

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

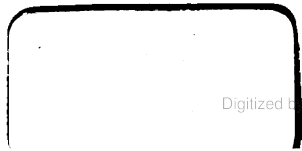
- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

1363

Per. 26095 d. $\frac{19}{9-10}$

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

НОВОРОССИЙСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

ТОМЪ ДЕВЯТЫЙ,

изданный подъ редакціею ордин. проф. А. С. Павлова.

ОДЕССА.

въ типографіи Ульриха и Шульце.

1873.

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Новороссійскаго
университета.

Ректоръ *Θ. Леонтовичъ.*

СОДЕРЖАНІЕ.

стр.

I. Часть официальная:

- 1) Протоколы засѣданій Совѣта (съ 18 августа по 23-е декабря 1872 года) 159—252
- 2) Браткій отчетъ Императорскаго Новороссійскаго университета въ 18^{71/72} академическомъ году.

II. Часть ученая:

- 1) Задача политической экономіи и отношеніе ея къ прочимъ наукамъ *М. М. Вольскаго*
- 2) Периплъ каспійскаго моря по картамъ XIV столѣтія (съ картою). *Ф. К. Бруна*
- 3) Еще наказный списокъ по Стоглаву *А. С. Павлова*
- 4) Историческій очеркъ теоріи свѣта *Н. А. Умова.*
- 5) Начала новой геометріи (стр. 1—112) *С. П. Ярошенко.*

I.

Часть офіціальная.

Засѣданіе 18-го августа.

Присутствовали 14-ть профессоровъ.

Слушали:

Предложенія г. попечителя одесскаго учебнаго округа

1. Отъ 2-го іюня за № 2733, при которомъ препровождена копія предложенія товарища министра народнаго просвѣщенія отъ 24 мая сего года за № 5395 слѣдующаго содержанія: «тайный совѣтникъ Лавровъ увѣдомилъ меня, что по высочайше утвержденному 30 мая 1869 г., уставу православныхъ духовныхъ академій, преподаваніе физико-математическихъ наукъ исключено изъ академическаго курса. Табъ какъ во слѣдствіе сего духовныя академіи перестали доставлять преподавателей по этимъ предметамъ для духовныхъ семинарій, то въ настоящее время принято за правило: открывающіяся при сихъ заведеніяхъ преподавательскія физико-математическія кафедры замѣщать специалистами по симъ наукамъ, получившими образованіе въ университетахъ. Между тѣмъ двухлѣтній опытъ показалъ, что въ принсканіи таковыхъ лицъ правленія семинарій нерѣдко встрѣчаютъ затрудненія, особенно въ отдаленныхъ епархіяхъ.

Въ видахъ обеспечения духовныхъ семинарій относительно замѣщенія преподавательскихъ вакансій по кафе-

рамъ физики и математики, святѣйшій синодъ призналъ необходимыми содержать при физико-математическихъ факультетахъ Императорскихъ университетовъ стипендіатовъ на счетъ духовнаго вѣдомства съ тѣмъ, чтобы содержащіеся на эти стипендіи, по окончаніи университетскаго курса, обязаны были, подобно казеннокоштнымъ студентамъ духовныхъ академій, прослужить въ духовноучебныхъ заведеніяхъ, по назначенію духовнаго начальства, не менѣе шести лѣтъ, и для сей цѣли назначилъ, съ текущаго 1872 года, изъ духовноучебнаго капитала, шесть стипендій, по 250 р. каждая, при университетахъ с.-петербургскомъ, московскомъ, казанскомъ, харьковскомъ, кievскомъ и новороссійскомъ, впредь до замѣщенія всѣхъ вакантныхъ кафедръ физики и математики въ духовныхъ семинаріяхъ лицами, окончившими курсъ въ университетахъ.

По воспослѣдованіи на сіе предположеніе, въ 12-й день минувшаго марта, высочайшаго соизволенія, святѣйшій синодъ, сдѣлавъ надлежащее распоряженіе по духовноучебному вѣдомству, вмѣстѣ съ тѣмъ постановилъ: сообщить объ учрежденіи упомянутыхъ стипендій министерству народнаго просвѣщенія, для распоряженій, чтобы начальства поименованныхъ университетовъ, при самомъ приѣмѣ поступающихъ на эти стипендіи, отбирали отъ нихъ подписки на счетъ обязательной выслуги не менѣе шести лѣтъ въ духовноучебномъ вѣдомствѣ, по назначенію духовнаго начальства, и о принятыхъ на сазанные стипендіи, а также о предстоящемъ выпускѣ ихъ изъ университетовъ, сообщали своевременно канцеляріи оберъ-прокурора святѣйшаго синода, для должнаго со стороны оной наблюденія за неуклоннымъ выполненіемъ даннаго стипендіатами обязательства. При семъ святѣйшій синодъ выразилъ же-

же; чтобы окончившимъ курсъ стипендіатамъ духовнаго вѣдомства университеты выдавали лишь временныя, сроки не болѣе четырехъ мѣсяцовъ, свидѣтельства на проездъ въ ту или другую губернію (съ обозначеніемъ въ каковую именно) и пребываніе тамъ, а документы и дипломы таковыхъ стипендіатовъ, вмѣстѣ съ подписками ихъ объ обязательной выслугѣ, препровождали въ канцелярію оберъ-прокурора святѣйшаго синода. Къ сему тайный советникъ Лавровъ присовокупилъ, что по сообщеніи университетскими начальствами канцеляріи оберъ-прокурора святѣйшаго синода свѣдѣній о принятіи въ университеты воспитанниковъ на счетъ этихъ стипендій, немедленно будетъ сдѣлано распоряженіе объ отпускѣ слѣдующихъ стипендіатамъ денегъ.

О вышеизложенномъ имѣю честь увѣдомить ваше превосходительство для предложенія совѣту новороссійскаго университета къ надлежащему исполненію и руководству.»

Опредѣлили: принять къ свѣдѣнію и руководству.

2. Отъ 14 іюня за № 2903 о невозможности ассигнованія суммы на вознагражденіе приватъ-доцентовъ Армфельда и Солонику. *Опредѣлили:* сообщить въ подлежаще факультеты.

3. Отъ того же числа за № 2905, «по поводу возбужденнаго начальствомъ одного учебнаго округа вопроса относительно испытанія вольнослушателей университетовъ изъ бывшихъ воспитанниковъ раввинскихъ училищъ, Г. министръ народнаго просвѣщенія, предложеніемъ отъ 3 тек. іюня за № 5855, сообщилъ, что отъ состоящихъ уже нынѣ вольнослушателями университетовъ изъ означенныхъ воспитанниковъ въ этомъ году слѣдуетъ требовать испытанія только въ латинскомъ языкѣ, но что впредь этъ

воспитанники должны подвергаться дополнительному испытанію или въ обоихъ древнихъ языкахъ, или въ латинскомъ и французскомъ; безъ знанія же латинскаго языка они не должны быть принимаемы въ вольнослушатели университетовъ.» *Опредѣлили*: внести въ книгу общихъ постановленій и въ правила для студентовъ и постороннихъ слушателей.

4. Отъ 23-го іюня за № 3060: «ходатайство совѣта новороссійскаго университета объ утвержденіи предполагаемаго совѣтомъ плана спеціализаціи курсовъ на физико-математическомъ факультетѣ сего университета, я представлялъ на усмотрѣніе г. министра народнаго просвѣщенія. Нынѣ его сіятельство, г. министръ, предложеніемъ отъ 11 тек. іюня за № 6232, увѣдомилъ меня, что по разсмотрѣніи приложенныхъ къ представленію моему бумагъ относительно новаго раздѣленія физико-математическаго факультета, онъ, графъ Толстой, пришелъ къ убѣжденію, что цѣль, состоящая въ образованіи спеціалистовъ по астрономіи, болѣе или менѣе подготовленныхъ къ практической дѣятельности на этомъ поприщѣ, совершенно расходится съ общими цѣлями университетовъ и что спеціализація предметовъ, допущенная физико-математическимъ факультетомъ новороссійскаго университета для отдѣла физико-химическихъ наукъ съ 1-го курса, несогласна съ постановленіемъ совѣта министра народнаго просвѣщенія, состоявшимся въ засѣданіи онаго 13-го декабря 1868 года. Этимъ постановленіемъ спеціализація курсовъ въ физико-математическомъ факультетѣ предоставляется университетскимъ совѣтамъ, но съ тѣмъ, чтобы спеціализація профессорскихъ лекцій и занятій студентовъ не имѣла характера раздѣленія факультета на отдѣленія, чтобы она

начиналась не прежде какъ съ 3-го курса и чтобы въ первыхъ двухъ курсахъ были читаемы въ отдѣленіяхъ факультетскіе предметы общіе и спеціальныя, необходимыя для каждаго изъ ихъ отдѣловъ. При томъ же высочайше утвержденная особая коммисія, назначенная для разсмотрѣнія всенеподданнѣйшаго отчета его, г. министра, по министерству народнаго просвѣщенія за 1869 годъ, совершенно справедливо замѣтила, что подобное дробленіе факультетовъ можетъ понизить уровень предоставляемыхъ университетами ученыхъ степеней. И дѣйствительно, допуская въ университетахъ подраздѣленіе факультетовъ и преимущественно физико-математическаго на подобныя спеціальныя отдѣленія, какъ отдѣлъ физико-химическій съ 1-го курса, мы можемъ дойти до того, что университеты наши потеряютъ свое настоящее значеніе и примутъ характеръ, свойственный высшимъ спеціальнымъ заведеніямъ. А потому онъ, графъ Толстой, находитъ, что спеціализація предметовъ на физико-математическомъ факультетѣ должна быть въ точности согласована съ основаціями, изложенными въ постановленіи совѣта министра народнаго просвѣщенія 13 декабря 1868 г., на что, впрочемъ, было уже указано въ предложеніяхъ министерства 25 апрѣля 1870 и 10 апрѣля 1871 гг. за № 4007 и 3486, сообщенныхъ совѣту университета 10-го мая 1870 и 21-го апрѣля 1871 гг. за № № 1482 и 1769.

О вышеизложенномъ имѣю честь сообщить совѣту новороссійскаго университета въ отвѣтъ на представленіе отъ 15-го мая за № 128. *Опредѣлили:* сообщить въ физико-математическій факультетъ.

5. Отъ того же числа за № 3061 о командированіи за границу гг. Головинскаго и Бочубинскаго.

При этомъ доложено, что означенныя лица отпра-
вились уже въ командировку. *Опредѣлили*: принять къ съ-
дѣнію.

7. Отъ 28-го іюня за № 3127 при которомъ препро-
вождено утвержденное г. министромъ народнаго просвѣще-
нія положеніе о стипендіи имени потомственнаго почетнаго
гражданина Леона Ефуси.

1) Наслѣдники умершаго потомственнаго почетнаго
гражданина Леона Ефуси пожертвовали десять тысячъ
рублей облигаціями харьковскаго земельного банка, съ
тѣмъ, чтобы проценты съ этого капитала были употреб-
ляемы на выдачу стипендій бѣдѣвшимъ изъ студентовъ
Императорскаго новороссійскаго университета, вполне де-
стойнымъ вспомоцествованія какъ по успѣхамъ, такъ и
по поведенію.

2) На проценты съ означеннаго капитала, составляю-
щіе ежегодный доходъ въ 600 р., учреждаются въ ново-
россійскомъ университетѣ двѣ стипендіи, по 300 р. каж-
дая, съ наименованіемъ оныхъ «стипендіями Леона Ефуси.»

3. Одна изъ стипендій предоставляется воспитанни-
камъ еврейскаго вѣроисповѣданія; выборъ же обоихъ сти-
пендіатовъ предоставляется наслѣдникамъ Ефуси или
одному изъ нихъ, для каковой цѣли совѣтъ университета,
предъ назначеніемъ стипендій, сообщаетъ имъ двойное,
противу учреждаемаго, число лицъ, могущихъ быть сти-
пендіатами, дабы изъ этого двойнаго числа наслѣдники
Ефуси или одинъ изъ нихъ могли сдѣлать окончательный
выборъ стипендіатовъ.

4. Стипендіаты подвергаются тому же контролю надъ
занятіями, какой установленъ правилами новороссійскаго
университета для базенныхъ стипендіатовъ.

5 Если кто либо изъ избранныхъ стипендіатовъ, за неуспѣхи въ наукахъ или неодобрительное поведеніе, будетъ лишень стипендіи, то таковая предоставляется другому лицу, порядкомъ указаннымъ въ § 3-мъ.

6. Всѣ могущіе образоваться остатки отъ процентовъ пожертвованнаго капитала, за удовлетвореніемъ стипендіатовъ обращаются въ запасный капиталъ на учрежденіе 3-й стипендіи имени Леона Ефруси, къ которой примѣняются всѣ вышензложенныя правила. — *Опредѣлили*: принять къ свѣдѣнію и руководству.

8. Отъ того же числа за № 3132, при коемъ проведено утвержденное г. министромъ народнаго просвѣщенія положеніе о стипендіи имени генералъ-маіора Сократа Ивановича Старынкевича.

1. По единогласному постановленію херсонскаго губернскаго земскаго собранія 10-го ноября 1871 года учреждается на счетъ херсонскаго губернскаго земства стипендія имени генералъ-маіора Сократа Ивановича Старынкевича, въ воспоминаніе трехлѣтняго управленія имъ херсонскою губерніей.

2. Стипендія назначается для воспитанія въ херсонской губерніи въ мужской гимназійи и затѣмъ въ Императорскомъ новороссійскомъ университетѣ одного мальчика изъ дѣтей недостаточныхъ жителей херсонской губерніи.

3. Воспитанникъ этотъ именуется стипендіатомъ генералъ-маіора Сократа Ивановича Старынкевича.

4. Выборъ воспитанника производится самымъ генералъ-маіоромъ Старынкевичемъ. Въ случаѣ же отказа его отъ указаія на какое либо лицо, а также по смерти С. И. Старынкевича, выборъ стипендіата его производится

губернской земскою управою изъ среды лучшихъ учениковъ сельскихъ школъ херсонской губерніи.

5. Въ случаѣ выбытія воспитанника за смертію его, болѣзнію или по какимъ либо другимъ причинамъ, а также по окончаніи имъ курса университета, на его мѣсто опредѣляется другой на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, кои изложены выше.

6. Для содержанія воспитанника имени Сократа Ивановича Старынкевича послѣдовательно въ означенныхъ заведеніяхъ вносится ежегодно въ смѣту расходовъ земства херсонской губерніи слѣдующая сумма: а) во время пребыванія воспитанника въ гимназіи сумма платы, полагаемой въ то время за полнаго пансіонера и б) во время пребыванія въ университетѣ 300 р.

7. Всѣ распоряженія по опредѣленію воспитанника въ заведеніе лежатъ на обязанности губернской управы, которая также наблюдаетъ за его ученіемъ и поведеніемъ посредствомъ сношеній съ начальствомъ заведенія, въ коемъ воспитанникъ находится.

8. Съ помѣщеніемъ воспитанника въ гимназію онъ зачисляется полнымъ пансіонеромъ и губернская управа уплачиваетъ за него непосредственно гимназіи положенную за содержаніе въ пансіонѣ полную плату, внося по полугодію впередъ, въ январѣ или февралѣ и въ іюнѣ или августѣ мѣсяцахъ.

9. Съ переходомъ воспитанника въ университетъ губернская управа высылаетъ непосредственно въ тотъ университетъ полную стипендію по полугодію, впередъ за каждое полугодіе, въ первыхъ числахъ іюля и января, и университетское начальство дѣлаетъ распоряженіе о выда-

чѣ помѣсячно, за каждый мѣсяцъ впередъ, причитающихся стипендіату денегъ.

10. Выборъ факультета предоставляется самому воспитаннику.

11. По окончаніи курса въ университетѣ воспитанникъ не несетъ никакихъ обязанностей по отношенію къ земству херсонской губерніи.

12. Во время пребыванія воспитанника въ каждомъ изъ означенныхъ заведеній, губернская управа, по окончаніи учебнаго года, сообщаетъ С. И. Старынкевичу свѣдѣнія объ успѣхахъ въ ученіи и поведеніи стипендіата его имени. — *Опредѣлили*: принять къ свѣдѣнію.

9. Отъ 5 іюля за № 3212 о томъ, что, по неимѣнію потребныхъ на то суммъ, г. министръ народнаго просвѣщенія не находитъ возможнымъ командировать въ текущемъ году за границу кандидата Малинина, но что его сіятельство предложилъ департаменту народнаго просвѣщенія включить этого молодого человѣка въ списокъ стипендіатовъ, которыхъ министерство имѣетъ въ виду для отправленія въ заграничную командировку въ 1873 году, если оно будетъ располагать тогда достаточными для сего денежными средствами. *Опредѣлили*: принять къ свѣдѣнію и въ свое время вновь войти съ ходатайствомъ.

10. Отъ того же числа за № 3213 о командированіи кандидата Зайкевича, съ 1-го іюля сего года, за границу на два года, для усовершенствованія въ агрономіи и о томъ, откуда онъ желаетъ отправиться за границу, прямо ли изъ Одессы, или же чрезъ С.-Петербургъ. При этомъ доложено, что возвратившійся изъ отпуска на вакаціонное время студентъ новороссійскаго университета, Николай Зайкевичъ, заявилъ въ канцеляріи университета, что братъ

его Анастасій уже отправился въ С.-Петербургъ, дабы лично явиться въ министерство за получениемъ денегъ и паспорта. *Опредѣлили*: денести объ этомъ г. попечителю.

11. Отъ 14-го іюля за № 3357, при которомъ препровождена, для свѣдѣнія и руководства, копія утвержденныхъ г. управлявшимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія правилъ объ учрежденіи двухъ стипендій имени Его Императорскаго Величества въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній.

§ 1. Симбирская городская дума, въ память высокаго посѣщенія города Симбирска Его Императорскимъ Величествомъ Государемъ Императоромъ съ Августѣйшими дѣтьми, въ засѣданіи своемъ 23-го августа 1871 г., постановила: учредить на вѣчныя времена двѣ стипендіи имени Его Величества на содержаніе двоихъ, изъ бѣднѣйшихъ жителей г. симбирска, воспитанниковъ, хорошо окончившихъ курсъ въ симбирской гимназій и желающихъ продолжать свое образованіе въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній.

§ 2. Въ виду того, что средства жителей г. Симбирска ближе всего должны быть извѣстны городскому обществу управленію, то назначеніе стипендіатовъ представляется городской управѣ съ тѣмъ, чтобы она по полученіи надлежащаго удостовѣренія въ томъ, что воспитанники, коимъ предоставлено право на стипендію, приняты въ одно изъ высшихъ заведеній, отсылала начальству того заведенію по двѣсти сорока рублей на каждого, а на двоихъ четыреста восемьдесятъ руб. въ годъ, для выдачи стипендіатамъ помѣсячно.

§ 3. Деньги эти высылать по принадлежности по

полугодно, за каждое полугодіе впередъ. *Опредѣлили*: принять къ свѣдѣнію.

12. Отъ 23-го іюля за № 3627: «въ нашихъ университетахъ, за исключеніемъ с.-петербургскаго и московскаго, съ нѣкотораго времени ощущается крайній недостатокъ въ профессорахъ и доцентахъ по кафедрамъ греческой и римской словесности; хотя университетскій уставъ и предоставляетъ министру народнаго просвѣщенія, въ случаѣ незаимѣненія въ теченіе года кафедръ того или другаго предмета путемъ избранія совѣтами университетовъ, — право назначать на сіи кафедры преподавателей по своему усмотрѣнію, однакожь право это въ настоящее время весьма часто не можетъ быть осуществляемо въ отношеніи къ кафедрамъ греческой и римской словесности по той причинѣ, что не имѣется кандидатовъ, которые удовлетворяли бы всѣмъ условіямъ для занятія сихъ кафедръ. Възвѣдствіе такого положенія этого дѣла должно опасаться, что наши университеты окажутся несостоятельными въ дѣлѣ снабженія гимназій преподавателями древнихъ языковъ, а потому необходимо изыскать безотлагательно мѣры для предупрежденія недостатка въ таковыхъ преподавателяхъ. Совѣтъ министра народнаго просвѣщенія, на обсужденіе котораго предложено было настоящее дѣло, обратилъ вниманіе на приглашаемыхъ, съ высочайшаго соизволенія, молодыхъ людей изъ заграницы, преимущественно славянскаго происхожденія. Имѣя въ виду, что эти молодые люди вообще обладаютъ основательными познаніями въ древней классической филологіи, что нѣкоторые изъ нихъ пріѣзжаютъ въ Россію по выдержаніи уже весьма труднаго учительскаго испытанія по древнимъ языкамъ и что всѣ они вообще прослушали полный историко-филологическій

университетскій курсъ, — совѣтъ министра предлагалъ, что нѣкоторые изъ нихъ могли бы быть полезными дѣятелями въ нашихъ университетахъ по званію преподавателей греческой и римской словесности. Но какъ для занятія преподавательскихъ должностей въ университетахъ требуется, по уставу опыныхъ, предварительное пріобрѣтеніе высшихъ ученыхъ степеней, то, по мнѣнію совѣта министра, было бы полезно предоставить право подвергаться установленному испытанію прямо на степень магистра, а за тѣмъ искать и степени доктора, всѣмъ вообще прибывшимъ изъ заграницы лицамъ, которыя будутъ опредѣлены на должности учителей древнихъ языковъ въ гимназіи. Право это совѣтъ министра предполагалъ предоставить въ видѣ мѣры временной, впредь до замѣщенія въ нашихъ университетахъ вакантныхъ преподавательскихъ должностей по кафедамъ греческой и римской словесности. Вышеизложенное предположеніе свое совѣтъ министра предлагалъ выразить слѣдующимъ образомъ: «лица изъ иностранцевъ, получившія образованіе въ заграничныхъ гимназіяхъ и затѣмъ пробывшія положенное число семестровъ студентами одного изъ заграничныхъ университетовъ, изучая въ немъ историко-филологическіе предметы, буде выдержали установленное на званіе гимназическаго учителя древнихъ языковъ испытаніе за границей или въ Россіи, и на основаніи свидѣтельствъ о семъ были опредѣлены учителями древнихъ языковъ въ гимназіяхъ имперіи, допускаются прямо къ испытанію на степень магистра, а затѣмъ и къ пріобрѣтенію степени доктора греческой или римской словесности, или же и той и другой безъ предварительнаго испытанія на степень кандидата; но съ означенными степенями магистра и доктора не соединяется для нихъ ни-

какихъ особыхъ правъ или преимуществъ вѣ учебной или ученой службы.» Означенное правило допускается въ видѣ временной мѣры, по усмотрѣнію министра народнаго просвѣщенія. Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу г. управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, таковое предположеніе совѣта министра народнаго просвѣщенія, въ 10 день сего іюля, высочайше утвердить соизволилъ. Получивъ объ означенномъ высочайшемъ повелѣніи предложеніе статсъ-секретаря Деянова отъ 16 тед. іюля за № 7667; имѣю честь увѣдомить объ этомъ совѣтъ новороссійскаго университета въ надлежащему исполненію и руководству.» *Опредѣлили*: копію настоящаго предложенія сообщить историко-филологическому факультету.

13. Отъ 11-го августа за № 3888: «государственный совѣтъ въ департаментѣ государственной экономіи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія о расходахъ на устройство минералогическаго и геологическаго кабинетовъ новороссійскаго университета, *милііемъ положила*: означенное представленіе утвердить и вслѣдствіе того, предоставить министерству народнаго просвѣщенія внести въ подлежащее подраздѣленіе смѣты сего министерства на 1873 г., въ графу расходовъ временныхъ, *два тысячи* рублей на первоначальное устройство минералогическаго и геологическаго кабинетовъ новороссійскаго университета. Его Императорское Величество такое мнѣніе департамента государственной экономіи государственнаго совѣта, въ 15-й день минувшаго іюля, высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. О высочайшемъ повелѣніи этомъ, получивъ предложеніе г. статсъ-секретаря Деянова отъ 29 мин. іюня за № 8109, имѣю честь сообщить объ ономъ совѣту новороссійскаго

университета въ надлежащему исполненію, присовокупляя, что вышеозначенная сумма 2000 руб. внесена департаментомъ народнаго проsvѣщенія въ смѣту министерства на 1873 годъ.» *Опредѣлили*: сообщить въ факультетъ, а также гг. Головкинскому и Синцову.

14. Предложеніе г. ректора о необходимости избранія членовъ комисіи для производства повѣрочныхъ испытаній. *Опредѣлили*: назначить членами комисіи гг. профессоровъ: Юргевича, Смирнова, Сабинина, Шведова, Ягича и Бруна, доцентовъ: Некрасова, Умова и Лигина и леѳторовъ Турнефора и Топорова. Относительно предметовъ испытанія, для всѣхъ факультетовъ—сочиненіе на русскомъ языкѣ и одинъ изъ новѣйшихъ иностранныхъ языковъ; кромѣ того, для историко-филологическаго и юридическаго факультетовъ—по русской исторіи и латинскому языку; по физико-математическому—по физикѣ и математикѣ. Время для испытаній назначить 21, 23 и 24 августа. 21-го письменныя испытанія и по русской исторіи, 23-го латинскій и новѣйшіе иностранные языки и математика, 24-го физика.

15. Были прочтены годичный отчетъ о дѣятельности университета за истекшій 1871—72 учебный годъ и рѣчь профессора Вольскаго, приготовленная для прочтенія на торжественномъ актѣ 30 августа сего года. *Опредѣлили*: утвердить отчетъ и напечатать, равно какъ и рѣчь, которую одобрить для напечатанія и произнесенія на торжественномъ актѣ.

16. Представленіе правленія о необходимости оставить архивъ въ прежнемъ помѣщеніи. При этомъ г. ректоръ заявилъ, что въ нижнемъ этажѣ есть одна обширная комната, обозначенная на планѣ подъ лит. Q, въ которой съ

удобствомъ можетъ быть помѣщенъ архивъ. *Опредѣлили*: назначить указанную г. ректоромъ комнату для помѣщенія въ ней архива навсегда.

17. Представленіе его же о предлагаемыхъ книгопродавцемъ Божанчиковымъ условіяхъ, на коихъ онъ соглашается быть комиссіонеромъ новороссійскаго университета. *Опредѣлили*: находя условія г. Божанчикова выгодными для университета, назначить его комиссіонеромъ университета, о чемъ и увѣдомить его. Что касается до теперешняго комиссіонера, то предоставить правленію окончить съ нимъ счеты и прекратить затѣмъ комиссіонерскія съ нимъ отношенія.

18. Представленіе правленія объ утвержденіи произведеннаго изъ специальныхъ суммъ расхода въ 14 руб., на уборку цвѣтами актовъ залы въ день празднованія 200-лѣтняго юбилея Петра В. *Опредѣлили*: утвердить.

19. Представленіе его же объ утвержденіи произведеннаго изъ суммы сбора за слушаніе лекцій расхода въ 26 р. 64 коп., за напечатаніе въ московскихъ вѣдомостяхъ объявленія о приѣмѣ въ студенты новороссійскаго университета въ наступившемъ 1872—73 учебномъ году. *Опредѣлили*: утвердить.

20. Представленіе его же объ утвержденіи расхода въ 30 р., выданныхъ педялю Б. Мальскому, на леченіе, изъ суммы сбора за слушаніе лекцій. *Опредѣлили*: утвердить.

21. Представленіе его же объ утвержденіи сдѣланнаго онымъ распоряженія о напечатаніи, согласно предложенію профессора Сабинина, отчета въ 100 экземплярахъ. *Опредѣлили*: утвердить распоряженіе правленія, и принять за правило на будущее время печатать отчеты въ количествѣ 100 экземпляровъ.

22. Представленіе его же объ утвержденіи сдѣланнаго онымъ распоряженія о выдачѣ профессору Ягичу, въ пособіе, 300 рублей изъ суммы сбора за слушаніе лекцій. *Опредѣлили*: утвердить.

23. Представленіе физико-математическаго факультета о командированіи, съ 15 сентября по 5 октября, на съѣздъ сельскихъ хозяевъ въ Кіевѣ профессора Абашева, въ качествѣ депутата и управляющаго фермою г. Армфельда— для присутствованія на съѣздѣ. При чемъ факультетъ проситъ увѣдомить комиссію съѣзда объ этомъ для своевременной высылки билетовъ гг. Абашеву и Армфельду. *Опредѣлили*: командировать.

24. Представленіе юридическаго факультета: «прилагая при семъ три пакета съ именами авторовъ сочиненій, представленныхъ по юридическому факультету на соисканіе наградъ медалями, факультетъ представляетъ также и рецензію означенныхъ сочиненій, написанную профессоромъ Патлаевскимъ, и проситъ утвержденія наградъ, согласно предположенію, сдѣланному въ означенной рецензій.» Рецензія профессора Патлаевскаго: «на соисканіе наградъ медалями представлено три сочиненія на тему «кредитныя установленія въ царствованіе Императрицы Екатерины II» заданную юридическимъ факультетомъ. По порученію факультета, я разсматривалъ означенныя три сочиненія и имѣю честь представить слѣдующій о нихъ отзывъ. Сочиненіе съ эпиграфомъ «исторія финансовъ тѣсно связана съ исторіею государствъ» состоитъ изъ 2-хъ частей: 1, исторія кредитныхъ установленій въ царствованіе Екатерины I, и 2,—приложеній. Въ первой части, авторъ, указавши на общую связь законодательства о кредитныхъ установленіяхъ съ состояніемъ финансовъ, разсматриваетъ состояніе

монетой системы и потому переходить къ главному предмету. Исторію кредитныхъ установленій въ царствованіе Екатерины II онъ дѣлитъ на 2 періода: до 1786 года, когда была произведена существенная реформа въ этихъ установленіяхъ, и 2-й періодъ, послѣ 1786 года, заключающій въ себѣ послѣдующую исторію преобразованныхъ кредитныхъ установленій и, главнымъ образомъ, исторію ассигнацій. Въ послѣдовательномъ изложеніи, авторъ указываетъ сначала на первые зачатки кредитныхъ учрежденій до Екатерины II, потомъ переходитъ къ исторіи банковыхъ конторъ, вексельнаго производства, государственныхъ банковъ въ Петербургѣ и Москвѣ, для дворянства и купечества, банковъ при артиллерійскомъ и инженерномъ корпусахъ, государственнаго банка Петра III 1762 года, вдовьихъ, ссудныхъ и сохранныхъ казвъ воспитательнаго дома, и наконецъ излагаетъ исторію ассигнацій. Во всемъ своемъ сочиненіи авторъ не только самостоятельно разработалъ извѣстный уже историческій матеріалъ по исторіи этихъ кредитныхъ установленій, но сообщаетъ также много новыхъ, нигдѣ еще не опубликованныхъ свѣдѣній. Свѣдѣнія эти авторъ добылъ въ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ въ Москвѣ. Благодаря именно новымъ фактамъ, сообщаемымъ въ сочиненіи, оно получаетъ большой интересъ, тѣмъ больше, что во 2-й части своего труда авторъ привелъ цѣликомъ тѣ документы, которые онъ нашелъ въ архивѣ, и которые по его мнѣнію заслуживали вниманія. Дѣйствительно, документы эти весьма важны для исторіи кредитныхъ установленій прошлаго вѣка и желательно бы было видѣть ихъ въ печати. Вообще же сочиненіе это я считаю лучшимъ изъ трехъ, разбираемыхъ мною. Въ немъ видно полное знакомство автора съ литературою предмета,

умѣнне пользоваться матеріалами и излагать ясно. Если второй отдѣлъ первой части—исторія ассигнацій и—позволяетъ желать большаго, то все таки сочиненіе въ цѣломъ, по моему мнѣнію, вполне удовлетворительно и съ своей стороны я не затрудняюсь признать его достойнымъ золотой медали. Второе сочиненіе, вмѣсто девиза помѣченное: «1872 года 5 апрѣля» представляетъ обстоятельное и довольно подробное изложеніе исторіи кредитныхъ установленій Екатерининскаго времени по полному собранію законовъ. Авторъ мало пользовался другими источниками, но сочиненіе все таки представляетъ честный и весьма солидный трудъ и потому я считаю его достойнымъ награды серебряною медалью. Наконецъ третье сочиненіе съ девизомъ: «Какъ «солнце, какъ луну поставлю, на память будущемъ вѣкамъ, «превознесу тебя, прославлю, тобой бессмертенъ буду «самъ.» (*Державинъ о Екатеринѣ*), представляетъ также весьма много достоинствъ. Авторъ, очевидно, знакомъ съ литературою предмета, касается многихъ важныхъ вопросовъ, близко связанныхъ съ исторіею кредитныхъ установленій и вообще съ экономическимъ бытомъ прошлаго вѣка, но, къ сожалѣнію, не всегда точенъ въ изложеніи, что особенно замѣтно въ первой части труда, а также распределеніе и обработка матеріаловъ не вполне удовлетворительны. Указывая на эти недостатки, почти неизбежные у молодыхъ авторовъ, я тѣмъ неменѣе признаю въ авторѣ начитанность и трудолюбіе и считаю и третье сочиненіе достойнымъ серебряной медали.» По вскрытіи пакетовъ, оказалось, что сочиненіе съ эпиграфомъ «исторія финансовъ» и т. д. написано студентомъ 4-го курса Эммануиломъ Равицкимъ, второе, помѣченное «1872 г. 5 апрѣля,»—студентомъ 3-го курса Андреемъ Хршановскимъ, третье съ девизомъ «какъ солнце, какъ луну» и проч.—студентомъ

3-го курса Петромъ Шидловскимъ. *Опредѣлили*: согласно ходатайству факультета удостоить золотой медали г. Равицкаго, а серебряной Хршановскаго и Шидловскаго; медалъ выдать, по принадлежности, означеннымъ студентамъ на предстоящемъ торжественномъ актѣ 30 сего августа. Независимо сего, признать г. Равицкаго достойнымъ степени кандидата, но предварительно утверждения его въ этой степени, снести съ подлежащую казенною палатою объ исключеніи его изъ податнаго состоянія.

25. Представленія факультетовъ историко-филологическаго, физико-математическаго и юридическаго съ распределеніемъ дополнительныхъ экзаменовъ въ текущемъ августѣ иѣсяцѣ. *Опредѣлили*: представленные факультетами распределенія утвердить.

26. Представленія факультетовъ: 1) физико-математическаго, объ утвержденіи въ степени кандидата математическихъ наукъ: Каминскаго Владиміра и Габбе Владиміра, естественныхъ наукъ — Лебедева Михаила, Разумовскаго Михаила и Ришави Людвига и технико-агрономическихъ наукъ — Рейтера Соломона; 2) юридическаго — объ утвержденіи въ степени кандидата: Браславскаго Виктора, Демьяновича Павла, Иваненко-Карпенко Михаила, Нѣженцова Константина, Соловьева Лаврентія, Торскаго Николая, Чабовскаго Александра и Кіяшко Ивана; и въ званіи дѣйствительнаго студента: Гальперина Берка и Орема Ивана. *Опредѣлили*: согласно удостоенію факультетовъ, утвердивъ въ степени кандидата математическихъ наукъ: Каминскаго и Габбе, естественныхъ — Лебедева, Разумовскаго и Ришави, выдать имъ установленные дипломы; предварительно же утвержденія Рейтера представить его къ исключенію изъ податнаго состоянія; и въ званіи дѣйствительнаго сту-

дента, окончившихъ курсъ по юридическому факультету: Браславскаго, Дешьяновича, Иваненко-Баршенко, Нѣженцова, Торскаго, Чабовскаго, Вѣшка, Орема и Гальперина, съ предоставленіемъ имъ, за исключеніемъ 2-хъ послѣднихъ, права представить въ установленный срокъ диссертациі на степень кандидата.

27. Представленія факультетовъ объ утвержденіи темъ на соисканіе наградъ медалями въ наступившемъ 1872—73 учебномъ году, по историко-филологическому факультету: «исторія изученія и раздѣленія словянскихъ нарѣчій отъ І. Добровскаго до настоящаго времени,» по физико-математическому «о вліяніи свѣта на развитіе грибовъ» и «теорія колебаній струнъ,» по юридическому «исторія крестьянскаго вопроса въ Россіи въ послѣднее царствованіе.» *Опредѣлили*: назначенныя факультетами темы утвердить и объявить на предстоящемъ актѣ.

28. Представленіе физико-математическаго факультета о зачисленіи дѣйствительнаго студента юридическаго факультета Дмитрія Желтановскаго на 1-й курсъ естественнаго отдѣленія и о назначеніи ему какой либо стипендіи. При этомъ г. ректоръ заявилъ, что г. Желтановскій, согласно поданному имъ о томъ прошенію, зачисленъ на 1-й курсъ естественнаго отдѣленія физико-математическаго факультета. *Опредѣлили*: за сдѣланнымъ распоряженіемъ о зачисленіи въ студенты г. Желтановскаго, ходатайство факультета о назначеніи ему какой либо стипендіи передать на усмотрѣніе правленія университета.

29. Представленіе юридическаго факультета о разрѣшеніи студенту III курса Ивану Холева держать переводный экзамень, по причинѣ его болѣзни, въ декабрь настоящаго года. *Опредѣлили*: разрѣшить.

30. Секретарь совѣта доложилъ, что подлежащими казенными палатами исключены изъ податнаго состоянія: Водолагинъ Василій, Яронъ Адольфъ, Бернштейнъ-Боганъ Давидъ, Бернштейнъ Борисъ, Капитаники Спиридонъ, Шухеръ Исаія, Анастасіу Іорданъ, Бадеръ Антонъ, Менкини Павелъ, Сталинскій Левъ. *Опредѣлили*: утвердивъ въ степени кандидата: Водолагина, Ярона, Бернштейна-Богана, Бернштейна, Капитанаки, и Шухера, выдать имъ установленные дипломы, а Анастасіу, Бадера, Менкини и Сталинскаго въ званіи дѣйствительнаго студента.

31. Просьба лаборанта химической лабораторіи Р. Либка объ увольненіи его отъ занимаемой имъ должности. *Опредѣлили*: объ увольненіи г. Либка, согласно его прошенію, отъ занимаемой имъ должности, представить г. попечителю одесскаго учебнаго округа и въ тоже время ходатайствовать объ опредѣленіи на мѣсто г. Либка избраннаго совѣтомъ 7-го апрѣля сего года провизора Тегартена.

32. Прошеніе его же о дозволеніи ему пользоваться бібліотекою университета и другими учебными пособиями. *Опредѣлили*: въ виду продолжительной полезной службы г. Либка при химической лабораторіи университета, дозволить, безъ особаго ограниченія; о чемъ и увѣдомить какъ г. Либка, такъ и завѣдывающихъ учебно-вспомогательными учрежденіями университета.

33. Заявленіе г. ректора о томъ, что помощникъ проректора Кузминскій, просрочившій данный ему отпускъ, представилъ медицинское свидѣтельство, удостоверяющее, что причиною просрочки была болѣзнь г. Кузминскаго. *Опредѣлили*: признавъ причину просрочки отпуска г. Кузминскаго законною, отиѣтить объ этомъ въ формулярномъ о службѣ его спискѣ.

34. Представленіе правленія: «ординарный профессоръ Шведовъ обратился въ правленіе съ рапортомъ слѣдующаго содержанія: имѣя въ виду, что руководство студентовъ при практическихъ занятіяхъ по физикѣ требуетъ постоянного присутствія одного изъ профессоровъ и принимая во вниманіе, что по большому числу работающихъ (болѣе 30-ти человекъ), я одинъ не могу удовлетворять означенному требованію,—я обратился къ доценту Умову съ предложеніемъ раздѣлить въ будущемъ году со мной трудъ руководства студентовъ. Съ другой стороны нельзя упустить того обстоятельства, что при невозможности найти за доцентскія квартирныя деньги квартиры вблизи университета, г. Умовъ только въ томъ случаѣ будетъ имѣть возможность выполнить мое предложеніе, если ему будетъ отведено помѣщеніе при кабинетѣ. По этому имѣю честь просить правленіе разрѣшить г. Умову занять, на будущій академическій годъ, двѣ комнаты, принадлежащія физическому кабинету, по херсонской улицѣ, крайнія отъ лѣстницы; при томъ считаю нужнымъ сообщить, что г. Умовъ не намѣренъ ни заводить кухни, ни держать прислуги. Правленіе университета, не находя съ своей стороны препятствій къ удовлетворенію означеннаго ходатайства ординарнаго профессора Шведова, въ засѣданіи своемъ, бывшемъ 25 минувшаго іюля, разрѣшило доценту Умову занять указанное г. Шведовымъ помѣщеніе въ главномъ зданіи университета, съ прекращеніемъ производства г. Умову, съ 1-го сентября, квартирныхъ денегъ, и съ условіемъ, чтобы онъ не держалъ прислуги и не заводилъ бы кухни,—о каковомъ распоряженіи правленіе имѣетъ честь донести совѣту университета». *Отредьлили*: утвердить распоряженіе правленія на настоящій 1872—73 учебный годъ.

Засѣданіе 28-го августа.

Присутствовали 14-ть профессоровъ.

Слушали:

1. Представленіе историко-филологическаго факультета: «представляя при семъ рецензію профессора Смирнова на два поданныя ему для соисканія медали сочиненія и запечатанные конверты съ именами авторовъ, историко-филологическій факультетъ имѣетъ честь извѣстить совѣтъ, что онъ вполне согласенъ съ мнѣніемъ г. Смирнова.»
Рецензія профессора Смирнова: имѣю честь представить факультету мнѣніе мое о двухъ поданныхъ мнѣ для соисканія медали сочиненіяхъ на тему: «извѣстія иностранныхъ путешественниковъ о Россіи XVII в. и степень ихъ достовѣрности». Авторъ сочиненія, обозначеннаго девизомъ: «и нынѣ, господа отци и братья! о же ся гдѣ буду описалъ, или переписалъ, или недописалъ: чтите исправливая Бога дѣля, а не клените», представилъ огромный, на 180 листахъ, трудъ, въ которомъ, раздвигая даже предѣлы и безъ того обширной темы, представилъ полное и основательное изложеніе быта Россіи XVII в. во всѣхъ отношеніяхъ. Прочитавъ 45 сочиненій иностранцевъ XVII в., въ число которыхъ онъ справедливо включилъ и Флетчера, хотя послѣдній относится къ концу XVI столѣтія, авторъ собралъ

массу матеріала и расположилъ ее въ слѣдующихъ отдѣлахъ: I. быть общественный съ подраздѣленіями: а) образъ правленія, б) центральное управленіе, с) областное управленіе, d) характеръ правосудія и судопроизводства, е) о податяхъ и доходахъ правительства, f) сословія, г) военное устройство, h) торговля и промышленность; II. быть религиозный, съ отдѣлами; 1) церковная практика и благочестіе русскаго народа, 2) состояніе духовенства, 3) церковное устройство; III. нравственный бытъ, гдѣ послѣдовательно разсматриваются: а) состояніе просвѣщенія въ Россіи и отношенія русскихъ къ иностранцамъ; б) характеръ Алексѣя Михайловича и черты его внутренней, домашней жизни; нравы и обычаи русскихъ, ихъ наружность и одежда, образъ жизни, положеніе женщины и в) наконецъ искусства. Всѣ перечисленныя стороны русской жизни XVII вѣка не затронуты авторомъ слегка, но изложены подробно и съ основательностью, дѣлающею честь молодому ученому; онъ выказалъ при этомъ обширныя свѣдѣнія по наукѣ русской исторіи, знакомство съ большою частью относящихся къ темѣ источниковъ и сочиненій и не оставилъ безъ надлежащаго разбора ни одной, даже незначительной, замѣтки иностранцевъ—путешественниковъ. Такимъ образомъ, я съ полнымъ убѣжденіемъ повторяю, что авторъ понялъ данную задачу въ самомъ широкомъ смыслѣ и исполнилъ ее съ замѣчательнымъ трудолюбіемъ, настойчивостью и упорствомъ въ отысканіи наиболѣе вѣрнаго результата, выказавъ при томъ массу свѣдѣній. Само собою разумѣется, что при обширности работы въ ней необходимо должны встрѣтиться ошибки и противурѣчія, но они не могли удержать меня отъ изложеннаго мною отзыва, такъ какъ нѣтъ сочиненія безъ ошибокъ и такъ какъ

они не настолько грубы, чтобы свидетельствовать о невѣжествѣ автора, наконецъ нѣкоторыя изъ нихъ состоятъ въ недомыслияхъ, которыя позднѣе пополняются самимъ же авторомъ. Изложеніе въ началѣ сочиненія обличаетъ недостаточную опытность въ распоряженіи матеріала; такъ, авторъ, вмѣсто того, чтобы извѣстія всѣхъ путешественниковъ о данномъ вопросѣ свести въ одну общую картину, излагаетъ отдѣльно каждое изъ нихъ и потомъ подвергаетъ ихъ критикѣ, отъ этого происходятъ частыя повторенія, что утомляетъ читателя; чѣмъ далѣе, однакожь, тѣмъ лучше дѣлается изложеніе и вторая его половина читается съ большимъ интересомъ. Если я прибавлю, что аргументація автора не всегда вполне доказательна, то этимъ я исчерпаю всѣ недостатки сочиненія; сравнивая эти послѣднія съ указанными достоинствами, особенно имѣя въ виду трудолюбіе, усидчивость и выказанныя авторомъ обширныя свѣдѣнія, я считаю вполне справедливымъ поощрить его къ дальнѣйшимъ трудамъ присужденіемъ ему золотой медали. Второе сочиненіе съ девизомъ: «*audiat ut altera pars*», нѣсколько выигрываетъ предъ первымъ своимъ изложеніемъ, такъ какъ авторъ искуснѣе группируетъ отдѣльные факты, но за то уступаетъ ему въ полнотѣ и основательности. Авторъ его прочелъ около 40 сочиненій иностранныхъ путешественниковъ, но, какъ говоритъ онъ, не воспользовался ими вполне за невозможность достать ихъ; такъ Флетчеромъ пользовался онъ только при составленіи второй половины своего труда и имѣлъ въ рукахъ только начало сочиненія Невилля. Онъ заявляетъ также, что, за недостаткомъ времени, долженъ былъ опустить нѣкоторыя черты исторіи XVII в. и по моему мнѣнію сильно ошибается въ выборѣ того, что, какъ

онъ думаетъ, можетъ быть опущено безъ особеннаго ущерба; такъ онъ исключаетъ изъ своего труда обзоръ домашней жизни царей, ихъ развлеченій, охоты, аудіенцій, выходовъ, путешествій, какъ за недостаткомъ времени, такъ и потому еще, что болѣе интересуется жизнью общества. Очевидно, автору неизвѣстно, что бытъ царей XVII в. не особенно рѣзко отличался отъ быта самого общества и что изложеніе послѣдняго во многомъ облегчается и пополняется богатыми данными перваго. Онъ совсѣмъ не разбираетъ извѣстій иностранцевъ о приказахъ, тогда какъ было бы весьма полезно провѣрить показанія напр. Флетчеръ и Олеарія. Во всемъ сочиненіи ни слова не говоря о крестьянахъ, онъ въ концѣ прибавляетъ двѣ странички о нихъ, между тѣмъ, какъ многочисленныя замѣтки иностранцевъ о развитіи рабства въ Россіи должны бы были навести автора на мысль о необходимости представить хотя бы краткій очеркъ крѣпостнаго права. Онъ слишкомъ кратко касается состоянія церкви и религіознаго быта вообще и въ нѣкоторыхъ случаяхъ только переписываетъ извѣстія иностранцевъ, не подвергая критикѣ ихъ достовѣрности. Тѣмъ не менѣе сочиненіе не лишено важныхъ достоинствъ; оно даетъ весьма достаточное понятіе о 1) верховной власти и ея отношеніяхъ къ подданнымъ, 2) о служиломъ сословіи и войскѣ, 3) государственномъ управленіи и судопроизводствѣ, 4) торговлѣ и промышленности; 5) государственныхъ доходахъ и расходахъ, 6) монетѣ; 7) образѣ жизни, обычаяхъ и нравахъ русскаго народа, 8) объ его умственномъ развитіи, и, такимъ образомъ, удовлетворительно объясняетъ большую часть сторонъ русскаго быта XVII в.; изложеніе его живо и занимательно, вслѣдствіе чего я считаю его достойнымъ серебряной медали». По вскрытіи

пакетовъ, оказалось, что сочиненіе съ эпиграфомъ «и нынѣ господа» и т. д. написано студентомъ 3-го курса Константиномъ Пелехиянымъ, а съ девизомъ «audiatu» и пр.—студентомъ 4-го курса Сергѣемъ Чаушанскимъ.» *Опредѣлили*: удостоить гг. Пелехина и Чаушанскаго наградъ медалями—перваго золотою, а втораго серебряною, утвердивъ, въ то же время г. Чаушанскаго, согласно примѣчанію къ § 94 университетскаго устава, въ степени кандидата.

2. Представленіе того же факультета о переводѣ, окончившихъ нынѣ испытанія, изъ 1-го во 2-й курсъ: Басюлова, Винута, Капитанаки, Ситницкаго, изъ 2 въ 3-й Турау, изъ 3 въ 4-й Мышгина и Маврогана, и о томъ, что студенты Гартвихъ, Старовъ, Добровъ и Логиновъ совѣшь не явились на экзамены и ничѣмъ своего отсутствія не объяснили. *Опредѣлили*: удостоенныхъ факультетомъ перевести, а неявившихся на экзамены оставить на тѣхъ же курсахъ.

3. Представленіе того же факультета о производствѣ студенту Иващенко, вмѣсто половинной, полной стипендіи. *Опредѣлили*: за выbytіемъ изъ университета студента Игнатъева, назначить студенту Иващенко полную стипендію,—о чемъ сообщить правленію университета.

4. Представленіе того же факультета о выдачѣ профессору Ягичу пособія въ 600 рублей. Происшедшей за снѣмъ закрытой подачей голосовъ вопросовъ о выдачѣ г. Ягичу, изъ суммы сбора за слушаніе лекцій, 600 рублей рѣшенъ большинствомъ 14 голосовъ утвердительныхъ противъ одного отрицательнаго. *Опредѣлили*: выдать профессору Ягичу, изъ суммы сбора за слушаніе лекцій, шестьсотъ рублей съ зачетомъ уже выданныхъ ему 300 руб.; о чемъ и сообщить въ правленіе для зависящихъ со стороны оного распоряженій.

Засѣданіе 31-го августа.

Присутствовали 15-ть профессоровъ.

Слушали:

Предложенія г. попечителя одесскаго учебнаго округа.

2. Отъ 21-го августа за № 4126, при которомъ припроваждена, къ исполненію, копія предложенія г. министра народнаго просвѣщенія г. попечителю, отъ 12-го августа за № 8513 слѣдующаго содержанія: «въ продолженіе шестилѣтняго управленія моего министерствомъ народнаго просвѣщенія, я имѣлъ возможность неоднократно убѣждаться на практикѣ въ неудобствахъ нѣкоторыхъ параграфовъ университетскаго устава 1863 года и необходимости замѣны оныхъ новыми постановленіями, съ цѣлю исполнѣ и достойно замѣщать своевременно всѣ вакантныя катедры и усилить занятія студентовъ.

Желая привлечь къ этому важному дѣлу совѣты университетовъ, которые, въ продолженіи девятилѣтняго дѣйствія означеннаго устава, ознакомились съ нимъ вполне на опытѣ, покорнѣйше прошу ваше превосходительство, предложить совѣту новороссійскаго университета представить мнѣ свои по сему предмету соображенія, съ приложеніемъ и отдѣльныхъ мнѣній тѣхъ гг. профессоровъ, которые могутъ не согласиться съ заключеніемъ большин-

ства совѣта. При предстоящемъ пересмотрѣ университетскаго устава, я буду руководствоваться единственно соображеніями возможно большаго развитія науки во всѣхъ ея отрасляхъ и нользою многочисленныхъ университетскихъ слушателей, которые должны приобрѣтать въ университетахъ дѣйствительное высшее научное образование. Я вполне увѣренъ, что, при предстоящемъ трудѣ, совѣтъ новороссійскаго университета проникнется тѣми же убѣжденіями и тѣми же стремленіемъ возвышенія русской науки и уровня научнаго развитія студентовъ и предложить соответствующія сему мѣры. Независимо отъ сего, покорнѣйше прошу ваше превосходительство доставить мнѣ и собственныя ваши по сему предмету соображенія.»

При этомъ доложено, что копія этого предложенія сообщена уже, для ознакомленія, во всѣ факультеты. *Опредѣлили:* 1) просить факультеты, равно какъ и правленіе, заняться безотлагательно обсужденіемъ тѣхъ измѣненій, какимъ можетъ подвергнуться университетскій уставъ, ради высказанной г. министромъ цѣли; 2) предложить правленію доставить въ факультеты всѣ матеріалы, касающіеся пересмотра университетскаго устава; 3) просить г. ректора снестись съ управленіями университетовъ берлинскаго, боннскаго, гейдельбергскаго и геттингенскаго о доставленіи уставовъ и штатовъ сихъ университетовъ.

3. Отъ 23-го августа за № 4171, при которомъ проведено журналъ совѣта министра народнаго просвѣщенія, отъ 6-го іюля сего года за № 51, въ ст. II коего изложены правила о срокѣ и порядкѣ производства испытаній въ с.-петербургскомъ университетѣ на званіе дѣйствительнаго студента и на степень кандидата, для пріятія § 6-го этихъ правилъ къ свѣдѣнію и руководству.

Въ § 6-мъ означенныхъ правилъ содержится: «отѣтки, полученныя какъ на переводныхъ, такъ и на окончательныхъ испытаніяхъ не подлежатъ никакой перемѣнѣ; но при окончательныхъ испытаніяхъ на степень кандидата, факультетъ можетъ дозволить тѣмъ изъ студентовъ, которые окажутъ отличныя познанія на экзаменѣ изъ всѣхъ вообще предметовъ, но получили некандидатскую отѣтку въ одномъ изъ факультетскихъ предметовъ, пройденныхъ въ прежнихъ курсахъ, переэкзаменоваться изъ этого предмета.» *Опредѣлили*: занести въ книгу общихъ постановленій, а равно и въ правила для студентовъ и постороннихъ слушателей новороссійскаго университета, въ дополненіе къ § 56.

4. Отъ того же числа за № 4172, для принятія къ свѣдѣнію и руководству заключенія совѣта министра народнаго просвѣщенія, изложеннаго въ ст. IV журнала совѣта министра 7-го іюля за № 51 о томъ, на какой срокъ надлежитъ считать опредѣленнымъ вторично на службу въ харьковскій университетъ проф. Пѣховскаго, выслужившаго уже 25-го лѣтній срокъ.

По этому дѣлу совѣтъ министра полагалъ: «хотя въ уставѣ университетовъ нѣтъ примаго указанія на то, на какой срокъ можетъ быть утверждаемъ профессоръ, уже прослужившій 25 лѣтъ въ одномъ университетѣ и опредѣляемый вновь на должность профессора въ другомъ университетѣ,—однакожь, по мнѣнію совѣта министра, вторичное опредѣленіе такого профессора на службу должно признать *продолженіемъ*, а никакъ не началомъ профессорской службы, а потому, примѣняясь къ § 78 общаго устава университетовъ, проф. Пѣховскаго надлежитъ считать опредѣленнымъ на пять лѣтъ, по истеченіи которыхъ, на основаніи означенной статьи устава, для дальнѣйшаго про-

долженія службы, онъ долженъ быть подвергнутъ баллотированію въ совѣтъ университета. *Опредѣлили*: принять къ свѣдѣнію и руководству.

5. Отъ того же числа за № 4173, которымъ его превосходительство увольняетъ лаборанта химической лабораторіи Либека, согласно его просьбѣ, отъ сей должности и опредѣляетъ на его мѣсто провизора Тегартена. *Опредѣлили*: сообщить въ факультетъ и въ правленіе университета, а равно увѣдомить г. Тегартена, пригласивъ его явиться къ мѣсту службы въ установленный срокъ; г же Либеку выдать аттестатъ о службѣ.

6. Отъ того же числа за № 4174 съ разрѣшеніемъ командировать на съѣздъ сельскихъ хозяевъ въ Кіевѣ проф. Абашева и управляющаго учебною фермою Армфельда съ 15-го сентября по 8-е октября сего года.

При этомъ должно представленіе физико-математическаго факультета, ходатайствующаго, согласно заявленію проф. Вальца, о назначеніи командировки гг. Абашеву и Армфельду не съ 15-го, а съ 8-го сентября. *Опредѣлили*: просить г. ректора выдать гг. Абашеву и Армфельду билеты съ 8-го сентября; и о настоящемъ рѣшеніи совѣта сообщить въ физико-математическій факультетъ.

7. Представленные комисією, производившею повѣрочныя испытанія поступающимъ въ студенты университета, списки лицъ, подвергавшихся этимъ испытаніямъ.

При чемъ доцентъ Неграсовъ, производившій испытанія по русскому языку, доложилъ совѣту, что между всѣми, прочитанными имъ сочиненіями, очень мало такихъ, которыя могли бы выдѣляться по особенному мастерству изложенія, или свидѣтельствовать о значительной степени развитія писавшаго. Потому имъ очень немногимъ постав-

лена высшая отиѣтка (5). За то большинство сочиненій отличается грамматическою правильностию, довольно рѣдко встрѣчающимися оцѣбками противъ орфографіи вообще и противъ употребленія знаковъ препинанія. А потому изъ числа сдѣланныхъ имъ отиѣтокъ — преобладающая 4. За исключеніемъ двухъ сочиненій: князя Павла Бентагузина и Кирилла Тихомирова, которые получили неудовлетворительныя отиѣтки (2), всѣ прочія признаны имъ удовлетворительными.

Профессоръ Юргевичъ, повѣрившій знанія въ латинскомъ языкѣ, донесъ, что немногіе, подвергавшіеся испытанію, удостоились высшей отиѣтки. Изъ нихъ оказались сравнительно слабѣ воспитанники духовныхъ семинарій.

Проф. Смирновъ заявилъ, что свѣдѣнія, подвергавшихся повѣрочному испытанію по русской исторіи, вообще слабы, но особенною слабостию отличились ученики частной одесской гимназіи, содержимой г. Ставило.

И. д. декана физико-математическаго факультета, ординарный профессоръ Сабининъ сообщилъ, что хотя по произведеннымъ испытаніямъ всѣ 27 лицъ и оказали такія свѣдѣнія, съ которыми ихъ можно было принять въ число студентовъ физико-математическаго факультета, но все таки нельзя не замѣтить, что знаніе по математикѣ поступающихъ въ университетъ по упомянутому факультету съ каждымъ годомъ становится все слабѣе и слабѣе. Наилучшіе успѣхи оказали ученики одесской казенной 2-й гимназіи; затѣмъ слѣдуютъ по порядку въ отношеніи къ сказаннымъ успѣхамъ: ученики одесской рিশеллевской гимназіи, ученики херсонской гимназіи, ученики одесской частной гимназіи Кнери и, наконецъ, ученики одесской 1-й частной гимназіи. Изъ постороннихъ лицъ подвергались

повѣрочнымъ испытаніямъ по физико-математическому факультету только державшіе экзаменъ для поступления въ университетъ въ рижельской гимназіи; при чемъ оказали въ среднемъ выводѣ успѣхи точно такіе же, какъ и ученики той же гимназіи. *Опредѣлили*: зачислить всѣхъ, удовлетворительно выдержавшихъ повѣрочныя испытанія, въ студенты новороссійскаго университета, бромѣ князя Павла Кантагузина и Кирилла Тихомирова, и о мнѣніи членовъ комисіи, производившихъ повѣрочныя испытанія, донести г. попечителю одесскаго учебнаго округа, доставивъ въ тоже время его превосходительству и списокъ всѣмъ, подвергавшимся повѣрочнымъ испытаніямъ.

8. Представленные факультетами распредѣленія лекцій на наступившій 1872—73 учебный годъ.

При чемъ, по заявленію нѣкоторыхъ членовъ совѣта, единогласно постановлено: открыть чтеніе лекцій со вторника 5 ч. наступающаго сентября мѣсяца, а на понедѣльникъ, 4-е сентября, въ 11 часовъ утра, назначить молебствіе передъ открытіемъ курсовъ. *Опредѣлили*: представленные факультетами распредѣленія утвердить, а о днѣ открытія лекцій и молебствія просить г. ректора извѣстить преподавателей, пригласивъ ихъ, а равно и прочихъ служащихъ въ университетъ, присутствовать на молебствіи.

9. Представленіе правленія за № 802: «г. ректоръ университета, въ засѣданіи 25-го сего августа, заявилъ о необходимости просить министерство народнаго просвѣщенія о перечисленіи изъ предвидимаго къ концу года остатка отъ содержанія личнаго состава университета до 500 р. на содержаніе университетскихъ зданій, въ виду недостаточности наличной на этотъ предметъ суммы.

Вслѣдствіе чего и имѣя въ виду, что на содержаніе

университетскихъ зданій до конца года имѣется суммы около 500 руб., правленіе университета, находя, что этой суммы не достанетъ на хозяйственные расходы по университету,—имѣеть часть покорнѣйше просить совѣтъ университета ходатайствовать предъ г. попечителемъ одесскаго учебнаго округа о перечисленіи пятисотъ рублей изъ предвидимаго къ концу года по ст. 1-й § 5-го смѣты 1872 года остатка отъ содержанія личнаго состава университета съ ст. 2-ю того же § и смѣты на хозяйственные и другіе расходы по университету.

При этомъ правленіе университета имѣеть честь присокупить, что остатка отъ содержанія личнаго состава университета предвидится къ концу года до 2 т. рублей.»
Опредѣлили: ходатайствовать, чрезъ г. попечителя, предъ министромъ народнаго просвѣщенія.

10. Представленіе его же за № 803: «вслѣдствіе заявленія г. ректора о невозможности содержать вольнонаемнаго педея при инспекціи университета Мальскаго на сумму, поступающую съ студентовъ за матрикулы, которой очень мало въ поступленіи,— правленіе университета, въ виду недостатка средствъ, распорядилось прекратить выдачу содержанія г. Мальскому съ 1-го наступающаго сентября и считать его съ этого числа уволеннымъ отъ занимаемой имъ должности при университетѣ.

Доводя объ этомъ до свѣдѣнія совѣта, правленіе университета считаетъ своимъ долгомъ ходатайствовать объ оказаніи г. Мальскому какого либо временнаго пособія изъ суммы сбора за слушаніе лекцій въ университетѣ, во вниманіе какъ къ слишкомъ тридцатилѣтней службы Мальскаго въ должности педея при бывшемъ рিশельевскомъ лицѣѣ и за тѣмъ при университетѣ, — такъ равно и къ

тому затруднительному положенію, въ которое онъ нынѣ поставленъ, лишаясь службы и имѣя никакихъ средствъ къ жизни.» *Опредѣлили*: ходатайствовать о назначеніи г. Мальскому пенсіи, хотя бы въ размѣрѣ 120 р. въ годъ, а до тѣхъ поръ просить правленіе дать ему какое либо занятіе съ назначеніемъ ему содержанія.

11. Представленіе физико-математическаго факультета: «вслѣдствіе предложенія совѣта новороссійскаго университета отъ 21-го августа 1872 г. за № 162, физико-математическій факультетъ постановилъ: 2000 рублей по устройству минералогическаго и геологическаго кабинетовъ предоставить на расходъ завѣдывающимъ этими кабинетами профессорамъ Головкинскому и Синцову, по ихъ взаимному соглашенію, а по необходимости теперь же затратить *треть* вышеозначенной суммы на нужды геологическаго кабинета, физико-математическій факультетъ просить совѣтъ исходатайствовать объ отчисленіи одной трети вышеупомянутой суммы на расходъ по геологическому кабинету.» *Опредѣлили*: утвердивъ такое предположеніе физико-математическаго факультета, сообщить объ этомъ въ факультетъ и правленіе для исполненія.

12. Представленіе того же факультета: «профессоръ Синцовъ заявилъ факультету о неотложномъ назначеніи лаборанта по кабинетамъ геологическому и минералогическому. Вполнѣ соглашаясь съ заявленіемъ профессора Синцова, физико-математическій факультетъ просить совѣтъ о назначеніи сверхштатнаго лаборанта по кабинетамъ геологическому и минералогическому и объ ассигнованіи ему необходимаго вознагражденія 500 р. въ годъ.» *Опредѣлили*: отложить разсмотрѣніе этого вопроса до

слѣдующаго засѣданія совѣта, собравъ предварительно всѣ по этому дѣлу справки.

13. а) Представленіе того же факультета: «Физико-математическій факультетъ, въ засѣданіи своемъ 31-го августа 1872 г., постановилъ: на основаніи необходимости продолжать чтеніе лекцій физической географіи и технической химіи — поручить чтеніе первой изъ этихъ двухъ наукъ профессору Шведову, а второй—профессору Веригу. Это постановленіе свое физико-математическій факультетъ просить совѣтъ утвердить, вмѣстѣ съ тѣмъ ходатайствовать о вознагражденіи профессоръ Шведова и Веригу половиною получаемаго ими по окладу жалованья изъ остатковъ отъ штатной суммы.»

б) Представленіе юридическаго факультета: «юридическій факультетъ, имѣя въ виду, что преподаваніе нѣкоторыхъ предметовъ, кафедры которыхъ остаются не занятыми, весьма важно для полноты юридическаго образованія, положилъ, по примѣру прошлаго года, поручить чтеніе такихъ предметовъ наличнымъ преподавателямъ, съ вознагражденіемъ ихъ за чтеніе постороннихъ предметовъ согласно уставу университета: 1) такъ, преподаваніе римскаго права поручено профессору Куницыну; 2) преподаваніе гражданскаго судопроизводства профессору Богдановскому и 3) преподаваніе международнаго права профессору Власьеву.

Представляя объ этомъ совѣту, факультетъ ходатайствуетъ объ утвержденіи сдѣланнаго имъ распоряженія. *Опредѣлили:* утвердивъ предположенія факультетовъ о порученіи чтенія лекцій въ наступившемъ 1872 — 73 учебномъ году по вакантнымъ кафедрамъ поименованнымъ въ докладной части протокола гг. преподавателямъ, про-

сить разрѣшенія г. попечителя одесскаго учебнаго округа о производствѣ имъ за это вознагражденія въ размѣрѣ половиннаго оклада получаемаго ими жалованья.

14. Представленія физико-математическаго и юридическаго факультетовъ о назначеніи стипендій студентамъ, окончившимъ въ текущемъ мѣсяцѣ дополнительные испытанія. *Опредѣлили*: передать въ правленіе для соображенія съ наличными средствами и назначенія стипендій тѣмъ изъ студентовъ, которые наиболѣе достойны того по полученнымъ на испытаніяхъ отиѣткамъ, поведенію и по недостаточности средствъ къ жизни.

15. Представленіе историко-филологическаго факультета о предоставленіи половинной стипендіи студенту Басюлову, вмѣсто студента Иващенко. *Опредѣлили*: утвердивъ представленіе факультета, сообщить объ этомъ правленію для дальнѣйшаго распоряженія.

16. Представленіе факультетовъ: а) физико-математическаго о переводѣ въ слѣдующіе курсы студентовъ, оказавшихся достойными этого по отиѣткамъ, полученнымъ на дополнительныхъ испытаніяхъ въ текущемъ августѣ мѣсяцѣ и объ утвержденіи Рыбалтовскаго Болеслава и Шишлова Николая, окончившихъ курсъ по естественному отдѣленію, Стефановскаго Александра и Ревеліоти Харлампія—по математическому отдѣленію, въ званіи дѣйствительнаго студента, съ предоставленіемъ первымъ двумъ права представить, въ установленный срокъ, диссертациі на степень кандидата, и объ утвержденіи въ этой степени, по отдѣленію естественныхъ наукъ, окончившаго курсъ въ истекшемъ учебномъ году студента Вейнштейна и подвергавшихся испытанію на эту степень, въ качествѣ постороннихъ лицъ, Меликова Петра и Гребницкаго Николая.

б) Юридическаго—объ утвержденіи постановленія факультета о переводѣ въ слѣдующіе курсы студентовъ, окончившихъ нынѣ дополнительные испытанія и о зачисленіи въ студенты II курса постороннихъ слушателей Суворова Арсенія, Франкевича Михаила и Бузнецова Платона, подвергавшихся переводному испытанію вмѣстѣ съ студентами I-го курса, если они удовлетворяютъ всѣмъ другимъ требуемымъ условіямъ. *Опредѣлили*: 1) переводъ въ слѣдующіе курсы студентовъ, удостоенныхъ того факультетами, утвердить; 2) зачислить въ студенты II курса юридическаго факультета, гг. Суворова, Франкевича и Бузнецова; и 3) утвердить, согласно удостоенію факультета, въ званіи дѣйствительныхъ студентовъ: гг. Стефановскаго, Рыбалтовскаго и Шипилова, съ предоставленіемъ двумъ послѣднимъ права представить, въ установленный срокъ, диссертациі на степень кандидата; предварительно же утвержденія въ этой степени гг. Меликова, Гребницкаго и Вейнштейна снести съ подлежащими казенными палатами объ исключеніи ихъ изъ податнаго состоянія; что же касается утвержденія г. Ревеліоти, сына унтеръ-офицера, доказывающаго права свои на дворянство, то, предварительно утвержденія, истребовать отъ него или документъ, доказывающій принадлежность его къ этому сословію или же удостовѣреніе, что онъ приписался къ одному изъ податныхъ состояній.

17. Представленіе физико-математическаго факультета: «физико-математическій факультетъ проситъ совѣтъ о переводѣ Кривуши Виктора, студента I курса отдѣленія математическихъ наукъ, на второй курсъ, безъ экзамена по физикѣ, при чемъ Кривуша получилъ по остальнымъ

предметамъ слѣдующіе баллы: по богословію 4, по алгебрѣ 4 и по аналитической геометріи 4.

Вмѣстѣ съ тѣмъ физико-математическій факультетъ проситъ совѣтъ объ оставленіи Барановскаго, студента III курса математическаго отдѣленія, на томъ же курсѣ на третій годъ, такъ какъ Барановскій, по медицинскому свидѣтельству, данному докторомъ Циммерманномъ и университетскимъ врачомъ Ивановымъ, не могъ по болѣзни держать экзамена въ настоящемъ академическомъ году. *Опредѣлили*: согласно удостоенію факультета Кривушу Виктора зачислить на II курсъ, а Барановскому предоставить право держать переводный экзаменъ въ декабрѣ мѣсяцѣ текущаго 1872 года.

18. Представленіе того же факультета: «физико-математическій факультетъ, въ засѣданіи своемъ 31-го августа 1872 года, по отзыву профессора Сабинина, одобрилъ къ напечатанію въ запискахъ университета статью испр. долж. доцента Лигина подъ заглавіемъ: «геометрическая теорія относительнаго движенія точки и неизмѣняемой системы.» Такъ какъ статья эта служитъ необходимымъ дополненіемъ къ диссертациі Лигина: «геометрическая теорія абсолютнаго движенія неизмѣняемой системы» и какъ послѣднее сочиненіе было напечатано не въ запискахъ университета, а отдѣльной книгой и другимъ шрифтомъ, то физико-математическій факультетъ проситъ совѣтъ объ ассигнованіи изъ спеціальныхъ суммъ шестидесяти рублей сереб. для напечатанія поименованной статьи Лигина отдѣльнымъ оттискомъ.» *Опредѣлили*; разрѣшивъ употребить, изъ спеціальныхъ средствъ университета, шестьдесятъ рублей на напечатаніе сочиненія г. Лигина,

сообщить объ этомъ въ правленіе университета для завѣствующихъ со стороны онаго распоряженій.

19. Представленіе того же факультета о допущеніи приватъ-доцента А. Армфельда къ чтенію необязательныхъ лекцій по сельско-хозяйственной техникѣ для студентовъ III и IV курсовъ. *Опредѣлили*: разрѣшить чтеніе лекцій, предоставивъ факультету внести ихъ въ число необязательныхъ курсовъ факультета.

20. Представленіе того же факультета: «физико-математическій факультетъ, согласно заявленіямъ профессоровъ: Съченова, Вальца, Сицова и Вериги, проситъ совѣтъ о назначеніи квартиръ лаборантамъ Спиро, Петріеву и двумъ, имѣющимся въ виду по ботаническому и минералогическому кабинетамъ.» *Опредѣлили*: поручить правленію прискаты помѣщенія для сзанныхъ лицъ.

21. Представленіе того же факультета: «на основаніи рапорта профессора Вальца, въ которомъ онъ объясняетъ, что консерваторъ Александръ Павловичъ Бржосніовскій проситъ объ увольненіи его отъ занимаемой имъ должности и вмѣстѣ съ тѣмъ предлагаетъ на эту должность г. Ришави, кандидата естественныхъ наукъ новороссійскаго университета, физико-математическій факультетъ подвергалъ г. Ришави баллотированію, при чемъ всѣ семь голо-совъ, участвовавшіе въ баллотированіи оказались избирательными; поэтому физико-математическій факультетъ проситъ совѣтъ подвергнуть баллотированію г. Ришави на должность консерватора по ботаническому кабинету. Подлинный рапортъ профессора Вальца при семъ прилагается.

Представленіе профессора Вальца въ факультетъ: «служившій по найму консерваторъ ботаническаго кабине-

та Александръ Павловичъ Бржосніовскій письмомъ изъ Виссингена заявилъ мнѣ, что онъ исполняетъ свое давнишнее желаніе отказаться отъ службы при университетѣ и оставляетъ эту службу, а потому честь имѣю покорнѣйше просить факультетъ объ опредѣленіи на мѣсто консерватора ботаническаго кабинета австрійскаго подданнаго, кандидата естественныхъ наукъ новороссійскаго университета Людовика Адальбертовича Ришави.

Г. Ришави родился въ 1851 году; онъ исповѣданія лютеранскаго, окончилъ гимназію бѣлоцерковскую въ 1868 г., обучался въ кievскомъ и новороссійскомъ университетахъ, получилъ степень кандидата въ 1870 году и напечаталъ нѣсколько статей по ботаникѣ, а именно: 1) о двойчаткахъ херсонской губерніи 1870 г. 2) матеріалы для флоры водорослей кievской губерніи, статья I и II, въ 1871 году. 3) о лишайникахъ кievской и подольской губерніи 1871 г.

Кромѣ того Ришави сдѣлалъ сообщеніе объ анатомическомъ строеніи вентативныхъ органовъ растений рода *Callistimon*, на бывшемъ въ Кіевѣ съѣздѣ естествоиспытателей.

Всѣ эти работы свидѣтельствуютъ о томъ, что г. Ришави успѣшно занимался изученіемъ ботаники и что если онъ будетъ продолжать эти занятія, то будетъ полезнымъ научнымъ дѣятелемъ. Кромѣ того работы эти доказываютъ способность г. Ришави какъ къ систематическимъ, такъ и къ анатомическимъ работамъ».

Въ результатъ происходившаго за симъ, посредствомъ закрытой подачи голосовъ, избранія г. Ришави на должность консерватора ботаническаго кабинета получилось 11-ть голосовъ избирательныхъ и 2 неизбиратель-

ныхъ*). *Опредѣлили*: согласно состоявшемуся избранію просить г. попечителя объ опредѣленіи г. Ришави на должность консерватора ботаническаго кабинета, вмѣсто г. Бржосніовскаго, занимавшаго эту должность частнымъ образомъ, по найму.

22. Представленіе юридическаго факультета объ утвержденіи въ степени кандидата окончившихъ курсъ по юридическому факультету Спиро Бориса и Рѣзникова Андрея (Михайловича). *Опредѣлили*: утвердивъ г. Рѣзникова въ степени кандидата, выдать ему установленный на это дипломъ; предварительно же утвержденія въ этой степени г. Спиро снести съ подлежащею казенною палатою объ исключеніи его изъ податнаго состоянія

23. Представленіе того же факультета: «юридическій факультетъ имѣетъ честь просить совѣтъ объ утвержденіи въ званіи дѣйствительныхъ студентовъ слѣдующихъ, удовлетворившихъ требуемымъ правилами условіямъ студентовъ: Блоха Гирша, Воробьева Василя, Исаческула Бонстантина, Кривцова Владиміра, Никифорова Антона, Трушковскаго Рудольфа, Зорича Виталія и Вольфензона Сруля, сверхъ того о предоставленіи студенту Величковскому и Михайлову Виктору права, по представленіи и одобреніи диссертациі, получить степень кандидата.» *Опредѣлили*: утвердивъ, согласно удостоенію факультета, въ званіи дѣйствительныхъ студентовъ: Блоха Гирша, Исаческула Бонстантина, Кривцова Владиміра, Никифорова Антона, Трушковскаго Рудольфа, Зорича Виталія, Вольфензона Сруля и Величковскаго Василя, съ предоставленіемъ послѣднему права представить въ установленный срокъ

*) Проф. Шведовъ и Патлаевскій оставили залу засѣданій передъ этой баллотировкой.

диссертацию на степень кандидата, выдать всімъ имъ установленные аттестаты; предварительно же утвержденія гг. Воробьева и Михайлова, снести съ подлежащими казенными палатами объ исключеніи ихъ изъ податнаго состоянія.

24. Было доложено, что окончившій въ истекшемъ учебномъ году курсъ, по отдѣленію естественныхъ наукъ, Танатаръ Шебетій исключенъ изъ податнаго состоянія, какъ видно изъ отношенія таврической казенной палаты отъ 25 сего августа за № 6238. *Опредѣлили*: утвердивъ Танатара Шебетія въ степени кандидата естественныхъ наукъ, выдать ему установленный дипломъ.

Г. Ректоръ предъявилъ совѣту письмо отъ одесскаго негоціанта И. Г. Вучина, въ которомъ онъ выражаетъ желаніе, чтобы были сдѣланы нѣкоторыя измѣненія въ п. п. 1, 2, 3, 7 и 12 проекта положенія о преміи его имени за лучшее драматическое сочиненіе для русскаго народнаго театра.

Измѣнивъ, въ надлежащихъ мѣстахъ, согласно желанію г. Вучина, проектъ положенія о преміи, — *Опредѣлили*: представить таковой, чрезъ г. попечителя, на утвержденіе г. министра народнаго просвѣщенія.

Засѣданіе 25-го сентября.

Присутствовали 21 профессоровъ.

Слушали:

2. Предложеніе г. попечителя одесскаго учебнаго округа, отъ 4-го сентября за № 4405, съ разрѣшеніемъ производить вознагражденіе, въ размѣрѣ половиннаго оклада жалованія, профессорамъ Богдановскому, Куницыну, Шведову, Вериге и Власьеву за порученное имъ факультетами чтеніе въ текущемъ учебномъ году лекцій по вакантнымъ кафедрамъ.

При чемъ доложено, что о настоящемъ разрѣшеніи сообщено уже въ правленіе университета. *Опредѣлили:* сообщить также въ подлежащіе факультеты.

4. Представленіе историко-филологическаго факультета: «историко-филологическій факультетъ, въ засѣданіи 15-го теб. сентября, подвергъ экстраординарнаго профессора В. И. Ягича баллотированію и единогласно избралъ его ординарнымъ профессоромъ. Представляя о семъ совѣту и прося баллотировать г. Ягича въ ординарные профессора, факультетъ имѣетъ честь указать совѣту на тѣ побужденія, которыми онъ руководился. Окончивъ курсъ въ вѣнскомъ университетѣ (1861 г.), В. И. Ягичъ получилъ мѣсто профессора высшей гимназіи въ Загребѣ; съ этого

времени начинается его ученая дѣятельность, обратившая на него вниманіе славянскихъ и нѣмецкихъ ученыхъ; не прошло года, чтобы онъ не напечаталъ серьезнаго труда. Такъ, въ 1861 году издалъ онъ антологию, т. е. сборникъ произведеній сербской народной поэзіи, заключающій въ себѣ собраніе такъ называемыхъ «Epitheta organia», и сличеніе ихъ съ соотвѣтствующими греческими въ пѣсняхъ Гомера; въ 1862 г. — «склоненіе имени существительнаго въ древнеславянскомъ и сербскомъ языкахъ» (напечатано только начало); въ 1863 — «евангеліе въ славянскомъ переводѣ»; въ 1864 — «югославяне» (въ чешскомъ, slovník paučny), первый полный очеркъ исторіи сербско-хорватской литературы (переведенъ на русскій языкъ). Съ 1864 по 1867 годъ г. Ягичъ былъ редакторомъ историко-филологическаго журнала «Книжевника», обратившаго на себя вниманіе ученыхъ, занимающихся славянской наукой; въ немъ, за исключеніемъ значительнаго числа рецензій литературныхъ и обзорныхъ, напечатаны имъ слѣдующія, болѣе обширныя статьи: а) «наше правописаніе съ точки зрѣнія сравнительной грамматики, б) «къ исторіи хорватско-сербскаго языка», — рядъ статей, изъ которыхъ отдѣльно напечатанъ «разборъ заслугъ Вука Стефановича Караджича для развитія сербскаго языка»; в) «славянское языкознаніе» — литературно-историческое обзорнѣе (перев. на польскій языкъ), г) «замѣчанія къ сербско-хорватскому синтаксису», съ точки зрѣнія сравнительной грамматики; д) «археологія и ея значеніе». Лестный отзывъ объ этой статьѣ напечатанъ Котляревскимъ въ чтеніяхъ московскаго общества исторіи и древностей; е) «сирена адриатическаго моря.» Среднехорватскій эпосъ бана зринскаго съ филологическими примѣчаніями. Въ 1864—

66 г. — «христоматія старославянскаго и старосербскаго языковъ», II тома; написана по порученію австрійскаго правительства и принята какъ руководство въ высшихъ классахъ южнославянскихъ гимназій; 1865—«грамматика старохорватскаго языка»—учебникъ, написанный по порученію правительства для высшихъ курсовъ гимназій (лестный отзывъ Шлейхера); 1866—«грамматическій и критическій разборъ ассеманіева евангелія» (лестный отзывъ Срезневскаго); 1867—«исторія сербско-хорватской литературы» (перев. на русскій языкъ 1871 г.); 1868 — «приложеніе къ исторіи литературы». Какъ членъ южнославянской академіи профессоръ Ягичъ помѣстилъ слѣдующія сочиненія въ ея «трудахъ»: во II томѣ — матерьялы для глаголитской палеографіи; въ IV т. — о сербскохорватскомъ удареніи. Прибавленіе къ сравнительному изученію ударенія индоевропейскихъ языковъ; въ XV и XVI т. — успѣхи славянской филологіи послѣднихъ годовъ. Подробный разборъ теоріи Лавровскаго и Потевни о русскомъ полногласіи; въ XVIII т. — разборъ сочиненія Безсонова о трудахъ Крижанича, написанъ по порученію с.-петербургской академіи наукъ. Въ большой коллекціи старохорватскихъ писателей, издающейся на счетъ южнославянской академіи, помѣщены до сихъ поръ только труды г. Ягича. Вообще вся коллекція издается по научнымъ принципамъ предложеннымъ имъ и одобреннымъ академіей; до отъѣзда г. Ягича изъ Загреба изданы IV тома. Въ «старинахъ» изданы имъ: а) образцы древнехорватской прозы и б) жизнь Александра Македонскаго; на нѣмецкомъ языкѣ напечаталъ онъ въ Вѣнѣ въ 1871 году «das Leben der Wurzel *de* in den slawischen Sprachen.»

Такая плодотворная ученая дѣятельность г. Ягича не

могла не обратить на него вниманія нашего факультета, который давно уже, но безъ успѣха, старался замѣстить каведру сравнительнаго языковѣдѣнія. Избравъ его въ преподаватели, факультетъ испросилъ ему командировку на 1 годъ для усовершенствованія въ русскомъ и санскритскомъ языкахъ. Годъ этотъ прошелъ не безслѣдно: втеченіе его приготовлено къ печати изслѣдованіе «объ образованіи славянскихъ глаголовъ» соотвѣтственно съ санскритскими, и собраны въ Берлинѣ и Петербургѣ различные матерьялы изъ южнославянскихъ рукописей, которые г. Ягичъ намѣренъ печатать въ теченіе будущаго года.

Вступительная лекція г. Ягича, отличавшаяся богатствомъ содержаніемъ и отличнымъ изложеніемъ, вполне убѣдила факультетъ, что онъ приобрѣлъ достойнаго преподавателя и такъ какъ г. Ягичъ имѣетъ уже степенъ доктора, то факультетъ не видитъ никакихъ препятствій къ возведенію его въ званіе ординарнаго профессора;—о чемъ и имѣетъ честь ходатайствовать передъ совѣтомъ».

Въ результатъ происшедшаго вслѣдъ за симъ, посредствомъ закрытой подачи голосовъ, избранія г. Ягича въ ординарные профессора получило 19 голосовъ избирательныхъ и 2 неизбирательныхъ*). *Опредѣлили*: согласно состоявшемуся избранію и на основніи § 42 унив. уст. л. В. п. 1-й просить ходатайства г. попечителя предъ министромъ народнаго просвѣщенія объ утвержденіи г. Ягича въ званіи ординарнаго профессора по занимаемой имъ каведрѣ сравнительной грамматики индоевропейскихъ

*) Протоіерей Павловскій, совершавшій вечернее служеніе въ университетской церкви и неявившійся пока на засѣданіе, передалъ для этой баллотировки свой голосъ прое. Богдановскому, а прое. Патлаевскій, временно оставившій залу засѣданій—прое. Смирнову.

языковъ, со дня избранія его въ совѣтъ, т. е. съ 25-го сентября 1872 года.

6 Представленіе физико-математическаго факультета объ утвержденіи Шпилова Николая, окончившаго въ истекшемъ учебномъ году курсъ, въ степени кандидата естественныхъ наукъ. *Опредѣлили*: утвердивъ г. Шпилова въ степени кандидата выдать ему установленный дипломъ.

7. Представленіе того же факультета, при коемъ проведено донесеніе въ факультетъ проф. Беркевича слѣдующаго содержанія: «въ виду того, что на постройку астрономической обсерваторіи не была ассигнована вся сумма, назначенная по смѣтѣ, нѣкоторыя части этой постройки должны были быть отложены до болѣе благоприятнаго времени. Нынѣ, вслѣдствіе незамѣщенія должности астронома—наблюдателя, осталась сумма въ 1500 рублей, которая можетъ быть употреблена на исполненіе нѣкоторыхъ частей, необходимыхъ для правильнаго употребленія меридіональнаго круга, каковы постройка фундамента для коллиматора, устройство миры. Вслѣдствіе сего, покорнѣе прошу факультетъ объ исходатайствованіи у совѣта и вслѣдъ затѣмъ у г. министра объ отчисленіи этой суммы въ пользу астрономической обсерваторіи, дабы этимъ можно было исполнить постройку необходимыхъ частей, служащихъ для правильнаго производства наблюденій меридіональнымъ кругомъ. При семъ честь имѣю довести до свѣдѣнія факультета, что въ непродолжительномъ времени будетъ представлень д-ръ Кноррь для занятія мѣста астронома—наблюдателя».

При этомъ г. ректоръ заявилъ, что, какъ видно изъ представленія правленія университета за № 802, заслушаннаго въ засѣданіи совѣта 31-го августа, остатка отъ содержанія личнаго состава въ текущемъ году предвидит-

ся до 2 т. руб.; объ отнесеніи на эту сумму 500 руб., необходимых на содержаніе университетскихъ зданій, уже представлено г. попечителю, равно какъ будетъ представлено и о производствѣ добавочнаго содержанія г. Ягичу по званію ординарнаго профессора; такимъ образомъ предвидится до 1200 рублей и то въ такомъ только случаѣ, если никто изъ наличныхъ преподавателей университета не будетъ повышенъ въ высшее преподавательское званіе, и личный составъ университета не увеличится избраніемъ новаго лица въ преподаватели по одной изъ вакантныхъ кафедръ. *Опредѣлили*: усматривая изъ заявленія г. ректора, что остатокъ отъ содержанія личнаго состава университета въ текущемъ году будетъ простираться не свыше 1200 р., — ходатайствовать объ отнесеніи только этой суммы на надобности астрономической обсерваторіи.

8. Представленія правленія университета за №№ 897 и 898 о сдѣланномъ онымъ, по соглашенію съ факультетами, распредѣленіи стипендій частныхъ благотворителей, съ присовокупленіемъ, что тѣмъ изъ нихъ, отъ коихъ зависятъ выборъ стипендіата, уже сообщены списки кандидатовъ, избранныхъ правленіемъ. *Опредѣлили*: сдѣланныя правленіемъ распредѣленія утвердить.

9. Представленіе его же за № 848 объ утвержденіи расхода въ 15 р. 88 к. изъ специальныхъ средствъ, сдѣланнаго эвзекуторомъ университета по случаю торжественнаго акта 30-го августа сего года. *Опредѣлили*: утвердить.

10. Представленіе юридическаго факультета объ утвержденіи въ степени кандидата законовѣдѣнія окончившихъ въ истекшемъ году курсъ: Чернышевскаго Митро-

фана, Спояло Дмитрія и Гинесина Самсона. *Опредѣлили:* утвердивъ Чернышевскаго и Спояло въ степени кандидата, выдать имъ установленные дипломы; предварительно же утвержденія въ этой степени г. Гинесина представить объ исключеніи его изъ податнаго состоянія.

11. Представленіе того же факультета о дозволеніи держать въ декабрѣ мѣсяцѣ текущаго года дополнительныя переводныя испытанія студентамъ: Діатоловичу, Малеру, Гловинскому и Стапчулову, неокончившимъ своевременно экзаменовъ по законнымъ причинамъ. *Опредѣлили:* разрѣшить.

12. Представленіе историко-филологическаго факультета: «факультетъ симъ имѣетъ честь донести совѣту университета, что, по разсмотрѣннн членами факультета каталога библіотеки покойнаго профессора Шевырева, мѣснн гг. членовъ были представлены въ факультетское собраніе, и при этомъ оказалось, что двое изъ преподавателей факультета почитаютъ весьма желательнымъ приобрѣтеніе всей библіотеки, двое признали полезнымъ лишь приобрѣтеніе сочиненій по отдѣламъ русской и всеобщей литературы, исторіи и теоріи искусствъ, а пять преподавателей не нашли ничего пригоднаго по своимъ наукамъ. Донося о семъ, факультетъ честь имѣетъ препроводить самый каталогъ.» *Опредѣлили:* увѣдомить А. И. Кошелева, что новороссійскій университетъ не находитъ возможнымъ приобрѣтеніе библіотеки г. Шевырева какъ по недостатку средствъ, такъ равно и потому, что большая часть книгъ уже находится въ библіотекѣ университета, возвративъ въ то же время и присланый имъ каталогъ.

13. Было доложено, согласно опредѣленію совѣта 31 истек. августѣ, представленіе физико-математическаго фа-

[Illegible text, likely a list or report, heavily obscured by black redaction marks.]

снѣ постройки,
ежно и этимъ
тета считаетъ
ни г. ректора
о довести объ
о факультета,
еиѣ дѣла на

о изъ осмотра
ящемъ ея по-
нно бесполез-
удовлетворять
что, поэтому,
скій факуль-
для руковод-
время, какія
и что, вооб-
оль надъ ве-
довлетворить
дѣтъ въ ней
передать весь
факультетъ,
ни, обсудить
и совѣту.

а: «факуль-
о томъ, что
овнаго права
ь этихъ ви-
пендіата для
дата Палау-
своими по-

тельнаго студента, съ предоставленіемъ послѣдному права въ установленный срокъ представить диссертацию на степень кандидата.

15. Рапортъ на имя г. ректора завѣдывающаго бібліотекой, помощника бібліотекаря Л. Бруна: «имѣю честь донести вашему превосходительству, что на основаніи предписанія совѣта университета отъ 24-го ноября 1871 г., бібліотека была открыта для вечернихъ занятій студентовъ съ 27 ноября 1871 по 27 мая тек. 1872 года. Каждый разъ въ дни открытія лекторіи, ее посѣщали въ среднемъ выводѣ, по три студента.

При семъ имѣю честь представить на благоусмотрѣніе вашего превосходительства, не предвидится ли возможности продлить открытіе лекторіи и въ нынѣшнемъ году». *Опредѣлили*: въ виду малаго количества посѣщающихъ бібліотеку студентовъ—прекратить вечернія посѣщенія лекторіи, а потому и ассигнованные на это расходы; о чемъ и увѣдомить правленіе для надлежащихъ распоряженій.

16. Прошеніе бывшаго студента физико-математическаго факультета повороссійскаго университета Панова Трофима, уволившагося въ августъ 1871 г., а нынѣ ходатайствующаго о принятіи его вновь въ студенты по юридическому факультету. *Опредѣлили*: зачислить г. Панова въ студенты 1-го курса юридическаго факультета, если онъ предварительно выдержитъ удовлетворительное повѣрочное испытаніе въ латинскомъ языкѣ.

17. Представленіе правленія университета за № 900: «г. ректоръ, въ засѣданіи правленія 25 ист. августа, заявилъ о томъ, что въ бытность свою на университетской фермѣ, онъ убѣдился въ крайне плохомъ состояніи хозяйства и домоводства фермы, и что директоръ ея произвольно

возводитъ на ней неразрѣшенныя правленіемъ постройки, а существующее имущество хранить небрежно и этимъ приводитъ въ разореніе.—Правленіе университета считаетъ долгомъ сообщить объ означенномъ заявленіи г. ректора совѣту университета, покорнѣйше прося его довести объ этомъ до свѣдѣнія физико-математическаго факультета, отъ котораго зависитъ должное направленіе дѣла на фермѣ.»

Къ сему г. ректоръ присовокупилъ, что изъ осмотра фермы онъ вынесъ убѣжденіе, что при настоящемъ ея положеніи, она составляетъ учрежденіе совершенно бесполезное для университета, такъ какъ не можетъ удовлетворять ни научнымъ, ни утилитарнымъ цѣлямъ и что, поэтому, крайне желательно, чтобы физико-математическій факультетъ составилъ точныя и подробныя правила для руководства управляющему фермою, указавъ въ тоже время, какія именно задачи должны быть ими разрѣшены; и что, вообще, со стороны факультета необходимъ контроль надъ веденіемъ хозяйства на фермѣ, дабы вполне удовлетворить ожиданіямъ мѣстнаго общества, желающаго видѣть въ ней образцовое учебное учрежденіе. *Опредѣлили*: передать весь вопросъ о фермѣ въ физико-математическій факультетъ, прося его, по возможности въ скоромъ времени, обсудить этотъ вопросъ и о своемъ заключеніи донести совѣту.

18. Представленію юридическаго факультета: «факультетъ слушалъ заявленіе проф. Богдановскаго о томъ, что было бы необходимо имѣть по кафедрѣ уголовного права одного, а двухъ преподавателей, и что въ этихъ видахъ слѣдовало бы оставить въ качествѣ стипендіата для подготовленія къ профессорскому званію кандидата Палаура, какъ человѣка, извѣстнаго факультету и своими по-

знаніями и своимъ трудолюбіемъ. Соглашаясь вполне съ мнѣніемъ г. Богдановскаго, факультетъ имѣетъ честь ходатайствовать предъ совѣтомъ объ оставленіи г. Палаузова при новороссійскомъ университетѣ, въ качествѣ стипендіата для приготовления къ профессорскому званію по кафедрѣ уголовного права».

Въ результатѣ произведеннаго за симъ, закрытой подачей голосовъ, баллотированія объ оставленіи кандидата Палаузова стипендіатомъ при университетѣ получилось 14 голосовъ избирательныхъ и 5 неизбирательныхъ*). *Опредѣлили*: просить ходатайства г. попечителя предъ министромъ народнаго просвѣщенія объ оставленіи кандидата Палаузова стипендіатомъ при новороссійскомъ университетѣ, на два года, для приготовления къ профессорскому званію по кафедрѣ уголовного права, съ производствомъ ему содержанія, въ теченіи того же времени, по 400 рублей въ годъ, изъ суммъ министерства.

*) Предъ настоящей баллотировкой профессоры Смирновъ и Беркевичъ оставили залу заседаній.

Засѣданіе 23-го октября.

Присутствовали 21 профессоровъ.

С л у ш а л и :

Предложенія г. попечителя одесскаго учебнаго округа.

2. Отъ 2-го октября за № 4745 объ утвержденіи кандидата Людвигъ Ршави консерваторомъ ботаническаго кабинета.

При чемъ доложено, что объ этомъ сообщено уже въ физико-математическій факультетъ и въ правленіе университета. *Опредѣлили*: за сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

3. Отъ 6-го октября за № 4809 о высылкѣ въ парижскую академію наукъ университетскихъ періодическихъ изданій. *Опредѣлили*: выслать всѣ вышедшія доселѣ отъ имени университета изданія, а на будущее время внести парижскую академію наукъ въ списокъ учреждений, коимъ постоянно высылаются университетскія записки.

4. Отъ того же числа за № 4813 о томъ, чтобы лица, командируемыя за границу, снабжасмы были открытыми листами съ прописаніемъ въ нихъ, что именно лица сіи должны осматривать и какаѧ спеціальная цѣль ихъ поѣздки. *Опредѣлили*: принять къ руководству и исполненію.

5. Отъ 20-го октября за № 5059 съ препровожденіемъ копій правилъ объ учрежденіи въ російскихъ университетахъ астраханскою городскою думою двухъ стипендій Императора Александра II. *Опредѣлили*: принять въ свѣдѣнію и руководство въ потребныхъ случаяхъ.

6. Представленіе правленія университета о распредѣленіи квартиръ для лаборантовъ и консерваторовъ, временно, на текущій академическій годъ. *Опредѣлили*: двумъ лаборантамъ отвести назначенныя въ главномъ зданіи помѣщенія въ 3-мъ этажѣ, а остальнымъ въ домѣ на Преображенской улицѣ, по указанію г. ректора и по соглашенію какъ съ самими лаборантами и консерваторами, такъ и съ завѣдывающими учебно-вспомогательными учрежденіями, при которыхъ они состоятъ.

7. Внесенное ректоромъ на усмотрѣніе совѣта отношеніе с.-петербургскаго университета отъ 2-го октября за № 3168 съ отзывомъ о поведеніи желающаго поступить въ студенты новороссійскаго университета Ивана Горизонтова, бывшаго студентомъ петербургскаго университета и уволеннаго оттуда за участіе въ беспорядкахъ, происшедшихъ въ томъ университетѣ въ 1869 году. *Опредѣлили*: зачислить Горизонтова студентомъ 1-го курса юридическаго факультета, поручивъ его особому надзору инспекціи.

8. Рапортъ, на имя ректора, проректора университета: «имѣю честь донести вашему превосходительству, что въ теченіи прошлаго сентября мѣсяца не читали лекцій: а) по законнымъ причинамъ: Ф. И. Леонтовичъ 4 л., А. М. Богдановскій 2 л., Е. Ф. Сабининъ 4 л., и Н. С. Властьевъ 1 л.; б) по случаю отпуска: М. Б. Павловскій 3 л., Б. И. Барастеловъ 11 л., А. С. Павловъ 9 л., В. И.

Григоровичъ 8 л., С. П. Ярошенко 8 л., А. А. Кочубинскій 2 л., И. С. Некрасовъ 1 л., Н. П. Бондаковъ 3 л. и Д. П. Лебедевъ 15 л.; в) по болѣзни: Ѳ. И. Леонтовичъ 3 л., М. П. Смирновъ 3 л., Ѳ. Н. Шведовъ 2 л., Н. С. Власевъ 1 л., И. В. Ягичъ 2 л., С. П. Ярошенко 5 л., А. А. Кочубинскій 2 л., Н. А. Умовъ 1 л. и А. И. Соловникю 1 л.» *Опредѣлили*: записать въ протоколъ.

9. Было доложено, что ординарный профессоръ Богишичъ и доцентъ Лебедевъ, просрочивъ разрѣшенные имъ отпуска, представили медицинскія свидѣтельства въ томъ, что просрочка произошла вслѣдствіе ихъ болѣзни. *Опредѣлили*: признавъ причину просрочекъ уважительною, отмѣтить это въ формулярныхъ спискахъ гг. Богишича и Лебедева.

11. Представленіе правленія университета о томъ, что стипендіатами имени умершаго потомственнаго почетнаго гражданина Леона Ефруси избраны, наследниками покойнаго, студенты Иванъ Караманъ и Генрихъ Попичъ. *Опредѣлили*: утвердить стипендіатами Ефруси студентовъ Карамана и Попича.

12. Представленіе физико-математическаго факультета: «вслѣдствіе заявленія профессора Абашева о томъ, что студенты технико-агрономическаго отдѣленія обременены лекціями, физико-математическій факультетъ имѣетъ честь просить совѣтъ о слѣдующихъ измѣненіяхъ въ распредѣленіи лекцій на нынѣшній годъ: освободить технико-агрономовъ отъ слушанія физиологіи животныхъ, назначить по технической химіи 3-и лекціи въ недѣлю вмѣсто 4-хъ и по агрономической химіи 3-и вмѣсто 2-хъ. Кромѣ того, для всѣхъ вообще студентовъ, назначить по физиологіи растений вмѣсто 4-хъ 3-и лекціи въ недѣлю и освободить

студентовъ II курса отъ слушанія физиологій животныхъ.»
Опредѣлили: предложенныя факультетомъ измѣненія въ распредѣленіи чтеній лекцій утвердить и, по заявленію профессора Сабинина, внести въ распредѣленіе лекцій по аргономической химіи для технико-агрономовъ II курса въ тѣже дни и часы, въ которые читается этотъ предметъ для студентовъ естественнаго отдѣленія.

13. Представленіе того же факультета: «въ засѣданіи физико-математическаго факультета 21-го сего октября профессоръ Марковниковъ предложилъ ходатайствовать передъ совѣтомъ о выдачѣ лаборанту Тегартену 300 р. въ вознагражденіе издержекъ при переѣздѣ его въ Одессу. По произведенномъ баллотированіи всѣ девять голосовъ оказались утвердительными. Поэтому факультетъ имѣетъ честь просить совѣтъ о выдачѣ Тегартену 300 рублей изъ специальныхъ суммъ настоящаго года, а если это окажется невозможнымъ — то изъ суммъ будущаго года.

Въ результатъ происшедшей засимъ баллотировки о выдачѣ лаборанту Тегартену подъемныхъ денегъ въ размѣрѣ трехсотъ рублей изъ специальныхъ средствъ получилось 17 голосовъ утвердительныхъ и 3 отрицательныхъ*). *Опредѣлили*: сообщить правленію о выдачѣ г. Тегартену въ будущемъ году, когда позволить это сдѣлать наличное состояніе кассы, 300 рублей изъ специальныхъ средствъ, въ видѣ подъемныхъ.

14. Представленіе того же факультета: «физико-математическій факультетъ имѣетъ честь просить совѣтъ о командированіи стипендіата Кононовича въ С.-Петербургъ для занятій на пулковской и академической обсерваторіяхъ,

*) Передъ настоящей баллотировкой профессоръ Ярошенко временно оставлялъ залу засѣданій.

съ обязательствомъ представлять факультету отчеты о своихъ занятіяхъ, на остающійся академическій годъ.» *Опредѣлили*: о командированіи г. Кононовича въ Петербургъ съ означенною въ представленіи факультета цѣлю представить г. попечителю.

15. Представленіе юридическаго факультета объ утвержденіи въ степени кандидата законовѣдѣнія окончившихъ курсъ по юридическому факультету гг. Цитовича и Демьяновича и подвергавшагося испытанію на эту степень, въ качествѣ посторонняго лица, г. Смирнова. *Опредѣлили*: утвердивъ гг. Цитовича, Демьяновича и Смирнова въ степени кандидата, выдать имъ установленные дипломы.

16. Представленіе того же факультета: «по случаю смерти профессора Власьева, юридическій факультетъ, дабы не прерывать преподаванія энциклопедіи права и международного права поручилъ преподаваніе перваго изъ этихъ предметовъ доценту Пригарѣ, а втораго—доценту Шпилевскому съ вознагражденіемъ каждаго по 450 р.; г. Пригара будетъ читать энциклопедію по 3 часа, а г. Шпилевскій—международное право по 2 часа въ недѣлю. Прося объ утвержденіи этого распоряженія факультетъ имѣетъ честь довести, что по просьбѣ профессора Богинича, для преподаванія исторіи славянскихъ законодательствъ, факультетъ назначилъ 2 часа въ недѣлю, по вторникамъ и субботамъ, отъ 11 до 12 часовъ утра.» *Опредѣлили*: утвердивъ сдѣланное факультетомъ распоряженіе относительно распредѣленія чтенія лекцій, просить разрѣшенія г. попечителя производить доцентамъ Пригарѣ и Шпилевскому вознагражденіе за чтеніе по вакантнымъ кафедрамъ въ размѣрѣ половиннаго оклада жалованья.

17. Представленіе физико-математическаго факультета

объ утвержденіи окончившаго курсъ по технико-агрономическому отдѣленію Григорія Буделина въ степени кандидата технико-агрономическихъ наукъ. *Опредѣлили*: предварительно утвержденія въ степени кандидата, потребовать отъ г. Буделина представленія документовъ, показывающихъ принадлежность его къ какому либо сословію.

18. Представленіе того же факультета: «вслѣдствіе представленія профессора Мечникова, физико-математической факультетъ, въ засѣданіи 19-го октября, подвергалъ баллотированію кандидата естественныхъ наукъ Николая Гребницкаго для оставленія при университетѣ стипендіатомъ по кафедрѣ зоологіи, при чемъ всѣ 13 голосовъ оказались избирательными. По этому факультетъ имѣетъ честь просить совѣтъ объ избраніи г. Гребницкаго стипендіатомъ на два года, съ содержаніемъ по 400 рублей въ годъ.»

При происшедшемъ засимъ баллотированіи удостоеннаго факультетомъ степени кандидата, г. Гребницкаго для оставленія при университетѣ стипендіатомъ на два года, съ содержаніемъ по 400 р. въ годъ изъ суммъ министерства, получилось 20 голосовъ избирательныхъ и 1 неизбирательный. *Опредѣлили*: по утвержденіи г. Гребницкаго, неисключеннаго еще изъ податнаго состоянія, въ степени кандидата, представить г. попечителю объ оставленіи его при университетѣ на два года, съ содержаніемъ по 400 рублей въ годъ изъ суммъ министерства.

Засѣданіе 6-го ноября.

Присутствовали 21 профессоровъ.

Слушали:

Предложенія г. попечителя одесскаго учебнаго округа.

3. Отъ 27-го октября за № 5180 съ разрѣшеніемъ производить доцентамъ Пригарѣ и Шпилевскому вознагражденіе за чтеніе лекцій по вагантнымъ кафедрамъ.

При чемъ доложено, что о настоящемъ разрѣшеніи сообщенно уже въ правленіе университета и въ юридическій факультетъ. *Опредѣлили*: за сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

4. Отъ 30-го октября за № 5209 о перечисленіи изъ остатковъ отъ содержанія личнаго состава университета въ тек. 1872 году 1200 р. на нужды астрономической обсерваторіи.

При чемъ доложено, что объ этомъ сообщено уже въ правленіе. *Опредѣлили*: сообщить въ физико математическій факультетъ.

5. Отъ того же числа за № 5210 о томъ, что г. управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія не нашелъ возможнымъ ходатайствовать объ учрежденіи при

новороссійскомъ университетѣ еще одной должности лаборанта для геологическаго и палеонтологическаго кабинетовъ.

При чемъ доложено, что объ этомъ сообщено уже въ физико-математическій факультетъ. *Опредѣлили*: за сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

6. а) Отъ 13-го октября за № 4951 съ препровожденіемъ трехъ отчетовъ кандидата Крупскаго, рекомендованнаго министерствомъ для занятія доцентуры въ новороссійскомъ университетѣ; и б) донесеніе физико-математическаго факультета, которому было передаваемо это предложеніе, о томъ, что самъ г. Крупскій увѣдомилъ, что онъ не желаетъ быть доцентомъ въ новороссійскомъ университетѣ и притомъ не имѣетъ степени магистра.

При чемъ доложено, что по содержанію представленія факультета уже донесено г. попечителю. *Опредѣлили*: за сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

7. Отъ 31-го октября за № 5271 объ утвержденіи и. д. доцента по кафедрѣ прикладной математики, магистра Лигина въ этой должности. *Опредѣлили*: объ утвержденіи г. Лигина въ должности доцента сообщить въ физико-математическій факультетъ и въ правленіе университета.

8. Представленія факультетовъ и правленія университета, съ отдѣльными мнѣніями, по вопросу о пересмотрѣ нынѣ дѣйствующаго устава университетовъ. *Опредѣлили*: подробное разсмотрѣніе представленій факультетовъ и правленія съ особыми мнѣніями, отложить до слѣдующаго засѣданія совѣта.

9. Отзывъ физико-математическаго факультета по запросу московскаго университета о томъ, нѣтъ ли препятствій къ перемѣщенію туда профессора Марковникова:

«Физико-математическій факультетъ не встрѣчаетъ препятствій къ перемѣщенію г. Марковникова. При чемъ факультетъ постановилъ просить г. профессора не оставлять нашъ университетъ; если же онъ на это не согласится, то просить его остаться по крайней мѣрѣ до окончанія текущего академическаго года; но г. Марковниковъ, благодаря факультету за оказанную ему честь, заявилъ что, къ крайнему своему сожалѣнію, и несмотря на все его желаніе продолжать дѣятельность свою въ новороссійскомъ университетѣ, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, онъ не находитъ возможнымъ остаться, но согласился окончить курсъ настоящаго академическаго года. А потому факультетъ ходатайствуетъ, чтобы проф. Марковниковъ, при перемѣщеніи его въ московскій университетъ, былъ оставленъ при новороссійскомъ университетѣ до 1-го іюля 1873 года.» *Опредѣлили*: согласно отзыву физико-математическаго факультета сообщить въ московскій университетъ.

10. Представленія физико-математическаго и юридическаго факультетовъ о возобновленіи ходатайства о командированіи за границу гг. Кошуга, Купменка и Малинина. *Опредѣлили*: согласно представленію факультетовъ возобновить ходатайство.

11. Представленіе юридическаго факультета объ утвержденіи въ степени кандидата окончившихъ въ истекшемъ учебномъ году курсъ: Маленберга Вольфа, Бернштейна Хаскеля, Денисенка Ивана и Рѣзникова Андрея (Савича) и подвергавшихся испытанію на эту степень, въ качествѣ постороннихъ лицъ, Кумпана Михаила и Самофалова Нполая. *Опредѣлили*: утвердивъ гг. Денисенка, Рѣзникова, Кумпана и Самофалова въ степени кандидата, выдать имъ установленные дипломы; предварительно же ут-

верженія въ этой степени Маленберга и Берпштейна сняты съ подлежащими казенными палатами объ исключеніи ихъ изъ податнаго состоянія.

12. Представленіе того же факультета о дозволеніи подвергнуться дополнительному переводному экзамену, въ декабрь текущего года, студентамъ: Оату по римскому праву и догматическому богословію, и Каракашу—по римскому праву и гражданскому праву, въ виду того уважительнаго обстоятельства, что оба не могли окончить своевременно испытаній по болѣзни. *Опредѣлили*: дозволить.

13. Прошеніе студента естественнаго отдѣленія Люціана Павликовскаго о перечисленіи его на юридическій факультетъ; при чемъ имъ представлено свидѣтельство университетскаго врача о томъ, что занятія въ лабораторіи вредно дѣйствуютъ на его здоровье. *Опредѣлили*: разрѣшить переходъ на другой факультетъ.

15. Рапортъ, на имя ректора, проректора университета: «имѣю честь донести вашему превосходительству, что въ теченіи истекшаго октября мѣсяца не читали лекцій: а) по болѣзни: *Θ. И. Леонтовичъ* 2 лекціи, *А. М. Богдановскій* 2 л., *Р. В. Орбинскій* 4 л., *И. І. Патлаевскій* 2 л., *В. М. Войтковскій* 1 л., *Н. А. Умовъ* 2 л., *И. В. Ягичъ* 18 л., *М. М. Вольскій* 1 л., *Д. Н. Абашевъ* 2 л., *С. П. Ярошенко* 2 л., *И. С. Неграсовъ* 1 л., *Ф. Б. Брунъ* 1 л., *В. М. Топоровъ* 1 л., *Θ. А. Солоникио* 3 л.; б) по случаю отпуску: *С. П. Ярошенко* 5 л., *Д. П. Лебедевъ* 3 л.; в) по другимъ законнымъ причинамъ: *А. М. Богдановскій* 2 л., *М. П. Смирновъ* 27 л., *А. С. Павловъ* 13 л., *Θ. Н. Шведовъ* 16 л., *И. Ф. Синцовъ* 9 л., *М. М. Вольскій* 1 л., *Л. Θ. Беркевичъ* 1 л., *Д. П. Лебедевъ* 1 л. и *Θ. А. Солоникио* 1 л.» *Опредѣлили*: записать въ протоколъ.

16. Секретарь совѣта доложилъ, что окончившіе въ истекшемъ учебномъ году курсъ по юридическому факультету Воробьевъ Василій съ званіемъ дѣйствительнаго студента и Михайловъ Викторъ со степенью кандидата, подлежащими казенными палатами исключены изъ податнаго состоянія. *Опредѣлили*: утвердивъ Михайлова въ степени кандидата, а Воробьева въ званіи дѣйствительнаго студента, выдать первому дипломъ, а второму аттестатъ.

17. Представленіе правленія университета за № 1050 «завѣдывающій ботаническимъ кабинетомъ университета, профессоръ Вальцъ обратился въ правленіе съ рапортомъ слѣдующаго содержанія: ботаническій кабинетъ занимаетъ въ настоящее время 6-ь комнатъ, которыя распределены такъ: 2 большія комнаты рабочія для студентовъ, одна небольшая моя рабочая, одна большая рабочая доцента Кошуга, одна небольшая безъ опредѣленнаго назначенія и одна очень большая занята акваріями, колекціями и т. п. и вмѣстѣ съ тѣмъ въ ней занимается консерваторъ кабинета. По моему мнѣнію, безъ всякаго ущерба для преподаванія и для практическихъ занятій, возможно дозволить доценту Кошугу поселиться въ кабинетъ, измѣнивъ распределеніе комнатъ слѣдующимъ образомъ: крайнія изъ комнатъ для занятій студентовъ и моя рабочая предоставляются г. Кошугу для жительства и для занятій; его рабочая комната превращается въ рабочую для студентовъ, такъ что студенты для работъ имѣютъ такія же двѣ комнаты, каковыи и теперь пользуются; небольшая комната, являющаяся опредѣленнаго назначенія, превращается въ мою рабочую и комната для колекцій сохраняетъ свое назначеніе. Г. Кошугъ при этомъ отказывается отъ квартирныхъ денегъ, которыя онъ получаетъ. Обращаясь съ прось-

бою въ правленіе о разрѣшеніи сдѣлать вышеупомянутое измѣненіе въ распредѣленіи комнатъ ботаническаго кабинета, осмѣливаюсь обратить вниманіе правленія на то обстоятельство, что жительство одного изъ преподавателей при кабинетѣ неминуемо отразится самымъ полезнымъ образомъ на практическихъ занятіяхъ студентовъ. Не лишнимъ считаю прибавить, что г. Коцугъ, хотя и женатъ, но обѣдаетъ въ гостинницѣ, а потому жительство его при кабинетѣ не измѣнитъ ни въ чемъ существующей чистоты и порядка въ коридорахъ зданія.

Правленіе университета, не находя съ своей стороны препятствій къ удовлетворенію означеннаго ходатайства проф. Вальца, въ засѣданіи своемъ, бывшемъ 6-го сего ноября, опредѣлило просить совѣтъ о разрѣшеніи доценту Коцугу занять указанное г. Вальцемъ помѣщеніе въ университетскомъ зданіи на преображенской улицѣ, съ прекращеніемъ производства г. Коцугу квартирныхъ денегъ и съ условіемъ, чтобы онъ не заводилъ въ отведенной ему квартирѣ кухни. *Опредѣлили*: разрѣшить, согласно представленію правленія.

18. По случаю истеченія двухлѣтняго срока, на который избраны были въ члены попечительскаго совѣта ординарный профессоръ Шведовъ и и. д. доцента Лебедевъ, избраны, на слѣдующіе два года, въ члены совѣта по математикѣ снова профессоръ Шведовъ, а по древнимъ языкамъ, вмѣсто г. Лебедева, заслуженный ординарный профессоръ Юргевичъ. *Опредѣлили*: объ избранныхъ въ члены попечительскаго совѣта лицахъ, донести г. попечителю.

19. Въ присутствіи совѣта происходило избраніе юридическимъ факультетомъ декана на слѣдующее трехлѣтіе,

такъ какъ 13-го сентября истекъ трехгодичный срокъ, на который избранъ былъ и утвержденъ деканомъ заслуженный профессоръ Буницынъ.

Въ результатѣ баллотировки, закрытыми голосами, оказался избраннымъ большинствомъ пяти голосовъ противъ трехъ, снова профессоръ Буницынъ. *Опредѣлили*: просить ходатайства г. попечителя предъ министромъ народнаго просвѣщенія объ утвержденіи заслуженнаго ординарнаго профессора по кафедрѣ гражданскаго права, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Буницына деканомъ юридическаго факультета съ 13 сентября 1872 по 1-е декабря 1873 года.

Засѣданіе 18-го ноября.

Присутствовали 18-ть профессоровъ.

Слушали:

2. Представленіе юридическаго факультета о разрѣшеніи прибавить, согласно заявленію г. ректора, еще одну часть въ недѣлю для его лекцій по исторіи русскаго права. *Опредѣлили*: разрѣшить и занести въ росписаніе.

3. Внесенное г. ректоромъ письмо профессора Богишича на его имя: «доводя до свѣдѣнія вашего, что въ бытность мою на Кавказѣ я встрѣтилъ особенное сочувствіе и содѣйствіе въ моихъ ученыхъ изысканіяхъ отъ начальника горскаго управленія Платона Петровича Павлова и предсѣдателя кавказской археографической комиссіи Адольфа Петровича Берже, имѣю честь просить ваше превосходительство ходатайствовать предъ совѣтомъ о выраженіи помянутымъ лицамъ благодарности университета за ихъ вниманіе, безъ котораго я не могъ бы выполнить моихъ задачи.» *Опредѣлили*: благодарить отъ имени совѣта.

4. Представленіе юридическаго факультета: «ординарный профессоръ исторіи славянскихъ законодательствъ В. В. Богишичъ, въ представленіи своемъ факультету отъ 8 сего ноября, объясняя, съ одной стороны научныя требованія для преподаваемаго имъ предмета, а съ другой—да-

неко еще неудовлетворительное состояніе этой лишь обра-
зующейся науки, выставяетъ настоятельную потребность
ближайшаго болѣе полнаго, вѣрнаго и всесторонняго озна-
комленія съ необходимыми для нея матеріаломъ и источ-
никами заграницею и въ особенности въ самыхъ мѣстахъ
лавянскаго населенія, и для этой цѣли просить факуль-
тетъ ходатайствовать предъ совѣтомъ о разрѣшеніи ему,
Богишичу, командировки за границу съ ученою цѣлію, съ
1-го будущаго декабря по 1-е іюня 1873 года. Юридиче-
скій факультетъ, въ засѣданіи своемъ 10-го сего ноября,
разсмотрѣвъ и обсудивъ означенное представленіе профес-
сора Богишича и сознавая существенную пользу и потребность
осуществленія предполагаемыхъ г. Богишичемъ работъ его
за границею на пользу преподаваемой имъ науки, согласно
положенію своему по большинству голосовъ (4-хъ противъ
1-хъ) состоявшемуся, честь имѣетъ ходатайствовать предъ
совѣтомъ о разрѣшеніи проф. Богишичу просимой имъ ко-
мандировки, прилагая при семъ представленіе г. Богишича
отдѣльное мнѣніе гг. Богдановскаго и Патлаевскаго.
Профессоръ Павловъ, немогшій присутствовать въ засѣда-
ніи факультета 10 ноября, по случаю занятій его въ окру-
жностяхъ судѣ, узнавъ потомъ о бывшемъ сужденіи и заклю-
ченіи о командировкѣ проф. Богишича за границу, просилъ
рекан — къ мнѣнію большинства членовъ относительно
значенной командировки присоединить совершенно въ томъ
же смыслѣ и мнѣніе его, г. Павлова.

Отдѣльное мнѣніе профессоровъ Богдановскаго и Пат-
лаевскаго: «съ мнѣніемъ большинства членовъ факультета
о командированіи въ настоящемъ академическомъ году
профессора Богишича, вслѣдствіе его о томъ просьбы, мы
не могли согласиться по слѣдующимъ основаніямъ. 1. Изъ

пространной записки проф. Богишича о причинахъ, побуждающихъ его просить командировки, мы убѣдились, что для достиженія хоть части цѣлей, имъ для себя намѣченныхъ, потребуется, по естественному размѣру единичныхъ человѣческихъ силъ, не короткій срокъ пребыванія за границей въ теченіи 6 мѣсяцовъ, какъ онъ того просить, а чуть ли не цѣлая длинная человѣческая жизнь, вся посвященная опредѣленному труду. Слѣдовательно, заранее можно сказать, что цѣль предполагаемой факультетомъ командировки не будетъ достигнута, а потому и сама командировка представляется намъ излишнею. 2. Но, сверхъ того, командировка эта не можетъ быть не вредною для интересовъ преподаванія въ нашемъ университетѣ читаемой проф. Богишичемъ науки. Факультету извѣстно, что послѣдній, при самомъ началѣ своей службы въ нашемъ университетѣ, провелъ въ командировкѣ слишкомъ годъ зятѣмъ два года тому назадъ былъ также въ командировкѣ за границей. На второмъ году своей службы у насъ онъ, во вниманіе къ новизнѣ и трудности его положенія получилъ отъ факультета разрѣшеніе читать только по одной лекціи въ недѣлю. На 3-мъ году онъ хотя и имѣлъ для преподаванія по два часа въ недѣлю, но, по незавѣсившимъ отъ него причинамъ, не читалъ болѣе половины лекцій въ теченіи года. Разумѣется, при такихъ условіяхъ курсъ науки, имъ изложенный передъ слушателями, могъ быть только самый краткій и неполный. Предполагалось, что онъ его пополнитъ въ настоящемъ учебномъ году. Но обстоятельства такъ сложились, что и въ настоящемъ году онъ не начиналъ своего курса и не начнетъ его до 1-го декабря, по какой срокъ онъ взялъ уже отпускъ. Если уставъ университетовъ требуетъ отъ преподавателя изло-

занія порученной ему науки въ надлежащей полнотѣ, то очевидно, что проф. Богишичу будетъ предстоять въ настоящемъ году усиленный трудъ для того, чтобы восполнить пробѣлы, которые обстоятельства вынудили его сдѣлать въ своемъ преподаваніи во все предыдущее время. Слѣдовательно, не о командировкѣ за границу, хотя бы и съ самыми полезными цѣлями, а объ усиленномъ преподаваніи своей науки онъ долженъ бы въ настоящее время подумать.

3. Командировку проф. Богишича мы считаемъ несправедливою по отношенію къ остальнымъ преподавателямъ университета, которые всѣ, неся равныя, по идеѣ закона, обязанности, должны пользоваться и одинакими правами. Несомнѣнно, что однимъ изъ самыхъ видныхъ преимуществъ нашей службы нужно считать возможность командировки за границу съ сохраненіемъ всего оклада получаемого содержанія. Многие изъ насъ ни разу не воспользовались этимъ преимуществомъ, хотя, несомнѣнно, для каждаго изъ насъ это было бы въ высшей степени полезно и пріятно. Между тѣмъ изъ предыдущаго видно, что проф. Богишичъ уже два раза, въ свой короткій срокъ службы, пользовался этимъ благомъ. Справедливо ли сообщать ему эту льготу и теперь, не только въ ущербъ непосредственнымъ его обязанностямъ по преподаванію, но и въ вѣроятный ущербъ кому либо изъ его товарищей, до сихъ поръ ни разу не воспользовавшихся правомъ на командировку. Факультету извѣстно распоряженіе министерства о томъ, чтобы въ одно время многие преподаватели не были увольняемы въ отпуски и командировки. Слѣдовательно, испросивъ командировку г. Богишичу мы тѣмъ самымъ преградимъ возможность быть командированнымъ другому профессору. Изложивъ наше мнѣніе, мы просимъ

факультетъ сообщить его, вмѣстѣ съ своимъ представленіемъ, въ совѣтъ университета.»

По прочтеніи этого мнѣнія, профессоръ Сабининъ объяснилъ совѣту, что при самомъ началѣ службы профессора Богишича въ нашемъ университетѣ, заграничан командировка его продолжалась не слишкомъ годъ, какъ утверждаютъ гг. Богдановскій и Патлаевскій въ своемъ мнѣніи, а всего только $4\frac{1}{2}$ мѣсяца, именно съ 16-го августа 1869 г. по 1-е января 1870 года, въ чемъ совѣтъ можетъ удостовѣриться изъ протоколовъ своихъ засѣданій за 1869 годъ (9-го сентября ст. 12-я и 9-го октября ст. 18-я). Вторая же командировка была въ свободное отъ лекцій время (съ 1-го іюня по 1-е сентября 1871 года), а потому уже и не можетъ быть разсматриваема, какъ льгота, которую гг. Богдановскій и Патлаевскій полагаютъ въ основаніе къ отказу г. Богишичу въ вышеозначенной его просьбѣ, напротивъ, 15-я ст. протокола засѣданія совѣта 3-го мая 1871 года прямо показываетъ, что на эту вторую командировку г. Богишича слѣдуетъ смотрѣть какъ на услугу, оказанную имъ совѣту, который, пользуясь пребываніемъ г. Богишича заграничѣ въ лѣтнее вакаціонное время 1871 года,—просилъ его, какъ председателя библиотечной комисіи, осмотрѣть въ это время устройство заграничныхъ университетскихъ библиотекъ для благоустройства нашей.

На это проф. Вальцъ замѣтилъ, что $4\frac{1}{2}$ мѣсяца, которые, по объясненію профессора Сабинина, проф. Богишичъ былъ въ командировкѣ, оказываются равными цѣлому учебному полугодію, въ теченіи котораго читаются лекціи, и что вообще г. Богишичъ читалъ весьма мало лекцій, въ особенности въ прошломъ академическомъ году, когда лек-

ціи были временно прекращены и закончены ранѣе; а г. Сабининъ возразилъ, что проф. Богишичъ въ 1870 — 71 учебномъ году читалъ по три лекціи въ недѣлю въ первомъ полугодіи и по двѣ лекціи въ недѣлю во второмъ полугодіи; въ прошедшемъ 1871—72 академическомъ году профессоръ Богишичъ читалъ по три лекціи въ недѣлю до дня временнаго закрытія нашего университета (23 октября 1871 г.) и со дня открытія (15 ноября 1871 г.) до конца перваго полугодія, и затѣмъ во второе полугодіе 1871—72 академическаго года по двѣ лекціи въ недѣлю. Это число лекцій г. Богишича было назначено самимъ юридическимъ факультетомъ, а потому считалось достаточнымъ; притомъ, такое число встрѣчается въ распредѣленіи лекцій и у другихъ профессоровъ.

Затѣмъ, послѣ преній за и противъ командировки г. Богишича, вопросъ рѣшенъ закрытой баллотировкой, въ результатъ которой оказалось 18 голосовъ за командированіе и 4 противъ. *Опредѣлили*: просить ходатайства г. попечителя предъ министромъ народнаго просвѣщенія о командированіи ординарнаго профессора Богишича за границу, съ означенною въ представленіи факультета цѣлю съ 1-го декабря 1872 по 1-е іюня 1873 года.

Засѣданіе 20-го ноября.

Присутствовали 18-ть членовъ.

Слушали:

1. Предложеніе г. попечителя одесскаго учебнаго округа, отъ 15-го ноября за № 5570: «государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи, рассмотрѣвъ представленіе г. управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія объ увеличеніи штатныхъ средствъ, отпускаемыхъ на содержаніе нижнихъ служителей университетовъ: с.-петербургскаго, московскаго, харьковскаго, казанскаго, кievскаго и новороссійскаго и на содержаніе университетовъ: с.-петербургскаго, харьковскаго, казанскаго, кievскаго и новороссійскаго и признавая, вообще, необходимымъ увеличить опредѣленные штатами университетовъ суммы на содержаніе нижнихъ служителей, а равно на отопленіе, освѣщеніе, ремонтъ и содержаніе зданій означенныхъ университетовъ, *мнѣніемъ положила*: въ дополненіе къ суммамъ, отпускаемымъ нынѣ по ст. 2-й § 5-го финансовою смѣты министерства народнаго просвѣщенія, на содержаніе нижнихъ чиновъ и зданій университетовъ, ассигновать сему министерству, начиная съ 1873 года, еще по 88,315 рублей въ годъ изъ государственнаго казначейства съ тѣмъ, чтобы означенный дополнительный

кредитъ былъ внесенъ въ подлежащее подраздѣленіе расходной смѣты означеннаго министерства на будущій 1873 годъ и чтобы распредѣленіе сей добавочной суммы между университетами было предоставлено усмотрѣнію самаго министерства. Его Императорское Величество таковое мнѣніе государственнаго совѣта, въ 15-й день октября 1872 г., высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. Г. статсъ-секретарь Деляновъ, сообщая мнѣ о такомъ высочайшемъ повелѣніи и принимая во вниманіе, что испрашиваемая имъ сумма на увеличеніе содержанія по означенныхъ двухъ статьямъ уменьшена государственнымъ совѣтомъ на 24.685 руб., призналъ справедливымъ назначить, изъ ассигнуемыхъ 88.315 р., новороссійскому университету на содержаніе нижнихъ служителей 5200 р. и на отопленіе, освѣщеніе, ремонтъ и содержаніе зданій 7600 р. и что упомянутая дополнительная сумма будетъ включена, въ свое время, въ расходное росписаніе по университету на 1873 годъ. Получивъ о вышеизложенномъ предложеніе г. управляющаго министерствомъ отъ 4 т. ноября за № 11583 сообщаю объ ономъ совѣту новороссійскаго университета.» *Опредѣлили*: принять къ свѣдѣнію и, въ свое время, къ исполненію.

Засѣданіе 13-го декабря.

Присутствовали 20 профессоровъ.

С л у ш а л и :

Предложенія г. попечителя одесскаго учебнаго округа.

2. Отъ 20-го ноября за № 5610 о томъ, что графъ Д. А. Толстой избралъ стипендіатомъ на учрежденную при новороссійскомъ университетѣ стипендію его имени студента Василя Соловьева. *Опредѣлили*: сообщить въ правленіе и въ юридическій факультетъ.

3. Отъ 22-го ноября за № 5654: «государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе г. министра народнаго просвѣщенія объ опредѣленіи одного нормальнаго оклада для назначенія хранителямъ университетскихъ кабинетовъ пенсій и единовременныхъ пособій, *мнѣніемъ положили*: представленіе утвердить и, вслѣдствіе того, постановить, что оклады пенсій и единовременныхъ пособій хранителямъ музеевъ и кабинетовъ университетовъ: с.-петербургскаго, московскаго, харьковскаго, казанскаго, св. Владиміра и новороссійскаго опредѣляются размѣрами окладовъ содержанія, производившихся имъ на службѣ, но не свыше *пятисотъ* рублей. Его Императорское Величество такое мнѣніе государственнаго совѣта, въ 26 день

октября 1872 года, высочайше утвердить соизволил и повелѣлъ исполнить. О высочайшемъ повелѣніи этомъ, получивъ предложеніе графа Д. А. Толстаго отъ 11-го тек. ноября за № 11817, имѣю честь увѣдомить совѣтъ новороссійскаго университета для надлежащаго исполненія и руководства. *Опредѣлили*: принявъ къ надлежащему руководству и исполненію занести въ книгу общихъ постановленій.

4. Отъ 24-го ноября за № 5689 объ оставленіи кандидата Владимира Палаузова на два года, съ 1-го ноября 1872 г., при университетѣ стипендіатомъ министерства для приготовленія къ профессорскому званію по уголовно-му праву, съ производствомъ ему, въ теченіи того же срока, содержанія изъ суммъ министерства по 400 руб. въ годъ.

При этомъ доложено, что объ оставленіи г. Палаузова при университетѣ стипендіатомъ сообщено уже въ правленіе и въ юридическій факультетъ. *Опредѣлили*: за сдѣланнымъ распоряженіемъ, принять къ свѣдѣнію

5. Отъ того же числа за № 5690 о разрѣшеніи г. министра народнаго просвѣщенія командировать кандидата Боиновича въ Петербургъ для занятій на пулковской и астрономической обсерваторіяхъ, до окончанія срока, на который онъ оставленъ стипендіатомъ при университетѣ, т. е. до 1-го сентября 1873 года.

При этомъ доложено, что о настоящемъ разрѣшеніи сообщено въ физико-математическій факультетъ и г. Боиновичъ отправился уже въ командировку. *Опредѣлили*: принять къ свѣдѣнію.

6. Отъ 3-го декабря за № 5922, при которомъ проведена копія предложенія г. министра народнаго про-

свѣщезія, на имя г. попечителя, отъ 25-го истек. ноября за № 12325 слѣдующаго содержания: «государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе мое о помѣщеніи въ зданіяхъ университетовъ нѣкоторыхъ изъ служащихъ лицъ, коимъ по университетскому уставу не положено квартиръ въ натурѣ, *мнѣніемъ положилъ*: высочайше утвержденные 18-го іюня 1863 года уставъ и штаты университетовъ дополнить слѣдующими постановленіями.

1. Въ зданіяхъ университетовъ, кромѣ лицъ, коимъ положены по штатамъ казенныя квартиры съ отопленіемъ въ натурѣ, могутъ пользоваться оными, по усмотрѣнію совѣтовъ университетовъ и съ разрѣшенія попечителей учебныхъ округовъ, по мѣрѣ возможности, и другія служащія при университетахъ лица, коихъ ближайшее къ мѣсту ихъ служебныхъ занятій помѣщеніе требуется для пользы самой службы.

и 2. При помѣщеніи въ зданіяхъ университетовъ такихъ лицъ, коимъ положены по штатамъ квартирные деньги, оныя должны быть исключаемы изъ подлежащихъ сибѣтъ; въ случаѣ же необходимости въ возобновленіи производства означенныхъ квартирныхъ денегъ, отпускъ таковыхъ производить по непосредственному сношенію министра народнаго просвѣщенія съ министромъ финансовъ.

Его Императорское Величество таковое мнѣніе государственнаго совѣта, въ 14-й день сего ноября, высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

О высочайшемъ повелѣніи этомъ имѣю честь увѣдомить ваше превосходительство для предложенія совѣту новороссійскаго университета къ надлежащему исполненію и руководству, присовокупляя, что о вышензложенномъ

сообщено мною также гг. министру финансовъ и государственному контролеру.» *Опредѣлили*: занести въ книгу общихъ постановленій по университету.

7. Представленные факультетами распределенія полугодовыхъ контрольныхъ испытаній въ январѣ наступающаго 1873 года.

При чемъ физико-математическій факультетъ ходатайствуетъ объ освобожденіи отъ устныхъ испытаній тѣхъ изъ студентовъ 4-го курса, которые представляютъ письменную работу или отзывъ одного изъ профессоровъ объ ихъ практическихъ занятіяхъ, а юридическій — тѣхъ изъ студентовъ 4-го курса, которые своевременно представляютъ удовлетворительныя сочиненія. *Опредѣлили*: представленныя факультетами распределенія утвердить, освободивъ, по ходатайству факультетовъ, отъ этихъ испытаній студентовъ 4-го курса физико-математическаго и юридическаго факультетовъ, при исполненіи или постановленныхъ въ тому условій.

8. Представленія факультетовъ: а) *историко-филологическаго*: «по журналу совѣта министра народнаго просвѣщенія 13-го декабря 1868 г. для историко-филологическаго факультета опредѣлено 8 ординатуръ и 3 экстраординатуры. Въ настоящее время 5 ординатуръ замѣщены, изъ 6-й, принадлежащей кафедрѣ всеобщей исторіи, оплачивается половинный окладъ, остающіяся 2 ординатуры сохраняются для кафедры русской словесности и греческой словесности. Имѣя такое число ординатуръ, факультетъ не можетъ располагать или для кафедры исторіи общей литературы. А между тѣмъ всѣ три экстраординатуры и 4 доцентуры въ факультетѣ заняты. Имѣя нужду доставлять возможность законнаго повышенія своимъ членамъ, исто-

рико-филологическій факультетъ нуждается и въ пополненіи его доцентами по всеобщей исторіи, по русской исторіи, латинской словесности и греческой словесности. А потому факультетъ, безъ ущерба собственнымъ интересамъ, ни одного штатнаго изъ своихъ окладовъ не можетъ уступить»; б) *физико-математическая*: «по поводу предложенія совѣта отъ 30 мая тек. года, физико-математическій факультетъ имѣетъ честь донести совѣту, что для установленія преподаванія сельскаго хозяйства онъ не находитъ никакой возможности уступить, хотя бы временно, какого бы ни было штатнаго оклада по двумъ вакантнымъ кафедрамъ физической географіи и технической химіи на слѣдующемъ основаніи: чтеніе физической географіи и технической химіи признано необходимымъ какъ факультетомъ, такъ и совѣтомъ; если же по кафедрамъ этихъ двухъ наукъ сохранить хотя бы самый низшій окладъ, т. е. два оклада доцентскихъ, то, и при этомъ крайнемъ случаѣ, всѣ остальные штатные оклады могутъ быть въ весьма непродолжительномъ времени заняты наличными преподавателями, такъ какъ въ настоящее время изъ наличныхъ преподавателей одинъ получаетъ доцентское жалованье по кафедрѣ зоологій, три изъ нихъ, какъ факультетъ надѣется, въ скоромъ времени будутъ имѣть право на полученіе профессорскаго жалованья а тринадцать въ настоящее время уже получаютъ окладъ профессорскаго жалованья;» и в) *юридическая*: «юридическій факультетъ, на требованіе отъ него болѣе обстоятельнаго отзыва о возможности или невозможности временной уступки какого либо штатнаго оклада по одной изъ кафедръ его для установленія кафедры сельскаго хозяйства, имѣетъ честь донести совѣту, что факультетъ находитъ невозможнымъ

уступить на означенный предмет никакого штатнаго оклада и ни по одной кафедрѣ по слѣдующимъ основаніямъ: 1-е, въ юридическомъ факультетѣ состоитъ въ настоящее время тринадцать кафедръ, изъ коихъ семь кафедръ замѣщены ординарными профессорами, двѣ доцентами, а по четыремъ кафедрамъ, неизмѣющимся собственнымъ преподавателямъ, но немогущихъ оставаться безъ преподаванія, таковое производится чрезъ наличныхъ преподавателей другихъ кафедръ, 2-хъ ординарныхъ профессоровъ и 2-хъ доцентовъ, съ вознагражденіемъ за то половиннымъ обкладомъ жалованья каждаго; 2-е, ординатуръ на факультетѣ значитъ девять, изъ коихъ семь заняты, а изъ двухъ остальныхъ производится вознагражденіе, за преподаваніе по двумъ вакантнымъ кафедрамъ, двумъ ординарнымъ профессорамъ другихъ кафедръ. Экстраординатуръ по факультету значитъ три. Изъ двухъ этихъ окладовъ производится вознагражденіе двумъ доцентамъ за постороннее преподаваніе по двумъ вакантнымъ кафедрамъ. На эти же экстраординатуры состоятъ на лицо два достойныхъ доцента, гг. Пригара и Шилевскій, которые не замедлятъ выполнить требуемыя условія для возведенія ихъ въ званіе профессоровъ; 3-е, въ первыхъ мѣсяцахъ наступающаго 1873 года долженъ возвратиться изъ-за границы стипендіатъ Власенко, уже выдержавшій магистерскій экзаменъ и, конечно, не замедлитъ представить и защитить магистерскую диссертацию и съ тѣмъ вмѣстѣ вступить въ рядъ штатныхъ преподавателей, а слѣдовательно и на штатный преподавательскій окладъ; 4-е, факультетъ имѣетъ двухъ стипендіатовъ, готовящихся къ профессорскому званію, Малинина и князя Кантакузина — графа Сперанскаго, изъ коихъ первый уже выдержалъ магистер-

скій экзаменъ, а послѣдній намѣренъ вскорѣ приступить къ оному; 5-е, и независимо отъ стипендіатовъ, готовящихся къ профессорскому званію, при существующей для юридическихъ факультетовъ трудности полученія новыхъ преподавателей, факультету нельзя пренебрегать первымъ могущимъ представиться случаемъ получить такового и имѣть для того въ готовности штатный окладъ; 6-е, кромѣ того, было бы крайне несправедливо и стѣснительно для факультета и имѣющимся въ наличности достойнымъ преподавателямъ отказывать въ возведеніи ихъ съ низшихъ преподавательскихъ званій въ высшія только за недостаткомъ по факультету высшихъ окладовъ; 7-е, наконецъ, юридическій факультетъ не можетъ не признать справедливымъ и основательнымъ заявленіе профессора политической экономіи и статистики и преподавателя государственнаго права (въ составъ котораго, по уставу, входятъ: а) теорія этого права, б) государственное право важнѣйшихъ иностранныхъ государствъ и в) русское государственное право),—заявленіе о необходимости подраздѣленія помянутыхъ кафедръ, что и потребуетъ двухъ новыхъ штатныхъ преподавателей. Такимъ образомъ, не только въ предположеніи выполненія заявленной и сознаваемой потребности, по этому послѣднему пункту, въ двухъ новыхъ преподавателяхъ, но и по причинамъ, высказаннымъ во всѣхъ предыдущихъ пунктахъ, юридическій факультетъ находится въ такомъ положеніи, что ему не до уступокъ своихъ штатныхъ окладовъ на установленіе новыхъ кафедръ по другому факультету. Его собственныя потребности по возможности восполнить и поддерживать составъ преподавателей и устроить преподаваніе относящихся къ нему наукъ соотвѣтственно надлежащему ихъ

развитію, заставляють его дорожить и матеріальными къ тому средствами въ усвоенныхъ факультету штатныхъ окладахъ.» *Опредѣлили*: согласно съ мнѣніями факультетовъ довести г. попечителю.

9. Представленія факультетовъ: а) *историко-филологическаго*: «историко-филологическій факультетъ, обсудивъ мнѣніе физико-математическаго факультета объ установленіи новыхъ правилъ для экзамена студентовъ, неявившихся своевременно, нашелъ, что образъ дѣйствій на этотъ случай опредѣленъ уже существующими постановленіями, которыхъ факультетъ и будетъ держаться на будущее время: б) *юридическаго*: «совѣтъ университета przeprowadилъ въ юридическій факультетъ представленіе физико-математическаго факультета, въ которомъ указывается на средство устранить затрудненія въ тѣхъ случаяхъ, когда студенты, неявляясь въ назначенное время на экзамены, обращаются съ просьбою допустить ихъ къ оному до закрытія испытаній. Въ отвѣтъ на запросъ совѣта по этому предмету, факультетъ имѣетъ честь довести, что тѣры, предлагаемыя физико-математическимъ факультетомъ, юридическій факультетъ, съ своей стороны, находитъ основательными и цѣлесообразными; но, независимо отъ этого, въ видахъ устранить и тѣ затрудненія, которыя главнымъ образомъ оказываются чувствительными на юридическомъ факультетѣ отъ несвоевременныхъ экзаменовъ, юридическій факультетъ имѣетъ честь представить на усмотрѣніе совѣта составленныя юридическимъ факультетомъ слѣдующія правила: студенты обязаны являться на экзамены въ концѣ учебнаго года въ назначенные по расписанію факультета дни. Студентъ, неявившійся на одинъ изъ экзаменовъ въ установленное время, можетъ быть до-

пущень къ слѣдующему экзамену только по представленіи свидѣтельства о законной причинѣ неявки. Неявка къ экзамену въ назначанное время можетъ быть извиняема только болѣзнію, своевременно засвидѣтельствованною университетскимъ врачомъ, или тѣмъ, который будетъ исправлять его должность. Тѣ лица, которыя, по законнымъ причинамъ, неявились на одинъ или нѣсколько экзаменовъ въ назначенные дни, должны держать экзамень по пропущеннымъ предметамъ въ концѣ мая, въ дни, назначенные для того факультетомъ. Тѣ же, наконецъ, студенты, которые не могутъ закончить экзаменовъ въ маѣ, по законнымъ причинамъ, допускаются къ экзамену въ августѣ, но обязываются экзаменоваться уже по всѣмъ предметамъ курса, слѣдовательно и по тѣмъ предметамъ, по которымъ они экзаменовались до вакаціи. Правила эти имѣютъ силу и для тѣхъ изъ постороннихъ слушателей, которые пожелаютъ подвергаться экзаменамъ для перехода въ число студентовъ 2-го курса».

Такъ какъ изъ наступившихъ прецій выяснилось, что каждый факультетъ имѣлъ спеціальныя причины желать принятія правилъ болѣе или менѣе строгихъ, то председателемъ предложенъ былъ на рѣшеніе вопросъ, слѣдуетъ ли постановить однообразныя правила для всѣхъ факультетовъ, или допустить дѣйствіе различныхъ правилъ отдѣльно по факультетамъ? 9-ть голосовъ (гг. Сѣченовъ, Шведовъ, Марковниковъ, Вольскій, Абашевъ, Павловъ, Буницынъ, Барастелевъ, Богдановскій) поданы за первое предложеніе и 11-ть (гг. Синцовъ, Вериго, Ярошенко, Вальцъ, Мечниковъ, Патлаевскій, Сабининъ, Юргевичъ, Войтковскій, Смирновъ, ректоръ) за второе. *Опредѣлили*: одобревъ проектированныя физико-математическимъ и юриди-

ческимъ факультетами правила, представить на утверждение г. попечителя.

10. Представленія факультетовъ: а) физико-математическаго объ утвержденіи въ степени кандидата Моисеева Павла, окончившаго курсъ по разряду технико-агрономическихъ наукъ, б) юридическаго—объ утвержденіи въ степени кандидата законовѣдѣнія окончившихъ курсъ: Нѣженцева Константина, Михайлова Виктора, Чабовскаго Александра, Иваненка-Карпенка Михаила и Демченка Владимира. *Опредѣлили*: утвердивъ поименованныхъ въ представленіяхъ лицъ въ степени кандидата, выдать имъ установленные на эту степень дипломы.

11. Ректоръ заявилъ, что въ виду своевременнаго полученія покрайней мѣрѣ нѣсколькихъ журналовъ и газетъ для профессорской лекторіи, правленіе университета распорядилось выписать на 1873 г. слѣдующіе журналы и газеты: с.-петербургскія вѣдомости, голосъ, московскія вѣдомости, правительственный вѣстникъ, вѣстникъ Европы, отечественныя записки, русскій вѣстникъ, чтенія московскаго общества исторіи и древностей, русскій архивъ, русскую старину, Independance Belge, Allegemeine Zeitung и Revue de deux Mondes.

Профессоръ Павловъ обратилъ при этомъ вниманіе на отсутствіе надлежащаго порядка въ выпискѣ газетъ и журналовъ, выражающееся въ томъ, что, при необозначеніи цѣны противъ каждаго изданія, дѣлается совершенно невозможнымъ знать, хотя бы приблизительно, стоимость всѣхъ указываемыхъ факультетами къ выпискѣ газетъ и журналовъ; оттого, вѣроятно, и случилось, что къ штатной суммѣ, на этотъ предметъ назначенной въ количествѣ 750 р., въ послѣдніе два года доплачивалось еще изъ

спеціальнихъ средствъ до 700 р. въ годъ; а количество вновь указываемыхъ изданій съ каждымъ годомъ все увеличивается. Крімъ того, замѣчено, что при отсутствіи спеціальнаго надзора за полученіемъ выписываемыхъ изданій, повторяются въ спискахъ заказовъ и такія изданія, которыя прекратились, а нѣкоторыя редакція высылають неисправно свои изданія. Поэтому слѣдовало бы возложить на бібліотекаря, какъ это и дѣлается во всѣхъ университетахъ, обязанность предъ началомъ cadaго года составлять точные списки тѣхъ газетъ и журналовъ, которыя до того выписывались, съ обозначеніемъ цѣнъ cadaго изданія и сообщать эти списки въ факультеты для пересмотра, а затѣмъ постоянно слѣдить за акуратнымъ поступленіемъ заказовъ въ лекторію; вообще желательно было бы организовать это дѣло надлежащимъ образомъ.

Ректоръ, съ своей стороны, обратилъ вниманіе совѣта на необходимость составленія правилъ веденія дѣла профессорской лекторіи и вообще установленія въ ней болѣе порядка. По мнѣнію г. ректора, слѣдовало бы поручить лекторію особому куратору изъ профессоровъ, который бы и заботился о поддержаніи въ ней надлежащаго порядка. *Опредѣлили*: выписать на 1873 г. немедленно тѣ газеты и журналы, которые выписывались въ настоящемъ году, а вслѣдствіе заявленія проф. Павлова, предложить бібліотечной комисіи, которую пополнить назначеніемъ въ нее проф. Войтховскаго, озаботиться составленіемъ правилъ какъ выписки журналовъ и газетъ, такъ и устройствомъ профессорской лекторіи.

12. Представленіе историко-филологическаго факультета: «въ засѣданіи факультета, 11-го декабря, деканъ предложилъ баллотировку заслуженнаго ординарнаго профессора

В. И. Григоровича на новое пятилѣтіе, такъ какъ 25-го декабря текущаго года оканчивается срокъ его службы, но въ полученномъ тогда же прошеніи г. Григоровича, онъ обратился къ факультету съ рѣшительнымъ заявленіемъ, что, по обстоятельствамъ, онъ не можетъ принять на себя обязательство прослужить еще 5-ь лѣтъ и просить, если факультету угодно, приступить къ баллотированію его только на 2 или 2¹/₂ года. Въ виду рѣшительности заявленія, факультету не оставалось ничего другаго, какъ удовлетворить желанію Виктора Ивановича; произведенная баллотировка къ оставленію его на службѣ при нашемъ университетѣ еще на 2¹/₂ года, дала въ результатъ его единогласное избраніе. Такое единодушіе служить лучшимъ доказательствомъ искренняго желанія факультета удержать на службѣ Виктора Ивановича, что достаточно объясняется его многочисленными достоинствами: какъ отличный, опытный преподаватель онъ рѣшительно необходимъ для славяно-русскаго отдѣленія и факультетъ былъ бы поставленъ въ величайшее затрудненіе въ случаѣ его отказа продолжать службу;—какъ добросовѣстный ученый, онъ постоянно и горячо интересуется всѣми важнѣйшими вопросами преподаваемой имъ науки и по большей части отъ времени до времени печатаетъ свои соображенія и заключенія, доказательствомъ чего можетъ служить прилагаемый списокъ ученыхъ трудовъ Виктора Ивановича за послѣднее пятилѣтіе. На основаніи всего вышеназложеннаго факультетъ имѣетъ честь ходатайствовать предъ совѣтомъ о баллотированіи проф. Григоровича, рѣшаясь выразить при этомъ надежду, что и совѣтская баллотировка будетъ имѣть тотъ же самый результатъ».

Деканъ историко-филологическаго факультета, орди-

нарный профессоръ Смирновъ объяснилъ при этомъ, что факультетъ баллотировалъ проф. Григоровича на 2¹/₂ года, только уступая письменному заявленію г. Григоровича, который самъ опредѣлилъ этотъ срокъ, и не желая новыми переговорами съ профессоромъ затянуть дѣло; искреннее же желаніе всѣхъ членовъ факультета было, чтобы проф. Григоровичъ остался въ университетѣ на полные пять лѣтъ, что подтвердили и другіе члены того факультета; члены совѣта, съ своей стороны, опредѣлили баллотировать г. Григоровича на полное пятилѣтіе.

Въ результатѣ происшедшей за симъ, закрытыми голосами, баллотировки объ оставленіи проф. Григоровича еще на пять лѣтъ на службѣ, съ 26 декабря 1872 г., получилось 21 голосъ избирательный г. ни одного неизбирательнаго. *Опредѣлили*: просить проф. Григоровича остаться на службѣ еще на пять лѣтъ, и, по полученіи его согласія, просить ходатайства г. попечителя предъ министромъ народнаго просвѣщенія объ оставленіи заслуженнаго профессора Григоровича на новое пятилѣтіе, съ 26-го декабря 1872 года, съ прибавкою къ получаемой имъ пенсіи еще одной пятой доли оной.

13. Рапортъ проректора, на имя г. ректора: «имѣю честь донести вашему превосходительству, что въ теченіи прошлаго ноября не читали лекцій: а) *по болъзни*: В. И. Григоровичъ 1 л., И. В. Ягичъ 12 л., А. А. Вериго 1 л., С. П. Ярошенко 1 л., Р. В. Орбинскій 2 л. и Н. І. Бернштейнъ 2 л.; б) *законнымъ причинамъ*: А. М. Богдановскій 1 л., А. В. Буницынъ 1 л., М. П. Смирновъ 12 л., А. С. Павловъ 4 л., Ѳ. Н. Шведовъ 12 л., И. Ѳ. Синцовъ 1 л., А. А. Бочубинскій 6 л., И. Ѳ. Бочугъ 3 л. и Я. Я.

Вальць 1 л.; в) по случаю отпуску В. В. Богишичь 8 лекцій.» *Опредѣлили*: записать въ протоколъ.

14. Отношеніе горнаго департамента отъ 30-го ноября за № 4457 со спискомъ 658 образцовъ минераловъ, жертвуемыхъ для минералогическаго кабинета новороссійскаго университета. *Опредѣлили*: благодарить департаментъ отъ имени совѣта, выразивъ въ тоже время особую признательность г. министру финансовъ за его содѣйствіе университету по этому предмету.

15. Отношеніе аккерманскаго городского головы съ ходатайствомъ объ удѣленіи книгъ для устраиваемой имъ въ Аккерманѣ городской библіотеки. *Опредѣлили*: передать въ библіотечную комиссію, не найдетъ ли она возможнымъ удѣлить дублеты университетской библіотеки.

16. Докладъ секретаря о раздѣлѣ между преподавателями платы за слушаніе посторонними лицами лекцій въ 1-й половинѣ 1872—73 учебнаго года. *Опредѣлили*: поручить правленію сдѣлать распредѣленіе, на основаніи существующихъ правилъ, и раздать преподавателямъ.

17. По предложенію г. ректора о времени прекращенія чтенія лекцій по случаю предстоящихъ праздниковъ Рождества Христова и полугодичныхъ контрольныхъ испытаній въ январѣ наступающаго 1873 г.,—*Опредѣлили*: чтеніе лекцій прекратить 16-го декабря 1872 года и, по окончаніи полугодичныхъ контрольныхъ испытаній, начать въ новомъ полугодіи съ 16 января 1873 года.

18. Представленіе физико-математическаго факультета о выдачѣ экстраординарному профессору Синцову 250 рублей, изъ штатныхъ суммъ будущаго года, за

овъ.

прочтенный имъ въ прошломъ году курсъ минерал
Опредѣлили: ходатайствовать объ этомъ, по наступ.
1873 года, предъ г. попечителемъ одесскаго учеб
овруга.

Засѣданіе 23-го декабря.

Присутствовали 19 профессоровъ.

С л у ш а л и :

Предложенія г. попечителя одесскаго учебнаго округа.

1. Отъ 13-го декабря за № 6020 съ препровожденіемъ двухъ выписокъ изъ дѣла министерства народнаго просвѣщенія объ учрежденіи при нѣкоторыхъ кафедрахъ историко-филологическаго и физико-математическаго факультетовъ казанскаго университета учительскихъ семинарій для приготовленія гимназическихъ преподавателей изъ студентовъ,—для свѣдѣнія и соображенія, на случай, еслибъ признано было полезнымъ учредить подобныя же семинаріи и при новороссійскомъ университетѣ. При этомъ доложено, что означенныя выписки переданы г. ректоромъ, для предварительнаго обсужденія, въ историко-филологическій и физико-математическій факультеты. *Опредѣлили*: за сдѣланнымъ распоряженіемъ, принять къ свѣдѣнію.

2. Отъ того же числа за № 6201 и отъ 21 декабря за № 6180 и 6181 о командированіи профессора Богишича за границу какъ для его собственныхъ научныхъ занятій, такъ равно, по просьбѣ его свѣтлости, князя Черногоріи, на нѣкоторое время въ Черногорію для составленія для этого княжества новаго свода законовъ, сообразнаго

съ настоящимъ политическимъ положеніемъ и съ по-
ностями его и съ предоставленіемъ г. Богишичу право
правиться въ Черногорію въ то время, когда онъ призо-
это для себя удобнымъ. *Опредѣлили*: принявъ къ са-
нію, внести командированіе г. Богишича въ Черногор-
съ ученою цѣлю въ его формулярный списокъ.

3. Отъ 18 декабря за № 6078 съ препровожденіемъ
къ надлежашему исполненію и руководству, утвержде-
г. министромъ народнаго просвѣщенія положенія о п-
имени И. Г. Вучины за лучшее драматическое сочи-
для народнаго театра. *Опредѣлили*: принявъ къ над-
щему исполненію, увѣдомить историко-филологическій
культетъ для зависящихъ отъ него дальнѣйшихъ ра-
ряженій.

4. Представленіе правленія университета за № 1
объ утвержденіи расхода въ 28 р. с., выданныхъ, изъ
ціальныхъ средствъ университета, профессорамъ Мечни-
и Синцову въ возвратъ издержанныхъ ими на поѣздки
окрестности Тирасполя для геологическихъ изслѣдов-
Опредѣлили: утвердить.

5. Представленныя физико-математическимъ факул-
томъ на утвержденіе совѣта предложенныя завѣдывающа-
химической лабораторіею, професоромъ Марковниковымъ
одобренныя факультетомъ слѣдующія измѣненія въ д-
ствующихъ нынѣ правилахъ для практическихъ занятій
лабораторіи студентовъ и постороннихъ слушателей уни-
ситета: § 1-й, вмѣсто: отъ 8—2 и отъ 3—8, — *отъ 9—11*
2 и отъ 3—7 часовъ; § 12-й, вмѣсто: отъ 8—9 часо-
утра, отъ 12—1 и отъ 3—4 часовъ, — *отъ 9—10 часо-*
утра и отъ 3—4 часовъ; § 23-й, вмѣсто: по окончаніи
занятій рекомендуется занимающимся по возможности,

окончаніи занятій занимающіеся должны; и новый §: студенты, работающіе въ химической лабораторіи, полученія билета на отпускъ, должны представить стовѣреніе отъ завѣдывающаго лабораторіей въ сдачѣхъ полученныхъ ими вещей. *Опредѣлили*: проектированныя измѣненія утвердить.

6. Письмо на имя г. ректора, заслуженнаго ординарнаго профессора В. И. Григоровича: «возвышенное довѣрїе съѣта Императорскаго новороссійскаго университета мотъ и самаго отчаяннаго воодушевить желаніемъ усилився быть его достойнымъ. Отвѣчая согласіемъ заслуживать это довѣрїе посильнымъ трудомъ въ срокъ, мнѣ званнй, ставлю себѣ долгомъ такъ исполнять свои обязанности, чтобы не мѣшать преемнику своему въ его услугахъ и чтобы не употребить во зло терпимость достойнаго сословія. Нося въ душѣ своей этотъ зарокъ, непремнѣ свидѣтельствовать, что наукѣ, на поприще которой выступилъ лѣтъ 30 тому автодидактомъ, служить буду послѣдняго издыханія и потому возвышенное довѣрїе съѣта такимъ поощреніемъ, о какомъ и думать не смѣлъ могу только выражать глубокую искреннюю признательность за столь незаслуженное поощреніе. Покорнѣйше ося ваше превосходительство сообщить эти слова совѣту университета, молю Бога даровать мнѣ душевныя силы оправдать эти слова дѣломъ». При этомъ доложено, что, гласно опредѣленію совѣта 13-го декабря, по полученіи стоящаго письма, сдѣлано уже представленіе г. попечителю одесскаго учебнаго округа объ оставленіи г. Григоровича на новое пятилѣтіе. *Опредѣлили*: записать въ протоколъ.

7. Прошеніе студента 1-го курса юридическаго фа-

культета с.-петербургскаго университета Юсифа Гехта о принятіи его на тотъ же курсъ и факультетъ въ новороссійскій университетъ, такъ какъ состояніе его здоровья не дозволяетъ ему болѣе оставаться въ Петербургѣ; въ удостовѣреніе чего онъ и представилъ медицинское свидѣтельство. *Опредѣлили*: зачислить.

8. Секретарь совѣта доложилъ, что окончившіе въ истекшемъ учебномъ году курсъ по отдѣленію естественныхъ наукъ Моисей Вейнштейнъ и Самсонъ Гинесинъ и подвергавшіеся испытанію, въ качествѣ постороннихъ лицъ, Петръ Меликовъ и Николай Гребницкій, подлежащими казенными палатами исключены изъ податнаго состоянія. *Опредѣлили*: утвердивъ означенныхъ лицъ въ степени кандидата, выдать имъ установленные на это званіе дипломы.

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

НОВОРОССІЙСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

ВЪ 1871/72 АКАДЕМИЧЕСКОМЪ ГОДУ.

БРАТКІЙ ОТЧЕТЪ

О СОСТОЯНІИ И ДѢЙСТВІИХЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО НОВОРОССІЙСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

въ 1871—72 академическомъ году.

И въ жизни цѣлыхъ корпорацій, какъ въ жизни отдельныхъ лицъ, бываютъ такіе трудные моменты, которые тяжело переживаются, въ которыхъ поэтому нелегко, неохотно обращаешься даже воспоминаніемъ. Въ такимъ неприятнымъ явленіямъ въ нашей университетской жизни прошлаго года принадлежатъ печальныя событія, повлекшія къ временному прекращенію чтенія въ университетѣ лекцій въ концѣ октября, тѣмъ болѣе поразившія всѣхъ, чѣмъ легче могли быть предусмотрѣны. Но, благодаря Богу, порядокъ скоро возстановленъ, стройное теченіе дѣлъ упрочено, а то сильное впечатлѣніе, которое оставили въ воспоминаніи эти событія, порука, что урокъ данъ поучительный.

Академическій годъ завершился празднованіемъ, въ которомъ участвовала вся Россія. Мы говоримъ о юбилеѣ Петра Великаго. Въ экстраординарномъ засѣданіи совѣта Императорскаго новороссійскаго университета 19 мая единогласно опредѣлено было: въ воспоминаніе 200-лѣтней

годовщины рожденія великаго государя устроить 31 мая, въ 1 часъ пополудни, въ актовѣй университетской залѣ публичное торжественное собраніе и просить гг. профессоровъ Смирнова и Григоровича произнести на этомъ собраніи соотвѣтственныя празднуемому событію рѣчи.

Въ назначенный день всѣ члены университетскаго словія и посторонніе посѣтители собрались прежде всего въ университетской церкви, чтобы открыть день торжества могучаго генія и неутомимой воли Державнаго Работника молитвеннымъ воспоминаніемъ, чтобы устами священнослужащихъ всенародно возгласить ему «вѣчную память», непоколебимо утвердившуюся въ сердцѣ каждаго русскаго. Эту «благоговѣйную и свѣтлую память о Великомъ» и приглашалъ, въ одушевленной своей рѣчи, проф. богословія, протоіерей Павловскій, изъ двухсотлѣтія передать третьему столѣтію съ завѣтомъ Великаго всей Россіи «учиться! работать!». По окончаніи священнослуженія, которое совершалъ высопреосвященный Димитрій, архіепископъ херсонскій и одесскій, всѣ перешли въ актовую залу, гдѣ профессоръ русской исторіи М. П. Смирновъ въ сжатомъ очеркѣ изложилъ «обстоятельства, обусловливающія преобразовательную дѣятельность Петра Великаго», а профессоръ славянской филологіи В. И. Григоровичъ велъ бесѣду «о нѣкоторыхъ явленіяхъ народной русской жизни въ эпоху преобразованій Петра Великаго» съ точки зрѣнія науки славянской.

Впрочемъ, впечатлѣнія отъ этого скромнаго университетскаго празднованія такъ еще свѣжи, что вы, мм гг. и мм. г-рыни, позвольте оффиціальному бытописателю, обязанному отмѣтить всякое болѣе или менѣе выдающееся явленіе, перейти, безъ дальнѣйшихъ подробностей, къ очерку обычной университетской жизни за прошлый годъ.

I. Личный составъ университета.

Въ личномъ составѣ произошли слѣдующія перемѣны:

1. Составъ преподавателей пополнился назначеніемъ бывшихъ профессоровъ казанскаго университета Марковлева и Головинскаго и университета св. Владиміра Вальца ординарными профессорами, перваго по кафедрѣ химіи, втораго — минералогіи, третьяго — ботаники, магистра Улова — доцентомъ по кафедрѣ физики, магистранда Кочубинскаго исправ. должность доцента по кафедрѣ славяно-русской филологіи, и допущеніемъ къ чтенію въ университетѣ лекцій, въ качествѣ приватъ-доцентовъ, кандидата Солонію — по греческой словесности и магистранда Аршфельда — по агрономіи.

2. Изъ прежде служившихъ: а) возведены въ высшія преподавательскія званія: экстраординарный проф. Патлаевскій въ ординарные, а доценты Ярошенко, Вериги и Синцовъ въ экстраординарные профессора; б) ординарный профессоръ Вальцъ избранъ почетнымъ членомъ кievскаго общества естествоиспытателей, дѣйствительнымъ членомъ новороссійскаго общества естествоиспытателей и Императорскаго общества сельскаго хозяйства южной Россіи, экстраорд. проф. Синцовъ дѣйствительнымъ членомъ новороссійскаго общества естествоиспытателей, доцентъ Берштейнъ — президентомъ общества одесскихъ врачей и на 1872 годъ; в) выбыли: ординарный профессоръ всеобщей исторіи Брикнеръ по случаю перемѣщенія въ дерптскій университетъ и лекторъ италіянскаго языка Вланди — за выслугою узаконеннаго срока.

3. Затѣмъ число наличныхъ преподавателей въ новороссійскомъ университетѣ состоитъ въ настоящее время

изъ 22 ординарныхъ профессоровъ, 6 экстраординарныхъ, 9 доцентовъ, 2 привать-доцентовъ и 3 лекторовъ новѣйшихъ иностранныхъ языковъ. По факультетамъ преподаватели распредѣляются слѣдующимъ образомъ: по историко-филологическому факультету: 4 ординарныхъ профессора, 2 экстраординарныхъ, 3 доцента и 1 привать-доцентъ; по физико-математическому: 10 ординарныхъ профессоровъ, 3 экстраординарныхъ, 4 доцента и 1 привать-доцентъ; по юридическому: 7 ординарныхъ профессоровъ, 1 экстраординарный и 2 доцента.

Состоящіе вообще при университетѣ: 1 профессоръ православнаго богословія и 3 лектора новѣйшихъ иностранныхъ языковъ.

4. Остаются незамѣщенными слѣдующія кафедры:

Въ историко-филологическомъ факультетѣ:

1 Всеобщей исторіи и

2. Исторіи всеобщей литературы;

Въ физико-математическомъ:

3. Физической географіи и

4. Технической химіи;

Въ юридическомъ:

5. Римскаго права,

6. Международнаго права и

7. Гражданскаго судоустройства и судопроизводства, которою, съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія, замѣнена остававшаяся вакантною кафедра исторіи важнѣйшихъ иностранныхъ законодательствъ.

5. Въ личномъ составѣ должностныхъ лицъ по учебно-административной и другимъ частямъ произошли слѣдующія перемѣны: ординарный профессоръ Смирновъ и и. д. доцента овКдаковъ, по избранію факультета, утверждены — первый

деканомъ, а второй исправляющимъ должность секретаря историко-филологическаго факультета, проректоръ Богдановскій, по избранію совѣта, утвержденъ въ этомъ званіи на новое трехлѣтіе; опредѣлены: лѣкаръ и кандидатъ естественныхъ наукъ Спиро лаборантомъ зоотомической лабораторіи, а кандидатъ технико-агрономическаго разряда Дородницынъ лаборантомъ при лабораторіи агрономической химіи, канцелярскій служитель Павловъ — помощникомъ бібліотекаря, а бывшій помощникомъ бібліотекаря Павловскій, по прошенію, уволенъ отъ службы.

6. Списокъ почетныхъ членовъ новороссійскаго университета украсился именами извѣстныхъ русскихъ ученыхъ: М. А. Максимовича, графа Уварова и академиковъ Вельяминова-Зернова и Погодина.

III. Учебная и ученая дѣятельность университета.

1. Заботясь объ установленіи преподаванія всѣхъ существенно-необходимыхъ предметовъ, совѣтъ университета, по представленію факультетовъ, распредѣлилъ чтеніе по вакантнымъ кафедрамъ между наличными преподавателями другихъ предметовъ. Такъ, преподаваніе физической географіи на физико-математическомъ факультетѣ возложено было на профессора физики Шведова, преподаваніе технической химіи на профессора химіи Веригу, преподаваніе минералогіи на профессора геологіи Сяндова; въ юридическомъ факультетѣ преподаваніе римскаго права поручено было проф. гражданскаго права Куницыну, гражданскаго судопроизводства и судопроизводства — профессору уголовного права Богдановскому, международнаго права — профессору энциклопедіи законовѣднія Власьеву.

2. Въ видахъ усиленія учебной дѣятельности студентовъ всѣ профессора *историко-филологическаго факультета* во время чтенія лекцій, не упускали удобныхъ случаевъ въ обращеніи вниманія студентовъ на тотъ или другой выдающійся вопросъ науки, съ цѣлью различными указаніями и рекомендаціями сочиненій способствовать болѣе основательному ознакомленію студентовъ съ литературой предмета. Кромѣ того нѣкоторые преподавателями, а именно профессорами Григоровичемъ, Юргевичемъ, Бриннеромъ, и. д. доцента Кондаковымъ и лекторомъ Топоровымъ назначены были особые часы для практическихъ занятій. Цѣлью такихъ занятій по славянскои филологіи было ознакомленіе студентовъ III и IV курсовъ съ главными славянскими нарѣчіями и съ древностями славянскими посредствомъ чтенія памятниковъ; по латинскому языку—приобрѣтеніе навыка при объясненіи авторовъ, вмѣстѣ съ нужнымъ для этого историческимъ, грамматическимъ и лексическимъ запасомъ; по всеобщей исторіи — ознакомленіе съ литературою предмета, хотя-бы по нѣкоторымъ его областямъ, для самостоятельнаго выбора вопросовъ для спеціальныхъ изслѣдованій, вмѣстѣ съ указаніемъ приемовъ или методовъ ученаго труда; по исторіи искусствъ — наглядное знакомство съ памятниками греческаго искусства древнѣйшей эпохи и теоріей греческой архитектуры. Съ тою же цѣлю усиленія домашнихъ занятій студентовъ предложено было факультетомъ стипендіатамъ замѣнить полугодичныя устные испытанія письменными работами, каковая мѣра, по отзыву факультета, оказалась весьма полезною, вызывая со стороны почти всѣхъ стипендіатовъ подачу сочиненій на столько удовлетворительныхъ, что это несомнѣнно указывало на прежнее ихъ знакомство

съ тѣмъ или другинъ вопросомъ и самостоятельное отноше-
 шеніе къ нему въ дѣлѣ разработки. Изъ поданныхъ сту-
 дентами сочиненій заслужили особое вниманіе: Козубскаго
 «городскихъ общинахъ во Франціи», Зиневича «отрывокъ
 изъ разбора источниковъ, относящихся къ исторіи, языку
 и правамъ бессарабскихъ молдованъ», Пелехина «разборъ
 Борбова разсказа о стрѣльцкомъ бунтѣ», Охрѣменна «зна-
 ченіе и конецъ Запорожья», Маврогана «краткій разборъ
 трудовъ нѣкоторыхъ мифологовъ», Мышкина «краткій очеркъ
 сивашскій русскихъ съ греками въ періодъ до-петров-
 ской», Искры «опытъ новой финансовой системы во Фран-
 ціи до XV вѣка», и «Малороссія при первыхъ преимуществахъ
 Богдана Хмельницкаго», Кальнева «аландскій конгрессъ» и
 Доброва «сербская грамматика Вука Стефановича Барад-
 жича, переводъ съ сербскаго». Въ *физико-математиче-
 скомъ* факультетѣ практическія упражненія студентовъ со-
 ставляютъ необходимое условіе серьезнаго изученія науки.
 При изученіи математики и механики онѣ состояли пре-
 имущественно въ рѣшеніи задачъ, относящихся къ изло-
 женной теоріи и въ сочиненіяхъ студентовъ, имѣвшихъ
 цѣлю ознакомленіе съ приемами научныхъ изслѣдованій.
 При изученіи естественно-историческихъ наукъ въ обшир-
 ность смысла—онѣ состояли въ работахъ студентовъ въ
 кабинетахъ и лабораторіяхъ. *Юридическій факультетъ*, съ
 той-же цѣлю усиленія учебной дѣятельности студентовъ,
 сдѣлалъ обязательною подачу ежегодно письменныхъ ра-
 ботъ студентами къ опредѣленному сроку. Хотя мѣра эта
 дѣйствуетъ еще одинъ годъ, тѣмъ неменѣе можно уже
 сказать, что письменныя занятія студентовъ приносятъ
 имъ существенную пользу, заставляя ихъ внимательно и
 подробно изучать предметъ, служащій темою сочиненія,

а также приучая ихъ излагать мысли юридически — точно и правильно.

3. На конкурсъ для соисканія наградъ медалями представлены на тему, заданную юридическимъ факультетомъ «кредитныя установленія въ царствованіе императрицы Екатерины II», три сочиненія: первое съ эпиграфомъ «Исторія финансовъ тѣсно связана съ исторіею государства», второе, вмѣсто девиза, помѣченное «1872 года 5-го апрѣля» и третье сочиненіе съ девизомъ: «какъ солнце, какъ луна, поставлю на память будущимъ вѣкамъ, превознесу твою славу, прославлю, тобой бессмертенъ буду самъ» (*Державинъ Екатерина*). Сочиненія эти, по выслушаніи подробныхъ о нихъ рецензій, представленныхъ профессоромъ Паташевскимъ, признаны какъ факультетомъ, такъ и совѣтомъ достойными наградъ медалями: первое золотую, а послѣднія серебряными. По вскрытіи конвертовъ съ девизомъ оказалось, что сочиненія эти написаны — первое студентомъ 4-го курса Эмиануиломъ Равицкимъ, второе — студентомъ 4-го курса Андреемъ Хршановскимъ и третье — студентомъ 4-го курса Петромъ Шидловскимъ.

На будущій академическій годъ назначены темы: историко-филологическому факультету «исторія изученія и раздѣленія словянскихъ нарѣчій отъ Юсифа Добровскаго до настоящаго времени»; по юридическому «исторія брачнаго инаго вопроса въ Россіи въ послѣднее царствованіе императрицы Екатерины II»; по математическому «о вліяніи свѣта на развитіе грабля и «теорія колебаній струны».

4. Заслуженный профессоръ, протоіерей Павловскій и мѣстилъ въ херсонскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ: 1) о предъ открытіемъ курсовъ ученія въ университетѣ, 2) слов

19-е февраля 1872 г. 3) рѣчь при погребеніи и 4) рѣчь по случаю 200-лѣтняго юбилея рожденія Петра Великаго.

Заслуженный профессор Григоровичъ напечаталъ въ запискахъ Импер. новорос. университета: 1., рѣчь, произнесенную на торжественномъ собраніи университета по случаю юбилея Петра Великаго «о нѣкоторыхъ явленіяхъ народной русской жизни въ эпоху преобразованій Петра Великаго, и 2., «замѣтки о Корсунѣ и Солунѣ.

Заслуженный профессор Юргевичъ написалъ, для общества della storia patria въ Генуѣ, статью «о генуэзскихъ монетахъ, найденныхъ въ Россіи».

Ординарный профессоръ Смирновъ напечаталъ въ университетскихъ запискахъ рѣчь, произнесенную имъ на 200-лѣтнемъ юбилей Петра Великаго, «обстоятельства, обусловившія преобразовательную дѣятельность Петра Великаго».

Ординарный профессоръ Брикнеръ помѣстилъ 1., въ журналѣ министерства народнаго просвѣщенія разборъ сочиненія Ранке «die deutschen Mächte und der Fürstenbund. Deutsche Geschichte von 1780 — 1790» и разборъ сочиненія Гейссера — исторія французской революціи отъ 1789—99; 2., въ журналѣ русской Архивъ «письмо Екатерины II къ Густаву III», «о великомъ князѣ Александрѣ Павловичѣ» съ примѣчаніями; 3., въ журналѣ «Historische Zeitschrift», издаваемомъ профессоромъ Зибелемъ въ Боннѣ, «Russlands Politik im Mittelalter» 4., въ журналѣ Baltische Monatsschrift «zur Schulfrage in Russland» и Dänemarks Neutralität im Kriege zwischen Schweden und Russland 1788».

Ординарный профессоръ Беркевичъ напечаталъ въ вѣстныхъ календаряхъ 1872 г. «небесныя явленія».

Ординарный профессоръ Вальцъ помѣстилъ статьи: 1) «о научной росѣ» въ журналѣ Императорскаго московскаго

общества сельскаго хозяйства, 2) «значение гробовъ экономіи природы» въ запискахъ Императорскаго общества сельскаго хозяйства южной Россіи.

Ординарный профессоръ Головинскій напечаталъ въ университетскихъ запискахъ вступительную свою лекцію по минералогіи.

Ординарный профессоръ Павловъ напечаталъ та же «Номобанопъ, помѣщаемый при большомъ требніи».

Ординарный профессоръ Вольскій напечаталъ въ университетскихъ запискахъ рѣчь для торжественнаго 1871/72 ак. года «задача политической экономіи и отношеніе ея къ прочимъ наукамъ».

Заслуж. проф. Брунъ помѣстилъ 1) въ трудахъ геологическаго съѣзда въ Москвѣ «объ италіянскихъ селеніяхъ въ Газаріи», 2) въ запискахъ бессарабскаго статистическаго комитета «о началѣ валахскаго княжества», 3) въ новороссійскомъ календарѣ на 1872 г. «математическія исторіи Сугденъ» и 4) въ запискахъ одесскаго общества исторіи и древностей «осада Азова турками въ 1737 г.» и рецензію на «Nuovi Studi nel Atlante Lixого».

Экстраординарный профессоръ Ярошенко напечаталъ 1) 1-ю часть сочиненія «теорія опредѣлителей и ея приложения» и вступительную свою лекцію аналитической геометріи—въ университетскихъ запискахъ, 2) «о свойствахъ особенныхъ рѣшеній дифференціальныхъ уравненій въ частныхъ производныхъ 1-го порядка»—въ математическомъ сборникѣ, издаваемомъ московскимъ математическимъ обществомъ.

Экстраординарный профессоръ Вернго помѣстилъ въ протоколахъ бѣвскаго съѣзда естествоиспытателей «о прямыхъ присоединеніяхъ къ анилину».

Экстраординарный профессор Сидовъ напечаталъ въ запискахъ Императорскаго минералогическаго общества «о прѣсахъ и мѣловыхъ огаменѣлостяхъ саратовской губерніи».

Доцентъ Берштейнъ помѣстилъ въ протоколахъ общества одесскихъ врачей: 1) «о причинахъ специфическихъ болѣзней и 2) замѣтки изъ современной физиологической литературы; 3 и 4 продолж.

Доцентъ Умовъ напечаталъ въ математическомъ сборникѣ 1) «законы колебаній въ неограниченной средѣ постоянной упругости», 2) «теорія термомеханическихъ явленій въ твердыхъ упругихъ тѣлахъ» и въ запискахъ новороссійскаго университета 3) вступительную лекцію математической физики.

Доцентъ Кошугъ напечаталъ въ запискахъ общества естествоиспытателей при новороссійскомъ университетѣ сочиненіе подъ заглавіемъ «исторія развитія *Callithamnion Daviesii* Lingb. и *Porphuga laciniata* Ag.».

И. д. доцента Лигинъ напечаталъ въ университетскихъ запискахъ 1) вступительную лекцію кинематики и 2) изсѣдованіе подъ заглавіемъ «геометрическая теорія движенія неизмѣняемой системы».

5 Ординарные профессора Брикнеръ и Шведовъ прочли по двѣ публичныя лекціи, — первый о Стюартахъ, второй — о сѣверномъ сіяніи, а профессоръ Съченновъ — десять лекцій по физиологій глаза.

6. Подвергались устному и письменному испытанію на степень магистра: *славянской филологіи* кандидатъ московскаго университета Кочубинскій, — *гражданскаго права* кандидатъ новороссійскаго университета Малининъ. Оба окончили испытанія совершенно удовлетворительно. Рассмотрѣны и одобрены диссертациі: а) для приобрѣтенія

званія *приватъ-доцента*: по предмету греческой словесности Солоникіо, по предмету агрономіи «о молочномъ хозяйствѣ» А. Арнфельда; б., на степень *магистра*: *ботаники* «теорія развитія *Callithamnion Daviesii* Lyngb. и *Porphyra laciniata* Ag», И. Бощуга, *химіи* «о пировиноградной кислотѣ» Блименка, *механики* «геометрическая теорія движенія неизмѣняемой системы» В. Лигина; в., на степень *доктора чистой математики* «теорія опредѣлителей» Ярошъ, *милералогіи и геологіи* «о юрскихъ и мѣловыхъ мѣнѣлостяхъ саратовской губерніи» Синцова. Всѣ сочиненія, за исключеніемъ пятого, авторъ котораго явился еще въ диспуту изъ за-граничной службы командировки, защищены публично съ полнымъ успѣхомъ; авторы ихъ удостоены исковыхъ званій и ученыхъ пеней.

7. Изъ окончившихъ въ университетѣ курсъ студентовъ, а равно и подвергавшихся окончательнымъ испытаніямъ въ нашемъ университетѣ постороннихъ удостоено: а., степени кандидата: 3 по историко-филологическому факультету, 14 по физико-математическому и по юридическому; б., званія дѣйствительнаго студента: по историко-филологическому факультету, 10 по физико-математическому и 33 по юридическому; изъ нихъ 2 удостоено право въ установленный срокъ представить диссертациі на степень кандидата.

8. Для приготовленія себя къ профессорскому званію оставлены при университетѣ на 2 года: магистранды: кандидатъ физикѣ и кандидатъ князь Кантагузинъ—Григорій Сперанскій по международному праву. Кромѣ того отпущены за-границу для изученія агрономіи кандидаты: Зайкевичъ.

9. Независимо отъ прямыхъ своихъ занятій и обязанностей многіе члены университетскаго сословія исполняли особыя порученія начальства. Такъ, ректоръ университета Леонтовичъ, по предложеніямъ попечителя, съ 1-го по 6-е іюня и съ 15 іюня по 1-е сентября 1871 г. и съ 27 мая по 1-е іюня 1872 года управлялъ одесскимъ учебнымъ округомъ; проректоръ Богдановскій съ 1-го по 6-е іюня и съ 15 іюня по 1-е сентября 1871 года исправлялъ должность ректора; ординарный профессоръ Григоровичъ и и. д. доцента Бондаковъ командированы были въ с.-Петербургъ, для принятія личнаго участія, въ качествѣ депутатовъ отъ новороссійскаго университета, въ археологическомъ съѣздѣ и для поднесенія привѣтственнаго адреса Императорскому археологическому обществу по случаю 25-лѣтняго его юбилея, а ординарный профессоръ Шведовъ и доцентъ Уиовъ—въ Москву для присутствования, въ качествѣ депутатовъ отъ университета, на торжествѣ открытія политехнической выставки, устроенной Императорскимъ обществомъ естественнаго, антропологическаго и этнографическаго ; командированы за границу, съ ученою цѣлю, и. д. доцента Лигицъ на два года, ординарный профессоръ Головинскій на одинъ годъ, и. д. доцента Бочубинскій на вакаціонное время 1872 г. и 15 дней.

III. Хозяйственно-распорядительная часть.

Новороссійскій университетъ съ 1-го іюня 1871 года шлѣлъ въ своемъ распоряженіи слѣдующія денежные средства:

1) Оставалось къ 1-му іюня 1871 года отъ суммы, ассигнованной по § 5 смѣты министерства народнаго просвѣщенія на тотъ годъ, на содержаніе университета:

а) по ст. 1 на содержаніе личнаго состава	77791 р. 8
б) по ст. 2 на учебныя пособія, хозяйственныя и другіе расходы . .	20496 р. 86
в) по ст. 3 на стипендіи и пособія студентамъ	9210 р. 24
2) Отъ суммы, ассигнованной по § 17 ст. 12 той-же смѣты на пособіе обществу естествоиспытателей при университетѣ	917 р. 12
<hr/>	
Всего	108415 р. 30

Изъ этой суммы израсходовано:

1) на жалованье, столовыя и квартирныя служащимъ при университетѣ .	77519 р. 38
2) на учебныя пособія, хозяйственныя и другіе расходы по университету	19029 р. 73
3) на стипендіи и пособія студентамъ университета	9209 р. 98
4) на содержаніе общества естествоиспытателей при университетѣ .	917 р. 12
5) причитается еще къ выдачѣ разнымъ лицамъ за сдѣланные университетомъ заказы	1467 р. 13
<hr/>	
Всего	108143 р. 35

За тѣмъ поступило въ свободныя ресурсы государственнаго казначейства 271 р. 95

По финансовой смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія 1872 года на содержаніе новороссійскаго университета въ этомъ году назначено:

по § 5 смѣты:

Ст. 1) на содержаніе личнаго состава	126715 р.
Ст. 2) на учебныя пособия, хозяйственные и другіе расходы	38100 р.
Ст. 3) на стипендіи и пособия студентамъ	18000 р.

по § 17 смѣты:

Ст. 12) на пособие обществу естественныхъ наукъ при университетѣ	2500 р.
--	---------

Итого 185315 р.

Сверхъ того ассигновано дополнительнаго кредита:

по § 5 смѣты:

Ст. 1) на жалованье астроному—наблюдателю	1500 р.
Ст. 2) на содержаніе астрономической обсерваторіи	500 р.

по § 14 смѣты:

Ст. 1) на приготовленіе профессоровъ и учителей и на ученые командировки	980 р.
--	--------

2980 р.

А всего 188295 р.

Изъ этой суммы по 1-е іюня 1872 года израсходовано:

а) на содержаніе личнаго состава	52893 р. 74 ¹ / ₂ к.
б) на учебныя пособия, хозяйственные и другіе расходы	16090 р. 67 ³ / ₄ к.
в) на стипендіи и пособия студентамъ.	8899 р. 76 к.

г) на пособие обществу естество-
испытателей при университетѣ 525 р.

д) на приготовленіе профессоровъ
и учителей и на ученые командировки 980 р.

Итого 79389 р. 18¹/₄ в.

Затѣмъ въ 1-му іюня 1872 года
въ остаткѣ 108905 р. 81³/₄ в.

Сверхъ суммы, отпускаемой изъ
казны, университетъ имѣеть и свои
спеціальныя средства, состоящія: въ
сборѣ платы съ студентовъ за слуша-
ніе лекцій, въ сборѣ съ студентовъ
за матрикулы и въ пожертвованныхъ
капиталахъ.

Сбора платы за слушаніе лекцій
къ 1-му іюня 1871 года оставалось 3028 р. 36¹/₂ в.

Съ 1-го іюня 1871 по 1-е іюня
1872 года поступило 9151 р. 68 в.

Итого 12180 р. 4¹/₂ в.

Изъ нихъ: перечислено 2% вычета
въ сумму ученаго комитета министер-
ства народнаго просвѣщенія 138 р. 90 в.

Израсходовано на разные предметы
по опредѣленіямъ совѣта университета 9978 р. 42 в.

10117 р. 32 в.

За тѣмъ къ 1-му іюня 1872 г. состоитъ 2062 р. 72¹/₂ в.

Сбора за матрикулы къ 1-му іюня
1872 года оставалось 102 р. 72¹/₂ в.

Съ 1-го іюня 1871 по 1-е іюня
1872 года поступило 417 р.

Итого 519 р. 72¹/₂ в.

Изъ этой суммы въ теченіе года
израсходовано 464 р. 22 в.

За тѣмъ къ 1-му іюня 1872 г. состоитъ 55 р. 50¹/₂ в.

По жертвованнымъ капиталовъ на
содержаніе изъ процентовъ стипендіа-
товъ разныхъ наименованій къ 1-му
іюня 1871 года состояло:

Наличными 378 р. 94¹/₄ в.

Въ билетахъ 34500 р.

34878 р. 94¹/₄ в.

Съ 1-го іюня 1871 по 1-е іюня
1872 года вновь поступило пожертво-
ванныхъ капиталовъ въ процентныхъ
бумагахъ 44300 р. и наличными 14 р.
94 коп. 44314 р. 94 в.

Получено процентовъ 1980 р. 50 в.

46295 р. 44 в.

Итого 81174 р. 38¹/₄ в.

Изъ этой суммы съ 1-го іюня 1871
по 1-е іюня 1872 г. выдано стипендій
студентамъ и ученикамъ гимназій . . . 1563 р. 61¹/₂ в.

За тѣмъ къ 1-му іюня 1872 года
состоитъ суммы въ процентныхъ бума-
гахъ 78800 р.

Въ наличныхъ деньгахъ 810 р. 76³/₄ в.

79610 р. 76³/₄ в.

Съ 1-го іюня 1871 по 1-е іюня 1872 года поступило пожертвованій: а) капиталами: на учрежденіе стипендій, отъ умершаго гвардіи полковника Ивана Ягницкаго 24314 руб. 94 коп. и отъ наслѣдниковъ умершаго потомственнаго почетнаго гражданина Леона Ефруси 20000 руб.; б) книгами: отъ корреспондента новороссійскаго университета Неустроева 47 названій въ 72 томахъ и отъ потомственнаго почетнаго гражданина Громова 1096 названій въ 2017 томахъ; в) принадлежностями кабинета изящныхъ искусствъ: отъ директора херсонской гимназіи, статскаго совѣтника Бѣлаго, замѣчательный фарфоровый кофейный сервизъ, принадлежавшій герцогу де-Ришелье, съ изображеніями частей зданія бывшаго ришельевского лицея, и г) для университетской церкви: отъ г-жи Скаржинской — цѣнный и изящно сдѣланный коверъ, собственноручно ею вышитый гарусомъ, по черному полю; отъ г-жи Энно — коврикъ, вышитый по канвѣ зеленымъ и коришневымъ гарусомъ и отъ гг. Попандопуло и Энно — 300 руб. на сооруженіе новыхъ церковныхъ облаченій.

Въ концѣ 1871 года окончена постройкою астрономическая обсерваторія, работы по которой начаты, по подряду на 20370 р., въ 1870 году, и уполочены подрядчику Барцову причитавшіеся ему остальные 6091 руб. 95 коп. Сверхъ того съ 1-го іюня 1871 по 1-е іюня 1872 года заключены подряды:

1) на поставку для университета 14000 пудовъ грушевскаго антрацита суммою въ 3640 руб.

2) на поставку 50 саженой дровъ дубовыхъ суммою въ 1837 р. 50 к.

И, наконецъ, приступлено къ ремонту и реставраціи университетскихъ зданій хозяйственнымъ способомъ, подъ наблю-

десять членовъ правленія, на каковой предметъ ассигновано 2000 руб. Работы имѣютъ быть окончены въ 1-хъ числахъ сентября 1872 года.

IV. Обѣ учащихся.

1. Сравнительная таблица числа студентовъ и постороннихъ слушателей, состоявшихъ въ университетъ въ 1871—72 академическомъ году.

ВЪ НОВОРОССИЙСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ	Состояло на лицо		Въ 1871—72 акад. году поступило				Въ теченіе 1871—72 акад. года вышло	
	Къ 1-му іюня 1871 года	Къ 1-му іюня 1872 года	Изъ гимназій	Изъ духовныхъ семинарій	Изъ равнинскихъ учащихся и частныхъ гимназій	Изъ другихъ университет. и лицеевъ	До окончания курса	По вѣнчанію курса
Студентовъ	395	411	67	28	14	13	41	65
Постороннихъ слушателей	38	16	—	—	—	—	38	—

2. Вѣдомость о числѣ учащихся въ университетъ къ 1-му іюня 1872 года.

ВЪ НОВОРОССИЙСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ	ЧИСЛО СТУДЕНТОВЪ							В С Е Г О
	Въ историко-филологическомъ факультетѣ	Въ юридическомъ факультетѣ	Въ физико-математическомъ фак.			Всѣхъ студентовъ	Число постороннихъ слушателей	
			По математическому разряду	По разряду естественныхъ наукъ	По разряду техническихъ наукъ			
Студентовъ и постороннихъ слушателей	36	275	42	40	18	411	16	427

3. *Вѣдомость о числѣ студентовъ допущенныхъ къ слушанію лекцій въ университетъ бесплатно и за уменьшенную плату въ 1871—72 академическомъ году.*

	Всѣхъ студентовъ	Освобождено отъ взиманія платы		Служащихъ за позовинную плату
		Число лицъ	Какой процентъ общаго числа студентовъ	
Въ новороссійскомъ университетѣ находилось	411	184	44 ⁴ / ₅	—

Изъ состоявшихъ на лицо студентовъ было стипендіатовъ: на сумму, назначенную по штату университета 69; на сверхштатную сумму, ассигнованную изъ казны, для кавказскихъ стипендіатовъ 10; стипендіатовъ Императорскаго Величества 2; вилнскаго учебнаго округа 1; кубанскаго казачьяго войска 4; на счетъ процентовъ съ пожертвованныхъ капиталовъ 7; славянскихъ стипендіатовъ 6; на счетъ бессарабскаго дворянства 10; на счетъ русскаго общества пароходства и торговли 1; на счетъ общества сельскаго хозяйства южной Россіи 1; на счетъ умершаго губернскаго секретаря Маринаки 5.

Въ 18⁷¹/₇₂ академическомъ году студенты университета вели себя вообще, какъ и въ предшествовавшіе годы,

*) Въ томъ числѣ освобождены: по прошеніямъ 109, стипендіатовъ университета, на основаніи § 108 общаго устава университетовъ, 69, и по особымъ высочайшимъ повелѣніямъ 6-ть.

своейно и прилично, за исключеніемъ одного случая отступленія, студентовъ отъ нормальнаго порядка въ университетѣ, послѣдствіемъ чего было преданіе правленіемъ университетскому суду нѣсколькихъ студентовъ, совершившихъ въ стѣнахъ университета безпорядки.

Г. Объ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ.

Отпущенная съ 1-го января 1871 года въ увеличенномъ размѣрѣ сумма на содержаніе учебно-вспомогательныхъ учрежденій дала возможность сдѣлать за границей мыслительные заказы различныхъ принадлежностей ихъ, но большая часть этихъ заказовъ еще не исполнена въ отчетномъ году. Болѣе значительныя приращенія сдѣлали:

1. *Библиотека*, обогатившаяся 1451 новыми названіями книгъ, въ 2825 томахъ, на сумму 9297 рублей 44 коп. Въ кабинетъ для чтенія выписано 217 названій періодическихъ изданій, 77 русскихъ и 140 заграничныхъ, на сумму 1124 р. 90 коп.

2. *Кабинета практической механики*, приобрѣвшій 58 новыхъ №№ моделей машинъ и механизмовъ.

3. *Физическій кабинетъ*, пополнившійся приборами на 911 р., изъ коихъ 761 приходится на физическій кабинетъ и 160 на кабинетъ физической географіи и метеорологіи. Въ кабинетѣ сдѣлано приспособленіе для опытовъ по свѣту устройствомъ особенныхъ рамъ для гелиостата.

4. *Минералогическій кабинетъ*, обогатившійся коллекціею минераловъ, стоящую 700 р.

5. *Астрономическій кабинетъ* съ лабораторіей, пополнившійся 9 №№ на 325 р. и

6. *Астрономическая ферма*, увеличившая свое имущество 4-мя земледѣльческими орудіями, 10 штуками скота

и 8 предметами хозяйственной утвари. Занятія на фермѣ сосредоточивались главнымъ образомъ на полеводствѣ, огородничествѣ и скотоводствѣ, въ тѣхъ размѣрахъ, какіе допускаются наличными средствами фермы.

Въ заключеніе нашего очерка мы должны указать на новое средство къ развитію ученой дѣятельности университета, дарованное щедротами Монарха. По ходатайству совѣта въ новороссійскомъ университетѣ учреждена новая должность астронома—наблюдателя и увеличено содержаніе астрономической обсерваторіи на 500 р. въ годъ.

II.

Часть ученая.

ЗАДАЧА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ И ОТНОШЕНИЕ ЕЯ
КЪ ПРОЧИМЪ НАУКАМЪ.

М. Вольскаю.

Задача политической экономіи и отноше- ніе ея къ прочимъ наукамъ.

Едва ли кто либо рѣшится отвергать тотъ фактъ, что наиболѣе характеристическая черта, рѣзко отличающая современную эпоху развитія человѣчества, прежде всего заключается въ тѣхъ громадныхъ, величественныхъ и истиннѣй поразительныхъ успѣхахъ, которые совершены въ послѣднее время передовыми народами въ области промышленности и народнаго хозяйства. Достоверность этого факта признается какъ восторженными поклонниками нашего вѣка, до крайности превозносящими его за чудесныя открытія, за власть, ежедневно приобретаемую человекомъ надъ неодушевленною природою, такъ и тѣми притворенцами старины, которые, опасаясь гибельныхъ послѣдствій корыстолюбія, эгоизма и злоупотребленія богатствомъ, съ сокрушеніемъ вспоминаютъ о прежней простотѣ нравовъ. Какъ ни разнообразныхъ взгляды во многихъ отношеніяхъ, тѣмъ не менѣе въ основѣ ихъ лежитъ одна и таже общая мысль, что отличительная, наиболѣе выдающаяся черта современной эпохи, налагающая на нее своеобразный отпечатокъ, рѣзко отличающій ее отъ всѣхъ предшествовавшихъ вѣковъ, заключается въ промышленномъ прогрессѣ, въ экономическомъ процвѣтаніи, передъ величіемъ котора-

го блѣднѣютъ самыя великія героическія предпріятія
нущихъ вѣковъ.

Дѣйствительно, стоитъ бросить бѣглый взглядъ на
вокупность переворотовъ и превращеній, совершившихся
въ экономической жизни народовъ въ теченіи послѣднихъ
ста лѣтъ, чтобы убѣдиться въ томъ неоспоримомъ фактѣ,
что едва ли какая либо отрасль экономической жизни
существенной дѣятельности осталась безъ перемѣны и
можно сказать, безъ кореннаго преобразованія. Сфера
производства, обращенія, распределенія и потребленія
земледѣліе, мануфактурная промышленность, торговля,
отношенія различныхъ сословій и классовъ между собою
и къ другу, различныя общественныя учрежденія, а также
и самыя нравы, обычаи, — словомъ весь стороны
экономическаго и общественнаго быта, представляютъ
совершенно иной, своеобразный видъ, существенно
отличающійся отъ всѣхъ предшествовавшихъ формъ. Такой
коренной переворотъ, безъ преувеличенія дозволяетъ
сказать, что мы живемъ среди новаго экономического
и общественнаго порядка, неизвѣстнаго предшествовавшимъ
эпохамъ и нѣтъ сомнѣнія, что будущій историкъ нашего
вѣка съ полнымъ правомъ можетъ назвать его вѣкомъ
промышленнымъ, вѣкомъ народно-хозяйственнымъ.

Наряду и подъ вліяніемъ этого громаднаго разрыва
преобладанія промышленныхъ отношеній, совершается
и постепенное возникновеніе, развитіе и совершенствованіе
науки, почти неизвѣстной древнимъ образованнымъ
родамъ, науки о народномъ хозяйствѣ или политическаго
экономіи. Находясь въ тѣсной связи со всѣми видами
жизни, въ условіяхъ современной эпохи, близко касаясь
жизненныхъ интересовъ и отношеній, наука эта, едва
нигдѣ, въ короткое время приобрѣла первостепенное
мѣсто въ умственномъ движеніи нашего вѣка, сдѣлала

равнѣ съ естественными науками, любимымъ предметомъ изученія, привлекла къ себѣ труды множества замѣчательныхъ даровитыхъ личностей и вообще возбудила къ себѣ всеобщее вниманіе и сочувствіе. Этотъ быстрый успѣхъ объясняется тѣмъ, что подѣ вліяніемъ развитія новыхъ промышленныхъ отношеній, новыхъ условій экономической и общественной жизни, все болѣе и болѣе укоренялось сознаніе, что только при помощи этой науки можно дать себѣ ясный отчетъ о разнообразныхъ явленіяхъ современной жизни, ея задачахъ, требованіяхъ и стремленіяхъ и вообще правильно понять и обсудить великіе современные общественные вопросы, касающіеся труда, свободы, промышленности и торговли, положенія рабочихъ классовъ, значенія различнаго рода товариществъ, денежнаго обращенія, кредита, пошлинъ и налоговъ, торговыхъ договоровъ, различныхъ административныхъ мѣръ, законовъ и общественныхъ учрежденій,—словомъ всего строя общественной и государственной жизни. Подѣ вліяніемъ подобнаго сознанія экономическіе вопросы сильно выдвинулись впередъ, привлекли къ себѣ особенное вниманіе и сдѣлались предметомъ ревностнаго и страстнаго увлеченія, съ какою въ семнадцатомъ столѣтіи относились къ вопросамъ богословскимъ, а въ восемнадцатомъ—къ вопросамъ политическимъ и философскимъ. Даже самыя химеры современнаго вѣка, проявляющіяся въ социалистическихъ утопіяхъ, этихъ романахъ положительнаго вѣка, мечтающаго о совершенномъ равенствѣ, всеобщемъ мирѣ и гармоніи, абсолютномъ счастіи и благополучіи, подѣ вліяніемъ подобнаго настроенія, получили экономическую окраску и отпечатокъ экономическихъ идей. Неудивительно, что, при столь благоприятныхъ условіяхъ, наука о народномъ хозяйствѣ, въ непродолжительный срокъ своего существованія, достигла значительной степени научнаго совершенства, степени, до

которой не достигли многія науки, несравненно превосходящая ее по времени своего происхожденія.

Но, одновременно съ теоретическимъ развитіемъ науки, равномѣрно возрастало и ее практическое значеніе отношенію къ рѣшенію различныхъ общественныхъ вопросовъ, къ опредѣленію идей и стремленій народовъ, къ управленію цѣлей и предпріятій общественныхъ властей. Безъ преувеличенія можно сказать, что почти всѣ вопросы внутренней и вѣшной политики, различнаго рода общественныя преобразованія, внутренніе перевороты и политическія борьбы, которыми такъ богато наше время главнымъ образомъ совершались въ послѣднее время под знаменемъ экономическихъ идей, если только не были вызваны и порождены ими. И, какъ ни кратокъ срокъ существованія экономической науки, тѣмъ не менѣе едва ли можно серьезно отрицать то благодѣтельное вліяніе, которое она уже успѣла оказать на практическую жизнь современныхъ народовъ, на ходъ общественныхъ дѣлъ и на развитіе человѣческихъ обществъ. Ей, безъ всякаго сомнѣнія принадлежитъ прежде всего та несомнѣнная заслуга, что она успѣла освободить насъ отъ многихъ вредныхъ и опасныхъ заблужденій, разсѣяла много вкоренившихся предразсудковъ, остерегла отъ многихъ ошибочныхъ средствъ исправленія существующихъ бѣдствій и породила множество новыхъ полезныхъ и благодѣтельныхъ для человѣчества учрежденій и мѣръ. Проложивъ путь болѣе праведному, глубокому и многостороннему пониманію явленій общественной и государственной жизни, дѣлая очевиднымъ законъ взаимности и солидарности интересовъ, указывая, что свобода труда и справедливость составляютъ существенныя условія для матеріальнаго и нравственнаго благосостоянія народовъ, она несомнѣннымъ образомъ въ самой высокой степени содѣйствовала смягченію грубаго эгоизма.

обмѣнѣ политикѣ гражданскихъ и международныхъ отношеній, уничтоженію тысячи причинъ, приводившихъ къ стлкновеніямъ, переворотамъ и революціямъ. Такъ, покажи несостоятельность и негодность средневѣковыхъ учреждений, она содѣйствовала къ разрушенію патримоніальныхъ и феодальныхъ жизненныхъ формъ, уничтоженію оковъ, сковывавшихъ производство, обращеніе и распредѣленіе богатствъ; подготовивъ признаніе человѣческой личности и гражданской свободы во всѣхъ областяхъ общественной жизни, содѣйствовала подчиненію человѣческимъ дѣямъ естественныхъ силъ природы, направляла свои усилія къ осуществленію болѣе правильнаго и равновѣрнаго распредѣленія богатствъ и общественныхъ выгодъ, заботилась о болѣе тѣсномъ соединеніи отдѣльныхъ лицъ и народовъ узами взаимнаго интереса, уяснила значеніе различныхъ экономическихъ явленій и обогатила драгоцѣнными объясненіями различныя отрасли общественнаго знанія; словомъ, указавъ на общія начала для основанія правильнаго, разумнаго и мощнаго учрежденія общественной жизни, наука эта, безспорно, съ неопровержимымъ успѣхомъ, стремилась подготовить и утвердить все, что могло поддержать народы и общества на пути общаго благосостоянія, физическаго, нравственнаго и умственнаго прогресса. «Нѣтъ ни одной науки», замѣчаетъ французскій ученый Риве, «которая бы болѣе постояннымъ образомъ поддерживала возвышенность нравственныхъ иде и болѣе мужественнымъ образомъ направляла мысль къ общему благу, какъ политическая экономія. Сказать объ экономистѣ, что онъ любитъ человѣчество — это плеоназмъ; ибо отысканіе легчайшаго пути, которымъ люди, живя въ обществѣ, могутъ достигать счастья и средствъ, необходимыхъ для удовлетворенія ихъ потребностей, для участія всѣхъ въ умственномъ и нравственномъ просвѣщеніи и полученіи

достаточнаго вознагражденія за свой трудъ на пользу общую, — вотъ въ чемъ собственно и заключается сущность экономической науки».

Но, какъ бы ни было величественно первое появленіе политической экономіи въ качествѣ науки, какъ бы ни было глубоко вліяніе, приобретенное ею въ практической общественной жизни, тѣмъ не менѣе, нельзя не признати что наука эта далеко еще не возвысилась до степени всеми признанной, вполне законченной и установившейся системы, что она доселѣ еще представляетъ множество вопросовъ, требующихъ дальнѣйшей разработки, болѣе тщательнаго изученія и другихъ улучшеній, необходимыхъ для образованія вполне правильнаго совокупнаго пониманія ея общаго научнаго характера.

Такъ къ числу спорныхъ и доселѣ еще неполнѣ рѣшенныхъ вопросовъ принадлежитъ и тотъ весьма важный и существенный вопросъ, на который мы намѣрены обратить специальное вниманіе въ настоящую минуту, именно вопросъ, касающійся опредѣленія предмета и области явленій, изучаемыхъ экономической наукою.

Вопросъ опредѣленія науки имѣетъ важное значеніе въ развитіи каждой науки вообще. Отъ болѣе или менѣе удачнаго рѣшенія его зависитъ ясное и правильное пониманіе предмета, сущности и объема науки, отношенія ея къ родственнымъ ей отраслямъ знанія, и наконецъ сознаніе значенія ея въ общей системѣ человѣческаго знанія. Къ сожалѣнію, въ области политической экономіи вопросъ этотъ не достигъ еще надлежащей степени опредѣленности и законченности и доселѣ еще возбуждаетъ много споровъ и недоумѣній. Въ то время, какъ одни экономисты отводятъ ей весьма ужьренную область и ограничиваютъ ея тѣсными узлами вещественнаго богатства, исключительнаго изученіемъ матеріальныхъ интересовъ; другіе, напротивъ,

расширяютъ ее до науки, обнимающей собою всѣ человѣческіе интересы, всѣ роды богатствъ, неисключая нравственныхъ и умственныхъ. Въ то время какъ для первыхъ обязанность политической экономіи заключается въ изученіи только части общественныхъ явленій, въ изслѣдованіи исключительно человѣческой дѣятельности, направленной на вѣщный вещественный міръ; для вторыхъ она обнимаетъ собою всѣ общественныя явленія, всю цивилизацію, всѣ сферы народной дѣятельности, какъ направленной на вѣщный, такъ и на человѣческій міръ; и такимъ образомъ отождествляется съ обществовѣдѣніемъ, соціологіею, практическою или политическою философіею, съ всеобщою наукою о человѣческой жизни, имѣющею цѣлью познаніе общихъ законовъ, свойственныхъ всѣмъ человѣческимъ явленіямъ.

Повѣстно, что такое разногласіе опредѣленія области явленій, изучаемыхъ политической экономіею, необходимо должно было вреднымъ образомъ отражаться на развитіи ея. Оно приводило къ смѣшенію основныхъ принциповъ, препятствовало установленію удовлетворительной терминологіи, порождало бездну недоумѣній, бесплодныхъ споровъ и преній, и тѣмъ самымъ невольно вызывало недобрыя сомнѣнія къ ея научнымъ силамъ и приводило даже нѣкоторыхъ, мало знакомыхъ съ нею, къ совершенному отрицанію ея научнаго значенія, въ качествѣ дѣйствительной и спеціальной науки.

Впрочемъ, въ оправданіе политической экономіи въ этомъ отношеніи, можно привести прежде всего то обстоятельство, что опредѣленія вообще всегда принадлежать къ числу самыхъ трудныхъ и нелегко разрѣшаемыхъ задачъ. Но, если вообще трудно, а иногда невозможно бываетъ облачать даже небольшое количество фактовъ, даже одну мысль, въ правильную, вполне соответственную ей

форму выражения, то легко понять, какъ велики затрудненія, когда приходится включать въ одну простую, краткую, но ясную формулу, обширную совокупность фактовъ и идей, обнимаемыхъ цѣлою наукою. Этимъ главнымъ образомъ объясняется, почему не только въ политической экономіи, но и въ исторіи почти каждой науки, встрѣчается цѣлая масса неудачныхъ попытокъ болѣе или менѣе точнаго опредѣленія науки. Какъ извѣстно, нѣтъ формулы, которая бы удовлетворительнымъ образомъ опредѣляла физику, химию или какую либо другую науку.

Но, если справедливо вообще, что опредѣленіе какой бы то нибыло науки принадлежитъ къ числу труднѣйшихъ задачъ, то тѣмъ болѣе можно сказать это относительно науки, которая касается явленій, относящихся къ нравственному человѣческому міру, явленій въ высшей степени сложныхъ и трудныхъ для наблюденія и притомъ относительно науки, которая только въ недавнее время приобрѣла себѣ мѣсто въ кругу другихъ человѣческихъ наукъ, и вслѣдствіе самой непродолжительности своего существованія и условій своего развитія и роста, не могла сразу явиться въ качествѣ строго опредѣленной области изысканія, не могла найти себѣ точнаго опредѣленія, которое возможно только послѣ тщательнаго изученія всѣхъ свойствъ опредѣляемаго предмета, — слѣдовательно, когда наука находится на очень высокой степени развитія.

Но, какъ бы то ни было, политическая экономія требуетъ точнаго опредѣленія предмета ея изученія и области ея изслѣдованія. Такое опредѣленіе не только въ высшей степени желательно, но можно сказать даже безусловно необходимо для успѣшнаго развитія ея. Это вполнѣ сознавали всѣ экономисты и этимъ объясняется существованіе въ исторіи политической экономіи цѣлаго ряда попытокъ опредѣленія предмета и области политико-экономическихъ

высканій, попытокъ, которыя хотя въ настоящее время и не привели къ окончательному слитію всѣхъ убѣжденій въ одно, тѣмъ не менѣе въ значительной степени уяснили дѣло и, безъ всякаго сомнѣнія, положили прочную основу для окончательнаго разрѣшенія вопроса.

Вообще тщательное критическое изученіе различнаго рода попытокъ, сдѣланныхъ въ разное время съ цѣлью опредѣленія предмета и границъ какой либо науки, представляетъ весьма любопытную и поучительную страницу въ исторіи каждой науки, страницу, которая, освѣщая пройденный наукою путь, въ значительной степени способствуетъ правильному пониманію сущности науки, ея современнаго состоянія, задачъ, преслѣдуемыхъ ею, отношенія ея къ прочимъ областямъ человѣческаго знанія. Если подобнаго рода критическіе обзоры, бросаемые на пройденное пространство, бываютъ полезны вообще, то для политической экономіи, относительно которой существовало и существуетъ столько недоумѣній, споровъ и неясностей, столько ложныхъ идей и печальныхъ предразсудковъ, подобнаго рода обзоръ имѣетъ особое значеніе, ибо лучше всего можетъ содѣйствовать уничтоженію тѣхъ неосновательныхъ сомнѣній, которыя возникали относительно существованія ея, а тѣмъ самымъ—къ установленію болѣе правильнаго взгляда на нее и къ полному возстановленію ея научнаго достоинства.

Правда, что подобнаго рода трудъ опредѣленія предмета науки, а также мѣста, занимаемаго ею въ совокупной области человѣческаго знанія, представляетъ множество неудобствъ, богатъ преніями и противорѣчіями, почти всегда довольно скученъ и однообразенъ; тѣмъ не менѣе, проливая всегда послѣ себя болѣе или менѣе яркій свѣтъ на науку, онъ проходитъ не безъ пользы, будитъ нашу мысль, навасильственно вырываетъ ее изъ оковъ обычной рутинны, и

выводить ее на поприще, на которое она прежде не р
палась выступить. Если это не сразу двигает нау
впередъ, то, во всякомъ случаѣ, по крайнѣй мѣрѣ подгот
вляеть возможность дальнѣйшаго движенія, ибо, обознача
болѣе точнымъ образомъ предѣлы науки, расчищаетъ
исправляетъ путь, по которому она движется. Все это
статочно показываетъ важность и необходимость предпр
нятой нами задачи—представить ясный отчетъ, въ чемъ
ключается предметъ экономической науки и каковы пре
дѣлы ея и отношеніе къ прочимъ областямъ человѣчес
го знанія.

I.

Приступая къ разрѣшенію этой задачи, прежде вс
замѣтимъ, что опредѣленіе науки не можетъ имѣть хар
тера произвольной формулы, но необходимо должно вытек
изъ самаго содержанія науки и условій развитія ея. Ч
касается содержанія науки, то оно, въ свою очередь, о
словливается отношеніемъ науки къ общей системѣ че
вѣческаго знанія. Большинство писателей, стремившихся
предѣлить задачу политической экономіи, главнымъ об
зомъ погрѣшало именно въ томъ отношеніи, что они с
рались извлечь опредѣленіе науки, такъ сказать, исклю
чительно изъ нѣдръ ея; между тѣмъ какъ на оборотъ оп
дѣленіе науки должно необходимо вытекать не только изъ нес
мой, но главнымъ образомъ изъ общей связи ея съ совокупнос
всѣхъ другихъ наукъ. Поэтому прежде всего мы по
буемъ выдѣлить изъ общей массы мировыхъ явленій
совокупность фактовъ, тотъ порядокъ явленій, котор
долженъ служить предметомъ политико-экономическихъ и
ченій и потомъ уже постараемся прийти къ тому же резу
тату съ другой точки зрѣнія, инымъ путемъ, именно м
темъ историческаго развитія науки. Совпаденіе рациона

наго и историческаго способа изслѣдованія этого вопроса будетъ служить лучшимъ критеріумомъ правильности нашихъ выводовъ.

Приступая къ рѣшенію первой задачи, къ выдѣленію въ общей массѣ мировыхъ явленій области явленій, которая должна составить предметъ политико-экономической науки, мы прежде всего начнемъ, для избѣжанія недоразумѣній, съ установленія правильнаго и яснаго взгляда на то, что должно понимать подъ наукою вообще.

Человѣкъ, одаренный различнаго рода потребностями и силами, постоянно принужденъ прибѣгать къ различнаго рода *дѣйствіямъ*, въ основѣ которыхъ должно лежать *законныя* многообразныхъ силъ и свойствъ природы. Только при помощи подобнаго знанія человѣкъ можетъ добыть себѣ необходимыя средства существованія, увеличить свое могущество и господство надъ природою, расширить значеніе человѣческой личности въ совокупномъ мировомъ порядкѣ. Такимъ образомъ окончательная дѣль знанія — практическая, приложеніе къ жизни, то есть, умѣнье пользоваться различными веществами и силами природы для наилучшаго удовлетворенія человѣческихъ потребностей.

Если мы обратимъ теперь вниманіе на постепенный ходъ развитія всякаго знанія вообще, то легко можемъ различить три существенныя другъ за другомъ слѣдующія ступени развитія: *практику*, *искусство* и *науку*. Находясь подъ вліяніемъ насущныхъ потребностей жизни, побуждаемый непреодолимыми влеченіями своей природы, требующими быстрыхъ, немедленныхъ способовъ удовлетворенія, человѣкъ прямо приступаетъ къ *практикѣ*, то есть, непосредственно схватываетъ различнаго рода предметы, дѣйствуя при этомъ подъ вліяніемъ инстинкта, осязательно, эмпирически.

Только съ нѣкоторымъ дальнѣйшимъ развитіемъ опи-

та, послѣ долгаго ряда попытокъ, постоянно пополняя на досугъ свои наблюденія и исправляя ошибки своей практикѣ, человѣкъ приходитъ наконецъ съ составленію нѣкоторыхъ общихъ правилъ и полагаетъ начало *искусству*, составляющему вторую ступень развитія знанія.

Но и самое искусство можетъ только тогда достигать вполне успѣшно предположенной цѣли, если въ основаніе его лежитъ правильное познаніе различнаго рода естественныхъ силъ и свойствъ природы, а также законовъ, управляющихъ ими. Отсюда необходимость самостоятельнаго изученія разнообразныхъ явленій, соотвѣтственно ихъ естественнымъ свойствамъ и законамъ, независимо отъ ихъ приложенія и практическихъ цѣлей. Такимъ образомъ отъ наблюденія и изученія, вызываемаго необходимостью дѣйствовать, переходятъ къ наблюденію и изученію, какъ цѣли именно къ чистому познанію истины и такимъ образомъ создаютъ *науку*, которая, въ свою очередь, становится самою прочною основою для искусства.

Отсюда легко видѣть существенную разницу между искусствомъ и наукой. Последняя существуетъ сама собою и для самой себя и заключается въ безпристрастномъ вслѣдованіи истины, въ воспріятіи человѣческимъ сознаніемъ бытія таковымъ, какимъ оно существуетъ въ дѣйствительности или, говоря иначе, въ познаніи отношеній, вытекающихъ изъ изученія природы вещей, познанія, которое даетъ намъ возможность возвышаться до пониманія общихъ началъ и законовъ, связывать между собою выводы, вытекающіе изъ нихъ и излагать ихъ въ опредѣленныхъ формулахъ и выраженіяхъ.

Напротивъ, искусство находится въ зависимости отъ науки и заключается въ собраніи и формулированіи практическихъ предписаній и правилъ, выведенныхъ изъ знанія явленій и законовъ, добытыхъ наукою, — правилъ, соблю-

деніе которыхъ необходимо для успѣшной дѣятельности человѣка по отношенію къ внѣшней природѣ и его собственному существу.

Въ то время, какъ наука наблюдаетъ, изучаетъ и изъясняетъ явленія, проистекающія изъ самой сущности вещей, указываетъ намъ на абсолютныя и неизмѣнныя законы, находящіяся въ связи съ вѣчными явленіями, замѣчаемыми всегда и всюду и повтому независящіе отъ комбинацій, къ которымъ прибѣгаетъ человѣческая воля; напротивъ искусство совѣтуетъ, управляетъ, предлагаетъ правила и предписанія, вытекающія изъ законовъ, указанныхъ наукою, и измѣняющіяся сообразно времени, мѣсту, народу и обстоятельствамъ съ цѣлю увеличенія человѣческаго могущества. Очевидно, что одна часть изученія представляетъ характеръ абсолютный, рациональный, спекулятивный; другая же—характеръ относительный, практический; одна изучаетъ дѣло Творца; другая—дѣло человѣка; одна обвиняетъ собою всѣ времена; другая—имѣетъ въ виду только будущее.

Такимъ образомъ отличительная черта науки заключается въ томъ, что она изучаетъ явленія въ томъ видѣ, какъ они существуютъ или развиваются, или, говоря иначе, указываетъ свойства вещей, законы природы. Основу для ея изслѣдованій составляетъ совокупный міръ явленій со всѣми его богатымъ разнообразнымъ содержаніемъ, со всѣми его веществами, явленіями и силами. Какъ показываетъ постепенное изученіе и опытъ, согласно съ заключеніями разума, всѣ міровыя явленія совершаются въ извѣстномъ порядкѣ, опредѣленнымъ способомъ, въ извѣстной послѣдовательности, въ необходимой между собою связи, въ извѣстной другъ отъ друга зависимости. Этотъ-то опредѣленный непреложный порядокъ существованія и послѣдовательности явленій, называющійся закономъ, и долженъ

служить предметомъ науки. Но такъ какъ на основаніи опыта и умозаключенія, всѣ міровыя явленія въ сущности представляютъ одно нераздѣльное цѣлое, гдѣ всѣ частіи тѣсно связаны другъ съ другомъ и гдѣ всѣ переходы совершаются постепенно; то очевидно, что для ума, который былъ бы способенъ объять всѣ эти явленія во всей ихъ совокупности, со всѣми ихъ отношеніями, существовала бы собственно говоря, одна своеобразная наука, которая въ каждый данный моментъ обнимала бы собою всю совокупность знаній о міровыхъ явленіяхъ, сущность которыхъ была бы изслѣдована и извѣстна.

Но разумъ человѣческій не въ состояніи удержаться на такой высотѣ. Вслѣдствіе своей слабости и ограниченности, онъ не можетъ сразу охватить это единство, которое въ сущности заключаетъ въ себѣ необозримое различіе и разнообразіе. По этому, чтобы съ пользою приложить свою познавательную способность, онъ необходимо долженъ прибѣгать къ изученію различныхъ явленій послѣдовательно, по частямъ и довольствоваться соединеніемъ ихъ посредствомъ классификаціи или іерархіи. Такимъ образомъ и въ области познавательнаго труда и умственного производства для большаго успѣха, прилагается тотъ же основной законъ, которой управляетъ всѣмъ развитіемъ человѣчества и ведетъ къ усиленію и усовершенствованію человѣческихъ дѣйствій во всѣхъ областяхъ его дѣятельности, именно законъ раздѣленія труда.

Это раздѣленіе труда въ области научныхъ изысканій проявляется въ томъ, что совокупная область міровыхъ явленій для большаго удобства изученія дѣлится на нѣсколько отдѣльныхъ *областей* изъ которыхъ каждая обнимаетъ одну особенную, тѣсно связанную часть міровыхъ явленій и составляетъ такимъ образомъ *отдѣльную науку*

Очевидно, что болѣе или менѣе правильное образова-

не наукъ зависитъ отъ болѣе или менѣе правильнаго раздѣленія и разграниченія областей явленій, соответственно силѣ сущности изучаемыхъ фактовъ.

Но достаточно бросить бѣглый взглядъ на общую совокупность мировыхъ явленій, чтобы съ перваго рѣза убѣдиться, что эта совокупность представляетъ двѣ великія самостоятельныя области, именно—область явленій внѣшней природы и область явленій человѣческаго міра. Природа и человѣкъ, таковы двѣ основныя силы, двѣ крайнія причины возникновенія всѣхъ разнообразныхъ явленій; а потому, соответственно имъ, и совокупную область человѣческаго знанія можно раздѣлить на двѣ основныя науки, на науку о природѣ, и на науку о *человѣкѣ*. Вникая въ характеръ этихъ двухъ основныхъ наукъ, мы безъ труда можемъ признать, что главная отличительная черта первой заключается въ томъ, что явленія, подлежащія ея изысканію, совершаются на основаніи непреложныхъ естественныхъ законовъ, независимо отъ непосредственной человѣческой воли, неподчиняясь постояннымъ образомъ ей; напротивъ, главная отличительная черта второй заключается въ томъ, что предметъ изслѣдованій ея составляетъ самая воля человѣка и дѣйствія, производимыя ею. Въ этой послѣдней научной области, *человѣкъ*, одаренный разумомъ и волею, составляетъ уже не только непосредственную и конечную цѣль научнаго труда, но представляется въ тоже время также и самымъ предметомъ и матеріаломъ научнаго изученія.

Оставляя въ сторонѣ первый отдѣлъ науки, занимающійся изученіемъ разнообразныхъ явленій внѣшней, чувственной природы, мы обратимъ вниманіе только на второй отдѣлъ, непосредственно касающійся предмета нашихъ изученій, именно тѣхъ явленій *человѣческой природы*, которыя составляютъ спеціальное отличіе *человѣка* и отно-

сятся къ его духовной, нравственной природѣ. Такъ какъ явленія эти, представляютъ собою ту отличительную черту, что вытекающая изъ нравственно-духовной природы человѣка, могутъ проявляться и развиваться исключительно только въ средѣ общественной жизни, которая представляется такимъ образомъ не произвольнымъ, случайно составившимся соединеніемъ отдѣльных лицъ, но существенно, безусловно необходимою, нормальною формою существованія человѣка, то и самую науку, занимающуюся совокупнымъ изученіемъ явленій нравственнаго порядка, называютъ наукою общественною, социалогіею, практическою или политическою философіею, полиологіею и другими болѣе или менѣе удачными именами.

Наука эта, точно также какъ и самый предметъ ея изслѣдованій—человѣкъ и его общественная жизнь и дѣятельность, по самой сущности своей—едина и нераздѣльна. Съ какой бы точки зрѣнія мы не рассматривали сознательную дѣятельность человѣка, мы постоянно находимъ, что она порождается подъ вліяніемъ выбора воли, опредѣляемаго совокупностью нашихъ знаній и совокупностью нашихъ потребностей. Этотъ выборъ активной воли не можетъ быть раздѣленъ даже мысленно; можно изучать его съ разныхъ точекъ зрѣнія и въ различныхъ способахъ приложенія, но какова бы ни была точка зрѣнія, каковъ бы ни былъ рассматриваемый способъ приложенія, нельзя освободить себя отъ изученія всего нравственнаго человѣка, который представляетъ собою хотя и сложное, тѣмъ не менѣе въ высшей степени органическое, нераздѣльное цѣлое, сохраняющее единство во всѣхъ своихъ способностяхъ и проявленіяхъ.

Но хотя общественная наука, вслѣдствіе единства и цѣлостности предмета своего изученія, должна представлять собою одно органическое цѣлое, тѣмъ не менѣе, вслѣд

сти сложности и разнообразія явленій человѣческой жизни, а также вслѣдствіе ограниченности человѣческихъ силъ, но также какъ и общая наука о явленіяхъ природы, въ сферѣ историческомъ развитіи, для большаго удобства, стала изучать различными общественными явленіями послѣдовательно, по различнымъ группамъ явленій, зависящихъ непосредственно отъ извѣстныхъ причинъ и такимъ образомъ подраздѣлилась на нѣсколько отраслей, изъ которыхъ каждая занялась отдѣльною областью явленій, стала изучать проявленія человѣческой дѣятельности съ своей точки зрѣнія. Такъ образовалась группа общественныхъ наукъ: юрья стала изучать человѣка исключительно съ точки зрѣнія нравственной, правовѣдѣніе—юридической, политикъ—политической, политическая экономія—экономической.

Но, хотя эти отдѣльныя отрасли общественныхъ наукъ разсматриваютъ человѣческую дѣятельность съ различныхъ точекъ зрѣнія, хотя, повидимому, каждая изъ нихъ отличается довольно рѣзко опредѣленными чертами,—тѣмъ не менѣе, несомнѣнно, что всѣ они состоятъ между собою въ самой тѣсной внутренней связи и зависимости, такъ какъ въ сущности самый предметъ ихъ изслѣдованій представляетъ, собственно говоря, одно нераздѣльное цѣлое, всѣ вѣтви котораго примыкаютъ къ одной главной отрасли, которая, въ свою очередь, является отраслью одной общей человѣческой науки.— Подобно тому, какъ общественная жизнь только тогда можетъ быть названа полною и нормальною, когда всѣ явленія ея находятся въ гармонической связи между собою точно также и общественная наука—вѣрное отраженіе этой жизни,—только тогда можетъ считаться полною и нормальною, когда всѣ части ея, при всемъ разнообразіи ихъ, излагаются въ тѣсной гармонической связи и систематической зависимости между собою; ибо всѣ они исходятъ изъ одного и того же обща-

го начала и стремятся къ одной и тойже общей цѣли. Отсюда очевидно, что слѣдуетъ всегда помнить, что подобнаго рода отдѣльное изученіе различнаго рода общественныхъ явленій не въ состояніи уничтожить дѣйствительной связи существующей между ними и что различныя общественныя науки никогда не могутъ быть отдѣлены другъ отъ друга неприступными предѣлами.

II.

Къ числу наукъ, изучающихъ проявленія общественной жизни, по всеобщему сознанію, принадлежитъ также и наука, составляющая предметъ нашего спеціальнаго изученія и наиболѣе извѣстная подъ именемъ политической экономіи или науки о народномъ хозяйствѣ. Какъ мы замѣтили уже, наука эта, возникнувъ позже другихъ наукъ въ непродолжительный періодъ своего существованія, благодаря своему методу и серьезности изученія, заняла первостепенное мѣсто въ кругу другихъ общественныхъ наукъ, достигла существенныхъ результатовъ и въ настоящее время завлечетъ честолюбивое притязаніе охватить собою весь кругъ общественныхъ явленій, рассматривая его съ особой, ей свойственной точки зрѣнія. Въ чемъ же заключается спеціальный предметъ излѣдованій этой науки, съ какой точки зрѣнія изучаетъ она общественную дѣятельность, каково ея отношеніе къ общей наукѣ объ обществѣ и къ совокупности всѣхъ другихъ наукъ? Рѣшеніе всѣхъ этихъ вопросовъ зависитъ главнымъ образомъ отъ болѣе или менѣе удачнаго выдѣленія изъ общей массы общественныхъ явленій, той области явленій, той категоріи или порядка фактовъ, который долженъ подлежать ея спеціальному изученію, а также отъ доказательства того, что эти явленія не только не предоставлены случаю, произволу, смѣшенію,

но представляют некоторую правильность, общность и подчиняются опредѣленному естественному порядку.

Но достаточно бросить нѣсколько внимательный взглядъ на людей, живущихъ въ различныхъ обществахъ, чтобы тотчасъ же, среди разнообразныхъ явленій ихъ общественной жизни, примѣтить ту громадную, поразительную совокупность явленій, которая возникаетъ изъ дѣятельности человѣка, направленной на болѣе или менѣе широкое и полное удовлетвореніе его личныхъ и общественныхъ потребностей. Явленія эти составляютъ необходимый результатъ челоуѣческой природы и своимъ исходнымъ пунктомъ имѣютъ челоуѣческія *потребности*, то есть, естественныя, рожденныя челоуѣку стремленія къ достиженію цѣлей личныхъ и общественныхъ, къ обезпеченію своего физическаго существованія и развитія, къ познанію истины, къ облагороженію своего нравственнаго призванія. Дѣйствительно, ни одинъ челоуѣкъ не можетъ существовать самъ по себѣ, независимо отъ окружающаго міра. Каждый, по природѣ своей, ощущаетъ физическія и духовныя *потребности*, которыя поставляютъ его въ зависимость отъ вещества и отъ содѣйствія другихъ людей. Взаимное содѣйствіе людей къ удовлетворенію потребностей составляетъ *услуги*; доступное же челоуѣку вещество, приносящее ему какую либо пользу, — *богатство*. При удовлетвореніи своихъ потребностей, челоуѣкъ *потребляетъ* богатства и услуги, доставляя себѣ удовольствіе, наслажденіе, *благо*. Но потребленію должно предшествовать пріобрѣтеніе, *производство* богатствъ и услугъ, требующее со стороны челоуѣка болѣе или менѣе сильнаго напряженія его физическихъ и умственныхъ способностей и силъ, требующее *труда*. Такимъ образомъ только посредствомъ труда, направленнаго на производство богатствъ и услугъ, челоуѣкъ можетъ достигнуть своихъ потребностей, т. е. подчинить себѣ природу, преобразо-

вать ее, воплотить ея вещества и силы въ свою собственую силу и жизнь и такимъ образомъ поддержать существованіе и обезпечить свое благосостояніе. Но такого рода результатъ безусловно требуетъ, чтобы человекъ дѣйствовалъ не отдѣльно, не порознь, но въ совокупности съ другими людьми, въ различнаго рода *общественныхъ закахъ*. Только въ такомъ случаѣ онъ можетъ рассчитывать на нѣкоторый успѣхъ въ своей борьбѣ съ природою, нѣкоторое торжество и господство надъ ея силами, на вильное развитіе и расширеніе своего существованія.

Таковъ необходимый, естественный законъ существованія человека, законъ, порождающій цѣлый рядъ естественныхъ явленій, вызывающій различные виды соеженія и раздѣленія труда, существованіе собственности, денегъ и кредита, распредѣленія доходовъ между различными классами и лицами, содѣйствующими производству, наконецъ цѣлую массу другихъ общественныхъ явленій, вытекающихъ изъ дѣятельности человека, направленной на производство богатствъ и услугъ, или, иначе, на удовлетвореніе человѣческихъ потребностей. Составляетъ ту внутреннюю сторону органической жизни общества, которую обыкновенно называютъ промышленною, хозяйственною, экономическою.

Очевидно, что эта совокупность фактовъ представляетъ собою совершенно особую область явленій, которая вполне можетъ служить предметомъ самостоятельной общественной науки.

Но здѣсь можетъ возникнуть еще въ умахъ нѣкоторыхъ сомнѣніе, представляютъ ли эти факты, зависящіе отъ измѣнчивой и прихотливой свободной воли человека, достаточный характеръ постоянства, общности, правильности въ своихъ проявленіяхъ, подчиняются ли они какому либо порядку, какимъ либо постояннымъ, однообразнымъ

неизмѣнныя законы, которые могли бы служить предметомъ настоящей науки?

Такое сомнѣніе весьма естественно можетъ возникнуть въ умѣ человѣка при первомъ взглядѣ на то безконечное разнообразіе формъ, въ которыхъ проявляется человѣческая дѣятельность, направленная на удовлетвореніе потребностей. Дѣйствительно, съ перваго взгляда кажется, что въ проявленіяхъ этой дѣятельности нѣтъ ни связи, ни порядка, что повидимому явленія эти представляютъ измѣнчивыя характеръ, ускользающій отъ наблюденія, кажется, что повсюду господствуетъ непостоянство, отрывочность, произволъ.

Но стоитъ только нѣсколько углубиться мыслью въ этотъ предметъ, чтобы найти крайне несообразнымъ съ мировымъ порядкомъ, чтобы въ то время, когда всѣ другіе факты и явленія совершаются на основаніи опредѣленныхъ законовъ, только одинъ родъ человѣческой, только одна громадная совокупность общественныхъ фактовъ, была бы предоставлена случаю, капризу, произволу. И дѣйствительно, чѣмъ внимательнѣе мы изучаемъ свойства ежелевнн совершающихся общественныхъ явленій, чѣмъ пристальнѣе вглядываемся въ эту таинственную мастерскую общественной дѣятельности, тѣмъ болѣе и болѣе убѣждаемся, что эта совокупность общественныхъ явленій, не только не представляетъ случайной, безсвязной, разрозненной массы явленій, но напротивъ проявляетъ поразительное постоянство и неизмѣнность отношеній, живую органическую связь различныхъ частей, величественный и правильный ходъ развитія, — словомъ, представляетъ собою живое органическое цѣлое, устроенное и развивающееся на основаніи опредѣленныхъ законовъ, вытекающихъ изъ сущности законовъ вѣщной и человѣческой природы, законовъ, которымъ волею или неволею подчиняются всѣ отдѣльныя лица и цѣ-

лыя общества, и которые, поэтому, несомненно могут служить предметомъ изученія особой специальной области человѣческаго знанія.

Такая правильность, постоянство и законосообразность явленій, относящихся къ области сознательной дѣятельности чедовѣка, направленной на удовлетвореніе его потребностей, не покажется намъ чудесною и сверхъестественною, если мы обратимъ вниманіе на то, что хотя чедовѣкъ и обладаетъ извѣстною степенью свободы, тѣмъ не менѣе онъ не всемогущъ, и въ своемъ существованіи, въ своихъ дѣйствіяхъ и въ своемъ развитіи необходимо подчиняется такимъ же постояннымъ законамъ, какъ и тѣ, которые открываются среди явленій внѣшней природы науками естественными.

Такъ, самое поверхностное наблюденіе показываетъ, что чедовѣкъ, развивая свою дѣятельность, направленную на производство богатствъ и услугъ, дѣйствуетъ во—первыхъ на *внѣшній міръ*, подлежащій вѣчнымъ, неизмѣннымъ законамъ, съ которыми онъ необходимо долженъ сообразоваться, во—вторыхъ, что самое *тѣло* чедовѣка въ его существованіи, возрастаніи, развитіи и упадкѣ, также подчинено неизбѣжнымъ законамъ, независящимъ отъ воли чедовѣка, такъ что воля эта можетъ опредѣлять только выборъ того или другаго направленія дѣятельности, рѣшать дѣйствовать или не дѣйствовать, но отнюдь не располагаетъ послѣдствіями этихъ дѣйствій. Наконецъ, въ—третьихъ, самый выборъ направленія чедовѣческой дѣятельности, зависящій отъ *воли* чедовѣка, также не представляется капризною и дѣйствующею безъ всякихъ основаній силою, но въ свою очередь обусловливается инстинктивными потребностями нашего существа или нашими вѣрованіями и знаніями, очевидно находящимися въ зависимости не отъ произвола, но отъ степени развитія чедовѣческаго *разума*, этого верховнаго руко-

водителя нашихъ дѣйствій, которому равно подчиняются, какъ отдѣльныя лица, такъ и, еще болѣе очевиднымъ образомъ, цѣлыя общества и который прямо побуждаетъ насъ подчиняться потребностямъ нашей природы и законамъ высшаго міра.

Неудивительно, что подь совокупнымъ вліяніемъ неизбѣжныхъ законовъ міра вещественнаго, неизбежныхъ условий нашего земнаго существованія, а также подь вліяніемъ руководства разума, наши дѣйствія, привычки, страсти и желанія, принимаютъ характеръ постоянства, а потому и въ явленіяхъ промышленнаго, экономическаго міра, несмотря на существованіе видимой свободы и произвола человека, мы замѣчаемъ правильность и постоянство явленій, какъ въ ихъ одновременномъ существованіи, такъ и въ постепенномъ ихъ движеніи и развитіи. Отсюда очевидно, что дѣятельность человека, направленная на удовлетвореніе личныхъ и общественныхъ потребностей, на поддержаніе и развитіе его личной и общественной жизни, дѣятельность, которая называется промышленною, хозяйственною, экономическою, подчиняется извѣстнымъ законамъ не менѣе положительнымъ, какъ и законы, которымъ подчиняется человеческое тѣло, законамъ, проистекающимъ изъ природы общества, которыхъ человекъ не устанавливалъ и которыхъ онъ не можетъ отрицать. Мы можемъ употреблять въ пользу могущество этихъ законовъ; но, если мы ихъ не признаемъ, то вмѣсто пользы, которой можемъ ожидать отъ нихъ, мы соберемъ только одни бѣдствія.

Очевидно, что существуетъ извѣстнаго рода область явленій, извѣстный порядокъ фактовъ, относящихся къ дѣятельности человека, направленной на удовлетвореніе разнообразныхъ потребностей его природы, порядокъ, который можетъ служить предметомъ отдѣльной самостоятельной науки. Выдѣлить этотъ порядокъ, заключающій въ себѣ

громадную совокупность фактовъ, тѣсно связанныхъ съ
человѣческимъ существованіемъ и общественнымъ устрой-
ствомъ, изъ общей массы мировыхъ явленій, разъяснитъ
разложить его при помощи анализа на составные эле-
менты, изыскать различнаго рода причины, обуславливаю-
щія существованіе и развитіе его, свести все это къ общ-
имъ принципамъ, къ одному совокупному дѣлому, — словомъ
открыть общіе непреложные законы, посредствомъ которыхъ
отдѣльныя лица и народы удовлетворяютъ своимъ потреб-
ностямъ путемъ собственной дѣятельности въ обществѣ,
какая необходимая форма человеческого существованія
извлечь изъ этихъ законовъ непосредственныя слѣдствія,
такова дѣйствительная задача политической экономіи,
считаемой въ качествѣ науки и искусства. Очевидно,
что наука эта имѣетъ для своихъ изслѣдованій предельно
постоянный, всеобщій, существующій на всѣхъ ступеняхъ
развитія, во всѣхъ обществахъ, во всѣ эпохи; предметъ
опредѣленный, подлежащій наблюденію, могущій быть
испытанъ и вѣданнымъ къ постояннымъ законамъ, а слѣдовательно
вполнѣ имѣющій право на самостоятельное существованіе
и на образованіе науки *sui generis*.

III.

Въ предшествовавшемъ изложеніи, исходя изъ общаго
взгляда на совокупность человѣческихъ знаній, мы пришли
къ тому убѣжденію, что задача политико-экономической
науки, заключается въ изученіи тѣхъ непреложныхъ законовъ,
которымъ подчиняются отдѣльныя лица и общества въ
своей дѣятельности, направленной на удовлетвореніе раз-
личныхъ потребностей ихъ природы. Въ основѣ таковаго
взгляда на научное значеніе политической экономіи лежатъ
сознаніе извѣстнаго естественнаго порядка, извѣстная
правильности и послѣдовательности явленій, говоря и

появленіе народнаго существа и всѣхъ явленій его жизни въ видѣ цѣльнаго организма, развивающагося по законамъ естественной необходимости, вытекающимъ изъ внутренняго существа человѣка и его отношеній къ внѣшнему міру. Но такого рода взглядъ, составляющій плодъ долговременнаго историческаго изученія, былъ впервые выраженъ только въ половинѣ прошлаго столѣтія фізіократами, которые, указавъ на существованіе естественнаго порядка въ человѣческихъ обществахъ, впервые пришли къ сознанію возможности основанія новой науки, которую они назвали политической экономіею.

Такое позднее появленіе политической экономіи невольно возбуждаетъ вопросъ, почему люди такъ долго не могли прійти къ систематическому научному изученію предмета, который, повидимому, такъ близко касался ихъ повседневной жизни, такъ сильно затрогивалъ ихъ ежедневные интересы? Разрѣшеніе этого вопроса заключается, какъ во внутренней природѣ явленій, изучаемыхъ этою наукою, такъ и въ общихъ условіяхъ развитія человѣческаго знанія вообще и экономическаго въ особенности.

Исторія развитія науки вообще съ полною достовѣрностію подтверждаетъ тотъ естественный логическій принципъ, на основаніи котораго постепенное развитіе знаній идетъ прогрессивно, начиная съ простыхъ и общихъ явленій и постепенно переходитъ къ явленіямъ сложнымъ и специальнымъ. Но изъ всѣхъ наукъ, политическая экономія кажется явленіемъ самыхъ специальныхъ, измѣнчивыхъ и сложнѣйшихъ, зависящихъ отъ воли и страстей человѣка, и потому въ высшей степени трудныхъ для собиранія и анализа. Сверхъ того, возникнувъ подъ вліяніемъ практическихъ потребностей общественнаго сожитія и государственнаго управленія, постоянно сохраняя свой близкій къ жизни практическій характеръ, приходя въ непрерывное столкновеніе

ніе со страстями и интересами отдѣльныхъ лицъ и классовъ, она почти на каждомъ шагѣ встрѣчала множество важныхъ и непреодолимыхъ препятствій, неизвѣстныхъ другимъ наукамъ, препятствій, вредно дѣйствовавшихъ на развитіе и распространеніе ея истинъ. Неудивительно поэтому, что она явилась на историческую сцену позже другихъ отраслей человѣческаго знанія.

Для того, чтобы она могла явиться въ качествѣ строгой систематической науки, необходимъ былъ продолжительный историческій опытъ, богатый запасъ пережитыхъ фактовъ и состояній, высокая степень развитія и совершенства другихъ наукъ, глубокое пониманіе сущности природы и человѣчества, значительное развитіе познавательнаго могущества и умственного образования вообще. Все это съ одной стороны, достаточно объясняетъ, почему глубокое сознательное и систематическое изученіе экономическихъ фактовъ, ихъ природы, причинъ и послѣдствій, взаимной связи, отношеній и гармоніи ихъ, важности и значенія ихъ въ общей народной жизни, составляетъ плѣновѣйшей цивилизаціи, пріобрѣтеніе позднѣйшаго времени результатъ умственной дѣятельности той великой эпохи умственного просвѣтленія, которую столь справедливо называютъ эпохою гуманности и просвѣщенія.

Но, независимо отъ этихъ препятствій, вытекающихъ изъ самой сущности предмета изученія политической экономіи, позднее появленіе этой науки объясняется также условиями развитія всякаго знанія вообще. Какъ мы замѣтили уже прежде, всякое знаніе въ своемъ историческомъ развитіи начинается съ практики, потомъ переходитъ къ составленію искусства и только подъ конецъ своего развитія представляется въ видѣ чистой науки. Тоже замѣчаемъ мы и въ отношеніи къ политической экономіи. Сначала она была слѣпою практикою въ рукахъ народовъ и правительствъ,

потомъ формулировалась въ нѣкоторыя общія предписанія и правила и сдѣлалась искусствомъ, и только подъ конецъ долгаго развитія выступила въ качествѣ науки.

Какъ практика, политическая экономія восходитъ къ первымъ моментамъ цивилизаціи. Подобно тому, какъ люди долгое время жили, не зная устройства человѣческаго тѣла и жизненнаго принципа, точно также и различнаго рода человѣческіе союзы, подъ влияніемъ практическихъ потребностей своей природы, съ незапамятныхъ временъ, совершали различнаго рода экономическія явленія, производили и потребляли, обмѣнивали богатства и услуги, словомъ существовали и даже благоденствовали, не зная, чѣмъ обусловливается общественное благосостояніе, не думая о причинахъ различныхъ общественныхъ явленій, не возвышаясь къ познанію законовъ и силъ, производящихъ эти явленія.

Несомнѣнно также, что во всѣ вѣка существовали мыслители, которые изучали нѣкоторыя экономическія явленія, а также то, что различнаго рода правительства съ незапамятныхъ временъ руководились различнаго рода правилами и соображеніями по отношенію къ своей практической дѣятельности. Но, понятно, что подобнаго рода безотчетныя, инстинктивныя стремленія отдѣльныхъ лицъ и народовъ къ экономической дѣятельности, подобнаго рода темныя эмпирическія представленія объ экономическихъ фактахъ, а также простыя безсвязныя собранія разрозненныхъ, оторваннаго другъ отъ друга правилъ, которымъ подчинялись народы и правительства въ своей практической дѣятельности, представляли собою элементарныя попытки практической экономіи, незаслуживали названія науки. Какъ мы замѣтили уже прежде, право на почетное названіе науки имѣеть только такое знаніе, которое систематически изучаетъ взаимныя отношенія, связывающія факты, причины и законы, управляющіе ими. А для этого необходимо требуется, чтобы

въ изучаемыхъ явленіяхъ были связь, постоянство отпущеній, неразрывность явленій, или, говоря иначе, сознание известнаго естественнаго порядка, известной правильности и послѣдовательности явленій.

Но, какъ показываетъ исторія развитія экономическихъ идей, какъ въ древности, такъ и въ средніе вѣка, дале даже не подозревали, чтобы въ области хозяйственнаго міра, въ экономической организаціи обществъ, существовалъ какой либо естественный порядокъ. Напротивъ, въ теченіи этого продолжительнаго періода, вслѣдствіе недостатка опыта, наблюденій и знаній вообще, господствовало мнѣніе, а доселѣ еще не совершенно исчезнувшее, что въ области промышленнаго міра все предоставлено слѣпому случаю, произволу противоположныхъ личныхъ стремленій подъ вліяніемъ которыхъ все общество представляетъ безпорядочное соединеніе разнородныхъ элементовъ, свѣшанныхъ въ одну общую массу, которую только разумъ законодателя можетъ привести въ стройную систему. Очевидно, что при такомъ взглядѣ нельзя было искать естественныхъ законовъ, сознания общихъ началъ, словомъ всего того, что составляетъ обыкновенное содержаніе настоящей науки.

Такого рода ошибочный взглядъ на характеръ экономическихъ явленій, главнымъ образомъ обуславливался неблагоприятнымъ вліяніемъ совокупности общественныхъ факторовъ и состояній, въ основѣ которыхъ лежалъ ошибочный взглядъ на сущность человѣческой природы и общественныхъ отношеній.

Такъ, известно, что древній міръ, исходя изъ ложныхъ нравственныхъ началъ, отвергавшихъ значеніе человѣческой личности, пришелъ къ ошибочной общественной организаціи, основанной на господствѣ и преобладаніи матеріальной силы. Ясно, что при такомъ состояніи общества, когда рабство, добыча, грабежь и разбой для отдѣльныхъ

лицъ, нашествія и завоеванія для государствъ, украшенныя болѣе или менѣе пышными именами, считадысь обычными, вполне правильными и законными способами пріобрѣтенія богатствъ, ясно, что при такомъ состояніи общества, человѣческій разумъ, погруженный въ ошибки, увлекаемый теченіемъ событій, не могъ проникнуть до основанія науки, до сознанія законовъ экономическихъ явленій и послѣдствій ихъ. Такое состояніе общества необходимо приводило къ отрицанію гражданскихъ правъ личности, къ подчиненію отдѣльнаго лица всемогуществу государственной власти, къ униженію труда вообще и къ презрѣнію различнаго рода механическихъ занятій и торговли, считавшихся занятіями грязными, недостойными свободнаго человѣка, наконецъ къ пренебреженію самаго богатства, въ которомъ, вслѣдствіе способа пріобрѣтенія его, не безъ основанія, видѣли не столько добро, сколько зло, которое наперерывъ осуждалось философами, моралистами и законодателями, какъ неизбѣжная причина разврата, роскоши, нравственной порчи и упадка для отдѣльныхъ лицъ и народовъ.

При такомъ неправильномъ взглядѣ на нравственныя отношенія, при такомъ ошибочномъ общественномъ устройствѣ, при такихъ ложныхъ международныхъ отношеніяхъ, весьма естественно, экономическая наука не могла процвѣтать, тѣмъ болѣе, что подъ вліяніемъ общаго настроенія, даже величайшіе философы древности, пренебрегали этимъ предметомъ изслѣдованій, какъ мало достойнымъ вниманія и даже могущимъ унизить ихъ въ глазахъ современниковъ. Правда, нѣкоторые привилегированные умы, одаренные высшею силою, какъ Аристотель, Платонъ и Ксенофонтъ, успѣли, даже сквозь мракъ неправильныхъ явленій древняго общества, проникнуть до нѣкоторыхъ экономическихъ истинъ, собрать нѣкоторое количество наблюденій, прослѣдить нѣкоторые проблески науки; но даже имъ было въ

высшей степени трудно и почти невозможно, на основаніи нѣсколькихъ частныхъ и неполныхъ, весьма ограниченныхъ и безсвязныхъ наблюденій, возвыситься до принциповъ, понять и опредѣлить ихъ общій объемъ, указать на ихъ настоящее значеніе въ совокупности общаго знанія и образовать отдѣльную науку. Вслѣдствіе этого, хотя въ древнюю эпоху и существовали многочисленныя факты и нѣкоторыя хозяйственныя правила, тѣмъ не менѣе стройнаго научнаго знанія не было и, вообще, даже классическіе народы имѣли объ этой наукѣ самыя темныя и смутныя понятія.

Въ дальнѣйшій періодъ историческаго развитія, съ появленіемъ христіанства, повидимому, являются съ одной стороны болѣе благоприятныя условія для развитія экономической науки. Христіанство производитъ коренной переворотъ въ нравственныхъ воззрѣніяхъ на сущность человѣческой природы и на взаимныя отношенія людей. Въ противоположность языческому міровоззрѣнію, основанному на естественномъ неравенствѣ и различіи человѣческихъ породъ, оно устанавливаетъ принципъ единства и равенства всѣхъ людей, какъ по происхожденію, такъ и по конечной цѣли. вмѣстѣ съ тѣмъ оно впервые возвышаетъ значеніе человѣческой личности и человѣческаго достоинства, провозглашаетъ принципъ нравственной отвѣтственности каждаго за свои дѣйствія, указываетъ на необходимость и высокое общественное значеніе труда, видитъ въ немъ условіе не унижающее человѣка, какъ полагало язычество, но естественное состояніе человѣка, содѣйствующее улучшенію его природы, словомъ—полагаетъ начало новому общественному порядку, основанному на совершенно противоположныхъ языческому міру нравственныхъ началахъ. Но для того, чтобы новый общественный порядокъ могъ сколько нибудь установиться, соотвѣтственно этому высокому

идеалу, необходимо было много исторической работы, много времени и усилий. А между темъ действительность, создавшаяся подъ влияніемъ языческаго міровоззрѣнія, представляла собою глубокую противоположность съ нимъ. Повсюду господствовало начало физической силы личность была совершенно подавлена и унижена, наиболѣе священныя права ея были попораны самымъ грубымъ образомъ и потому неудивительно, что подъ влияніемъ такой тягостной обстановки, народы, по необходимости, должны были отказаться отъ всякой мысли достигнуть земнаго благополучія, отъ всякой возможности удовлетворенія законнымъ требованіямъ своей природы. Отсюда весьма естественное направленіе современной мысли народовъ—искать счастья, котораго они не находили на землѣ, въ мечтахъ о загробной жизни.—Такъ объясняется чрезвѣрное развитіе религиозныхъ интересовъ, поглощающихъ вниманіе народовъ въ теченіи цѣлыхъ вѣковъ, преобладающее стремленіе къ приобрѣтенію высшихъ неземныхъ благъ, пренебреженіе къ земнымъ богатствамъ, добровольное отреченіе не только отъ своего имущества, но даже и отъ личной свободы для приобрѣтенія царства небеснаго. Но, понятно, что такое аскетическое направленіе, въ соединеніи съ внутреннимъ неустройствомъ средневѣковой жизни, съ анархією и беспорядками, происшедшими вслѣдствіе броженія различныхъ организуемыхъ общественныхъ элементовъ, полагали слишкомъ сильныя преграды развитію экономической науки и содѣйствовали тому, что даже и тѣ зародыши науки, которые существовали въ древнемъ мірѣ, не только не получили дальнѣйшаго развитія, но подверглись даже почти совершенному забвенію.

Для того, чтобы экономическія изысканія могли снова появиться, необходимо было, чтобы для нихъ открылось лучше приготовленное и болѣе богатое общественными пре-

3

вращениями поприще народной жизни. Такой момент действительно наступилъ въ переходную эпоху изъ среднихъ вѣковъ къ началу новыхъ. Въ этотъ моментъ времени совершается цѣлый рядъ всемірно-историческихъ событій, имѣвшихъ громадное влияние на всю совокупность общественныхъ явленій и содѣйствовавшихъ коренному перевороту народной и государственной жизни. Подъ влияемъ развитія и укорененія христіанскихъ идей, а также другихъ благоприятныхъ историческихъ условий, въ этотъ моментъ времени свобода труда начинаетъ дѣлать успѣхи въ различныхъ государствахъ Европы. Рабство совершенно исчезаетъ; крѣпостное право начинаетъ постепенно осмѣвляться; личность мало по малу вступаетъ въ свои права; цѣлые классы народа, безправные и угнетенные до того, начинаютъ пріобрѣтать силу и значеніе въ государствахъ. Въмѣстѣ съ постепеннымъ развитіемъ общественной свободы, появляется болѣе сильная общественная власть, устанавливается большая безопасность личности и собственности, начинается болѣе оживленный и быстрый помыслъ промышленности и торговли, усиленное развитіе богатства и вообще цивилизаціи. Повсюду является жажда къ пріобрѣтенію матеріальныхъ богатствъ и наслажденій, стремленіе къ усиленной дѣятельности, къ новымъ открытіямъ и усовершенствованіямъ, передвиженіямъ и путешествіямъ. Это была эпоха изобрѣтенія компаса, пороха и книгопечатанія; открытія Америки и восточнаго пути въ Индію; эпоха возрожденія искусствъ и наукъ, основанія университетовъ, религіозной реформы; наконецъ, эпоха образованія самостоятельныхъ государствъ, усиленія централизаціи и преобладанія монархической власти надъ различными тогда разрозненными общественными элементами: церковью, дворянствомъ и обществами.

Неудивительно, что въ эту эпоху всеобщаго преоб

разованія и обновленія промышленной, политической, религиозной и вообще всей совокупной общественной жизни, начинается усиленное движеніе и въ области политическихъ наукъ, движеніе, которое пробуждаетъ особый интересъ къ экономическимъ вопросамъ со стороны правительствъ и отдельныхъ лицъ.

Монархическія правительства, достигнувъ въ эту эпоху полного торжества надъ разрозненными средневѣковыми общественными элементами, начинаютъ обращать особенное вниманіе на упроченіе государственнаго порядка, на вышнее политическое могущество, на лучшее устройство финансовъ, на способствованіе и развитіе народно-хозяйственныхъ силъ. Подъ влияніемъ совершающихся событій, они приходятъ къ сознанію, что богатство, могущество и сила ихъ находятся въ зависимости отъ богатства и средствъ народовъ и потому начинаютъ обращать самое тщательное вниманіе на различнаго рода отрасли народно-хозяйственной дѣятельности и подвергаютъ земледѣльческую и мануфактурную промышленность, вышнюю и внутреннюю торговлю и вообще всякаго рода трудъ, обращеніе и потребленіе богатствъ, самымъ разнообразнымъ ограниченіямъ и мѣрашъ въ общихъ интересахъ государственныхъ цѣлей.

Таковы были историческія причины, побудившія подумывать о водвореніи большей правильности въ хозяйственныхъ отношеніяхъ, особенно между государствомъ и частными лицами и о поощреніи промышленности.

Къ сожалѣнію, подъ влияніемъ событій этой эпохи, сложилось и укоренилось ошибочное превратное убѣжденіе, что государство должно быть главнымъ двигателемъ и руководителемъ частной экономической жизни, что оно должно быть предпринимателемъ во всѣхъ отрасляхъ промышленной дѣятельности, заботиться объ усовершенствованіи ре-

мсль и мануфактуръ, объ усиленіи и оживленіи торговли, о распространеніи благосостоянія, должно быть главнымъ орудіемъ челоуколюбія и распространенія образованія, словомъ, что всѣ блага жизни и цивилизаціи достигаются не посредствомъ усилій частныхъ лицъ, но главнымъ образомъ зависятъ отъ административныхъ мѣръ.

Такого рода крайность, чрезмѣрно разширившая задачи государства, приводила къ ложному пониманію природы общественной жизни. На общественную жизнь начали смотрѣть, какъ на искусственный механизмъ, который при удачномъ сочетаніи частей, какъ бы по мѣновенію волшебнаго жезла, могъ создавать благосостояніе и образованность. Такая мысль, проникая въ дѣйствительность, весьма естественно порождала несбыточные надежды и чрезмѣрные ожиданія.

На основаніи этихъ общихъ указаній, легко понять характеръ первыхъ экономическихъ сочиненій. Содержаніе ихъ главныхъ образомъ ограничивалось изслѣдованіемъ различныхъ практическихъ вопросовъ, какъ-то: податей и налоговъ, торговли, мореплаванія, монеты, кредита, колѣи и другихъ экономическихъ вопросовъ, преимущественно касавшихся финансовъ и администраціи.

Къ сожалѣнію, во всѣхъ этихъ сочиненіяхъ, почти одновременно во множествѣ появившихся въ Италіи, Англіи, Франціи, Германіи и Испаніи, общія экономическія начала высказывались отрывочно, безъ послѣдовательной и строгой связи, большею частью въ видѣ практическихъ правилъ и предписаній для тѣхъ народовъ, къ которымъ принадлежали авторы ихъ. Такимъ образомъ сочиненія эти положили начало изслѣдованію экономическихъ вопросовъ, но совокупнаго научнаго пониманія ихъ еще не существовало. Политическая экономія въ эту эпоху не выходила изъ предѣловъ практическаго искусства и не имѣла особыхъ притязаній на званіе отдѣльной науки. Для писателей того

времени, она представлялась не болѣе, какъ отраслю административнаго искусства государственнаго управленія, вместо тою отраслю ея, которая касалась матеріальныхъ интересовъ народа. Главное стремленіе этого искусства, предшествовавшаго наукѣ, если только не имѣло исключительно въ виду финансовой стороны дѣла, состояло въ томъ, чтобы посредствомъ постояннаго и прямаго вѣдѣнія правительства въ экономическое развитіе обществъ, содѣйствовать обогащенію народа, увеличенію народнаго богатства. Всѣ писатели, считавшіе себя экономистами, полагали, что призваніе ихъ заключается въ томъ, чтобы указывать способы, предписывать правила для обогащенія народа, въ интересахъ котораго они писали, не подвергая анализу причинъ богатства и не возвышаясь до интересовъ всего человѣчества. При этомъ между ними существовала та разница, что одни желали обогатить народъ, поощряя преимущественно земледѣліе, считая сырые продукты земли болѣе обильными и вѣрными источниками богатства, нежели продукты, доставляемые мануфактурною и торговою промышленностью; другіе, напротивъ, руководясь тою мнѣнію, что народы могутъ обогатиться только одинъ на счетъ другаго, возлагали всю свою надежду или на исключительное иностраннхъ произведеній или на насильственное расширеніе вѣдѣній рынковъ и потому главное вниманіе обращали на мануфактурную промышленность и торговлю, въ чемъ разнились въ самомъ способѣ различнаго рода, въ направленнхъ главнымъ образомъ то на вѣдѣнію торговлю, то на внутреннюю, то на организацію мануфактурной промышленности. Такъ дѣйствовали Сюлли, Кольберъ, Кромвель и другіе государственные мужи. Но, каковы бы ни была разница въ ихъ принципахъ и способахъ, они стремились къ одной и той же цѣли—непосредственному обогащенію народа, увеличенію народнаго богатства.

Такимъ образомъ эти изысканія носили характеръ искусства. Экономисты занимались отысканіемъ спеціфическаго средства для обогащенія народа, точно также, какъ искали нѣкогда всеисцѣляющаго лекарства и философскаго камня. Очевидно, для политической экономіи это была донаучная эпоха, моментъ развитія, который Бэконъ характеризуетъ названіемъ естественнаго быта науки, эпоха, когда наука обрабатывалась не какъ отрасль умозрительнаго изслѣдованія, а только въ виду ежедневной практики. Но среди этихъ тщетныхъ попытокъ создать искусство, имѣющее непосредственную цѣлью увеличеніе богатства, постепенно накопился матеріалъ и подготавливалась почва, на которой съ теченіемъ времени не замедлила возникнуть наука. Занимаясь явленіями промышленной жизни съ цѣлью подчинить ихъ своимъ случайнымъ планамъ и управлять ими, своеобразно своимъ взглядомъ, публицисты привыкли мало по малу къ наблюденію, пристальнѣе стали вглядываться въ сущность экономическихъ явленій и пришли къ разбору множества крайне важныхъ задачъ. Болѣе внимательное и глубокое изученіе этихъ явленій, не замедлило показать, что въ промышленной организаціи общества, подъ наружнымъ внѣшнимъ безпорядкомъ, скрываются нѣкоторыя черты поразительной гармоніи естественнаго порядка, независимаго отъ человѣческаго произвола и обусловливаемого естественными законами природы. Сначала смутно, а потомъ все яснѣе и яснѣе начали сознать необходимость постоянства вѣстныхъ отношеній, неизмѣнность и правильность условий движенія и развитія. То, что казалось сначала игрою случая, произвола, начало принимать иной видъ, иное значеніе. При болѣе тщательномъ изученіи оказалось, что миллионы отдѣльныхъ лицъ, вращающихся въ промышленномъ вооруженіи народнаго хозяйства, употребляютъ также хорошо связывать, подчинять свои труды одна дру-

тѣмъ, такъ что, несмотря на видимое внѣшнее смѣшеніе и вступившійся беспорядокъ, они всѣ сообща содѣйствуютъ производству опредѣленныхъ результатовъ, при чемъ каждый исполняетъ свою опредѣленную роль. Такимъ образомъ началъ мало по малу разсѣваться и тамъ, гдѣ прежде находили хаосъ, начали находить величественный планъ, гдѣ видѣли случай и произволъ, начали находить сумнительный порядокъ; что считали аномаліей, уклонившись, въ томъ замѣтили мысль и аналогію съ однородными фактами. Въ умахъ все яснѣе и яснѣе начало возникло сознание существованія естественныхъ законовъ, *естественнаго порядка вещей*, лежащаго въ основѣ общества и истекающаго изъ сущности человѣческой природы и ея отношеній къ внѣшнему міру.

IV.

Хотя сознание естественнаго порядка, господствующаго въ человѣческихъ обществахъ, пробивалось у многихъ мыслителей и политическихъ писателей, сочиненія которыхъ главнымъ образомъ были написаны въ виду достиженія практическихъ цѣлей, тѣмъ не менѣе заслуга первого положительнаго систематическаго выраженія его, принадлежитъ физиократамъ и главнымъ образомъ главѣ и основателю этой школы Франциску Кэну.

Физиократы жили въ эпоху, которая имѣетъ важное значеніе, какъ по отношенію къ промышленному развитію, такъ и по отношенію къ развитію науки. Это былъ моментъ, когда новѣйшая цивилизація окончательно овладѣла Европой, когда свободный трудъ сдѣлался общимъ закономъ всѣхъ цивилизованныхъ странъ, когда подъ вліяніемъ разнаго рода техническихъ и механическихъ усовершенствованій, началъ совершаться тотъ громадный переворотъ, продолжающійся донынѣ, который, вслѣдствіе замѣны мел-

каго ремесленнаго производства большимъ мануфактурнымъ и фабричнымъ, повелъ къ значительному увеличенію производительнаго могущества человѣка, къ громадному расширенію внутренней и внѣшней торговли, денежной и кредитной системы и вообще къ совершенному преобразованію промышленнаго устройства и общественнаго строя. Въствѣ съ тѣмъ это былъ вѣкъ просвѣтительной философіи, когда свобода и человѣческое достоинство, равенство и уваженіе къ человѣческой личности, господство разума и религіозная терпимость, свободное изслѣдованіе и ненависть къ государственному произволу, сдѣлались исходнымъ пунктомъ и цѣлью всѣхъ болѣе или менѣе замѣчательныхъ произведеній тогдашней литературы. Неудивительно, что въ этотъ моментъ великаго умственнаго движенія, когда особенно усилилось изученіе различныхъ вопросовъ, касавшихся человѣка и общества, природы и причинъ богатства, и когда къ изслѣдованію этихъ вопросовъ начали прилагать тотъ же самый методъ изученія и наблюденія фактовъ, которому были обязаны своимъ развитіемъ и процвѣтаніемъ всѣ новѣйшія науки, неудивительно, что въ этотъ моментъ и совершается торжественное выступленіе политической экономіи въ качествѣ новой науки объ обществѣ.

Подъ вліяніемъ новаго общественнаго и умственнаго направленія, въ умахъ нѣкоторыхъ мыслителей укоренилось убѣжденіе, что все въ мірѣ подчиняется извѣстнымъ физическимъ и нравственнымъ законамъ, и что поэтому и общественный строй, какъ часть міровой экономіи природы, живетъ также своею самобытною жизнью, покоящеюся на прочныхъ и законныхъ основаніяхъ, составляющихъ проявленіе естественнаго порядка вещей.

Въ основѣ этого убѣжденія лежала та великая нравственно-философская истина, которая учила, что главная сила, руководящая всѣми человѣческими поступками, всеи

человѣческой дѣятельностию, заключается въ его любви къ самому себѣ, въ его личномъ интересѣ, который представляетъ собою самую могущественную природную силу, дѣйствующую во все времена и у всѣхъ людей, силу, которая при правильномъ развитіи своемъ, лучше всего въ состояніи привести человѣка къ окончательной цѣли его существованія, къ болѣе полному и совершенному овладѣнію природою, къ богатству, благосостоянію, нравственному и умственному усовершенствованію.

Но для того, чтобы эта сила имѣла возможность правильного и полного развитія, необходимо, чтобы она развивалась въ *общество*, которое также представлялось имъ не простымъ, болѣе или менѣе несовершеннымъ созданіемъ человѣка, но дѣломъ Всемогущаго Творца природы.

Выводя такимъ образомъ изъ закона челоѣческой природы назначеніе челоѣка жить въ общественномъ союзѣ, Кантъ и его послѣдователи основательно полагали, что благо каждой отдѣльной личности въ обществѣ можетъ развиваться только подъ условіемъ *справедливости*, то есть, охраненія правъ всѣхъ прочихъ личностей, говоря иначе— въ сообразности личныхъ дѣйствій съ общимъ интересомъ челоѣчества.

Такимъ образомъ въ основѣ фізіократическаго ученія лежало сочетаніе личнаго и общаго интереса, полезности и справедливости. Но справедливость, по ихъ понятію, прежде всего требовала для своего осуществленія, чтобы каждой личности была предоставлена возможно большая *свобода* и просторъ проявлять свое могущество, съ однимъ лишь ограниченіемъ, не вредить интересамъ другихъ лицъ. Изъ этой свободы личности въ ея непосредственной сферѣ дѣйствія вытекало также *право собственности* или право расподѣлять по произволу плоды своего труда. Безъ справедливости, свободы и права собственности, вытекающихъ

изъ самой природы человѣка, физиократы не допускали свободнаго развитія человѣческихъ интересовъ, то есть прогресса общественной жизни, въ которой обязанность закона и правительства должна заключаться только въ охраненіи справедливости, свободы и права собственности каждаго лица.

Таково было происхожденіе знаменитой формулы: «laissez faire, laissez passer», формулѣ слишкомъ мало понятой, но которая заключала въ себѣ глубокой смыслъ и безъ всякаго сомнѣнія, была первымъ откровеніемъ науки. Смыслъ этой фразы заключался въ томъ, что въ высшей степени ошибочно предполагать, какъ думали тогда вообще всѣ, будто бы общественный міръ представляетъ собою безобразное, случайное цѣлое, беспорядочное соединеніе силъ, бездушное тѣло, дѣйствующее безъ всякаго руководящаго начала, безъ связи и зависимости явленій, и что, слѣдовательно, этотъ міръ, предоставленный случаю, нуждается въ рукѣ распорядителя, которая бы руководила и направляла различными общественными силами, соотвѣтственно истинно составленнымъ комбинаціямъ и впередъ составленнымъ планамъ. Такое воззрѣніе, вызывавшее вмешательство правительства въ частную экономическую дѣятельность, содѣйствовавшее сильному развитію полномочія государства, было, по мнѣнію физиократовъ, въ высшей степени ошибочно. Исходя изъ болѣе правильнаго пониманія значенія человѣческой личности и правъ ея, они утверждали, что промышленный міръ далеко не предоставляетъ случаю, что, напротивъ, въ основѣ его, подъ вышнимъ беспорядкомъ, скрывается глубокой внутренней порядокъ, развивающійся на основаніи непреложныхъ естественныхъ законовъ, вытекающихъ изъ условій физической и нравственной организациіи человѣка и ея отношеній къ вышнему міру. И такъ какъ подобный порядокъ существуетъ,

то, очевидно, первая обязанность, какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и правительствъ, состоятъ въ томъ, чтобы изучать ея и сообразоваться съ нею, если только желаютъ, чтобы различнаго рода практическія мѣры и правительственныя дѣйствія достигали предполагаемой цѣли.

Очевидно, что фраза *laissez faire, laissez passer*, понимая въ такомъ истинномъ ея смыслѣ, представлялась одною изъ глубочайшихъ философскихъ и наиболѣе истинныхъ фразъ, которыя когда либо произносились. Она заключала въ себѣ откровеніе науки, ибо указывала на существованіе естественнаго порядка вещей, на существованіе естественныхъ законовъ, которые должны были служить предметомъ изученія науки и безъ существованія которыхъ наука была бы немыслима.

Понятно, что такой взглядъ на сущность промышленныхъ отношеній долженъ былъ измѣнить характеръ и направленіе экономическихъ изслѣдованій. Главное дѣло заключалось уже не въ томъ, чтобы создать искусство, непосредственнымъ результатомъ котораго было бы обогащеніе народа путемъ законодательныхъ мѣръ, но чтобы изучить и научно разъяснить тотъ величественный естественный порядокъ, господствующій въ человѣческихъ обществахъ, который вытекаетъ изъ свободнаго проявленія дѣятельности частныхъ лицъ, дѣятельности собственно и составляющей настоящей источникъ народнаго богатства.

Впрочемъ изъ этого не слѣдуетъ заключать, что покровители Кэнэ совершенно отказались отъ образованія экономического искусства. Они не могли и не должны были отказываться отъ этой задачи, подъ опасеніемъ сдѣлать бесплодною самую науку. Но для того, чтобы это новое искусство, болѣе рациональное нежели прежнее, было возможно, не слѣдовало уже ограничиваться, какъ прежде, однимъ непосредственнымъ стремленіемъ къ созданію бо-

гатства; но необходимо было, чтобы оно вытекало из истины, добытыхъ наукою и приводило къ опредѣленію естественныхъ границъ вмѣшательства правительственной власти въ дѣло промышленныхъ интересовъ и регулированію этого вмѣшательства, сообразно естественнымъ законамъ промышленнаго міра.

Понятно, почему съ этой поры богатство собственно перестало быть предметомъ, какъ науки, такъ и искусства, а потому необходимо было измѣнить и самый смыслъ прежнихъ формулъ и опредѣленій и приравнить ихъ къ преобразованной наукѣ. И надо отдать справедливоссь Кэну и его послѣдователямъ, что они хорошо сознали требованіе этого переворота, какъ видно изъ названій, которыя они давали своей вновь основанной наукѣ. Назвавъ ее «*политическою экономією*», они дѣлали это совершенно сознательно, ибо, по ихъ взгляду, она вполне заслуживала подобное названіе. Такъ для Мерсье де ля Ривьера она была «*наукою естественною и существенною порядка человеческихъ обществъ*», для Дюпонъ де Немура она была «*физиократію*» или господствомъ естественнаго порядка вещей, для маркграва Баденскаго «*наукою о жизни человеческой*», словомъ для нихъ это было не простое собраніе правилъ и предписаній искусства, но наука, излагающая естественные законы, господствующіе въ организаціяхъ человеческихъ обществъ. Такимъ образомъ, взглядъ физиократовъ на политическую экономію былъ весьма широкъ. Эта новая наука касалась у нихъ не только одного богатства, не только дѣятельности, направленной на внѣшній вещественный міръ, но обнимала собою весь общественный порядокъ, не исключая политическаго, стремилась открыть общественные законы, опредѣляющіе соотношеніе всѣхъ видовъ народной дѣятельности въ ихъ взаимодѣйствіи, не исключая и правительственной.

Въ такомъ обширномъ смыслѣ названіе экономіи было перенесено на англійскую и нѣмецкую почву и было употреблено Фергюсономъ въ его исторіи гражданскихъ обществъ, Стюартомъ въ его изслѣдованіяхъ о политической экономіи, Соденомъ въ его національной экономіи, въ которой онъ касается не только матеріальныхъ интересовъ народа, земледѣлія, мануфактуръ и торговли, но и умственного и политическаго развитія націй.

Впрочемъ, хотя физиократы весьма хорошо поняли тѣсную связь, существующую между различными отраслями общественной дѣятельности, или лучше сказать, тождество этой дѣятельности, какова бы она ни была въ ея различныхъ проявленіяхъ, тѣмъ не менѣе въ своихъ сочиненіяхъ они занимались исключительно однимъ видомъ промышленной дѣятельности; да и въ этомъ отношеніи, къ сожалѣнію, при постройкѣ своей системы, надѣлали много важныхъ и неизбѣжныхъ ошибокъ, которыя значительно повредили ихъ преобразовательнымъ попыткамъ и ослабили значеніе ихъ трудовъ. Но при всемъ томъ, какъ бы ни были велики ихъ ошибки, какъ бы ни были односторонни ихъ принципы и несостоятельны теоріи, тѣмъ не менѣе нельзя не признать той несомнѣнной заслуги, что, исходя изъ общихъ философскихъ началъ, они съ необыкновеннымъ спекулятивнымъ могуществомъ открыли область явленій и задачу экономической науки, впервые ясно сознавъ, что въ экономическомъ развитіи обществъ, независимо отъ правительственнаго искусства, существуетъ порядокъ фактовъ и идей, который безповоротно можетъ сдѣлаться достояніемъ новой науки и доставить богатый матеріалъ для дѣятельности человѣческаго разума.

V.

Широкое, и въ сущности правильное, пониманіе за-

дача экономической науки, указанное физиократами, удержалось не долге. Начавши съ обширнаго изученія всей общественной системы, она не замедлила превратиться въ трудахъ послѣдующихъ экономистовъ въ науку, касающуюся исключительно вещественнаго богатства. Поводомъ къ этому послужило отчасти сочиненіе Адама Смита, но главнымъ образомъ труды нѣкоторыхъ послѣдователей его.

Въ противоположность физиократамъ, полагавшимъ, что единственный источникъ богатства заключается въ землѣ, Адамъ Смитъ впервые указалъ, что богатство есть плодъ человѣческаго труда, что оно не имѣетъ другаго производительнаго элемента и такимъ образомъ разсѣялъ мракъ, скрывавшій истину отъ самыхъ провидательныхъ взоровъ. Благодаря его открытію, богатство перестало быть благомъ, которое, какъ часто утверждали прежде, можно было увеличить только на счетъ другихъ, оно начало представляться въ своемъ истинномъ видѣ, какъ созданіе тѣловѣка, способное къ непрерывному возрастанію, предзначенное къ увеличенію и распространенію по мѣрѣ того, какъ общества научались употреблять болѣе искусства и ловкости въ пользованіи своими производительными способностями. Но, указавъ такимъ образомъ на ошибку физиократовъ, установивъ науку на болѣе истинныхъ началахъ, Адамъ Смитъ, къ сожалѣнію, зашелъ слишкомъ далеко въ своей реакціи противъ физиократовъ и, вмѣсто того, чтобы ограничиться опроверженіемъ крайнихъ и ошибочныхъ возрѣній ихъ, отвергнувъ самый духъ ихъ изслѣдованій, находившійся въ полной гармоніи съ новымъ научнымъ направленіемъ экономического изученія и, по отношенію къ формуламъ и названіямъ, возвратился къ ошибочнымъ возрѣніямъ ихъ предшественниковъ.

Это прежде всего отразилось въ его взглядѣ на задачу политической экономіи, взглядѣ, проявляющемся отъ

сти въ самомъ заглавіи его сочиненія и способъ его изложенія,, но главнымъ образомъ высказывающемся въ самомъ опредѣленіи политической экономіи. «Политическая экономія, говоритъ онъ въ 4-й книгѣ своего труда, разсматриваемая, какъ отрасль знанія государственнаго человѣка или законодателя, имѣетъ двоякую цѣль: во-первыхъ, доставить народу хорошій доходъ, то есть обильныя средства для жизни или, лучше сказать, поставить народъ въ такое положеніе, чтобы онъ самъ могъ добывать ихъ; и во-вторыхъ, доставить государству или обществу доходъ достаточный для удовлетворенія государственныхъ издержекъ; словомъ, обогатить въ одно и тоже время народъ и государя».

Сколько можно судить по этому опредѣленію, политическая экономія представлялась Адаму Смиту въ сущности не столько наукою, сколько искусствомъ, собраніемъ извѣстныхъ правилъ и предписаній, съ которыми долженъ сообразоваться законодатель или администраторъ для достиженія извѣстной цѣли. Нельзя не признать, что въ этомъ отношеніи, Адамъ Смитъ находился еще подъ вліяніемъ того господствовавшаго предрасудка, на основаніи котораго предполагали, что обязанность экономиста заключается въ томъ, чтобы предписывать рецепты, правила годныя для обогащенія народа. Подчиняясь этому предрасудку, Адамъ Смитъ, хотя въ сущности и понималъ политическую экономію, какъ науку, излагающую промышленность въ ея естественномъ, самобытномъ образованіи, изслѣдующую общіе законы развитія богатствъ, — тѣмъ не менѣе считалъ своею обязанностью предложить свою систему, свой способъ обогащенія народа, съ тою только существенною разницею отъ предшествовавшихъ экономическихъ писателей, что его система, его искусство, заключалось въ томъ, чтобы не употреблять никакого способа, такъ какъ, виѣсть

съ физиократами, онъ отвергалъ правительственное вѣдѣтельство въ дѣло частныхъ экономическихъ интересовъ и предоставлялъ всѣ заботы обогащенія народовъ, свободной частной предприимчивости отдѣльныхъ лицъ. Такимъ образомъ, становясь на новую научную точку зрѣнія, онъ однако удерживаетъ старинную форму и постоянно прибѣгаетъ къ формуламъ и оборотамъ прежнихъ писателей, стремившихся создать только искусство. Человѣкъ науки, преданный изученію естественныхъ явленій, онъ на каждомъ шагѣ выражаетъ уроки и предписанія, хотя они болѣею частью и стремятся доказать всю тщету и ошибочность тѣхъ мѣръ, которыя принимались въ прежнее время администраторами и законодателями съ цѣлью наполненія государственной казны и подъ предлогомъ покровительства народной промышленности.

Но къ этой первой ошибкѣ безсмертнаго шотландца присоединялась еще другая, быть можетъ и неизбежная, вслѣдствіе условій развитія, тѣмъ не менѣе существенно важная по своему вліянію на дальнѣйшій ходъ политической экономіи, именно—*вещественность* богатства.

Опровергнувъ ошибочное воззрѣніе физиократовъ, что будто бы только одинъ земледѣльческій трудъ производителенъ, указавъ, что производительнымъ трудомъ слѣдуетъ называть всѣ труды, направленные на производство богатствъ, Адамъ Смитъ, къ сожалѣнію, подъ вліяніемъ ошибочнаго взгляда сенсуалистической философіи XVIII вѣка, видѣвшей главное существенное условіе народнаго благосостоянія въ томъ, что служитъ къ удовлетворенію физическихъ нуждъ человѣка, сдѣлалъ неправильное опредѣленіе богатства, подразумѣвая подъ нимъ только тѣ *вещественные предметы, которые подлежатъ обмѣну и могутъ быть сохранены*. Соответственно такому узкому пониманію слова богатство, онъ сдѣлалъ опредѣленіе производитель-

ного труда, понимая подъ нимъ только тотъ трудъ, который содѣйствуетъ производству вещественныхъ богатствъ, матеріальныхъ цѣнностей. Всѣ же прочія человѣческія занятія, направленныя не на производство вещей, а на лична, на производство невещественныхъ благъ, считалъ, хотя и полезными, но непроизводительными въ экономическомъ смыслѣ слова, не только не увеличивающими народнаго богатства, но уменьшающими его на всю сумму, которая идетъ на содержаніе ихъ. Въ числу этихъ непроизводительныхъ занятій, Смитъ отнесъ не только различныя незначительныя занятія пѣвцовъ, танцовщицъ, слугъ и т. д., но также и всѣ личныя услуги, оказываемыя государствомъ, духовенствомъ, медиками, учеными, такъ какъ во всѣхъ этихъ случаяхъ, по его мнѣнію, трудъ не воплощался въ какомъ-либо долговѣчномъ произведеніи и не оставлялъ послѣ себя никакой мѣрною цѣнности.

Такое ошибочное воззрѣніе Адама Смита на производительность труда, основанное на неправильномъ пониманіи богатства, какъ совокупности вещественныхъ предметовъ, обладающихъ мѣрною цѣнностію, опредѣляло на долгое время ходъ дальнѣйшаго развитія политической экономіи. Въ этотъ моментъ установилось мнѣніе, что политическая экономія есть наука, которая касается только дѣятельности человѣка, направленной на производство различныхъ вещей, материальныхъ цѣнностей, исключительно останавливается на матеріальныхъ потребностяхъ народовъ, словомъ, что эта наука изучаетъ законы общественныхъ явленій съ единственною цѣлью извлечь изъ нихъ тѣ начала, по которымъ создается и развивается народное богатство въ тѣсномъ смыслѣ слова, то есть, исключительно понимаемое въ смыслѣ вещественнаго богатства. Хотя многіе послѣдующіе писатели, между которыми переводчикъ и комментаторъ Смита, Жерменъ Гар-

нѣ, Лодердаль и другіе возражали противъ такого взгляда, хотя Ж. Б. Сэй, Шторхъ Сениоръ и Дюнойе и показали, что человѣкъ не можетъ создать ни одного атома вещества, что вещество всецѣло дается природою, что вся сущность производства богатствъ заключается въ измѣненіи мѣста или формы предметовъ, дѣлающихъ ихъ болѣе годными для удовлетворенія человѣческихъ потребностей, или, говоря иначе, въ созданіи полезности и цѣнности, словомъ, что сущность производства заключается не въ созданіи вещества, а въ трудѣ, направленномъ на удовлетвореніе человѣческихъ потребностей; тѣмъ не менѣе мыслю томъ, что политическая экономія должна исключительно заниматься вещественнымъ богатствомъ, надолго установилась въ наукѣ, приобрѣла себѣ многочисленныхъ послѣдователей и образовала цѣлую школу, доселѣ еще преобладающую въ наукѣ.

Для послѣдователей этой школы, которую обыкновенно называютъ англійскою промышленною школою и къ числу которой принадлежатъ между прочимъ Мальтусъ, Рикардо, Ж. Б. Сэй, въ своемъ первомъ трудѣ *Traité de l'économie politique*, Джонъ Стюартъ Милль, Шербиолье, Росси, Курсель-Сенейль, Рау. Лоренцъ Штейнъ и другіе;—мно послѣдователей этой школы; по видимому, кажется несомнѣннымъ, что предметомъ изученія политической экономіи должно служить исключительно богатство, понимаемое въ вещественномъ смыслѣ слова. Они полагаютъ вмѣстѣ съ Смитомъ, что политическая экономія должна изучать природу и причины богатства, или вмѣстѣ съ Сэемъ,—условія производства, распредѣленія и употребленія богатствъ, или, говоря наконецъ общѣе, различнаго рода явленія, относящіяся къ природѣ богатства, къ причинамъ и условіямъ его возрастанія и уменьшенія. По ихъ понятію, такого рода явленія представляютъ собою совершенно своеобраз-

разную область общественных явлений, область, которая несколько не смѣшивается ни съ какою другою областью или порядкомъ явлений, и которая по этому имѣетъ полное право составить предметъ особаго изслѣдованія самостоятельной науки. Такъ, одинъ изъ наиболее замѣчательныхъ современныхъ представителей этого направления, Джонъ Стюартъ Милль, въ своей Логикѣ, слѣдующимъ образомъ указываетъ на задачу политико-экономической науки: «Политическая экономія, говоритъ онъ, занимается общественными явлениями, вытекающими изъ желанія приобрести богатство. Она дѣлаетъ полную абстракцію отъ всѣхъ другихъ человѣческихъ страстей и побужденій за исключеніемъ тѣхъ, которыя можно считать какъ бы неразрывно связанными съ этимъ преслѣдованіемъ, именно съ отвращеніемъ къ труду и желаніемъ непосредственныхъ удовольствій, цѣнныхъ наслажденій. Политическая экономія разсматриваетъ человечество, какъ исключительно стремящееся къ созданію и потребленію богатствъ и полагаетъ себѣ задачею показать, какому пути послѣдуетъ человѣческая дѣятельность, если это стремленіе не встрѣтитъ другаго препятствія, кромѣ двухъ вышеупомянутыхъ противоположныхъ наклонностей. Она показываетъ, какъ люди, подъ вліяніемъ этого стремленія, накапливаютъ богатства и употребляютъ ихъ для производства другихъ богатствъ, какъ они освящаютъ, по взаимному согласію, учрежденіе собственности, установливаютъ законы, препятствующие однимъ недѣлимымъ силою или хитростью захватывать собственности другихъ, какъ они принимаютъ различныя средства для увеличенія производительности труда, устраиваютъ, по соглашенію, распределеніе продуктовъ при содѣйствіи соперничества, какъ употребляютъ извѣстныя средства (монету, кредитъ и проч.) для облегченія распределенія. Всѣ эти дѣйствія, хотя нѣкоторые изъ

нихъ въ дѣйствительности и составляютъ результатъ множества побужденій, тѣмъ не менѣе политическая экономія разсматриваетъ ихъ, какъ исключительно истекающія изъ одной жажды богатства. Затѣмъ, приступая къ изслѣдованію законовъ, управляющихъ различнаго рода дѣйствіями, наука эта исходитъ изъ того предположенія, что человѣкъ есть существо, которое, по необходимости своей природы, предпочитаетъ большую массу богатства меньшей во всѣхъ случаяхъ, кромѣ опредѣляемыхъ двумя вышеуказанными противоположными побужденіями: отвращеніемъ къ труду и желаніемъ непосредственнаго пользованія цѣнными удовольствіями. Это не потому, чтобы какой либо политико-экономъ былъ на столько нелѣпъ, чтобы предполагать будто бы дѣйствительно такъ устроена человеческая природа, но потому, что таковъ именно долженъ быть путь, по которому необходимо должна идти наука въ своихъ изслѣдованіяхъ. Если какое либо дѣйствіе зависитъ отъ совокупности причинъ, то эти причины должны быть изучены одна за другою, и ихъ законы должны быть изслѣдованы отдѣльно, если мы желаемъ посредствомъ причинъ получить возможность предсказать или констатировать дѣйствіе, такъ какъ законъ дѣйствія слагается изъ законовъ дѣйствія всѣхъ причинъ его производящихъ.... По этому, желая судить, какъ будетъ дѣйствовать человѣкъ въ обществѣ, при томъ разнообразіи желаній и отвращеній, которыя совокупно на него вліяютъ, мы должны знать, какъ человѣкъ дѣйствовалъ бы подъ исключительнымъ вліяніемъ каждаго изъ нихъ въ частности, не смотря на то, что можетъ быть въ жизни человѣка нѣтъ ни одного дѣйствія, при которомъ бы онъ не имѣлъ непосредственнымъ или отдаленнымъ вліяніемъ другихъ побужденій, а не одно только желаніе богатства. Въ отношеніи къ тѣмъ частямъ человеческого образа дѣйствій, главную цѣль ко-

торыхъ не составляетъ богатство, политическая экономія не должна считать своихъ заключеній, имѣющими силу. Но есть извѣстныя области человѣческихъ дѣйствій, въ которыхъ пріобрѣтеніе богатства есть главная и признанная дѣль и только ихъ политическая экономія и имѣетъ въ виду».

Таковъ взглядъ, который установился на политическую экономію подѣ влияніемъ исторической необходимости развитія этой науки. Легко понять разницу, которая существуетъ между этимъ новымъ возрѣніемъ на задачу экономическаго изученія и тѣмъ взглядомъ, котораго придерживались физиократы. Въ то время, какъ для послѣднихъ политическая экономія представлялась нравственною, человѣческою и общественною наукою, которая касалась совокупности всѣхъ общественныхъ явленій, разсматривала, съ свойственной ей точки зрѣнія, совокупность всѣхъ трудовъ, прямо или косвенно содѣйствующихъ обогащенію общества и слѣдовательно наукою, окончателно стремившеюся къ осуществленію справедливости и благосостоянія; наукою, для которой богатство являлось только простымъ способомъ, орудіемъ для достиженія цѣли;—напротивъ, для англійской промышленной школы, понимающей промышленность въ тѣсномъ смыслѣ слова, существеннымъ предметомъ политико экономическихъ изслѣдованій сдѣлалось вещественное богатство, производство матеріальныхъ цѣнностей и такимъ образомъ на первый планъ выдвинулся не человѣческій фактъ, но продуктъ матеріальный, который такимъ образомъ изъ простаго способа, орудія для достиженія другихъ болѣе высокихъ цѣлей, сдѣлался самъ по себѣ цѣлью, отодвинувъ человѣка на второй планъ.

Неудивительно, что первымъ результатомъ такого новаго взгляда на предметъ и задачу политической экономіи было то, что для послѣдователей этого взгляда, названіе

политической экономіи, данное наукѣ физиократами, перестало удовлетворять сущности ихъ изслѣдованій и оказалось для нихъ несостоятельнымъ. Слово экономіи, по происхожденію своему отъ словъ *οἶκος* и *νομος*, напоминаетъ собою идею правила, закона, порядка, известнаго устройства расположенія частей въ виду известной цѣли, словомъ нѣчто цѣлое, систематическое, какъ въ философскомъ, такъ и нравственномъ порядкѣ. Въ такомъ смыслѣ говорятъ: экономія тѣла, экономія міра, экономія системы, рѣчи и т. д. Такъ напр. экономія человѣческаго тѣла означаетъ способъ, въ которомъ все устроено для проявленія и развитія человѣческихъ силъ. А потому, несомнѣнно, что и предложенное къ обществу, названіе это должно выражать порядокъ, на основаніи котораго въ обществѣ все устроено для проявленія или развитія общественныхъ силъ. Очевидно, что и наука, желающая носить названіе политической экономіи, должна ограничиваться знаніемъ не только какого либо одного рода спеціальнаго искусства или части искусствъ, но необходимо должна обнимать собою знаніе всѣхъ способствъ и силъ, входящихъ въ экономію общества, говоря иначе, должна стремиться изыскать природу, связь, вліяніе, взаимную зависимость всѣхъ общественныхъ трудовъ и условий, отъ которыхъ зависитъ ихъ успѣшное развитіе.

Но такое понятіе, очевидно, было слишкомъ широко для науки, которая, по мнѣнію англійской школы, должна заниматься только вещественнымъ богатствомъ, а слѣдовательно исключительно тѣми трудами, которые непосредственно направлены на производство вещественныхъ благъ. Этимъ объясняется, почему названіе политической экономіею показалось послѣдователямъ этого взгляда не вполне соответствующимъ внутреннему содержанію науки и побудило ихъ къ отысканію новаго термина, болѣе соответствующаго сущности науки, что и привело къ изобрѣтенію

названій въ родѣ хрематистики, хризологіи, плутологіи, плутономіи и нѣкоторыхъ другихъ, въ основѣ которыхъ главнымъ образомъ лежитъ понятіе о богатствѣ.

Но пора обратить вниманіе на то, дѣйствительно ли можно считать такое опредѣленіе экономической науки вполне удовлетворительнымъ, вполне соответствующимъ сущности предмета и вѣрно обозначающимъ предѣлы его? Дѣйствительно ли богатство, понимаемое въ вещественномъ смыслѣ, можетъ составлять единственный предметъ изученія политической экономіи, можетъ дать ей возможность существованія въ качествѣ науки самостоятельной и независимой отъ другихъ областей человѣческаго знанія?

Но стоитъ только нѣсколько подробно и тщательно изучить большинство экономическихъ сочиненій, а также внимательно углубиться въ смыслъ и значеніе этого понятія, чтобы вполне убѣдиться, что идея богатства, понимаемая въ тѣсномъ смыслѣ вещественнаго богатства, не только не соответствуетъ содержанію большей части экономическихъ сочиненій, но въ тоже время представляетъ собою идею, которую едва ли можно поставить въ главѣ какой либо отдѣльной самостоятельной науки, понимая науку въ настоящемъ смыслѣ этого слова.

Дѣйствительно, что такое вещественное богатство? Какого рода факты и явленія заключаетъ оно въ себѣ, какъ далеко оно простирается? Отвѣтить на эти вопросы далеко не такъ легко, какъ это можетъ казаться съ перваго взгляда. По мнѣнію Адама Смита, какъ мы видали, подъ богатствомъ слѣдуетъ разумѣть только тѣ *вещественные предметы, которые подлежатъ обмѣну и могутъ быть сохранены*. Но это мнѣніе видоизмѣняется уже у Ж. Б. Сея, который подъ богатствомъ разумѣетъ понятіе по видимому болѣе широкое. Такъ, въ самомъ началѣ своего *Traité d'économie politique*, онъ говоритъ, что существуютъ

два рода богатствъ: одни *естественныя*, то есть такія, которыя человекъ получаетъ отъ одной природы, не будучи обязанъ производить ихъ, и которыя не входятъ въ оборотъ мѣны, такъ какъ природа расточаетъ ихъ всѣмъ; другія же — *промышленныя* или *общественныя* богатства, которыя исключительно составляютъ предметъ политико-экономическихъ изслѣдованій. Но здѣсь является недоумѣніе, къ чему подобное различіе, если только опредѣленіе вѣрно? Почему наука и богатство должны ограничиваться богатствомъ промышленнымъ и отказаться отъ изученія богатствъ естественныхъ? Развѣ то богатство, которое даетъ намъ природа даромъ и расточаетъ всѣмъ, менѣе дѣйствительно или менѣе драгоценно, нежели другое? Почему политическая экономія не должна имѣть его въ виду? Неудивительно, что нѣкоторые экономисты, между прочими Россіи, громко протестовали противъ подобнаго способа воззрѣнія. Они полагали, что естественныя богатства, полезность вещей, или то, что они называли потребительною цѣнностью, составляетъ само по себѣ фактъ слишкомъ значительный, слишкомъ важный, чтобы экономистъ не принималъ его въ расчетъ.

Въ этомъ возраженіи была своя доля истины. Несомнѣнно, что полезность вещей, ихъ потребительная цѣнность, составляетъ фактъ, которымъ нельзя пренебрегать. Такъ полезность, прежде всего, составляетъ основаніе иновой цѣнности. То, что не полезно ни для кого, не можетъ имѣть никакой цѣнности. Сверхъ того, полезность составляетъ главную двигающую силу и конечную цѣль всѣхъ человѣческихъ трудовъ, ибо люди трудятся только для того, чтобы приобрести полезное для нихъ, то есть, то, что удовлетворяетъ ихъ потребностямъ. Но, съ другой стороны, не менѣе справедливо и то, что полезность разнаго рода вещей, происходящая отъ состава, качества,

внутреннихъ и внешнихъ свойствъ, какъ она не интересна во многихъ отношеніяхъ, составляетъ фактъ, служащій предметомъ не однихъ политико-экономическихъ изслѣдованій, но главнымъ образомъ предметъ изслѣдованія различныхъ естественныхъ наукъ въ ихъ прикладныхъ отрасляхъ. Что же касается до экономической точки изслѣдованія, то она рассматриваетъ полезность только съ одной специальной точки зрѣнія труда, промышленности, человѣческихъ усилій, или, говоря иначе, съ точки зрѣнія цѣнности и цѣны.

Но очевидно, что политическая экономія, понимаемая въ такомъ смыслѣ, не есть наука о вещественномъ богатствѣ. Съ одной стороны это слово, понимаемое даже въ смыслѣ вещественнаго богатства, обладающаго мѣрною цѣнностью, все таки слишкомъ обширно для опредѣленія политической экономіи, ибо включаетъ въ себѣ понятие вещества, понятіе слишкомъ широкое, представляющее различнаго рода составныя части и силы, служащія предметомъ изученія различныхъ другихъ наукъ; съ другой стороны оно недостаточно и узко, ибо, вмѣсто того, чтобы указывать на главную причину, на существенный предметъ экономическихъ изслѣдованій, оно указываетъ на второстепенный предметъ науки, на результатъ, произведеніе, не указывая причины его, не указывая силы, производящей его. Дѣйствительно, что такое вещественное богатство? Какъ бы мы не понимали его, въ смыслѣ Снѣга или Сѣя, во всякомъ случаѣ оно составляетъ или плодъ щедрости природы или результатъ человѣческаго труда, результатъ, которымъ остается только пользоваться и который едва ли можетъ служить предметомъ науки, исключительно ограничивающейся абстрактнымъ изученіемъ явленій богатства. Строго говоря можно представить себѣ еще рядъ искусствъ, занимающихся созданіемъ богатства,

напр. искусство горное, земледѣльческое, торговое, архитектурное, инженерное, корабельное; но нельзя себѣ представить общественной науки, которая предалась бы исключительно изученію и анализу подобнаго факта. Что можетъ наука изучать въ вещественномъ богатствѣ? Самый ли фактъ, результатъ, проявляющійся въ различнаго рода вещественныхъ предметахъ, или способы употребляемые для производства ихъ? Если самый фактъ, то необходимо ограничиться анализомъ элементовъ, изъ которыхъ состоитъ богатство — вещества, но, очевидно, что въ такомъ случаѣ она перестаетъ быть наукою общественною, касающеюся человѣка и превращается въ науку естественную, занимающуюся изученіемъ различнаго рода свойствъ и силъ вещества; если же она будетъ изучать способы производства отдѣльныхъ видовъ богатства: земледѣльческихъ продуктовъ, мануфактурныхъ товаровъ, и т. д., то очевидно это также составляетъ предметъ различнаго рода прикладныхъ, техническихъ наукъ и никоимъ образомъ не можетъ служить предметомъ изученія политической экономіи, какъ самостоятельной науки.

Но дѣло въ томъ, что всѣ эти недоразумѣнія порождаются единственно ошибочнымъ опредѣленіемъ политической экономіи. Въ сущности же достаточно нѣкотораго знакомства съ содержаніемъ экономическихъ сочиненій для того, чтобы знать, что дѣйствительный предметъ этихъ изслѣдованій не вещество, не богатство въ его вещественномъ смыслѣ, не технические способы, посредствомъ которыхъ оно производится, но человѣческой трудъ, человѣческая дѣятельность или промышленность, направленная на удовлетвореніе его потребностей, или, говоря иначе, тѣ общественныя отношенія, которыя возникаютъ изъ дѣятельности человѣка, направленной на приобретение различнаго рода вещей, необходимыхъ для удовле-

творенія его разнообразныхъ потребностей въ тѣхъ случаяхъ, когда природа не даетъ ихъ въ достаточномъ количествѣ. Такого рода явленія совершенно иного характера; онѣ представляютъ собою общественный фактъ весьма важный, имѣющій огромное вліяніе на человѣческую жизнь, ширѣ заслуживающій вниманіе общественнаго изслѣдователя, представляющій богатый матеріалъ для обширнаго ряда наблюдений.

Такимъ образомъ опредѣленіе политической экономіи, какъ науки о вещественномъ богатствѣ, въ какомъ бы мысли оно не понималось, далеко не можетъ считаться удовлетворительнымъ и окончательнымъ, ибо, представляя само по себѣ понятіе не совсѣмъ ясное, дающее смутную мысль о предметѣ изученія экономической науки, оно въ то же время указываетъ на второстепенный предметъ изслѣдованія и допускаетъ споръ, не только относительно самой природы науки, но также и относительно предмета и предѣловъ явленій, подлежащихъ изученію экономиста.

Въ числѣ доказательствъ въ пользу этого опредѣленія приводятъ обыкновенно то обстоятельство, что, сводя науку къ изученію этого простаго результата, — вещественнаго богатства, значительно упрощаютъ ее, ограничиваютъ область ея опредѣленными границами, именно изученіемъ человѣческой дѣятельности, направленной на внѣшній міръ и такимъ образомъ, освобождая ее отъ изученія различныхъ трудовъ, направленныхъ на лица, предохраняютъ ее отъ смѣшенія съ другими общественными науками, съ моралью, правомъ и политикою и препятствуютъ ей превратиться въ родъ энциклопедіи, въ родъ всеобщей науки.

Но легко убѣдиться, что подобнаго рода доводъ показываетъ полное отсутствіе сколько нибудь опредѣленнаго понятія о томъ, что собственно составляетъ особенный ха-

рактерь и настоящую специальность политической экономіи. Совершенно ошибочно предполагать, что въ этой наукѣ дѣло идетъ о земледѣльческомъ, мануфактурномъ или торговомъ промыслѣ болѣе, нежели о какомъ либо другомъ. Хорошій трактатъ политической экономіи не есть трактатъ агрономіи, технологіи или коммерціи, точно также какъ не есть трактатъ эстетики, морали или политики. Въ экономической наукѣ дѣло идетъ не о какомъ либо отдѣльномъ промыслѣ или искусствѣ въ частности, но о томъ, что въ нихъ во всѣхъ существуетъ общаго съ самою экономіею общества. Ея специальный и настоящій предметъ заключается въ томъ, чтобы точно знать, въ чемъ состоитъ эта экономія, каковыя образомъ входятъ въ нее всѣ промыслы, какую роль они играютъ, какое вліяніе оказываютъ другъ на друга, съ какими условіями сопряжено ихъ могущество и процвѣтаніе; по этому очевидно, что о ней тогда только имѣють достаточно правильное и полное понятіе, когда могутъ сказать о всѣхъ промыслахъ и искусствахъ, какое мѣсто занимаетъ каждое изъ нихъ, какое полезное содѣйствіе оно приноситъ всѣмъ другимъ и какую помощь взаимно получаютъ отъ нихъ.

Но, съ другой стороны, стоитъ только нѣсколько внимать въ сущность этого опредѣленія, чтобы убѣдиться, что, даже становясь на эту одностороннюю точку зрѣнія богатства вещественнаго, съ цѣлью упрощенія науки и ограниченія области ея исключительно промыслами, направленными на вещественный міръ, нѣсколько не достигаютъ предположенной цѣли и не уничтожаютъ необходимости для науки распространять свои изслѣдованія на всѣ отрасли общественнаго труда, безъ исключенія.

Такъ, напримѣръ, идетъ ли дѣло о производствѣ богатствъ, желаютъ ли экономисты изучить причины богатства и, по необходимости, они прежде всего должны искать

къ въ трудѣ. Но ясно, что нельзя понять этого вопроса, не вѣсивъ отчего зависитъ большая или меньшая производи-
тельная сила и могущество труда. Но въ чемъ иномъ мо-
жетъ заключаться эта сила, какъ не въ духѣ, одушевля-
ющемъ отдѣльные лица, какъ не въ естественныхъ силахъ,
входящихся въ пользованіи человѣка, какъ не въ обще-
ственномъ порядкѣ, оплодотворяющемъ дѣятельность, или,
иначе, въ чемъ иномъ какъ не въ физическомъ
уровнѣ и бодрости, какъ не въ религии и нравственности,
въ знаніи и наукѣ, не въ обычаяхъ справедливости,
безопасности личности и собственности, а слѣдовательно
въ искусствахъ и промыслахъ, непосредственно дѣйствующи-
хъ и управляющихъ развитіемъ этихъ качествъ?

Едва ли стоитъ въ настоящую минуту доказывать,
что дѣйствительно въ этихъ способностяхъ главнымъ об-
разомъ и заключаются самыя существенныя и главныя при-
чины богатства. Кто рѣшится не признать, что для про-
мышленнаго человѣка необходима извѣстная степень лов-
кости, силы и здоровья, что для него необходимъ также
извѣстный вкусъ, нѣкоторое артистическое чувство, что
въ черпаетъ въ наукахъ принципы своихъ лучшихъ от-
дѣлъ, что онъ нуждается въ порядкѣ, бережливости, пре-
зрительности, что, наконецъ онъ необходимо долженъ
считывать на возможность безпрепятственнаго и спокой-
наго занятія своею дѣятельностью, на возможность не-
искусственнаго пользованія плодами своего труда. А ес-
ли это такъ, то очевидно, нельзя опровергать и того, что
и производствъ богатствъ имѣютъ важное значеніе ис-
кусства и промыслы, не только направленные на вещи, но
также и на человѣка, на сохраненіе и поддержаніе его фи-
зическаго здоровья, на образованіе его воображенія, на
развитіе его разума, на улучшеніе его нравственности,
наконецъ промыслы, обезпечивающіе укороеніе у граж-

данъ добрыхъ привычекъ общественной жизни, утверждающіе господство справедливости во взаимныхъ отношеніяхъ.

Такимъ образомъ, очевидно, даже ограничивая область политико-экономическихъ изученій исключительно предметами вещественнаго богатства, необходимо бываетъ для полного разъясненія этого понятія обращаться къ изученію не только дѣятельности, направленной непосредственно на производство вещественныхъ богатствъ, но также и другихъ отраслей, главнымъ образомъ направленныхъ на людей. Но, понятно, что тѣмъ болѣе должно заниматься имъ, когда принимая слово экономія общества въ его истинномъ полномъ значеніи, желаютъ опредѣлить не только, какъ народъ становится богатымъ, но слѣдуя какимъ законамъ онъ успѣваетъ съ большею свободою и успѣхомъ исполнять всѣ функціи, посредствомъ которыхъ люди достигаютъ до пользованія своими силами съ наибольшимъ могуществомъ, легкостью, обширностью, возвышенностью и прочею. И дѣйствительно, стоитъ только нѣсколько вникнуть въ этотъ предметъ, чтобы увидѣть, что всѣ труды, какъ направленные на вещи, такъ и на лица, прямо или косвенно имѣютъ своимъ послѣдствіемъ не только обогащеніе общества, но одновременно содѣйствуютъ развитію нравственности, образованія, справедливости. Политическая экономія, безъ сомнѣнія, можетъ разсматривать эти труды съ различныхъ точекъ зрѣнія, съ точки зрѣнія богатства, точно также, какъ и съ точки зрѣнія другихъ великихъ результатовъ, производимыхъ ими, которые въ переносномъ смыслѣ могутъ быть также разсматриваемы, какъ богатства; но съ какой бы точки зрѣнія, она не разсматривала ихъ, она не можетъ пренебречь ни одной изъ нихъ, и по необходимости должна заниматься всѣми, обобщая такимъ образомъ предметъ своихъ изслѣдованій.

И действительно, если мы обратимъ вниманіе на содержаніе большинства трудовъ различныхъ экономистовъ даже тѣхъ, которые, по видимому, понимаютъ политическую экономію, какъ науку о вещественномъ богатствѣ, то вполне убѣдимся, что они далеко не остаются вѣрными и послѣдовательными своему опредѣленію, но постоянно уклоняются отъ своего узкаго взгляда на экономическую науку и вносятъ въ нее несравненно болѣе обширное содержаніе.

Такъ самъ Адамъ Смитъ, этотъ Бэконъ политической экономіи, хотя и назвалъ свое сочиненіе опытомъ изслѣдованія о природѣ и причинахъ народнаго богатства, хотя и сдѣлалъ ошибку въ общемъ опредѣленіи понятія о производительномъ трудѣ, вслѣдствіе которой считалъ непроизводительнымъ трудъ, направленный на людей; тѣмъ не менѣе въ своемъ сочиненіи далеко не былъ одностороненъ, вѣрный фактамъ, не ограничивался изученіемъ одного вещественнаго богатства, касался не только земледѣльческой, мануфактурной и торговой промышленности, но не затруднился признать за политическою экономіею право заниматься причинами, которыя вліяя на разумъ и волю людей, сообщаютъ труду болѣе энергіи и успѣшности, и потому захватывалъ всѣ стороны общественнаго организма, касался также значенія педагогической, религіозной, юридической и государственной дѣятельности. Такъ, разсматривая и излагая различные экономическіе законы, онъ не ограничивается приложеніемъ этихъ законовъ къ однимъ только сферамъ матеріальной дѣятельности, но постоянно указываетъ пригодность ихъ также и къ сферамъ дѣятельности нематеріальной. Говоря напр. о раздѣленіи труда, онъ останавливается на этомъ принципѣ, какъ необходимомъ условіи производительности не только промышленной, но и ученой дѣятельности, или, перечисляя

предметы, входящіе въ составъ постояннаго капитала, онъ относить къ нимъ полезныя знанія и способности, приобретенныя людьми и полагаетъ, что эти чисто духовныя качества составляютъ часть ихъ имущества также, какъ и часть имущества народа, къ которому принадлежатъ люди, обладающіе ими. Но, независимо отъ этихъ примѣровъ, можно положительно сказать, что почти каждая страница его книги, въ особенности же тѣ, гдѣ онъ трактуетъ о ходѣ и прогрессѣ благосостоянія у различныхъ народовъ, свидѣтельствуютъ, что онъ смотрѣлъ на предметъ политико-экономическихъ изслѣдованій съ весьма широкой точки зрѣнія.

Непослѣдовательность, проявившаяся въ произведеніи знаменитѣйшаго представителя экономической науки, повторилась также и у многихъ другихъ экономистовъ. Такъ Ж. Б. Сэй, который въ своемъ первоначальномъ трудѣ «*Traité d'économie politique*», опредѣлилъ политическую экономію, какъ науку о производствѣ, распредѣленіи и потребленіи богатствъ, въ своемъ позднѣйшемъ трудѣ «*Cours d'économie politique*» признается, что такое опредѣленіе недостаточно и узко. «Предметъ политической экономіи, говоритъ онъ, былъ по видимому ограниченъ до сихъ поръ только познаніемъ законовъ, управляющихъ производствомъ, распредѣленіемъ и потребленіемъ богатствъ; такого рода взглядъ, по словамъ Сэя, господствовалъ и въ его сочиненіи *Traité d'économie politique*, изданномъ въ 1803 году, но изъ того же самаго сочиненія, прибавляетъ онъ, можно видѣть, что эта наука обнимаетъ собою всю общественную систему съ тѣхъ поръ, какъ было доказано, что нематеріальныя качества, какъ таланты и приобретенныя личныя способности, составляютъ неотъемлемую составную часть общественныхъ богатствъ, и что услуги, оказываемыя въ самыхъ высокихъ должностяхъ, представляютъ аналогію съ

трудомъ самыхъ простыхъ рабочихъ, съ тѣхъ поръ какъ отношенія отдѣльныхъ лицъ къ общественному тѣлу и общественнаго тѣла къ отдѣльнымъ лицамъ, а также ихъ личные интересы, были ясно установлены, политическая экономія, которая, казалось, имѣла своимъ предметомъ одно вещественное богатство, охватила собою всю общественную систему».

Такимъ образомъ Ж. Б. Сэй, начавъ съ воззрѣнія на политическую экономію, какъ на науку о вещественномъ богатствѣ, приходитъ, послѣ долгаго наученія, къ сознанію, что она обнимаетъ собою всю общественную систему, вслѣдствіе чего полагаетъ даже, что ее правильнѣе можно называть общественною экономіею. Но, хотя онъ и признавалъ что невещественныя произведенія, какъ онъ ихъ называлъ, имѣютъ цѣнность, подобно другимъ продуктамъ, онъ не менѣе остановился на полудорогѣ и, не вполне отрѣшившись отъ матеріалистическаго взгляда на экономическія цѣнности, началъ указывать, что эти продукты не воплощаются ни въ чемъ, что ихъ невозможно накоплять, что они ничего не прибавляютъ къ народному богатству, что даже невыгодно размножать ихъ, такъ какъ издержки, употребляемыя на нихъ, не производительны. Вслѣдствіе этого Ж. Б. Сэй не въ состояніи былъ отдать полную справедливость услугамъ, направленнымъ на людей и признать въ противорѣчіе съ собственнымъ своимъ опредѣленіемъ производства богатствъ. Производить богатства, по его словамъ, значитъ создавать полезность въ предметахъ или способность служить къ удовлетворенію различныхъ потребностей людей, такъ какъ эта способность составляетъ первое основаніе цѣнности. Слѣдовательно производство, заключаетъ Сэй, есть созданіе не матеріи, а полезности. На этомъ основаніи слѣдовало бы подъ производствомъ богатствъ разумѣть созданіе не однѣхъ вещественныхъ цѣн-

ностей, но всякаго рода полезныхъ, хотя бы и не материальныхъ услугъ, служащихъ къ удовлетворенію потребностей и имѣющихъ цѣнность, а между тѣмъ Ж. Б. С. перечисляя различные виды производствъ, говоритъ только о земледѣліи, мануфактурной промышленности и торговлѣ совершенно упуская изъ виду производство нравственныхъ и государственныхъ услугъ.

Но не только у вышеназванныхъ экономистовъ, но также и у большинства позднѣйшихъ писателей, съ очевиднымъ упорствомъ продолжавшихъ держаться взгляда политическую экономію исключительно какъ на науку о однихъ вещественныхъ цѣностяхъ, мы постоянно находимъ ясно проглядывающее несомнѣнное признаніе необходимости расширенія задачи политико-экономической науки.

Такъ *Ray*, исключивъ изъ области экономическихъ слѣдованій невещественныя услуги, дѣлаетъ въ тоже время предметомъ этой науки народное имущество, въ понятіи о которомъ входитъ у него не только вещественное добро, но также физическія и духовныя способности людей; сверхъ того, признаетъ, что народная жизнь есть организмъ, въ которомъ дѣятельность, направленная на созданіе матеріальнаго богатства, является только однимъ изъ направлений, и въ которомъ всѣ вѣтви матеріальнаго и нематеріальнаго труда находятся въ непосредственномъ взаимодействіи, такъ что упадокъ каждой изъ нихъ нарушаетъ общественную жизнь. На этомъ основаніи *Ray* замѣчаетъ, что «хотя внутреннее и вѣдшее добро по существу различны, тѣмъ не менѣе было бы поучительно представить *то* и *другое* съ общей точки зрѣнія, тѣмъ болѣе что наука о матеріальномъ добрѣ на столько развила уже, что главныя основанія ея и способъ изложенія могли бы не безъ пользы быть перенесены на необработанное до сихъ поръ поле ученія о развитіи всего общества».

Точно также и *Доремус Штейн* въ своемъ сочиненіи объ обществѣ говоритъ, что полигическая экономія, т. е. учение о матеріальномъ добрѣ, отличается отъ учения объ обществѣ не по своему принципу, и не по своей конечной цѣли, но только по своему предмету и вслѣдъ за тѣмъ подраздѣляетъ общность основныхъ законовъ для матеріальнаго и нематеріальнаго развитія націй.

Подобнымъ образомъ *Курсель-Сенель*, который въ своемъ трактатѣ политической экономіи нашелъ необходимымъ изучать политическую экономію, какъ плутологію, науку о вещественномъ богатствѣ, науку, по его мнѣнію, совершенно отличную отъ другой науки, трактующей о законахъ преуспѣянія нематеріальныхъ видовъ общественнаго труда, въ своихъ позднѣйшихъ статьяхъ: «*Les principes du droit*», и «*La science sociale et l'économie politique*» старается показать, что такое неестественное раздѣленіе произошло вслѣдствіе исторической необходимости постепеннаго изученія предмета и полагаетъ, что для политической экономіи приближается, если только уже не наступило время, когда она должна прійти къ окончательному занятію области, которую *Кэнэ* и ученики его признали и прошли, не успѣвъ окончательно завладѣть ею. «Сначала, говоритъ онъ, политическая экономія имѣла притязаніе обнять всю общественную науку, но потомъ, то какъ наука, то какъ искусство, она ограничилась спеціальнымъ предметомъ, то есть богатствомъ, и, предавшись съ терпѣніемъ и энергіею изученію этого спеціальнаго предмета, она начала дѣлать открытія, мало по малу расширилась, такъ что находится нынѣ въ положеніи, дающемъ ей право требовать занятія всей области, которую она, повидному, оставила». Такимъ образомъ политическая экономія, въ качествѣ науки о вещественномъ богатствѣ, находится, по его мнѣнію, въ переходномъ состояніи, кото-

торое быть может продлится не долго и может привести ее къ смерти, но, по словамъ его «если она и поглотитъ, то смерть ея будетъ воскресеніемъ полнымъ величія», ибо она появится уже подъ видомъ одной общей науки объ обществѣ. Вслѣдствіе такого взгляда онъ сознается, что при подобныхъ условіяхъ, нисколько не чувствуетъ сильнаго и принудительнаго побужденія индивидуализировать и уединять политическую экономію и хотя находитъ, что, при настоящемъ ея состояніи, въ качествѣ науки о вещественномъ богатствѣ, она дѣлаетъ захваты у своихъ сосѣдокъ и работаетъ для науки, которая вскорѣ должна поглотить и ее самую, тѣмъ не менѣе онъ не видитъ въ этомъ никакого зла.

VI.

Предшествовавшее изложеніе показало намъ, что опредѣленіе политической экономіи, какъ науки о вещественномъ богатствѣ, далеко не даетъ яснаго понятія ни о природѣ науки, ни о предѣлахъ ея, и что даже большинство тѣхъ писателей, которые придерживались этого опредѣленія, далеко не могли удержаться въ предѣлахъ изученія трудовъ, направленныхъ на производство вещественныхъ цѣнностей, и, подъ вліяніемъ необходимости, вытекавшей изъ самой сущности изучаемаго предмета, постоянно расширяли область своихъ изслѣдованій и въ окончательномъ результатѣ неизмѣнно приходили къ болѣе или менѣе сознательной необходимости изучать человѣческую дѣятельность во взаимномъ соотношеніи всѣхъ ея сторонъ, какъ матеріальныхъ, такъ и нематеріальныхъ.

Но, къ сожалѣнію, не всѣ экономисты слѣдовали этому благоразумному примѣру. Нѣкоторые изъ нихъ, строго придерживаясь узкаго опредѣленія политической экономіи, не допускали въ область ея изслѣдованій, въ число бо-

твѣ, входящихъ въ экономическое общество, услугъ и результатовъ труда, направленныхъ на людей; совершенно неосновательно не признавая аналогіи этихъ результатовъ результатамъ труда, направленнаго на вещи и такимъ образомъ, исключая изъ области науки громадную массу индивидуальныхъ и общественныхъ полезностей и цѣнностей, отказывая ей въ правахъ, безъ которыхъ она вовсе не могла обойтись.

Вращаясь постоянно вокругъ абстракціи богатства, принимая за предметъ экономическихъ изслѣдованій вещь-тѣло, они начали стремиться образовать изъ политической экономіи совершенно независимую науку, поставленную въ цѣлоукупности знаній, касающихся человѣка. Вслѣдствіе этого они отвергли всякую связь между политической экономіею и другими общественными науками, и начали разсматривать ее, какъ совершенно изолированное цѣлое, въ которомъ себѣ заключающее начало и конецъ. Въ такомъ смыслѣ понималъ ее между прочими и Росси, по мнѣнію котораго, наука о богатствѣ составляетъ сама по себѣ цѣлое самостоятельное цѣлое, покоящееся на первоначальныхъ ей свойственныхъ началахъ, совершенно независимыхъ отъ прочихъ наукъ. Понимаемая въ такомъ видѣ, политическая экономія не имѣетъ связи съ моралью; она можетъ прійти къ совершенно противоположнымъ выводамъ; необходимо только въ подобныхъ случаяхъ, чтобы результаты, добытые наукою о богатствѣ, на практикѣ управлялись бы результатами, добытыми моралью. Замѣтимъ, впрочемъ, что такое воззрѣніе находилось въ связи съ гнѣвъ метафизическимъ взглядомъ, на основаніи котораго идеи блага, справедливости и пользы, заключаясь въ нашемъ духѣ, какъ врожденные, независимы другъ отъ друга идеи, могутъ служить основаніемъ каждая изъ нихъ для особой специальной и абсолютной науки, совершенно изолированной въ своей сферѣ.

Но такое отдѣленіе политической экономіи отъ морали и права, такое исключительное осужденіе ее на изученіе матеріальнаго богатства, матеріальныхъ сферъ труда независимо отъ прочихъ сферъ дѣятельности религіозной, педагогической, художественной, ученой, государственной, такое насильственное разъобщеніе того, что, по природѣ своей, необходимо должно быть связано, не могло обойтись безъ вредныхъ послѣдствій и необходимо должно было привести къ одностороннимъ неправильнымъ выводамъ, нерѣдко рѣзко противорѣчающимъ требованіямъ морали и права.

Исключительно преслѣдуя идею вещественнаго богатства, считая этотъ результатъ человѣческой дѣятельности окончательною цѣлью своихъ изысканій, писатели, придерживавшіеся такого односторонняго взгляда, нерѣдко совершенно забывали о томъ существѣ, которое составляетъ одновременно исходную причину и конечную цѣль всѣхъ экономическихъ явленій, а потому не обращали достаточнаго вниманія на условія, необходимыя для успѣха его усилій и нерѣдко интересы абстрактнаго богатства предпочитали человѣческимъ интересамъ.

Неудивительно, что съ момента, когда политическая экономія пренебрегла законною цѣлью своихъ изысканій— благосостояніемъ возможно-большаго числа для валоваго производства,—она добровольно подверглась возможности обмана и ошибокъ, ибо лишила себя единственнаго вѣрнаго правила, которое могло давать ей возможность различать истину отъ ошибки. Все то, что благопріятствовало производству богатствъ въ моментъ наблюденія, начало казаться въ глазахъ ея благомъ, вслѣдствіе чего она и начала видѣть общіе и благодѣтельные законы почти во всѣхъ временныхъ, переходныхъ случайностяхъ, болѣе или менее содѣйствующихъ созданію богатствъ.

Дѣйствительно, исходя исключительно изъ идеи бо-

гатства, нельзя достигнуть цѣли, которая назначена для него, цѣли, которая заключается въ томъ, чтобы обезпечить благосостояніе человѣка, его физическое, нравственное и умственное развитіе. Такъ, будемъ ли мы разсматривать экономическіе вопросы по отношенію къ производству, распредѣленію или потребленію богатствъ, то, руководясь исключительно только идеею богатства, непремѣнно прійдемъ къ одностороннимъ, неправильнымъ выводамъ, несоотвѣтствующимъ главной цѣли человѣческаго существованія. Вотъ что говоритъ по этому поводу французскій экономистъ Оттъ въ своемъ сочиненіи *Traité d'économie sociale*: «Человѣкъ, для того чтобы, жить необходимо долженъ трудиться; но для того, чтобы трудиться, онъ долженъ войти въ соглашеніе съ другими людьми, иначе говоря, человѣкъ можетъ обезпечить свое существованіе только посредствомъ производства богатствъ, которое, въ свою очередь, возможно только въ обществѣ. Поэтому человѣкъ прежде всего долженъ задать себѣ вопросъ: каковы способы труда наиболѣе сообразные съ природою общества и законами имъ управляющими, т. е. съ природою разумнаго и свободнаго существа, съ условіями равенства и братства, которыя должны связывать всѣхъ людей. Только разрѣшивши эту задачу, онъ можетъ искать какимъ образомъ, при исполненіи этого условія, трудъ его можетъ быть наиболѣе производительенъ. Если за исходную точку принять идею нравственную, человѣка и его дѣятельность, то логически весьма легко прійти къ разрѣшенію одной и другой изъ этихъ задачъ. Если же поставленъ вопросъ только о производствѣ богатствъ, то вся первая задача остается въ сторонѣ, или, что еще хуже, рѣшеніе ея представляется въ зависимость отъ рѣшенія второй. Такъ, положимъ, дѣло идетъ о невольничествѣ. Исходя изъ нравственной идеи, начнутъ съ осужденія рабства и потомъ

будутъ отыскивать, какъ можно производить возможно больше безъ рабовъ. Разсматривая же вопросъ съ точки зрѣнія богатства, сначала зададутъ себѣ вопросъ производительнѣе ли рабскій трудъ свободнаго, и, смотря по утвердительному или отрицательному отвѣту, объявятъ себя за или противъ невольничества. Или, положимъ, дѣло идетъ о раздѣленіи труда, то съ нравственной точки зрѣнія прежде всего будутъ стараться благопріятствовать развитію и свободному проявленію человѣческихъ способностей; съ точки же зрѣнія богатства вопросъ будетъ заключаться въ томъ, до какой степени можно подраздѣлить трудъ, чтобы производить возможно дешевле, а все, что касается до развитія человѣческихъ способностей, будетъ оставлено въ сторонѣ. Такимъ образомъ опущеніе изъ виду нравственныхъ задачъ или подчиненіе этихъ задачъ вопросамъ матеріальнымъ—таковъ результатъ принятія основною данною науки-производства богатствъ.

Такого рода выводъ не только не ослабляетъ идею распредѣленія богатства, но напротивъ усиливается. Одно изъ существенныхъ условій науки состоитъ въ обеспеченіи каждому справедливаго вознагражденія за его трудъ, въ содѣйствіи, чтобы никто не былъ обиженъ или менѣе благопріятствуемъ при обмѣнѣ, нежели другой. Но если мы будемъ изыскивать только способъ, какъ распредѣляются богатства, то пройдемъ безъ вниманія мимо этого важнаго вопроса, что и было со всеми послѣдователями англійской школы. Распредѣленіе богатствъ есть фактъ матеріальный; пока этотъ фактъ составляетъ главный предметъ изслѣдованій, то можно опредѣлить условія, при которыхъ онъ совершается съ наибольшою правильностью и удобствомъ; но къ этому изученію будетъ только косвеннымъ образомъ примыкать вопросъ о справедливости вознагражденія труда. Напротивъ

съ нравственной точки зрѣнія этотъ послѣдній вопросъ становится главнымъ и вопросъ о распредѣленіи слѣдуетъ за нимъ, какъ логическое послѣдствіе, какъ способъ справедливаго распредѣленія.

Наконецъ потребление въ наукѣ о богатствѣ является, повидимому, случайностью, и притомъ печальною. Сохраненіе общества, благосостояніе лицъ, увеличеніе количества и силъ человѣческаго рода, представляются только въ видѣ истребленія богатствъ. Отсюда взглядъ на потребление, какъ на зло, и все, что можно сберечь изъ него для увеличенія капитала, считается барыщемъ. Проходятъ мимо общественнаго и личнаго сохраненія, какъ проходятъ мимо справедливаго распредѣленія труда и, быть можетъ, вовсе позабыли бы о самомъ потребленіи, еслибъ оно непрерывно не являлось условіемъ и стимуломъ производства. Напротивъ съ нравственной точки зрѣнія, трудъ не можетъ быть предпринятъ безъ цѣли, заключающейся въ удовлетвореніи личныхъ и общественныхъ потребностей и потребление занимаетъ свое законное мѣсто, какъ осуществленіе этой цѣли.

Очевидно, что, строго придерживаясь взгляда на политическую экономію, какъ на науку исключительно касающуюся вещественнаго богатства, необходимо приходили къ результатамъ, находящимся въ рѣзкомъ противорѣчій съ началами истинной политики, съ положеніями права и морали, съ основными задачами человѣческой цивилизаціи. Это потому, что богатство не можетъ составлять предмета гдѣльной науки, ибо оно представляетъ не болѣе, какъ результатъ, какъ одно изъ проявленій человѣческой дѣятельности, находящееся въ тѣсной связи съ прочими жизненными сторонами, опредѣляющими смыслъ и цѣнность го. Человѣкъ, какъ въ физическомъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи, составляетъ одно органическое цѣлое, всѣ

части котораго тѣсно связаны другъ съ другомъ; поэтому можно изучать эти части отдѣльно, можно изъ каждаго органа дѣлать предметъ особаго изслѣдованія, но подъ условіемъ не забывать связи этого органа съ другими. Политическая же экономія, занимаясь исключительно одними матеріальными цѣнностями и устраняя изслѣдованіе о другихъ невещественныхъ благахъ, забывала, что всѣ отрасли народной дѣятельности находятся въ тѣсной неразрывной связи между собою, что, отказываясь отъ уясненія значенія какой либо одной изъ нихъ, она осуждаетъ себя на одностороннее и невѣрное пониманіе всѣхъ остальныхъ. словомъ она поступила въ этомъ случаѣ такимъ образомъ, какъ еслибы въ физиологіи, кто либо предполагалъ, что мускулы находятся въ совершенной независимости отъ нервной системы и сталъ бы изучать ихъ совершенно самостоятельно.

Понятно, почему политическая экономія, обративъ къ свое вниманіе на одно вещественное богатство, отказавшись отъ изслѣдованія всѣхъ другихъ сторонъ общественной жизни и ограничившись исключительно матеріальной сферой труда, потеряла сознаніе органическаго характера народной жизни, упустила изъ виду связь между матеріальнымъ и духовнымъ благосостояніемъ, пришла къ неправильнымъ и одностороннимъ выводамъ, придала матеріальнымъ сферамъ народной дѣятельности главное значеніе, въ обществѣ начала видѣть въ хозяйственной жизни исключительное преобладаніе эгоистическихъ стремленій, въ народахъ исключительнo мастерскимъ для производства богатствъ, въ человѣкѣ машину, производящую и потребляющую богатства, въ жизни исключительнo капиталъ, въ государствѣ простое орудіе для достиженія чисто матеріальныхъ цѣлей, не имѣющее своего самостоятельнаго общественнаго значенія.

Такимъ образомъ, сдѣлавши цѣлью своихъ изслѣдованій богатство, составляющее въ сущности только орудіе, способъ для достиженія другой высшей цѣли, забывъ о результатѣ всякой общественной науки — счастья и благосостоянія большинства, для одного изъ орудій, посредствомъ котораго этотъ результатъ можетъ быть достигнутъ, политическая экономія все болѣе и болѣе терялась въ безвыходныхъ трудностяхъ и приходила къ тому, что останавливалась на остроумныхъ неприменимыхъ отвлеченіяхъ, которыя, при попыткахъ примѣненія ихъ, вели къ весьма дурнымъ практическимъ послѣдствіямъ. Приложение экономическихъ законовъ, представляющихъ собою органическую систему вачалъ только тогда можетъ привести къ полному благотворному результату, когда обеспечена совокупность дѣйствія ихъ во всѣхъ сторонахъ общественной жизни; отдѣльное же и независимое приложение ихъ въ однихъ только сферахъ народной дѣятельности ведетъ только къ нарушенію экономического порядка, ухудшаетъ условія труда, и нерѣдко дѣлаетъ невозможными для многихъ занятія, необходимыя какъ для ихъ умственного и нравственного, такъ и матеріальнаго благосостоянія. Но, понятно, что политическая экономія, изучавшая экономическіе законы только съ одной точки зрѣнія матеріальныхъ интересовъ, не имѣла возможности со всею полнотою и научною строгостью прослѣдить всестороннія проявленія этихъ законовъ и такимъ образомъ, упуская изъ виду эту причину дисгармоніи въ народномъ хозяйствѣ, принимала нерѣдко слѣдствіе за причину и потому не въ состояніи была объяснить нѣкоторыхъ темныхъ сторонъ современнаго экономического быта.

Неудивительно, что такое узкое и неправильное опредѣленіе политической экономіи, стремившееся выдѣлить ее въ особую, независимую отъ прочихъ общественныхъ на-

укъ, отрасль знанія, повело къ довольно справедливымъ, хотя нерѣдко и преувеличеннымъ нападкамъ многочисленныхъ социальныхъ писателей. Не безъ нѣкотораго основанія видѣли въ ней продуктъ матеріальнаго направленія мысли и жизни человѣчества, и упрекали за ея исключительно матеріальную точку зрѣнія, за то, что она занимается однимъ вещественнымъ богатствомъ, рассматриваетъ человѣка только съ физической, животной стороны его потребностей, ограничивается изученіемъ только сѣры внѣшнихъ, чувственныхъ наслажденій, руководится только однимъ эгоизмомъ и не имѣетъ никакого отношенія къ высшимъ сторонамъ человѣческой жизни.

Понятно, что такого рода взглядъ приводитъ къ вреднымъ послѣдствіямъ какъ въ наукѣ, такъ и въ практической жизни, порождаетъ неправильное сужденіе о значеніи различныхъ отраслей труда, подавалъ поводъ къ одностороннему возвышенію однихъ сѣръ народной дѣятельности надъ другими, возбуждалъ недоумѣнія и ошибочные взгляды въ области общественныхъ и государственныхъ теорій, наконецъ содѣйствовалъ разъединенію и отчужденію различныхъ государственныхъ и общественныхъ наукъ, которыя, по самой сущности предмета своего изслѣдованія, необходимо должны бы составлять одно цѣлое.

И такъ, съ какой бы точки зрѣнія мы ни рассматривали опредѣленіе политической экономіи, какъ науки о вещественномъ богатствѣ, опредѣленіе, вытекшее изъ ложнаго взгляда Адама Смита на богатство и трудъ, мы постоянно приходимъ къ сознанію неудовлетворительности его. Несомнѣнно, что политическая экономія не есть наука о вещественномъ богатствѣ, что она не можетъ ограничиваться изученіемъ исключительно только дѣятельности, направленной на производство вещественныхъ цѣнностей, но что она необходимо должна изучать всю совокупность общест-

венныхъ трудовъ, всѣ сферы общественной дѣятельности, направленной на производство различнаго рода какъ вещественныхъ, такъ и невещественныхъ благъ. Таковъ результатъ всего новѣйшаго развитія политической экономіи, результатъ, который привелъ къ необходимости дать политической экономіи другое, болѣе точное опредѣленіе. Правда, многіе экономисты, чувствуя несоответственность между содержаніемъ науки и опредѣленіемъ ея, какъ науки о вещественномъ богатствѣ, старались устранить это неудобство тѣмъ, что прибѣгли къ расширенію смысла слова богатство и, вопреки его обычному значенію, начали придавать ему болѣе или менѣе широкій смыслъ, подразумевая подъ нимъ не только вещественныя богатства, но различнаго рода услуги, воплощающіяся въ лицахъ, и расширяя такимъ образомъ понятіе богатства до значенія дѣяности вообще, и даже до значенія полезности, блага и всего, что можетъ служить для удовлетворенія какихъ нъ то ни было человѣческихъ потребностей. Но такого рода расширеніе понятія богатства едва ли было удачнымъ нововведеніемъ, ибо оно повело только къ новымъ недоразумѣніямъ, къ новой путаницѣ понятій, породившей множество неясностей и безчисленное количество споровъ и ошибокъ. Какъ справедливо замѣчаетъ американскій экономистъ Перри, слово это было язвою политической экономіи, топью, изъ которой происходилъ тотъ сильный туманъ, который такъ долго затемнялъ предметъ политико-экономическихъ изслѣдованій. Дѣйствительно, изъ того, что политическая экономія имѣетъ предметомъ богатство, съ невиднымъ правомъ заключили, что первая забота экономиста должна заключаться въ опредѣленіи и характеристикѣ богатства, вслѣдствіе чего каждый экономистъ считалъ своею обязанностью помѣстить въ началѣ своего труда нескончаемую диссертацию объ этомъ интересномъ

предметъ. Отсюда безчисленное множество преній о различіяхъ, существующихъ между полезностью, этикъ первымъ атрибутомъ богатства, и цѣнностью, составляющею дополнение его, о природѣ этой цѣнности, условіяхъ ея происхожденія и существованія, преній, вслѣдствіе которыхъ наука наполнилась абстракціями, наводящими ужасъ и отвращеніе на тѣхъ, которые мало знакомы съ нею. И, не смотря на все это, даже въ настоящее время, послѣ цѣлой массы манипуляцій и разъясненій, слово это все такъ не представляется еще на столько яснымъ, чтобы не возбуждать никакихъ споровъ и недоумѣній. Очевидно, что по неопредѣленности и измѣчивости своего смысла, не говоря уже о внутренней его недостаточности и несоответственности изучаемому предмету, слово это представляется совершенно несостоятельнымъ и непригоднымъ для научныхъ цѣлей, а тѣмъ болѣе для постройки на немъ цѣлаго научнаго знанія. Люди могутъ думать, писать, говорить и спорить до страшнаго суда; но, если только они не употребляютъ слово съ опредѣленнымъ смысломъ и понимаютъ подъ нимъ совершенно различныя вещи, то они никогда не достигнутъ значительныхъ результатовъ, никогда не сдѣлаютъ большихъ успѣховъ.

VII.

Ошибочное опредѣленіе политической экономіи, какъ науки о вещественномъ богатствѣ, вытекшее изъ ложнаго взгляда Адама Смита на богатство и производительности труда, рано вызвало противъ себя реакцію, которая, постепенно развиваясь и усиливаясь, не замедлила привести подъ конецъ къ установленію болѣе правильнаго взгляда на задачу и предѣлы политической экономіи.

Ученіе о политической экономіи, какъ наукѣ о вещественномъ богатствѣ, какъ мы замѣтили уже прежде, глав-

ный образъ возникло и распространилось въ Англии, гдѣ оно находилось въ непосредственной связи съ тѣмъ громаднымъ развитіемъ промышленности и богатствъ, которое по преимуществу характеризуетъ эту страну въ концѣ прошлаго и началѣ нынѣшняго столѣтія. Какъ извѣстно, въ этотъ моментъ времени, подъ вліяніемъ различнаго рода техническихъ и механическихъ открытій, началъ совершаться тотъ коренной переворотъ въ способъ производства богатствъ, который повелъ къ совершенному преобразованію условій промышленнаго міра, къ значительному расширенію средствъ и удобствъ жизни, къ необыкновенному развитію частныхъ и международныхъ сношеній, къ установленію болѣе тѣсныхъ связей между всѣми странами земнаго шара, а вслѣдствіе всего этого и къ измѣненію самаго характера государственной власти, которая мало по малу начала терять свой феодальный характеръ и становиться представительницею не однихъ привилегированныхъ классовъ, но всѣхъ сословій, представительницею, у которой на главномъ планѣ заняли мѣсто интересы хозяйственные. Неудивительно, что такое колоссальное развитіе богатствъ и громадное вліяніе, оказанное имъ на общественный бытъ, на первый разъ совершенно ослѣпило умы и привело къ преувеличенному, одностороннему взгляду на значеніе богатства.

Но мало по малу на ряду съ этимъ громаднымъ увеличеніемъ богатствъ, вмѣстѣ съ усиленнымъ приложеніемъ принципа раздѣленія труда, различнаго рода усовершенствованныхъ орудій и машинъ, появилось другое, не менѣе достойное вниманія экономиста, явленіе — это крайняя бѣдность огромнаго большинства народонаселенія. Подобное явленіе по неводѣ возбудило вопросъ: состоитъ-ли въ экономической наудѣ въ увеличеніи одного только вещественнаго богатства, и не представляетъ-ли это явленіе

пагубнаго уклоненія отъ истиннаго соціального пути? Можно-ли называть дѣйствительнымъ богатствомъ тѣ чре- мѣрные барыши, которые получаютъ немногими лицами на счетъ доли, причитающейсѣ бѣднымъ или приобрета- ются на счетъ жестокихъ страданій значительнаго боль- шинства гражданъ? Такого рода практической вопросъ находившійся въ тѣсной связи съ предметомъ изслѣдованій политической экономіи, по необходимости вызвалъ сомнѣ- ніе въ томъ, дѣйствительно-ли политическая экономія есть наука о богатствѣ, а не о счастіи и благосостояніи.

Такъ породился въ первый разъ вопросъ, который не замедлилъ мало по малу вывести науку на новый путь и породилъ ту школу, которая, въ противоположность ан- глійской, выдвинула впередъ теорію народнаго благососто- янія, теорію благоденствія возможно большей массы людей и, такимъ образомъ, возвратясь къ преданіямъ оли- гократовъ, начала стремиться создать изъ политической экономіи одну государственную науку, обнимающую въ своихъ предѣлахъ всѣ интересы человѣчества и имѣющую право высказать послѣднее слово о всѣхъ вопросахъ че- ловѣческаго существованія.

Школа эта, которую въ широкомъ смыслѣ слова мож- но назвать школою *общественною*, представляетъ собою е- стественный протестъ разума, во имя человѣческихъ правъ противъ исключительнаго направленія англійской школы, которая стремилась научнымъ и абстрактнымъ образомъ изслѣдовать всеобщіе и постоянные законы производствъ и распредѣленія богатствъ, не принимая во вниманіе мѣнениій, производимыхъ въ этомъ феноменѣ вѣщатель- номъ общественнаго порядка и разнообразныхъ требованій его и, какъ бы совершенно забывая, что богатство создается для людей, а не челоуѣкъ для богатства.

Во главѣ этой новой школы на первомъ планѣ сто-

въ знаменитый историкъ и экономистъ *Симонъ-де-Сисмон-*
ди, личность въ высшей степени замѣчательная по возвы-
шенному благородству своего взгляда и по глубокой люб-
ви къ человѣчеству. Пораженный видою быстро прев-
ращенія, совершившагося въ нѣкоторыхъ отрасляхъ про-
мышленности, вслѣдствіе введенія машинъ и раздѣленія
труда, замѣны мелкаго производства большимъ и происшед-
шаго оттого распространеніемъ пролетаріата и страшной
разницы между необыкновеннымъ богатствомъ однихъ и
глубокою бѣдностію другихъ, находя, что всѣ почти про-
мышленныя улучшенія обращаются въ исключительную
пользу нѣсколькихъ лицъ, не принося никакой пользы для
всего общества, — онъ старался открыть причины такой
ситуаціи и впервые выразилъ сомнѣніе дѣйствительно
ли современное общество, совершающее эти реформы во
имя новыхъ экономическихъ началъ, слѣдуетъ правильному
направленію въ своемъ движеніи. Возставая противъ машинъ, ко-
торыя служатъ могуще-твеннѣйшимъ средствомъ для уве-
личенія народнаго богатства, онъ доводитъ исключительное
времяе къ накопленію народнаго богатства до крайнихъ его
границъ, до абсурда. Онъ представляетъ картину общества,
исключительно стремящагося къ этой цѣли въ крайнемъ его
развитіи, и спрашиваетъ, что будетъ если машины окончатель-
но вытѣснятъ человѣческій трудъ и если одного человѣка или
нѣсколькихъ достаточно будетъ для управленія ими. Что тогда
будетъ съ народонаселеніемъ, которое останется безъ за-
нятія, а слѣдовательно и безъ средствъ къ существованію?
Въ этомъ, нападаая на исключительное стремленіе политиче-
ской экономіи къ богатству, онъ противопоставляетъ ему те-
перешнее *благоденствіе* возможно большаго числа людей.

Исходя изъ этой точки зрѣнія, онъ смотритъ на по-
литическую экономію, какъ на часть одной общей науки о
человѣчествѣ, науки, задача которой заключается въ томъ,

чтобы изыскать способы, посредствомъ которыхъ можно обеспечить возможно большому числу лицъ, живущихъ въ обществѣ, возможно большую степень благополучія и счастья. Такъ какъ человѣкъ есть существо смѣшанное, испытывающее физическія и нравственныя потребности, въствіе чего и счастье его составляется также изъ физическихъ и нравственныхъ условій, то на основаніи этого и самая наука о правительствѣ, распадается у него на двѣ отрасли, на *высшую политику* и *экономію*.

Цѣль высшей политики заключается въ обеспеченіи нравственнаго счастья, на сколько это зависитъ отъ правительства, которое обязано распространять на всѣ классы народа благодѣтельное вліяніе свободы, просвѣщенія, добродѣтелей и надеждъ. Что же касается до политической экономіи, то предметомъ ея изслѣдованій служить физическое благосостояніе человѣка, на сколько оно въ своей очередь зависитъ отъ дѣйствій правительства. При этомъ Сисмонди прибавляетъ, что всѣ физическія потребности человѣка, относительно которыхъ онъ находится въ зависимости отъ своихъ ближнихъ, удовлетворяются посредствомъ богатства. Оно располагаетъ трудомъ, покупаетъ заботы, доставляетъ все то, что человѣкъ накопилъ для своего потребленія и для своихъ удовольствій. Посредствомъ его сохраняется здоровье, поддерживается жизнь, обеспечивается дѣтство и старость, снабжаются всѣ потребности, одеждою и жилищемъ. Поэтому, богатство, по его мнѣнію, можетъ быть разсматриваемо какъ представитель всего, что люди могутъ сдѣлать по отношенію къ физическому благосостоянію другихъ, а потому и наука, которая научаетъ правительства настоящей системѣ управленія народнымъ богатствомъ, составляетъ такимъ образомъ весьма важную часть науки народнаго счастья.

Такимъ образомъ для Сисмонди политическая экономіа

«есть изысканіе способовъ, посредствомъ которыхъ возможно большее число лицъ въ данномъ государствѣ можетъ наслаждаться въ наибольшей степени физическаго благосостоянія, зависящаго отъ правительства».

Этому опредѣленію отчасти слѣдовалъ Дроздъ, который въ политическую экономію разумѣлъ науку, имѣющую целью слѣдять довольству, — *aisance*, возможно общимъ, и полагалъ достигнуть изученіемъ способовъ хорошо производить и распредѣлять богатство; а также Скарбекъ, въ котораго политическая экономія являлась *хризологиею* наукою, представляющею систематическое собраніе мнѣній, служащихъ основаніемъ физическаго благосостоянія народовъ, а также совокупность правилъ, которыя должны слѣдовать для достиженія этого благосостоянія.

Но легко видѣть, что это опредѣленіе политической экономіи, особенно въ формѣ выраженной Сисмонди, представляетъ прежде всего тотъ важный и существенный недостатокъ, что, строго придерживаясь его, политическая экономія теряетъ свой высокій научный характеръ и низводится до степени отрасли административнаго искусства, включающаго въ себѣ рядъ правилъ и предписаній, назначенныхъ для руководства правительствъ въ способахъ обеспечения физическаго благосостоянія народовъ. Дѣйстви-тельно, вмѣсто того, чтобы, какъ свойственно наукѣ, наблюдать и изучать экономическія явленія и открывать законы, управляющіе ими, на нее возлагаютъ въ этомъ опредѣленіи исключительную роль искусства, практическую обязанность управлять и руководить правительственною дѣятельностью, направленною на обеспечение физическаго благосостоянія,

Съ другой стороны, опредѣленіе Сисмонди представляетъ, сверхъ того, еще то важное неудобство, что раз-

сматриваетъ это физическое благосостояніе, не какъ результатъ самостоятельной дѣятельности человѣка, не какъ плодъ свободнаго дѣйствія человѣка на вещество, но исключительно, какъ результатъ правительственнаго вмѣшательства, которое, хотя несомнѣнно имѣетъ важное значеніе по отношенію къ экономической дѣятельности, тѣмъ не менѣе все таки составляетъ только одинъ изъ элементовъ общественной жизни и никоимъ образомъ не исчерпываетъ всего содержанія экономической науки. Но, ограничивая такимъ образомъ съ одной точки зрѣнія сферу изученія политической экономіи исключительно правительственною дѣятельностью, превращая такимъ образомъ политическую экономію исключительно въ науку практическую, въ отрасль искусства, составляющаго часть политики, опредѣленіе это, съ другой стороны, не даетъ точнаго понятія о границахъ ея изысканій, такъ какъ трудно сказать, какія дѣйствія правительства не имѣютъ болѣе или менѣе близкаго отношенія къ физическому благосостоянію человѣка. Такое неясное опредѣленіе не обошлось безъ вредныхъ послѣдствій для дальнѣйшаго развитія политической экономіи, ибо оно дало новое оружіе тѣмъ направленіямъ и сектамъ, которыя, среди всѣхъ ихъ разногласій, питаютъ одно общее стремленіе подчинить промышленную жизнь верховному управленію всемогущаго государства; и много изъ послѣдователей этого направленія, неосмотрительно бросившись по этому пути, занялись построеніемъ странныхъ и несбыточныхъ теорій, породившихъ разладъ между мнимою наукою и дѣйствительностью, отъ котораго никакое знаніе не должно отрываться подъ опасеніемъ совершенной безплодности.

Наконецъ, опредѣленіе это, ограничивая область политической экономіи, исключительно однимъ матеріальнымъ благосостояніемъ, зависящимъ въ свою очередь отъ веще-

наго богатства, очевидно, не представляетъ существ-
ной разницы отъ предшествовавшаго опредѣленія на-
тъ какъ о вещественномъ богатствѣ, и слѣдовательно
къ большей части вышеуказанныхъ замѣчаній и
женій, такъ какъ далеко не охватываетъ всей обла-
сти экономическихъ явленій и представляется слишкомъ
узко, относясь къ понятію, которое не можетъ служить
основомъ изученія какой либо отдѣльной науки. Дѣйстви-
тельно матеріальнаго благосостоянія человѣка, со-
вершенно отличнаго отъ его благосостоянія нравственнаго и
духовнаго, не существуетъ. Человѣкъ есть существо цѣ-
льное и нераздѣльное, въ которомъ всѣ потребности и
задачи сливаются въ одно общее состояніе — благосо-
стояніе человѣческаго, гуманнаго. По этому благосостояніе
человѣка заключается не только въ удовлетвореніи его ма-
териальныхъ, физическихъ потребностей, но въ гармонич-
номъ развитіи всѣхъ вложенныхъ въ человѣка приро-
дочеловѣческихъ потребностей тѣлесныхъ и духовныхъ и въ возможно
полномъ и совершенномъ удовлетвореніи ихъ. Чувство
любви, стремленіе къ справедливости, къ истинѣ,
къ правдѣ, къ справедливому, представляютъ потребности столь же не-
отъемлемо связанныя съ человѣческой природою, какъ и
удовлетвореніе физическихъ нуждъ. Эти нравственныя и духов-
ныя потребности встрѣчаются на всѣхъ ступеняхъ раз-
витія, у всѣхъ людей. Удовлетвореніе ихъ составляетъ та-
кую же насущную потребность человѣческой природы и
такую же существенное условіе его благосостоянія, какъ
удовлетвореніе его физическихъ потребностей. Въ этомъ
случаѣ слова благосостояніе тождественно съ понятіемъ о
значеніи человѣка, какъ нравственно-разумнаго суще-
ства, назначеніи, состоящемъ во всестороннемъ развитіи
его способностей и силъ. По этому, очевидно, что и огра-
женіе области политической экономіи исключительно ол-

нимъ матеріальнымъ благосостояніемъ, уже вслѣдствіе той невозможности отдѣлать его отъ благосостоянія вообще и не говоря о другихъ побужденіяхъ, несостояніи. Это видно изъ самаго содержанія сочиненій, приходящихся этого взгляда, содержанія, изъ котораго вытекаетъ, что на дѣлѣ говорится далеко не объ однихъ матеріальныхъ интересахъ, но о различнаго рода явленіяхъ и фактахъ, какъ о напр. раздѣленіи труда, мѣнѣ, инфляціи и сбереженіи богатствъ, законахъ, опредѣляющихъ цѣнность вещей, размѣръ заработной платы, пріоритетъ въ дѣлѣ, въліяніи правительства и многихъ другихъ вопросахъ, изъ которыхъ прямое отношеніе не только къ физическому состоянію, но къ правильному и полному развитію всѣхъ сторонъ народной жизни, или, говоря иначе, къ благосостоянію вообще.

Неудивительно, что большинство другихъ писателей, придерживающихся того же взгляда на политическую экономію, какъ на науку о благосостояніи, сознавая возможность исключительнаго преслѣдованія какою либо дѣльной наукою одного только матеріальнаго благосостоянія, начали расширять предѣлы политической экономіи, поставили задачею ея благосостояніе не только физическое, но благосостояніе вообще, понимая подъ нимъ всестороннее развитіе всѣхъ человѣческихъ способностей и т. д. Такъ въ числѣ этихъ писателей, на первомъ планѣ стоятъ: нашъ русскій экономистъ *Шторха* и итальянскій писатель — *Віанкини*.

Что касается *Шторха*, то, исходя изъ понятія о благосостояніи, онъ считаетъ политическую экономію отраслью одной общей науки о *государствѣ*, которая у него раздѣляется на двѣ части: теоретическую или *науку общественную* и практическую или *политику*.

Первая часть или *наука общественная*, въ свою

редь, распадается на два отдѣла: *политическую экономію* и науку *всеобщаго права*. Политическая экономія является у него, какъ наука объ естественныхъ законахъ, опредѣляющихъ благосостояніе народа, то есть, его богатство и цивилизацію. Разъясняя подробнѣе это опредѣленіе, онъ прибавляетъ, что наука эта стремится открыть естественные законы, господствующіе въ развитіи человѣческаго рода и управляющіе его движеніемъ, показываетъ какимъ образомъ человѣкъ, живя въ обществѣ, достигаетъ удовлетворенія физическихъ и нравственныхъ, естественныхъ и искусственныхъ потребностей, какимъ образомъ зарождаются, возрастаютъ и распространяются искусства, науки и общественныя добродѣтели; словомъ — раскрываетъ передъ нами естественный механизмъ, отъ котораго зависитъ процвѣтаніе народовъ.

Когда общественная наука занимается опредѣленіемъ усилій разума относительно того, что справедливо въ общественныхъ отношеніяхъ людей, то въ такомъ случаѣ получаетъ названіе всеобщаго права, распадающагося на право частное, публичное и международное.

Что же касается второй части науки о государствѣ — политики, то она имѣетъ практическое значеніе и касается трехъ главныхъ предметовъ: государственнаго устройства, внѣшней и внутренней безопасности и благосостоянія, слѣдовательно политики конституціонной, политики внѣшней и внутренней, обнимающей гражданское и уголовное право, а также экономическое и финансовое право.

Наконецъ итальянскій писатель *Біанкини* прямо называетъ политическую экономію *наукою объ общественномъ благосостояніи*, которое, по его словамъ, равно происходить, какъ отъ матеріальныхъ, такъ и нравственныхъ интересовъ и главнымъ образомъ состоитъ въ удовлетвореніи желаній и приобрѣтеніи вещественныхъ и нравствен-

ныхъ благъ, совмѣстныхъ съ положеніемъ каждаго отдѣльнаго лица, съ духомъ гражданскихъ учреждений, со степенью цивилизаціи народа и непротиворѣчащихъ интересамъ другихъ лицъ и народовъ.

«Изнучивъ исторію наукъ, говоритъ онъ, оказывается, что наука, столь неточно называемая экономіею, все болѣе и болѣе врѣхидитъ въ противорѣчіе съ фактами и уроками опыта и не въ состояніи болѣе удовлетворять главнѣйшимъ потребностямъ современныхъ обществъ, волнующихъ неопредѣленными стремленіями, противоположными интересами и направленіями... Нынѣ господствуетъ принципъ, который поглощаетъ собою, какъ экономію, такъ и законодательство и политику, матеріальные и нравственные интересы народовъ. Принципъ этотъ заключается во всеобщемъ стремленіи къ лучшему и болѣе достаточному существованію. Очевидно, что политическая экономія въ слѣдствіе ограниченности своего предмета, не можетъ удовлетворять столь широкому и цивилизующему требованію. Поэтому необходимо дать политической экономіи цѣль болѣе широкую или создать новую науку, которая воплотила бы въ себѣ все, что есть истиннаго въ элементахъ старинной экономіи, нравственности, политики, гражданского права и т. д., то есть, что неточно называютъ правомъ всеобщимъ и международнымъ. Иными словами, эта новая наука, продолжая заниматься экономическими вопросами, должна направлена и употреблять въ пользу общественности различныя отрасли человѣческаго знанія; въ такъ какъ цѣль ея составляетъ общественное благосостояніе, то она должна поощрять ей всѣмъ для достиженія возможно большей степени равенства въ распредѣленіи вознагражденій, имущества и труда...» (Очевидно, замѣчаетъ онъ далѣе, что съ этою наукою тѣсно связано общественное счастье, что побудило насъ дать ей названіе *науки общественнаго бла*

основанъ, такъ какъ предметъ ея въ высшей степени общественный, такъ какъ выраженіе это заключаетъ въ себѣ идею народовъ и обществъ, и такъ какъ наконецъ этой наукѣ предстоитъ также подвергнуть анализу и опредѣлить международныя отношенія, столь необходимыя для счастья народовъ»

Такимъ образомъ для Бланкини, также какъ для Шторпа, политическая экономія является наукою о благосостояніи, т. е. обнимаетъ собою всё сферы народной жизни, всю совокупность ихъ интересовъ. Таковъ же взглядъ на политическую экономію и многихъ другихъ, какъ то Шульце, Ферста, Опцомера и Горлова, который, между прочимъ, предлагаетъ, что государственная экономія разматриваетъ хозяйственныя условія народнаго благосостоянія, насколько они заключаются въ нравственной природѣ человѣка и общественной.

Очевидно, что всё эти опредѣленія политической экономіи, какъ науки о благосостояніи вообще, представляютъ, сравнительно съ опредѣленіемъ ея, какъ науки о вещественномъ богатствѣ или физическомъ благосостояніи, то преимущество, что по крайней мѣрѣ лучше выражаютъ ту действительную цѣль, къ которой въ окончательномъ результатѣ несомнѣнно, между прочимъ, стремится и политическая экономія. Но, съ другой стороны, представляя понятіе слишкомъ обширное, имѣющее отношеніе не къ одной политической экономіи, но, можно сказать, ко всемъ наукамъ вообще, опредѣленіе это далеко не можетъ считаться удачнымъ, ибо не даетъ точнаго понятія о предметѣ политико-экономическаго изученія въ частности. Сверхъ того, строго придерживаясь его, наука теряетъ свой научный характеръ, такъ какъ оно указываетъ только на цѣль науки, на результатъ ея, на видѣющую сторону, на прикладную

часть и практическое значеніе, а не на самый предмет ея изученія.

Наконецъ, что касается въ частности опредѣленія Шторха, то о немъ можно замѣтить, что авторъ его погрѣшаетъ еще тѣмъ, что не обратилъ достаточнаго вниманія на слово цивилизацію, которое, заключаая въ себѣ значительное число элементовъ, обнимаетъ между прочимъ и самое богатство, представляющееся у Шторха независимымъ отъ понятія цивилизаціи.

VIII.

Слишкомъ широкое опредѣленіе политической экономіи, какъ науки о благосостояніи, точно также, какъ и узкое опредѣленіе ея, какъ науки о вещественномъ богатствѣ, могло удовлетворить многихъ экономистовъ и привело къ новому взгляду на политическую экономію, — какъ на науку, занимающуюся исключительно изложеніемъ законовъ, или что, по мнѣнію нѣкоторыхъ, все равно, *мѣтеной цѣльностью*.

Опредѣленіе это, встрѣчающееся еще въ прошлыхъ столѣтіи у *Кондильяка*, впервые нашло себѣ ревностнаго защитника въ англійскомъ экономистѣ *Уатли*, предметъ шемъ называть политическую экономію каталлактикою; съ особенною силою и талантомъ оно было поддержано *Басіа* и *Маклеодомъ*, такъ что образовало цѣлую школу, къ которой принадлежатъ между прочимъ *Вальрасъ*, *Ришло*, *Мешель Шевалье*, *Перри* и другіе.

Французскій экономистъ *Басіа* слѣдующимъ образомъ пришелъ къ такому опредѣленію: «Изъ трехъ терминовъ, которые говорятъ о челоуѣческой жизни: *ощущенія, усилія и удовлетворенія*, первый и послѣдній всеобщіе, а второй индивидуаленъ. Невозможно было бы слить въ одномъ и томъ же индивидѣ. Нельзя представить себѣ ихъ раздѣленными. Можно представить себѣ неудовлетворенное ощущеніе».

не, неутоленную потребность; но никогда нельзя пред-
ставить, чтобы *потребность* ощущалась однимъ, а *удовле-*
ворене получалось другимъ. Еслибы тоже было и съ сред-
нимъ терминомъ *усилиемъ*, то человѣкъ оставался бы су-
ществомъ совершенно одинокимъ. Весь экономическій фе-
номенъ въ цѣлости совершался бы тогда въ отдѣльномъ ин-
дивидѣ. Могло бы существовать простое сопоставленіе
лицъ, но не существовало бы общества. Могла бы быть
экономія личная, но не могла бы существовать *экономія*
политическая».

«Но на дѣлѣ бываетъ не такъ. Весьма возможно и
весьма часто случается, что потребность одного удовле-
творяется усилиями другого. Таковъ дѣйствительный фактъ.
Если мы разберемъ всѣ удовлетворенія, получаемыя нами,
то легко увидимъ, что большая часть ихъ обязана уси-
ліямъ, которыхъ мы сами не совершали; и что, наоборотъ,
собственные наши усилія, направлены на удовлетвореніе
желаній другихъ. Это показываетъ, что *общественный прин-*
ципъ, происхожденіе политической экономіи, слѣдуетъ ис-
кать не въ потребностяхъ и не въ удовлетвореніи, явле-
ннхъ существенно измѣняемыхъ и не способныхъ къ
передачѣ, но въ природѣ средняго термина, въ *человѣче-*
скихъ усиліяхъ».

«Дѣйствительно, въ этой способности *трудиться другъ*
для друга, способности исключительно свойственной однимъ
людямъ, въ этой возможности передачи усилій, въ этомъ
обмѣнѣ услугъ, со всѣми его безконечными и сложными
комбинаціями, которая онъ порождаетъ во времени и въ
пространствѣ, и заключается собственно то, что состав-
ляетъ экономическую науку, указываетъ на ея происхож-
деніе и опредѣляетъ ея границы. Поэтому я говорю: въ
область политической экономіи входитъ *всякое усиліе че-*
ловѣка, способное удовлетворять потребности другаго лица

подъ условіемъ возврата; слѣдовательно сюда входятъ всѣ потребности и всѣ удовлетворенія, относящіяся къ условіямъ этого рода»...

«Совершить усиліе для удовлетворенія потребности посторонняго лица, значить оказать ему *услугу*. Если услуга дѣлается подъ условіемъ возврата, то происходитъ *обмѣнъ* услугъ, а такъ какъ этотъ случай обмѣна самый обыкновенный, то политическая экономія можетъ быть названа *теоріею обмѣна*. Какова бы ни была сила потребности для одной стороны, какъ бы ни было велико усиліе съ другой, но, если только обмѣнъ свободенъ, то двѣ обмѣнываемыхъ услуги, стоятъ одна другой равноцѣнны (equivalent). И такъ *цѣнность* заключается въ сравнительно цѣннѣ взаимныхъ услугъ, и потому можно сказать, что политическая экономія есть *теорія цѣнности*».

Такой взглядъ на предметъ политической экономіи шелъ себѣ въ послѣднее время сильнаго защитника въ лицѣ англійскаго экономиста Маклеода. По мнѣнію послѣдняго, предметъ чистой науки политической экономіи заключается въ томъ, чтобы *открывать законы, опредѣляющіе отношенія обмѣнываемыхъ количествъ*. Мѣновныя отношенія одного количества къ другому, называются его *цѣнностью*. Такимъ образомъ истинная задача политической экономіи состоитъ въ томъ, чтобы *открывать законы, опредѣляющіе цѣнность количествъ*».

Опредѣливъ такимъ образомъ свойство и границы науки, Маклеодъ переходитъ далѣе къ перечисленію предметовъ, входящихъ въ область ея, и заключаетъ, что эта наука должна обнимать *всѣ количества или предметы, какъ матеріальныя, такъ и нематеріальныя*, если только они имѣютъ цѣнность или подлежатъ мѣнѣ. «Первые экономисты, говоритъ онъ, ограничивали область своихъ изслѣдованій одной только матеріальною собственностью, обладающею

войствомъ обмѣна. Послѣдующій шагъ впередъ состоялъ въ томъ, что сюда включили всякую умственную собственность, которая представляетъ цѣнность, или же можетъ быть предметомъ продажи. Политическая экономія обнимаетъ собою всѣ предметы, какого бы то ни было свойства, существующіе теперь, или могущіе возникнуть въ послѣдствіи, лишь бы эти предметы могли быть покупаемы или продаваемы.

Точно въ такомъ же духѣ выражается американскій писатель *Перри*: «Политическая экономія, говоритъ онъ, есть наука о мѣнѣ, или, что совершенно все равно, наука о цѣнности. Надлежащее изложеніе этой науки требуетъ анализа тѣхъ началъ человѣческой природы, изъ которыхъ возникаетъ мѣна, разсмотрѣнія тѣхъ провиденціальныхъ фактовъ и общественныхъ учрежденій, посредствомъ которыхъ становится очевиднымъ, что мѣна предназначена для свѣдѣнія о благосостояніи людей, и изслѣдованія тѣхъ законовъ и правилъ, которые придуманы человѣкомъ для облегченія или затрудненія обмѣновъ. Наука цѣнности будетъ прочно основана и достаточно разъяснена, если будетъ доказано, что положенія ея, систематически расположенныя, вытекаютъ изъ признанныхъ началъ человѣческой природы и сообразны съ провиденціальнымъ устройствомъ міра и общества, и когда, при свѣтѣ этихъ фактовъ, будутъ изложены и правильно разъяснены чужеземскія учрежденія и законы, касательно мѣны».

Если мы вникнемъ въ смыслъ этого опредѣленія политической экономіи, какъ науки о мѣнѣ, или мѣновой цѣнности, то, допустивши его, прежде всего прійдемъ къ сознанию необходимости значительнаго сокращенія области политической экономіи и исключенія изъ нея множества вопросовъ, безусловно относящихся къ ней. Дѣйствительно, если политическая экономія должна ограничиваться мѣною,

то она необходимо должна также начинаться мѣною, прива-
нять предѣлы и ограниченія, которымъ подвергается мѣна,
и наконецъ оканчиваться тамъ, гдѣ оканчивается мѣна.
Но въ такомъ случаѣ она можетъ разсматривать различ-
наго рода экономическія явленія и факты, касающіеся ор-
ганизации труда, производства и потребления богатствъ и
услугъ, только по отношенію къ мѣнѣ, то есть по вліянію,
которое они оказываютъ на запросъ и опредѣленіе труда
или на соперничество, составляющее, по мнѣнію всѣхъ
этихъ писателей, единственную вѣчную, непреложную фор-
му мѣны.

Такимъ образомъ, строго придерживаясь этого опре-
дѣленія, необходимо исключить изъ области политико-эко-
номическихъ наукъ цѣлую массу весьма существенныхъ
экономическихъ вопросовъ, какъ то: значеніе различнаго
рода элементовъ производства — природы, труда и капита-
ла, различныхъ условій, опредѣляющихъ производитель-
ность труда; точно также, какъ съ другой стороны, изу-
чая только явленія мѣны, не придется въ сущности за-
ботиться объ ея окончательной цѣли — удовлетвореніи че-
ловѣческихъ потребностей и обеспеченіи его физическаго
и нравственнаго благосостоянія.

Дѣйствительно, какимъ образомъ безъ особыхъ усилій
вести въ науку о мѣнѣ многіе изъ законовъ труда, на-
примеръ законъ раздѣленія труда, который хотя и облегчается
мѣною, но представляетъ явленіе, предшествующее мѣнѣ
и существующее во всѣхъ первобытныхъ обществахъ. Тотъ-
же законъ, какимъ образомъ въ такомъ случаѣ политичес-
кая экономія можетъ отнестись къ источнику обмѣна — сво-
бодѣ труда? Очевидно, что она должна будетъ принять
его, какъ фактъ или гипотезу, ибо ей, подъ опасеніемъ
непоследовательности, будетъ запрещено разъяснять смыслъ
этой свободы, указывать, почему установленная ею систе-

присвоенія, полезнѣе и лучше другихъ, наконецъ изу-
ченія различнаго рода ограниченія, полагаемыя мѣнѣ, съ
цѣлью оправданія или порицанія ихъ. Тоже можно сказать
и о различнаго рода другихъ экономическихъ явленіяхъ, какъ
о изобрѣтеніяхъ, машинахъ и вообще капиталахъ, — явле-
ніяхъ, зредшествующихъ мѣнѣ и слѣдовательно не вхо-
дящихъ въ область науки о мѣнѣ.

Но спрашивается, каковы же доводы, приводимые въ
пользу мѣнѣ, ограничивающаго политическую экономію
опредѣленіями явленіями мѣнѣ, чѣмъ оправдывается такое
опредѣленіе предѣловъ науки?

Несомнѣнно, что въ основѣ такого опредѣленія, какъ
у Бастіа, такъ и у Маклеода и другихъ, лежитъ ошибоч-
ный преувеличенный взглядъ на общественное значеніе
мѣнѣ. По мнѣнію этихъ писателей, мѣнѣ составляетъ не
только часть общественнаго механизма, но весь механизмъ,
потому вполне отождествляется съ понятіемъ общества,
слѣдовательно и съ предметомъ политической экономіи.
Если бы не было мѣнѣ, то, по словамъ Маклеода, не было
и науки политической экономіи; и идея цѣнности не
существовала бы». «Обмѣнъ, говоритъ Бастіа, это полити-
ческая экономія, это все общество, потому что нельзя
представить себѣ общества безъ мѣнѣ, или обмѣнъ безъ
общества». «Экономическая истина, говоритъ Бастіа, есть
только одинъ взглядъ на мѣнѣ; а экономическая ошибка это
только другой взглядъ на мѣнѣ». На этомъ основаніи, смѣши-
въ эти два понятія, Бастіа утверждаетъ, что «предметомъ
политической и общественной экономіи исключительно дол-
жно быть изученіе причинъ, послѣдствій, законовъ мѣнѣ».
Тоже самое проглядываетъ и у Маклеода, когда онъ гово-
ритъ, что раздѣленіе политической экономіи на производ-
ство, распредѣленіе и потребленіе богатствъ, очевидно не
дастъ точнаго понятія о наукѣ. Богатство можетъ быть

производимо, распредѣляемо и потребляемо *безъ акта мѣны*, и слѣдовательно *безъ участія тѣхъ законовъ, которые должны входить въ каждое изъ отравленій, включаемыхъ въ область политической экономіи*.

Но дѣйствительно-ли это такъ? Дѣйствительно-ли мѣна составляетъ собою первоначальный, основной общественный фактъ, исчерпывающій все содержаніе общества? Очевидно, нѣтъ! Стоитъ только нѣсколько выкинуть въ общественное значеніе мѣны, чтобы убѣдиться, что она есть ни что иное, какъ только способъ распредѣленія, болѣе или менѣе благоприятный для производства богатствъ, или говоря иначе, ничто иное, какъ обмѣнъ труда на трудъ, произведенія на произведеніе, услуги на услугу; точно также какъ, въ свою очередь, мѣновая цѣнность есть не болѣе какъ явленіе, зависящее отъ мѣны. Ясно, что ни то, ни другое явленіе не исчерпываютъ содержанія общественной жизни. Спрашивается, что будутъ мѣнять, если не будетъ произведеній и услугъ, которые могли бы служить предметомъ мѣны? Для чего человекъ производитъ обмѣнъ? Для того, чтобы пріобрѣсть, владѣть и пользоваться различнаго рода богатствами и услугами. Но мѣна составляетъ ли единственный способъ пріобрѣтенія? Нисколько! Она не составляетъ не только единственнаго, но и не составляетъ прямого и первоначальнаго способа, ибо, прежде нежели совершать мѣну, необходимо обладать предметомъ мѣны, а чтобы обладать имъ, необходимо прежде произвести его. Очевидно, что мѣна не составляетъ собою ни исходной, ни конечной точки экономическихъ фактовъ: она есть только одинъ способъ пріобрѣтенія, притомъ способъ косвенный, второстепенный и потому рационально и должна быть изучаема, какъ таковой. Для того, чтобы существовала мѣна, особенно основанная на соперничествѣ, необходимо раздѣленіе труда, необходимо про-

щество, совершающееся въ обществѣ, необходимо существованіе собственности, необходима свобода труда и мѣняющіяся въ высшей степени тѣсно связанныя, которыя условно должны входить, какъ существенные элементы въ науку. Ограничивать же политическую экономію исключительно явленіями мѣны и мѣновой цѣнности, значитъ часто цѣлаго видѣть только часть, указывать на послѣдствія и вовсе забывать о причинахъ, видѣть второстепенный предметъ и забывать о главномъ; словомъ изучать только одну функцію общественнаго организма вмѣсто цѣлостной игры всѣхъ его частей. Но достаточно обратиться къ собственнымъ вышеприведеннымъ словамъ Бастіа, чтобы на основаніи ихъ вполне убѣдиться, что политическая экономія, далеко не есть исключительно теорія мѣны и цѣнности, но теорія человѣческихъ усилій, теорія общественного труда, направленнаго на удовлетвореніе человѣческихъ потребностей. Дѣйствительно, трудъ, составившее необходимое условіе существованія человѣка, является основнымъ явленіемъ какъ личной, такъ и общественной жизни, приводитъ въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи къ явленію труда и къ мѣнѣ

Но писатели, придерживающіеся этого опредѣленія, не ограничиваясь тѣмъ, что совершенно произвольно ограничиваютъ область политической экономіи исключительно одними явленіями мѣны, сверхъ того и подъ самою мѣною понимаютъ далеко не всѣ историческіе виды проявленія общественнаго начала, но исключительно только тотъ видъ, который составляетъ характеристическую черту современнаго промышленнаго устройства, основаннаго на началѣ личнаго интереса, свободы труда, частной собственности и соперничества. Въ основѣ этого взгляда лежитъ мысль, что только эта форма обмѣна, находящая себѣ выразеніе въ законѣ запроса и предложенія, представляетъ

собою абсолютно высшую и лучшую форму мѣны, наиболѣе сообразную съ человѣческою и общественною природою и потому обладающую наибольшею жизненною силою и долговѣчною, которая и дѣлаетъ ее особенно удобнымъ, прочнымъ и неизмѣннымъ предметомъ для изученія чистой политико-экономической науки. Такъ, по крайней мѣрѣ, смотритъ на это Маклеодъ, который говоритъ, что «начала политической экономіи должны быть исключительно основаны на священномъ правѣ частной собственности, на ненарушимомъ правѣ каждаго человѣка удерживать въ своей пользѣ плоды своей дѣятельности и обмѣнивать ихъ на чужія произведенія, по своему усмотрѣнію, и въ тѣхъ размѣрахъ, которые соотвѣтствуютъ требованію на нихъ. Этими-то обмѣнами и различными размѣрами, въ которыхъ предметы обмѣниваются одни на другіе, наука политической экономіи и должна ограничиваться». Только такимъ образомъ, по его мнѣнію, сокращая объемъ политической экономіи, можемъ увеличить ее силу, избѣгнуть того разногласія, которое господствуетъ у различныхъ экономистовъ, и прійти къ абсолютной истинѣ по всемъ вопросамъ входящимъ въ область ея. «Всѣ предметы, разсматриваемые въ моемъ курсѣ политической экономіи, замѣчаетъ Маклеодъ, подлежатъ точнымъ научнымъ доказательствамъ. По каждому предмету, обсуждающемуся въ настоящемъ трудѣ, можно прійти къ такой же несомнѣнной истинѣ какъ въ геометріи... Во всѣхъ отношеніяхъ такая наука есть наука точная, *in se ipso totus, teres, atque rotundus*».

Но, еслибъ даже было и справедливо, что по отношенію ко многимъ экономическимъ вопросамъ, входящимъ въ область политической экономіи, нельзя достигнуть полной высоты абсолютной истины, то и въ такомъ случаѣ подобнаго рода невозможность нисколько не могла служить достаточнымъ основаніемъ для исключенія ихъ

ности науки. Экономическіе факты играютъ столь важную роль въ общественной жизни, такъ близко касаются интересовъ людей, что даже нѣкоторое, болѣе или менѣе приближеніе къ истинѣ, въ состояніи принести огромную пользу. И дѣйствительно, всматриваясь въ приемы большей части изъ нихъ, мы находимъ, что они доступны наблюденію и потому не лишены возможности получить основаніемъ для пріобрѣтенія довольно вѣроатныхъ заключеній относительно законовъ, управляющихъ ими. Если же, при настоящемъ состояніи науки, многія экономическія положенія возбуждаютъ различнаго рода споры и недоумѣнія, то это достаточно объясняется неудовлетворительностью приемовъ изслѣдованія, недостаточностью фактовъ и наблюденій и вообще молодостью науки, которая не доказывая безусловной невозможности болѣе или менѣе удовлетворительнаго разрѣшенія ихъ. Поэтому, потеря надежды, можно рассчитывать, что съ устраненіемъ этихъ препятствій, съ накопленіемъ большаго запаса фактовъ и знаній, съ улучшеніемъ приемовъ изслѣдованія, а равно съ дальнѣйшимъ развитіемъ науки, эти вопросы будутъ разрѣшены съ болѣею или менѣею степенью удовлетворительности. Между тѣмъ, если слѣдовать примѣру Маклеода и вовсе устранить изъ области политической экономіи всѣ вопросы, неподдающіеся въ настоящую минуту математически точному рѣшенію, то такимъ образомъ не только не разрѣшаемъ задачи, но напротивъ навсегда устраняемъ отъ себя всякую возможность дальнѣйшаго развитія и осуждаемъ себя на насильственный застой и неподвижность.

Но, въ сущности, основаніе, приводимое Маклеодомъ, въ оправданіе ограниченія имъ области политической экономіи однѣми явленіями мѣны и исключенія изъ ней остальной массы разнообразныхъ фактовъ, представляетъ собою

важную фактическую погрѣшность. Такъ, исключая изъ области политической экономіи обширный отдѣлъ производства и потребления, Маклеодъ, какъ будто-бы руководится тою мыслью, что только по отношенію къ явленіямъ мѣны, можно прійти къ абсолютной истинѣ; что же касается до явленій производства и потребления богатствъ и услугъ, то въ этомъ отношеніи онъ, повидимому, сомнѣвается въ возможности подвергнуть ихъ точному анализу и прійти къ какимъ либо опредѣленнымъ выводамъ. Но въ дѣйствительности, при болѣе внимательномъ изученіи дѣла, оказывается совершенно противное. Такъ одинъ изъ наиболѣе замѣчательныхъ современныхъ экономистовъ Джонъ Стюартъ Милль слѣдующимъ образомъ говоритъ объ отдѣлѣ производства богатствъ: «законы и условія производства имѣютъ характеръ истинъ, о которыхъ говорятъ естественныя науки. Въ нихъ нѣтъ ничего зависящаго отъ воли, ничего такого, что можно было-бы измѣнить. Все производимое человѣкомъ должно быть производимо тѣми способами и подъ тѣми условіями, какія налагаются качествами внѣшней природы и внутренними свойствами физическаго и умственнаго устройства самаго человѣка. Хочетъ или не хочетъ человѣкъ, но размѣръ его производства, все равно будетъ опредѣляться размѣрами его предварительнаго сбереженія и, при данномъ размѣрѣ сбереженія, будетъ пропорціоналенъ энергіи человѣка, его искусству, долговѣчному его орудію и благоразумному пользованію годами соединеннаго труда. Хочетъ или не хочетъ человѣкъ, но, удвоивъ количество труда, онъ не получитъ съ даннаго пространства земли удвоеннаго количества въ пшѣ, если не произойдетъ улучшенія въ земледѣльческомъ процессѣ. Хочетъ или не хочетъ человѣкъ, но непроизводительный расходъ отдѣльныхъ лицъ будетъ вести къ пропорціональному обѣдненію общества и только производи-

тельнымъ расходомъ будетъ обогащаться общество. Каковы бы ни были мнѣнія и желанія по этимъ вещамъ, они не измѣняютъ характера самыхъ вещей. Мы не можемъ сказать впередъ, какихъ предѣловъ не превзойдетъ возрастаніе производительности труда при будущемъ расширеніи нашихъ знаній о законахъ природы и при возникновеніи изъ этихъ новыхъ знаній новыхъ промышленныхъ процессововъ, о которыхъ мы теперь не имѣемъ понятія. Но каковы бы ни были наши успѣхи въ стараніяхъ расширить предѣлы, полагаемые намъ свойствами вещей, мы знаемъ, что непремѣнно существуютъ эти предѣлы; мы не можемъ измѣнить коренныхъ качествъ ни матеріи, ни мысли и можемъ только съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ употреблять эти качества на произведеніе феноменовъ, нужныхъ для насъ.

Такимъ образомъ оказывается, что законы производства и потребленія, какъ законы, непосредственно вытекающіе изъ отношеній человѣка къ вѣшнему міру и изъ существенныхъ условій его природы, представляются столь же всеобщими и абсолютными, какъ законы физическіе или химическіе, и проявляются во всемъ человѣчествѣ, во всѣ времена и во всѣхъ мѣстахъ, не взирая на произволъ отдельныхъ лицъ.

Напротивъ, что касается законовъ мѣны, притомъ исключительно понимаемой въ узкомъ смыслѣ распредѣленія богатствъ, основаннаго на личномъ интересѣ, на частной собственности и личномъ соперничествѣ, то стоитъ только обратиться къ исторіи и къ болѣе широкому наблюденію дѣйствительной жизни, чтобы убѣдиться, что эта форма далеко не составляетъ явленія общаго для всѣхъ временъ и мѣстъ, далеко не имѣетъ безусловно абсолютнаго, необходимаго и постояннаго характера и представляетъ собою ничто иное, какъ одинъ изъ видовъ распредѣленія богат-

ствъ, ничто иное какъ извѣстнаго рода порядокъ, вытекающій изъ общественныхъ законовъ и обычаевъ, а слѣдовательно изъ отношений, устанавливаемыхъ и поддерживаемыхъ человѣческою волею, а потому видоизмѣняющихся сообразно измѣненію въ чувстваваніяхъ и мнѣніяхъ человѣчества.

Дѣйствительно, стоитъ только бросить бѣглый взглядъ на историческое развитіе народовъ и на бытъ различныхъ современныхъ обществъ, чтобы убѣдиться, что на ряду съ распредѣленіемъ, основаннымъ на мѣнѣ и соперничествѣ, постоянно существовалъ и существуетъ другой способъ распредѣленія, основанный на началѣ обычая, власти или закона, какъ это мы видимъ напр въ предѣлахъ семьи, въ различнаго рода патріархальныхъ союзахъ, въ обществахъ, гдѣ существуетъ рабство, крѣпостной трудъ, въ занятіяхъ, въ которыхъ господствуютъ различнаго рода укоренившіеся обычаи, правительственныя ограниченія и монополіи, препятствующія свободному проявленію соперничества, и наконецъ, какъ это мы видимъ почти во всѣхъ современныхъ государствахъ, по отношенію къ вознагражденію различнаго рода государственныхъ услугъ.

Такимъ образомъ оказывается, что исключеніе изъ политической экономіи вопросовъ, касающихся производства и потребленія богатствъ и услугъ, на томъ основаніи, что по отношенію къ нимъ нельзя прійти къ абсолютной мѣрѣ, совершенно неосновательно, такъ какъ въ сущности законы распредѣленія вообще, а слѣдовательно и обычай основаннаго на соперничествѣ, какъ учрежденія, зависящаго отъ человѣческой воли, имѣютъ сравнительно характеръ болѣе временный и измѣчивый, нежели явленія производства и потребленія, а потому повидимому требуютъ еще большихъ усилій для того, чтобы прійти къ абсолютнымъ истинамъ въ строгомъ смыслѣ слова, нежели сколько это

необходимо по отношенію къ вопросамъ производства и потребления.

Точно также неосновательно, говоря о мѣнѣ, исключительно ограничиваться одною формою ея, основанною на соперничествѣ, на законѣ спроса и предложенія. Понятіе мѣны, по сущности своей, несравненно болѣе широко и включаетъ собою различные виды обращенія цѣнностей, а не только одинъ видъ, сопровождаемый конкуренціею. Возмездіе государственныхъ услугъ, а также другіе виды обмѣна, показываютъ, что мѣна можетъ совершаться и безъ конкуренціи, которая поѣтому не составляетъ всеобщей и необходимой принадлежности обращенія цѣнностей, и потому можетъ быть или небыть при заключеніи каждаго акта, нисколько не измѣняя сущности мѣны. Правда, можно считать, что формы хозяйственной жизни, основанныя на соперничествѣ, являются высшими и лучшими формами, обладающими неизмѣнною, непереживаемою силою; но изъ этого нисколько не слѣдуетъ, чтобы всякія другія формы обращенія цѣнностей, неподходящія подъ нихъ, были-бы экономическими явленіями и не должны входить въ область политико-экономическихъ изслѣдованій. Исторія народнаго хозяйства и наблюденіе надъ современнымъ бытіемъ показываютъ, что эти формы обращенія и распредѣленія цѣнностей, въ высшей степени разнообразны и различны. Поѣтому, если строго придерживаться опредѣленія Маклеода, и ограничивать предметъ политической экономіи изученіемъ только одной господствующей современной формы обмѣна, то въ такомъ случаѣ для каждаго періода хозяйственной жизни народа, а также для различныхъ другнхъ формъ современнаго обмѣна, существующихъ вряду съ обмѣномъ, основаннымъ на соперничествѣ, при-

шлось бы создавать особые науки, такъ что не предвидлось бы конца образованія новыхъ наукъ.

Такимъ образомъ, очевидно, что взглядъ Маклеода, ограниченная область политической экономіи одною теоріею современнаго обмѣна, основаннаго на личномъ интересѣ и соперничествѣ, совершенно нераціоналенъ, такъ какъ въ основѣ его, очевидно, лежитъ смѣшеніе законовъ политической экономіи съ законами соперничества, находящими себѣ выраженіе въ законѣ цѣнъ, основанномъ на началѣ спроса и предложенія. Неудивительно поэтому, что такого рода ошибочный взглядъ привелъ Маклеода къ одностороннимъ и ошибочнымъ результатамъ, проявившимся въ неправильномъ взглядѣ его на значеніе производства и потребленія, на значеніе труда и его вліянія на цѣнность, на характеръ образованія и развитія цѣнъ, на значеніе ренты и налога и къ многимъ другимъ неправильнымъ выводамъ.

Чтобы окончательно убѣдиться въ несостоятельности этого опредѣленія, прибавимъ еще нѣсколько словъ относительно того, какъ Маклеодъ и другіе писатели, придерживающіеся этого взгляда на политическую экономію, понимаютъ слово *цѣнность*. «Слово цѣнность, говоритъ американскій экономистъ Перри, представляетъ самое точное опредѣленіе области политической экономіи. Насколько простирается понятіе цѣнности, настолько простирается и наука; гдѣ оканчиваются предѣлы цѣнности, тамъ оканчивается и наука. Политическая экономія есть наука о цѣнности и ничего болѣе. Опредѣлить съ точностью, что такое цѣнность, отдѣлать ее отъ прочихъ понятій, которыя часто смѣшиваютъ съ нею, значитъ, положить основаніе вполне удовлетворительнаго и точнаго опредѣленія науки». Это совершенно справедливо, но, къ сожалѣнію, Перри, вслѣдствіе за Бастіа и Маклеодомъ, подъ словомъ цѣнность понимаетъ исключительно *цѣнность рыночную*. Дѣйствительно, по сло-

как Бастія и Маклеода, цѣнность есть явленіе, необходимо связанное съ мѣною. Маклеодъ буквально говоритъ, что идея цѣнности не могла бы существовать безъ мѣны. Но такого рода ограниченіе понятія цѣнности нисколько не соответствуетъ дѣйствительному смыслу этого слова и обнимаетъ только одинъ видъ цѣнности, цѣнность мѣновую, общественную. Но цѣнность есть такого рода понятіе, которое можетъ существовать и для изолированного человѣка, и для отдѣльнаго хозяйства, гдѣ различнаго рода произведенія и услуги могутъ классифицироваться по категоріи цѣнности, то есть, по затратѣ большаго или меньшаго количества труда. Очевидно, что понятіе цѣнности, зависящее отъ труда, можетъ существовать независимо отъ мѣны, такъ какъ въ сущности оно предшествуетъ мѣнѣ, которая ограничивается по отношенію къ ней только тѣмъ, что опредѣляетъ ее съ большею строгостью и точностью.

Такимъ образомъ, рассматривая политическую экономію съ точки зрѣнія мѣны и мѣновой цѣнности, мы снова необходимо приходимъ къ основному понятію труда. Производятся обмѣнъ произведеній и услугъ, слѣдовательно человѣческихъ усилій. Но произведенія и услуги должны быть эквивалентны и цѣнность естественнымъ образомъ мѣряется усиліемъ совершеннымъ или усиліемъ сэкономленнымъ. То, что мы покупаемъ, это воду, хлѣбъ, мясо и т. д., но то, за что и чѣмъ мы платимъ, это несомнѣнно, и безъ всякаго преувеличенія, — человѣскій трудъ. Не вода собственно стоитъ столько то, но трудъ, употребленный для принесенія и добыванія ея. Словомъ, съ какой бы точкой зрѣнія мы не отправились въ области экономическихъ явленій, мы постоянно наталкиваемся на великую идею труда. Она представляетъ собою, какъ бы главный входъ драмы, къ которому примыкаютъ всѣ пути. И дѣйствительно, какъ мы увидимъ далѣе, этотъ обширный предметъ,

разсматриваемый съ опредѣленной точки зрѣнія, и составляетъ собственно главный центръ экономическихъ взаимосвязей.

Но для Маклеода и послѣдователей его, трудъ имѣетъ только второстепенное значеніе. Для нихъ имѣть необходимости для того, чтобы вещь имѣла цѣнность, чтобы она стоила труда. Алмазъ можетъ имѣть цѣнность даже и тогда, когда владѣющій имъ, нашелъ его случайно. Трудъ, какимъ образомъ, по ихъ мнѣнію, составляетъ не основную цѣнности, но совершенную случайность, а потому и политическая экономія должна заниматься имъ только въ мѣтроскопической степени. Таково заключеніе, къ которому пришелъ Маклеодъ. Несомнѣнно, что въ основѣ этого взгляда лежитъ коренная ошибка въ понятіи о цѣнности. Чтобы вещи имѣли цѣнность, необходимо, чтобы въ данный моментъ, человѣкъ или правильное общество, не могли получить ихъ безъ труда. Выгоды случайности исчезаютъ для другихъ людей, которые могутъ приобрести ихъ только посредствомъ своего труда. Вещи имѣютъ цѣнность потому только, что они стоили, но потому что они могутъ стоить. Цѣнность такимъ образомъ по идеѣ не можетъ быть отдѣлена отъ труда и въ этомъ заключается ее истинное значеніе. Если бы отдѣльно-живущій человѣкъ случайно нашелъ прекрасный плодъ, то онъ не имѣлъ бы для него никакой опредѣленной цѣнности, потому что онъ не знаетъ бы, возможно-ли съ такою же легкостью находить другіе плоды. Но, какъ скоро онъ знаетъ тѣ трудности, которыя необходимо преодолѣть для полученія другихъ подобныхъ плодовъ, то и первый плодъ получаетъ для него цѣнность. Въ общественной же экономіи, гдѣ назначеніе каждаго предмета разсматривается по отношенію къ цѣлому обществу, цѣнность несомнѣнно опредѣляется общественною полезностью предмета и количествомъ усилій и затратъ, ко-

ры необходимо употребить въ данный моментъ для пріобрѣтенія его.

IX.

Предшествовавшій критическій разборъ различнаго рода опредѣленій политической экономіи, какъ науки о вещественномъ богатствѣ, науки о благосостояніи, науки о цѣлѣ и цѣнности, приводитъ къ несомнѣнному убѣжденію, что всѣ эти опредѣленія неудовлетворительны, ибо однѣ въ нихъ чрезмерно суживаютъ науку, другія чрезмерно расширяютъ ее. Неудивительно, что въ области экономической науки, къ числу предшествующихъ опредѣленій, прикнулъ еще новый рядъ, въ основу котораго легло понятие труда, промышленности, хозяйственной дѣятельности, народнаго хозяйства.

Во главѣ писателей, слѣдующихъ этому взгляду и понимающихъ всѣ эти термины въ ихъ широкомъ смыслѣ, обнимающемъ собою всю совокупную дѣятельность народа, направленную на пріобрѣтеніе всевозможныхъ средствъ, необходимыхъ для удовлетворенія разнообразныхъ жизненныхъ цѣлей, стоитъ главнымъ образомъ знаменитый французскій экономистъ *Шарль Дюмои*. Ему, безъ всякаго сомнѣнія, принадлежитъ заслуга, если не перваго, то по крайней мѣрѣ наиболѣе яснаго и отчетливаго указанія на совокупность различныхъ экономическихъ явленій, входящихъ въ область науки, которую онъ, вслѣдъ за Саемъ, съ полнымъ правомъ назвалъ *общественною экономіею*. Единственный и существенный предметъ этой науки, говоритъ онъ въ предисловіи къ своему труду: *La liberté du travail*, заключается въ томъ, чтобы изыскать опытнымъ путемъ, при какихъ условіяхъ, слѣдуя какимъ законамъ, подъ вліяніемъ какихъ привычекъ, люди достигаютъ возможности удовлетворять своимъ потребностямъ съ наибольшою сво-

бодю, то есть съ наибольшимъ могуществомъ, посредствомъ тѣхъ природныхъ силъ и способностей, приложенъ къ дѣлу которыхъ составляетъ человѣческій трудъ.

Такого рода взглядъ на предметъ политической экономіи породилъ многихъ послѣдователей. Такъ, подъ сомнѣннымъ вліяніемъ Дюноа, *Кокленз* опредѣлялъ политическую экономію наукою о законахъ промышленнаго труда, *Гарнье* — наукою о законахъ труда и человѣческой промышленности; *Фонтейро* — наукою о трудѣ и его вознагражденіи; *Бодрильяръ* — наукою о законахъ труда и жизни; *Оттэ* — наукою о трудѣ, разсматриваемомъ съ общественной точки зрѣнія; *Марло* — наукою о цѣлесообразнѣмъ устройствѣ труда; *Фр. Пасси* — наукою, разсматривающею приложеніе человѣческой дѣятельности къ поддержанію развитію человѣческой жизни; *Легарди де Болье* — наукою, стремящеюся изыскать способы, посредствомъ которыхъ люди могутъ удовлетворить своимъ потребностямъ наилучше полнымъ образомъ и съ наименьшею суммою употребленія средствъ; *Рошерз* и другіе — наукою о законахъ развитія роднаго хозяйства.

Легко видѣть, что въ основѣ всѣхъ этихъ опредѣленій лежитъ одно и тоже общее понятіе труда, сознательной дѣятельности человѣка, направленной на удовлетвореніе его потребностей, дѣятельности, которую называютъ то хозяйственною, то промышленною, то экономическою. Дѣйствительно, исходя изъ міроваго естественнаго порядка, не трудно прійти къ убѣжденію, что трудъ составляетъ общій, и неизбежный удѣлъ человѣка. Человѣкъ, помѣщенный средь земнаго шара, необходимо долженъ обрабатывать его и въ потѣ лица добывать свой насущный хлѣбъ. Таковъ законъ, которому учить самое древнее религиозное преданіе и истина котораго подтверждается опытомъ всѣхъ вѣковъ (Обязанность труда составляетъ фактъ первоначальнаго

любой, господствующій надъ всѣмъ существованіемъ че-
лвчн. Она одновременно является физической и нравст-
венно необходимостью, отъ которой нельзя освободиться
никогда. Трудъ можно сдѣлать менѣе тягостнымъ, пре-
вратить его изъ мускульнаго усилія въ умственное, но
устранить вовсе невозможно, такъ какъ въ немъ за-
ключается самое проявленіе человѣческой жизни. Че-
ловѣчество нетрудящееся немислимо. По этому можно
сказать, что въ фактѣ труда заключается основной и
неотъемлемый признакъ экономическихъ явленій. Вотъ по-
чему, исходя изъ идеи труда, легко объять всѣ экономи-
ческие вопросы, какъ касающіеся разнообразныхъ матери-
альныхъ и нравственныхъ, личныхъ и общественныхъ ус-
ловій производства богатствъ, такъ и относящіеся къ
личнымъ условіямъ вознагражденія труда, не исключая
тоже время и вопроса о потребленіи различнаго рода
продукта, какъ окончательной цѣли всякой человѣческой дѣ-
ятельности.

Но при этомъ необходимо замѣтить, что слово трудъ,
въ всякаго другаго ограниченія, представляетъ понятіе
чрезвычайно широкое, которое, выходя за предѣлы политиче-
ской экономіи, никоимъ образомъ не можетъ быть исчер-
пано ею во всей его полнотѣ. Дѣйствительно, трудъ мож-
но рассматривать съ двойкой точки зрѣнія: съ точки зрѣ-
нія индивидуальной, свойственной каждому отдѣльному
человѣку труда и съ точки зрѣнія общественной. Но очевидно,
что съ первой точки зрѣнія, наука труда, приводя насъ
къ сознанию различнаго рода правилъ, показывающихъ ка-
кимъ образомъ можно производить различнаго рода пред-
меты наилучшаго качества, можетъ быть только наукою
техническихъ процессовъ и операций, свойственныхъ при-
родѣ каждаго отдѣльнаго вида труда, или говоря иначе,
только теоріею искусства. Политическая же экономія раз-

считываетъ трудъ съ общественной точки зрѣнія. Общественное состояніе составляетъ абсолютное условіе всякаго человѣческаго проявленія, всякаго развитія человѣческихъ способностей и склонностей, а потому и трудъ — эта существенная часть индивидуальной дѣятельности человѣка, представляется также существеннѣйшимъ проявленіемъ общественной дѣятельности и въ этомъ смыслѣ становится предметомъ особой науки — политической или общественной экономіи.

Такимъ образомъ, идея общества, присоединяясь къ идеѣ труда, дополняетъ предметъ нашей науки. Этотъ предметъ есть трудъ, рассматриваемый съ общественной точки зрѣнія, или, если угодно, общество, рассматриваемое съ точки зрѣнія труда. Одна и другая формула равносильно выражаютъ ту же мысль. Но такъ такъ рассматривать трудъ съ общественной точки зрѣнія значитъ рассматривать общество съ точки зрѣнія общественнаго блага или пользы, и въ каждый данный моментъ находить себѣ выраженіе въ цѣнности, то очевидно, что и науку, занимающуюся изученіемъ общественныхъ явленій съ этой точки зрѣнія, можно назвать наукою труда, рассматриваемаго съ точки зрѣнія общественной пользы, или иначе, цѣнности. Забывая при томъ, что подъ словомъ цѣнность слѣдуетъ разумѣть не одну мѣговую цѣнность, но понятіе болѣе широкое, возникающее изъ сознанія пользы и труда.

Легко видѣть, что политическая экономія, понимаемая въ такомъ смыслѣ, представляется уже не ученіемъ о общественныхъ благахъ, о матеріальныхъ интересахъ, о новыхъ цѣнностяхъ, но наукою, обнимающею собою равной степени всѣ сферынароднаго труда въ ихъ органической связи и взаимодѣйствіи.

Въ такомъ видѣ она, очевидно, возвышается до степени общей науки, касающейся всѣхъ отправленій общества.

ной жизни, или, говоря иначе, превращается въ ту давно
известную и смутно сознаваемую социологию, начала кото-
рой столь тщетно пытались создать писатели, ограничивав-
шие область экономическихъ изслѣдованій исключительно
матеріальнымъ богатствомъ. Неизбѣжность такого перехо-
да политической экономіи въ общую науку объ обществѣ
подтверждается, какъ всѣмъ историческимъ ходомъ разви-
тія науки, такъ и въ особенности множествомъ сочиненій,
написанныхъ въ послѣднее время въ этомъ направленіи.
Такъ мы видѣли, въ первый разъ такого рода взглядъ на
политическую экономію возникъ уже въ концѣ прошлаго
столѣтія у физиократовъ. Вслѣдъ затѣмъ, послѣ нѣкотораго
колебанія, къ подобному же воззрѣнію пришелъ подъ ко-
мандою своей ученой дѣятельности Ж. Б. Сэй, для котораго
экономическая наука представлялась общественной физиоло-
гіею или наукою комбинирующею результаты нашихъ на-
блюденій о природѣ и отправленіяхъ различныхъ частей
общественнаго тѣла. Въ такомъ же духѣ понимали поли-
тическую экономію Шторхъ, Дюнойе, Шалойя, Біанкини,
Вруно, Молинали, Шефле и множество другихъ писателей.
Для которыхъ политическая экономія являлась то наукою
о благосостояніи, то наукою о жизни или бытіи человѣка,
то теоріею существованія человѣка и общества, то фило-
софскою общественною жизнью и т. д. Такъ между прочимъ,
для Модеста политическая экономія есть наука, которая,
съ точки зрѣнія двойнаго закона полезности и цѣнности,
основывается на поддержаніи и расширеніи человѣческой
жизни посредствомъ употребленія и обмѣна жизни. По мнѣ-
нію Дипеля, совокупная область науки о человѣкѣ есте-
ственно всего можетъ быть раздѣлена на одну *всеобщую*
науку, предметомъ которой служитъ познаніе общихъ яв-
леній, свойственныхъ всѣмъ человѣческимъ фактамъ и на-
рядъ спеціальныхъ наукъ, занимающихся различными глав-

ными группами человѣческихъ явленій. При этомъ по имени всеобщей науки о человѣкѣ, къ которой примыкаетъ рядъ спеціальныхъ наукъ, онъ разумѣетъ политическую экономію. Наконецъ Кэри прямо превращаетъ политическую экономію въ социальную науку, которая, по его словамъ, занимается человѣкомъ, разсматриваемымъ въ его усиліяхъ, дѣлаемыхъ имъ для сохранения и улучшения своего существованія, и которая представляется ему наукой о законахъ, управляющихъ дѣятельностью человѣка въ его стремленіи къ пріобрѣтенію наибольшей степени индивидуальности и къ достиженію величайшей силы ассоціаціи съ другими людьми.

Такимъ образомъ все, повидимому, доказываетъ, что политическая экономія стремится выйти на новый болѣе широкій путь и въ своемъ обновленномъ и преобразованномъ видѣ начинаетъ превращаться въ одну общую науку о человѣкѣ съ его умственною и нравственною жизнью, проявляющеюся главнымъ образомъ въ его хозяйственной дѣятельности, направленной на удовлетвореніе разнообразныхъ потребностей его физической и духовной природы. Таково, по крайней мѣрѣ, господствующее управленіе въ большей части выдающихся произведеній современной экономической литературы и нельзя не признать, что только при такомъ пониманіи политической экономіи можно рассчитывать на болѣе полное разъясненіе различныхъ хозяйственныхъ явленій изъ крайнихъ доступныхъ познательныхъ силъ, производящихъ ихъ, на болѣе правильное пониманіе органической связи всѣхъ явленій хозяйственной жизни, на болѣе вѣрное сужденіе о значеніи различныхъ отраслей общественной дѣятельности, а слѣдовательно въ окончательномъ результатѣ на водвореніе болѣе истинныхъ понятій, несомнѣнно извращенныхъ въ массахъ въ настоящую минуту.

Но такое въвышеніе политической экономіи до степени науки, обнимающей собою всё сферы общественной дѣятельности, можетъ навлечь на нее, повидимому, сира иудивый упрекъ въ честолюбивомъ стремленіи расширить сферу экономической области на счетъ друрихъ наукъ. Для избѣженія возможныхъ недоразумѣній, необходимо замѣтить, что каждое проявленіе, какъ матеріальной, такъ и нематеріальной сферы дѣятельности, можно рассматривать съ двухъ основныхъ точекъ зрѣнія; во-первыхъ: съ точки зрѣнія *технической*, или иначе, съ точки зрѣнія *особенныхъ, специальныхъ законовъ*, исключительно свойственныхъ каждой отрасли труда и которыхъ нельзя смѣшивать съ законами другихъ сферъ; и во-вторыхъ, съ точки зрѣнія *общихъ законовъ*, свойственныхъ всѣмъ сферамъ дѣятельности, законовъ, въ которыхъ собственно и проявляется органическая связь, соединяющая всё отправления промышленной жизни въ одно неразрывное цѣлое.

Что касается технической стороны различныхъ элементарныхъ началъ и особенныхъ специальныхъ законовъ, свойственныхъ разнообразнымъ сферамъ матеріальнаго и духовнаго труда, то политическая экономія, не затрогивая ихъ, предоставляетъ изученіе ихъ различнымъ специальнымъ наукамъ. Такъ агрономіи и технологіи она предоставляетъ изученіе законовъ производства земледѣльческихъ и мануфактурныхъ продуктовъ; коммерціи — условія производства торговли; медицинѣ — условія физическаго сохраненія; морали, эстетикѣ и педагогикѣ труды, необходимые для обезпеченія воспитанія и образованія въ обществѣ; богословію и каноническому праву — условія религіозной дѣятельности; политикѣ — опредѣленіе функций и трудовъ, необходимыхъ для сохраненія государства.

Съ своей же стороны политическая экономія, какъ наука о всемъ обществѣ, не вдаваясь въ подробный раз-

боръ безчисленныхъ техническихъ процессовъ и специальныхъ законовъ, относящихся до различныхъ сферъ человеческой дѣятельности, довольствуется тѣмъ, что указываетъ общія, аналогическія черты, свойственныя всѣмъ этимъ сферамъ; опредѣляетъ мѣсто, которое онѣ занимаютъ въ великой мастерской общественнаго труда; функціи, которыя онѣ исполняютъ; вліяніе и полезное содѣйствіе, которое оказываютъ другъ на друга; условія, отъ которыхъ зависятъ ихъ процвѣтаніе и могущество; результаты, которые онѣ порождаютъ; словомъ, изучая всѣ сферы дѣятельности въ ихъ взаимной связи и взаимодействіи, политическая экономія указываетъ тѣ общіе законы, которые въ одинаковой степени свойственны всѣмъ отраслямъ дѣятельности, связываютъ ихъ въ одно органическое цѣлое, являющееся въ виду одну и ту же конечную цѣль — споспѣшествованіе наилучшему удовлетворенію человеческихъ потребностей.

Очевидно, что политическая экономія, хотя и приходитъ въ соприкосновеніе со всѣми прочими науками и искусствами, тѣмъ не менѣе нисколько не отвергаетъ самостоятельнаго существованія ихъ и, въ свою очередь, представляется существенно отличною отъ всѣхъ ихъ. Остановиваясь, такъ сказать, у воротъ каждаго святилища, въ которомъ разрабатываются различнаго рода науки и искусства, она разсматриваетъ ихъ только съ одной точки зрѣнія благосостоянія человѣка и общества, съ точки зрѣнія общественной пользы, съ точки зрѣнія цѣнности и законовъ ея. Въ такомъ видѣ она далеко не является смѣсью всѣхъ наукъ, трактатомъ *de omne re scibili*, въ чемъ ее нерѣдко упрекали, но очевидно, наукою весьма ограниченою, опредѣленною, спеціальною, наукою, за которою нельзя не признать простоты и единства. Дѣйствительно, если допустить, что въ промышленномъ мірѣ, въ экономіи общества, подъ вліяніемъ различнаго рода силъ, вытекаю-

щихъ изъ человѣческой природы и ея отношеній къ внѣшнему міру, существуютъ извѣстныя постоянныя отношенія, извѣстный общественный порядокъ, развивающійся на основаніи непреложныхъ естественныхъ законовъ, и который въ тоже время можетъ быть констатированъ и опредѣленъ, то очевидно, что можетъ существовать и самостоятельная наука, задача которой будетъ заключаться въ томъ, чтобы изучать эти постоянныя отношенія, этотъ неизмѣнный порядокъ, эти непреложные законы и такая наука есть политическая экономія. Ясно, что она имѣетъ свою опредѣленную задачу, свой строго очерченный кругъ изученія, изъ предѣловъ котораго она не можетъ выйти, подъ опасеніемъ измѣнить самой себѣ и потеряться въ лабиринтѣ различныхъ частныхъ явленій, составляющихъ предметъ изученія прочихъ отраслей человѣческаго знанія.

На основаніи всего сказаннаго, нельзя не прибавить въ заключеніе, что политическая экономія, какъ наука, опредѣляющая общіе законы общественнаго организма и стремящаяся къ высшей жизненной цѣли—благосостоянію отдельныхъ лицъ и обществъ, что подобная наука должна стоять въ главѣ всѣхъ прочихъ наукъ. Подчиняя своей цѣли всю совокупность человѣческаго знанія, связывая всѣ науки въ одну общій узелъ, она сама, очевидно, является средоточіемъ современной цивилизаціи, направляя ее къ одной общей цѣли — пользѣ и благу человѣка и общества.

ВІДЛІКЪ КАСПІЙСКАГО МОРЯ ПО КАРТАМЪ XIV СТОЛѢТІЯ.

Ф. Бруна.

Периплъ Каспійскаго моря по картамъ XIV столѣтія.

Въ настоящее время, когда къ Каспійскому морю можетъ быть примѣнено названіе «Русскаго», подъ которымъ Черное было еще извѣстно Нестору; когда совершающееся въ нашихъ глазахъ соединеніе ихъ между собою съ Аральскимъ озеромъ посредствомъ пароходовъ и пароходовъ предвѣщаетъ, неменѣе Суэзскаго канала, что въ ближайшей будущности неминуемо послѣдуетъ перерывъ въ торговлѣ западной Европы съ отдаленнымъ востокомъ, или, другими словами, что взаимныя ихъ сношенія ова будутъ производиться тѣми же путями, которые ихъ изывали до временъ Колумба и Гамы,—все, что касается торіи этихъ сношеній, безъ сомнѣнія, болѣе прежняго стоитъ вниманія публики, если не повсюду въ Россіи, по крайней мѣрѣ въ южной части нашего отечества.

Въ семъ отношеніи особенно важенъ періодъ, въ которомъ Монголы, распространивъ свое могущество отъ хага океана до Карпатовъ, по собственнымъ выгодамъ своимъ, поддерживали крестоносцевъ въ борьбѣ ихъ съ шетскими судтанами и дозволяли предприимчивымъ сынамъ Италіи поселяться на берегахъ «Великаго» моря, давнихъ поръ уже привлекавшаго Амальфонъ, Пизанъ, Генуезцевъ и Венеціанцевъ. Утвердившись въ Солъ, Каффъ, Савастополь, Матригъ и Танъ, итальянскіе пцы стали перевозить свои товары на «корабляхъ пущи» мимо сѣвернаго берега Каспійскаго моря въ Тур-

местанъ, откуда разными путями проникали даже до резиденціи великаго хана (Ханъ-балыкъ = Пекинъ), равно какъ и до Мултана и Дели, между тѣмъ какъ восторженныя монахи не безъ успѣха старались обратить къ христіанству мусульманскихъ обитателей Ирана, индѣйскихъ послѣдователей Брами и буддистовъ «Небеснаго» царства, оправдывая такимъ образомъ слова поэта:

«Güter zu suchen geht der Kaufmann,
Doch an sein Schiff hängt das Gute sich an».

Дѣйствительно, еще до того времени, когда папы вступили въ дипломатическія сношенія съ первыми преемниками Чингисхана, генуезскіе корабли посѣщали Каспійское море ради торговли шелковыми издѣліями, которыя въ такомъ количествѣ вывозились изъ Гилана, что извѣстнаго рода шелковыя матеріи означались тогда именемъ этой области (Panthier, Le livre de Marco Polo, I p. 44).

Дабы имѣть понятіе о томъ, въ какой степени въ берега Каспійскаго моря были извѣстны западнымъ Европейцамъ въ XIV столѣтіи, достаточно взгляда на одну изъ картъ извѣстнаго атласа каталанскаго 1375 года (Notices et Extraits des Manuscrits de la bibl. du roi, XIV) или же на прекрасную карту братьевъ Франциска и Доминика Пицигано (Jomard, Monuments de la Géographie, 3) 1367 года, которая во многихъ частностяхъ разнится отъ первой, что и заставляеть думать, вопреки мнѣнію Лелевеля (Géogr. du Moyen-âge, II, 54), что составители ихъ не пользовались одними и тѣми же источниками.

Подобно бывшему профессору виленскому, французскіе ученые Бюшонъ и Тастю (Not. et Extr. l. c.) и Де-ла-Примод (Etudes sur le commerce au M. âge, I, 266 — 294) взяли на себя трудъ сличенія этихъ картъ съ дѣйствительностью. Но такъ какъ никто изъ нихъ не могъ основывать свои сужденія о ней на собственномъ опытѣ, а только на кни-

нахъ и нынѣшнихъ картахъ, то не удивительно, что по-
ня ихъ не были слишкомъ удачны и не повели къ
же результатамъ, какіе уже были добыты для
ервоморя въ слѣдствіе сличенія *очевидцами* именъ, отмѣ-
нныхъ на средневѣковыхъ картахъ, съ нынѣшнею номен-
атурою соответствующихъ имъ береговыхъ пунктовъ.
можно думать, повтому, что тогда только могутъ быть
лены разные спорные или вовсе нетронутые вопросы
ательно исторіи и географіи странъ, къ Каспійскому
прилежащихъ, когда приведенныя выше карты пред-
ательно будутъ сличены съ нынѣшними — лицами, хо-
о знакомыми съ самыми мѣстностями. Но такъ какъ
то можетъ статься, что многіе изъ такихъ лицъ потому
ько не возьмутся за подобный трудъ, что у нихъ подъ
ую нѣтъ этихъ картъ: то мнѣ казалось встать помѣ-
ть здѣсь точную копію ихъ, съ присовокупленіемъ нѣ-
олькихъ замѣтокъ о значеніи тѣхъ только именъ, кото-
мы можемъ указать законное ихъ мѣсто на нынѣш-
хъ картахъ, и съ помощью коихъ, по сему самому, легче
детъ помѣстить на нихъ промежуточные между ними
мена и приступить за тѣмъ уже къ ихъ объясненію.

Къ именамъ, значеніе коихъ не можетъ быть оспари-
ваемо, принадлежитъ отмѣченное на одной только картѣ
италанской имя города *agitarcam*, т. е. Астрахань, или,
правильнѣе, Гаджитарханъ, какъ городъ этотъ названъ
Монъ-Батутою (изд. Defrémercy et Sanguinetti, II, 446),
осѣтвившимъ его около 1333 года. При томъ Аджитарханъ
отмѣченъ при устьѣ огромной рѣки Эдилъ, берущей свое
начало въ *los munts de sebur*, и направляющей свое те-
ченіе сначала отъ В. къ З., а потомъ отъ С. къ Ю.

Ошибочнымъ было бы заключить изъ этихъ указаній,
что-бы составитель нашей карты имѣлъ превратное
ннаніе о верхнемъ теченіи Волги, поелику не трудно бу-

детъ убѣдиться въ томъ, что, по его взгляду, *lo gran fluv Edil* совпадалъ :

1) съ Бѣлой, или бѣлою Воложкою Книги Большену Чертежу (изд. Языкова 151), берущей свое начало въ Уральскомъ хребтѣ, или, по старинному названію, Сибирскомъ камнѣ, и считавшейся, вмѣсто Камы, главною рѣкою (Березинъ, О мѣстоположеніи Болгара, 75).

2) съ Камой, по принятіи ея Бѣлой, такъ какъ первая изъ нихъ, по тогдашнимъ понятіямъ, принимала Волгу, а не на оборотъ; наконецъ —

3) съ Волгою, отъ соединенія съ ней Камы въ устьевѣ.

Въ недалекомъ разстояніи отъ истоковъ Эдила, такимъ же образомъ представленнаго на картѣ пициганской, читается на обѣихъ имя города *sebur*, въ которомъ нельзя не узнать Сибирь, или Искеръ, на одномъ изъ притоковъ Оби. За тѣмъ слѣдуетъ на картѣ пициганской изображеніе и имя города *sacetim*, превращеннаго ошибочно на каталанской картѣ въ *fachatim*, если, какъ должно думать, тутъ имѣлся въ виду городъ Жукотинъ, лежавшій на Камѣ и взятый Русскими въ 1360 году (Арцыбышевъ, Повѣсть о Россіи, III, пр. 784).

Далѣе мы встрѣчаемъ на первой картѣ, послѣ города *char* (вѣроятно, только начало его имени), городъ *pascheti*, явно тождественный съ городомъ *pascherti*, отмѣченным на томъ же мѣстѣ въ картѣ каталанской, и обязанный своимъ именемъ Башкирамъ, которые у Рубруквиса называются *Pascatir*, и, по князю Курбскому (Арцыбышевъ, I, IV, пр. 1304), жили «сверхъ великія рѣки Камы». Между городомъ башкурдскимъ и Жукотиннымъ мы еще встрѣчаемъ на обѣихъ картахъ, на южной сторонѣ Итиля, но въ нѣкоторомъ разстояніи отъ рѣки, городъ *magmog* напоминающій намъ Моримовъ, которые, по Рашидъ-Эди

ву (стат. Березина въ журн. М. Н. Просв. 1855, Май, 102), были покорены Батыемъ, подъ которыми всего вѣроятнѣе должно разумѣть не Мордву, чрезъ землю конхъ Монголы прошли безпрепятственно, но Черемись, которые сами себя называютъ Мари и, какъ плѣмя болѣе воинственное, (особенно луговые) оказали Монголамъ сопротивленіе.

Ниже по Итплу отмѣчены на картѣ каталанской имена городовъ *jornan* и *castrama*, т. е. Кострома, появившійся такимъ образомъ ниже вышней Казани, такъ какъ онъ помѣщенъ при слияніи Эдила съ безыменною рѣкою, идущей съ запада и явно означающей верхнее теченіе Волги, до принятія ею Камы. Эта безыменная рѣка замѣнена на картѣ цыганской изображеніемъ соответствующей ей рѣки съ припискою: *flum q tyrus q omniūz flmo demondo dicit et maior*. Вѣроятно, эта величайшая въ извѣстномъ тогда мѣрѣ рѣка названа Тиромъ вмѣсто Тигръ, подъ этимъ именемъ Волга является у Марко Поло (I, 7) и у испанскаго миссіонера Пасхалия (Mosheim, H. Tart. escl. p. 194)—по той же причинѣ, по которой Шильтбергеръ, Контарини и Барбаро подъ тѣмъ же именемъ называютъ рѣку Куръ, быстротою своего теченія не уступающую Тигру, о которомъ Плиній (VI, 27) выражается слѣдующимъ образомъ: . . . *qua tardior fluit Diglitto, unde concitator a celeritate Tigris incipit vocari. Ita adpellant Medi sagittam*. По Тиопталеру (ср. Forbiger, Hbuch. der Geogr. II, 66), стрѣла по персидски называется «тиръ», а посему и рѣка, по его мнѣнію, собственно называлась не Тигрисъ, но Тирисъ (Tiris), стало быть—именемъ, напоминающимъ намъ хотя подобозвучіемъ нашъ Тирисъ (Tyrus): «*nullo tardior amne Tygas*» Овидія (Ex Ponto, IV, 10, 47), т. е. Днѣстръ. Если это сходство не чисто случайное, то оно служило бы подтвержденіемъ мнѣнія, въ пользу котораго приведены были недавно уважительные

доводы г. Мюлленгоффомъ (M. V. d. Acad. zu Berlin, August, 1866), т. е., что Скиѣны Геродота принадлежали къ арийскому племени.

Что Шильбергеръ, подобно современнымъ ему итальянскимъ дипломатамъ, не по недомыслию, но нарочито приписывая къ Куру наименование «Тигръ», явствуетъ изъ того, что сія послѣдняя рѣка носить у него арабское ея названіе Шатъ, чѣмъ и объясняется, почему она у Бартоломея называется Сеть. За то я не отрицаю, что оба вышеупомянутые католика вытекающій изъ рая Тигръ думали найти не въ Месопотаміи, но въ Закавказьѣ, гдѣ впрочемъ его отыскивали и наши лѣтописцы (П. С. Р. Лѣт. VI, 88, 89) — съ такимъ же правомъ, съ какимъ другіе писатели помѣщали земный рай въ разныхъ другихъ странахъ стараго и новаго свѣта.

Подобнымъ образомъ не подлежитъ сомнѣнію, что Марко Поло и братья Пицигани умѣли различать Волгу отъ Тигра, поелику эта послѣдняя рѣка на ихъ картѣ отмѣчена подъ названіемъ рѣки багдадской, flum de bagdad, а знаменитымъ ихъ соотечественникомъ просто названа великою рѣкою, un moult gran flup. (l. I. 47). Если же они (ibid. пр. 5 на стр. 8) вмѣсто этой рѣки отозвались Волгу съ райскимъ Тигромъ, то ошибка ихъ въ чемъ и чѣмъ не значитъ въ сравненіи съ страннѣшимъ мнѣніемъ Іоанна Мариньолы (Reise ins Morgenland, ed. Meinert, 18), что она составляла только часть Фисона, поелику эта таинственная рѣка, по епископу бизиньянскому, оросивши область Евилахъ въ Индіи, не только переходитъ въ Китай по имени Карамора (Карамуранъ, черная рѣка, монгольское названіе Желтой рѣки), но за тѣмъ еще снова является за Каффою и образуетъ море Vatusch, т. е. Баку (Каспійское) за Чана, т. е. за Тавою.

Слозь бы ни показалось смѣлымъ это мнѣніе, тѣмъ же менѣе съ нимъ отчасти сходится гипотеза, выставлен-
ная недавно касательно теченія Фисона уважаемымъ гео-
графомъ К. Ф. Раумеромъ (Palaeatina, IV изд. Der Pison,
62 sqq), съ остроумною аргументаціею котораго да позво-
лено мнѣ будетъ познакомить здѣсь русскихъ читателей.

Указавъ предварительно на сходство именъ области
Невиллахъ (Nevilah) и народа Хвалисовъ, по которому Кас-
пійское море было названо Хвалискимъ, онъ продолжаетъ:
«Много есть признаковъ древняго соединенія Каспійскаго
моря съ Аральскимъ озеромъ (v. Hoff, Gesch. d. durch
Ueberlieferung nachgewiesenen natürlichen Veränderungen
der Erdoberfläche, I, 116, 117; Ritter II, 670). По ука-
заніямъ древнихъ авторовъ, Каспійское море было гораздо
больше нынѣшняго его объема, напр. по Плинію почти
вдвое больше. По Геродоту и Страбону, Оксъ и Яксартъ
изливались въ Каспійское море, а не какъ нынѣ, въ Араль-
ское море, которое не было извѣстно древнимъ какъ особенное
море; по ихъ понятіямъ, протяженіе Каспійскаго моря отъ
севера къ Ю. было гораздо значительнѣе его протяженія отъ
севера къ Ю, въ противоположность къ нынѣшнему. По всей
вѣроятности, Оксъ изливался, ок. 1660 года, однимъ рука-
вомъ въ Каспійское море (Ritter, II, 667; Humboldt's Cen-
tral-Asien II, 446, sqq), которое такимъ образомъ было
связано съ Аральскимъ озеромъ водянымъ путемъ».

«Къ С. и къ В. отъ Аральскаго озера до Тобольска
прострается большая степь Киргизовъ «ohne relativ sicht-
bare Anhöhen» (Ritter, II, 648). Въ этой степи съ лѣнливо—
зелеными рѣчками, съ горько-солеными колодцами, соле-
выми озерами и лагунами, на пространствѣ нѣсколькихъ
сотъ миль, нѣтъ ни жилищъ, ни травы, ни лѣса; лошади
пропадаютъ отъ горечи водъ и растеній, а повсюду, на
расстояніи двухъ только футовъ, открывается желтоватая,

гнилая вода съ худымъ запахомъ. Сто лѣтъ тому назадъ рѣка Сарасу еще изливалась въ Аральское озеро, нынѣ въ Телегуль, на разстояніи пятидневнаго пути отъ Арада «ein Bild im kleinen vom Gihon und Kaspischen und Aralsee im grossen». И нынѣ въ тѣхъ мѣстахъ поверхность постоянно измѣняется постепеннымъ высыханиемъ почвы между нижнимъ Сихономъ, верхнимъ Иртышемъ, Тоболомъ и Ураломъ. Съ давнихъ поръ замѣчено, что солончаки, которые тутъ встрѣчаются въ огромномъ количествѣ, тамъ высыхаютъ, и кажется, что солоняныя и болотистыя степи ишимскія и барнаульскія суть ничто иное, какъ древнее дно морское, которое тому назадъ тысячелѣтіе было нѣчто среднее между моремъ и материкомъ и составляло продолженіе Каспійскаго моря.

«Подобнымъ образомъ болотистыя пространства, лежащія къ западу отъ устья Оби до устья Печоры, по старину были покрыты водою, а оттуда не далеко до Бѣлыя, большаго притока Волги. Водораздѣльная черта между этою рѣкою и Двиною — незначительной высоты, поелику обѣ рѣки нынѣ соединены посредствомъ каналовъ».

«Еслибы Каспійское море поднялось на 500 футовъ то оно, по Риттеру, было-бы въ связи съ Чернымъ моремъ. Между тѣмъ явствуетъ изъ многихъ показаній древнихъ (v. Hoff. I, 106, sqq) и изъ нынѣшнихъ произведеній природы, что такая связь нѣкогда существовала. Скимну Хиоскому была извѣстна связь между Тенаромъ и Араксомъ. По Валерію Флакку, Черное море простиралось далеко на Сѣверъ и величинною не уступало Средиземному. Соль и раковинки встрѣчаются въ степи на Сѣверу отъ Каспійскаго моря до Сарпы, и раковинки подходятъ къ тѣмъ, которые находятся въ этомъ же морѣ. По Палласу, водораздѣльная черта между бассейномъ Черноморскимъ и Каспійскимъ, при истогахъ Манича,

превышала 71 туаза, или 400 — 500 футовъ надъ Азовскія моря».

«Если же Падласъ тутъ правъ, то можно допустить существованіе въ первобытныя времена слѣдующаго водянаго сообщенія: отъ нагорной страны армянской, Фисонъ, или Араксъ, направлялъ свое теченіе къ Каспійскому морю, которое было въ связи съ Аральскимъ; но это послѣднее было въ сообщеніи съ бассейномъ Иртыша посредствомъ низменныхъ степей и солончаковъ. Иртышъ ведетъ насъ къ Оби и къ Ледовитому морю, откуда мы по Лечоръ и Двинъ возвращаемся къ Волгѣ и къ Каспійскому морю».

«Но это же водяное сообщеніе опоясало бы Уральскій хребетъ, на западной покатости котораго мы встрѣчали Хвалисовъ, обитателей области Евилахъ (ср. v. Hoff. I, 103)».

«По Діодору Сицилійскому, Черное море и Азовское всегда были въ связи съ Каспійскимъ. Къ западу они были запружены около Византіи, но воды, прорвавшись, образовали Воспоръ, перебрались въ Средиземное море и такимъ образомъ отдѣлили Каспійское море отъ Чернаго. Тогда только этотъ Уральскій островъ, или окруженная водою область Евилахъ соединилась съ остальною Азією».

«Извѣстно, что по Моусею область эта изобиловала золотомъ и что въ ней находили беделліонъ и драгоцѣнный камень ониксъ».

«Трудно сказать, что такое беделліонъ (Rosenmüller, Scholia in vetus Test. I, 50: «Nil certi de hoc nomine definiri potest»; но приведенная гипотеза не въ противорѣчій съ извѣстіемъ Галена и Аеція, по которымъ изъ двухъ родовъ беделліона одинъ былъ арабскій, другой скиевскій. Столь же

мало намъ извѣстенъ ониксъ, но за то минералогическое понятіе «золото» никогда не подлежало сомнѣнію».

Въ доказательство, что этотъ металлъ характеризовалъ въ первобытныя времена область Евилахъ, Раумеръ открывшій эту область въ Уральскомъ хребтѣ, приводитъ разныя статистическія данныя о неимовѣрномъ изобиліи золота, которымъ въ настоящее время отличается этотъ хребетъ, и оканчиваетъ свой экскурсъ о Фисонѣ и области Евилахъ слѣдующими словами: «Вѣроятно, область эта въ допотопныя времена отличалась климатомъ блга раствореннымъ, такъ что въ ней могли водиться слоны, гиппопотамы, носороги и другія животныя, въ настоящее время встрѣчающіяся только въ жаркой полосѣ. Это подтверждается остатками названныхъ животныхъ, найденными въ Сибири».

Что венеціянскіе картографы подъ своимъ Тиромъ разумѣли Тигръ М. Поло, т. е. Волгу, явствуетъ еще изъ того, что у нихъ при теченіи перваго отмѣчены города *tifer* и *secau*, въ коихъ нельзя не узнать, въ первомъ — Тверь, а въ другомъ — Казань, которая въ то время и звалась еще «Сайновъ» юртъ, по прозвищу Батыя Сайнъ (т. е. добрый).

При сліянніи Тира съ Эдиломъ, т. е. на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ на картѣ каталанской стоитъ городъ Костромъ, пициганская карта помѣщаетъ безымянный городъ, а противъ него, на лѣвомъ берегу соединившихся рѣкъ, городъ *cormaiucho*, т. е. болгарскій городъ Керманчукъ, упоминаемый въ нашихъ лѣтописяхъ, безъ означенія мѣста, гдѣ онъ находился, и отождествляемый Березиннымъ (I. I. 9) съ городомъ Кернекъ, взятымъ Монголами, хотя послѣдній, въ крайней мѣрѣ именовъ своимъ, столько же подходитъ къ вышеприведенному городу *jognan*, т. е. Хорнанъ на картѣ каталанской.

За Керманчукомъ карта пициганская представляетъ такъ имена и изображенія многихъ городовъ и сель, или стювищъ (casar) по обѣимъ сторонамъ рѣки, одни противъ другихъ, а именно:

на правомъ берегу	на лѣвомъ берегу
casar de boca	городъ borgar
casar de sancoga	» carabolam
casar de arabuh	устье рѣки, изливающейся въ Волгу
casar de li bocosi	городъ samar
casar de li tresch	устье притока Волги
casar de li tresch	сѣсѣга, противъ начала остро- ва, образуемаго двумя рукава- ми Волги (Самарская лука?)
городъ lochahi	yolachi
casar de jarcasai, противъ оконеч- ности приведеннаго острова .	городъ taraga
casar de jarbalec	» tanice
	» kabaso, и подъ нимъ, но уже въ нѣкоторомъ раз- стоянн отъ рѣки: salne
	городъ kabasco
городъ jaguracam	
» tortanlli	
» cibacary	civitas regio d'sara.

Значеніе нѣкоторыхъ изъ этихъ именъ узнается при первомъ взглядѣ, какъ напр. первое и послѣднее изъ отмѣ-
ченныхъ на лѣвомъ берегу явно означаютъ города Болгаръ
и Сарай, тогда какъ отмѣченный между ними городъ Самаръ
могъ занимать мѣсто, гдѣ находился разрушенный Батыемъ
городъ Сумеркентъ, на развалинахъ котораго въ послѣд-

ствіи возникло мѣстечко Джемеръ (Hammer, Gesch. d. Gold Horde, 9), предвѣстникъ нынѣшней Самары.

Подобнымъ образомъ можно, не ошибаясь, отождествить «сігега» съ арабскимъ названіемъ острова (и полуострова) «джезире»; uolachi—съ турецкимъ словомъ яйлакъ, значащимъ лѣтнія становища, и saline — съ солянымъ озеромъ вѣроятно, Элтонскимъ.

Наконецъ, можно догадываться, что sagabolam, наминающая намъ, хотя подобозвучіемъ, урочище Карабузаниже по Волгѣ лежавшее (Арцыбышевъ, 1. 1. IV, 137) было становище татарскаго бека Карабалика, павшаго въ сраженіи при Важѣ въ 1378 году (Hammer, 1. 1. 325).

Но за то я уже никакъ не могу себѣ объяснить значеніе именъ: taraga, tapise, kabaso и kabanco, а посему самому предоставляю болѣе меня свѣдущимъ рѣшить, вералась-ли буква п только по ошибкѣ въ послѣднее и

Еще труднѣе дать себѣ отчетъ въ значеніи именъ отмѣченныхъ на правомъ берегу Волги, за исключеніе имени lochani, въ которомъ нельзя не узнать монгольскій городъ Укекъ, совпадавшій съ городищемъ Увѣшинскимъ Книги Большому Чертежу и съ нынѣшнимъ селомъ Увѣиномъ въ Саратовскомъ уѣздѣ (см. Fraehn, въ Mémoires de l'Académie des Sciences de S. P. VI série III, p. 73—89). Если же не подлежитъ сомнѣнію, что здѣсь также находился городъ «Окаса», чрезъ который проѣзжали отецъ и дядя Марко Поло на пути своемъ изъ Болгара въ Бухару: то Фраэнь вѣроятно ошибся, помѣщая сюда и городъ Окакъ, чрезъ который въ свою очередь проѣзжалъ Ибнъ-Батута на пути своемъ изъ Астрахани въ Судакъ, и который находился на разстояніи десятидневномъ, какъ отъ послѣдняго города, такъ и отъ Сарая. По крайней мѣрѣ, мнѣ кажется, что арабскій Марко Поло тутъ говоритъ скорѣй о городѣ находившемся около нынѣшняго Мариуполя, при устьѣ

алиуса, или Калки, и носившемъ на итальянскихъ картахъ XIV столѣтїа, не исключая пидиганской, названіе *saschi*, или *losaq*, вмѣсто Окакъ, или Укекъ.

Видѣтъ съ тѣмъ карта наша показываетъ, что и отмѣченный на ней волжскій городъ *lochani*, или Оусаза арко Поло, не по ошибкѣ называется на монетахъ и у восточныхъ писателей Укекъ, вмѣсто Увекъ, какъ увѣряетъ г. Артемьевъ (Саратов. губ. въ Списк. Насел. мѣстъ, 862, XXVI)—на томъ основаніи, что городъ подъ этимъ именемъ является у писателей XVI вѣка и нынѣ еще слывется въ народномъ говорѣ. Что ни то ни другое въ настоящемъ учаѣ ничего не значить, тому можетъ служить примѣръ прежнее имя Азова; иначе пришлось бы допустить, что и крѣпость эта только по ошибкѣ была названа Монлами и Турками «Азакъ».

Впрочемъ, нѣкоторые изъ именъ, отмѣченныхъ на другой сторонѣ Волги въ окрестностяхъ Укека, напоминаютъ намъ татарскихъ князей, жившихъ какъ разъ въ то время, когда братья Пидигани были заняты черченіемъ сей карты. Поэтому приведенныя имена могли отчасти вѣстать становища современныхъ имъ туземныхъ князей. Такъ напр. «*sasag de boso*» напоминаетъ намъ Салтана, ша «бакова», или, пожалуй, какъ читаетъ Савельевъ монеты Джучидовъ etc. 1858, II, 222), бекова, который мучилъ въ 1369 году отъ русскихъ князей лежавшій проливъ селенія *de boso* городъ Болгаръ. Подобнымъ образомъ селеніе *agabuh* могло быть обязано своимъ названіемъ царевичу Арапшѣ русскихъ летописей, т. е. Арабшаху, происходившему, по Абулгази (Савельевъ I. I. 238), въ вѣдомъ колѣнѣ отъ Шейбана, пятаго сына Джучіева и сплывшаго, какъ видно изъ монетъ его 1377 — 1378 годовъ, властвовать, хотя кратковременно, въ Золотой Ордѣ. Но еще правдоподобнѣе, что селеніе Арабухъ совпадало,

по своему имени и мѣстоположенію, съ вышнѣшнихъ Арбу-
шимскимъ городищемъ, на правомъ берегу Волги близъ селъ
Кріушъ, въ 30 верстахъ отъ Симбирска и въ 20 отъ
Сингилея. Изъ ст. г. Невоструева «О городищахъ Дре-
вняго Волжско-Болгарскаго и Казанскаго царствъ» и пр.
(см. Труды Перв. Археол. Съѣзда въ Москвѣ (1869) 1871,
II, стр. 556) мы усматриваемъ, что, кромѣ разныхъ дру-
гихъ металлическихъ и глиняныхъ вещей, въ этой мѣсто-
сти недавно были найдены мѣдныя и серебряныя монеты
съ татарскою надписью. Ниже по рѣкѣ, въ 14 верстахъ
къ югу отъ Сингилея, еще въ 1870 году найдено было
крестьяниномъ, пахавшимъ землю, древнее татарское (стал-
ное) зеркало, въ одномъ изъ тамошнихъ кургановъ, назы-
ваемыхъ Чувашиами и Татарами «Марами» и напоминающихъ,
крайней мѣрѣ мѣстоположеніемъ, имя Іамаугага, отмѣче-
ное на правомъ берегу Волги, непосредственно послѣ
ни селенія Арабухскаго.

Наконецъ да позволено будетъ видѣть въ «саа de ja-
саи» резиденцію Черкесь-бека, не упомянутого наши
лѣтописцами, но который ханствовалъ въ ордѣ ок. 1370
года, какъ свидѣтельствуютъ сохранившіяся монеты, бьтыя
на его имя въ Астрахани (Френъ, Мон. Джуч. 22). По
Хондемиру, приведенному Гаммеромъ (Gold. Horde, 316)
онъ былъ сынъ Джанибека и вступилъ на престолъ
раздо ранѣе (ок. 1360), что однако не помѣшаетъ
отождествить его съ солгатскимъ правителемъ Жагса-
вегно (signoge), т. е. Черкесь-бейемъ, которымъ былъ
ключень договоръ съ Генуезцами 28 ноября 1380 года.
Этотъ важный договоръ, по которому, между прочимъ, бы-
ли возвращены отнятыя у Генуезцевъ Мамаемъ селенія
въ окрестностяхъ Солдан, дошелъ до насъ только въ ита-
ліянскомъ переводѣ, составленномъ по распоряженію га-
финскаго консула Меліадуче Катанео въ 1383 году, 1

народованномъ впервые Сильвестромъ de Sacy (*Notis et extraits XI, 52 sqq*). Такъ какъ въ этомъ переводѣ наводителемъ Солгата является то Jahncasso segno, то lo zicho gno, поэтому французскій академикъ склоняется къ мнѣю, что тутъ говорится о двухъ лицахъ и превращаетъ одно изъ нихъ въ какого-то шейха и представителя или сланика пернаго, не угадавъ, что переводчикъ, передавъ намъ собственное имя правителя солгатскаго, вмѣстѣ съ тѣмъ считалъ себя въ правѣ называть его по своему произволу бейемъ, lo zicho segno.

Замѣчу кстати, что еще Одерико (*Lettere ligustiche, 30*) имѣлъ подъ рукою другой переводъ договора того же дня и года, который затѣмъ былъ также изданъ (*Olieri, Carte e stonache manosc. p. 72 sq*) и во многихъ частностяхъ расходится съ первымъ переводомъ. Тутъ вместо солгатскимъ является уже не Черкесь-бекъ, или пресскій бекъ, но Elias (Ellias, Allias) fiio (figlio) de ash Cotolloboga, т. е. сынъ известнаго изъ сочиненія Кривизы (*ed. Quatremère II, 2 p. 315 sqq*) «намѣстника на Джаннбека, Катлубога-Инека».

Но такъ какъ въ одно и тоже время не могли быть въ Крыму два намѣстника, то должно думать, что мы имѣемъ тутъ предъ собою переводъ двухъ договоровъ и что въ заключеніи одного изъ нихъ ошибочно означенъ переводчикомъ. Справедливость этого предположенія подтверждается слѣдующими подробностями, мнѣ обязательно сообщенными г. Десимони, секретаремъ Лигурійскаго Общества въ письмѣ отъ 1 сентября 1870 года. Онъ пишетъ: «Пересмотрѣвъ на дняхъ грамоты архива, переведеннаго въ Турина обратно въ Геную, я въ немъ нашелъ два грамоты одинаковаго содержанія и года (782=1380—1): въ одномъ изъ нихъ владѣтель Солгата названъ Jahncassio, въ другомъ Elias-beu. Но тогда какъ въ первой грамотѣ

дѣйствительно читается, что договоръ былъ заключенъ въ мѣсяцъ сабанъ, по второй—онъ состоялся нѣсколькими мѣсяцами позже, т. е. въ мѣсяцъ солкаде; при томъ договоръ, по этой грамотѣ, снабженъ подписью Эліаса, тогда какъ на первой грамотѣ не достаетъ подписи Черкаса. При смутахъ, терзавшихъ Золотую Орду въ періодъ времени отъ смерти Бирдибека (1359) до ханства Тохтамыша (1380), легко могло статься, что Черкесь-бекъ, хотя былъ изгнанъ изъ Сарая, но еще держался въ Крыму. Въ 1380 года, въ которомъ надъ нимъ могли обрушиться слѣдствія поражений, нанесеннымъ Мамаю Дмитриемъ Дескинымъ и Тохтамышемъ.

Кажется по этому, что прелиминары договора, которые Генуезцы не успѣли окончить съ Черкесь-беємъ, были подтверждены новымъ правителемъ солкатскимъ Эліасомъ чѣмъ и объяснилось бы, почему г. Десимони могъ найтти отмѣченными, въ числѣ расходовъ каффинской массы на 1381 годъ, издержки для принятія въ городѣ Эліаса на подарки, поднесенные ему по сему случаю.

Что касается именъ jambales и jagugasan, то я охотно спросилъ бы, не означало-ли первое мѣстность при устьѣ Балыкляя, который по Книгѣ Большему Чертею впадалъ въ Волгу 40 верстъ ниже Камышина, и не могла ли эта мѣстность быть обязана своимъ именемъ тому обстоятельству, что тамъ находилась соборная мечеть, и Джамъ?

Если же это предположеніе показалось бы слишкомъ смѣлымъ, то я предложилъ бы вопросъ, не находилась-ли тогда въ этихъ мѣстахъ кочевья Джамболукской орды, которой, безъ сомнѣнія, принадлежалъ Татаринъ «Jambol» провожавшій въ 1421 году бургундскаго рыцаря Гильберта де Ланнуа (Voyages et amb. ed. Mons, p. 25) въ его путешествіи по Новороссійскому краю? Имя же Джагаръ

мъ, которое, по мѣсту имъ занимаемому на картѣ, ведетъ къ развалинамъ, нынѣ еще сохранившимся въ трехъ верстахъ выше Дубовки, могло означать жилища ханскихъ вѣнителей, обязанныхъ участвовать въ облавахъ съ хорунжи и ястребами, или такъ называемыхъ Сакарджи и Чарджи (Hammer, G. H. 283), вѣнесто коихъ причинѣ бы содержать тутъ отряду для охраненія ханской границы противъ набѣговъ итальянскихъ промышленниковъ, вѣнсто не трудно было перебраться съ своими судами по Дону въ Волгу чрезъ волокъ, ихъ отдѣляющій, или *Edilium*, какъ онъ названъ на картѣ пизцганской. Для подтвержденія сказаннаго приведу здѣсь слова современнаго писателя (*Itiner. di Ant. Usòdimare ap. Gråberg, Ann. Geogr. II, 2 p. 289*) о подобномъ предпріятіи, состоявшемся въ 1374 году: «*Lucchinus Tarigus (у Аделунга, Ubersicht d. Reisen etc. 1846, I, 131 ошибочно: Arigo), Casanensis, cum certis aliis, omnes inopes, recesserunt de Caffa in una fusta armata et intraverunt in flumen Tanai, super eum iteraverunt usque in eum locum ubi dictum flumen est in eum flumini Edil per miliaria 60, et ubi de flumen ad mare per terram portaverunt dictam fustam et per dictum mare Edil intraverunt in mare de Bacu, in quo mari navigia acceperunt; et cum locupleti facti essent, in eum fustâ, per terram rediebant, secum portantes multa inopes, quae acceperant; sed per iter capti fuerunt et deprecati. Tamen multa jocalia eis restaverunt, cum quibus sospiteredierunt*».

Наконецъ мы, можетъ быть, не ошибемся, относя къ городу Тортанли (Чертанлей?) развалины каменныхъ зданій, имѣющихъ пятьдесятъ тому назадъ еще существовавшія въ селѣ Городища, въ 10 верстахъ выше Царицина, въ Саричина, въ окрестностяхъ котораго намъ, въ этомъ случаѣ, пришлось бы отыскивать городъ *sibosagu*, хотя

онъ именемъ своимъ напоминаетъ городъ Чебоксаръ, и раздо выше по Волгѣ лежащій.

Изъ приведенныхъ топографическихъ именъ на картѣ каталанской отмѣчены только *borgar*, *zizego* и *ciutat* загга; вмѣсто прочихъ въ ней встрѣчаемъ имена *brachin* и *pasque*, изъ коихъ первое, вѣроятно, означало болгарскій городъ Брахимовъ, принимаемый нѣкоторыми писателями (Голиковымъ, Зиновьевымъ и Зябловскимъ), но не сарматскою, за известнѣйшій Булгаръ на Волгѣ, главный городъ всѣхъ Болгаръ. Различая оба города, Стриттеръ, Карзинъ и другіе полагали, что Брахимовъ лежалъ не на Волгѣ, но при Камѣ. Это мнѣніе разделяетъ и г. Неструевъ (I. I. 581), который вполне увѣренъ, что слѣды сего города нынѣ еще видны въ такъ называемомъ «Пустомъ городищѣ», отъ города Елабуги въ одной верстѣ. Если же Брахимовъ является отмѣченнымъ: не на своемъ мѣстѣ въ картѣ каталанской, то мы не слишкомъ строго будемъ осуждать эту неточность, имѣя въ виду, что еще Татищевъ (И. Р. III. Москва 1774 стр. 144 и пр. 489) и императрица Екатерина II (Записки Кас. Рос. Импер. С. П. 1801, III стр. 14) Брахимовъ полагали на мѣстѣ нынѣшняго города Василя Сурскаго, при впаденіи Суръ въ Волгу. Что же касается имени *pasque*, то оно, вѣроятно, только въ немъ не скрывается *passagium* карты писателя, могло означать урочище Бешкытъ, находящееся по Книгѣ Большему Чертежу, въ 90 верстахъ отъ Астрахани.

За этимъ городомъ слѣдуютъ внизъ по теченію Волги на картѣ каталанской, имена *bachanti* и *mondasi*, изъ коихъ послѣднее также отмѣчено на картѣ пиджиганской (*mondassi*), хотя уже въ нѣкоторомъ разстояніи отъ рѣки. Имена эти, напоминающія озеро Башсызъ и урочище Чагъ Книгѣ Большему Чертежу, Ваздыжъ-Мочакъ Наво

лѣтописи (VII, 220), могутъ послужить для опредѣ-
ленія мѣстности, гдѣ находился часто упоминаемый въ лѣ-
тописяхъ городъ Бездежь, и гдѣ мы должны искать го-
родъ Бундазъ, чрезъ который проѣзжалъ миссіонеръ Юлі-
анъ въ 1236 году (Зап. Одесс. Общ. Ист. V, 1000).

Далѣе мы встрѣчаемъ на обѣихъ картахъ, но уже
иорскомъ берегу, имя *cotaba*, а за тѣмъ, на одной
изъ картъ каталанской, имена *fabinagi, sibene, golf de*
terchi и *therchi*, вмѣсто коихъ карта пизиганская намъ
представляетъ одну только приписку: *sum terqi*.

Всякій согласится, что подъ этой рѣчкой должно при-
нять Терекъ; что *golf de terchi*, — Аграханскій заливъ
или что слѣдующее за нимъ имя *therchi* означаетъ или древ-
ній городъ Тарки, въ сосѣдствѣ нынѣшняго, или же, еще
ранѣе, городъ Терки, находившійся въ дельтѣ Терека и
испадавшій, какъ думаютъ, съ знаменитымъ хазарскимъ
городомъ Семендеръ, разрушеннымъ Русскими, по Ибнъ-
Батту.

Въ этихъ мѣстахъ долженъ былъ также находиться
городъ «Uchindjé»; взятый Тамерланомъ въ 1396 году
(Cheref-eddin, Hist. de Tam. II, 384), равно какъ и го-
родъ «Origens» чрезъ который проѣзжалъ Шильтбергеръ
на пути своемъ изъ Дербента въ Джулатъ.

Съ этимъ городомъ Оригенсомъ, а не съ Азовомъ
или Ургендомъ, слѣдуетъ отождествить, если я не оши-
баюсь (см. м. перев. Путешествій Ш., въ I томѣ Зап.
С.-Петербур. Универс.), загадочный городъ Орна или Тенекъ
(Orna, Corna) монаха Альберика, *civitas Ornagum* Пла-
тона Варшвини, Арначъ или Орначъ нашихъ лѣтописцевъ и
большой городъ «Andjas», который, по свидѣтельству пер-
скаго поэта Хакани и также Абуль-Феды (см. Khānikof,
Journ. asiat. six. Série, 5, 316, note 2), находился въ
близости разстояніи отъ Астрахани, на сѣверномъ бе-

регу Каспійскаго моря. Правда, по французскому переводу арабскаго географа (Reinaud, Géogr. d'Aboulféda), городъ этотъ назывался не Andjas, но Artuanadj; но, если до такой степени ученые расходятся въ чтенія имени одного и того же города, то не слѣдуетъ удивляться, что имя его могло быть превращаемо лѣтописцами въ Арначъ или Орначь.

Что городъ этотъ, подобно Оригенсу Шильбергерскорѣй находился при Терекѣ, чѣмъ при Джихунѣ, и при Донѣ, явствуетъ еще изъ слѣдующаго мѣста древней повѣсти, гдѣ, послѣ описанія побѣды, одержанной Дмитриемъ Донскимъ надъ Мамаемъ въ 1380 году, читается: «иногда быша дивы въ Руской земли, а глава шибла къ желѣзнымъ вратамъ ли къ *Караначи* Крыму и *х Саеѣ*, по морю и къ Козанову, а потомъ ко Царюграду на хвалу рускимъ княземъ» (Временникъ Моск. Общ. Ист. XIV, 4).

Наконецъ, не должно забывать, что лѣтописцы въ своихъ «Арначь» едва-ли могли разумѣть столицу Харнама, такъ какъ она у нихъ постоянно называется Юргенъ.

Непосредственно послѣ города Терки слѣдуетъ картѣ каталанской *basiax* (или *basiauy*?) при самомъ устьѣ рѣки, вытекающей изъ горнаго хребта, изображающаго явно Кавказъ, хотя ему дано направленіе, параллельное съ моремъ. Къ югу отъ этой безымянной рѣки, на которой должно разумѣть или Сулукъ, или же «*flum tauri*» карты пидиганской, слѣдуютъ одни за другими: *cicie*, *baso*, *burch*, *barsac*, *tache*, *abseran*, *fasach* и *derbi*.

Для объясненія этихъ именъ, за исключеніемъ послѣдняго, подъ которымъ легко узнается Дербендъ, было необходимымъ рѣшить предварительно вопросъ: относятся ли они къ различнымъ береговымъ пунктамъ, или же къ мѣстностямъ, въ самихъ горахъ находящихся?

На картѣ пидиганской, гдѣ ихъ недостаетъ, отиѣ-

только на морскомъ берегу, послѣ Терекъ : *niche* (и. вѣсто *cicie* к. к.) *acle* и *Derbent*, съ припискою : *уhc* : *est custodia husbeci*.

Изъ именъ, отиъченныхъ на этой картѣ между Дербентомъ и Баку, нѣкоторыя только относятся къ тѣмъ мѣстностямъ, имена коихъ намъ представляетъ карта казанская на этой части берега.

Вотъ порядокъ, въ которомъ эти имена слѣдуютъ за другими :

На картѣ пициг.	На картѣ катал.
ol, съ припискою : <i>est custodia bunsa</i>	сагаол.
nio	тумог (р. Самуръ?)
там	хатау (Шемаха)
шапсу	барманчу (гора Бармакъ) barg сар де преала (мысъ Апшеронскій, возлѣ котораго островъ «Pigalagoi» (см. карту у Эйхвальда : <i>Alte Geogr. d. Casp. M.</i>)

Точно такимъ же образомъ имена, которыя на обѣихъ картахъ слѣдуютъ одни за другими на остальной части берега и на всемъ южномъ берегу Каспійскаго моря, исти только могутъ быть примѣняемы къ одиъмъ и тѣмъ же мѣстностямъ, несмотря на то, что прежнія имена какъ замѣчаетъ Мельгуновъ (*Das züdl. Ufer des Casp.* по большей части и нынѣ еще въ употребленіи.

Вотъ списокъ этиъ именамъ :

На картѣ пициг.	На картѣ катал.
спі	costasi

алаз (м. б. вмѣсто агаз т. е.

Араксъ)	maumetauat (г. Махмудъ-абадъ)
mogam (равн. Карабагъ)	anmaga
dalojo	dolajo (Talych)
	layam (Laydscham)
	renchu (Ranecu)
	saxinam (Kasim-abad?)
	sangra
dalepe	dalep (Duleb)
ponal	
chilam	gellam (Gilan)
chilam	temelder (Tschelender?)
yelam	allum (Alämrud).
ricobesante	richobesante (Meschediser)
corasam	achdio
неораяа	мораяа
	beeizet
	cap de cilam
mirmadam (гаваъ Mandra-	
dani, у Барбаро)	masandra
	golf de masandra, заливъ
	трабадскій
deystam	deystam.

Послѣ этого имени, напоминающаго намъ не только созвучіемъ страну древнихъ «Danae», карта пидиганская, къ сожалѣнію, прерывается, тогда какъ по каталанской берегъ, который тутъ круто поворачиваетъ на сѣверъ, а за тѣмъ постепенно болѣе склоняется къ веру-востоку, представляются намъ слѣдующія имена: *de d...*, *savo doschi*, *flut amo*, *amo*, *daldoxen*, *punta de sabium* и *fl. dorganci*. Рѣка сія также обозначена на картѣ пидиганской, на которой, кромѣ того, правомъ берегу, отмѣченъ городъ, съ припискою: *сін*

Urgencio, т. е. важный въ то время городъ Ургендъ.
Такъ какъ городъ этотъ лежалъ при Аму-дарьи, то
она сѣя должна была вливаться тогда въ Каспійское мо-
ре въ чемъ, впрочемъ, мнѣ никто уже не сомнѣвается.
Въ только г. Р. Ленцъ, въ статьѣ помѣщенной въ *Mém-*
oirs de l'Ac. Imp. des sc. de S. Pétersbourg, VII série, XVI, № 3,
въ заглавіи: *Unsere Kenntnisse über den früheren*
Verlauf des Amu-Daria, пытался защищать противное мнѣніе,
сказавъ, между прочимъ, на то, будто бы Клавихо ни-
когда не говоритъ объ устьѣ этой рѣки въ Каспійское
море (стр. 14: *auch weiss Clavijo im Jahr 1405 nichts*
von einer Mündung des Amu ins Caspische Meer). Но ка-
спійскій посланникъ, напротивъ того, показываетъ намъ
его неосновательность гипотезы г. Ленца, прямо говоря
Hist. del Gran Tamorlan e Itinerario ect. Madrid 1782
стр. 137, 138) что «большая рѣка» *Viadme* (*Viadme*),
основная область Самаркандскую и Татарію и отдѣливши
Самаркандскія владѣнія отъ Хорасана, вливалась въ Ба-
кское море. Что Клавихо подъ этой «большой рѣкой»,
въ которой онъ видѣлъ одну изъ рѣкъ, протекавшихъ изъ
Туркестана, могъ только разумѣть Аму, явствуетъ изъ того, что
онъ, на пути своемъ изъ «большаго города *Vaeq*» (т. е.
Vakhsh) въ Самаркандъ, проѣзжалъ черезъ нее и за тѣмъ
прибылъ немедленно въ «большой городъ *Termit*», т. е.
Termez, лежащій на сѣверномъ берегу Аму-дарьи. На об-
ратномъ пути, черезъ «*Вруаг*», т. е. Бухару, Клавихо снова
переправился черезъ Аму-дарью или «*Віамо*», какъ онъ ее
звалъ (стр. 199) называетъ. Если же эта рѣка въ 1405
году еще вливалась въ Каспійское море, то становится
очень правдоподобнымъ, что она добиралась до него и
въ то время, къ которому относятся карты братьевъ Пи-
агетти и ватагановъ.

Въ то время, съ помощью последней, въ состояніи рѣ-

шить разные, до нынѣ спорные, вопросы касательно тогдашней гидрографіи Туркестана. Такъ мы, во первыхъ, усматриваемъ изъ нея, что Аму-дарья должна была изливаться нѣкогда въ Каспійское море, по крайней мѣрѣ, двумя рукавами, отдѣленными одинъ отъ другаго довольно значительнымъ разстояніемъ: ибо, кромя рѣки Ургендза, она представляеть намъ еще, гораздо болѣе къ югу, припавшій апо, которая также не могла не означать ту же самую рѣку, на которой лежалъ Ургендзъ, т. е. Аму-дарью и древній Оксусъ.

Разбирая различныя мнѣнія, до сихъ поръ выставленныя объ устьяхъ рѣки, на которую теперь, какъ при мѣломъ царѣ македонскомъ, обращено вниманіе всего образованнаго міра, мы находимъ, что нѣкоторые ученые, и томъ числѣ Гумбольдтъ (*Central-Asien*, II, 358), заставляющій многихъ, убѣждены въ томъ, что Аму-дарья изливается однимъ или двумя устьями въ одинъ только Балканскій заливъ. Другіе же придерживались того мнѣнія, что она текла не въ этотъ заливъ, но въ Карабугасскій, отстоящій отъ него въ 150 верстахъ. Такъ полагали еще Дженисонъ въ XVI столѣтіи, и за тѣмъ, между прочими, Бланкеннагель, Левшинъ, Циммерманъ (cf. *Central-As.* и *Mahlmann*, II, 375). Наконецъ третьи, какъ напр. Мурановъ, Эйхвальдъ и Вларамбергъ (*Зап. Геогр. Общ.* IV, 88 и 91) склоняются къ мнѣнію, что Аму-дарья достигала Каспійскаго моря двумя рукавами чрезъ Балканскій заливъ третьимъ же чрезъ заливъ Карабугасскій, или, правильнѣе, чрезъ его продолженіе, озеро Кюли-дарья, хотя уже не прямо съ восточной, но сѣверо-восточной стороны.

Достаточно взгляда на каталанскую карту, чтобы сомнѣваться въ томъ, что послѣднее изъ приведенныхъ трехъ мнѣній правдоподобнѣе двухъ первыхъ, и что Аму-дарья добиралась до моря различными путями въ одно и

же время, вопреки мнѣнію Генса (Beiträge II, 9, 16; Centr.-As. II, 377), по которому она только со времени перешла отъ одного изъ этихъ путей къ другому. Не мы усматриваемъ изъ каталанской карты, что въ столѣтніи рѣка Яксартъ или Сыръ-дарья смѣшала воды съ Аму-дарьею. По крайней мѣрѣ, на этой рѣкѣ города *bocara* и *samarchat* помѣщаются, подобно городу *choya*, т. е. Хивѣ, къ югу отъ теченія *flum dog-e*, тогда какъ Бухара и Самаркандъ лежатъ къ сѣверу отъ Аму-дарьи, между ней и Сыръ-дарьею, въ Магнагрѣ, туркестанской Месопотаміи. При томъ на рѣкѣ персидской помѣщены еще города *cogitati* и *cotam*, въ которыхъ нельзя не узнать Ходжентъ и Коканъ, которые оба лежатъ не при Аму, но недалеко отъ Сыръ-дарьи. Что въ этомъ случаѣ нашъ картографъ не ошибся, оказывается изъ доставшейся г. Раулинсону персидской рукописи 1417 года (см. Proceedings of the R. Geographical Society, XI, № 3, стр. 116), содержащей подробное описание Хорасана, составленное безымяннымъ авторомъ, въ которомъ подоарѣваютъ министра знаменитаго владѣтеля Исфагана, Шахъ-Рохъ султана. Такъ какъ Мурчисонъ въ своемъ «Adress» въ Journal of the R. Geogr. Soc. XXXVII стр. XV) пытался поколебать достоинство этого безымяннаго труда: то кстати будетъ припомнить съ рецензіею новѣйшаго англійскаго перевода книги Марко Поло (Yules edition of M. P. въ Edinburgh Review, Jan. 1857, стр. 10), что известное сочиненіе Абдорразава, введенное Катриеромъ (Not. et extraits etc. XIV, I), по крайней части списано слово въ слово съ приведенной персидской рукописи, и что по сему самому къ ней должно быть отнесенъ слѣдующій отзывъ французскаго академика о ея копіи: «L'ouvrage est, sans contredit, un des meilleurs et des plus véridiques, qui aient été écrits dans

les langues de l'Orient». Нельзя поэтому не вѣрить безымянному автору самой рукописи, когда онъ говоритъ: «Рѣка Хазентская, орошая въ нижнемъ теченіи своимъ стокомъ Харенъ соединяется съ Оксомъ и такимъ образомъ достигаетъ, наконецъ, Каспійскаго моря». Изъ этой замѣтки Раулинсонъ заключаетъ, что Яксартъ, около 1417 года, протекалъ изъ Отрара, вѣвво отъ вышшняго его русла и соединялся съ Оксомъ между Куинградомъ и Хивою. Но такъ какъ Мурчисонъ геологическимъ причинамъ, не допускаетъ, чтобы въ этихъ мѣстахъ могло послѣдовать соединеніе обѣихъ рѣкъ, то онъ и не рѣшается вѣрить персидскому автору, и послѣдній говоритъ, какъ очевидецъ, основательно знакомый съ мѣстностью. Правда, его свидѣтельство не подтверждается никакимъ другимъ источникомъ, ни даже свѣдѣніями древнихъ; но англійскій геологъ напрасно старается, въ пользу своего мнѣнія, на это обстоятельство, ибо онъ самъ вообще придаетъ весьма мало вѣса своимъ выводу изъ показаній древнихъ географовъ касательно гидрографіи средней Азіи. При этомъ слѣдуетъ еще имѣть въ виду, что на кнпертовой картѣ Турана (Berlin, 1864) отбѣивающійся ниже Отрара рукавъ Яни-дарья, который отчасти посредствомъ Кизиль-дарьи, находится въ связи съ Оксомъ, котораго достигаетъ недалеко отъ Холмъ.

Если же эта рѣка въ старину была въ связи съ Сыр-дарьею, то уже нѣтъ надобности спорить о томъ, къ какой изъ нихъ принадлежатъ найденныя въ 1849 г. въ глубокомъ устьи рукава Джани-дарьи (Макшеевъ, Описание Аральскаго моря въ Зап. Имп. Геогр. Общ. V, 57). Не остается только признать справедливымъ счастливое предположеніе г. Макшеева, что тутъ именно Улу-дарья, главный рукавъ Сыр-дарьи, Джани-дарья, тогда какъ протіе рукава, не исключающаго того, на которомъ лежатъ

вентъ (коего развалины были недавно вновь открыты в недалекомъ разстояніи отъ устья Сыръ-дарья), терпѣлись въ болотахъ, которыя потомъ уже превратились въ широкое сплосище водъ и образовали нынѣшнее Аральское море. Дѣйствительно, оно хотя и было хорошо извѣстно арабскимъ географамъ IX — XII столѣтій, однакожь вовсе не обозначено на патаванской картѣ и, слѣдовательно, по всей вѣроятности, уже не существовало въ XIV вѣкѣ. По этому самому позволено будетъ думать, что тогдашніе восточные авторы, напр. Якутъ, Абульфеда и Казвини, если не упоминаютъ о немъ, то развѣ потому только, что пользовались древнѣйшими источниками, или даже списывали извѣстія объ озерѣ другъ у друга.

По весьма убѣдительнымъ причинамъ, приведеннымъ Шюльковскимъ (О перемежающихся измѣненіяхъ уровня К. въ Зап. К. Отд. Геогр. Общ., II, 116), нельзя не признать справедливымъ его мнѣніе, что періодъ, въ которомъ Сыръ-дарья перестала течь въ Каспійское море, заключался гораздо вѣрнѣе между IX и XII вѣками по Р. Х., а не между XII и XVI. Но такъ какъ Аральское озеро преимущественно обязано своимъ существованіемъ водамъ, горы ему доставляють Оксусъ и Яксартъ: то и не удивительно, почему оно, существовавъ между IX и XII вѣками, за тѣмъ должно было исчезать и могло образоваться вновь тогда только, когда Джейхунъ вторично пересталъ течь въ Каспійское море. Иначе нельзя будетъ объяснить въ причину, по которой ни Плано Карпини, ни Рубрукъ не говорятъ ни слова объ озерѣ, при описаніи пути своего, приведшаго перваго изъ Сарая въ Янкентъ; по имени же Людовика IX — изъ городъ Кеншатъ, вѣроятно тождественный съ городомъ Кендешъ, лежащимъ, по рисунку (т. р. Jaubert, II, 206), выше по этой рѣкѣ. Во всякомъ случаѣ къ ней относится замѣтка Рубрукъ, что

непоименованная имъ большая рѣка, въ окрестности города Кеншатъ, исчезала въ землѣ: *Magnus fluvius qui irrigabat totam regionem secundum quod volebant aquam ducere, nec descendebat in aliquod mare, sed absorbebatur a terra, et faciebat etiam multas paludes.*

Что Аральское озеро не успѣло вновь образоваться и въ слѣдующемъ вѣкѣ, явствуетъ при томъ изъ тѣхъ обстоятельствъ, что Ибнъ-Батута столь же мало встрѣчалъ его на своемъ пути изъ Сарайчика въ Харезмъ, какъ Пеголотти, когда съ восточнаго берега Каспійскаго моря отправился въ Отрарь.

Ко всѣмъ этимъ отрицательнымъ доказательствамъ справедливости мнѣнія, что Аральское озеро не безъ очевидной причины пропущено на картѣ каталанской, приведенная персидская рукопись доставляетъ намъ положительное подтвержденіе. При описаніи азіатскихъ озеръ Беминенный говоритъ объ Аралѣ, которое онъ называетъ Харезмійскимъ озеромъ: «въ старыхъ книгахъ сказано, что это озеро принимало рѣку Оксъ; нынѣ же, т. е. въ 820 году геджры (1417), озеро сіе уже не существуетъ, ибо Джейхунъ (арабское названіе Аму-дарья) проложилъ себѣ особый путь къ Каспійскому морю, котораго достигаетъ при Карлавнѣ, какъ будетъ сказано ниже». Въ другомъ же мѣстѣ рукописи, гдѣ описываются азіатскія рѣки, читается: «въ старыхъ книгахъ сказано, что съ этого пункта Джейхунъ поворачивалъ къ Харезмійскому озеру, и въ него изливался; но въ настоящее время озеро уже не существуетъ, такъ какъ рѣка проложила себѣ новое русло, ведущее къ Каспійскому морю, въ которое и изливается въ мѣстности, именуемой Карлавнѣ или Агривнѣ. Все почти пространство отъ этого пункта до Харезма состоитъ изъ пустынь». Что и Сейхунъ (Яксартъ), подобно Джейхуну, въ это время не изливался въ Аральское озеро.

ывается между прочимъ изъ слѣдующаго отрывка изъ писемъ великаго султана Бабера (Leuyden's Baber, I), пошю знакомаго съ топографіею своего роднаго края и знааннаго Юломъ и даже Мурчисономъ самымъ добросовѣстнымъ и надежнымъ свидѣтелемъ: «Сейхунъ течеть сѣверу отъ Ходженда и къ югу отъ Финакета, нынѣ же извѣстнаго подъ именемъ Шахрохія; затѣмъ, направляя свое теченіе къ сѣверу, онъ переходитъ въ Турстанъ и, уже не встрѣчаясь съ какой-либо другою рѣкою, тамъ совершенно всасывается въ песчаныхъ степяхъ и исчезаетъ».

И такъ оказывается, что Аральское озеро, питаемое эти вслѣдствіе водами Окса и Яксарта, до начала II столѣтія не существовало. Съ другой стороны, намъ представляются, немного спустя, свидѣтельства о новомъ появленіи. Въ этомъ отношеніи особенно важно показаніе англійскаго купеческаго агента Джемизсона, который, ставши въ 1559 году въ полуострову Мангышлакъ, отъ туда прибылъ къ прежнему устью Окса, гдѣ однако ему издали, что рѣка сія, перемѣнивъ свое теченіе, тогда еще изливалась въ Аральское озеро. Около ста лѣтъ спустя, юнній владѣтель Абулгаан-ханъ, въ исторіи своихъ дѣловъ (ср. Lenz I. I. 25) подробно говоритъ объ этомъ мненіи и даже упоминаеть годъ, въ которомъ Оксусъ на началъ наливаться въ Аральское озеро, хотя изъ свидѣтельства Джемизсона явствуетъ, что хронологическое указаніе не совсѣмъ вѣрно.

При такихъ обстоятельствахъ, неудивительно, что Аральское озеро могло быть упомянуто въ Книгѣ Большому ртежу, гдѣ оно названо Синимъ моремъ, хотя восточные жители подъ этимъ именемъ разумѣли Каспійское море, которое и теперь еще такъ называется у Туркомановъ (ellwald, D. Russen in Centralasien, 1869 11, N. 1).

Поелку же невозможно, чтобы Аральское озеро стало казаться бы то ни было именованъ въ периодъ, въ которомъ оно вовсе не существовало: то уже не подлежитъ сомнѣнiю, что Русскiе, во время владычества Монголовъ подобно снмъ послѣднимъ, похъ Синиимъ моремъ разумѣли море Каспiйское, а не топкия мѣста, которыя уже въ слѣдствiи образовали Аральское озеро.

Если же, въ чемъ всѣ писатели согласны, такъ зываемая Синяя орда обязана своимъ именемъ Синему рю: то не трудно будетъ согласовать между собою обидныя, повидимому, понятiя о значенiи и предѣлахъ Синей орды.

Такъ напр., обыкновенно полагають, что иши предъ Синей ордою разумѣли улусъ старшей линии Джучидовъ, т. е. потомковъ Орда-Ичена, извѣстныхъ у Монголовъ подъ именемъ Бѣлой (Анъ-орду), тогда какъ Золотая орда нашихъ писателей, или улусъ потомковъ Батыя, у нихъ называется Синей (Нѣкъ-орду, cf. Hammer I. I. 249, II. 327 и др.).

«Гаммеръ напрасно», говоритъ Савельевъ (М. Д. 159) «упрекаетъ всѣхъ русскихъ историковъ въ невольномъ употребленiи этого слова: оно основано на равномъ употребленiи на Русь».

Но дѣло въ томъ, что Русскiе столѣ же не успѣли различить Бѣлую орду отъ Синей, какъ Монголы различали послѣднюю отъ Золотой (Шира или Сари-орду), ибо тѣ и другiе подъ Синей ордою разумѣли одинъ тотъ же улусъ потомковъ пятаго сына Джучиева, Шейбана, которому, въ награду за храбрость, оказанную въ Батыевомъ походѣ на Русь, даны были въ удѣлъ кочевья въ окрестностяхъ Каспiйскаго моря, ибо лѣтнiя находились при Янги-звини у Сыръ-дарьи, и такимъ образомъ отдѣляли Золотую

ду отъ Вѣной, которая обнимала сѣверную половину вѣдѣйшаго конанскаго царства.

Если же въ повѣсти о Тамерланѣ говорится о Синей рѣ, какъ о самаркандской, лежащей за Желѣзными горами, въ соседствѣ съ Индією: то нельзя не согласиться съ г. Срезневскимъ (Хоженіе за три моря etc. въ Уч. изв. кн. II, отд. 3 р. 241), что она представляется не рѣ, что Синяя орда, надъ которой господствовалъ въ 155 году Сиди-Ахмедъ, въ улусахъ котораго отецъ штриа Шемляки судился съ великимъ княземъ (И. Г. Р. V, пр. 10 и 351). Во всякомъ случаѣ Каравинъ (изд. Эйнерл.

26) не долженъ былъ сказать, что посланники своего орда, или что приведенный выше Арабшахъ, прибывшій въ Маеву орду изъ Синей орды, — пришли съ береговъ этого или «Аральскаго» моря.

Въ свою очередь Гаммеръ (I. I. 324) напрасно напасть на русскихъ лѣтописцевъ за то, что они Синюю орду, изъ которой пришелъ царевичъ Арапша, различаютъ въ Золотой, которую баронъ отождествляетъ съ Синей: *welche die der Nachkommen Batus*.

Наконецъ Френъ (ibid. 582), замѣтивъ, что еще прежде автора Исторіи Золотой Орды, Татищевъ былъ убѣжденъ въ томъ, что водъ Синимъ моремъ первоначально разувалось не Аральское, а Каспійское, долженъ былъ съ ними согласиться, вѣсто того, чтобы сказать, съ полною увѣренностію истинности своихъ соображеній: *wenn das die Richtigkeit hätte, so würde ein ganzes Kavier der mathematischen Geographie für uns ganz anders gestaltet.*

Послѣ *fium d'Organci* слѣдуетъ на картѣ каталанской *vo de staura* и возлѣ этого мыса изображеніе города въ припискою *civitas de...* Этотъ безымянный городъ могъ быть Естрада, отсюда, по Пеголотти, индѣйскіе товары доставлялись моремъ въ Астрахань, если только флорентин-

скій *commis voyageur* не былъ тутъ скорѣй въ виду г-
родъ *Strava*, т. е. Астрабадъ (*Eichwald* I. I. 106).

За тѣмъ мы встрѣчаемъ на той же картѣ: *Sancho*, *cochinachi* и *melmeselack*. Въ послѣднемъ не
легко узнается полуостровъ Мангышлакъ, превращен-
на картѣ пиджиганской въ *melmeselack*.

Къ сомалѣнню, на этой картѣ недостаетъ имени, ве-
роятно отмѣченнаго на картѣ каталаиской на самог-
луостровѣ, такъ что нельзя ручаться въ томъ, что
гласило *mansina*, какъ полагають французскіе иуда-

Наконецъ намъ еще представляются между полуос-
вовъ и дельтою Волги слѣдующія имена:

на картѣ пиджиг.	на картѣ катал.
trestago	trestargo
golfo de moranty	golf de monumentis
semlicaty	flum layech
flum laych	catolicati
jaiete	cremis
boco de lo sara.	

Изъ обѣихъ картъ мы усматриваемъ, что Трест-
или Трестарго былъ городъ и что онъ лежалъ гдѣ-то
сѣверномъ берегу Мертваго Култука, совпадавшаго
заливомъ *de moranty* или *de monumentis*, какъ по и-
мѣ занимаемому на обѣихъ картахъ, такъ и по значе-
обонхъ его именъ.

Труднѣе угадать значеніе имени Трестаго или Т-
тарго: Пешель (*Gesch. d. Erkunde*, 156) отождествилъ
городъ этотъ съ Терескендомъ; по моему же мнѣнію,
скорѣй совпадалъ съ урочищемъ Учуканъ, или, прав-
нѣе, Учъаканъ (три ручья). По обнаруженному г. П-
горьевымъ «Описанію Хивинскаго царства», составлен-
въ 1803 году (*Зап. И. Г. Общ.* I, 110), въ этомъ
чищѣ, находящемся при Каспійскомъ морѣ между рѣ-

Ибюю и Мангишлакомъ, сохранились развалины каменныхъ даний, строенныхъ, по словамъ кочующихъ, ордами Чинисхана.

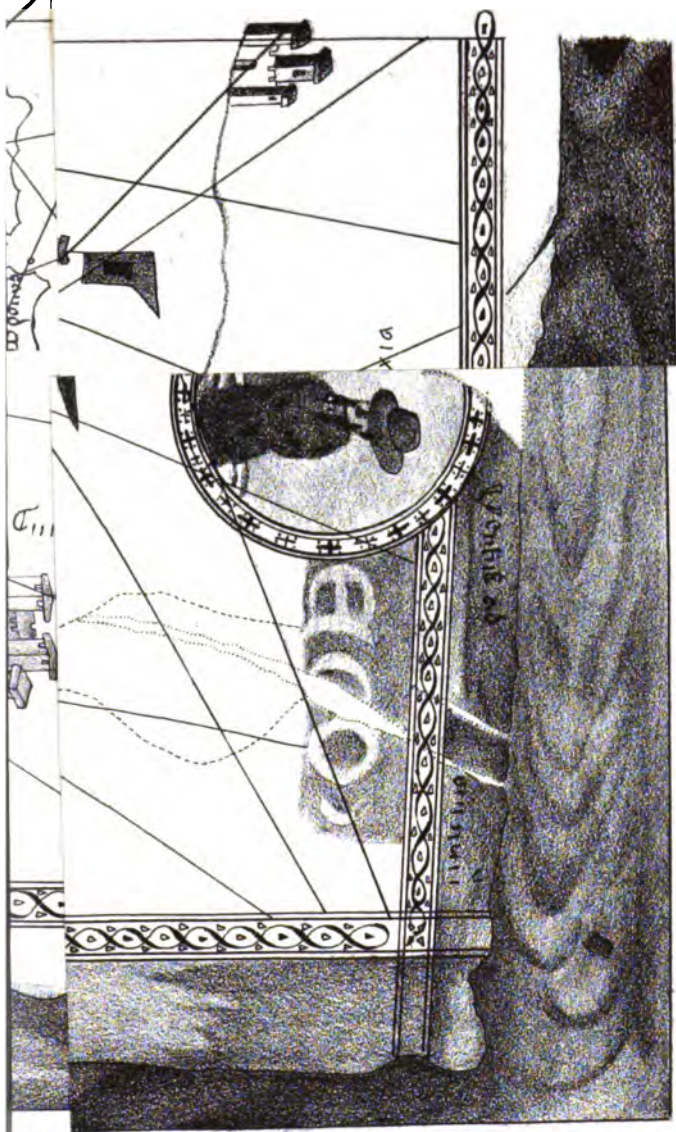
Не сомнѣваясь въ тождествѣ рѣки lauch, или lauesh въ Яйкомѣ, можно догадываться, что conilicatu карты пидганской и satolicati карты каталанской должны были значить одну и ту же мѣстность, и что по сему въ одной изъ нихъ она отмѣчена не на той сторонѣ рѣки Урала, гдѣ находилась. Не берусь разбирать, гдѣ тутъ истина, осмѣливаясь слышать въ обихъ именахъ искаженіе имени Гюлистанъ эль-Джедидъ, тѣмъ болѣе, что мѣсто, гдѣ находилась эта резиденція ханская, еще не опредѣлено съ точностью (см. Григорьевъ, Мѣстоп. Сарая, въ Журн. Вн. Дѣлъ IX, 213 и X, 31).

Къ сѣверу отъ Кониликати мы встрѣчаемъ на картѣ цыганской, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега, званіе безыменнаго города и возлѣ него какого-то здачіи съ припискою: *torcal, id est sepulcrum imperat. q. cadunt circa flum de sara*. Эта замѣтка, свидѣтельствуя, что тутъ явно говорится о Сарайчикѣ на Уралѣ, гдѣ жили ханы Золотой орды (ibid. 28), вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ послужить для объясненія слѣдующаго темнаго мѣста въ книгѣ Большому Чертежу (р. 78): «Да изъ Яй-жъ рѣки, съ лѣвыя стороны, выше Сорочика острова верстѣ потекла протока въ море Саванлы; протоку Терка до моря 70 верстѣ, моремъ же отъ усть тое стоки до усть Яйка, 25 верстѣ».

За именемъ этой рѣки отмѣченъ на той же картѣ, исто имени *cremis* карты каталанской, городъ *jaiete*, къ которому относятся, быть можетъ, развалины, нынѣ еще иныя въ Селитряномъ городкѣ, называемомъ также Игитъ, по имени мусульманскаго святаго, тамъ погребеннаго (Григорьевъ, l. l. IX, 458).

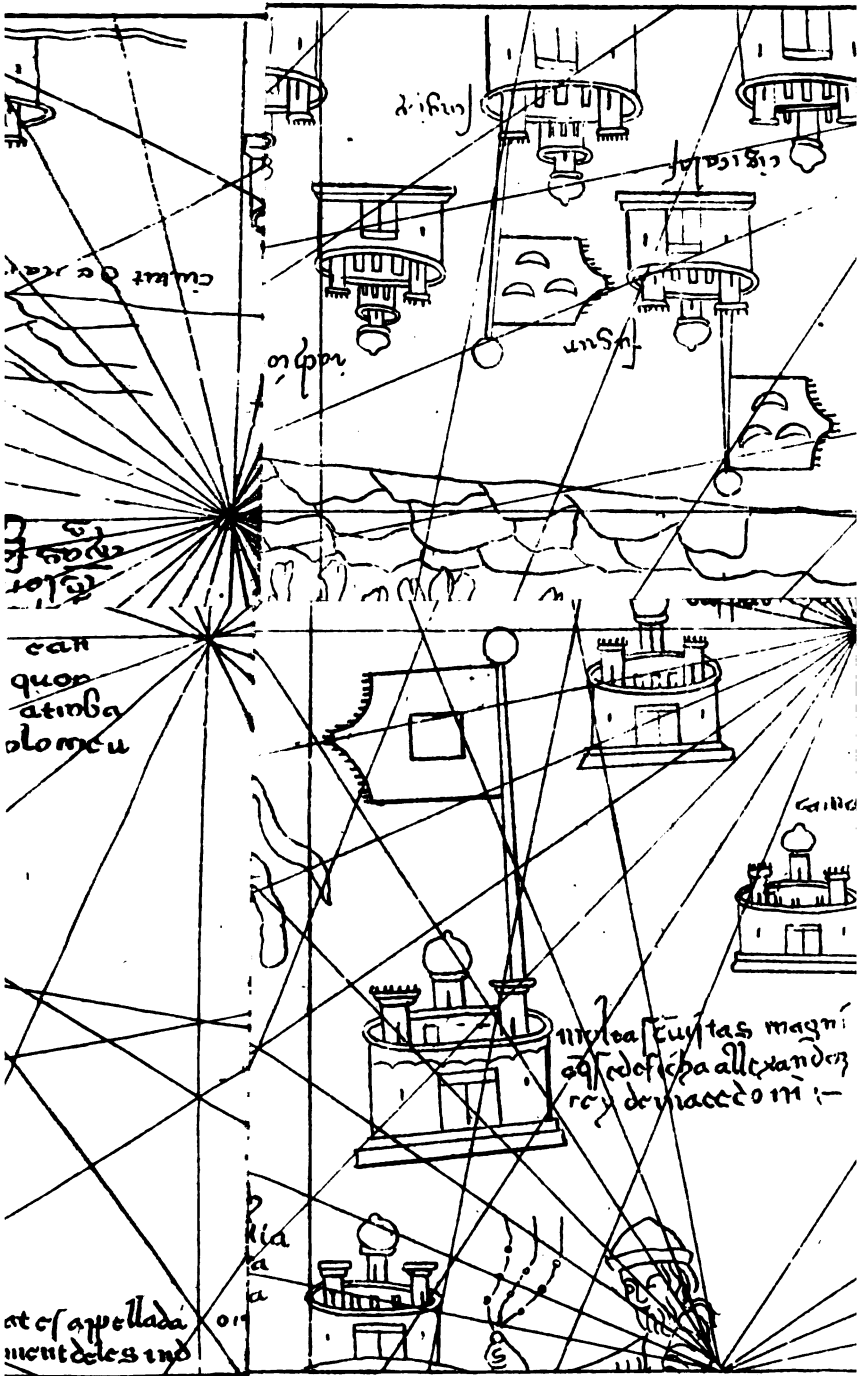
Наконецъ слова *boco de io saga*, отмѣченныя на пизанской картѣ противъ устья самаго восточнаго рукава Волги, заставляють насъ думать, что рукавъ этотъ былъ жидь звеномъ, соединявшимъ столицу Золотой орды Синишъ моремъ.

Ф. Врунь.

136 mts de la géogr. N^o X, 3.

ea fac-similla Bibl. du roi etc.

ЕЩЕ НАКАЗНЫЙ СПИСОКЪ ПО СТОГЛАВУ.

А. Павлова.

Еще наказный списокъ по Стоглаву.

Въ рукописной Кормчей конца XVI вѣка, принадлежащей с.-петербургской духовной академіи (№ 1176), находится на листахъ 271 — 287 статья подъ слѣдующимъ замѣнительнымъ заглавіемъ: «Соборный отвѣтъ по священнымъ правиламъ. *Соборное уложеніе русійскаго царства.*» Это—наказный списокъ по Стоглаву или, что тоже, по соборному уложенію 1551 года, посланный въ слѣдующемъ году въ Вязьму и Хлѣпень однимъ изъ членовъ союза—Саввою, епископомъ сарскимъ и подонскимъ.¹⁾ Издавая здѣсь этотъ новый памятникъ знаменитаго Стоглаваго собора, мы считаемъ нужнымъ предварительно сказать два-три слова объ отношеніи нашего списка къ другимъ такимъ же спискамъ, а равно—и къ самому Стоглаву.

До сихъ поръ издано три наказныхъ списка по Стоглаву, которые всѣ принадлежатъ митрополиту Макарію: симоновскій (1551 г.), владимірскій (1551 г.) и каргопольскій (1558 г.)²⁾. Нашъ списокъ почти буквально сходенъ

¹⁾ Небольшой отрывокъ изъ этого списка изданъ въ изслѣдованіи А. О. Лаврова о «вдовыхъ священнослужителяхъ» (Христ. Чт. 1870. № 12 стр. 1051).

²⁾ Первый напечатанъ въ казанскомъ изданіи Стоглава (стр. 258—260. примѣч.), второй—въ брошюрѣ Ил. Бяллева «Наказанные списки соборнаго уложенія 1551 года». Москва. 1863, третій—здѣсь же, въ видѣ вариантовъ къ владимірскому списку, и отдѣльно — въ Правосл. Собесѣд. за 1863 г. № 1—3.

съ двумя послѣдними;¹⁾ разница только въ томъ, что онъ представляетъ меньше выписокъ изъ Стоглава; но порядокъ и вообще вся редакція этихъ выписокъ — совершенно тѣ же, что и въ указанныхъ двухъ митрополичьихъ грамотахъ.²⁾ Отсюда естественно заключать, что уже на самомъ соборѣ 1551 года составлена была общая, однообразная форма архіерейской наказной грамоты по новому соборному уложенію. На это и прямо указываютъ типическія слова всѣхъ трехъ наказныхъ списковъ: «такоежъ есмь нынѣ посланіе къ вамъ, по цареву совѣту и по повелѣнію, и по его црревнымъ вопросамъ, **сіе соборное посланіе**, вкратцѣ написавъ о многоразличныхъ церковныхъ чинѣхъ.»

Наказные списки, представляя вполне все церковно-законодательное содержаніе Стоглава, относятся къ этому послѣднему какъ исполнительные указы къ подлиннымъ соборнымъ опредѣленіямъ 1551 года. Въ Стоглавѣ, по справедливому замѣчанію преосвященнаго Макарія,³⁾ содержится и дѣянія собора и постановленія, а не одни только послѣднія. Къ дѣяніямъ или актамъ соборнымъ относятся въ Стоглавѣ: 1) историческое извѣстіе о соборѣ (гл. 1 и 2); 2) царскія посланія, рѣчи и вопросы къ духовному собору

¹⁾ Онъ сходенъ и съ первымъ въ томъ отношеніи, что въ концѣ его приложены цѣликомъ почти все тѣ главы изъ Стоглава, икія посланы были и при грамотѣ Макарія въ Синоновъ (именно гл. 49, 50, 51, 52, 66, 67, 68 и царскій вопросъ 31. Ср. Стоглавъ казан. изд. стр. 258—260, прилѣж.).

²⁾ Чтобы нагляднѣе представить отношеніе нашего списка къ вѣднѣнскому и картопольскому, мы издаемъ его съ вариантами изъ этихъ послѣднихъ, обозначая ихъ начальными буквами В и Б.—Кромѣ того, на поляхъ противъ каждой статьи нашего списка, указавъ славянскими цифрами соответствующія главы Стоглава, арабскими — страницы казанскаго изданія.

³⁾ Макарій, Ист. Русс. Церкви т. VI, стр. 220.

ю (глл. 3—5, 41); 3) всѣ тѣ болѣе или менѣе обширныя выписки изъ различныхъ церковныхъ книгъ, которыя служили матеріаломъ или основаніемъ для самыхъ опредѣнныхъ собора и 4) сказаніе о посылкѣ соборной книги въ ергіевъ монастырь къ бывшему митрополиту Іоасафу и вѣчанія послѣдняго на нѣкоторые пункты въ приговорахъ собора (глл. 99 и 100). Понятно, что книга эта, *въложъ ея составъ*, не могла быть обнародована *въ качествѣ законодательнаго кодекса*: для *публикаціи* соборныхъ предѣленій или приговоровъ, въ которыхъ собственно и ключалось *уложеніе* собора, необходимое для всеобщаго вѣдѣнія и исполненія, нужно было выдѣлить ихъ изъ цѣлаго состава соборной книги и облечь въ обыкновенную форму законодательныхъ актовъ, т. е. *наказныхъ списковъ и грамотъ*. Но этимъ, конечно, ни у кого не отнималось право употреблять на практикѣ и цѣлый Стоглавъ — непосредственно. Такъ на другой годъ послѣ собора, царь и митрополитъ, отправляя въ Свіязскъ архангельскаго проποпа Тимоѳея, для устроенія церковныхъ дѣлъ въ только-что покоренномъ казанскомъ краѣ, дали ему въ руководство *полный списокъ соборной книги*, а не простую казную грамоту по новому соборному уложенію. Современное свидѣтельство объ этомъ фактѣ, чрезвычайно важно для рѣшенія вопроса о каноническомъ значеніи Стоглава,¹⁾ находится въ недавно изданномъ посланіи извѣстнаго священника Сальвестра къ царскому воеводѣ въ званіи князю Шуйскому-Горбатову. Давая воеводѣ на-авленіе руководиться въ церковныхъ дѣлахъ собор-

¹⁾ См. статьи по этому вопросу *И. М. Добротворскаго* въ Прав. вѣстн. за 1862 — 3 г. и *И. Д. Бяляева* въ Прав. Обзорникѣ за 63 годъ.

нымъ уложеніемъ, Сильвестръ указываетъ, гдѣ найти это уложеніе: «та книга соборная есть списана въ новомъ городѣ свѣяжскомъ у протопопа.»¹⁾

Можно надѣяться, что со временемъ еще найдутся наказные списки по Стоглаву, данные другими епархіальными архіереями, присутствовавшими на соборѣ 1551 года.²⁾ Но мнѣ кажется, что всѣ дальнѣйшія открытія по этому предмету могутъ быть скорѣе *количественнымъ*, нежели *качественнымъ* подтвержденіемъ подлинности Стоглава, какъ соборнаго уложенія 1551 г. Строго-научная и беспристрастная исторія русской Церкви, уже на основаніи до сихъ поръ изданныхъ наказныхъ списковъ, должна была бы признать и, дѣйствительно, признала этотъ вопросъ рѣшеннымъ.³⁾

А. Павловъ.

¹⁾ Христ. Чт. 1871 г. № 3, прилож. стр. 18. 19. Ср. стр. 6.

²⁾ Такъ въ Хлудовскомъ спискѣ Стоглава (XVI вѣка) содержится грамота новгородскаго архіепископа Пимена, посланная въ 1555 году въ Псковъ, изъ которой видно, что въ 1551 году тотъ же архіерей писалъ туда же грамоту «по соборному уложенію», содержащую въ себѣ, между прочимъ, наказъ о выборѣ поповскихъ старостъ. (*Поповъ*, Описаніе рукописей Хлудова. Москва. 1872, стр. 215). Наказъ этотъ находится во всѣхъ извѣстныхъ наказныхъ спискахъ по Стоглаву.

³⁾ *Макарій*, Исторія Русской Церкви, т. VI, стр. 220.

СОБОРНЫЙ ОТВѢТЪ

по священнымъ правиламъ. Соборное оуложение рвсійскаго царства.

Благословеніе священнаго Савы, епископа сарскаго и подонскаго, въ нашу епископю въ пресловущій градъ въ Вязьму и въ Хлѣпень, всѣмъ посадцкимъ игуменомъ, и соборнымъ священникомъ и діакономъ, и посадцкимъ священникомъ, и по волостемъ и по селомъ игуменомъ и священникомъ и діакономъ, и всего уѣзда вяземскаго и хлѣпенскаго старостамъ и цѣловальникомъ земскимъ.

Приговорилъ преосвященный Макарій, митрополить всея Русіи, съ своимъ сыномъ и господиномъ боговѣщавымъ Царемъ и Великимъ Княземъ Иваномъ Васильевичемъ, всея Русіи Самодержцемъ, и съ его братією, и съ архієпископы и епископы, и з боляры, и со всѣмъ священнымъ соборомъ, по священнымъ правиламъ и по царскимъ закономъ, *о многоразличныхъ чинѣхъ церковныхъ*, наипачеже брегучи и жалуючи васъ, своихъ богомольцевъ, что отнынѣ и впредь Царя и Великаго Князя бояромъ и дворецкимъ и дьякомъ, и по городомъ намѣстникомъ, и по волостемъ волостелямъ и ихъ тїуномъ, въ святительскія суды не всту-

патися, игуменовъ ¹⁾ и священниковъ и діаконовъ и ругныхъ поповъ и діаконовъ, игуменей и ихъ сестръ, и стрителей, и всего священническаго и иноческаго чина. не судити ни въ какихъ дѣлѣхъ, опричь душегубства и разбоя съ поличнымъ. А судять ихъ святители сами, по священнымъ правиломъ и царьскимъ закономъ, или езу повелять. А кому будетъ священническому и иноческому чину искати своихъ обидъ на мірскихъ людехъ, или кому ныхъ инымъ людемъ искати, и то судъ смѣстной. И святител за ними посылають судей ²⁾ или ³⁾ поповьскихъ старостъ и десятицкихъ священниковъ, ⁴⁾ и управу имъ чинять на обѣ стороны, по царскому Судебнику и по уставнымъ грамотамъ. А поль и крестнаго цѣлованія священническому и иноческому чину не присуживають, но обыскомъ обыскивають и многими достовѣрными свидѣтели. А въ которыхъ дѣлѣхъ обыскивати не возмогутъ и достовѣрныхъ свидѣтелей не будетъ, и въ таковыхъ дѣлѣхъ на судьбы Божіи возлагати и метати жребій; и который жребій напередъ выйметца, того и оправити; а поль и крестнаго цѣлованія однолично священническому и иноческому чину не присужати ни въ какихъ дѣлѣхъ. ⁵⁾ А въ духовныхъ дѣлѣхъ всѣхъ людѣ судять сами святители, или кому повелять отъ священныхъ судити. А мірскимъ судіямъ въ духовныхъ дѣлѣхъ однолично никого не судити. ⁶⁾ А игуменовъ, и поповъ.

¹⁾ К: архимандритовъ и игуменовъ и протопоповъ. — ²⁾ людѣ. — ³⁾ В К: и. — ⁴⁾ Въ обѣихъ далѣе слѣдуетъ: «А въ которыхъ городахъ десятичники живутъ, ино ихъ судять десятичники съ поповскими старостами и десятицкими священники и старостами и земскими цѣловальники.» — ⁵⁾ Въ В и К прибавлено: «Тако же и архимандриты и игумены старцовъ своихъ и слугъ и крестьянъ, межъ ихъ, сами судять и всякихъ дѣлѣхъ с соборными старцы, или кому прикажутъ, и управу имъ чинять по суду, опричь духовныхъ дѣлѣ.» — ⁶⁾ Прибавлено: «А

строителей, и игуменей и ихъ сестеръ, и всего священническаго и иноческаго чина, и ружныхъ поповъ и діаконовъ, Царя и Великаго Князя бояре и дворецкіе и діаки и по гостомъ намѣстники и волостели и ихъ тіуни не судятъ ни въ какихъ дѣлѣхъ: то судъ святительской, развѣ душегубства и разбоя съ позичнымъ: въ такихъ дѣлѣхъ да судятъ по царскимъ законамъ.

Также отнынѣ и впредь нашимъ митрополичимъ бояромъ и архіепископлимъ и епископлимъ и ихъ десятильникомъ¹⁾ судити. А у нихъ въ судѣ быти поповскимъ старостамъ и десяцимъ священникомъ по два, да земскимъ старостамъ и цѣловальникомъ по два же, брешенья для. Также нашимъ десятильникомъ и заѣзжигомъ²⁾ по городомъ и по десятинамъ не ѣздити и десятинъ и заѣздовъ не збирати, и людей своихъ по десятинамъ не посылати.³⁾ И какъ къ вамъ Царя и Великаго Князя грамота приидеть

кому будетъ на слугахъ и на крестьянехъ на монастырскихъ — Царя Великаго Князя дѣтемъ боярскимъ и крестьянамъ или волостнымъ или мядичнимъ, или монастырскимъ крестьяномъ и городскимъ (К: городскимъ) людямъ чего искати, или о землѣ споръ, или кому своихъ обидныхъ дѣлъ искати встрѣчно, и въ тѣхъ во всѣхъ дѣлехъ судятъ ихъ Царя и Великаго князя бояре и дворецкой (К: дворецкіе) по ихъ жалованнымъ грамотамъ, у кого которые города въ приказѣ (К: приказаны). А архимандритовъ и игуменовъ и протопоповъ».

¹⁾ В К: десятильниковъ. — ²⁾ десятиникомъ и засыльщикомъ—³⁾ Приб: «А въ которыхъ градѣхъ искони, свѣчно жили десятильники, и въ тѣхъ градѣхъ и нынѣ нашихъ десятиникамъ быти, и судъ святительскій судити во всякихъ дѣлехъ, опрочѣ духовныхъ дѣлъ; а архимандритовъ, и игуменовъ, и протопоповъ, и игуменей и строителей имъ не судити; а судятъ ихъ святители или кому повелѣтъ отъ священныхъ судити; а мирскимъ судьямъ однолично и мирскихъ людей въ духовныхъ дѣлехъ не судити. А у десятильниковъ на судѣ быти потонушъ поповскимъ старостамъ и десяцимъ священникомъ по два, и земскимъ старостамъ и цѣловальникомъ по два, по недѣлямъ переѣвнясь.»

и наше посланіе, и вы, свѣстися¹⁾ съ игумены и съ соборными и посадскими священники, и съ пригородскими священники и діаконы всего уѣзда вяземскаго и хлівецскаго, и съ посадскими старостами и цѣловальники,²⁾ и въ городѣ и на посадѣ уставали бы поповскихъ старостъ сколько пригоже, и десяцкихъ священниковъ³⁾ 30, 319. 320. Также бы есте брегли накрѣпко десяцкіе священники и земскіе старосты

¹⁾ Прибавлено: съ протопопомъ. — ²⁾ Прибав.: и волостными земскими цѣловальники. — ³⁾ Въ В и Б далѣе слѣдуетъ: «И тѣ поповскіе старосты и десяцкіе священники, которые живутъ въ городѣ и на посадѣ, были въ судѣ у нашего митрополита (Б: архіепископа) десятиниками по два, переменяяся по недѣлямъ. Тѣ же бы земскіе старосты и целовальники были въ судѣ у нихъ по два, переменяяся по недѣлямъ же, береженья для, которые живутъ въ городѣ и на посадѣ. И кого десятиникомъ засудить, и къ тѣмъ бы суднымъ спискамъ тѣ поповскіе старосты и священники десяцкіе руки прикладывали, береженья для, чтобъ тѣ списковъ не переписывали и не передѣлывали. А съ тѣхъ бы судныхъ списковъ целовальники и старосты поповскіе и десяцкіе священники списки списавъ слово въ слово, держали у себя. Да къ тѣмъ противнемъ бы тѣ старосты и десяцкіе поповскіе руки жь свои прикладывали, береженья для. Да и приказали бы есте старостамъ поповскимъ и десяцкимъ священникомъ, и старостамъ и целовальникомъ земскимъ, чтобъ брегли накрѣпко, чтобы наши митрополиты (Б: архіепископы) десятиниками судили правду, по царскому Судебнику и по уставнымъ грамотамъ, а пошлину бы имали на виноватомъ гривенную; а лишка бы не имали. А учнутъ судити не прямо и посуловъ имать и дѣлы волочити и продажу чинити, и старосты бы и целовальники и поповскіе старосты и десяцкіе священники, которые у нихъ въ судѣ сядятъ, о томъ имъ говорили накрѣпко, чтобъ судили вправду и посуловъ не имали и дѣлъ не волочили (Б: не волочили дѣлы). А не учнутъ ихъ слушати, и старостамъ и целовальникомъ и поповскимъ старостамъ и десяцкимъ священникомъ возвѣщати (Б: слышати) и писати на нихъ ко мнѣ митрополиту (Б: архіепископу). А

цѣловальники, коли прїѣдутъ наши ¹⁾ недѣльщики ²⁾ съ да на обыскъ, или по приставнымъ ³⁾ кого ⁴⁾ на поруки давати, и они бѣ на поруки давали предъ вами сяцкими священники и ⁵⁾ предъ вами старостами и мскими цѣловальники, а отъ поруки бѣ ⁶⁾ поклоннаго не мали ничего. А безъ десяцкихъ священниковъ и безъ съ земскихъ старость и цѣловальниковъ однолично бы поруки не давали, а з записьми бѣ недѣльщики не ѣздили, звѣе духовныхъ дѣлъ. И вы бѣ о всемъ о томъ брегли шрѣтко; а обыски бы писали церковныя діаки или земляна, предъ десяцкими жѣ священники и предъ вами, земскими старостами и цѣловальниками. И вы бѣ о всемъ о томъ брегли накрѣтко, по цареву указу и по нашему благословенію. ⁷⁾

309—312. Также вамъ царевъ указъ и соборной отвѣтъ о вѣнечной пошлнѣ и о рочихъ винахъ: заказываютъ и збираютъ священники и старосты поповскія и священники десятцкіа во

управлюсь я митрополитъ (архіепископъ), и старостаъ и священникомъ о томъ писати ко Царю и Великому Князю. И десятинникомъ митрополитимъ (архіепископимъ) отъ Царя быть в великой жалѣ, и взятое велѣти на нихъ доправити втрое по Судебнику. А гдетъ неправда в судѣ и всякая хитрость и продажа в десятинникахъ и в земскихъ старостахъ и в десяцкихъ священникахъ, и доведеть ихъ многими свидѣтели, и тѣмъ всеѣмъ быти отъ Царя в великой опалѣ, а отъ насъ в духовномъ великомъ запрещеніи по священнымъ правиломъ.»

¹⁾ Приб. въ В: митрополити; въ К: архіепископы. — ²⁾ Приб. десятинники. ³⁾ В: и приставные — ⁴⁾ В: от кого. — ⁵⁾ или. — ⁶⁾ приб.: и. — ⁷⁾ Въ В и К прибавлено: «А учнутъ наши митрополити (К: архіепископы) недѣльщики и десятинники (К: или десятильники) поклонное или отъ поруки имати, или безъ васъ десяцкихъ священниковъ или безъ васъ земскихъ старость и цѣловальниковъ на поруки

всемъ вяземскомъ уѣздѣ и хлѣпенскомъ,¹⁾ по волостемъ и по селомъ, имати²⁾ съ перваго браву алтынь, а со втораго браку по два алтына, а съ треженца по четыре алтына, по цареву указу; да тѣ деньги собравъ отдавалъ бы³⁾ въ нашу казну,⁴⁾ зъ земскими старостами и цѣловальниками,⁵⁾ зъ данію вмѣстѣ, и зъ десятиличими пошлинами⁶⁾ и зборъ или въ той же день по зборѣ, сполна по книгамъ.⁷⁾ Да чтобъ тѣже поповскіа старосты и священники десятичкіа во всемъ вяземскомъ уѣздѣ и хлѣпенскомъ брегля екрѣпко, чтобъ тое вѣчныя пошлыны не тали: сколько который попъ по своимъ церквамъ свадебъ вѣнчаетъ и молитвъ говоритъ, чтобъ отдавали тѣ денги сполна. А который попъ отъ тѣхъ вѣчныхъ пошлынъ утаитъ и обличень будетъ, и они на томъ емяютъ, по цареву Судебнику, промыты по два рубля и по четыре алтыны и

давать, и не по сроку и не по уставнымъ грамотамъ, и обыски писати безъ васъ: и вы бѣ на тѣхъ недѣльщиковъ о всемъ о томъ писали ко мнѣ митрополиту (К: архіепископу). А не управлюсь митрополитъ (архіепископъ), и вы бѣ о всемъ о томъ писали к Царю и Великому Князю. И тѣмъ моимъ недѣльщикомъ отъ Царя бѣ въ великой опалѣ, а взятое втрое на нихъ доправити. А не учите вы о томъ бречи десятичкіе священники и земскіе старосты и целовальники, или учете по нихъ (К: ихъ) покрывати, или с ними учите одного продавати, и вамъ всѣмъ быти отъ Царя в великой опалѣ отъ насъ въ духовномъ запрещеніи, по священнымъ правиламъ.»

¹⁾ В: въ митрополье и въ архіепископьяхъ и епископьяхъ и всѣмъ градомъ и по десятинамъ и по селамъ.—²⁾ а емяютъ.—³⁾ В: отдавать; К: отдаютъ.—⁴⁾ святителемъ в казну.—⁵⁾ Прибавлено въ обихъ: «которые съ ними у святительскихъ бояръ и у десятиничныхъ въ судѣ седятъ.»—⁶⁾ зъ десятиничною и зъ заѣщиковою пошлыномъ.—⁷⁾ Въ обихъ прибавлено: «А по соборнымъ церквамъ протопопы и священники емяютъ вѣчную пошлыну потому жъ.»

моторѣ денги; да отдавати имъ тѣ денги¹⁾ з данію жѣ
вѣсть въ нашу казну.²⁾ Да тѣже бы священники — по-
повскія старосты и священники десятиціа избрали добрыхъ
и священниковъ и благородныхъ³⁾ и искусныхъ, которымъ
знаменають вѣнечныя пошлыны давати,⁴⁾ и писали бѣ⁵⁾
тѣхъ знаменахъ именно, чтобъ женилися ни въ кумов-
ствѣ, ни въ сватовствѣ, ни въ роду ни въ племяни, да о
имъ бы естя обыскивали накрѣпко, елика ваша сила. А
твертой бы бракъ никогдаже не именовался, и молитвы
и есте имъ не говорили, и о томъ бы есте имъ запре-
тали и наказывали имъ накрѣпко, чтобы наложницъ не
держали, и содомскіе сиверны дѣла нигдѣ не именовалися,
жили бы всѣ православныя христіане съ своими женами
по закону христіанскому и по священнымъ правиломъ,
коже подобаетъ православнымъ христіаномъ жити и пре-
бывати во всякомъ благочестіи и чистотѣ.⁶⁾

Да тѣ же бы священники и старо- „ 315. 316.
сты поповскія и священники десятиціа во
всѣхъ вѣземскомъ уѣздѣ и хлѣпенскомъ у всѣхъ по-
повъ и у діаконовъ смотрили бы есте ставленыхъ
и благословеныхъ и отпустныхъ грамотъ и перехо-

¹⁾ Да тѣ книги отдають. — ²⁾ въ святительскіе казны казначеимъ. —
³⁾ Богородныхъ. — ⁴⁾ которымъ тѣ знамена о вѣнечной пошлынѣ дава-
ли. — ⁵⁾ Прибавлено въ В: книги, въ К: къ нимъ. — ⁶⁾ Въ обомъ далѣе
скажуть: «Да нашимъ же митрополитимъ (К: архіепископимъ) не-
дѣлащиковъ на Москвѣ (въ великомъ Новѣгородѣ), и по всѣмъ гра-
дамъ въ митрополіи (во архіепископѣ), и отъ десятичниковъ по
десятинамъ и по селамъ, ѣздити съ приставными (К прибав: на
правду и на обыскъ во всякихъ дѣлахъ) отъ жалобниковъ самому
арху, а въ дальные мѣста самому третю; а давати на поруки по-
повъ и діаконовъ и всѣ причты (причегники) церковныя предъ де-

жихъ, и по селомъ, въ кую пору дань нашу беретъ,¹⁾ у которыхъ поповъ и у діаконѣвъ не будетъ ставленыхъ и благословенныхъ и отпустныхъ грамотъ, и вы бы²⁾ тѣхъ попомъ и діаконѣмъ служити не велѣли,³⁾ да тѣхъ есте⁴⁾ поповъ посылали⁵⁾ къ намъ⁶⁾ за порукою.⁷⁾ А которыя попы и діаконы новопоставлены, или отъ церкви къ дови перейдутъ, и они свои грамоты десятиинникомъ являютъ и переходящія гривны платятъ по старинѣ предъ тѣми

десятиинными священниками; а безъ десятиинныхъ священниковъ на поруки не давати. А по мирскихъ людей во всякихъ дѣлахъ (К: приб.: жалобныхъ) ѣздити имъ съ приставными и на правду и на обиду потомужъ; а давати ихъ на поруки передъ земскими старостами и десятиинными; а безъ земскихъ старостъ и безъ десятиинныхъ на поруки не давати. А отъ поруки и поклоннаго у нихъ (К: у нихъ и поклоннаго) не имати. А срочные и обыскные списки во всякихъ дѣлахъ у нихъ писати земскимъ діачкомъ (К: дьякомъ) передъ тѣми старостами и десятиинными, или церковнымъ діачкомъ, брѣжності дѣла брѣжнѣннѣ земскаго. А съ одновѣтными и зъ записки по поповъ и дьяковъ и по всѣхъ причты церковные и по всѣхъ людей не ѣздити на поруки ихъ не давати, опрочѣ духовныхъ дѣлъ. А случится въ духовныхъ дѣлахъ имъ ѣхати по кого зъ записки, и имъ давати имъ на поруки передъ тѣмижъ священниками и десятиинными (К: приб.: передъ земскими старостами и десятиинными); а сроки имъ чинятъ передъ святителемъ, который у нихъ въ записки (К: съ записки) написаны а отъ поруки у нихъ и поклоннаго не смѣютъ ничего.»

1) Въ обоихъ: дань збирають.—²⁾ и имъ.—³⁾ не велѣти.—⁴⁾ есте имъ.—⁵⁾ посылають.—⁶⁾ къ святителемъ.—⁷⁾ Прибавлено: «А въ которомъ градѣ ново десятиинникъ найдетъ, и тѣмъ всѣмъ попомъ и діаконѣмъ того града, опрочъ селскихъ поповъ и діаконѣвъ, свои жалованнныя грамоты и ставленные и благословенные и отпустные грамоты десятииннику являютъ передъ тѣмижъ поповскими старостами и передъ земскими старостами и целовальники, которые у десятиинника въ суду сидятъ; а пошлины съ нихъ не дають. А у которыхъ поповъ и у діаконѣвъ ставленныхъ и благословенныхъ и отпустныхъ не будетъ, и десятиинникамъ тѣхъ поповъ и діаконѣвъ отсылати къ святителемъ на порукою.»

аростами; а десятильники к собѣ грамотъ не емлютъ у хъ: смотривъ да имъ отдають часа того предъ тѣми же аростами и священники.¹⁾ А которыя ново перешли по или ново стали, и священники бѣ десятицкіа имали бѣ ге на нихъ переходя гривны, да присылайте къ нѣ.²⁾

Также бы есте въ городѣ Вязмѣ и ѿи, 308—309. Хлѣбни и по волостемъ и по селомъ по- зскіа старосты и священники десятицкіа и земскіа ста- ты и цѣловальники, по цареву наказу и по собор- ну уложенію, нашу святительскую дань и десятилни- пошлны и кормъ и вѣнечную пошлну збирали бѣ

¹⁾ Въ обонхъ прибавлено: «А у селскихъ поповъ и у діако- вѣ десятильники грамотъ не дозирають, потому что десятицкіе священ- ни и старосты земскіе грамотъ дозирають. И у которыхъ грамоты не писаны, или отпускной не будетъ у котораго, и они тѣхъ строчать (срочать) ему къ святителю, а к десятиникомъ о томъ не ѣздить.»

²⁾ «и священники на нихъ емлютъ переходя гривны, да отдають десятиникомъ.» За тѣмъ прибавлено: «А тиуномъ и недѣльщикомъ чинъ митрополитскимъ и архіепископскимъ и епископскимъ съ ябед- ни и з блудницами зговору не чинити, и по зговору священниче- ского и иноческаго чину и всѣхъ православныхъ христіанъ не про- сити. А которымъ будетъ мужниимъ женамъ, и вдовицамъ и черни- цамъ и дѣвницамъ, силы искати на священническомъ и иноческомъ чинѣ и на мірскихъ людехъ, и недѣльщикомъ отъ нихъ на поруки ити передъ старостами и передъ священники десятицкими, и пе- редъ земскими десятицкими, якожь и предъ реколомъ. А ставити ихъ передъ бояры, и бояре о нихъ святителемъ возвѣщаютъ. И святители священнической и иноческой чинъ соборне по священнымъ правиломъ имъ судятъ, или кому повелять отъ священныхъ. А бояромъ ихъ духовномъ дѣлѣ не судити. А которые тиуны и недѣльщики, ста- вися з блудницами и с ябедники, учнутъ дѣла составлять и про- чу чинити священническому и иноческому чину, и всѣмъ право- славнымъ христіаномъ, отъ порукъ и отъ поклоннаго деньга или что съмѣствомъ возмутъ, и потомъ обличени будутъ многими свидѣтели,

есте по книгамъ, а книги есмя къ вамъ послали о вѣ
по старинѣ, какъ преже сего было. И вы бѣ тѣ всѣ
лины собравъ по нашимъ книгамъ сполна, привозили
Москвѣ на зборъ или въ той же день по зборѣ, безъ
кого переводу, по цареву наказы. А чего по книгамъ
на не привезуть, и то намъ велѣти доправливати на вѣ
поповскихъ старостахъ, и на десятцехъ священникѣхъ
на старостахъ и на цѣловальникѣхъ земскихъ, свое
казначю, по цареву жъ указу.

ѣ, 80. А которыхъ старость поповскихъ
десятихъ священниковъ и старость
снихъ и цѣловальниковъ выберете и уставите въ
родѣ Вязи и въ Хлѣбни и на посадѣ и по во
стемъ и по селомъ, и вы бѣ тѣмъ старостамъ попо
скимъ и десятикимъ священникомъ и старостамъ земскимъ
и цѣловальникомъ имена написавъ на списокъ, присла
бѣ есте къ намъ часа того, чтобъ намъ то извѣстно
домо было.¹⁾ А нынѣ по цареву совѣту и по соборномъ

—и святители о томъ обыскавъ извѣстно добрыми свидѣтели, бо
суда повелѣвають бояромъ своимъ доправити на нихъ второе, да
цонъ отдають, по цареву Судебнику, а тиуновъ изъ тиунства
щуть, и недѣлшиковъ отъ недѣль отставливають, да изъ двора
ковыхъ высылають вонъ, да и прочимъ страхъ примуть таковыя
творити.»

¹⁾ Здѣсь считаемъ не лишнимъ помѣстить вполнѣ списокъ
повскихъ старость по городу Москвѣ, составленный тамошнимъ
ходскимъ духовенствомъ, по приказанію царя и собора, 17 февраля
1551 года. Мы нашли этотъ списокъ въ рукописномъ сборникѣ XVI
вѣка, принадлежащемъ графу А. С. Уварову (№ 482, л. 308 об. 309).
Здѣсь, послѣ 40 главъ изъ Стоглава, содержится слѣдующая припис-
ка: «Лѣта 7059-го Февраля въ 17. Повелѣніемъ благочестиваго Царя
и христіюлюбиваго Великаго Князя Ивана Васильевича, всея Русіи Са-
модержца, и по благословенію преосвященнаго Макарія, митрополита
всея Русіи, и преосвященнѣйшихъ архіепископовъ и епископовъ и

оженію о всемъ о томъ къ вамъ писали есмь, какъ вамъ наши дѣла святительскія дѣлати и вѣдати отнынѣ о емъ подлинно.

Также есмь нынѣ послали къ вамъ „ 78—82. цареву совѣту и по повелѣнію и по его ревымъ вопросамъ, сіе соборное посланіе, вратцѣ писавъ о многообразныхъ церковныхъ чинѣхъ, чтобъ ить попомъ ¹⁾ и поповскимъ старостамъ и десятицкимъ священникомъ, которые въ городѣ Вязмѣ и въ Хлѣп- и на посадѣ,²⁾ и которые десятицкіе священники живутъ го священнаго собора рускія митрополія, избрали священники и кони 7 старость въ царствующемъ градѣ Москвѣ: во оба города и посадъ за Неглинну и Черторіе—трехъ старость: Дмитріевскаго на Феодора на возвышенной улицы, да отъ Иоанна Предтечи с Ор- та попа Леонтія, да изъ Черторія изъ Олексѣева монастыря изъ вчья, изъ прйдѣла отъ Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Иуса Христа, пона Дмитрія; а на болшей посадѣ и за Язуу дву простъ: Предтечинскаго попа Григорія и Ботельниковъ, да отъ зрла святаго попа Андрея изъ Мясниковъ; а за рѣку за Москву брали въ старосты Архангельскаго попа изъ Руновки; а въ новый родъ и въ старой избрали отъ Зачатія святыи Анны попа Іосифа въ новаго города. А церковей за Неглинною и въ Черторіи 113, а повъ 120, а діаконъвъ 73. И всѣхъ поповъ и діаконъвъ за Неглин- ю и въ Чертоліи (sic) 193. А на болшемъ посадѣ и за Язуу церковей 107, а поповъ 108, а діаконъвъ 70. И всѣхъ поповъ и діаконъвъ на болшемъ посадѣ и за Язуу 178. И въ старомъ городѣ церковей 42, а протопоповъ и поповъ 92, а діаконъвъ 38. И всѣхъ поповъ и діаконъвъ 130. А въ новомъ городѣ церковей 38, а поповъ), а діаконъвъ 27. И всѣхъ поповъ и діаконъвъ въ обѣихъ городѣхъ 196. И всѣхъ церковей въ обѣихъ городѣхъ и на посадѣхъ 6- ть 44 церкви. И какъ по тѣмъ святымъ церквамъ розчитати хра- а, старосты и пятидесятскихъ и десятскихъ священниковъ и діаконъвъ, и всего московскаго царства обѣихъ городовъ и заполя, елико итъ влѣстити по вашему розсуженію.»

¹⁾ В и Б: протопопомъ. — ²⁾ въ городѣхъ и на погостѣхъ — съ ииени.

по волостемъ и по селомъ во всемъ вяземскомъ уездѣ и въ хлѣпенскомъ, отнынѣ и впредь бречи накрѣпко о всѣхъ церковныхъ многообразныхъ чинѣхъ: то есмь Божіе великое дѣло¹⁾ положили на вашихъ освященныхъ душахъ, чтобы по всѣмъ святымъ церквамъ звонили и пѣли²⁾, и время божественныхъ литургій служили и прочая церковныя пѣнія правила сполна и по чину о всемъ, по преданію святыхъ Апостолъ и святыхъ Отець, по божественному уставу и по священнымъ правиламъ, чинно и безмятежно, ничтоже претворяюще. А и въ 105—107. вечерняхъ³⁾ и павечерницахъ и на полунощницахъ — и на заутреняхъ говорили псалмы и Псалтырь тихо и не спѣшно, со всякимъ вниманіемъ. Также бы есте тропари и сѣдалны на заутреняхъ⁴⁾ сказывали по чину и не спѣшно, и потомъ чинъ божественное толковое⁵⁾ Евангеліе и прочее священное писаніе, на поученіе православнымъ христіаномъ. И потомъ степенно пѣли и сказывали по чину и каноны канонархъ и говорили не вдругъ, но первіе въ Охтанѣ, и потомъ въ Миней, или первіе въ Миней и потомъ въ Троди, такожь и прочая, якожь уставъ повелѣваетъ. Таки по вся Воскресенія и по всѣмъ Владычнимъ праздникамъ и Богородичнымъ и прочимъ святымъ, чести и пѣти и каноны канонархъ и говорити не вдругъ, но по чину и по преданію святыхъ Отець, чинно и безмятежно, безъ всякого зазора церковнаго. А вдругъ бы псалмовъ и Псалтырь и каноновъ не говорили, по два вмѣстѣ; за неже то въ нашемъ православіи великое безчинство въ-

¹⁾ Въ В приб.: на васъ.—²⁾ прибав.: и.—³⁾ прибав.: бы.

⁴⁾ В: на заутреняхъ.—⁵⁾ «толкованіе»; словъ: «Евангеліе и прочее священное писаніе» — и тѣ.

ося и грѣхъ великъ: тако творити святыми Отци отречно бысть. Аще кто зъ земнымъ царемъ бесѣдуетъ, то со страхомъ и трепетомъ предстоить, и всѣмъ сердцемъ и момъ внемлетъ отъ царя глаголемая, и не смѣетъ зрѣти семо и овамо. Аще ли, оставя царя, учнетъ клеветомъ воимъ бесѣдовати, каково негодованіе на себя привлечеть?— не токмо негодованіе, но и отъ лица царева изванъ будетъ таковой. Боль же паче всѣмъ православнымъ въ святыхъ церквахъ на божественномъ на всякомъ пѣніи, паче же на литургіяхъ святыхъ, со страхомъ предтояти, ничтоже земнаго помышляюще, якоже писанія глаголютъ: всякъ правовѣрный со вниманіемъ сердечнымъ и со страхомъ Божиимъ моляся, таковой съ Богомъ бесѣдуетъ. Аще ли во святыхъ церквахъ, оставя молитву, учнетъ зъ други своими о тѣнныхъ и мимотекущихъ бесѣдовати: то отъ Бога како услышанъ будетъ таковой? Мощно-ли челоуѣку зрѣти единымъ окомъ на небо, а другимъ на землю? Аще ли раби предъ господиномъ, два или три, или мнози разны (sic) вопросы творять вдругъ: то како можетъ господинъ ихъ послушати, аще не по единому ихъ отвѣтъ сотворить? Такожъ въ святыхъ церквахъ и въ домѣхъ всѣмъ православнымъ христіаномъ едиными усты и единымъ сердцемъ Бога славити во услышаніе и разумъ себѣ: уши бы слышали и сердце разумѣло. Отъ разумнаго бо и многочиннаго ¹⁾ пѣнія приходитъ всякому челоуѣку умиленіе въ душу и страхъ Божій въ сердце, и умильное покаяніе и слезы. И всѣмъ умомъ къ Богу воупіюще, и слышавъ Богъ общая и согласная вкушъ моленія, даруетъ благодать и милость рабомъ своимъ. И того

¹⁾ В: благочиннаго.

ради подобаетъ пѣти и чести въ святыхъ церквахъ съ страхомъ и трепетомъ и предстояти, не тобмо священнымъ, но и всѣмъ православнымъ христіаномъ.

80—82 И того ради церковнаго чина въ царствующемъ градѣ Москвѣ и по всѣмъ градомъ русійскаго царства¹⁾ и въ нашей епископѣи въ Визити и въ Хлѣбни повелѣхомъ соборѣи уставити и дозирати вамъ попомъ²⁾ и поповскимъ старостамъ и десятиемъ священникомъ, по вся дни, по всѣмъ святымъ церквамъ, чтобы у нихъ было по всѣмъ святымъ церквамъ³⁾ божественныя правила и церковный чинъ о всемъ сполна, по божественному уставу и по священнымъ правиломъ, ничтоже претворяюще. И чтобы вы попы⁴⁾ и діаконы во всѣхъ святыхъ церквахъ Божіихъ всегда съ великимъ тщаніемъ предстояніе имѣли къ Господу Богу и къ Пречестой Богородици и къ небеснымъ силамъ и ко всѣмъ святымъ, прилежно и съ благоговѣніемъ и съ великимъ воздержаніемъ, по вся дни заутреніе⁵⁾ воскресные и праздничныя⁶⁾ и дневныя пѣли по уставу, и божественныя книги почитали: Евангеліе толковое и Златоустъ и Житіе святыхъ и Прологъ и прочая душеполезныя книги, на поученіе и на просвѣщеніе, и на истинное покаяніе, и на добрыя дѣла, всѣмъ православнымъ христіаномъ въ душевную пользу. И отпѣвъ заутреню со всякимъ благочиніемъ и со страхомъ Божіимъ, да по заутреніи или предъ обѣднею пѣли бы есте молебны по вся дни и молили Бога о многолѣт-

¹⁾ Далѣе В и Б: «въ митрополѣи (Б—нѣтъ), и въ архіепископѣи, и епископѣи, кійждо во своихъ предѣлахъ.»—²⁾ В и Б: протопопомъ. — ³⁾ Слово: «чтобы у нихъ было по всѣмъ святымъ церквамъ» въ В и Б нѣтъ.— ⁴⁾ протопопъ и священники.— ⁵⁾ прибавлено: и.— ⁶⁾ Въ обомъ: «и праздничныя»—нѣтъ.

омъ здравіи и спасеніи благороднаго и христолюбиваго и
говѣвчаннаго Царя и Государя и Великаго Князя Ивана
васильевича, всея Русіи Самодержца, и его благовѣрной и
христолюбивой Царицы и Великой Княгини Анастасіи, и о
съ богодарованной дщери Царевнѣ и Великой Княжнѣ
арьи, чтобы имъ умножилъ Господь Богъ лѣта живота
съ, и даровалъ бы имъ сыны и наследники царствіа ихъ,
возвысилъ бы Господь Богъ царскую десницу его надъ
вѣми его недруги и враги¹⁾, и устроилъ бы царство его
вѣрно и вѣчно, въ родъ и родъ, и²⁾ на вѣки. Такожъ бы
те молили Бога и о братѣ его благовѣрномъ князи Геор-
и Васильевичѣ и князѣ Владимірѣ Одреевичѣ и о ихъ
дѣтяхъ, и о всѣхъ благовѣрныхъ князѣхъ и боярѣхъ,
о пособленіи и укрѣпленіи христолюбиваго Царя воинства,
о благопробываніи и о устроеніи земскомъ, и о ти-
шинѣ, и о здравіи и о спасеніи всего православнаго хри-
стіанства.

Также бы есте брегли по вся дни о І—ВІ,
святыхъ церквахъ, чтобъ въ царскія двери 96—99.
ходили священники, по уставу и по преда-
нью святыхъ Отець, во всемъ сану, во время божествен-
на службы. А котораго дни обѣдни не служатъ, и они въ
царскія двери просто не входили безъ патрахилиа и
въ ризѣ, и царскихъ бы дверей не отверзали никогда
въ развѣе начала и выходу и отпуску; и всякое бы пѣ-
нне церковное священники начинали въ патрахелиа да въ
пѣвахъ. А божественную бы литоргію служили во всемъ
иерейническомъ сану, по преданію святыхъ Апостолъ и
святыхъ Отець. Да чтобъ у васъ по всѣмъ святымъ церк-
вамъ у царскихъ дверей, изнутри олтаря, запоны были.

¹⁾ Въ В «и враги»—нѣтъ. — ²⁾ Въ обомъ «и»—нѣтъ.

А въ олтарь бы и въ жертвенникъ, по священнымъ правиломъ, пива, и меду, и квасу, и браги, и бутъи, и хмѣля, и колачей и всякого брашна, ни людскихъ сокровищъ не вносили, развѣ свѣщи и фимиану, и служебнаго вина, просвиры, и укропа, и книгъ. Такожъ бы на божественный престолъ и на жертвенникъ ничего не возлагали, развѣ святого Евангелія и животворящаго креста и священныхъ сосудовъ, и сударей, и покровцевъ, и воздуховъ и прочихъ священныхъ покрововъ. Также бы во святой олтарь простымъ людямъ и второбрачнымъ входу не давали, а діаки бы и пономари и проскурници единобрачны бы и житіемъ непорочны, безъ всякого зазора. А второбрачны бы діаки и пономари и проскурници и черници проскурници по мірскимъ церквамъ одноличны, а въ монастырехъ двояки, **дѣ**, 101. 102. не были. Также бы священники по всемъ святымъ церквамъ дѣтей крестили и водосвятники, а въ монастырехъ и на Ердани Богоявленія¹⁾ и на Происхожденіе Честнаго Креста, во всемъ священническомъ сану сполна; а вечерни бы и понахиды и навечерници и полунощници и заутрени и молебны пѣли по всемъ святымъ церквамъ, въ потрахиляхъ да въ ризахъ по обычею, кромѣ монастырскаго чину, занеже въ монастырехъ своя чинь; а безъ ризъ бы есте и безъ потрахилей не начинали и не пѣли, по священнымъ правиломъ, якоже глаголетъ 16 правило святыхъ Отець и 17 правило Іоанна Милостиваго въ поученіи попомъ.

дѣ, 108. А дѣтей бы крестили въ церквахъ по уставу и по преданію святыхъ Отець, а не обливали водою, но погружали въ три погруженія. Но свѣ

¹⁾ В и Б: на Богоявленіе.

обаетъ крестити: примъ священникъ рукама крещаетъ
го и глаголетъ: «крещается рабъ Божій, имярекъ, во имя
ца. Аминь», и низводитъ его и возводитъ, «и Сына. Аминь»,
низводитъ его и возводитъ, «и Святаго Духа, и нынѣ и
сно и въ вѣки вѣкомъ. Аминь», и паки погружаетъ
И тако бо крестить въ три Лица Божественна, а въ
днвное Христово воскресеніе, тремя погруженми. И по
тъ мажетъ его великимъ муромъ и облачить его во вся
ыя, предавъ его на руки приѣмнику. И поетъ священ
тъ съ людьми: «блаженн, имже отпустишася беззаконіа
имже прикрывшася грѣси» и прочая, по уставу. А кумъ
одинъ былъ, либо мужскій полъ, либо женскій; а по
бы бума и мнози кумове не были, какъ у васъ прежь
о было.

А обрученіе бы и вѣчаніе было у васъ, нѣ, 110.

божественному уставу, все сполна, во
емъ священническомъ сану. А вѣчали бы есте послѣ
дни, а ночи бы не вѣчали. А вѣчали бы есте отро
15-ти лѣтъ, а отроковицу—12 лѣтъ, по священнымъ
равиломъ. А менши бы отрока 15 лѣтъ,¹⁾ а отроковицу
внши 12 лѣтъ не вѣчали. И потомъ бы есте новобрач
ныхъ поучали отъ божественнаго писанія, како подобаетъ
православнымъ по закону жити и прочая.

А второбрачнымъ и трещенцомъ вѣчанія кѣ, 116.

лѣтъ, но токмо молитва, по правиломъ, а
третьему—молитва подъ запрещеніемъ, по священнымъ пра
виломъ:²⁾ второму браку два лѣта епитимьи; аще ли будетъ
ладъ, то едино лѣто;³⁾ а третьему—пяť лѣтъ отъ обще
нія и ото всякіа святыни. А четвертый бы бракъ у васъ

¹⁾ Слово: «а отроковицу... 15 лѣтъ» В и Е — нѣтъ.— ²⁾ «а
третьему... правиломъ» въ В нѣтъ.— ³⁾ «аще... едино лѣто» въ Е нѣтъ.

никогдаже не именовался, понеже святыми Отци отречень-
бысть.

къ, 121. Также бы есте избрали и уставили
книжныя училища и книжныхъ писцовъ
училища въ городѣ и на посадѣ, и по волостемъ и по
погостомъ. А избирали бы есте добрыхъ духовныхъ свя-
щенниковъ и діаконовъ и діаковъ²⁾ женатыхъ и благо-
честивыхъ, имущихъ въ сердци страхъ Божій и могущихъ яныи
ползовати, чтобы сами грамотъ и чести и писати горазди были.
И у тѣхъ бы священниковъ и у діаконовъ и у діако-
учи(ни)ли въ домѣхъ училища, чтобы всѣ священники
диаconi и всѣ православныя христiane въ городѣ въ Вязь-
и въ Хлѣпни³⁾ и по волостемъ и по селомъ предавали имъ
своихъ дѣтей на ученiя⁴⁾ грамотъ и на ученiя⁵⁾ книжныя
писма и церковнаго пѣвiя салтычнаго и чтенiя наложнаго.
И тѣ бы священники и диаconi и диаки, избранные по уч-
лищемъ, учили своихъ учениковъ страху Божию и грамотъ
и писати и пѣти и чести со всякимъ духовнымъ наказанi-
емъ. Наипаче же всего учениковъ бы своихъ брегли
хранили во всякой чистотѣ, и блюли бы ихъ отъ всякаго
растлѣнiя, но паче же⁶⁾ отъ севернаго содомскаго грѣха
и рукоблудiя, и отъ всякiя нечистоты, чтобы имъ вашими
бреженiемъ и поученiемъ, пришедъ въ возрастъ, досто-
нымъ быти священническому сану и чину. Да учениковъ
же бы своихъ въ святыхъ Божiихъ церквахъ называли
и поучали страху Божию и всякому благочестiю, псалмопѣ-
нiю и чтенiю и пѣтью и канарханiю, по церковному чи-
ну. И учили бы своихъ учениковъ грамотъ довольно,
сколько сами умѣють, и силу бы имъ въ писанiи сказы-

¹⁾ В и Б отречень.— ²⁾ «и діаковъ» въ В пѣть.— ³⁾ В и Б
въ коешдо градѣ.— ⁴⁾—⁵⁾ В и Б «ученiе». — ⁶⁾ наипачеже.

ми, по данному имъ отъ Бога таланту, ничтоже скрывающе, чтобъ ученици ихъ всѣ книги учили, которыя соборная святая Церковь приѣмлетъ, чтобъ потомъ и впредь они не токмо себе, но и прочихъ ползовати и учити славу Божию о всѣхъ полезныхъ. Также бы учили своихъ учениковъ чести и лѣти и писати, сколько сами умѣютъ, ничтоже скрывающе, но отъ Бога мзды ожидающе, а здѣсь отъ ихъ родителей дары и почести приѣмлюще, по ихъ достоинству.

Также бы попы¹⁾ и старосты поповскія кѣ, 124. десятицкіа священники въ городѣ въ Вязмѣ въ Хлѣпни²⁾ и по волостемъ и по селомъ, по всѣмъ церквамъ, дозирали бѣ есте святыхъ иконъ и священныхъ сосудовъ и всякого церковнаго чину служебнаго, и на престолѣхъ³⁾ святыхъ антиминсовъ дозирайте⁴⁾ священныхъ книгъ святыхъ Евангелій и Апостолъ и прочихъ святыхъ книгъ, ихже соборная Церковь приѣмлетъ, которыя будутъ святые иконы состарѣлися, и вы бѣ тѣ иконы велѣли иконяникомъ починивати; а которыя будутъ мало олифлены, и вы бы тѣ иконы велѣли олифити. А которыя будутъ святые книги Евангелія и Апостолы и Псалтыри и прочія книги въ каждой церкви обрѣцете неисправлены⁵⁾ и описливы, и вы бѣ тѣ книги святые всѣ з добрыхъ переводовъ исправили соборнѣ; занеже священная правила о томъ запрещаютъ и не повелѣваютъ неисправленныхъ книгъ (въ) церковь вносити, ниже почитать. Также которыя писцы въ городѣ кѣ, 125. въ Вязмѣ и въ Хлѣпни⁶⁾ и по волостемъ и по селомъ книги пишють, и вы бы велѣли имъ писати з

¹⁾ В и К: протопопы.—²⁾ просто: «во градѣ».—³⁾ престолѣ.—

⁴⁾ дозирали.—Вообще рѣчь идетъ въ обѣихъ спискахъ.—въ 3 мѣ гл.—⁵⁾ В: не исправлены.—⁶⁾ Въ обѣихъ: «по городомъ.»

добрыхъ переводовъ, да написавъ правила,¹⁾ а не правыхъ²⁾ книгъ не продавали. А который писецъ, книгу написавъ, продасть, не исправивъ; и вы бѣ тѣмъ возбранитъ великимъ запрещеніемъ. А хто у него неисправлену книгу купить, и вы бѣ тому потомужъ возбранили съ великимъ³⁾ запрещеніемъ, чтобъ впредь тако не творилъ; и впредь таковыи облечени будутъ продавецъ и купецъ, и вы бѣ тѣ книги у нихъ имали даромъ, безъ всякого зора, да исправивъ отдавали въ церковь,⁴⁾ которыя будутъ книгами скудны, да видяще таковая вашимъ бжеженіемъ и прочіи страхъ примуть.

лѣ, 131. Также бы священники⁵⁾ и діаконы и собѣ воображали крестное знаменіе крестообразно и по чину, и благословляли бы священники⁶⁾ православныхъ христіанъ крестообразно жъ, якоже предаша святіи Отци. Также бы и дѣтей своихъ и⁷⁾ всѣхъ православныхъ христіанъ поучали и наказывали, чтобъ себя ограждали крестнымъ знаменіемъ по чину и знаменовали крестообразно; правую бы руку (у)ставляли ко крестному воображенію: большей палець, да два нижня перста во едино совокупивъ, а верхній персть съ среднимъ совокупивъ, простеръ и мало нагнувъ, тако благословити святителемъ и ереемъ и на себе крестное знаменіе⁸⁾ возлагати двѣма персты, якоже предаша святіи Отци. Первое возлагати на чело, таже на перси, сирѣчь⁹⁾ на сердце и потомъ на правое плечо, и потомъ на лѣвое плечо: то есть истинное воображеніе

¹⁾ Въ Б прибавлено: «по тѣмъ же переводомъ.» Затѣмъ въ В и К: «потомже продавалъ.» — ²⁾ В и К: «а не правивъ бы.» — ³⁾ приб: же. — ⁴⁾ церкви. ⁵⁾ В: священныя протопоны и священники. — ⁶⁾ протопоны и священники. — ⁷⁾ «и» — нѣтъ. — ⁸⁾ В и К. прибав: рукою. — ⁹⁾ В: крестъ.

крестнаго знаменія. И потомъ поклоняются душою и тѣ-
ломъ, умомъ и сердцемъ и всѣмъ помышленіемъ пречисто-
му образу и животворящему кресту Господа Бога и Спаса
нашего Іисуса Христа и Пречистой Богородицы и небес-
нымъ силамъ и великому святому въ пророцѣхъ Іоанну
Предтечи и святымъ Апостоломъ и святымъ мученикомъ и
великимъ чудотворцѣмъ и всѣмъ святымъ, на святыхъ
иконахъ воображенныхъ и написанныхъ, и святымъ церк-
вамъ, и святому Евангелію и прочимъ святынямъ покла-
ются, якоже предаша намъ самовидци и слуги Божія Слова,
святіи Апостоли и святіи Отци.

Также бы есте священники на Ердани ма, 168. 189.
въ святыхъ церхвахъ воды святили свя-
тымъ единымъ крестомъ въ три погруженія, и прочія свя-
тыя¹⁾ кресты и святія иконы со святыми мощи тутожъ на
людѣ діаконъ держитъ, и священникъ погружаетъ святыи
крестъ, да надъ ними держитъ²⁾ до трижды. И потомъ
ропнеть святою водою со всѣхъ святыхъ крестовъ, и прочая
се совершаютъ, по божественному уставу.

Также бы во всѣхъ святыхъ³⁾ церхвахъ „ 173.
праздничныя литѣи и повсядневныя литѣи
неотложно бы пѣли, за здравіе и за упокой поминали,
якоже уставъ повелѣваетъ.

Также бы надъ проскурами и надъ ку- и, 87.
пьями и надъ свѣчами проскурници ничего
не приговаривали, развѣ молитвы Іисусовы, занеже про-
скурници не имуть власти ничтоже дѣйствовать, ниже во
Altарь входити, ниже въ жертвенникъ, но токмо власть

1) В и К: всѣ.— 2) Въ В словъ: «и священникъ погружаетъ
в. крестъ, да надъ ними держитъ».—пѣтъ.— 3) Въ обохъ прибавле-
но: «соборныхъ».

ниѣють, по благословенію святительскому или ерейскому
дорникомъ на просфорахъ святой крестъ вообразати
молитвою Исусовою; иная же ничтоже дѣйствуютъ. И
ради впредь всѣмъ проскурницамъ не подобаетъ
просфорами ничтоже приговаривати, но тоѣмо просфоры
откладывати и свѣчи въ сосудъ или на блюдо чисто, и
муждо съ вѣрою приходящему, со благословеніемъ и
молитвою Исусовою, сирѣчь: Господи Исусе Христе Сыне Божіи
помилуй насъ; и потомъ да отсылають ихъ къ церкви
къ священникомъ въ святую церковь, и тамо²⁾ они дѣ
ствуютъ по священнымъ правиламъ, ничтоже прет
ряюще.

ма, 174. 175. Также бы священники по всѣмъ свя
тымъ церквамъ въ проскормисаніи выина
часть Предтечеву, якоже Пречистыя часть, мало по меньше
и клали бы на лѣвой странѣ Агнца, противъ Пречистой
части; а прочіе части приношенія клали бы на срединѣ
подножіе святаго Агнца. А въ кою пору священники
проскурисаніе творять, и тогда бы въ церкви часы го
ворили, послѣ часовъ отпущкъ говорили въ царскихъ дв
рѣхъ и прощеніе получивъ и потомъ обѣдню начинаютъ
по божественному уставу.

пв, 367. Также соборной отвѣтъ по священнымъ
правиломъ, чтобы отнынѣ и впредь по всѣмъ
градомъ и по волостемъ и по селомъ въ митрополю и
въ архієпископьяхъ и въ епископьяхъ, по всѣмъ монасты
ремъ и по погостомъ, чернцомъ и черницамъ въ одно
мѣстѣ не жити. А въ которыхъ монастырѣхъ и въ пого
стѣхъ учнутъ жити чернцы, и у нихъ быти игуменомъ;
а черницамъ въ тѣхъ монастырѣхъ и въ погостѣхъ во

¹⁾ «Еъ церкви» — пѣть въ В и К — ²⁾ В и К: тако.

жити.¹⁾ А въ которыхъ монастырѣхъ и въ погостѣхъ учнутъ жити черницы, и въ тѣхъ монастырѣхъ и въ погостѣхъ чернцомъ не жити;²⁾ а жити по монастыремъ у черницъ игуменьямъ да мірскимъ священникомъ; а игуменью и чернцомъ со игуменьями и черницами въ одномъ мѣстѣ однолично не жити. А прїѣзжали бы къ нимъ по монастыремъ игумены и черныя священники, отци ихъ духовныя, о всякихъ духовныхъ дѣлѣхъ временемъ, и ихъ оканывали и поучали и наказывали и исправляли во всѣхъ духовныхъ дѣлѣхъ, по священнымъ правиломъ. И о томъ и по всѣмъ градомъ и по погостомъ и по селомъ брегли рхимандриты, игумены³⁾ и попы и старосты поповскія десятицкіе и всѣ священники, чтобы однолично черницы и черницы въ одномъ мѣстѣ по монастыремъ и по погостомъ не жили. А не учнутъ ихъ слушать, и они бѣ о⁴⁾ нихъ пиали къ святителемъ; и тѣмъ игуменомъ и игуменьямъ чернцомъ и черницамъ быти отъ святителей въ великомъ ипрещеніи, по священнымъ правиломъ.

Также бы попы и поповскія старосты па, 364.

десятицкія священники и священники и аконы по всѣмъ церквамъ брегли, чтобъ отнынѣ и впредь вдовствующіи попы и діаконы святыми церквами не владѣли; а владѣли бы святыми церквами служащіи священники и діакони. А вдовствующіи бы попы и діакони, которыя общаются чистоту хранить, и тѣ бы стояли въ церквѣ на клиросѣ, и имали бы у всѣхъ⁵⁾ священниковъ у діаконѣвъ доходовъ четвертую часть. А потрахѣли бѣ вдовствующіе попы⁶⁾ держали у себя въ дому и по своему

¹⁾ Слово: «а въ которыхъ монастырѣхъ.. не жити» — нѣтъ въ —²⁾ этого нѣтъ ни въ В ни въ Б. — ³⁾ Въ В и В прибав: и поповы. — ⁴⁾ въ В: на. — ⁵⁾ Въ обихъ: «служащихъ.» — ⁶⁾ священники.

достоинству причащались во олтари. Также бы вдовствующіи діаконы держали у себя стихари и улары и причащались во олтари. А зазорныхъ бы лицъ вдовствующіи поны и діаконы у себе въ дому не держали, кромѣ матери сестры и тетки по отци и по матери, или дочери своей по правиломъ святаго шестаго вселеньскаго собора¹⁾. Которыя вдовствующіи поны и діаконы учнутъ жати нечистотѣ, и потомъ восхотятъ во мнишескій чинъ стрящися и обновивъ²⁾ себе чистымъ покаяніемъ, и аще будутъ достойни, и тогда по благословенію святительскому да служатъ и вся священническая дѣйствуютъ въ святыхъ церквахъ въ монастырѣхъ, а не въ мірскихъ мѣстѣхъ; а въ мірскихъ мѣстѣхъ никогдаже не живутъ, ни дѣйствуютъ.

ма, 166. Да и о томъ бы поны⁴⁾ брегли, что въ простой чади въ міру дѣти родятъ въ сорочкахъ, и тѣ деи сорочки приносятъ къ попомъ и велятъ имъ класти въ церкви⁵⁾ на престолѣхъ до шти недѣль. И впредь бы таковой нечистоты и мерзости въ святыхъ церкви не приносили и на престолѣ до шти недѣль не клали. Понеже и родившая жена до 40 дней,⁶⁾ доидеи очистятца, въ святую церковь не входитъ. Аще ли который священникъ таковая сотворити дерзнетъ, и тому быти подъ запрещеніемъ священныхъ правилъ.

¹⁾ Въ В и Б прибав: «Которыя вдовствующіи поны и діаконы учнутъ у себя в домѣхъ держати зазорные лица, кромѣ священныхъ правилъ, и учнутъ мірская дѣйствовать, и тѣмъ вдовствующіи попомъ и діаконѣмъ на клыросѣ не стояти, и четвертой части в дождѣхъ церковныхъ не имати.»—²⁾ обновить.—³⁾ Въ В словъ: «а не въ мірскихъ мѣстѣхъ»—нѣтъ.—⁴⁾ Въ обѣихъ: протопопы и священники.—⁵⁾ «въ церкви»—нѣтъ.—⁶⁾ Въ В и Б прибав: и.

Также ден на освященіе церкви при- Тамъ же.
осятъ міряне мыло, и велютъ де священ-
никомъ на престолѣ держати до шти недѣль. И священ-
ники бы отъ мірянъ мыла не принимали и на престолѣ до
шти недѣль ¹⁾ не дръжали. Аще ли который священникъ
рѣзнетъ таковая сотворити, и тому быти подъ запреще-
ніемъ священныхъ правилъ.

Также бы ²⁾ священники отъ проскур- „, 176. 177.
ницъ и отъ пономарей и отъ церковныхъ
порожей и всѣ прихожане ³⁾ посуловъ у нихъ не имали,
и Бога ради избирали таковыхъ, чтобы были единобрачны
искусны и житіемъ непорочны отъ таковаго ⁴⁾ зазора
подобнаго.

Также бы ⁵⁾ священники дѣтей своихъ чѣ, 389.
родныхъ, всѣхъ православныхъ христіанъ,
учали и наказывали, чтобъ кровоядѣнія и удавленныи ни-
когдаже не бѣли, понеже священная правила причетниковъ
вергають, а мірскихъ людей за то отлучають.

Еще же мнози отъ неразуміа простая чѣ, 390.
дѣла православыныхъ христіанъ во градѣхъ
и въ селѣхъ творятъ еллинская бѣсованія, различныя игры
и плясанія противу праздника Рождества Великого Иоанна
Крестителя, въ ноци и на самый праздникъ весь день и до
звѣщи, и въ навечеріи ⁶⁾ Рождества Христова и въ навече-
ріи ⁷⁾ Богоявленія. А индѣ инымъ образомъ таковая дѣла
творятъ въ Троецкую субботу и заговѣнье Петрова поста,
и въ первый понедѣльникъ: ходятъ по лѣсомъ ⁸⁾ и по пого-
мъ и по рѣкамъ на игрища, таяже неподобная елинь-

¹⁾ Прибав: мыла.—²⁾ протопопы и... ³⁾ Въ рукописи: «всѣхъ
прихожанъ» — неправильно.— ⁴⁾ В и Б: всякаго.— ⁵⁾ протопопы и...
—⁷⁾ навечеріе.—⁸⁾ по селомъ.

ская бѣсованія творять и тѣмъ Бога прогнѣвають. И тому ради, по священнымъ правиламъ и по заповѣдехъ святымъ Отець, отнынѣ и впредь всѣмъ православнымъ христіаномъ (на) таковая древняя елинская бѣсованія не исходити¹⁾ ни во градѣхъ, ни по селомъ, ни по рѣкамъ, и чтобъ то елинское бѣсованіе отнынѣ и впредь Божіею благодатию и вашимъ поученіемъ попроано было до конца.

ЛЗ—М, Также бы есте поучали и наказывали
154—164. всѣхъ православныхъ христіанъ, чтобъ накривѣ креста не цѣловали, и борода не брили²⁾ и усовъ не подстригали, и таею не носили³⁾ и содомскихъ северныхъ дѣлъ не творили⁴⁾, его же безсловеснаго скотіе не творять. Понеже священная правила всѣмъ таковымъ отлученіемъ запрещаютъ, священныхъ же конечному изверженію предають.⁵⁾

¹⁾ Въ рукописи: «не исходили» — неправильно. — ²⁾ «борода не брили» — нѣтъ въ В. — ³⁾ Объ усахъ и таеяхъ нѣтъ ни въ В ни въ К. — ⁴⁾ Это пропущено въ К. — ⁵⁾ Въ В и К далѣе слѣдуетъ:

«О томъ же соборной отвѣтъ о всѣхъ протопопѣхъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ (К прибав: и въ Новгородѣ) и въ прочихъ градѣхъ російскаго царствія (московскаго государства), и о соборныхъ и о ружныхъ и о предѣльныхъ священникѣхъ и діаконѣхъ и о всѣхъ святыхъ соборныхъ церквахъ: по всѣмъ градомъ протопопъ и священникомъ и діакономъ и предѣльнымъ и ружнымъ попомъ и діакономъ, такожъ бы по всѣмъ соборнымъ святымъ церквамъ и по предѣлахъ по градомъ и по селамъ, здѣсь въ царствующемъ градѣ Москвѣ (К прибав: и въ Новгородѣ) и по всѣмъ градомъ російскаго царствія (государства), чтобы о тѣхъ о всѣхъ церковныхъ книгѣхъ брегали протопопы, чтобы соборные священники и діаконы и церквамъ Божіимъ приходили по всякъ день къ всякому божественному правилу (пѣнію) и стояли бѣ на божественномъ правилѣ со благоговѣніемъ и со страхомъ Божіимъ. А протопопѣвъ бы чтли и слушали и повиновались имъ о Бозѣ во всемъ, безъ всякаго прекословія и брегали бы о всѣхъ о тѣхъ предреченныхъ церковныхъ книгѣхъ и

А которыхъ ружныхъ и предѣльныхъ священниги и діаконы не учнутъ бречи о свя-
ихъ церквахъ и о божественномъ правилѣ, по уставу и
преданію святыхъ Апостолъ и святыхъ Отець, или на
хрестѣ или къ молебномъ не учнутъ ходити съ прочи-

лѣ, 131.

нхъ (за едино), чтобъ божественное правило во всѣхъ святыхъ со-
ныхъ церквахъ, и ружныхъ и предѣльныхъ, сполна было, по бо-
женному уставу и по преданію святыхъ Апостолъ и святыхъ
ць, чинно и безмятежно. А которые (К прибав: соборные) священ-
ни (и ружные и предѣльные) и діаконы (—) не учнутъ прото-
повъ слушати, а учнутъ упиватися въ пьянство и о церковномъ
ни не бречи; и протопопомъ такихъ соборно наказывати, чтобъ въ пья-
ю не упивались (К прибав: и къ церквамъ Божиимъ ходили, и на
естественнымъ правилѣ стояли со вниманіемъ всяцѣмъ духовнымъ, а
блись), и не лаяли (—), и не сквернословили, и пьяни (—) въ
ковь и в святыи олтарь не входили, и до кровопролитія не блись.
ежь священная правила апостольская и отеческая такихъ всѣхъ
чинниковъ отлучаютъ, а бьющихся и кровопроливающихъ не токмо
учаютъ, но и конечному изверженію предають; якоже пишутъ въ
ихъ правилѣхъ: «аще кий епископъ или презвитеръ или діаконъ бьетъ
наго или невѣрнаго, да извержется.» Такожъ: «аще кий епископъ или
звитеръ или діаконъ упивается, или престанетъ, или да отлучится.» И
бъ (прибав: священники) священныхъ правилъ боялись и пребывали
всякомъ благоговѣніи священническомъ, да не отъ васъ (К: насъ) бу-
тъ соблазнъ и смущеніе мирскимъ человекомъ, по евангельскому Хри-
ву словеси: «горе миру отъ соблазнъ», и пакы рече: «смущаяи грѣхъ
понесетъ» и проч. А которые священники и діаконы, по первомъ
второмъ наказаніи протопоповъ соборномъ, учнутъ прекословити и
повиноватися, и о церковномъ чину (наказаніи) не учнутъ бречи
нутъ не бречи); и протопопомъ о такихъ безчинникѣхъ святите-
лъ возвѣщати, и тѣмъ попомъ и діакonomъ отъ святителей быти
лб: въ духовномъ запрещеніи и отъ церкви) въ отлученіи по свя-
нымъ правиламъ.

О протопопахъ. Такожъ и протопопы, которые по соборнымъ
квамъ сами учнутъ упиватися и безчинствовати и не бречи о цер-
номъ чину, и соборнымъ священникомъ о тѣхъ протопопѣхъ свя-
елемъ возвѣщати, — и тѣмъ протопопомъ отъ святителей по то-

ми соборными¹⁾ священники, и тѣмъ отъ святителей, во первомъ и второмъ наказаніи, быти во отлученіи, по священнымъ правиломъ, а отъ Царя лишеннымъ быти руги и милостыни, и на ихъ мѣсто иныхъ поповъ и діаконъ посылати.

ЛВ, 137—140. И о тѣхъ о всѣхъ предиреченныхъ о многихъ церковныхъ исправленіи(хъ) вѣ священникомъ всѣмъ, по священнымъ правиломъ, брехъ накрѣпко и о всемъ самѣмъ жити со благоговѣніемъ, съ постомъ²⁾ и молитвами, и по чину священническому, и въ прочихъ добродѣтелѣхъ. Также и дѣтей своихъ духовныхъ, православныхъ христіанъ, учити³⁾ закону и страху Божію, исправляти⁴⁾ ихъ по священнымъ правиломъ, чтобъ жили въ чистотѣ и въ покаяніи и въ прочихъ добродѣтелѣхъ, въ постѣ и въ молитвахъ, и братолюбіи, мирно⁵⁾ и любовно межъ собою имущи, и приходящая святыя посты прилежно⁶⁾ мужъ быти въ великомъ запрещеніи и въ конечномъ отлученіи, по божественнымъ правиломъ.

О ружныхъ поповъ и діаконъ. А ружные попы и діаконы и предѣльные священники (— —), которымъ идетъ царская руга, хлѣбъ и денги, и за столы ходять ясти и пити, и молебные и входные денги емлютъ, и тѣ всѣ священники и діаконы по своимъ (Б: но всѣмъ) церквамъ и по предѣламъ, по вся дни, часы и вечерни и понахиды и павечерниці (К приб: и полунощницы) и заутреніи и молебны пѣли бѣ сполна, по уставу и по преданію святыхъ Апостолъ и святыхъ Отець. А обѣдни бѣ служили по своимъ червашъ во всякую недѣлю за здравіе, а въ субботу за упокой, да и Владычними праздникамъ, да и на похристіе бы ходили и к намъ нощъ со всѣми соборными священники (приб: и діаконы) вѣ якожь и прочіе священники и діаконы (—), —молили Бога, по церковному чину, за благочестиваго Царя (прибав: и за его христіанское воцѣство) и за всѣхъ православныхъ христіанъ.

¹⁾ В В «соборными» — нѣтъ. — ²⁾ В и К «съ постомъ» — нѣтъ. — ³⁾ В: учите. — ⁴⁾ тамъ же: «и исправляйте». — ⁵⁾ В прибав: «любиво». — ⁶⁾ «прилежно» — въ К нѣтъ.

тно имѣли, со многимъ воздержаніемъ, и по вся дни къ
итымъ Божиимъ церквамъ и ко всякому соборному пѣнію
иходили, и стояли бы на молитвѣ со благоговѣніемъ и
страхомъ Божиимъ. И сами бы есте брегли о всемъ
ковномъ благосостояніи, чтобы по всемъ святымъ церк-
гь; соборнымъ и не соборнымъ, церковный чинъ о всемъ
ль по уставу и по преданію святыхъ Апостолъ и свя-
хъ Отець. А отъ пиянственнаго бы есте безмѣрнаго пи-
1) священники и діаконы воздерживалися и въ пиянство
въ конецъ не упивалися. Да и дѣтей²⁾ своихъ духов-
хъ о томъ наказывали, чтобы въ пиянство не упивали-
и. Нигдѣже бо нѣсть писано, что³⁾ не пити вина, — не
ни намъ таковая мудрствовати, ниже запрещати, — но
шь Богъ созда и повелѣ пити вино въ веселіе, а не въ
ианство. Также ясти не во объядѣніе, но въ сытость⁴⁾ и
ь славу Божию.⁵⁾ А отъ упиванія въ пиянство и отъ объ-
дѣнія велии запретиша и подъ запрещеніемъ учиниша не
еко священнымъ, но и простымъ, пореченному въ свя-
мъ Евангеліи,⁶⁾ якоже Самъ Христосъ отрече: «да не
мчаются сердца ваша объядѣніемъ и пиянствомъ и пе-
иими житейскими.» Также божественный Апостолъ Павелъ
рече: «братіа, не упивайтесь виномъ, въ немже нѣсть спа-
сѣнія, но паче блудъ.» И паки рече: «пияницы и блудницы
арства небеснаго не наслѣдятъ.» И много о томъ упива-
и въ пиянство въ божественномъ писаніи отречено бысть,
якоже и божественный Апостолъ Павелъ, паки собравъ
стрече: «не прелщайтеся, ни блудницы, ни прелюбодѣи,

¹⁾ В и Е прибав: священные протопопы н... ²⁾ Прибав: бы —
³⁾ тобъ.—⁴⁾ Прибав: то.—⁵⁾ Тутъ пропущено слѣдующее мѣсто, на-
ходящееся въ В и К: «Также и святіи Апостолы и святіи Отцы
установиша и заповѣдаша ясти и пити въ славу Божию.» ⁶⁾ Приб: и.

ни мужеложники, ни лихомци,¹⁾ ни чародѣи, ни пиянни-
ни татіе, — вси бо таковіи царства небеснаго не на-
дять.

ЛГ, 140.

О содомскомъ грѣсѣ. Нѣціи же къ
му злу, забывъ страхъ Божій, скверное
законіе творять, иже не подобаетъ творити православнымъ
реку же, содомскую пагубу, многимъ людемъ на смятени
на соблазнъ и погибель, а отъ множества народа и
иноувѣрныхъ поношеніе и укоризна нашей православ-
христіанской вѣрѣ. И отъ²⁾ тѣхъ отъ³⁾ всѣхъ отреченны
скверныхъ и зазорныхъ дѣлъ скверныхъ отцемъ⁴⁾
хоннымъ⁵⁾ священникомъ дѣтей своихъ духовныхъ навра-
ко испытovati и запрещати съ великимъ истязаніемъ
духовнымъ, чтобъ такихъ скверныхъ и мерзостныхъ дѣ-
не творили. И которыя покаются и впредь обѣщаются,
вы бѣ ихъ исправляли по правиламъ⁶⁾ святыхъ Отець,
безъ опитеми бы есте не прощали. А которыя не испе-
вятца и не покаются, и вы бы ихъ отъ всякія святы
отлучали и въ церковь входу не давали, дондеже пока-
ся и престануть отъ своихъ золъ.⁷⁾ Такихъ бо ради скве-
ныхъ дѣлъ Божій гнѣвъ приходитъ на православное хри-
стіанство: овогда рати, иногда же глади, иногда же тѣ-
творныя вѣтры, овогда же паденія⁸⁾ чловѣкомъ и скотомъ
сирѣчь смертная язва, иногда же великія пожары, и нынѣ
многія казни наводитъ Господь Богъ къ⁹⁾ нашему исправ-
ленію, чтобъ таковая мерзость и законопреступныя дѣла
никогдаже въ православіи не именовалися и пограны быи

¹⁾ В приб: хищницы. — ²⁾ К приб: христіаномъ. — ³⁾ — ⁴⁾ В к
Б: о. — ⁵⁾ приб: ихъ. — ⁶⁾ приб: священнымъ протопопомъ и. — ⁷⁾ Б:
запрещеніемъ. — ⁸⁾ Въ обомъ прибавлено: св. Апостолъ и. — ⁹⁾ Б:
дѣлъ. — ¹⁰⁾ Въ обомъ: паденіе. — ¹¹⁾ «къ» — нѣтъ.

конца. И вы бѣ всѣ священники ¹⁾ о м̄, 162—164.
вѣхъ о тѣхъ предиреченныхъ навазаніихъ,
священнымъ правиломъ, дѣтей своихъ духовныхъ, право-
авныхъ христіанъ наказывали и поучали, чтобъ отъ всѣхъ
къ злымъ отреченныхъ дѣлъ престали и жили бы въ чисто-
и въ покаяніи и въ прочихъ добродѣтелѣхъ. А вы бы
въ православніи христіане отцовъ своихъ духовныхъ
или и слушали и повиновались имъ о Бозѣ во всемъ, и
утны ихъ имѣйте. Занеже имъ отъ Бога дана власть
къ вамъ: аще кого свяжутъ на земли, той на небеси
связанъ будетъ; аще кого разрѣшатъ на земли, той и на
небеси разрѣшенъ есть. И вы бѣ по той имъ данной отъ
Бога власти безъ всякаго прекословія отцовъ своихъ ду-
ховныхъ во всемъ читали и слушали. А вы бѣ отци²⁾ ду-
ховныя о всемъ о томъ брегли наврѣпко, по евангельскому
речистову словеси: «вы есте свѣтъ міру; вы есте соль
земли; аще свѣтъ отемнѣеть, то колми паче тма? Аще
соль обуяеть, то изсыпана бываетъ вонъ и попираема че-
репъи.» Якоже и Григорій Богословъ отрече³⁾ и Деонисей
Аплагитскій: «подобаетъ священнику свѣту быти, то же
и освѣтити; подобаетъ священнику чисту быти, то же и
освятити; подобаетъ священнику святу быти, то же и освя-
тити.» И священный Златоустъ о васъ написа: «серафимы
и есте плотныя, нелѣпо вамъ прилежати вину.» И сего
ради великаго страшнаго священства вамъ отъ Бога пору-
ченная власть вязати и рѣшати и пасты Христова стадо
словесныхъ овецъ. И вы бѣ священники о всемъ о томъ
водщалися, елика ваша сила: занеже вамъ отцемъ духов-
нымъ, по Господни заповѣди, о всѣхъ своихъ духовныхъ

¹⁾ Приб: и протопопы и всѣ священники. — ²⁾ Въ В прибав:
къ.—³⁾ В и Б: рече.

дѣтѣхъ ¹⁾ отвѣтъ дати во ²⁾ второе пришествіе Господа Бога и Спаса ³⁾ нашего Исуса Христа. И аще сіа искусите, то и ⁴⁾ блаженіи будете и ⁵⁾ отъ Бога велику и воспримете, ⁶⁾ со дерзновеніемъ речете: «се азъ и дѣти ихъже еси далъ.» Также и сами отъ Владыки Христа съименуемъ ⁷⁾ божественнаго оногo ⁸⁾ гласа услышите: «пріидите въ блаженіи Отца моего, наследуйте уготованное вамъ царство отъ сложенія міру» и прочее, по евангельскимъ словеси. И вы бѣ о всемъ о томъ съ Божіею помощію подшались свершити, ⁹⁾ елика ваша сила, и за то отъ Господа Бога велику мзду воспримете, и отъ благочестиваго Царя хвалу и честь, а отъ нашего смиренія ¹⁰⁾ хвалу за ваши священническія труды и подвиги. И аще сіа съ благодареніемъ и хотѣніемъ сердечнымъ исправити подтщитесь, ¹²⁾ то съ радостію ожидайте сугубы мзды отъ Бога и царства небеснаго, по реченному духовному ¹³⁾ словеси: «добрый мой рабе, благій и вѣрный, о малъ имъ есть вѣренъ, надъ многими тя поставлю, вниди въ радость Господа своего» и прочее.

И сіа убо доздѣ священству вашему написахомъ. И вы бы сіе наше посланіе списали ¹⁴⁾ слово въ слово, и раздавали поцовскимъ старостамъ и десяцкимъ священни-

¹⁾ Въ В и К прибав: и о ихъ едиnorodныхъ и безсмертныхъ душахъ.—²⁾ К прибав: «страшное и.»—³⁾ «и Спаса»—нѣтъ въ В и К.—⁴⁾ «и» — нѣтъ. — ⁵⁾ «блаженіи будете и» — нѣтъ въ В.—⁶⁾ Въ В и Е. приб: и.—⁷⁾ приб: и. — ⁸⁾ «оного»—нѣтъ.—⁹⁾ прибав: и исправити. — ¹⁰⁾ Тутъ долженъ быть пропускъ слѣдующихъ словъ, находящихся въ В и К: «соборное благословеніе, а отъ всего народа благодареніе и»...—¹¹⁾ В: ся. — ¹²⁾ Е: подвижитесь.—¹³⁾ В и К: Христову.—¹⁴⁾ списывали.

мъ, градскимъ и сельскимъ и волостнымъ, и всѣмъ свя-
тникомъ всего вяземскаго и хлѣпенскаго уѣзда, и они¹⁾
себе держать, и впредь²⁾ по тому брегуть и ходять³⁾—
сано на Москвѣ лѣта 7060-го, мѣсяца...

¹⁾ В и Е прибав: ихъ.—²⁾ В: и о всемъ. — ³⁾ Въ В прибав:
какъ в сей грамотѣ писано.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ТЕОРИИ СВѢТА.

Н. Умова.

Историческій очеркъ теоріи свѣта.*)

Теорія свѣтовыхъ явленій, составляющая предметъ ашего курса, находится въ тѣсной связи съ воззрѣніями, осподствующими въ наукѣ. Съ открытіемъ закона сохраненія энергіи, съ сороковыхъ годовъ нашего вѣка, появляется стремленіе объяснить разнообразіе силъ природы разнообразіемъ періодическихъ движеній матеріи.

Преобладаніе идеи, характеризующей направленіе ученія о природѣ въ данную эпоху, становится возможнымъ еранѣе блестящихъ успѣховъ, оправдавшихъ ее въ какой вбудь спеціальной вѣтви науки. Признаніе силъ, дѣйствующихъ между частицами по линіямъ, ихъ соединяющимъ, и зависящихъ отъ ихъ взаимнаго разстоянія, не было бы такимъ всеобщимъ, если бы Ньютонъ не открылъ закона всемірнаго тяготѣнія. Законъ сохраненія энергіи не прилагался бы къ разнообразнымъ отдѣламъ природы, если бы онъ не былъ оправданъ въ явленіяхъ тепла. Точно также идея періодическихъ весьма малыхъ движеній частицъ матеріи, болѣе или менѣе явно, не признавалась бы приложимою къ многочисленнымъ явленіямъ природы, если бы въ области свѣта она не увѣнчалась успѣхомъ и не устранила ложныя механическія представленія. Давая идею, въмѣняющуюся въ подробностяхъ, какъ скоро она прилагается къ новому роду явленій, теорія свѣта даетъ поучительныя указанія относительно методовъ изслѣдованія.

*) Вступительная лекція математической физики. Январь 1872 года.

Въ нашемъ курсѣ мы будемъ держаться возрѣній, очень недавно положенныхъ въ основаніе теоретической разработки свѣтовыхъ явленій, возрѣній отличныхъ отъ тѣхъ, которыя освящены великими именами Френеля и Коши. Чтобы выяснитъ новыя основанія теоріи свѣта и указать преимущества ихъ передъ господствующими еще взглядами, мы представимъ въ бѣгломъ очеркѣ исторію критическую оцѣнку свѣтовыхъ теорій.

Задача ученія, наиболѣе общаго, заключается въ объясненіи свѣта одними частичными силами, дѣйствующими между молекулами весьма упругой и малоплотной среды эфира. При построеніи теоріи математической анализъ долженъ обхвѣтывать всѣхъ допущеній, которыя не могутъ быть подвергнуты непосредственной опытной повѣркѣ, хотя бы они и вели къ слѣдствіямъ, согласнымъ съ наблюденіями. Съ одной стороны, очень часто самый методъ вывода стѣраетъ индивидуальность предположеній, такъ что тѣмъ результаты получаются изъ инаго порядка идей. Съ другой стороны, въ нѣкоторыхъ случаяхъ нельзя поручиться за то, что въ данномъ явленіи мы наблюдаемъ всѣ эффекты дѣйствующихъ причинъ. Я возьму примѣръ изъ теоріи свѣта. Представимъ себѣ упругую среду, раздѣленную на цѣлый рядъ весьма малыхъ, другъ другу параллельныхъ слоевъ. Эти слои могутъ сближаться или удаляться другъ отъ друга по направленіямъ, къ нимъ перпендикулярнымъ. Подобныя движенія, сопровождающія колебанія продольныя, будутъ измѣнять плотность среды. Съ другой стороны, тѣ же самые слои могутъ скользить одинъ по другому, при чемъ плотность среды не будетъ измѣняться, и такія скольженія движенія сопровождають колебанія поперечныя. Френель, убѣдись въ поперечности свѣтовыхъ колебаній, и полагая, что свѣтъ есть единственный эффектъ волненій эфира, основалъ свои изслѣдованія на невозможности про-

ныхъ колебаній въ этой средѣ. Чтобы сдѣлать это до-
зденіе, нужно принять несжимаемость эфира, или предпо-
жить, что сила, сопротивляющаяся сближенію двухъ
молекулъ эфира, громадна сравнительно съ той, которая со-
противляется ихъ скольженію. Впослѣдствіи Ламе, Коши
и другіе ученые, чтобы избѣжать противорѣчій между
несжимаемостью эфира и его большою упругостью и под-
вижностью, приняли, что продольныя колебанія не вліяютъ
на органъ зрѣнія.

Между тѣмъ есть возможность убѣдиться въ суще-
ствованіи или въ отсутствіи продольныхъ колебаній въ
эфирѣ. Представимъ себѣ, что въ средѣ, обладающей одинако-
вою упругостью по всѣмъ направленіямъ, распространяется
плоская свѣтовая волна. Такая волна перпендикулярна къ
направленію свѣта, а потому поперечныя свѣтовые колебанія
этой волны будутъ лежать въ ея плоскости. Если
существуютъ колебанія продольныя, не производящія дѣй-
ствія на нашъ органъ зрѣнія, то частицы волны колеблются
какъ и перпендикулярно къ ней. Положимъ, что вслѣд-
ствіе какихъ либо причинъ измѣнилось направленіе плос-
кости волны. Чтобы найти размахъ колебаній, совершающих-
ся въ ея плоскости при новомъ ея положеніи, нужно про-
ектировать на нее какъ поперечныя, такъ и продольныя
колебанія, соответствующія ея прежнему положенію. Слѣ-
дственно, при изломѣ луча или при измѣненіи направле-
нія волны, продольныя колебанія могутъ измѣнить напря-
женіе и даже форму колебанія, совершающагося въ плоской
волнѣ, напр. изъ прямолинейнаго дѣлать его эллиптичес-
кимъ. Подобный изломъ луча имѣетъ мѣсто въ явленіяхъ
рефракціи и преломленія свѣта, и въ явленіяхъ дифрак-
ціи. Работы Коши надъ эллиптической поляризациею че-
тырехъ отраженіе, а также изслѣдованія Гольцмана и Эйзен-

лора надъ поляризаціею черезъ дифракцію, показали присутствіе продольныхъ колебаній въ эфирѣ.

Этотъ примѣръ и высказанныя соображенія побуждаютъ насъ по возможности объѣхать опредѣленія законъ частичныхъ силъ эфира. Мы сдѣлаемъ уже гипотезу, ели вмѣстѣ съ Френелемъ, Коши и др. предположимъ, что молекулы эфира дѣйствуютъ по линіямъ, ихъ соединяющимъ, въ зависимости отъ нѣкоторой функціи разстоянія между ними. Исслѣдованія основанныя на этой гипотезѣ и распространеныя на всякую упругую среду, предприняты впервые Френелемъ, положили основаніе истинной теоріи упругости. До того времени преимущественно разработывалось ученіе объ упругихъ жидкостяхъ, въ остальныхъ же случаяхъ каждый отдѣльный вопросъ рѣшался на основаніи спеціальныхъ соображеній. Теорія упругости должна лечь въ основы ученія о свѣтѣ, и труды послѣдующихъ ученыхъ дали ей возможность освободиться и отъ весьма вѣроятной гипотезы, послужившей ей первымъ основаніемъ. Мы укажемъ на два метода, преобладающіе въ настоящее время.

Первый методъ—мы назовемъ его аналитическимъ—основывается на томъ, что относительныя перемѣщенія частицъ въ упругомъ тѣлѣ весьма малы и силы упругости суть функціи перемѣщеній и ихъ производныхъ по координатамъ. Эти функціи мы можемъ принять линейными, такъ какъ степени перемѣщеній и ихъ производныхъ выше первой могутъ быть пренебрежены.

Другой методъ, начала котораго находятся у Навье, и который разработанъ вполне Гринемъ, основывается на томъ, что работа силъ упругости есть полный дифференціалъ нѣкоторой функціи, которая можетъ быть разложена по степенямъ удлиненій и скользяній. Эта функція названа Гринемъ потенциаломъ упругости и ея производныя

по удлиненіямъ и скользяніямъ даютъ выраженія для упругихъ силъ.

Теорія, обходящая гипотезы искусно выбранными методами, ведетъ къ многочисленнымъ слѣдствіямъ и заключеніямъ. Только опытъ можетъ рѣшить, что въ этомъ разнообразіи соответствуетъ наблюдаемымъ явленіямъ; онъ одинъ можетъ дать критериумы для опредѣленія соответствія между эффектами дѣйствующихъ силъ природы и воспріятіями нашихъ органовъ чувствъ, составляющими въ данную минуту предметъ изслѣдованія. За поясненіемъ своей мысли я обращаюсь къ ученію о свѣтѣ. До построения всякой теоріи, нужно рѣшить: какое представленіе человѣческаго разума наиболѣе подходитъ къ изучаемой силѣ природы? Прежде всего, что такое свѣтъ?

Декартъ приписываетъ эффектъ свѣта давленію, оказываемому свѣтящимися тѣлами на окружающую ихъ среду и мгновенно передающемуся во всѣ стороны. Робертъ Гукъ, въ 1672 г., рассматриваетъ свѣтъ какъ быстрое колебательное движеніе съ весьма малой амплитудой, перпендикулярное къ направленію луча. 10 лѣтъ спустя, іезуиты Парди и Анго сравниваютъ колебательное движеніе эфира съ колебаніями маятника; распространеніе же этихъ колебаній въ эфиръ уподобляютъ движенію волнъ на поверхности воды отъ брошеннаго на нее камня.

Гюйгенсъ въ трактатѣ о свѣтѣ, изданномъ въ 1690 г., утверждаетъ, что свѣтъ распространяется волнами. Вопросъ о томъ, въ какомъ соотношеніи находятся сотрясающіяся частицы на поверхностяхъ послѣдовательныхъ волнъ, не обращаетъ на себя его вниманіе. Онъ только принимаетъ, что каждая частица на поверхности волны можетъ быть рассматриваема, какъ самостоятельный центръ сотрясенія. По его мнѣнію, въ тѣлахъ изотропныхъ свѣтъ распространяется волнами сферическими. Въ кристаллахъ

съ одною оптической осью, именно въ исландскомъ шпате, раздваивающемъ свѣтовой лучъ, волна состоитъ изъ двухъ оболочекъ: сферической и эллипсоида вращенія около оптической оси, на которой обѣ оболочки соприкасаются. Эти допущенія были оправданы Гюйгенсомъ согласіемъ вытекающаго отсюда построенія преломленныхъ лучей съ прямымъ наблюденіемъ.

Ньютоу въ своей оптикѣ разсматриваетъ свѣтъ, изъ частицы матеріи, выбрасываемыя во всѣ стороны свѣтлыми тѣлами. Наконецъ Эйлеръ, спустя полвѣка послѣ Ньютона, рѣшительно высказываетъ, что свѣтъ есть периодическое движеніе частицъ эфира, отъ періода котораго зависитъ впечатлѣніе цвѣта.

Идеи, высказанныя Гукомъ, были преждевременны, не соотвѣтствуя опытнымъ приобрѣтеніямъ современной науки. Онѣ не могли по этому получить преобладающаго значенія, также какъ и мысли Парди и Анго, давшихъ вѣрные объясненія законовъ отраженія и преломленія.

Гюйгенсъ, не зная принципа интерференціи, могъ объяснить съ точки зрѣнія волнообразнаго движенія законъ отраженія и преломленія. Но это объясненіе было не полнымъ, указывая, что свѣтъ будетъ распространяться въ определенныхъ направленіяхъ, онъ не могъ доказать, что его не будетъ въ другихъ. Эйлеръ далъ самыя неточныя объясненія свѣтовыхъ явленій. Поэтому только съ трудомъ Юнга, доказавшаго въ 1804 году интерферируемость свѣтовыхъ лучей, и объяснившаго изъ этого принципа Ньютовы кольца, принимая что цвѣтъ луча зависитъ отъ періода колебанія, стремленіе приписывать свѣтъ волнамъ волненій упругой среды переносится уже на научную почву.

Первыя работы Френеля съ 1815 г., посвященные въ началѣ преимущественно явленіямъ интерференціи и

интерференціи, не точно объясненной Юнгомъ, а также строго объясняющіи законы преломленія и отраженія свѣта, при помощи принципа Гюйгенса, соединеннаго съ принципомъ интерференціи, окончательно обосновали идею о свѣтѣ, какъ періодическомъ колебаніи упругой среды. Эта идея, признававшаяся далеко не всѣми современниками (Лапласъ и Пуассонъ были противъ нея), давала уму точки опоры для дальнѣйшихъ изслѣдованій и теоретическихъ объясненій. Но при господствовавшихъ механическихъ воззрѣніяхъ того времени, принятіемъ періодическаго движенія были порѣшены и покончены всѣ вопросы о свѣтѣ.

Изучая явленія въ упругихъ жидкостяхъ, теорія доказала возможность распространенія въ нихъ только колебаній продольныхъ. Поперечныя же колебанія считались механическою нецѣлостію. Признаніе же колебаній свѣта продольными исключало всякую возможность объяснить поляризацию двойнымъ преломленіемъ, открытую Гюйгенсомъ и показавшую, что различныя стороны свѣтоваго луча отличаются различными свойствами. Малюсъ въ 1810 году обобщилъ это явленіе открытіемъ поляризации черезъ отраженіе и около того же времени опытная наука обогатилась явленіями хроматической и вращательной поляризации. Необъяснимость этихъ фактовъ составляла главное возраженіе противъ новыхъ воззрѣній. Возможность дальнѣйшаго развитія науки обуславливалась такимъ образомъ наиболѣе общей разработкой вопроса о средахъ упругихъ.

Оставляя на время историческій ходъ развитія теоріи волненій, перенесемъ къ трудамъ Коши. Въ 1829 году этотъ ученый выводилъ изъ гипотезы, указанной нами въ началѣ нашей бесѣды, что въ упругой средѣ, въ каждомъ направленіи могутъ распространяться три плоскія волны съ различными скоростями, при чемъ каждой волнѣ соответствуетъ вообще эллиптическое колебаніе. Для среды

съ симметричнымъ строеніемъ три указанна колебанія прямолинейны и взаимно перпендикулярны. Оказывается, что они всегда параллельны тремъ осямъ эллипсоида, восящаго названіе эллипсоида поляризаціи, измѣняющаго свои размѣры и положеніе съ направленіемъ плоской волны. Скорость распространенія колебанія обратно пропорциональна параллельной ему полуоси эллипсоида. Колебанія частицы упругой среды съ симметричнымъ строеніемъ, какъ сейчасъ было сказано, могутъ совершаться по тремъ различнымъ направленіямъ, неодинаково наклоненнымъ къ распространяющимъ ихъ плоскимъ волнамъ.

Какому же изъ этихъ колебаній соотвѣтствуетъ явленіе свѣта?

За 13 лѣтъ до указанной работы Коши, Френель желая связать съ принципомъ интерференціи явленія хроматической поляризаціи, былъ наведенъ на изслѣдованіе вліянія поляризаціи на интерференцію. Совмѣстныя работы Френеля и Араго привели ихъ къ заключенію, что два луча, поляризованные подъ прямымъ угломъ другъ къ другу, не могутъ взаимно уничтожаться. Этотъ опытъ велъ къ непосредственному заключенію о поперечности свѣтовыхъ колебаній. Только предполагая, что колебанія свѣта перпендикулярны къ направленію луча, или что они лежатъ въ несущей ихъ плоской волнѣ, можно объяснить, почему два луча, колебанія которыхъ перпендикулярны другъ къ другу, не могутъ взаимно уничтожаться. И такъ характеристикою теоретическаго представленія о свѣтѣ является идея періодическаго движенія весьма малой амплитуды, перпендикулярнаго къ направленію луча и отъ періода котораго зависятъ впечатлѣніе цвѣта.

Слѣдовательно, въ теоріи Коши, тѣ колебанія будутъ давать свѣтовое явленіе, которыя совершаются въ самой плоской волнѣ. Теорія указываетъ, что для среды изотроп-

ой эллипсоидъ поляризаціи становится эллипсоидомъ вращенія около нормали къ волнѣ, и его размѣры не зависятъ отъ ея направленія. Такъ какъ экваторіальныя оси параллельны волнѣ и равны между собою, то въ средѣ изотропной существуютъ колебанія поперечныя, распространяющіяся съ одинаковою скоростью во всѣхъ направленіяхъ.

Итъ и должно быть приписано свѣтовое явленіе, а именно продольнымъ колебаніямъ, распространяющимся съ иную скоростью равной обратной величинѣ полярной полуоси эллипсоида поляризаціи. Но совершенно иной результатъ получается для среды не изотропной, но симметричной, какъ на примѣръ, для эфира, проникающаго кристаллы и, по извѣстію Френеля, Коши и другихъ, подражающаго ихъ строенію. Въ такихъ средахъ ни одно колебаніе не можетъ идти въ плоской волнѣ или быть къ ней перпендикулярнымъ. Если каждому колебанію приписать свѣтовой эффектъ, то такъ какъ каждое изъ нихъ распространяется съ особою скоростью, свѣтовая волна будетъ состоять изъ трехъ оболочекъ и, выйдя изъ кристалла, она дастъ три луча, а не два, какъ показываетъ опытъ.

Еще раньше, чѣмъ этотъ вопросъ представился Коши, Френель нашелъ истинный видъ свѣтовой волны въ двоякопреломляющихъ кристаллахъ, исходя изъ слѣдующихъ отчасти ложныхъ, отчасти неочевидныхъ допущеній.

1) Колебанія поляризованнаго свѣта перпендикулярны къ плоскости поляризаціи.

2) Силы упругости, развиваемыя распространеніемъ системы плоскихъ волнъ съ прямолинейными и поперечными колебаніями, отличаются отъ силъ, развиваемыхъ перемѣщеніемъ въ томъ же направленіи одной частицы, только постояннымъ коэффиціентомъ, независящимъ отъ направленія волны.

3) Когда плоская волна распространяется въ однороднѣ средѣ, то только тѣ слагающія упругихъ силъ дѣятельны, которыя параллельны этой волнѣ.

4) Скорость распространения плоской волны пропорциональна корню квадратному изъ дѣятельной слагающей упругой силы, вызванной колебаніями этой волны.

Первое изъ этихъ предположеній произвольно, хотѣвъ причины дѣлать допущенія противнаго. До сихъ поръ еще опытъ не доказалъ, перпендикулярны ли колебанія къ плоскости поляризаціи, или лежатъ въ самой плоскости. Теоретически этотъ вопросъ также нерѣшенъ. Если мы предположимъ, что эфиръ, наполняющій какое нибудь тѣло, не испытываетъ никакихъ вѣншихъ давленій и давленій же со всѣхъ сторонъ равныя, то найдемъ, что колебанія совершаются въ самой плоскости поляризаціи. Это мнѣніе, котораго въ началѣ держался Коши, удержали Гривинъ, Махъ-Кулагъ, Нейманъ и Ламе. Мы вернемся еще къ этому вопросу.

Второе допущеніе Френеля совершенно ложно, какъ показалъ Коши.

Третье допущеніе, принимающее, что дѣятельна только слагающая упругой силы, параллельная плоской волнѣ, есть простое слѣдствіе принятой Френелемъ несжимаемости эфира. Такъ какъ, по его мнѣнію, колебанія свѣта и въ кристаллахъ лежатъ въ самой плоскости волны, то слагающая упругой силы, перпендикулярная къ волнѣ, должна быть равна нулю. Иначе она вызвала бы или продольныя колебанія, или вывела бы свѣтовое колебаніе изъ плоскости волны. Мы указали уже въ началѣ на невозможность допущенія несжимаемости эфира.

Наконецъ четвертое предположеніе Френеля получается какъ слѣдствіе въ теоріяхъ болѣе строгихъ.

Въ дѣйствительности Френель отыскалъ формулу

овой волны въ двоякопреломляющихъ кристаллахъ инымъ, индуктивнымъ путемъ, и уже впоследствии, руководствуясь олученнымъ результатомъ, вывелъ ее синтетически. Въ виду дальнѣйшаго изложенія, мы приведемъ индукцію Френеля. Въмѣсто того, чтобы разсматривать распространеніе въ центра сотрясенія свѣтовыхъ лучей, онъ началъ разсматривать распространеніе изъ такого центра плоскихъ волнъ. Удаляясь все болѣе и болѣе съ различными скоростями, эти плоскія волны обертываютъ нѣкоторую поверхность, которая и есть поверхность свѣтовой волны. Въ двоякопреломляющихъ кристаллахъ волна состоитъ изъ двухъ оболочекъ и въ кристаллахъ съ одною оптической осью, какъ показали изслѣдованія Гюйгенса, состоитъ изъ сферы и соприкасающаго съ нею на оптической оси эллипсоида вращенія. Провода къ этимъ двумъ поверхностямъ двѣ касательныя параллельныя между собою плоскости, послѣднія представятъ двѣ плоскія волны, распространяющіяся въ одномъ и томъ же направленіи. Скорости этихъ волнъ будутъ пропорціональны перпендикулярамъ, опущеннымъ на нихъ изъ центра сотрясенія. При сравненіи этихъ скоростей, окажется, что онѣ обратно пропорціональны полуосямъ эллипсиса, получаемаго разсѣченіемъ плоскостью параллельною плоской волнѣ нѣкотораго эллипсоида вращенія, названнаго обратнымъ эллипсоидомъ упругости. Полярная полуось этого эллипсоида равна обратной величинѣ экваторіальной полуоси эллипсоидальной волны, и наоборотъ. Такимъ образомъ построеніе и свойства свѣтовой волны, состоящей изъ двухъ оболочекъ, могутъ быть выведены изъ свойствъ одной поверхности. Чтобы опредѣлить форму свѣтовой волны въ кристаллахъ съ двумя оптическими осями, по возможности нѣвнѣ Юнга состоявшую изъ сферы и трехоснаго эллипсоида, Френель предположилъ, что основной

обратный эллипсоидъ упругости, изъ котораго можетъ быть полученъ видъ и всѣ свойства волны, въ этихъ тѣлахъ имѣеть три неравныя оси. Видъ волны, найденный отцомъ Френелемъ нѣсколько косвеннымъ путемъ, и впервые строго полученный Амперомъ, можетъ считаться вполне подтвержденнымъ какъ его собственными опытными изысканіями такъ и открытіемъ Гамильтономъ конической рефракціи вполне оправданной наблюденіями Ллойда.

Такимъ образомъ, извѣстная форма волны должна бы послужить новою характеристикою, новою руководящею нитью для трудовъ Коши. Онъ долженъ былъ принять, что два изъ трехъ колебаній, возможныхъ для частицы среды весьма мало наклонены къ несущей ихъ плоской волнѣ. Это—колебанія мнимопоперечныя. Третье колебаніе будетъ мнимопродольное. Слѣдовательно, полуоси эллипсоида поляризаціи, параллельныя мнимопоперечнымъ колебаніямъ тоже почти лежатъ въ плоской волнѣ и могутъ быть измѣнены полуосями эллипсиса, по которому плоская волна разсѣкаетъ этотъ эллипсоидъ. Отожествляя этотъ эллипсисъ съ другимъ, получаемымъ въ разсѣченіи плоской волною обратнаго эллипсоида упругости Френеля, мы имѣемъ условія для постоянныхъ, входящихъ въ теорію Коши, при которыхъ свѣтовая волна въ его теоріи не будетъ отличаться отъ волны Френеля. Эти условія, значеніе которыхъ не было указано Коши, характеризуются какъ показалъ Сенъ-Венанъ въ 1863 г., очень приближенно, среду, изотропное строеніе которой было нарушено не одинаковыми сжатіями или растяженіями, которыя могутъ быть приведены къ тремъ въ трехъ взаимноперпендикулярныхъ направленіяхъ.

Приведенные примѣры достаточно выяснили, какъ образомъ опытъ постоянно руководилъ и направлялъ теоретическія изысканія, не лишая ихъ ни общности, ни строгости.

ости выводовъ. Тѣмъ не менѣе, многія слѣдствія теоріи называются возможными, но не теоретически необходимыми, какъ на примѣръ, форма волны. Тоже самое мы скажемъ о направленіи колебаній относительно плоскости поляризаціи. Въ указанныхъ нами трудахъ Коши получилъ явную Френеля съ колебаніями, совершающимися въ самой плоскости поляризаціи. Позднѣе, въ 1839 году, желая привести результаты своей теоріи къ полному согласію съ выводами Френеля, онъ долженъ былъ къ прежнимъ условіямъ прибавить два новыхъ. Эти послѣднія указываютъ на зависимость между первоначальными сжатіями эфира его сопротивленіемъ скольженію. Эта зависимость, въ видѣ данной ей Коши, ровно ничего за себя не имѣетъ.

Все это не должно побуждать насъ спѣшить сбросить теорію общность, ведущую къ неопредѣленности; не нужно спѣшить специализировать ея принципы. Напротивъ, въ настоящую минуту, теорія свѣта нуждается въ освобожденіи ея отъ допущенныхъ гипотезъ, мелькомъ уже упомянутыхъ нами. Я разумѣю воспроизведеніе молекулами эфира строенія тѣхъ тѣлъ, которыя имъ проникаются. Начиная съ Френеля, Коши, цѣлый рядъ ученыхъ, упомянутыхъ уже нами, и даже многіе новѣйшіе писатели держатся этого мнѣнія. Если бы это воззрѣніе было справедливо, то кристаллы правильной системы не относились бы къ лучамъ свѣта, какъ среды изотропныя, какъ это показываетъ опытъ. Возьмемъ тѣло, кристаллизованное кубомъ. Мы можемъ представить себѣ, что его вѣсомыя частицы, а слѣдовательно, по вышесказанному, и частицы эфира расположены въ вершинахъ кубиковъ. Но въ такихъ условіяхъ свѣтъ по діагоналямъ этихъ кубовъ распространялся бы съ иною скоростью, чѣмъ по діагоналямъ сторонъ, или въ направленіи реберъ. Свѣтъ поляризо-

вался бы кристалломъ правильной системы, что не подтверждается опытомъ.

Этотъ недостатокъ точнаго опредѣленія взаимодѣйствія между вѣсомыми частицами матеріи и окружающимъ ихъ эфиромъ обнаруживается во многихъ опытахъ. Я начну съ объясненія явленія свѣтораазсвѣнія Коши. Это явленіе происходитъ отъ неодинаковой скорости распространенія лучей различнаго цвѣта. Пренебрегая въ дифференціальныхъ уравненіяхъ движенія производными перемѣщеній частицы выше третьяго порядка, мы получаемъ для скорости распространенія выраженіе, независящее отъ періода, а слѣдовательно отъ цвѣта луча. Но эта зависимость открывается, удерживая пренебреженные члены, хотя бы одного 4-го порядка. Формула, найденная Коши, получила опытное подтвержденіе. Но члены, пренебрегавшіеся въ одномъ случаѣ и удерживавшіеся въ другомъ, весьма малы. Такъ какъ амплитуда колебаній эфиръ, проникающаго вѣсомымъ тѣломъ, сравнима съ амплитудой въ свободномъ эфирѣ, то въ послѣднемъ приложимы тѣже разсужденія.

Между тѣмъ наблюденія надъ переменными звѣздами и между прочимъ надъ Алголемъ показали, что лучи различнаго цвѣта распространяются въ свободномъ эфирѣ съ одинаковою скоростью. Чтобы избѣжать этого противорѣчія Коши долженъ былъ допустить спеціальныя гипотезы для взаимодѣйствія между частицами эфиръ. Оказалось, что свѣтораазсвѣніе не будетъ существовать въ свободномъ эфирѣ въ томъ только случаѣ, если частицы эфиръ притягиваются другъ другомъ и если это притяженіе совершается обратно пропорціонально разстоянію между ними. Если же онѣ отталкиваются, то обратно пропорціонально четвертой степени разстоянія. Эти гипотезы не могутъ быть провѣрены, и мы увидимъ, что другой ученый пришелъ къ иному результату.

Другой вопрос подымается при разсматриваніи прельныхъ условий, имѣющихъ мѣсто для частицъ эфира, роникающаго двѣ соприкасающіяся среды. Френель долженъ былъ заключить объ одинаковой упругости эфира во сѣхъ тѣлахъ и объ неодинаковой его плотности. Между тѣмъ рудно себѣ представить, какимъ образомъ среда чрезвычайь упругая, можетъ измѣняться въ плотности, не измѣняясь въ упругости. Предѣльные условия должны были явиться при изслѣдованіи явленій отраженія и преломленія. Теорія Френеля въ этомъ случаѣ подтвердилась опытомъ, хотя и дала объясненія ряду обстоятельствъ, характеризующихъ качество луча, указанныхъ впервые анализомъ Коши (подтвержденныхъ изслѣдованіями Жамена. Чтобы получить въ главныхъ чертахъ выводы Френеля, Коши разсматриваетъ частицы эфира на границѣ двухъ срединъ, какъ принадлежащія и той и другой, и слѣдовательно, на границѣ—перемѣщенія частицъ эфира въ обѣихъ средахъ и ихъ первыя производныя по нормали къ разграничивающей плоскости должны быть равны. Въ томъ видѣ, какъ эти условия поставлены въ теоріи Коши, они возбуждаютъ множество сомнѣній. Коши предполагаетъ, что эфиръ обладаетъ различною упругостью въ различныхъ тѣлахъ. Поэтому, при выводахъ этихъ условий еще недостаточно гипотезы непрерывнаго измѣненія упругости эфира на границѣ двухъ соприкасающихся тѣлъ. Если слой, на которомъ совершается такой переходъ, бесконечно тонокъ, то производныя по нормали къ разграничивающей плоскости по ту и другую ея сторону могутъ отличаться на величины замѣтныя. Весьма медленное же измѣненіе упругости эфира при переходѣ отъ одной среды къ другой,—безъ чего теорія Коши не дастъ результатовъ согласныхъ съ опытомъ,—ни сколько не очевидно.

Нейманъ, въ своемъ трудѣ объ отраженіи отъ кри-

сталловъ, ставя предѣльные условія, дѣлаеть предположеніе о неодинаковой упругости эфира въ различныхъ тѣлахъ, но плотность принимаетъ одинаковою.

Одинъ изъ современныхъ ученыхъ, Брю, начавшій свои работы по свѣту съ 1859 г., сознавая нѣкоторые недостатки прежнихъ теорій, думалъ устранить ихъ непосредственнымъ вліяніемъ вѣсомыхъ частицъ на молекулы эфира во время ихъ колебаній, или посредственными періодическими неравенствами, произведенными ихъ дѣйствіемъ въ распредѣленіи эфира ранѣе его колебательнаго состоянія. Эта послѣдняя мысль впервые была высказана Коши еще въ 1849 году. Первое изъ этихъ допущеній привело Брю въ теоріи свѣтораазсѣянія къ выводу, несогласному съ опытомъ, и потому оно было имъ отброшено. Второе допущеніе дало ему возможность найти общезавѣстную зависимость между скоростью распространенія и періодомъ колебаній; но чтобы устранить свѣтораазсѣяніе въ свободномъ эфирѣ, онъ долженъ былъ принять, что частицы эфира оттапливаются обратно пропорціонально 6-й степени расстоянія. Какое разнообразіе допущеній и какое единство результатовъ! Брю пытается также объяснить круговую поляризацію, сообщаемую кварцемъ лучамъ, параллельнымъ его оси. Еще ранѣе, Френель, для объясненія этого явленія предположилъ, что частицы эфира въ этомъ случаѣ расположены по винтовымъ линіямъ, оси которыхъ параллельны оси кристалла. Но строгое теоретическое изслѣдованіе показало, что, при такомъ расположеніи эфира, колебанія лучей, параллельныхъ оси, не будутъ совершаться по кругамъ, но что въ направленіяхъ, перпендикулярныхъ къ оси, лучъ будетъ раздвѣиваться на два, эллиптически поляризованныхъ. Это противорѣчатъ опыту. Поэтому Брю принимаетъ, что оси винтовыхъ линій, по которымъ расположены частицы эфира, перпендикулярны къ оси кристалла и равномерно распре-

явлены по всѣмъ азимутамъ. Это даетъ ему круговую поляризацію вдоль оптической оси, и эллиптическую въ промежуточныхъ положеніяхъ луча. Труды Брю, а также и другаго ученаго Сарро, начавшаго свои работы въ 1865 году, не ушли отъ основныхъ воззрѣній, господствовавшихъ въ теоріяхъ свѣта ранѣе. Они думали рядомъ второстепенныхъ дополненій дать теоріи большую строгость, простоту и возможность объяснить болѣшій рядъ свѣтовыхъ явленій. Мы скажемъ, что отчасти видно изъ краткаго разбора работъ Брю, что подобныя попытки ввели искусственность въ объясненіе явленій природы, искусственность, которая за себя ничего не имѣетъ и не можетъ доказать, что тѣже результаты не могутъ получиться изъ другаго искусственнаго построенія. Болѣе достойную попытку, можно сказать увѣнчавшуюся успѣхомъ, обойти указанныя нами гипотезы и произвольныя допущенія встрѣчаемъ мы въ трудахъ молодаго ученаго Буссинека. Цѣлый рядъ мемуаровъ этого ученаго появляется съ 1865 года. Мемуаръ по теоріи свѣта, заключающій новыя воззрѣнія, помѣщенъ въ журналѣ Лиувилля за 1868 годъ.

Буссинекъ предполагаетъ, что эфиръ во всѣхъ тѣлахъ сохраняетъ одинаковую плотность съ свободнымъ эфиромъ, наполняющимъ пространство. Онъ приходитъ къ этому заключенію изъ условій непрерывности, поставленныхъ Коши для границы двухъ тѣлъ. Эти условія, заключающіяся въ равенствѣ перемѣщеній и ихъ производныхъ по нормали къ границѣ, должны считаться какъ оправданныя опытомъ, такъ какъ теорія отраженія, на нихъ основанная, дала результаты, согласныя съ опытомъ. Но они тотчасъ же ведутъ къ заключенію объ одинаковой упругости эфира, какъ скоро аналитически будетъ выражено равенство давленій, испытываемыхъ слоемъ эфира на границѣ двухъ соприкасающихся тѣлъ. Вліяніе вѣсомыхъ частицъ

тѣла на окружающія частицы эфира, въ которыхъ они плаваютъ, заключается только въ уплотненіи эфира близъ поверхности молекулъ, сходномъ съ уплотненіемъ газовъ на поверхности твердыхъ тѣлъ, невліяющимъ замѣтно на движеніе окружающаго газа. Другое дѣйствіе заключается въ уплотненіи эфира близъ поверхности тѣла, которое однако не можетъ оказывать замѣтнаго вліянія на то, что происходитъ въ самомъ тѣлѣ, — иначе свѣтовые явленія зависѣли бы отъ формы тѣла. Наконецъ, частицы эфира, колеблясь, встрѣчаютъ на своемъ пути вѣсомыя частицы тѣла. Имъ приходится, слѣдовательно, передавать нѣкоторое количество движенія, побѣждать ихъ инерцію. Различная подвижность въ разныхъ направленіяхъ этихъ вѣсомыхъ молекулъ въ тѣлахъ различнаго строенія должна вводить и различіе въ движеніи проникающихъ ихъ частицъ эфира.

Силы упругости, развивающіяся между вѣсомыми частицами отъ вызванныхъ такимъ образомъ перемѣщеній, не оказываютъ никакого вліянія на свѣтовые явленія, такъ какъ величины этихъ силъ относятся къ силамъ, дѣйствующимъ между частицами эфира, какъ скорость распространенія звука относится къ скорости распространенія свѣта. Исходя изъ формулъ упругости Ламе, вводя силы инерціи вѣсомыхъ частицъ и держась чисто аналитическихъ приѣмовъ, безъ всякихъ искусственныхъ допущеній, Буссинекъ даетъ простыя и изящныя объясненія явленія свѣтораазсѣянія и вращательной поляризаціи, двойнаго лучепреломленія прямолинейнаго и эллиптическаго, свѣтораазсѣянія въ кристаллахъ, вращенія плоскости поляризаціи подѣ дѣйствіемъ магнитнаго основанія явленій диффракціи.

Буссинекъ рассматриваетъ также распространеніе свѣтовыхъ волнъ въ движущихся вѣсомыхъ тѣлахъ. Чтобы объяснить относящіяся сюда опыты Физо и Араго, Буссинекъ строго доказываетъ, что вопросъ приводится

къ распространенію свѣта въ тѣлѣ покоющемся, коего плотность равнялась бы его дѣйствительной плотности, умноженной на квадратъ разности единицы и частнаго изъ жорости движенія тѣла (въ направленіи нормальномъ къ шѣтовымъ волнамъ) на скорость свѣта. Такимъ образомъ, Буссинекъ устраняетъ возраженія, которыя могли бы быть подняты противъ его теоріи изъ объясненій, данныхъ Фреиемъ указаннымъ явленіямъ, объясненій, основывавшихся на неодинаковой плотности эфира въ различныхъ тѣлахъ. Юзеръній Буссинекъ мы и будемъ держаться въ нашемъ курсѣ.

Н. Умовъ.

НАЧАЛА НОВОЙ ГЕОМЕТРИИ.

С. Ярошенко.

ВВЕДЕНІЕ.

Въ Новой Геометріи разсматриваются, какъ основные, следующие три геометрическіе образа: **рядъ точекъ на прямой** (*gerade Gebilde, Pnnktreihe*), **пучекъ лучей** (*Strahlenbüschel*) и **пучекъ плоскостей** (*Ebenenbüschel*).

Рядомъ точекъ на прямой или просто рядомъ точекъ называютъ систему точекъ, лежащихъ на одной безконечной прямой.

Пучкомъ лучей называютъ систему безконечныхъ прямыхъ линий, лежащихъ въ одной плоскости и проходящихъ черезъ одну и ту-же точку; каждую изъ этихъ прямыхъ называютъ **лучемъ пучка**, а точку общаго пересѣченія лучей — **центромъ пучка**.

Пучкомъ плоскостей называютъ систему безконечныхъ плоскостей, проходящихъ черезъ одну и ту-же прямую линию — **ось пучка**.

Точки — ряда точекъ, лучи — пучка лучей и плоскости — пучка плоскостей суть элементы этихъ трехъ геометрическихъ образовъ; элементы каждаго образа предполагаются связанными между собою неизмѣняемымъ образомъ.

Устанавливая между элементами пары этихъ образовъ какого-либо рода зависимость, мы можемъ представить всѣ геометрическія мѣста, какъ мѣста пересѣченія соотвѣт-

ственныхъ элементовъ двухъ образовъ или какъ мѣста огибаемыя линіями, соединяющими соотвѣтственные элементы двухъ образовъ.

Пользуясь этимъ замѣчаніемъ, мы можемъ опредѣлить Новую Геометрію, какъ ученіе о геометрическихъ мѣстахъ разсматриваемыхъ какъ мѣста, опредѣляемыя помощью трехъ геометрическихъ образовъ: ряда точекъ, пучка лучей пучка плоскостей. Само собою разумѣется, что такое изученію геометрическихъ мѣстъ должно предшествовать изученіе свойствъ и взаимной зависимости названныхъ выше образовъ т. е. ученіе о началахъ Новой Геометріи. Прежде чѣмъ приступимъ къ изложенію этихъ началъ, мы считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ о тѣхъ обозначеніяхъ, которыя приняты въ Новой Геометріи, именованной (о такъ называемомъ правилѣ знаковъ, предложенномъ впервые Мёбиусомъ *).

Если на прямой линіи даны двѣ точки a и b , то мы будемъ обозначать отрѣзокъ прямой, заключающійся между точками a и b , черезъ ab или чрезъ ba , смотря потому будетъ ли принята за начало счета точка a или точка b . Слѣдовательно отрѣзки ab и ba одинаковы по величинѣ и противны по знаку, поэтому

$$ab = -ba \quad \text{или} \quad ab + ba = 0.$$

Предположимъ теперь, что на прямой линіи даны три точки a , b , c ; при этомъ могутъ имѣть мѣсто три слѣдующія положенія: b лежитъ между a и c , на продолженіи

*) Der barycentrische Calcul ein neues Hilfsmittel zur analytischen Behandlung der Geometrie dargestellt und insbesondere auf die Bildung neuer Classen von Aufgaben und die Entwicklung mehrerer Eigenschaften der Kegelschnitte angewendet von Aug. Ferd. Möbius. — Leipzig 1827.

или отрезка ac или наконецъ на предложеніи отрезка ca . Легко убѣдиться, что во всѣхъ этихъ случаяхъ имѣеть мѣсто равенство :

$$ab + bc + ca = 0. \dots\dots\dots (1)$$

Въ самомъ дѣлѣ, если точка b лежитъ между a и c , очевидно, что

$$ab + bc = ac,$$

откуда, замѣчая, что $ac = -ca$, найдемъ равенство (1).

Во второмъ случаѣ т. е. когда точки расположены въ послѣдовательности a, c, b , мы въ силу предыдущаго, будемъ имѣть :

$$ac + cb + ba = 0,$$

откуда, замѣняя ac, cb, ba черезъ $-ca, -bc, -ab$, получимъ равенство (1).

Наконецъ, если точки расположены въ послѣдовательности b, a, c , то тогда будемъ имѣть :

$$ba + ac + cb = 0,$$

откуда, замѣняя ba, ac, cb чрезъ $-ab, -ca, -bc$, получимъ равенство (1).

Итакъ, какова бы ни была послѣдовательность трехъ точекъ a, b, c , лежащихъ на одной прямой, всегда

$$ab + bc + ca = 0.$$

Это равенство можетъ быть представлено еще въ двухъ слѣдующихъ формахъ :

$$ab + bc = ac \quad \text{и} \quad ab - ac = cb.$$

Соотношение (1), существующее между отрезками образуемыми тремя точками на одной прямой, может быть распространено и на случай сколькихъ угодно точекъ одной прямой т. е. можно показать, что если на прямой даны точки $a, b, c, d, \dots k, l$, то, каково ни было ихъ положеніе, всегда имѣетъ мѣсто равенство

$$ab + bc + cd + \dots + kl + la = 0. \dots$$

Чтобы убѣдиться въ этомъ, мы поступимъ слѣдующимъ образомъ: допустимъ, что равенство (2) справедливо для m точекъ $a, b, c, d, \dots k$ т. е., что

$$ab + bc + cd + \dots + ka = 0$$

и докажемъ, что оно будетъ имѣть мѣсто и для $m+1$ точекъ.

Возьмемъ на прямой, на которой находятся точки $a, b, c, d, \dots k$, еще одну точку l , тогда для трехъ точекъ a, k, l будетъ имѣть мѣсто равенство:

$$ak + kl + la = 0.$$

Складывая послѣднія два равенства и замѣчая, что $ak + ka = 0$, получимъ равенство (2).

Итакъ, если равенство (2) справедливо для m точекъ, то оно справедливо и для $m+1$ точекъ; но мы видимъ, что оно имѣетъ мѣсто для трехъ точекъ, слѣдовательно оно справедливо для четырехъ, пяти и т. д. точекъ.

Равенство (2) можетъ быть представлено еще въ слѣдующей формѣ:

$$ab + bc + cd + \dots + kl = al.$$

Предположимъ теперь (фиг. 1), что на плоскости даны въ прямыя A и B , выходящія изъ точки O т. е., имѣющія правленія OA и OB , тогда мы будемъ обозначать уголъ между этими прямыми черезъ (AB) или черезъ (BA) , утра потому будетъ ли онъ отсчитываться по направленію отъ A къ B или-же по направленію отъ B къ A . Принимая за начало счета линію A , выраженіе (AB) обозначитъ два угла, ибо прямая, выходящая изъ точки O , можетъ перейти изъ положенія A въ положеніе B , двигаясь двумяъ противоположнымъ направленіямъ и слѣдовательно (B) обозначитъ два угла θ и ω ; оба эти угла опредѣляютъ одно и тоже положеніе линій A и B , поэтому мы будемъ разсматривать эти углы какъ равные и такъ какъ въ притивуположны по направленію, то слѣдовательно будемъ имѣть :

$$\theta = -\omega$$

и, такъ какъ $\omega = 360 - \theta$, то

$$\theta = \theta - 360 \quad \text{или} \quad \theta = \theta + 360.$$

Поэтому, мы будемъ считать уголъ между двумя прямыми не измѣнившимся, если онъ увеличенъ или уменьшенъ въ 360° .

Въ силу принятаго обозначенія два угла (AB) и (BA) одинаковы по величинѣ и различны по знакамъ, поэтому

$$(AB) = -(BA) \quad \text{и} \quad (AB) + (BA) = 0.$$

Если изъ точки O выходятъ три прямыя A , B , C , лежащія въ одной плоскости, то легко убѣдиться, подобно тому, какъ для случая трехъ точекъ на одной прямой, что всегда будетъ имѣть мѣсто равенство :

$$(AB) + (BC) + (CA) = 0,$$

которое можетъ быть также представлено въ одной изъ слѣдующихъ формъ:

$$(AB) + (BC) = (AC) \quad \text{или} \quad (AB) - (AC) = (CB)$$

Если на плоскости дано нѣсколько линий A, B, D, \dots, K, L , выходящихъ изъ одной точки, то, употребляя тотъ-же приемъ, который былъ употребленъ въ доказательствѣ равенства (2), легко убѣдиться, что всегдѣ будетъ имѣть мѣсто равенство:

$$(AB) + (BC) + (CD) + \dots + (KL) + (LA) = 0$$

или, что тоже

$$(AB) + (BC) + (CD) + \dots + (KL) = (AL)$$

Все сказанное объ углахъ между прямыми на плоскости, выходящими изъ одной точки, можетъ быть применено и къ угламъ между плоскостями, выходящими изъ одной прямой. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ провести плоскость перпендикулярно къ прямой общей всѣмъ плоскостямъ пучка, тогда, полученные въ сѣченіи, плоскостями углы будутъ измѣрять соответственные углы между плоскостями.

ГЛАВА I.

Ангармоническое отношеніе.

§ 1. Положеніе всякой точки ряда точекъ на прямой можетъ быть опредѣлено разстояніемъ этой точки отъ некоторой постоянной точки на той-же прямой, взятымъ съ приличнымъ знакомъ. Но можно также опредѣлять положеніе точки на прямой отношеніемъ разстояній этой точки отъ двухъ постоянныхъ точекъ той-же прямой; такъ, называя постоянныя точки черезъ p и q , положеніе всякой точки x будетъ опредѣлено, если даны величина и знакъ отношенія $\frac{px}{qx}$.

Чтобы убѣдиться въ этомъ, посмотримъ какимъ образомъ измѣняется отношеніе $\frac{px}{qx} = \xi$ при движеніи точки x по прямой pq . — Предположимъ, что точка x находится на продолженіи отрѣзка qp и начала двигаться изъ безконечнаго разстоянія по направленію къ p ; тогда, представивъ ξ въ формѣ $\frac{pq + qx}{qx} = 1 + \frac{pq}{qx}$, мы видимъ, что для начальнаго положенія точки x отрѣзокъ $qx = \infty$ и слѣдовательно $\xi = 1$; затѣмъ при движеніи точки x до отрѣзка $-px$ и qx будутъ одинаковаго знака и слѣдовательно отношеніе ξ , измѣняясь непрерывно, будетъ оста-

ваться величиной положительной и когда x совпадетъ съ p то $\xi = 0$, ибо тогда $px = 0$. Когда точка x будетъ двигаться отъ p до q , то отръзки px и qx будутъ имѣть разные знаки и слѣдательно ξ , измѣняясь непрерывно, будетъ оставаться величиной отрицательной и приметъ безконечное значеніе, когда x совпадетъ съ q , ибо тогда $qx = 0$. Наконецъ, когда точка x , продолжая двигаться въ тому-же направленію, будетъ находиться на продолженіи отръзка pq , то px и qx будутъ имѣть одинакіе знаки и слѣдательно отношеніе ξ , измѣняясь непрерывно, будетъ величиной положительной и приметъ значеніе $+1$, когда точка x удалится въ безконечность. — Итакъ, при движеніи точки x отношеніе $\xi = \frac{px}{qx}$ принимаетъ всѣ положительныя и отрицательныя значенія отъ 0 до $\pm\infty$ и при томъ каждое по одному разу, исключая только тотъ случай, когда точка x будетъ находиться въ безконечности съ той или съ другой стороны прямой; повтому, обратно, каждому значенію ξ соотвѣтствуетъ одно опредѣленное положеніе точки x и только въ одномъ случаѣ, именно при $\xi = 1$, положеніе точки x становится сомнительнымъ, тогда x удалится въ безконечность и можетъ находиться съ той или съ другой стороны прямой. Повтому мы будемъ принимать, что на прямой линіи существуетъ только одна **безконечно-удаленная точка** и будемъ представлять себѣ, что она лежитъ какъ съ одной такъ и съ другой стороны прямой. При такомъ предположеніи мы вправѣ заключить, что положеніе точки x вполне опредѣляется отношеніемъ

$$\frac{px}{qx} = \xi.$$

Впрочемъ въ справедливости этого предложенія можно

объединяется еще слѣдующимъ образомъ. Предположимъ, что на прямой pq кромѣ точки x существуетъ еще другая точка y , для которой отношеніе

$$\frac{py}{qy} = \xi.$$

Приравнивая два выраженія для ξ , будемъ имѣть

$$\frac{px}{qx} = \frac{py}{qy}$$

откуда, замѣняя py , qy и $px - qx$ соответственно черезъ $x + xy$, $qx + xy$ и pq , найдемъ

$$pq \cdot xy = 0.$$

Откуда, замѣчая, что pq не можетъ быть нулемъ, получимъ равенство $xy = 0$, которое показываетъ, что точка y совпадаетъ съ точкой x .

Если даны четыре точки a , b , c , d ряда точекъ на прямой, то, принявъ точки a и b за постоянныя, положеніе точекъ c и d опредѣлится отношеніями:

$$\frac{ac}{bc}, \quad \frac{ad}{bd};$$

частное этихъ двухъ отношеній называютъ **ангармоническимъ** или **сложнымъ отношеніемъ** (rapport ou fonction anharmonique *), Doppelschnittverhältniss, ratio bissec-

*) *Chasles* — Aperçu historique sur l'origine et le développement des méthodes en géométrie particulièrement de celles qui se rapportent à la géométrie moderne. — Bruxelles, 1837, p. 34. Русскій переводъ подъ заглавіемъ: «Историческій обзоръ происхожденія и развитія геометрическихъ методовъ» стр. 38. (См. Математическій Сборникъ, издаваемый Московскимъ Математическимъ Обществомъ т. V, выпускъ 2-й — 1871 г.)

tionalis *), Doppelverhältniss **) четырехъ точекъ a, b, c, d и обозначаютъ его для краткости черезъ $(abcd)$, такъ что

$$(abcd) = \frac{ac}{bc} : \frac{ad}{bd}.$$

Точки a и b , принимаемыя за начала отрѣзковъ, рассматриваются какъ основная пара точекъ, а двѣ другія точки c и d — какъ пара сопряженная съ первой и следовательно для составленія ангармоническаго отношенія $(abcd)$ нужно взять простыя отношенія разстоянй точекъ первой пары до каждой изъ точекъ второй пары т. е. $\frac{ac}{bc}$ и $\frac{ad}{bd}$ и раздѣлить первое отношеніе на второе.

Ангармоническое отношеніе четырехъ точекъ можетъ быть представлено и въ другой формѣ, смотря по тому, какииъ образомъ будетъ опредѣляться положеніе точекъ ряда.

Предположимъ, что положеніе точекъ a, b, c, d опредѣляется ихъ разстоянйями отъ нѣкоторой постоянной точки p , лежащей на одной прямой съ точками a, b, c, d . Тогда, замѣчая, что

$$ac = pc - pa, \quad bc = pc - pb, \quad ad = pd - pa, \quad bd = pd - pb$$

и полагая для краткости

$$pa = a, \quad pb = b, \quad pc = c, \quad pd = d,$$

*) *Möbius* — Der barycentrische Calcul. — s. 244.

**) *Steiner* — Systematische Entwicklung der Abhängigkeit geometrischer Gestalten von einander. — Berlin, 1832, s. 7.

будем имѣть

$$(ab\ cd) = \frac{a-c}{b-c} : \frac{a-d}{b-d} . \dots\dots\dots (1)$$

Предположимъ теперь, что положеніе точекъ a, b, c, d ряда опредѣляется отношеніями ихъ разстояній отъ двухъ постоянныхъ точекъ p и q , лежащихъ на той-же прямой и найдемъ длину отръзка ac помощью отношеній $\frac{pa}{qa}$ и $\frac{pc}{qc}$. Полагая для краткости

$$\frac{pa}{qa} = \alpha, \quad \frac{pc}{qc} = \gamma$$

и замѣчая, что

$$qa = pa - pq, \quad qc = pc - pq,$$

найдемъ

$$pa = \frac{\alpha}{\alpha-1} pq, \quad pc = \frac{\gamma}{\gamma-1} pq$$

и такъ какъ $ac = pc - pa$, то слѣдовательно будемъ имѣть

$$ac = \frac{\alpha-\gamma}{(\alpha-1)(\gamma-1)} pq.$$

Поступая подобнымъ же образомъ и полагая

$$\frac{pb}{qb} = \beta, \quad \frac{pd}{qd} = \delta,$$

найдемъ

$$bc = \frac{\beta - \gamma}{(\beta - 1)(\gamma - 1)} pq, \quad ad = \frac{\alpha - \delta}{(\alpha - 1)(\delta - 1)} pq,$$

$$bd = \frac{\beta - \delta}{(\beta - 1)(\delta - 1)} pq$$

и слѣдовательно

$$\frac{ac}{bc} = \frac{(\alpha - \gamma)(\beta - 1)}{(\beta - \gamma)(\alpha - 1)}, \quad \frac{ad}{bd} = \frac{(\alpha - \delta)(\beta - 1)}{(\beta - \delta)(\alpha - 1)},$$

откуда

$$(ab\ cd) = \frac{\alpha - \gamma}{\beta - \gamma} : \frac{\alpha - \delta}{\beta - \delta} \dots\dots\dots (2)$$

§ 2. Посмотримъ теперь какимъ образомъ можетъ измѣняться величина ангармоническаго отношенія. Очевидно, что эта величина зависитъ во первыхъ отъ относительнаго положенія точекъ и во вторыхъ отъ ихъ порядка.

Разсмотримъ сначала первый случай. Предположимъ, что на прямой L даны четыре точки a, b, c, d и посмотримъ какимъ образомъ будетъ измѣняться величина ангармоническаго отношенія съ измѣненіемъ положенія точки d . Въ этомъ случаѣ въ выраженіи

$$(ab\ cd) = \frac{ac}{bc} : \frac{ad}{bd}$$

будетъ измѣняться только отношеніе $\frac{ad}{bd}$, но мы видѣли въ предыдущемъ §, что когда точка d проходитъ прямую

), то это отношеніе принимаетъ всѣ положительныя и отрицательныя значенія и притомъ каждое по одному разу, по тому каждому положенію точки d будетъ соответствовать одна опредѣленная величина ангармоническаго отношенія $(ab\ cd)$ и наоборотъ каждой величинѣ $(ab\ cd)$ будетъ соответствовать одно опредѣленное положеніе точки d . Загнчая-же, что отношеніе $\frac{ad}{bd}$ имѣетъ положительное значеніе, когда точка d лежитъ на продолженіи отрѣзковъ ba и ab и отрицательное, когда d лежитъ между a и b , мы видимъ, что ангармоническое отношеніе $(ab\ cd)$ будетъ имѣть въ первомъ случаѣ одинаковый знакъ съ отношеніемъ $\frac{ac}{bc}$, а во второмъ противный; — кромѣ того, такъ какъ отношеніе $\frac{ad}{bd}$ равно соответственно 0 , ∞ , $\frac{ac}{bc}$, когда точка d совпадаетъ съ a , b , c , то слѣдовательно $(ab\ cd) = \infty$, когда d совпадаетъ съ a , $(ab\ cd) = 0$, когда d совпадаетъ съ b и $(ab\ cd) = 1$, когда d совпадаетъ съ c .

Разсмотримъ теперь второй случай т. е. посмотримъ каковы будутъ значенія ангармоническаго отношенія $(ab\ cd)$, когда въ выраженіи $(ab\ cd)$ произведемъ всѣ возможныя перестановленія буквъ и будемъ всегда относить первыя двѣ буквы къ основной парѣ а остальные двѣ ко второй парѣ. Число всѣхъ такимъ образомъ полученныхъ значеній ангармоническаго отношенія очевидно будетъ равно $2 \cdot 3 \cdot 4 = 24$ и легко убѣдиться, что всѣ онѣ сводятся къ шести различнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, представивъ ангармоническое отношеніе $\frac{ac}{bc} : \frac{ad}{bd}$ въ слѣдующихъ формахъ

$$\frac{ca}{da} : \frac{cb}{db}, \quad \frac{bd}{ad} : \frac{bc}{ac}, \quad \frac{db}{cb} : \frac{da}{ca},$$

то оно получается изъ предыдущаго, замѣчая, что

$$(ac\ bd) = (bd\ ac) = (db\ ca).$$

Два агармоническія отношенія, которыхъ сумма равна единицѣ, мы будемъ называть **дополнительными**.

Пользуясь сдѣланными замѣчаніями, мы можемъ выразить величины λ , μ , ν , λ_1 , μ_1 , ν_1 помощію одной изъ нихъ напр. λ , такъ что всѣ 24 возможныя значенія агармоническаго отношенія четырехъ точекъ сведутся къ слѣдующимъ шести :

$$\lambda, \mu = \frac{1}{1-\lambda}, \nu = \frac{\lambda-1}{\lambda}, \lambda_1 = \frac{1}{\lambda}, \mu_1 = 1-\lambda, \nu_1 = \frac{\lambda}{\lambda-1}.$$

§ 3. Перейдемъ теперь къ опредѣленію положенія элементовъ пучка лучей и пучка плоскостей.

Положеніе луча пучка лучей можетъ быть опредѣлено угломъ, который онъ составляетъ съ нѣкоторымъ постояннымъ лучемъ того-же пучка; но можно также опредѣлять положеніе каждаго луча пучка отношеніемъ синусовъ угловъ, составляемыхъ этимъ лучемъ съ двумя постоянными лучами того-же пучка, такъ, называя постоянныя лучи черезъ P и Q , положеніе луча X будетъ вполне опредѣлено величиною и знакомъ отношенія

$$\frac{\sin(PX)}{\sin(QX)} = \xi.$$

Чтобы въ этомъ убѣдиться, предположимъ, что въ томъ-же пучкѣ существуетъ еще одинъ такой лучъ Y , для котораго

$$\frac{\sin(PY)}{\sin(QY)} = \xi.$$

Соединяя эти два равенства въ одно и замѣняя (PY) черезъ $(PX) + (XY)$ и (QY) черезъ $(QX) + (XY)$, получимъ равенство :

$$\sin(PX - QX) = 0,$$

которое не можетъ имѣть мѣста, такъ какъ лучи P и Q не составляютъ одной прямой. Итакъ слѣдовательно каждому значенію отношенія $\frac{\sin(PX)}{\sin(QX)}$ соответствуетъ одно определенное положеніе луча X и наоборотъ каждому положенію луча X отвѣчаетъ одно определенное значеніе отношенія $\frac{\sin(PX)}{\sin(QX)}$.

Подобнымъ же образомъ опредѣляется положеніе каждой плоскости пучка плоскостей.

Если даны четыре луча A, B, C, D пучка лучей, то, принявъ лучи A и B за постоянные, положеніе лучей C и D опредѣлится отношеніями :

$$\frac{\sin(AC)}{\sin(BC)}, \quad \frac{\sin(AD)}{\sin(BD)}.$$

Частное этихъ двухъ отношеній называютъ ангармоническимъ или сложнымъ отношеніемъ четырехъ лучей A, B, C, D и обозначаютъ черезъ $(ABCD)$ или черезъ $O(ABCD)$, если O центръ пучка, такъ что

$$(ABCD) = O(ABCD) = \frac{\sin(AC)}{\sin(BC)} : \frac{\sin(AD)}{\sin(BD)},$$

при этомъ лучи A и B составляютъ основную пару лучей, а лучи C и D пару сопряженную съ основной.

Называютъ агармоническимъ отношеніемъ четыре плоскостей $\alpha, \beta, \gamma, \delta$ пучка плоскостей выраженіе:

$$\frac{\sin(\alpha\gamma) \cdot \sin(\alpha\delta)}{\sin(\beta\gamma) \cdot \sin(\beta\delta)}$$

и означаютъ его черезъ $(\alpha\beta\gamma\delta)$.

Геометрическія свойства агармоническаго отношенія.

§ 4. Укажемъ ту связь какая существуетъ между рядомъ точекъ и пучкомъ лучей. Предположимъ, что пучокъ лучей $A, B, C, \dots X$ (фиг. 2) пересѣченъ произвольной трансверсалью L , не проходящею черезъ центр пучка, тогда на прямой L получимъ рядъ точекъ $a, b, c, d, \dots x$, при чемъ каждая точка ряда будетъ лежать на опредѣленномъ лучѣ пучка и наоборотъ каждый луч пучка будетъ проходить чрезъ опредѣленную точку ряда. т. е. каждому элементу ряда точекъ будетъ соответствовать опредѣленный элементъ пучка и наоборотъ. Такое положеніе двухъ геометрическихъ образовъ мы будемъ называть, слѣдуя Штейнеру, перспективнымъ.

Итакъ слѣдовательно каждый пучекъ лучей пересѣкается какой-нибудь трансверсалью въ рядъ точекъ и наоборотъ каждый рядъ точекъ пролагается изъ какой-нибудь произвольной точки пучкомъ лучей.

Такимъ образомъ мы видимъ, что между двумя геометрическими образами рядомъ точекъ и пучкомъ лучей существуетъ извѣстнаго рода зависимость, устанавливаемая ихъ перспективнымъ положеніемъ. Постараемся теперь найти такую связь между отрѣзками ряда точекъ и углами пучка

лучей, которая бы имела место каково бы ни было перспективное положение этих образовъ.

Предположимъ, что пучекъ лучей A, B, C, D (фиг. 2) пересѣченъ некоторою трансверсалью L въ точкахъ a, c, d . Опуская изъ точки o перпендикуляръ oh на линию L и взявъ два выраженія для двойныхъ площадей треугольниковъ oac, obc, oad, obd , получимъ:

$$ac \cdot oh = oa \cdot oc \sin (AC)$$

$$bc \cdot oh = ob \cdot oc \sin (BC)$$

$$ad \cdot oh = oa \cdot od \sin (AD)$$

$$bd \cdot oh = ob \cdot od \sin (BD)$$

Затѣмъ, раздѣляя первое равенство на второе и третье на четвертое, найдемъ:

$$\frac{ac}{bc} = \frac{oa}{ob} \frac{\sin (AC)}{\sin (BC)},$$

$$\frac{ad}{bd} = \frac{oa}{ob} \frac{\sin (AD)}{\sin (BD)}.$$

Для теперь первое изъ этихъ равенствъ на второе, получимъ слѣдующее соотношеніе между отрѣзками ряда точекъ и углами пучка лучей:

$$\frac{ac}{bc} \cdot \frac{ad}{bd} = \frac{\sin (AC)}{\sin (BA)} \cdot \frac{\sin (AD)}{\sin (BD)},$$

которое остается справедливымъ при всякомъ перспективномъ положеніи двухъ рассматриваемыхъ образовъ, такъ какъ въ него не входятъ линіи oh, oa, ob, oc, od .

Первая часть послѣдняго равенства представляетъ гармоническое отношеніе чтырехъ точекъ a, b, c, d —

а вторая — ангармоническое отношеніе четырех лучей A, B, C, D , поэтому, пользуясь принятыми обозначеніями, будемъ имѣть :

$$(ab\ cd) = (ABCD).$$

Равенство это выражаетъ слѣдующую основную теорему Новой Геометріи.

Если два геометрические образа — рядъ точек и пучекъ лучей — находятся въ перспективномъ положеніи, то ангармоническое отношеніе четырехъ точекъ ряда равно ангармоническому отношенію четырехъ соответственныхъ лучей пучка.

Изъ этой теоремы слѣдуетъ :

1) Если пучекъ четырехъ лучей пересѣченъ какой нибудь трансверсалью, то ангармоническое отношеніе точекъ пересѣченія не зависитъ отъ положенія трансверсали *).

Ибо, предполагая (фиг. 2), что L и L_1 суть два различныхъ положенія трансверсали, a, b, c, d точки пересѣченія L съ пучкомъ A, B, C, D и a_1, b_1, c_1, d_1 точки пересѣченія L_1 съ тѣмъ-же пучкомъ, въ силу предыдущей теоремы будемъ имѣть :

$$(ab\ cd) = (ABCD),$$

$$(a_1b_1c_1d_1) = (ABCD),$$

откуда

$$(ab\ cd) = (a_1b_1c_1d_1).$$

*) Эта теорема встрѣчается впервые у Паппа въ седьмой книгѣ Математическихъ собраній въ числѣ предложеній, назначенныхъ служить леммами для пониманія поризмъ Евклида (Pappi Alexandrini mathematicae collectiones, a Frederico Comandino in latinum conversae et commentariis illustratae. — Pisanii 1588 et Bononiae 1660). См. Исторію Геометріи Шапюссю. cit. стр. 36 или Chasles — Traité de géométrie supérieure. — Paris 1852 p. XXI.

2) Если пучекъ лучей проходитъ черезъ четыре точки ряда точекъ, то ангармоническое отношеніе чка не зависитъ отъ положенія его центра.

Ибо, предполагая (фиг. 3), что черезъ четыре точки b, c, d прямой L проведены лучи A, B, C, D и A_1, C_1, D_1 изъ точекъ O и O_1 , будемъ имѣть:

$$(ab\ cd) = (AB\ CD),$$

$$(ab\ cd) = (A_1B_1C_1D_1),$$

уда

$$(ABCD) = (A_1B_1C_1D_1).$$

§ 5. Найдемъ теперь зависимость между рядомъ то-
в, пучкомъ лучей и пучкомъ плоскостей.

Пересѣчемъ пучекъ плоскостей $\alpha, \beta, \gamma, \delta, \dots, \chi$ (фиг. 4) мою L , не лежащую въ одной плоскости съ осью пучка, на линіи L получимъ рядъ точекъ a, b, c, d, \dots, χ . Чемъ каждая плоскость пучка плоскостей будетъ проходить черезъ опредѣленную точку ряда точекъ и наоборотъ каждая точка ряда будетъ лежать на опредѣленной плоскости пучка и слѣдовательно оба образа будутъ находиться перспективномъ положеніи.

Итакъ каждый пучекъ плоскостей пересѣкается какой-нибудь трансверсалью въ рядѣ точекъ и наоборотъ каждый рядъ точекъ пролагается изъ какой-нибудь оси пучка плоскостей.

Если теперь пересѣчемъ пучекъ плоскостей $\alpha, \beta, \gamma, \dots, \chi$ (фиг. 4) нѣкоторою плоскостію, не проходящею его ось, то въ пересѣченіи получимъ пучекъ лучей

A, B, C, D, \dots, X , котораго центръ O будетъ лежать на оси; при этомъ каждая плоскость пучка плоскостей будетъ проходить черезъ опредѣленный лучъ пучка лучей и наоборотъ каждый лучъ пучка лучей будетъ лежать на опредѣленной плоскости пучка плоскостей и оба будутъ находиться въ перспективномъ положеніи.

Поэтому каждый пучекъ плоскостей пересѣкается какой нибудь плоскостью въ пучкѣ лучей и наоборотъ каждый пучекъ лучей пролагается изъ какой нибудь пучкомъ плоскостей.

Такимъ образомъ мы видимъ, что между рядами точекъ, пучкомъ лучей и пучкомъ плоскостей существуетъ перспективная зависимость; постараемся теперь выразить эту зависимость помощію соотношеній между отрядами ряда точекъ и углами пучка плоскостей, и между углами пучка лучей и пучка плоскостей.

Пусть пучекъ плоскостей $\alpha, \beta, \gamma, \delta$ (фиг. 4) пересѣченъ нѣкоторою трансверсалью L въ точкахъ a, b, c, d . Проведемъ черезъ линію L плоскость перпендикулярную къ оси пучка плоскостей, тогда въ пересѣченіи получимъ пучекъ лучей A_1, B_1, C_1, D_1 , котораго углы будутъ измѣрять углы между соответственными плоскостями, этому будемъ имѣть:

$$(\alpha\beta\gamma\delta) = (A_1B_1C_1D_1);$$

но пучекъ лучей A_1, B_1, C_1, D_1 и рядъ точекъ a, b, c, d находятся въ перспективномъ положеніи, поэтому

$$(A_1B_1C_1D_1) = (abcd)$$

и слѣдовательно

$$(\alpha\beta\gamma\delta) = (abcd).$$

Равенство это показываетъ, что, если рядъ точекъ и пучекъ плоскостей находятся въ перспективномъ положеніи, то ангармоническое отношеніе четырехъ точекъ ряда равно ангармоническому отношенію четырехъ соотвѣтственныхъ плоскостей пучка.

Отсюда слѣдуетъ :

1) Если пучекъ четырехъ плоскостей пересѣченъ какой нибудь трансверсалью, то ангармоническое отношеніе точекъ пересѣченія не зависитъ отъ положенія трансверсали.

2) Если пучекъ плоскостей проходитъ черезъ четыре точки ряда точекъ, то ангармоническое отношеніе пучка не зависитъ отъ положенія его оси.

Пересѣчемъ теперь пучекъ плоскостей $\alpha, \beta, \gamma, \delta$ (фиг 4) произвольною плоскостью, тогда въ пересѣченіи получимъ пучекъ лучей A, B, C, D . Проведемъ еще плоскость перпендикулярно къ оси пучка плоскостей и назовемъ лучи, полученнаго въ сѣченіи пучка, черезъ A_1, B_1, C_1, D_1 , и черезъ a, b, c, d соотвѣтственно точки пересѣченія лучей A и A_1, B и B_1, C и C_1, D и D_1 , тогда будемъ имѣть :

$$(ABCD) = (abcd),$$

$$(A_1B_1C_1D_1) = (abcd),$$

$$(\alpha\beta\gamma\delta) = (A_1B_1C_1D_1),$$

откуда находимъ, что

$$(\alpha\beta\gamma\delta) = (ABCD).$$

Итакъ слѣдовательно, если пучекъ лучей и пучекъ плоскостей находятся въ перспективномъ положеніи, то ангармоническое отношеніе четырехъ лучей пучка

лучей равно ангармоническому отношенію четырехъ соотвѣтственныхъ плоскостей пучка плоскостей.

Отсюда слѣдуетъ :

1) Если пучекъ четырехъ плоскостей пересѣченъ какой нибудь плоскостію, то ангармоническое отношеніе четырехъ лучей пересѣченія не зависитъ отъ положенія сѣкущей плоскости.

2) Если пучекъ плоскостей проходитъ черезъ четыре луча пучка лучей, то ангармоническое отношеніе пучка плоскостей не зависитъ отъ положенія его оси.

§ 6. На основаніи перспективной зависимости трехъ геометрическихъ образовъ: ряда точекъ, пучка лучей и пучка плоскостей, указанной въ двухъ послѣднихъ параграфахъ, заключаемъ, что все сказанное въ § 2 объ измѣненіи величины ангармоническаго отношенія четырехъ точекъ можетъ быть примѣнено какъ къ пучку лучей такъ и къ пучку плоскостей. На основаніи той-же зависимости легко показать, что ангармоническое отношеніе четырехъ элементовъ пучка лучей и пучка плоскостей можетъ быть представлено въ формахъ (1, 2), предложенныхъ въ § 1 для ангармоническаго отношенія четырехъ точекъ ряда.

Въ самомъ дѣлѣ, предположимъ, что положеніе лучей A, B, C, D пучка (фиг. 5) опредѣляется углами, которые они составляютъ съ нѣкоторымъ постояннымъ лучемъ P . Пересѣкая пучекъ лучей прямою перпендикулярною къ лучу P и называя черезъ p, a, b, c, d точки пересѣченія этой прямой съ лучами P, A, B, C, D , будемъ имѣть:

$$(ABCD) = (ab cd)$$

или, удерживая обозначения § 1

$$(ABCD) = \frac{a-c}{b-c} : \frac{a-d}{b-d},$$

но изъ чертежа видно, что

$$a = pu = Op \operatorname{tg}(PA), \quad c = pc = Op \operatorname{tg}(PC),$$

$$b = pb = Op \operatorname{tg}(PB), \quad d = pd = Op \operatorname{tg}(PD),$$

подставляя эти величины въ последнее уравненіе, получимъ для ангармоническаго отношенія четырехъ лучей пучка слѣдующее выраженіе:

$$(ABCD) = \frac{\operatorname{tg}(PA) - \operatorname{tg}(PC)}{\operatorname{tg}(PB) - \operatorname{tg}(PC)} : \frac{\operatorname{tg}(PA) - \operatorname{tg}(PD)}{\operatorname{tg}(PB) - \operatorname{tg}(PD)}$$

аналогичное выраженію (1).

Подобное же выраженіе можетъ быть найдено и для ангармоническаго отношенія пучка плоскостей; чтобы убѣдиться въ этомъ стоитъ только пересѣчь пучекъ плоскостей плоскостью перпендикулярною къ его оси.

Такимъ образомъ мы видимъ, что выраженіе

$$\frac{a-c}{b-c} : \frac{a-d}{b-d} \dots \dots \dots (4)$$

можетъ представлять ангармоническое отношеніе четырехъ элементовъ ряда точекъ, пучка лучей и пучка плоскостей, смотря потому какія значенія будутъ приписаны величинамъ **a**, **b**, **c**, **d**.

Такъ, разумѣя подъ **a**, **b**, **c**, **d** разстоянія точекъ *a*, *b*, *c*, *d* ряда отъ нѣкоторой постоянной точки того-же ряда, выраженіе (4) представитъ ангармоническое отношеніе четырехъ точекъ ряда.

Выраженіе (4) будетъ представлять ангармоническое отношеніе четырехъ лучей пучка, если подь a, b, c, d будемъ разумѣть тангенсы угловъ, образуемыхъ этими лучами съ нѣкоторымъ постояннымъ лучемъ того-же пучка.

Наконецъ, если подь a, b, c, d будемъ разумѣть тангенсы угловъ, составляемыхъ четыриа плоскостями пучка плоскостей съ нѣкоторой постоянной плоскостью того-же пучка, то выраженіе (4) представитъ ангармоническое отношеніе пучка плоскостей.

Найдемъ теперь выраженіе для ангармоническаго отношенія четырехъ лучей A, B, C, D пучка (фиг. 6) въ томъ случаѣ, когда ихъ положеніе будетъ опредѣляться по отношенію къ двумъ постояннымъ лучамъ P и Q . Проведемъ трансверсаль L и назовемъ черезъ p, q, a, b, c, d точки пересѣченія прямой L съ лучами P, Q, A, B, C, D , тогда, удерживая обозначенія § 1, будемъ имѣть:

$$(ABCD) = (ab cd) = \frac{\alpha - \gamma}{\beta - \gamma} : \frac{\alpha - \delta}{\beta - \delta}.$$

Предположимъ, что трансверсаль L проведена такимъ образомъ, что $Op = Oq$ и опустивъ изъ точки O перпендикуляръ Oh на линію L , возьмемъ два выраженія для двѣнадцати площадей треугольниковъ Opa и Oqa , тогда получимъ:

$$pa \cdot Oh = Op \cdot Oa \cdot \sin(PA),$$

$$qa \cdot Oh = Oq \cdot Oa \cdot \sin(QA),$$

откуда, замѣчая, что $\frac{pa}{qa} = \alpha$ и $Op = Oq$, найдемъ

$$\alpha = \frac{\sin(AP)}{\sin(QA)}.$$

Подобнымъ же путемъ найдемъ :

$$\beta = \frac{\sin(PB)}{\sin(QB)}, \quad \gamma = \frac{\sin(PC)}{\sin(QC)}, \quad \delta = \frac{\sin(PD)}{\sin(QD)}.$$

Такимъ образомъ мы видимъ, что выраженіе

$$\frac{\alpha - \gamma}{\beta - \gamma} : \frac{\alpha - \delta}{\beta - \delta} \dots\dots\dots (5)$$

будетъ представлять ангармоническое отношеніе четырехъ точекъ a, b, c, d ряда или же четырехъ лучей A, B, C, D пучка, смотря потому будутъ ли $\alpha, \beta, \gamma, \delta$ обозначать отношенія

$$\frac{pa}{qa}, \quad \frac{pb}{qb}, \quad \frac{pc}{qc}, \quad \frac{pd}{qd}$$

или-же отношенія

$$\frac{\sin(PA)}{\sin(QA)}, \quad \frac{\sin(PB)}{\sin(QB)}, \quad \frac{\sin(PC)}{\sin(QC)}, \quad \frac{\sin(PD)}{\sin(QD)}.$$

Выраженіе (5) представитъ ангармоническое отношеніе четырехъ плоскостей $\alpha_1, \beta_1, \gamma_1, \delta_1$ пучка, если мы будемъ опредѣлять ихъ положеніе по отношенію къ двумъ постояннымъ плоскостямъ π и σ того-же пучка и будемъ разумѣть подъ $\alpha, \beta, \gamma, \delta$ отношенія

$$\frac{\sin(\pi\alpha_1)}{\sin(\sigma\alpha_1)}, \quad \frac{\sin(\pi\beta_1)}{\sin(\sigma\beta_1)}, \quad \frac{\sin(\pi\gamma_1)}{\sin(\sigma\gamma_1)}, \quad \frac{\sin(\pi\delta_1)}{\sin(\sigma\delta_1)}.$$

Гармоническое отношеніе.

§ 7. Если ангармоническое отношеніе четырехъ точекъ a, b, c, d ряда равно -1 , то отношеніе называютъ **гармоническимъ** и говорятъ, что точки a, b, c, d суть четыре **гармоническія точки** или, что онѣ составляютъ **гармоническій рядъ**.

Такъ какъ ангармоническое отношеніе четырехъ гармоническихъ точекъ равно -1 , то слѣдовательно (§ 2), когда точка c лежитъ между a и b , то точка d должна находиться внѣ отръзка ab и наоборотъ. Поэтому одна пара точекъ раздѣляетъ отръзокъ между другою парю гармонически т. е. такъ, что имѣеть мѣсто равенство:

$$(ab\ cd) = -1.$$

Поэтому называютъ точки c и d **гармонически сопряженными** точекъ a и b и наоборотъ точки a и b **гармонически сопряженными** точекъ c и d .

Между разстояніями гармонически сопряженныхъ точекъ, въ силу равенства

$$(ab\ cd) = -1,$$

имѣеть мѣсто слѣдующее соотношеніе:

$$ac \cdot bd + ad \cdot bc = 0,$$

или

$$\frac{ac}{bc} + \frac{ad}{bd} = 0 \quad \text{или} \quad \frac{ca}{da} + \frac{cb}{db} = 0.$$

Итакъ слѣдовательно точки a и b , по отношенію къ точкамъ c и d , играютъ ту-же роль, какъ и точки c и d по отношенію къ точкамъ a и b .

Мы видѣли, что ангармоническое отношеніе при перестановкѣ входящихъ въ него элементовъ, принимаетъ 24 значенія; посмотримъ теперь каковы будутъ эти значенія, когда четыре точки составляютъ гармоническій рядъ. Предполагая въ уравненіяхъ (3) $(ab\ cd) = -1$, будемъ имѣть:

$$\begin{aligned} (ab\ cd) &= (cd\ ab) = (ba\ dc) = (dc\ ba) = (ab\ dc) = \\ & (dc\ ab) = (ba\ cd) = (cd\ ba) = -1 \\ (ac\ db) &= (db\ ac) = (ca\ bd) = (bd\ ca) = (ad\ cb) = \\ & (cb\ ad) = (da\ bc) = (bc\ da) = \frac{1}{2} \\ (ac\ bd) &= (bd\ ac) = (ca\ db) = (db\ ca) = (ad\ bc) = \\ & (bc\ ad) = (da\ cb) = (cb\ da) = 2. \end{aligned}$$

Отсюда видно, что, если четыре точки составляютъ гармоническій рядъ, то ихъ ангармоническое отношеніе можетъ принимать только слѣдующія три значенія: -1 , $\frac{1}{2}$, 2 . Кроме того первый рядъ равенствъ показываетъ, что гармоническое отношеніе четырехъ точекъ не измѣняется при перестановкѣ буквъ какой нибудь пары или при перестановкѣ самихъ паръ. Другія два ряда равенствъ, какъ легко видѣть, приводятся къ слѣдующимъ двумъ:

$$ab \cdot cd = 2 ad \cdot cb$$

$$ab \cdot dc = 2 ac \cdot db$$

и каждое изъ этихъ равенствъ выражаетъ условіе того, что четыре точки a, b, c, d составляютъ гармоническій рядъ.

Представивъ ангармоническія отношенія четырехъ точекъ въ формахъ (1) и (2), данныхъ въ § 1, получимъ слѣдующія условія того, что четыре точки a, b, c, d составляютъ гармоническій рядъ :

$$\frac{a-c}{b-c} : \frac{a-d}{b-d} = -1$$

$$\frac{\alpha-\gamma}{\beta-\gamma} : \frac{\alpha-\delta}{\beta-\delta} = -1,$$

гдѣ a, b, c, d представляютъ разстоянія точекъ a, b, c, d отъ нѣкоторой постоянной точки, а $\alpha, \beta, \gamma, \delta$ обозначаютъ отношенія разстояній тѣхъ-же точекъ отъ двухъ постоянныхъ точекъ.

Послѣднія равенства приводятся къ слѣдующему виду:

$$ab - \frac{1}{2} (a + b) (c + d) + cd = 0 \dots\dots (6)$$

$$\alpha\beta - \frac{1}{2} (\alpha + \beta) (\gamma + \delta) + \gamma\delta = 0 \dots\dots\dots (7)$$

Предполагая, что постоянная точка совпадаетъ съ точкой a , будемъ имѣть $a = 0$ и условіе (6) приметъ видъ:

$$2 ac \cdot ad = ab \cdot ad + ab \cdot ac.$$

Откуда, дѣля обѣ части на $ab \cdot ac \cdot ad$, получимъ равенство:

$$\frac{2}{ab} = \frac{1}{ac} + \frac{1}{ad}, \dots\dots\dots (8)$$

которое показываетъ, что, если четыре точки состав-

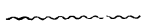
яють гармоническій рядъ, то обратная величина разстояній какой нибудь точки до другой той-же пары есть средняя арифметическая обратныхъ разстояній той-же точки отъ двухъ другихъ точекъ ряда.

Предположимъ теперь, что постоянная точка совпадетъ съ серединой m отръзка ab , тогда, замѣчая, что $a = -mb$, условіе (6) приметъ видъ :

$$\overline{ma}^2 = \overline{mb}^2 = mc \cdot md \dots \dots \dots (9)$$

Равенство это показываетъ, что, если четыре точки составляютъ гармоническій рядъ, то квадратъ разстоянія середины отръзка точекъ одной пары отъ каждой изъ этихъ точекъ равняется произведенію разстояній той-же середины отъ точекъ другой пары.

Изъ равенства (9) видно, что если будемъ считать точки a и b неподвижными и будемъ перемѣщать c , то точка d должна двигаться такимъ образомъ, чтобы c и b уходились по одну и ту же сторону точки m и чтобы произведеніе $mc \cdot md$ оставалось постояннымъ. Поэтому, если точка c совпадетъ съ точкой a или b , то съ той-же точкой должно совпасть и d т. е. если изъ четырехъ гармоническихъ точекъ пара сопряженныхъ точекъ совпадаетъ въ одну, то въ той-же паре должна находиться и одна изъ двухъ другихъ сопряженныхъ точекъ, 2) если точка c совпадаетъ съ a , то точка d лежитъ въ безконечности и слѣдовательно въ какія нибудь точки, ихъ середина и безконечно-удаленная точка той-же прямой составляютъ гармоническій рядъ.

§ 8. Называютъ пучекъ лучей A, B, C, D гармоническимъ пучкомъ и лучи A, B, C, D гармоническими лучами, если ихъ ангармоническое отношеніе равно -1 т. е. если

$$(ABCD) = -1;$$

при этомъ лучи A и C , B и D суть гармонически сопряженные и между ихъ углами имѣетъ мѣсто слѣдующее равенство:

$$\sin(AC) \sin(BD) + \sin(AD) \sin(BC) = 0.$$

или

$$\frac{\sin(AC)}{\sin(BC)} + \frac{\sin(AD)}{\sin(BD)} = 0 \quad \text{или} \quad \frac{\sin(CA)}{\sin(DA)} + \frac{\sin(CB)}{\sin(DB)} = 0.$$

Если мы примѣнимъ равенства (3) къ пучкамъ лучей и предположимъ, что лучи A, B, C, D гармонические, то, подобно, какъ въ предыдущемъ §, найдемъ, что гармоническое отношеніе не измѣняется при перестановкѣ лучей одной и той-же пары или при замѣнѣ одной пары лучей другою и что условіе того, что лучи A, B, C, D составляютъ гармоническій пучекъ, можетъ быть выражено однимъ изъ слѣдующихъ равенствъ:

$$\sin(AB) \sin(CD) = 2 \sin(AD) \sin(CB),$$

$$\sin(AB) \sin(DC) = 2 \sin(AC) \sin(DB).$$

Далѣе, такъ какъ ангармоническое отношеніе четырехъ лучей можетъ быть представлено въ формахъ (1 и 2), то слѣдовательно условіе того, что четыре луча составляютъ гармоническій пучекъ можетъ быть выражено

авенствами (6) или (7) предыдущаго §, если въ нихъ одѣ a, b, c, d будемъ разумѣть тангенсы угловъ, составляемыхъ лучами A, B, C, D съ нѣкоторымъ постояннымъ лучемъ, а шодъ $\alpha, \beta, \gamma, \delta$ — отношенія синусовъ гловъ, составляемыхъ тѣми-же лучами съ двумя постоянными лучами. Поэтому, принимая, что постоянный луч совпадаетъ съ лучемъ A или съ лучемъ M , дѣлящимъ пополамъ уголъ между A и B , мы найдемъ равенства:

$$\frac{2}{\operatorname{tg}(AB)} = \frac{1}{\operatorname{tg}(AC)} + \frac{1}{\operatorname{tg}(AD)}, \dots \dots \dots (8')$$

$$\operatorname{tg}^2(MA) = \operatorname{tg}^2(MB) = \operatorname{tg}(MC) \cdot \operatorname{tg}(MD), \dots \dots \dots (9')$$

аналогичныя равенствамъ (8) и (9) предыдущаго §.

Обращая вниманіе на послѣднее равенство, легко убѣдиться въ справедливости слѣдующихъ предложеній:

1) Если изъ четырехъ гармоническихъ лучей пара сопряженныхъ лучей совпадаетъ въ одинъ, то съ тѣми-же лучемъ долженъ совпасть и одинъ изъ двухъ другихъ сопряженныхъ лучей.

2) Два биссектора двухъ смежныхъ угловъ и двѣ стороны послѣднихъ составляютъ гармоническій рядъ, ибо, предполагая въ равенствѣ (9'), что лучъ C совпадаетъ съ M , получимъ $\operatorname{tg}(MD) = \infty$ т. е. D перпендикулярно къ M .

Обратно, если въ гармоническомъ пучкѣ пара сопряженныхъ лучей взаимно-перпендикулярны, то они раздѣляютъ пополамъ углы, составляемыя двумя другими лучами.

Пучекъ четырехъ плоскостей называютъ гармоническимъ, если ихъ ангармоническое отношеніе равно — 1.

Къ гармоническимъ пучкамъ плоскостей примѣняются всѣ выше-найденныя предложенія для гармоническихъ пучковъ лучей.

§ 9. Гармоническіе ряды и пучки встрѣчаются очень часто въ геометрическихъ изслѣдованіяхъ; въ настоящемъ § мы рассмотримъ гармоническія свойства полного четырехугольника и полного четырехсторонника.

Предположимъ, что на плоскости даны четыре точки a, a_1, b, b_1 , (фиг. 7) такія, что каждыя три изъ нихъ не лежатъ на одной прямой и проведемъ черезъ каждую пару этихъ точекъ прямыя линіи, тогда будемъ имѣть три пары прямыхъ:

ab и a_1b_1 , которыя пересѣкаются въ точкѣ d
 ab_1 и a_1b , » » » » d_1
 aa_1 и bb_1 , » » » » d_2 .

Составленная такимъ образомъ фигура называется **полнымъ четырехугольникомъ**, сторонами его будутъ линіи ab и a_1b_1 , ab_1 и a_1b , aa_1 и bb_1 . Точки d, d_1, d_2 пересѣченія противоположныхъ сторонъ называютъ **диагональными точками**, а линіи dd_1, dd_2, d_1d_2 **диагоналями** полного четырехугольника.

Замѣтивъ это, продолжимъ линію d_1d_2 до встрѣчи съ a_1b_1 и назовемъ черезъ s и s_1 точки пересѣченія d_1d_2 съ сторонами ab и a_1b_1 , тогда при точкѣ d_2 получимъ пучекъ лучей $d_2 | a, b, c, d |$ который пересѣкается двумя прямыми ad и a_1d , повтому будемъ имѣть (§ 4)

$$(a_1 b_1 c_1 d) = (ab cd).$$

Съ другой стороны, тѣже прямыя ad и a_1d пере-
каютъ пучекъ лучей $d_1 | a, b, c, d |$ повтому получимъ:

$$(a_1 b_1 c_1 d) = (b a c d)$$

Слѣдовательно

$$(ab cd) = (ba cd) \dots \dots \dots (10)$$

какъ извѣстно (§ 2)

$$(ab cd) \cdot (ba cd) = 1,$$

да

$$(ba cd) = \frac{1}{(ab cd)},$$

тому равенство (10) обратится въ

$$(ab cd)^2 = 1,$$

Слѣдовательно

$$(ab cd) = + 1 \quad \text{или} \quad (ab cd) = - 1.$$

Первое изъ этихъ равенствъ не можетъ имѣть мѣста,
но требуетъ чтобы совпадали точки c и d или-же
 a и b (§ 2), что въ рассматриваемомъ случаѣ
нико не возможно, повтому необходимо чтобы

$$(ab cd) = - 1$$

чтобы точки a, b, c, d составляли гармоническій
а такъ какъ ангармоническое отношеніе пучковъ

$d_1 | a, b, c, d |$ и $d_2 | a, b, c, d |$ равно $(ab\ cd)$, то следовательно пучки эти гармонические.

Называя теперь через e точку пересечения прямых dd_1 и bb_1 и замѣчая, что

$$d_1 (ab\ cd) = (b_1b\ d_2e)$$

и

$$d (b_1b\ d_2d_1) = (b_1b\ d_2e),$$

получимъ :

$$d (b_1b\ d_2d_1) = d_1 (ab\ cd)$$

и такъ какъ

$$d_1 (ab\ cd) = -1,$$

то слѣдовательно

$$d (b_1b\ d_2d_1) = -1,$$

т. е. пучекъ лучей $d | b, b_1, d_1, d_2 |$ гармоническій.

Такимъ образомъ мы приходимъ къ слѣдующему заключенію, что во всякомъ четырехугольникѣ четири прямыхъ, выходящія изъ одной и той-же діагональной точки, именно двѣ стороны четырехугольника и двѣ его діагонали, составляютъ гармоническій пучекъ.

Предположимъ теперь, что на плоскости даны четыре прямыхъ AB, AC, DB, DF , (см. 8), что каковы три изъ нихъ не проходятъ черезъ одну и ту-же точку продолжая эти прямыхъ до ихъ встрѣчи получимъ одну называемую полнымъ четырехсторонникомъ, вершинами его будутъ точки A, B, C, D, E, F , діагональными AD, BE, CF , соединяющія противоположныя вер-

ны, а диагональными точками точки G, H, I пересечения диагоналей.

Соединим точку G съ A и D и рассматривая полную фигуру как полный четырехугольник, мы, въ предыдущей теореме, получимъ при точкахъ A, G и слѣдующихъ три гармоническихъ пучка: $A | F, C, G, H |$, $A, D, H, I |$, $D | F, C, G, I |$ и такъ какъ эти пучки естественны диагоналями AD, BE, CF полного четырехугольника, то слѣдовательно будемъ имѣть:

$$(CGI) = -1, \quad (ADHI) = -1, \quad (BECH) = -1.$$

Равенства эти показываютъ, что во всякомъ полномъ четырехсторонникѣ четыре точки, лежащія на диагонали, именно двѣ вершины четырехсторонника и двѣ точки пересѣченія съ двумя другими диагоналями, составляютъ гармоническій рядъ.

Пользуясь свойствами полного четырехугольника и четырехсторонника, можно по даннымъ тремъ элементамъ того же образа найти четвертый гармоническій.

1) Предположимъ, что на прямой L (фиг. 9) даны три точки a, b, c и требуется найти четвертую точку d гармонически сопряженную съ c относительно a и b . Рассматривая точки a и b , какъ вершины полного четырехугольника и c , какъ его диагональную точку, проведемъ черезъ c произвольную прямую m , взявъ на ней двѣ произвольныя точки e и f , проведемъ прямыя ae, af, be, bf , которыя и будутъ сторонами четырехсторонника, поэтому искомая точка d будетъ точка пересѣченія диагонали ef прямой L .

Такъ какъ по даннымъ тремъ точкамъ a, b, c можно имѣть только одну четвертую гармонически сопряженную d , то изъ предыдущаго построения видно, что вся

полные четырехсторонники, имѣющіе однѣ и тѣже стороны a и b и одну и ту-же диагональную точку с прямой ab , должны имѣть на той-же прямой еще одну общую диагональную точку d .

2) Предположимъ теперь, что даны три луча OA , OB , OC (фиг. 10) и требуется найти четвертый луч гармонически сопряженный съ лучемъ OC относительно OA и OB . Пользуясь перспективной зависимостью, мы рѣшимъ предложенный вопросъ слѣдующимъ образомъ. Проведемъ пучекъ $O | A, B, C |$ произвольной прямой и къ тремъ точкамъ пересѣченія найдемъ четвертую гармонически сопряженную; соединивъ послѣднюю точку съ центромъ пучка получимъ искомый четвертый гармоническій лучъ. Но мы рѣшимъ ту-же задачу непосредственно, пользуясь свойствомъ полного четырехугольника. Возьмемъ на лучѣ OC произвольную точку e и проведемъ черезъ нея двѣ прямыя ab и a_1b_1 , тогда точки a, b, a_1, b_1 будутъ четыре точки опредѣляющія полный четырехугольникъ и слѣдовательно лучъ OD найдется, соединивъ точку O съ точкой f пересѣченія прямыхъ ab_1 и a_1b .

Изъ предыдущаго построения видно, что всѣ полные четырехугольники, имѣющіе общими двѣ стороны и одну диагональ, выходящая изъ одной той-же точки, должны имѣть еще одну общую диагональ, выходящую изъ той-же точки.

Предложеніе это можетъ быть выражено еще иначе. Именно, обращая вниманіе на чертежъ, мы видимъ, что если даны на плоскости двѣ прямыя OA и OB , то проведя черезъ произвольную точку f плоскости нѣсколько паръ сѣкущихъ и соединивъ на крестѣ точки, въ которыхъ эти пары сѣкущихъ встрѣчаютъ двѣ данныя прямыя, мы получимъ систему точекъ пересѣченія этихъ соединительныхъ линий, которыя всѣ будутъ лежать на одной прямой.

3) Если даны три плоскости пучка и требуется найти ить четвертую гармоническую, — то стоитъ только ѡбъ данный пучекъ произвольной прямой или произвольной плоскостью и къ тремъ элементамъ, полученнаго ѡченія образа, приискать четвертый гармоническій. юсть, проходящая чрезъ этотъ послѣдній элементъ и даннаго пучка и будетъ искомая четвертая гармоническая.

ГЛАВА II.

Проективные геометрические образы.

§ 10. Если два геометрические образа таковы, что зависимость между ихъ соответственными элементами можетъ быть выражена алгебраическимъ уравненіемъ и если каждому элементу одного образа соответствуетъ только одинъ определенный элементъ другого образа и наоборотъ каждому элементу втораго образа соответствуетъ только одинъ определенный элементъ перваго —, то такую зависимость называютъ проективной, а самые образы проективными *) (projectivische **) collineare ***) homographiques ****).

При этомъ возможны слѣдующія комбинаціи геометрическихъ образовъ: 1) два ряда точекъ, 2) два пучка лучей, 3) два пучка плоскостей, 4) рядъ точекъ и пучекъ лучей, 5) рядъ точекъ и пучекъ плоскостей, 6) пучекъ лучей и пучекъ плоскостей.

*) *Chasles* — Principe de correspondance entre deux objets variables que peut être d'un grande usage en géométrie. Vid. *Compte rendu de l'Académie des Sc.* 24. Décembre 1855. p. 1097. Срав. *Geiser* — Sopra un teorema fondamentale della geometria — Vid. *Annali di matematica. Serie II.* — T. IV. 1870—71 p. 25.

) *Steiner*, *) *Mebius*, *****) *Chasles*.

Изъ опредѣленія проэктивныхъ образовъ очевидно слѣдуетъ что, если два геометрическіе образа, каждый порознь, проэктивны съ третьимъ —, то и всѣ три образа проэктивны между собою.

Чтобы выразить аналитически проэктивную зависимость двухъ образовъ, согласимся обозначать черезъ $\{xy\}$ отрѣзокъ xy или $\sin(xy)$, смотря потому будутъ-ли x и y элементы ряда или пучка и предположимъ, что x и x' суть два какіе нибудь соотвѣтственные элемента проэктивныхъ образовъ, m и n пара постоянныхъ элементовъ перваго образа а r' и s' пара постоянныхъ элементовъ втораго образа. Тогда положеніе элементовъ x и x' опредѣлится отношеніями :

$$\xi = \frac{\{mx\}}{\{nx\}}, \quad \xi' = \frac{\{r'x'\}}{\{s'x'\}}$$

и такъ какъ въ двухъ проэктивныхъ образахъ каждому элементу одного образа соотвѣтствуетъ одинъ опредѣленный элементъ другаго, то слѣдовательно между величинами ξ и ξ' должна существовать такого рода алгебраическая зависимость, чтобы каждому значенію ξ соотвѣтствовало только одно опредѣленное значеніе ξ' и наоборотъ каждому значенію ξ' — только одно опредѣленное значеніе ξ . Самый общій видъ такой зависимости есть слѣдующій :

$$A\xi\xi' + B\xi + C\xi' + D = 0, \dots\dots\dots (1)$$

гдѣ **A**, **B**, **C**, **D** постоянныя величины.

Такъ какъ въ это уравненіе входятъ три произвольныя постоянныя, именно отншенія трехъ изъ коэффициентовъ **A**, **B**, **C**, **D** къ одному изъ нихъ, то слѣдовательно для опредѣленія проэктивной зависимости необходимо

имѣть три условія. Предположимъ напр., что даны три пары соотвѣтственныхъ элементовъ :

$$a \text{ и } a', \quad b \text{ и } b', \quad c \text{ и } c'$$

и назовемъ черезъ

$$\alpha \text{ и } \alpha', \quad \beta \text{ и } \beta', \quad \gamma \text{ и } \gamma'$$

значенія ξ и ξ' , отвѣчающія этимъ элементамъ.

Подставляя въ уравненіе (1) вмѣсто ξ и ξ' послѣдовательно a и a' , β и β' , γ и γ' , мы получимъ три уравненія

$$\left. \begin{aligned} A a a' + B a + C a' + D &= 0, \\ A \beta \beta' + B \beta + C \beta' + D &= 0, \\ A \gamma \gamma' + B \gamma + C \gamma' + D &= 0, \end{aligned} \right\} \dots\dots (2)$$

изъ которыхъ и могутъ быть опредѣлены отношенія трехъ изъ величинъ A, B, C, D къ одной изъ нихъ. Если исключимъ A, B, C, D между уравненіями (1) и (2), найдемъ условіе проэктивной зависимости для случая, когда эта зависимость опредѣляется тремя парами соотвѣтственныхъ элементовъ. Исключение это можетъ быть выполнено слѣдующимъ образомъ. Изъ уравненій (2) и (1) имѣемъ

$$\begin{aligned} \alpha' &= -\frac{B\alpha + D}{A\alpha + C}, & \beta' &= -\frac{B\beta + D}{A\beta + C}, \\ \gamma' &= -\frac{B\gamma + D}{A\gamma + C}, & \xi' &= -\frac{B\xi + D}{A\xi + C}, \end{aligned}$$

поэтому

$$\frac{\alpha' - \gamma'}{\beta' - \gamma'} = \frac{\alpha - \gamma}{\beta - \gamma} \frac{A\beta + C}{A\alpha + C},$$

$$\frac{\alpha' - \xi'}{\beta' - \xi'} = \frac{\alpha - \xi}{\beta - \xi} \frac{A\beta + C}{A\alpha + C}$$

следовательно искомый результатъ исключенія будетъ:

$$\frac{\alpha' - \gamma'}{\beta' - \gamma'} : \frac{\alpha' - \xi'}{\beta' - \xi'} = \frac{\alpha - \gamma}{\beta - \gamma} : \frac{\alpha - \xi}{\beta - \xi}.$$

или (см. § 1)

$$(a' b' c' x') = (a b c x).$$

Равенство это показываетъ, что, если, два геометрические образа находятся въ проэктивной зависимости, то необходимо чтобы ангармоническое отношеніе каждаыхъ четырехъ элементовъ одного образа равнялось ангармоническому отношенію четырехъ соответственныхъ элементовъ другаго образа.

Легко убѣдиться, что это условіе не только необходимое но и вполнѣ достаточное. Въ самомъ дѣлѣ, предположимъ, что даны два такіе геометрические образа, что между ихъ соответственными элементами имѣетъ мѣсто равенство ангармоническихъ отношеній и пусть a и a' , b и b' , c и c' будутъ данныя три пары соответственныхъ элементовъ этихъ образовъ. Тогда, удерживая принятыя обозначенія и взявъ еще какую нибудь пару соответственныхъ элементовъ x и x' , мы будемъ имѣть равенство:

$$\frac{\alpha' - \gamma'}{\beta' - \gamma'} : \frac{\alpha' - \xi'}{\beta' - \xi'} = \frac{\alpha - \gamma}{\beta - \gamma} : \frac{\alpha - \xi}{\beta - \xi},$$

которое приводится къ виду

$$A\xi\xi' + B\xi + C\xi' + D = 0,$$

гдѣ **A, B, C, D** постоянныя величины, выражающіяся известнымъ образомъ помощію $\alpha, \beta, \gamma, \alpha', \beta', \gamma'$. Уравненіе же это, какъ мы видѣли, показываетъ, что рассматриваемые образы находятся въ проективной зависимости. Поэтому можно опредѣлить проективные образы еще слѣдующимъ образомъ :

Два геометрическіе образа называются проективными, если между каждыми четырьмя парами ихъ соответственныхъ элементовъ имѣетъ мѣсто равенство ангармоническихъ отношеній *).

Предположимъ теперь, что положеніе элементовъ опредѣляется въ каждомъ изъ двухъ проективныхъ образовъ по отношенію къ одному изъ постоянныхъ элементовъ. Согласимся обозначать черезъ $[xy]$ отрѣзокъ xy или $tg(xy)$, смотря потому будутъ ли x и y элементы ряда или пучка. Пусть x и x' будетъ пара соответственныхъ элементовъ проективныхъ образовъ, тогда, называя постоянныя элементы черезъ m и r' , положеніе элементовъ x и x' опредѣлится величинами

$$x = [mx], \quad x' = [r'x']$$

и такъ какъ въ двухъ проективныхъ образахъ каждому элементу одного образа соответствуетъ одинъ опредѣленный элементъ другаго, то между x и x' должно имѣть мѣсто соотношеніе слѣдующаго вида :

$$Axx' + Bx + Cx' + D = 0, \dots\dots (3)$$

*) *Chasles* — *Traité de géométrie supérieure*. Paris 1852. p. 67.

элементы
m' и *n'*
 и что
 П
 откуда,

ъ **A, B, C, D** постоянныя въ уравненіе входятъ только три, следовательно для опредѣленія необходимо чтобы было два соответственныхъ элемента и пары элементовъ будутъ называться черезъ **a** и **a'**, **b** и **b'** **c** и **c'**. Если взять значенія **x** и **x'**, мы получимъ слѣдующее

$$\left. \begin{aligned} Aaa' + Ba + Ca' + D &= 0, \\ Abb' + Bb + Cb' + D &= 0, \\ A cc' + Bc + Cc' + D &= 0, \end{aligned} \right\} \dots\dots (4)$$

изъ которыхъ и могутъ быть опредѣлены отношенія трехъ величинъ **A, B, C, D** къ одной изъ нихъ. Присоединяя къ уравненіямъ (4) еще уравненіе (3) и исключая между ними **A, B, C, D**, мы получимъ слѣдующее равенство :

$$\frac{a' - c'}{b' - c'} : \frac{a' - x'}{b' - x'} = \frac{a - c}{b - c} : \frac{a - x}{b - x}$$

или (см. § 1)

$$(a' b' c' x') = (a b c x),$$

которое выражаетъ уже извѣстное намъ свойство проэктивныхъ образовъ.

Если примемъ это свойство какъ опредѣленіе проэктивныхъ образовъ т. е. будемъ называть два геометрическіе образа проэктивными, если между ихъ соответственными элементами имѣетъ мѣсто равенство ангармоническихъ от-

ношений, то для выражения проективной зависимости будемъ уравнение того-же вида какъ и уравнение (3).

Уравнения (1) и (3) мы будемъ называть общими уравнениями проективной зависимости двухъ образовъ

§ 11. Уравнения (1) и (3) могутъ быть приняты къ другимъ болѣ простымъ формамъ, смотря потому изъ элементовъ будутъ приняты за постоянные для дѣленія положенія соответственныхъ элементовъ образовъ.

Разсмотримъ сначала уравнение (1).

а) Возьмемъ за постоянные элементы въ первомъ образѣ m и n , а во второмъ m' и s' (m и m' паръ соответственныхъ элементовъ).

Тогда будемъ имѣть :

$$\xi = \frac{\{mx\}}{\{nx\}}, \quad \xi' = \frac{\{m'x'\}}{\{s'x'\}}$$

и слѣдовательно уравнение (1) должно удовлетворяться

$$\xi = 0, \quad \xi' = 0,$$

что требуетъ, чтобы

$$\mathbf{D} = 0.$$

Поэтому въ рассматриваемомъ случаѣ примемъ видъ :

$$\mathbf{A} \xi' + \mathbf{B} \xi + \mathbf{C} \xi' = 0$$

откуда, полагая

$$-\frac{C}{A} = \sigma, \quad -\frac{B}{A} = \nu',$$

получимъ для выраженія проективной зависимости слѣдующее равенство :

$$\frac{\sigma}{\xi} + \frac{\nu'}{\xi'} = 1 \dots \dots \dots (5)$$

Изъ этого равенства видно, что σ есть значеніе ξ , соответствующее $\xi' = \infty$, а ν' есть значеніе ξ' , соответствующее $\xi = \infty$ т. е. σ и ν' суть величины, опредѣляющія положеніе элементовъ s и n' , соответствующихъ постояннымъ элементамъ s' и n .

б) Предположимъ теперь, что постоянные элементы будутъ: въ первомъ образѣ m и n , а во второмъ r' и n' (n и n' пара соответственныхъ элементовъ).

Тогда въ уравненіи (1)

$$\xi = \frac{\{mx\}}{\{nx\}}, \quad \xi' = \frac{\{r'x'\}}{\{n'x'\}}$$

и слѣдовательно оно должно удовлетворяться значеніями

$$\xi = \infty, \quad \xi' = \infty,$$

что требуетъ, чтобы

$$A = 0.$$

Поэтому уравненіе (1) приметъ видъ :

$$B\xi + C\xi' + D = 0,$$

откуда, полагая

$$-\frac{D}{B} = \rho, \quad -\frac{D}{C} = \mu',$$

получимъ слѣдующее уравненіе для выраженія проктына зависимости:

$$\frac{\xi}{\rho} + \frac{\xi'}{\mu'} = 1, \dots\dots\dots (1)$$

гдѣ ρ и μ' суть величины, опредѣляющія положеніе элементовъ r и m' , соответствующихъ постояннымъ элементамъ r' и m' .

с) Если примемъ за постоянные элементы въ первомъ образѣ m и n , во второмъ n' и m' (m и m' , n и n' паръ соответственныхъ элементовъ) и положимъ

$$\xi = \frac{\{mx\}}{\{nx\}}, \quad \xi' = \frac{\{n'x'\}}{\{m'x'\}},$$

то уравненіе (1) должно будетъ удовлетворяться за аchenіемъ

$$\xi = 0, \quad \xi' = \infty$$

и

$$\xi = \infty, \quad \xi' = 0$$

и слѣдовательно должно быть вида

$$A\xi\xi' + D = 0.$$

Поэтому въ рассматриваемомъ случаѣ условіе проктыной зависимости двухъ образовъ представится въ формѣ

$$\xi\xi' = const \dots\dots\dots$$

d) Предположимъ наконецъ, что постоянные элементы удуть: въ первомъ образѣ m и n , а во второмъ m' и n' (m и m' , n и n' пары соответственныхъ элементовъ) и что

$$\xi = \frac{\{mx\}}{\{nx\}}, \quad \xi' = \frac{\{m'x'\}}{\{n'x'\}}.$$

Тогда уравненіе (1) должно удовлетворяться значеніями

$$\xi = 0, \quad \xi' = 0$$

$$\xi = \infty, \quad \xi' = \infty$$

потому должно быть вида

$$\mathbf{B}\xi + \mathbf{C}\xi' = 0$$

куда, полагая — $\frac{\mathbf{B}}{\mathbf{C}} = \pi$, получимъ слѣдующее условіе оэктивной зависимости:

$$\xi' = \pi\xi \dots\dots\dots (8)$$

Разсмотримъ теперь уравненіе (3).

a) Возьмемъ за постоянные элементы пару соответственныхъ элементовъ m и m' , тогда въ уравненіи (3)

$$\mathbf{x} = [mx], \quad \mathbf{x}' = [m'x']$$

оно должно удовлетворяться значеніями

$$\mathbf{x} = 0, \quad \mathbf{x}' = 0,$$

потому въ рассматриваемомъ случаѣ уравненіе (3) должно гь вида:

$$\mathbf{A}\mathbf{x}\mathbf{x}' + \mathbf{B}\mathbf{x} + \mathbf{C}\mathbf{x}' = 0$$

и слѣдовательно, полагая

$$-\frac{C}{A} = s, \quad -\frac{B}{A} = n',$$

условіе проективной зависимости можетъ быть представлено въ формѣ

$$\frac{s}{x} + \frac{n'}{x'} = 1 \dots\dots\dots (9)$$

b) Предположимъ теперь, что за постоянные элементы приняты такіе элементы i и j' , которые обладаютъ тѣмъ свойствомъ, что

$$[ij] = \infty, \quad [j'i'] = \infty,$$

гдѣ j и i' суть элементы соотвѣтствующіе элементамъ j' и i .

Тогда въ уравненіи (3)

$$x = [ix], \quad x' = [j'x']$$

и оно должно удовлетворяться значеніями

$$x = 0, \quad x' = \infty$$

и

$$x = \infty, \quad x' = 0.$$

Поэтому уравненіе (3) должно принять видъ :

$$Axx' + D = 0$$

и слѣдовательно условіе проективной зависимости будетъ

$$xx' = const \dots\dots\dots (10)$$

Если i и j' суть элементы двухъ проективныхъ рядъ точекъ, то выраженія

$$[ij] \quad \text{и} \quad [j'i']$$

значаютъ отрѣзки ij и $j'i'$ и слѣдовательно условія

$$[ij] = \infty, \quad [j'i'] = \infty$$

означаютъ, что j и i' суть бесконечно-удаленныя точки къ рядовъ. Поэтому элементы i и j' суть точки, соответствующія бесконечно-удаленнымъ точкамъ и условіе) въ случаѣ двухъ проективныхъ рядовъ точекъ при-
вѣ видъ :

$$ix \cdot j'x' = const \dots\dots\dots (11)$$

Такъ какъ на прямой линіи существуетъ только одна бесконечно-удаленная точка, то слѣдовательно въ двухъ проективныхъ рядахъ возможна только одна пара точекъ, соответствующихъ бесконечно-удаленнымъ точкамъ. И i и j' мы будемъ называть **противуположными** (Gegenpunkte) двухъ проективныхъ рядовъ, тогда вѣ (11) можетъ быть выражено слѣдующимъ образомъ :

**Въ двухъ проективныхъ рядахъ точекъ произ-
вѣ разстояній пары соответственныхъ точекъ
противуположныхъ точекъ есть величина по-
стоянная.** Эту постоянную называютъ **степеню про-
ективной зависимости** (Potenz der projectivischen Be-
ziehung).

Если i и j' суть элементы двухъ проективныхъ пуч-
ковъ лучей, то выраженія

$$[ij] \quad \text{и} \quad [j'i']$$

обозначаютъ тангенсы угловъ (ij) и $(j'i')$, поэтому условіе

$$[ij] = \infty \quad \text{и} \quad [j'i'] = \infty$$

замѣнятся въ этомъ случаѣ слѣдующими :

$$tg (ij) = \infty \quad \text{и} \quad tg (j'i') = \infty.$$

Откуда видимъ, что лучи i, j и i', j' суть соответственныя взаимно-перпендикулярныя лучи или иначе стороны соответственныхъ прямыхъ угловъ. Поэтому условіе (1) въ случаѣ двухъ проэктивныхъ пучковъ лучей приметъ видъ

$$tg (ix) tg (j'x') = const. \dots \dots \dots (1)$$

Легко убѣдигься, что въ двухъ проэктивныхъ пучкахъ лучей существуетъ только одна пара соответственныхъ взаимно-перпендикулярныхъ лучей. Въ самомъ дѣлѣ пусть x и x_1 будутъ взаимно-перпендикулярныя лучи одного пучка, x' и x'_1 имъ соответствующіе взаимно-перпендикулярныя лучи другаго пучка и

$$\begin{aligned} x &= tg (mx), & x' &= tg (r'x'), \\ x_1 &= tg (mx_1), & x'_1 &= tg (r'x'_1), \end{aligned}$$

то очевидно, что

$$xx_1 = -1 \quad \text{и} \quad x'x'_1 = -1.$$

Обращаясь теперь къ уравненію (3), мы будемъ имѣть

$$x' = -\frac{Bx + D}{Ax + C}, \quad x'_1 = -\frac{Bx_1 + D}{Ax_1 + C}.$$

Перемножая послѣднія два равенства и замѣчая, что $x'x'_1 = -1$ и $xx_1 = -1$, получимъ уравненіе

$$x^2 - \frac{A^2 + B^2 - C^2 - D^2}{AC + BD} x - 1 = 0, \dots (13)$$

гораздо корни опредѣляютъ положеніе такихъ взаимно-перпендикулярныхъ лучей перваго пучка, которымъ во второмъ пучкѣ соотвѣтствуютъ также взаимно-перпендикулярные лучи. Такъ какъ оба корня этого уравненія действительные и ихъ произведеніе равно -1 , то заключимъ, что въ двухъ проетивныхъ пучкахъ вообще существуетъ только одна пара (всегда дѣйствительная) соотвѣстныхъ взаимно-перпендикулярныхъ лучей или же одна пара соотвѣстныхъ прямыхъ угловъ.

Если согласимся называть пару не соотвѣстныхъ лучей этихъ прямыхъ угловъ, т. е. лучи i и j' **противуположными лучами**, то равенство (12) можетъ быть сажено слѣдующимъ образомъ:

Въ двухъ проетивныхъ пучкахъ лучей произведеніе тангенсовъ угловъ, составляемыхъ парой соотвѣстныхъ лучей съ противуположными лучами, есть величина постоянная.

При этомъ очевидно, что

$$\operatorname{tg}(ix) \operatorname{tg}(j'x') = \frac{1}{\operatorname{tg}(jx) \operatorname{tg}(i'x')}.$$

Если проетивные пучки лучей таковы, что въ уравненіи (3) коэффициенты A, B, C, D удовлетворяютъ одновременно двумъ условіямъ:

$$\left. \begin{aligned} A^2 + B^2 - C^2 - D^2 &= 0, \\ AC + BD &= 0, \end{aligned} \right\} \dots\dots\dots (14)$$

тогда уравненіе (13) допускаетъ безчисленное множество корней и слѣдовательно въ такихъ двухъ пучкахъ

возможно бесчисленное множество соответственных прямых угловъ. Не трудно видѣть, что этотъ случай имѣетъ мѣсто только тогда, когда оба пучка будутъ равны, т. е. тѣмъ, что углы между всякими двумя лучами одного пучка по величинѣ равны угламъ между соответственными лучами другого пучка.

Въ самомъ дѣлѣ, условія (14) даютъ :

$$A = \pm D, \quad B = \mp C.$$

Поэтому уравненіе (3) приметъ одинъ изъ слѣдующихъ видовъ :

$$\frac{x - x'}{1 + xx'} = const,$$

$$\frac{x + x'}{1 - xx'} = const.$$

Откуда, замѣняя x черезъ $tg(mx)$ и x' черезъ $tg(r'x')$, получимъ

$$tg(mx - r'x') = const,$$

$$tg(mx + r'x') = const,$$

или

$$\left. \begin{aligned} (mx) - (r'x') &= const, \\ (mx) + (r'x') &= const \end{aligned} \right\} \dots\dots\dots (15)$$

Называя черезъ y и y' пару соответственныхъ лучей двухъ рассматриваемыхъ пучковъ, въ силу послѣднихъ равенствъ, будемъ имѣть :

$$(my) - (r'y') = \text{const},$$

$$(my) + (r'y') = \text{const}.$$

Вычитая изъ этихъ равенствъ (15), получимъ :

$$(xy) = \pm (x'y'),$$

откуда видимъ, что условія (14) дѣйствительно возможны только тогда, когда въ обоихъ пучкахъ углы между соотвѣтственными парами лучей равны и имѣютъ одинаковые или разные направленія.

Все сказанное о пучкахъ лучей очевидно примѣняется и къ пучкамъ плоскостей.

§ 12. Найдемъ теперь условія подобія двухъ рядовъ. Два ряда точекъ называются **подобными**, если отношеніе между отрѣзками одного ряда равно отношенію между соотвѣтствующими отрѣзками другаго ряда; поэтому, называя черезъ a, b, c, x элементы одного ряда и черезъ $a' b' c' x'$ элементы другаго ряда, мы, въ силу понятія о подобіи, будемъ имѣть:

$$\frac{ac}{bc} = \frac{a'c'}{b'c'},$$

$$\frac{ax}{bx} = \frac{a'x'}{b'x'},$$

откуда

$$\frac{ac}{bc} : \frac{ax}{bx} = \frac{a'c'}{b'c'} : \frac{a'x'}{b'x'}$$

или

$$(abcx) = (a'b'c'x'),$$

и слѣдовательно въ двухъ подобныхъ рядахъ ангармоническое отношеніе четырехъ точекъ одного ряда равно ангармоническому отношенію четырехъ соответственныхъ точекъ другого ряда; поэтому подобіе есть частный случай проективной зависимости. Изъ понятія о подобныхъ рядахъ очевидно слѣдуетъ, что бесконечно-удаленной точкѣ одного ряда соответствуетъ бесконечно-удаленная точка другого ряда, поэтому можно опредѣлить подобные ряды какъ такіе проективные ряды, въ которыхъ противоположныя точки совпадаютъ съ бесконечно-удаленными.

Мы видѣли, что общее уравненіе проективной зависимости двухъ рядовъ можетъ быть представлено въ формѣ

$$A\xi\xi' + B\xi + C\xi' + D = 0, \dots\dots\dots (1)$$

гдѣ

$$\xi = \frac{mx}{nx}, \quad \xi' = \frac{r'x'}{s'x'},$$

m, n и r', s' двѣ пары постоянныхъ точекъ перваго и втораго ряда, x и x' пара соответственныхъ точекъ.

Если оба ряда подобны, то бесконечно-удаленная точка одного должна соответствовать бесконечно-удаленной точке другого, поэтому уравненіе (1) должно удовлетворяться значеніями:

$$\xi = 1 \quad \text{и} \quad \xi' = 1$$

и слѣдовательно оно представитъ условіе подобія двухъ рядовъ, если между его коэффициентами имѣетъ мѣсто равенство:

$$A + B + C + D = 0. \dots\dots\dots (1')$$

Такъ какъ въ уравненіе (1) входятъ три произвольныя постоянныя, именно отношенія трехъ изъ коэффициентовъ **A, B, C, D** къ одному изъ нихъ и такъ какъ въ случаѣ подобія между этими постоянными имѣть мѣсто равенство (1'), то слѣдовательно для опредѣленія подобія двухъ рядовъ достаточно имѣть два условія напр. двѣ пары соотвѣтственныхъ точекъ.

Такъ какъ уравненіе (1) представляетъ условіе подобія, если его коэффициенты удовлетворяютъ равенству (1'), то изъ этого заключаемъ, что уравненія (5), (6), (7) (8) представляютъ условія подобія двухъ рядовъ, если входящія въ нихъ постоянныя величины будутъ удовлетворять равенствамъ :

$$\sigma + \nu' = 1, \dots\dots\dots (5')$$

$$\frac{1}{\rho} + \frac{1}{\mu'} = 1, \dots\dots\dots (6')$$

$$const = 1, \dots\dots\dots (7')$$

$$\pi = 1, \dots\dots\dots (8')$$

Предположимъ теперь, что проективная зависимость двухъ рядовъ опредѣляется уравненіемъ

$$Ax' + Bx + Cx' + D = 0, \dots\dots (3)$$

гдѣ

$$x = mx, \quad x' = r'x',$$

m и *r'* постоянныя точки, *x* и *x'* пара соотвѣтственныхъ точекъ.

Если оба ряда подобны, то уравненіе (3) должно удовлетворяться значеніями :

$$x = \infty \quad \text{и} \quad x' = \infty$$

и слѣдовательно должно быть вида :

$$Bx + Cx' + D = 0 \dots\dots\dots (16)$$

Полагая въ этомъ уравненіи

$$-\frac{D}{B} = r, \quad -\frac{D}{C} = m',$$

получимъ условіе подобія двухъ рядовъ въ осриѣ

$$\frac{x}{r} + \frac{x'}{m'} = 1, \dots\dots\dots (17)$$

гдѣ r и m' суть величины, опредѣляющія положеніе точекъ r и m' , соответствующихъ постояннымъ точкамъ r' и m .

Если въ двухъ подобныхъ рядахъ примемъ за постоянныя точки пару соответственныхъ точекъ, то уравненіе (16) должно удовлетворяться значеніями :

$$x = 0 \quad \text{и} \quad x' = 0,$$

что требуетъ, чтобы $D = 0$ и слѣдовательно уравненіе (16) приметъ видъ

$$Bx + Cx' = 0$$

Полагая $-\frac{B}{C} = k$, условіе подобія двухъ рядовъ будетъ:

$$x' = kx \dots\dots\dots (18)$$

Въ частномъ случаѣ когда $k = \pm 1$ оба ряда будутъ равны.

Геометрическія свойства проэктивныхъ образовъ.

§ 13. Въ предыдущей главѣ мы назвали перспективнымъ положеніемъ двухъ разнородныхъ образовъ (ряда точекъ и пучка лучей, ряда точекъ и пучка плоскостей, пучка лучей и пучка плоскостей) такое ихъ положеніе, при которомъ каждый элементъ одного образа проходитъ черезъ соотвѣтственный элементъ другаго и наоборотъ каждый элементъ послѣдняго образа лежитъ на соотвѣтствующемъ элементѣ перваго — и мы видѣли, что при такомъ положеніи двухъ образовъ ангармоническое отношеніе четырехъ элементовъ одного — равно ангармоническому отношенію четырехъ соотвѣтственныхъ элементовъ другаго — .

Согласимся теперь называть перспективнымъ положеніемъ двухъ рядовъ точекъ такое ихъ положеніе, при которомъ линіи, соединяющія ихъ соотвѣтственные элементы, проходятъ черезъ одну и ту-же точку. Въ этомъ случаѣ соединительныя линіи составятъ пучекъ лучей, который будетъ находиться въ перспективномъ положеніи съ каждымъ изъ разсматриваемыхъ рядовъ точекъ, поэтому ангармоническое отношеніе четырехъ точекъ одного ряда будетъ равно ангармоническому отношенію четырехъ соотвѣтственныхъ точекъ другаго ряда.

Перспективнымъ положеніемъ двухъ пучковъ лучей назовемъ такое ихъ положеніе, при которомъ точки пересѣченія соотвѣтственныхъ лучей лежатъ на одной прямой. Этотъ рядъ точекъ пересѣченія будетъ перспективенъ съ каждымъ изъ данныхъ пучковъ и слѣдовательно ангармоническое отношеніе четырехъ лучей одного пучка равно ангармоническому отношенію четырехъ соотвѣтственныхъ лучей другаго пучка.

Перспективнымъ положеніемъ двухъ пучковъ плоскостей назовемъ такое ихъ положеніе, при которомъ линіи пересѣченія соответственныхъ плоскостей лежатъ въ одной плоскости и проходятъ черезъ одну и ту-же точку. Эта точка есть точка пересѣченія осей двухъ данныхъ пучковъ плоскостей. Пучекъ лучей, составленный линіями пересѣченія соответственныхъ плоскостей, будетъ находиться въ перспективномъ положеніи съ каждымъ изъ данныхъ пучковъ плоскостей, поэтому ангармоническое отношеніе четырехъ плоскостей перваго пучка равно ангармоническому отношенію четырехъ соответственныхъ плоскостей втораго пучка.

Такъ какъ при перспективномъ положеніи двухъ образовъ ангармоническое отношеніе четырехъ элементовъ одного образа равно ангармоническому отношенію четырехъ соответственныхъ элементовъ другаго, то слѣдовательно два образа, находящіеся въ перспективномъ положеніи, проэктивны.

Если теперь двумъ образамъ, находящимся въ перспективномъ положеніи, дадимъ другое, совершенно произвольное положеніе, то, очевидно, что зависимость между соответственными элементами сохранится т. е. будетъ имѣть мѣсто равенство ангармоническихъ отношеній и слѣдовательно оба образа будутъ проэктивны. Поэтому, если два геометрическіе образа могутъ быть приведены въ перспективное положеніе, то они проэктивны.

Легко убѣдиться и въ справедливости обратнаго предположенія, именно, что два проэктивные образа всегда могутъ быть приведены въ перспективное положеніе.

1) Предположимъ, что даны (фиг. 11) два проэктивные ряда точекъ: рядъ $a, b, c, \dots x$ на прямой L и рядъ $a', b', c', \dots x'$ на прямой L' . Помѣстимъ прямыя L и L'

такимъ образомъ чтобы въ точкѣ ихъ пересѣченія совпала пара соответственныхъ точекъ, напр. a и a' , проведемъ затѣмъ прямыя черезъ b и b' и черезъ c и c' и назовемъ черезъ O точку пересѣченія линий bb' и cc' . Если соединимъ O съ a и x' и назовемъ черезъ x_1 точку пересѣченія прямой Ox' съ L , то будемъ имѣть:

$$(abcx_1) = (a'b'c'x')$$

но, въ силу проэктивной зависимости двухъ данныхъ рядовъ

$$(abcx) = (a'b'c'x'),$$

слѣдовательно

$$(abcx_1) = (abcx),$$

что возможно только тогда, когда x и x_1 представляютъ одну и ту же точку. Такимъ образомъ мы видимъ, что всѣ прямыя, соединяющія соответственныя точки рядовъ L и L' *), пересѣкаются въ одной точкѣ O и слѣдовательно оба ряда точекъ находятся въ перспективномъ положеніи. Отсюда заключаемъ: что, если два проэктивные ряда точекъ L , L' расположены такимъ образомъ, что въ точкѣ (L, L') **) совпадаетъ пара соответственныхъ элементовъ, то ряды находятся въ перспективномъ положеніи, т. е. линіи, соединяющія пары соответственныхъ точекъ проходятъ черезъ одну и ту же точку.

*) Для краткости, мы будемъ называть рядъ точекъ черезъ L , когда онъ расположенъ на прямой L ; пучекъ лучей черезъ O , когда O его центръ; пучекъ плоскостей черезъ ω , когда ω его ось.

**) Черезъ (L, L') мы обозначаемъ точку пересѣченія прямыхъ L и L' .

Если ряды L и L' подобны, то, замѣчая, что въ этомъ случаѣ бесконечно-удаленныя точки прямыхъ L и L' составляютъ пару соотвѣтственныхъ элементовъ, мы приходимъ къ заключенію, что два подобныя ряда точекъ находятся въ перспективномъ положеніи, если они расположены на двухъ параллельныхъ прямыхъ или если прямыя, соединяющія двѣ пары ихъ соотвѣтственныхъ элементовъ, между собою параллельны. Въ послѣднемъ случаѣ линіи, соединяющія соотвѣтственныя точки, составятъ пучекъ параллельныхъ лучей.

2) Предположимъ теперь, что даны (фиг. 12) два проэтивныхъ пучка $O|A, B, C, \dots X|$ и $O'|A', B', C', \dots X'|$ и помѣстимъ ихъ на плоскости такимъ образомъ, чтобы лучи OA и $O'A'$ лежали бы на одной прямой. Назовемъ черезъ b и c точки $(OB, O'B')$ и $(OC, O'C')$ и черезъ a , x и x_1 точки пересѣченія прямой bc съ линіей OO' и лучами OX и $O'X'$, тогда будемъ имѣть:

$$(ABCX) = (abcx),$$

$$(A'B'C'X') = (abcx_1),$$

но, въ вслѣдствіи проэтивной зависимости двухъ данныхъ пучковъ,

$$(ABCX) = (A'B'C'X'),$$

поэтому

$$(abcx) = (abcx_1)$$

т. е. a и x_1 представляютъ одну и ту же точку и слѣдовательно всѣ соотвѣтственныя лучи пучковъ O и O' пересѣкаются въ точкахъ, лежащихъ на одной прямой bc , поэтому оба пучка находятся въ перспективномъ положеніи.

Итакъ, если два проективные пучка лучей расположены такимъ образомъ, что на линіи, соединяющей ихъ центры, лежитъ пара соответственныхъ лучей, то пучки находятся въ перспективномъ положеніи, т. е. точки пересѣченія соответственныхъ лучей лежатъ на одной прямой.

3) Если даны два проективные пучка плоскостей ω и ω_1 , то для приведенія ихъ въ перспективное положеніе можно поступить слѣдующимъ образомъ. Расположимъ эти пучки такъ, чтобы съ плоскостью, опредѣляемою ихъ осями, совпала пара соответственныхъ плоскостей и черезъ двѣ линіи пересѣченія другихъ двухъ паръ соответственныхъ плоскостей проведемъ плоскость, тогда въ сѣченіи съ пучками ω и ω_1 мы получимъ два пучка лучей, которые совпадутъ въ одинъ, такъ какъ они, будучи проективны, имѣютъ общій центръ и три общихъ луча, и слѣдовательно пучки ω и ω_1 будутъ находиться въ перспективномъ положеніи.

Такимъ образомъ мы видимъ, что если два пучка плоскостей расположены такимъ образомъ, что съ плоскостью, опредѣляемою ихъ осями, совпадаетъ пара соответственныхъ плоскостей, то оба пучка находятся въ перспективномъ положеніи т. е. линіи пересѣченія соответственныхъ плоскостей составляютъ пучекъ лучей.

4) Предположимъ теперь, что даны (фиг. 13) рядъ точекъ a, b, c, \dots, x на прямой L и пучекъ лучей $O | A, B, C, \dots, X |$, находящіеся въ проективной зависимости. Чтобы привести эти образы въ перспективное положеніе, мы поступимъ слѣдующимъ образомъ. Проведемъ черезъ b двѣ прямыя bm и bn такія, чтобы

$$\angle abm = (AB), \quad \angle cbn = (BC)$$

и начертимъ двѣ окружности, изъ которыхъ первая проходила-бы черезъ точки a, b и касалась bt а вторая проходила-бы черезъ точки b, c и касалась bn . Эти двѣ окружности пересѣкутся въ точкѣ b и будутъ имѣть в этой точкѣ двѣ различныя касательныя, слѣдовательно обѣ окружности должны пересѣчься еще въ какой-нибудь точкѣ O_1 . — Соединяя O_1 съ a, b, c, x , мы очевидно будемъ имѣть:

$$\angle aO_1b = \angle abt = (AB), \quad \angle bO_1c = \angle cbn = (BC)$$

и слѣдовательно можемъ наложить пучекъ $O|A, B, C, \dots, I$ на пучекъ $O_1|a, b, c, \dots, x$ такимъ образомъ чтобы пучекъ $O|A, B, C$ совпалъ съ $O_1|a, b, c$. Теперь легко убѣдиться, что и лучъ Ox совпадаетъ съ O_1x . Въ самомъ дѣлѣ, такъ какъ пучекъ O_1 перспективенъ съ рядомъ L , в

$$O_1(abcx) = (abcx),$$

кромѣ того пучекъ O и рядъ L проэктивны, слѣдовательно

$$O(ABCX) = (abcx),$$

поэтому получимъ равенство:

$$O_1(abcx) = O(ABCX),$$

которое показываетъ, что лучъ O_1x совпадаетъ съ Ox ибо $O|A, B, C$ совпало съ $O_1|a, b, c$. Итакъ пучекъ O равенъ пучку O и находится въ перспективномъ положеніи съ рядомъ L .

Подобное же построеніе можетъ быть сдѣлано и на другую сторону прямой L и слѣдовательно возможны два положенія для точки O_1 , симметричныя относительно прямой L .

5) Если даны два проэктивные образа: ряда точек — L и пучекъ плоскостей — ω , то они могутъ быть приведены въ перспективное положеніе слѣдующимъ образомъ. Разсѣчемъ пучекъ ω плоскостью перпендикулярною къ его оси, тогда въ сѣченіи получимъ пучекъ лучей — O проэктивный съ рядомъ L . Проведемъ затѣмъ черезъ прямую произвольную плоскость и помѣстимъ въ этой плоскости пучекъ O въ перспективное положеніе съ L и черезъ каждый лучъ пучка O проведемъ плоскость перпендикулярную къ плоскости пучка O ; такимъ образомъ мы получимъ пучекъ плоскостей — ω_1 , который будетъ находиться въ перспективномъ положеніи съ рядомъ L и будетъ равенъ пучку ω .

6) Предположимъ наконецъ, что даны (фиг. 14) два проэктивные образа: пучекъ плоскостей — ω и пучекъ лучей — O и постараемся привести ихъ въ перспективное положеніе. Разсѣчемъ пучекъ ω плоскостью перпендикулярною къ его оси и назовемъ черезъ O' , полученный въ сѣченіи пучекъ лучей, затѣмъ въ той-же плоскости проведемъ произвольную прямую L , которая пересѣчется съ пучками O' и ω въ рядъ точекъ a, b, c, \dots, x . Очевидно, что пучки O' , ω и рядъ L проэктивны и кромѣ того находятся въ перспективномъ положеніи. Помѣстимъ теперь пучекъ O на плоскости пучка O' такимъ образомъ, чтобы пучекъ O находился въ перспективномъ положеніи съ рядомъ L и чтобы точки O и O' лежали по одну и ту-же сторону прямой L . Если при этомъ точка O совпадетъ съ O' , то пучки O и ω будутъ находиться въ перспективномъ положеніи. Если-же точки O и O' не совпадаютъ, то черезъ нихъ можно провести окружность, которой-бы центръ находился на пересѣченіи прямой L съ перпендикуляромъ къ линіи OO' изъ ея середины; пусть e и f будутъ точки пересѣченія этой окружности съ прямой L .

Такъ какъ точки O и O' должны лежать на одной и той же полуокружности $eO'Of$, то слѣдовательно необходимо чтобы

$$Of < O'f \quad \text{и} \quad Oe > O'e$$

или-же, -чтобы

$$Of > O'f \quad \text{и} \quad Oe < O'e.$$

Возьмемъ первый изъ этихъ случаевъ (все послѣдующее можетъ быть примѣнено и ко второму случаю) предполагая пучекъ $O | f, e, a, b, c, \dots x |$ связаннымъ и неизмѣняемымъ образомъ съ рядомъ L , нанесемъ этотъ пучекъ на пучекъ O' такимъ образомъ, чтобы при этомъ углы eOf и $eO'f$ совпали и пусть

$$O'f' = Of, \quad O'e' = Oe$$

и L' — новое положеніе прямой L , а $f', e', a', b', c', \dots$ и $O | f', e', a', b', c', \dots x' |$ новыя положенія ряда L пучка O . Проведемъ черезъ f' прямую L_1 параллельную L , тогда L_1 пересѣчетъ пучекъ O' въ рядъ точекъ $f', a_1, b_1, c_1, \dots x_1$ и очевидно, что рядъ этотъ будетъ находиться въ перспективномъ положеніи съ рядомъ L и будетъ съ нимъ подобенъ, такъ какъ прямыя L_1 и L параллельны. Если затѣмъ проведемъ черезъ L_1 плоскость параллельную оси ω , то эта плоскость пересѣчетъ пучекъ ω въ пучкѣ параллельныхъ лучей — P , который будетъ находиться въ перспективномъ положеніи съ рядомъ L_1 .

Будемъ теперь вращать уголь $f'O'e'$, вмѣстѣ съ пучкомъ на O' пучкомъ O и рядомъ L , около $O'f$. Въ этомъ лучъ $O'e'$ будетъ оставаться въ плоскости пучка

ω , проходящей через g . Продолжая вращение въ ту или другую сторону до тѣхъ поръ пока e' не достигнетъ луча пучка P , проходящаго черезъ g (что всегда возможно, ибо $O'g < Oe'$), рядъ L перейдетъ изъ положенія L' въ L'' а пучекъ O приметъ положеніе $O' | f', g', a'', b'', c'', \dots x'' |$, при этомъ прямыя L_1 и L'' будутъ лежать въ плоскости пучка P и оба ряда L_1 и L'' будутъ находиться въ перспективномъ положеніи, такъ какъ они имѣютъ общую точку f' ; кромѣ того, такъ какъ оба эти ряда подобны и пара ихъ соотвѣтственныхъ точекъ g и g' лежитъ на лучѣ пучка P , то и всѣ остальные пары соотвѣтственныхъ точекъ должны лежать на лучахъ пучка P . Поэтому рядъ L'' будетъ перспективенъ съ пучкомъ ω , а слѣдовательно и пучекъ O въ новомъ своемъ положеніи $O' | a'', b'', c'', \dots x'' |$ будетъ перспективенъ съ пучкомъ ω .

Случаи перспективнаго положенія двухъ образовъ встрѣчаются весьма часто въ геометрическихъ изслѣдованіяхъ. Для примѣра мы укажемъ нѣсколько предложеній, доказательство которыхъ основывается на свойствахъ образовъ, находящихся въ перспективномъ положеніи.

Въ двухъ проэктивныхъ рядахъ точекъ: a, b, c, \dots и a', b', c', \dots точки

$$(ab', a'b), (ac', a'c), (bc', b'c), \dots$$

лежатъ на одной прямой.

Предположимъ, что даны (фиг. 15) два проэктивные ряда: a, b, c, \dots на прямой L и a', b', c', \dots на прямой L' . Назовемъ черезъ O точку пересѣченія линій L и L' . Эту точку можно разсматривать какъ принадлежащую обоимъ рядамъ; пусть o будетъ точка ряда L , соотвѣтствующая точкѣ O ряда L' и o' тогда ряда L' , соотвѣтствующая точкѣ O ряда L . Возьмемъ въ рядахъ L и L'

двѣ пары соотвѣтственныхъ точекъ a, a' и b, b' , тогда, въ силу проэктивной зависимости, будемъ имѣть:

$$(oO ab) = (Oo' a'b')$$

и слѣдовательно, если соединимъ a' съ точками o, O, a, b и a съ точками $O, o' a' b'$, то получимъ два проэктивныхъ пучка лучей, ибо

$$a'(oO ab) = a(O o' a' b'),$$

и такъ какъ на линіи, соединяющей ихъ центры лежатъ пара соотвѣтственныхъ лучей $a'a$ и aa' , то эти пучки находятся въ перспективномъ положеніи, поэтому точки

$$(a'o, aO) = o, \quad (a'O, ao') = o', \quad (a'b, ab')$$

должны лежать на одной прямой.

Подобнымъ же образомъ можно показать, что и точки

$$(ac', a'c), \quad (bc', b'c), \dots$$

лежать на той-же прямой oo' .

Въ частномъ случаѣ, когда ряды L и L' находятся въ перспективномъ положеніи, прямая oo' будетъ проходить черезъ O , ибо тогда точка O будетъ сама себя соотвѣтственная и слѣдовательно съ ней совпадутъ точки o и o' .

Въ двухъ проэктивныхъ пучкахъ лучей $O | A, B, C, \dots |$ и $O' | A', B', C', \dots |$ прямыя, соединяющія точки

$$(OA, O'B') \text{ и } (O'A', OB), \quad (OA, O'C') \text{ и } (O'A', OC), \\ (OB, O'C') \text{ и } (O'B', OC), \dots$$

пересѣкаются въ одной точкѣ.

Предположимъ, что даны (фиг. 16) два пучка лучей $O | A, B, C, \dots |$ и $O' | A', B', C' \dots |$. Линію OO' , соединяющую центры этихъ пучковъ, можно разсматривать, какъ элементъ принадлежащій обоимъ пучкамъ. Назовемъ черезъ OQ лучъ пучка O , соответствующій лучу $O'O$ пучка O' и черезъ $O'R'$ лучъ пучка O' , соответствующій лучу OO' пучка O . Возьмемъ теперь въ пучкахъ O и O' двѣ какія нибудь пары соответственныхъ лучей $OA, O'A'$ и $OB, O'B'$, тогда, въ силу проэктивной зависимости будемъ имѣть:

$$O(QO'AB) = O'(OR'A'B')$$

и слѣдовательно, если пересѣчемъ эти пучки прямыми $O'A'$ и OA , то получимъ два проэктивные ряда q, O', a, b и O, r', a', b' и такъ какъ въ точкѣ пересѣченія прямыхъ OA и $O'A'$ совпадаетъ пара соответственныхъ точекъ b и a' , то оба ряда находятся въ перспективномъ положеніи, поэтому линіи

$$Oq, O'r', bb'$$

должны пересѣкаться въ одной точкѣ т. е. прямая, соединяющая точки $(OA, O'B')$ и $(O'A', OB)$ должна проходить черезъ точку P — пересѣченія лучей OQ и $O'R'$. Подобнымъ же образомъ можно показать, что и прямая, соединяющая точки

$$(OA, O'C') \text{ и } (O'A', OC), \\ (OB, O'C') \text{ и } (O'B', OC) \dots$$

проходятъ черезъ ту-же точку P . Въ частномъ случаѣ, когда пучки O и O' находятся въ перспективномъ положеніи, точка P будетъ лежать на прямой OO' .

Если вершины двухъ треугольниковъ въ одной плоскости лежатъ по парно на трехъ прямыхъ, пересѣкающихся въ одной точкѣ, то стороны ихъ пересѣкаются въ трехъ точкахъ на одной прямой *).

Предположимъ, что на плоскости даны (фиг. 17) два треугольника bCd и $b_1C_1d_1$, которыхъ соответственными вершины лежатъ на трехъ прямыхъ bb_1 , CC_1 , dd_1 , пересѣкающихся въ одной точкѣ O . Называя черезъ a точку пересѣченія прямыхъ bd и b_1d_1 , черезъ c и c_1 точки пересѣченія CC_1 съ bd и b_1d_1 и соединяя a съ O , мы получимъ два проеکتивныхъ ряда точекъ a, b, c, d и a, b_1, c_1, d_1 , находящихся въ перспективномъ положеніи. Если теперь соединимъ съ этими рядами точки C и C_1 , то получимъ два проеکتивныхъ пучка лучей $C | a, b, c, d$ и $C_1 | a, b_1, c_1, d_1$, которые будутъ находиться въ перспективномъ положеніи, такъ-какъ на линіи CC_1 , соединяющей центры этихъ пучковъ, лежитъ пара соответственныхъ лучей Cc и C_1c_1 ; поэтому точки

$$(Ca, C_1a) = \alpha, \quad (Cb, C_1b_1) = \beta, \quad (Cd, C_1d_1) = \delta$$

пересѣченія остальныхъ паръ соответственныхъ лучей лежатъ на одной прямой L .

Легко также убѣдиться и въ справедливости обратнаго предложенія т. е. что, если стороны двухъ треугольниковъ въ плоскости пересѣкаются попарно въ трехъ точкахъ, лежащихъ на одной прямой, то

*) Теорема эта предложена Дезаргомъ. См. конецъ сочиненія «Traité de perspective», публикованнаго Воусе'омъ въ 1636 г. Въ послѣднее время эта теорема была воспроизведена въ первый разъ Servois въ сочиненіи Solutions peu connues de differens Problèmes de Géométrie pratique, pag. 23. Понселе основалъ на этой теоремѣ свою теорію гомологичныхъ фигуръ. См. Исторію Геометріи Шала — Матем. сборникъ т. V, вып. 3, стр. 90.

вершины ихъ лежатъ по парно на трехъ прямыхъ, пересѣкающихся въ одной точкѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, предположимъ (фиг. 17), что стороны двухъ треугольниковъ bCd и $b_1C_1d_1$ пересѣкаются въ трехъ точкахъ

$$(bd, b_1d_1) = \alpha, \quad (Cb, C_1b_1) = \beta, \quad (Cd, C_1d_1) = \delta,$$

лежащихъ на одной прямой L . Соединяя точки C и C_1 съ точкой α , мы получимъ два проэктивныхъ пучка лучей $\mathcal{C} | \alpha, \beta, C_1, \delta |$ и $\mathcal{C}_1 | \alpha, \beta, C, \delta |$, поэтому, пересѣкая ихъ прямыми bd и b_1d_1 , мы получимъ два проэктивныхъ ряда точекъ α, b, c, d и α, b_1, c_1, d_1 , находящихся въ перспективномъ положеніи, поэтому линіи bb_1, cc_1 , и dd_1 должны пересѣкаться въ одной точкѣ.

Предположимъ теперь (фиг. 18), что на плоскости даны три треугольника bCd , $b_1C_1d_1$, $b_2C_2d_2$ такіе, что ихъ соответственныя вершины

$$b, b_1, b_2; \quad C, C_1, C_2, \quad d, d_1, d_2$$

лежатъ на трехъ прямыхъ bb_2, CC_2, dd_2 , пересѣкающихся въ одной точкѣ O . Беря треугольники попарно и обозначая слѣдующимъ образомъ точки пересѣченія ихъ сторонъ:

$$(bd, b_1d_1) = \alpha \quad (bd, b_2d_2) = \alpha_1 \quad (b_1d_1, b_2d_2) = \alpha_2$$

$$(Cb, C_1b_1) = \beta \quad (Cb, C_2b_2) = \beta_1 \quad (C_1b_1, C_2b_2) = \beta_2$$

$$(Cd, C_1d_1) = \delta \quad (Cd, C_2d_2) = \delta_1 \quad (C_1d_1, C_2d_2) = \delta_2$$

мы, въ силу теоремы Дезарга, заключаемъ, что каждыя три точки

$$\alpha, \beta, \delta; \quad \alpha_1, \beta_1, \delta_1; \quad \alpha_2, \beta_2, \delta_2$$

должны лежать на одной прямой, эти прямые мы назовем через L .

Возьмемъ теперь треугольникъ $\alpha \alpha_1 \alpha_2$. Изъ слѣдующихъ обозначеній видно, что

$\alpha \alpha_1$	тождественно съ bd		$\beta\beta_1$	тождественно съ Cb
$\alpha_1 \alpha_2$	» » » $b_2 d_2$		$\beta_1 \beta_2$	» » » $C_2 b_1$
$\alpha_2 \alpha$	» » » $b_1 d_1$		$\beta_2 \beta$	» » » $C_1 b_2$

слѣдовательно.

$$(\alpha \alpha_1, \beta \beta_1) = b$$

$$(\alpha_1 \alpha_2, \beta_1 \beta_2) = b_2$$

$$(\alpha_2 \alpha, \beta_2 \beta) = b_1$$

и такъ какъ точки b, b_1, b_2 лежатъ на одной прямой, то слѣдовательно три линіи

$$\alpha\beta, \quad \alpha_1\beta_1, \quad \alpha_2\beta_2$$

т. е. линіи L пересѣкаются въ одной точкѣ, которую мы обозначимъ черезъ P . Такимъ образомъ мы приходимъ къ слѣдующему предложенію.

Если вершины трехъ треугольниковъ въ одной плоскости лежатъ по три на трехъ прямыхъ, пересѣкающихся въ одной точкѣ, то соответственныя стороны каждой пары этихъ треугольниковъ пересѣкаются въ трехъ точкахъ, лежащихъ на одной прямой L и три прямые L пересѣкаются въ одной точкѣ P .

Въ рассмотрѣнной нами фигурѣ есть 20 точекъ: 3 вершинъ трехъ треугольниковъ, 9 точекъ пересѣченія

соотвѣтственныхъ сторонъ попарно взятыхъ треугольниковъ и точки O и P ; затѣмъ 15 прямыхъ: 9 сторонъ трехъ треугольниковъ, 3 прямая, на которыхъ лежатъ вершины треугольниковъ и три линіи L . Эти точки и прямая обладаютъ тѣмъ свойствомъ, что каждая четыре изъ 20 точекъ лежатъ на одной изъ 15 прямыхъ, а каждая три изъ 15 прямыхъ проходятъ черезъ одну изъ 20 точекъ. Кромя того эти 20 точекъ находятся попарно въ такой-же зависимости какъ и точки O и P *).

§ 14. Посмотримъ теперь какимъ образомъ могутъ быть построены соотвѣтственные элементы двухъ проевтивныхъ образовъ, когда для опредѣленія проевтивной зависимости даны три пары соотвѣтственныхъ элементовъ. Очевидно, что вопросъ этотъ рѣшается весьма просто, если оба образа приведены въ перспективное положеніе; поэтому мы рассмотримъ тотъ случай когда относительное положеніе проевтивныхъ образовъ какое угодно.

1) Предположимъ, что на прямыхъ L и L' (фиг. 19) даны точки a, b, c и $a' b' c'$ и требуется построить соотвѣтственные точки двухъ рядовъ L и L' , которыхъ проевтивная зависимость опредѣляется тремя парами точекъ

$$a \text{ и } a', \quad b \text{ и } b', \quad c \text{ и } c'.$$

Соединивъ точки a и a' , возьмемъ на прямой aa' двѣ произвольныя точки O и O' и соединимъ ихъ съ точками b, c и b', c' ; пусть

*) Это развитіе теоремы Дезарга указано впервые Тессе см. *Hesse* — Eine Bemerkung zum Pascalschen Theorem. — Journal von Crelle Bd. 41 s. 269.

$$(Ob, O'b') = b_1, \quad (Oc, O'c') = c_1 \quad \text{и} \quad (aa', b_1c_1) = a_1.$$

Если теперь возьмем на прямой L произвольную точку x то соответствующая ей точка x' ряда L' найдется слѣдующимъ образомъ. Проводимъ прямую Ox и точку

$$x_1 = (Ox, b_1c_1)$$

соединяемъ съ O' , тогда точка

$$x' = (O'x_1, L')$$

и будетъ искомая, ибо на линіи OO' , соединяющей центры пучковъ O и O' лежатъ два соответственные луча, слѣдовательно пучки O и O' находятся въ перспективномъ положеніи и поэтому прямыя L и L' пересѣкаютъ ихъ въ двухъ проэктивныхъ рядахъ: a, b, c, x и a', b', c', x' .

Можно рѣшить тотъ-же вопросъ еще слѣдующимъ образомъ (фиг. 20). Проведемъ черезъ a' произвольную прямую L_1 и, взявъ на aa' произвольную точку O , соединимъ ее съ точками b и c и назовемъ черезъ b_1 и c_1 точки пересѣченія прямыхъ Ob и Oc съ L_1 . Обозначимъ затѣмъ черезъ O' точку пересѣченія прямыхъ b_1b' и c_1c' и соединимъ O' съ a' . Если теперь на прямой L возьмемъ произвольную точку x , то соответствующая ей точка x' ряда L' найдется слѣдующимъ образомъ. Проводимъ прямую Ox и точку

$$x_1 = (Ox, L_1)$$

соединяемъ съ O' , тогда точка

$$x' = (O'x_1, L')$$

и будетъ искомая, ибо ряды L и L' проэктивны съ L_1 .

2) Предположимъ, что (Фиг. 21) для опредѣленія проэктивной зависимости двухъ пучковъ O и O' даны три пары лучей

$$OA \text{ и } O'A', \quad OB \text{ и } O'B', \quad OC \text{ и } O'C',$$

тогда для построения соответственныхъ лучей можно поступить слѣдующимъ образомъ. Назовемъ черезъ a , a' точку пересѣченія лучей OA и $O'A'$ и проведемъ черезъ нее двѣ произвольныя прямыя L и L' , которыя пересѣкутъ пучки $O | A, B, C |$ и $O' | A', B', C' |$ въ точкахъ a, b, c и a', b', c' . Проведемъ затѣмъ прямыя bb' и cc' и точку ихъ пересѣченія O'' соединимъ съ a . Если теперь возьмемъ въ пучкѣ O произвольный лучъ OX , то, проведя черезъ точку

$$x = (OX, L)$$

въ O'' прямую до встрѣчи съ L' , мы получимъ точку x' а соединивъ эту послѣднюю съ O' найдемъ лучъ $O'X'$ соответствующій лучу OX , ибо ряды L и L' находятся въ перспективномъ положеніи и слѣдовательно пучки $O | A, B, C, X |$ и $O' | A', B', C', X' |$ проэктивны.

3) Предположимъ, что проэктивная зависимость двухъ пучковъ плоскостей ω и ω' опредѣляется тремя парами элементовъ, тогда для построения соответственныхъ элементовъ можно поступить слѣдующимъ образомъ. Разсѣлемъ пучки ω и ω_1 какой нибудь плоскостью, тогда въ сѣченіи мы получимъ по три луча пучковъ лучей O и O' . Если теперь по тремъ парамъ лучей пучковъ O и O' найдемъ соответственные элементы X и X' этихъ образовъ, то, проведя черезъ X и ось ω и черезъ X' и ось ω' плоскости, мы получимъ пару соответственныхъ плоскостей пучковъ ω и ω' .

Можно поступить еще слѣдующимъ образомъ. Пересѣкаемъ пучки ω и ω' двумя прямыми L и L' , лежащими въ одной плоскости, тогда въ сѣченіи съ пучкомъ ω получимъ три точки на L а въ сѣченіи съ пучкомъ ω' три точки на L' . Если теперь по тремъ парамъ точекъ рядовъ L и L' найдемъ соотвѣтственные элементы x и x' этихъ образовъ, то, проведя плоскости черезъ x и ось ω и черезъ x' и ось ω' , мы получимъ пару соотвѣтственныхъ плоскостей пучковъ ω и ω' .

4) Предположимъ, что даны три луча A, B, C пучка O и три точки a, b, c ряда L и требуется по этимъ тремъ парамъ элементовъ найти соотвѣтственные элементы проеکتивныхъ образовъ O и L . Разсѣчемъ пучекъ O произвольной прямой L' , тогда въ сѣченіи получимъ точки a', b', c' . Если теперь по тремъ парамъ точекъ a и a' , b и b' , c и c' найдемъ соотвѣтственные элементы x и x' рядовъ L и L' то, проведя черезъ x' лучъ пучка O , элементы Ox' и x и будутъ соотвѣтственные элементы проеکتивныхъ образовъ O и L .

Можно поступать еще слѣдующимъ образомъ. Соединимъ какую нибудь точку O' съ точками a, b, c и найдемъ соотвѣтственные элементы Ox и $O'x'$ пучковъ O и O' тогда лучъ Ox и точка $x = (O'x', L)$ будутъ соотвѣтственными элементами проеکتивныхъ образовъ O и L .

5) Предположимъ, что даны три плоскости пучка ω и три точки ряда L и требуется по этимъ тремъ парамъ элементовъ найти соотвѣтственные элементы проеکتивныхъ образовъ ω и L . Проведя черезъ L плоскость и называемъ ее O пучекъ лучей, полученный въ сѣченіи этой плоскости съ пучкомъ ω , мы приведемъ построение соотвѣтственныхъ элементовъ двухъ образовъ ω и L къ построению соотвѣтственныхъ элементовъ ряда L и пучка O . Легко также видѣть, что построение соотвѣтственныхъ

элементовъ проэктивныхъ образовъ L и ω можетъ быть приведено къ построению соответственныхъ элементовъ двухъ проэктивныхъ рядовъ точекъ или двухъ проэктивныхъ пучковъ лучей.

6) Предположимъ, что проэктивная зависимость пучка плоскостей и пучка лучей опредѣляется тремя парами элементовъ. Легко убѣдиться, что построение соответственныхъ элементовъ этихъ образовъ можетъ быть приведено къ построению соответственныхъ элементовъ слѣдующихъ проэктивныхъ образовъ: двухъ пучковъ лучей, двухъ рядовъ точекъ или наконецъ ряда точекъ и пучка лучей.

§ 15. Обратимся теперь къ рассмотрѣнiю нѣкоторыхъ свойствъ проэктивныхъ образовъ одного рода.

Разсмотримъ сначала два проэктивные ряда. При выводѣ условiй проэктивной зависимости двухъ рядовъ, мы встрѣтились съ особенными точками, соответствующими безконечно-удаленнымъ точкамъ и назвали ихъ противоположными точками. Предположимъ (фиг. 22), что два проэктивные ряда L и L' приведены въ перспективное положенiе, при этомъ, какъ мы видѣли, линiи соединяющiя соответственныя точки рядовъ L и L' , пересѣкаются въ одной точкѣ. Назовемъ эту точку. черезъ O и проведемъ черезъ нее произвольную прямую xx' , тогда эта прямая должна пересѣчь ряды L и L' въ двухъ соответственныхъ точкахъ x и x' и слѣдовательно, если xx' пересѣкаетъ какую нибудь изъ прямыхъ L и L' въ безконечно-удаленной точкѣ, то съ другой она встрѣтится въ противоположной точкѣ. Поэтому для построения противоположныхъ точекъ нужно поступить слѣдующимъ образомъ.

Приведа ряды L и L' въ перспективное положеніе, нужно, черезъ точку пересѣченія линий, соединяющихъ соответственныя точки рядовъ L и L' , провести прямую L_1 параллельную L и — L_2 параллельную L' , тогда точки

$$i = (L, L_2) \text{ и } j' = (L', L_1)$$

и будутъ противоположныя точки.

Предположимъ теперъ, что прямая xx' вращается около θ , при этомъ она всегда будетъ встрѣчать ряды L и L' въ двухъ соответственныхъ точкахъ и если точка (xx', L) будетъ двигаться по части A прямой L отъ i до ∞ , то соответствующая ей точка (xx', L') , находясь постоянно на части A' прямой L' , будетъ переходить отъ ∞' до j' и наоборотъ, когда точка (xx', L') движется по части A' отъ j' до ∞' , то соответствующая ей точка (xx', L) будетъ двигаться по части A отъ ∞ до i . Точно также, когда точка (xx', L) перемѣщается по части B прямой L отъ i до ∞ , то соответствующая ей точка (xx', L') , находясь постоянно на части B' прямой L' , будетъ двигаться отъ ∞' до j' . Такимъ образомъ мы видимъ, что противоположныя точки i и j' раздѣляютъ прямыя L и L' на двѣ половины, которыя обладаютъ тѣмъ свойствомъ, что каждая точка половины A имѣетъ себѣ соответствующую на половинѣ A' и наоборотъ каждая точка половины A' имѣетъ себѣ соответствующую на половинѣ A и кромѣ того, если какая нибудь точка половины A движется отъ i до ∞ , то соответствующая ей точка движется по половинѣ A' отъ ∞' до j' ; въ такой же зависимости находятся и половины B и B' . Очевидно, что эта связь половинокъ сохраняется и въ томъ случаѣ, когда ряды L и L' будутъ выведены изъ перспективнаго положенія. Половины A и A' , B и B' мы будемъ называть

соотвѣтственными половинами двухъ проеѳтивныхъ рядовъ L и L' .

Покажемъ теперъ, что въ двухъ проеѳтивныхъ рядахъ L и L' существуютъ всегда двѣ системы соотвѣтственныхъ равныхъ отрѣзковъ и найдемъ сначала такія соотвѣтственныя точки, которыя бы находились въ одинаковыхъ разстояніяхъ отъ противоположныхъ точекъ.

Мы видѣли, что условіе проеѳтивной зависимости двухъ рядовъ L и L' , когда i и j' ихъ противоположныя точки, x и x' пара соотвѣтственныхъ точекъ, выражается равенствомъ

$$ix \cdot j'x' = k,$$

гдѣ k постоянная величина.

Изъ этого равенства видно, что отрѣзки ix и $j'x'$ одинаковаго или разнаго знака, смотря потому будетъ ли k величина положительная или отрицательная. Предположимъ k величиной положительной и найдемъ пару такихъ положеній для x и x' , для которыхъ бы $ix = j'x'$. Очевидно, что эти точки найдутся изъ равенства :

$$(ix)^2 = (j'x')^2 = k.$$

Равенство это показываетъ, что существуютъ двѣ пары такихъ точекъ, которыя находятся въ одинаковыхъ разстояніяхъ отъ i и j' и если назовемъ эти точки черезъ g, g' и h, h' , то точки g и h должны лежать въ одинаковыхъ разстояніяхъ съ разныхъ сторонъ i а g' и h' должны находиться въ такихъ же разстояніяхъ съ разныхъ сторонъ j' ; повтому будемъ имѣть :

$$ig = hi = j'g' = h'j'$$

Въ случаѣ когда k величина отрицательная, точки, о

которыхъ идетъ рѣчь, найдутся, предполагая $ix = -j'x'$. Очевидно, что для построения точекъ g и h , нужно начертить окружность, которой центръ въ i а радиусъ равенъ $\sqrt{\pm k}$, гдѣ знакъ $+$ долженъ быть взятъ при k положительномъ а знакъ $-$ при k отрицательномъ, тогда точки пересѣченія окружности съ прямою L и будутъ искомыя точки *).

Возьмемъ теперь въ рядахъ L и L' еще одну пару соответственныхъ точекъ z и z' , тогда, въ силу условія проэктивной зависимости, будемъ имѣть:

$$ix \cdot j'x' = iz \cdot j'z',$$

откуда

$$\frac{ix}{iz} = \frac{j'z'}{j'x'}$$

Вычитая обѣ части послѣдняго равенства изъ 1, найдемъ

$$\frac{xz}{iz} = \frac{z'x'}{j'x'} \quad \text{или} \quad \frac{xz}{x'z'} = \frac{iz}{x'j'} = \frac{ix}{z'j'};$$

поэтому, если допустимъ, что точки x, x' и z, z' удовлетворяютъ равенству

$$xz = x'z',$$

то необходимо чтобы

$$iz = x'j' \quad \text{и также} \quad ix = z'j'.$$

*) Точки g, g', h, h' указаны въ первый разъ Штейноромъ. *Lesser Steiner's Vorlesungen über synthetische Geometrie. 2 theil, bearbeitet von H. Schröter Leipzig 1867. — s. 31.*

[следовательно, если въ ряду L возьмемъ какую-нибудь точку x и отложимъ на L' отръзокъ

$$z'j' = ix,$$

тогда точки x, x', z, z' должны удовлетворять равенствамъ

$$iz = x'j' \quad \text{и} \quad xz = x'z'.$$

Если теперь въ ряду L возьмемъ еще точку y такую, чтобы

$$iy = xi$$

отложимъ на L' отръзокъ $u'j' = iy$, то будемъ имѣть:

$$iu = y'j' \quad \text{и} \quad yu = y'u'.$$

Изъ сказаннаго заключаемъ, что, если точки x, x', y, y', z', u, u' удовлетворяютъ условію

$$ix = yi = z'j' = j'u', \dots \dots \dots (19)$$

$$iz = x'j', \quad iu = y'j' \dots \dots \dots (20)$$

$$xz = x'z', \quad yu = y'u' \dots \dots \dots (21)$$

Постараемся теперь показать, что при сдѣланныхъ допущеніяхъ кромѣ равенствъ (21) будутъ имѣть мѣсто и равенства

$$xu = u'x', \quad yz = z'y' \dots \dots \dots (22)$$

Обозначая через ∞ и ∞' безконечно-удаленныя точки рядовъ L и L' , въ силу проективной зависимости, будемъ имѣть:

$$(xyi\infty) = (x'y'\infty'j')$$

и такъ какъ одна изъ точекъ x, y, i, ∞ бесконечно-удаленная а другая — i раздѣляетъ отрѣзокъ xy пополамъ (ур. 19), то поэтому (§ 7)

$$(xyi\infty) = -1.$$

и слѣдовательно

$$(x'y' \infty j') = -1.$$

т. е. точка j' раздѣляетъ отрѣзокъ $x'y'$ пополамъ. Поэтому, въ силу равенствъ (20) будемъ имѣть:

$$iz = ui = x'j' = j'y' \dots \dots \dots (23)$$

Вычитая изъ этихъ равенствъ равенство (19), получимъ:

$$iz - ix = ui - yi = x'j' - z'j' = j'y' - j'u'$$

или

$$xz = uy = x'z' = u'y' \dots \dots \dots (24)$$

Изъ равенствъ (19), (23), (24) имѣемъ:

$yu = z'x'$	$zx = y'u'$
$ui = x'j'$	$xi = u'j'$
$iz = j'y'$	$iy = j'z'$

откуда, замѣчая, что

$yu + ui + iz = yz$	$zx + xi + iy = zy$
$z'x' + x'j' + j'y' = z'y'$	$y'u' + u'j' + j'z' = y'z'$

находимъ равенства (22).

Предположимъ теперь, что точки x и z (фиг. 23) лежатъ на одной половинѣ ряда L напр. на половинѣ A а y и u на половинѣ B ; тогда концы отрѣзковъ $xz = x'z'$ будутъ лежать на соответственныхъ половинахъ A и A' , а концы отрѣзковъ $yu = y'u'$ на половинахъ B и B' , концы же отрѣзковъ $xu = u'x'$, $yz = z'y'$ — на противоположныхъ половинахъ A и B' , B и A' . Такъ какъ выборъ точки x совершенно произволенъ, то, измѣняя положеніе x , отрѣзки $xz = x'z'$ и $yu = y'u'$ будутъ принимать всѣ возможныя значенія отъ 0 до ∞ и соответственными нулевыми отрѣзками очевидно будутъ тѣ точки, которыя мы обозначили черезъ g и g' , h и h' , а бесконечно-большими — отрѣзки $i\infty$ и $\infty i'$. Что касается при этомъ отрѣзковъ $xu = u'x'$ и $yz = z'y'$, то они будутъ измѣняться отъ $gh = h'g'$ до $i\infty = i'\infty = \infty$.

Такимъ образомъ мы приходимъ къ слѣдующему заключенію.

Въ двухъ проективныхъ рядахъ L и L' существуютъ двѣ системы соответственныхъ равныхъ отрѣзковъ; въ первой системѣ концы этихъ отрѣзковъ лежатъ на соответственныхъ половинахъ рядовъ L и L' и принимаютъ всѣ значенія отъ 0 (точки g', g и h, h') до ∞ , во второй системѣ концы соответственныхъ равныхъ отрѣзковъ лежатъ на противоположныхъ половинахъ рядовъ L и L' и принимаютъ всѣ значенія отъ нѣкоторой опредѣленной величины ($gh = h'g'$) до ∞ . Каждая точка рядовъ L и L' можетъ быть разсматриваема, какъ конечная точка двухъ отрѣзковъ, изъ которыхъ одинъ при надлежитъ къ первой системѣ а другой ко второй *).

*) См. Steiner loc. cit. s. 33.

Въ двухъ подобныхъ рядахъ вообще нѣтъ соответственныхъ равныхъ отрѣзковъ, ибо между соответственными отрѣзками должно существовать постоянное отношеніе; въ частномъ случаѣ, когда это отношеніе равно единицѣ т. е. когда ряды равны, то всѣ соответственные отрѣзки равны между собою.

§ 16. Обратимся теперь къ рассмотрѣнію свойствъ двухъ проэктивныхъ пучковъ.

При нахожденіи условій проэктивной зависимости двухъ пучковъ лучей, мы видѣли, что въ двухъ проэктивныхъ пучкахъ существуетъ пара соответственныхъ прямыхъ угловъ и назвали несоответственными стороны этихъ угловъ противоположными лучами. Посмотримъ теперь какимъ образомъ могутъ быть построены эти лучи. Предположимъ (фиг. 24), что два проэктивные пучка лучей O и O' приведены въ перспективное положеніе и пусть L будетъ прямая, на которой лежатъ точки пересѣченія соответственныхъ лучей. Проведемъ черезъ точки O и O' окружность, которой центръ находился бы на пересѣченіи линіи L съ перпендикуляромъ mh , возставленнымъ къ линіи OO' изъ ея середины и, назвавъ черезъ α и β точки пересѣченія этой окружности съ L , проведемъ черезъ O и α , O и β прямыя I и J и черезъ O' и α , O' и β прямыя I' и J' . Тогда лучи I и I' , J и J' будутъ соответственные лучи пучковъ O и O' и такъ какъ углы (IJ) и $(I'J')$ прямые, то слѣдовательно пары I и J' , J и I' будутъ пары противоположныхъ лучей. Если линія L совпадаетъ съ mh , то черезъ точки O и O' можно провести безчисленное множество окружностей, которыхъ центръ будетъ лежать на L и слѣдовательно въ этомъ случаѣ въ пучкахъ

θ и θ' будетъ существовать безчисленное множество соотвѣтственныхъ прямыхъ угловъ и очевидно, что тогда пучки θ и θ' равны.

Посмотримъ теперь не обладаютъ ли проеکتивные пучки лучей свойствами апологичными свойствамъ проеکتивныхъ рядовъ, указаннымъ въ предыдущемъ §. Предположимъ, что на плоскости даны (фиг. 25) два проеکتивные пучка лучей θ и θ' и пусть α будетъ точка пересѣченія соотвѣтственныхъ лучей A и A' ; I и J' , J и I' пары противоположныхъ лучей. Проведемъ черезъ α прямую L параллельную лучу J пучка θ и назовемъ черезъ i точку (L, I) ; затѣмъ проведемъ черезъ ту-же точку α прямую L' параллельную лучу I' и подвинемъ центръ θ' (вмѣстѣ съ пучкомъ θ') по линіи A' до тѣхъ поръ пока отрѣзокъ $\theta'j'$ ($j' = (J', L')$) не будетъ равенъ θi . Тогда двѣ прямыя L и L' пересѣкутъ пучки θ и θ' въ двухъ проеکتивныхъ рядахъ L и L' , ряды эти будутъ находиться въ перспективномъ положеніи и i и j' будутъ ихъ противоположныя точки.

Мы видѣли, что въ двухъ проеکتивныхъ пучкахъ существуютъ двѣ пары соотвѣтственныхъ точекъ, которыя находятся въ одинаковыхъ разстояніяхъ отъ противоположныхъ точекъ, пусть эти точки въ рядахъ L и L' будутъ g и g' , h и h' , такъ что

$$ig = hi = j'g' = h'j'.$$

Если теперь черезъ g , h и g' , h' проведемъ лучи G , H и G' , H' пучковъ θ и θ' , то очевидно, что

$$(IG) = (HI) = (J'G') = (H'J')$$

и

$$(JG) = (HJ) = (I'G') = (H'I').$$

Равенства эти показываютъ, что въ двухъ противоположныхъ пучкахъ существуютъ двѣ пары такихъ лучей G и G' , H и H' , которые составляютъ равные углы съ противоположными лучами.

Возьмемъ теперь въ рядахъ L и L' такія пары точекъ x и x' , y и y' , z и z' , u и u' , чтобы

$$ix = yi = zj' = j'u',$$

тогда, какъ мы видѣли

$$iz = ui = x'j' = j'y'$$

и

$$\left. \begin{array}{l} xz = x'z' \\ yu = y'u' \end{array} \right\} \quad \left\{ \begin{array}{l} xu = u'x' \\ yz = z'y' \end{array} \right.$$

Кромѣ того, если предположимъ, что точки x и z лежатъ на одной половинѣ ряда L а y и u на другой, то отрезки $xz = x'z'$ и $yu = y'u'$ принадлежатъ къ первой системѣ соответственныхъ равныхъ отрезковъ и концы ихъ будутъ лежать на соответственныхъ половинахъ рядовъ L и L' , отрезки $xu = u'x'$ и $yz = z'y'$ принадлежатъ ко второй системѣ т. е. концы ихъ будутъ лежать на противоположныхъ половинахъ рядовъ L и L' .

Замѣтивъ это, проведемъ черезъ точки x и x' , y и y' , z и z' , u и u' лучи X и X' , Y и Y' , Z и Z' , U и U' , тогда очевидно, будемъ имѣть:

$$(IX) = (YI) = (Z'J') = (J'U'),$$

$$(IZ) = (UI) = (X'J') = (J'Y')$$

и слѣдовательно

$$\left. \begin{aligned} (XZ) &= (X'Z') \\ (YU) &= (Y'U') \end{aligned} \right\} \left. \begin{aligned} (XU) &= (U'X') \\ (YZ) &= (Z'Y'). \end{aligned} \right\}$$

При этомъ обѣ стороны угловъ $(XZ) = (X'Z')$, $(YU) = (Y'U')$ заключаются между сторонами соотвѣтственныхъ прямыхъ угловъ пучковъ θ и θ' , а стороны угловъ $(XU) = (U'X')$, $(YZ) = (Z'Y')$ раздѣляются сторонами соотвѣтственныхъ прямыхъ угловъ.

Измѣняя положеніе точки x и вмѣстѣ съ тѣмъ луча X , мы получимъ двѣ системы соотвѣтственныхъ равныхъ угловъ. Такимъ образомъ мы видимъ, что двумъ системамъ соотвѣтственныхъ равныхъ отрѣзковъ рядовъ L и L' отвѣчаютъ двѣ системы соотвѣтственныхъ равныхъ угловъ пучковъ θ и θ' . Поэтому заключаемъ, что въ двухъ проецированныхъ пучкахъ существуютъ двѣ системы соотвѣтственныхъ равныхъ угловъ, въ первой системѣ эти углы принимаютъ всѣ значенія отъ 0 $[(GG'), (H'H'), (IJ) = (J'I')]$ до 90° и обѣ стороны ихъ лежатъ внутри соотвѣтственныхъ прямыхъ угловъ; во второй системѣ углы измѣняются отъ нѣкоторой опредѣленной величины $[(GH) = H'G']$ до 90° $[(IJ) = (J'I')]$ и стороны ихъ раздѣляются сторонами соотвѣтственныхъ прямыхъ угловъ. Каждый лучъ пучка можетъ быть рассматриваемъ, какъ сторона общая двумъ угламъ, изъ которыхъ одинъ принадлежитъ къ первой системѣ а другой ко второй *).

Изъ предыдущаго самъ собой вытекаетъ способъ построения соотвѣтственныхъ равныхъ угловъ; но впрочемъ

* Къ тому-же заключенію можно прийти и не пользуясь свойствами проецированныхъ рядовъ, слѣдуя тому-же пути, который былъ употребленъ въ предыдущемъ §.

для этой цели можно употребить болѣе простой приемъ. Приведемъ проэктивные пучки O и O' въ перспективное положеніе и назовемъ черезъ L (фиг. 26) прямую, на которой лежатъ точки пересѣченія соответственныхъ лучей. Проведемъ черезъ точки O и O' произвольную окружность и назовемъ черезъ x и z точки ея пересѣченія съ L , если затѣмъ проведемъ черезъ эти точки лучи X, Z и $X'Z'$, пучковъ O и O' , то X и X' , Z и Z' будутъ пары соответственныхъ лучей и $(XZ) = (X'Z')$, поэтому углы (XZ) и $(X'Z')$ будутъ соответственные равные углы. Въ числѣ всѣхъ возможныхъ окружностей, проходящихъ черезъ O и O' будутъ двѣ касающіеся линіи L ; если назовемъ черезъ g и h точки прикосновенія и проведемъ черезъ нихъ лучи G, H и G', H' пучковъ O и O' то получимъ двѣ пары соответственныхъ лучей G и G' , H и H' , которымъ отвѣчаютъ нулевые соответственные равные углы. Такимъ образомъ, проведя черезъ точки O и O' различныя окружности, мы получимъ соответственные равные углы первой системы.

Чтобы построить углы второй системы можно поступить слѣдующимъ образомъ. Опустимъ изъ O (фиг. 26 bis) перпендикуляръ Ok на линію L и, взявъ продолженіе его $kO_1 = Ok$, проведемъ черезъ точки O_1 и O' окружность; пусть x и u будутъ точки пересѣченія этой окружности съ прямою L . Соединивъ O_1 съ x и u и проведя черезъ x и u лучи X, U и X', U' пучковъ O и O' , будемъ имѣть:

$$\angle xO_1u = \angle xO_1u = 180^\circ - \angle xO'u$$

и слѣдовательно

$$(XU) = (U'X')$$

и такъ какъ X и X' , U и U' соответственные лучи пучковъ

O и O' , то (XU) и $(U'X')$ будутъ соответственные равные углы. Приведа различныя окружности черезъ O_1 и O' , мы построимъ цѣлую систему соответственныхъ равныхъ угловъ. Такъ какъ точки O_1 и O' лежатъ съ разныхъ сторонъ линіи L , то въ этомъ случаѣ ни одна изъ окружностей, проходящихъ черезъ O_1 и O' не будетъ касаться линіи L и слѣдовательно всѣ соответственные равные углы, построенные указаннымъ образомъ, будутъ принадлежать ко второй системѣ.

Мы найдемъ также соответственные углы второй системы, если, опустивъ изъ O' перпендикуляръ $O'k'$ на линію L и, взявъ на его продолженіи точку O_1' , такъ чтобы $k'O_1' = O'k'$, будемъ проводить окружности черезъ точки O_1' и O' .

Все сказанное въ этомъ параграфѣ о проэктивныхъ пучкахъ лучей можетъ быть примѣнено и къ проэктивнымъ пучкамъ плоскостей, ибо, пересѣкая два проэктивные пучка плоскостей плоскостями перпендикулярными къ ихъ осямъ, мы получимъ два проэктивные пучка лучей и притомъ такіе, что соответственные ихъ углы измѣряютъ соответственные углы пучковъ плоскостей.

Проективные ряды точекъ на одной прямой, проективные пучки лучей съ общимъ центромъ, проективные пучки плоскостей съ общей осью.

§ 17. Предположимъ что на прямой P находятся два проективные ряда точекъ L и L' и посмотримъ не существуютъ ли въ этомъ случаѣ двойныя точки т. е. такія, съ которыми совпадаетъ пара соответственныхъ точекъ. Назовемъ черезъ x и x' соответственныя точки рядовъ

L и L' , через p некоторую постоянную точку прямой l и положимъ

$$px = x, \quad px' = x'.$$

Тогда условие проективной зависимости рядовъ L и L' представится въ формѣ

$$Axx' + Bx + Cx' + D = 0$$

и такъ какъ для двойныхъ точекъ $x = x'$, то онъ обратится въ уравненіемъ

$$Ax^2 + (B + C)x + D = 0.$$

Уравненіе это показываетъ, что въ двухъ проективныхъ рядахъ на одной прямой существуютъ только двѣ двойныя точки, которыя будутъ обѣ действительныя, обѣ совпадающія или обѣ мнимыя, смотря по тому, будетъ ли выраженіе

$$(B + C)^2 - 4AD$$

больше нуля, равно нулю или меньше нуля.

Если $A = 0$ т. е. ряды L и L' подобные (см. ур. 16) то одна изъ двойныхъ точекъ удаляется въ бесконечность.

Если назовемъ черезъ f и f_1 двойныя точки данныхъ проективныхъ рядовъ на одной прямой, черезъ x и y и x' и y' двѣ пары соответственныхъ точекъ, то въ случаѣ проективной зависимости будемъ имѣть:

$$(xy ff_1) = (x'y' ff_1),$$

откуда находимъ, что

$$(xx' ff_1) = (yy' ff_1).$$

венство это показываетъ, что **ангармоническое отноше-
ніе** $(x'x'ff_1)$ **остается постояннымъ для каждой**
пары соответственныхъ точекъ x и x' .

Для большаго удобства опредѣленія двойныхъ точекъ,
введемъ условіе проэктивной зависимости въ формѣ

$$ix \cdot j'x' = k, \dots \dots \dots (25)$$

и i и j' противоположныя точки проэктивныхъ рядовъ
 L и L' , лежащихъ на прямой P .

Назовемъ через o середину отрѣзка ij' , тогда будемъ
имѣть:

$$ix = io + ox, \quad j'x' = j'o + ox' = ox' - io$$

Слѣдовательно равенство (25) обратится въ

$$(ox + io)(ox' - io) = k.$$

и теперь точки x и x' совпадаютъ, то $ox = ox'$ и
слѣдовательно

$$(ox)^2 = (io)^2 + k \dots \dots \dots (26)$$

Равенство это показываетъ, что **въ двухъ проэк-
тивныхъ рядахъ на одной прямой середина отрѣзка**
между двойными точками совпадаетъ съ серединой
отрѣзка между противоположными точками.

Разсмотримъ теперь отдѣльно случай, когда k вели-
чина положительная и когда k величина отрицательная.

1) Предположимъ k величиной положительной и, на-
зовемъ через g, g' (h, h') такія точки рядовъ L и L' , для
которыхъ

$$ix \cdot j'x' = k = (ig)^2,$$

замѣнимъ въ уравненіи (26) k черезъ $(ig)^2$, тогда будемъ имѣть

$$(ox)^2 = (io)^2 + (ig)^2.$$

Равенство это показываетъ, что въ рассматриваемомъ случаѣ двойныя точки обѣ дѣйствительныя и лежатъ на отрѣзкѣ ij' въ одинаковыхъ разстояніяхъ отъ его середины. Кроме того изъ того-же равенства видно, что для построения двойныхъ точекъ нужно (фиг. 27) изъ точки o возставить перпендикуляръ къ прямой P и, отложивъ на немъ часть $im = ig$, изъ точки o , какъ центра, радиусомъ om описать окружность, точки f и f_1 пересѣкающей этой окружности съ линіей P и будутъ двойныя точки.

Такъ какъ k величина положительная, то изъ усло-

$$ix \cdot j'x' = k$$

видно, что отрѣзки ix и $j'x'$ одинаковаго знака. Но въ двухъ проецированныхъ рядахъ соотвѣтственныхъ точекъ x и x' должны лежать на соотвѣтственныхъ половинахъ и кроме того, если точка x движется по какой нибудь половинѣ отъ i до ∞ , то точка x' должна перемѣщаться по соотвѣтственной половинѣ отъ ∞' до j' ; поэтому въ рассматриваемомъ случаѣ по обѣ стороны отрѣзка ij' будутъ совпадать соотвѣтственные половины рядовъ L и L' (фиг. 27) и такъ какъ, при движеніи точки x по прямой P , точка x' движется по той-же прямой въ противоположную сторону, то ряды L и L' называютъ рядами разнаго направленія.

Такимъ образомъ мы видимъ, что въ двухъ проецированныхъ рядахъ на одной прямой, имѣющихъ разное направленіе, существуютъ двѣ дѣйствительныя двойныя точки, которыя лежатъ на отрѣзкѣ ij' въ одинаковыхъ разстояніяхъ отъ его середины.

2) Предположимъ теперь, что k величина отрицательная. Тогда $k = - (ig)^2$ и слѣдовательно уравненіе 26) приметъ видъ

$$(ox)^2 = (io)^2 - (ig)^2$$

имѣя, что $2io = ij'$, $2ig = gh$, изъ послѣдняго равенства заключаемъ, что двойныя точки обѣ дѣйствительныя лежатъ внутри отрѣзка ij' въ одинаковыхъ разстояніяхъ отъ его середины o , если $ij' < gh$; обѣ совпадаютъ въ одну точку o , если $ij' = gh$ и наконецъ обѣ мнимыя, или $ij' > gh$. Кромѣ того изъ того-же равенства выведемъ слѣдующій способъ построенія двойныхъ точекъ: на отрѣзкѣ ij' (фиг. 28), какъ на діаметрѣ описываемъ окружность и на касательной къ ней въ точкѣ i откладываемъ отрѣзокъ $im = ig$ и затѣмъ, проведя черезъ m перпендикулярную ij' , изъ точекъ n и n_1 пересѣченія этой параллели съ окружностью опускаемъ перпендикуляры на ij' ; основанія f и f_1 этихъ перпендикуляровъ будутъ двойныя точки, ибо $fn = ig$, $no = io$ и $(if)^2 = (no)^2 - (fn)^2$.

Такъ какъ k величина отрицательная, то слѣдовательно отрѣзки ix и $j'x'$ разнаго знака, поэтому заключаемъ, что въ этомъ случаѣ соответственныя половины рядовъ L и L' лежатъ одна на другой только между точками i и j' и такъ какъ при движеніи точки x точка x' движется по тому-же направленію какъ и x , то ряды L и L' называютъ рядами **одинаковаго направленія**.

Такимъ образомъ мы видимъ, что въ двухъ проективныхъ рядахъ, имѣющихъ одинаковое направленіе, двойныя точки обѣ дѣйствительныя и лежатъ внутри отрѣзка ij' въ одинаковыхъ разстояніяхъ отъ его середины, если $ij' > gh$; обѣ совпадаютъ съ середи-

ной отрезка ij' , если $ij' = gh$ или наконецъ $ij' < gh$.

Предыдущіе выводы не имѣютъ мѣста, если ряды L и L' , лежащіе на одной прямой, подобны, ибо тогда противоположныя точки и одна изъ двойныхъ точекъ впадаютъ съ бесконечно-удаленной точкой. Чтобы разделить другую двойную точку возьмемъ условіе въ формѣ (18)

$$x' = kx,$$

гдѣ k постоянная величина, $x = mx$, $x' = m'x'$; m и m' — x и x' двѣ пары соответственныхъ точекъ. Если назовемъ двойную точку черезъ f , то, въ силу послѣдняго равенства будемъ имѣть:

$$\frac{m'f}{mf} = k,$$

откуда заключаемъ, что двойная точка разделяетъ данный отрезокъ между парами соответственныхъ точекъ.

Когда $k = -1$ т. е. ряды L и L' равны и направлены въ противоположныя стороны, то двойная точка разделяетъ пополамъ отрезокъ между парами соответственныхъ точекъ.

Когда $k = +1$ т. е. ряды L и L' равны и направлены въ одно и то же направленіе, то обѣ двойныя точки лежатъ въ бесконечности. Въ частномъ случаѣ, когда въ рядахъ L и L' кромѣ бесконечно-удаленныхъ точекъ совпадаютъ еще одна пара соответственныхъ точекъ, то совпадаютъ и всѣ соответственныя точки.

§ 18. Предположимъ, что на плоскости даны проективныя пучка O и O' , которыхъ центры совпадаютъ

Очевидно, что при этомъ некоторые пары соответственныхъ лучей могутъ совпадать въ одинъ лучъ; такіе лучи мы будемъ называть **двойными лучами**. Для опредѣленія этихъ лучей можно было-бы слѣдовать тому-же пути, какъ и въ предыдущемъ §, но мы употребимъ болѣе простой приемъ. Пересѣчемъ пучки O и O' какой нибудь трансверсалью T , тогда на этой послѣдней мы получимъ два проективные ряда L и L' , изъ которыхъ каждый будетъ находиться въ перспективномъ положеніи съ соответствующимъ пучкомъ и очевидно, что каждой двойной точкѣ рядовъ L и L' будетъ соответствовать двойной лучъ пучковъ O и O' и наоборотъ двойному лучу будетъ соответствовать двойная точка. Поэтому заключаемъ что **въ двухъ противоположныхъ пучкахъ лучей съ общимъ центромъ существуетъ только два двойныхъ луча**. Кроме того очевидно, что пучки O и O' будутъ одинаковаго или разнаго направленія (въ смыслѣ вращенія), смотря потому идутъ ли ряды L и L' одинаковаго или разнаго направленія.

Замѣтивъ это, назовемъ черезъ I и J' , J и I' (фиг. 12) противоположные лучи пучковъ O и O' и проведемъ трансверсаль T параллельно къ одной изъ линій P , Q , такъ чтобы попалимъ углы (IJ') и (JI') , напр. къ P . Лучи G , H и G' , H' будутъ тѣ особенные лучи пучковъ O и O' которые образуютъ одинаковые углы съ противоположными лучами; тогда, обозначая черезъ X и X' пару соответственныхъ лучей, условіе противной зависимости пучковъ O и O' можетъ быть представлено въ формѣ (и. ур. 12)

$$\operatorname{tg}(IX) \operatorname{tg}(J'X') = \operatorname{tg}^2(IG)$$

*) На чертежѣ представленъ случай пучковъ одинаковаго направленія.

Но, если назовемъ черезъ X_1 лучъ гармонически — сопряженный съ X по отношенію къ G и H , то, замѣчая, что лучъ I дѣлитъ пополамъ уголъ между G и H букетъ имѣть (см. ур. (9°) гл. I)

$$tg (IX) tg (IX_1) = tg^2 (IG).$$

Сравнивая это равенство съ предыдущимъ, мы видимъ, что

$$tg (J'X') = tg (IX_1)$$

т. е. лучъ X' составляетъ такой-же уголъ съ J' , какъ X_1 съ I .

Зная это, не трудно видѣть, что точки g, h, g', h' пересѣченія лучей G, H, G', H' съ трансверсалью T суть особенныя точки рядовъ L и L' находящіяся въ одинаковыхъ разстояніяхъ отъ противоположныхъ точекъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, раздѣлимъ отрѣзокъ gh пополамъ въ точкѣ i найдемъ къ i гармонически-сопряженную по отношенію къ g и h . Очевидно, что искомая точка должна быть бесконечно-удаленная. Поэтому лучъ гармонически-сопряженный съ Oi , по отношенію къ лучамъ G и H , параллеленъ прямой T т. е. совпадаетъ съ лучемъ P и такъ какъ P дѣлаетъ равные углы съ I и J' , то лучъ P совпадаетъ и лучъ пучка O' , соответствующій лучу Oi . Такимъ образомъ мы видимъ, что точка i будетъ серединою отъ противоположныхъ точекъ рядовъ, лежащихъ на прямой T . Подобнымъ же путемъ убѣждаемся, что другая противоположная точка j' есть середина отрѣзка $g'h'$. Кроме того, такъ какъ лучи G, I, H составляютъ съ T тѣ-же углы какъ и лучи G', J', H' , то слѣдовательно отрѣзки gh и $h'g'$ равны между собой. Отсюда заключаемъ, что точки g, h, g', h' суть дѣйствительно тѣ особенныя точки рядовъ на трансверсали T , которыя находятся

наковыхъ разстояніяхъ отъ противоположныхъ точекъ.
 въ предыдущаго также видно, что середина o отръзка
 лежитъ на лучѣ Q перпендикулярномъ къ P .

Замѣтивъ это и припоминая выводы предыдущаго §,
 приходимъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

Въ двухъ проеѳивныхъ пучкахъ лучей съ
 общимъ центромъ двойные лучи лежатъ симме-
 трично по отношенію къ линіи, дѣлящей пополамъ
 ось (IJ').

Если назовемъ черезъ F и F_1 двойные лучи двухъ
 проеѳивныхъ пучковъ съ общимъ центромъ, черезъ X и
 пару соответственныхъ лучей, то ангармоническое
 отношеніе ($XX' FF_1$) остается постояннымъ для каж-
 даго пары соответственныхъ лучей X и X' .

Въ двухъ проеѳивныхъ пучкахъ лучей съ общимъ
 центромъ оба двойные луча всегда дѣйствительные,
 и пучки разнаго направленія; если-же пучки
 одинаковаго направленія, то двойные лучи будутъ:
 дѣйствительные, если особенные лучи G, H не
 дѣлятся лучами G', H' ; оба совпадутъ въ одинъ
 лучъ, если углы (GH) и $(H'G')$ лежатъ такъ, что
 падаютъ лучи G и G' или H и H' ; наконецъ оба
 мнимые, если лучи G, H раздѣляются лучами G', H' .
 (лежитъ въ углѣ (GH) а H' въ смежномъ углѣ).

Если два пучка лучей съ общимъ центромъ равны
 разнаго направленія, то двойные ихъ лучи взаимно-
 перпендикулярны и совпадаютъ съ линіями, дѣлящими по-
 пополамъ углы между парами соответственныхъ лучей.

Если два пучка лучей съ общимъ центромъ равны
 одинаковаго направленія, то двойные ихъ лучи мнимые.
 въ частномъ случаѣ, когда въ этихъ пучкахъ совпадаетъ
 пара соответственныхъ лучей, то совпадаютъ и всѣ со-
 ответственные лучи.

Что касается построения двойных лучей двух проецирующих пучков с общим центром, то для этого стоит только пересечь эти пучки произвольной прямой, найдя двойные точки, полученных в сечении рядов, соединить эти точки с общим центром пучков.

Предложения этого § применяются и к двум проецирующим пучкам плоскостей с общей осью, ибо такие пучки пересекаются плоскостью в двух проецирующих пучках с общим центром.

§ 19. В § 17 был указан способ построения двойных точек проецирующих рядов на общей прямой, который предполагает известным положение противоположных точек. В настоящем § мы укажем весьма простой способ для построения двойных точек и двойных лучей в том случае, когда проецирующая зависимость определяется тремя парами соответственных элементов. Способ этот предложен Штейнером и основывается на следующем весьма простом свойстве окружности: что, если на окружности возьмем две какия-нибудь постоянные точки O и O' и соединим их прямыми линиями с различными положениями точки x , движущейся по окружности, то при точках O и O' получим два проецирующие пучка лучей. Чтобы в этом убедиться, назовем (фиг. 30) через $\alpha, \beta, \gamma, \delta, \dots$ различные положения точки x и соединим их прямыми с точками O и O' , тогда получим два пучка лучей $O | \alpha, \beta, \gamma, \delta, \dots |$ и $O' | \alpha, \beta, \gamma, \delta, \dots |$, в которых, по свойству углов вписанных в кругъ, каждый из углов одного пучка равен соответственному углу другого пучка или дополняет этот угол до 180° (такъ на чертежѣ $\angle \alpha O \gamma =$

$\angle \alpha O' \gamma$ и $\angle \alpha O \delta + \angle \alpha O' \delta = 180^\circ$) и слѣдовательно сис-
темы соответственныхъ угловъ всегда равны, поэтому

$$O(\alpha \beta \gamma \delta) = O'(\alpha \xi \gamma \delta),$$

но и доказываетъ справедливость высказаннаго предло-
женія.

Замѣтивъ это, предположимъ (фиг. 31), что на плос-
кости даны два проэктивные пучка $O | A, B, C, \dots |$ и
 $| A', B', C', \dots |$, которыхъ центры совпадаютъ и кото-
рыхъ проэктивная зависимость опредѣляется тремя парами
ответственныхъ лучей A и A' , B и B' , C и C' . Назовемъ
вѣдь $\alpha, \beta, \gamma, \dots$ точки пересѣченія лучей A, B, C, \dots
произвольною окружностью, проходящею черезъ общій
центр пучковъ O и O' , и черезъ $\alpha', \beta', \gamma', \dots$ точки
пересѣченія съ той-же окружностью лучей A', B', C', \dots
возьмемъ двѣ какія нибудь точки пересѣченія соответ-
ственныхъ лучей напр. точки α и α' и соединимъ первую
изъ нихъ съ точками $\alpha', \beta', \gamma', \dots$ а вторую съ $\alpha, \beta, \gamma, \dots$;
гда мы получимъ два пучка лучей $\alpha | \alpha', \beta', \gamma', \dots |$ и
 $| \alpha, \beta, \gamma, \dots |$, при чемъ, въ силу выше доказаннаго
предположенія, пучки O и α' , O' и α проэктивны. Но по-
тому пучки O и O' находятся въ проэктивной зависи-
мости, поэтому заключаемъ, что и пучки α и α' про-
ективны и такъ какъ въ нихъ пара соответственныхъ
лучей $\alpha \alpha'$ и $\alpha' \alpha$ составляютъ одну прямую, то эти пучки
находятся въ перспективномъ положеніи и слѣдовательно
имѣютъ:

$$(\alpha \beta', \alpha' \beta) = m, \quad (\alpha \gamma', \alpha' \gamma) = n, \dots$$

лежатъ на одной прямой. Если теперь какую-нибудь точку
прямой mn соединимъ съ α и α' , то получимъ два со-
ответственные луча пучковъ α и α' а, соединивъ точку O

съ точками пересѣченія этихъ лучей съ окружностью, получимъ пару соотвѣтственныхъ лучей X и X' пучковъ O и O' . Поэтому, если точки пересѣченія лучей ax и $a'x'$ съ окружностью совпадаютъ, то совпадутъ и лучи X и X' ; и слѣдовательно мы найдемъ двойные лучи F и F_1 пучковъ O и O' , если соединимъ общій ихъ центръ съ точками пересѣченія прямой mn съ окружностью.

Такимъ образомъ мы видимъ, что для построения двойныхъ лучей двухъ пучковъ съ общимъ центромъ, проективная зависимость которыхъ опредѣляется тремя парами соотвѣтственныхъ лучей A и A' , B и B' , C и C' , нужно провести произвольную окружность, проходящую черезъ общій центръ пучковъ и, найдя точки α и α' , β и β' , γ и γ' пересѣченія данныхъ трехъ паръ лучей съ окружностью, соединить α съ β' , α' съ β ; α съ γ' , α' съ γ ; затѣмъ, опредѣливъ точки

$$(\alpha\beta', \alpha'\beta) = m, \quad (\alpha\gamma', \alpha'\gamma) = n,$$

провести прямую mn и точки ея пересѣченія съ окружностью соединить съ общимъ центромъ данныхъ пучковъ. Полученные такимъ образомъ лучи и будутъ двойные; при чемъ они будутъ оба дѣйствительные, совпадающіе или мнимые, смотря потому пересѣкаетъ ли прямая mn окружность въ двухъ дѣйствительныхъ, совпадающихъ или мнимыхъ точкахъ.

На основаніи этого способа могутъ быть построены и двойные точки. Въ самомъ дѣлѣ, предположимъ (фиг. 31), что на прямой P даны два ряда точекъ a, b, c, \dots ; a', b', c', \dots , проективная зависимость которыхъ опредѣляется тремя парами соотвѣтственныхъ точекъ a и a' , b и b' , c и c' . Соединивъ a, b, c, \dots ; a', b', c', \dots съ произвольной точкой O плоскости, мы получимъ два

проективные пучка лучей съ общимъ центромъ. Построивъ затѣмъ двойные лучи этихъ пучковъ, мы найдемъ двойныя точки данныхъ рядовъ въ пересѣченіи двойныхъ лучей съ линіей P .

Инваріація.

§ 20. Въ теоріи однородныхъ проективныхъ образовъ есть одинъ частный случай, который играетъ весьма важную роль въ Новой Геометріи и который извѣстенъ подъ именемъ инваріаціи.

Два проективные ряда точекъ на одной прямой находятся въ инваріаціи (составляютъ рядъ точекъ въ инваріаціи), если каждой точкѣ p , рассматриваемой какъ точка перваго или втораго ряда, соответствуетъ въ обоихъ случаяхъ одна и та же точка p' . Пары точекъ p и p' называютъ парами сопряженныхъ точекъ инваріаціи.

Назовемъ черезъ L и L' проективные ряды на одной прямой P , которые находятся въ инваріаціи т. е. расположены такимъ образомъ, что каждой точкѣ p прямой P соответствуетъ одна и та же точка p' , будемъ ли мы рассматривать точку p , какъ принадлежащую ряду L или какъ принадлежащую ряду L' . Очевидно, что для выполнения такого условія необходимо, чтобы съ точкой p совпадали двѣ какія нибудь точки x и y' , изъ которыхъ первая принадлежитъ ряду L а вторая ряду L' и чтобы въ тоже время съ точкой p' совпадали точки x' и y , соответствующія точкамъ x и y' . Слѣдовательно точки p и p' суть конечныя точки двухъ совпадающихъ соответственныхъ равныхъ отбѣсковъ xy и $x'y'$. Кроме того, рассматривая бесконечно-удаленную точку прямой P какъ

точку ряда L и какъ точку ряда L' , мы видимъ, что въ рядахъ L и L' должны совпадать противоположныя точки, а слѣдствительно и всѣ соотвѣтственные равныя отрезки первой или второй системы (см. § 15).

Такимъ образомъ мы приходимъ къ слѣдующему болѣе простому опредѣленію инволюціи: если въ двухъ проективныхъ рядахъ на одной прямой совпадаютъ противоположныя точки, то ряды находятся въ инволюціи. Точку, съ которой совпадаютъ противоположныя точки, называютъ центромъ инволюціи.

Предположимъ, что $a, a'; b, b'; c, c'; \dots$ будутъ пары сопряженныхъ точекъ ряда точекъ въ инволюціи назовемъ черезъ L и L' проективные ряды, составляющіе эту инволюцію. Тогда, рассматривая точки $a, a', b, b', c, c', \dots$ какъ точки ряда L , соотвѣтствующія точки ряда L' будутъ $a', a, b', b, c', c, \dots$ и, въ силу проективной зависимости рядовъ L и L' , ангармоническое отношеніе каждаго четырехъ точекъ ряда L равно аналогичному отношенію четырехъ соотвѣтственныхъ точекъ ряда L' . Поэтому заключаемъ, что въ рядѣ точекъ въ инволюціи ангармоническое отношеніе каждаго четырехъ точекъ равно ангармоническому отношенію четырехъ имъ сопряженныхъ.

Изъ понятія объ инволюціи слѣдуетъ, что, если изъ пары сопряженныхъ точекъ ряда въ инволюціи соединимъ съ произвольной точкой плоскости, получимъ пучекъ лучей, который будетъ пересѣкаться каждой прямой въ рядѣ точекъ въ инволюціи.

Въ самомъ дѣлѣ, предположимъ, что на прямой даны пары сопряженныхъ точекъ $a, a'; b, b'; c, c'; \dots$ въ инволюціи и, соединяя эти точки съ произвольной точкой O плоскости, пересѣчемъ пучекъ $\theta | a, a', b, b', c, c', \dots$

произвольной прямой. Назовемъ черезъ $\alpha, \alpha', \beta, \beta', \gamma, \gamma', \dots$ точки пересѣченія этой прямой съ лучами пучка O ; тогда ряды

$$a, a', b, b', c, c', \dots \quad \text{и} \quad \alpha, \alpha', \beta, \beta', \gamma, \gamma', \dots$$

$$a', a, b', b, c', c, \dots \quad \text{и} \quad \alpha', \alpha, \beta', \beta, \gamma', \gamma, \dots$$

будутъ находиться въ перспективномъ положеніи и такъ какъ, по свойству инволюціи, ряды

$$a, a', b, b', c, c', \dots \quad \text{и} \quad a', a, b', b, c', c, \dots$$

проективны, то слѣдовательно и ряды

$$\alpha, \alpha', \beta, \beta', \gamma, \gamma', \dots \quad \text{и} \quad \alpha', \alpha, \beta', \beta, \gamma', \gamma, \dots$$

также будутъ проективны. Отсюда заключаемъ, что точки $\alpha, \alpha', \beta, \beta', \gamma, \gamma', \dots$ составляютъ инволюцію, которой сопряженными точками будутъ $\alpha, \alpha'; \beta, \beta'; \gamma, \gamma'; \dots$. Ряды $a, a'; b, b'; c, c'; \dots$ и $\alpha, \alpha'; \beta, \beta'; \gamma, \gamma'; \dots$ суть проективные ряды точекъ въ инволюціи и въ разсматриваемомъ случаѣ они находятся въ перспективномъ положеніи.

Посмотримъ теперь въ какой формѣ представятся общія уравненія (1, 3) проективной зависимости рядовъ L и L' , составляющихъ рядъ точекъ въ инволюціи.

Назовемъ черезъ p и q пару постоянныхъ точекъ прямой P и положимъ

$$\frac{px}{qx} = \xi, \quad \frac{px'}{qx'} = \xi',$$

$$px = x, \quad px' = x',$$

тогда общія уравненія проективной зависимости рядовъ L и L' будутъ:

$$A\xi\xi' + B\xi + C\xi' + D = 0 \dots\dots\dots (27)$$

$$Axx' + Bx + Cx' + D = 0 \dots\dots\dots (28)$$

Если теперь предположимъ, что ряды L и L' находятъ въ инволюціи т. е., что въ каждой точкѣ прямой P совпадаетъ пара какихъ нибудь точекъ x и y' , при чемъ точки x' и y совпадаютъ также въ одну точку, то очевидно будемъ имѣть;

$$\frac{px}{qx} = \frac{py'}{qy'}, \quad \frac{px'}{qx'} = \frac{py}{qy},$$

$$px = py', \quad px' = py,$$

и слѣдовательно предыдущія уравненія не должны вѣряться отъ замѣны x на x' и ξ на ξ' ; для чего несомненно, чтобы

$$C = D.$$

Поэтому въ случаѣ инволюціи проективная зависимость рядовъ L и L' выразится условіемъ:

$$A\xi\xi' + B(\xi + \xi') + D = 0 \dots\dots\dots (29)$$

или

$$Axx' + B(x + x') + D = 0 \dots\dots\dots (30)$$

Выводъ условий (27) и (28) показываетъ, что, если проективные ряды L и L' наложены на одну и ту же прямую такимъ образомъ, что двѣ какія нибудь точки остаются соответственными, будемъ ли въ каждую изъ нихъ рассматривать, какъ точку ряда L или какъ точку ряда L' , то проективная зависимость рядовъ L и L' выразится уравненіемъ (27), т. е. ряды эти будутъ находиться въ инволюціи.

Такъ какъ въ каждое изъ уравненій (27) и (28) вѣтъ только двѣ постоянныя, именно отношенія трехъ коефициентовъ къ одному изъ нихъ, то заключаемъ, инволюція вполне опредѣляется двумя парами сопряженныхъ точекъ, что впрочемъ слѣдуетъ и изъ самаго гтѣя объ инволюціи. Въ самомъ дѣлѣ, предположимъ, для опредѣленія инволюціи даны двѣ пары сопряженъ точекъ p и p' , q и q' ; тогда съ каждой изъ этихъ жкъ должны совпадать двѣ точки проєктивныхъ рядовъ L' . Поэтому, называя черезъ xu' , $x'u$, zu' , $z'u$ пары жкъ, совпадающихъ съ точками p, p', q, q' , мы будемъ жкъ для опредѣленія проєктивной зависимости рядовъ L' четыре пары соответственныхъ точекъ: xx' , yy' , zz' т. е. по видимому болѣе данныхъ чѣмъ сколько но. Но очевидно, что положеніе четвертой пары то- zz' не представляетъ новаго условія, а есть только ствіе даннаго положенія трехъ первыхъ паръ, которыя жкъ опредѣляютъ проєктивную зависимость рядовъ L и L' жководательно и инволюцію.

Такъ какъ въ двухъ проєктивныхъ рядахъ на одной ой существуютъ только двѣ двойныя точки, то слѣ- жательно и въ инволюціи возможны только двѣ такіи и, съ которыми совпадаетъ пара сопряженныхъ точекъ. и эти называютъ **двойными точками инволюціи** *) въ равенствѣ (27, 28) видно, что онѣ будутъ обѣ жвительныя, совпадающія или мнимыя, смотря потому жтъ ли

$$B^2 > AD, \quad B^2 = AD, \quad B^2 < AD.$$

Мы видѣли, что два проєктивные ряда находятся въ жволюціи, если совпадаютъ ихъ противоположныя точки.

*) Ихъ иногда называютъ фокусами.

Отсюда слѣдуетъ, что вообще всякіе два проективные ряды могутъ быть наложены такимъ образомъ, что будутъ ходиться въ инволюціи. Не трудно убѣдиться, что это всегда возможно, если противоположныя точки рядовъ впадаютъ съ бесконечно-удаленными т. е. если подобны. Въ самомъ дѣлѣ въ этомъ случаѣ въ уравненіи (28) $A = 0$ и слѣдовательно необходимо, чтобы

$$x + x' = const$$

т. е. чтобы ряды были равные и разнаго направленія. Такимъ образомъ мы видимъ, что подобные ряды могутъ находиться въ инволюціи, исключая только случаи, когда они равны и имѣютъ разное направленіе. Въ последнемъ случаѣ одна изъ двойныхъ точекъ инволюціи совпадаетъ съ бесконечно-удаленной точкой (см. § 11).

§ 21. Найдемъ теперь болѣе простыя условія, при которыхъ система точекъ на прямой находится въ инволюціи. Примемъ за постоянныя точки какуюнибудь пару сопряженныхъ точекъ p и p' инволюціи и положимъ

$$\xi = \frac{px}{p'x}, \quad \xi' = \frac{px'}{p'x'}$$

Тогда, согласно понятію объ инволюціи, точкамъ p и p' разсматриваемымъ какъ точки одного изъ рядовъ, состоящихъ изъ инволюціи, соответствуютъ точки p' и p другого ряда, поэтому въ разсматриваемомъ случаѣ условіе инволюціи приведется къ виду (см. § 11, ур. 7)

$$\xi\xi' = const, \dots\dots\dots ($$

чемъ очевидно, что $const = \frac{p_0}{p'_0}$, если o центръ люціи.

Называя черезъ f и f_1 двойныя точки инволюціи, ялу послѣдняго условія, будемъ имѣть:

$$\left(\frac{pf}{p'f}\right)^2 = \left(\frac{pf_1}{p'f_1}\right)^2 = const,$$

да

$$(pp'ff_1) = + 1$$

$$(pp'ff_1) = - 1.$$

ь какъ первое изъ этихъ равенствъ не можетъ имѣть га, ибо агармоническое отношеніе четырехъ различь точекъ не можетъ равняться $+ 1$, то заключаемъ, всѣ пары сопряженныхъ точекъ въ инволюціи ь гармонически-сопряженныя относительно двойсь точекъ и обратно: всѣ гармонически-сопряжені точки относительно двухъ постоянныхъ тоь на прямой составляютъ систему въ инволюціи, йными точками которой будутъ эти постоянныя ки.

Примемъ теперь за постоянную точку центръ o инвоціи, тогда уравненіе (28) приведется къ виду (см. § 11, 11)

$$ox \cdot ox' = k \dots \dots \dots (30)$$

тоянную k называютъ степенью инволюціи.

Равенство это показываетъ, что при k положительь проективные ряды L и L' , находящіеся въ инволюціи, ютъ разное направленіе т. е. по обѣ стороны центра

o совпадаютъ соответственныя половины A и A' , B и B' рядовъ L и L' (см. фиг. 32) и слѣдовательно объ точкѣ каждой пары сопряженныхъ точекъ инволюціи будутъ всегда находиться съ одной и той-же стороны центра. Въ этомъ случаѣ инволюцію называютъ **гиперболическою**.

Припоминая свойства двухъ рядовъ на одной прямой имѣющихъ разное направленіе и называя черезъ g , g' , h , h' тѣ особенныя точки рядовъ L и L' , которыя лежатъ въ одинаковыхъ разстояніяхъ отъ противоположныхъ точекъ, мы придемъ къ заключенію, что въ гиперболической инволюціи существуютъ всегда двѣ действительныя двойныя точки, находящіяся въ одинаковыхъ разстояніяхъ отъ центра. Эти точки въ гиперболической инволюціи называютъ **асимптотическими точками**; съ одной изъ нихъ совпадаютъ точки g и g' , а съ другой h и h' и слѣдовательно въ рассматриваемомъ случаѣ въ рядахъ L и L' совпадаютъ соответственныя равныя отрѣзки первой системы (см. § 15).

Такъ какъ асимптотическія точки съ каждой парой сопряженныхъ точекъ инволюціи составляютъ гармоническій рядъ, то слѣдовательно, если одна изъ асимптотическихъ точекъ удалится въ безконечность, то другая должна дѣлать пополамъ разстоянія между каждой парой сопряженныхъ точекъ. Это имѣетъ мѣсто, когда инволюція составлена двумя равными рядами, имѣющими равное направленіе. Въ этомъ случаѣ инволюцію называютъ **гиперболическою равностороннею** или **симметрическою**.

Если въ уравненіи (30) k величина отрицательная, то ряды L и L' одинаковаго направленія т. е. по одну сторону точки o совпадаютъ разныя половины A и B , A' и B' (фиг. 33) и слѣдовательно объ точки каждой пары сопряженныхъ точекъ инволюціи лежатъ съ разныхъ сторонъ центра. Въ этомъ случаѣ инволюцію называютъ **эллип-**

послею. Такъ какъ въ двухъ проецирныхъ рядахъ на той прямой, имѣющихъ одинаковое направленіе двойныя или мнимыя, если $ij' < gh$ и такъ какъ въ случаѣ инволюціи $ij' = 0$, то заключаемъ, что въ эллиптической инволюціи двойныя точки всегда мнимыя.

Въ рассматриваемомъ случаѣ въ рядахъ L и L' совпадаютъ точки g съ h' и h съ g' и слѣдовательно совпадаютъ соотвѣтственные равныя отрѣзки второй системы. Мѣки (gh') и (hg') очевидно находятся въ одинаковыхъ состояніяхъ отъ центра и поэтому Штейнеръ называетъ съ равно-удаленными сопряженными точками эллиптической инволюціи.

Предположимъ наконецъ въ уравненіи (30) $k = 0$. Тогда будемъ имѣть :

$$ox \cdot ox' = 0$$

слѣдовательно съ центромъ o совпадаютъ двойныя точки инволюціи а также всѣ точки x или-же x' т. е. по одной отъ каждой пары сопряженныхъ точекъ инволюціи. Поэтому точку o должно рассматривать, какъ сопряженную къ любой точкой прямой, на которой расположена инволюція. Въ этомъ случаѣ инволюцію называютъ параболической.

Итакъ слѣдовательно степень инволюціи величина положительная въ гиперболической инволюціи, — отрицательная въ эллиптической и равна нулю въ параболической.

Изъ уравненія (30) вытекаетъ слѣдующій весьма простой способъ построенія сопряженныхъ точекъ въ инволюціи. Предположимъ, что для опредѣленія инволюціи на прямой P (фиг. 34) даны двѣ пары сопряженныхъ точекъ a, b и a', b' . Начертимъ произвольную окружность, проходящую черезъ точки a и a' и введемъ черезъ точки

b и b' другую окружность, которая пересѣкалась бы с первой въ двухъ какихъ-нибудь точкахъ M и N . Тогда окружность, проходящая черезъ произвольную точку прямой P и точки M и N , пересѣчется съ прямой P въ точкѣ x' , при чемъ точки x и x' составятъ пару сопряженныхъ точекъ инволюціи, определяемой черезъ $a, a'; b, b'$. Центромъ этой инволюціи будетъ точка пересѣченія прямой MN съ P ; ибо по свойству окружности имѣемъ:

$$oa \cdot oa' = ob \cdot ob' = ox \cdot ox' = oM \cdot oN.$$

Двойными точками инволюціи будутъ точки прикосновенія прямой P съ двумя окружностями, проходящими черезъ M и N .

Изъ предыдущаго построенія видно, что, если на плоскости систему круговъ съ общей хордой MN (фиг. 35) и пересѣчемъ ее произвольной трансверсалью, то пары точекъ пересѣченія каждой изъ окружностей съ этой трансверсалью будутъ пары сопряженныхъ точекъ въ инволюціи. Центромъ инволюціи будетъ точка пересѣченія трансверсали съ линіей MN . При этомъ, если трансверсаль (E) пересѣкаетъ линію MN между точками M и N , то точки каждой пары лежатъ съ разныхъ сторонъ центра и слѣдовательно инволюція будетъ эллиптическая; если же точки M и N лежатъ по одну сторону точки пересѣченія трансверсали (H) съ MN , то точки каждой пары лежатъ по одну сторону центра и слѣдовательно инволюція будетъ гиперболическая. Очевидно, что только въ этомъ построеніи случай возможны двѣ окружности, касающіеся трансверсали, эти точки прикосновенія будутъ асимптотическими точками. Въ частномъ случаѣ, когда трансверсаль (S) параллельна MN , то центръ инволюціи и одна изъ двойныхъ точекъ будутъ лежать въ безконечности и инволюція

етъ гиперболическая - равносторонняя. Если наконецъ инверсаль (P) проходить черезъ точку M или N , то инволюція будетъ параболическая, ибо тогда съ этой инволюціею совпадаетъ одна точка изъ каждой пары сопряженныхъ точекъ инволюціи а также и двойныя точки.

Изъ предыдущаго видно, что, если для опредѣленія инволюціи даны двѣ пары сопряженныхъ точекъ a, b и b', a' , то инволюція будетъ эллиптическая или гиперболическая, смотря потому раздѣляются ли точки a, a' точками b, b' и точки b, b' точками a, a' или нѣтъ.

Если на прямой P даны какія нибудь четыре точки b, c, d, a , то, группируя ихъ по парамъ, можно составить въ слѣдующія группы по двѣ пары:

$$ab, cd; \quad ac, bd; \quad ad, bc$$

изъ только что высказаннаго предложенія видно, что, въ всякомъ положеніи этихъ точекъ, одна изъ названныхъ группъ опредѣлитъ инволюцію эллиптическую, а каждая изъ двухъ другихъ гиперболическую. Такъ напр. предполагая, что точки a, b, c, d расположены на прямой въ послѣдовательности a, b, c, d , мы видимъ, что инволюція опредѣляемая парами:

$$\begin{aligned} ab, cd & \text{ — эллиптическая } (E), \\ ac, bd & \text{ — гиперболическая } (H_1), \\ ad, bc & \text{ — гиперболическая } (H_2). \end{aligned}$$

возьмемъ теперь на линіи P произвольную точку m и возьмемъ точки ей сопряженныя въ этихъ трехъ инволюціяхъ черезъ

$$e, \quad h_1, \quad h_2;$$

тогда по свойству инволюции будемъ имѣть:

$$\begin{aligned} \text{для инволюціи } (E) & \quad (acdm) = (bcde), \\ \text{» } & \quad (H_1) \quad (acdm) = (cabh_1), \\ \text{» } & \quad (H_2) \quad (acdm) = (dbah_2) \end{aligned}$$

откуда находимъ :

$$\begin{aligned} (cabh_1) & = (dbah_2), \\ (bdce) & = (dbah_2), \\ (bdce) & = (cabh_1). \end{aligned}$$

Равенства эти показываютъ, что точки:

h_1 и h_2 составляютъ пару сопряжен. точекъ инволюціи
 e и h_2 » » » » » »
 e и h_1 » » » » » »

Такимъ образомъ мы приходимъ къ слѣдующему заключенію.

Четыре точки на прямой, разсматриваемыя двѣ пары сопряженныхъ точекъ, опредѣляютъ различныя инволюціи, изъ которыхъ всегда эллиптическая (E) а двѣ другія (H_1) и (H_2) гиперболы. Если на прямой возьмемъ произвольную точку m и назовемъ черезъ e , h_1 , h_2 сопряженныя ей точки каждой изъ трехъ инволюцій, точки h_1 и h_2 составятъ пару сопряженныхъ точекъ инволюціи (E), e и h_2 — пару сопряженныхъ точекъ инволюціи (H_1) — e и h_1 — пару сопряженныхъ точекъ инволюціи (H_2).

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ОДЕССКОГО УНИВЕРСИТЕТА.

№ 10

ТОМЪ ДЕСЯТЫЙ,

изданный подъ редакціею ордин. проф. А. С. Павлова.

ОДЕССА,

ВЪ ТИПОГРАФІИ УЛЬРИХА И ШУЛЬЦЕ.

1873.

Печатано по опредѣленію совѣта Императорскаго новороссійскаго
университета.

Ректоръ *Ө. Леонтовичъ.*

СОДЕРЖАНІЕ.

	стр.
I. Часть официальная:	
Протоколы засѣданій совѣта съ 18-го января по 27-е апрѣля 1873 г.	1—119
II. Часть ученая:	
Убѣжденіе судьи въ гражданскомъ процессѣ. <i>Мали-</i> <i>нина</i>	1—157
III. Приложенія:	
1) Начала новой геометріи (окончаніе). <i>Ярошенко</i>	112—121.
2) Теорія простыхъ средъ и ея приложеніе къ выводу основныхъ законовъ электростатическихъ и элек- тродинамическихъ взаимодействій <i>Н. Умова</i>	1— 60.
3) Замятка по поводу сочиненія г. Лигина «Теорія абсолютнаго движенія неизмѣняемой системы». <i>Его-же</i>	61— 81.

I.

Часть офіційна.

ПРОТОКОЛЫ

ЗАСѢДАНИЙ СОВѢТА

ИМПЕРАТОРСКАГО НОВОРОССИЙСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Засѣданіе 18-го января 1873 г.

Присутствовали 19 профессоровъ.

Слушали:

Предложенія г. попечителя одесскаго учебнаго округа:

2) Отъ 8-го января за № 53 о новомъ обсужденіи завилъ, проецированныхъ на случай, когда студенты не явятся на экзаменъ въ назначенное время.

По рѣшенію, принятому большинствомъ 11-ти голо-
въ (гг. Вериго, Вальцъ, Съченовъ, Мечниковъ, Абашевъ,
Явловъ, Беркевичъ, Юргевичъ, Григоровичъ, Богдановскій,
Каторъ) противъ 7-ми (Патлаевскій, Сабининъ, Войтков-
скій, Павловскій, Смирновъ, Барастелевъ, Буницынъ), пред-
ставшихъ усилить комисію назначеніемъ въ нее еще
одному члену отъ каждаго факультета, — *Опредѣлили*:
образовать комисію изъ секретарей факультетовъ для со-
ставленія единообразныхъ правилъ относительно порядка
испытанія студентовъ и просить ее о результатахъ доне-
сти совѣту.

3) Отъ 10-го января за № 73 о превращеніи съ 1874
отпуска земствомъ херсонской губерніи 5935 р. въ по-

собіе новороссійскому университету. *Опредѣлили*: поручить на разсмотрѣніе физико-математическаго факультета, просить его доставить свое заключеніе по настоящему предмету.

4) Отъ 23-го декабря 1872 г., объ утвержденіи, съ Высочайшаго соизволенія, исправляющими должность декановъ гг. Лебедева, Кондакова и Бочубинскаго. *Опредѣлили*: отмѣтить въ формулярныхъ спискахъ гг. Лебедева, Бочубинскаго и Кондакова.

5) Представленіе правленія университета: «г. ректоръ университета вошелъ въ правленіе съ слѣдующимъ предложеніемъ: извѣстно всѣмъ, какъ трудно пріискать въ Одессѣ сколько нибудь удобныя и въ тоже время недорогія квартиры. Затруднительность этого обстоятельства и особенности ощутительна для университетскихъ преподавателей, располагающихъ впрочемъ небольшими средствами и потому занимающихъ большею частію весьма неудобныя и отдаленныя отъ университета квартиры, что, конечно, нисколько не можетъ благопріятствовать, не только успѣшному матеріальному положенію преподавателей, но и успѣшному ходу спеціальныхъ ихъ занятій; существующая теперь система выдачи преподавателямъ квартирныхъ денегъ найма частныхъ помѣщеній соединяется для нихъ вернее съ такими затрудненіями, что требуются съ ихъ стороны большія усилія и жертвы, чтобы не отступать отъ своихъ своихъ обязанностей. Такимъ образомъ пріисканіе и сколько нибудь еносное приспособленіе помѣщеній требуетъ всегда много времени и средствъ, теряемыхъ преподавателями рѣшительно непроизводительно, да и прибреванныя квартиры, въ большинствѣ сырыя и вовсе не приспособленныя къ сколько нибудь удобной жизни, приходится постройка мѣнять и слѣдовательно дѣлать новые на

производительные расходы, или же, удерживаясь от переездов помѣщений, жертвовать собственнымъ здоровьемъ. Изъ-за отдаленности квартиръ отъ университета лишается преподавателей возможности пользоваться, какъ слѣдуетъ, библиотекой и другими научными пособиями и учрежденіями университета. Всѣ эти затрудненія соединяются для преподавателей съ непроизводительною растратою времени средствъ, а нерѣдко и заставляютъ ихъ поневолѣ уклоняться отъ исполненія прямыхъ своихъ служебныхъ обязанностей. Въ видахъ возможнаго устраненія указанныхъ неудобствъ и затрудненій, встрѣчаемыхъ университетскими преподавателями, въ дѣлѣ присканія помѣщений, честь имѣю представить на разсмотрѣніе правленія составленный мною общій проектъ устройства постоянныхъ профессорскихъ квартиръ. Если правленіе сочтетъ предлагаема мною изображенія достойными вниманія, то я просилъ бы внести состоящее мое предложеніе въ совѣтъ университета для общаго обсужденія профессоровъ и затѣмъ для дальнѣйшаго ходатайства по этому дѣлу. Само собою разумѣется, то въ настоящее время можетъ быть рѣчь только объ общихъ и главныхъ основаніяхъ этого дѣла, подробная разработка плана зданія и устройства въ немъ помѣщеній можетъ быть опредѣлена только послѣ одобренія правительствомъ главныхъ основаній проекта. Такимъ образомъ предлагаю ходатайствовать предъ правительствомъ о разрѣшеніи построить на одномъ изъ университетскихъ дворовъ (напр. по херсонской или елисаветинской улицѣ) отдельное зданіе, вполне приспособленное къ устройству въ немъ удобныхъ квартиръ для преподавателей, положенныхъ по университетскому штату. Если само правительство не можетъ устроить этого дѣла на собственныя средства, то

можно обратиться къ займу потребной суммы денег, въ залогъ (съ разрѣшенія правительства) наличной недвижимости университета (т. е. зданій съ университетскою мебелью) въ одномъ изъ кредитныхъ учреждений, напримеръ въ бессарабско-таврическомъ земскомъ банкѣ, съ переселеніемъ за тѣмъ долга съ наличныхъ зданій на вновь возведенный домъ, какъ только онъ будетъ готовъ. По избраннѣйшимъ мною предварительнымъ справкамъ, на устройство зданія подъ профессорскія квартиры потребуется до 10 тысячъ. — Платежъ процентовъ, погашеніе долга могутъ быть весьма удобно гарантированы квартирными деньгами отпускаемыми преподавателямъ въ настоящее время изъ суммъ государственнаго казначейства. Сколько мнѣ известно, бессарабско-таврическій банкъ выдаетъ деньги въ ссуду подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ, съ условіемъ платежа банку 10% ежегодно; этими взносами уплачиваются проценты и погашается самый долгъ въ теченіи лѣтъ. По нормальному университетскому штату отпускается ежегодно квартирныхъ 13 тысячъ, а по временному штату нашего университета 10.600 р. Значитъ, мы можемъ теперь же рассчитывать на заемъ отъ 100 до 130 тысячъ гарантируемыхъ квартирными деньгами. Кромя того, кажется, всѣ преподаватели, въ случаѣ устройства квартиръ, съ охотою примутъ на себя обязанность, кромя квартирныхъ, давать еще дополнительные платежи, пока не будетъ погашенъ весь долгъ. Принимая все это во вниманіе, какъ и въ виду большой цѣнности наличной университетской недвижимости, можно, мнѣ кажется, вполнѣ рассчитывать на заемъ не менѣе 200 тысячъ руб., — сумма которая, по приблизительному расчету университета архитектора, совершенно достаточна для устройства не

ныхъ, но вполнѣ удобныхъ помѣщеній. Количество са-
къ квартиръ, по моему мнѣнію, должно быть рассчитано
на существующій теперь личный составъ преподавате-
льн. университета, но вообще на составъ, положенный уни-
верситетскимъ штатомъ, и при томъ необходимо устроить
помѣщенія холостыя и семейныя, послѣднія съ большимъ
количествомъ комнатъ и разныхъ службъ. Что касается
та, необходимаго для постройки проектируемаго зданія,
въ этомъ отношеніи не предстоитъ никакихъ существен-
ныхъ затрудненій. По измѣренію, сдѣланному университет-
скимъ архитекторомъ, университетъ располагаетъ свобод-
нымъ мѣстомъ въ главномъ университетскомъ дворѣ до
Херсонской улицѣ на протяженіи $27\frac{1}{2}$ сажень (между кор-
пусомъ главнаго университетскаго зданія и домомъ Богана);
и въ то же мѣсто, нѣтъ никакого затрудненія продлить проекти-
руемое зданіе въ университетскій дворъ параллельно съ до-
момъ Богана, или же построить зданіе по елисаветской
улицѣ, соединивъ главный корпусъ съ флигелями. По при-
нятому расчету архитектора, на главномъ универ-
ситетскомъ дворѣ свободно можно занять пространство до
двадцати квадратныхъ сажень (до 200 по херсонской и до 200
по елисаветской), построивъ на немъ зданіе въ три глав-
ныхъ этажа съ подвальнымъ. Нужно при этомъ принять во
вѣщаніе и то, что университетъ обладаетъ на приморскомъ
берегѣ и на фермѣ богатыми запасами строеваго камня :
этой статьѣ расходъ можетъ значительно сократиться,
если каменное добываніе камня и доставку его на мѣсто мож-
но будетъ устроить безъ всякихъ или безъ большихъ рас-
ходовъ для университета.

Считаю нужнымъ указать также на огромныя выгоды,
которыя можетъ пріобрѣсти правительство, если осуществит-

ся проектъ устройства постоянныхъ профессорскихъ квартиръ. На это дѣло не потребуется отъ правительства никакихъ издержекъ, а между тѣмъ университетъ можетъ получить въ свое распоряженіе большое зданіе, какъ и вообще въ значительной степени увеличится цѣнность казеннаго имущества, находящагося въ распоряженіи нашего университета. Кроме того, по истеченіи срока погашенія долга, когда послѣдній будетъ вполне уплаченъ (что можетъ быть, какъ сказано, не далѣе 19 лѣтъ), и слѣдовательно не будетъ надобности выдавать въ уплату долги квартирныхъ, послѣднія (въ количествѣ свыше 13-ти тысячъ), за отводомъ преподавателямъ помѣщеній натурою въ казенномъ зданіи, будутъ въ полномъ распоряженіи государственнаго казначейства. Наконецъ, устройство квартиръ на изложенныхъ основаніяхъ, представляетъ большія выгоды и для университетскихъ преподавателей. Они будутъ въ гораздо меньшей степени подвергаться тѣмъ личнымъ и бытовымъ затрудненіямъ и неудобствамъ, какими въ настоящее время вообще осложнена вся обстановка ихъ жизни; съ улучшеніемъ же матеріальнаго ихъ положенія, они естественно будутъ имѣть полную возможность предаться всецѣло своимъ научнымъ и преподавательскимъ обязанностямъ.

Правленіе университета, находя, съ своей стороны вышеизложенныя соображенія заслуживающими вниманія, имѣетъ честь представить ихъ на разсмотрѣніе совѣта.

Послѣ сдѣланныхъ нѣкоторыми членами совѣта возраженій, предсѣдателемъ поставленъ былъ вопросъ: одобряетъ ли совѣтъ общую мысль проекта? Большинство 15-ти голосовъ (гг. Вальцъ, Патлаевскій, Шведовъ, Павловъ, Беркевичъ, Сабининъ, Юргевичъ, Григоровичъ, Войт

скій, Павловскій, Смирновъ, Барастелевъ, Буницынъ; дановскій, ректоръ) противъ 4-хъ (гг. Вериго, Мечникъ, Сѣченовъ и Абашевъ, изъ коихъ трое послѣднихъ вили, что представляютъ особыя мнѣнія) дало отвѣтъ утвердительный. *Опредѣлили*: одобряя общую мысль проекта представить г. попечителю, прося его превосходительство препроводить проектъ на усмотрѣніе г. министра народнаго прощенія, приложивъ къ представленію и отдѣльныя мнѣнія.

6) Представленіе его же объ утвержденіи расхода въ р., выданныхъ изъ спеціальныхъ средствъ университета, секретарю правленія и по студентскимъ дѣламъ Косудскому. *Опредѣлили*: утвердить.

7) Представленіе историко-филологическаго, физико-математическаго и юридическаго факультетовъ о назначеніи пенсій и пособій и объ освобожденіи отъ платы за слушаніе лекцій студентовъ, оказавшихся того достойными по ѣткамъ, полученнымъ на полугодичныхъ контрольныхъ испытаніяхъ. *Опредѣлили*: предоставить правленію распределеніе стипендій сообразно съ денежными средствами университета.

8) Представленіе историко-филологическаго факультета ассигнованіи, изъ предвидящихся къ концу текущаго года свободныхъ остатковъ отъ содержанія личнаго состава 3 т. р. с. на приобрѣтеніе для факультета книгъ въ количествѣ по замѣщеннымъ недавно кафедрамъ теоріи и исторіи искусствъ, сравнительнаго языкознанія и церковной исторіи, которыя почти вовсе не имѣютъ книгъ. *Опредѣлили*: просить ходатайства г. попечителя предъ министромъ народнаго просвѣщенія о перечисленіи изъ предвидящихся свободнаго остатка отъ содержанія личнаго состава университета въ текущемъ году 3 т. р. на учебно-

вспомогательныя учрежденія съ употребленіемъ этой суммы на приобрѣтеніе книгъ по кафедрамъ историко-филологическаго факультета.

9) Представленіе того же факультета о продолженіи выдачи вознагражденія приватъ-доценту Солоникію, до 15 августа 1873 года, изъ суммы министерства народнаго просвѣщенія. *Опредѣлили*: войти съ ходатайствомъ къ попечителю по этому предмету.

10) Представленіе того же факультета объ избрании книгопродавца Федора Моурка комисіонеромъ по доставкѣ университету славянскихъ книгъ. При этомъ профессоръ Павловъ заявилъ, что было бы полезно имѣть заграничнаго комисіонера и вообще по доставкѣ университету книгъ Брокгаузъ, на примѣръ, какъ видно изъ протоколовъ заведеній совѣта университета св. Владимира, доставляетъ книги, газеты и журналы на весьма выгодныхъ условіяхъ. *Опредѣлили*: признавъ г. Моурка комисіонеромъ университета, просить правленіе войти съ нимъ въ соглашеніе относительно комисіонерства, также просить профессора Павлова снестись и съ Брокгаузомъ, на какихъ условіяхъ согласился бы онъ быть комисіонеромъ университета и доставить газетъ, журналовъ и книгъ, послѣднихъ въ переплетъ и безъ переплета.

11) Представленіе физико-математическаго факультета по предложенію профессоровъ Мечникова, Свѣчнова и Васильца, въ засѣданіи физико-математическаго факультета, было произведено баллотированіе профессора университета св. Владимира г. Ковалевскаго на сверхштатную ординатуру по кафедрѣ зоологій; при чемъ оказались 9 голосовъ избирательныхъ и 4 неизбирательныхъ. По этому факультетъ постановилъ просить совѣтъ ходатайствовать предъ г. министромъ объ утреб-

деніи сверхштатной ординатуры по кафедрѣ зоологій и под-
вергнуть баллотированію г. Ковалевскаго на испрашиваемую
сверхштатную ординатуру по кафедрѣ зоологій. При чемъ
прилагается особое мнѣніе проф. Беркевича и подлинное
представленіе гг. Мечникова, Сѣченова и Вальца.

Представленіе проф. Мечникова, Сѣченова и Вальца:
убѣдившись въ томъ, что одному лицу преподавать та-
кой обширный предметъ, какъ зоологія съ зоотоміей и эм-
бриологіей, почти нѣтъ возможности, мы считаемъ необхо-
димымъ жокорнѣйше просить факультетъ войти съ ходатай-
ствомъ объ утвержденіи новой профессуры по кафедрѣ
зоологій. Необходимость имѣть, по крайней мѣрѣ, двухъ пре-
подавателей по зоологій съ зоотоміей сознава всѣми наши-
ми университетами. Лучшимъ доказательствомъ этому мо-
жетъ послужить примѣръ с.-петербургскаго университета,^{*)}
который находится при условіяхъ, наиболѣе сходныхъ съ
нашимъ, вълѣдствіе отсутствія въ обоихъ медицинскаго фа-
культета. Будучи вынужденъ вмѣстить одну изъ штат-
ныхъ профессуръ преподавателемъ физиологій, петербургскій
университетъ нашель необходимымъ ходатайствовать объ
учрежденіи новой профессуры по предметамъ зоологій и
зоотоміи, которая, какъ извѣстно, замѣщена нынѣ профес-
соромъ Вагнеромъ. (Всѣхъ преподавателей по кафедрѣ зоо-
логій въ настоящее время въ петербургскомъ университе-
тѣ 4, изъ которыхъ 3 ординарныхъ профессора и 1 экстра-
ординарный) *) Нашъ университетъ отчасти уже выссказал-

*) Въ университетѣ св. Владиміра по кафедрѣ зоологій: ординарный
профессоръ Ковалевскій и штатный доцентъ Паульсонъ; въ московскомъ
— ординарные профессора Богдановъ и Усовъ и экстраординарный профес-
соръ Борзятинъ; въ казанскомъ — ординарный профессоръ Мельниковъ и
экстраординарный профессоръ Зеленскій; въ харьковскомъ — ординарные
профессора Черной и Масловскій и экстраординарный профессоръ Степановъ.
въ варшавскомъ — Вржешинскій.

ся въ пользу нашего мнѣнія, такъ какъ онъ, пригласивъ приватъ-доцентомъ доктора Валенскаго (нынѣ профессора казанскаго университета), ходатайствовалъ о назначеніи ему содержанія штатнаго доцента.

Обстоятельство, побуждающее насъ именно теперь въбудить вопросъ объ учрежденіи новой профессуры, замѣчается въ томъ, что для замѣщенія ея мы имѣемъ возможность приобрести одного изъ извѣстнѣйшихъ современныхъ зоологовъ, А. О. Ковалевскаго. Такъ какъ главнѣйшіе результаты его научныхъ работъ настолько извѣстны, что сдѣлались достояніемъ всей читающей публики, то мы можемъ ограничиться только краткими замѣчаніями. Главное поприще его научной дѣятельности составляетъ сравнительная исторія развитія животныхъ, на которую его изслѣдованія и пролили новый свѣтъ. Замѣчательная работа его объ исторіи развитія ланцетника (*amphioxus lanceolatus*) впервые указала намъ существованіе у позвоночнаго животнаго личиночныхъ стадій, извѣстныхъ до тѣхъ поръ только у низшихъ организмовъ. Имъ впервые была обрисована исторія развитія стенофоръ, жуковъ и многихъ другихъ животныхъ. Имъ былъ возбужденъ вопросъ объ эмбриологической связи между животными позвоночными и беспозвоночными,—вопросъ, надѣлавшій такого шума въ последнее время. Къ числу его замѣчательнѣйшихъ открытій слѣдуетъ отнести анатомію *Valanoglossus*, превращеніе *Rhagotis* и размноженіе морскихъ звѣздъ. Изъ всего сказаннаго ясно слѣдуетъ, что съ приобретеніемъ такого преподавателя, какъ Ковалевскій, мы получимъ въ своемъ среднѣмъ ученомъ, дѣятельность котораго отразится самымъ благотворнымъ образомъ на учащуюся молодежь нашего университета. Какъ доказательство, что ученныя заслуги А. О.

Ковалевскаго признаются всѣми компетентными судьями, можно привести тотъ фактъ, что труды его дважды удостоены были петербургской академіей полной беровой преміи, а также—разсѣяны во многихъ сочиненіяхъ, достойные отзывы иностранныхъ ученыхъ. Сказаннаго совершенно достаточно, чтобы убѣдигь, какъ въ необходимости учрежденія новой профессуры съ зоотоміей и эмбриологіей, такъ и въ важности пріобрѣтенія для нашего университета П. О. Ковалевскаго; что же касается до финансовой стороны вопроса, то разсмотрѣніе ея мы предоставляемъ факультету и совѣту».

Отдѣльное мнѣніе профессора Беркевича: «въ засѣданіи физико-математическаго факультета 11-го декабря 1872 года проф. Мечниковъ, Свѣчновъ и Вальцъ вошли въ факультетъ съ представленіемъ объ избраніи профессора Ковалевскаго сверхштатнымъ ординарнымъ профессоромъ нашего университета, и по совершенной послѣ сего открытой баллотировкѣ, г. Ковалевскій оказался избраннымъ. По моему мнѣнію, избраніе это вредно отразится на трой факультетскаго преподаванія. Мнѣніе свое я основываю на слѣдующемъ. 1) Въ настоящее время въ нашемъ университетѣ 3 преподавателя по кафедрѣ зоологіи, изъ которыхъ 2 ординарныхъ профессора и одинъ доцентъ; усиливая преподаваніе зоологіи еще однимъ преподавателемъ, мы тѣмъ лишаемся возможности усилить преподаваніе другихъ факультетскихъ предметовъ, не менѣе важныхъ и значительно большихъ по своей обширности. Такъ напримѣръ въ нашемъ университетѣ по кафедрѣ математики только 1 преподавателя, по кафедрѣ астрономіи: 1, а между тѣмъ самъ факультетъ сознавалъ обширность этого послѣдняго предмета, желая устроить изъ него новое отдѣленіе. Про-

профессора Вальцъ и Мечниковъ при этомъ имѣ замѣтилъ, что они готовы отказаться отъ своего предложенія, если я сейчасъ представлю кандидата для занятія катедры астрономіи; въ противномъ случаѣ они полагаютъ, что такое сохраненіе катедры вредитъ дѣлу: если нѣтъ астронома, а является зоологъ, то обязанность факультета пригласить его, ибо этимъ приглашеніемъ университетъ возмущается. По моему мнѣнію, замѣчаніе это было бы справедливымъ, еслибы министерство народнаго просвѣщенія располагало неопредѣленными суммами на содержаніе штатныхъ преподавателей, или еслибы профессора нанимались на годъ, а много на два; тогда, дѣйствительно, усиливъ одну катедру, факультетъ ни сколько бы не рисковалъ, и при появленіи преподавателя по другой катедрѣ, не возмущенъ бы. Но въ то время, когда исходатайствование новой штатной суммы представляеть столько затрудненій и когда профессора выбираются на 25 лѣтъ, приобрѣтеніе лишняго преподавателя по одной катедрѣ лишаетъ факультетъ возможности имѣть достаточное число преподавателей по другой катедрѣ. 2) Хотя гг. Мечниковъ, Вальцъ и Сѣченовъ утверждаютъ въ своемъ представленіи, что факультетъ согласился, въ принципѣ, на усиленіе преподаванія по катедрѣ зоологій, приглашая г. Заленскаго приватъ-доцентомъ и ходатайствуя ему изъ суммъ министерства вознагражденіе въ размѣрѣ жалованья штатнаго доцента, но они забываютъ, что факультетъ дѣлалъ предложеніе г. Заленскому въ то время, когда г. Мечниковъ уѣзжалъ за границу на цѣлый годъ; что же тутъ удивительнаго, что факультетъ опасенъ прерывать преподаваніе зоологій, соглашаясь съ предложеніемъ профессора Мечникова? Между тѣмъ

предложеніемъ и выборомъ г. Ковалевскаго громадная разница: факультетъ, испрашивая г. Залевскому содержаніе изъ суммъ министерства на одинъ годъ, ничѣмъ не рутался, что подобное ходатайство послѣдуетъ на другой годъ, притомъ не требовалъ изъ министерства новыхъ суммъ, а только просилъ зачислить г. Залевскаго въ число приватъ-доцентовъ, пользующихся содержаніемъ изъ суммъ, находящихся въ распоряженіи г. министра; гдѣ же тутъ признаніе, въ принципѣ, необходимости усиленія преподаванія зоологіи? 3) Студенты II-го курса разряда естественныхъ наукъ вошли въ факультетъ съ просьбою объ уменьшеніи числа лекцій, потому что, при нынѣшнемъ распределеніи этихъ лекцій, они не въ состояніи заниматься. Факультетъ уважилъ ихъ просьбу; между тѣмъ въ этомъ году не читаетъ лекцій профессоръ Головинскій, находящійся въ командировкѣ; что же будетъ, когда онъ возвратится и мы пригласимъ еще г. Ковалевскаго? Я думаю, что затрудненіе еще болѣе усилится и мы чрезмѣрно обременимъ слушателей лекціями. На основаніи всего вышесказаннаго, полагаю, что пріобрѣтеніе еще одного преподавателя по кафедрѣ зоологіи, въ то время, когда другія кафедры туждаются въ усиленіи преподаванія, совершенно излишне.

Въ результатъ происшедшей засѣдъ, закрытой подачей голосовъ, баллотировки г. Ковалевскаго сверхштатнымъ ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ зоологіи получилось 15 голосовъ избирательныхъ и 7 неизбирательныхъ. *Опредѣлили*: согласно состоявшемуся избранію просить ходатайства г. попечителя предъ г. министромъ народнаго просвѣщенія объ утвержденіи г. Ковалевскаго сверхштатнымъ ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ зоологіи, съ ассигнованіемъ соответствующаго званію оклада содержанія.

12) Представленію того же факультета: «Физико-математическій факультетъ, на основаніи единогласнаго рѣшенія своего, состоявшагося въ засѣданіи 15-го января сего года, имѣеть честь просить совѣтъ о командированіи съ ученою цѣлію за границу экстраординарнаго профессора Сидцова съ 15-го августа 1873 по 15-го августа 1874 года и объ ходатайствованіи ему пособія въ 1000 рѣ изъ суммъ министерства.

Въ результатѣ происшедшаго за симиъ баллотированіемъ заграничною побѣдѣ профессора Сидцова съ пособіемъ въ 1000 р. изъ суммъ министерства оказалось 16 голосовъ утвердительныхъ и 5 отрицательныхъ. *Опредѣлили:* просить ходатайства г. полечителя предъ министромъ наг. наго просвѣщенія о командированіи г. Сидцова за границу съ ученою цѣлію на одинъ годъ, съ 15 августа 1873 года, съ назначеніемъ ему пособія въ 1000 р. изъ суммъ министерства.

13) Представленію того же факультета: «на основаніи единогласнаго рѣшенія своего, состоявшагося въ засѣданіи 15-го января сего года, физико-математическій факультетъ имѣеть честь просить совѣтъ о командированіи съ ученою цѣлію за границу гг. профессоровъ: Беркевича съ 1-го января по 15-е августа, Мечникова съ 1-го апрѣля по 1-е июля и Вальца съ 1-го апрѣля по 15-е августа 1873 г. о сохраненіемъ получаемаго ими жалованья, но безъ пособія.

Справку: Высочайшее повелѣніе отъ 6-го апрѣля 1873 года объ ограниченіи заграничныхъ командировокъ профессоровъ.

Такъ какъ при разсмотрѣніи причинъ, вызывающихъ заграничную командировку профессора Беркевича, возникъ вопросъ о назначеніи ему пособія на эту побѣдку, а

предложенія размыѣра моего: не было необходимыхъ данныхъ, рѣшено было отложить сужденіе о командированіи г. Беркевича за границу до слѣдующаго засѣданія совѣта.

Что касается командировокъ профессоровъ Мечникова Вальца, то онѣ приняты совѣтомъ единогласно. *Опредѣлили*: вопросъ о командированіи г. Беркевича отложить до слѣдующаго засѣданія, прося его представить свѣдѣнія о размѣрѣ издержекъ, необходимыхъ для его командировки; командированіи же за границу гг. Мечникова и Вальцайти съ ходатайствомъ къ г. почетителю.

14) Представленіе того же факультета о разрѣшеніи профессору Свѣчену читать въ наступившемъ полугодіи всего шести, но четыре лекціи въ недѣлю по физиологіи. *рѣшили*: разрѣшить.

15) Представленіе юридическаго факультета объ утвержденіи въ степени кандидата гг. Андросова, Бордогоса, Миченка и Бершадскаго. *Опредѣлили*: утвердивъ гг. Бордоса, Демченка, Андросова и Бершадскаго въ степени кандидата, выдать имъ установленные на это званіе дипломы.

16) Рапортъ проректора, на имя г. ректора: «имѣю честь донести вашему превосходительству, что въ теченіи прошлаго декабря мѣсяца не читали лекцій. а) *по болѣзнямъ*: А. М. Богдановскій 2 л., И. В. Ягичъ 9 л., Р. В. Орловскій 1 л., М. П. Смирновъ 2 л., А. В. Куницынъ 1 л., П. Юргевичъ 4 л., И. М. Свѣченъ 1 л., М. К. Павловскій 1 л. В. М. Войтковскій 1 л., Л. О. Беркевичъ 1 л., Д. Н. Абашевъ 3 л., Ф. К. Брунъ 1 л., А. П. Пригакинъ 1 л., А. А. Армфельдъ 1 л. и Н. Л. Ж. Турдефоръ 1 л. б) *по законнымъ причинамъ*: О. И. Леонтовичъ 2 л., И. Карастелевъ 2 л., Е. О. Сабининъ 1 л., А. А. Венковъ 1 л., В. М. Войтковскій 1 л., И. Ф. Кошугъ 8 л.,

и А. А. Бочубинскій 6 л.; в) по случаю отъезда: В. В. Богачичъ 4 л., и Н. П. Бондаковъ 3 л. По случаю праздниковъ Рождества Христова чтеніе лекцій прекратилось 11 декабря». *Опредѣлили*: записать въ протоколъ.

17) Докладъ секретаря совѣта о полученіи увѣдомленія объ увольненіи изъ податнаго состоянія удостоеннаго факультетами степени кандидата: Рейтера, Малембергъ, Бернштейна. *Опредѣлили*: утвердивъ означенныхъ лицъ степени кандидата, выдать имъ установленные на это же дія дипломы.

18) Ректоръ предложилъ распределить между факультетами библиотечную сумму, назначенную по штату текущей 1873 годъ (4,500 р.).

При этомъ было доложено, что библиотечарь проситъ отдѣлять изъ этой суммы, предварительно ей раздѣляя на выписку продолженій начатыхъ сочиненій 500 р. 2) исполненіе дефектныхъ сочиненій 100 р., 3) на выписку книгъ для такъ называемаго отдѣла студентской библиотечки 100 р., 4) на переплетъ книгъ 750 р. и 5) на прочие текущія расходы 200 р.

Затѣмъ, большинствомъ 15-ти голосовъ (гг. Вервальцъ, Сѣменовъ, Мечниковъ, Патлаевскій, Шведовъ, Машевъ, Павловъ, Берневичъ, Юргевичъ, Войтневскій, Шоловскій, Барастелевъ, ректоръ) противъ 4-хъ (гг. Гуровичъ, Смирновъ, Буницынъ, Богдановскій), предложившихъ раздѣлить сумму на три равныя части, по числу факультетовъ, постановлено раздѣлять библиотечную сумму по числу кафедръ, назначенныхъ по уставу университета. *Опредѣлили*: опредѣленіе суммы, потребной на удовлетвореніе надобностей библиотечки, передать на предварительное разсмотрѣніе и обсужденіе библиотечной комиссіи.

атѣмъ, по выдѣлѣ ея, остающуюся сумму раздѣлить по
лу кафедръ, положенныхъ по штату университета.

19) По предложенію профессора Павлова о необходи-
ти яснѣе и точнѣе опредѣлить составъ библиотечной
кссии, на основаніи единогласнаго избранія, — *опредѣли-*
составить библиотечную комисію изъ профессоровъ
лова, Войтковскаго и Абашева, съ предоставленіемъ
сѣдателствующему права приглашать къ участию въ
дѣлахъ оной и тѣхъ преподавателей, коихъ содѣйствіе
знано будетъ полезнымъ.

20) Представленіе ~~юридическаго факультета~~ о перево-
въ высшіе курсы студентовъ Гловинскаго и Холеву, —
орымъ, по разрѣшенію совѣта, дозволено было держать
сводные дополнительные экзамены въ декабрѣ 1872 г.,
какъ какъ нынѣ они выдержали эти экзамены удовле-
нительно. *Опредѣлили:* перевести гг. Гловинскаго и
еву въ слѣдующіе курсы.

21) Прошеніе декана физико-математическаго ~~факультета~~
К. Барастелева: «въ наступившемъ полугодіи мнѣ
стоитъ чтеніе лекцій по такому отдѣлу преподаваемой
науки, который потребуетъ отъ меня усиленныхъ
тій; желая, поэтому, посвятить настоящее полугодіе
преподавательскимъ и научнымъ занятіямъ, и имѣя
другой стороны въ виду близкій срокъ окончанія моей
ебы въ должности декана, — имѣю честь покорнѣйше
итъ совѣтъ принять теперь же надлежащія мѣры для
анія декана физико-математическаго факультета и сдѣ-
распоряженіе о передачѣ должности декана одному
членовъ факультета; объ этомъ я покорнѣйше прошу
итъ еще и потому, что въ концѣ настоящаго полугодія
исполагаю ѣхать за границу для леченія минеральными

водами, что также обязывает меня усилить чтение лекций и дѣлает затруднительнымъ исполненіе обязанностей декана». *Опредѣлили*: просить факультетъ озаботиться выборомъ новаго декана въ слѣдующемъ засѣданіи совѣта.

Засѣданіе 26-го января.

Присутствовали 20 профессоровъ.

Слушали:

1) По открытіи засѣданія происходило избраніе физико-математическимъ факультетомъ декана; оказался избранымъ, большинствомъ 8-ми голосовъ противъ 4-хъ, ординарный профессоръ на кафедрѣ ботаники Я. Я. Вальца. *Опредѣлили*: согласно состоявшемуся избранію и на основаніи 42 § унив. уст. л. В. п. 1-й просить ходатайствовать г. попечителя предъ г. министромъ народнаго просвѣщенія объ утвержденіи ординарнаго профессора по кафедрѣ ботаники Вальца деканомъ физико-математическаго факультета на три года, и разрѣшенія его превосходительства назначить г. Вальцу въ исправленіе должности декана ввиду утвержденія его въ ней установленнымъ порядкомъ.

2) Были прочтены протоколы засѣданій совѣта декана 16 декабря 1872 и 18 января текущаго года.

По прочтеніи ст. 5-й послѣдняго протокола было высказано особое мнѣніе профессоромъ Сѣченымъ, Мечниковымъ

шева по вопросу о постройкѣ зданія для профессор-
хъ квартиръ слѣдующаго содержания: «мы несогласны
проектомъ, представленнымъ правленіемъ, по слѣдую-
щѣ причинамъ: 1) такъ какъ дороговизна жизни вообще
квартиръ въ частности служила уже мотивомъ для хо-
дѣйства объ увеличеніи содержанія профессоровъ (по по-
слѣдующему пересмотру университетскаго устава), то всякое но-
ходатайство въ этомъ направленіи мы считаемъ по-
шлей мѣрѣ излишнимъ; 2) устройство подобнаго дома
возможно только подъ условіемъ употребленія всѣхъ квар-
терныхъ денегъ, получаемыхъ профессорами, на уплату
центовъ и погашеніе долга, что дѣлаетъ жизнь въ
этомъ домѣ обязательной почти для всѣхъ,—обстоятель-
но стѣсняющее свободу частной жизни *); 3) распре-
шеніе квартиръ, при часто мѣняющемся составѣ лицъ
составляющихъ ихъ частную жизнь, представляетъ величайшія
трудности; и 4) вообще же сожителство всѣхъ профес-
соровъ въ одномъ домѣ съ ихъ семействами и хозяйства-
можетъ служить источникомъ самыхъ разнообразныхъ
исповѣдній непріятнаго свойства, которыя, какъ показы-
ваетъ опытъ, способны вредно отозваться на всемъ строе
университетской жизни». *Предъложили:* протоколы эти пред-
ложить г. попечителю, присовокупивъ, что, по мнѣнію со-
вета протоколъ, засѣданія 18-го января можетъ быть напе-
чатанъ въполнѣ, а протоколъ засѣданія 16-го декабря пред-
лагается вовсе не печатать.

Предложенія г. попечителя одесскаго учебнаго округа:

*) Не нужно забывать, что хотя при баллотировкѣ этого вопроса
совѣтъ противъ него оказалъ только 3 голоса, но, во первыхъ, въ
этомъ совѣтѣ не присутствовали доценты, для которыхъ тоже предполагаются
квартиры, во вторыхъ—составъ совѣта даннаго времени никакъ не можетъ
рѣшать воарвѣній будущаго состава совѣта.

4) Отъ 19-го января за № 245 объ учрежденіи в одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній Россіи стипендіи имени князя Павла Александровича Абамелика. *Опредѣлили*: принявъ къ свѣдѣнію, копію положенія о стипендіи передать въ правленіе университета.

5) Отъ того же числа за № 246: «г. министръ народнаго просвѣщенія, вслѣдствіе представленія моего и раздѣляя вполне выраженное въ ономъ мнѣніе, что порученіе профессора новороссійскаго университета Марциникова въ московскій университетъ въ половинѣ учебнаго года крайне неудобно, — разрѣшилъ оставить г. Марциникова при новороссійскомъ университетѣ до 1-го января 1873 г.; — о чемъ и имѣю честь увѣдомить въ отнѣшеніи на представленіе за № 1227». *Опредѣлили*: принять въ свѣдѣнію.

6) а) Докладъ правленія университета о фермѣ и б) заявленіе ректора о томъ, что управляющій фермою Арнольдъ подалъ просьбу объ отставкѣ и что по отъѣздѣ физико-математическаго факультета прекратилъ къ увольненію г. Арнольда отъ службы при университетѣ не имѣется. *Опредѣлили*: 1) въ виду того, что денежный отъѣзд г. Арнольда не былъ въ разсмотрѣніи комисіи, рѣшившей ферму, передать какъ объясненіе управляющему фермою, такъ и докладъ о расходахъ по фермѣ въ комисію; и 2) исполнить просьбу г. Арнольда объ отставкѣ, предложивъ въ то же время факультету озаботиться избраніемъ новаго управляющаго фермою.

7) Донесеніе библиотечной комисіи: «библиотечная комисія, вслѣдствіе совѣтскаго опредѣленія 13 мѣс. декабря, честь имѣетъ представить совѣту свои предположенія какъ о выпискѣ газетъ и журналовъ для профессорской лекто-

такъ и объ устройствѣ самой лекторіи.—По первому
осу, комисія, въ видахъ непрерывнаго и правдынаго
ченія періодическихъ изданій, выписываемыхъ универ-
гожь, признаеть нужнымъ установить, на будущее
я, слѣдующій порядокъ ихъ выписки : бібліотекарь,
озже 15-го октября, представляетъ въ совѣтъ спи-
воіхъ журналовъ и газетъ, въ томъ году полу-
нахся въ университетѣ, съ точнымъ обозначеніемъ нѣ-
каждаго изданія и съ общимъ итогомъ ихъ стоимостя.
ть, опредѣливъ названія *общихъ* газетъ и журналовъ,
ровождаеть списки *спеціальныхъ* изданій въ подлежа-
факультеты для пересмотра или дополненія. Списки,
смотрѣнные или дополненные факультетами, представ-
ся въ совѣтъ на утвержденіе и для соображенія съ
ю суммою на выписку газетъ и журналовъ. Изъ со-
і всѣ списки препровождаются въ правленіе, которое,
озже начала декабря, дѣлаеть по нимъ заказы у до-
черовъ, а копія списковъ препровождаеть бібліотека-
Последній обязанъ слѣдить за тѣмъ, чтобы всѣ газе-
и журналы, выписываемые университетомъ, получались
шь и *правильно*. На *каждое* изданіе, поступающихъ въ биб-
оку, онъ заносить въ особую книгу и тотчасъ же
ть ихъ въ лекторію подъ росписку того лица, которо-
ввѣрено будетъ завѣдываніе ею. -- По вопросу объ у-
ствѣ профессорской лекторіи, комисія прежде всего при-
та неудобнымъ и нецѣлесообразнымъ вынѣшнее помѣ-
іе лекторіи. Находясь во второмъ этажѣ, въ углу глав-
) университетскаго зданія, она въ вечерніе часы (осо-
ю зимою) нѣрѣдко остается почти совершенно недо-
вною для своихъ полноправныхъ посѣтителей, такъ
ь, за исключеніемъ вечеровъ, когда въ университетской

церкви бываетъ богослуженіе или когда назначены другія университетскія собранія, главный входъ въ университетъ между 5 и 6 часами вечера запирается, а другіе ходы и коридоры, ведущіе въ лекторію, равно какъ и самая лекторія, остаются неосвѣщенными. Конечно, эти неудобства могли бы быть устранены простымъ распоряженіемъ—держать университетъ открытымъ и входъ въ нынѣшнюю лекторію освѣщеннымъ до опредѣленнаго позднаго часа ежедневно. Но, по мнѣнію комисіи, основанному на примѣрѣ другихъ университетовъ, было бы во всѣхъ отношеніяхъ удобнѣе и даже экономнѣе помѣстить лекторію по близости отъ главнаго входа. Какъ на самое удобное помѣщеніе, комисія можетъ указать на двѣ залы, занимаемыя теперь кабинетомъ изящныхъ искусствъ, который по словесному заявленію завѣдывающаго этимъ кабинетомъ предсѣдателя комисіи, оказываются для кабинета непригодными. Въ ятомъ новомъ помѣщеніи лекторія должна была бы получить и новое устройство, какъ внѣшнее, такъ и внутреннее.— Въ первомъ отношеніи комисія признаетъ нужнымъ: 1) въ обѣихъ указанныхъ залахъ устроить газовое освѣщеніе; 2) полъ (мраморный) покрыть по срединѣ и подъ столами коврами или англійскими циновками; 3) старую мебель нынѣшней лекторіи отремонтировать или, по возможности, замѣнить новою, болѣе удобною и приличною; 4) одну залу назначить для чтенія, другую для бесѣдъ; и 5) для содержанія въ чистотѣ и порядкѣ лекторіи имѣть при ней двухъ служителей, изъ которыхъ одинъ по крайней мѣрѣ долженъ неотлучно находиться въ лекторіи, пока она открыта. Расходы на первоначальное внѣшнее устройство лекторіи могутъ быть отнесены на счетъ увеличенной штатной суммы на содер-

жаніе и ремонтировку университетскаго дома; за тѣмъ, на постоянное содержаніе лекторіи, на наемъ для нея прислуги и освѣщеніе, нужно было бы, по мнѣнію комисіи, отпускать ежегодно не менѣе 200 руб., какъ это дѣлается въ университетѣ св. Владимира. Внутренне устройство лекторіи комисіа предполагаетъ опредѣлить слѣдующими правилами: 1) входъ въ лекторію открытъ всѣмъ членамъ университетской корпораціи, также—попечителю округа, почетнымъ членамъ университета и секретарю совѣта; 2) лица, непоименованныя въ § 1-мъ, допускаются къ посѣщенію профессорской лекторіи только съ особаго разрѣшенія совѣта, по представленію и подъ поручительствомъ одного изъ его членовъ; 3) лекторія должна быть открыта, каждый день, не исключая праздниковъ и вакаціоннаго времени, отъ 9 часовъ утра до 3 часовъ пополудни и отъ 5 до 10 часовъ вечера; 4) въ лекторіи должны находиться не только всѣ газеты и журналы, выписываемыя университетомъ, но также и новыя книги, посылаемыя комисіонерами на просмотръ, и книгопродавческіе каталоги. *Общія* періодическія изданія, выходящія черезъ мѣсяць и болѣе, остаются въ лекторіи до полученія слѣдующихъ книжекъ а газеты — въ продолженіи недѣли. Специальныя изданія въ этомъ отношеніи, раздѣляются на двѣ группы: тѣ, которыя касаются нѣсколькихъ специальностей, остаются въ лекторіи, со времени ихъ полученія, не менѣе недѣли; затѣмъ могутъ быть выдаваемы на домъ заинтересованнымъ преподавателямъ, по очереди, и всѣмъ вмѣстѣ—не далѣе, какъ до полученія слѣдующаго номера; тѣже періодическія изданія, которыя относятся исключительно къ одной специальности, могутъ быть выдаваемы преподавателямъ этой специальности на другой день по полученіи ихъ въ лекто

рін, но опять—не даѣе, какъ до получения слѣдующаго номера или книжки. По истеченіи указанныхъ сроковъ, газеты и журналы сдаются изъ лекторіи въ бібліотеку. *Примѣчаніе.* Въ переплетъ журналы должны быть отдаваемы уже по возвратѣ ихъ въ бібліотеку, тогда же нагаются на нихъ и бібліотечный штемпель. 5) Относительно завѣдыванія лекторією, всѣ члены комисіи, за исключеніемъ председателя, подали голоса за слѣдующія правила университета св. Владимира ; «непосредственное завѣдываніе лекторією и отчетность по оной ввѣряется, на общемъ основаніи, особому куратору лекторіи, пополугодно избираемому съ вѣтомъ университета изъ профессоровъ, съ согласія избраннаго профессора. Въ помощь куратору лекторіи для надзора за цѣлостію журналовъ и газетъ, находящихся въ лекторіи, а также за чистотою, освѣщеніемъ и прислугою, назначается одинъ изъ помощниковъ бібліотекаря. Этому помощнику бібліотекаря, который впрочемъ не освобождается отъ исполненія его обязанностей по бібліотечной должности, отводится квартира въ зданіи университета, для удобнѣшаго наблюденія за лекторією и въ видѣ вознагражденія за этотъ посторонній трудъ. Онъ принимаетъ отъ бібліотекаря за роспискою журналы и газеты, немедленно по полученіи ихъ въ бібліотеку, и доставляетъ ихъ безъ всякаго отлагательства въ лекторію, повѣряетъ ихъ въ лекторіи ежедневно два или три раза, возвращаетъ ихъ затѣмъ въ свое время бібліотекарю за роспискою и наблюдаетъ вообще за исполненіемъ всѣхъ распоряженій куратора лекторіи по сему заведенію». Председатель находитъ назначеніи особаго куратора лекторіи изъ профессоровъ неудобнымъ въ томъ отношеніи, что этотъ профессоръ, по строгому смыслу мѣстоваго правила, обязанъ былъ бы не только еже-

дневно посѣщать лекторію, но оставаться въ ней почти все время, пока она открыта; это было бы весьма обременительно для профессора, не живущаго квартиры въ самомъ университетѣ. Но, съ другой стороны, нельзя отрицать необходимости того, чтобы кто нибудь изъ профессоровъ имѣлъ общее наблюденіе за установленнымъ порядкомъ въ лекторіи. Для этого можно было бы назначить по одному члену отъ каждаго факультета, изъ которыхъ въ продолженіи недѣли, конечно, каждый нѣсколько разъ побываетъ въ лекторіи. Ближайшее же и непосредственное заведеніе лекторію можетъ оставаться, по прежнему, на обязанности одного изъ помощниковъ проректора, — тѣмъ болѣе, что у насъ есть чиновникъ этого званія, пользующійся квартирою въ главномъ университетскомъ зданіи (г. Бузьминскій). 6) Врать съ собою изъ лекторіи находящіяся въ ней изданія запрещается. О нарушителяхъ этого правила заведывающій лекторію сообщаетъ одному изъ профессоровъ, наблюдающихъ за ея порядкомъ, который сообщаетъ о томъ въ совѣтъ — съ тѣмъ чтобы съ виноватаго лица взыскана была, въ пользу лекторіи, годовая цѣна изданія. За лицъ, получившихъ право входа въ лекторію на основаніи § 2-го, отвѣчаютъ въ такихъ случаяхъ тѣ члены совѣта, по ходатайству которыхъ лица эти допущены къ посѣщенію лекторіи. 7) Правила лекторіи должны быть напечатаны и вывѣшны въ ней на видномъ мѣстѣ. *Отредьмели:* докладъ комитомъ утвердить, изложивъ § 5-й относительно заведенія лекторію слѣдующимъ образомъ: общее наблюденіе за порядкомъ въ лекторіи и за исполненіемъ установленныхъ для нея правилъ поручается одному изъ членовъ совѣта, по выбору послѣдняго на докладъ. Непосредственное же заведеніе лекторію и

отчетность по ней вѣрнется, на общемъ основаніи, одному изъ помощниковъ проректора, который, въ видѣ вознагражденія за этотъ посторонній трудъ, пользуется квартирой въ зданіи университета. Онъ принимаетъ отъ бібліотекаря за роспискою книги, журналы и газеты, немедленно по полученіи ихъ въ бібліотекѣ, и доставляетъ ихъ здѣсь ежедневно два или три раза, возвращаетъ ихъ затѣмъ въ свое время бібліотекарю за роспискою и замѣченныхъ имъ нарушенійхъ правилъ лекторіи доводитъ до свѣдѣнія профессора, наблюдающаго за общимъ порядкомъ этого учрежденія. Въ проектированныхъ комисією §§ прибавить еще слѣдующій §: каждый посѣтитель имѣетъ право записывать о всякихъ, замѣченныхъ имъ нарушеніяхъ правилъ лекторіи въ особую, находящуюся для этого въ лекторіи книгу. Эту книгу ежедневно просматриваетъ профессоръ—наблюдатель и, въ важныхъ случаяхъ, доводитъ о записанномъ до свѣдѣнія совѣта.

8) Донесеніе ея же, при которомъ препровожденъ списокъ 240 названій дефектовъ и дублетовъ, кои, по мнѣнію комисіи, могутъ быть уступлены для устраиваемой въ г. Анкерманѣ бібліотеки. *Опредѣлили*: соглашаясь съ мнѣніемъ комисіи, просить разрѣшенія г. попечителя передать означенныя въ спискѣ сочиненія въ анкерманскую городскую бібліотеку.

9) Представленіе физико-математическаго факультета о командированіи съ ученою цѣлію за границу лаборанта Петріева съ 1-го марта по 15 августа 1873 г., съ выдачею ему въ пособіе 200 р., изъ специальныхъ средствъ.

При происшедшемъ за симъ баллотированіи г. Петріемъ въ заграничную командировку съ пособіемъ изъ специаль-

ныхъ средствъ въ 200 р. получилось 14 голосовъ утвердительныхъ и 3 отрицательныхъ. *Опредѣлили*: просить ходатайства г. попечителя предъ министерствомъ народного просвѣщенія о командированіи лаборанта Петріева за границу, согласно представленію факультета, и по полученіи разрѣшенія выдать г. Петріеву въ пособіе изъ специальныхъ средствъ 200 р.,—о чемъ и сообщить въ правленіе для зависящихъ отъ него распоряженій.

10) Письмо вдовы доктора медицины К. Е. Энно, при коемъ препровождены 6-ть ящиковъ съ книгами, въ количествѣ 158 сочиненій, составляющихъ 448 томовъ, жертвуемыхъ ею въ даръ библиотекѣ новороссійскаго университета, въ память ея покойнаго мужа. *Опредѣлили*: книги передать въ библиотеку, а г-жѣ Энно выразить признательность совѣта за ея пожертвованіе.

11) Представленіе юридическаго факультета объ утвержденіи въ степени кандидата Григорія Маньковскаго, окончившаго въ истекшемъ учебномъ году курсъ. *Опредѣлили*: утвердивъ г. Маньковскаго въ степени кандидата, выдать ему установленный дипломъ.

12) Представленіе того же факультета о назначеніи стипендіи славянскимъ стипендіатамъ И. Говедарицѣ, С. Говедарицѣ и М. Мариновичу. *Опредѣлили*: сохранить за означенными студентами получаемыя ими стипендіи.

Засѣданіе 7-го февраля.

Присутствовали 18 профессоровъ.

Слушали:

Предложенія г. попечителя одесскаго учебнаго округа

2) Отъ 29 января за № 415 о томъ, что его превосходительство не считаетъ себя въ правѣ дать просимое совѣтомъ разрѣшеніе, чтобы вновь избраннѣйшимъ математическимъ факультетомъ деканъ предсѣдательствовалъ въ факультетскихъ собраніяхъ, впредь до утвержденія его установленнымъ порядкомъ. *Осредьмили*: принять къ свѣдѣнію.

3) Отъ 31 января за № 451 и 7 февраля за № 656 о томъ, что командированіе за границу гг. Малинова, Лещута, Клименка и Гребницкаго г. министръ не находитъ возможнымъ по неимѣнію необходимыхъ для того средствъ.

По выслушаніи этого, ректоръ обратилъ вниманіе совѣта на слѣдующее: отказъ министерства въ отправленіи молодыхъ людей за-границу для дальнѣйшаго усовершенствованія въ наукахъ, согласно ходатайству о томъ совѣта университета, въ видахъ приготовленія тѣхъ молодыхъ людей къ профессорскому званію и вообще не ободрилъ совѣта въ его заботливости объ обеспеченіи университета достаточнымъ числомъ преподавателей; но отказъ этотъ особенно тягостно легъ на факультетъ юридическій, не-

однократно ходатайствовавший о кандидате Малининѣ. Это ходатайство юридическаго факультета происходило не изъ видовъ одного обеспеченія факультета въ отдаленномъ будущемъ, когда можетъ еще оказаться надобность въ запасномъ преподавателѣ, не изъ видовъ только большаго развитія одной и той же науки распредѣленіемъ ея между нѣсколькими преподавателями (хотя и это нельзя было бы назвать не позволительною роскошью), — оно происходило изъ сознанія настоящей, настоятельной и насущной потребности восполненія штатнаго состава преподавателей, когда нѣсколько наукъ факультета, единственно за неимѣніемъ собственныхъ по нимъ преподавателей, излагаетъ наличными преподавателями другихъ кафедръ, сверхъ ихъ собственныхъ предметовъ, конечно, не съ особеннымъ отъ того удобствомъ и успѣхомъ для желаемой обработки и развитія науки. Особенно чувствительна и тягостна для юридическаго факультета безуспѣшность въ его ходатайствѣ за кандидата Малинина и потому, что именно по этому факультету въ настоящее время представляется, а можетъ быть еще и долго будетъ оказываться особенное затрудненіе привлекать на преподавательское поприще способныхъ и даровитыхъ молодыхъ людей, съ большою силою отвлекаемыхъ на практическую дѣятельность по министерству вѣстий. Не входя въ разборъ всѣхъ побужденій и соображеній, естественно и легко могущихъ увлекать молодыхъ людей, отъ усидчивой службы по наукѣ и кафедрѣ, къ иной дѣятельности, болѣе простой и съ дальнѣйшими перспективами, — достаточно указать на то, что и за время хотя еще непродолжительнаго существованія новороссійскаго университета юридическій факультетъ между своими воспитанниками замѣчалъ довольно и такихъ, на ко-

торыхъ можно было бы основательно рассчитывать, какъ на достойныхъ и благонадежныхъ кандидатовъ къ занятію университетскихъ кафедръ, но неоднократно одѣланныя попытки направить ихъ на эту дорогу оказывались безуспѣшными. Тѣмъ сильнѣе ухватился факультетъ за своего воспитанника, изъязвившаго, на убѣжденія факультета, готовность посвятить себя дѣлу науки. И этотъ избранный факультетомъ питомецъ, съ своей стороны, не замедлил оправдать выборъ съ честью выдержаннымъ магистерскимъ экзаменомъ и вообще усерднымъ занятіемъ наукою. Но для поддержанія въ молодомъ человѣкѣ энергіи и даже устойчивости на избранномъ и успѣшно начатомъ пути нуженъ ему и поддержка и одобреніе выполненіемъ со стороны ученаго вѣдомства того, на что онъ считалъ себя въ правѣ рассчитывать, какъ на важное средство къ болѣе полному и прочному подготовленію себя на избранную службу. Отказъ въ этомъ можетъ породить въ молодомъ человѣкѣ не только охлажденіе къ дѣлу, но и рѣшимость переменить избранную карьеру на другую. Отправленіе же молодыхъ людей для дальнѣйшаго усовершенствованія въ наукахъ за границу до того привыкли считать важнымъ условіемъ для успѣшнаго начатія и продолженія профессорской службы, что одно это обстоятельство само по себѣ считалось однимъ изъ немногихъ привлеченій къ этой службѣ. Факультетъ не безъ основаній опасается, чтобы кандидатъ Малининъ, встрѣтивъ рѣшительный отказъ въ томъ, что прежде дѣлалось для другихъ, и въ экономическомъ отношеніи оставляемый на скудномъ содержаніи стипендіата, и дѣйствительно не оставилъ бы избранной имъ карьеры и не обратился бы къ другой, болѣе благонадежной. А это было бы для факультета чувствительно вдвойнѣ—и какъ

геря этого достойнаго молодого человека, на котораго культакъ много рассчитывалъ, и какъ неблагопріятный имѣръ для другихъ молодыхъ людей, которыхъ бы фактъ пожелалъ залучить въ среду своихъ сотрудниковъ по наукѣ.

Принявъ во вниманіе и уваженіе все вышесказанное, просилъ бы совѣтъ ходатайствовать вновѣ предъ его величествомъ, г. министромъ народнаго просвѣщенія въ именіе особенныхъ обстоятельствъ и потребностей юридическаго факультета, о разрѣшеніи отправить кандидата именина за-границу на два года для усовершенствованія наукъ судоустройства и судопроизводства, въ видахъ готовленія его къ занятію, при здѣшнемъ университетѣ, едры по этому предмету. *Опредѣлили*: принявъ къ свѣдѣнію, возобновить, по предложенію г. ректора, ходатайство о командированіи г. Малинина, въ виду особыхъ обязательствъ юридическаго факультета.

4) Отъ 2-го февраля за № 552: «8-го декабря 1872 г. министромъ народнаго просвѣщенія утверждены вѣла объ испытаніяхъ учениковъ гимназій и прогимназій въ домства министерства народнаго просвѣщенія, составленныя особою комисіею и рассмотрѣнныя ученымъ комитетомъ министерства. Въ 4-й главѣ сихъ правилъ подробно изложенъ порядокъ производства испытанія зрѣлости, которому должны подвергаться всѣ желающіе поступить въ университетъ или другія высшія спеціальныя учебныя заведенія и вообще воспользоваться правами, опредѣленными въ § 129—132 Высочайше утверждѣннаго 30 іюля 1872 года устава гимназій и прогимназій,— безъ различія, или ли они въ правительственной или частой гимназій или получили домашнее образованіе. Ученый комитетъ

представляя его сіятельству означенныя правила, возбудилъ слѣдующій вопросъ: Въ виду той серьезности требованій для полученія аттестата или свидѣтельства зрѣлости и тѣ отчетливости самаго производства выpusенныхъ испытаній, какія устанавливаются новыми для сего правилами, не будетъ ли признано возможнымъ замѣнить повѣрочныя испытанія въ университетахъ, установленнымъ въ § 71 правилъ разсмотрѣннѣе письменныхъ работъ лицъ, удостоенныхъ аттестата или свидѣтельства и дѣйствительно поступающихъ въ университетъ, съ тѣмъ, чтобы разсмотрѣніе это, въ случаѣ замѣченныхъ уклоненій отъ установленныхъ правилъ, не уничтожая дѣйствительности аттестата или свидѣтельства, влекло за собою надлежашія мѣры принятія къ устраненію на будущее время таковыхъ и подобныхъ имъ уклоненій. Ученый комитетъ признаетъ отмѣну повѣрочныхъ испытаній въ университетахъ мѣрою болѣе справедливою въ отношеніи къ юношамъ, удостоеннымъ аттестата или свидѣтельства объ удовлетворительномъ испытаніи зрѣлости, что этою мѣрою можетъ быть уравновѣшено значительное возвышеніе какъ требованій относительно отчетливости въ производствѣ испытаній, такъ и трудности успѣшно выдержать это испытаніе. Предварительно какого либо распоряженія по вопросу отмѣны повѣрочныхъ испытаній въ университетахъ до юнншей, удостоенныхъ помянутаго аттестата или свидѣтельства, г. министръ народнаго просвѣщенія, находитъ нужнымъ, чтобы этотъ вопросъ подвергнуть былъ обсужденію въ совѣтахъ университетовъ. Сообщая объ этомъ совѣту, покорнѣйше прошу, въ возможной скорости, подвергнуть изложенный выше вопросъ своему обсужденію и о результатахъ довести мнѣ.

Подвергнувъ всестороннему обсужденію возбужденный еннымъ комитетомъ вопросъ, члены совѣта остановились слѣдующихъ соображеніяхъ. Правила относительно приема молодыхъ людей въ университетъ подвергались съ теченіемъ времени измѣненіямъ. Прежде, окончившіе курсъ въ гимназіяхъ должны были подвергаться испытаніямъ въ стѣнахъ университета. Отсюда исключались только получившіе золотую медаль. Далѣе, университеты стали замѣнять эти испытанія командированіемъ профессоровъ для присутствованія на экзаменахъ, производимыхъ въ гимназіяхъ и, въ случаѣ добровольнаго отъѣзда профессора, воспитанники такихъ гимназій принимались въ университетъ безъ особеннаго экзамена. Затѣмъ, этотъ порядокъ замѣненъ былъ повѣрочными испытаніями всѣхъ воспитанниковъ гимназій безъ исключенія, только изъ нѣкоторыхъ предметовъ, по усмотрѣнію совѣта. Несмотря на такія измѣненія правилъ, во всѣхъ ихъ продолжалась одна мысль: университетъ, главнымъ образомъ и исключительно, способенъ опредѣлить годность молодыхъ людей къ продолженію образованія, въ обширномъ смыслѣ этого слова. Если гимназіямъ предоставлялось право выдавать свидѣтельства объ успѣшномъ окончаніи гимназическаго курса, то довѣріе къ этимъ свидѣтельствамъ для университета было не обязательно; послѣднія служили университету только пособіемъ къ скорѣйшему и вѣрнѣйшему распознаванію достойныхъ въ ряду всѣхъ желающихъ поступить въ высшее учебное заведеніе. Эти свидѣтельства усиливали уверенность того, что молодые люди, поступившіе въ университетъ, въ состояніи будутъ понимать то, что въ немъ преподается. Право же окончательнаго контроля и приговора оставалось за университетомъ. Проектъ новыхъ правилъ даетъ только право обжаловать неправильность вы-

даннаго гимназіями свидѣтельства, но это обжалованіе не можетъ, по проекту, вліять на принятіе молодаго человѣка въ университетъ. Такимъ образомъ, новыя правила являются не измѣненіемъ прежнихъ, а отрицаніемъ основнаго права, принадлежащаго не только университету, но всѣмъ учебнымъ заведеніямъ безъ исключенія. Ни гимназія, ни семинарія, даже уѣздное училище не обязаны принимать въ свои стѣны воспитанника, основываясь только на довѣрїи къ свидѣтельству, выданному другимъ высшимъ учебнымъ заведеніемъ. Всѣ они обладаютъ правомъ контролiranja тѣхъ, кого принимаютъ. Предоставленіе имъ такого права не есть случайное упущеніе законодателя, а логически вытекаетъ изъ существованія обязанностей, лежащихъ на каждомъ учрежденіи, — отвѣчать за результаты своихъ дѣйствій. Отнимая у университета право окончательнаго и безапелляціоннаго контроля, проектъ новыхъ привилегій тѣмъ самымъ освобождаетъ ихъ отъ отвѣтственности предъ правительствомъ и обществомъ, въ случаѣ, если лица, поступившія въ университетъ, не будутъ оказывать дальнѣйшихъ успѣховъ. Полезность университетской науки зависитъ не только отъ качества преподавателя, но и отъ развитія слушателя. Самое блестящее изложеніе высшей математики не принесетъ никакой пользы слушателю, если онъ плохо знакомъ съ нисшей. — Противъ этихъ доводовъ можно возразить слѣдующее: Вслѣдствіе новыхъ преобразованій преподаваніе въ гимназіяхъ находится при такихъ условіяхъ, что на будущее время удовлетворительные аттестаты, выданные гимназіями, могутъ служить достаточной гарантіей въ способности слушать университетскій курсъ. При всемъ желаніи согласиться съ правильностію этого возраженія, нельзя не признать, что

лько будущее можетъ обнаружить, въ какой мѣрѣ послѣднія преобразованія подѣйствуютъ благотворно на развіе юношества. Если гимназіи будутъ давать университету вполне подготовленныхъ слушателей, если контроль университета обратиться въ одну безцѣльную формальность, да университетъ, но уже безъ ущерба для дѣла, самъ откажется отъ права ненужнаго контроля. Что же касается до настоящаго, то несомнѣненъ фактъ, ежегодно появляющійся и состоящій въ томъ, что университеты вообще, а столичные въ особенности, отказываютъ въ правѣ поступить въ университетъ огромному числу лицъ, окончившихъ курсъ въ гимназіи съ удовлетворительнымъ аттестомъ. Такой исходъ дѣла обуславливается не производомъ, а тяжелымъ убѣжденіемъ, что эти лица недостаточны развиты для слушанія университетскаго курса. Нельзя сказать профессорамъ въ правѣ выводить такой результатъ, такъ какъ они болѣе, чѣмъ кто либо, способны судить, кому полезно и кому непригодно то, что ими же подается. Строгость требованій при вступительныхъ экзаменахъ не была излишней, такъ какъ высшее начальство только ее не порицало, а напротивъ, въ случаѣ пожеланій экзаменаціонныхъ комисій, напоминало, что профессорамъ ни въ какомъ случаѣ не предоставлено право снижать требованія противъ гимназической программы. Если бы у профессоровъ право контроля при вступленіи въ университетъ, то они имѣютъ полную возможность воспользоваться этимъ правомъ при переводѣ изъ 1-го курса 2-й. Въ такомъ случаѣ, студенты, неказавшіе способностей къ высшимъ наукамъ въ продолженіи двухъ лѣтъ, общими правилами, должны будутъ оставить университетъ. Такія условія отозвуются самымъ невыгоднымъ об-

даннаго т
можетъ,
въ ушн
ются
ва,
учебн
сезон
въ
р

...орахъ и уровнѣ ушн
...люди, поступивше на
...способности въ пониманію огр
...потеряютъ два года
...какъ, потерпѣ
...они могли бы
...или употреби
...снова держать
...успѣхомъ. Про
...на два года
...въ дурномъ
...насколько
...буд
...развитію слуша
...повлечетъ

А также въ составъ
...голосовъ (гг. Син
...Швед
...Войтковскі
...Валь
...необходимым
...кон
...дѣйствук
...большинств
...Марк
...Павловъ
...Барасте

ли достаточнымъ просмотръ сочиненій, какъ проектируетъ ученый комитетъ. *Опредѣлили*: о состоявшемся рѣшеніи донести г. попечителю.

5) Отъ того же числа за № 553 о доставленіи свѣдѣній, кому изъ привать-доцентовъ и въ какомъ размѣрѣ предполагается выдавать вознагражденіе въ текущемъ году. *Опредѣлили*: просить факультеты доставить совѣту свѣдѣнія, кому изъ привать-доцентовъ и въ какомъ размѣрѣ предполагалось бы выдавать вознагражденіе изъ остатковъ отъ содержанія личнаго состава университета въ текущемъ году.

6) Отъ 4 февраля за № 565 о томъ, не можетъ ли сумма, необходимая на содержаніе г. Ковалевскаго, избраннаго совѣтомъ сверхштатнымъ ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ зоологіи, быть отнесена на остатки отъ содержанія личнаго состава университета; и *справку*: по наличному составу служащихъ и за отнесеніемъ, по опредѣленіямъ совѣта, на счетъ предвидящихся свободныхъ остатковъ отъ содержанія личнаго состава, 3-хъ т. руб. на приобрѣтеніе книгъ для историкофилологическаго факультета, 800 р. на усиленіе личнаго состава бібліотеки и 250 р. на вознагражденіе профессора Синцова за прочтенный имъ курсъ минералогіи, можно предполагать до конца года еще свободныхъ остатковъ до 3 т. р.

На постановленный ректоромъ вопросъ, отнести ли содержаніе профессора Ковалевскаго на счетъ общихъ остатковъ, пока они есть, или ходатайствовать объ ассигнованіи ему содержанія сверхштатнымъ кредитомъ, 15 головъ (гг. Синцовъ, Веригъ, Вальцъ, Патлаевскій, Сѣченъ, Мечниковъ, Шведовъ, Абашевъ, Павловъ, Юргевичъ, Григоровичъ, Войтковскій, Павловскій, Карастелевъ, ректоръ)

оказались въ пользу перваго предложенія, а 3 (гг. Вальскій, Беркевичъ, Сабининъ) въ пользу втораго. *Опредѣлили*: просить ходатайства г. попечителя предъ министромъ народнаго просвѣщенія о разрѣшеніи отнестн содержаніе представляемаго въ сверхштатныя ординарныя профессоры по кафедрѣ зоологіи, г. Ковалевскаго на счетъ общаго остатковъ отъ содержанія личнаго состава новороссійскаго университета, пока не истощится этотъ источникъ отъ замѣщенія кафедръ штатными преподавателями.

7) Представленіе физико-математическаго факультета съ отзывомъ по поводу прекращенія херсонскимъ земствомъ выдачи съ 1874 года пособія университету 5935 р., съ отдѣльнымъ мнѣніемъ профессора Вальца и мнѣніемъ профессора Сабинина; при прочтеніи мнѣнія г. Вальца къ нему присоединились не бывшіе въ засѣданіи физико-математическаго факультета, когда настоящій вопросъ разсматривался, профессора Марковниковъ и Абашевъ. *Опредѣлили* мнѣніе профессора Сабинина передать для предварительнаго разсмотрѣнія въ физико-математическій факультетъ отложить обсужденіе этого дѣла, по его существу, до слѣдующаго засѣданія совѣта.

8) Представленіе того же факультета съ мнѣніемъ по вопросу о замѣщеніи дѣлающейся вакантною должностію управляющаго фермою. *Опредѣлили*: отложить разсмотрѣніе настоящаго представленія до слѣдующаго засѣданія совѣта.

9) Представленіе юридическаго факультета юридическій факультетъ слушалъ прошеніе профессора Павлова въ которомъ онъ ходатайствуетъ о командированіи его, съ 15-го мая по 1-е сентября 1873 года, въ Петербургъ и Москву для занятій въ тамошнихъ бібліотекахъ и архивахъ.

вахъ. При этомъ профессоръ Павловъ, указывая на то обстоятельство, что для успешнаго выполненія задуманнаго имъ труда, ему предстоятъ чрезвычайные расходы на наемъ переписчиковъ и копировщиковъ древнихъ рукописей и документовъ, просить для этой именно цѣли пособія въ 300 руб. Факультетъ, съ своей стороны, находя просьбу профессора Павлова вполне заслуживающею удовлетворенія, ходатайствуетъ предъ совѣтомъ о командированіи г. Павлова въ Москву и Петербургъ, съ 15-го мая по 1-е сентября текущаго 1873 года, съ выдачею пособія въ 300 р. Кроме того, факультетъ ходатайствуетъ и о томъ, чтобы сдѣланы были сношенія съ начальствами архивовъ министерствъ юстиціи и иностранныхъ дѣлъ о допущеніи профессора Павлова къ занятіямъ въ этихъ архивахъ».

По поводу настоящаго представленія профессора Патлаевскій и Вальцъ обратились къ совѣту съ предложеніемъ о выдачѣ пособія и профессору Мечникову, отправляющемуся для излеченія за границу, въ размѣрѣ 500 р., заявивъ, что, по ихъ мнѣнію, и профессору Павлову слѣдуетъ выдать пособіе въ такомъ же размѣрѣ.

Пущенный на баллотировку закрытыми голосами вопросъ о выдачѣ пособія изъ специальныхъ средствъ въ размѣрѣ 500 р. профессору Павлову рѣшенъ большинствомъ 13-и голосовъ противъ 3-хъ, а профессору Мечникову—единогласно. *Опредѣлили*: просить распоряженія правленія о выдачѣ профессорамъ Павлову и Мечникову, изъ специальныхъ средствъ, по 500 р. каждому, когда получится разрѣшеніе на командированіе перваго въ Москву и Петербургъ и на заграничную поѣздку втораго.

10) Происходило баллотированіе, вслѣдствіе заслушаннаго въ засѣданіи совѣта 18 января (ст. 13-я) представле-

нія физико-математическаго факультета о командированн за-границу профессора Беркевича, о выдачѣ ему на эту поѣздку 500 р. изъ специальныхъ средствъ,—при чемъ оказалось 7-мъ голосовъ утвердительныхъ и 9-ть отрицательныхъ. *Опредѣлили*: въ виду заявленія проф. Беркевича, что безъ пособія, въ которомъ ему отказано, онъ не можетъ ѣхать въ командировку, по недостаточности собственныхъ средствъ, занести его заявленіе въ протоколъ.

11) Представленія: историко-филологическаго факультета объ утвержденіи въ степени кандидата окончившаго въ истекшемъ учебномъ году курсъ г. Капетанаки и не-вергавшагося испытанію на эту степень, въ качествѣ посторонняго лица, г. Болдакова; и юридическаго—объ утвержденіи въ тойже степени окончившаго въ 1871 — 72 учебномъ году курсъ, г. Кіяшко. *Опредѣлили*: утвердивъ г. Капетанаки, Болдакова и Кіяшко въ степени кандидата, выдать имъ установленные на это званіе дипломы.

12) Представленіе физико-математическаго факультета о сохраненіи г. Кононовичу получаемой имъ стипендіи до 1-го сентября 1873 года. *Опредѣлили*: сохранить г. Кононовичемъ получаемую имъ стипендію.

13) Предложеніе г. попечителя одесскаго учебнаго округа на имя г. ректора, отъ 7-го февраля за № 659: о предложеніи за № 246 я увѣдомилъ ваше превосходительство о разрѣшеніи г. министра народнаго просвѣщенія и оставленіе ординарнаго профессора новороссійскаго университета Марковникова, изъявившаго желаніе перейти въ московскій университетъ, въ настоящей должности до 1-го іюня сего года, т. е. до окончанія имъ лекцій и экзаменовъ студентамъ, о чемъ г. министромъ было сообщено и попечителю московскаго учебнаго округа. Нынѣ тайны

ювѣтникъ, князь Ширинскій—Шахматовъ, согласно ходатайству совѣта московскаго университета, вошелъ къ г. министру съ представленіемъ о перемѣщеніи г. Марковникова на службу въ университетъ съ 15-го августа сего года. Усматривая изъ означенныхъ представленій, что на перемѣщеніе г. Марковникова изъ Одессы въ Москву совѣты университетовъ соглашаются: новороссійскій съ 1-го июня, по окончаніи лекцій и экзаменовъ, а московскій съ 5-го августа, со дня начатія новаго учебнаго года, и принимая во вниманіе, что разногласіе во времени перемѣщенія г. Марковникова въ Москву происходитъ, какъ надо предполагать, главнымъ образомъ отъ того, что каждый изъ сихъ университетовъ желалъ бы соблюсти отъ перемѣщенія г. Марковникова въ Москву, въ извѣстный періодъ времени, экономію въ расходѣ, дѣйствительный тайный ювѣтникъ графъ Толстой полагаетъ съ своей стороны справедливымъ перемѣстить г. Марковникова въ московскій университетъ съ 8-го іюля сего года, дабы тѣмъ самымъ дать возможность обоимъ университетамъ соблюсти экономію въ расходѣ отъ содержанія г. Марковникова въ одинаковомъ размѣрѣ, но предварительно окончательнаго по сему предмету распоряженія, его сіятельство, въ предложеніи отъ 20 миновашаго января, проситъ моего увѣдомленія объ этомъ. Вслѣдствіе чего покорнѣйше прошу ваше превосходительство, по обсужденіи настоящаго обстоятельства въ совѣтѣ новороссійскаго университета, донести мнѣ о заключеніи онаго». *Опредѣлили:* донести г. попечителю, что совѣтъ совершенно согласенъ со взглядомъ г. министра народнаго просвѣщенія.

14) Рапортъ проректора на имя г. ректора «честь мнѣ донести вашему превосходительству, что втѣченіи

прошлаго января не читали лекцій: а) по *болезни*: Я. Я. Вальдъ 2 л., Р. В. Орбинскій 1 л., А. А. Вериго 1 л., Д. П. Лебедевъ 1 л., А. А. Бочубинскій 1 л., Ф. О. Солоникю 1 л.; б) по *закономъ, причинамъ*: А. П. Пригара 11 л., С. П. Ярошенко 4 л.; в) по *случаю отпуска*: М. М. Вольскій 2 л. и Н. С. Некрасовъ 6 лекцій». *Опредѣлили*: записать въ протоколъ

15) Представленіе библиотечной комисіи: «библиотечная комисія, въ отвѣтъ на предложеніе совѣта отъ 23-го января за № 6-мъ, честь имѣетъ представить свое заключеніе о томъ, какая сумма изъ назначенной по штату на библиотечку должна быть отдѣлена, прежде раздѣла по каеедрамъ: 1) на выписку продолженій, 2) на пополненіе дефектныхъ сочиненій, 3) на выписку книгъ для такъ называемаго отдѣла студентской библиотечки, 4) на переплеть книгъ и 5) на канцелярскіе расходы по библиотекѣ. Комисія, выслушавъ словесныя объясненія бібліотекаря, который, какъ извѣстно совѣту, испрашиваетъ на всѣ указанныя подобности 1630 руб., именно: по ст. 1-й 500 р., по 2-й—100 р., по 3-й—100р., по 4-й—750 р. и по 5-й—200 р., признала ходатайство бібліотекаря относительно общаго итога испрашиваемой имъ суммы заслуживающимъ уваженія. Но въ распредѣленіи этой суммы по отдѣльнымъ статьямъ, комисія находитъ нужнымъ сдѣлать одну перемѣну, именно: 100 р., предназначаемые бібліотекаремъ по 2 статьѣ (на пополненіе дефектовъ) отнести въ 3 статью (на выписку книгъ для студентскаго отдѣла библиотечки). Предполагая эту перемѣну комисія имѣла въ виду, съ одной стороны, крайнюю недостаточность суммы по 3-й статьѣ, съ другой—то обстоятельство, что въ прошломъ году расходы по 1-й и 2-й статьямъ не превышали суммы въ 500 р. Соглашаясь съ распредѣленіемъ бібліотекаря по остальнымъ статьямъ, коми-

ія не могла не обратить вниманія на крупную цифру 750 , отчисляемыхъ только на переплеть книгъ, но такъ какъ бібліотекаръ заявилъ, что изъ этой суммы уже израсходовано въ нынѣшнемъ году, по назначенію, до 300 руб., то комісія не нашла возможнымъ дѣлать тутъ какія либо ограниченія.

Въ этому комісія имѣетъ честь присовокупить, что къ суммы 2850 руб., остающейся за вычетомъ изъ штатной бібліотечной суммы и спрашиваемыхъ бібліотекаремъ и вышеозначенныя надобности 1650 р., слѣдуетъ еще причесть, до раздѣла на кафедры, 584 р. 82 к., на которые не приобрѣтены книги большею частью по заказамъ прошлаго года. И такъ къ раздѣлу остается на выписку книгъ 265 р. 18 к.». *Опредѣлили*: утвердивъ предположенія комісіи, сообщить о результатахъ произведеннаго раздѣла бібліотечной суммы въ правленію, во всѣ факультеты и бібліотекарю университета.

1873 года, февраля 15-го дня, члены совѣта Императорскаго новороссійскаго университета: А. М. Богдановій, А. В. Буницынъ, Б. И. Барастелевъ, М. П. Смирновъ, К. Павловскій, В. М. Войтковскій В. И. Григоровичъ, Н. Юргевичъ, Е. Ѳ. Сабининъ, А. С. Павловъ, И. М. Яченовъ, И. І. Патлаевскій, Я. Я. Вальцъ, И. В. Ягичъ, С. П. Ярошенко, собравшись, подъ предсѣдательствомъ ректора Ѳ. И. Леонтовича и выслушавъ проектъ отчета о состояніи и дѣйствіяхъ новороссійскаго университета въ 1872 г., составленный секретаремъ совѣта, *Опредѣлили*: утвердивъ редакцію отчета, представить его г. попечителю одесскаго учебнаго округа.

Засіданіє 27-го февраля.

Присутствовали 17 профессоровъ.

Слушали:

Предложенія г. попечителя одесскаго учебнаго округа:

2) Отъ 14 февраля за № 770 съ разрѣшеніемъ употребить изъ остатковъ отъ содержанія личнаго состава университета въ текущемъ году 3 т. рублей на пополненіе бібліотеки новороссійскаго университета по кафедрамъ историко-филологическаго факультета. *Опредѣлили:* съобщить въ историко-филологическій факультетъ и въ правленіе университета.

3) Отъ того же числа за № 771 о томъ, что г. министръ признаетъ невозможнымъ назначить приватъ-доценту Солоникию вознагражденіе, за неимѣніемъ денежныхъ средствъ. *Опредѣлили:* принять къ свѣдѣнію, увѣдомивъ историко-филологическій факультетъ.

4) Отъ 21-го февраля за № 884: «ходатайство съвета новороссійскаго университета, изложенное въ докладѣ отъ 24 января минувшаго года за № 65, о преобразованіи разряда техническихъ и агрономическихъ наукъ историко-математическаго факультета въ разрядъ агрономическихъ наукъ, я представлялъ на благоусмотрѣніе г. министра народнаго просвѣщенія. Нынѣ дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Толстой, въ предложеніи отъ 3 г.

раля за № 1434, уведомилъ меня, что изложенный въ
интуомъ представленіи планъ предметовъ, которые бу-
дуть преподаваться на этомъ разрядѣ, съ подраздѣленіемъ
на главные и вспомогательныя и съ раздѣленіемъ по
классамъ, по существу своему, согласуется съ мнѣніемъ со-
ветника министра народнаго просвѣщенія отъ 13-го декабря
1870 года, относительно спеціализаціи занятій студентовъ,
ико-математическихъ факультетовъ, а потому, съ этой
точки, его сиятельство не встрѣчаетъ препятствія къ
образованію разряда техническихъ наукъ и агрономіи
разрядъ агрономическихъ наукъ. Но при этомъ слѣ-
дуетъ замѣтить, что осуществленіе этого преобразова-
нія какъ было уже изложено въ предложеніи, его сия-
тельства отъ 10-го апрѣля 1871 года за № 3486 и какъ
объясняетъ совѣтъ новороссійскаго университета, по-
лученнаго при присоединеніи къ наличному составу университе-
та еще одного штатнаго преподавателя по предмету прак-
тической агрономіи, что потребуетъ новаго расхода. Но
и такъ какъ за неоднократными Высочайшими повелѣніями,
явленными всѣмъ министрамъ и главноуправляющимъ
дѣлами частями о соблюденіи возможной бережливости
ходовъ казны, не представляется въ настоящее время
какой возможности ходатайствовать объ ассигнованіи но-
ваго расхода для преподаванія практической агрономіи, то
его сиятельство полагалъ бы, что для удовлетворенія мѣ-
стныхъ требованій усиленнаго преподаванія агрономи-
ческихъ наукъ, слѣдовало бы новороссійскому универси-
тету изыскать средства для опредѣленія новаго препода-
вателя практической агрономіи, обратившись наприимѣръ
этими средствами къ мѣстному земству, въ интересахъ
его собственно и желательно усиленное преподаваніе аг-

рономическихъ наукъ въ новороссійскомъ университетѣ.

О вышеизложенномъ сообщаю совѣту новороссійскаго университета, въ отвѣтъ на донесеніе оного отъ 24-го января 1872 года. *Опредѣлили*: копію настоящаго предложенія препроводить въ физико-математическій факультетъ по просьбѣ сообщить совѣту свое заключеніе по предмету изложенному въ предложеніи.

5) Отъ того же числа за № 885 съ увѣдомленіемъ что г. министръ народнаго просвѣщенія признаетъ возможнымъ назначить профессору Синцову въ пособіе заграничную командировку 1000 руб., по нѣмѣнью къ нему средствъ. *Опредѣлили*: увѣдомить объ этомъ физико-математическій факультетъ.

6) Отъ того же числа за № 886 съ разрѣшеніемъ выдать профессору Синцову 131 руб. 25 к. изъ общихъ остатковъ за прочтенный имъ курсъ минералогіи. *Опредѣлили*: просить распоряженія правленія о выдачѣ профессору Синцову, въ вознагражденіе за прочтенный имъ въ 1871—72 учебномъ году курсъ минералогіи, 131 р. 25 к. изъ остатковъ отъ содержанія личнаго состава въ текущемъ году и 118 руб. 75 к. изъ специальныхъ средствъ.

7) Представленія факультетовъ: а) историко-филологическаго: «историко-филологическій факультетъ, рассмотрѣвъ въ очередныхъ своихъ засѣданіяхъ вопросъ о пользѣ учрежденія при нѣкоторыхъ кафедрахъ этого факультета въ новороссійскомъ университетѣ особыхъ учительскихъ семинарій, по примѣру проектированныхъ правилъ этого учрежденія въ казанскомъ университетѣ, симъ имѣетъ честь представить слѣдующія свои соображенія:

Учрежденіе учительскихъ семинарій имѣетъ для ближайшаго ознакомленіе студентовъ съ предметами, изъ

лицами въ составъ гимназическаго преподаванія, при чемъ, начиная съ 3 курса, каждый студентъ избираетъ для своихъ специальныхъ занятій одинъ или нѣсколько извѣстныхъ предметовъ, а самыя занятія состоятъ какъ въ устныхъ упражненіяхъ въ особые часы, подъ руководствомъ профессора, такъ и въ самостоятельныхъ письменныхъ работахъ.

Эта общая цѣль, имѣющая въ виду при устройствѣ подобныхъ семинарій, т. е. специализація студентовъ по извѣстнымъ предметамъ, при непосредственномъ ознакомленіи студентовъ съ литературой предмета, самостоятельныхъ работахъ и непрерывныхъ упражненіяхъ, какъ она является по отзывамъ преподавателей факультета, преслѣдуется уже ими различными, по извѣстнымъ предметамъ, наиболее пригодными способами, а именно: по отдѣлу классическихъ языковъ особыми практическими упражненіями, на которыхъ студенты, изучая языки и приобрѣтая свѣдѣнія по исторіи литературы и древностямъ, знакомятся съ литературой предмета; по исторіи русской и всеобщей—письменными, самостоятельными работами, при чемъ каждый студентъ избираетъ заранѣе извѣстный отдѣлъ предмета для специальныхъ занятій подъ руководствомъ и по указаніямъ преподавателя; по славяно-русской филологіи—переводами и чтеніями по языкамъ славянскимъ и, сверхъ курса исторіи русской литературы, подробнымъ разборомъ какаго либо писателя, преимущественно изъ круга тѣхъ, которые входятъ въ объемъ гимназическаго преподаванія.

Имѣя въ виду таковое устройство специальныхъ занятій студентовъ по избраннымъ ими предметамъ, не требующее ни особой регламентаціи, ни назначенія особыхъ часовъ, и поэтому не представляющее необходимости уст-

рождства особыхъ занятій, которыя легко могли бы сдѣлаться стѣснительными для студентовъ, историко-филологическій факультетъ находить болѣе удобнымъ, не принявъ правилъ, выработанныхъ казанскимъ университетомъ, оставить устройство занятій студентовъ на факультетѣ на прежнемъ основаніи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ историко-филологическій факультетъ, находя въ настоящее время настоятельно необходимымъ усиленіе занятій по изученію исторіи новороссійскаго края его древностей и обильныхъ данныхъ по этнографіи и языку, и считая это изученіе задачей, тѣсно связанной съ дѣятельностью факультета, полагаетъ долгомъ своимъ, приступая къ мнѣнію, заявленному заслуженнымъ ординарнымъ профессоромъ Григоровичемъ, выразить свое убѣжденіе въ необходимости привлеченія студентовъ къ этимъ спеціальнымъ занятіямъ и вмѣстѣ изысканія средствъ, при помощи которыхъ стало бы возможнымъ непосредственное ознакомленіе студентовъ съ новороссійскимъ краемъ въ научномъ отношеніи на мѣстѣ».

б) Физико-математическаго: «Физико-математическій факультетъ, ознакомившись съ дѣломъ объ учрежденіи имъ физико-математическомъ факультетѣ казанскаго университета учительской семинаріи, находить невозможнымъ устройство такой семинаріи при нашемъ университетѣ и вообще полагаетъ, что преслѣдованіе университетомъ педагогическихъ цѣлей, какъ профессиональныхъ, не соответствуетъ основному значенію университета, какъ высшаго образовательнаго учрежденія». *Опредѣлили*: представить соображенія факультетовъ г. попечителю, присовокупивъ, что, съ своей стороны, совѣтъ университета считаетъ излишнимъ учрежденіе при университетѣ учительскихъ семинарій.

8) Представленія: а) историко-филологическаго факультета: «факультетъ, заслушавъ, въ засѣданіи 15 февраля, предложеніе совѣта о доставленіи свѣдѣній, кому изъ приватъ-доцентовъ и въ какомъ размѣрѣ предполагается выдать вознагражденіе изъ остатковъ отъ личнаго состава, и честь имѣть ходатайствовать о назначеніи приватъ-доценту Солоникио, избранному въ эту должность до кончины академическаго года, вознагражденія съ 1-го марта по 15 августа 1873 года, т. е. на пять съ половиною мѣсяцевъ», и

б) Физико-математическаго: «въ отвѣтъ на предложеніе совѣта отъ 10 февраля за № 26, физико-математическаго факультета имѣть честь донести, что онъ имѣть въ виду двухъ приватъ-доцентовъ: по агрономіи Фадѣева по чистой математикѣ кандидата Ждановскаго, изъ которыхъ первый уже представилъ диссертацию pro venia legendi». *Опредѣлили*: просить ходатайства г. попечителя отъ министромъ народнаго просвѣщенія о назначеніи приватъ-доценту по предмету греческой словесности Солоникова вознагражденія за 5½ мѣсяцевъ, съ 1-го марта по 15 августа, изъ оклада 800 руб. въ годъ, изъ общихъ остатковъ отъ содержанія личнаго состава текущаго года, прикупивъ, что университетъ изъ своихъ спеціальныхъ средствъ назначаетъ ему на тоже время 200 руб., и что физико-математическаго факультета имѣть въ виду двухъ приватъ-доцентовъ: по агрономіи кандидата Фадѣева и по чистой математикѣ кандидата Ждановскаго, изъ которыхъ первый уже представилъ диссертацию pro venia legendi.

9) Представленіе историко-филологическаго факультета: «факультетъ симъ имѣть честь донести совѣту университету, что въ засѣданіи своемъ 15 февраля, по предложенію

заслуженнаго ординарнаго профессора Григоровича, оу баллотировалъ доцента, доктора исторіи русской литературы Некрасова въ званіе экстраординарнаго профессора и избралъ его единогласно.

Вслѣдъ затѣмъ, профессоръ Григоровичъ, принимая во вниманіе весьма важное значеніе кафедръ русской словесности, давно уже нуждающейся въ невороссійскомъ университетѣ въ полноправномъ и самостоятельномъ представителѣ, и имѣя въ виду продолжительную доцентуру г. Некрасова (съ мая 1868 года), слѣдовательно, его преподавательскую опытность и знаніе, предложилъ считать состоявшуюся баллотировку избраніемъ г. Некрасова прямо въ ординарные профессора. Факультетъ немедленно выразилъ свое полное согласіе и подтвердилъ его вторично произведенною закрытою баллотировкою этого предложенія, при чемъ всѣ шары оказались утвердительными.

Такимъ образомъ, факультетъ имѣетъ честь ходатайствовать предъ совѣтомъ о баллотированіи г. Некрасова въ званіе ординарнаго профессора, при чемъ считаетъ нужнымъ обратить вниманіе совѣта на то, что примѣръ подобныхъ избраній существуютъ почти во всѣхъ университетахъ, и что непремѣнное соблюденіе постепенности возведенія въ высшее званіе ординарнаго профессора настоятельно необходимо только въ томъ случаѣ, если есть какое либо сомнѣніе въ томъ, что избираемое въ данное время лицо еще не вполне соответствуетъ требованіямъ этого высшаго званія. Въ данномъ случаѣ нѣтъ мѣста сомнѣнію: г. Некрасовъ, состоя уже пять лѣтъ доцентомъ, и неся на себѣ одномъ всѣ обязанности столь важной и обширной кафедры, вполне уже доказалъ свои способности и свою опытность, какъ преподаватель; какъ ученый, онъ издалъ

уже цѣлый рядъ трудовъ, въ которыхъ постоянно затрагивалъ новые интересные вопросы своей науки и предлагалъ при этомъ значительную массу новыхъ данныхъ для ихъ разрѣшенія; большая часть трудовъ г. Некрасова основана на разработкѣ рукописнаго матеріала, поиски за которымъ такъ трудны и такъ убыточны для живущаго въ Одессѣ. Но что въ особенности заставляеть факультетъ ходатайствовать передъ совѣтомъ объ этомъ выходящемъ изъ ряда избраніи,—это положеніе кафедры русской словесности и вообще всего славяно-русскаго отдѣленія факультета. Если въ послѣднее время факультету удалось, презъ оставленіе на новое пятилѣтіе ординарнаго профессора В. И. Григоровича и избраніе къ нему доцента А. А. Кобулинскаго и чрезъ пріобрѣтеніе столь почтеннаго профессора какъ В. И. Ягичъ, значительно поднять это отдѣленіе, то тѣмъ желательнѣе теперь для факультета устроить, какъ слѣдуетъ, важную кафедру русской словесности, а естественно, что устройство ея лежитъ, главнымъ образомъ, на обязанности будущаго самостоятельнаго ея представителя.

Само собою разумѣется, что если совѣту не будетъ годно согласиться съ представленіемъ факультета относительно баллотировки доцента Некрасова прямо въ ординарные профессора, то факультетъ имѣеть честь просить совѣтъ о баллотировкѣ его въ экстраординарные».

По выслушаніи настоящаго представленія, профессора Вальцъ, Абашевъ и Патлаевскій возражали противъ возведенія доцента Некрасова прямо въ ординарные профессора, основывая возраженія свои на томъ, что научныя достоинства г. Некрасова не настолько для нихъ выяснены, чтобы считать его выходящимъ изъ общаго уровня

преподавателей, послѣдовательно достигающихъ высшихъ преподавательскихъ званій, что если университетъ отступалъ прежде отъ обычнаго порядка въ этомъ отношеніи то это дѣлалось для ученыхъ, пріобрѣвшихъ извѣстность своими учеными трудами и въ Россіи и за границей, въ профессоръ Мечниковъ, профессоръ Богиничъ.

На эти возраженія отвѣчали профессора Смирновъ, Григоровичъ и Вольскій указаніемъ ученыхъ работъ г. Некрасова и его многолѣтняго самоотверженнаго труженничества, объясняющагося только безбрыстною любовію къ наукѣ. А г. ректоръ, обращаясь на сопоставленіе г. Некрасова и Богиничемъ, между прочимъ, замѣтилъ, что и на Богинича когда приглашали его ординарнымъ профессоромъ въ императорскій университетъ, онъ не смотрѣлъ, какъ на знатность, а какъ на начинающаго профессора, еще не работавшагося. Профессоръ Вальцъ просилъ занести эти слова въ протоколъ, а профессоръ Абашевъ напомнилъ, что въ видъ избранію г. Богинича въ ординарные профессора предшествовало возведеніе его въ почетные доктора, извѣстнаго ученаго. Ректоръ отвѣтилъ, что, выразившись такъ о профессорѣ Богиничѣ, онъ долженъ замѣтить, что и самая наука, для преподаванія которой былъ приглашенъ г. Богиничъ, тоже еще начинается, только что зарождалась. Ученый міръ не имѣетъ еще ни одного специалиста въ этой отрасли правовѣдѣнія, а г. Богиничъ давалъ всѣ данныя къ самостоятельной ея разработкѣ. Что же касалось его докторства, то оно вполне заслужено имъ другими питательными трудами.

Послѣ объясненій поставленъ былъ на рѣшеніе сѣдальнаго комитета, посредствомъ закрытой подачи голосовъ, вопросъ: болѣе ли предпочесть ли доцента Некрасова прямо въ ординарныя

профессоры, или нѣтъ. По сочтеніи поданныхъ голосовъ оказалось *одинадцать* утвердительныхъ и 6 отрицательныхъ. За тѣмъ происходило баллотированіе доктора Некрава въ ординарные профессора по кафедрѣ исторіи русскаго языка и русской литературы, въ результатѣ котораго оказалось *тринадцать* голосовъ избирательныхъ и неизбирательныхъ *). *Опредѣлили*: просить ходатайства попечителя предъ министромъ народнаго просвѣщенія о утвержденіи доктора русской словесности, доцента Нексова ординарнымъ профессоромъ исторіи русскаго языка и русской литературы, со дня состоявшагося избранія, именно 27 февраля 1873 года, и объ отпускѣ ему съ означеннаго времени содержанія, въ размѣрѣ 3000 р. въ годъ, въ суммѣ государственнаго казначейства, на основаніи сочлаше утвержденнаго, въ 22-й день марта 1871 года, рѣшенія государственнаго совѣта о переходѣ содержанія личнаго состава новороссійскаго университета отъ временнаго къ постоянному, такъ какъ 22 оклада содержанія ординарныхъ профессоровъ, отпускающіеся по штату, въ означенное время дѣйствующему, идутъ на содержаніе сочлашихъ на лицо 22 ординарныхъ профессоровъ

10) Представленіе физико-математическаго факультета, коемъ доносить совѣту, что факультетъ, въ засѣданіи своемъ 19 января, постановилъ, чтобы факультетскія рѣшенія были представляемы въ совѣтъ только по подписанномъ протокола, такъ какъ, по опредѣленію факультета, его рѣшенія должны быть дословной выпиской изъ протокола. *Опредѣлили*: принять къ свѣдѣнію.

*) Отсутствовавшіе проф. протоіерей Павловскій, Куницынъ и Павловъ передали свои голоса — первый проф. Багдановскому, второй г. ректору, послѣдній — проф. Вольскому.

11) Представленіе того же факультета: «Физико-математическій факультетъ имѣеть честь донести совѣту, что факультетъ считаетъ долгомъ обратить вниманіе совѣта на то, что такъ какъ вопросъ о фермѣ до сихъ поръ не разрѣшенъ и факультетъ не имѣеть законнаго права принять какія—либо мѣры относительно приведенія въ порядокъ фермскаго хозяйства, а между тѣмъ близокъ срокъ, когда необходимо начать земледѣльческія работы, которыя въ здѣшнемъ краѣ обыкновенно начинаются въ февраль мѣсяцѣ, то повѣтому факультетъ слагаетъ съ себя всякую отвѣтственность за могущіе произойти отъ этого убытки».

При этомъ было доложено, что, получивъ настоящее представленіе, ректоръ отнесся въ факультетъ съ слѣдующимъ предложеніемъ: «Физико-математическій факультетъ представилъ мнѣ свое донесеніе совѣту, въ которомъ между прочимъ выражено, что факультетъ слагаетъ съ себя всякую отвѣтственность за могущіе произойти отъ неудачнаго состоянія фермскаго хозяйства убытки».

Полагая, что факультетъ разумѣеть здѣсь не ту отвѣтственность, какая лежитъ на правительственныхъ учрежденіяхъ и служебныхъ лицахъ по закону, и которую слагать съ себя ни тѣмъ, ни другимъ не предоставлено права, я бы покорнѣйше просилъ факультетъ, въ видахъ болѣе точнаго и обстоятельнаго доклада настоящаго постановленія факультета совѣту, пояснить, какую именно отвѣтственность онъ слагаетъ съ себя относительно фермы».

Въ отвѣтъ на это предложеніе факультетъ доложилъ ректору, что словами «факультетъ слагаетъ съ себя всякую отвѣтственность» онъ желалъ заявить, что, будучи поставленъ въ невозможность принять мѣры для ведения фермскаго хозяйства, онъ не признаетъ себя отвѣтственнымъ».

нымъ въ могущихъ произойти отъ этого убыткахъ». *Опредѣлили*: принять къ свѣдѣнію.

12) Представленіе того же факультета: «по предложенію профессора Мечникова, сдѣланному въ засѣданіи факультета 10 февраля, физико-математическій факультетъ подвергалъ баллотированію вопросъ о назначеніи г. Гребницкому стипендіи въ 400 руб. въ годъ изъ специальныхъ средствъ. По произведенномъ баллотированіи оказалось десять голосовъ утвердительныхъ и одинъ отрицательный. Поэтому физико-математическій факультетъ имѣетъ честь просить совѣтъ о назначеніи г. Гребницкому стипендіи въ 400 руб. въ годъ изъ специальныхъ суммъ, съ тѣмъ чтобы, какъ заявили профессора Вальцъ и Сѣченовъ, 250 р., согласно желанію Мечникова, были отданы изъ тѣхъ 500 руб. которые уже назначены по рѣшенію совѣта профессору Мечникову» *Опредѣлили*: баллотировать въ концѣ засѣданія.

13) Представленіе того же факультета объ ассигнованіи 1500 руб. на нужды физическаго кабинета изъ общихъ остатковъ отъ содержаія личнаго состава новороссійскаго университета въ текущемъ году.

Секретарь совѣта доложилъ при этомъ, что свободныхъ остатковъ отъ штатной суммы, на содержаніе личнаго состава въ текущемъ году назначенной, за сдѣланными уже или предположенными совѣтомъ перечисленіями, въ настоящее время болѣе не придвидится. *Опредѣлили*: имѣть въ виду это ходатайство въ началѣ будущаго 1874 года, когда обозначится возможный остатокъ отъ содержанія личнаго состава въ томъ году.

14) Представленіе того же факультета объ отнесеніи экзамена по зоологій студентамъ 1, 2 и 3 курсовъ на буду.

щій годъ, когда профессоръ Мечниковъ окончитъ чтение этого предмета. *Опредѣлили*: утвердить предположеніе факультета.

15) Представленіе того же факультета: «въ заведеніи физико-математическаго факультета 10 февраля былъ заслушано предложеніе г. ректора отъ 8 февраля за № 10 и приложенное при немъ мнѣніе профессора Сабинина. Послѣ чего профессоръ Сабининъ заявилъ, что его мнѣніе состоитъ изъ слѣдующихъ четырехъ положеній: 1) быть безъ преподавателя агрономіи не приноситъ никакой пользы; 2) не ходатайствовать предъ министерствомъ объ ассигнованіи суммы, необходимой на содержаніе фермы; 3) если и не будетъ фермы, то замѣна агрономической химіи агрономіей принесетъ пользу для края; 4) преподаваніе агрономической химіи и агрономіи возможно сосредоточить въ одномъ штатномъ преподавателѣ.

Согласно предложенію профессора Абашева, факультетъ по третьему положенію профессора Сабинина, единогласно постановилъ: такъ какъ вопросъ о замѣнѣ кафедры агрономической химіи кафедрой агрономіи, уже два раза былъ разсматриваемъ въ физико-математическомъ факультетѣ и оба раза факультетъ былъ въ пользу сохраненія кафедры агрономической химіи, противъ чего оба раза профессоръ Сабининъ не дѣлалъ возраженій, и такъ какъ съ того времени не присоединилось никакихъ новыхъ данныхъ, которыя могли бы измѣнить постановленіе факультета и при профессоромъ Сабининимъ таковыхъ не указано, — то факультетъ считаетъ бесполезнымъ входить въ новое разсмотрѣніе вопроса о замѣнѣ кафедры агрономической химіи кафедрой агрономіи.

1-е и 4-е положенія профессора Сабинина, факультетъ, по единогласному опредѣленію своему, также не имѣлъ

ными рассматривать. Второе же положение не рассматривалось на основании постановления факультета, состоявшегося въ засѣданіи 29 января.

О такомъ рѣшеніи своемъ, по поводу предложенія г. гора за № 103 состоявшемся, факультетъ имѣеть гь донести совѣту, прилагая при семъ и подлинное ииѣ-профессора Сабинина».

Справка: въ засѣданіи совѣта 7 февраля (ст. 7) за-пано было представленіе физико-математическаго фа-льтета съ отзывомъ по поводу прекращенія херсонскимъ твомъ выдачи пособія университету въ количествѣ 5 р., разсмотрѣніе котораго отложено было до настоя-о засѣданія. *Опредѣлили:* отложить разсмотрѣніе воп-и до полученія отвѣта отъ физико-математическаго фа-льтета по поводу предложенія г. попечителя, заслушан-) въ настоящемъ засѣданіи въ ст. 4,—а въ случаѣ приз-ія имъ необходимости фермы,—и до полученія отвѣта херсонскаго земства относительно пособія. До того времени отложить и разсмотрѣніе вопроса о замѣщеніи нности управляющаго фермою.

Засѣданіе 12-го марта.

Присутствовали 20 профессоровъ.

Слушали:

Предложенія г. вемечителя одесскаго учебнаго округа.

2) Отъ 5 марта за № 1133 объ учрежденіи роставскою ою стипендіи имени генераль-адъютанта П. Е. Жоцебу

При этомъ доложено, что о томъ же сообщилъ и ростовскій городской голова въ отношеніи отъ 10-го февраля за № 111. *Опредѣлили*: принять къ свѣдѣнію.

3) Отъ того же числа за № 1134 съ разрѣшеніемъ передать въ аккерманскую городскую бібліотеку дублеты и дефекты, отобранные въ университетской бібліотекѣ, за исключеніемъ грамматики Кошанскаго и леккона Розанова, которые, какъ бібліографическую рѣдкость его превосходительство просить передать въ основную бібліотеку одесской прогимназіи. *Опредѣлили*: сообщить въ правленіе для надлежащихъ распоряженій.

4) Отъ 7-го марта за № 1188 съ разрѣшеніемъ командировать профессора Павлова, съ ученою цѣлію, въ Москву и Петербургъ, съ 15-го мая по 1-е сентября. *Опредѣлили*: сообщить въ юридическій факультетъ и въ правленіе университета, увѣдомивъ въ тоже время профессора Павлова о разрѣшенной ему командировкѣ.

5) Отъ 12 марта за № 1283, при которомъ препровождена, для надлежащаго исполенія, выписка изъ журналовъ совѣта министра народнаго просвѣщенія, состоявшагося 17 января сего года за № 25, слѣдующаго содержания: сдѣшались (ст. 1-я): дѣло по вопросу объ условіяхъ, при которыхъ преподаватели церковной исторіи и церковнаго законовѣдѣнія въ университетахъ могутъ достигать профессорскаго званія.

Дѣло по означенному вопросу возникло вслѣдствіи нижеслѣдующаго повода.

По Высочайше утвержденному въ 18 день іюня 1863 года общему уставу россійскихъ университетовъ, въ историко-филологическихъ факультетахъ оныхъ полагается на еедра церковной исторіи и въ юридическихъ факультетахъ

кафедры церковнаго законовѣдѣнія, а на основаніи § 68-го устава никто не можетъ быть ординарнымъ или экстраординарнымъ профессоромъ, не имѣя степени доктора права или кандидата наукъ, соответствующихъ кафедрѣ. Съ одной стороны, требованіе означенной статьи университетскаго устава, а съ другой отсутствіе правилъ для пріобрѣтенія высшихъ ученыхъ степеней магистра и доктора церковной исторіи и церковнаго законовѣдѣнія, съ перваго же момента послѣ введенія въ дѣйствіе новаго университетскаго устава, сдѣлали затруднительнымъ замѣщеніе кафедръ по предметамъ, вслѣдствіе чего онѣ по сіе время не замѣщены, да и занимающія ихъ лица могли быть замѣнены, частію профессорами, а частію исправляющими должность профессоромъ, не иначе, какъ съ Высочайшаго соизволенія, такъ какъ они не удовлетворяли требованіямъ § 68 устава и, по точному смыслу его, имѣли бы право на опредѣленіе лишь въ званіи доцента, безъ права на повышеніе въ званіе профессора. Вслѣдствіе сего г. министръ народнаго просвѣщенія призналъ нужнымъ устранить помянутое затрудненіе и имѣя въ виду, что правила о пріобрѣтеніи на ученые степени, на основаніи § 117 общаго устава университетовъ, опредѣляются особымъ положеніемъ, утвержденнымъ министромъ народнаго просвѣщенія, предложилъ совѣту министра обсудить, какимъ порядкомъ могли бы быть пріобрѣтаемы степени магистра и доктора церковной исторіи и церковнаго законовѣдѣнія. Совѣтъ министра, въ тщательномъ соображеніи этого дѣла, какъ со стороны высшей, такъ и въ особенности по существу предметомъ церковной исторіи и церковнаго законовѣдѣнія, пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ. *Относительно кафедръ церковной*

исторіи. Для занятія кафедрой церковной исторіи, прежде всего необходимо высшее богословское образованіе, что очевидно изъ самаго существа предмета: ибо правильно излагать перемѣны въ судьбѣ церкви, возникавшія въ средѣ ея ученія, принятіе однихъ и отверженіе другихъ — возможно только при значительномъ запасѣ свѣдѣній изъ курса богословскихъ наукъ и привычкѣ обращаться къ нему въ этомъ кругу. Посему, непремѣннымъ условіемъ какъ для занятія кафедрой церковной исторіи, такъ и для допущенія къ чтенію лекцій по этому предмету въ званіи приватъ-доцента, должно постановить окончаніе курса въ духовной академіи по отдѣленію церковно-историческому. На основаніи вышеизложеннаго, совѣтъ министра полагалъ установить слѣдующія правила. 1) Кандидаты духовныхъ академій, окончившіе курсъ по отдѣленію церковно-историческому и удовлетворившіе требованіямъ, изложеннымъ въ §§ 68 и 69 общ. уст. унив., допускаются къ чтенію въ университетахъ лекцій по церковной исторіи въ званіи приватъ-доцентовъ на правахъ, изложенныхъ въ § 75 устава. 2) Магистры духовныхъ академій и доктора богословія могутъ быть опредѣляемы — первые доцентами, а послѣдніе экстраординарными и ординарными профессорами, но въ такомъ случаѣ, если они прошли курсъ въ духовной академіи по отдѣленію церковно-историческому и для полученія означенныхъ степеней защищали сочиненія по одной изъ наукъ, входящихъ въ составъ церковно-историческаго отдѣленія духовныхъ академій. 3) Независимо отъ сего, доцентами и профессорами церковной исторіи могутъ быть опредѣляемы кандидаты духовныхъ академій, прошедшіе курсъ по отдѣленію церковно-историческому и приобрѣвшие въ университетѣ, порядкомъ указаннымъ въ положеніи объ

итанія на ученые степени, утвержденнымъ 4-го января 1864 г., степени магистра и доктора по разрядамъ ской или всеобщей исторіи.—Въ этомъ пути приобрѣтія требуемыхъ университетскимъ уставомъ ученыхъ степеней, по мнѣнію совѣта министра, выгоды высшаго богословскаго образованія соединяются съ выгодами общеправнаго университетскаго образованія: такой кандидатъ на кафедру будетъ ближе знакомъ съ требованіями приемами исторической науки. 4) Магистры духовной академіи, окончившіе курсъ по отдѣленію церковно-историческому защищавшіе въ академіи диссертацию по одной изъ наукъ, дающихъ въ составъ сего отдѣленія,—по защищеніи заглавную докторскую диссертацию по разряду наукъ историческихъ въ университетъ, могутъ быть удостоиваемы степени доктора русской или всеобщей исторіи и приобрѣсть такимъ образомъ право на занятіе въ университетѣ кафедры церковно-исторіи въ званіи экстраординарнаго или ординарнаго профессора. 5) По отношенію ко всѣмъ кандидатамъ на кафедру церковной исторіи, означеннымъ въ п. п. 2, 3 и 4, университету предоставляется право требовать отъ нихъ исполненія условій, изложенныхъ въ § 69 общаго уст. университетовъ. *Относительно кафедры церковнаго законовѣдѣнія.* Церковное законовѣдѣніе, по существу своему, прежде всего есть наука юридическая, для разработки и изложенія которой необходимо такое же отношеніе къ ея матеріаламъ, какое вообще усвоено разработкѣ и изложенію къ юридическимъ. Для приведенія матеріаловъ церковнаго законовѣдѣнія къ научному юридическому значенію необходимы юридическіе приемы, юридическій способъ доказательства, юридическій методъ изложенія. Но, находясь, по существу своему, въ ряду наукъ юридическихъ, цер-

ковное законовѣдѣніе въ то же время стоитъ въ связи съ наукою богословскою, и при разработкѣ и изложеніи его должны быть принимаемы въ основаніе догматы вѣроученія и истины нравоученія православной церкви. Посему—преподаватель церковнаго права долженъ быть юристъ, получившій общее юридическое образованіе, но обладающій вмѣстѣ съ тѣмъ достаточными для науки церковнаго законовѣдѣнія познаніями въ богословской наукѣ и пріобрѣтшій спеціальныя ученныя степени по юридическому факультету. Что касается степени познаній въ богословской наукѣ, то преподавателю необходимо знать тѣ пункты православнаго вѣроученія и нравоученія, которые сопрягаются съ предметами церковнаго законовѣдѣнія, и знать настолько, чтобы понимать догматическое и нравственное значеніе этихъ пунктовъ, быть въ состояніи отличать догматы вѣроученія и истины нравоученія отъ юридическихъ положеній и не смѣшивать право съ вѣрою и нравственностію. Наконецъ, условія требуемыя отъ лицъ, желающихъ занять кафедру церковнаго законовѣдѣнія, должны быть приравнены къ требованіямъ, изложеннымъ въ университетскомъ уставѣ, относительно преподавателей по всѣмъ другимъ кафедрамъ. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, совѣтъ министра полагалъ установить слѣдующія правила. 1) Испытанія на степень магистра и доктора церковнаго законовѣдѣнія производится въ юридическихъ факультетахъ университетовъ, съ соблюденіемъ порядка, указаннаго въ положеніи объ испытаніяхъ на ученныя степени, утвержденномъ 4-го января 1864 г., профессоромъ церковнаго законовѣдѣнія и богословія, въ присутствіи главнаго наблюдателя по преподаванію закона божія въ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія 2)

испытанію на степень магистра церковнаго законовѣ-
дія допускаются лишь кандидаты юридическаго факультета
и самыя испытанія производятся изъ церковнаго за-
вѣдѣнія, какъ главнаго предмета, и изъ государствен-
наго права, какъ предмета дополнительнаго, а затѣмъ за-
дается диссертация на тему изъ области церковнаго
заповѣдья. 3) Испытаніе изъ церковнаго законовѣ-
дія во всѣхъ университетахъ производится по одной об-
щепрограммѣ, которая составляется на основаніи частныхъ
программъ, предварительно составленныхъ университетами,
и подлежащемъ съ духовнымъ вѣдомствомъ сношенію
утверждается министромъ народнаго просвѣщенія. Въ составъ
этой программы, въ видѣ особаго дополненія, вводятся тѣ
преподаваемыхъ въ духовныхъ семинаріяхъ богослов-
скія предметы, знаніе которыхъ въ объемѣ семинарскомъ
курса признано необходимымъ для преподаванія церковна-
го законовѣдья. 4) Кандидаты юридическаго факультета,
до поступленія въ университетъ или по оконча-
ніи ономъ курса, пріобрѣвшіе званіе студента ду-
ховной семинаріи, освобождаются отъ испытанія въ зна-
чительныхъ предметахъ, которые войдутъ въ составъ упомяну-
таго дополненія въ программѣ испытанія изъ цер-
ковнаго законовѣдья. 5) Степень доктора церковнаго за-
повѣдья пріобрѣтается магистромъ церковнаго за-
повѣдья по защищеніи диссертации изъ области этого пред-
мета. — Опредѣлено вышеизложенныя предположенія привести
въ исполненіе. *Опредѣлили*: записать въ книгу общихъ
рѣшеній и сообщить въ историко-филологическій и
юридическій факультеты.

6) Представленіе правленія за № 205 объ увольненіи
службы, по болѣзни, секретаря правленія и по сту-

дентскимъ дѣламъ, коллежскаго ассесора Р. Боссобудскаго и объ избраніи на его мѣсто другаго лица, изъ числа подавшихъ прошенія кандидатовъ.

Въ результатѣ произведенной баллотировки для избранія секретаря правленія и по студентскимъ дѣламъ оказался избраннымъ единогласно бухгалтеръ университета Марченко. А какъ такимъ образомъ открывалась вакансія бухгалтера, то, по предложенію ректора, баллотированъ былъ на эту должность помощникъ секретаря одесской конторы государственнаго банка, Л. Сухомлиновъ, подавшій о томъ прошеніе ректору, и оказался избраннымъ единогласно. *Опредѣлили*: представить г. попечителю объ увольненіи секретаря правленія и по студентскимъ дѣламъ Боссобудскаго, по болѣзни, отъ службы и о перемѣщеніи на эту должность бухгалтера университета Марченка, а также о перемѣщеніи на должность бухгалтера университета губернскаго секретаря Сухомлинова, по надлежащемъ сношеніи съ одесскою конторою государственнаго банка.

7) Представленіе его же за № 206 о разрѣшеніи уплатить, изъ спеціальныхъ средствъ, за газеты и журналы, вмѣсто назначенныхъ по смѣтѣ на текущій годъ 500 руб. 776 руб. сер. *Опредѣлили*: разрѣшить уплату изъ спеціальныхъ средствъ текущаго года.

8) Представленныя имъ же росписанія о доходахъ и расходахъ суммъ государственнаго казначейства и спеціальныхъ средствъ по новороссійскому университету на 1874 годъ. *Опредѣлили*: утвердивъ представленныя правленіемъ росписанія о доходахъ и расходахъ по университету на 1874 г., на будущее время учредить постоянную комисію для составленія въ концѣ года смѣтъ

спеціальнихъ средствъ, предоставивъ факультетамъ избрать одному члену въ составъ оной.

9) Проектированныя комисією изъ секретарей факультетовъ правила относительно порядка испытанія студентовъ, являющихся на экзамены: 1) Студенты обязаны являться на экзамены въ концѣ учебнаго года, въ назначенныя по росписанію факультета дни. *Примѣчаніе.* (Явкою считается присутствіе студента во время вызова его: пропускомъ). 2) Тѣ лица, которые явились на одинъ или несколько экзаменовъ въ назначенные дни, должны держать экзаменъ по пропущеннымъ предметамъ въ концѣ, въ особые дни, назначенные для того факультетомъ. Тѣже, наконецъ, студенты, которые не могутъ закончить экзаменовъ въ маѣ, по законнымъ причинамъ, допускаются къ экзамену въ августъ, но обязаны экзаменоваться уже по всѣмъ предметамъ курса, слѣдовательно и по тѣмъ предметамъ, по которымъ они экзаменовались въ маѣ. *Примѣчаніе 1)* Факультетъ можетъ, по своему усмотрѣнію, освобождать некоторыхъ лицъ отъ вторичнаго испытанія въ августъ, по предметамъ, выдержаннымъ въ маѣ. *Примѣчаніе 2)* Правила эти имѣютъ силу и для постороннихъ слушателей, которые пожелаютъ податься къ экзамену для перехода въ число студентовъ 2-го курса. *Опредѣлили:* одобрявъ, за исключеніемъ непринятыхъ большинствомъ 2-го п., проектированныя правила, представить на утвержденіе г. попечителя.

10) Представленные факультетами распредѣленія годовыхъ испытаній студентовъ. *Опредѣлили:* утвердить.

11) Представленіе историко-филологическаго факультета о командированіи профессора Ягича за границу, съ 1-го апрѣля до окончанія вакаціоннаго времени тетуша:

го года; въ виду болѣзненнаго состоянія профессора, а также особеннаго удобства поручить при этомъ г. Ягичу, въ бытность его за-границей, дѣло о выпискѣ факультетомъ книгъ на разрѣшенную сумму въ 3 т. р. *Опредѣлили*: просить объ этомъ ходатайства г. попечителя предъ министромъ народнаго просвѣщенія.

12) Представленіе физико-математическаго факультета о переводѣ студента А. Зорина съ 1-го курса на 4-й. *Опредѣлили*: студента А. Зорина перевести на 2-й курс.

13) Представленіе того же факультета о дозволеніи перенести испытанія по физикѣ на нынѣшній годъ для студентовъ всѣхъ отдѣленій съ 1-го курса на 2-й и для студентовъ 3-го курса математическаго отдѣленія на 4-й курсъ. *Опредѣлили*: разрѣшить.

14) Представленіе того же факультета объ утвержденіи окончившаго курсъ по отдѣленію естественныхъ наукъ Болеслава Рыбалтовскаго въ степени кандидата. *Опредѣлили*: утвердивъ В. Рыбалтовскаго въ степени кандидата, выдать ему установленный на это званіе дипломъ.

15) Представленіе юридическаго факультета: «юридическій факультетъ, желая дать возможность кандидату Бершадскому продолжать свои научныя занятія, ходатайствуетъ предъ совѣтомъ о зачисленіи его, Бершадскаго, стипендіантомъ для приготовления къ профессорскому званію по кафедрѣ государственнаго права. Кандидатъ Бершадскій все время пребыванія студентомъ на юридическомъ факультетѣ нашего университета оказывалъ отличные успѣхи и написалъ сочиненіе «о кредитныхъ установленіяхъ въ царствованіе Императрицы Екатерины II», свидѣтельствующее о способностяхъ автора къ самостоятельнымъ научнымъ занятіямъ». *Опредѣлили*: по представленію «

лульта, оставитъ кандидата Бершадскаго при университетѣ стипендіатомъ для приготовления къ профессорскому званію; о чемъ, для надлежащихъ распоряженій относительно контроля надъ его занятіями, и сообщитъ въ юридическій факультетъ.

16) Рапортъ проректора на имя г. ректора: «имѣю честь донести вашему превосходительству, что втеченіи прошлаго февраля мѣсяца не читали лекцій: а) *по болѣз- ны*: М. П. Смирновъ 1 л., М. Б. Павловскій 4 л., Л. О. Беркевичъ 2 л., С. П. Ярошенко 6 л., В. М. Войтковскій 1 л., Е. О. Сабининъ 2 л., А. А. Вериго 2 л., Ф. Б. Брунъ 1 л., Н. П. Бондаковъ 1 л., и А. П. Пригара 1 л.; б) *по случаю отпуска*: И. С. Некрасовъ 9 л., И. Ф. Коцугъ 2 л., в) *по законнымъ причинамъ*: В. М. Войтковскій 2 л., и А. П. Пригара 7 лекцій. *Опредѣлили*: записать въ протоколъ.

17) Письмо заслуженнаго ординарнаго профессора В. Григоровича на имя г. ректора: «А. И. Хлудовъ, достойнѣйшій ревнитель старины, почтилъ меня рѣдкимъ подаркомъ—описаніемъ рукописей, хранящихся въ его библіотекѣ.

Желая, дабы это великолѣпное изданіе не было полезно только мнѣ, покорнѣйше прошу ваше превосходительство распоряженіемъ своимъ благоволить внести эту, находящуюся въ продажѣ, книгу въ собраніе книгъ, которое въ библіотекѣ университета носитъ названіе собранія Григоровича». *Опредѣлили*: книгу передать въ отдѣленіе библіотени профессора Григоровича, котораго благодарить за пожертвованіе.

18) Внесенное ректоромъ на усмотрѣніе совѣта про- шеніе бывшаго студента новороссійскаго университета Д. Шанаева о зачисленіи его студентомъ, съ разрѣшеніемъ отпуска по 15-го августа 1873 г. *Опредѣлили*: Шанаева

зачислить вновь студентомъ, разрѣшивъ ему отпускъ по 15-е августа текущего года.

19) Происходило избраніе судей и къ нимъ кандидатовъ на 1873-й годъ.

Оказались избранными въ судьи, ординарные профессора Патлаевскій, Вольскій и Съченовъ и кандидатами въ судьямъ: Григоровичъ, Войтховскій и Сабининъ. *Опредѣлили*: представить г. воеводитѣю объ утвержденіи избранныхъ на 1873-й г. судей и кандидатовъ къ нимъ.

20) Происходило баллотированіе объ ассигнованіи содержанія, въ размѣрѣ ста пятидесяти рублей, изъ специальныхъ средствъ, стипендіату, приготавливающемуся къ профессорскому званію по предмету зоологій, Н. Гребницкому; въ результатѣ баллотировки всѣ голоса оказались утвердительными. *Опредѣлили*: просить распоряженія правленія о выдачѣ кандидату Гребницкому изъ специальныхъ средствъ 150 руб. сер.

21) Представленіе юридическаго факультета объ удостоеніи, экзаменовавшагося на правахъ посторонняго лица, г. Балюры въ степени кандидата юридическихъ наукъ. *Опредѣлили*: утвердивъ г. Балюру въ степени кандидата, выдать ему установленный на это званіе дипломъ.

22) Представленіе того же факультета о неимѣніи со стороны оного препятствій къ переходу на юридическій факультетъ студента 1-го курса естественнаго отдѣленія Игнатія Бутитонскаго. *Опредѣлили*: студента Бутитонскаго перечислить, согласно его прошенію, на 1-й курсъ юридическаго факультета.

23) Представленіе физико-математическаго факультета: «въ отвѣтъ на предложеніе совѣта отъ 3-го марта за № 51, физико-математическій факультетъ честь имѣть

нести, что касается до фермерской земли, то, по истреблению культа, приступать въ концѣ марта или началѣ апрѣля сельско-хозяйственнымъ операціямъ не только невозможно при разстроенномъ состояніи фермы, но даже одно, такъ какъ это повлечетъ къ бесполезной затратѣ денегъ. Что же касается до имущества, то, по истреблению оцѣлки, наблюдение за цѣлостію его лежитъ на правленіи. *Опредѣлили*: отзывъ физико-математическаго факультета передать въ правление университета.

24) Заявленіе г. ректора о назначеніи дня для выборовъ въ должность ректора на слѣдующее четырехлѣтіе. *Опредѣлили*: просить г. ректора назначить 15 марта экстраординарное засѣданіе для этого избранія.

25) По предложенію профессора Павлова о приведеніи исполненіе устройства лекторіи на новыхъ основаніяхъ, сколько это возможно, до перенесенія лекторіи въ новое помещеніе, — *Опредѣлили*: предложить правленію нанять втораго служителя въ лекторію, которую держать крытою до 4-хъ часовъ пополудни, а выборъ завѣдывающаго отложить до составленія подробной ему инструкціи, и поручить библиотечной комисіи.

26) Секретарь совѣта доложилъ, что приказомъ министра народнаго просвѣщенія 24-го февраля ординарный профессоръ Вальцъ утвержденъ деканомъ физико-математическаго факультета. *Опредѣлили*: сообщить въ физико-математическій факультетъ и въ правление университета.

1873 года, марта 15-го дня, члены совѣта Императорскаго новороссійскаго университета: А. М. Богдановскій, В. Буницынъ, К. И. Барастелевъ, М. П. Смирновъ, Ш.

Б. Павловскій, В. М. Войтковскій, В. И. Григоровичъ, В. И. Юргевичъ, Е. О. Сабининъ, Л. О. Беркевичъ, А. С. Павловъ, Д. Н. Абашевъ, М. М. Вольскій, О. Н. Шведовъ, М. Сѣченовъ, И. И. Патлаевскій, В. В. Марковниковъ, Я. И. Вальцъ, В. И. Ягичъ, С. П. Ярошенко, А. А. Верго и Ф. Свинцовъ, собравшись, подъ предсѣдательствомъ ректора О. И. Леонтовича, приступили къ избранію ректора слѣдующее четырехлѣтіе, съ 19 мая текущаго 1873 г. Результатъ произведенной закрытыми голосами баллотировки оказался вновь избраннымъ, большинствомъ сорока пяти голосовъ противъ восьми, ректоръ университета и ординарный профессоръ по кафедрѣ исторіи русскаго права статскій совѣтникъ Леонтовичъ. *Опредѣлили*: согласно стоявшемуся избранію и на основаніи § 42 унив. уст. В. п. I просить ходатайства г. попечителя одесскаго учебного округа предъ министромъ народнаго просвѣщенія и утвержденіи ординарнаго профессора по кафедрѣ исторіи русскаго права, статскаго совѣтника Леонтовича ректоромъ новороссійскаго университета на новое четырехлѣтіе съ 19 мая текущаго 1873 года.

Засѣданіе 28-го марта.

Присутствовали 21 профессоровъ.

Слушали:

Предложенія г. попечителя одесскаго учебного округа
2) Отъ 14 марта за № 1308: «въ дополненіи къ представленію за № 55, покорнѣйше прошу совѣтъ университета»

тата донести имѣ: во 1-хъ, до какой именно цѣли будетъ простираться общій остатокъ отъ содержанія личнаго состава университета въ текущемъ году, на каковой остатокъ предполагается отнести содержаніе привать-доцента по предмету греческаго языка Солоникію въ теченіи 5½ мѣсяцовъ, начиная съ 1-го тек. марта; и во 2-хъ, въ какомъ размѣрѣ предполагается выдавать вознагражденіе привать-доцентамъ Өадѣву и Ждановскому и какая часть можетъ быть отдѣлена изъ помянутыхъ остатковъ отъ содержанія личнаго состава университета на вознагражденіе сихъ лицъ».

При этомъ были доложены: а) отзывъ физико-математическаго факультета о томъ, что факультетъ предполагаетъ выдавать имѣющимъ въ виду привать-доцентамъ Өадѣву и Ждановскому по 800 р. въ годъ съ начала будущаго академическаго года; и б) подробныя исчисленія, сдѣланныя бухгалтеромъ, изъ коихъ оказывается, что, по наличному составу служащихъ, можно предвидѣть свободнаго остатка отъ суммы, на содержаніе личнаго состава ассигнованной на текущій годъ, до 179 руб. *Опредѣлили:* донести г. попечителю, что свободнаго остатка предвидится до 179 р., на каковой остатокъ и предполагается отнести содержаніе привать-доцента Солоникію; имѣющимъ же въ виду привать-доцентамъ Өадѣву и Ждановскому предполагается выдавать вознагражденіе изъ оклада по 800 р. въ годъ съ начала будущаго 1873-74 учебнаго года; но такъ какъ университетъ, за назначеніемъ 200 р. изъ спеціальныхъ средствъ на вознагражденіе привать-доцента Солоникію, не имѣетъ болѣе свободныхъ ни спеціальныхъ средствъ, ни остаточныхъ отъ содержанія личнаго состава, сверхъ указанныхъ 179 р., — то просить ходатай-

ства его превосходительства предъ г. министромъ народного просвѣщенія о назначеніи недостающей суммы на вознагражденіе гг. Оадъова и Ждановскаго изъ средствъ министерства.

3) Отъ 16 марта за № 1358 о томъ, что г. министр народнаго просвѣщенія не признаетъ возможнымъ ходатайствовать объ учрежденіи сверхштатной ординатуры по кафедрѣ зоологін, такъ какъ въ настоящее время занимаютъ въ новороссійскомъ университетѣ кафедру зоологін два ординарныхъ профессора: Мечниковъ и Сѣченовъ. *Опредѣлили:* сообщить физико-математическому факультету.

4) Отъ того же числа за № 1359 объ утвержденіи избранныхъ совѣтомъ университетскими судьями на 1873 г. ординарныхъ профессоровъ: Патлаевскаго, Вольскаго и Сѣченова и кандидатами по нимъ ординарныхъ профессоровъ: Григоровича, Сабинина и Войтковскаго. *Опредѣлили:* сообщить правленію и увѣдомить избранныхъ лицъ.

5) Отъ 19 марта за № 1443 объ увольненіи отъ службы, вслѣдствіе неизлечимой болѣзни, секретаря правленія и по студентскимъ дѣламъ Боссобудскаго и о перемѣщеніи на эту должность бухгалтера Марченка.

При этомъ доложено, что настоящее предложеніе сообщено ректоромъ въ правленіе университета, которое и сдѣлало уже надлежащія распоряженія. *Опредѣлили:* за сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

6) Отъ того же числа за № 1444 о томъ, что ординарные профессора Мечниковъ и Вальцъ Высочайшимъ приказомъ 27 февраля за № 2 командированы съ ученою дѣлою за границу, первый на 2 мѣсяца, съ 20 апрѣля 1873 г., и второй — на лѣтнее вакаціонное время сего го

Опредѣлили: сообщить въ физико-математическій факультетъ и въ правленіе университета.

7) Отъ 21 и 28 марта за №№ 1498 и 1680 о томъ, со стороны министерствъ иностранныхъ дѣлъ и юстиціи встрѣчается препятствій къ допущенію ординарна-профессора Павлова къ занятіямъ въ московскихъ архивахъ этихъ министерствъ. *Опредѣлили*: сообщить профессору Павлову.

8) Отъ 23 марта за № 1580 о перемѣщеніи помощника секретаря одесской конторы государственнаго банка Милинова бухгалтеромъ въ новороссійскій университетъ. *Опредѣлили*: сообщить въ правленіе университета.

9) Отъ того же числа за № 1581: «препровеждая семь доставленный мнѣ при предложеніи г. министра народного просвѣщенія печатный экземпляръ извлеченій изъ журнала совѣта министра народнаго просвѣщенія, отъ 1 января 1873 г. № 52, въ ст. т. III, IV, V и VI коего сдѣланы заключенія совѣта министра: а) о дополненіи правилъ для учащихся въ университетѣ св. Владиміра; б) относительно установленія на будущее время условій для приема въ университеты лицъ, окончившихъ курсъ въ другихъ семинаріяхъ; в) по возбужденному г. попечителемъ кіевскаго учебнаго округа вопросу о томъ, могутъ ли приниматься въ посторонніе слушатели университетскихъ воспитанники, окончившіе полный курсъ семинаріи, и выдержавшіе контрольнаго испытанія, а также молодые люди, окончившіе курсъ въ бывшихъ реальныхъ гимназіяхъ; и г) по возбужденному попечителемъ харьковскаго учебнаго округа вопросу о томъ, могутъ ли быть зачислены въ студенты посторонніе слушатели харьковскаго университета изъ числа тѣхъ, которые допущены

къ слушанію университетскихъ лекцій на основаніи ст. 14 дополнительныхъ правилъ о постороннихъ слушателяхъ — покорнѣйше прошу совѣтъ новороссійскаго университета принять сказанныя заключенія къ свѣдѣнію и надлежачему исполненію.»

Извлеченіе изъ журнала совѣта министра народнаго просвѣщенія 17 января 1873 года (№ 52).

Слушали (ст. III): Выписку изъ журнала ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія 20 ноября 1872 г. (№ 394) о дополненіи правилъ для учащихся университетѣ св. Владиміра, вслѣдствіе представленнаго семь г. попечителя кіевскаго учебнаго округа отъ 13 октября 1872 г. за № 8889.

Совѣтъ министра, соглашаясь съ соображеніями ученаго комитета, полагалъ:

А) Дополнить студентскія правила университета св. Владиміра слѣдующими статьями:

1) Воспитанники высшихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній принимаются въ университетъ св. Владиміра на 1-й курсъ, если они имѣютъ аттестаты классическихъ гимназій министерства народнаго просвѣщенія и одобрительныя свидѣтельства тѣхъ учебныхъ заведеній, гдѣ учились, и если выдержатъ повѣрочное приѣмное испытаніе въ семъ университетѣ.

2) Студенты другихъ университетовъ, представившіе одобрительныя отъ оныхъ свидѣтельства, принимаются въ университетъ св. Владиміра, не подвергаясь повѣрочному испытанію, и если они находились уже въ какомъ-нибудь изъ высшихъ курсовъ и пожелаютъ поступить на тотъ же факультетъ, на которомъ находились, то могутъ быть числены въ студенты 2 и 3-го курсовъ, но не на

ь по заключеніямъ подлежащихъ факультетовъ, смотря пройденнымъ ими наукамъ, показаннымъ въ выданныхъ отъ университетовъ свидѣтельствахъ.

3) Студенты демидовскаго юридическаго лица и медико-хирургической академіи, представившіе аттестаты классическихъ гимназій министерства народнаго просвѣщенія добрительныя свидѣтельства отъ демидовскаго лица и медико-хирургической академіи, принимаются въ студенты университета св. Владиміра, не подвергаясь повѣрочному испытанію, но въ такомъ случаѣ, если студенты демидовскаго лица пожелаютъ поступить на юридическій факультетъ, а студенты академіи -- на факультетъ медицинскій. Студенты сихъ учебныхъ заведеній могутъ быть принимаемы въ студенты 2 и 3-го курсовъ соответствующихъ факультетовъ университета св. Владиміра по заключеніямъ оныхъ, смотря по пройденнымъ ими наукамъ, поименнымъ въ свидѣтельствахъ лица и академіи.

4) Студенты 2-го курса лица князя Безбородко, имѣющіе аттестаты классическихъ гимназій министерства народнаго просвѣщенія и одобрительныя отъ лица свидѣтельства, принимаются въ университетъ св. Владиміра, не подвергаясь повѣрочному испытанію, но только въ 1-й курсъ.

Б) Двумя послѣдними пунктами дополнить студентскія правила прочихъ университетовъ, не упоминая, само собою разумѣется, о студентахъ медико-хирургической академіи въ правилахъ с.-петербургскаго и новороссійскаго университетовъ, такъ какъ сіи университеты медицинскаго факультета не имѣютъ, а также не включая 4-го пункта правила харьковскаго университета, въ которыхъ это положеніе уже существуетъ.

Определено: Изложенное выше въ пунктѣ А сообщитъ г. попечителю кievскаго учебнаго округа въ отвѣтъ на ея представленіе, а изложенное въ пунктѣ Б — гг. Попечителямъ с.-петербургскаго, московскаго, казанскаго, харьковскаго и одесскаго учебныхъ округовъ — для предложенія совѣтамъ университетовъ къ исполненію.

Слушали (ст. IV): Выписку изъ журнала ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія 27 ноября 1872 г. (№ 395) по предмету возвышенія уровня познаній воспитанниковъ, оканчивающихъ курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ и желающихъ поступить въ университетъ.

Въ § 74 правилъ объ испытаніяхъ учениковъ гимназій и прогимназій вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, утвержденныхъ г. министромъ 8 декабря 1872 г., постановлено слѣдующее: «Окончившіе курсъ ученики въ другихъ (кроме гимназій) среднихъ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія и выдержавшіе окончательное испытаніе въ знаніи курсовыхъ заведеній, буде пожелають приобрѣсти гимназическій аттестатъ или свидѣтельство зрѣлости, подвергаются полному испытанію на тѣхъ же основаніяхъ, какъ вообще постороннія лица».

Въ ученomъ комитетѣ, при разсмотрѣніи выписаннаго выше § 74 означенныхъ правилъ, было слѣдано замечаніе о четырехъ случаяхъ перехода, бывшихъ въ Нѣжинѣ и въ Владимірѣ-на-Клязьмѣ, изъ высшаго класса мѣстныхъ гимназій въ философскій классъ мѣстныхъ духовныхъ семинарій, съ явнымъ намѣреніемъ этимъ болѣе легкимъ и скорымъ путемъ проникнуть въ университетъ. Вслѣдствіе сего заявленія, ученый комитетъ представилъ на благоусмотрѣніе г. министра народнаго просвѣщенія о томъ, не

ть ли признано возможнымъ, не лишая духовныхъ семинарій права готовить ихъ питомцевъ въ поступленіи въ университетъ, а) побудить ихъ къ скорѣйшему вступленію ихъ общеобразовательнаго курса (вмѣстѣ съ курсомъ духовныхъ училищъ), по крайней мѣрѣ по главнымъ предметамъ этого курса, съ курсомъ гимназій; распространить правила объ испытаніяхъ зрѣлости на воспитанниковъ семинарій, которые желаютъ поступить въ университетъ, и в) тѣхъ учениковъ высшихъ классовъ гимназій, которые переходятъ въ духовныя семинаріи, чтобы изъ нихъ поступать въ университетъ, объявить испытаніе зрѣлости въ гимназій наравнѣ съ другими лицами.

Совѣтъ министра, съ одной стороны, имѣя въ виду, воспитанники духовныхъ семинарій, являющіеся на починныя испытанія для поступленія въ университетъ, какъ по извѣстнымъ донесеніямъ попечителей учебныхъ округовъ о результатахъ повѣрочныхъ испытаній, весьма нерѣдко оказываются или менѣе недостаточно подготовленными въ рускомъ и латинскомъ языкахъ и въ математикѣ, полагающаго, что по постановленію ученаго комитета надлежитъ признать различіемъ. Но, съ другой стороны, принимая во вниманіе, причина недостаточной подготовки семинаристовъ въ предметъ общеобразовательнаго курса, въ особенности по математикѣ, главнѣйше заключается въ несоотвѣтствіи семинарскаго курса курсу гимназическому, признавая, что, въ ближайшее время, правила объ испытаніяхъ зрѣлости еще могутъ быть распространены на тѣхъ воспитанниковъ семинарій, которые желаютъ поступить въ университетъ, что было бы въ высшей степени желательно сколько

можно большее сближеніе по общеобразовательнымъ предметамъ курса духовныхъ училищъ и духовныхъ семинарій съ соответственнымъ курсомъ гимназій; въ ожиданіи же сего необходимы мѣры, которыя бы оградили университетъ отъ прилива тѣхъ изъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій, которые весьма мало для сего приготовлены. Изъ этихъ, по мнѣнію совѣта министра, могли бы заключены въ нижеслѣдующемъ:

1) Опредѣлить срокъ, до котораго воспитанники духовныхъ семинарій будутъ принимаемы въ университетъ на основаніи только испытаній, производимыхъ въ самихъ семинаріяхъ, и повѣрочныхъ испытаній въ университетѣ. Срокомъ этимъ могъ бы быть назначенъ 1876 годъ.

2) Затѣмъ, съ весны 1876 г., воспитанники духовныхъ семинарій, прошедшіе полный семинарскій курсъ и удостоенные званія студента, для полученія права на поступленіе въ университетъ, должны подвергаться въ гимназіи испытанію зрѣлости изъ обоихъ древнихъ и русскаго языковъ, а воспитанники, оставляющіе съ тою же цѣлію семинарію не выслушавъ спеціального семинарскаго курса, такому же испытанію изъ обоихъ древнихъ языковъ и тематики и русскаго языка, наравнѣ и въ одно время воспитанниками гимназій, на основаніи правилъ объ испытаніяхъ, утвержденныхъ министромъ народнаго просвѣщенія 8-го декабря 1872 г. Такое различіе между воспитанниками, окончившими полный курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ и не окончившими онаго, по мнѣнію совѣта министра, было бы справедливо установить не тому обстоятельству, что воспитанниковъ первой категоріи, вслѣдствіе полученныхъ ими спеціальныхъ богословскихъ и въ особенности философскихъ наукъ, надлежитъ признать болѣе

и развитыми, нежели воспитанники второй категоріи, недостатокъ математическаго образованія они восполняютъ некоторымъ образованіемъ философскимъ и богословскимъ.

3) Въ переходное же время до 1876 г., предметами рочнаго испытанія въ университетахъ для воспитанниковъ духовныхъ семинарій, желающихъ поступить въ ступени, назначить два древніе и русскій языки и математику, съ тѣмъ, чтобы каждый изъ нихъ былъ подвергнутъ строгому, противъ бывшаго до сего времени, исполненію лишь изъ трехъ изъ числа вышепоименованныхъ предметовъ, по ближайшему усмотрѣнію университетскихъ советовъ, смотря по факультетамъ, въ которые поступить воспитанники изъявляютъ желаніе.

4) Согласно съ предположеніемъ ученаго комитета воспитанниковъ семинарій, перешедшихъ изъ высшихъ классовъ гимназій и затѣмъ желающихъ поступить въ университетъ, обязать держать испытаніе зрѣлости въ гимназій вѣкъ съ посторонними лицами.

Опредѣлено: О вышеизложенныхъ мѣрахъ относительно воспитанниковъ духовныхъ семинарій, желающихъ поступить въ университетъ, сообщить: а) гг. попечителямъ учебныхъ округовъ — для предложенія совѣтамъ университетовъ къ исполненію и б) православному духовному вѣдѣнью — для объявленія о сихъ мѣрахъ воспитанникамъ высшихъ семинарій.

Слушали (ст. V): Представленіе г. попечителя кievскаго учебнаго округа, отъ 5 октября 1872 г. за № 8441, по вопросу о томъ, могутъ ли быть принимаемы въ почетныя слушатели университета св. Владимира воспитанники, окончившіе полный курсъ семинарій, но не выдер-

жавшіе контрольнаго испытанія, а также молодые люди окончившіе курсъ наукъ въ бывшихъ реальныхъ гимназіяхъ.

Г. попечитель мѣсцоваго учебнаго округа въ представленіи своемъ говоритъ, между прочимъ, слѣдующее: «Въ сочашше утвержденными 26 мая 1867 г. дополнительными правилами о допущеніи въ слушанію лекцій въ университетѣ, дозволено принимать въ посторонніе слушатели всѣхъ окончившихъ курсъ въ гимназіяхъ и другихъ, сравнительно министерствомъ народнаго просвѣщенія съ гимназіями среднихъ учебныхъ заведеній, не иначе однако, какъ при безусловномъ требованіи удовлетворительныхъ отиѣтокъ въ законѣ бошіемъ, въ русскомъ языкѣ, въ математикѣ и въ латинскомъ языкѣ, т. е., въ одномъ изъ сихъ двухъ предметовъ. По смыслу же циркуляра г. министра народнаго просвѣщенія, отъ 12 апрѣля 1872 г., лица, желающія поступить въ посторонніе слушатели университета, должны удовлетворять тѣмъ же требованіямъ, какъ и ученики гимназій, т. е., въ ихъ аттестатахъ должны быть слѣдующіе отиѣтки: 4½ изъ древнихъ языковъ и математики и 4 въ общемъ выводѣ изъ всѣхъ остальныхъ предметовъ гимназическаго курса». Вслѣдствіе сего совѣтъ университета съ Владимира просилъ распоряженія г. попечителя о томъ: могутъ ли быть приняты въ посторонніе слушатели какъ воспитанники бывшихъ реальныхъ гимназій, такъ и духовныхъ семинарій, которые имѣютъ по русскому и древнимъ языкамъ отиѣткою только «хорошо». Г. попечитель отвѣчалъ совѣту университета, что возбужденный имъ вопросъ вполне разрѣшается вышеупомянутымъ циркуляромъ г. министра народнаго просвѣщенія и что, на основаніи этого циркуляра, аттестаты семинарій съ отиѣтками по древнимъ языкамъ и математикѣ только «хорошо» не могутъ уже

звать воспитанникамъ этихъ заведеній равныхъ правъ съ лицами, окончившими успѣшно, по новымъ требованіямъ, гимназическій курсъ, и совѣтъ университета, при разрѣшеніи пренесеній какъ этихъ воспитанниковъ, такъ и другихъ лицъ о принятіи въ посторонніе слушатели должны руководствоваться кваліально 4-мъ пунктомъ циркуляра 13 апрѣля 1872 года.

Въ вышеназванному г. попечителю кіевскаго учебнаго округа присвокупилъ еще, что одновременно были установлены министерствомъ народнаго просвѣщенія особыя правила, разъясняющія, на какихъ основаніяхъ могутъ быть принимаемы въ студенты и посторонніе слушатели университета молодые люди, переходящіе изъ нѣкоторыхъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній. По мѣтвию г. попечителя, при настоящемъ перадиѣ, воѣ прежнія правила и ѣ особенности въ отношеніи нѣ среднихъ учебныхъ заведеній, не могутъ имѣть мѣста, потому что въ § 130 устава гимназій и прогимназій, Высочайше утвержденнаго 10 іюля 1871 г., постановлено: «Только ученики, окончивше курсъ ученія въ гимназіяхъ или имѣющіе свидѣтельства о знаніи полнаго курса свѣхъ гимназій, могутъ поступать въ студенты университета». Одно неуловное исполненіе этого руководящаго постановленія можетъ устранить ѣ колебанія, которыя существуютъ еще во взглядѣ на ріснѣ въ студенты университетовъ воспитанниковъ разнородныхъ среднихъ учебныхъ заведеній во вредъ тѣмъ основаніямъ, какія приняты для научной подготовки молодыхъ людей, желающихъ поступить въ университетъ, и обязаны воспитанникамъ гимназій, которые, имѣя въ виду также университетъ, находятъ, что цѣль эта легче достигается воспитанниками другихъ учебныхъ заведеній, имѣ воспитанниками гимназій. Посему г. попечитель, при-

имелъ въ соображеніи, что для учениковъ классическихъ гимназій: обязательно изученіе двухъ древнихъ языковъ, то преподаваніе греческаго языка введено уже въ низшіе классы въсѣхъ гимназій и что черезъ два — три года программа по этому предмету будетъ гимназіями окончательно выполнена, полагають, что было бы умѣстнымъ благоумыслию объявить, что всѣ установленныя въ прежнее время особыя правила для нѣкоторыхъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній, относительно приѣма ихъ воспитанниковъ въ студенты университетовъ, отмѣнены съ изданіемъ новаго устава гимназій, на основаніи котораго только ученики, окончившіе курсъ ученія въ гимназіяхъ или имѣющіе свидѣтельства въ знаніи полного курса сихъ заведеній, могутъ поступать въ студенты университетовъ.

Совѣтъ министра, по обсужденіи вышеизложеннаго, пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1). Въ ст. 2 дополнительныхъ правилъ о допуски постороннихъ лицъ къ слушанію университетскихъ лекцій, Высочайше утвержденныхъ 26 мая 1867 г., условіями для зачисленія въ посторонніе слушатели постановлено оконченіе курса въ учебномъ заведеніи, сравненномъ по курсу съ гимназіями, и требованіе удовлетворительныхъ отбѣтовъ между прочимъ, въ математикѣ или латинскомъ языкѣ. Съ изданіемъ новаго устава гимназій измѣнилось отношеніе курсовъ помянутыхъ учебныхъ заведеній къ курсу гимназій, а вмѣстѣ съ тѣмъ какъ временными правилами изъ 1872 г., такъ и вновь утвержденными правилами объ испытаніяхъ установлена болѣе отчетливая повѣрка познаній, особенно по главнымъ предметамъ гимназическаго курса, для пріобрѣтенія права на поступленіе въ университетъ; поему надлежитъ признать вполне правильнымъ разъясненіе, сдѣланное по

членъ кievскаго учебнаго округа на вопросъ, возбужден-
і совѣтомъ университета св. Владимира относительно
стороннихъ слушателей.

2) Такъ какъ съ изданіемъ новаго устава гимназій
было отношеніе учебнаго курса оныхъ къ учебнымъ
самъ другихъ учебныхъ заведеній, то вмѣстѣ съ тѣмъ
атили свое значеніе и разновременно установленныя
истеретвомъ народнаго просвѣщенія особыя правила,
ьяснявшія, на какихъ основаніяхъ могли быть приня-
мы въ студенты молодые люди, обучавшіеся въ нѣко-
ыхъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, и за-
ь, на точномъ основаніи § 130 устава гимназій и про-
назій, въ студенты университетсвъ могутъ быть при-
аемы только ученики, окончившіе курсъ учейя въ гим-
яхъ, и лица имѣющія свидѣтельства о знаніи полного
са сихъ гимназій. Поэтому, по мнѣнію совѣта министра,
и въ университетъ воспитанниковъ нѣкоторыхъ выс-
ь и среднихъ учебныхъ заведеній, не состоящихъ въ
ѣніи министерства народнаго просвѣщенія, можетъ быть
изводимъ на прежнемъ основаніи лишь до времени пе-
ютра общеобразовательнаго ихъ курса сравнительно съ
ьшимъ курсомъ гимназическимъ. Сверхъ того, приня-
во вниманіе, что вышеприведенная 130-я статья уста-
ь гимназій можетъ быть вполне приведена въ исполненіе
ь съ того времени, когда въ гимназіяхъ не будетъ у-
учениковъ, удостоиваемыхъ аттестата безъ испытанія
реческомъ языкѣ по той причинѣ, что они ему не обу-
сь, совѣтъ министра полагалъ, что до того времени
ежало бы оставить въ своей силѣ возможность поступ-
і въ студенты университетовъ молодыхъ людей, какъ
авшихся въ нѣкоторыхъ высшихъ и среднихъ учеб-

лицъ въведенныхъ, въ кои не предостанетъ греческой школы; тамъ и постороннимъ лицъ домашняго воспитанія, котрымъ оному не обучались: но крайнимъ срокомъ для сего, и личною совѣта министра, могла бы быть весна 1876 года.

Определено: Сообщить о семъ гг. попечителямъ учебных округовъ въ свѣдѣнію и исполненію.

Случаи: (ст. VI). Донесеніе г. попечителя харьковскаго учебнаго округа, отъ 30 ноября 1872 г. за № 3614 по вопросу о томъ, могутъ ли быть зачисляемы въ студенты посторонніе слушатели харьковскаго университета изъ числа тѣхъ, которые допущены къ слушанію университетскихъ лекцій на основаніи ст. 1 дополнительныхъ правилъ о постороннихъ слушателяхъ.

Вопросъ этотъ возникъ вслѣдствіе нажеоцвдущаго обстоятельства:

На основаніи Высочайше утвержденнаго, 26 мая 1866 г. дополнительнаго правилъ о постороннихъ слушателяхъ университетскихъ лекцій, допускаются къ слушанію оныхъ безъ предварительнаго испытанія: 1) все служанціе и отставныя чиновники и вообще лица, имѣющія опредѣленное общественное положеніе или занятія, и 2) окончившіе курсъ въ гимназіяхъ, но не получившіе установленнаго гимназическаго аттестатовъ, дающихъ имъ право на поступленіе въ студенты; причемъ оныхъ послѣднихъ разрѣшено черезъ годъ, если они удовлетворятъ всемъ условіямъ опредѣленнымъ для поступления въ студенты; зачислять въ оныя же даже предоставляемо имъ право, въ случаѣ выдержанія курсоваго испытанія, быть зачисленными въ студенты 2-го курса. Что же касается лицъ первой категоріи, которыя, по дѣйствующимъ въ харьковскомъ университетѣ правиламъ, могутъ слушать лекціи не всемъ оцвдущ-

къ предметамъ бывшій по удовлетворенности курсовъ. Ибо да
ваться, если пожелають, курсовыми испытаніями на
гъ со студентами, то въ действующихъ правилахъ не
учтено тотъ случай, когда кто-либо изъ вполнѣ плачу
ѣмъ, по выдержаніи одного или нѣсколькихъ курсовыхъ
экзаменовъ въ университетѣ, представилъ бы записку, аттесто
въ въ внаніи предметовъ цѣлаго гимназическаго курса
могъ бы быть зачисленнымъ въ студенты соответс
ющаго курса. Такъ какъ въ совѣтъ харьковскаго учени
чества поступили прошенія нѣсколькихъ лицъ, находя
ся въ такомъ именно положеніи, то совѣтъ просилъ
г. попечителя харьковскаго учебнаго округа
вырѣшеніи вопроса о томъ, можно ли по старшинкѣ слуш
телей университетскихъ лекцій 1-й категоріи, если они
сдѣлаютъ вышеизъясненныя условія и кромѣ того
пріять удовлетворительно повѣрочное испытаніе въ пред
ѣлахъ гимназическаго курса, зачислить въ студенты со
ответствующихъ курсовъ.

Такое ходатайство совѣта харьковскаго университета
ставляя на благоумотрѣніе и разрѣшеніе г. министра
дѣла пресвѣщенія, г. попечителя округа присовокупилъ,
съ своей стороны, еще полагалъ бы справедливымъ и
сторонникъ слушателей университетскихъ лекцій изъ
служащихъ и отставныхъ чиновниковъ и вообще всѣхъ
оцій, имѣющихъ уже опредѣленное общественное полож
е или занятія, распространить право черезъ годъ (держать
итаніе, если пожелають, для поступленія въ университетъ
числать ихъ прямо во 2-ой курсъ, если выдержать экзам
удовлетворительно установленное курсовое испытаніе.
Совѣтъ министра полагалъ согласиться на такое по
дѣло г. попечителя харьковскаго учебнаго округа на

съ тѣмъ, конечно, условіемъ, чтобы испытанія означеннаго постороннимъ слушателямъ въ знаніи полнаго гимназическаго курса были производимы въ гимназіяхъ на общія установленныя для сего правилахъ объ испытаніи зрѣлос.

Опредѣлено: Сообщить о семъ г. попечителю харьковскаго учебнаго округа для предложенія совѣту харьковскаго университета къ исполненію, а также гг. попечителямъ прочихъ учебныхъ округовъ — для предложенія совѣтамъ университетовъ въ свѣдѣнію.

По выслушаніи настоящаго доклада, ректоръ предложилъ образовать комисію, которая согласовала бы нынѣшнія правила, въ послѣднее время выработавшіяся, съ важнѣйшими прежде для студентовъ, съ тѣмъ, чтобы въ началѣ слѣдующаго академическаго года отпечатать новое изданіе правилъ. *Опредѣлили*: заключеніе совѣта министра народнаго просвѣщенія внести въ книгу общихъ постановленій, по предложенію ректора, поручить комисіи изъ проректоровъ и декановъ согласовать новыя правила съ существующими, съ тою цѣлю, чтобы въ слѣдующемъ академическомъ году отпечатать новое изданіе правилъ.

10) Отъ 26 марта за № 1630 о назначеніи, по Высочайшему повелѣнію, не въ примѣръ прочимъ, пенсіи на долю бывшаго рижскаго лицея Мальскому по 85 руб. въ годъ. *Опредѣлили*: конію настоящаго предписанія передать въ правленіе университета.

11) Представленіе правленія отъ 27-го марта за № 31 «г. ректоръ, въ засѣданіи правленія, заявилъ, что по положительное перенесеніе кабинета изящныхъ искусствъ въ университетъ изъ нынѣ занимаемаго имъ помѣщенія на другую сторону зданія, сопряжено съ значительными расходами по приспособленію этого послѣдняго помѣщенія, и

го отъ ущербовъ, могущимъ произойти отъ разбитія кабинетовъ при переноскѣ. По его, г. ректора, мнѣнію кабинетъ изящныхъ искусствъ слѣдуетъ оставить въ томъ же помещеніи, а для расширенія онаго уступить нижнюю залу для засѣданій совѣта. Сверхъ того, для минцъ-кабинета, неизмѣняющаго особой комнаты, нужно, по просьбѣ завѣдывающаго, отвести помещеніе, занимаемое въ настоящее время залою для факультетскихъ засѣданій, а соседнюю факультетскою залою небольшую комнату, ничѣмъ не занятую, обратить въ рабочую комнату для преподавателя исторіи изящныхъ искусствъ. Лекторію же, которую предложено было перевести въ комнаты, занятыя нынѣ кабинетомъ изящныхъ искусствъ, можно устроить въ первой комнатѣ нижняго этажа, на лѣво отъ главнаго входа въ зданіе, присоединивъ къ ней половину слѣдующей комнаты; другая же половина этой комнаты можетъ быть назначена для факультетскихъ засѣданій, а угловая—для засѣданій совѣта, для чего придется передѣлать стѣнкою ряднюю комнату и, кромѣ того, при входѣ въ лекторію устроить перегородку для служителей при лекторіи.

Правленіе университета, обсудивъ вышеназванное завлеченіе г. ректора и одобрявъ предложенное имъ размѣщеніе кабинетовъ, лекторіи и залы для засѣданій совѣта и факультетовъ, имѣетъ честь представить объ этомъ съ совѣтъ университета, покорнѣйше прося объ утвержденіи означенныхъ предположеній». *Опредѣлили*: утвердивъ предположеніе правленія, просить распорядиться осуществленіемъ этихъ предположеній.

12) Отъ того же числа за № 333: «завѣдывающій агрономическою лабораторіею университета; ординарный профессоръ Абашевъ вошелъ въ правленіе университета

съ ходатайствомъ объ отводѣ ему казенной квартиры вмѣсто получаемыхъ имъ квартирныхъ денегъ; причѣ присевокупилъ, что, при его одиночествѣ и постоянныхъ занятіяхъ въ лабораторіи, онъ можетъ довольствоваться весьма ограниченнымъ помѣщеніемъ, каковое помѣщеніе и можетъ быть отведено при лабораторіи, если очистить послѣднюю комнату въ коридорѣ окнами на улицу, перенеся надъ нею приборы частію въ помѣщеніе, занимаемое теперь его кабинетомъ, а частію въ первую комнату въ коридорѣ на улицу. Такимъ образомъ, комната въ два окна если къ ней присоединить еще одну комнату въ подвале томъ этажѣ въ одно окно, въ настоящее время ничѣмъ незанятую, составитъ для него квартиру, весьма удобную и верительную, безъ малѣйшаго стѣсненія для агрономической лабораторіи, или какого либо другаго учрежденія университета. Всѣ издержки, какия потребуются для приспособленія означеннаго помѣщенія подъ квартиру, онъ, г. Абашевъ готовъ принять на свой счетъ.

Правленіе университета, находя возможнымъ удовлетворить означенное ходатайство профессора Абашева, на засѣданіи своемъ, бывшемъ 26-го сего марта, постановило отвести ему подъ квартиру указанныя имъ двѣ комнаты и покорнѣйше просить совѣтъ университета объ утвержденіи этого опредѣленія правленія. *Опредѣлили:* съ 1-го п. Высочайше утвержденнаго 14 ноября 1872 г. и нѣмъ государственнаго совѣта, просить разрѣшенія г. министра чина отвести профессору Абашеву подъ квартиру указанныя правленіемъ двѣ комнаты.

13) Отъ того же числа за № 334: «вслѣдствіе постановленія декана физико-математическаго факультета университета относительно условій отдачи въ аренду на три года ука-

университетской фермы, пригласившему г. Лиду, — управление университета, в заседании своем, бывшемъ 23 сего марта, обсудивъ обстоятельства этого дѣла, пришло къ заключенію, что въ виду неизвѣстности въ настоящее время о рѣшеніи херсонскаго земства относительно пособія университету, нельзя отдать фермы въ аренду на столь продолжительный срокъ; а потому предложило физико-математическому факультету о томъ, не сочтеть ли онъ возможнымъ командировать лаборанта агрономической лабораторіи университета для завѣдыванія фермою впредь до особаго распоряженія. Нынѣ физико-математическій факультетъ донесъ правленію университета, что онъ согласенъ на командированіе лаборанта Дородницына для управления фермою съ возложеніемъ на него обязанностей и правъ управляющаго фермою и съ выдачею ему, за этотъ посторонній трудъ, сверхъ получаемаго имъ по должности лаборанта содержанія, половиннаго жалованья, присвоеннаго управляющему фермою.

Объ этомъ правленіе университета честь имѣетъ представить на усмотрѣніе совѣта университета». *Опредѣлили:* о командированіи г. Дородницына на изложенныхъ въ представленіи условіяхъ представить г. попечителю, присовокушивъ, что ферма имѣетъ поступить во временное управление г. Дородницына тотчасъ по сдачѣ ея г. Армфельдомъ.

14) Отъ 26-го марта за № 338: «вслѣдствіе заявленія г. ректора о крайне стѣснительномъ положеніи бібліотекаря университета Шишковскаго и помощника проректора Маньковскаго, въ которомъ они находятся нынѣ, первый—по причинѣ болѣзни жены, а второй—обремененный большимъ семействомъ, при чрезвычайной дороговизнѣ въ Одессѣ, особенно квартиръ,—правленіе университета, же-

лая хотя сколько нибудь облегчить положеніе сказанныхъ лицъ, на основаніи опредѣленія своего, 23-го сего марта состоявшагося, имѣть честь ходатайствовать предъ совѣтомъ университета о выдачѣ гг. Шишковскому и Маньковскому единовременнаго денежнаго пособія, въ размѣрѣ 250 р. каждому, изъ суммы сбора съ студентовъ за слушаніе лекцій».

Въ результатѣ произведенной вслѣдъ заснмъ баллотировки закрытыми голосами оказалось, что предложеніе правленія принято относительно выдачи пособія г. Шишковскому большинствомъ 13-и голосовъ противъ 7-и, а г. Маньковскому — большинствомъ 17-ти голосовъ противъ 3-хъ. *Опредѣлили*: просить распоряженія правленія о выдачѣ изъ специальныхъ средствъ единовременныхъ пособій гг. Шишковскому и Маньковскому по 250 р. каждому.

15) Представленіе историко-филологическаго факультета: «историко-филологическій факультетъ, въ засѣданіи своемъ 18 сего марта, въ виду скорого окончанія срока службы по найму экстраординарнаго профессора Бруна и принимая во вниманіе, какъ пользу, приносимую этимъ опытнымъ преподавателемъ по кафедрѣ всеобщей исторіи такъ и высокое научное значеніе трудовъ атого почтеннаго ученаго въ области исторіи и географіи новороссійскаго края, приступилъ къ баллотированію профессора Бруна для оставленія его въ качествѣ преподавателя и на будущій 1873—74 академическій годъ. Въ результатѣ баллотированія оказалось единогласное избраніе. Довода о семъ до свѣдѣнія совѣта, историко-филологическій факультетъ имѣть честь ходатайствовать объ утвержденіи факультетскаго избранія».

По произведенному въ засѣданіи совѣта баллотирова-

нiю г. Бруна получилось 20 голосовъ избирательныхъ и одинъ неизбирательный. *Опредѣлили*: согласно состоявшемуся избранiю, просить ходатайства г. попечителя предъ министромъ народнаго просвѣщенiя объ оставленiи заслуженнаго профессора Бруна, въ качествѣ сторонняго преподавателя всеобщей исторiи, и на слѣдующiй академическiй годъ, съ производствомъ ему вознагражденiя, въ размѣрѣ оклада содержанiя экстраординарнаго профессора, изъ штатной суммы на содержанiе личнаго состава назначенной.

16) Представленiе юридическаго факультета: «юридическiй факультетъ не могъ не обратитъ вниманiя на неутонченную и истинно-полезную и важную научно-литературную дѣятельность почтеннаго своего сочлена А. С. Павлова по предмету преподаваемой имъ науки каноническаго права. Начавъ эту дѣятельность съ 1859 года, онъ неослабно и съ возрастающею энергiею продолжаетъ ее, обращая преимущественно вниманiе на нетронутые еще вопросы своей науки и подготавливая материалъ для трудовъ дальнѣйшихъ. Не вдаваясь въ вычисленiе длиннаго ряда открытыхъ имъ и изданныхъ, съ болѣе или менѣе обширными объяснительными введенiями, памятниковъ по исторiи русскаго церковнаго и государственнаго права, и не перечисляя напечатанныхъ его изслѣдованiй о разныхъ предметахъ и вопросахъ нашего каноническаго права, довольно упомянуть, что два изъ его сочиненiй: «первоначальный славяно-русскiй номоканонъ» и «историческiй очеркъ секуляризацiи церковныхъ земель въ Россiи»,—удостоены академiею наградъ графа А. С. Уварова. Нельзя безъ особеннаго удовольствiя читать рецензiи на эти сочиненiя, сдѣланныя, по порученiю академiи, на первое академикомъ Срезневскимъ, на второе профессоромъ московскаго университета Вѣлие-

вымъ. Послѣдній о разсмотрѣнномъ имъ сочиненіи г. Павлова говоритъ, что «книга эта есть богатый вкладъ въ нашу историко-юридическую литературу и притомъ такой, которымъ дорожили бы даже и европейскія литературы, болѣе богатая, чѣмъ наша». Послѣдній трудъ Алексѣя Степановича «канонъ при большомъ требніи», изданный вмѣстѣ съ греческимъ текстомъ, до сихъ поръ неизвѣстнымъ, и съ объясненіями издателя, уже успѣлъ обратить на себя вниманіе людей компетентныхъ. Академикъ Срезневскій сдѣлалъ о немъ лестное заявленіе въ одномъ изъ засѣданій академіи, а профессоръ каноническаго права въ с.-петербургскомъ университетѣ, М. И. Горчаковъ, въ «журналѣ гражданского и уголовного права» отозвался, что трудъ этотъ ни въ какомъ отношеніи не стоитъ ниже другихъ трудовъ автора, удостоенныхъ академической преміи. Не распространяясь болѣе, нельзя не сказать, что г. Павловъ своими учеными трудами въ области каноническаго права, научно и основательно къ ней приготовленный, приобрѣлъ на этомъ поприщѣ несомнѣнную, справедливую и, можно сказать, завидную извѣстность, какъ выдающійся дѣятель и истинно дѣльный двигатель своей науки.

Сознавая все это, юридическій факультетъ допустилъ бы своей стороны несправедливость, не воздавши должное по заслугамъ этого ученаго дѣятеля и не предупредивъ въ томъ какой нибудь другой университетъ, умѣющій цѣнить ученныя заслуги, и потому въ засѣданіи своемъ, 26 сего марта, на основаніи призыванія къ § 113 уст. унив., единогласно признавъ г. Павлова вполне достойнымъ возведенія его въ ученую степень доктора церковнаго законовѣдѣнія, положили ходатайствовать предъ совѣтомъ университета объ утвержденіи его въ сей степени, съ како-

вымъ ходатайствомъ и имѣеть нынѣ честь обратиться къ совѣту».

Подвергнутый вслѣдъ за симъ баллотированію г. Павловъ получилъ 18 голосовъ избирательныхъ и 3 неизбирательныхъ. *Опредѣлили:* 1) согласно состоявшемуся избранію и на основаніи примѣчанія къ 113-му § унив. устава; утвердивъ магистра духовной академіи А. С. Павлова въ степени доктора церковнаго законовѣднія, выдать ему установленный на это званіе дипломъ; 2) по предложенію профессора Вальца, принять на будущее время за правило рѣшать всегда баллотировкой вопросы о возведеніи въ степень доктора на основаніи примѣчанія къ 118-му § унив. устава.

17) Представленіе физико-математическаго факультета: «въ засѣданіи физико-математическаго факультета 17-го марта происходило, по предложенію профессора Беркевича, избраніе Евгенія Блока на должность астронома-наблюдателя, при чемъ оказалось восемь избирательныхъ голосовъ и одинъ неизбирательный. Поэтому факультетъ имѣеть честь просить совѣтъ объ избраніи г. Блока на должность астронома-наблюдателя».

«Уже во время своихъ университетскихъ занятій, въ Дерптѣ», какъ пишетъ директоръ николаевской главной обсерваторіи Струве въ письмѣ къ профессору Беркевичу, «г. Блокъ два года состоялъ помощникомъ директора дерптской обсерваторіи. Окончивъ курсъ, г. Блокъ два года тому назадъ съ полнымъ успѣхомъ выдержалъ экзаменъ на степень кандидата астрономіи и вскорѣ за тѣмъ поступилъ въ Пулково сверхштатнымъ астрономомъ. Въ декабрь 1871 г. онъ не менѣе успѣшно сдалъ при дерптскомъ университетѣ экзаменъ на степень магистра. Въ исходѣ

прошлаго года онъ оставилъ Пулково для того, чтобы написать и напечатать диссертацию на степень магистра, для которой онъ желалъ произвести нѣкоторые опыты въ физическомъ кабинетѣ дерптскаго университета. Эти опыты замедлили нѣсколько окончаніе диссертациа, которую онъ намѣренъ защищать на дняхъ. По единодушному отзыву бывшихъ его профессоровъ и по личному моему съ нимъ знакомству, я могу сказать, что г. Блокъ весьма даровитый ученый, способный оказать наукѣ важнѣйшія услуги. По личной склонности, онъ преимущественно обратился къ той части астрономіи, которая въ настоящее время обѣщаетъ наиболѣе блестящіе результаты, именно къ астро-физическимъ изслѣдованіямъ. Написанная имъ диссертациа имѣетъ предметомъ такой же вопросъ. Подобныя изслѣдованія, безъ сомнѣнія, могутъ быть болѣе плодотворны въ южномъ климатѣ Одессы, чѣмъ на туманномъ сѣверѣ,—и потому было бы весьма полезно для будущей дѣятельности г. Блока, еслибъ онъ былъ удостоенъ назначенія на предлагаемое ему мѣсто. Могу засвидѣтельствовать, что г. Блокъ владѣетъ весьма обширными познаніями и въ другихъ частяхъ практической астрономіи, такъ что и съ этой стороны можетъ быть для васъ весьма полезнымъ сотрудникомъ. Г. Блокъ свободно говоритъ по-русски, значитъ, и въ этомъ отношеніи не представится затрудненій къ отправленію имъ служебныхъ обязанностей».

По произведенной вслѣдъ за симъ баллотировкѣ г. Блокъ получилъ 17 голосовъ избирательныхъ и 4 неизбирательныхъ. *Опредѣлили*: по полученіи необходимыхъ документовъ, представить г. попечителю объ утвержденіи г. Блока въ должности астронома-наблюдателя.

18 Представленіе тогоже факультета: «въ засѣданіи

зико-математическаго факультета 24 сего марта профессорами Марковниковымъ и Вериго представлены были слѣдующія лица, какъ кандидаты на должность доцента по кафедрѣ химіи: профессоромъ Марковниковымъ — магистръ Густавсонъ и профессоромъ Вериго — магистры Колн и Блименко. Такъ какъ члены факультета находили необходимымъ подвергать избранію лицъ, неимѣющихъ степени магистра, то профессоръ Марковниковъ взялъ назадъ свое представленіе о Густавсонѣ и предложилъ кандидатомъ на должность доцента магистра Блименко, на что согласился профессоръ Вериго и члены факультета; поэтому и было поступлено къ избранію г. Блименко доцентомъ по кафедрѣ химіи. При чемъ оказалось 12 голосовъ избирательныхъ и 1 неизбирательный».

По произведенной вслѣдъ за симъ баллотировкѣ, директоръ химической лабораторіи, магистръ Блименко оказался избраннымъ единогласно. *Опредѣлили*: согласно сошавшемуся избранію, просить г. попечителя объ утвержденіи магистра Блименко въ должности доцента по кафедрѣ химіи, съ 28 марта 1873 года.

19 Донесеніе тогоже факультета: «въ засѣданіи физико-математическаго факультета 24-го марта 1873 г. были заслушаны: 1, представленіе профессоровъ Карастелева, Минина и Беркевича объ избраніи г. Ярошенко ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ математики; 2, представленіе профессора Сѣченова объ избраніи г. Вериго ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ химіи; и 3, представленіе профессора Вальца объ избраніи г. Синцова ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ геогнозій и палеонтологіи, при которомъ были приложены письма профессоровъ Теоенлака, Борисяка и Леваковского. При чемъ профессоръ Сѣ-

ченовъ заявили слѣдующее: «въ виду того, что изъ представленія профессора Вальца я не могъ убѣдиться въ превосходствѣ г. Синцова надъ другими двумя кандидатами болѣе старыми по службѣ, считаю представленіе его рядомъ съ двумя другими кандидатами дѣломъ несправедливымъ.» А профессоръ Барастелевъ заявилъ, что изъ нѣсколькихъ прочтенныхъ г. Вальцемъ, оказывается, что г. Синцовъ личность выдающаяся, и что въ особенности онъ придаетъ значеніе отзыву профессора Леваковского, какъ извѣстнаго ему своею справедливостью и своими научными заслугами. Послѣ этого было приступлено къ баллотированію, при чемъ всѣ три кандидата: гг. Вериго, Синцовъ и Ярошенко оказались избранными большинствомъ 5-и голосовъ противъ 4-хъ. Донося объ этомъ, физико-математическій факультетъ имѣетъ честь просить подвергнуть экстраординарныхъ профессоровъ Вериго, Синцова и Ярошенко баллотированію въ ordinарные профессора, съ тѣмъ, чтобы получившій наибольшее большинство поступилъ на вакантную въ настоящее время ординатуру, получившій слѣдующее за тѣмъ меньшее большинство поступилъ на ординатуру, которая имѣетъ открыться съ 8 іюля, а третій, получившій самое меньшее большинство получалъ-бы добавочныхъ 1000 руб. изъ остатковъ отъ личнаго состава съ званіемъ ordinарнаго профессора. Съ этимъ постановленіемъ факультета не огласился только профессоръ Беркевичъ.

Представленія въ факультетъ :

1) Профессоровъ Сабина, Барастелева и Беркевича: «только что на дняхъ вышло въ свѣтъ сочиненіе экстраординарнаго профессора Семена Петровича Ярошенко подъ заглавіемъ: «Начала новой геометріи». Этотъ трудъ, конечно, принесетъ пользу русской математической литературѣ, и

орой нѣтъ сочиненія специально посвященнаго новой метри. Принимая это во вниманіе, а также и то обстоятельство, что Семень Петровичъ уже болѣе года состоитъ экстраординарнымъ профессоромъ, имѣемъ честь орно просить физико-математическій факультетъ подвергнуть экстраординарнаго профессора Ярошенко баллотированію въ званіе ординарнаго профессора.

2) Профессора Сѣченева: «со времени повышенія г. Верго въ званіе экстраординарнаго профессора, онъ произвѣлъ изслѣдованіе надъ продуктами разложенія хлорангидрида глицериновой кислоты; кромѣ того, подъ его руководствомъ сдѣланы и опубликованы работы г. Мелникова: о изомерныхъ бромъ-субститутахъ азо-и азоксибензида «о сульфобибрамъ-азоксибензидѣ». Эти новыя данныя, связанныя съ прежними отзывами химиковъ о научныхъ работахъ г. Верго, уже извѣстными членамъ факультета, даютъ мнѣ право представить г. Верго къ повышенію въ званіе ординарнаго профессора».

3) Профессора Вальца: «честь имѣю покорнѣйше просить факультетъ подвергнуть баллотированію въ званіе ординарнаго профессора по кафедрѣ геогнозіи и палеонтологіи, на годъ тому назадъ единогласно избраннаго въ факультетъ и въ совѣтъ въ званіе экстраординарнаго профессора по той же кафедрѣ Ивана Федоровича Синцова.

Иванъ Федоровичъ Синцовъ, по избраніи его экстраординарнымъ профессоромъ, публиковалъ два сочиненія: 1) геогическія замѣтки о симбирской губерніи. С. Петербургъ 1872 г. и 2) геологическій очеркъ бессарабской области 1873 г. Геологическія свѣдѣнія о симбирской губерніи мы уже находимъ въ трудахъ Вагнера, Мурчиссона, Шюппера, Шахта, Траутгольда и др., но изслѣдованія Ива-

на Федоровича проливают на них новый светъ, въ значительной степени дополняютъ и исправляютъ наши свѣдѣнія касательно этой губернии. Исслѣдованія эти указываютъ напр. 1) что темноцвѣтную симбирскую глыбу следуетъ отнести къ нижнемѣловой формации, между тѣмъ какъ авторитетъ такихъ ученыхъ какъ Мурчиссонъ и Орбиньи закрѣпляетъ за этой формацией принадлежность къ юрской, что, какъ казалось, подтверждали отчасти Трауттольдъ, 2) что мѣстность въ уѣздахъ симбирскомъ, буинскомъ, алатырскомъ, ардатовскомъ и курмышскомъ, которая на картѣ Вагнера закрашена какъ юрская формация, вовсе занята этой формацией, а восточная часть этой мѣстности занята формацией верхнемѣловой, за которой же полоса нижнемѣловой; 3) они указываютъ на остронный характеръ третичной формации симбирской губернии; 4) они указываютъ на несостоятельность принимаемаго въ Московскими геологами раздѣленія мѣстныхъ юрскихъ образований на три совершенно отчетливыхъ палеонтологическихъ яруса и на непримѣнимость для данной мѣстности принимаемаго западноевропейскими учеными разграниченія туранскаго и мионскаго ярусовъ; 5) они даютъ весьма интересныя данныя относительно палеогеографіи и т. д. и т. д.

Второе изъ поименованныхъ сочиненій Ивана Федоровича касается отчасти херсонской и подольской губерній главнымъ образомъ Бессарабіи, мѣстности, относительно геологическаго строенія которой мы имѣли крайне скудные свѣдѣнія, мѣстности занятой главнымъ образомъ образованиями третичными, которыя до этого времени почти не входили въ кругъ исслѣдованій Ивана Федоровича, какъ известно, специалиста по мезозойскимъ образованиямъ. Но этотъ однако-же указывалъ, что и это, такъ сказать, не

и него, поле не чуждо Ивану Федоровичу, что научная готовка его такова, что и на этомъ полѣ онъ явился мнѣ самостоятельнымъ хозяиномъ. Трудъ этотъ подобно будущимъ внесъ въ русскую геологію многое новое и многомъ дополнилъ и исправилъ уже до него добытое. Мѣднее, т. е. исправленіе и дополненіе въ особенности юсится къ мѣстностямъ, сосѣднимъ Бессарабіи, надъ издѣланіемъ которыхъ трудились многіе русскіе геологи, луги которыхъ признаются. Трудъ этотъ даетъ намъ я еще и не детальное, но довольно полное понятіе о логическомъ строеніи Бессарабіи и сосѣднихъ мѣстъ: онъ изъясняетъ, что почти вся поверхность Бессарабіи покрыта азаваніями одновременными, но имѣющими совершенно личный *facies*, онъ доказываетъ что нельзя различать тическій и балтскій ярусы, какъ это сдѣлалъ мащъ изтъный геологъ высокоуважаемый Барботъ-де-Морни, какъ отдѣльныя образованія, указываетъ на недостатокъ вой границы между образованіями моценовыми и послѣтичными, опредѣляетъ древній гидрографическій характеръ этой мѣстности, опредѣляетъ характеръ мѣловыхъ, ценовыхъ и силлурийскихъ образованій. Трудъ этотъ зываетъ на пр., что силлурийская формація въ этой мѣости состоитъ изъ прибрежныхъ отложений, осадковъ, азававшихся въ умѣренной глубинѣ, и кораловаго пояса, отложенія происходили при колебательномъ движеніи скаго дна, при чемъ преобладало поднятіе и т. д.

Разсмотрѣнные нами два труда Ивана Федоровича, изные имъ по избраніи его экстраординарнымъ профессомъ, въ той или еще и въ большей степени чѣмъ предѣя его работы, а именно геологическій очеркъ саратовй губерніи. С.Петербургъ 1870 года., мезозойскія обра-

зованія общаго сьрта и нѣкоторыхъ прилежащихъ къ тову. Казань, 1871 г., о юрскихъ и мѣловыхъ оканьтахъ саратовской губернии. С.Петербургъ 1872 г., кои нѣвно доказываютъ, что Иванъ Федоровичъ идетъ истинно по избранному имъ пути, что онъ обладаетъ съвательно и вполне современною научною подготовкою, въ разрабатываемымъ имъ вопросамъ онъ относится истинно самостоятельно и критично. Онъ не переноситъ истосредственно на русскую почву готовыя западноевропейскисхемы формаций, но разрабатываетъ ученіе о нашихъ формацияхъ на основаніи тщательнаго и всесторонняго истислѣдованія; онъ затрогиваетъ и разрабатываетъ въ высшестепени интересныя палеогеографическіе вопросы, которыкасасются относительно немногіе геологи. Работы Ивана Федоровича несомнѣнно обогатили геологію и палеонтологію Россіи весьма важными приобрѣтеніями и заняли почетное мѣсто въ русской литературѣ. Вотъ почему я полагаю, что факультетъ поступитъ вполне справедливо, избравъ Ивана Федоровича ординарнымъ профессоромъ.

Мое высокое мнѣніе о научныхъ заслугахъ Ивана Федоровича основано не только на знакомствѣ съ его трудами, которыяхъ вспоминаю, во всѣхъ частностяхъ, и даже одними не могу, такъ какъ они не касаются предмета моихъ спеціальныхъ занятій; но они вытекаютъ съ тѣмъ основательнымъ на отзывкахъ многихъ многоуважаемыхъ геологовъ и истислѣдователей изъ достоинствъ Ивана Федоровича. Профессоръ Голенинскій, въ своихъ письмахъ ко мнѣ, неоднократно изсказывалъ мнѣ весьма лестное мнѣніе объ Иванѣ Федоровичѣ, не зная его послѣдней работы, касающейся третичныхъ образованій, онъ называлъ его лучшимъ специалистомъ по мезозойскимъ образованіямъ Россіи. Голенинскій, въ

ль ко мнѣ, выражалъ сожалѣніе о томъ, что, будучи ли отъ Одессы, онъ лишень возможности лично нять участіе въ избраніи Ивана Федоровича въ ннарные профессора. Я думаю, что члены фа- ьтета еще не забыли лестныхъ отзывовъ профес- ь Головкинскаго о трудахъ Ивана Федоровича, которые слышали и на публичномъ диспутѣ, и въ факультет- ь засѣданіи при избраніи Ивана Федоровича въ эк- юрдинарные профессора, и результатомъ которыхъ были югласныя и въ факультетѣ и въ совѣтѣ избранія Ивана ьровича въ экстраординарные профессора. Таковы-же ьнія о трудахъ Ивана Федоровича и многоуважаемыхъ на- ь геологовъ: профессора геологіи въ университетѣ св. цимира Б. М. Теофилактова, бывшаго профессоромъ харь- ькаго университета Борисяка и нынѣшняго профессора ьковскаго университета Леваковскаго, письма которыхъ ьнѣ при семъ прилагаю съ некорнѣйшею просьбою вне- ь въ протоколъ все то, что въ письмахъ этихъ отно- ья къ Ивану Федоровичу и его трудамъ». — *Справка*: 1) ьраспредѣленію профессуръ по факультетамъ, устанав- ьюму совѣтомъ министра народнаго просвѣщенія въ за- ьніи 13-го декабря 1868 г. (журналъ № 36), въ фи- ьматематическомъ факультетѣ новороссійскаго универ- ьста положено по постоянному штату 11 ординарныхъ ьессоровъ, на лицо 10 ординарныхъ профессоровъ, ьовательно остается свободной относительно постоян- ь штата одна ординатура, а съ 8-го іюля дѣлается сво- ьюй, по случаю переиѣщенія ординарнаго профессора ьковникова въ московскій университетъ, другая орди- ьтура; 2) означенное распредѣленіе профессорскихъ зва- ьно факультетамъ не устраняетъ предоставленнаго уни-

верситетамъ права повышать достойныхъ преподавателей и званіе ординарныхъ или экстраординарныхъ профессоровъ на основаніи § 21 общаго устава университетовъ, съ производствомъ имъ содержанія, на основаніи § 109 и 110 того устава изъ специальныхъ средствъ. Тамъ-же; 3) Изъ расчета специальныхъ средствъ оказывается, что за удовлетвореніемъ одѣланныхъ уже ассигнованій, можно предѣлать свободныхъ суммъ до конца года около 176 р. 85 к. 4) По ст. 33 (п. 2) смѣтныхъ правилъ, награды и пособія чиновникамъ не могутъ быть назначаемы изъ остатковъ, образующихся отъ некомплекта преподавателей и учебныхъ заведеній, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда преподаватели, кромѣ своей должности, занимали вакантныя должности другихъ преподавателей.

По разсмотрѣніи за тѣмъ ученыхъ и педагогическихъ достоинствъ каждаго кандидата и по установленіи рѣшеніемъ избрать изъ числа трехъ предложенныхъ кандидатовъ только двухъ на вакантныя ординатуры, установленъ слѣдующій порядокъ ихъ баллотированья: первымъ г. Ярошенко, вторымъ г. Синцовъ, третьимъ г. Вериго. Въ результатахъ баллотированія оказалось, что, изъ двадцати голосовавшихъ въ избраніи, г. Ярошенко получилъ *одиннадцать* голосовъ избирательныхъ, г. Синцовъ — *двенадцать*, г. Вериго *тринадцать*. *Опредѣлили*: согласно состоявшемуся избранію просить ходатайства г. попечителя предъ министромъ народнаго просвѣщенія объ утвержденіи экстраординарнаго профессора Вериго ординарнымъ профессоромъ по занимаемой имъ кафедрѣ химіи съ отпускомъ содержанія по 3000 р. въ годъ, съ 28 марта, изъ средствъ государственнаго казначейства, на основаніи Высочайше утвержденного 22-го марта 1871 г. мнѣнія государственнаго

го совѣта объ измѣненіи порядка ассигнованія суммъ постепенное возвышеніе временнаго штата новороссійскаго университета до цифры нормальнаго штата, а экстраординарнаго профессора Синцова ординарнымъ профессоромъ занимаемой имъ кафедрѣ геогнозиса и палеонтологіи 8-го іюля 1873 года на освобождающуюся, за переимѣненіемъ профессора Морковникова, ординатуру.

20) Представленіе того же факультета: «сельское хозяйство составляет не только главную, но можно сказать главную отрасль производительности, которою обладает новороссійскій край; между тѣмъ, быстрое увеличеніе народонаселенія, вздорожаніе земель и усиленіе налоговъ сдѣлали уже мало выгодными тѣ первобытные способы хозяйствованія, которые до сихъ поръ удовлетворяли потребности края; явилась настоятельная необходимость перехода къ болѣе производительной культурѣ, соотвѣтствующей возвысившимся цѣнамъ на землю и трудъ. Но первое условие для возможности такого перехода есть увеличеніе массы серьезныхъ агрономическихъ знаній въ странѣ, усвоеніе тѣхъ знаній, которые выработались въ другихъ странахъ, гдѣ этотъ переходъ отъ первобытной культуры къ болѣе совершенной произошелъ раньше нежели у насъ: что собственнымъ опытомъ дойти до тѣхъ же результатовъ, какихъ дошли западноевропейскіе хозяева нынѣ пришлось бы употребить нѣсколько столѣтій и громадныя капиталы.

Сознавая вполне вѣрность этого взгляда, сначала дворянство, а потомъ земство херсонской губерніи въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ жертвовали немаловажныя суммы для усиленія въ новороссійскомъ университетѣ препода-

даванія агрономіи; но, къ сожалѣнію, цѣль которая притом имѣлась въ виду, не могла быть достигнута.

Для того, чтобы какая либо отрасль прикладныхъ наукъ могла быть изучаема съ пользою, необходимо, чтобы преподаваніе оной было организовано съ нѣкоторой полнотой какъ съ теоретической, такъ и съ практической стороны.

Въ виду этого физико-математическій факультетъ и вѣдомство высшаго новороссійскаго университета съ самаго основанія его не полагали для удовлетворенія разумнымъ требованіямъ местного населенія относительно высшаго агрономическаго образованія, образовать особый разрядъ наукъ, на которомъ теоретическое и практическое изученіе сельскаго хозяйства стояли бы на первомъ планѣ (подобные институты въ университетахъ давно уже существуютъ въ Германіи и приносятъ отличные результаты).

Къ сожалѣнію, окончательное устройство разряда агрономическихъ наукъ до сихъ поръ встрѣчало различныя препятствія; въ настоящее время, препятствія эти болѣе частью устранены, преподаваніе теоретической стороны агрономическихъ наукъ установлено вполне и главное чего недостаетъ это — средства содержанія одного штатнаго преподавателя практической агрономіи (есть основаніе думать что при окончательной организаціи разряда агрономическихъ наукъ явились бы еще и сверхштатные преподаватели).

Въ виду той несомнѣнной и значительной пользы которую можетъ доставить краю вполне организованный и обставленный надлежащими пособіями разрядъ агрономическихъ наукъ, должно полагать, что земство четырехъ губерній новороссійскаго края не откажется вносить ежегодно въ непосредственное распоряженіе университета ту небольшую сумму денегъ (не выше четырехъ тысячъ руб.)

ого необходима. Принимая это пожертвованіе долженъ обязаться употреблять сказанную сумму только для цѣлей преподаванія практической физико-математическій факультетъ, съ своей стороны, считаетъ возможнымъ при случаѣ, при существованіи опытной педагогическій образъ, преподаваніе

Опредѣлили: вполне раздѣляя

требованія, просить ходатайства г. попечителя

1. новороссійскимъ и бессарабскимъ генералъ-губернаторомъ, не признаетъ-ли его высокопревосходительство возможнымъ оказать свое содѣйствіе къ тому, чтобы расположить земство новороссійскаго края и Бессарабіи принять участіе въ дѣлѣ стольже важномъ для него, какъ и для университета.

21) Представленіе того же факультета о зачисленіи, согласно прошенію, студента 2 курса физико-математическаго отдѣленія Островскаго стипендіатомъ духовнаго вѣдомства. *Опредѣлили:* студента Островскаго зачислить стипендіатомъ, отобравъ отъ него подписку на счетъ обязательной выслуги въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ и сообщивъ объ этомъ въ канцелярію оберъ-прокурора св. синода для зависящихъ распоряженій объ отпускѣ слѣдующаго г. Островскому содержанія.

22) Представленія физико-математическаго и юридическаго факультетовъ объ утвержденіи въ степени кандидата: Балэнь-де-Балю—естественныхъ наукъ, Торскаго, Соловьева и Протопопова—юридическихъ наукъ. *Опредѣлили:* утвердивъ означенныхъ лицъ въ степени кандидата, выдать имъ установленные на это званіе дипломы.

23) Письмо, на имя ректора, г. попечителя одесскаго

учебнаго округа съ предложеніемъ, не признаеть-ли совѣтъ университета полезнымъ приобрѣсти библіотеку покойнаго писателя Вельтмана. *Опредѣлили*: просить о присылкѣ каталога библіотеки, такъ какъ совѣту неизвѣстенъ составъ ея.

24) Письмо на имя ректора, заслуженнаго профессора Григоровича: «усиливаясь личными поисками пополнить свѣдѣніи свои въ румынской, новогреческой и южнославянской литературѣ, которымъ мѣстная книжная торговля недоставляетъ пособія, я случайно приобрѣлъ значительное количество брошюръ, касающихся важныхъ событій Польши въ XVIII столѣтіи. Брошюры эти, числомъ 50, могли бы, по моему мнѣнію, обогатить библіотеку университета. По этому покорнѣйше прошу ваше превосходительство благоволить распоряженіемъ своимъ дозволить принять эти брошюры въ тотъ отдѣлъ библіотеки, который носитъ названіе Григоровича и, такъ какъ они имѣютъ политическое значеніе, поручить ихъ бдительному храненію. При этомъ осмѣливаюсь утруждать ваше превосходительство просьбою о ходатайствѣ предъ совѣтомъ, перечислить въ отдѣлъ Григоровича отчетъ перваго археологическаго съѣзда, который я передалъ университету, потому что я былъ назначенъ депутатомъ на второй съѣздъ. Такъ какъ этотъ отчетъ археологическое общество само прислало университету, то экземпляръ, мнѣ врученный, могъ бы быть зачисленъ въ отдѣлъ Григоровича». *Опредѣлили*: исполнить желаніе профессора Григоровича и благодарить его отъ совѣта за пожертвованіе.

25) Докладъ библіотечной комисіи: «библіотечная комисія, слѣдя за ходомъ устройства библіотеки по новой, утвержденной совѣтомъ, системѣ, честь имѣетъ донести совѣту, что въ настоящее время осталось еще не внесено

ихъ въ систематическій каталогъ и не получившихъ определеннаго мѣста въ библіотекѣ книгъ до 3000 названій.

Бромѣ того, не устроенъ еще надлежащимъ образомъ въ называемый студенческой отдѣлъ библіотеки и вовсе тронуты 26 ящиковъ съ книгами, пожертвованными университету Прянишниковой и Грозовымъ. Вообще, кому-либо не можетъ надѣяться, чтобы въ нынѣшнемъ гражданскомъ году дѣло устройства библіотеки приведено было желанному концу, а съ тѣмъ вмѣстѣ прекратились бы экстраординарные расходы на это дѣло изъ специальныхъ имъ и другихъ источниковъ». *Опредѣлили*: просить г. втора заявить библіотекарю о желаніи совѣта видѣть библіотеку устроенною въ возможно скорѣйшемъ времени.

Засѣданіе 27-го апрѣля.

Присутствовали 20 профессоровъ.

Слушали:

Предложенія г. попечителя одесскаго учебнаго округа.

2) Отъ 4-го апрѣля за № 1790 объ утвержденіи кандидата Билименко доцентомъ по кафедрѣ химіи. *Опредѣлили*: сообщить въ физико-математическій факультетъ и въ правленіе университета.

3) Отъ 16 апрѣля за № 1941 о томъ, что г. министръ народного просвѣщенія не находитъ и нынѣ возможнымъ аккредитировать г. Малинина за-границу на счетъ министерства.

При этомъ ректоръ, въ виду затруднительнаго положенія г. Малинина, предложилъ выдать ему пособие изъ специальныхъ средствъ въ размѣрѣ 200 р., заявивъ, что г. Малининъ началъ уже печатать диссертацию на степень магистра. Пущенный на баллотировку закрытыми голосами вопросъ о выдачѣ пособия рѣшенъ большинствомъ 19 голосовъ противъ 1-го утвердительно. *Опредѣлили*: объ отказѣ министерства увѣдомить юридическій факультетъ, а правленіе просить выдать г. Малинину въ пособие изъ специальныхъ средствъ 200 рублей.

4) Отъ 23 апрѣля за № 2113 объ ассигнованіи сверхсѣтнаго дополнительнаго кредита въ 1800 р. въ годъ на содержаніе ординарнаго профессора Некрасова.

При этомъ доложено, что копія настоящаго предложенія передана въ правленіе университета. *Опредѣлили*: за сдѣланнымъ распоряженіемъ, принять къ свѣдѣнію.

5) Отъ 24 апрѣля за № 2145 о разрѣшеніи г. министра народнаго просвѣщенія поручить заслуженному профессору Бруну чтеніе всеобщей исторіи и въ слѣдующемъ академическомъ году, съ производствомъ ему за сей трудъ вознагражденія, въ размѣрѣ оклада содержанія экстраординарнаго профессора, изъ штатной суммы, назначенной на содержаніе личнаго состава новороссійскаго университета. *Опредѣлили*: увѣдомить историко-филологическій факультетъ, а также сообщить правленію университета.

6) Отъ того же числа за № 2146 о томъ, что г. министръ народнаго просвѣщенія не находитъ возможнымъ назначить вознагражденіе изъ суммъ министерства ищущимся въ виду для новороссійскаго университета приват-доцентамъ Фадѣву и Ждановскому. *Опредѣлили*: сообщить объ этомъ въ физико-математическій факультетъ.

7) Представленіе правленія университета: «представляя и семь сообщенное одесскою врачебною управою свидѣтельство о болѣзненномъ состояніи бывшаго секретаря правленія во студентскимъ дѣламъ, коллежскаго ассесора Коссобудаго, а равно и формулярный о службѣ его списокъ,—правленіе имѣеть честь покорно просить совѣтъ университета въ исходатайствованіи г. Коссобудскому, на основаніи 91 ст. іюнаго устава, пенсіи за свыше 19-и лѣтнюю его службу.

Опредѣлили: въ виду безпомощнаго положенія г. Коссобудскаго и его примѣрной службы, бывшей причиною его бѣды, а равно дороговизны жизни и необходимости наемно присмотра за больнымъ, немѣющимъ около себя близкихъ людей, просить ходатайства г. попечителя объ ассигнованіи г. Коссобудскому пенсіи, въ видѣ исключенія, въ мѣрѣ 300 руб., съ выдачею оной изъ одесскаго казначейства.

8) Представленіе его же: «деканъ историко-филологическаго факультета вошелъ въ правленіе университета съ представленіемъ объ удержаніи, на надобности преподаванія въ историко-филологическомъ факультетѣ, съ начала дующаго академическаго года, той 1000 руб. сер., коія предвидится къ концу сего года въ остаткѣ отъ содѣжанія личнаго состава университета.

Правленіе университета, не встрѣчая съ своей стороны препятствія къ удовлетворенію вышеозначеннаго ходатайства декана историко-филологическаго факультета, если ствительно будетъ остатокъ отъ содѣжанія личнаго состава университета, — имѣеть честь представить объ томъ въ совѣтъ университета.

Справка: отъ суммы, назначенной на содѣжаніе личнаго состава въ текущемъ году, предвидится, по налич-

ному числу преподавателей, свободного остатка до 1260 р. *Опредѣлили*: назначить историко-филологическому факультету 600 руб. подъ условіемъ, чтобы факультетъ въ первой половинѣ будущаго полугодія нашелъ имъ указанное въ представленіи назначеніе.

9. Представленіе его же: «казначей университета Селивановъ, будучи одержимъ серьезною болѣзнію, по совѣту медиковъ, долженъ отправиться нынѣшнимъ лѣтомъ за границу для радикальнаго леченія.

Правленіе университета, принявъ во вниманіе отлочно-усердную службу г. Селиванова, семейное положеніе его и бѣдность, и желая дать ему возможность отправиться для сказанной необходимости за границу, на основаніи опредѣленія своего, въ засѣданіи 23 сего апрѣля состоявшагося, имѣетъ честь ходатайствовать предъ совѣтомъ о выдачѣ г. Селиванову въ единовременное пособіе, на леченіе, 500 руб. изъ суммы сбора за слушаніе лекцій.

Справка: свободныхъ спеціальныхъ суммъ, по расчету, сдѣланному бухгалтеромъ, до конца года предвидится до 1879 р. 65½ к. с.

Въ результатъ происшедшей за сими баллотировки о выдачѣ г. Селиванову, для вышеозначенной надобности, 500 р. изъ спеціальныхъ средствъ, получилось 16 голосовъ утвердительныхъ и 4 отрицательныхъ. *Опредѣлили*: просить распоряженія правленія о выдачѣ казначею Селиванову, на леченіе, изъ спеціальныхъ средствъ 500 руб.

10. Представленія его же: а) «правленіе университета, въ засѣданіи своемъ, бывшемъ 23 сего апрѣля, выслушавъ представленіе физико-математическаго факультета объ отводѣ квартиръ завѣдывающимъ минералогическимъ и геологическимъ кабинетами университета, профессорамъ Головкин-

ому и Синцову, и найдя возможнымъ удовлетворить означенному ходатайству факультета, постановило : отвести г. Ловкинскому подъ квартиру четыре комнаты изъ помѣщенія, занимаемаго минералогическимъ кабинетомъ, а профессору Синцову — одну комнату отъ геологическаго кабинета, прекращеніемъ производства квартирныхъ денегъ помянутымъ профессорамъ ; но предварительно приведенія въ исполненіе означеннаго постановленія, правленіе имѣетъ честь представить объ этомъ на утвержденіе совѣта ; б) « правленіе университета, въ полномъ своемъ составѣ, осматривая помѣщенія, занимаемыя какъ учебно-вспомогательными учрежденіями университета, такъ равно и служащими, цѣлю пріискать квартиры для лаборантовъ вблизи кабинетовъ и лабораторій. По тщательному осмотру помѣщеній и по обсужденіи этого обстоятельства въ засѣданіи 10 апрѣля, правленіе нашло возможнымъ сдѣлать слѣдующее распределеніе : 1., въ помѣщеніи, занимаемомъ директоромъ Юдко, во флигелѣ университетскаго здания на преображенской улицѣ, помѣститъ лаборанта химической лабораторіи Тегартена ; 2, помѣщеніе, занимаемое лаборантомъ физиологической лабораторіи Спиро, агрономической лабораторіи, предоставитъ лаборантсѣй послѣдней — Дородницыну, а въ занимаемой флигелѣ Дородницынымъ квартирѣ во флигелѣ помѣститъ того лаборанта ; 3) квартиру профессора Марковникова предоставить профессору Вериге, со дня освобожденія ея по согласію послѣдняго ; 4) лаборантамъ же Спиро, Рина и Петріеву, за неимѣніемъ свободныхъ помѣщеній въ зданіи на преображенской улицѣ, предоставитъ по одной квартирѣ въ 3-мъ этажѣ главнаго университетскаго здания по елисаветинской улицѣ, по указанію г. ректора ;

5) доценту Бондакову, завѣдывающему кабинетомъ изящныхъ искусствъ, предоставить для квартиры комнату, занимаемую нынѣ факультетскими засѣданіями и сосѣдною съ нею небольшую комнату, а для кухни въ этой квартирѣ отвести комнату въ подвальномъ этажѣ подъ № 8-мъ; 6) завѣдывающему кабинетомъ практической механики профессору Карастелеву, отвести одну комнату отъ названнаго кабинета, и одну, сосѣдную, отъ квартиры ректора, предоставивъ послѣдному въ подвальномъ этажѣ комнату подъ № 13; 7) служителей, занимающихъ помѣщеніе въ подвальномъ этажѣ въ главномъ зданіи по дворянской улицѣ, перевести въ комнату занимаемую кладовымъ секретаря совѣта по елисаветинской улицѣ, предоставивъ послѣдному темную комнату по той же улицѣ; 8) для занятій архитектора по его должности назначить въ подвальномъ этажѣ главнаго зданія по дворянской улицѣ комнату, занятую нынѣ служительскою казармою; 9) предложить славянскому благотворительному обществу очистить занятое бібліотекою общества помѣщеніе въ университетскомъ зданіи; и 10) прекратить производство квартирнаго денегъ гг. Веригу, Карастелеву, Бондакову и Клименко во время занятія имъ квартиръ.

Представляя означенное распредѣленіе помѣщеній и усмотрѣніе совѣта, правленіе университета имѣетъ честь покорнѣйше просить объ утвержденіи этого распредѣленія. *Опредѣлили:* утвердивъ предположенія правленія объ отводѣ квартиръ означеннымъ въ представленіяхъ лицамъ, просить согласно 1 п. Высочайше утвержденного 14 ноября 1877 г. мнѣнія государственнаго совѣта, на приведеніе въ исполненіе этихъ предположеній разрѣшенія г. попечителя.

11) Представленіе историко-филологическаго общества

а съ проектомъ дополненій къ положенію объ испытаніяхъ на ученые степени. *Опредѣлили*: одобрявъ проектныя дополненія къ положенію объ испытаніяхъ на ныя степени, представить, чрезъ г. попечителя, г. министру народнаго просвѣщенія.

12) Представленіе физико-математическаго факультета избраніи кандидата Вернера лаборантомъ химической ораторіи.

Въ результатъ прошедшаго засѣданія избранія г. Вернера оказалось 10 голосовъ избирательныхъ и 11 неизбирательныхъ *). *Опредѣлили*: записать въ протоколъ и о результатѣ баллотирования увѣдомить физико-математическій факультетъ.

13) Представленіе того же факультета о разрѣшеніи дентамъ Мелегъ, Коссовскому, Бешену, Діевскому, Валу, Толмачеву, Бородину и Шельтингъ перенести экзамены нѣкоторымъ предметамъ, вслѣдствіе болѣзни, на августъ мѣсяць. *Опредѣлили*: увѣдомить физико-математическій факультетъ, что разрѣшеніе подобныхъ вопросовъ предопределено факультетскимъ собраніемъ.

14) Донесеніе библиотечной комиссии; «библиотечная коммисія имѣетъ честь представить составленный ею проектъ инструкціи для завѣдывающаго лекторіей.

1) Завѣдывающій лекторіей имѣетъ постоянное и непосредственное наблюденіе за цѣлостію и сохранностію находящихся въ ней періодическихъ изданій, а равно — и за исполненіемъ всѣхъ установленныхъ совѣтомъ университета для лекторіи правилъ, доводя о случаяхъ нарушенія этихъ правилъ до свѣдѣнія профессора-наблюдателя (куратора)»

*) Отсутствовавшій профессоръ Стяновъ передалъ, для этой баллотировки, свой голосъ профессору Вернеру.

2. На обязанности завѣдывающаго лекторіей лежитъ также наблюденіе, чтобы всѣ изданія, какъ ежедневныя, такъ и выходящія въ другіе сроки, своевременно доставлялись въ лекторію, и для этого, по полученіи изъ бібліотеки газетъ и журналовъ и по внесеніи ихъ въ заведенную для того книгу, они должны быть немедленно положены на свои мѣста въ лекторію.

3. Завѣдывающій обязанъ наблюдать, чтобы общія и спеціальныя періодическія изданія находились въ лекторіи на особыхъ мѣстахъ, и чтобы послѣднія, т. е. спеціальныя изданія, размѣщаемы были въ трехъ отдѣльныхъ группахъ по принадлежности къ факультетамъ.

4. Завѣдывающій выдаетъ подъ росписку лицамъ, имѣющимъ право посѣщать лекторію, снятыя съ своихъ мѣстъ и хранящіяся въ особыхъ шкафахъ прежніе М.М. газетъ и журналовъ, пока не наступитъ опредѣленный правилами срокъ сдачи ихъ изъ лекторіи въ бібліотеку.

5. По полученіи въ лекторію новыхъ книгъ, присланныхъ коммисіонерами на просмотръ, завѣдывающій объявляетъ о томъ или общему письменною повѣсткою, вывѣшиваемою на одномъ изъ столовъ, или словесно — тѣмъ преподавателямъ, къ предмету которыхъ относятся полученные новости. Книги эти, хранящіяся въ шкафу за стекломъ, завѣдывающій не только показывается заинтересованнымъ преподавателямъ, но и выдаетъ на домъ подъ росписку не долѣе, какъ на три дня и съ условіемъ возвратить ихъ неразрѣзанными, развѣ только взявшій книгу признаетъ необходимымъ приобрести ее для университетской бібліотеки.

6. Въ распоряженіи завѣдывающаго лекторіей находятся два служителя, которые, подъ его руководствомъ и

людениемъ, раскладываютъ газеты и журналы по мѣ-
стѣ, убираютъ прежніе *МѢ* въ шкафы и содержатъ лек-
цію въ чистотѣ. Эти служители, по очереди, должны не-
лучно находиться въ лекторіи, пока она открыта. *Опредѣ-*
ли: представленную инструкцію утвердить.

15) Рапортъ проректора на имя г. ректора: «*имѣю*
ть донести вашему превосходительству, что въ теченіи
шлага марта мѣсяца не читали лекцій: а) *по болѣзни*:
П. Смирновъ 5 л., И. М. Съсеновъ 2 л., А. А. Вериго
л., И. І. Патлаевскій 3 л., Ф. Н. Шведовъ 1 л., Д. Н.
Шевъ 1 л., С. П. Ярошенко 1 л., Н. А. Умовъ 3 л., А.
Пригара 1 л., Д. П. Лебедевъ 2 л. и В. М. Топоровъ
л.; *по другимъ законнымъ причинамъ*: М. П. Смирновъ
л., И. С. Некрасовъ 1 л. и Ф. Б. Брунъ 1 л.» *Опредѣ-*
ли: записать въ протоколъ.

16) Докладъ о перечисленіи на 4-й курсъ студента
) курса юридическаго факультета П. Илашкова, свое-
менно выдержавшаго дополнительное испытаніе по уго-
ному праву; а студента 2-го курса технико-агрономи-
каго отдѣленія Н. Бутенко, который по ошибкѣ не былъ
доставленъ къ переводу, на 3-й курсъ. *Опредѣлили*:
аченныхъ студентовъ перевести въ слѣдующіе курсы.

17) Было доложено, что г. ректоръ зачислилъ быв-
о студента 1-го курса историко-филологическаго факуль-
а с.-петербургскаго университета Д. Овсянко-Будиков-
го, оставившаго тотъ университетъ по болѣзни и вслѣд-
іе настоящія медіца, на тотъ же курсъ историко-фило-
гическаго факультета новороссійскаго университета, съ
доставленіемъ ему права держать переходный экзаменъ
1-го во 2-й курсъ. *Опредѣлили*: принять къ свѣдѣнію.

18) Было доложено, что профессоръ Мечниковъ, уво-

ленный въ отпускъ за границу; просрочилъ одинъ мѣсяцъ и девять дней по причинѣ болѣзни, въ удостовѣреніе чего и представилъ свидѣтельство пользующаго его медна. удостовѣренное русскимъ вице-консуломъ на о. Мадеръ. *Опредѣлили*: признавъ причину просрочки уважительною. отвѣтить это въ формулярномъ спискѣ г. Мечникова.

19) Представленіе физико-математическаго факультета: «физико-математическій факультетъ, согласившись съ представленіемъ профессора Барастелева, подвергнулъ г. Бононовича баллотированію для командированія на 2 года за границу; при чемъ всѣ 11 голосовъ оказались избирательными. По этому факультетъ имѣетъ честь ходатайствовать предъ совѣтомъ о командированіи г. Бононовича, по окончаніи имъ магистерскаго испытанія, на счетъ суммъ индустриальнаго магистерства.

Представленіе профессора Барастелева: «г. Бононовичъ имѣлъ извѣстенъ какъ студентъ, отличавшійся необыкновеннымъ прилежаніемъ и отличными способностями. Во время университетскаго курса онъ неоднократно представлялъ имѣ письменныя работы, изъ которыхъ можно было видѣть, что онъ, кромѣ лекцій, занимался еще и другими вопросами, имѣющими близкое отношеніе къ механикѣ и астрономіи. На магистерскомъ экзаменѣ, г. Бононовичъ, какъ факультету извѣстно, своими ясными и отчетливыми отвѣтами обратилъ на себя особенное вниманіе и заслужилъ полное одобреніе. Принимая все это во вниманіе, и покорѣннѣе прошу факультетъ рекомендовать г. Бононовича къ отправленію за границу для усовершенствованія и приготовленія къ профессорскому званію».

Подвергнутый затѣмъ баллотированію г. Бононовичъ получилъ 19 голосовъ утвердительныхъ и 2 отрицатель-

хъ. *Опредѣлили*: просить ходатайства г. попечителя здѣ министромъ народнаго просвѣщенія о командированіи Кононовича, по окончаніи имъ магистерскаго испытанія; два года за границу, для приготовленія къ профессорско-званію по астрономіи, съ отпускомъ положеннаго содержанія изъ суммъ министерства.

20) Заявленіе заслуженнаго профессора богословія М. Павловскаго: «3-го октября 1873 года окончится третьяго лѣтіе моей службы. Покоряясь требованію 64-хъ лѣтъ моей жизни, 40 лѣтъ службы и моего слабаго здоровья, я вѣданнымъ нахожусь, вмѣстѣ съ окончаніемъ этого лѣтія, съ сожалѣніемъ, прекратить службу, такъ высокоиную мною и которой были посвящены мною двѣ трети моей жизни. Объ увольненіи отъ службы при университетѣ, я буду имѣть честь просить, узаконеннымъ порядкомъ, въ свое время, а нынѣ—заблаговременно долго имѣю счель заявить объ этомъ досточтимому совѣту на конецъ, чтобы дать ему возможность озаботиться исканіемъ преемника мнѣ по кафедрѣ и по церкви ко мени окончанія срока службы моей.

Касательно преемника моего, имѣю честь представить обсужденію совѣта слѣдующее обстоятельство: въ бытность мою, лѣтомъ прѣдшлаго года, для леченія, за границей, я въ Вѣнѣ имѣлъ случай и могу сказать особеннаго удовольствія познакомиться и даже нѣкоторымъ образомъ сблизиться съ молодымъ ученымъ, магистромъ богословія, діакономъ при церкви Императорскаго русскаго польства, Александромъ Николаевичемъ Бударявцевымъ. Я лѣ о. Бударявцева по его напительнo-ученымъ статьямъ о словеснаго и церковно-историческаго содержанія, печатавшихся въ одномъ изъ серьезнѣйшихъ нашихъ духовныхъ

журналовъ, зналъ его и по тому лестному отзыву, каковой удостоилась одна изъ его статей въ отчетѣ г. оберъ-прокурора святѣйшаго синода: уже эти статьи дали мнѣ достаточно основанія желать, чтобы богословская кафедра моя, послѣ меня, занята была о. Бударявцовымъ — съ его обширною богословскою и историческою эрудиціей, съ его умѣніемъ пользоваться глубокимъ экзегосомъ въ выясненіи весьма важныхъ и трудныхъ вопросовъ богословскихъ и историческихъ. Но я не зналъ *лично* Бударявцева, а слишкомъ долго занималъ богословскую кафедру и слишкомъ долго священствовалъ въ церквахъ высшихъ учебныхъ учрежденій, чтобы не приобрести убѣжденія въ томъ, въ чемъ я и убѣдился, что и для богословской кафедры въ аудиторіи, и для проповѣднической кафедры въ университетской церкви, одинъ такъ сказать *личныи* человекъ недостаточенъ, но что и здѣсь и тамъ одинаково нуженъ весь человекъ — съ его живыми религиозно-нравственными убѣжденіями, съ его теплотою сердца, съ его умѣніемъ — изъ обширной богословской эрудиціи брать то, что существенно необходимо для проведенія его собственныхъ убѣжденій въ сознаніе молодыхъ его слушателей, которымъ нужно богословствовать не ради богословія, а въ интересахъ жизни религиозно-нравственной, — съ его тактомъ дѣйствовать на это сознаніе съ тѣмъ достоинствомъ, какого требуютъ и святость преподаваемыхъ истинъ, и священныи санъ преподающаго, и почва, на которой, и кафедра, съ которой преподается. Въ величайшему утѣшенію моему, все, чего я желалъ бы для преемника моего, я нашелъ въ молодомъ о. Бударявцевѣ, — нашелъ, разумѣется, какъ въ человекѣ еще молодомъ, еще не много испушенномъ опытами жизни и преподаванія, — въ зачаткахъ, но самыхъ

авныхъ зачаткахъ: мои личныя бесѣды съ нимъ выяснили его взгляды на университетское преподаваніе богословія и на священнослужительство въ университетской жизни — съ самой выгодной для того и другаго стороны, и во всеобщее уваженіе, какимъ пользуется о. Бударивцевъ средѣ русскаго и иностраннаго населенія въ Вѣнѣ и имъ молодой о. Бударивцевъ обязанъ, конечно, не сану конскому, и въ Россіи такому скромному, — окончательно убѣдило меня въ томъ, что въ о. Бударивцевѣ университетъ можетъ приобрести полезнаго профессора богословія и достойнаго священнослужителя.

Получивъ отъ о. Бударивцева на выраженное мною ему желаніе имѣть его моимъ преемникомъ полное согласіе (сразу же понятно, мое желаніе совпадетъ съ мнѣніемъ совѣта) я условился съ нимъ — начать переписку съ нимъ въ этомъ дѣлѣ, коль скоро магистѣрская степень, по разныхъ обстоятельствамъ замедлившаяся, будетъ получена. Въ магистѣрской степени о. Бударивцевъ утверждёнъ 10 января нынѣшняго года, и онъ извѣстилъ меня объ этомъ отъ 19 февраля, а при письмѣ отъ 13-го настоящаго апрѣля онъ прислалъ мнѣ и собственную записку о немъ, или *curriculum vitae*: все это въ подлинникѣ имѣю и представляю усмотрѣнію совѣта». *Опредѣлили*: для разрѣшенія вопроса по заявленію профессора Павловскаго, ректору назначить особое засѣданіе въ возможно-раннемъ времени.

II.

Часть ученая.

БЪЖДЕНІЕ СУДЪИ ВЪ ГРАЖДАНСКОМЪ ПРОЦЕСЪ

1) въ производствѣ до судебного засѣданія.

Михаила Маликина.

Печатано по опредѣленію Юридическаго Факультета Императорскаго
россійскаго Университета 18-го Апрѣля 1873 г. Исправляющій должность
декана *А. Павлов.*

ОГЛАВЛЕНІЕ

Стр.

Предисловіе 1

ВВЕДЕНІЕ.

Главные направленія въ развитіи теоріи дѣятельности гражданского судьи; особенности нѣмецкой теоріи, главные проявленія и принципы ея. Французская теорія, ея особенности и значеніе для современной процессуальной теоріи и законодательствъ нашему вопросу. Методъ изслѣдованія процессуальнаго права еще и по данному предмету въ частности, какъ продуктъ историческаго развитія теоріи. Фактическая конструкція гражданскаго процесса; главные факторы процесса — тяжущіеся и судья, органъ государственной власти; принципы, опредѣляющіе характеръ и положеніе факторовъ и обусловливающіе ихъ дѣйствіе. Дѣленіе процесса на три стадіи. Основные принципы дѣятельности судьи по убѣжденію; образованіе убѣжденія судьи съ помощью одной стороны; коллективное убѣжденіе коллегіальнаго суда; доказательство вѣроятности. Неприкосновенность личнаго убѣжденія судьи и коллегіальнаго суда. Порядокъ изложенія ученія объ убѣжденіи судьи по отдѣльнымъ функциямъ первой стадіи гражданского процесса. 7

ГЛАВА I-я.

Главные начала, обусловливающія дѣятельность судьи въ осуществленіи своей компетенции — государственный характеръ судебныхъ установленій, какъ органовъ государственной власти; характеръ тяжущихся и убѣжденіе судьи. Значеніе государственнаго суда въ опредѣленіи юрисдикцій, въ организаціи судебной власти; различныя судебныя установленія по различію мѣръ судебной власти; значеніе личнаго усмотрѣнія судьи и воли тяжущихся. Мѣсто и предметъ свободнаго убѣжденія вообще при опре-

дѣленіи юрисдикціи и абсолютной подсудности, положеніе и отношеніе прокурора и значеніе его заключенія. Постановленія русскаго законодательства по этому вопросу. Отступленія устава гражданскаго судопроизводства отъ началъ теоріи: расширеніе мѣры власти мировыхъ судей. Убѣжденіе судьи при разсмотрѣніи вѣдомства судебной власти и административной. Главныя стороны, подлежащія вниманію судьи. Положенія теоріи. Дѣйствія суда по русскому законодательству. Опредѣленіе подсудности гражданскаго суда въ отношеніи подсудности уголовныхъ дѣлъ. Разграниченіе подсудности между органами гражданскаго суда первой инстанціи; дѣйствія гражданскаго суда общаго при коллизіи подсудности его и коммерческаго суда. Основныя начала теоріи. Русское законодательство и практика. Дѣйствія общаго суда при коллизіи подсудности его съ подсудностію мирового судьи. Основныя положенія теоріи, русское законодательство и практика.

Начала, обуславливающія дѣйствія гражданскаго судьи при опредѣленіи *относительной* подсудности. Значеніе для суда про- рогаціи. Постановленіе объ этомъ положительныхъ законода- тельствъ нѣмецкихъ, французскаго и русскаго. Значеніе *litispendence* и *connexité* въ обсужденіи судомъ компетентности. Поста- новленія русскаго законодательства. — Опредѣленіе судомъ своей компетентности на основаніи особаго отношенія судей къ предмету спора и къ тяжущимся — отводъ судьи и самоустраненіе. Начала теоріи и положительное законодательство 27

ГЛАВА II-я.

Основной принципъ дѣйствій судьи въ опредѣленіи право- способности тяжущихся искать и отвѣчать на судѣ; постановле- нія положительныхъ законодательствъ. Исходные мотивы въ опре- дѣленіи процессуальной правоспособности; непосредственное и посредственное обнаруженіе ея предъ судомъ. Дѣйствія судьи въ случаѣ, если въ качествѣ тяжущейся стороны является не одно, а нѣсколько лицъ; отношеніе его къ субъективной куммуляціи, по теоріи и по уставу гражд. судопр. Отношеніе суда къ опре- дѣленію правоспособности процессуальныхъ представителей *искать* и *отвѣчать* на судѣ *вмѣсто* самихъ тяжущихся. Особенность от- ношенія при корпоративной организаціи сословія адвокатовъ. Опредѣленіе судомъ личныхъ качествъ представителя, по теоріи, русскому законодательству и кассационной практикѣ. Отношеніе суда къ внѣшней формальной сторонѣ полномочія; постановленія положительныхъ законодательствъ французскаго и русскаго, по

своду законовъ и по уставу гражданскаго судопроизводства. Кассационная практика и циркуляръ сената 1870 г. Отношеніе суда къ матеріальной сторонѣ полномочіи. Возврѣнія теоріи по вопросу объ общемъ полномочіи и специальномъ, — по вопросу о полномочіи на предъявленіе спора о подлогѣ документа, на confessio in iure, на исполнительное производство. Постановленія положительныхъ законодательствъ, нѣмецкихъ французскаго и русскаго; кассационная практика 59

ГЛАВА III-я.

Начала, опредѣляющія порядокъ судопроизводства сокращеннаго. Роль судьи въ слѣдованіи общему или сокращенному порядку. Значеніе воли тяжущихся. Отношеніе положительныхъ законодательствъ къ этому вопросу. Постановленія французскаго законодательства; основныя его начала и взглядъ теоріи. Разсмотрѣніе вопроса по русскому законодательству; основныя начала, проводимыя уставомъ и опредѣляющія отношеніе суда и тяжущихся въ слѣдованіи общему или сокращенному порядку производства 92

ГЛАВА IV-я.

Отношеніе суда къ состязанію тяжущихся въ предварительномъ производствѣ. Оно опредѣляется частнымъ характеромъ спорныхъ правъ, значеніемъ и совершеніемъ состязаній въ процесѣ и распадается по двумъ сторонамъ, какія представляетъ каждое состязательное дѣйствіе, — внутренней, матеріальной и внѣшней, формальной. Въ общемъ видѣ, отношеніе суда представляется отчасти пассивнымъ, отчасти активнымъ. Активное отношеніе суда къ матеріальной сторонѣ исковаго прошенія. Главныя стороны, которыя судья разсматриваетъ съ точки зрѣнія основнаго принципа дѣйствій гражданскаго суда. Активное отношеніе судьи къ формальной сторонѣ исковаго прошенія — къ письменной формѣ заявленія требованій, къ характеру и тону изложенія. Отношеніе судьи къ отвѣту. Главныя стороны отвѣта, подлежащія разсмотрѣнію судьи въ предварительномъ производствѣ. Дѣйствія судьи по встрѣчному иску, по вопросу о подсудности его и о производствѣ. Отношеніе судьи къ матеріальной сторонѣ дальнѣйшихъ состязательныхъ дѣйствій тяжущихся. Отношеніе къ формальной сторонѣ состязаній, начиная съ отвѣта. Отношеніе судьи къ вопросу о срокахъ и отсрочкахъ 105

ГЛАВА V-я.

Отношеніе суда къ обезпеченію интересовъ тяжущихся въ время производства дѣла. Исходные пункты въ обсужденіи судомъ вопроса о необходимости обезпеченія — степень опасности, грозящей интересамъ сторонъ, основательность иска. Отношеніе суда къ вопросу объ обезпеченіи по положительнымъ законодательствамъ и по уставу гражданского судопроизводства. Кассационная практика.

Отношеніе суда къ обезпеченію интересовъ казны. Основной принципъ дѣйствій судьи. Отступленіе отъ этого принципа — признаніе права бѣдности. Дѣйствія суда по вопросу о правѣ бѣдности — касательно лицъ, которые могутъ пользоваться этимъ правомъ, касательно установленія понятія о бѣдности тяжущихся. Постановленія устава гражданского судопроизводства и кассационная практика

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Общезвѣстенъ и признанъ фактъ, что положительный законъ обнимаетъ и не можетъ обнять во всей полнотѣ всѣхъ тѣхъ въ правовой жизни, регуляторомъ которыхъ онъ является. Особенно нужно сказать, когда дѣло идетъ о такихъ явленияхъ правовой жизни, которыя представляютъ собою послѣдовательный рядъ дѣйствій лицъ, являющихся дѣятелями въ данномъ случаѣ, при данной комбинаціи обстоятельствъ. Точно лировать такого рода отправленія правовой жизни—положительный законъ безсиленъ. Поэтому, здѣсь по необходимости являеться и совершается самостоятельная личная дѣятельность органовъ. Такая дѣятельность непременно предполагаетъ, наряду съ закономъ, существованіе другихъ регуляторовъ, въ силу которыхъ складается тотъ или другой образъ дѣйствій факторовъ правовой жизни. Въ послѣднемъ случаѣ существенно важными личными одна отъ другой представляются двѣ группы дѣятелей: одни частныя лица, другіе — лица, призванныя дѣйствовать отъ имени государства. Таковы, между прочимъ, органы исполнительной и судебной власти. Какъ-бы ни были разрабаны, совершенны законы, они не могутъ опредѣлить каждаго дѣйствія этихъ органовъ; лучшія европейскія законодательства стремятся только обставить судъ и администрацію такимъ образомъ, чтобы обезпечить общество отъ злоупотребленія новою предоставленною имъ властью; положительно-же опредѣляютъ дѣйствія суда и администрации на столько, на сколько не вредитъ цѣлесообразному отправленію каждымъ изъ нихъ своихъ функций. Разсматривая въ частности дѣятельность органовъ судебной власти и еще частію дѣятельность судьи въ

гражданскомъ процессѣ, мы замѣчаемъ стремленіе новѣйшихъ законодательствъ опредѣлить въ общихъ основныхъ началахъ сущность и характеръ дѣйствій гражданского суда, предоставивъ ему затѣмъ конкретное приложеніе ихъ. Такимъ образомъ дѣятельность судьи въ гражданскомъ процессѣ имѣетъ въ основѣ своей законъ, но на ряду и совмѣстно съ тѣмъ она необходимо представляетъ собою *самостоятельную* личную дѣятельность судьи. Дѣйствительно, законъ, регулирующий дѣйствія судьи, самъ по себѣ—мертвая буква; онъ становится живой, дѣйствующей силой, когда къ суду обращаются за защитой правъ; съ этого момента дѣйствія суда даютъ отвлеченной, мертвой формулѣ реальное содержаніе, и во всемъ гражданскомъ процессѣ, равно въ отдѣльныхъ процессуальныхъ дѣйствіяхъ, она получаетъ жизнь, смыслъ и силу. Понятно, какое важное значеніе имѣетъ личная дѣятельность судьи въ томъ случаѣ, когда регуляторомъ его дѣйствій является законъ; тѣмъ большее участіе и значеніе въ гражданскомъ процессѣ получаетъ самостоятельная, личная дѣятельность судьи, когда законъ не представляетъ собою регулирующаго начала, а между тѣмъ судъ долженъ отправлять свои функціи. При необходимости и громадномъ значеніи въ гражданскомъ процессѣ дѣятельности суда, если есть хорошій уставъ гражданского судопроизводства—это далеко не значитъ, что процессъ во всѣхъ его отправленіяхъ поставленъ на мѣсто, которое онъ долженъ занимать въ правовомъ порядкѣ. Этия объясняются тѣ нерѣдкія явленія, что законъ, нормирующий гражданскій процессъ, самъ по себѣ стоитъ на уровнѣ требованій процессуальной науки, а между тѣмъ въ приложеніи далеко не отвѣчаетъ своей задачѣ. Идеи, возникшія изъ насущныхъ потребностей гражданского правосудія, разъясненныя наукой, проверенныя вѣковымъ опытомъ не одного, но многихъ народовъ,—эти идеи, лежащія въ основаніи новѣйшихъ процессуальныхъ законодательствъ, часто въ судебномъ производствѣ не узнаваемы, такъ онѣ искажаются на практикѣ, часто ихъ совсемъ какъ ни бывало, замѣчается обратное движеніе, проглядываютъ противоположныя начала, осужденныя наукой, опытомъ и самымъ закономъ.

Означенныя явленія указываютъ, что личная дѣятельность и въ гражданскомъ процессѣ, при благопріятныхъ для ея одахъ пормахъ закона, не всегда соответствуетъ роли и значенію, которыя судъ долженъ имѣть въ правовой жизни и что иныя такого явленія нужно искать въ самой дѣятельности, — да—въ нормальныхъ регуляторахъ ея. Одинъ законъ самъ себѣ оказывается недостаточнымъ регуляторомъ; изъ личнаго качества судьи недостаточно также одной добросовѣстности при ней необходимымъ и главнымъ регуляторомъ дѣйствій и должно служить *разумное убѣжденіе* его. Основные принципы разумнаго убѣжденія, какъ главнаго регулятора дѣйствій судьи, являются продуктомъ вѣкового опыта судебной практики, а главное — они представляютъ собою плодъ науки и философии процесса, которая воспользовалась всѣмъ, что дало ей судебная практика европейскихъ народовъ и путемъ критическаго, постепеннаго, всесторонняго анализа, провѣреннаго опытомъ, дошла до основныхъ принциповъ убѣжденія судьи въ гражданскомъ процессѣ. При свѣтѣ научныхъ выводовъ нѣтъ сомнения въ необходимости добросовѣстному судѣ въ вопросахъ, требующихъ его самостоятельной личной дѣятельности въ гражданскомъ процессѣ, идти ощупью, по большей части случайно по пути на слѣдъ правильнаго и целесообразнаго дѣйствія. Русскій гражданскій судопроизводство 1864 г., по своему достоинству занимаетъ мѣсто на ряду съ лучшими европейскими процессуальными законами. Но наша судебная практика не имѣетъ исторически выработавшихся традицій, съ другой стороны русская процессуальная литература не представляетъ ни одного сочиненія, которое излагало-бы ученіе о дѣятельности гражданскаго судьи. Понятно, не имѣя за собой годныхъ традицій, не имѣя въ печати послѣдняго слова науки по данному вопросу, у насъ многимъ гражданскимъ судьямъ приходится испытывать значительныя затрудненія и при всей добросовѣстности часто въ противорѣчіе въ своихъ дѣйствіяхъ самимъ съ собою. Поэтому мы находимъ своевременнымъ и имѣющимъ у насъ въ Россіи научный и практическій интересъ разсмотрѣніе *за объ убѣжденіи судьи въ гражданскомъ процессѣ*

и предлагаемъ досильное ученіе объ этомъ предметѣ. Источники самаго ученія считаемъ небезполезнымъ, въ общихъ краткихъ чертахъ, предпослать очеркъ главныхъ моментовъ и имъ вліявшихъ на историческое развитіе теоріи по данному вопросу такъ какъ въ результатъ это развитіе привело къ методу слѣдованія, который предлагается въ современномъ процессуальномъ правѣ и которому мы будемъ слѣдовать. Затѣмъ, во сущности излагаемаго предмета, объ немъ можно говорить шагъ за шагомъ по тѣмъ процессуальнымъ дѣйствіямъ, и предстоитъ совершать судья въ гражданскомъ процессѣ; дѣйствія судьи по убѣжденію обуславливаются особенностями данного момента въ процессѣ, особенностями каждаго отдѣльнаго дѣйствія въ этомъ моментѣ; слѣдовательно мы должны изъяснить и вскрывать главные основы для убѣжденія судьи въ фактъ какими обставлено и изъ какихъ состоитъ данное процессуальное дѣйствіе его. Потому въ введеніи, послѣ каждаго историческаго очерка теоріи, мы ограничились изложеніемъ общихъ началъ, обуславливающихъ роль и положеніе судьи вообще въ гражданскомъ процессѣ на ряду съ другими фактами процесса, указали въ общихъ чертахъ на отношеніе закона къ дѣйствіямъ судьи и наоборотъ; опредѣлили вообще, въ какихъ случаяхъ можетъ проявляться дѣятельность судьи по убѣжденію; наконецъ, какъ образуется убѣжденіе съ внѣшней стороны. Мы вѣдь говоримъ о сущности и образованіи матеріальной стороны убѣжденія при разсмотрѣніи въ отдѣльности процессуальныхъ дѣйствій судьи.

УБѢЖДЕНІЕ СУДЬИ ВЪ ГРАЖДАНСКОМЪ ПРОЦЕССѢ

1) ВЪ ПРОИЗВОДСТВѢ ДО СУДЕБНАГО ЗАСѢДАНІЯ.

ВВЕДЕНІЕ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Главныя направленія въ развитіи теорій дѣятельности гражданскаго судьи; особенности нѣмецкой теоріи, главныя проявленія и принципы ея. Французская теорія, ея особенности и значеніе для современной процессуальной теоріи и законодательствѣ по нашему вопросу. Методъ изслѣдованія процессуальнаго права вообще и по данному предмету въ частности, какъ продуктъ историческаго развитія теоріи. Фактическая конструція гражданскаго процесса; главные факторы процесса—тяжущіеся и судья, какъ органъ государственной власти; принципы, опредѣляющіе роль и положеніе факторовъ и обуславливающіе ихъ дѣйствіе. Отсюда дѣленіе процесса на три стадіи. Основные принципы дѣйствій судьи по убѣжденію; образованіе убѣжденія судьи съ формальной стороны; коллективное убѣжденіе коллегіальнаго суда; порядокъ вѣтрования. Неприкосновенность личнаго убѣжденія члена коллегіальнаго суда. Порядокъ изложенія ученія объ убѣжденіи судьи по отдѣльнымъ функциямъ первой стадіи гражданскаго процесса.

Дѣятельность судьи въ гражданскомъ процессѣ по своему предмету, объему, характеру и по своимъ проявленіямъ, въ различныхъ эпохахъ развитія процессуальной теоріи и положительнаго законодательства, неодинаково опредѣлялась, а потому гражданскій судья, преслѣдуя одну и ту же цѣль—разрѣшеніе гражданскихъ споровъ и водвореніе спокойныхъ правоотношеній, — въ различныхъ эпохахъ имѣлъ неодинаковое значеніе въ развитіи правопорядка въ сферѣ частной гражданской жизни. Историческое развитіе ученія о дѣятельности гражданскаго судьи представляетъ два, особенно рѣзко обозначившихся, направленія)

представителемъ одного служить французская теорія и французское законодательство, представителемъ другаго нѣмецкаго законодательства и теорія. Вообще французская процессуальная теорія отличается отъ нѣмецкой въ самомъ корнѣ, исходномъ пунктѣ; отсюда и нуть ея развитія и результаты, которыхъ она достигла, существенно отличны отъ развитія и результатовъ нѣмецкой теоріи. Процессуальная теорія въ Германіи, на первыхъ же порахъ своего появленія, подпала подъ вліяніе итальянской доктрины, именно въ XIV в., когда нѣмцы ознакомились съ итальянскимъ процессомъ, превосходившимъ по своей выработанности мѣстный нѣмецкій процессъ. Вліяніе это было сильно, неотразимо, такъ что вся процессуальная литература въ Германіи была отраженіемъ итальянской доктрины, за весьма немногими измѣненіями, привнесенными изъ нѣмецкаго процесса (1). Въ чемъ же заключается ученіе этой доктрины по занимающему насъ вопросу? Главною характеристическою особенностію ея служитъ *абстрактность*; она, отвлеченно выработанными нормами, схематически опредѣляла, что долженъ дѣлать судья, что—стороны. Здѣсь доктрина стремилась подчинить правиламъ свободу процессуальныхъ дѣйствій въ самыхъ мельчайшихъ подробностяхъ; какъ стороны, такъ и судья одинаково были скованы абстрактными правилами. Если мы припомнимъ ту вѣру въ авторитетъ, тотъ схоластицизмъ, которые вообще господствовали тогда въ Италіи и подавляли всякое свободное знаніе, свободную дѣятельность, то для насъ понятно будетъ, почему итальянская доктрина, если ужъ не совсѣмъ, то въ очень незначительной степени представляетъ научное изслѣдованіе идей, лежащихъ въ основаніи закона и обычая, почему, далѣе, ея положеніе не болѣе, какъ отвлеченно выработанные, схематически изложенные тезисы, почему, наконецъ, ея дальнѣйшее развитіе состояло только въ увеличеніи формъ и правилъ, болѣе и болѣе стѣснявшихъ свободу усмотрѣнія судьи, пока, наконецъ, вся дѣятельность ея была ограничена однимъ только наблюденіемъ за сторонами,

(1) Какъ проникло и развивалось это вліяніе см. Wetzell System des ordentlichen Civilprocesses § 3 № 16 — 20; также Endemann, das deutsche Civilprocessrecht, § 7 № 8, 9, 10.

чтобы онъ строго исполнили процессуальныя формальности; стороны-же въ свою очередь наблюдали, чтобы судья ни на шагъ не отступалъ отъ предписанныхъ ему правилъ (2). Такимъ образомъ, по итальянской теоріи, гражданскій процессъ обратился въ сухой формализмъ, заслонявшій сущность дѣла, и онъ могъ достигнуть одного только внѣшняго согласія рѣшенія спорнаго правоотношенія съ существовавшимъ формальнымъ правомъ. Доктринѣ не было никакого дѣла, соответствовали ли ея правила требованіямъ дѣйствительнаго гражданского процесса. Итакъ, вслѣдствіе абстрактности своей и схоластичности, теорія шла особо отъ жизненныхъ требованій гражданского правосудія, часто совершенно въ разрѣзъ съ ними. И эта-то процессуальная теорія перешла въ Германію. Свобода дѣятвій суда и сторонъ, зараждавшаяся вмѣстѣ съ фактическимъ появленіемъ истнаго процесса, была подавлена нахлынувшей схоластикой; многіе юристы—судьи получали образованіе въ итальянской школѣ, и для неученыхъ судей составлялись руководства въ процессу, которыя были простой передачей итальянскаго ученія. Съ XVII в., нѣмцы перестали даже основательно изучать итальянскую доктрину; духъ критики и анализа былъ совершенно подавленъ схоластикой; отсюда необходимо возникла безотчетная вѣра въ авторитетъ, и нѣмецкая теорія упала до простаго изложенія ученій извѣстныхъ, признанныхъ итальянскихъ процессуалистовъ, взгляды которыхъ оказывались ложными (3). Такое состояніе продолжалось до конца прошлаго столѣтія, когда вошло въ силу въ умственной жизни Германіи натурфилософское направленіе, отразившееся и на процессуальномъ ученіи. Процессуалисты этого направленія (4) разомъ покончили съ прежней схоластической доктриной и, основываясь на природѣ вещей, стремились создать новую теорію процесса. Представитель направленія, Гённеръ, исходя изъ понятія о частномъ гражданскомъ правѣ тяжущихся, всю систему построилъ на общихъ философскихъ принципахъ, которые должны были опредѣлять роль сторонъ и

(2) Endemann, *ibidem* § 6, стр. 23 № 3, 4 стр. 349.

(3) Endemann, *ibidem* § 8 стр. 29.

(4) Gönner, Crolmann, Horschler, Caisberg.

суда въ процессѣ, но точка отправленія не обнимала всей природы процесса и его функций. Потому, Гённеръ и его послѣдователи, въ дальнѣйшихъ выводахъ игнорировали другіе существенные элементы, изъ которыхъ фактически складается процессъ и также игнорировали различіе моментовъ, въ которые дѣлается въ процессѣ судья и стороны; въ результатѣ принципъ состязательности доведенъ былъ до крайностей въ ущербъ свободѣ суда, необходимой для веденія процесса, разбирательства и рѣшенія дѣла; судъ, въ этомъ ученіи, является пассивною, которая начинается, продолжается или прекращается дѣйствовать и притомъ такъ, а не иначе дѣйствовать—по призыву сторонъ. Произвольныя обобщенія и выводы приписаны къ практикѣ и получили здѣсь широкое примѣненіе⁽⁵⁾; эти школы оставили слѣды и въ законодательствѣ⁽⁶⁾. Въ дѣйствительной жизни господствовала ли традиція итальянской школы, или философское направленіе съ широкими принципами состязательности—въ обоихъ случаяхъ результаты были неутѣшительны; громче и громче слышались жалобы тяжущихся; не могли чувствовать недостатковъ процесса и добросовѣстные судьи. Вряду съ этими явленіями, во второй половинѣ XVIII в. въ жизни европейскихъ государствъ начинается явственно обобщаться новое явленіе: ученіе энциклопедистовъ, какъ извѣстно имѣло громадное вліяніе на нѣкоторыхъ представителей государственной власти и сказалось въ заботахъ о благосостояніи подданныхъ; забота въ дальнѣйшемъ привела къ взгляду, что государство должно принимать на себя опеку надъ правосудіемъ. Этотъ взглядъ отразился и на отношеніи судебной власти въ гражданскому процессу. И вотъ въ то время, какъ въ процессѣ однихъ государствъ Германіи господствовала итальянская теорія, въ другихъ философское направленіе,—въ Пруссіи король Фридрихъ II даетъ процессу организацію на слѣдующемъ принципѣ, по которому, въ противоположность состязательности; дается широкая свобода дѣйствій судьи и очень

(5) Mittermaier, въ *Jahrbücher der deutsch. Rechtswissenschaft* v. Schletter, Band. II, 1857.

(6) Endemann, § 9, стр. 31, 32.

сторонамъ; судья предоставляется разбирать материальную истину, собирая доказательства, словомъ, въ случаѣ надобности, дѣйствовать за того или другаго изъ тяжущихся по своему усмотрѣнію. Конечно, еслибы судьи были проникнуты глубокимъ убѣжденіемъ, были способны осуществить тѣ задачи, какія законодатель, въ корняхъ гуманности и либеральныхъ стремленій, поставилъ имъ, оправдать его надежды, то лучшаго порядка судопроизводства и не надо бы. Но въ томъ то и дѣло, что законъ былъ продуктомъ однихъ только господствовавшихъ философскихъ теорій, гуманныхъ и либеральныхъ стремленій, и потому, самъ по себѣ, не создалъ такихъ судей, которые могли-бы принять гуманныя начала, — и надежды законодателя не оправдались: новый порядокъ открылъ еще болѣе широкій доступъ къ злоупотребленіямъ. Такимъ образомъ въ Германіи явились три системы гражданскаго судопроизводства; каждая, исходя изъ своего принципа, игнорировала другія, и въ результатѣ всѣ должны были оказаться односторонними. Жизнь пребывала изъ одностороннихъ положеній теорій, и явилось новое направленіе, взявшее для себя исходнымъ пунктомъ не какой либо предварительно выставленный принципъ, но положительнымъ законодательствомъ (?). Тутъ наблюденію исследователя представлялась масса разнообразныхъ сторонъ процесса. Исследования показали, что въ нѣмецкихъ законодательствахъ есть общія воинныя начала, есть и особенности, отличающія одні отъ другихъ, выдающимся образомъ прусскій *Processordnung* съ своимъ слѣдственнымъ принципомъ; причемъ болѣе рѣзко обозначились худшія и хорошія стороны разныхъ порядковъ судопроизводства. Отсюда перешли къ изученію законодательствъ съ цѣлью извлечь изъ нихъ все, что по опыту оказывалось лучшимъ. Такъ возникло сравнительное изученіе законодательствъ, въ кругу котораго, прежде, вошли и французскій *Code de procedure civile*. Представителемъ этого направленія должно назвать Миттермайера (8).

(1) Wetzell, §. 3, М. 2, 5. Представителемъ этого направленія былъ Martia: *Vorlesungen über die Theorie des deutschen gemeinen bürgerlichen Processes*.

(2) Mittermaier: *Der gemeine deutsche bürgerliche Process in Vergleichenung ..* и т. д. особенно стр. 91 и слѣд. Сравнительное ученіе оныхъ, найдетъ также во многихъ журнальныхъ статьяхъ.

Знакомство съ французскимъ процессомъ составляетъ новую эпоху въ развитіи теоріи. Въ немъ изслѣдователи не нашли крайностей состязательнаго принципа, ни крайностей принятии слѣдственнаго, какимъ характеризовался прусскій процессъ, и въ немъ нашли неизвѣстное дотолѣ въ Германіи гармоническое сочетаніе свободы процессуальныхъ дѣйствій тяжущаго съ свободой дѣйствій суда. Въ этомъ направленіи стали появляться труды нѣмецкихъ ученыхъ; въ этомъ же направленіи появились и законодательныя работы по гражданскому процессу и послѣдніе 20—30 лѣтъ, включая сюда и новѣйшій процесс нѣмецкаго гражданского судопроизводства 1870 г. (*). Нестоятельность теоріи и пріемовъ нѣмецкихъ процессуалистовъ въ концѣ концовъ, обратившихся къ французскому процессуальному праву, придаетъ тѣмъ большее значеніе изученію историческаго развитія французской теоріи.

Французскій процессъ, въ противоположность нѣмецкому слагался *фактически*; потому въ немъ, на первыхъ-же порахъ были тѣ существенныя стороны, которыя необходимо вызывалась какъ скоро общество доразвилось въ своей организаціи до того что для рѣшенія гражданскихъ споровъ члены его должны обращаться къ судебной власти; въ немъ тяжущіеся являлись непосредственнымъ сознаниемъ принадлежащаго имъ, но подпадающаго спору, права, являлись съ заботами о немъ, каждый, какъ о своемъ, съ сознаниемъ свободы распоряжаться имъ, какъ съ имъ; съ другой стороны судъ, къ которому должны обращаться спорящіе, какъ органъ государственной власти, съ перваго момента дѣйствуетъ подъ давленіемъ того обстоятельства, чтобъ предупредить самоуправство и насилие по поводу возникшаго спора. Вотъ исходныя моменты, побужденія и напѣры дѣятелей гражданского процесса. Отсюда слагаются ихъ взаимныя отношенія и дѣйствія въ производствѣ и рѣшеніи дѣлъ. Въ такомъ видѣ фактическая конструкция была форму-

(*) Renaud, Lehrbuch des gemeinen Deutschen Civilprocessrechts 1867. § 5 № 12—19. Kräweil, Bedenken über das französische Wesen der für Preussen, Bayern und von der Commission in Hannover ausgearbeiteten Entwurf einer bürgerlichen Processordnung. Wagh: Kritische Vierteljahrsschrift 1871 Heft. 3, 4.

вана закономъ. Вмѣстѣ съ слагавшимся такимъ путемъ законодательствомъ возникла процессуальная теорія. Историческое разгнѣ законодательства и теоріи не представляетъ вліянія чужихъ элементовъ. Итальянская доктрина, начинавшая было прорастать во Францію со времени переселенія папъ въ Авиньонъ, благодаря различнымъ законодательнымъ распоряженіямъ, скоро потеряла свое значеніе въ французскомъ процессѣ ⁽¹⁰⁾. Вообще не встрѣчаемъ здѣсь теоретическихъ изслѣдованій, какъ въ Германіи, но за то не встрѣчаемъ и тѣхъ ложныхъ одностороннихъ направленій, какія пережила процессуальная теорія въ Германіи. Во Франціи насъ поражаетъ тѣсная связь процессуального права съ жизнью. Въ развитіи его ближайшее участіе принимали юрисконсульты; они писали о томъ, что, по ихъ мнѣнію и опыту, требовалось судебной практикой; само сѣство, близко стоя къ фактической, сторонѣ процесса, въ ературѣ выражало свое порицаніе или уваженіе къ тѣмъ или другимъ процессуальнымъ институтамъ или судебнымъ дѣяніямъ ⁽¹¹⁾. Члены судебныхъ учрежденій, парламента писали не трактаты о качествахъ, необходимыхъ для судьи, объ обязанностяхъ судейской должности и т. д. Эти сочиненія были яснымъ воззрѣніемъ общества на обязанности судьи ⁽¹²⁾; изъ числа этихъ писателей былъ Lamoignon, подготовившій своимъ *édits* ордонансъ 1667 г., за нимъ можно насчитать цѣлый рядъ писателей до конца XVIII в. ⁽¹³⁾. Умственное движеніе, шедшее въ это время Францію, коснулось только высшихъ, стоящихъ въ глаза сторонъ процесса. Публицисты, фигурировавшие тогда, не были юристами и, вида злоупотребленія судебной практикой и тяжущихся, доходили до отрицанія необходимости процессуальныхъ формъ и вообще судебныхъ установленій. Въ каковыя же духъ и направленія работали специалисты — юристы? трудахъ ихъ не замѣтно вліяній волновавшихъ умы теорій; продолжали стоять на почвѣ положительнаго закона, на

⁽¹⁰⁾ Bordeaux: Philosophie de la procédure civile стр. 53, 54.

⁽¹¹⁾ Тамъ же, стр. 65, 66.

⁽¹²⁾ Тамъ же, стр. 69.

⁽¹³⁾ Тамъ же, стр. 61.

фактах дѣйствительнаго процесса. Труды Rigault, Delprat, Lange, Bonnier, Jousse, были комментаріями ордонавса 1667 г. Въ такомъ положеніи находились воззрѣнія на процесъ; когда революція, вмѣстѣ съ другими общественными учрежденіями, отмѣнила и ордонавсъ 1667 г. закономъ 1793 г.; съ которымъ въ судопроизводствѣ начинается анархія. Но такое напряженное состояніе не могло долго продолжаться; броженіе ослабѣло, сильнѣе и сильнѣе давала знать о себѣ реакція, и консулаты 1800 г. восстановило ордонавсъ на время, пока приготовятъ новый законъ, который и явился въ 1806 г. подъ именемъ Code de procedure civile. Комиссія, составившая проектъ закона, состояла изъ лицъ, близко знакомыхъ съ процессуальными правами прежняго времени, членами ея были ученые комментаторы ордонавса (Rigault); на проектъ должны были давать свои соображенія апелляціонный и кассационный суды⁽¹⁴⁾. Поиито, что на новый законъ должна была оказать и оказала сильное вліяніе прежняя, исторически сложившаяся, процессуальная теорія, хотя спѣшность работъ въ связи съ другими причинами, воспрѣпятствовала воспользоваться всѣми тѣми, что представляла прекрасная доктрина⁽¹⁵⁾. Но существенно важно то, что въ Code de procedure civile вошла выработавшаяся конструкція процесса въ немъ проведено также сочетаніе свободы процессуальныхъ правъ сторонъ съ свободой процессуальныхъ дѣйствій суда: природою этихъ правъ и различіемъ въ примѣненіи ихъ, что извѣстно было изъ исторіи, Code точно опредѣляетъ моменты дѣйствій суда и сторонъ и взаимное ихъ отношеніе. Теорія кодекса сдѣлалась общей теоріей процесса по нашему вопросу, потому въ подробностяхъ мы будемъ позже имѣть случай ознакомиться съ ней. Здѣсь замѣтимъ только, что она легла въ основу законодательства не только германскаго, но также русскаго и др.

Сопоставляя оба указанныя направленія въ развитіи процессуальной теоріи, сопоставляя приемы ихъ и результаты, въ которыхъ они пришли, мы имѣемъ полное право сказать, какой методъ въ изслѣдованіи вообще процессуальнаго права является

(14) Bordeaux, Philosophie de la procedure civile, стр. 88.

(15) Bonnier, Traité théorique et pratique des preuves, pag 334.

яко научный, новой методъ долженъ быть избранъ нами при изслѣдованіи ученія о свободномъ убѣжденіи судьи въ гражданскомъ процессѣ. Не отвлеченное какое либо начало, какъ и оно ни было гуманно или либерально, должно служить исходнымъ пунктомъ изслѣдованія, равно какъ не другія какія обязанности, лежація вѣдѣ фактической конструкціи процесса, но та самая конструкція со всѣми характеристическими особенностями интересовъ дѣателей, отправляющихъ процессъ. Эта конструкція, по природѣ гражданскихъ правъ, подвергающаяся спору и по природѣ необходимыхъ отношеній къ нимъ общественной власти, всегда останется неизмѣнной, и потому представляетъ собою такую почву, на которой возможны научныя изслѣдованія. Такому методу слѣдовали позднѣйшіе нѣмецкіе и французскіе процессуалисты въ разработкѣ отдѣльныхъ процессуальныхъ вопросовъ; но занимающему насъ предмету нѣтъ цѣльнаго изслѣдованія, которое обнимало бы вопросъ во всей его полнотѣ, отъ основныхъ началъ дѣятельности судьи до частныхъ случаевъ прѣвѣненія ея; въ отдѣльныхъ трактатахъ и учебникахъ процессуалисты, касаясь разныхъ моментовъ и сторонъ въ дѣятельности гражданского судьи, часто расходятся въ мнѣніяхъ, противорѣчатъ, многое оставляютъ подъ сомнѣніемъ и не возводятъ всю дѣятельность гражданского судьи въ общіе основныя принципы. Потому мы считаемъ необходимымъ нашему специальному изслѣдованію предпослать краткое изложеніе фактической конструкціи гражданского процесса, развить основныя ея начала, по которымъ складается процессъ и отправляются его дѣльціи. Откуда сама собою опредѣлится наша задача и вѣстаетъ въ изложеніи ученія о свободномъ убѣжденіи судьи въ гражданскомъ процессѣ.

Разсматривая жизнь человѣка въ обществѣ, мы видимъ, то съ пробужденіемъ потребностей, свойственныхъ его природѣ; естественнo соединяется желаніе удовлетворенія, къ которому направляется воля. Реализація воли заставляетъ его вступать въ отношеніе съ людьми, волю которыхъ точно также естественно стремиться къ удовлетворенію ихъ потребностей и удовлетворяться. Очевидно, совмѣстная жизнь людей, предоставляя

каждому возможность входить во взаимное отношение между собой, должна представлять такого рода организацию этих отношений, чтобы частная воля одного лица при реализации не вторгалась въ свободу воли другого, реализуемой въ предѣлахъ представленной возможности. Регулирование такого рода частныхъ отношений составляет частное гражданское право. Слѣдовательно гражданское правоотношеніе представляет собою волю частныхъ лицъ, направленную на удовлетвореніе ихъ потребностей, въ предѣлахъ права: съ другой стороны, нормы права являются продуктомъ фактическихъ отношений членовъ общества при сближеніи ихъ другъ съ другомъ. Дальнѣйшей формой нормы права является писанный гражданскій законъ, съ которымъ должна согласоваться частная воля, чтобы быть правовой, и крайней мѣрѣ не должна быть противна ему. Воля одного лица, создающая гражданскія права, въ дѣйствительности приходитъ въ столкновение съ таковою-же волею другихъ лицъ относительно принадлежности, объема и степени правъ и обязанностей; столкновения воли бывають частью потому, что, при установленіи гражданскихъ правъ, воля неясно, неточно была выражена, недостаточно формулирована, частью потому, что самыя нормы закона не полны, не опредѣляютъ ясно данное правоотношеніе и даютъ поводъ сомнѣваться въ законности дѣйствій воли. Отсюда — одинъ шагъ до спора между заинтересованными лицами. Но каждое изъ нихъ продолжаетъ быть свободнымъ и потому отъ него зависитъ начать или не начать споръ. Положимъ, что лицо (истецъ), считая извѣстныя фактическія отношенія не согласными съ тѣми нормами права, которыми они должны опредѣляться по своему установленію, непременно хочетъ привести ихъ въ это, надлежащее, по его мнѣнію, положеніе. Противная сторона (ответчикъ) данное фактическое отношеніе считаетъ вполне правовымъ и твердо намѣрена не уступать. Какое-же направленіе, въ дальнѣйшемъ, приметъ дѣятельность сторонъ? Здѣсь является заинтересованнымъ государство. Въ виду того, что, если каждая сторона сама будетъ осуществлять свои стремленія, можетъ послѣдовать насилие, нарушеніе правовѣрнаго порядка и потрясеніе общественнаго спокойствія, оно въ виду этого об-

цать заинтересованных лиц обращаться за рѣшеніемъ гражданского спора къ нему и въ лицѣ органовъ своихъ, судебныхъ ежендѣй, разсматриваетъ и рѣшаетъ дѣло. Давая этому рѣшенію обязательную силу, оно пресѣкаетъ споръ и возстановляетъ воотношеніе. Такимъ образомъ, въ силу организациіи социальнаго жизни, дѣятелями гражданского процесса необходимо являясь: государство—въ лицѣ судебныхъ установленій, истецъ и отвѣтникъ. Конечная цѣль у нихъ у всѣхъ одна—возстановить спокойное правоотношеніе и путемъ процесса гарантировать личность въ ея частныхъ гражданскихъ правахъ. Въ частности ближайшіе интересы факторовъ процесса различны: сущность ближайшаго интереса, въ силу котораго стороны вступаютъ въ процессуальныя дѣйствія, состоитъ въ томъ, чтобы возстановить воотношеніе въ свою пользу; сущность-же ближайшаго интереса, силу котораго государство принимаетъ участіе въ разрѣшеніи—это необходимость такимъ путемъ предупредить самоуправство и насилие и гарантировать спокойствіе взаимныхъ отношеній членовъ общества. Иприморднмъ указаннымъ интересамъ опредѣляется и дальнѣйшее участіе государства и сторонъ въ процессѣ. Частныя спорныя правоотношенія не перестаютъ быть частными, зависящими отъ воли сторонъ, вслѣдствіи того, что одна изъ сторонъ обращается за разрѣшеніемъ спора къ судебной власти. Съ этой стороны, судебная власть, дѣйствуя во имя ближайшаго интереса, во все дальнѣйшія дѣйствія направляетъ себя, чтобы какъ можно вѣрнѣе и скорѣе достигнуть своей цѣли. Но она никакъ не слѣдуетъ, чтобы она, измѣняя свой государственный характеръ, входила въ роль истца или отвѣтника, являлась на ту или другую сторону; для государства вѣдь важно только то, чтобы возстановить спокойное правоотношеніе, абытаться о томъ, въ чью пользу послужитъ такое возстановленіе,—это дѣло не государства, а тяжущихся. Такимъ образомъ требованіями интересовъ, въ силу которыхъ дѣйствуютъ стороны процесса, взаимнымъ отношеніемъ этихъ интересовъ обуславливается дальнѣйшія процессуальныя дѣйствія суда и тяжущихся. Потому, обращаясь къ суду за рѣшеніемъ спора, каждая сторона должна представить факты, лежащіе въ основаніи ея

искѣвыхъ правъ, и доказательства этихъ фактовъ; отвѣтчикъ съ своей стороны, въ своихъ интересахъ, долженъ представить опроверженіе предъявленныхъ требованій, ихъ основаній и доказательствъ; состязательныя дѣйствія ведутся сторонами предъ судомъ, который является въ качествѣ зрителя — специалиста изучающаго предметъ, о которомъ онъ долженъ дать свое мнѣніе. Какъ скоро представленный сторонами предметъ въ свѣтъ фактическихъ основаній выяснится для суда, т. е. выяснится въ чемъ состоитъ фактическая сторона спорнаго отношенія, и чемъ заключаются спорныя пункты, тогда наступаетъ моментъ обсужденія дѣла судомъ; судъ, на основаніи представленнаго матеріала, обсуждаетъ, на сколько сильны основанія и доказательства иска и защиты. Въ этотъ собственно моментъ складывается убѣжденіе судьи, которое должно лежать въ основаніи рѣшенія спора; здѣсь нѣтъ надобности въ дѣйствіяхъ сторонъ, онъ уже сдѣлалъ все, что требуетъ ихъ интересъ, но за то здѣсь судъ долженъ употребить всѣ свои усилія, всю энергію, всѣ знанія на то, чтобы рѣшеніе его дѣйствительно послужило прочнымъ основаніемъ спокойнаго правоотношенія. Это значитъ, чтобы каждый добросовѣстный человѣкъ, по основательномъ ознакомленіи съ дѣломъ, не могъ не согласиться съ рѣшеніемъ суда. Какъ скоро состоялось рѣшеніе, сторона, за которой признано право, является полномочной, свободной пользоваться признаннымъ за ней правомъ, просить или не просить объ исполненіи судебного рѣшенія; и затѣмъ взыскивать въ объемъ рѣшенія или менѣе, это — дѣло частнаго интереса. Такимъ образомъ по различію функцій, управляемыхъ факторами гражданскаго процесса, онъ складывается изъ трехъ стадій: первая — состязательныя дѣйствія сторонъ; вторая — обсужденіе дѣла судомъ и судебное рѣшеніе; третья — исполненіе судебного рѣшенія. Смотря потому, въ какой стадіи процессъ находится, преобладаетъ дѣятельность или суда или сторонъ. Но если интересъ тяжущихся даетъ имъ право производить состязательныя дѣйствія, отправлять функціи первой стадіи, это не значитъ, чтобы здѣсь не имѣла мѣста дѣятельность суда. Принципъ, въ силу котораго дѣйствуетъ судъ, приложимъ и въ этой стадіи, даже непремѣнно требуетъ дѣятельности суда. Иныя

виду провести принципы дѣятельности суда вообще и въ частности принципъ свободнаго убѣжденія его чрезъ всѣ стадіи гражданскаго процесса, мы въ предлагаемомъ трудѣ ограничимся только первой стадіей.

Мы видѣли, какой главный мотивъ дѣйствій сторонъ на первыхъ шагахъ гражданскаго спора—это частный интересъ, въ силу котораго онѣ имѣютъ право и заботятся представить суду доказательства, что найдутъ нужнымъ для рѣшенія дѣла, каждая въ свою пользу. Интересъ, въ силу котораго государство обязываетъ гражданъ обращаться къ нему за разрѣшеніемъ спора, съ момента предъявленія спора является стимуломъ дѣйствій органовъ государства,—судебныхъ установленій; это значитъ, что судъ, измѣняя основному своему назначенію, не входя въ роль тяжущихся, долженъ предпринимать тавія процессуальныя дѣйствія въ первой стадіи и такъ ихъ совершать, чтобы вѣрнѣе и скорѣе рѣшить спорнаго правоотношенія сдѣлать спокойное. Потому, во вторую стадію, въ силу изложенныхъ началъ, инициатива, содержаніе, доказательства основаній состязательныхъ дѣйствій составляютъ ядро свободныхъ дѣйствій тяжущихся; свобода ихъ дѣйствій ограничивается на столько, на сколько она можетъ соприкасаться и стѣснять преслѣдованіе тѣхъ началъ, которыми определяются дѣйствія судебной власти въ первой стадіи; какъ на основное ограниченіе укажемъ на то, что стороны, сдѣлавши каждый заявленіе, не могутъ, каждая въ свою пользу, измѣнять своихъ заявленій. Во 2-хъ стадіи, по принципу своей дѣятельности, въ первой стадіи процесса предпринимаетъ дѣйствія, сообразующія предварительныя условія, соблюденіе которыхъ необходимо, чтобы производство дѣла и рѣшеніе достигали своей цели или чтобы не было замедленія въ достиженіи. Сюда относятся: а) вопросы о правоспособности суда, сторонъ, о порядкѣ производства; б) дѣйствія суда относительно самаго составленія, относительно ихъ внутреннихъ, матеріальныхъ и внѣшнихъ, формальныхъ условій. Затѣмъ, въ силу того же принципа, дѣятельность судьи обнаруживается относительно свободныхъ дѣйствій сторонъ въ томъ смыслѣ, чтобы онѣ не выходили за пределы ограниченія ихъ; съ другой стороны, если тяжущіеся

будутъ чувствовать, при представленіи матеріала для рѣшенія удобность въ содѣйствіи суда, какъ officialнаго органа, обратятся къ суду съ просьбою, эта просьба вызываетъ тѣмъ дѣйствія суда, которыя однако не должны идти въ разрѣзъ съ основнымъ принципомъ дѣйствій гражданского суда. Сюда относятся по большей части частныя производства. И какъ они могутъ возникать въ разныхъ стадіяхъ, то разсмотрѣніе дѣйствій судьи по этимъ вопросамъ не намѣрено распределить по соответствующимъ стадіямъ.

Такъ, основной принципъ, въ силу котораго дѣйствуетъ судебная власть, опредѣляетъ, какія дѣйствія ей нужно совершить на первой стадіи процесса. Но опредѣляетъ ли онъ характеръ судебных дѣйствій, опредѣляетъ ли, на сколько они могутъ быть самостоятельны, быть продуктомъ свободнаго убѣжденія судьи. Конечно, означенному принципу принадлежитъ преобладающее значеніе въ этомъ опредѣленіи, но здѣсь приходятъ и другія соображенія. Разсматривая дѣятельность гражданского судьи по вопросамъ о предварительныхъ условіяхъ процесса, мы встрѣчаемъ такіе вопросы, такія требованія, рѣшеніе которыхъ обуславливается законами организаціи судебныхъ установленій, подлежащей усмотрѣнію отдѣльныхъ учрежденій, или положительными гражданскими законами; рѣшеніе иныхъ же вопросовъ обуславливается необходимостью ихъ въ ходѣ процесса, необходимостью для движенія процесса, такъ какъ только съ наличностью ихъ открывається возможность теченія процесса. По такимъ вопросамъ и требованіямъ дѣйствія судьи носятъ характеръ необходимости, судья долженъ ихъ совершить, обыкновенно необходимыя процессуальныя дѣйствія возлагаются на судью въ обязанность положительнымъ закономъ. Въ иныхъ случаяхъ судья остается свободенъ въ обсужденіи фактическихъ обстоятельствъ, съ которыми законъ соединяетъ необходимость дѣйствія его въ обсужденіи, есть-ли условія и такія-ли, какія имѣетъ въ виду законъ для необходимыхъ процессуальныхъ дѣйствій судьи. Въ первой стадіи мы встрѣчаемъ также дѣйствія такого рода процессуальныя дѣйствія, непредставляющія характера необходимости, но которыя или со стороны суда могутъ совершаться

дѣйствовать главному принципу судебной власти, или для та-
кихъ представляютъ большую гарантію, большее обезпеченіе
правъ. Въ перваго рода случаяхъ, законъ, обыкновенно, не
имѣетъ дѣйствій въ обязанность судьямъ, и они могутъ по сво-
ему убѣжденію дѣйствовать или не дѣйствовать и если дѣй-
ствовать, то дѣйствовать такъ или иначе. Въ случаяхъ втораго
рода, такъ какъ на первомъ планѣ стоитъ интересъ тяжущихся,
судьи могутъ имѣть мѣсто не иначе, какъ по просьбѣ
интересованныхъ лицъ; свободному обсужденію его подлежить
то, достаточно-ли основательна просьба, чтобы предпринять
нужныя судебныя дѣйствія. Дѣйствуетъ-ли судья по требованію
на или по просьбѣ сторонъ, кромѣ наличности условій фак-
тической стороны, свободному обсужденію его иногда подлежить
и обстоятельство, въ какомъ отношеніи находится данный
случай или обстоятельство ко всему процессу, или къ первой стадіи,
т. е. суду нужно опредѣлять значеніе данного обстоятельства
для иска или защиты и соотвѣтственно съ тѣмъ предпринимать
или не предпринимать требуемыя дѣйствія. Но съ другой стороны
такое значеніе признается закономъ, и потому какъ скоро
поступаетъ на судомъ фактическая сторона, неизбѣжно должно послѣ-
довать соотвѣтствующее процессуальное дѣйствіе.

Во всѣхъ указанныхъ проявленіяхъ дѣятельности гражданского
судьи онъ можетъ встрѣтить неполноту, неясность или противорѣчіе
закона, какъ относительно процессуальныхъ дѣйствій, такъ и тѣхъ
принциповъ, по которымъ возникло судебное производство. Въ
случаѣ основнаго принципа дѣйствій гражданского судьи онъ не
можетъ, за недостаткомъ закона, отказать въ разсмотрѣніи дан-
наго вопроса, и ему, естественно, остается дѣйствовать по своему
личному убѣжденію; единственное ограниченіе его свободы въ
этомъ случаѣ можетъ заключаться въ томъ, чтобы убѣжденіе его
было согласно съ общимъ духомъ и разумомъ дѣйствующихъ въ
данномъ государствѣ законовъ, но крайней мѣрѣ не противорѣчило-бы ихъ
духу. Это право гражданского судьи составляетъ одно
изъ самыхъ видныхъ, существенно-важныхъ проявленій его дѣ-
ятельности по свободному убѣжденію. Оно признано и русскимъ
законодательствомъ, съ тѣмъ ограниченіемъ, чтобы судья осно-

ывалъ свои дѣйствія на общемъ смыслѣ законовъ (Уставъ гражданскаго судопроизводства ст. 9).

Относительно образованія матеріальной стороны убѣжденія руководящихъ началъ мы будемъ говорить, излагая дѣятельность судьи по отдѣльнымъ вопросамъ, такъ какъ существомъ этихъ вопросовъ опредѣляется матеріальная сторона и руководящія начала свободнаго убѣжденія судьи. Здѣсь сдѣлаемъ одно только общее замѣчаніе: убѣжденіе судьи является тѣмъ основательнѣе и, следовательно, тѣмъ обязательнѣе для каждаго здравомыслящаго чловека, чѣмъ болѣе оно опирается на факты, имѣющіе за собою достовѣрность. Но убѣжденіе судьи встрѣчаетъ несогласіе, противрѣчіе, массу затрудненій чаще всего, когда предметомъ своихъ имѣетъ такіа фактическія отношенія, которыя вновь слагаются въ частной гражданской жизни, правовой характеръ которыхъ еще не выработался, которыя, словомъ, какъ правоотношенія еще не выяснились. Здѣсь-то обнаруживается необходимость и громадное значеніе спеціальнаго юридическаго научнаго образованія и высокаго общаго развитія судей; только при такомъ образованіи и развитіи судья можетъ вѣрно опредѣлить и признать значеніе вырабатываемыхъ жизнью новыхъ фактическихъ гражданскихъ отношеній, провести научный элементъ въ этотъ слагающійся строй ихъ и, примѣняя законъ, давать этимъ отношеніямъ правовой характеръ въ духѣ и смыслѣ общаго прогрессивнаго развитія общества въ сферѣ частной гражданской жизни ¹⁶).

Что касается внѣшней формальной стороны, порядка и пути образованія убѣжденія судьи, то здѣсь представляются значительныя усложненія, если судъ имѣетъ коллегіальное устройство. Въ этомъ случаѣ представляются два момента явленій судебныхъ дѣйствій: первый — до судебного засѣданія, когда чрезъ посредство суда происходитъ между сторонами обмѣнъ составительныхъ бумагъ. Распоряженія, какія оказываются нужными, дѣлаются чрезъ предсѣдателя суда, а ближайшее заведеніе

(¹⁶) Heffter, Über die juristische Intelligenz, ihre Bedeutung und Repräsentanten in der Rechtsverwaltung insbesondere über das Collegial-System. Archiv f. die C. Praxis. Bd. XIII.

ие этихъ производствомъ возлагается на одного изъ членовъ
и, такъ какъ здѣсь, по общему правилу, дѣятельность суда
тѣсно административная, и только когда представляется об-
щество, требующее въ собственномъ смыслѣ судебныхъ дѣй-
ствій, т. е. обсуждения дѣла судомъ и судебного постановленія,
то ни предсѣдатель, ни членъ—докладчикъ единолично не
могутъ, но имѣетъ мѣсто засѣданіе суда, который рассмат-
риваетъ данный вопросъ и дѣлаетъ свое опредѣленіе. Второй
случай,—когда судъ рассматриваетъ дѣло по существу, знако-
мый съ нимъ, на сколько оно выяснилось въ состязательныхъ
процессахъ, по докладу члена, завѣдывающаго письменнымъ произ-
водствомъ, и выслушиваетъ словесныя состязанія сторонъ. Такимъ
образомъ въ судебномъ засѣданіи судъ изучаетъ дѣло по су-
ществу, обсуждаетъ и рѣшаетъ, что, по нашему плану, состав-
ляетъ вторую стадію гражданского процесса. Коллегіальныя дѣй-
ствія суда въ первой стадіи, точно такъ-же какъ и во второй,
полагаются продуктомъ коллективнаго убѣжденія судей. Ка-
кимъ-же образомъ слагается коллективное убѣжденіе судей? Въ
ности здѣсь убѣжденіе слагается тѣмъ же путемъ, каковыи и
прежде вырабатывается убѣжденіе, общее нѣсколькимъ лицамъ
готовомъ, наличномъ матеріалѣ. Каждое отношеніе или во-
просъ каждый вопросъ, подлежащій судебному разсмотрѣнію, сло-
женъ изъ одного или нѣсколькихъ фактовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ
большой части и изъ юридическихъ нормъ; факты могутъ
быть самостоятельны, независимы одинъ отъ другаго, или, на-
противъ, быть въ зависимости другъ отъ друга, соответственно
имѣть за себя и доказательства; точно также и юриди-
ческія нормы прилагаются или къ цѣлому отношенію и вопросу,
или къ отдѣльнымъ составнымъ его фактамъ. Вопросъ или отно-
шеніе со всѣми составными его фактами и юридическими нор-
мами обращенъ къ суду своей спорной стороной, потому раз-
рѣшеніе представляющагося матеріала должно слѣдовать въ
определенномъ порядкѣ, какой по фактической и логической послѣдова-
тельности ведетъ къ рѣшенію спорныхъ пунктовъ. Этотъ путь
естественно открывается всѣмъ судьямъ, составляющимъ присут-
ствие по данному дѣлу. Каждый судья въ отдѣльности, самъ по

себѣ, въ силу фактической и логической несомнѣтельности, идетъ этимъ путемъ, анализируя факты, обсуждая юридическія нормы, и какъ результатъ своего изслѣдованія высказываетъ убѣжденіе о спорномъ вопросѣ. Можетъ случиться, что судья при единоличномъ анализѣ и обсужденіи, не такъ смотрѣлъ на тотъ или другой фактъ, какъ прочіе судьи, иначе обсуждалъ юридическую норму, но пришелъ къ тому-же результату, какъ и другіе судьи. Потому коллективное убѣжденіе складывается соотвѣтственно тому, насколько общи судьямъ и одинаковы выводы, къ которымъ они пришли путемъ фактического и юридического анализа вопроса; слѣдовательно и вотировать должно не основанія выводовъ, а только выводы, не мотивы рѣшенія, а самое рѣшеніе⁽¹⁷⁾. При этомъ общимъ судебнымъ убѣжденіемъ въ современной процессуальной наукѣ считается то, которое принадлежитъ простому большинству членовъ присутствія. Но можетъ случиться, что мнѣнія раздѣлятся такимъ образомъ, что на сторонѣ каждаго будетъ равное число голосовъ. Въ положительныхъ законодательствахъ этотъ случай рѣшается различно. Во французскомъ Code de procedure civile приглашаютъ новаго судью и повторяютъ слушаніе дѣла; въ русскомъ уставѣ гражданскаго судопроизводства опредѣляется, что если голоса раздѣлились поровну между двумя мнѣніями, за какое мнѣніе голосъ предсѣдателя, тотъ и получаетъ перевѣсъ (ст. 698), если-же болѣе двухъ мнѣній, то тѣ члены мнѣнія которыхъ имѣютъ меньше голосовъ, должны заявить, каковы изъ прочихъ, имѣющихъ больше голосовъ мнѣній они считаютъ справедливымъ, и голосъ ихъ къ тому мнѣнію присоединяется; но бываютъ случаи, когда такой способъ непримѣнимъ или, если можетъ быть примѣненъ, то не дастъ искомага большинства голосовъ. Положимъ, заседаетъ трое или шестеро судей; изъ нихъ по рѣшенію составилось три мнѣнія, каждое мнѣніе имѣетъ равное число голосовъ, по одному или по два голоса; положимъ, по уставу гражданскаго судопроизводства, мнѣніе, которое держится предсѣдатель, получаетъ перевѣсъ, но большинства оно не имѣетъ; какой же группѣ изъ двухъ остальныхъ

(17) Boncenne, Théorie de la procédure civile t. 2 pag. 404, 405, 406

нужно, оставив свое мнѣніе, выбрать одно изъ двухъ, болѣе справедливое по ея мнѣнію? Или другой привѣръ: засѣдаютъ северо-удей, мнѣній образовалось четыре, изъ коихъ три имѣютъ по два голоса, одно—одинъ голосъ; послѣдній по нашему уставу, присоединяется къ одному изъ трехъ, получится три мнѣнія, за одно три голоса, за другіе два, по прежнему, по два голоса,—большинства очевидно опять нѣтъ. По нашему мнѣнію, въ такихъ случаяхъ, судьямъ естественнѣе всего обратиться къ взаимной критикѣ, разбору и оцѣнкѣ мнѣній. Такимъ образомъ, положимъ, образовалось три мнѣнія, имѣющія каждое равное число голосовъ; начинаютъ обсуждать одно мнѣніе члены другихъ группъ, имѣющихъ двухъ группъ, въ которыхъ находятся младшіе члены; или же одно мнѣніе имѣетъ три голоса, а другіе по два, то послѣдніе обсуждаютъ въ совокупности первое; оцѣнивши одно мнѣніе, приступаютъ къ оцѣнкѣ другаго и т. д. тѣмъ же порядкомъ. Послѣ оцѣнки каждаго мнѣнія слѣдуетъ производить вотированіе подлежащаго судебному рѣшенію вопроса. Такимъ образомъ не можетъ не обнаружиться, какое мнѣніе выдерживаетъ критику, какое нѣтъ, какое основательнѣе, убѣдительнѣе, и выѣстъ опредѣляться и то, какой группѣ нужно оставить свое мнѣніе и какое мнѣніе выбрать. Состоявшееся по большинству голосовъ рѣшеніе считается рѣшеніемъ суда въ полномъ его составѣ, но члены суда, несогласные съ мнѣніемъ большинства, безъ всякаго сомнѣнія, сохраняютъ полную свободу держаться своего мнѣнія и, чтобы имъ не приписывали, на основаніи судебного рѣшенія, мнѣнія, котораго они не держатся, за ними должно быть признано и признается право неизменно излагать свое мнѣніе, представить его въ судъ, гдѣ оно должно быть приложено къ письменному производству даннаго дѣла. Это изложеніе можетъ служить для судьи гарантіей неприкосновенности и наличности его мнѣнія въ глазахъ общества.

Переходя къ спеціальному изслѣдованію дѣятельности гражданскаго судьи по свободному убѣжденію въ первой стадіи процесса, мы, согласно нашему плану, будемъ излагать процессуальныя судебныя дѣйствія въ томъ порядкѣ, въ какомъ они слѣдуютъ одно за другимъ по самой сущности своей, по своему положенію и значенію въ цѣломъ процессѣ.

Такъ, въ 1-й главѣ излагается ученіе о свободной дѣятельности судьи въ опредѣленіи правоспособности суда разсматривать и рѣшать данный гражданскій споръ, именно въ опредѣленіи подсудности, разсмотрѣніи отвода судей и въ самоустраненіи ихъ.

2-я глава содержитъ ученіе о свободной дѣятельности судьи въ разсмотрѣніи правоспособности сторонъ искать и отвѣчать на судѣ, участія третьихъ лицъ, и въ вопросѣ о судебномъ представительствѣ.

3-я глава говоритъ о дѣятельности судьи въ опредѣленіи порядка судопроизводства—общаго или сокращеннаго.

4-я глава излагаетъ ученіе объ отношеніи судьи къ судебнымъ дѣйствіямъ тяжущихся, къ внутренней матеріали и къ внѣшней формальной сторонѣ этихъ дѣйствій.

5-я глава трактуетъ о свободѣ дѣйствій судьи по своему печенію правъ тяжущихся во время процесса и интересовъ суда сюда входитъ ученіе о дѣйствіяхъ судьи относительно имущественности.

Въ каждой главѣ совместно будемъ разсматривать, гдѣ и въ какомъ мѣстѣ заключеніе прокурора и какое значеніе его имеетъ въ каждомъ данномъ вопросѣ.

Въ изслѣдованіи мы имѣли въ виду дѣятельность общаго судебного установленія; о дѣятельности мировыхъ судей мы говоримъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда она представляетъ исключительности, принадлежащія, по закону, только мировымъ судьямъ. Считаемо необходимымъ сдѣлать еще одну оговорку: мы говоримъ только о дѣйствіяхъ первой инстанціи гражданскаго суда, такъ какъ по нѣкоторымъ вопросамъ дѣятельность апелляціонной инстанціи и кассационнаго суда однородны, потому сказанное о первой инстанціи въ этихъ случаяхъ не можетъ не относиться къ дѣятельности послѣднихъ установленій.

ГЛАВА I-я

СОДЕРЖАНІЕ.

Главныя начала, обуславливающія дѣятельность судьи въ опредѣленіи своей компетентности — государственный характеръ судебныхъ установленій, какъ органовъ государственной власти; воля тяжущихся и убѣжденіе судьи. Значеніе государственнаго начала въ опредѣленіи юрисдикціи, въ организаціи судебной власти; различныя судебныя установленія по различію мѣры судебной власти; значеніе личнаго усмотрѣнія судьи и воли тяжущихся. Мѣсто и предметъ свободнаго убѣжденія вообще при опредѣленіи юрисдикціи и абсолютной подсудности, положеніе и отношеніе прокурора и значеніе его заключенія. Постановленія русскаго законодательства по этому вопросу. Отступленія устава гражданскаго судопроизводства отъ началъ теоріи: расширеніе мѣры власти мировыхъ судей. Убѣжденіе судьи при разсмотрѣніи вѣдомства судебной власти и административной. Главныя стороны, подлежащія вниманію судьи. Положенія теоріи. Дѣйствія суда по русскому законодательству. Опредѣленіе подсудности гражданскаго суда въ отношеніи подсудности уголовныхъ дѣлъ. Разграниченіе подсудности между органами гражданскаго суда первой инстанціи; дѣйствія гражданскаго суда общаго при коллизіи подсудности его и коммерческаго суда. Основныя начала теоріи. Русское законодательство и практика. Дѣйствія общаго суда при коллизіи подсудности его съ подсудностію мирового судьи. Основныя положенія теоріи, русское законодательство и практика.

Начала обуславливающія дѣйствія гражданскаго судьи при опредѣленіи *относительной* подсудности. Значеніе для суда пророгаціи. Постановленіе объ этомъ положительныхъ законодательствъ нѣмецкихъ, французскаго и русскаго. Значеніе *Litispendence* и *connexité* въ обсужденіи судомъ компетентности. Постановленія русскаго законодательства.— Опредѣленіе судомъ своей компетентности на основаніи особаго отношенія судей къ предмету спора и къ тяжущимся—отводъ судьи и сомоустраненіе. Начала теоріи и положительное законодательство.

Первый шагъ судьи въ гражданскомъ процессѣ непременно полагаетъ прежде всего вопросъ, имѣетъ-ли судья право врать и рѣшать данное дѣло? Опредѣляющія начала въ

данномъ случаѣ вытекають изъ того положенія, что судебныя установленія находятся въ ряду государственныхъ учреждений, являются органами государственной власти; съ другой стороны, судъ, отправляя функціи государственной власти, дѣйствуетъ ближайшимъ образомъ въ интересахъ частныхъ лицъ, изъ гражданскихъ правъ, слѣдовательно, въ интересахъ такой сферы, гдѣ частная воля имѣетъ болѣе всего простора. Затѣмъ, свободному убѣжденію судьи, какъ самостоятельному, опредѣляющему началу, остается мѣсто, насколько оно не нарушаетъ первыхъ двухъ началъ. Итакъ, судья дѣйствуетъ не какъ частное лицо въ юридической сдѣлкѣ, но какъ органъ государственной власти, и его дѣйствія составляютъ одну изъ функцій этой власти, слѣдовательно онъ дѣйствуетъ какъ лицо, уполномоченное государствомъ⁽¹⁾ и потому не иначе, какъ въ предѣлахъ полномочія⁽²⁾; ему предоставлена судебная власть — отсюда на дѣлѣ административная, законодательная его власть не простирается. Далѣе, государство, давая организацію судебной власти, различнымъ органамъ предоставляетъ ее въ различной мѣрѣ; мѣра власти опредѣляется прежде всего родомъ дѣла — отсюда компетентность судовъ общихъ и судовъ особенныхъ; затѣмъ отношеніями судебной власти къ производящемуся дѣлу — отсюда компетентность первой инстанціи, апелляціонной и компетентность кассационнаго суда. Состоя однимъ изъ этихъ органовъ, уполномоченный государствомъ въ известной, опредѣленной мѣрѣ, судья, очевидно, не можетъ по своему усмотрѣнію ни сокращать, ни расширять своей власти; въ первомъ случаѣ это было бы бездѣйствіемъ, во второмъ превышеніемъ предоставленной ему власти, въ обоихъ случаяхъ — нарушеніемъ основныхъ началъ компетентности. Точно также частная воля тяжущихся не можетъ стать выше воли государства и по своему произволу измѣнить основныя начала юрисдикціи. Такимъ образомъ, судья, дѣйствуя по основнымъ началамъ судебной юрисдикціи, въ каждомъ предъявленномъ ему искѣ долженъ прежде всего рассмотреть, отно-

(1) Martin § 41, 6; Renaud § 22, 23. Endemann § 17 № 10, 6.

(2) Объ отношеніи государственной власти къ юрисдикціи судья см. Zachariae D. st. r. § 170—172. Endemann § 24 № 1, 5, 8, 9, также § 47.

сится ли данное дѣло вѣдомству судебной власти, соответствует ли власти данного суда. Эти вопросы судъ долженъ рассмотреть ex officio, хотя бы стороны и не дѣлали о томъ заявленій, и соответственно результату обсужденія долженъ дѣйствовать. Мѣсто свободному обсужденію и убѣжденію отырывается только въ разсмотрѣніи существа подсудности, ея фактическихъ и юридическихъ сторонъ. Матеріалъ для такого обсужденія судья можетъ почерпнуть только изъ самаго производства дѣла; прежде всего изъ некоего прошенія и документовъ, приложенныхъ къ нему, затѣмъ въ продолженіи всего производства до самаго судебного рѣшенія, судъ обязанъ возбуждать означенные вопросы, какъ скоро производство представитъ къ тому поводы и данныя. Здѣсь, далѣе, имѣеть мѣсто свободное усмотрѣніе судьи вызывать стороны по возникшему вопросу или не вызывать, но если стороны сами явились и хотятъ дать свои объясненія, судъ не имѣеть основанія отказать имъ въ выслушаніи, и это потому, что въ своихъ объясненіяхъ онѣ могутъ представить такіе факты и соображенія, которые могутъ дать совершенно иной видъ разсматриваемому вопросу. Наконецъ, при обсужденіи вопросовъ приходится еще одинъ факторъ—это прокуроръ; онъ ближайшій проводникъ государственнаго начала и интересовъ государственнаго строя, исключительно къ тому призванный, чѣмъ, существенно, его положеніе въ гражданской юстиціи отличается отъ положенія суда, который также есть органъ государственной власти, но, по задачѣ своей, настолько преслѣдуетъ интересы государства, насколько вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ защиту частнымъ правамъ. Въ вопросѣ о юрисдикціи и мѣрѣ власти данного судебного установленія затронувается вопросъ объ организаціи и функціяхъ судебной власти, какъ государственнаго учрежденія, потому голосъ спеціальнаго представителя государственнаго элемента въ юстиціи необходимо долженъ быть заявленъ и выслушанъ. Такимъ образомъ, заключеніе прокурора составляетъ необходимую часть обсужденія вопроса; другое дѣло, какое значеніе и вліяніе оно имѣеть на результатъ обсужденія, на убѣжденіе суда. Сама сущность дѣла и положительныя законодательства не даютъ заключенію абсолютнаго значенія для убѣжденія суда; судъ не

перестаетъ быть свободнымъ въ обсужденіи заключенія прокурора, какъ въ обсужденіи всѣхъ другихъ данныхъ, составляющихъ матеріалъ для рѣшенія возникшаго спора. Вышеизложенныя начала теоріи по вопросу о юрисдикціи и мѣрѣ власти органовъ суда общепризнаны и проводятся во всѣхъ положительныхъ законодательствахъ; потому и отступленіе отъ нихъ можетъ имѣть мѣсто только въ томъ случаѣ, когда оно точно определено въ законѣ. Что касается русскаго законодательства, то уставъ гражданскаго судопроизводства строго держится выработанныхъ теоріей и практикой началъ, т. е. признаетъ за судомъ право, даже вмѣняетъ въ обязанность возбуждать и обсуждать *ex officio* вопросъ о подвѣдомственности дѣла судебной власти, затѣмъ о подсудности его данному судебному учрежденію, какъ необходимую часть обсужденія признаетъ заключеніе прокурора, не давая ему абсолютнаго значенія для суда. Самые судебныя установленія организованы такимъ образомъ, что власть распредѣлена между ними по различію рода дѣлъ и отношеній суда къ производящемуся дѣлу. Такъ, окружныя суды вѣдаютъ всѣ гражданскіе споры — это общее правило, затѣмъ, какъ исключеніе, признается компетентность судовъ — мировыхъ, коммерческаго, крестьянскаго и духовнаго; дѣла, подсудныя особеннымъ судамъ, тѣмъ самымъ изъяты изъ подсудности окружнаго суда и наоборотъ. Согласно съ теоріей, уставъ не даетъ права частной волѣ тяжущихся или усмотрѣнію суда извѣщать основныя начала подсудности, и если законодатель призналъ въ извѣстныхъ случаяхъ цѣлесообразнымъ отступленіе отъ этихъ началъ, онъ точно означаетъ такія отступленія, какъ исключенія. Такого рода исключенія, по уставу, имѣютъ въ основаніи своемъ соглашеніе сторонъ (*prorogatio*). Законъ, установивши особенную подсудность мировыхъ судей, говоритъ, что мировой судья можетъ принять къ своему разсмотрѣнію всякій споръ и искъ гражданскій, если обѣ тяжущіяся стороны будутъ просить его о рѣшеніи ихъ дѣла по совѣсти. Въ собственномъ смыслѣ это не есть пророгация, а скорѣе просьба, аналогичная съ просьбой о рѣшеніи дѣла третейскимъ судомъ. Въ собственномъ смыслѣ пророгация допускается и. 3 ст. 31, гдѣ определено, что сал-

жизне обыватели, въ обыкновенномъ порядкѣ подсудны крестьянскимъ судамъ, по взаимному соглашенію могутъ обращаться за разбирательствомъ къ мировому судѣ. Это соглашеніе даетъ мировому судѣ право расширить свою компетентность на дѣла, подсудныя другому особенному суду, крестьянскому. Точно также ст. 1422 допускаетъ пророгацію, признавая, что сонаслѣдники, по взаимному соглашенію, имѣютъ право обратиться съ просьбой о раздѣлѣ наслѣдства къ мѣстному участковому или почетному мировому судѣ, который дѣйствуетъ въ семь случаевъ во всемъ согласно съ тѣмъ, какъ долженъ дѣйствовать окружной судъ. Здѣсь пророгація расширяетъ компетентность мирового судьи на дѣло, подсудное окружному суду. Кромѣ случаевъ, точно означенныхъ въ законѣ, ни соглашеніе сторонъ, ни судъ по своему смотрѣнію не могутъ измѣнить основныхъ началъ юрисдикціи и выдти за предѣлы предоставленной закономъ власти. Слѣдовательно, дѣйствуя по нормамъ закона, судъ обсуждаетъ, подвѣдомо-ли данное спорное дѣло судебной власти, соответствуетъ ли оно мѣрѣ его власти. Въ предѣлахъ этого обсужденія можетъ проявляться свобода въ образованіи убѣжденія судьи, которое должно лечь въ основу рѣшенія возникшаго спора о подсудности.

Матеріальная сторона убѣжденія опредѣляется, смотря по тому, разсматривается-ли вѣдомство судебной власти на ряду и по отношенію къ вѣдомству административной власти, или подсудность гражданскихъ судовъ на ряду съ уголовною подсудностью, подсудность общихъ судовъ на ряду и относительно подсудности особенныхъ—мировыхъ судей, коммерческаго суда и др.

Вопросъ, подлежащій въ первомъ случаѣ разрѣшенію суда, отърываетъ предъ нимъ обширную сферу дѣятельности административной власти. Судья приступаетъ къ разсмотрѣнію этой сферы съ вопросомъ, не будетъ-ли разрѣшеніе даннаго спорнаго правоотношенія вторженіемъ съ его стороны въ функціи административной власти. Прежде всего, вниманію судьи представляется, что данное спорное отношеніе касается имущественныхъ интересовъ отдѣльныхъ административныхъ управленій между

собой, или касается интересов частных лиц въ этихъ отноше-
ніяхъ къ администраціи. Собственно въ этихъ предѣлахъ и воз-
можна коллизія вѣдомства гражданскаго суда и администраціи.

Что касается спорныхъ правоотношеній между администра-
тивными учрежденіями, то здѣсь важно различіе собственно
правительственныхъ органовъ отъ общественныхъ учрежденій:
имущественныя споры первыхъ между собою не входятъ въ вѣ-
домство судебной власти и подлежатъ исключительному вѣдо-
мству административной (3). Общественныя учрежденія при смер-
номъ имущественномъ правоотношеніи съ правительственными
учрежденіями и между собою дѣйствуютъ въ качествѣ частныхъ
учрежденій и потому подлежатъ судебному вѣдомству (4). Ана-
логію съ этимъ представляютъ столкновенія имущественныхъ
интересовъ частныхъ лицъ съ правительственными учрежденіями.
Принципъ одинъ и тотъ-же. Суду, слѣдовательно, можетъ предст-
виться такого рода комбинація по имущественнымъ спорамъ,
что съ одной стороны субъектами будутъ общественныя учре-
жденія или частныя лица, съ другой правительственныя учрежде-
нія. Съ перваго-же взгляда судья встрѣчаетъ двойное имуще-
ственное отношеніе правительственнаго учрежденія къ частному
лицу—или какъ къ подданному государства, или какъ къ лицу,
съ которымъ правительственное учрежденіе вступаетъ въ частныя
гражданскія правоотношенія. Въ первомъ случаѣ правительствен-
ный органъ дѣйствуетъ въ качествѣ начальства, во второмъ въ
качествѣ субъекта гражданскихъ правъ и имѣетъ свойственныя
субъекту права и обязанности. Въ обоихъ случаяхъ запрещается
и можетъ быть нарушенъ имущественный интересъ того
или другаго изъ субъектовъ, и по жалобѣ ихъ можетъ обя-
заться необходимость въ защитѣ, которая входитъ въ вѣдо-
мство судебной власти. Чаще и болѣе трудностей встрѣчаетъ

(3) Pisanelli, Comentario del Codice della procedura civile per gli
stati Sardi con la comparazione degli alteri Codici italiani. Vol I. sulla Com-
petenza. Torino, 1857. pag. 99.

(4) Это положеніе не имѣетъ, конечно, приложенія, когда учрежденіе
носитъ смѣшанный характеръ государственнаго и общественнаго учрежде-
нія. Значеніе административной власти здѣсь точно определяется закономъ.
Срвнн. Думацкаго, Сводъ рѣш. выс. деп. Т. II № 8 (1870 г. № 572).

да въ первомъ рода случаяхъ. Согласно исторически разви-
вшимся и слагавшимся отправлениямъ административной власти
Европѣ, за исключеніемъ Англіи, административные органы
яются представителями центральной власти, дѣйствуютъ въ
видахъ и намѣреніяхъ, а главное, дѣйствуютъ при этомъ съ
юкимъ правомъ личнаго усмотрѣнія (5). Отсюда, сама собою,
екала некомпетентность суда, по поводу даннаго спорнаго
а, обсуждать цѣли, намѣренія и дѣйствія ея органовъ. Съ
гой стороны, господствовавшій въ наукѣ принципъ раздѣле-
властей, самостоятельности каждой изъ нихъ въ своихъ
дѣлахъ, и въ теоріи необходимо повелъ къ признанію суда
омпетентнымъ обсуждать дѣйствія администраціи. Отсюда, есте-
нно, въ процессуальной наукѣ пришли вообще къ тому за-
ченію, что тамъ, гдѣ замѣшанъ имущественный интересъ
чныхъ лицъ и государства, все, что относится къ области
дарственного интереса и дѣйствій административныхъ орга-
ъ, должно подлежать обсужденію и рѣшенію административ-
власти, — что къ области частнаго интереса, подлежитъ вѣ-
тву судебной власти (6). Французская практика выработала
олько основныхъ положеній, которыя имѣютъ значеніе те-
ическихъ началъ въ данномъ случаѣ. Начала эти схемати-
ются такимъ образомъ: «все, что составляетъ *интерпре-
ію* административныхъ дѣйствій — относится къ вѣдомству
инистративной власти, что касается *приложенія* (application)
— вѣдомству судебной власти» (7). Слѣдовательно, какъ
о суду предъявленъ искъ, касающійся административныхъ
повъ, судья предстоить разсмотрѣть, направленъ-ли споръ
ивъ дѣйствій и правъ административной власти, или дѣйствія
ава не оспариваются, и споръ касается только ихъ значенія,
ма и послѣдствій въ приложеніи къ частному лицу; въ
омъ случаѣ рѣшать дѣло судья будетъ не компетентенъ,
второмъ компетентенъ. Предлагаю вышеизложенныя начала

(5) Объяснительная записка къ уставу гражд. суд. стр. 25—36.

(6) Pisanelli, стр. 99.

(7) Bloche т. II pag. 288 № 2, 3 и слѣд; онъ приводитъ множество
ыхъ случаевъ изъ французской практики по вопросу о подсудности
судебной и административной властями.

теоріи къ русскому законодательству, мы видимъ, что уставъ гражданскаго судопроизводства признаеть за судомъ право разсмотрѣть, подлежитъ-ли данное дѣло вѣдомству суда (ст. 237). Судъ, по разсмотрѣніи вопроса, можетъ найти въ немъ то или другое изъ указанныхъ отношеній администраціи, или совсѣмъ никакого. Здѣсь еще можетъ имѣть мѣсто примѣненіе теоретическихъ началъ, но дальнѣйшія послѣдствія по уставу отличаются отъ теоріи. Какъ скоро окружной судъ признаеть соприкосновеніе административной власти какой-бы-то нибыло сторонѣ къ данному дѣлу, онъ, въ обыкновенномъ своемъ составѣ, и имѣеть права разсматривать и рѣшать дѣло. Участіе административной власти уставъ опредѣляетъ самымъ практическимъ образомъ—онъ предписываетъ составлять въ такихъ случаяхъ засѣданія изъ судей и органовъ административной власти. Принимая постановленія объ этого рода засѣданіяхъ находятся въ главѣ о взысканіи вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные распоряженіями должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства (ст. 1320—1322). Законъ здѣсь имѣеть въ виду болѣе частыя въ жизни случаи соприкосновенія административной власти, вызывающіе судебное производство, именно, когда частное лицо жалуется на причиненіе вреда и убытковъ органомъ администраціи и проситъ взыскать вознагражденіе. Слѣдующему присутствію суда подлежитъ разсмотрѣть самыя права и дѣйствія административнаго органа (*interprétation*), съ другой стороны приложеніе (*application*) этихъ правъ и дѣйствій, которое нарушило частный интересъ, нанесло вредъ и убытки частному лицу. Слѣдовательно, по уставу, судъ принимаетъ участіе въ *interprétation* дѣйствій администраціи, что, по теоріи, приносится за одной административной властью.

Что касается такого рода отношеній административныхъ органовъ къ частнымъ лицамъ, гдѣ обѣ стороны одинаково являются субъектами гражданскихъ имущественныхъ правъ, споры, возникшіе изъ такихъ отношеній, подлежатъ вѣдомству судебной власти (ст. 1287, 1288, 1289). Нѣкоторыя особенности представляютъ иски, возникающіе изъ договора подряда и поставки и отдачи въ арендное содержаніе оброчныхъ статей; эти ис-

1. по усмотрѣнiю истца, предъявляются или по начальству или судъ (ст. 1301—1302, 1307, 1309).

Отношенiе суда къ вопросу о разграниченiи подсудности гражданской отъ уголовной можетъ быть вызвано или при слѣдующемъ предъявленiи иска, когда нужно на первомъ шагѣ определить, какими порядкомъ производить дѣло — гражданскимъ или уголовнымъ, или при дальнѣйшемъ производствѣ. Въ обоихъ случаяхъ судья можетъ усмотрѣть, что искъ касается такого правонарушенiя, которое граничитъ съ преступленiемъ и само по себѣ есть преступленiе, наказуемое закономъ; съ другой стороны, предметъ иска можетъ и не представлять собою уголовного актера, но возбуждаетъ вопросъ уголовного свойства, который входитъ въ искъ, какъ вопросъ преюдициальный и, въ этомъ отношенiи, обуславливаетъ дальнѣйшее производство по иску въ гражданскомъ судѣ. Относительно подсудности дѣла имѣетъ значенiе уголовный характеръ правонарушенiя. Обыкновенно признакомъ уголовности служитъ то, что за данное правонарушенiе законъ опредѣляетъ наказанiе, но въ вопросѣ о подсудности на одинъ этотъ признакъ не можетъ служить исходнымъ началомъ; здѣсь приходится, какъ опредѣляющее начало, частную волю лица, потерпѣвшаго отъ правонарушенiя, но не безусловно: правонарушенiе можетъ такъ или иначе вредить кому интересу государства съ той или другой стороны. Вопросъ о степени опасности, уголовное преслѣдованiе, слѣдовательно уголовная подсудность, опредѣляется независимо отъ воли потерпѣвшаго. И вотъ задача суда опредѣлить, когда частная воля потерпѣвшаго, какъ начало опредѣляющее подсудность, можетъ быть допущена, когда не можетъ, когда интересъ государства требуетъ преслѣдованiя преступника уголовнымъ порядкомъ, независимо, даже противъ воли потерпѣвшаго, и въ соответствии тому, къ какому результату придетъ судъ въ исполненiи задачи, опредѣляется подсудность дѣла гражданскому или уголовному (8). Въ конкретномъ разсмотрѣнiи, судъ, конечно, долженъ прежде всего провести линiю, гдѣ оканчивается опредѣляющее влиянiе частной воли, и гдѣ начинается

(8) Pisanelli, pag. 26.

воля государства, требующая уголовного преслѣдованія, — не вести линію, насколько она указана въ положительномъ законѣ. Положительныя законодательства исходятъ здѣсь изъ того-и принципа, т. е. степени вреда и опасности, какими грозитъ частное правонарушеніе общему правовому строю въ государствѣ. Какимъ началамъ должно слѣдовать примѣненіе этого принципа — это вопросъ законодательной политики данной страны. Потому мы ограничимся однимъ общимъ замѣчаніемъ: для государства опасна собственно злая воля, нарушающая частное право, опасно, что эта воля можетъ не одинъ разъ, но постоянно нарушать права, важно устранить эту волю, а съ ней и опасность; отсюда, судъ гражданскій долженъ обращать вниманіе на степень злой воли, ея размѣръ, на ряду съ тѣмъ должны быть приняты во вниманіе и тѣ объекты права, на которые направлена была злая воля; права эти могутъ стоять въ большей или меньшей связи съ благомъ и общимъ интересомъ государства, нарушеніе ихъ можетъ быть непосредственнымъ нарушеніемъ послѣдняго, или-же такой близкой, прямой связи нѣтъ. Такимъ образомъ, конкретное разсмотрѣніе вопроса съ указанныхъ сторонъ должно служить основаніемъ убѣжденія судьи признать гражданскую или уголовную подсудность данному дѣлу (9).

Исходя изъ принципа своей юрисдикціи, въ силу которой въ мѣру судебной власти общихъ судебныхъ установленій не входитъ то, что предоставлено вѣдомству особыхъ судовъ, окружные суды *ex officio*, на основаніи ивѣствующихъ въ производствѣ данныхъ, возбуждаютъ вопросъ, не подсудно-ли данное дѣло коммерческому суду или мировому. Вопросъ этотъ можетъ быть возбужденъ и отвѣтчикомъ. Вѣдомства окружныхъ судовъ и коммерческихъ не представляютъ прочно установившагося разграниченія (10); сфера гражданскихъ имущественныхъ правоотношеній представляетъ множество случаевъ, въ которыхъ она близко подходитъ къ сферѣ торговыхъ правоотношеній, съ уваго разѣ не представляетъ отличій и часто отождествляется съ

(9) Endemann, стр. 583. В. особенно № № 14. 15.

(10) Endemann стр. 130 № 22.

дней, и наоборот—торговые правоотношения представляются
связанными съ гражданскими. Волѣ вѣрнымъ и надежнымъ
судьи служить путь, который открывается передъ нимъ въ
самыхъ имущественныхъ правоотношеній, какъ они сла-
я и формируются между гражданами. Сфера эта представ-
судья два болѣе выдающіяся явленія — имущественныя
въ обширномъ смыслѣ слова, имѣють 1) значеніе
сферы употребленія ихъ, т. е. когда субъектъ употреб-
принадлежащее ему право для той цѣли, которой, по
судья своей, право призвано служить. Когда такой характеръ
имущественномъ правоотношеніи преобладаетъ — это будетъ
гражданскаго права; или 2) имущественныя права имѣють
не потому, что служатъ нуждамъ имущественнаго оборота.
гдѣ преобладаетъ это значеніе, гдѣ оно сдѣлалось осо-
стью имущественныхъ правъ, тамъ будетъ сфера торговаго
Къ какому разряду явленій будетъ принадлежать данное
е отношение, соотвѣтственно съ тѣмъ судья опредѣляетъ и
днотъ (11). Въ случаѣ явленій смѣшаннаго характера,
исходя изъ принципиальной особенности каждой сферы,
шеніи вопроса о подсудности долженъ разсмотрѣть 1) на
го въ спорномъ дѣлѣ одинаково привходятъ точки зрѣнія
аго и гражданскаго права; 2) на сколько данное дѣло
ляетъ для одной стороны дѣло гражданское, для другой
торговое; 3) на сколько къ гражданскому дѣйствию была
жена торговая форма и наоборотъ; 4) на сколько въ
анскомъ спорѣ привходитъ вопросъ торговый, а въ тор-
ь — вопросъ гражданскій. Смотря потому, къ какимъ
татамъ придетъ судья въ обсужденіи спорнаго правоотно-
съ означенныхъ сторонъ, — будетъ ли преобладаніе эле-
тъ торговаго или гражданскаго права — оны признаеть
подсуднымъ себѣ или отказываетъ за подсудностью дѣла
ическому суду. Французская практика выработала нѣсколько
еній, имѣющихъ значеніе теоретическихъ началъ въ болѣе
мъ опредѣленіи, что, собственно, нужно считать имущест-

11) Pisanelli, pag. 66 и слѣд.

венный оборотомъ въ смыслѣ торговаго права (12). Мы уже знаемъ главнѣйшія, болѣе выяснившіяся и выдающіяся черты. Имущественный оборотъ, въ обширномъ смыслѣ слова, представляетъ необходимое ежедневное явленіе при употребленіи имущественныхъ правъ, но не этотъ оборотъ составляетъ сферу торговаго права, онъ обращается въ торговый оборотъ и является таковымъ, какъ скоро становится отдѣльнымъ, специальнымъ самостоятельнымъ явленіемъ, специальнымъ занятіемъ лица и, соответственно тому, облекается въ известную форму торговаго оборота.

Русское законодательство признаетъ подсудными коммерческому суду споры и иски по *торговымъ оборотамъ*, по векселямъ, по договорамъ и обязательствамъ, *торговлѣ собственнымъ*, всѣ дѣла о *торговой* несостоятельности (XI т. уст. торговый ст. 1300). Затѣмъ законъ перечисляетъ, какія дѣла составляютъ торговый оборотъ (ст. 1301, 1302). Законъ не обнимаетъ всѣхъ родовъ дѣлъ, торговому обороту свойственныхъ, исчисленіе только показываетъ, что такіа-то дѣла относятся къ торговому обороту; затѣмъ, кромѣ точно указанныхъ въ законѣ (ст. 1303 уст. торгов.) ограниченій, судъ не ищетъ тотъ или другой родъ правоотношеній, согласно ст. 1300 устава торговаго, признать торговымъ оборотомъ, хотя бы о нихъ не было упомянуто въ перечнѣ дѣлъ, которыя относятся (ст. 1301, 1302) къ торговому обороту. Такимъ образомъ, суду, при сомнѣніи о подсудности, нужно, согласно съ теоріей, исходить изъ ст. 1300, изъ понятія о торговомъ оборотѣ и договорныхъ отношеніяхъ, свойственныхъ торговлѣ. При таковой постановкѣ вопроса по торговому уставу, суду открывается широкая возможность въ опредѣленіи подсудности исходить изъ сферы правоотношеній, какими они являются въ действительной жизни, — изъ понятія объ имущественномъ правѣ со стороны его значенія для употребленія (сфера гражданского права) и со стороны значенія для потребностей оборота (сфера торговаго права). Кассационная практика, въ опредѣленіи коммерческаго

(12) Bloche, t. II pag. 362. № 9, 10 до 202; также t. I pag. 61 — 55. особенно № 1—10.

удности, въ принципѣ исходитъ изъ этого начала ⁽¹³⁾. Въ дѣлѣ, судѣ не встрѣчается препятствій въ разсмотрѣннн вопроса четырехъ указанныхъ точекъ зрѣнія теоріи слѣдовать употребити началамъ, выработаннымъ французской практикой, насколько нѣтъ прямыхъ ограниченій закона. Къ такого рода ограниченіямъ относятся постановленія о векселяхъ. Вексель соответствуетъ требованіямъ оборота, какъ самостоятельнаго спеціальнаго проявленія имущественныхъ правъ и, являясь формой дѣла, признается главнымъ орудіемъ, служащимъ, по природѣ и значенію своему, именно нуждамъ торговаго оборота. По закону, въ положительныхъ законодательствахъ, несмотря на то, что вексель самъ по себѣ есть форма кредита, составляющая существенную часть торговаго оборота, но могущая входить въ оборотъ и не изъ торговыхъ оборотовъ,—всѣ дѣла по векселямъ признаются подсудными коммерческому суду. Такимъ образомъ, положимъ, спорное отношеніе входитъ въ сферу данскаго права, но является въ формѣ торговой, въ формѣ дѣла; по положенію закона, по одной этой формѣ дѣло признается подсуднымъ коммерческому суду ⁽¹⁴⁾.

Въ разграниченіи подсудности дѣлъ между окружнымъ и мировымъ, для окружнаго суда, какъ общаго судебного органа, вопросъ ставится такимъ образомъ: не входитъ-ли данное дѣло въ кругъ дѣлъ, подсудныхъ мировому суду; для исключительныхъ судовъ, какъ особыхъ, исключительныхъ, вопросъ ставится не о томъ, не подсудно-ли дѣло окружному суду, но о томъ, входитъ-ли оно въ исключительную подсудность мирового суда. Чаще всего опредѣленіе подсудности—соединяется съ затруженіемъ, когда она основывается на цѣнѣ иска. По теоріи, искъ признается имущественная цѣнность исковыхъ требованій, опредѣленная извѣстной денежной суммой. Въ вопросѣ подсудности важно количество денежной суммы, которымъ характеризуется имущественная цѣнность исковыхъ требованій. Дан-

⁽¹³⁾ Думашевскій, Сводъ т. II № 95 (1868 г. № 756).

⁽¹⁴⁾ Кассационная практика, въ частности, далеко уклоняется отъ теоріи по разграниченію подсудности торговой и гражданской. Напримеръ, касс. департамента, приведенныя у Думашевскаго подъ № 07.

ныя исковыя требованія заявляются предъ судомъ, какъ имуществомъ цѣнности, истцемъ; потому цѣна ихъ обозначается въ исковомъ прошеніи (кромя нѣкоторыхъ исключеній); затѣмъ такъ какъ исковыя требованія въ объемѣ и по объекту точно опредѣляются въ исковомъ прошеніи, то цѣна ихъ обозначаетъ ту цѣнность требованій, какою они имѣли, когда формулировались въ исковомъ прошеніи. Отсюда, по общему правилу, 1) цѣной иска признается цѣна, показанная въ исковомъ прошеніи; далѣе 2) въ сумму ея не входятъ тѣ добавочныя требованія, которыя заявляются послѣ подачи исковаго прошенія, наприѣръ требованія процентовъ за время производства, наконецъ 3) сама цѣна, означенная въ исковомъ прошеніи, опредѣляется имущественной стоимостью исковыхъ требованій. Такимъ образомъ, если исковыя требованія направлены на то, чтобы за лицомъ признано *срочное право* (п. 4 ст. 273 уст. гражд. суд.) на получение періодическихъ платежей и выдачъ, цѣной иска должна служить сумма всѣхъ платежей и выдачъ, которыя основываются на срочномъ правѣ. Понятно, что если споръ не касается самаго срочнаго права, а только періодическаго платежа, то цѣной иска будетъ сумма только этого платежа. Тоже надо сказать объ искѣ пожизненнаго права выдачъ и платежей (п. 5 ст. 273 уст. гражд. суд.). Весьма важнымъ обстоятельствомъ въ опредѣленіи суммы иска служить куммуляція исковъ. При куммуляціи, цѣной иска признается сумма куммулированныхъ исковъ, и по этой суммѣ судья долженъ опредѣлять подсудность дѣла. Но такое опредѣленіе цѣны иска можетъ имѣть мѣсто въ томъ случаѣ, если есть въ наличности условія куммуляціи (15), и она признана судомъ. По уставу гражд. судопроизводства опредѣленіе цѣны иску суммѣ соединенныхъ исковъ также признается (п. 3 ст. 273). Это положеніе выражено такъ: въ искахъ нѣсколькихъ лицъ отыскивающихъ слѣдующія имъ части изъ общаго дѣлага, цѣна иска опредѣляется суммою всѣхъ отыскиваемыхъ частей. Здѣсь очевидно, дѣло идетъ о *субъективной куммуляціи*, но она по-

(15) Срав. Renaud стр. 493, 494. Объ условіяхъ опредѣленія цѣны иска суммой куммулированныхъ исковъ по аналогіи съ опредѣленіемъ суммъ въ апелляціонномъ производствѣ, см. Linde, in Zeitschrift für Civil-R. und Pr. Band X.

влена въ зависимость отъ того, что исконныя требованія на-
ложены на одинъ и тотъ-же *общій имущественный объектъ*,
т-би права, на основаніи конхъ слѣдуетъ каждому истцу его
гь изъ общаго цѣлаго, были разнородны. Спрашивается, должно-
опредѣлять цѣну иска суммой субъективно-кумулярованныхъ
овъ вообще или только, когда они направлены на одинъ
ій имущественный объектъ? съ другой стороны, простирается
такого рода опредѣленіе цѣны иска и на случай объективной
кумуляціи? По нашему мнѣнію, какъ скоро можетъ быть до-
она объективная и субъективная куммуляція исковъ, тогда
) собою разумѣется и цѣна иска будетъ опредѣляться суммой
и куммулированныхъ исковъ, и соответственно этой цѣнѣ
жна опредѣляться подсудность. Вопросъ, слѣдовательно, въ
ь, допускаеть-ли и при какихъ условіяхъ допускаеть
въ куммуляцію исковъ; уставъ, какъ увидимъ, допускаеть
кумуляцію какъ субъективную (ст. 15), такъ и объективную,
ько при извѣстныхъ условіяхъ и смотря потому, допустить-
судъ куммуляцію согласно особеннымъ требованіямъ устава,
нѣтъ, рѣшается вопросъ и объ опредѣленіи цѣны куммули-
рованныхъ исковъ; если нѣтъ этихъ условій для субъективной
бъективной куммуляціи, цѣна иска опредѣляется цѣною ис-
ныхъ требованій каждаго лица въ отдѣльности (16). Какъ въ
ь случаѣ, когда подсудность опредѣляется цѣной иска, такъ
о другимъ основаніямъ подсудности,—то обстоятельство, что
жной судъ дѣйствуетъ въ качествѣ общаго суда, которому
оставлена компетентность общая во всей полнотѣ, между
ь мировой судъ дѣйствуетъ, какъ имѣющій исключительную
етентность, — это обстоятельство играетъ важную роль въ
юсѣ о подсудности. Такъ, если окружной судъ, принявъ къ
му разбирательству дѣло, въ дальнѣйшемъ производствѣ ус-
нитъ, что оно подсудно мировому судѣ напр. по цѣнѣ своей,
етъ продолжать производство, и рѣшеніе его не будетъ
ѣйствительнымъ, такъ какъ ему предоставлена компетентность
ам во всей полнотѣ своей; напротивъ, если мировой судья,

(16) Это начало проводится и въ кассационныхъ рѣшеніяхъ. См.
шведскій № 122 (1867 № 87, 88).

при дальнѣйшемъ производствѣ, усмотритъ, что дѣло подсудно окружному суду, онъ не будетъ компетентенъ продолжать производство. Такъ, отвѣтчикъ можетъ отрицать тотъ договоръ, изъ котораго возникли исковыя требованія или вообще можетъ отрицать активныя основанія (17) иска. Здѣсь судья представляется двѣ комбинаціи: или истецъ, имѣя право по договору на сумму, превышающую подсудность мирового судьи, ограничивается 500 руб., слѣдовательно, при возраженіи отвѣтника противъ самаго права договорнаго, судья принимая къ разбирательству дѣло, — не выдетъ за предѣлы своей компетентности; по распоряженію истца исковое право сокращено до цѣны, подсудной мировому судья (18), или истецъ имѣетъ право на періодическія платежи и требуетъ періодическаго платежа, отвѣтчикъ возражаетъ противъ самаго права истца на такіе платежи, судья предстоитъ рассмотреть и рѣшить вопросъ о самомъ правѣ истца, которое, по совокупной стоимости основанныхъ на немъ платежей и выдачъ, превышаетъ подсудность мирового судьи, и онъ при такого рода возраженіяхъ будетъ некомпетентенъ производить дѣло (19). Аналогичны случаи, когда отвѣтчикъ, въ видѣ возраженія, оспариваетъ право собственности истца на недвижимое имущество, на основаніи котораго возникли исковыя требованія. Здѣсь, возраженіе отвѣтника, вызывая необходимость рассмотреть и рѣшить вопросъ о правѣ собственности на недвижимое имущество, выводитъ споръ за предѣлы компетентности мирового судьи и искъ, самъ по себѣ подсудный мировому судья, становится неподсуднымъ ему (20). Резюмируя все вышесказанное объ основныхъ началахъ юрисдикціи судебныхъ установленій, мы должны сказать, что такъ называемая абсолютная компетентность суда, составляетъ часть государственнаго устройства и потому не можетъ быть измѣняема ни по усмотрѣнію суда, ни по взаимной волѣ тяжущихся. Не то нужно сказать о подсудности *относитель-*

(17) См. объ активныхъ основаніяхъ, ниже въ 4 гл.

(18) Въ принятіи этого начала кассацион. практик. колеблется, см. рѣш. у Думашевскаго № 116 (1869 № 1294), противоположное рѣшеніе под № 117 (1870 № 444 также № 810 и др.).

(19) Это признаетъ кассац. практика, Думашевскій № 126 (1868 № 49).

(20) См. Bourbeau, De la Justice de paix. pag 77—96.

ной. Здѣсь вопросъ идетъ о томъ, что суды, имѣющіе власть въ равной мѣрѣ, прилагаютъ эту власть только на известномъ пространствѣ, и въ этомъ смыслѣ каждый является компетентнымъ только въ своемъ районѣ. При опредѣленіи территориальной подсудности предполагается, что данное судебное учрежденіе, въ силу предоставленной ему власти, компетентно рассмотреть и рѣшить данное дѣло, и вопросъ сводится къ тому, чтобы доставить сторонамъ болѣе удобствъ, экономя издержекъ по процессу и т. д. Потому нѣтъ основанія стѣснять волю сторонъ, еслибы онѣ захотѣли, по своимъ соображеніямъ, обратиться къ другому суду, а не къ тому, который по территориальной подсудности долженъ бы разбирать дѣло. По этимъ основаніямъ пророгация здѣсь возможна безъ особеннаго постановленія о томъ закона, ⁽²¹⁾ съ тѣмъ ограниченіемъ, чтобы относительная подсудность не имѣла по закону исключительнаго характера; какъ скоро исключительность относительной подсудности въ известныхъ дѣлахъ опредѣлена прямо въ законѣ — это опредѣленіе равносильно запрощенію пророгации ⁽²²⁾. Такимъ образомъ, во всѣхъ законодательствахъ принято за общее правило, что относительная подсудность опредѣляется мѣстомъ жительства отвѣтчика, исключеніемъ служитъ опредѣленіе подсудности по мѣсту нахождения недвижимаго имущества. Очевидно, что когда относительная подсудность опредѣляется по мѣсту жительства отвѣтчика, тогда возможна и пророгация, когда по мѣсту нахождения недвижимаго имущества, тогда пророгация не можетъ имѣть мѣста. Какъ скоро, въ виду указанныхъ обстоятельствъ, пророгация или вообще компетентность, по соглашенію сторонъ, возможна, какое значеніе имѣетъ для суда это соглашеніе? Обязанъ-ли судъ, къ которому обращается дѣло по пророгации, принять это дѣло къ рассмотрѣнію или-же онъ имѣетъ право, слѣдовательно, по своему усмотрѣнію, можетъ принять, можетъ и не принять? Мнѣнія процессуалистовъ по этому вопросу не согласны; одни (Boncenne, Carré, Endemann, Seufert), исходятъ изъ того положенія, что въ основаніи производства по соглашенію

⁽²¹⁾ Boitard, Leçons de procédure civile. I, № 352, 353.

⁽²²⁾ Endemann, § 66. В. 2, № 16.

ложитъ частная воля, которая здѣсь является въ видѣ договора; а договоръ частныхъ лицъ обязателенъ только для договаривающихся и не долженъ вредить третьимъ лицамъ. Съ другой стороны, приводятъ то соображеніе, что нѣтъ основаній по одному произволу сторонъ возлагать на судью излишнюю тягость, чтобы онъ всегда былъ готовъ къ услугамъ всѣхъ, истощалъ-бы свои силы, отправляя правосудіе для всѣхъ, пожелавшихъ у него судиться, говорить, что противъ обязательности для судьи выбирать пророгированное дѣло говорить и физическая невозможность удовлетворить всѣмъ (Wopscenne). Далѣе, внутреннее основаніе ивѣнія заключается въ томъ, что дѣятельность судьи преимущественно должна опредѣляться закономъ, а не частною волею (23). Другіе держатся противнаго ивѣнія (Рудерфъ и Ветцель). Прежде всего нужно замѣтить, что законъ даетъ иужинимъ, въ извѣстныхъ предѣлахъ, право по соглашенію избирать себѣ судъ; потому частная воля является основаніемъ и правѣ, признанномъ закономъ; съ другой стороны, судъ, въ силу того, что стороны, воспользовавшись своимъ правомъ, обращаются къ нему, не измѣняетъ своего основнаго характера и является по отношенію къ дѣлу не какъ частное лицо, но какъ органъ судебной власти въ государствѣ; обязанный отправлять правосудіе, какъ бы это трудно ни было; тутъ нѣтъ никакого разумнаго основанія пренебрегать интересами сторонъ, не которыхъ онъ согласился разбираться у даннаго судьи.

Далѣе, мы видѣли, что въ основу опредѣленія относительной подсудности полагается частный интересъ, удобства и экономія издержекъ производства; въ силу этого интереса за сторонами признается право пророгировать; потому, было-бы несправедливо съ основной идеей относительной подсудности давать преобладаніе удобствамъ суда надъ удобствами и интересами тяжущихся, и право сторонъ пророгировать оставалось бы въ большинствѣ случаевъ—недѣйствительнымъ, такъ какъ судъ всегда больше найдетъ поводовъ отказаться въ принятіи дѣла, нежели брать на себя хлопоты разбираться и рѣшать его. Такимъ образомъ, по изложеннымъ основаніямъ, пророгація, въ предѣлахъ

(23) Endemann, § 66. № 28.

относительной подсудности, должна быть признана судомъ. Отъ этого рода пророгациі существенно отличается случай, когда стороны, по взаимному соглашенію, просятъ судъ разобратъ ихъ дѣло по совѣсти, т. е. въ качествѣ третейскаго суда; здѣсь создается компетентность безъ всякаго отношенія къ мѣрѣ власти, юрисдикціи даннаго суда; избранный судья является не органомъ судебной власти, каковымъ онъ по должности состоитъ, а третейскимъ судьей, какового имѣють право избрать тѣхъ;— и затѣмъ должна оставаться свобода дѣйствовать въ этомъ качествѣ или нѣтъ. Конечно, всѣ выведенныя начала могутъ быть прилаганы только въ случай, если не противорѣчатъ положительному закону, или въ случай молчанія закона. Обращаясь къ положительнымъ законодательствамъ, мы находимъ, что одни прямо обязываютъ судью принять пророгацию (24) другія нѣтъ, и вообще постановленія ихъ весьма разнообразны. Французскій Code de procédure civile не содержитъ постановленій объ этомъ предметѣ; только относительно мировыхъ судей (art. 7) говоритъ, что стороны всегда могутъ добровольно, по соглашенію, обратиться къ мировому судѣ за разбирательствомъ и въ такомъ случаѣ онъ разбираетъ (il juge) ихъ споры безъ апелляціи, если законъ или стороны его на то уполномочиваютъ, или съ правомъ апелляціи, хотя-бы онъ не былъ судьей компетентнымъ ни по мѣсту жительства отвѣтчика, ни по мѣсту нахождения спорнаго имущества. На основаніи этого закона, французскіе процессуалисты признаютъ судью обязаннымъ разбирать пророгированное у него дѣло (25). Кромѣ этого исключительнаго случая, французскіе процессуалисты не признаютъ обязательнымъ для суда принятіе пророгациі. Въ этомъ смыслѣ объясняютъ молчаніе закона.

Обращаясь къ нашему законодательству, мы находимъ въполнѣ примѣнимыя изложенныя нами начала. Такъ, предусматривая случаи, когда стороны могутъ, по взаимному соглашенію, обратиться къ мировому судѣ по какому-бы то ни было иску,

(24) Napr. Ved. P. O. § 47.

(25) Boncenne, T. III pag. 254, Carré—Chauveaux, Lois de la procédure civile, T. I pag. 38 question 33 et Boitard, T. I pag. 323.

слѣдовательно и преобладающему его юрисдикцію, даже *ratione materiae*, за разбирательствомъ по совѣсти, въ качествѣ третейскаго судьи, законъ говоритъ, что судья *можетъ* принять къ своему разсмотрѣнію въ такомъ случаѣ всякій споръ и искъ гражданскій; такимъ образомъ ему не вѣняется въ обязанность, а представляется его усмотрѣнію принять на себя роль третейскаго судьи, или нѣтъ. Какъ законъ опредѣляетъ пророгацию относительной подсудности и какое значеніе ея для судьи? Ст. 37 говоритъ: для разбирательства дѣла, подсудность котораго зависить отъ мѣста жительства или пребыванія отвѣтчика, тѣхъ-же имѣютъ право обращаться, по взаимному согласію, къ тому изъ почетныхъ или участковыхъ мировыхъ судей, котораго они для себя сами выберутъ. По ст. 227 при заключеніи договора, вступающіе въ оный *могутъ опредѣлять тотъ судъ* первой степени, которому они подчиняютъ могущіе между ними возникнуть споры объ этомъ договорѣ и объ исполненіи оного; ст. 228 устанавливаетъ исключеніе, на котораго пророгация не можетъ имѣть мѣста въ дѣлахъ о недвижимыхъ имуществахъ, говоритъ: во всѣхъ прочихъ дѣлахъ, стороны, по взаимному согласію, *могутъ избрать* для разрѣшенія спора и не тотъ окружной судъ, разсмотрѣнію коего дѣло подлежало бы въ общемъ порядкѣ подсудности. Въ виду рѣшительнаго признанія уставомъ правъ сторонъ на пророгацию, соответственно тому, на судъ возлагается обязанность принимать пророгированное дѣло къ своему разсмотрѣнію, хотя прямого постановленія объ этой обязанности нѣтъ.

Мы изложили отношеніе суда къ опредѣленію компетентности его по роду дѣлъ и къ пророгации, изложили какія основныя начала должны быть руководящими въ этихъ вопросахъ. Но этимъ условія компетентности не исчерпываются. Дальнѣйшія условія лежатъ частью въ самомъ спорномъ отношеніи или въ судѣ, частью въ отношеніи судьи къ тяжущимся и къ предмету иска. Такъ, компетентность обуславливается тѣмъ, не производится ли въ томъ-же или другомъ судѣ дѣло по тому-же самому предмету и между тѣми-же лицами (*litispence*) или не производится ли такое дѣло, которое имѣетъ тѣсную связь съ предъявленнымъ искомъ (*connexité*). Какъ скоро судъ при-

насть это обстоятельство, производство должно быть приостановлено. О томъ, что то или другое изъ этихъ обстоятельствъ имѣть мѣсто въ данномъ случаѣ, судья можетъ узнать или изъ заявленія и отвода стороны, или изъ самаго производства дѣла. Въ последнемъ случаѣ, имѣть-ли право судъ самъ возбудить вопросъ о *litispendence* и *connexité* и по обсужденіи приостановить или продолжать производство? Каждый изъ этихъ случаевъ представляетъ двѣ существенно важныя стороны; приостановленіе производства по *litispendence* или по *connexité* важно для отвѣтчика, собирающа издержки производства и время, иногда, при *connexité*, обуславливая исходъ процесса, слѣдовательно, здѣсь затрогивается частный интересъ; но приостановленіе не менѣе важно и для суда ⁽²⁶⁾: одновременное разбирательство одного и того-же дѣла между тѣми-же лицами въ разныхъ судахъ — можетъ привести къ двумъ несогласнымъ, даже противоположнымъ рѣшеніямъ дѣла, слѣдовательно съ допущеніемъ такого производства соединяется опасность нарушить единство правосудія, одно изъ необходимыхъ его свойствъ, и въ корнѣ подорвать его авторитетъ. Тоже надо сказать и о *connexité*, и здѣсь обсужденію суда могутъ подлежать такіа обстоятельства, которыя по связи дѣлъ имѣютъ обсуждаться или уже обсуждались въ другомъ судѣ и которыя находятся въ данному дѣлу въ отношеніяхъ причины къ слѣдствію, или отъ которыхъ находится въ зависимости рѣшеніе даннаго дѣла. Въ виду такого интереса правосудія, въ принципѣ, требуется признаніе за судомъ права возбуждать вопросъ о *litispendence* даже при молчаніи о томъ сторонъ ⁽²⁷⁾. Но это право можетъ имѣть приложение только при извѣстныхъ условіяхъ; первымъ условіемъ служить то, что судъ не иначе возбуждаетъ вопросъ, какъ только имѣя къ тому основанія въ самомъ производствѣ даннаго дѣла. При этомъ можетъ случиться, что оба дѣла находятся въ одномъ и томъ-же судѣ, только въ разныхъ отдѣленіяхъ, слѣдовательно членамъ присутствія по второму дѣлу можетъ быть извѣстно,

⁽²⁶⁾ Boncenne, T. III pag. 250. Carré—Chauvencaux. Lois de la procédure civile T. II pag. 194, 195 question 732, Vaitard, T. I № 357, 358, 360.
⁽²⁷⁾ Biche, t. 3 pag. 669 № 125.

что въ отдѣленіи его идетъ производство по тому-же или иному съ нимъ связъ дѣлу. Дадѣ, съ точки зрѣнія интересов правосудія вопросы о *litispendence* и *connexité* имѣютъ значеніе для суда только *in limine litis* до судебнаго рѣшенія, слѣдовательно могутъ быть возбуждены судомъ и все время производства до судебного рѣшенія. Признаніе и судомъ права при указанныхъ условіяхъ влечетъ за собой признаніе права суда предлагать сторонамъ, чтобы онъ далъ объясненіе по обстоятельствамъ возникшаго вопроса, и тѣмъ обстоятельствамъ, на основаніи которыхъ судья возбуди вопросъ. Вопросъ можетъ быть возбужденъ и сторонами; въ этомъ случаѣ судья имѣетъ, кромѣ обстоятельствъ самаго производства, основаніемъ своихъ сужденій объясненія и доказательства, представленныя сторонами. Относительно *litispendence* суду предстоитъ рѣшить, тотъ-ли самый предметъ спора, и тѣмъ-ли основаніямъ, между тѣми ли самими сторонами производится въ другомъ судѣ? (28). Относительно *connexité* какъ съ другимъ некоемъ заданіемъ суда опредѣляются самымъ понятіемъ о *connexité*. Мы будемъ говорить о *connexité* съ точки зрѣнія значенія ея для процесса. Здѣсь нѣтъ тождества, но сама по себѣ двѣ или нѣсколько предметовъ, подвергшихся спору, находятся между собой въ такомъ отклоненіи, что рѣшеніе одного обуславливаетъ и рѣшеніе другого, такъ что въ силу рѣшенія на одномъ иногда нѣтъ надобности въ рѣшеніи по другому; но очевидно, что взятыя каждый въ отдѣльности имѣютъ свои основанія; потому могутъ быть рѣшены совершенно самостоятельно, и опасности противорѣчія въ рѣшеніяхъ нѣтъ, каждое рѣшеніе будетъ относиться къ особому спорному отношенію. Отсюда само собою вытекаетъ то, что нѣтъ основанія суду самому начинать вопросъ о *connexité*, хотя-бы изъ производства дѣла мнѣ было, что оно находится въ связи съ другимъ производимымъ дѣломъ. И такъ, вопросъ объ отвѣдѣ, на основаніи *connexité* можетъ быть возбужденъ не иначе, какъ по просьбѣ стороны.

(28) Искъ, предъявленный въ другомъ судѣ по тому-же предмету, по тѣмъ-же основаніямъ, но другимъ истцомъ, что можетъ быть въ случаѣ когда нѣсколько истцовъ и одинъ отвѣтчикъ, не будетъ *litispendence*.

лезъ семнѣнія, законъ не можетъ предвидѣть всѣхъ возможныхъ комбинацій, ставящихъ дѣла въ связь между собою; потому предѣленіе сущности и значенія связи представляется само собою свободному обсужденію суда; точкой отправления для обсуждения долженъ быть вопросъ, дѣйствительно-ли между дѣлами такая связь, такое отношеніе, что рѣшеніе по одному можетъ вліять на рѣшеніе по другому и даже дѣлаетъ второе излишнимъ.

Какъ опредѣляетъ наше законодательство значеніе *litispendence* и *connexité* для производства данного дѣла? И то, и другое рассматриваются какъ основанія отвода, предъявляемого ответчикомъ. Такъ, по ст. 571 п. 2, ответчикъ имѣетъ право предъявить отводъ, когда въ томъ-же или другомъ судѣ произведется дѣло по тому-же самому предмету и между тѣми-же лицами, или дѣло, имѣющее съ предъявленнымъ искомъ тѣсную связь. Тоже самое повторяется и относительно производства у мировыхъ судей (ст. 69 п. 2). Этими постановленіями и отличается законъ. Конечно, одно то обстоятельство, что законъ говоритъ о правѣ отвода ответчика и молчитъ о правѣ суда обсуждать вопросъ о *litispendence*—это обстоятельство не препятствуетъ суду возбуждать данный вопросъ, и приложение вышеназложенныхъ началъ теорій не только не будетъ противорѣчить закону, но вполне согласуется съ его духомъ. Здѣсь встаетъ сказать о томъ вліяніи, какое по уставу имѣетъ на компетенцію мирового судьи производство дѣла, противъ втораго предъявляющаго встрѣчный искъ, имѣющій тѣсную связь съ первоначальнымъ искомъ. По ст. 39, мировой судья прекращаетъ у себя производство дѣла, если встрѣчный искъ по дѣлѣ своей не поддѣлать его вѣдомству и неразрывно связанъ съ первоначальнымъ искомъ; предоставляя тяжущимся разобратся въ окружномъ судѣ. Такимъ образомъ, законъ признаетъ за мировымъ судьей право прекращать у себя производство при двухъ совѣстныхъ условіяхъ: когда искъ встрѣчный по дѣлѣ своей не будетъ поддѣлать его вѣдомству и когда связь съ тѣмъ онымъ неразрывно связана съ первоначальнымъ искомъ. Очевидно, здѣсь законъ признаетъ во всей силѣ значеніе *connexité*. Но, конечно, искъ предъявленный ответчикомъ можетъ быть по роду своему под-

суденъ и не окружному суду, а напримѣръ коммерческому, или крестьянскому, между тѣмъ связь его съ производящимся дѣломъ также неразрывна; потому, если признаніе ея въ одномъ случаѣ даетъ, по закону, судѣ право прекратить производство, то это не даетъ судѣ права пріостановить производство, тѣмъ болѣе прекратить, когда искъ, тѣсно связанный съ производящимся еще не предъявленъ; истецъ былъ-бы поставленъ въ зависимость отъ произвола своего отвѣтчика, такъ какъ былъ-бы лишенъ возможности продолжать первоначальное производство, съ другой стороны—не могъ-бы предъявить своего иска въ спеціальномъ судѣ, въ которомъ-бы долженъ предъявить свой искъ противъ него отвѣтчикъ. И такъ случай ст. 37 исключительный; вообще-же значеніе *сопехитѣ* можетъ имѣть мѣсто, когда иску имѣющіе связь предъявлены.

Можетъ-ли вступленіе третьяго лица въ процессъ изменять подсудность? По общему правилу, участіе третьихъ лицъ въ процессѣ не изменяетъ подсудности первоначальнаго дѣла; привлеченное лицо должно вести процессъ въ томъ судѣ, гдѣ было первоначальное производство. Отношеніе, въ силу котораго третье лицо привлекается или вступаетъ въ процессъ, есть отношеніе личное, и потому вызываетъ отступленіе только отъ начала подсудности по мѣсту жительства третьяго лица. Выбѣтъ съ тѣмъ, отношеніе, въ силу котораго привлекается лицо, по природѣ своей, можетъ быть таково, что подсудно суду иной юрисдикціи, нежели та, какую имѣетъ судъ первоначальнаго иска,—суду напримѣръ коммерческому. По установившемуся взгляду, привлеченіе третьяго лица не можетъ изменить подсудность, которая основывается на *ratione materiae*. Такимъ образомъ, если то отношеніе, въ силу котораго лицо принимаетъ участіе въ производящемся дѣлѣ, будетъ принадлежать въ другой юрисдикціи, напр. коммерческой, окружной судъ не имѣетъ права допустить лицо въ этому участію, и тогда дѣло, по спорному отношенію между привлекавшимся и привлекаемымъ, должно производиться отдѣльно отъ первоначальнаго иска, соотвѣтственно своей юрисдикціи. (29). Но отношеніе

(29) *Bollard*, T. I pag. 356 *срав.* *Carré—Chauveau* T. II pag. 261, 262, 267, 268.

подсудности окружного суда и мирового по вопросу объ участіи аналогично вообще съ другими случаями коллизіи той и другой юрисдикціи; здѣсь также юрисдикція окружного суда обнимаетъ и мировую юрисдикцію, и потому производство по участію, само по себѣ принадлежащее вѣдомству мирового судьи, можетъ имѣть мѣсто въ окружномъ судѣ; возникшее при производствѣ въ мировомъ судѣ производство по участію, подсудное окружному суду, не можетъ быть допущено мировымъ судьей. И такъ, участіе третьяго лица можетъ повлечь только отступленіе отъ подсудности *ratione personae*, но не можетъ служить основаніемъ къ нарушенію предѣловъ подсудности *ratione materiae*. Затѣмъ, и въ этихъ предѣлахъ участіе можетъ быть не допущено; такъ, когда обнаружится, что первоначальный искъ былъ съ тою цѣлю и предъявленъ въ извѣстномъ округѣ, чтобы, привлекая третье лицо, поставить это лицо внѣ предѣловъ подсудности по мѣсту его жительства. Очевидно, здѣсь затрогивается ближайшимъ образомъ интересъ привлекаемаго лица, потому инициатива въ возбужденіи вопроса о подсудности должна идти отъ него, и только по его просьбѣ судъ можетъ обсуждать этотъ вопросъ⁽³⁰⁾, и затѣмъ какъ скоро признана будетъ наличность цѣли предъявленія первоначального иска въ данномъ случаѣ, судъ имѣетъ право отказать въ привлеченіи, предоставивъ преслѣдовать привлекаемое лицо въ мѣстѣ его жительства.—Наконецъ, имѣетъ-ли право привлеченное лицо предъявить отводъ на томъ основаніи, что первоначальный искъ по *ratione personae* не подсуденъ тому суду, гдѣ онъ производится? Здѣсь, въ основаніи рѣшенія, представляется различіе положенія и отношенія между первоначальнымъ истцомъ и первоначальнымъ отвѣтчикомъ, и отношеніе между первоначальнымъ отвѣтчикомъ и привлекаемымъ лицомъ. Положимъ, привлеченіе имѣетъ цѣлью защиту противъ первоначального истца, но процессуальное отношеніе въ вопросѣ о подсудности есть личное дѣло отвѣтника, тутъ возможна молчаливая пророгация, которая въ

(30) Carré—Chauveau, Т. II pag. 270, Boitard, Т. I pag. 357, онъ приводитъ по этому вопросу объясненія Rodier.

данномъ случаѣ является фактически; и привлекаемое третье лицо не имѣетъ основанія вступать въ права отвѣтчика по предъявленію отвѣда, тѣмъ болѣе если это право погашено ⁽²¹⁾.

Разсмотрѣвши отношенія суда къ опредѣленію своей компетенціи по роду дѣлъ, по пророгации сторонъ и, наконецъ, по особеннымъ условіямъ предмета спора, мы обратимся къ вопросу о *дѣйствіяхъ суда* по опредѣленіи компетенціи своей на основаніи особеннаго отношенія судей къ предмету спора и къ *тяжущимся*. Отношеніе это можетъ быть таково, что дастъ сторонамъ основанія предполагать, что судья будетъ дѣйствовать пристрастно, а потому въ этомъ случаѣ ближайшимъ образомъ затронувается интересъ тяжущихся; съ другой стороны, здѣсь могутъ быть затронуты самыя дорогіе интересы судьи — его нравственное достоинство, которое требуетъ, чтобы не было и тѣни подозрѣнія въ пристрастіи, кромѣ того могутъ быть случаи, когда судья, еслибы сталъ производить данное дѣло, былъ-бы поставленъ неминуемо въ борьбу съ самимъ собою, съ своими убѣжденіями и совѣстью. Въ виду изложенныхъ обстоятельствъ, какъ тяжущіеся имѣютъ право предотвратить такое невыгодное для нихъ отношеніе, такъ равно и судья имѣетъ право устранить себя отъ такого тяжелаго нравственнаго состоянія. Этого права за сторонами и за судьей нельзя не признать, но нельзя также оставить его во всей полнотѣ. Задача науки и положительнаго законодательства — обезпечить тяжущихся отъ пристрастія судьи, а судью, уважая его нравственное достоинство, избавить отъ нравственной борьбы и дать ему возможность не дѣйствовать противъ своихъ нравственныхъ принциповъ — и вообще противъ убѣжденія; съ другой стороны, въ задачу входитъ то, чтобы тяжущіеся не злоупотребляли правомъ отвѣда съ цѣлью проволокки дѣла, а судья, устраняя себя, не въ видѣмъ нравственныхъ побужденій, не прикрываясь бы личными, нерадѣніемъ и недобросовѣстностію, словомъ, — задача состоитъ въ томъ, чтобы устранить всѣмѣкія вліянія, всѣ обстоятельства, которыя могутъ препятствовать истинному убѣжденію судьи въ данномъ дѣлѣ. Путь, пройденный положительными законодательствами

(21) Carré—Chauveau, Т. II, pag. 271.

ультаты, которые представляет современная наука процесса, мжно доказывают всю трудность установленія основныхъ правилъ въ рѣшеніи задачи. Причина такой трудности заключается въ нравственной природѣ принциповъ, которые не поддаются точнымъ опредѣленіямъ и неукладываются въ нормы закона. Каждый данный случай можетъ представить тысячи особенностей въ личности судьи и сторонъ и въ отношеніи ихъ данному спору. Историческое развитіе законодательства представляетъ два момента, существенно отличные одинъ отъ другаго—въ первый моментъ законодательство обнаруживаетъ болѣе довѣрія къ тяжущимся, предоставляя имъ отводить судей каждый разъ, какъ скоро они найдутъ поводъ къ тому, и недоуважая къ судьямъ, ограничивая право самоустраненія известными, едѣльными случаями; второй моментъ характеризуется, напротивъ, болѣе большимъ довѣріемъ къ судьямъ, нежели къ сторонамъ—законодательство точно ограничиваетъ случаи, когда стороны могутъ отводить судью, въ которыхъ и судья самъ обязанъ уступить себя, но оно не заключаетъ запрещенія самоустраненія во въ другихъ случаяхъ, какъ запрещало прежде. Означенные моменты представляетъ французское законодательство (32). Сравнивая законы судопроизводства по своду и по новому уставу, нельзя не замѣтить подобныхъ моментовъ и въ русскомъ законодательствѣ. Въ сводѣ точно опредѣляются случаи, когда стороны имѣютъ право отвести судью, въ какихъ изъ этихъ случаевъ судья долженъ былъ устранять себя, и затѣмъ прямо заглажено самоустраненіе безъ отвода тяжущихся (X т. ч. 2, 393, 304). Въ уставѣ гражд. суд. исчисляются случаи, когда судей сторонами, въ которыхъ возлагается на судей обязанность устраняться (статья 667), но не повторяется отношенію къ судьямъ запрещеніе свода устраняться, бы въ тому представились поводы, помимо указанныхъ въ законѣ. Какія же данныя, съ своей стороны, выражала наука процесса къ рѣшенію вопроса? Она, конечно, была признана и признается за сторонами и за судьямъ

(32) Bonbeau: Theorie de la procédure civile, T. I pag. 532.

право устранения (33); но такъ какъ, далѣе, ей пришлось имѣть дѣло съ нравственной стороной дѣйствій судьи, проявляющейся въ безчисленномъ множествѣ конкретныхъ случаевъ, то процессуалисты должны были отказаться регулировать дѣйствія судьи съ нравственной стороны, ограничиваясь указаніемъ тѣхъ общихъ условій и побужденій, которыя располагаютъ судью дѣйствовать пристрастно (34), тѣмъ болѣе должны были отказаться перечислить всѣ конкретные случаи, когда можетъ проявляться пристрастіе въ дѣйствіяхъ (35), и рѣшеніе вопроса объ устраненіи судьи наука предоставляетъ въ каждомъ данномъ случаѣ умѣтрѣннѣю суда (36). Но, очевидно, здѣсь нѣтъ достаточно гарантіи отъ злоупотребленія правомъ устранения, проволочка дѣла неизбежна. Потому и рѣшеніе вопроса объ устраненіи, по нашему мнѣнію, должно послѣдовать въ томъ смыслѣ, какъ онъ исторически выработался въ каждомъ данномъ государствѣ. Мы видѣли, что во Франціи и въ Россіи чаще всего злоупотребляли правомъ отвода отвѣтчики, съ другой стороны судья устранялъ себя большею частью въ случаяхъ дѣйствительной надобности (37). Отсюда, естественное стремленіе законодательства ограничить право сторонъ и оставить неприкосновеннымъ право судей. Тѣмъ образомъ, согласно историческому развитію и требованію логической послѣдовательности, французскіе процессуалисты постановленія закона объ устраненіи судей объясняютъ въ смыслѣ ограниченія права отвода сторонами и обязанности самоустраненія судьи въ этихъ случаяхъ, но не въ смыслѣ ограниченія его права на самоустраненіе въ другихъ случаяхъ. Что касается русскаго законодательства, то пониманію постановленія объ устраненіи

(33) Renaud: Lehrbuch des gemein. d. Civilproc. § 14, № 5. Wetzell System... § 36. Endemann: Das deutsch. Civilproc. § 31 Bourbeau, T. I pag. 509—511. Carré — Chauveau, T. III, question 1388. Bioche: dictionnaire de procédure civile t. 5, pag. 666, № 10.

(34) Bourbeau, T. I pag. 462—504, съ особенною обстоятельностью излагаетъ общіе принципы въ примѣненіи къ code de procédure civile.

(35) Endemann, § 28, T. II № 26.

(36) Тамъ-же, № 27.

(37) Объяснительная записка къ уставу гражд. суд., част. 1 стр. 388.

судей въ смыслѣ французской теоріи соответствуетъ и буквальное выраженіе закона; (ст. 667 уст. гражд. суд.) говорить: Судьи обязаны устранять себя и могутъ быть отводими тяжущимися въ такихъ-то случаяхъ. Возложеніе обязанности самоустраненія въ одномъ случаѣ, само по себѣ, не лишаетъ права на него въ другихъ случаяхъ. Постановкой вопроса въ такомъ смыслѣ устраняется въ значительной мѣрѣ проволочка производства по отводу, безъ ущерба интересамъ отводившей стороны, ей остается право апелляціи и кассациіи рѣшенія дѣла; съ другой стороны, судья можетъ избавиться отъ необходимости быть въ такомъ положеніи, когда, при известной комбинаціи, въ немъ зарождается мысль, что тяжущіеся подозреваютъ его въ пристрастіи, — когда онъ долженъ дѣйствовать противъ своихъ нравственныхъ принциповъ, противъ убѣжденія, — словомъ, можетъ избавиться отъ тяжелаго нравственнаго состоянія. Такое уваженіе къ нравственному достоинству судьи, признаніе права не дѣйствовать противъ своихъ убѣжденій, въ духѣ новаго русскаго законодательства. Оно прямо выражаетъ это уваженіе, это право по отношенію къ прокурорамъ въ дѣлахъ по обвиненію подсудимыхъ, тѣмъ болѣе должно предполагать въ законѣ и то и другое по отношенію къ судьямъ въ разсмотрѣніи и рѣшеніи гражданскихъ споровъ. Итакъ, въ принципѣ, судья имѣетъ право устранять себя отъ разсмотрѣнія дѣла всякій разъ, какъ представится основаніе; этому праву не претиворѣчитъ ст. 667; оно согласно и съ общимъ духомъ русскаго законодательства. Намъ остается сказать, какія представляются гарантіи отъ злоупотребленія этимъ правомъ въ примѣненіи. Прежде всего, требуется, чтобы оно не соединилось съ проволочкой дѣла. Потому, такъ какъ изъ исковаго прошенія можно знать, кто истецъ, кто отвѣтчикъ, какой предметъ спора, слѣдовательно, все то, что даетъ основаніе устраненію, то судья изъ разсмотрѣнія исковаго прошенія можетъ вынести убѣжденіе въ необходимости самоустраненія и, не вызывая отвѣтника, долженъ объявить о своей некомпетентности, причемъ въ коллегіальномъ судѣ заявленіе дѣлается предсѣдателю, а мировой судья объявляетъ о самоустраненіи истцу. Въ первомъ случаѣ, конечно, всегда

скорѣе можно подвергнуть отзыву разсмотрѣнію и заѣнят устраниющагося судью; во второмъ случаѣ ближе всего должно завѣсть отъ истца, обратиться-ли въ сѣздъ съ жалобой, или подать новое прошеніе другому мировому судью, который, не установленному между мировыми судьями распредѣленію на случаи болѣзни и т. д., долженъ исправлять должность устраниющагося судьи. Въ случаѣ спора, вопросъ, такъ же какъ и въ пререканіи о подсудности, подлежитъ рѣшенію сѣзда. Далѣе, важно ирантировать, чтобы подл правомъ самоустраненія не скрывали дѣль, нерадѣніе, вообще недобросовѣстность судьи. Лучшей гаранціей въ этомъ случаѣ служитъ изложеніе мотивовъ устранин. Убѣжденіе самоустраивающагося судьи, по природѣ своей, не можетъ быть разсматриваемо абстрактно; оно обусловливается каждымъ даннымъ конкретнымъ случаемъ, совокупностью обстоятельствъ и отношеній судьи къ предмету спора и къ тяжущим. Болѣе постоянной чертой его служитъ преобладаніе субъективнаго характера; складъ нравственныхъ началъ и убѣжденіи, отношеніе ихъ къ данному случаю разнообразятся по различіи личности судей; что для одного судьи проходитъ незамѣтнымъ, не составляетъ ни малѣйшаго побужденія выходить изъ нормальной рѣди холоднаго, спокойнаго обсужденія дѣла, то въ другомъ можетъ затронуть его принципы и стать мотивомъ дѣйствій. Поэтому, въ отзывѣ о самоустраненіи сколько важно излагать факты, вызывающіе убѣжденіе о самоустраненіи, столько же важно указать субъективныя основанія его и связь между тѣми и другими. Обсужденіе отзыва подлежитъ коллегіи, въ которой состоитъ судья; отзывъ мирового судьи обсуждается сѣздомъ; разсмотрѣніе и постановленіе коллегіальнаго суда объ отзывѣ есть актъ внутренней дисциплины и служитъ лучшей гаранціей противъ злоупотребленія судьи. Судъ можетъ признавать не только неосновательность отзыва, но если усмотритъ болѣе или менѣе недостойное судьи побужденіе—нерадѣніе, недобросовѣстность—то имѣетъ право, въ качествѣ дисциплинарнаго суда, подвергнуть судью дисциплинарной отвѣтственности. Съ другой стороны, какъ дѣло внутреннего распорядка суда, производство отпращивается безъ участія тяжущихся, и слѣдовательно извѣщаетъ судью

необходимости публично говорить о мотивах своих действий, выставлять на вид свой внутренний миръ. Французская этика слѣдуетъ даже правилу, чтобы въ постановленіи по яву не излагать мотивовъ устраненія и только въ случаѣ необходимости упоминать о томъ, что судья устранился (38).

Въ обсужденіи вопроса объ абсолютной подсудности необходимою составною частью, какъ мы видѣли, является заключение прокурора. Необходимо-ли оно при обсужденіи судомъ вопроса о подсудности относительной и въ другихъ случаяхъ, когда касается некомпетентности суда разбирать и рѣшать дѣло? Главныя начала, изъ которыхъ выходитъ судъ въ разсмотрѣніи во что изложенныхъ нами случаевъ, какъ мы видѣли, очень разнообразны. Но какой бы изъ нихъ мы ни взяли, онъ можетъ соприкасаться съ интересомъ, имѣющимъ государственный характеръ. Больше всего подвергаютъ сомнѣнію (Pigeau) необходимость прокурорскаго заключенія въ вопросѣ о подсудности *me personae*. По нашему мнѣнію, какъ скоро нѣтъ пророка, и вопросъ объ относительной подсудности сталъ спорнымъ, предстоитъ рѣшить его по тѣмъ началамъ, какія въ основаніи этого рода подсудности законъ указываетъ, слѣдовательно о томъ, о чемъ будетъ касаться подсудности, какой она должна быть по закону и въ силу которой будетъ компетентнымъ судъ, какъ органъ государственной власти. Отсюда сама собою вытекаетъ необходимость заключенія прокурора (39). Не менѣе того затрагивается интересъ правосудія, какъ государственной функціи, и возбуждается вопросъ о компетентности суда въ виду *exité* и *litispendence* (40). Наконецъ, въ вопросѣ объ отъѣздѣ и самоустраненіи судьи дѣло въ значительной степени можетъ вліять на отправленіе судомъ своихъ функцій въ качествѣ государственнаго установленія (41). Въ виду близкой связи оз-

(38) Carré—Chauveau t. III, quest. 1387. См. литературу, приведенную по этому вопросу.

(39) См. Boncenne, t. 2 pag. 285, Boitard, t. I. pag. 349.

(40) Carré—Chauveau, t. I. pag. 499, № 1.

(41) Carré—Chauveau, t. I. pag. 500.

наченныхъ вопросовъ съ интересами правосудія, какъ государственной функціи, необходимость прокурорскаго заключенія, и разсмотрѣніи этихъ вопросовъ судомъ, вполне соответствующимъ идеѣ и значенію, какія соединяются съ отношеніемъ прокурора къ гражданской юстиціи.

ГЛАВА II-я.

СО Д Е Р Ж А Н И Е.

Основной принципъ дѣйствій судьи въ опредѣленіи правоспособности тяжущихся искать и отвѣчать на судѣ; постановленія положительныхъ законодательствъ. Исходные мотивы въ опредѣленіи процессуальной правоспособности; непосредственное и посредственное обнаруженіе ея предъ судомъ. Дѣйствія судьи въ случаѣ, если въ качествѣ тяжущейся стороны является не одно, а нѣсколько лицъ; отношеніе его къ субъективной куммуляціи, по теоріи и по уставу гражд. судопр. Отношеніе суда къ опредѣленію правоспособности процессуальныхъ представителей искать и отвѣчать на судѣ вмѣсто самихъ тяжущихся. Особенность отношенія при корпоративной организаціи сословія адвокатовъ. Опредѣленіе судомъ личныхъ качествъ представителя, по теоріи, русскому законодательству и кассационной практикѣ. Отношеніе суда къ внѣшней формальной сторонѣ полномочія; постановленія положительныхъ законодательствъ французскаго и русскаго, по своду законовъ и по уставу гражданскаго судопроизводства. Кассационная практика и циркуляръ сената 1870 г. марта 12. Отношеніе суда къ матеріальной сторонѣ полномочія. Воззрѣніи теоріи по вопросу объ общенъ полномочіи и спеціальномъ,—по вопросу о полномочіи на предъявленіе спора о подлогѣ документа, на confessio in iure, на исполнительное производство. Постановленія положительныхъ законодательствъ, нѣмецкихъ французскаго и русскаго; кассационная практика.

Гражданскій процессъ представляетъ собою *правоотношеніе* въ которомъ судѣ, какъ органъ государственной власти, имеетъ за данными лицами право и возлагаетъ обязанности. Такое рѣшеніе для тяжущихся имѣетъ обязательную силу за и служитъ основаніемъ дѣйствительнаго, реальнаго право-

(¹) Wetzell, § 12 стр. 21.

отношенія. Гражданскій процессъ, очевидно, съ этой стороны аналогиченъ съ юридическимъ дѣйствию вообще, потому и требованія, которыя государство предъявляетъ лицамъ, вступающимъ въ процессуальныя дѣйствія, тождественны съ требованіями, необходимыми для совершенія юридическаго дѣйствія вообще. Для государства важно, чтобы правовыя отношенія въ основѣ своей были прочны. Лучшей гарантіей прочности служить свободная воля лицъ вступать или не вступать въ правоотношеніе и ясное сознаніе ими того, что дѣлаютъ. Кроме того, требуется, чтобы лица специально не были ограничены въ известныхъ гражданскихъ правахъ. Эти положительныя и отрицательныя условія должно совмѣщать въ себѣ лицо, вступающее въ правоотношеніе. Понятно, что государству нерѣдко приходится-бы разрушать одной рукой то, что стремилось создать другой, еслибы оно, заботясь о прочности правовыхъ отношеній, оставляло безъ вниманія указанныя условія, необходимыя для этой прочности; нерѣдко случалось бы, что лица, неимѣющія требуемой правоспособности, въ прямую противоположность основнымъ принципамъ правовыхъ отношеній и въ нарушение законовъ, вступали-бы въ правоотношеніе, и самому государству приходилось-бы укрѣплять и санкционировать эти нарушенія. Отсюда сама собою вытекаетъ необходимость для государства наблюдать, чрезъ своихъ органовъ, за правоспособностью лицъ вступать въ правоотношеніе вообще и въ частности за правоспособностью искать и отвѣчать на судѣ (*legitima persona standi in iudicio*). Наблюденіе въ послѣднемъ случаѣ ближайшимъ образомъ принадлежитъ суду. Въ силу изложеннаго принципа, судъ, независимо отъ заявленія сторонъ, рассматриваетъ, есть-ли въ наличности условія, изъ которыхъ складывается процессуальная правоспособность тяжущихся (2). Оставаясь логически послѣдовательнымъ, нужно признать, что вопросъ о правоспособности тяжущихся можетъ быть возбужденъ судомъ, въ какой-бы стадіи

(1) Renaud, § 49, № 19. Endemann, § 72, № 36. Wetzell, § 12 стр. 95
Старая доктрина, признавая принципъ составительности, допускала выводъ о правоспособности не иначе, какъ по *exceptio* противной стороны. *Durantis I P. 2, de actore.*

цессъ ни находится ⁽³⁾,—слѣдовательно, не только въ первой инстанціи, но также въ апелляціонномъ и кассационномъ судахъ, если въ жалобахъ своихъ стороны объ этомъ не заявляли. Такое право суда, само собою разумѣется, прекращается, какъ только онъ постановилъ рѣшеніе по дѣлу ⁽⁴⁾. Что касается новыхъ законодательствъ, то большая часть ихъ ⁽⁵⁾ прямо обязываетъ судью, независимо отъ заявленія сторонъ, возбуждать вопросъ о правоспособности тяжущихся. Русское законодательство ⁽⁶⁾ также *обязываетъ* судъ, независимо отъ отвода со стороны тяжущихся, не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣло, *когда обнаружится*, что тяжущійся не имѣетъ права ходатайствовать на судѣ (ср. уст. гр. суд. ст. 12—27); но ясно также, что вопросъ можетъ быть возбужденъ судомъ во всякомъ положеніи дѣла. Правда, законъ прямо говоритъ только о правѣ сторонъ предъявлять отводъ по неспособности противника во всякомъ положеніи дѣла (ст. 576 п. 1 т. гражд. судопр.), но если законъ обязываетъ судью не вступать въ дѣло, *какъ скоро* обнаружится неспособность тяжущагося, то тѣмъ самымъ даетъ ему право возбуждать вопросъ во всякомъ положеніи дѣла.

Но, признавая за судомъ право возбуждать вопросъ о способности тяжущихся, необходимо имѣть гарантіи противъ злоупотребленія этимъ правомъ, иначе тяжущіеся могли встрѣчать въ процессѣ такія препятствія, которыя едва-ли можно было-бы преодолѣть. Принципомъ, опредѣляющимъ дѣятельность суда въ этомъ случаѣ, принимается обыкновенно такое положеніе, по которому каждый признается способнымъ отстаивать и защищать на судѣ свои права; потому судъ долженъ имѣть особныя основанія считать даннаго тяжущагося неспособнымъ. Основанія эти обуславливаются природою неспособности; она можетъ быть слѣдствіемъ такихъ обстоятельствъ, которыя тѣсно и видимо связаны съ самою личностью

(3) Цитаты № 2 и Martin, Vorlesungen t. f. § 37 II.

(4) Martin, ibidem § 37 III.

(5) Напр. Ганновер. Proc. Ordn. § 32 Баден. § 94, Бавар. § 45 и др.

(6) Уставъ гр. суд. ст. 584 п. 3.

тяжущагося и могут подлежать непосредственному чувством воспріятію, напр. малолѣтство, безуміе и т. под., другія, какъ тивъ, сами собою вовсе не бросаются въ глаза, напр. несомнѣнный шеннолѣтіе, или-же представляютъ собою отвлеченныя, юридическія ограниченія правоспособности, которыя касаются дѣятельности лица относительно имущества, и слѣдовательно, свѣдѣнія о нихъ можно получить не непосредственно, а изъ различнаго рода документовъ, заявленій и т. под. Въ первомъ случаѣ судья ищетъ прочное основаніе возбудить вопросъ о правоспособности, потребовать отъ сторонъ разъясненій возникшаго сомнѣнія; при этомъ въ рѣшеніи вопроса важную роль можетъ играть заявленіе противной стороны (7), потому что допущеніе или недопущеніе неправопособнаго къ процессуальнымъ дѣйствіямъ близкаго прежде всего весьма чувствительно можетъ отозваться на интересахъ. Во второмъ случаѣ, посредственные пути къ обнаруженію неправопособности тяжущагося могутъ быть разнообразны. Судья можетъ усмотрѣть неправопособность изъ исковаго прошенія, отвѣта, вообще изъ состязательныхъ бумагъ и документовъ, къ нимъ приложенныхъ, или-же изъ словесныхъ объясненій и заявленій тяжущихся. Всякій разъ, какъ указаннымъ путемъ обнаружится основаніе сомнѣваться въ правоспособности, судья имѣетъ право потребовать разъясненій (8). Но имѣетъ ли онъ право потребовать доказательствъ въ опроверженіе своихъ сомнѣній? Здѣсь, на практикѣ, могутъ возникнуть значительныя затрудненія; ключъ къ рѣшенію заключается въ томъ — насколько доказана неправопособность, соответственныхъ обстоятельствъ можетъ требовать и судья, и тогда можетъ имѣть мѣсто производство по доказательствамъ (9). Причемъ здѣсь, какъ и въ первомъ случаѣ, можетъ имѣть важное значеніе заявленіе противной стороны. Посредственные пути къ обнаруженію неправопособности могутъ открыться и внѣ судебного производства, напр. судья частнымъ образомъ знаетъ, что тяжущійся неправопособенъ, напр. знаетъ, что онъ несостоятельный должникъ, или что

(7) Martin, Vorlesungen, § 37, III.

(8) Побѣдоносцевъ, судебное руководство № 245.

(9) Endemann, § 72, № 39.

онъ подъ опекой; — имѣеть-ли судья право въ этомъ случаѣ збудить вопросъ о неправооспособности? По нашему мнѣнію, если дья знаетъ объ ограниченіи правоспособности изъ официальныхъ источниковъ, т. е. изъ актовъ тѣхъ установленій, которыя въ яномъ ограниченіи принимали официальное участіе, то онъ имѣеть право потребовать разъясненія отъ стороны. Если же дья имѣеть свѣдѣнія изъ частныхъ источниковъ, онъ не имѣеть права требовать опроверженія такихъ свѣдѣній. Изъ всего вышложеннаго слѣдуетъ, что судья возбуждаетъ вопросъ о правоспособности тяжущагося, когда имѣеть достовѣрныя основанія, язывающія на неправооспособность стороны, и все производство вопросу состоитъ въ опроверженіи этихъ основаній. Въ совѣтъ производства о процессуальной правоспособности тяжущихся ядуть, кромѣ объясненій противной стороны, заключеніе прокурора. Мы видѣли, что вообще государство здѣсь заинтересовано въ томъ отношеніи, чтобы чрезъ своихъ органовъ, судебныя усювленія, не нарушить основъ правоотношеній и самый законъ. непосредственно же интересъ государства въ этомъ случаѣ затрогивается настолько, насколько входитъ въ задачу государства яровительствовать и защищать тѣхъ своихъ членовъ, за которыми, по физическимъ и душевнымъ недостаткамъ ихъ, не изнается полная гражданская правоспособность, или насколько ставляетъ задачу государства доставить и гарантировать возможность каждому члену, въ предѣлахъ закона, защищать свои ява; съ другой стороны, интересъ государства затрогивается, гда субъекты права, по значенію своему, приближаются къ бъектамъ, имѣющимъ характеръ государственныхъ учреждений, ера интересовъ которыхъ тѣсно связана съ государственнымъ тересомъ, тѣмъ болѣе, когда государственныйя учреждения являются субъектами правъ гражданскихъ. Потому положительныя яконодательства, когда въ гражданскомъ процессѣ дѣло касается цѣ, недостигшихъ совершеннолѣтія, также когда касается каннаго управления, земскихъ учреждений, городскихъ и сельскихъ цествъ—во всѣхъ этихъ случаяхъ законодательства и нашъ ятавъ предписываютъ заключеніе прокурора (ст. 343 п. 1, 2, 3, ч. . гр. суд.).—Что сказано о дѣятельности судьи по опредѣ-

ленію правоспособности тяжущихся искать и отвѣчать на судъ относится и къ тому случаю, когда въ процессѣ принимаютъ участіе третьи лица, все равно сами ли, они вслунаютъ въ процессъ или привлекаются однимъ изъ тяжущихся.

Относительно тяжущихся суду иногда недостаточно рассмотреть вопросъ объ ихъ правоспособности; случается, что въ одномъ томъ-же процессѣ въ роли истца или отвѣтчика, иногда въ той и другой, является по нѣскольку лицъ, бываетъ субъективное сомнѣніе исковъ, *субъективная куммуляція*. Это обстоятельство выводитъ на рѣшеніе судьи нѣсколько вопросовъ, которые онъ долженъ разсмотрѣть *ex officio*. Прежде всего представляется вопросъ: можетъ-ли въ данномъ случаѣ имѣть мѣсто субъективная куммуляція? По началамъ римскаго права, признавать или не признавать ее въ каждомъ данномъ случаѣ предоставлялось свободной усмотрѣнію судьи (10). Средневѣковая доктрина не благоприятствовала свободѣ убѣжденія судьи въ этомъ вопросѣ, какъ и во всѣхъ другихъ, и только въ новѣйшее время снова допущеніе субъективной куммуляціи стало вопросомъ, подлежащимъ обсужденію судьи. Современная теорія выработала нѣсколько основныхъ положеній, которыя могутъ служить для судьи руководящими началами и которыя, по большей части, проводятся въ положительныхъ законодательствахъ. Субъективная куммуляція можетъ соединяться съ такого рода затрудненіями какъ для судьи такъ и для противной стороны, которыя, въ значительной степени, замедляютъ производство; потому, условіями для этой куммуляціи теорія выставляетъ такія требованія, при которыхъ нѣтъ всего можно ожидать усложненія, путаницы и замедленія въ производствѣ. По началамъ теоріи, искъ долженъ быть направленъ на одинъ и тотъ-же объектъ, все равно будетъ-ли каждый изъ процессуальныхъ товарищей искать или отвѣчать *pro rata in solidum*; далѣе, исковыя требованія должны преслѣдовать одну и ту же цѣль; наконецъ, они должны имѣть одни и тѣ же фактическія и юридическія основанія (11). Но означенныя условія, по теоріи, не имѣютъ абсолютнаго значенія для соединенія

(10) Planck, *Mehrheit der Rechtsstreitigkeiten*, стр. 105—126.

(11) Endemann, стр. 257, № 13, 15, 16.

исковъ, ⁽¹²⁾ они могутъ служить для судьи только руководящими началами, когда нужно опредѣлить, не представится-ли въ со-
чиненіи исковъ особенныхъ затрудненій и усложненій въ про-
водствѣ. Это послѣднее соображеніе должно служить для судьи
предвѣщающимъ началомъ. Потому, судья можетъ допустить
объективную куммуляцію, какъ скоро найдетъ цѣлесообразныя
одъединеніе претензій: нѣсколькихъ истцовъ (активная кум-
муляція) или соединеніе нѣсколькихъ отвѣтчиковъ (пассивная
кумуляція) въ одномъ и томъ же производствѣ ⁽¹³⁾, а это не-
редѣльно предполагаетъ только одно, — что совѣтче могутъ про-
водиться всякіе иски, лишь бы они не были совершенно раз-
розные. Затѣмъ, рѣшеніе вопроса о куммуляціи обуславливается
рѣшеніемъ, какое судья вынесетъ изъ конкретнаго разсмѣ-
рненія ⁽¹⁴⁾. Положительныя законодательства, въ частности,
юдинаково опредѣляютъ условія для субъективной куммуляціи ⁽¹⁵⁾.
Мы остановимся только на нашемъ уставѣ гражд. судопр. Уставъ
н. 15) постановляетъ, что нѣсколько истцовъ или отвѣтчиковъ,
защитающихся въ производствѣ одного дѣла, *могутъ* исвать и
рѣшать отдѣльно или-же предоставить это право одному об-
ществу повѣренному. Эта статья, безъ сомнѣнія, указываетъ на
объективную куммуляцію исковъ, говоря объ истцахъ или от-
вѣтчикахъ, *участвующихъ въ одномъ дѣлѣ*, законъ указываетъ
въ общемъ выраженіи условіе куммуляціи. Разсмотрѣніе, въ чемъ
заключается это общее участіе въ одномъ дѣлѣ, открываетъ
дѣль возможность руководствоваться основаніями, которыя про-
идеть теорія. Въ нѣкоторыхъ статьяхъ, уставъ даетъ указанія
въ отдѣльности на частныя условія субъективной куммуляціи.
Въ ст. 273 п. 3 говоритъ о субъективной куммуляціи, когда
нѣсколько истцовъ отыскиваютъ свои права изъ одного общаго
блага, указывая тѣмъ на единство реального объекта, на ко-
рый направляется исковыя требованія. Другое постановленіе

⁽¹²⁾ Renaud, стр. 132, № 4—6.

⁽¹³⁾ Müller, über die subjective Klagenhäufung, in der Zeitschrift für
ivilrecht und Proc. Band. 1 стр. 308. Тамъ-же Linde стр. 317.

⁽¹⁴⁾ Renaud, стр. 132, 133, № 8, 9.

⁽¹⁵⁾ Сб. законодательства, приведенныя у Renaud, стр. 133 и 13—17

запрещаетъ соединять иски, истекающіе изъ разныхъ основаній слѣд., здѣсь допускается куммуляція при условіи, чтобы искъ былъ не изъ разныхъ основаній. О другихъ условіяхъ, при которыхъ можетъ имѣть мѣсто куммуляція, законъ не упоминаетъ между тѣмъ такія условія могутъ быть, и судья, руководясь принципомъ цѣлесобразности, можетъ допустить куммуляцію лишь бы лица, такъ или иначе, въ силу того или другого основанія, были заинтересованы въ одномъ дѣлѣ; уже по одному этому, они могутъ участвовать въ качествѣ истцовъ или ответчиковъ въ производствѣ этого дѣла. Исходя изъ того-же принципа цѣлесобразности, необходимымъ условіемъ субъективной куммуляціи нужно признать то, чтобы соединенные иски каждаго изъ нихъ относились къ одному и тому же порядку судопроизводства (16). Въ просьбѣ о подсудности при субъективной куммуляціи не представляется особенныхъ затрудненій (17), особенно въ виду точнаго установленія устава (ст. 218, 220).

Тяжущіеся, по новому процессуальному праву, не должны необходимо лично являться въ судъ и сами совершать процессуальныя дѣйствія, они могутъ имѣть своихъ представителей на судѣ. Если въ данномъ случаѣ имѣетъ мѣсто процессуальное представительство, суду, вѣдѣть за вопросомъ о правоспособности тяжущихся, представляется вопросъ о правоспособности ихъ представителей искать и отвѣчать за нихъ на судѣ. Особенности положенія, ролью и значеніемъ въ гражданскомъ процессѣ суднаго представительства опредѣляются и тѣ особенныя требованія которымъ долженъ удовлетворять представитель, и изъ совокупности которыхъ слагается его право дѣйствовать на судѣ въ качествѣ повѣреннаго вообще и въ частности повѣреннаго данного тяжущагося. Конечно, для довѣрителя важно, чтобы повѣренный былъ опытный, свѣдущій и добросовѣтный; но исторической жизни привелъ европейскіе законодатели къ убѣжденію, что институтъ судебныхъ представителей имѣетъ громадное значеніе въ томъ или другомъ состояніи гражданскихъ правоотношеній: благодаря представителямъ могутъ возникать без-

(16) Planet, стр. 390 № 3.

(17) О вліяніи куммуляціи на подсудность см. выше гл. 1.

сленныя тяжбы, производство бываетъ медленно и обременительно для сторонъ, или, наоборотъ, повѣренные, въ значительной степени, облегчаютъ суду екорое и справедливое водвореніе спокойствія гражданскихъ правоотношеній. Въ виду этого обстоятельство новѣйшія законодательства приняли на себя задачу организовать институтъ судебныхъ представителей, въ видѣ особой корпораціи, вступленіе въ которую обусловливается известными, рѣдѣнными въ законѣ, личными качествами желающаго быть судебнымъ представителемъ вообще. Принадлежность лица къ назначенной корпораціи служитъ гарантіей того, что оно имѣетъ необходимыя вообще для представителя личныя качества; и граничитъ для суда вопросъ объ этихъ качествахъ, такъ же и обсужденію суда въ такомъ случаѣ подлежатъ только тѣ полномочія, какія даны повѣренному довѣрителемъ. По русскому законодательству, корпорацію судебныхъ представителей составляетъ институтъ присяжныхъ повѣренныхъ, но на ряду съ ними конѣ временно допускаетъ къ ходатайству на судѣ повѣренныхъ изъ постороннихъ лицъ. По отношенію къ повѣреннымъ присяжнымъ, суду предстоитъ обсудить вопросъ, совмѣщаетъ-ли себѣ данный повѣренный *личныя качества*, необходимыя для судебного представительства, затѣмъ уже вопросъ о самыхъ полномочіяхъ. Основаніемъ обсужденія долженъ служить законъ; требованія, съ какими законъ обращается къ повѣренному, указываютъ дѣль, на что онъ долженъ обратить вниманіе и далѣе чего не можетъ итти (ст. 246 уст. гр. суд.). Но существенно важнымъ является то обстоятельство, какимъ образомъ судья можетъ вѣдаться, что повѣренный имѣетъ требуемыя закономъ личныя качества. Какъ по отношенію къ тяжущимся, такъ точно и въ ихъ повѣреннымъ судѣль нѣтъ надобности ожидать, покаотивная сторона возбудитъ вопросъ о правоспособности повѣренного; онъ имѣетъ право, по собственной инициативѣ, приступить къ обсужденію этого вопроса (18). Дѣятельность судья здѣсь можетъ представляться въ двоякомъ видѣ: или онъ изъ производства усматриваетъ недостатки правоспособности повѣреннаго,

(18) Renaud, § 67, № 8; Wetzell, § 10 № 13; Endemann § 85 № 16; Обдодносцевъ, судебное руководство № 357.

или же прямо требует удостовѣренія въ личныхъ качествахъ повѣреннаго, какъ необходимаго предварительнаго условія допущенія его къ процессу. По установленному понятію, повѣреннымъ тяжущихся можетъ быть всякій, кто способенъ искать и отвѣчать на судѣ самъ за себя; отрицательныя требованія, ограничивающія это общее правило, составляютъ исключеніе; слѣдовательно, говорятъ, личная правоспособность быть повѣреннымъ на судѣ предполагается, но то, что данный повѣренный не правоспособенъ, потому что не удовлетворяетъ исключительнымъ требованіямъ личныхъ качествъ — это должно быть каждый разъ доказано. Отсюда заключаютъ, что судѣ не имѣетъ права требовать отъ повѣреннаго удостовѣренія въ личной правоспособности его быть процессуальнымъ представителемъ, какъ необходимаго предварительнаго условія допущенія его къ процессу, и вопросъ можетъ быть возбужденъ только тогда, когда есть уже въ наличности доказательства неправопоспособности. Онъ также смѣлѣе опредѣляетъ дѣятельность судьи по данному случаю и кассационный судѣ (19). Онъ отрицаетъ право судьи требовать отъ ходатая по дѣламъ удостовѣренія въ неодолимости его ограниченій личной правоспособности, и стѣсняетъ инициативу судьи тѣмъ случаемъ, когда изъ самой довѣренности обнаружится личная неправопоспособность повѣреннаго или изъ другихъ несомнѣнныхъ и положительныхъ данныхъ (20); главное требованіе то, что судѣ можетъ возбудить вопросъ только при наличности основаній, а не по однимъ сомнѣніямъ. Но вопросъ объ отношеніи суда къ опредѣленію личной правоспособности быть повѣреннымъ получаетъ иное рѣшеніе, если посмотрѣть на него съ другихъ точекъ зрѣнія. Въ уставѣ гражд. судопр. нѣтъ запрещенія требовать отъ повѣреннаго удостовѣренія въ личной правоспособности, съ другой стороны, по закону, наличность условій, опредѣляющихъ правоспособность, необходима для допущенія повѣреннаго къ ходатайству; наблюдать за этимъ составляетъ сколько интересъ противной стороны, столько же входитъ въ задачу должности судьи, и по одному этому молчаніе закона

(19) Сводъ Думашевского т. II № 237 (гр. зав. рѣш. 1870 г. № 1446).

(20) Побѣдоносцевъ, судебное руководство, 361.

взя понимать въ смыслѣ ограниченія права требовать отъ
временнаго свидѣній о его личной правоспособности къ процес-
сному представительству. Это рѣшеніе не только не противоб-
итъ закону, но является согласнымъ съ духомъ русскаго
оподательства по данному вопросу. Новое русское законода-
вство признало всю важность для общества и государства
дѣствования особой корпораціи адвокатовъ, всю важность гаран-
овать, насколько возможно, чтобы повѣренныя были люди
честныя, свидущіе и добросовѣстные; съ этою цѣлю оно приняло
себя задачу организаціи института присяжныхъ повѣренныхъ,
если еще допускаетъ повѣренныхъ изъ постороннихъ лицъ,
только временно, пока окончательно не организуется корпо-
рація. По отношенію къ частнымъ повѣреннымъ, законодательство
дѣствуетъ въ томъ же духѣ: оно требуетъ отъ нихъ наличи-
я условій правоспособности быть повѣренными, условій, гаран-
тирующихъ честность и добросовѣстность ихъ (см. ст. 43, 246
гр. суд.). Понятно, что если молчаніе закона о правѣ
бы требовать отъ повѣреннаго свидѣній о его личной право-
способности быть ходатаемъ понимать, какъ запрещеніе такихъ
повѣреній, то постановленіе о наличности условій оставалось
часто мертвой буквой, и судья дѣйствовалъ бы вовсе не
духъ законодательства. Наконецъ, если обратить вниманіе
современную частную адвокатуру, нельзя не замѣтить здѣсь
рѣшенной противоположности съ политикою законодательства,
временами общества и государства. Общеизвѣстенъ фактъ, что,
годари частнымъ ходатаямъ, возникаетъ безчисленное множе-
ство неосновательныхъ исковъ, вносятся споры въ гражданскія
отношенія, суды завалены массой дѣлъ, разсмотрѣніе кото-
рыхъ отнимаетъ время и производитъ значительное замедленіе
рѣшеній дѣлъ, гдѣ дѣйствительно есть правонарушеніе;
ущербъ, обнадеженный увѣреніями ходатая въ благопріят-
ный исходъ дѣла, несетъ напрасныя издержки. Въ виду изло-
женныхъ обстоятельствъ, совершенно согласно съ духомъ законо-
дательства признать за судьей право требовать отъ повѣреннаго
постороннихъ лицъ свидѣній о его личной правоспособности
бы ходатаемъ на судѣ. Подобнаго рода требованія не соеди-

няются съ вредомъ для тяжущихся, а между тѣмъ оно считъ частною адвокатуру отъ лицъ, у которыхъ хожденіе и дѣламъ обратилось въ прибыльное ремесло, такъ какъ требованія закона между прочимъ касаются тѣхъ лицъ, изъ которыхъ можно предположить навѣрное, наполняется контингентъ небросовѣстныхъ ходатаевъ. Итакъ, по нашему мнѣнію, судья имѣетъ право предварительно требовать отъ ходатая по дѣламъ свидѣній о его личной правоспособности быть повѣреннымъ. Это мнѣніе принято и сенатомъ въ одномъ изъ его рѣшеній ⁽²¹⁾ и противоположность вышенаприведеннымъ его рѣшеніямъ. Но, являясь за судьей означенное право, нельзя стѣснять кругъ этого права требованіемъ отъ повѣреннаго документовъ о его званіи и состояніи; при извѣстной комбинаціи, это требованіе будетъ совершенно излишне и обременительно для ходатаевъ и доверителя. Кроме того, судьямъ, особенно мировымъ, которымъ въ участіе или округѣ, часто приходится видѣть и знать образъ дѣйствій частныхъ адвокатовъ, по большей части ближе и лучше можно знать, у кого изъ ходатаевъ адвокатура стала ремесломъ. Потому нѣтъ вообще основаній ограничивать свободу усмотрѣнія судьи требовать или не требовать въ данномъ случаѣ свидѣній о личной правоспособности ходатая, а также признавать или не признавать удовлетворительными эти свидѣнія; напротивъ, болѣе основаній въ пользу конкретнаго усмотрѣнія судьи въ каждомъ данномъ случаѣ.

Какъ скоро личныя условія правоспособности повѣреннаго внѣ сомнѣнія, опредѣленію суда подлежитъ *сущность* и *объемъ* тѣхъ полномочій, какія даны тяжущимся повѣренному, но еще прежде предъ судомъ долженъ быть констатированъ тотъ фактъ, что отношеніе судебного представительства между даннымъ доверителемъ и повѣреннымъ существуетъ, т. е. разсмотрѣнію суда подлежитъ прежде внѣшняя формальная сторона судебного представительства, а затѣмъ внутренняя, или содержаніе полномочій ⁽²²⁾. Дѣйствія судьи различаются, по различію предмета, под-

⁽²¹⁾ Сводъ Думашевского, № 236 (рѣш. гр. кас. дѣлст. 1870 годъ № 1047)

⁽²²⁾ Wetzell, § 9 № 33, 35. Endemann, § 88, № 15. Renaud. § 36 № 26, 27.

ащаго разсмотрѣнію при опредѣленіи полномочія. Что касается *формальной стороны* полномочія, оно принимаетъ различную форму, смотря потому, дается-ли предъ судомъ или внѣ суда. В первомъ случаѣ оно является въ формѣ заявленія доверителя предъ судомъ, что онъ уполномочиваетъ данное лицо вести его дѣло. При этомъ, когда доверитель самъ находится при разсмотрѣніи его дѣла, полномочіе на отвлеченныя процессуальныя дѣйствія, для которыхъ не требуется спеціальнаго полномочія, можетъ быть передано молчаливо, оно считается переданнымъ, какъ скоро доверитель, идя, что повѣренный совершаетъ означенныя дѣйствія, невозмаетъ противъ этого (23). При такой формѣ, судъ непосредственно узнаетъ о существованіи полномочія, и дѣйствіе состоитъ въ томъ, чтобы записать словесное заявленіе доверителя въ протоколъ и тѣмъ удостовѣрить, съ своей стороны, фактъ передачи полномочія. Непосредственное чувственное воспріятіе судьей, происшедшей на судѣ словесной передачи полномочія дѣлаетъ излишними всякія другія дѣйствія съ его стороны относительно этой формы. Иное дѣло, когда полномочіе передано внѣ суда; тѣмъ нужна такая форма передачи, которая была-бы равносильна для судьи по удостовѣренію въ совершеніи факта—непосредственному чувственному воспріятію. Такой формой, въ настоящее время, по общему признанію, служитъ совершеніе доверенности нотаріальнымъ порядкомъ, или вообще акты, равные по достоинству съ нотаріальными. Въ теченіи процесса повѣренному можетъ представиться необходимость ходатайствовать за того-же доверителя въ другомъ судебномъ установленіи, или въ высшей инстанціи, отдѣльно отъ иска по существу дѣла, гдѣ онъ также долженъ доказать свое полномочіе; въ новой, особой доверенности ему нѣтъ надобности — онъ, положимъ, имѣетъ доверенность на веденіе всѣхъ процессовъ даннаго лица, или всего процесса со всѣми частными производствами, а между тѣмъ эта доверенность находится уже при производствѣ дѣла; сама собою является потребность въ копіи доверенности. Копія, удостовѣрен-

(23) Wetzell, § 9 № 32.

на уполномоченными на то официальными властями, имеют для суда силу, равную съ подлинникомъ. При разсмотрѣніи двухъ послѣднихъ формъ полномочія, судья можетъ найти въ нихъ недостатки сравнительно съ тѣми требованіями, каковыя по закону должны удовлетворять актъ довѣренности и копія его. Последствія найденныхъ недостатковъ формальной стороны могутъ быть различны: они могутъ вести къ истребъ исковаго права, и текущійся разсматривается какъ бы неявившимся въ судъ, или ведутъ къ прекращенію производства, съ правомъ начать искъ вновь подачей исковаго прошенія, или же, наконецъ, повѣренному можетъ быть дана возможность поправить недостатки довѣренности (24). Опредѣлять значеніе недостатковъ формальной стороны полномочія есть, по существу своему, дѣло свободнаго убѣжденія судьи, если законъ не дѣлаетъ ясныхъ ограниченій этой свободы. Основнымъ принципомъ, руководящимъ судью въ пользованіи своимъ правомъ, является то положеніе, *дало-ли* сторона повѣренному полномочіе на веденіе процесса. Если судья изъ достовѣрнаго акта видитъ, что полномочіе дано, то какъ бы ни были недостатки формы передачи — прямой выводъ — лишать довѣрителя судебной защиты, не подвергать невыгоднаго прекращенія производства, но дать повѣренному и довѣрителю срокъ поправить недостатокъ. При общемъ принципѣ, въ частностяхъ, въ соображенія суда входятъ особенности положенія повѣреннаго истца и повѣреннаго отвѣтчика, вліяніе на право довѣрителя самаго процессуальнаго дѣйствія, къ которому не допускается повѣренный по формальнымъ недостаткамъ полномочія.

Положительныя законодательства, относительно формальной стороны полномочія, представляютъ въ частностяхъ большое разнообразіе, но вообще большая часть изъ нихъ различаетъ полномочіе предъ судомъ и внѣ суда, словесную и письменную форму. Въ послѣднемъ случаѣ нѣкоторые требуютъ официального удостовершенія въ подлинности, или нотаріальнаго порядка совершенія довѣренности (25). По французскому законодательству, форм

(24) Endemann, § 88, № 24, 16.

(25) Endemann, § 88, № 7—9.

становленія процессуальнаго представительства отличается особенной простотой; припомнимъ, что во Франціи организованы корпораціи *avoués* и *avocats*, и форма установленія довѣренности истца состоитъ въ томъ, что довѣритель въ *exploit 'ajournement* (art. 61, cod. proc. civ) даетъ полномочіе *avoué*, вѣренный отвѣтчика предъ судомъ легитимируется самъ, представляя протѣвнику извѣщеніе (*un simple acte*), что онъ имѣетъ полномочіе вести дѣло за отвѣтчика. Это полномочіе можетъ быть дано отвѣтчикомъ самымъ фактомъ передачи *avoué* бумагъ документовъ. Обыкновенно же передача полномочія обозначается тѣмъ, что отвѣтчикъ подписываетъ *acte constitution avoué* (26). отношеніе судьи къ формальной сторонѣ полномочія различается отъ тому, какія требованія соединяетъ законъ съ письменнымъ тѣмъ довѣренности, абсолютно-ли требуетъ соблюденія всѣхъ редписанныхъ имъ условій совершенія акта и, соотвѣтственно съ тѣмъ, обязываетъ судью признавать актъ, или-же законъ не требуетъ такихъ безусловныхъ требованій, и тогда значеніе акта довѣренности опредѣляется судьей. Во Франціи, существованіе корпораціи *avoué* дѣлаетъ излишними сложныя гарантіи установленія процессуальнаго представительства: то, что за частнымъ вѣреннымъ признается въ силу формальнаго договора, то за закономъ корпораціи повѣренныхъ—въ силу обязанностей его званія. Въ рускомъ законодательствѣ, какъ извѣстно, до изданія учрежденія судебныхъ установленій и устава гражданскаго судопроизводства не было особой корпораціи повѣренныхъ въ общихъ судахъ, и форма установленія полномочія была письменная; словесная довѣренность не признавалась, за исключеніемъ нѣкоторыхъ случаевъ, когда по словесной довѣренности постороннее лицо могло совершать извѣстные процессуальныя дѣйствія (т. X ч. 2 ст. 86, 188). Судъ, какъ скоро виѣсто тяжущагося являлся повѣренный, долженъ былъ потребовать отъ него довѣренности и только по представленіи ея допускалъ повѣреннаго къ процессуальнымъ дѣйствіямъ (ст. 112). Довѣренность или, какъ она въ родѣ называется, вѣрующее писмо на хожденіе по дѣламъ, для

(26) *Boucenne*, t. II pag. 264, 265. *Carré - Chauveau*, t. II question 361.

суда должно было служить достаточнымъ удостовѣреніемъ полномочія повѣреннаго и не давало мѣста сомнѣнію въ фактѣ процессуальнаго представительства между данными лицами. Новое законодательство, на ряду съ письменной формой полномочія повѣреннаго, даетъ мѣсто словесной формѣ полномочія предъ судомъ. Это начало проводится какъ въ представительствѣ въ мировыхъ, такъ и въ общихъ судебныхъ установленіяхъ. Въ послѣднихъ, словесное полномочіе предъ судомъ не допускается только для повѣренныхъ изъ постороннихъ лицъ; они должны имѣть довѣренность, засвидѣтельствованную установленнымъ порядкомъ (уст. гр. суд. ст. 247). Затѣмъ, по соображенію удобствъ, довѣритель можетъ дать письменную довѣренность внѣ суда, и въ этомъ случаѣ проводится различіе между повѣреннымъ изъ постороннихъ лицъ и присяжнымъ повѣреннымъ, когда и тѣ и другіе должны вести дѣло въ общихъ судахъ: отъ неприсяжныхъ требуется довѣренность, засвидѣтельствованная въ установленномъ порядкѣ, присяжные же повѣренные могутъ представить довѣренность на простой бумагѣ, причемъ требуется только, чтобы подпись довѣрителя была засвидѣтельствована оффиціальнымъ органомъ. Слѣдовательно, по уставу гр. суд. значительно расширены для судьи случаи непосредственнаго, чувственнаго воспріятія факта полномочія довѣрителемъ повѣреннаго. Такого рода воспріятія возможны для мирового судьи, будетъ-ли повѣренный присяжный или изъ постороннихъ лицъ, возможны и для окружнаго суда, если представителемъ будетъ присяжный повѣренный. Роль суда при воспріятіи полномочія со стороны его формъ—пассивная; судъ вноситъ совершившуюся предъ его глазами передачу полномочія въ протоколъ. Это все, что онъ дѣлаетъ по отношенію къ формальной сторонѣ словеснаго полномочія. Иное дѣло, если мы скажемъ, что при такой формѣ установленія судьи открывается возможность вліять на самое содержаніе полномочія въ смыслѣ болѣе правильнаго и точнаго регулированія предѣловъ его, согласно тому, что намѣрены установить договаривающіеся. Дѣйствуя въ такомъ смыслѣ, судья не будетъ выходить за предѣлы своей власти, такъ какъ полномочія, по содержанію своему, необходимо подлежатъ обсужденію суда, какъ увидимъ

ниже. Судъ, такимъ образомъ, облегчаетъ для себя задачу, обозначая предѣлы полномочія и, согласно намѣренію договаривающихся, болѣе точно и опредѣленно выражая ихъ волю. Что касается отношенія суда къ письменной формѣ полномочія повѣреннаго, то судъ разсматриваетъ, удовлетворяетъ-ли данная довѣренность требованіямъ, какими по закону она обставлена. Ставить ли русское законодательство для договора довѣренности такія формальныя условія, несоблюденіе которыхъ дѣлало-бы самый договоръ какъ бы несуществовавшимъ? Возможно-ли: допустить свободу усмотрѣнія суда въ оцѣнкѣ значенія въ каждомъ данномъ случаѣ несоблюденія тѣхъ или другихъ формальныхъ требованій? Посмотримъ, какія требованія законъ соединяетъ съ письменной довѣренностью. Довѣренность различается на засвидѣтельствованную установленнымъ въ законѣ порядкомъ, которая пишется на гербовой бумагѣ, и довѣренность, писанную на простой бумагѣ съ засвидѣтельствомъ подписи довѣрителя полиціей, нотаріусомъ или мировымъ судьей (уст. гр. суд. ст. 47). Относительно формальной стороны перваго рода довѣренности должны быть соблюдены два требованія—гербовая бумага и засвидѣтельствованіе установленнымъ порядкомъ. Положимъ, что довѣренность писана на простой бумагѣ или на гербовой, но низшаго достоинства, имѣетъ-ли судья право предоставить повѣренному возможность поправить этотъ недостатокъ довѣренности; это значитъ, что если повѣренному. испда судья предоставляетъ поправить недостатокъ довѣренности, то считать-ли исквое прошеніе принятымъ со дня подачи его, если повѣренному отвѣтчика,—то имѣетъ-ли право судья, не постановляя заочнаго рѣшенія, дать возможность представить довѣренность, писанную на надлежащей гербовой бумагѣ? Вопросъ рѣшается тѣмъ, какое значеніе имѣетъ вообще въ гражданскомъ процессѣ гербовая бумага, на сколько она абсолютно необходимо требуется. Гербовая бумага требуется въ интересахъ казны, потому для государства важно, чтобы она употреблялась въ указанныхъ случаяхъ, все равно будетъ-ли это днемъ раньше или позже, лишь-бы была употреблена; интересъ казны, очевидно, не заходитъ здѣсь такъ далеко, чтобы нужно было гарантировать его на

счетъ правъ тѣхъ, и те и другое можетъ и должно быть ограждено. Въ силу этого принципа, по нашему современному законодательству, какъ въ гражданскомъ процессѣ, такъ и вообще въ гражданскихъ правоотношеніяхъ, требованіе гербовой бумаги не имѣетъ абсолютнаго значенія, такъ что если данный юридическій актъ не написанъ на гербовой бумагѣ надлежащаго достоинства, то и самое юридическое дѣйствіе, формулированное въ этомъ актѣ, было-бы недействительно; оно считается действительнымъ со времени совершенія его; только требуется, чтобы интересъ казны былъ удовлетворенъ. Такъ, по ст. 269 п. 2 устава гражд. судопр., когда прошеніе, копіи онаго или копіи представленныхъ документовъ написаны на простой бумагѣ или на гербовой низшаго достоинства, прошеніе оставляется безъ движенія впередъ до полученія дополнительныхъ приложений, и что (ст. 270) дается семидневный срокъ, и только если въ этотъ срокъ не будетъ исправленъ недостатокъ, дѣло можетъ быть возобновлено не иначе, какъ подачею вновь исковаго прошенія; слѣдовательно, въ противномъ случаѣ, первое исковое прошеніе дѣйствительно и считается принятымъ со дня подачи его, что весьма важно при вопросѣ о прерваніи давности. Въ числѣ документовъ, прилагаемыхъ къ исковому прошенію, наказывается (по ст. 263 п. 3) довѣренность повереннаго, слѣдовательно требованіе закона о копіяхъ съ документовъ относится къ копіямъ съ довѣренности. Что-же касается самой довѣренности, то она есть актъ, имѣющій чисто процессуальное значеніе, и какъ таковой она отличается отъ тѣхъ актовъ, которые представлены при исковомъ прошеніи, какъ доказательства фактическихъ и юридическихъ основаній иска, и его слѣдуетъ причислить къ процессуальнымъ актамъ. Потому, если акты, доказывающіе исковыя требованія будутъ написаны на надлежащей гербовой бумагѣ — это обстоятельство не останавливаетъ движенія процесса; только судъ при рѣшеніи дѣла взвѣшиваетъ (по ст. 462 уст. гр. суд.) тройную цѣну гербовой бумаги. Если-же довѣренность будетъ написана на простой или гербовой бумагѣ, но низшаго достоинства, то, такъ какъ она есть актъ процессуальный, судья имѣетъ право дѣйствовать по отношенію къ ней

гажъ, какъ дѣйствуетъ по отношенію къ другимъ процессуальнымъ актамъ сторонъ, исковому прошенію, отвѣту и т. под., когда эти акты не удовлетворяютъ требованіямъ закона о гербовой бумагѣ, т. е., согласно 270 ст., назначить, по просьбѣ позвѣреннаго, семидневный срокъ для представленія довѣренности на надлежащей гербовой бумагѣ. Очевидно, для суда нѣтъ основанія требовать означеннаго исправленія довѣренности въ томъ случаѣ, когда, по закону, довѣренность могла быть написана на простой бумагѣ, именно довѣренность на веденіе процесса въ мировыхъ судахъ и довѣренность, данная присяжному поверженному. Было-бы несправедливо замедлить процессъ для данного лица только потому, что оно употребило для довѣренности гербовую бумагу низшаго разбора, если это самое лицо имѣло полное право употребить для той-же довѣренности простую бумагу.

Обращаясь къ судебной практикѣ, мы встрѣчаемъ циркуляръ сената 1870 г. марта 12 дня, въ которомъ изъяснено, что если довѣренность, «удовлетворяя всѣмъ требованіямъ закона какъ относительно ея содержанія, такъ и порядка засвидѣтельствованія, написана на простой бумагѣ или на гербовой ниже установленнаго достоинства, то непрѣмѣнный членъ (рѣчь идетъ о мировомъ създѣ), примѣняясь къ пункту 1 ст. 756 и п. 2 ст. 269 уст. гр. суд., обязанъ оставить просьбу безъ движенія.» Но затѣмъ циркуляръ прибавляетъ—«съ соблюденіемъ предписаннаго въ 756 ст. порядка». Порядокъ этотъ состоитъ въ томъ, что если апелляціонная жалоба написана на простой бумагѣ или на гербовой ниже установленнаго достоинства, то въ первомъ случаѣ взывается двойная цѣна гербовой бумаги, во второмъ двойная цѣна разности между ею и бумагою надлежащаго достоинства. До представленія сихъ денегъ въ семидневный срокъ прошеніе остается безъ движенія. Тотъ же порядокъ, по 2 п. дополненія къ ст. 801 установленъ и для кассационныхъ жалобъ. Между тѣмъ, въ ст. 269 о такомъ порядкѣ исковаго прешенія, равно копій его и приложенныхъ документовъ ничего не говорится. Такимъ образомъ, сенатъ, статьи, относящіяся къ апелляціоннымъ и кассационнымъ жалобамъ, распространяетъ и на довѣренность,

хотя такое распространительное толкованіе не вытекает ни изъ понятія о довѣренности, какъ процессуальномъ актѣ, ни изъ ст. 269, говорящей объ искомомъ прошеніи, въ которому должна быть приложена довѣренность въ числѣ прочихъ документовъ ни изъ статей о представленіи отвѣта на искомое прошеніе (ст. 316 уст. гражд. суд.). Затѣмъ, въ своихъ рѣшеніяхъ сенатъ слишкомъ строгъ, даже идетъ далѣе требованій законъ: онъ возвращаетъ жалобу, если довѣренность писана на простой бумагѣ и не надлежащимъ образомъ засвидѣтельствована, руководствуясь ст. 755, тогда какъ эта статья говоритъ о случаѣ, когда повѣренный вообще не уполномоченъ былъ на принесеніе апелляціонной жалобѣ. При недостаточномъ полномочіи въ указанномъ выше случаѣ нужно было бы руководствоваться 2 п. дополненія къ ст. 801, т. е. оставить жалобу безъ движенія (27). Но встрѣчаются рѣшенія, гдѣ сенатъ, несмотря на то, что довѣренность была написана на простой бумагѣ, разсматривалъ жалобу (28). Въ послѣдняго рода случаяхъ бралось во вниманіе то обстоятельство, что если, за означеннымъ недостаткомъ довѣренности, жалоба была-бы возвращена, то довѣритель долженъ былъ-бы лишиться права судебной защиты, между тѣмъ нельзя не признать права на эту защиту, такъ какъ обжалованное рѣшеніе судебной палаты дѣйствительно могло быть неправильнымъ. Такимъ образомъ, требованія формальной стороны довѣренности и соображенія правъ тяжущихся на судебную защиту, соображенія справедливости должны браться судьей во вниманіе при разсмотрѣніи вопроса о значеніи формальныхъ недостатковъ довѣренности.

Намъ остается еще сказать о другомъ формальномъ требованіи довѣренности — о засвидѣтельствovanіи ея въ установленномъ порядкѣ и засвидѣтельствovanіи подписи довѣрителя. Не вдаваясь въ подробности порядка засвидѣтельствovanія довѣренности, замѣтимъ, что основнымъ началомъ здѣсь служитъ удостовѣреніе личности договаривающихся; съ этой точки зрѣнія.

(27) Сводъ Думашевскаго т. II, № 222, (рѣш. гражд. кас. деп. 1869 года № 515).

(28) Тамъ-же № 225, (рѣш. гражд. кас. деп. 1869 г. № 618).

овѣренность имѣеть значеніе для суда. Законъ указываетъ органы, которые должны производить удостовѣреніе и помимо оффиціальныхъ органовъ не признаеть другихъ засвидѣтельствований. Причемъ въ законѣ указывается, въ какихъ случаяхъ, какіе органы производять засвидѣтельствованіе. Отступленіе отъ закона въ данномъ засвидѣтельствovanіи не должно лишать довѣренность силы, такъ чтобы она считалась какъ бы не существовавшей; нужно только, чтобы засвидѣтельствованіе произведено было оффиціальнымъ органомъ, хотя и не тѣмъ, какой въ данномъ учаѣ долженъ былъ бы засвидѣтельствовать; вѣдь для суда важно имѣть оффиціальное удостовѣреніе въ личности довѣрителя повѣреннаго, а это удостовѣреніе есть. Потому при недостаткѣ засвидѣтельствovanіи, когда оно произведено не тѣмъ органомъ, который долженъ былъ произвести, а другимъ, но тоже оффиціальнымъ, это обстоятельство должно для суда служить поводомъ дать повѣренному возможность исправить недостатокъ не дасть суду права по этому недостатку, который въ данномъ учаѣ является опущеніемъ одной формальности, считать довѣренность какъ бы несуществовавшей, тѣмъ болѣе, если довѣрителю будетъ грозить опасность потерять право, защиту котораго онъ довѣрилъ повѣренному. Сенатъ въ своихъ рѣшеніяхъ при означенныхъ недостаткахъ засвидѣтельствovanіи довѣренности, по льшей части отказываетъ въ разсмотрѣннн кассационной жалобѣ (29). Въ циркулярѣ же своемъ (1870 г.) сенатъ прямо вняеть въ обязанность возвращать просьбу просителю за нестатки въ порядкѣ совершенія довѣренности (п. 7). Въмѣсто довѣренности, по нашему законодательству, можетъ быть предъявлена копія. Практика кассационнаго суда выработала особня требованія, неизвѣстныя въ теоріи, которымъ должна удовлетворять копія. Такъ, циркуляръ сената требуетъ, чтобы вѣрность ея съ подлинною довѣренностью была засвидѣтельствована равнымъ судьей или нотариусомъ въ самый день подачи или выдачи копіи (п. 4). Это требованіе, на практикѣ, въ нѣкото-

(29) Сводъ Думашевскаго Ж Ж 221, 224 (гр. нас. рѣш. 1867 г. Ж 378, ; 1869 г. Ж 1252 и многія др.)

рыхъ случаяхъ неисполнимо; чаще всего бываетъ невозможно въ одинъ и тотъ же день засвидѣтельствовать вѣрность копии въ порядкѣ, какой указывается циркуляромъ, и подать или послать ее при ирешеніи, не говоря уже о тѣхъ случаяхъ, когда подлинная довѣренность находится при производствѣ дѣла и рѣдко въ другомъ округѣ или участкѣ и т. под. Очевидно, требованіе циркуляра равносильно уничтоженію права представителю копии довѣренности и можетъ повлечь въ стѣсненію дѣйствій повѣреннаго въ предѣлахъ даннаго ему полномочія и повредить довѣрителю. Потому, такъ какъ циркуляръ говоритъ только о довѣренности на подачу просьбы объ отиѣнѣ рѣшенія, то и въ ни малѣйшаго основанія, въ разсмотрѣнныхъ случаяхъ, принятъ изложенный въ немъ воззрѣнія къ довѣренностямъ и копиямъ ихъ на веденіе дѣла въ судѣ вообще.

Полномочіе повѣреннаго, *по предмету* своему, обнимаетъ или веденіе гражданскаго процесса по известному дѣлу или вообще по нѣмъ дѣламъ, какія у довѣрителя будутъ, какъ истца или какъ у отвѣтника, или, наконецъ, довѣритель упоминчивающаго повѣреннаго на совокупность гражданскихъ юридическихъ дѣйствій, въ составъ которыхъ входитъ и веденіе процесса (*administratio omnium bonorum*). Какъ самостоятельный институтъ, процессуальное представительство является при полномочіи первыхъ двухъ родовъ, потому мы ихъ только и будемъ имѣть въ виду. Разсмотримъ случай, когда полномочіе дано на веденіе процесса по данному дѣлу. Самое названіе полномочія на веденіе процесса показываетъ, что это полномочіе обнимаетъ собою только собственно процессуальныя дѣйствія; потому въ понятіе полномочія не входятъ дѣйствія, которыя сами по себѣ не являются процессуальными, но по тѣсной связи съ даннымъ процессомъ могутъ быть предприняты, напр. различнаго рода соглашенія съ противникомъ, заключеніе мировой и т. и. Остановившаяся на процессуальныхъ дѣйствіяхъ, мы видимъ, что они представляютъ собою нѣсколько послѣдовательныхъ моментовъ, которые, сами по себѣ, каждый на своемъ мѣстѣ, являются самостоятельными и законченными, въ свою очередь обнимаютъ въ себѣ нѣсколько отдѣльныхъ дѣйствій. Такихъ моментовъ и

верженномъ процессуальномъ правѣ представляется три: производство въ первой инстанціи, въ апелляціонной и въ кассационномъ судѣ. Довѣренность на веденіе процесса, обнимаетъ-ли полномочіе на производство по всѣмъ моментамъ, или только на производство въ первой инстанціи? Мнѣнія процессуалистовъ по этому вопросу неодинаковы. Ветцель выводитъ рѣшеніе вопроса, какъ онъ говоритъ, изъ самой природы дѣла, именно — полагаетъ, что если извѣстное процессуальное дѣйствіе обуетъ особаго самостоятельнаго иска, то полномочіе на веденіе процесса по данному дѣлу недостаточно. Если же оно будетъ составлять часть главнаго иска или служить звитіемъ его, то нѣтъ надобности въ особомъ на это дѣйствіе полномочіи. Отсюда, по Ветцелю, выходитъ, что и повѣренный уполномоченъ на веденіе процесса, то онъ нуждается въ особомъ полномочіи на исполнительное производство, равно на производство въ апелляціонной инстанціи и въ кассационномъ судѣ, лишь бы рѣшеніе по дѣлу вошло въ законную силу; какъ скоро оно получило эту силу, то напр. на просьбу о пересмотрѣ рѣшенія должно быть особое полномочіе ⁽³⁰⁾. Въ этомъ-же смыслѣ высказывается и Рено ⁽³¹⁾. Нѣкоторые процессуалисты, въ виду различнаго пониманія объема полномочія, отказываются указать началу для рѣшенія вопроса ⁽³²⁾. По нашему мнѣнію, въ рѣшеніи нужно выходить изъ понятія о процессѣ, на веденіе котораго дана довѣренность. Производство въ первой инстанціи, по общему правилу, считается совершенно достаточнымъ, чтобы становить компетентное рѣшеніе, и процессъ, такимъ образомъ, по общему правилу, заканчивается въ первой инстанціи; какъ включеніе, процессъ переходитъ въ апелляціонную инстанцію и въ кассационный судъ, потому и полномочіе на веденіе процесса обще ограничивается первой инстанціей; полномочіе на производство въ апелляціонномъ и кассационномъ судахъ, какъ на ключительное, не подразумевается въ общемъ полномочіи и

⁽³⁰⁾ Wetzell, § 10, № 20 и слѣд.

⁽³¹⁾ Renaud, § 69 № 2—7.

⁽³²⁾ Напр. Endemann, стр. 324.

должно быть особо выражено; съ другой стороны, производствъ въ первой инстанціи можетъ представить довѣрителю такого рода данныя въ пользу противника, что дальнѣйшее производство оказывается совершенно напрасной тратой времени и денегъ, и онъ вовсе не хотѣлъ-бы распространять полномочія и предѣлы первой инстанціи. Потому, понятіе о довѣренности, какъ о личномъ договорѣ, не даетъ основанія предполагать волю довѣрителя тамъ и о томъ, гдѣ и о чемъ она невыражена при. Такимъ образомъ, по теоріи, судъ не имѣетъ права допускать повѣреннаго, имѣющаго полномочіе на веденіе процесса вообще, въ производствѣ апелляціонному⁽³³⁾ и кассационному; для этого нужно специальное полномочіе. Что касается процессуальныхъ дѣйствій, которыя оказываются нужными въ первой инстанціи, то право повѣреннаго на совершеніе ихъ вытекаетъ изъ объема полномочія. Въ понятіе полномочія на веденіе процесса не входитъ, какъ мы уже сказали, право на дѣйствія, которыя, по природѣ своей, не суть процессуальныя, но могутъ имѣть тѣсную связь съ процессомъ; но, съ другой стороны, и между процессуальными дѣйствіями есть такія, которыя не могутъ быть совершены повѣреннымъ вмѣсто довѣрителя, такъ какъ тѣсно связаны съ личностью послѣдняго; такія дѣйствія и по специальному полномочію не могутъ быть переданы повѣренному. Далѣе въ искѣ или защитѣ и въ дѣйствіяхъ судьи могутъ встрѣчаться такія обстоятельства, которыя вызываютъ видоизмѣненія въ первоначально предположенныхъ довѣрителемъ обыкновенныхъ дѣйствіяхъ повѣреннаго и во всемъ производствѣ. Бываютъ важныя, выдающіяся обстоятельства предусматриваются законодательнымъ закономъ, который, на случай ихъ, требуетъ specialнаго полномочія довѣрителемъ повѣреннаго. По общему же правилу, инициатива возбужденія вопроса о полномочіи повѣреннаго, при указанныхъ видоизмѣненіяхъ производства, принадлежитъ сторонамъ, такъ какъ тутъ дѣло касается частнаго интереса сторонъ; суду остается признать или не признавать заявленіе о недостаточности полномочія и затѣмъ допустить или

(33) Bioche, t. I, pag. 365 № 280; pag. 719, № 118, 119.

е допускать повѣреннаго къ совершенію даннаго процессуальнаго дѣйствія. Мы укажемъ на болѣе частыя обстоятельства, измѣняющія обычный ходъ процесса; таковы: случаи отводовъ, встрѣчнаго иска, привлеченія третьяго лица, признанія повѣреннаго (*confessio in iure*), предъявленія спора о подлогѣ документовъ. Въ этихъ и подобныхъ случаяхъ, судъ поднимаетъ вопросъ не иначе, какъ по просьбѣ стороны, развѣ положительный законъ въ данномъ случаѣ требуетъ спеціальнаго полномочія, тогда судъ самъ, безъ заявленія стороны, долженъ возбудить вопросъ о полномочіи. Исходнымъ и преобладающимъ условіемъ въ опредѣленіи объема общаго полномочія, смотря по обстоятельствамъ, для суда служить или положеніе противной стороны или необходимыя требованія иска и защиты. Возьмемъ напр. предъявленіе спора о подлогѣ документа или отвѣта по этому поводу; это предъявленіе, по природѣ своей, переходя въ уголовную сферу, совершенно отличную отъ гражданскаго процесса, а который уполномоченъ повѣренный, можетъ повлечь для истца или отвѣтчика несравненно важнѣе отвѣтственность, нежели какую можно было предполагать отъ исхода гражданскаго процесса. Потому, общее полномочіе повѣреннаго, само по себѣ, не даетъ ему права предъявлять этотъ споръ или отвѣчать на него. Въ виду означенныхъ особенностей предъявленія спора о подлогѣ, и наука и положительныя законодательства требуютъ спеціальнаго полномочія на этотъ случай. Иное дѣло, предъявленіе встрѣчнаго иска или отвѣтъ по этому иску. Встрѣчный искъ представляетъ собою средство защиты, иногда это единственная выгодная сторона въ процессѣ, которой отвѣтчикъ можетъ воспользоваться; отвѣтъ противъ этого иска можетъ быть тѣсно связанъ съ успѣхомъ первоначальнаго иска и вообще составляетъ часть данныхъ гражданскихъ правоотношеній, подергнутыхъ спору, и производство по встрѣчному иску входитъ, какъ составная часть, въ главное производство. Потому общее полномочіе даетъ повѣренному право предъявлять встрѣчный искъ и отвѣчать на него. Но повѣренный истца не обязанъ отвѣчать на встрѣчный искъ; производство по этому иску, одновременное съ первоначальнымъ искомъ, имѣетъ интересъ для

ответчика, потому онъ можетъ просить судъ обязать повѣреннаго истца отвѣчать по встрѣчному иску⁽³⁴⁾. Возьмемъ это обстоятельство — *confessio in iure*, право на совершеніе котораго повѣреннымъ, имѣющимъ общее полномочіе, подвергается сомнѣнію многими процессуалистами. Вотцедъ, признавая *confessio in iure* процессуальнымъ дѣйствіемъ, считаетъ ненужнымъ специальное полномочіе на это дѣйствіе. Противоположнаго мнѣнія держатъ Рено и Эндеманъ⁽³⁵⁾; они требуютъ specialнаго полномочія, впрочемъ только тогда, когда *confessio* имѣетъ характеръ распоряженія правомъ. Въ современномъ процессуальномъ правѣ, *confessio* является, по соображеніямъ тяжущихся, однимъ изъ составныхъ элементовъ иска или защиты; въ этомъ смыслѣ онъ вообще не имѣетъ характера прямого распоряженія спорнымъ правомъ и является процессуальнымъ дѣйствіемъ, и полномочіе на него подразумѣвается въ общемъ полномочіи. Отсюда понятна въ чемъ должно состоять отношеніе суда къ *confessio in iure*, которое дѣлаетъ повѣреннымъ въ процессѣ: судъ считаетъ повѣреннаго полномочнымъ на *confessio in iure* и принимаетъ *confessio* въ соображеніе при постановленіи рѣшенія по делу. Къ тому же заключенію приводитъ и то обстоятельство, что договоръ довѣренности есть личный договоръ, и суду гдѣ основанія заботиться о томъ, что контрагентъ—повѣренный—такъ, а не иначе соблюдалъ интересы довѣрителя; какъ сама довѣренность существуетъ, для суда несомнѣненъ фактъ, что тяжущійся, по какому бы то ни было основаніямъ, поручилъ повѣренному защищать свои интересы на судѣ; даннаго, представляющаго повѣреннымъ, судъ беретъ во вниманіе такъ, какъ будто они были представлены самой стороной; затѣмъ, насколько удачно или неудачно для довѣрителя исполненъ повѣреннымъ договоръ — это уже дѣло довѣрителя; онъ можетъ послѣ предъявить свои претензіи на повѣреннаго. Наконецъ, имѣетъ ли право судья допустить повѣреннаго, на основаніи общаго полномочія на веденіе процесса, къ исполнительному производству? Процессуальныя дѣйствія, направленныя на защиту спорнаго

(34) Vetzell, § 10, стр. 82.

(35) Renaud, стр. 157 № 9. Endemann, § 89, № 24, 25.

права совершенно отличны отъ дѣйствій, направленныхъ на реализацію судебного рѣшенія о томъ правѣ. Это два совершенно тѣльные самостоятельные момента, совершенно различные по дѣйствіямъ, изъ которыхъ они слагаются, но природѣ и цѣлямъ аждаго изъ этихъ дѣйствій въ отдѣльности; притомъ дѣйствія о исполненіи судебного рѣшенія носятъ болѣе характеръ распоряженія правомъ, напр. обращеніе въ случаѣ надобности зысканія съ одного имущества отвѣтчика на другое и т. д. Общее полномочіе на веденіе процесса по данному дѣлу не аетъ повѣренному права на исполненіе судебного рѣшенія, какъ омночье, данное на совершеніе какого либо договора не аетъ овѣренному лицу права на исполненіе этого договора; такоео право должно быть точно выражено въ довѣренности (36). Юнечно, могутъ быть такіе случаи, когда требуется немедленое обезпеченіе иска, но такого рода пресьба объ обезпеченіи е будетъ въ собственномъ смыслѣ исполненіемъ рѣшенія, а мьшо обезпеченіемъ предстоящаго исполненія.

Обращаясь въ положительнымъ законодательствамъ въ ко- говоленціяхъ ихъ о содержаніи полномочія, ми встрѣчаемъ ривзаніе общаго полномочія на веденіе процесса и затѣмъ ребованіе для нѣкоторыхъ исключительныхъ случаевъ спеціаль- аго полномочія. Въ послѣднемъ случаѣ, въ законодательствахъ рѣшается множество уклоненій и особенностей (37), хотя и нѣкоторыхъ случаевъ, почти во всѣхъ законодательствахъ, ребуется спеціальное полномочіе. Нѣкоторыя законодательства редвѣляютъ, въ чемъ состоитъ общее полномочіе. Такъ, ган- зверскій законъ опредѣляетъ (§ 72), что общее полномочіе, исколько отдѣльныхъ процессуальныхъ дѣйствій именно неаъяти ивѣрителимъ, простирается на всѣ, возникающія въ теченіе роцесса, дѣйствія, включая сюда частное производство, равно роизводство по исполненію рѣшенія; оне аетъ также повѣрен- му праву заключать мировую сдѣлку (38). При такомъ значеніи

(36) Побѣдоносцевъ, судебное руководство № 344.

(37) Endemann, § 89 № 28.

(38) Hannövr. Pr. ord. § 72. Oldenburg. Proc. Ordn. art. 50. Bayer. Pr. Ord. Kap. VII § 9.

общаго полномочія ограниченія могутъ быть только со стороны довѣрителя и должны быть точно выражены въ довѣренности. Французское законодательство указываетъ случаи, когда непременно должно быть специальное полномочіе, за наличностью котораго судъ обязанъ наблюдать безъ заявленія противной стороны. Сюда относятся: (faut incident civil (cod. de pr. civ. art. 216, 218), récusations des experts (art. 309), renvois pour parenté ou alliance (370), récusations des juges (384), la prise à partie (511), désaveu (353). Далѣе, различаютъ такіа дѣйствія, право на совершеніе которыхъ повѣреннымъ предполагается, именно offres, aveu, consentiments; суду нѣтъ надобности требовать specialнаго полномочія на эти дѣйствія; они касаются интересовъ довѣрителя и потому, если онъ входить эти дѣйствія несогласными съ его наміреніями, онъ одинъ имѣетъ право отрицать ихъ дѣйствительность, заимъ désaveu, чѣмъ уничтожается презумція о полномочіи повѣреннаго на эти дѣйствія (39). Что не требуетъ specialнаго полномочія и не подлежитъ désaveu—все то входитъ въ составъ общаго полномочія; законъ счелъ нужнымъ оговорить въ частности, что въ составъ общаго полномочія входитъ и производство по исполненію (art. 1030). Но практика и теорія объясняютъ это такимъ образомъ, что avoué обязанъ совершать только процессуальныя дѣйствія, т. е. когда при исполненіи стороны найдутъ нужнымъ обратиться къ суду. Самое же исключеніе рѣшенія, т. е. обращеніе възысканія на имущество отвѣтчика и проч. — это не дѣло avoué (40). Вопросъ, даетъ ли общее полномочіе повѣренному право подавать апелляцію, просить объ отмівѣ рѣшенія, практикой французскихъ судовъ рѣшается одинаково. Большинство процессуалистовъ и рѣшеній высказываются за специальное полномочіе на апелляцію (41).

Русское законодательство по своду законовъ (т. X. ч. 1 ст. 191) и по уставу гражд. судопр., полагая въ основу полномочія довѣренность, не опредѣляетъ, какъ ганноверское, въ

(39) Bourbeau, Théorie de la proc. civile. t. 1. pag. 251, 252.

(40) Carré-Chauveau, t. 6 question 3426 ter.

(41) Bieche, t. 1. pag. 719 № 119; pag. 365 № 280.

мъ заключается общее полномочіе на ходатайство въ судѣ; признавая, что повѣренный дѣйствуетъ вмѣсто довѣрителя и представляетъ его лицо на судѣ (уст. гр. суд. ст. 249), законъ, случаѣ общаго полномочія, тѣмъ самымъ признаетъ повѣрен-го полномочнымъ совершать тѣ процессуальныя дѣйствія, ко-рымъ необходимы для иска или защиты въ обыкновенномъ, нор-мальномъ ходѣ процесса. Затѣмъ, въ законѣ указаны случаи, когда вѣбуется специальное полномочіе, безъ котораго повѣренный приз-ется неполномочнымъ на эти дѣйствія. Такъ, уставъ требуетъ спеціального полномочія на принесеніе апелляціонной и касса-инной жалобы, на заключеніе мировой сдѣлки, на предъявленіе ра о подлогѣ и на отвѣтъ по такому спору, на избраніе по-дписовъ для третейскаго разбора и на передачу полномочія тому лицу (уст. гр. суд. ст. 250 см. также ст. 1332). Та-вы требованія, когда дѣло производится въ общихъ судебныхъ сѣансахъ, но они относятся къ производству повѣренными лѣ и въ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ, кромѣ одного рчая, составляющаго исключеніе, именно: повѣренный, которому ручилъ тяжущійся веденіе дѣла у мирового судьи, можетъ окон-ть оное миромъ, хотя бы о томъ не было упомянуто въ до-ренности (ст. 48). Всѣ прочія требованія ст. 250 обязательны равной мѣрѣ какъ для представительства въ общихъ судахъ, къ и въ мировыхъ. Потому предоставить мировому судѣ рѣшить ло по совѣсти (ст. 30) повѣренные могутъ не иначе, какъ .основаніи спеціального на то полномочія (42). Съ другой роны, законъ не требуетъ спеціального полномочія на то, бы повѣренные въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло должно ве-сь, по закону, въ общемъ порядкѣ, могли-бы избрать сокра-нный; но тутъ, при избраніи сокращеннаго порядка, очевидно, етъ уступка права разбираться порядкомъ, предоставленнымъ юнами и имѣющимъ болѣе гарантій обстоятельнаго разсмотрѣ-і дѣла; потому общее полномочіе, не давая права на подоб-я уступки, оказывается здѣсь недостаточнымъ. Вообще, аб-актно провести линію между общимъ полномочіемъ и спеці-льнымъ, указать, гдѣ общее полномочіе недостаточно, гдѣ въ

(42) Побѣдоносцевъ, судебное руководство № 345.

интересахъ довѣрителя должно быть специальное полномочіе— трудно. Но, съ точки зрѣнія отношенія суда къ полномочію повѣреннаго, вопросъ является значительно упрощеннымъ; дѣйствія суда распадаются по двумъ родамъ полномочія—общаго и спеціального; тамъ, гдѣ законъ требуетъ спеціального полномочія, судъ и безъ заявленія противной стороны обязанъ наблюдать за наличностью этого полномочія, и если такого не оказывается— и допускать повѣреннаго къ дѣйствию; гдѣ нѣтъ требованія спеціального полномочія, тамъ основаніемъ отношенія суда къ полномочію повѣреннаго служитъ довѣренность. При разсмотрѣніи ея, руководящими началами для судьи могутъ служить выведенныя положенія теоріи объ общемъ полномочіи на веденіе процесса. При разсмотрѣніи спеціальнаго полномочія, для суда важно убѣдиться, что сторона хотѣла дать именно это полномочіе, причемъ все равно, какія-бы ни были употреблены выраженія, лишь-бы они положительно указывали именно на данное дѣйствіе. Потому выраженія, которыя могутъ обнимать кругъ даннаго спеціального дѣйствія и другія, для которыхъ не требуется спеціального полномочія, будутъ неудовлетворительными и судъ имѣетъ основаніе сомнѣваться въ полномочіи повѣреннаго. Въ рѣшеніяхъ судебныхъ палатъ и гражданскаго кассационнаго сената не замѣчается единства началъ, которыми бы они слѣдовали въ данномъ вопросѣ (43). Болѣе точно выражено означенное начало въ циркулярѣ сената п. 3 (1870 г. марта 12). Что касается отношенія суда къ повѣренному, дѣйствующему по общему полномочію, то здѣсь основаніемъ для суда служитъ довѣренность и, при объясненіи общаго полномочія, въ устахъ нѣтъ препятствій руководствоваться началами теоріи. Ограниченія могутъ быть выражены въ самой довѣренности; если такіе ограниченія нѣтъ, судъ не имѣетъ основанія не допускать повѣреннаго ко всѣмъ тѣмъ процессуальнымъ дѣйствіямъ, изъ которыхъ слагается производство дѣла въ первой инстанціи, и которое повѣренный имѣетъ общее полномочіе. Если въ этомъ производствѣ и можетъ возникнуть вопросъ о полномочіи, то и

(43) См. напр. рѣш. гражд. касс. деп. 1870 года № 384, 648; 1869 годъ № 1145 и др.

иначе какъ по заявленію одного изъ тяжущихся; судъ тогда долженъ обсудить основательность или неосновательность заявленія и затѣмъ признать повѣреннаго полномочнымъ или нѣтъ. Для суда вопросъ упрощается, если о томъ, что повѣренный не полномоченъ на извѣстныя дѣйствія, заявленіе дѣлается довѣрителемъ и притомъ до совершенія этого дѣйствія; суду тогда остается только не допускать повѣреннаго къ дѣйствию, относительно котораго сдѣлано ограниченіе. Съ другой стороны, вопросъ можетъ касаться и обязанности повѣреннаго совершать данныя процессуальныя дѣйствія за своего вѣрителя. Пока вопросъ поставленъ между довѣрителемъ и повѣреннымъ, соображенію суда представляется одна особенность личнаго договора довѣренности, именно и довѣритель и повѣренный могутъ, до исполненія договора, разрушить его: довѣритель прекратить полномочіе, повѣренный—отказаться отъ ходатайства по дѣлу, но такъ, чтобы довѣритель не оставался безъ защитника его интересовъ, а также самъ, прекращая полномочіе, не замедлялъ производства дѣла, въ ущербъ противной сторонѣ. Отношеніе при этомъ суда, какъ officialнаго органа, состоитъ въ томъ, что председатель, при отказѣ повѣреннаго, имѣетъ право освободить его отъ ходатайства по дѣлу и назначить вмѣсто него присяжнаго повѣреннаго, пока довѣритель самъ не явится или не избересть новаго повѣреннаго. Иное дѣло, если данное процессуальное дѣйствіе уже совершено повѣреннымъ, а довѣритель будетъ отрицать полномочіе на совершеніе этого дѣйствія. Такъ, довѣритель будетъ доказывать, что общее полномочіе на ходатайство по дѣлу не давало повѣренному права дѣлать *confessio in iure*. Для суда вопросъ состоитъ въ томъ, дѣйствительно-ли данное *confessio in iure*, сдѣланное повѣреннымъ при данныхъ обстоятельствахъ, не вытекало изъ общаго-полномочія его на ходатайство по дѣлу и было уступкой со стороны повѣреннаго? Такимъ образомъ, документы, данныя довѣрителемъ повѣренному, могутъ заключать въ себѣ такого рода факты, изъ которыхъ, при данной комбинаціи, повѣренный, на состязаніи, сдѣлалъ признаніе этихъ фактовъ или другихъ, находящихся въ связи съ ними. Въ этомъ случаѣ признаніе не безъ основанія можно вы-

водитъ изъ общаго полномочія на процессъ, такъ какъ врученіе повѣренному документовъ, служащихъ доказательствомъ, составляетъ одно изъ проявленій уполномочія, и потому сдѣланное признаніе нельзя считать уступкой со стороны повѣреннаго (**). Соображенію суда подлежитъ и то обстоятельство, на сколько сдѣланное повѣреннымъ *confessio in iure* имѣло вліяніе на рѣшеніе того вопроса, по поводу котораго оно было сдѣлано. Не лишнимъ считаемъ остановиться при этомъ на особенностяхъ, какъ представляется по данному вопросу ст. 2328 т. X. ч. 1. Она опредѣляетъ, что за лживое показаніе, повѣреннымъ учиненное, довѣритель не отвѣчаетъ, если онъ къ сему показанію повѣреннаго именно не уполномочилъ. Взысканіе за такое показаніе обращается лично на повѣреннаго. Въ примѣненіи къ повѣренному, на судѣ это значитъ, что онъ, прикрываясь общими полномочіемъ, не можетъ дѣлать признанія, заключающаго въ себѣ ложь, и что отвѣтственность за такое признаніе не падаетъ на довѣрителя, т. е. это признаніе не имѣетъ процессуальнаго значенія, которое повредило-бы довѣрителю. Какъ скоро въ дѣятельности повѣренный дѣлаетъ ложное признаніе, а довѣритель отрицаетъ, суду предстоитъ обсудить, ложно-ли означенное признаніе, насколько оно находится въ связи съ другими дѣйствіями повѣреннаго, на которыя онъ былъ уполномоченъ, со- отвѣтственно съ тѣмъ рѣшить, можетъ-ли оно быть выведено изъ общаго полномочія и какія процессуальныя послѣдствія должно повлечь за собою. Относительно отрицанія довѣрителемъ признанія повѣреннаго, нужно вообще замѣтить, что оно настолько имѣетъ процессуальное значеніе, насколько можетъ уничтожить вліяніе признанія, какъ доказательства по данному дѣлу, потому отрицаніе должно имѣть мѣсто до судебного рѣшенія, иначе оно должно явиться искомъ довѣрителя къ повѣренному о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные повѣреннымъ.

Противная сторона можетъ также имѣть достаточныя основанія возбудить вопросъ о полномочіи повѣреннаго своего противника, въ виду того, чтобы, или заставить повѣреннаго совер-

(**) Ср. Carré—Chauveau, t. III, quest. 1297 № 10 и 1298 № 3.

пять известныя процессуальныя дѣйствія, или-же чтобы болѣе обезпечить себя отъ излишнихъ хлопотъ, какія она понапрасну понесетъ, если повѣренный окажется неполномочнымъ. Въ этомъ случаѣ дѣйствія суда аналогичны съ тѣми, что судъ дѣлаетъ при возбужденіи вопроса довѣрителемъ о полномочіи повѣреннаго, т. е. обсуждаетъ, входитъ-ли данное процессуальное дѣйствіе въ общее полномочіе, принимая въ соображеніе и то значеніе, какое данное дѣйствіе имѣетъ въ процессѣ, и вопросъ рѣшается такъ или иначе только по обсужденіи данной комбинаціи секретныхъ фактовъ и положенія повѣреннаго.

ГЛАВА III-я.

СОДЕРЖАНІЕ.

Начала, опредѣляющія порядокъ судопроизводства сокращеннаго. Роль судьи въ слѣдованіи общему или сокращенному порядку. Значеніе воли тяжущихся. Отношенія положительныхъ законодательствъ къ этому вопросу. Постановленія французскаго законодательства; основныя ея начала и взглядъ теоріи. Разсмотрѣніе вопроса по русскому законодательству; основныя начала, проводимыя уставомъ и опредѣляющія отношеніе суда и тяжущихся въ слѣдованіи общему или сокращенному порядку производства.

Послѣ того, какъ судъ опредѣдилъ свою компетентность, затѣмъ правоспособность сторонъ и ихъ представителей искать и отвѣчать на судѣ, вниманію его представляется самое гражданское правоотношеніе, подлежащее судебному разбирательству: оно можетъ заключать въ себѣ такіе элементы, такіа сторона, которые имѣютъ весьма важное значеніе въ рѣшеніи вопроса объ отношеніи судебной власти къ разбирательству дѣла. Такъ спорное отношеніе въ томъ видѣ, въ какомъ оно дошло до суда, можетъ грозить опасностью общественному спокойствію: далѣе, по своей маловажности, по малоцѣнности, оно можетъ имѣть значеніе для сторонъ настолько, насколько судебное разбирательство будетъ быстро и недорого; наконецъ, спорное отношеніе съ перваго же раза можетъ предстать предъ судомъ съ такой фактической и юридической обстановкой, которая даетъ твердое основаніе убѣжденію судьи рѣшить дѣло такъ, а не иначе. Означенныя стороны спорнаго правоотношенія, очевидно, дѣлаютъ ненужными, излишними тѣ болѣе или менѣе сложныя обряды и формы судопроизводства, которыя служатъ для тѣхъ:

щихся и суда гарантией болѣе полного, обстоятельнаго и справедливаго разсмотрѣнія дѣла, словомъ, — оказывается ненужнымъ даже вреднымъ общій порядокъ судопроизводства, и требуется оубо упрощенный, скорый и не такъ дорогой, — такъ называемый у насъ порядокъ *сокращенный*. Такимъ образомъ, начавши, обусловливающими порядокъ судопроизводства, служатъ — интересъ государства, положеніе судьи и интересъ тяжущихся; судья, являясь органомъ государственной власти, въ данномъ случаѣ, преслѣдуетъ также и задачу государства. Отсюда сами оубо обозначаются два дѣятеля, которые ближе всего опредѣляютъ порядокъ судопроизводства — это судья и тяжущіеся. Карвенствующая роль принадлежитъ судья. Онъ, по основному принципу своей дѣятельности, долженъ устранять нарушеніе правыхъ отношеній, предупреждая самоуправство, а въ случаѣ повлеченія — прекращая его возстановленіемъ нормальнаго правоотношенія; опредѣлитъ степень опасности самоуправства, совершившагося ли только грозящаго общественному спокойствію, очевидно, есть дѣло суда, органа государственной власти, а не сторонъ, слѣд. дѣло суда ускорить производство или вести нормальнымъ порядкомъ. Въ самомъ процессѣ существенную его часть составляетъ убѣжденіе судьи въ правотѣ той или другой стороны въ спорѣ, на основаніи представленныхъ данныхъ. Понятно, судья ближе и вѣрнѣе можетъ опредѣлить, представляетъ ли данное спорное правоотношеніе такіа фактическіа и юридическіа основанія, которыа могли бы убѣдить его, на чьей сторонѣ право и соотвѣтственно съ тѣмъ расположили избрать полный или сокращенный порядокъ производства. Слѣд., юридически говоря, судья принадлежитъ право, по собственному убѣжденію, избирать тотъ или другой порядокъ судопроизводства. При этомъ избраніи голосъ тяжущихся также долженъ имѣть мѣсто, и объясненія ихъ должны быть выслушаны судомъ; о, что для судьи съ перваго раза, при наличныхъ фактахъ, или несомнѣнно, то, при дальнѣйшихъ состязаніяхъ сторонъ, оубо оказывается запутаннымъ, сложнымъ, теряетъ характеръ несомнѣнности; съ другой стороны, есть дѣла, которыа имѣютъ цѣнность и значеніе для сторонъ настолько, насколько

производство ихъ будетъ скоро, хотя бы по фактической и юридической обстановкѣ своей они требовали болѣе колкаго производства. Здѣсь, тяжущимся ближе всего знать насколько интересъ ихъ можетъ страдать, если дѣло будетъ вестись общимъ порядкомъ и насколько выиграетъ, если сокращеннымъ. При равенствѣ правъ тяжущихся на судебную защиту, недостаточно, если только одна сторона въ своихъ интересахъ будетъ просить о сокращенномъ производствѣ; должно быть тожество интересовъ, которое обнаруживается предъ судомъ въ фактѣ взаимнаго соглашенія сторонъ вести дѣло сокращеннымъ порядкомъ, и тутъ для судьи нѣтъ основанія отказать въ просьбѣ; интересъ государства не страдаетъ, — стороны обязаны подчиниться рѣшенію судьи, состоявшемуся въ сокращенномъ порядкѣ, слѣд., равенствѣ правоотношенія возстановлено; что касается основательности иска и защиты, то убѣжденіе судьи какъ въ общемъ, такъ и въ сокращенномъ порядкѣ, опирается только на тотъ матеріалъ, который представили стороны, слѣд., если онѣ просятъ о сокращенномъ порядкѣ, онѣ разчитываютъ представить все, что каждая имѣетъ въ свою пользу. Но такое вліяніе воли сторонъ должно уступить мѣсто соображеніямъ государственнаго интереса—общественнаго спокойствія—тамъ, гдѣ грозитъ опасность нарушенія его; въ послѣднемъ случаѣ, судья, слѣдуя только этимъ соображеніямъ, ведетъ дѣло сокращеннымъ порядкомъ. Вотъ сфера и условія дѣйствій судьи по убѣжденію при опредѣленіи порядка судопроизводства. Эта сфера можетъ и должна быть сужена, если въ означенныхъ случаяхъ законъ можетъ опредѣлить 1) когда и какаѣ фактическая обстановка несомненно должна повести судью, съ перваго взгляда на дѣло, къ убѣжденію въ правотѣ той или другой стороны; 2) когда и какія правоотношенія требуютъ особенной скорости въ производствѣ дѣла въ виду интересовъ общественнаго спокойствія или интересовъ тяжущихся. Но законъ, какой бы совершенный онъ ни былъ, не можетъ съ точностью удовлетворить указаннымъ требованіямъ. И мы видимъ, что европейскія законодательства въ постановленіяхъ о примѣненіи сокращеннаго производства расходятся. Одни содержатъ болѣе общія положенія, другія казуистичны, одни

тому, даютъ болѣе простора убѣжденію судьи, другія же, ни ограничиваютъ свободное соглашеніе сторонъ въ выборѣ производства соглашеніемъ суда, другія не дѣлаютъ этого ограниченія. По нѣкоторымъ законодательствамъ, задача суда значительно упрощается, благодаря организаціи и юрисдикціи судебной асти. Такъ, по французскому и русскому законодательствамъ на малоцѣнные (до известной суммы) должны производиться мировыхъ судей, гдѣ порядокъ судопроизводства вообще имѣетъ характеръ сокращеннаго, точно также иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія и о правѣ участія частнаго въ теченіи редѣленнаго срока современи нарушенія, слѣд., случаи, гдѣ вознѣкаетъ опасность общественному спокойствію, должны разбираться мировыхъ судей. Затѣмъ, особенности спорнаго правоотношенія, обусловившія сокращеннаго порядка, могутъ встрѣчаться и въ дѣлахъ, не подлежащихъ общимъ судебнымъ установленіямъ. По французскому законодательству, сокращеннымъ порядкомъ должны производиться и чисто личныя, на каковую бы то ни было сумму, лишь-бы они имѣли титулъ, и этотъ титулъ не подвергался бы спору; иски свыше 1500 франковъ, хотя бы безъ титула; иски вещные и смѣшанные, все равно будутъ ли имѣть титулъ или нѣтъ, этотъ ли титулъ оспариваться или нѣтъ (1). Этими постановленіями законъ хочетъ удовлетворить двумъ началамъ, во 1-хъ, редѣлить ту фактическую и юридическую обстановку, которая можетъ дать прочную основу для убѣжденія судьи, причѣмъ ли бы излишни всѣ формы полнаго производства; во 2-хъ, называя невысокій максимумъ цѣны исковъ (2), законъ хочетъ имѣть тѣ случаи, когда производство имѣетъ для тяжущихся столько интереса, насколько оно будетъ быстро и недорого. Искъ скоро искъ представляетъ условія, требуемыя закономъ, гдѣ долженъ производиться его порядкомъ сокращеннымъ. Но гдѣмъ французское законодательство предписываетъ производить сокращеннымъ порядкомъ *demandes provisoires ou qui requierent l'écrit* (cod. pr. art 404, 4). По французской теоріи и практикѣ, сюда относятся не только частныя производства, но также

(1) Bioche, Dictionnaire de procédure civile t. 5, pag. 48 № 7.

(2) Carré—Chauveau, t. 3, quest. 1470.

самостоятельные искн, по природѣ своей требующія особенной быстроты. Настоятельность быстрого производства опредѣляется судьей по убѣжденію. Главное начало, которому, по установленному взгляду, слѣдуетъ практика, то, чтобы въ данномъ дѣлѣ существовали не случайные и второстепенные мотивы неотложности, но коренящіеся въ самой природѣ дѣла⁽³⁾. Очевидно, *code de procédure civile* стремится провести общія начала, которыя опредѣлили бы, когда нужно дѣло производить сокращеннымъ порядкомъ, но на ряду съ ними, въ статьѣ о *matières sommaires* встрѣчаются отдѣльные, частные случаи (art. 404—5). Намъ остается сказать о значеніи воли тяжущихся, по французскому праву, въ опредѣленіи порядка производства. Тамъ, гдѣ дѣло представляетъ въ себѣ все условія, которыя не только необходимы для производства порядкомъ сокращеннымъ, но можетъ имѣть мѣста вопросъ о волѣ сторонъ — судъ обязанъ производить дѣло сокращенно. Слѣд., законъ считаетъ выставленныя имъ условія такими, что они, съ одной стороны, могутъ дать прочное основаніе убѣжденію судьи, съ другой—обязать тѣ случаи, когда для тяжущагося весь интересъ производства зависитъ отъ быстроты его и малыхъ издержекъ. Французская практика строго слѣдуетъ направленію закона въ данномъ вопросѣ; она не допускаетъ измѣненій въ порядкѣ производства на основаніи соглашеній сторонъ; замѣтно колебаніе даже въ томъ, можетъ-ли соглашеніе сторонъ или ихъ молчаніе покрыть отступленіе судьи отъ закона, т. е. когда судья вмѣсто общаго порядка употребитъ сокращенный или наоборотъ⁽⁴⁾. Но, относя къ дѣламъ сокращеннаго порядка, дѣла, требующія особенной скорости производства, законъ необходимо открываетъ тяжущимся доступъ въ инициативѣ въ опредѣленіи порядка производства, хотя такого рода участіе частной воли поставлено въ зависимость отъ усмотрѣнія суда, такъ какъ онъ рѣшаетъ, требуетъ ли данное дѣло особенной скорости производства. Не можемъ не сказать при этомъ о той точкѣ зрѣнія, съ высоты которой французская теорія спо-

(3) Carré—Chauveau, t. III, question 1472.

(4) Carré—Chauveau, t. III, question 1476, *ter.* Bourbeau t. 2 pag. 111, 112.

ить на задачу судьи при опредѣленіи порядка производства вообще. Сокращенный порядокъ долженъ быть допускаемъ въ случаѣ необходимости; потому, что онъ простъ, не сложенъ, требуетъ большихъ трудовъ отъ судей, судьи не должны давать ему предпочтенія и охотно допускать его въ дѣлахъ простыхъ, запутанныхъ, гдѣ требуется болѣе обстоятельное, подробное изученіе; задача суда не въ томъ только, чтобы рѣше дѣло рѣшить, но въ томъ, чтобы рѣшеніе это представляло плоды изученія данныхъ спорныхъ фактическихъ и правовыхъ отношеній при свѣтѣ науки и справедливости и было действительно прочной основой спокойствія правоотношеній. И сокращенномъ порядкѣ это не всегда, даже рѣдко возможно. Если убѣдятся, говоритъ Вурбо, что въ то время, когда, не зная исковаго, не отдавая себѣ отчета въ предметъ процесса, вѣбрагая, какъ лишними, гарантіями общаго порядка производства, стали бы предпочитать имъ скорость судебныхъ рѣшеній, то время наука потеряетъ свое практическое значеніе, справедливость свое величіе, а судья свой авторитетъ (5).

Потребности, вызывающія, на ряду съ общимъ порядкомъ производства, существованіе порядка сокращеннаго, не могли обнаруживаться и не вліять на отправленіе правосудія въ себѣ. Исторія законодательства новаго времени представляетъ ный рядъ попытокъ опредѣлить законодательнымъ путемъ порядокъ производства, согласно проявившимся и исторически развившимся потребностямъ. Первоначально, порядокъ сокращенный, онъ опредѣлялся въ указѣ Петра В. о формѣ суда, былъ изнанъ не въ видѣ исключенія, но въ видѣ общаго правила. Нѣдствіе невыработанности, неполноты и многихъ другихъ недостатковъ этого закона, онъ далеко не удовлетворялъ своей задачѣ. Являлись предъ судомъ разнаго рода спорныя отношенія, которыя по своей природѣ и положенію при этомъ сторонамъ редѣляли особенности и характеръ судопроизводства. Такъ, юридически, по разнаго рода тяжбамъ и искамъ, выработались ные порядки, которые признаны были отдѣльными законодательными постановленіями. При составленіи свода законовъ бо-

(5) Bourbeau, t. II, pag. 113, 114.

лѣе явственно обозначились двѣ группы отношеній, подверженныхъ разсмотрѣнiю суда, — одни болѣе сложныя, вызвавшiя болѣе сложный, по формамъ и задачамъ, общiй порядокъ судопроизводства; для другой группы, нетребовавшей сложнаго порядка, для каждаго рода дѣлъ установлены были отдѣльныя порядки судопроизводства, которые въ совокупности можно назвать сокращеннымъ порядкомъ. Мы не будемъ разсматривать въ отдѣльности каждый порядокъ въ его исторически послѣдовательныхъ измѣненiяхъ, скажемъ только, въ какому результату пришло законодательство новѣйшаго времени, какiя начала приняты въ основу порядка сокращеннаго въ уставѣ гражд. судопроизводства 1864 г. При современной организации судебной власти и юрисдикции органовъ ея, производство у мировыхъ судей носить характеръ сокращеннаго, слѣд. вопросъ объ опредѣленiи, какому порядку долженъ слѣдовать судъ въ данномъ дѣлѣ, можетъ имѣть мѣсто только при производствѣ въ окружныхъ судахъ. Уставъ не отказывается отъ попытки опредѣлить, какiя дѣла должны быть производимы сокращеннымъ порядкомъ, и перечисляетъ дѣла, подлежащiя сокращенному разбирательству. Изъ перечня видно, что на первомъ планѣ было соображенiе спѣшности дѣлъ въ интересахъ сторонъ, затѣмъ несложность и простота процессуальныхъ дѣйствiй, которыя при простотѣ и несложности спорныхъ правоотношенiй окажутся достаточными для рѣшенiя. Но въ послѣднемъ случаѣ уставъ не проводитъ съ ясностью основное начало, т. е. начало фактическаго и юридическаго основанiя иска, при достовѣрности и очевидности которыхъ для суда оказываются лишними сложныя формы общаго порядка и совершенно достаточны формы сокращеннаго. Такимъ образомъ, уставъ не признаетъ за судомъ права, по убѣжденiю, опредѣлять, требуетъ-ли дѣло непремѣнно особенной спѣшности и какова нужна фактическая и юридическая обстановка дѣла, чтобы въ разсмотрѣнiи его слѣдовать сокращенному порядку. Такъ, по ст. 349 уст. гр. суд., сокращеннымъ порядкомъ должны производиться дѣла: 1) по искамъ о взятыхъ въ долгъ товарахъ и принадлежностяхъ, о наймѣ домовъ, квартиръ и всякаго рода помещенiй, наймѣ слугъ и вообще по производству работъ мастеровыми.

исследованиями, поденщиками и проч. Очевидно, законъ ставится условить главные проявленія ежедневныхъ имущественныхъ отношеній, изъ которыхъ складается экономическая жизнь обществъ, начиная съ отдѣльнаго лица въ сферѣ его частной, такъ связать домашней жизни до громадныхъ производствъ повѣческаго труда. Въ экономической жизни, человѣку необходимы известнаго рода вещи, *имущество и трудъ* другихъ лицъ, и люди входятъ по этому поводу въ известныя отношенія между собою. Совокупность такого рода отношеній, какъ скоро они становятся спорными, законъ имѣетъ въ виду, азывая для разсмотрѣнія ихъ сокращенный порядокъ. Безысходный въ опредѣленіи всѣхъ частныхъ проявленій экономическихъ отношеній, законъ нерѣшительно дѣлаетъ обобщеніе и вѣщаетъ тѣмъ, что относить къ порядку сокращенному и прочія. Все дѣла, возникшія изъ подобнаго рода отношеній экономической жизни. Для насъ важно, куда относится слово прочія, обобщимъ ли родамъ отношеній, исчисленныхъ въ 1 п. ст. 349, отношеніямъ по имуществу и къ личнымъ, возникающимъ въ спросѣ и предложеніи труда, или только къ послѣднимъ. Ограничительному толкованію даетъ основаніе грамматическое значеніе словъ; но если мы примемъ во вниманіе, что оба рода отношеній въ одинаковой степени находятся подъ давленіемъ ежедневныхъ, одинаково насущныхъ потребностей экономической жизни, то понятно, въ случаѣ спора, для сторонъ въ равной мѣрѣ важно, чтобы дѣло разсматривалось и рѣшалось скорѣе. Если законъ опредѣляетъ сокращенный порядокъ, во вниманіи интересовъ тяжущихся, то нѣтъ основанія въ одного рода отношеній пользоваться обобщеніемъ закона и, не ограничиваясь перечисленными въ законѣ случаями, допускать сокращенный порядокъ въ другихъ случаяхъ, относящихся къ тому-же роду отношеній, а въ другаго рода отношеніяхъ (имущественныхъ) различиваться только тѣми частными проявленіями отношеній, которыя перечислены въ законѣ; по природѣ своей, оба рода отношеній, какъ мы видѣли, въ случаѣ спора, одинаково требуютъ быстрого производства, и если въ силу этого законъ подписываетъ сокращенный порядокъ для отдѣльныхъ случаевъ

имущественнаго отношенія, то не будетъ противно мысли закона распространить обобщеніе его кромѣ исчисленныхъ случаевъ и на другіе случаи проявленія того-же отношенія. Отсюда отчасти обозначается задача суда при опредѣленіи порядка производства. По искамъ, указаннымъ въ п. 1 ст. 349, судъ долженъ слѣдовать порядку собранному, независимо отъ заявленія сторонъ, потому онъ имѣетъ право самъ обсуждать, можно-ли данное спорное отношеніе причислить къ одному изъ указанныхъ въ законѣ отношеній; обсужденію суда представляются составные элементы даннаго дѣла, на основаніи которыхъ оно входитъ въ тотъ или другой родъ отношеній, и затѣмъ степень настоятельности скораго разсмотрѣнія и рѣшенія. Безъ всякаго сомнѣнія, если при этомъ тяжущійся съ своей стороны сдѣлаетъ заявленіе и представитъ данныя въ пользу сокращеннаго производства, задача суда можетъ въ значительной степени облегчиться. Кромѣ указанныхъ въ законѣ (ст. 349) случаевъ, дѣла могутъ разбираться сокращеннымъ порядкомъ не иначе, какъ по взаимному соглашенію сторонъ. При такомъ требованіи закона, право судъ пользоваться обобщеніемъ закона въ указанныхъ отношеніяхъ получаетъ весьма важное практическое значеніе, когда интересъ одной только стороны требуетъ болѣе скораго разбирательства и рѣшенія, когда соглашенія ожидать нельзя.

Другая категорія исковъ, требующихъ быстроты въ разбирательствѣ и рѣшеніи—это иски о вознагражденіи за вредъ, убытокъ и самовольное завладѣніе (п. 4 ст. 349), если съ тѣмъ не соединяется спора о правѣ собственности на недвижимое имущество. Законъ здѣсь опять имѣетъ въ виду интересъ стороны потерпѣвшей. По мысли закона представляется такого рода комбинація: данное право несомнѣнно принадлежитъ истцу, вопросъ касается только нарушенія этого права, обсужденію подлежитъ возстановленіе нарушеннаго, размѣръ вреда и убытковъ, соответственне съ тѣмъ—размѣръ вознагражденія сторонѣ потерпѣвшей. Понятно, что для нея существенный интересъ въ томъ, чтобы вредъ, нанесенный ей вслѣдствіе нарушенія ущерба какъ можно скорѣе былъ вознагражденъ и началось-бы опять стройное теченіе правоотношенія; признаніе этого интереса есть требованіе

раведливости, и сокращенный порядок производства является болѣе соответствующимъ интересамъ стороны. Итакъ, въ этого да искахъ два существенно важныя условія, именно: чтобы право собственности на недвижимое имущество не подвергалось спору, чтобы вопросъ касался только вознагражденія за нарушение права; этииъ иски сокращеннаго порядка отличаются отъ исковъ вознагражденія въ порядкѣ исполнительномъ и, по особымъ раниченіямъ, указаннымъ въ законѣ, не обнимаютъ исковъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные должностными лицами административнаго и судебного вѣдомства (см. ст. 896 — 93, 1316 — 1336).

Такимъ образомъ, за указанными исключеніями, на основаніи буквального смысла закона, всѣ иски о вознагражденіи за вредъ, убытки и самоуправное завладѣніе, въ видахъ скорѣйшаго возстановленія полнаго нормальнаго отправления даннаго отношенія, должны производиться судомъ *ex officio* сокращеннымъ порядкомъ. Но законъ говоритъ только о случаяхъ, гдѣ съ искомъ о вознагражденіи несоединяются споры о *правѣ собственности на недвижимыя имущества*, слѣдовательно, гдѣ только это право не подлежитъ сомнѣнію, и вознагражденіе за нарушение только этого несомнѣннаго права можетъ отыскиваемо сокращеннымъ порядкомъ. Принимая въ соображеніе главный мотивъ, по которому въ искахъ о вознагражденіи предписывается сокращенный порядокъ, совершенно слѣдовательно можно вывести то положеніе, что иски о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные нарушеніемъ какаго рода правъ, точно также могутъ производиться сокращеннымъ порядкомъ, лишьбы эти самыя права неоспоримо принадлежали потерпѣвшей сторонѣ, напр. право владѣнія, пользованія, и управленія имуществомъ и т. под. Какъ скоро самое или нарушенное подвергается спору — мотивъ къ сокращенному производству исчезаетъ, и дѣло должно производиться общимъ порядкомъ. Обозрѣвая вторую категорію исковъ, требующихъ общей скорости производства, мы не видимъ, чтобы законъ предоставлялъ судья свободу усмотрѣнія — слѣдовать или нѣтъ въ данномъ родѣ исковъ сокращенному порядку, равно онъ и

сторонамъ не предоставляетъ этого права; дѣло должно производиться, при условіяхъ указанныхъ въ законѣ, сокращеннымъ порядкомъ, независимо отъ того, найдутъ-ли то нужные судъ или стороны.

Разсматривая все сказанное объ искахъ, требующихъ въ интересахъ сторонъ болѣе скорого производства, мы должны сказать, что французское законодательство предоставляетъ убѣжденію судьи признать или нѣтъ въ каждомъ данномъ случаѣ настоятельность быстрого производства; нашъ уставъ самъ стремится опредѣлить, какія дѣла нужно считать срѣшными. Мы различаемъ двѣ категоріи этихъ дѣлъ; въ первой категоріи, по нашему мнѣнію, на основаніи обобщенія, какое представляетъ законъ, можетъ имѣть мѣсто свободное убѣжденіе судьи въ опредѣленіи сокращеннаго порядка производства; во второй категоріи такой свободы усмотрѣнія уставъ не даетъ.

Кромѣ дѣлъ, требующихъ, въ интересахъ сторонъ, скорости производства, уставъ относитъ къ сокращенному порядку дѣла по искамъ объ отдачѣ и приѣмѣ на сохраненіе денегъ или иного имущества (п. 2), по просьбамъ объ исполненіи договоровъ и обязательствъ (п. 3) по спорамъ, возникшимъ при исполненіи рѣшеній (п. 5), по спорамъ о привилегіяхъ (п. 6). Разсматривая исключенныя отношенія и дѣйствія, подавшія поводъ къ спору, нужно замѣтить, что они предполагаютъ извѣстное основаніе, оформленное въ извѣстномъ документѣ, который для суда является прочной точкой опоры въ образованіи убѣжденія. Повидному, договоръ отдачи и приѣма вещей на сохраненіе составляетъ исключеніе, такъ какъ въ извѣстныхъ случаяхъ (ст. 2112 т. X ч. I) онъ можетъ быть сдѣланъ и безъ всякаго письменнаго документа; но эта особенность, по нашему законодательству, не имѣетъ такого процессуальнаго значенія, чтобы иски, возникающіе изъ этого договора производить общимъ порядкомъ, и въ предупрежденіе сомнѣній, не довольствуясь положеніемъ (п. 3) о производствѣ исковъ по договорамъ, уставъ именно упоминаетъ о подложности сокращенному порядку исковъ о договорѣ отдачи и приѣма имущества на сохраненіе. Слѣдовательно, вообще основной, отличительной чертой разсматриваемаго рода исковъ, является то,

то для суда точкой отправленія служитъ письменный актъ; гюда ближайшимъ образомъ можно заключить, съ одной стороны, о наличности фактической и юридической обстановки, благоприятной для болѣе скорого и не менѣе основательнаго образованія сужденія судьбы въ правотѣ того или другаго изъ тяжущихся, съ другой — о принадлежности права, утверждаемаго документомъ, стцу. При такой логически послѣдовательной презумпціи становится понятнымъ почему законъ (п. 3) говоритъ только объ искахъ по исполненію договоровъ и обязательствъ. Существованіе каждаго договорнаго отношенія основательно предполагается судомъ, въ виду письменнаго документа, служащаго актомъ укрѣпленія возникшаго правоотношенія. Является вопросъ, должно-ли производиться искъ сокращеннымъ порядкомъ, когда дѣло касается не только исполненія договора, но въ связѣ съ тѣмъ отиѣн, ничтоженія его. Основанія отиѣны или уничтоженія договора обуславливаются по большей части обстоятельствами несоблюденія контрагентами условій обязательства, которыя выставлены въ договорномъ актѣ, слѣд., исходнымъ пунктомъ обсужденія служить опять самый документъ, и вопросъ сводится къ спору также объ исполненіи договора, только къ болѣе детальному, иногда также при особнхъ обстоятельствахъ (6). Сравнивая французское законодательство съ русскимъ о производствѣ по этому роду исковъ, мы не можемъ не замѣтить, что нашъ уставъ значительно расширяетъ сферу дѣлъ, подлежащихъ сокращенному производству. Такъ, онъ относитъ къ сокращенному порядку не одни только чисто личные иски (*rites personnelles*), какъ французскій кодексъ, далѣе, въ договорахъ и обязательствахъ для сокращеннаго порядка онъ не требуетъ формально засвидѣтельствованныхъ актовъ укрѣпленія, какъ того требуетъ, французскій законъ; слѣдній допускаетъ сокращенное производство для исковъ, емлющихъ титула, только до известной суммы. Такимъ образомъ, то теоретическое положеніе, по которому сокращенный порядокъ допускается въ силу фактической и юридической обстановки, дающей съ перваго-же ознакомленія съ искомъ, причис-

(6) Иное дѣло, когда оспаривается самое основаніе или существованіе договора, или обязательства.

основаніе убѣжденію судьи, не проведено въ нашихъ уставахъ строго и съ точностью, равно и судья не предоставлено право, по убѣжденію, признавать эту обстановку достаточнымъ поводомъ къ сокращенному производству или не признавать. Но общіе выраженія устава сами по себѣ не гарантируютъ для сокращеннаго производства болѣе или менѣе вѣрную фактическую и юридическую основательность иска. Впрочемъ, этотъ недостатокъ можетъ быть восполненъ при дальнѣйшемъ производствѣ. Такъ, законъ предоставляетъ предсѣдателю право назначить сторонамъ особые сроки для письменныхъ между ними объясненій, для отсрочки на представленіе документовъ, и слушаніе дѣла назначается уже по истеченіи назначенныхъ сроковъ и отсрочекъ (уст. гр. суд. ст. 354 — 357). Въ искахъ, для которыхъ законъ указываетъ сокращенный порядокъ производства, воля и соглашеніе сторонъ, какъ мы видѣли, неимѣетъ, можно сказать, никакого значенія; свободное убѣжденіе судьи въ выборѣ производства хотя можетъ имѣть мѣсто, но въ очень незначительной мѣрѣ. Но законъ нашъ сравнительно съ французскимъ имѣетъ ту особенность, что, обязывая въ указанныхъ случаяхъ производить дѣло сокращеннымъ порядкомъ, онъ предоставляетъ тяжущимся право, по взаимному между собою соглашенію, просить судъ разбирать дѣло сокращеннымъ порядкомъ, каково бы оно ни было по своей природѣ и обстановкѣ, на ряду съ тѣмъ предоставляетъ судья, по свободному убѣжденію, удовлетворить эту просьбу или отвергнуть. Безъ всякаго сомнѣнія, поводы къ просьбѣ тяжущихся о сокращенномъ порядкѣ и къ удовлетворенію ея судомъ очень нерѣдко могутъ быть основательны и цѣлесообразны. Но съ другой стороны здѣсь совершенно умѣстно приложеніе, приведенной выше (стр. 97) французской теоріи, чтобы точно также и русскіе судьи, установивъ спокойныя гражданскія правоотношенія, вмѣстѣ съ тѣмъ вслѣдствіе разѣ, гдѣ и когда только возможно, вносили въ нихъ свѣтъ науки, сознаніе справедливости и такимъ образомъ прочно стояли на высотѣ своего призванія.

ГЛАВА IV-я.

СОДЕРЖАНІЕ.

Отношеніе суда къ состязанію тяжущихся въ предварительномъ производствѣ. Оно опредѣляется частнымъ характеромъ спорныхъ правъ, значеніемъ и совершеніемъ состязаній въ процессѣ и распадается по двумъ сторонамъ, какія представляетъ каждое состязательное дѣйствіе,—внутренней, матеріальной и внѣшней, формальной. Въ общемъ видѣ, отношеніе суда представляется отчасти пассивнымъ, отчасти активнымъ. Активное отношеніе суда къ матеріальной сторонѣ исковаго прошенія. Главныя стороны, которыя судья разсматриваетъ съ точки зрѣнія основнаго принципа дѣйствій гражданскаго суда. Активное отношеніе судьи къ формальной сторонѣ исковаго прошенія—къ письменной формѣ заявленія требованій, къ характеру и тону изложенія. Отношеніе судьи къ отвѣту. Главныя стороны отвѣта, подлежащія разсмотрѣнію судьи въ предварительномъ производствѣ. Дѣйствія судьи, по встречному иску, по вопросу о подсудности его и о производствѣ. Отношеніе судьи къ матеріальной сторонѣ дальнѣйшихъ состязательныхъ дѣйствій тяжущихся. Отношеніе къ формальной сторонѣ состязаній, начиная съ отвѣта. Отношеніе судьи къ вопросу о срокахъ и отсрочкахъ.

Въ настоящей главѣ намъ предстоитъ разсмотрѣть дѣятельность судьи, по отношенію къ состязаніямъ сторонъ по существу дѣла, въ общемъ порядкѣ судопроизводства до судебного засѣданія. Исходной точкой состязанія сторонъ служатъ требованія истца; съ появленіемъ ихъ естественно возникаетъ у противника надобность въ защитѣ, и она является въ формѣ отвѣта, на который, въ свою очередь, истецъ, если найдетъ нужнымъ, дѣлаетъ возраженія, а отвѣтчикъ—даетъ объясненія на возра-

раженія и т. д. Каждая сторона въ своихъ интересахъ представляетъ въ разъясненіе спорнаго отношенія все, что найдетъ нужнымъ. Очевидно, что 1) состязательныя дѣйствія сторонъ составляютъ существенную часть, основу процесса, и на нихъ тяжущіеся имѣютъ полное право, обусловливаемое необходимостью разъясненія и рѣшенія спора, 2) эти дѣйствія должны совершаться послѣдовательно одно за другимъ, въ порядкѣ, необходимомъ для взаимныхъ правильныхъ объясненій сторонъ, 3) они, по общему правилу предварительнаго производства, должны облекаться въ письменную форму и совершаются въ обихѣ бумагъ между истцомъ и отвѣтчикомъ, отсюда 4) состязанія должны происходить въ извѣстные періоды времени, въ извѣстной письменной формѣ. Такимъ образомъ, состязательныя дѣйствія какъ истца, такъ и отвѣтника, должны совмѣщать въ себѣ извѣстные условія внутреннія, матеріальныя и внѣшнія, формальныя. Ближайшая цѣль предварительныхъ письменныхъ состязаній и разъясненій состоитъ въ томъ, чтобы дать суду матеріалъ, на основаніи котораго могло-бы сложиться убѣжденіе судьи, необходимое для судебнаго рѣшенія. Самое образование убѣжденія на основаніи представленнаго матеріала составляетъ уже дальнѣйшій моментъ въ процессѣ. Въ разсматриваемый-же нами моментъ сфера, задачи, характеръ и форма проявленій дѣятельности судьи должны отражать въ себѣ общій основной принципъ дѣятельности гражданскаго судьи. Въ силу этого принципа, какъ мы видѣли выше (см. введеніе), судъ безъ истца не можетъ начати процесса, слѣд., не могутъ имѣть мѣста никакія состязанія. Поэтому дѣятельность судьи должна отражать свой основной принципъ только въ примѣненіи къ начатымъ истцомъ предварительнымъ письменнымъ состязаніямъ тяжущихся (1). Здѣсь судъ, по своему положенію, является посредникомъ, чрезъ котораго и двѣ котораго тяжущіеся представляютъ свои объясненія по спору. Дѣятельность суда ограничивается такимъ образомъ сферой состязаній, по задачамъ-же и характеру представляетъ двѣ стороны:

(1) См. о дѣятельности судьи при предварительныхъ письменныхъ состязаніяхъ сторонъ соч. Puchta, Das Processleitungsamt. Erster Abschnitt: особенно §§ 8, 9, 13, 14.—См. также Carré—Chauveau, t. 6, pag. 1093—1102.

ассивную—по отношенію къ собранію матеріала; здѣсь судья ограничивается тѣмъ, что представляютъ стороны: другую — *активную*— по отношенію къ годности представляемаго матеріала, наличности словій состязательныхъ дѣйствій, необходимыхъ для того, чтобы дѣйствіе могло быть средствомъ иска или защиты. Въ активной дѣятельности судьи имѣетъ ближайшее примѣненіе основной принципъ его дѣйствій. Ее мы будемъ разсматривать по двумъ горонамъ каждаго состязательнаго дѣйствія, по внутренней матеріальной и внѣшней формальной. Мы сначала разсмотримъ дѣйствія суда въ предварительномъ производствѣ по отношенію къ матеріальной сторонѣ исковаго прошенія, а затѣмъ къ внѣшней, формальной.

Судья, проникнутый сознаніемъ своей задачи, — безъ нужныхъ замедленій установить своимъ рѣшеніемъ спокойствіе въ данныхъ спорныхъ правоотношеніяхъ, естественно останавливаетъ свое вниманіе на томъ 1) можетъ-ли предметъ спора входить въ сферу гражданскихъ правоотношеній, не противорѣчить ли онъ закону положительному; 2) если можетъ, то представляетъ-ли исковое прошеніе, по своему содержанію, необходимыми для того условія; здѣсь судья касается фактическихъ и юридическихъ основаній иска и исковыхъ требованій (*petitum*) на только, насколько это нужно для опредѣленія ихъ наличности, взаимной связи и соотношенія; далѣе 3) имѣя въ виду въ данномъ случаѣ возстановить спокойствіе въ *данномъ* спорномъ правоотношеніи, судья долженъ опредѣлить, есть-ли въ исковыхъ требованіяхъ *единство* основанія; наконецъ, слѣдуя тому же началу концентраціи процессуальныхъ дѣйствій около даннаго спорнаго предмета, судья 4) обращаетъ свое вниманіе на то, чтобы исковыя требованія были строго опредѣлены по *объекту*, т. е. чтобы предметъ спора представлялъ собою опредѣленную экономическую стоимость, которая должна быть выражена въ исковомъ прошеніи опредѣленной суммой денегъ, за исключеніемъ случаевъ, когда предметъ не подлежитъ денежной оцѣнкѣ вообще по природѣ своей, или по особымъ обстоятельствамъ только въ данный моментъ производства. Вотъ вопросы, съ которыми судья долженъ обращаться къ содержанію исковаго прошенія, незави-

симо отъ заявленія отвѣтчика, самъ, въ силу основнаго принятія своей дѣятельности, прилагая его къ своему положенію въ рассматриваемый нами моментъ производства. При обсужденіи означенныхъ вопросовъ отеривается болѣе или менѣе широкая сфера для убѣжденія судьи, соответственно съ тѣмъ, слаба ли дѣятельность суда по исковому прошенію: оно или возвращаетъ истцу, или оставляется безъ движенія съ предоставленіемъ истцу права исправить недостатки, или же копія его посылается отвѣтчику, и процессъ получаетъ дальнѣйшее движеніе.

1) Вопросъ, входитъ-ли спорное отношеніе въ сферу частныхъ гражданскихъ правоотношеній, можетъ-ли пользоваться судебной защитой, является обсужденію судьи первымъ при рассмотрѣніи матеріальной стороны исковаго прошенія; именованъ этотъ вопросъ судья — значило-бы не отвѣчать своему званію; ему нерѣдко приходилось-бы вносить въ правовой порядокъ отношенія, которыя не должны имѣть праваго характера, или, въ меньшей мѣрѣ, подвергать излишнему безпокойству отвѣтчика вводить въ издержки неопытнаго истца. Гораздо цѣлесообразнѣе возвращать прошеніе въ началѣ, нежели послѣ долгихъ трудовъ и издержекъ, тѣмъ болѣе, когда изъ исковаго прошенія можно было видѣть, что процессъ ни къ чему не приведетъ. Чтѣмъ должно служить для судьи критеріемъ при обсужденіи означеннаго вопроса? Отношенія людей между собою въ сферѣ изъ частной жизни весьма разнообразны, каждое изъ нихъ можетъ представлять собою рядъ столькихъ видоизмѣненій, сколько богата и разнообразна по природѣ своей отдѣльная личность и сколько она разнообразна въ проявленіяхъ по различію условій мѣста, времени и лицъ, съ которыми приходится въ соприкосновеніе. Всей массы отношеній, возникающихъ ежедневно, развивающихся съ развитіемъ личности, гражданскій законъ, какой бы онъ ни былъ совершенный, не можетъ обнять своими нормами. Слѣдовательно, положительный законъ не всегда можетъ служить точкой опоры, стоя на которой судья могъ бы съ точностью опредѣлить, слѣдуетъ-ли оказать судебную защиту данному отношенію, а между тѣмъ спорное отношеніе стоитъ предъ судомъ въ видѣ факта; оставить его, безъ со-

нія, значило-бы противорѣчить основной идеѣ гражданскаго
да. Единственный исходъ въ этомъ случаѣ для судьи пред-
вляется тотъ, что онъ обсуждаетъ, удовлетворяетъ-ли данное
пошеніе извѣстнымъ отрицательнымъ требованіямъ, при кото-
хъ оно не можетъ быть нетерпимымъ въ правовомъ порядкѣ;
ин удовлетворять — судебная защита должна быть оказана.
рвое отрицательное требованіе, которому должно удовлетво-
ть отношеніе, то, чтобы а) оно (отношеніе) не противорѣчило
ложительному закону. Отношеніе противорѣчитъ закону, коль
ро 1) оно цѣлкомъ, или въ существенныхъ своихъ частяхъ
едставляетъ дѣйствія, запрещенныя закономъ, или 2) когда
данномъ отношеніи являются дѣйствія, несогласныя съ тѣми,
ія законъ предписываетъ подъ угрозой непризнанія отноше-
правовымъ. Сюда входитъ разсмотрѣніе тѣхъ условій, кото-
я необходимы для того, чтобы отношеніе стало правовымъ.
ли дѣйствія, изъ которыхъ слагается отношеніе, прямо не ис-
ключаютъ тѣхъ, которыя требуются закономъ, и могутъ быть
извѣстны съ послѣдними, тогда суду нѣтъ основанія считать
пошеніе противорѣчающимъ закону и отказывать ему въ судеб-
й защитѣ; б) отношеніе или составныя его части не должны
сключать въ себѣ ничего противнаго религіи и нравственности.
нечно, многія изъ этихъ отношеній подходятъ подъ категорію
рещенныхъ закономъ, но еще болѣе можетъ быть отношеній,
подходящихъ подъ запрещенія закона и все таки про-
зныхъ религіи и нравственности. Здѣсь нѣтъ возможности
трактно опредѣлить основанія, по которымъ бы въ каж-
дѣ конкретномъ случаѣ можно было рѣшить, принять
и не принимать подъ судебную защиту данное отношеніе.
звѣ одно общее замѣчаніе будетъ уместнымъ: отноше-
, выдѣлившееся изъ тысячи другихъ отношеній членовъ
щества между собою, безъ сомнѣнія, не можетъ быть обсуж-
мо судьей съ его индивидуальной точки зрѣнія на нрав-
енность; мѣриломъ нравственной стороны отношенія могутъ
жить тѣ нравственныя требованія, которыя выработались въ
ществѣ, гдѣ возникло и имѣетъ осуществиться данное отно-
ніе; противный образъ дѣйствій судьи былъ-бы излишней, ни-

чѣмъ неоправдываемой претензіей его свой личный нравственный строй вносить, какъ норму, въ нравственный строй общества, и ужъ никакъ не соответствовалъ-бы основному принципу дѣйствій гражданского судьи; пришлось-бы или допускать отношеніи, несогласныя съ требованіями нравственности, сложившимися въ обществѣ, или отказывать въ защитѣ такихъ отношеній, которыя составляютъ нормальное явленіе въ данномъ обществѣ. Въ обоихъ случаяхъ судья далекъ отъ задачи своей должности: въ правоотношеніи не внесено спокойствія. Такъ какъ одно исковое прошеніе, само по себѣ, часто не представляетъ достаточныхъ данныхъ для опредѣленія природы и характера отношенія, лежащаго спору, то судья больше основанийъ въ разсматриваемыхъ нами случаяхъ не возвращать прошенія, но дать ему ходъ, а для этого достаточно, если спорное отношеніе не представляетъ рѣзкихъ, явныхъ нарушеній нравственныхъ требованій, господствующихъ въ обществѣ; в) отношеніе и искъ о немъ не должны быть противны здравому смыслу; г) оно не должно угрожать общественному спокойствію и безопасности. Во всѣхъ указанныхъ вопросахъ объ отрицательныхъ требованіяхъ, которыми должно удовлетворять исковое прошеніе, свободное убѣжденіе судьи имѣетъ широкое приложеніе. Почвой для него служить какъ исковое прошеніе, такъ и всѣ приложенныя къ нему документы. Результатомъ сложившагося такимъ образомъ убѣжденія должно быть или принятіе и дальнѣйшее движеніе исковаго прошенія или возвращеніе его. Положительныя законодательства, говоря о содержаніи исковаго прошенія, не упоминаютъ объ отрицательныхъ условіяхъ, они подразумеваются, какъ необходимыя предварительныя требованія. Судебное рѣшеніе, имѣя силу закона для даннаго отношенія, сообщаетъ ему характеръ правоваго, юридическаго отношенія и ставитъ его на ряду съ другими юридическими отношеніями и дѣйствіями, которыми законъ даетъ санкцію, когда они совмѣщаютъ въ себѣ указанныя отрицательныя условія. Таковыя требованія положительныхъ законодательствъ относительно договоровъ и вообще юридическихъ дѣйствій.

2) Какъ скоро оказалась возможность дать спорному от

шенію судебную защиту, предъ судомъ на очередь выступаетъ угонъ вопросъ, необходимый по своей связи съ дальнѣйшими процессуальными дѣйствіями, вопросъ, изъ чего и какой возникнетъ искъ, слѣд., вопросъ объ основаніяхъ исковыхъ требованій, затѣмъ о самыхъ требованіяхъ, какъ выводѣ изъ этихъ юваній. Каждое правоотношеніе въ основѣ своей непремѣнно вѣтъ факты, которые, въ совокупности, образуя правоотношеніе, подходятъ подѣ тѣ или другія юридическія нормы, — это факты основанія иска; съ другой стороны, тоже самое отношеніе, становясь спорнымъ, непремѣнно предполагаетъ факты нарушенія, и это-то нарушеніе служитъ ближайшимъ основаніемъ иска и называется пассивнымъ основаніемъ иска⁽²⁾. Такимъ образомъ, предъявляя исковыя требованія, истецъ, по самой силѣ дей, указываетъ изъ чего возникли его требованія, т. е. указываетъ на факты нарушенія, говоря объ однихъ, говоритъ о другихъ, связь ихъ тѣсна, неразрывна. Нѣтъ такой необходимой, процессуальномъ смыслѣ, связи исковыхъ требованій съ фактами, являющимися подкладкой правоотношенія подвергшагося спору — и сами собою подразумеваются; истецъ обращается къ суду заявленіемъ, что его право нарушено и что онъ проситъ установить нарушеніе, но на чемъ опирается самое право нарушенное—это другой вопросъ, который въ данномъ случаѣ нѣтъ возможности возбуждать (напр. въ искахъ о вознагражденіи за порбленіе, за поврежденіе здоровья, вообще въ искахъ о вознагражденіи за вредъ и убытки). Конечно и между основаніями права и исковыми требованіями связь бываетъ такъ тѣсна, что является необходимымъ изложить въ исковомъ прошеніи основаній самаго права, подвергшагося спору. Какъ же можетъ поступиться судья къ вопросу объ основаніяхъ исковыхъ требованій и самыхъ требованіяхъ при разсмотрѣніи поданнаго ему исковаго прошенія? Мнѣнія процессуалистовъ по этому вопросу различны⁽³⁾. Общепризнано только то, что должны быть изложены

⁽¹⁾ Wetzell, § 16, стр. 149, 150.

⁽²⁾ Историческое развитіе ученія объ основаніяхъ иска вообще и въ частности объ изложеніи ихъ въ исковомъ прошеніи, также о взглядахъ извѣстныхъ процессуалистовъ на этотъ предметъ, см. Brackenhöft, *er den Klagegrund*; въ *Zeitschrift für Civilr. und. Proc.*—Band. XI Heft, стр. 181 и слѣд.

факты, служащіе основаніемъ иска. Это требованіе абсолютнаго, потому, судья долженъ возвратитъ прошеніе, если въ немъ изложены основанія, изъ которыхъ истекаетъ искъ. Основанія эти должны быть изложены въ прошеніи настолько полно, ясно и законченно, насколько это необходимо для того, чтобы съ очевидностью выяснились, опредѣлились исковыя требованія (4). Но даже идетъ страшное разногласіе относительно того, что нужно считать основаніемъ иска, которое судья долженъ непремѣнно требовать отъ исковаго прошенія. Прежде всего выдѣляютъ основанія права, подвергшагося спору и здѣсь различаютъ иски личныя и иски вещныя; для первыхъ считаютъ абсолютнымъ изложеніемъ основаній личнаго права; для вторыхъ — ииѣнія расходитъ. Большинство высказывается въ пользу абсолютнаго требованія излагать основанія подвергшагося спору права (5). Даже, придавая абсолютный характеръ изложенію основаній спорнаго права, выражаютъ сомнѣніе, нужно-ли излагать факты нарушения права (6), и здѣсь различаютъ иски по договорамъ и обязательствамъ и иски вещныя. Нарушеніе правъ по обязательству состоитъ въ неисполненіи обязательства. Нужно-ли это неисполненіе прямо выражать въ искомомъ прошеніи? говорятъ что, по общему правилу, нѣтъ, такъ какъ предъявленіе иски составляетъ уже указаніе на неисполненіе обязательства, причѣмъ бывають случаи, въ которыхъ нарушеніе обязательства обуславливается различными обстоятельствами, по свойству самаго обязательства, которыя должны быть изложены въ искомомъ прошеніи. Такимъ образомъ, вопросъ сводится къ тому, что необходимо предоставить усмотрѣнію суда въ каждомъ конкретномъ случаѣ признавать нужнымъ изложеніе нарушения обязательственной обязанности или нѣтъ (7). Что касается вещныхъ исковъ, то они всегда предполагають прямое нарушеніе вещнаго права. Понятіемъ этихъ нарушеній опредѣляется понятіе объ искомыхъ требованіяхъ. Отсюда прямой выводъ, что фактъ нарушения, само ближайшее основаніе вещнаго иска, долженъ быть изложенъ

(4) Endemann § 165 № 3, 4.

(5) Wetzell, § 16 № 3 Endemann § 165, №№ 6, 9, 10, 11.

(6) Endemann, § 165, № 17.

(7) Endemann, § 165 № 18, 19, см. приведенную у него литературу.

исковомъ прошеніи. Относительно юридическихъ оснований процессуалисты единогласно высказываются противъ неимости изложенія ихъ въ исковомъ прошеніи; слѣдовательно, отсутствіе въ исковомъ прошеніи юридическихъ нормъ, по себѣ, никоимъ образомъ не даетъ судья права возвать исковое прошеніе. По нашему мнѣнію, исходной точкой суда въ данномъ случаѣ должно служить упомянутое принятое правило, что фактическія основанія иска должны изложены въ исковомъ прошеніи, насколько это необходимо того, чтобы выяснили и опредѣлились исковыя требованія. Цяль къ частностямъ, мы должны припомнить, что чаще въ большинствѣ исковъ ближайшимъ, непосредственнымъ источникомъ исковыхъ требованій служитъ нарушеніе, все равно будутъ-ли это права личныя или вещныя (8). Понятіемъ о нарушеніи правъ, какъ основаніи иска, тѣсно вается дальнѣйшее основаніе иска, основаніе самаго права вещнаго, но это послѣднее основаніе, само по себѣ, не и не можетъ дать начала иску, а только при наличности его основанія, въ какой бы формѣ нарушеніе ни послѣдо-

Отношеніе основаній права и основаній иска въ тѣсномъ ѣ можетъ быть таково, что достаточно знать одни послѣд- чтобы составить себѣ понятіе объ исковыхъ требованіяхъ и ѣ, на что долженъ дать отвѣтъ отвѣтчикъ. Такимъ обра- для судьи чаще имѣетъ характеръ необходимости требо- изложенія основаній иска въ тѣсномъ смыслѣ, иначе ѣ, пассивныхъ основаній, нежели основаній самаго права вещнаго — основаній активныхъ; изложеніе въ исковомъ ній послѣднихъ чаще имѣетъ относительный характеръ. ѣмъ далеко не опредѣляется во всей полнотѣ приложеніе ѣаго начала, въ силу котораго судья такъ или иначе ѣтся къ изложенію въ исковомъ прошеніи основаній иска. ное начало требуетъ, чтобы основанія иска были изложены вомъ прошеніи настолько, насколько нужно для опре- ія исковыхъ требованій. Отсюда, будутъ-ли нужными актив- или пассивныя основанія иска, или и тѣ и другія имѣетъ —

(8) Wetzell, § 16 № 3.

судья въ опредѣленіи ихъ долженъ исходить изъ понятія о процессуальномъ значеніи исковаго прошенія. Это значеніе является исходнымъ пунктомъ, вѣрнымъ регуляторомъ дѣйствій судьи въ данномъ случаѣ. Задача процесса — привести спорное отношеніе въ спокойное; съ первымъ шагомъ должно соединяться соответствующее обезпеченіе успѣха въ достиженіи цѣли; потому, въ исковомъ прошеніи должно быть прочно установлено, что именно требуетъ истецъ, на какомъ основаніи; въ тѣхъ видахъ, исковому прошенію придается процессуальное значеніе по которому требованія, высказанныя въ немъ, истецъ не можетъ ни расширить, ни замѣнить новыми, ни перемѣнить основаній, выраженныхъ въ исковомъ прошеніи, на нихъ. Съ другой стороны, выступаетъ на видъ положеніе отвѣтчика про него говорятъ, что онъ вторгся въ сферу чужаго, или права, нарушилъ его; чтобы можно было получить отъ него отвѣтъ, очевидно, нужно указать, въ чемъ заключается нарушеніе, чего отъ него требуютъ въ силу этого нарушенія. Итакъ, процессуальное значеніе исковаго прошенія и положенія отвѣтчика сами собою напрашиваются на вниманіе судьи, когда онъ разсматриваетъ въ прошеніи основанія исковыхъ требованій и самія требованія. Какъ скоро процессуальному значенію исковаго прошенія не угрожаетъ опасность отъ неопредѣленности недостаточности исковыхъ основаній и требованій, какъ съ другой стороны, отвѣтчикъ обвиняется въ опредѣленныхъ нарушеніяхъ права и истецъ требуетъ отъ него опредѣленнаго удовлетворенія, — суду нѣтъ основанія не принимать исковое прошеніе. Стоя на этой точкѣ зрѣнія, судья въ данномъ случаѣ имѣетъ право ограничиться одними изложенными основаніями или же признать необходимымъ изложить всѣ активныя основанія иска, слѣдов. — дѣйствовать по убѣжденію выработавшемуся при указанныхъ соображеніяхъ. Относительно исковыхъ требованій, мы не будемъ излагать тѣхъ мнѣній, какія выставляла теорія въ своемъ историческомъ развитіи; скажемъ только, что сами по себѣ они различаются не различіемъ спорныхъ отношеній; относительно изложенія ихъ въ исковомъ

(*) Endemann, стр. 623 № 28.

юшеніи судья руководится тѣмъ же началомъ, какъ и при предѣленіи основаній иска. Затѣмъ, судья представляется вопросомъ, въ какомъ отношеніи находятся требованія къ основаніямъ своимъ; это должно представлять собою отношеніе слѣдствія къ причинѣ; существованіе такой связи несогласно съ процессуальнымъ значеніемъ коваго прошенія, и потому послѣднее остается безъ движенія; въ силу того же начала не должны быть допускаемы альтернативныя требованія, насколько они не имѣютъ въ виду реализаціи исключаемаго права, а самыя отыскиваемыя права. Въ постановленіяхъ положительныхъ законодательствъ съ болышею или меншею ясностью выступаютъ начала, обуславливающія существенныя части матеріальной стороны исковаго прошенія, но въ законахъ, законодательства представляютъ большое разнообразіе, которое не можетъ не отражаться на самостоятельности дѣйствій судьи при разсмотрѣніи содержанія исковаго прошенія. Такъ, нѣмецкія законодательства (брауншвейгское Pr. Ord. 174; ельденбургское art. 75; нѣмецкій проектъ гр. судопр. 120, 231 и др.) требуютъ, чтобы исковое прошеніе непременно содержало факты, на которыхъ основываются притязанія; нѣмецкія законодательства только въ вещныхъ искахъ требуютъ или вообще представленія въ исковомъ прошеніи основаній приобрѣтенія права, или настолько, насколько отвѣтчикъ имѣетъ право требовать кого представленія путемъ возраженія (бавар. и ганновер. законодательства) (10). Французское законодательство (Code de oc. civile art. 613) требуетъ, чтобы означенъ былъ предметъ иска и кратко изложены основанія его, въ противномъ случаѣ исковое прошеніе признается недѣйствительнымъ; затѣмъ ст. 64 подробно говоритъ, какъ долженъ быть обозначенъ предметъ иска, также подъ угрозой недѣйствительности. Теорія, а за нею и судебная практика приводятъ начало усмотрѣнія судьи при опредѣленіи дѣйствительности или недѣйствительности исковаго прошенія, не ограничиваясь формальнымъ соответствіемъ исковаго прошенія съ требованіями закона (11). Судья, при разсмотрѣніи исковаго прошенія, обещаетъ, нѣтъ ли въ немъ обстоятельствъ,

(10) Renaud, § 88 № 17 — 20.

(11) Carré — Chauveau t. I, pag. 358.

которыя могли бы служить эквивалентами опущенныхъ въ рѣшеніи требованій закона, и если по его убѣжденію такіе эквиваленты будутъ, прошеніе считается дѣйствительнымъ, такъ какъ задача требованій закона достигнута (12). Такимъ образомъ, французскіе процессуалисты и здѣсь признають убѣжденіе судьи жизненнымъ началомъ, открывающимъ возможность выйти изъ казуистики закона.

Обращаясь къ русскому законодательству, мы, между прочимъ, встрѣчаемъ слѣдующія требованія отъ исковаго прошенія: оно должно заключать въ себѣ изложеніе обстоятельствъ дѣла изъ коихъ искъ проистекаетъ; указаніе доказательствъ и законевъ, на коихъ искъ основанъ; просительный пунктъ, заключающій въ себѣ требованія истца, т. е. то, о чемъ истецъ проситъ постановить рѣшеніе (уст. гр. судопр. ст. 257 п. 4—6). Уставъ не различаетъ обстоятельствъ, изъ которыхъ искъ проистекаетъ; важно только то, чтобы изъ нихъ вытекали искомыя требованія. Съ другой стороны, законъ абсолютно требуетъ изложенія въ прошеніи только исковыхъ претензій, угрожая въ противномъ случаѣ возвращеніемъ истцу его прошенія (ст. 266 п. 3). Это значитъ, что законъ не признаетъ абсолютно необходимымъ для каждаго иска изложеніе въ прошеніи оснований его; уставъ, можетъ быть, наизбрѣнно избѣгаетъ схематизировать, когда нужно изложеніе оснований и когда нѣтъ, не дѣлитъ исковъ, какъ дѣлятъ нѣмецкія законодательства, на личные и вещные, не дѣлитъ также оснований иска на активныя и пассивныя. Схематизація эта, выраженная въ видѣ закона, не будетъ обнимать всѣхъ конкретныхъ случаевъ и въ приложеніи неминуемо повлечетъ къ стѣсненію и судьи и тяжущихся. Такимъ образомъ, уставъ, признавая важность изложенія въ исковомъ прошеніи оснований иска, съ другой стороны, не имѣя возможности указать и не указывая случаи, когда изложеніе это абсолютно необходимо, — уставъ тѣмъ самымъ рѣшеніе вопроса о необходимости изложенія въ каждомъ данномъ исковомъ прошеніи оснований иска предоставляетъ убѣжденію судьи. При этомъ, совер-

(12) Тамъ-же, pag. 379 № 3; того-же мнѣнія Pigeau и многіе другіе процессуалисты.

енно согласно съ уставомъ, могутъ быть прилагаемы судьей выше-
положенныя основныя положенія теоріи. Отсюда, судья, слѣдуя
же уставу, при разсмотрѣніи исковаго прошенія не можетъ
обращать вниманія на основанія иска; положимъ, судья пред-
ставляются такого рода комбинаціи, что изложеніе оснований
иска окажется недостаточнымъ, по его убѣжденію, въ силу ли
процессуальнаго значенія исковаго прошенія, или же положенія
стѣтчика; по нашему мнѣнію, судья будетъ слѣдовать идеѣ
устава и не выйдетъ за предѣлы своей власти, если, соображая
въ конкретномъ случаѣ означенныя обстоятельства, потребуетъ
отъ истца болѣе удовлетворительнаго изложенія оснований
иска. Относительно самихъ исковыхъ требованій, законъ абсолютно
предписываетъ излагать ихъ въ исковомъ прошеніи, и судья
обязанъ возвратитъ прошеніе истцу, если въ немъ не означено
удѣтъ, чего истецъ проситъ. Слѣд., судья долженъ требовать
отъ прошенія такого изложенія, изъ котораго видны были бы
исковыя требованія. Потому нѣтъ нужды, если исковыя требо-
ванія будутъ изложены не по пунктамъ, а въ разныхъ мѣстахъ
прошенія, отдѣльно; важно только, чтобы было ясно namѣреніе
истца произвести извѣстное взысканіе съ отвѣтчика. Далѣе, не-
сегда можно составить себѣ понятіе о требованіяхъ истца, если
между требованіями и основаніемъ ихъ нѣтъ отношенія причины
къ слѣдствію, тѣмъ болѣе, если нѣтъ никакой связи⁽¹³⁾; по-
тому въ виду того, что, по уставу, судья можетъ удовольствоваться
прошеніемъ, въ которомъ изложены одни только исковыя требо-
ванія безъ указанія оснований иска, — теоретическое положеніе
причинной связи между основаніемъ иска и исковыми требо-
ваніями не должно быть строго проводимо судьей. Иное дѣло,
когда требованія истца альтернативны; здѣсь немыслима опре-
дѣленность, каковую предписываетъ законъ для исковыхъ требо-
ваній; законъ имѣетъ въ виду точно установить объектъ спора,
чтобы процессъ могъ когда нибудь придти въ концу, чтобы
отвѣтчикъ могъ ориентироваться въ своихъ опроверженіяхъ,
избавиться отъ необходимости опровергать одновременно разныя
исковыя требованія, которыя предъявлены истцомъ на случай,

(13) Побѣдоносцевъ, судебное руководство № 289.

что, если бы одно изъ нихъ не удалось, другое могло бы замѣнить его, но при этомъ нужно имѣть въ виду то существенное положеніе теоріи, что вопросъ объ альтернативныхъ требованіяхъ имѣетъ мѣсто и значеніе по отношенію къ какому прошенію настолько, насколько они касаются разныхъ спорныхъ правъ, но не реализаціи права на случай признанія его за истцемъ. Мировой судья перѣдко имѣетъ дѣло съ сложными предъявляемыми искомъ. Очевидно, здѣсь судья, имѣя въ виду всю важность точности и опредѣленности исковыхъ требованій и оснований иска для дальнѣйшаго движенія процесса, не будетъ выходить за предѣлы своей власти, если, при запискѣ иска въ книгу, посредствомъ распроса разъяснить прежде, что въ изложеніи истца было неяснаго и неопредѣленнаго относительно исковыхъ требованій и оснований иска и затѣмъ уже изложить искъ согласно требованіямъ и духу закона (14). Такой образъ дѣйствій мирового судьи распространяется и на другія случаи исковаго прошенія, именно, чтобы въ данномъ исковомъ прошеніи были только тѣ исковыя требованія, которыя истекаютъ не изъ разныхъ оснований, и чтобы истекающія изъ такихъ оснований исковыя требованія направлены были на опредѣленный объектъ, были опредѣлены съ реальной стороны и, въ общему правилу, экономическая стоимость ихъ была выражена въ опредѣленной денежной суммѣ. Отношеніе судьи къ этимъ вопросамъ въ общихъ судахъ мы разсмотримъ ниже (п. 3, 4).

3) Задача гражданскаго процесса — возможно скорѣе привести къ концу данное спорное гражданское правоотношеніе. Потому, въ процессѣ все должно быть, между прочимъ, направлено къ тому, чтобы избѣгать производствъ, которыя могутъ усложнить, затруднить и замедлить производство по данному дѣлу, тѣмъ болѣе, если эти производства по предмету спора могутъ быть совершаемы отдѣльно, безъ ущерба для возможности законченности даннаго дѣла; кромѣ того, отдѣльное производство по каждому отдѣльному самостоятельному иску дастъ государству извѣстный доходъ, потому оно въ интересахъ государственныя финансовъ. Оба означенныя обстоятельства служатъ

(14) Побѣдоносцевъ, судебное руководство № 536.

ваніемъ идеи единства даннаго производства; въ силу этой правоотношеніе, подвергшееся спору, должно представитъ собою единство. Въ принципѣ, идея единства признана положительными законодательствами; но такъ какъ главное условие, обуславливающее приложеніе ея, — цѣлесообразность (15), вопросъ, насколько строго идея можетъ быть проведена, или она уступить мѣсто соединенію (cummulatio) исковъ, можетъ рѣшенъ только конкретно при разсмотрѣніи даннаго исковаго прошенія, потому теорія предоставляетъ судья право дѣйствовать въ этомъ случаѣ по убѣжденію (16). Съ точки зрѣнія цѣлесообразности, судья слѣдитъ, насколько идея единства проведена въ исковомъ прошеніи, проводитъ ее, если она нарушена, вѣдя соединенные въ прошеніи иски, или же, напротивъ, въ силу цѣлесообразности, допуская объективное соединеніе исковъ (17). Какіе же основные принципы могутъ руководить судьей въ данномъ вопросѣ? Прежде всего, важно опредѣлить, въ чемъ заключается единство иска. Понятіе единства иска, насколько оно можно быть выражено въ исковомъ прошеніи, имѣетъ свои опоры въ разныхъ обстоятельствахъ, обуславливается разными сторонами, входящими въ понятіе иска. Понятіе о единствѣ сторонъ иска главнымъ образомъ опредѣляется основными принципами его; слѣд., объективное единство иска обуславливается единствомъ оснований. Мы говорили уже, что основанія иска — основанія самаго права, подвергшагося спору, и основанія собственно исковыхъ требованій въ тѣсномъ смыслѣ, непосредственно вытекающія изъ факта нарушенія права. Но единство основанийъ права не ограничивается тѣмъ, чтобы въ томъ случаѣ право возникло изъ даннаго конкретнаго основанія напр. договора займа; единство иска не нарушается, если искъ на такомъ же основаніи, т. е. на договорѣ займа, только предъявленъ отъ перваго совершенномъ, предъявить требованія одному и тому же прошенію по обоимъ займамъ, конечно,

(15) Endemann, § 167 № 3. Wetzell, § 63 № 5.

(16) Linde, Beitrag zur Lehre von der Klagenhäufung. Zeitschrift für Rechtsgeschichte, I. und Proc. Band. I, стр. 323, 324, Endemann, § 167 № 6, 12, Wetzell, § 63 № 2.

(17) Renaud, § 60, № 3.

если должникъ будетъ одно и то же лицо. По природѣ самъ здѣсь основанія права однородны, равно однородны и сами требованія, и слѣд., идея единства производства не пострадаетъ отъ кумуляціи подобныхъ исковъ. При этомъ въ соображеніи судьи должны входить способы укрѣпленія правъ, такъ и различіе въ совершеніи напр. договорныхъ актовъ имѣетъ важное процессуальное значеніе. Далѣе, не нарушается единство иска, когда въ исковомъ прошеніи изложены основанія и шаги спору права разнородныя, но самое отыскиваемое представляеть единство ⁽¹⁸⁾, напр. право собственности въ одно имущество можно отыскивать на основаніи давности, преемства и т. под., здѣсь основанія отыскиваемого различны, но самое право одно, и оно даетъ единство. Но единство основаній права, подлежащаго спору, не исключительное начало единства иска. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ основанія права могутъ имѣть преобладающее значеніе въ дѣленіи единства иска; въ иныхъ же случаяхъ преобладаютъ ближайшія основанія иска, т. е. факты нарушенія права. Тогда этимъ фактомъ опредѣляется единство иска, хотя основанія нарушеннаго права были совершенно разнородны. Такимъ образомъ, руководясь идеей цѣлесообразности единства иска, судья опредѣляетъ, насколько основанія иска активны и пассивны обусловливаютъ нужное единство. Отсутствіе изложенныхъ началъ единства иска, т. е. недопущеніе обремененнаго соединенія исковъ въ одномъ исковомъ прошеніи, не имѣетъ мѣсто, въ силу той же цѣлесообразности, настолько, насколько соединеніе угрожаетъ суду и тяжущимся процессуальными и затрудненіями въ процессуальномъ отношеніи, напр. въ дѣленіи порядка производства, въ представленіи доказательствъ въ состязаніи и т. д.

Русское законодательство (уст. гр. суд. ст. 258) не допускаетъ соединеніе въ одномъ исковомъ прошеніи исковъ, принадлежащихъ изъ *разныхъ основаній*. Иски, изъ которыхъ одинъ имѣетъ свое, разное отъ другаго иска, основаніе, суть отдѣльные

(18) Wetzell, § 16, стр. 153.

(19) Справ. Renaud, § 60 № 2, 5.

и по каждому такому иску должно быть подано особое прошение. Слѣд., уставъ совѣтъ не допускаетъ обьнаго соединенія въ одномъ прошеніи исковъ отдѣльныхъ, тоятельныхъ по разности оснований, и требуетъ отъ исковаго енія единства предъявленныхъ въ немъ исковъ. При такой новеѣ въ законѣ вопроса, судья, при разсмотрѣніи исковаго енія, предстоитъ обсудить, есть-ли въ искѣ единство; далѣе, въ самомъ законѣ находятъ указаніе на основанія иска, на главное начало, опредѣляющее единство иска; согласно началу рѣшается вопросъ о соединеніи или раздѣленіи въ. Такимъ образомъ, по уставу, судья имѣетъ возможность, водясь идеей цѣлесообразности, въ обосужденіи единства или сти основаній иска, слѣдовать вышеназженнымъ началамъ и. Кассационная практика представляетъ рѣшенія, въ кото- сь сенатъ призналъ за судьей право дѣйствовать по убѣж- о въ разсмотрѣніи вопроса объ единствѣ иска (20); въ ней одятся также начала теоріи единства основаній иска. Такъ, вы требования на основаніи договора займа и неустойчивой си признаны сенатомъ имѣющими единство, такъ какъ оба акта возникли изъ одной и той же предшествовавшей совер- ю ихъ сдѣлки (21)—договора займа. Въ этомъ случаѣ един- исковыхъ требованій обусловливается единствомъ основанія го отыскиваемого права. Въ кассационной практикѣ прово- я и другое теоретическое начало, опредѣляющее природу ваній исковыхъ требованій, именно начало единства или одно- сти фактовъ, вызывающихъ искъ, фактовъ нарушенія права. б, въ одномъ и томъ-же исковомъ прошеніи были соединены ованія, противъ одного и того-же отвѣтчика, о взысканіи данскаго безчестья, возвращеніи самовольно задержанныхъ й и взысканіи по договору личнаго найма. Тутъ основанія данскихъ правъ истца различны, но факты, изъ которыхъ средствебно вытекаютъ исковыя требованія однородны — это шеніе правъ истца противузаконными дѣйствіями, самоуправ- мь, обидой дѣйствіемъ, неисполненіемъ договора найма. Од-

(20) Сводъ Думашевского, № 256 (1870 года № 1338).

(21) Тамъ-же, № 251 (1870 г. № 268).

нородность фактовъ нарушенія правъ признана сенатомъ за основание единства иска (22). Положимъ, судья, по обсужденіи найдеть, что въ исковомъ прошеніи смѣшаны иски, истекающіе изъ разныхъ основаній, отдѣльные, самостоятельные; законъ говоритъ, что такіе иски не должны быть соединяемы въ одномъ исковомъ прошеніи, слѣд., въ этомъ видѣ исковому прошенію нельзя дать процессуальнаго движенія. Но нужно-ли его возвратить, или только оставить безъ движенія? Главный мотивъ, которому возвращается прошеніе — невозможность дальнѣйшихъ процессуальныхъ дѣйствій по этому прошенію. По отношенію къ содержанію иска эта невозможность представляется, между прочимъ, когда неизвѣстно, что отыскиваетъ истецъ. При соединеніи исковъ въ одномъ прошеніи это обстоятельство извѣстно потому возвращать прошеніе нѣтъ основанія. Для суда нужно чтобы отдѣльные, самостоятельные иски были предъявлены каждаго въ отдѣльномъ прошеніи. Почему-же въ такомъ разѣ за предъявленнымъ исковымъ прошеніемъ не признать дѣйствительности для одного изъ соединенныхъ въ немъ исковъ? Съ другой стороны почему не предоставить истцу права поправить недостатки возникшіе изъ куммуляціи исковъ въ одномъ прошеніи? Въ пользу признанія говоритъ и то обстоятельство, что, въ противномъ случаѣ, истцу не рѣдко приходилось-бы подвергаться всѣмъ невыгодамъ недѣйствительности поданнаго прошенія и возвращенія его. Такимъ образомъ, судья останется вѣрнымъ духу закона и справедливости, если придетъ къ тому заключенію, что оставитъ прошеніе только безъ движенія, пока истецъ, въ указанный закономъ срокъ, не поправитъ недостатковъ исковаго прошенія. Въ разсматриваемомъ случаѣ — пока не выберетъ, по своему усмотрѣнію, одного изъ соединенныхъ въ исковомъ прошеніи исковъ и не представитъ отдѣльныхъ прошеній по остальнымъ.

4) Представляя единство иска, исковое прошеніе, дальнѣе должно заключать въ себѣ точное указаніе *объекта*, на который направлены иски. Объекты эти, по различію спорнаго правоотношенія, различны; объектомъ можетъ быть понятие отвлеченное — личное право, право состоянія, право обязатель-

(22) Тамъ-же, № 252, (1870 г. № 610), тамъ-же № 253, (1870 г. № 1873).

венное, независимо отъ реальной стороны его, извѣстное дѣй-
віе или бездѣйствіе отвѣтчика (въ сервитутахъ), наконецъ во-
ще имущество. Если объектъ иска представляетъ собою извѣ-
стную цѣнность, которая можетъ быть переложена на деньги и
оцѣнена въ извѣстной денежной суммѣ, тогда въ прошеніи,
гдѣ съ указаніемъ на объектъ иска, означается денежная цѣна
о. Необходимость означенія въ прошеніи объекта иска обуслов-
ливается необходимостью означенія цѣли иска, какъ для суда,
такъ и для отвѣтчика. Другое дѣло цѣна иска; обозначеніе
о, говоря теоретически, не необходимо съ точки зрѣнія тѣхъ
людей и требованій, какими обставляется теорія содержаніе иска
въ моментъ предъявленія его въ судъ. И если въ положительныхъ
законодательствахъ означеніе цѣны иска стало общимъ
правиломъ, то это въ виду значенія ея для опредѣленія под-
данности, съ другой стороны, — въ интересахъ государственныхъ
финансовъ, такъ какъ цѣной иска главнымъ образомъ опредѣляется
численность судебныхъ пошлинъ. Соображенія касательно значенія
о исковомъ прошеніи цѣны иска частью опираются также на
нѣкоторыя обстоятельства, что въ случаѣ присужденія права за ист-
цомъ, обозначеніе это предупредить сомнѣнія и споры при ис-
полненіи рѣшенія, которыми вызываются иногда очень сложныя
производства. Уставъ гражд. судопроизводства (ст. 257 п. 3
и 53, 267) положительно требуетъ обозначенія цѣны иска въ
исковомъ прошеніи. Это требованіе абсолютно; при неисполненіи
о судья *обязанъ* возвратить прошеніе. Но есть такія спорныя
равноотношенія, которыя, по природѣ своей, вовсе не подлежатъ де-
нежной оцѣнкѣ, или же не могутъ быть оцѣнены только при предъ-
явленіи иска; для нихъ законъ дѣлаетъ исключеніе. Если въ
исковомъ прошеніи не означена цѣна иска, то судья представляется
спросомъ, нѣтъ-ли въ данномъ случаѣ исключительныхъ условій,
о которыхъ цѣна иска не можетъ быть обозначена. Здѣсь не
столкнута трудностей при обсужденіи вопроса въ искахъ о
правахъ состоянія; иски эти, по природѣ своей, рѣзко выдѣля-
ются изъ сферы экономическихъ цѣнностей, равно большая часть
личныхъ исковъ изъ семейственныхъ отношеній, напр. иски о
о вѣстномъ сожителствѣ (упруговъ и т. под. Въ послѣдней

сферѣ часто возможны случаи, когда иски, подлежащіе денежной оцѣнкѣ, близко подходят къ искамъ, которые подлежат ей. Главнымъ началомъ, отъ котораго судья можетъ отправляться въ обсужденіи, долженъ служить имущественный характеръ объекта иска, обнаруживающійся въ томъ, что предметъ имѣетъ экономическую цѣнность для истца, можетъ быть опредѣленъ известной суммой денегъ, при этомъ неважно, если предметъ не подлежитъ общему обороту, какъ цѣнность, но имѣетъ известную денежную цѣнность только для истца. При такомъ имущественномъ характерѣ иска, судья можетъ потребовать обозначенія цѣны. Въ случаѣ сомнѣнія, судья имѣетъ болѣе основаній не возвращать исковаго прошенія, не дать ему дальнѣйшее движеніе, такъ какъ интересъ государственной казны отъ этого нисколько не пострадаетъ; судебныя пошлины тогда опредѣляются судомъ вмѣстѣ съ рѣшеніемъ по существу дѣла. Соответствіе между дѣйствительною стоимостью отыскиваемого имущества и количествомъ судебныхъ пошлинъ представляется вниманію судьи только въ томъ случаѣ, когда, по замеченію отвѣтчика, цѣна иска будетъ выше показанной въ исковомъ прошеніи; судья, такимъ образомъ, наблюдаетъ только, чтобы количество пошлинъ соответствовало окончательно установленной цѣнѣ иска. Но представленіе судебныхъ пошлинъ истцемъ при подачѣ исковаго прошенія не безусловно необходимо. И теорія, и положительныя законодательства признаютъ за истцемъ право бѣдности, въ силу котораго отъ истца не требуется представленіе пошлины при исковомъ прошеніи. Признавъ или не признавъ за истцемъ право бѣдности, — подлежитъ обсужденію судьи. Подробнѣе объ этомъ предметѣ мы будемъ говорить ниже (гл. 5).

Отношеніе судьи къ *формальной сторонѣ* исковаго прошенія несложно, такъ какъ по большей части точно опредѣляется въ положительныхъ законодательствахъ. Первое, главное требованіе относительно внѣшней стороны — *сроки* — неприменимо къ исковому прошенію; подачей прошенія опредѣляется только исходный моментъ состязанія. Вопросъ о срокѣ предъявленія иска касается самаго отыскиваемого права и тѣсно связанъ съ

просить о существовании самого искового права или погашении
то давностью. Очевидно, въ этомъ смыслѣ вопросъ о срокѣ
вно связанъ съ разсмотрѣніемъ дѣла по существу, и потому
дѣла никоимъ образомъ не можетъ, при разсмотрѣніи искового
рошенія, самъ, по своей инициативѣ, возбудить вопросъ о прос-
чкѣ въ подачѣ искового прошенія. Остается еще только одна
категорія формальныхъ требованій, подлежащихъ обсужденію
дѣла,—это именно *форма*, въ какой должно являться исковое
рошеніе. Здѣсь, одни требованія касаются собственно формы
предъявленія иска—*письменной* или *словесной*, другія — самого
характера и тона выраженія искового прошенія.

Письменная форма искового прошенія составляетъ общее
правило во всѣхъ европейскихъ законодательствахъ, также и въ
нашемъ; уставъ гражд. судопроизводства допускаетъ исключеніе
только для дѣлъ, производящихся у мировыхъ судей, гдѣ ис-
ць можетъ заявить свой искъ словесно, и уже судья облакаетъ
это заявленіе въ письменную форму, внося его въ книгу. офор-
женное такимъ образомъ прошеніе подписывается истцомъ, если
онъ грамотный. Этими и ограничиваются требованія письменной
формы словесно заявленнаго прошенія. На ряду съ словесной
формой предъявленія иска, законъ допускаетъ въ мировыхъ уста-
новленіяхъ и письменную, но она подлежитъ нѣкоторымъ осо-
бымъ правиламъ сравнительно съ письменной формой прошенія,
предъявляемаго въ окружный судъ. Итакъ, по общему правилу,
окружный судъ имѣетъ дѣло съ письменнымъ исковымъ проше-
ніемъ, которое должно быть написано на гербовой бумагѣ опре-
деленной цѣны. Здѣсь судѣ не представляется сложныхъ ком-
панацій. Письменная форма развѣ только можетъ возбудить сом-
нѣніа о томъ, что дѣлать съ прошеніемъ, когда оно, или копіи
его переписаны очень неразборчиво, дурнымъ почеркомъ, или
ручными чернилами, такъ что нельзя прочесть; относительно
этой вопросъ усложняется тѣмъ, вѣрны-ли копіи съ подлин-
никомъ. Уставъ гражд. судопроизводства и другія положитель-
ныя законодательства не даютъ на это отвѣта, такъ какъ въ
законѣ трудно опредѣлить качества удобочитаемости прошенія,
тѣмъ болѣе, что такіа опредѣленія часто могли-бы безъ нужды

стѣнять тяжущихся. Французскіе процессуалисты и судебная практика предоставляютъ этотъ вопросъ усмотрѣнію суда, такъ какъ ему ближе всего приходится имѣть дѣло съ предъявленнымъ прошеніемъ и другими представленными вмѣстѣ съ тѣми бумагами; слѣд., онъ и долженъ опредѣлить удобочитаемость бумаги въ каждомъ данномъ случаѣ ⁽²³⁾. Практика, съ своей стороны, выработала слѣдующія общія начала дѣйствій суда: она не признаетъ удобочитаемыми, даже вовсе негодными для чтенія не только бумаги, написанныя неразборчивымъ почеркомъ, или дурными чернилами, но также бумаги, въ которыхъ встрѣчаются въ значительномъ количествѣ сокращенія, не употребляемыя ни въ печати, ни въ обыкновенныхъ рукописяхъ. Недостаточно, если ихъ могутъ читать безъ затрудненія люди, опытные въ письмоводствѣ, нужно, чтобы процессуальная бумага была удобочитаема для каждаго грамотнаго человѣка ⁽²⁴⁾. Потому въ сѣ-образіе суда должно входить и то обстоятельство, представляютъ-ли прошеніе и копіи его, которыя должны быть отосланы отвѣтчику, всѣ условія удобочитаемости. Обсудивъ вопросъ объ удобочитаемости исковаго прошенія и копій его, судья, въ случаѣ означеннаго недостатка, имѣетъ право оставить прошеніе безъ движенія, т. е. дать истцу возможность поправить недостатокъ. Неудобочитаемость не состоитъ въ связи съ исковымъ правомъ, которое въ своемъ существованіи не имѣетъ ничего общаго съ означеннымъ недостаткомъ прошенія, и потому должно оставаться въ зависимости отъ него. Такъ дѣйствуетъ судья относительно исковаго прошенія и копій его. Могутъ-ли быть однородны дѣйствія его относительно приложенныхъ къ прошенію документовъ и копій ихъ? Документы и копіи ихъ составляютъ доказательство отыскиваемого права; потому, по предмету своему, подлежатъ разсмотрѣнію и обсужденію прежде всего отвѣтчика, а не суда, слѣд., и вопросъ объ удобочитаемости ихъ можетъ быть возбужденъ отвѣтчикомъ, а не судомъ при разсмотрѣніи исковаго прошенія. Отсюда для суда вытекаетъ также и то положеніе, что копіи исковаго прошенія въ своей вѣрности съ подлиннымъ подлежатъ разсмотрѣнію суда

⁽²³⁾ Boncenne t. 2, pag. 153.

⁽²⁴⁾ Carré-Chauveau, t. 7 pag. 76 question 336 quater.

принятіи прошенія; копіи же актовъ, составляющихъ доказательства, равно переводы документовъ съ иностранныхъ языковъ — не подлежатъ. Удостовереніе въ вѣрности, по уставу, одно для обоихъ родовъ копій: она подтверждается засвидѣтельствомъ въ установленномъ порядкѣ (ст. 264 п. 2) или иску истца (ст. 263 п. 5). Копіи прошенія, засвидѣтельствованныя подписью истца, судья разсматриваетъ при приѣмѣ вѣсти, не тѣмъ-же главнымъ мотивамъ, по которымъ разрываетъ вообще содержаніе исковаго прошенія, такъ какъ я, для отвѣтчика, служитъ тѣмъ процессуальнымъ актомъ, рый составляетъ исходный пунктъ состязаній. Что касается къ экземпляровъ копій прошенія и копій документовъ, принятыхъ къ прошенію, то судья наблюдаетъ, чтобы число копій было какъ тѣхъ, такъ и другихъ копій соответствовало у отвѣтчиковъ; каждому отвѣтчику необходимо дать одну возможность обстоятельно и точно знать, въ чемъ заискуется, на какомъ основаніи и какія имѣетъ доказательства, чтобы, такимъ образомъ, каждый отвѣтчикъ могъ приступить къ защитѣ.

Точно также дѣйствуетъ судья и по отношенію къ другому формальному требованію, именно, чтобы исковое прошеніе, и его, равно и копіи приложенныхъ документовъ были написаны на гербовой бумагѣ установленной цѣны, хотя мотивъ въ этомъ случаѣ иной, чѣмъ при наблюденіи за числомъ экземпляровъ копій. Если, при разсмотрѣніи предъявленнаго иска, судья видитъ, что копіи исковаго прошенія невѣрны съ подлиннымъ, число копій меньше, нежели сколько отвѣтчиковъ, наконецъ, прошеніе или копіи написаны на простой бумагѣ или ненадлежащей цѣны гербовой бумагѣ, — онъ оставляетъ, по уставу, искъ безъ движенія. Обсуждая предъявленный искъ съ означенныхъ формальныхъ сторонъ, судья въ рѣшеніяхъ своихъ не падаетъ въ сухой формализмъ только при томъ условіи, если въ рѣшеніи указанныхъ вопросовъ будетъ слѣдовать идеѣ, какая лежитъ въ основѣ cadaго изъ этихъ формальныхъ требованій. Если, будетъ-ли онъ разсматривать вѣрность копій, онъ, въ силу закона, не оставитъ его безъ движенія, если копія ока-

жестя неизбѣрной только въ такихъ частностяхъ, отъ которыхъ нѣсколько не измѣняются ни исковыя требованія, ни основаніе иска, ни доказательства и соображенія истца; разсматриваясь число копій, судья не оставитъ прошенія безъ движенія, если имъ окажется болѣе, нежели сколько отвѣтчиковъ, разныи разомъ дѣйствуетъ судья, если будетъ употреблена гербовая мага высшего разбора, нежели какая требуется по закону.

Къ внѣшнимъ условіямъ исковаго прошенія, подлежащаго сужденію судьи при пріемѣ прошенія, относится самый *характеръ и тонъ*, въ какомъ оно написано. По своему коренному значенію, гражданскій судъ имѣетъ цѣлю устраненіе прошенія самоуправства и водвореніе спокойствія и справедливости въ частныхъ правоотношеніяхъ. Потому, понятно, судъ не можетъ допускать, чтобы въ его присутствіи, даже чрезъ его посредство, въ состязаніяхъ сторонъ обнаруживался духъ вражды, чтобы обращаясь къ суду за рѣшеніемъ спора, истецъ въ то же время предъ тѣми же судьей, самъ произносилъ свой приговоръ въ отвѣтъчикомъ, клеймилъ бы отвѣтчика и его поступки по своему правоотношенію именами, недостойными гражданина; и судъ, выслушавъ такого рода заявленія истца, въ противорѣчіе основному принципу своей дѣятельности, своимъ молчаніемъ поощрялъ бы духъ вражды и принималъ участіе въ явной борьбе страстей. Отсюда, какъ скоро судья усмотритъ въ исковомъ прошеніи обнаруженіе этого духа вражды, онъ имѣетъ полное право, а по положительнымъ законодательствамъ, обязанъ и вернуть исковое прошеніе. Въ уставѣ гражданского судопроизводства это выражено такъ: прошеніе возвращается, если въ немъ помѣщены *укорительныя выраженія* (ст. 266 н. 5). Уставъ предоставляетъ судьямъ возбуждать вопросъ только въ томъ случаѣ, когда вражда и борьба страстей обнаружатся въ формѣ укорительныхъ выраженій, но понятіе объ укореніи слѣдуетъ понимать эластично. И судья такимъ образомъ отеривается широкое право опредѣлять, заключаетъ-ли въ себѣ данное исковое прошеніе укорительныя выраженія. Законъ говоритъ вообще объ укорительныхъ выраженіяхъ, не ограничивается случаями, когда они будутъ относиться только къ отвѣтчику. На первомъ планѣ

ды должно быть то соображеніе, что выраженія эти невѣстны съ значеніемъ и высокимъ достоинствомъ суда, но то, насколько они дѣйствительно оскорбляютъ и унижаютъ его, къ кому обращены; принимать укорительныя выраженія корбительными для себя или нѣтъ — это личное дѣло каждаго. С другой стороны, изъ закона, по идеѣ, лежащей въ основѣ постановленія, нельзя выводить для судьи обязанности возмещать ирешеніе всякій разъ, когда встрѣчается въ немъ укорительное выраженіе, не имѣющее связи съ внутреннимъ факторомъ прошенія; укорительное слово служитъ для судьи поводомъ возвращенія прошенія тогда, когда оно является вышнимъ отраженіемъ духа вражды, проникающаго прошеніе и нарушаемаго предъ лицомъ суда, громкимъ отголоскомъ борьбы растей, которыя истецъ не заботится сдерживать предъ судомъ, исто которыхъ онъ не хочетъ уступить спокойному, стоящему въ всякихъ страстяхъ, правосудію. Таковы, по нашему мнѣнію, новыя начала убѣжденія судьи при рѣшеніи даннаго вопроса въ виду постановленій закона.

Мы знаемъ, какаѧ главная задача судьи относительно внутренней, матеріальной и внѣшней, формальной стороны исковаго прошенія; знаемъ, въ чемъ состоитъ здѣсь дѣятельность суда и убѣжденію. Но вотъ, за всѣмъ тѣмъ, исковое прошеніе получаетъ дальнѣйшее движеніе: судья, вмѣстѣ съ копіей исковаго прошенія и другихъ документовъ, посылаетъ отвѣтчику новѣстку итца въ судъ, другими словами — представить *ответъ* по делу. Съ этого момента для судьи обозначается задача, имѣющая свои особенности, сравнительно съ задачей при разсмотрѣніи исковаго прошенія, и сходная съ ней настолько, насколько нѣтъ и послѣдующія состязательныя дѣйствія представляютъ залегію съ исковымъ прошеніемъ. Какія же особенности представляютъ отвѣтъ и вообще послѣдующія состязательныя дѣйствія? Какія особенности въ процессуальномъ положеніи отвѣтчика и истца по отношенію къ спору, и какое, въ силу данныхъ особенностей, отношеніе судьи къ дальнѣйшимъ состязательнымъ дѣйствіямъ въ предварительномъ производствѣ? Съ принятіемъ исковаго прошенія судомъ, искъ вступаетъ въ тотъ послѣдова-

тельный ряд состязательных действий, который в результате должен привести к разъяснению и решению спора. Таким образом, в состязаниях, на первом плане, должны стоять объяснения и взаимные опровержения истца и ответчика, следовательно материальная сторона; в требованиях логической последовательности объяснений указывается необходимость последовательности одного за другим состязательных действий; достаточное разъяснение таким путем сторонами спора служит основанием прекращения состязательных действий. Задачей состязательных действий определяется их содержание, порядок и прекращение. С другой стороны, производство по состязательным действиям — ответу, возражениям и объяснениям должно удовлетворять и формальным условиям, которые частью одинаковы с условиями искового прошения, частью свойственны только дальнейшим состязательным действиям. Первым важным условием из особенных формальных требований стоят *сроки*, в течении которых должен быть представлен ответ и другие состязательные действия. По означенным двум сторонам ответа — материальной и формальной определяется деятельность судьи и отношение его к ответной бумаге. При этом важно вспомнить, что в рассматриваемой нами стадии судья имеет дело с ответной бумагой в порядке предварительного производства, а это значит, что содержание ответа по существу иска в первой стадии совершенно устраняется от рассмотрения суда. Но в ответной бумаге могут встречаться такие заявления, которые имеют процессуальное значение, могут влиять на дальнейший ход предварительного производства, и потому, не подлежа обсуждению судьи по отношению к существу иска, они должны обсуждаться со стороны значения их для процессуальных действий. Къ такого рода заявлениям относятся, такъ называемые въ уставѣ гражд. судопроизводства *отводы* и предъявленіе вместе съ ответомъ *встрѣчно* иска.

Мы видѣли, что многіе изъ предметовъ, составляющихъ основаніе отвода, обсуждаются самимъ судомъ до вызова ответчика, независимо отъ его заявленія, таковы: вопросы о компетентности суда, о правоспособности истца или о полномочіи невѣр-

го искать и отвѣчать на судѣ (см. гл. 1,2); но обсужденіе, и вообще право суда не лишаетъ отвѣтника права предъявить ходъ по тѣмъ же предметамъ. Мы видѣли также, что есть просы, которые могутъ быть возбуждены только сторонами и только по просьбѣ стороны подлежатъ разсмотрѣнію и рѣшенію (а въ предварительномъ производствѣ. Потому, теперь мы имо переходимъ въ встрѣчному иску. Въ виду особеннаго положенія, какое занимаетъ встрѣчный искъ въ производствѣ истѣ съ первоначальнымъ искомъ, обсужденію судьи прежде всего представляются особенности встрѣчнаго производства. Безъ итѣнія, предъявлять свои исковыя требованія отвѣтникъ имѣеть иное право, но особенность состоитъ въ томъ, что искъ, самъ собою не подсудный данному суду, какъ встрѣчный — является подсуднымъ, слѣд., по общему правилу, подсудность встрѣчнаго иска опредѣляется подсудностью первоначальнаго. Другая особенность та, что производство и рѣшеніе встрѣчнаго иска совершается одновременно и совмѣстно съ первоначальнымъ (25). Каждая изъ указанныхъ особенностей можетъ воздѣять относительно подсудности и совмѣстнаго производства просы, при которыхъ возникаетъ дальнѣйшій вопросъ, обязанъ-судья принять встрѣчный искъ и вообще въ принятіи и производствѣ его поступать по своему усмотрѣнію и, въ послѣднемъ случаѣ, производить его совмѣстно и одновременно съ первоначальнымъ искомъ, или отдѣльно.

Теорія, въ рѣшеніи вопроса о подсудности встрѣчнаго иска, своимъ развитіи представляетъ постепенность. Итальянская доктрина, признавая особенность подсудности встрѣчнаго иска, признавая, что предъявленіе его есть дѣло частной воли отвѣтника, не допускала въ тоже время, чтобы встрѣчнымъ искомъ рушались основныя начала юрисдикціи судовъ, неподежація вызволу сторонъ и судьи. Нѣмецкая доктрина, развивая и разъясняя эти положенія, пришла къ тому выводу, что встрѣчный искъ, при особенности своей подсудности, можетъ имѣть

(25) См. Endemann, § 175, Benaud, § 61, Wetzell, § 41, 72, 63, 75, uk, Beiträge zur Lehre von der Widerklage, въ Archiv für die civil. Praxis, Band. XII стр. 71 и слѣд. Fuchs, das Recht der Widerklage, въ Archiv für die civil. Praxis 1870 Band. 53, стр. 149.

мѣсто тогда только, когда вообще по предмету своему может подлежать добровольной подсудности и относительно этихъ предметовъ по столько, по сколько она, добровольная подсудность, не имѣетъ положительно выраженныхъ въ законѣ ограниченій⁽²⁴⁾. Новѣйшіе германскіе уставы и проекты гражданского судопроизводства вполне согласны съ этимъ положеніемъ теоріи, причѣмъ иные прямо выражаютъ его, иные подразумеваютъ⁽²⁵⁾. Нѣкоторыя особенности представляетъ встрѣчный искъ, когда по цѣнѣ своей превышаетъ компетентность суда, которому былъ предъявленъ первоначальный искъ. Въ теоріи здѣсь приложимо понятие о подсудности по роду дѣла. По этому понятію, разница въ цѣнѣ иска не будетъ разницей по роду дѣла — дѣла въ обоихъ случаяхъ однородны, и если подсудность одного суда ограничена извѣстной цѣной, а подсудность другихъ не ограничена, то дѣла высшей цѣны не могутъ производиться въ судахъ компетентныхъ для дѣлъ меньшей цѣны, только въ силу особеннаго ограниченія закона. Слѣдовательно, вопросъ рѣшается исключительно постановленіями закона, несколько онъ абсолютнѣе ограничиваетъ подсудность цѣной, или допускаетъ пророгацию и притомъ ясно выраженную или молчаливую, подразумеваемую. Нѣмецкія законодательства въ своихъ постановленіяхъ по этому предмету расходятся: нѣкоторыя (саксонское и нѣмецкій проектъ) прямо допускаютъ встрѣчный искъ, по цѣнѣ своей неподсудный суду первоначальнаго иска, иные прямо запрещаютъ принимать такой искъ (прусскій уставъ). Нѣкоторыя модификаціи представляютъ уставы баварскій и баденскій, поставивъ принятіе встрѣчнаго иска въ зависимость отъ матеріальной связи его съ первоначальнымъ искомъ; какъ скоро судъ признаетъ эту связь, онъ долженъ принять встрѣчный искъ; если же таковой связи нѣтъ, встрѣчный искъ можетъ быть предъявленъ въ тотъ или другой судъ, все равно; самъ судъ не возбуждаетъ вопроса о неподсудности такого иска, если встрѣчный отвѣтъчикъ и предъявляетъ отвода⁽²⁶⁾. Другое начало, по этимъ законод-

⁽²⁴⁾ Fuchs, стр. 176 слѣдн. Wetzell, стр. 429.

⁽²⁵⁾ Баварскій, уставъ art. 96; нѣмецкій проектъ § 23; саксонскій § 54, прусскій § 30; вюртемб. § 72; см. у Fuchs'a стр. 177.

⁽²⁶⁾ Fuchs, стр. 179.

ствамъ, обуславливающее судьбу въ принятіи или непринятіи
встрѣчнаго иска — это пророгация. Вопросъ для судьи поста-
вить въ зависимость отъ того, основывается-ли подсудность
первоначальнаго иска на пророгации; если основывается, то
встрѣчный искъ, матеріально связанный съ первоначальнымъ, хотя
по цѣнѣ своей превосходитъ подсудность послѣдняго, дол-
женъ быть принятъ; если-же подсудность первоначальнаго иска
выбрана однимъ истецъ, то ответчикъ, предъявляя встрѣч-
ный искъ, можетъ просить о перенесеніи обоихъ исковъ въ судъ,
тому по цѣнѣ подсуденъ встрѣчный искъ; истецъ-же въ
такихъ случаяхъ, самъ по себѣ, имѣетъ право производить свое дѣло
въ томъ судѣ, куда онъ по цѣнѣ своей подсуденъ, а не въ томъ,
куда подсуденъ встрѣчный искъ (29). Изъ приведенныхъ по-
казаній баварскаго и баденскаго уставовъ видно, что они
относительно встрѣчнаго иска судомъ, которому онъ по цѣнѣ своей
подсуденъ, не считаютъ, согласно съ теоріей, нарушеніемъ основ-
наго начала подсудности; затѣмъ, признаютъ волю тяжущихся въ
дѣленіи компетентности суда по встрѣчному иску, не оставляя
ее свободному усмотрѣнію суда. Что касается русскаго законо-
дательства, то подсудность встрѣчнаго иска опредѣляется под-
судностью иска первоначальнаго, съ тѣмъ ограниченіемъ, чтобы
встрѣчный искъ по роду своему неподвѣдомъ былъ другому суду
(въ гр. суд. ст. 226). Такимъ образомъ, наше законодатель-
ство относительно подсудности встрѣчнаго иска, согласно съ нача-
ломъ теоріи; оно признаетъ особую подсудность этого иска,
чтобы не нарушались основныя начала юрисдикціи органовъ
судебной власти, полагая въ основу различной юрисдикціи глав-
нымъ образомъ различіе дѣлъ по роду, допуская также и другія
важныя ограниченія, насколько они точно выражены въ законѣ.
Судъ, куда будетъ совершенно согласно съ нашимъ законодатель-
ствомъ приниматься встрѣчный искъ, если онъ направленъ на
ответчика, подсудность котораго можетъ быть пророгирована, и
принятіе не будетъ нарушеніемъ основныхъ началъ юрис-
дикціи. Вопросъ для судьи, по нашему законодательству, сводится

(29) Fuchs, стр. 179.

къ тому, не подвѣдомъ-ли встрѣчный искъ, по роду своему, другому суду? Руководясь вышеизложенными началами теоріи, судья въ рѣшеніи его не встрѣчаетъ особенныхъ затрудненій. Но по уставу и окружнымъ и мировымъ судамъ подвѣдомъ, между прочимъ, дѣла однородныя; подсудность по этимъ дѣламъ различается только цѣной иска. Въ виду этой особенности законъ дѣлаетъ точное опредѣленіе, отличное отъ постановленій на тотъ же случай баденскаго и баварскаго уставовъ. По ст. 39 устава гражд. судопроизводства, мировой судья не имѣетъ права принимать встрѣчный искъ, по цѣнѣ своей неподсудный ему; но если встрѣчный искъ, какъ выражается законъ, неразрывно связанъ съ первоначальнымъ искамъ, то судья не только и принимаетъ встрѣчнаго иска, но прекращаетъ у себя производство и первоначальнаго иска, и предоставляетъ тяжущимся обратиться въ окружномъ судѣ. Таково специальное ограниченіе подсудности и производства встрѣчнаго иска у мирового судьи. При разсмотрѣніи вопроса о встрѣчномъ искѣ мировымъ судье, ему сами собою являются два вопроса: вопросъ о цѣнѣ иска и о томъ, имѣетъ-ли встрѣчный искъ неразрывную связь съ первоначальнымъ? Рѣшая первый вопросъ, мировой судья опредѣляетъ принять, или не принять къ своему производству встрѣчный искъ; съ рѣшеніемъ втораго вопроса соединяется вопросъ, продолжать, или прекратить производство первоначальнаго иска. Такимъ образомъ, удобства или неудобства совмѣстнаго производства обоихъ исковъ вліяютъ на производство не встрѣчнаго иска, но первоначальнаго. Отсюда необходимо вытекаетъ то положеніе, что окружный судъ имѣетъ право, даже обязанъ принять къ своему производству первоначальный искъ, производившійся у мирового судьи и по цѣнѣ своей подсудный ему, но не окружному суду.

Другая существенная сторона во встрѣчномъ искѣ — производство его. Положимъ, встрѣчный искъ въ вопросѣ о подсудности не представляетъ затрудненій и препятствій къ принятію; но подлежитъ-ли онъ усмотрѣнію суда въ самомъ производствѣ, совмѣстномъ и одновременномъ съ первоначальнымъ искомъ? Въ теоріи существуютъ два воззрѣнія по

тому вопросу. Одно изъ нихъ исходитъ изъ римскаго процесса развито итальянскими процессуалистами; по этому воззрѣнiю, каждый встрѣчный искъ, какой бы онъ ни былъ по предмету юему, можетъ одновременно производиться съ первоначальнымъ; весь соображенiю суда подлежитъ то обстоятельство, насколько встрѣчный искъ, по природѣ своей, по ясности фактовъ и по оказательствамъ не угрожаетъ замедленiемъ и смѣшенiемъ соизвѣстныхъ дѣйствiй по обоимъ искамъ; при этомъ можетъ гадаться, что проволочкой угрожаетъ такой встрѣчный искъ, который имѣетъ тѣсную связь (*connexité*) съ первоначальнымъ; съ другой стороны, искъ, вовсе несродственный, не связанный неразрывно съ первоначальнымъ, по простотѣ и несложности юрнаго предмета, не влечетъ замедленiя и путаницы. Слѣдовательно, само по себѣ, оказывается неважнымъ, имѣетъ-ли встрѣчный искъ *connexité* съ первоначальнымъ или нѣтъ. Исходя изъ этихъ соображенiй, судья, — въ силу обязанности своей по производству, съ другой стороны, въ виду интереса тяжущихся, требующаго возможно скораго окончанiя дѣла, безъ лишннихъ замедленiй, — имѣетъ право, по собственному убѣжденiю, выдѣлить производство по встрѣчному иску и вести его затѣмъ *ad verbatim*, и смотря потому, какой изъ обоихъ исковъ будетъ прежде конченъ въ предварительномъ производствѣ, по тому иску назначать судебное засѣданiе, не ожидая окончанiя предварительнаго производства по другому иску, хотя бы это былъ искъ первоначальный⁽³⁰⁾. Изложенная доктрина получила въ современномъ процессуальномъ правѣ преобладающее значенiе и, можно сказать, стала общей⁽³¹⁾. Другое воззрѣнiе исходнымъ пунктомъ имѣетъ саксонское право; главнымъ основанiемъ принятiя и производства встрѣчнаго иска оно ставитъ *connexité* его съ первоначальнымъ искомъ⁽³²⁾. Нѣкоторые новѣйшiе процессуалисты,

(30) Fuchs, стр. 185; подъ № 88 онъ приводитъ итальянскую литературу. Renard, стр. 141, 142 № 11.

(31) Французскiе процессуалисты высказываются большею частью такъ въ смыслѣ этой теорiи, напр. Carré—Chauveau t. 3, question 1263 ter., см. также Journ. avoc. t. 72, pag. 700, art. 324 и сочиненiе по этому предмету—Tempier.

(32) Fuchs, стр. 167 № 49, стр. 174.

слѣдуя этому воззрѣнію, признають, что судья обязанъ принимать и одновременно съ первоначальнымъ искомъ производить такой встрѣчный искъ, который неразрывно съ нимъ связанъ, и имѣть право поступать по своему убѣжденію только въ случаѣ, когда встрѣчный искъ не будетъ имѣть такой связи (33).

Положительныя законодательства Германіи сложились подъ влияніемъ двухъ вышеизложенныхъ воззрѣній теоріи (34). Что касается русскаго законодательства, то изъ статей устанъ слѣдуетъ, что судья *обязанъ* принимать всякій встрѣчный искъ, лишь бы онъ удовлетворялъ требуемымъ на этотъ случай условіямъ подсудности; самое производство опредѣляется уставомъ не полно. По опредѣленію закона, судья знаетъ, что встрѣчный искъ долженъ быть предъявленъ въ первой отвѣтной бумагѣ, а если она не была подана, то въ первомъ засѣданіи по дѣлу. Въ связи съ тѣмъ, по ст. 341, судья знаетъ, что по замятіи встрѣчнаго иска, т. е. когда искъ замятъ въ засѣданіи суда, когда не было подано отвѣтной бумаги, онъ, по своему усмотрѣнію или по просьбѣ сторонъ, отсрочиваетъ докладъ дѣла. Что-же тутъ подлежитъ усмотрѣнію суда? Изъ слѣдующей, 342 статьи, видно, что въ назначенную отсрочку встрѣчный истецъ долженъ письменно изложить свой искъ. Слѣдственно, по мысли закона, обсужденію подлежитъ встрѣчный искъ, насколько онъ по природѣ своей, основаніямъ и доказательствамъ представляется яснымъ. Если онъ оказывается не удовлетворительнымъ въ этомъ отношеніи, судъ назначаетъ отсрочку засѣданія по дѣлу, т. е. по первоначальному иску; въ теченіи отсрочки встрѣчный истецъ долженъ изложить письменно свой искъ. Отсюда видно, что первоначальный искъ соединяется въ производствѣ съ встрѣчнымъ. Но вотъ, положимъ, по истеченіи назначенной отсрочки, судья получилъ письменное изложеніе; съ нимъ долженъ ознакомиться встрѣчный отвѣтникъ, который имѣетъ полное право требовать для возраженія такъ

(33) Wetzell, № 90; Endemann, § 175, № 19, 20.

(34) О вліяніи воззрѣній теоріи на германскія законодательства см. Fuchs, стр. 163, 174. Renaud приводитъ законодательства обонхъ упомянутыхъ направленій, § 61 № 11, 12, 16, 19.

рекъ и т. д. — словомъ возникаетъ предварительное письменное состязаніе. Съ этимъ, конечно, для отвѣтчика по первоначальному иску, по которому онъ просрочилъ представить письменный отвѣтъ, само собою, не восстанавливается право на ропущенныя письменныя составленія. Является вопросъ, имѣетъ ли право судья, въ виду молчанія закона, руководиться въ производствѣ по встрѣчному иску вышеизложенными началами теоріи, станется ли онъ, руководясь ими, вѣрнымъ духу закона? По нашему мнѣнію, нужно отвѣчать утвердительно. Мотивы и основанія, по которымъ теорія признаетъ за судьей право дѣйствовать въ этомъ случаѣ по убѣжденію, признаются по разнымъ случаямъ и нашимъ законодательствомъ. Такъ, оно стремится, чтобы какъ можно меньше было замедленій, смѣшеній путаницы въ производствѣ; въ этихъ видахъ, если судья признаетъ, что въ одномъ исковомъ прошеніи соединены иски, истекающіе изъ разныхъ основаній, онъ, по уставу, не долженъ опускать производства по этимъ искамъ; точно также судья обязываетъ отводъ на основаніи сопехіа иска съ производящимся деломъ и на основаніи убѣжденія признаетъ отводъ и приостанавливаетъ производство, или наоборотъ. Тѣ же мотивы и при производствѣ по встрѣчному иску, потому, за отсутствіемъ прямыхъ постановленій, и здѣсь дѣйствіе судьи по убѣжденію, слагающееся по началамъ общей теоріи, будетъ не противно уставу и огласно съ духомъ его.

Чтобы покончить съ внутренней, матеріальной стороною состязательныхъ дѣйствій, насколько она въ предварительномъ производствѣ вызываетъ и опредѣляетъ дѣятельность суда, мы скажемъ здѣсь о состязательныхъ дѣйствіяхъ, слѣдующихъ за отводомъ. По идеѣ, лежащей въ основѣ состязаній, они имѣютъ цѣлю выяснитъ суду спорное отношеніе, такимъ образомъ по чувству, по предмету своему, они опредѣляются тяжущимися; затѣмъ, насколько они выясняютъ спорное отношеніе—естественно всего опредѣляетъ судья, ему слѣдовательно должно принадлежать право прекратить состязанія, какъ скоро онъ найдетъ, что спорное отношеніе достаточно выяснилось, ему должно принадлежать право опредѣлять въ каждомъ данномъ случаѣ число

состязательныхъ бумагъ ⁽³⁵⁾. Въ положительныхъ законодательствахъ, по большей части, производство до судебного засѣданія предоставляется волѣ тяжущихся не только по отношенію къ содержанию состязаній, но и числу состязательныхъ бумагъ; законъ опредѣляетъ только максимумъ состязательныхъ бумагъ, и отъ тяжущихся зависитъ представить по одной бумагѣ или по двѣ. Вліяніе суда, принадлежащее ему по идеѣ состязаній, по современнымъ законодательствамъ, обнаруживается не въ предварительныхъ письменныхъ состязаніяхъ, но при словесныхъ состязаніяхъ на судѣ. Здѣсь судъ имѣетъ право такъ или иначе руководить состязаніями, предлагать сторонамъ дать ему объясненія по какому либо неясному пункту, факту или обстоятельству и прекратить пренія, какъ скоро онъ найдетъ спорное отношеніе достаточно выяснившимся для рѣшенія. Такимъ образомъ, по закону, вліяніе суда въ предварительномъ производствѣ на количество состязательныхъ бумагъ устраняется. Оставляя и собою право говорить послѣ объ отношеніи судьи къ состязаніямъ тяжущихся во время судебного засѣданія, мы скажемъ здѣсь нѣсколько словъ объ основаніяхъ, которыми вызывается одно за другимъ отдѣльные состязательныя дѣйствія. По общему правилу, истецъ долженъ представить въ исковомъ прошеніи всѣ фактическія и юридическія основанія, какія онъ имѣетъ въ пользу своихъ исковыхъ требованій. Слѣд., если въ отвѣтъ не будетъ опроверженія этихъ основаній противными фактами (Einrede), которыхъ истецъ не имѣлъ въ виду и которые, по его мнѣнію, нужно опровергнуть, если въ отвѣтъ не будетъ такихъ фактовъ, и судъ найдетъ факты, изложенные въ исковомъ прошеніи и отвѣтъ достаточно ясными, — тогда нѣтъ надобности въ репликѣ ⁽³⁶⁾. Тоже нужно сказать и о репликѣ, дуликѣ и т. д. Слѣдовательно, по теоріи, число состязательныхъ дѣйствій послѣ отвѣта обуславливается самымъ содержаніемъ отвѣта, дальнѣйшихъ бумагъ и вообще соображеніями суда; оно можетъ идти далѣе дуликки, можетъ ограничиться однимъ отвѣтомъ ⁽³⁷⁾.

⁽³⁵⁾ Wetzell, § 71, № 40; Endemann, § 176, № 4.

⁽³⁶⁾ Puchta, Processleitungsamt, § 5, стр. 25; также см. предшествующую цитату.

⁽³⁷⁾ Renaud, § 196; сравн. § § 203, 204.

Формальная сторона состязательныхъ дѣйствиій, начиная съ отвѣта, встрѣчнаго иска, реплики и т. д. представляетъ вниманію судьи требованія, аналогичныя съ формальными требованіями исковаго прошенія. Только по особому мѣсту и значенію въ процессѣ послѣдующихъ за прошеніемъ состязательныхъ дѣйствиій, не всегда бываетъ возможно и справедливо соединять съ формальными недостатками состязательныхъ бумагъ тѣ послѣдствія, какія влекутъ за собою недостатки въ исковомъ прошеніи. Возвращая, или оставляя безъ движенія исковое прошеніе, судъ виѣняетъ истцу тѣ невыгоды, какія вызваны были упущеніями самого истца и такой задержкой не вредить никому другому. Между тѣмъ, если за тѣ-же недостатки возвратить или оставить безъ движенія отвѣтъ, значить, прямо вредить истцу. Такимъ образомъ, при формальныхъ недостаткахъ состязательныхъ бумагъ, процессъ долженъ имѣть свое нормальное теченіе, а тѣ упущенія, которыя касаются напр. интересовъ казны, могутъ быть восполняемы одновременно, безъ замедленія производства по иску. Воляе главнымъ и существеннымъ требованіемъ формальной стороны состязательныхъ бумагъ, начиная съ отвѣта, являются сроки, въ теченіи которыхъ должны быть совершены состязательныя дѣйствиія. Къ разсмотрѣнію дѣйствиій суда по вопросу о срокахъ и отсрочкахъ мы и переходимъ теперь.

Мы видѣли, что самою сущностью состязательныхъ дѣйствиій вызывается необходимость совершать эти дѣйствиія послѣдовательно одно за другимъ, что періоды времени, въ которые должно быть совершено каждое дѣйствиіе, по пространству своему, въ принципѣ, должны опредѣляться тѣмъ временемъ, какое необходимо для того, чтобы каждая сторона могла приготовить защиту своихъ правъ противъ притязаній, возраженій и т. д. противной стороны. Итакъ, вопросъ о томъ, сколько нужно времени, какой долженъ быть срокъ, по идеѣ, долженъ рѣшаться природою состязательнаго дѣйствиія въ каждомъ данномъ случаѣ. Отсюда само собою слѣдуетъ, что сроки на подачу состязательныхъ бумагъ опредѣляются положеніемъ тяжущихся и служатъ ихъ интересамъ — для суда они не имѣютъ значенія; отсюда-же вытекаютъ и существенныя требованія, которымъ должны удо-

влетворять сроки, именно, нужно: 1) чтобы сторона имѣла достаточно времени приготовиться къ составительному дѣйствию, 2) не злоупотребляла-бы этимъ правомъ, съ цѣлю проволочки и въ ущербъ противника, наконецъ 3) чтобы стороны имѣли возможность опредѣлять сроки по взаимному соглашенію. Такъ какъ соглашенія можно ожидать въ рѣдкихъ исключительныхъ случаяхъ, то, по общему правилу, положительныя законодательства точно опредѣляютъ срокъ, въ теченіе котораго должнъ быть представлена составительная бумага. Здѣсь, вмѣстѣ съ опредѣленіемъ срока, подразумѣвается случай, когда, по какимъ либо обстоятельствамъ, тяжущійся не могъ въ законный срокъ приготовиться къ составительнымъ дѣйствию и когда оказывается необходимой отсрочка. Такого рода *clausula generalis* можетъ имѣть мѣсто какъ для отвѣтчика въ срокъ на отвѣтъ, на дуэлику, такъ и для истца въ срокъ на реплику. Когда оказывается нужной отсрочка, отношеніе суда къ срокамъ несколько не измѣняется, сроки все такъ продолжаютъ служить только интересамъ тяжущихся; слѣдовательно, отсрочка можетъ опредѣляться волею сторонъ; онѣ могутъ сократить законный срокъ, могутъ и удлиннить его, причѣмъ все равно будетъ-ли это соглашеніе выражено или послѣдуетъ молчаливо, когда противная сторона не заявляетъ о просрочкѣ. Для суда это обстоятельство безразлично (38). Иное дѣло, когда такого соглашенія вовсе не послѣдуетъ и, въ случаѣ просрочки одной стороны, другая заявитъ о просрочкѣ и будетъ просить о дальнѣйшихъ процессуальныхъ дѣйствіяхъ, которыя имѣютъ мѣсто за просрочкой, или сторона, нуждающаяся въ отсрочкѣ, будетъ просить о ней судъ въ избѣжаніе негодныхъ послѣдствій просрочки или недостаточнаго времени для приготовленія къ данному составительному дѣйствию. Здѣсь собственно открывається мѣсто обсужденію суда, и положеніе дѣла ставить ему на разсмотрѣніе и рѣшеніе прежде и главнѣе всего тѣ обстоятельства, по которымъ законный срокъ оказывается, по заявленію тяжущагося, недостаточнымъ для него,

(38) Сравни. Велосеппе, t. 2, pag. 186.

или по которымъ онъ просрочилъ и нуждается въ новомъ срокѣ. Вопросъ въ своемъ объемѣ для суда обусловливается тѣмъ, опредѣляются-ли основанія отсрочки закономъ или опредѣленіе ихъ въ каждомъ данномъ случаѣ предоставляется свободному убѣжденію судьи. Русское законодательство въ историческомъ развитіи представляетъ собою постепенное восхожденіе отъ опредѣленій частныхъ случаевъ отсрочки до общихъ положеній. Сводъ законовъ перечисляетъ случаи, какіе встрѣчались прежде и были внесены въ законодательныя памятники (см. Уложеніе Царя Алексѣя Мих. гл. X ст. 108, 118, и послѣдующіе указы). Уставъ гражданскаго судопроизводства также признаетъ право на одну отсрочку, за исключеніемъ случаевъ, когда стороны взаимно согласятся и на другія отсрочки, или когда дѣйствія назначеннаго судомъ невозможно было совершить по непреодолимымъ препятствіямъ. Поставивъ такое общее опредѣленіе, уставъ ограничивается указаніемъ единственнаго случая, когда непреодолимое препятствіе не должно браться въ уваженіе, именно ст. 834 говоритъ, что боязнь тяжущагося не можетъ служить ему ни оправданіемъ въ прпускѣ срока, ни поводомъ къ продолженію онаго. Итакъ, по уставу, всякое обстоятельство можетъ служить основаніемъ отсрочки, какъ скоро оно является *непреодолимымъ* препятствіемъ совершить назначенное судомъ дѣйствіе. Слѣдовательно, для суда точкой отправленія можетъ служить начало теоріи, по которому основаніемъ отсрочки служитъ всякое обстоятельство, представляющее собою, по убѣжденію судьи, непреодолимое препятствіе къ совершенію даннаго процессуальнаго дѣйствія⁽³⁹⁾. Съ словомъ непреодолимость нельзя соединять понятія объ одной только физической невозможности совершить дѣйствіе, оно обнимаетъ также всѣ тѣ случаи, когда просрочка произошла вообще независимо отъ произвола стороны. Но по традиціи прежняго законодательства (Уложенія 1649 г., послѣдовавшихъ указовъ и свода законовъ) понятіе о непреодолимости можно распространить и на тѣ случаи, когда нѣтъ физической невозможности, когда имѣетъ мѣсто

(³⁹) Сравни. Savigny, System des heutigen Römischen Rechts. Band. VII, стр. 174.

произволь стороны, но когда сторона поставлена среди таких обстоятельств, которые, повидимому, не исключают произвола, но по изслѣдованію оказываются нерѣдко непреодолимыми препятствіями къ совершенію срочнаго дѣйствія, въ такомъ случаѣ отказать въ просьбѣ объ отсрочкѣ было-бы несправедливостью. Само собою разумѣется, чтобы означенныя обстоятельства имѣли значеніе для убѣжденія судьи, они должны представляться его уму, по отношенію къ просрочкѣ, какъ причина къ слѣдствію, должна быть констатирована причинная связь даннаго факта съ невозможностью совершить срочное дѣйствіе, и въ такомъ видѣ препятствія должны быть доказаны. Теорія, въ виду особаго положенія, какое занимает вообще частное производство въ предсѣдѣ, выработала особыя начала доказательствъ, извѣстныхъ въ нѣмецкой литературѣ подъ именемъ *bescheinigung*; сущность ихъ состоитъ въ томъ, что напр. въ основаніи просьбы объ отсрочкѣ приводятся такія соображенія, которыя могли бы содѣйствовать разумному убѣжденію судьи, по которымъ данный фактъ былъ бы по крайній мѣрѣ правдоподобнымъ (40), это значитъ имѣлъ бы такое основаніе, по которому въ обыденной жизни определяется для здравомыслящаго человѣка принятіе истины и которое располагаетъ судью дать отсрочку, (41). Въ дальнѣйшемъ изслѣдованіи обстоятельствъ, требующихъ отсрочки, вниманію судьи особенно важнымъ представляется различіе тѣхъ моментовъ въ каждомъ составительномъ дѣйствіи, къ которымъ относится препятствующее обстоятельство, затѣмъ различіе дѣйствій, требующихъ отсрочки. Производство до судебного засѣданія относительно сроковъ и отсрочекъ въ каждомъ составительномъ дѣйствіи представляетъ три момента, изъ которыхъ съ каждымъ могутъ соединиться особыя основанія или причины просрочки и отсрочки, различающіяся по различію моментовъ. Прежде всего важно, чтобы тяжущійся зналъ, что судъ отъ него требуетъ отвѣта по иски или объясненія и т. д., зналъ, когда онъ долженъ совершить

(40) Renaud, § 103. № 4, 5.

(41) Wetzell, § 29, № 19, 21, 22. Подробнѣе ученіе объ отношеніи судьи вообще къ доказательствамъ будетъ изложено нами при разсмотрѣніи второй стадіи гражданского процесса.

но или другое дѣйствіе. Отсюда, первымъ моментомъ въ состязательномъ дѣйствіи будетъ вызовъ сторонъ: повѣстка явится въ судъ по данному дѣлу въ теченіе извѣстнаго срока и сообщеніе той сторонѣ копій бумагъ противника, на которыя требуется отвѣчать. Очевидно, какое важное значеніе имѣетъ для состязательнаго дѣйствія этотъ моментъ; онъ составляетъ необходимое предварительное условіе самаго дѣйствія. Препятствія могутъ соединяться съ этимъ моментомъ, и суду предстоитъ обсудить, насколько дѣйствительно препятствіе это не зависѣло отъ произвола тяжущагося. Положимъ, повѣстка или сообщеніе ея имѣли недостатки, по которымъ могла произойти просрочка. Для судьи руководящимъ началомъ должно быть то, дѣйствительно-ли, при данныхъ обстоятельствахъ, данный недостатокъ повѣстки лишилъ сторону возможности совершить срочное дѣйствіе? Второй моментъ состязательнаго дѣйствія — самое дѣйствіе въ тѣсномъ смыслѣ, т. е. отвѣтъ на искъ, возраженіе и объясненіе; въ этотъ моментъ очень часто является потребность въ отсрочкѣ; сторона должна доказать факты, приводимые ею въ свою пользу; для этого ей нужны документы или копіи, на полученіе которыхъ необходимо иногда не мало времени, и вотъ сторона проситъ дать отсрочку; суду важно знать, какое имѣетъ отношеніе данный документъ къ тому факту или заявленію, въ подтвержденіе котораго ссылается на документъ, съ другой стороны, насколько вообще данное доказательное средство справедливо и законно, или наоборотъ⁽⁴²⁾. Третій моментъ — представленіе состязательной бумаги въ судъ. Этотъ моментъ долженъ также вмѣщаться въ предѣлахъ назначеннаго срока. Вопросъ о своевременной доставкѣ въ судъ состязательной бумаги тѣсно связанъ съ вопросомъ о способахъ доставки ея. Эти-то способы и должны служить для судьи главными пунктами въ обсужденіи препятствій даннаго дѣйствія и основаній отсрочки. Здѣсь имѣютъ мѣсто три случая: 1) сторона или сама, или ея повѣренный доставляютъ бумагу, 2) или бумага присылается по почтѣ, или 3) тяжущійся третьему лицу поручаетъ передать бумагу въ судъ. Каждый изъ означенныхъ способовъ можетъ соединяться съ особенными обстоятель-

(42) Renaud, § 188; Wetzell, стр. 640.

ствами, препятствующими совершению дѣйствія въ срокъ, и потому, соображая особенности каждаго способа и отношеніе обстоятельствъ, препятствующихъ доставкѣ, судья можетъ получить вѣрныя данныя къ рѣшенію вопроса объ отсрочкѣ. Но въ послѣднемъ способѣ доставки бумаги препятствія имѣютъ нѣсколько иной характеръ и значеніе для рѣшенія вопроса. Третье лицо, которому тажущій поручилъ доставить бумагу въ судъ, не имѣетъ ни къ тажущемуся, ни къ производству дѣла никакого другаго отношенія, кромѣ доставки бумаги и слѣд., здѣсь только замѣняется способъ пересылки по почтѣ. Но то, что въ одномъ случаѣ бумагу доставляетъ частное лицо, а въ другомъ правительственное учрежденіе имѣетъ существенное значеніе для нашего вопроса. Для частнаго лица и время доставки могутъ встрѣтиться таковаго рода обстоятельства, которыя не имѣютъ ничего общаго ни съ тажущимся, ни съ производствомъ, но касаются только лично его, а между тѣмъ замедлили доставку бумаги. И если тажущійся поручаетъ частному лицу подать бумагу, онъ весь рискъ несвоевременной подачи долженъ брать на себя; иное дѣло замедленія въ пересылкѣ по почтѣ; признавая и организуя это учрежденіе, контролируя исполненіе имъ своихъ обязанностей, государство весь рискъ и пересылкѣ беретъ на себя, потому и тажущійся не отвѣчаетъ, если замедленіе въ доставкѣ произошло не винѣ почтового управленія. Въ такомъ же смыслѣ и уставъ гражд. судопроизводства опредѣляетъ послѣдствія несвоевременной доставки бумаги въ судъ (ст. 835). Другимъ важнымъ обстоятельствомъ, обуславливающимъ убѣжденіе судьи объ отсрочкѣ, можетъ служить то значеніе, какое данное процессуальное дѣйствіе имѣетъ во всемъ ходѣ процесса (43). Не это значеніе, признаваемое теоріей, въ положительныхъ законодательствахъ, относительно отсрочки, ограничено постановленіями, въ силу которыхъ за сторонами признано безразлично одинаковое право на состязательныя дѣйствія, какъ на первыя, такъ и на послѣдующія, каждой изъ нихъ предоставляется представить состязательную бумагу, или представляя прямо просить о назначеніи судебного засѣданія. И судъ не имѣетъ права въ предварительномъ производствѣ обсуждать

(43) Renaud, § 205.

статочнo-ли выясненъ споръ первыми состязательными бумагами, и есть надобность и въ послѣдующихъ. Потому вышележенное чало теорiи, практически, въ примѣненiи къ уставу гражд. допр., можетъ быть руководящимъ началомъ для суда только и разсмотрѣнiи вопроса объ отсрочкѣ въ судебномъ засѣданiи.

Вопросъ объ отсрочкѣ представляетъ значительныя затрудненiя и усложненiя, когда въ качествѣ истцевъ или отвѣтчиковъ яется нѣсколько лицъ (*consortes*) и одни изъ нихъ явятся, другiя нѣтъ и просятъ объ отсрочкѣ или возобновленiи иска. Значенiе процессуальнаго товарищества для производства ла обусловливается сущностью правовыхъ отношенiй между консортами. Если это отношенiе представляется *in solidum*, то явiйся *consors* замѣняетъ собою всѣхъ другихъ неявившихся слѣд., для послѣднихъ не можетъ имѣть мѣста ни просрочка, ни заочное рѣшенiе, ни отсрочка (44). Иное дѣло, когда въ новѣ спорнаго правоотношенiя лежитъ начало *pro rata*, здѣсь каждое дѣйствiе консорта имѣетъ значенiе для него одного, явно и бездѣйствiе, потому неявившiеся консорты могутъ подгнуться заочному рѣшенiю, слѣд., могутъ имѣть мѣсто отсрочка и возобновленiе сроковъ. Съ отношенiями по долговымъ обязательствамъ аналогичны отношенiя консортовъ въ производствѣ и по другимъ гражданскимъ правамъ; такъ, отношенiе *in solidum* представляется мыслимымъ въ вещныхъ и юридически недѣлимыхъ правахъ; потому, въ силу-ли недѣлимости права или обязанности, или въ силу того, что единство предмета спора не можетъ быть нарушено личными заявленiями консортовъ и что индивидуализированiе здѣсь немислимо, отношенiе между консортами въ производствѣ подобнаго рода дѣлъ должно быть *in solidum* (45). Опредѣленiе подобныхъ правоотношенiй вообще есть дѣло матеріальнаго гражданского права и если по нe-олнотѣ гражд. законовъ судѣ приходится опредѣлять сущность даннаго правоотношенiя, то руководящiя начала можетъ дать ему матеріальное гражд. право, но не процессуальное. Что же касается процессуальнаго права, то французское законодательство (*code*

(44) Endemann, § 73, III.

(45) См. Wach, въ *Kritische Vierteljahrsschrift*, 1872. Heft. 3, 4.

de procedure civile) съ этой стороны рѣшаетъ вопросъ самымъ практическимъ образомъ; по art. 153 судъ прежде всего опредѣляетъ фактъ неявки (défaut) консорта, но ничего не рѣшаетъ объ основательности иска, и рѣшеніе дѣла суспендируется до другаго засѣданія, назначеннаго судомъ въ извѣстный день. Въ теченіе этого срока истецъ извѣщаетъ неявившихся о состоявшемся опредѣленіи суда (de défaut joint), съ обозначеніемъ дня новаго засѣданія. Если вызываемые явятся — дѣло идетъ обычнымъ порядкомъ, если не явятся, то они предполагаются явившимися и судъ постановляетъ одно рѣшеніе, обнимающее весь искъ и дѣла всѣхъ лицъ, консортовъ, какъ явившихся, такъ и неявившихся. Рѣшеніе это имѣетъ значеніе рѣшенія не заочнаго, а состязательнаго. Опредѣленіе joint défaut судъ обязанъ постановить ex officio, хотя бы стороны о томъ не просили (46). Конечно, подобнаго рода рѣшеніе вопроса соединяется съ замедленіемъ производства, но, съ другой стороны, оно представляетъ возможность удовлетворить справедливымъ требованіямъ объ отсрочкѣ и не нарушаетъ основнаго принципа судопроизводства, по которому никто и не можетъ быть подвергнутъ судомъ взысканію, если не имѣетъ возможности представить свою защиту (47). Уставъ гражданскаго судопроизводства придалъ большое значеніе грозящимъ при отсрочкѣ замедленіямъ и дѣлаетъ слѣдующее категорическое постановленіе: (ст. 724) при участіи въ дѣлѣ нѣсколькихъ отвѣтчиковъ, изъ которыхъ одни явились, а другіе нѣтъ, судъ постановляетъ рѣшеніе, которое не считается заочнымъ и не подлежитъ отзыву. Такимъ образомъ, уставъ не дѣлаетъ проводимаго теоріей различія правоотношенія, лежащаго въ основѣ процессуальнаго товарищества, и лишаетъ неявившихся консортовъ права на отсрочку, предоставляя имъ единственное средство защиты своихъ правъ по существу — апелляцію. Въ приложеніи, такая строгость нерѣдко можетъ грѣшить противъ справедливости.

(46) Boncenne, t. III, pag. 32, 34, 36.

(47) Проектъ новаго нѣмецкаго гражданскаго судопроизводства страдаетъ неполнотой и неясностью по этому вопросу. См. вышеприведенную статью Ваха.

Въ заключеніе ученія объ отношеніи суда къ вопросу о сро-
къ и отсрочкахъ намъ остается сказать о томъ, какое значеніе
иметь здѣсь частная воля и заявленіе противной стороны; дол-
жны ли судья сообщать ей копію съ просьбы объ отсрочкѣ и вы-
сказывать ей возраженія? Такъ какъ здѣсь дѣло идетъ главнымъ
образомъ о предоставленіи просителю права на пропущенное имъ
процессуальное дѣйствіе, слѣд., права на судебную защиту, и съ
этой точки зрѣнія просьба можетъ быть разсматриваема безъ
какого отношенія къ противной сторонѣ, то при производствѣ
отсрочекъ нѣтъ надобности въ объясненіяхъ противника. Но
с другой стороны разрѣшеніе просьбы въ смыслѣ отсрочки мо-
жетъ касаться интересовъ противника, повлечь за собою убытки
для него, и это обстоятельство даетъ ему право возражать про-
шению. Вопросъ относительно дѣйствій суда сведется слѣдова-
тельно къ тому, какое изъ двухъ означенныхъ началъ должно
гнать общимъ правиломъ. Просьба объ отсрочкѣ всегда угро-
жаетъ противной сторонѣ замедленіемъ производства и уже од-
но этимъ вредитъ ея интересамъ, между тѣмъ, будетъ ли вы-
шанъ противникъ или нѣтъ, просьба, если она основательна,
сколько отъ этого не терпѣтъ, и право просителя на судеб-
ную защиту не нарушается. Потому, болѣе основаній признать за
общее правило выслушаніе объясненій противной стороны. Но
это правило не исключаетъ безусловно права суда дать от-
срочку, не выслушавъ объясненій противника, въ тѣхъ случаяхъ,
гда настоятельность ея очевидна. Въ пользу признанія за су-
домъ означеннаго права высказывается большинство нѣмецкихъ
процессуалистовъ (48). По уставу гражд. судопр. (ст. 838)
сбывается, какъ общее правило, чтобы копія прошенія о *возста-
вленіи* срока была сообщаемая судомъ противной сторонѣ, ко-
торая можетъ представить свои объясненія въ назначенное для
того судебное засѣданіе. Такимъ образомъ, изложенныя начала
оріин могутъ имѣть примѣненіе только къ вопросу объ от-
срочкахъ.

Какъ скоро вопросъ объ отсрочкѣ или возстановленіи срока

(48) Renard, § 85 №№ 50, 51; и другіе процессуалисты, напримѣръ
Вейеръ, Остерлохъ, Линде, Генслеръ.

рѣшеніе утвердительно, вождѣ за нить является вопросъ, и сколько продлить отсрочку или какъ великъ долженъ быть новый срокъ. Судья, обсуждая основанія отсрочки или новаго срока, можетъ ближе и вѣрнѣе, нежели законъ, опредѣлить, сколько нужно времени на совершеніе данного процессуальнаго дѣянія. Потому, и теоріи, и положительныя законодательства, въ кодексахъ и уставъ гр. судопр. предоставляютъ убѣжденію судьи въ каждомъ данномъ случаѣ опредѣлять, сколько времени должно продолжаться отсрочка и какъ великъ долженъ быть новый срокъ (см. уставъ гражд. судопр. ст. 831), Уставъ знаетъ только максимумъ, за который не должны простираться отсрочка, ни новый срокъ, именно они не должны превышать больше того срока, взамѣнъ котораго назначены (ст. 831, 832).

ГЛАВА V-я.

СОДЕРЖАНІЕ.

Отношеніе суда къ обезпеченію интересовъ тяжущихся во время производства дѣла. Исходные пункты въ обсужденіи судомъ вопроса о необходимости обезпеченія — степень опасности, грозящей интересамъ сторонъ, основательность иска. Отношеніе суда къ вопросу объ обезпеченіи по положительнымъ законодательствамъ и по уставу гражданскаго судопроизводства. Кассационная практика.

Отношеніе суда къ обезпеченію интересовъ казны. Основной принципъ дѣйствій судьи. Отступленіе отъ этого принципа — признаніе права бѣдности. Дѣйствія суда по вопросу о правѣ бѣдности — касательно лицъ, которыя могутъ пользоваться этимъ правомъ, касательно установленія понятія о бѣдности тяжущихся. Постановленія устава гражданскаго судопроизводства и кассационная практика.

Во время производства дѣла, начиная въ первой инстанціи, пресамъ сторонъ какъ истца, такъ и отвѣтника можетъ быть опасность, — истцу нерѣдко можетъ угрожать опасность, что отвѣтникъ скроется или растратитъ имущество, и, въ случаѣ присужденія за истцемъ спорнаго права, ему не съ кого не изъ чего будетъ получить удовлетвореніе. Въ предотвращеніе ихъ невыгодъ истецъ имѣетъ право на *cautio judicio sisti* или еще на *cautio judicatum solvi*, по нашему уставу, на обезпеченіе (1). Отвѣтнику также можетъ грозить опасность, что онъ ясно будетъ введенъ истцемъ въ издержки по производству,

(1) Wetzell, стр. 319, № 62; Renaud, стр. 125, № 6, 11,

и тотъ не вознаградитъ его за эти издержки. Потому, въ подобныхъ случаяхъ и отвѣтчикъ имѣетъ право на *cautio pro expensis* (2). Очевидно, здѣсь ближайшимъ образомъ дѣло касается интересовъ тяжущихся, потому и производство по обезпеченіи ихъ судъ начинается и совершаетъ не иначе, какъ по просьбѣ стороны. Только въ одномъ исключительномъ случаѣ судья принимаетъ мѣры въ родѣ обезпеченія интересовъ истца въ виду общаго общественного порядка слѣд., имѣетъ главною цѣлю общественный интересъ и потому дѣйствуетъ *ex officio*, — это именно въ искахъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія: здѣсь судья возстановляетъ владѣніе въ томъ видѣ, въ какомъ оно находилось до момента нарушенія, слѣд., предоставляетъ владѣніе прежнему владѣльцу, который явился къ нему въ качествѣ истца. Такое возстановленіе является обезпеченіемъ владѣнія до окончанія дѣла о правѣ на имущество судебнымъ порядкомъ (3). Далѣе, опасность грозящая интересамъ сторонъ, можетъ обнаружиться съ момента подачи исковаго прошенія во все продолженіе производства, пока рѣшеніе по спорному дѣлу войдетъ въ законную силу, слѣд. судъ можетъ начать, по просьбѣ стороны, производство объ обезпеченіи во всякомъ положеніи дѣла, не только въ первой стадіи, но и во всѣхъ послѣдующихъ стадіяхъ и инстанціяхъ. Отсюда можно видѣть, какія главныя стороны представляетъ обсужденію судьи матеріальнаго часть производства по обезпеченію — это именно опасность, грозящая просителю отъ противной стороны; съ другой стороны, если опасность грозитъ истцу, то это само собою предполагаетъ, что въ глазахъ суда должны быть достаточныя основанія считать болѣе или менѣе достовѣрною принадлежность спорнаго права истцу; если опасность грозитъ отвѣтчику, то наоборотъ, у суда должны быть въ наличности поводы считать искъ несомнительнымъ (4). Отсюда понятно, вопросъ объ обезпеченіи находится въ тѣснѣйшей связи съ производствомъ самаго иска въ данномъ судѣ; потому, если судъ признаетъ, что дѣло

(2) Wetzell, стр. 320, № 67.

(3) Wetzell, стр. 324, № 78, 79.

(4) Renaud, стр. 126, № 18, 19.

подсудно ему, онъ не имѣетъ права дѣлать распоряженія объ зпеченіи (5). Такая связь означенныхъ производствъ и зна-іе ея признаны кассационной практикой (6). Какимъ же обра-ъ слагается матеріальная сторона убѣжденія компетентнаго а? Разсмотримъ прежде случаи обезпеченія истца. Какъ глав-предварительное условіе производства по обезпеченію иска, буется, чтобы искъ въ глазахъ суда имѣлъ достаточною осно-ельность. Для суда, еще до судебного разсмотрѣнія дѣла по цеству, можетъ быть болѣе или менѣе вѣроятной принадлеж-ть отыскиваемого права истцу; эта вѣроятность чаще всего овывается на документахъ, приложенныхъ къ исковому про-ію и добазывающихъ право истца, особенно, когда эти доку-ты совершены и засвидѣтельствованы установленнымъ поряд-ъ. Вѣроятность получаетъ значеніе достовѣрности, когда изъ лѣдующихъ состязательныхъ бумагъ, напр. отвѣта, судъ итъ, что отвѣтчикъ не оспариваетъ документовъ, не отри-тъ прямо притязаній истца, но дѣлаетъ признаніе, хотя бы венное, что право принадлежитъ истцу. Възвѣситъ основатель-ть иска есть дѣло конкретнаго убѣжденія суда въ каждомъ номъ случаѣ. Дѣйствительное значеніе этого права суда при-ется и кассационной практикой (7). Болѣе сложности встрѣчаетъ въ опредѣленіи другаго условія обезпеченія иска — въ опре-леніи опасности, грозящей истцу со стороны отвѣтчика. Опас-ть, какъ мы видѣли, можетъ заключаться въ томъ, что ѣтчикъ скроется или растратитъ имущество. Въ обоихъ слу-

(5) Г. Думашевскій неправильно толкуетъ (сводъ № 709) сенатское иеніе, извлекая изъ него мнѣніе, совершенно противоположное выска-ному нами. Разсматривая содержаніе рѣшенія, находимъ, что въ немъ ю идетъ не объ обезпеченіи иска, но объ обезпеченіи договора, именно амѣнъ одного обезпеченія договора другимъ обезпеченіемъ того же до-ора. Договоръ займа былъ обезпеченъ домомъ; домъ сгорѣлъ; долж-а получила страховую премію; кредиторъ просилъ судъ назначить ему , этой суммы обезпеченіе взамѣнъ сгорѣвшаго дома. Слѣдовательно, ѣ судъ рѣшилъ, а сенатъ утвердилъ рѣшеніе не объ обезпеченіи иска, о замѣнѣ обезпеченія договоре займа.

(6) Сводъ Думашевскаго № 711, (рѣш. 1869 г. № 563).

(7) Сводъ Думашевскаго № 712, (рѣш. 1870 г. № 1859).

чаяхъ суду важно, чтобы предъ нимъ истецъ констатировалъ факты, изъ которыхъ обнаруживалось бы нахвреніе отвѣтчика скрыться или растратить имущество. Означенные факты каковы бы они ни были, должны служить для суда исходными пунктами; только на почвѣ этихъ фактовъ судъ будетъ имѣть достаточное основаніе заключать о неблагонадежности отвѣтчика. Здѣсь суду нерѣдко приходится касаться нравственныхъ принциповъ, добросовѣстности отвѣтчика, его поведенія, потому понятно, какъ долженъ быть остороженъ судья въ своихъ выводахъ изъ фактовъ. Здѣсь, какъ и при первомъ условіи рѣшеніе вопроса о степени опасности, а затѣмъ о настоятельности обезпеченія зависитъ отъ конкретной комбинаціи фактовъ и положенія отвѣтчика, отсюда и теорія, и положительныя законодательства предоставляютъ это рѣшеніе убѣжденію суда. Соотвѣтственно сложившемуся убѣжденію судъ опредѣляетъ и размѣръ обезпеченія (*). Примѣненіе изложенныхъ началъ теоріи совершенно согласно съ уставомъ гражд. судопр. По ст. 591 обезпеченіе при самомъ предъявленіи иска принимается въ случаѣ, когда судъ, по соображеніи доказательствъ истца, усмотритъ, что необезпеченіе иска, представляющагося достовѣрнымъ, можетъ лишить истца возможности получить удовлетвореніе. Только если при предъявленіи долговаго обязательства, засвидѣтельствованнаго крѣпостнымъ или явочнымъ порядкомъ, взыскатель требуетъ обезпеченія, то судъ не въ правѣ ему отказать (ст. 595). Назначая обезпеченіе, судъ опредѣляетъ сумму, до которой оно должно простираться соразмѣрно цѣнѣ иска, подтвержденной доказательствами (ст. 594). При настоятельной необходимости возможно скораго обезпеченія, если къ тому времени не будетъ засѣданія суда, уставъ даетъ право предсѣдателю собственною властью разрѣшить обезпеченіе; но распоряженіе свое предсѣдатель обязанъ въ ближайшее затѣмъ засѣданіе представить суду, отъ котораго зависитъ утвердить или измѣнить распоряженіе предсѣдателя (ст. 598, 600). Такимъ образомъ, уставъ представляетъ ограниченіе усмотрѣнію суда въ случаѣ, если взысканіе

(* Endemann, стр. 487 № 4; у него приведенъ положительный законъ законодательства по этому вопросу.

производится по долговому обязательству, засвидѣствованному установленнымъ порядкомъ. Но это ограниченіе не имѣетъ абсолютнаго значенія; усмотрѣнію суда открывается мѣсто, какъ скоро отвѣтчикъ начнетъ оспаривать долговья обязательства. Уставъ заключаетъ въ себѣ и другаго рода ограниченіе усмотрѣнію суда, именно, по уставу, обезпеченіе можетъ быть допущено судомъ только по искамъ опредѣленнымъ извѣстною суммою (ст. 593). Такое ограниченіе часто можетъ оставлять интересы истца безъ обезпеченія отъ явной опасности (напр. въ дѣлахъ о нарушеніи спокойнаго владѣнія), и не оправдывается теоріей, но по буквѣ закона оно для суда абсолютно.

Что касается права отвѣтчика требовать обезпеченія своихъ интересовъ въ искѣ, то теорія признаетъ его въ одиноковой степени съ правомъ истца на обезпеченіе. Только требуется, чтобы отвѣтчику грозила дѣйствительная опасность, что онъ нарочно будетъ введенъ въ издержки по производству и не получитъ въ истца должнаго вознагражденія, или взысканіе вознагражденія соединено будетъ съ значительными затрудненіями, вмѣстѣ съ чѣмъ основаніемъ обезпеченія отвѣтчика должна служить большая или меньшая вѣроятность неосновательности иска. Опредѣленіе означенныхъ условій обезпеченія отвѣтчика есть дѣло конкретнаго убѣжденія суда въ каждомъ данномъ случаѣ (9). Такъ вопросъ рѣшается теоріей, но положительныя законодательства представляютъ значительныя уклоненія, ограничивающія судебное усмотрѣніе; иныя, правда, даютъ право судѣ, по просьбѣ отвѣтчика и по соображенію обстоятельствъ, допускать обезпеченіе противъ всякаго истца, иныя-же только противъ иностранцевъ истцевъ, иныя противъ тѣхъ, которые не владѣютъ недвижимымъ имуществомъ въ государствѣ, или не имѣютъ опредѣленнаго мѣста жительства (10). По уставу гражд. суд., отвѣтчикъ имѣетъ право, не представляя объясненія по существу дѣла, редъявить отводъ, когда истецъ иностранецъ, несостоящій на русской службѣ и не владѣющій въ Россіи недвижимымъ имѣніемъ.

(9) См. цитаты ЖЖ 2 и 4.

(10) Смори законодательства, приведенныя у Renaud, страница 28, Ж 27 — 30.

омъ не представитъ обезпеченія издержекъ по дѣлу и тѣхъ убытковъ, которые можетъ понести отвѣтчикъ (ст. 571 п. 5). Судъ, по уставу, такимъ образомъ допускаетъ обезпеченіе отвѣтчика въ томъ только случаѣ, когда истецъ будетъ иностранецъ, и въ обсужденіи вопроса ограничивается тѣми условіями, какія указаны закономъ. Свобода убѣжденія суда можетъ являться только въ опредѣленіи количества обезпеченія, но и здѣсь законъ указываетъ исходный пунктъ обсуждения этого количества, именно свойство иска (ст. 577). Другой случай обезпеченія отвѣтчика можетъ имѣть мѣсто въ слѣдующей стадіи процесса, когда судъ по просьбѣ истца допустить предварительное исполненіе рѣшенія. Здѣсь въ случаяхъ, когда по закону допускается предварительное исполненіе (ст. 737), отъ усмотрѣнія суда зависитъ требовать обезпеченія отъ истца или нѣтъ. Только въ одномъ случаѣ, когда предварительное исполненіе допускается въ томъ соображеніи, что отъ замедленія въ исполненіи рѣшенія можетъ послѣдовать значительный ущербъ тяжущагося, въ пользу котораго послѣдовало рѣшеніе, или самое исполненіе можетъ оказаться невозможнымъ — только въ этомъ случаѣ судъ, допуская предварительное исполненіе рѣшенія въ пользу истца, *долженъ* потребовать отъ него надлежащаго обезпеченія для отвѣтчика на случай измѣненія палатой рѣшенія суда (ст. 738).

За пользованіе юстиціей какъ государственнымъ учрежденіемъ государство требуетъ отъ тяжущихся известную плату. Это начало принято за общее правило въ европейскихъ законодательствахъ. Плата эта взыскивается въ различной формѣ — въ видѣ судебной пошлины по цѣнѣ иска, въ видѣ сбора и гербовую бумагу и другихъ издержекъ по производству. Здѣсь мы выдѣлимъ только тѣ издержки, которыя идутъ въ общій государственный доходъ, или къ различнымъ лицамъ судебного вѣдомства. Мы имѣли уже случай говорить объ отношеніи суда къ вопросу о судебныхъ пошлинахъ и употребленіи гербовой бумаги, мы говорили также о процессуальномъ значеніи рѣшенія судьей вопроса въ томъ или другомъ смыслѣ. Здѣсь замѣтимъ только, что судья, наблюдая за своевременнымъ и правильнымъ

ступленіемъ означенныхъ сборовъ съ тяжущихся въ казну, со- ршая по поводу ихъ извѣстныхъ процессуальныхъ дѣйствій, ис- дить изъ упомянутого принципа, что государство за пользо- ніе гражданской юстиціей полагаетъ съ тяжущихся извѣстную ату. Но нерѣдко фискальный интересъ государства приходитъ . столкновеніе съ не менѣе важнымъ государственнымъ инте- сомъ, именно когда тяжущійся не имѣетъ средствъ внести оз- ченные сборы; недопускать его за это къ процессу значить шить возможности пользоваться судебной защитой, — значить рунить основную идею государства, по которой оно должно ранять права всѣхъ гражданъ, значить давать большіе поводы . самоуправству и такимъ образомъ вызывать опасность для авоваго порядка. Въ виду этого, фискальный интересъ дол- нъ уступить мѣсто болѣе важнымъ и существеннымъ интере- мъ государства (11). Потому и теорія, и положительныя зако- дательства допускаютъ исключеніе изъ общаго правила о взы- аніи казенныхъ судебныхъ издержекъ; они признаютъ, въ видѣ влюченія, *право бѣдности*, по которому, не требуя означен- ихъ издержекъ, вмѣняютъ суду въ обязанность оказывать су- бную защиту. Уставъ гражданского судопр. допускаетъ подоб- е исключеніе и уполномочиваетъ судью признать, въ случаѣ бности, за тяжущимся право бѣдности. Крімъ того, уставъ вобождаетъ производство въ мировыхъ судебныхъ установлені- ь отъ употребленія гербовой бумаги и всякихъ пошлинъ (ст. 10). Законъ, конечно, не можетъ опредѣлять, кого считать днымъ, потому не можетъ заранѣе опредѣлить, кого судъ дол- нъ освобождать отъ судебныхъ пошлинъ. Отсюда является обходимость предоставить суду право признать за даннымъ тя- щимся право бѣдности или отказать въ этомъ признаніи. режде всего нужно замѣтить, что признаніе права бѣдности ѣветъ въ виду частный интересъ тяжущагося, потому произ- дство по этому вопросу имѣетъ мѣсто не иначе какъ по просьбѣ жающейся стороны. Въ прошеніи должно быть доказано от-

(11) Linde, Über das Armenrecht im Civilproceß, вь Zeitschrift für ilr. und Process. Band. 1. стр. 58.

существование средств на судебныя издержки. На основании представленных данных, судъ разсматриваетъ, дѣйствительно-ли проситель настолько бѣденъ, что не можетъ платить судебныхъ издержекъ (12). Что-же для суда должно быть критеріемъ въ данномъ вопросѣ? Конечно понятіе о бѣдности. Но ходячее понятіе о бѣдности, по которому бѣднымъ считается тотъ, кто не имѣетъ средствъ для удовлетворенія насущныхъ потребностей своихъ и своего семейства, такое понятіе, само по себѣ, не можетъ служить критеріемъ. Человѣкъ, имѣющій извѣстный доходъ, который покрываетъ его существенныя надобности, по этому понятію не будетъ бѣднымъ, а вмѣстѣ урѣзывать часть доходовъ на судебныя издержки для него значило-бы лишить себя необходимаго. Такимъ образомъ понятіе о бѣдности, какъ обстоятельство освобождающее отъ судебныхъ издержекъ, шире въ сравненіи съ ходячимъ понятіемъ о ней и близко подходитъ къ понятію въ высшей степени эластичному, о достаточности и недостаточности средствъ, которое поддается только конкретному опредѣленію. Въ каждомъ данномъ случаѣ въ понятіе о бѣдности, которое составляютъ судья, должно входить отношеніе доходовъ даннаго лица къ расходамъ его, должна быть опредѣлена грань, гдѣ по положенію лица, его семейства оканчиваются необходимыя расходы и гдѣ начинаются расходы на: удовольствіе, роскошь. При этомъ въ соображеніе суда должно входить такъ отношеніе средствъ тяжущагося къ количеству судебныхъ издержекъ, это особенно нужно сказать, когда дѣло касается взноса судебныхъ пошлинъ по цѣнѣ иска. Какъ отъ истца, такъ и отъ отвѣтчика въ производствѣ требуются извѣстныя казенныя сборы, какъ тотъ такъ и другой могутъ быть неимущими, потому какъ за истцемъ, такъ и за отвѣтчикомъ можетъ быть признано право бѣдности (13). Будетъ-ли итти вопросъ о томъ или о другомъ изъ нихъ, судъ прежде всего на основаніи представленнаго матеріала составляетъ конкретное понятіе о бѣдности. Данныя должны быть основаны на фактахъ, имѣющихъ доказан-

(12) Renaud, стр. 709. Endemann, § 56, № 16.

(13) Linde, Ueber das Armenrecht, стр. 59.

гельства въ свою пользу. Новѣйшія законодательства признають только извѣстный, опредѣленный видъ доказательствъ бѣдности, и потому здѣсь дѣло для суда значительно упрощается. Такъ, по уставу гражд. судопр. (ст. 881), должно представить удостовѣреніе служебнаго или общественнаго начальства или мѣстнаго мирового судьи о недостаточности средствъ на веденіе дѣла (882). Въ удостовѣреніи должны заключаться точныя свѣдѣнія объ имуществѣ, доходахъ и семейномъ положеніи просителя. На основаніи такого удостовѣренія, судъ имѣетъ возможность составить себѣ понятіе о бѣдности тяжущагося согласно съ тѣми началами, какія предлагаетъ теорія. Но рѣшеніе вопроса о правѣ бѣдности затрагиваетъ интересъ государства, по тому составною частью производства, которая должна быть принята судомъ въ соображеніе, служитъ заключеніе прокурора. Объясненія противной стороны, по общему правилу, оказываются излишними, и выслушаніе ихъ необязательно для суда. Но теорія допускаетъ противную сторону приносить жалобу, когда признаніе права бѣдности можетъ повредить ея интересамъ (14). Обстоятельства, вызывающія необходимость признанія права бѣдности, могутъ представиться или въ началѣ производства или въ дальнѣйшемъ теченіи его, потому вопросъ объ этомъ можетъ быть возбужденъ въ теченіи всего производства въ первой инстанціи, равно въ апелляціонномъ и кассационномъ судахъ. Съ другой стороны, какъ скоро экономическое положеніе тяжущагося улучшится настолько, что онъ въ состояніи будетъ платить судебныя издержки, право бѣдности теряетъ основаніе для своего продолженія, потому и теорія (15), и положительныя законодательства, въ томъ числѣ и наше, требуютъ, подъ страхомъ наказанія, чтобы тяжущійся заявилъ объ этомъ суду. (ст. 883). Въ такомъ случаѣ право бѣдности получаетъ значеніе отсрочки, по истеченіи которой казенныя судебныя издержки поступаютъ въ судъ въ надлежащемъ количествѣ; но это имѣетъ мѣсто только тогда, когда экономическое улучшеніе тяжущагося послѣдуетъ до времени вступленія

(14) Endemann, § 56 № 29. Тоже начало проводитъ кассационная практика. Сводъ Думашевскаго № 1907, (1869 г. № 981).

(15) Renaud, § 232 № 59; Endemann, § 56 № 43.

судебнаго рѣшенія по спору въ законную силу, или когда за тяжущимся признано будетъ взысканіе съ противной стороны, иначе право бѣдности совершенно освобождаетъ тяжущагося отъ уплаты казенныхъ судебныхъ издержекъ.

О П Е Ч А Т К И.

Страница 149 въ послѣдней строкѣ оглавленія напечатано: гражданскаго супроизводства, нужно читать: гражданскаго судопроизводства.

III.

Приложенія.

21
1870

НАЧАЛА НОВОЙ ГЕОМЕТРИИ.

С. Ярошенко.

(ОКОНЧАНИЕ).

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	стр.
Введение	1

ГЛАВА I.

Ангармоническое отношение.

— Определение положения элементов ряда точек. Понятие объ ангармоническомъ отношеніи четырехъ точекъ. Различныя его формы	7
— Измѣненіе величины ангармоническаго отношенія при движеніи одного изъ элементовъ и при перестановкѣ, входящихъ въ него элементовъ	12
— Определение положенія элементовъ пучка лучей и пучка плоскостей. Ангармоническое отношеніе четырехъ лучей и четырехъ плоскостей	16

Геометрическія свойства ангармоническаго отношенія.

— Перспективная зависимость между рядомъ точекъ и пучкомъ лучей	18
— Перспективная зависимость между рядомъ точекъ, пучкомъ лучей и пучкомъ плоскостей	21
— Измѣненіе величины и различныя формы ангармоническаго отношенія пучка лучей и пучка плоскостей	24

Гармоническое отношение.

— Гармоническое отношеніе четырехъ точекъ ряда. Условія, что четыре точки составляютъ гармоническій рядъ	28
— Гармоническое отношеніе пучка лучей и пучка плоскостей. Условія, что четыре элемента этихъ образовъ составляютъ гармоническій пучекъ	32
— Гармоническія свойства полного четырехугольника и полного четырехсторонника. Построеніе четвертаго гармоническаго элемента	34

ГЛАВА II.

Проективные образы.

- § 10 — Понятіе о проективныхъ образахъ. Общія условія проективной зависимости. Равенство агармоническихъ отношеній четырехъ соответственныхъ элементовъ проективныхъ образовъ. Другое опредѣленіе проективной зависимости 4
- § 11 — Различныя формы условій проективной зависимости. Противуположныя точки, лучи и плоскости 4
- § 12 — Подобные ряды точекъ. Различныя формы условій подобія 56

Геометрическія свойства проективныхъ образовъ.

- § 13 — Перспективное положеніе двухъ образовъ. Приведеніе проективныхъ образовъ въ перспективное положеніе. Нѣкоторыя свойства проективныхъ образовъ. Теорема Дезарга 54
- § 14 — Построеніе соответственныхъ элементовъ проективныхъ образовъ 7
- § 15 — Свойства проективныхъ рядовъ точекъ. Особенности точки. Двѣ системы соответственныхъ равныхъ отрезковъ 7
- § 16 — Свойства проективныхъ пучковъ. Особенности лучи. Двѣ системы соответственныхъ равныхъ угловъ 84

Проективные ряды точекъ на одной прямой, проективные пучки лучей съ общимъ центромъ, проективные пучки плоскостей съ общей осью.

- § 17 — Проективные ряды точекъ на одной прямой. Двойные точки 8
- § 18 — Проективные пучки лучей съ общимъ центромъ. Двойные лучи 2
- § 19 — Способъ Штейнера для построенія двойныхъ точекъ и двойныхъ лучей 9

Инволюція.

- § 20 — Рядъ точекъ въ инволюціи. Общія условія инволюціи. Двойныя точки 101
- § 21 — Простейшія условія инволюціи точекъ. Различныя роды инволюціи. Построеніе сопряженныхъ точекъ. Инволюція, опредѣляемая четырьмя точками на прямой 106
- § 22 — Инволюція шести точекъ. Различныя формы условій для шести точекъ въ инволюціи 113
- § 23 — Пучекъ лучей въ инволюціи. Общія условія инволюціи лучей. Двойные лучи 115
- § 24 — Простейшія условія инволюціи лучей. Различныя роды инволюціи. Инволюція, опредѣляемая четырьмя лучами 122
- § 25 — Инволюція шести лучей. Различныя формы условій для шести лучей въ инволюціи 124
- § 26 — Система равныхъ агармоническихъ отношеній 126

Иволюціонныя свойства полнаго четырехугольника и четырехсторонника. Основныя предложенія теоріи трансверсалей.

- 27 — Иволюціонныя свойства полнаго четырехугольника и четырехсторонника 131
- 28 — Основныя предложенія теоріи трансверсалей. Теоремы Менелая и Чева 135

ГЛАВА III.

Гармоническія центры, оси и плоскости.

- 29 — Понятіе о гармоническихъ центрахъ различныхъ порядковъ. Зависимость между ними при одномъ и томъ-же и при разныхъ полюсахъ. Случай когда нѣсколько точекъ системы совпадаютъ въ одну 140
- 30 — Проективная зависимость гармоническихъ центровъ, осей и плоскостей 155
- 31 — Свойства гармоническихъ осей 160

ГЛАВА IV.

Многозначные образы.

- 32 — $n - m$ — значная зависимость основныхъ геометрическихъ образовъ. Двойные элементы 162
- 33 — Одно — n — значная зависимость. Двойные элементы. Ангармоническія свойства этихъ образовъ. Одно — дву — значные образы 166
- 34 — $m - n$ — значная групповая зависимость. Двойные элементы. Ангармоническія свойства этихъ образовъ. Образы, находящіеся въ попарной зависимости 174

Иволюція n -го порядка.

- 35 — Иволюція точекъ. Двойныя точки. Проективныя иволюціи. Иволюція лучей и плоскостей пучка 186

Иволюція

Изъ предыдущаго также видно, что точки a, b, c, d ютъ ту-же роль по отношенію къ точкамъ l, e, h_1 , какъ эти послѣднія по отношенію къ первымъ т. е. точки сопряженныя съ a въ трехъ инволюціяхъ, опре-
емыхъ черезъ l, e, h_1, h_2 , будутъ b, c, d .

§ 22. Если точки c, c' составляютъ пару сопряжен-
ь точекъ инволюціи, опредѣляемой парами $a, a'; b, b'$,
ти шесть точекъ называютъ **шестью точками въ**
олуціи.

Легко видѣть, что три пары сопряженныхъ точекъ
прямой находятся въ инволюціи, если ангармо-
еское отношеніе четырехъ точекъ, взятыхъ изъ
къ паръ, равно ангармоническому отношенію то-
ь имъ сопряженныхъ.

Въ самомъ дѣлѣ, предположимъ напр. что данныя
и точекъ $a, a'; b, b'; c, c'$ таковы, что

$$(aa'bc) = (a'ab'c'),$$

а будемъ имѣть:

$$\frac{ab}{a'b} \cdot \frac{ab'}{a'b'} = \frac{ac}{a'c} \cdot \frac{ac'}{a'c'}.$$

матривая a и a' какъ пару постоянныхъ точекъ, изъ
ѣднаго равенства заключаемъ, что точки $a, a'; b, b'$;
удовлетворяютъ условію (29) и слѣдовательно на-
тса въ инволюціи.

Пользуясь этимъ предложеніемъ, легко убѣдиться, что,
и на одной прямой даны два проективные ряда
, c, \dots ; a', b', c', \dots , то ихъ двойныя точки

съ каждымъ двумя парами, какъ a, b' ; a', b . состоятъ шесть точекъ въ инволюціи.

Назовемъ черезъ f и f' двойныя точки данныхъ и активныхъ рядовъ, тогда, по свойству двойныхъ точекъ (см. § 17), будемъ имѣть:

$$(ff' aa') = (ff' bb')$$

и такъ какъ

$$(ff' bb') = (f'f b'b),$$

то слѣдовательно

$$(ff' aa') = (f'f b'b).$$

Равенство это показываетъ, что точки f, f' ; a, b' ; a', b находятся въ инволюціи.

Мы видѣли, что три пары точекъ a, a' ; b, b' ; c, c' находятся въ инволюціи, если ангармоническое отношеніе четырехъ точекъ, взятыхъ изъ трехъ паръ, равно ангармоническому отношенію точекъ имъ сопряженныхъ. Группируя различными способами сказанные четыре точки, получимъ слѣдующихъ 7 различныхъ условий того, чтобы шесть точекъ составляли инволюцію:

$$(aa' bc) = (a'a b'c')$$

$$(bb' ac) = (b'b a'c')$$

$$(cc' ab) = (c'c a'b')$$

$$(ab a'c') = (a'b' ac) \quad (a'b ac') = (ab' a'c)$$

$$(ab a'c) = (a'b'ac') \quad (ab' a'c') = (a'b ac)$$

и, въ силу выше-указаннаго предложенія, заключаемъ, что каждое изъ этихъ условий влечетъ за собой 6 остальныхъ.

ослѣднія равенства могутъ быть представлены въ слѣдующей формѣ, предложенной въ первый разъ Дезаргомъ:

$$\left. \begin{aligned} \frac{ab \cdot ab'}{ac \cdot ac'} &= \frac{a'b \cdot a'b'}{a'c \cdot a'c'} \\ \frac{bc \cdot bc'}{ba \cdot ba'} &= \frac{b'c \cdot b'c'}{b'a \cdot b'a'} \\ \frac{ca \cdot ca'}{cb \cdot cb'} &= \frac{c'a \cdot c'a'}{c'b \cdot c'b'} \end{aligned} \right\} \dots\dots\dots (31)$$

$$\left. \begin{aligned} ab' \cdot bc' \cdot ca' &= -a'b \cdot b'c \cdot c'a \\ ab' \cdot bc \cdot c'a' &= -a'b \cdot b'c' \cdot ca \\ ab \cdot b'c \cdot c'a' &= -a'b' \cdot bc' \cdot ca \\ ab \cdot b'c' \cdot ca' &= -a'b' \cdot bc \cdot c'a \end{aligned} \right\} \dots\dots\dots (32)$$

Идемъ теперь общія условія инволюціи шести точекъ. Идемъ опредѣлять положенія точекъ $a, a'; b, b'; c, c'$ на прямой по отношенію къ двумъ постояннымъ точкамъ p и q этой прямой и положимъ

$$\alpha = \frac{pa}{qa}, \quad \beta = \frac{pb}{qb}, \quad \gamma = \frac{pc}{qc},$$

$$\alpha' = \frac{pa'}{qa'}, \quad \beta' = \frac{pb'}{qb'}, \quad \gamma' = \frac{pc'}{qc'};$$

гда точки эти будутъ находиться въ инволюціи, если величины $\alpha, \alpha'; \beta, \beta'; \gamma, \gamma'$ удовлетворяютъ уравненію (27) и, что-тоже, если имѣютъ мѣсто одновременно слѣдующія три уравненія:

$$A \alpha \alpha' + B (\alpha + \alpha') + D = 0,$$

$$A \beta \beta' + B (\beta + \beta') + D = 0,$$

$$A \gamma \gamma' + B (\gamma + \gamma') + D = 0,$$

въ которыхъ A , B , D — неопредѣленные коэффициенты. Если эти условія сведутся къ одному, если мы исключимъ изъ нихъ A , B , D . Вычтя третье уравненіе изъ перваго и втораго, найдемъ:

$$A (\alpha \alpha' - \gamma \gamma') + B [(\alpha + \alpha') - (\gamma + \gamma')] = 0,$$

$$A (\beta \beta' - \gamma \gamma') + B [(\beta + \beta') - (\gamma + \gamma')] = 0,$$

откуда, приравнявая величины для $\frac{A}{B}$, доставляемыя этими уравненіями, получимъ равенство:

$$\frac{(\alpha + \alpha') - (\gamma + \gamma')}{(\beta + \beta') - (\gamma + \gamma')} = \frac{\alpha \alpha' - \gamma \gamma'}{\beta \beta' - \gamma \gamma'}, \dots \dots \dots (32)$$

которое и будетъ условіе того что шесть точек $a, b, b'; c, c'$ находятся въ инволюціи.

Предположимъ теперь, что три пары величинъ $\alpha, \alpha'; \beta, \beta'; \gamma, \gamma'$ суть пары корней трехъ слѣдующихъ уравненій

$$\left. \begin{aligned} \xi^2 + M\xi + N &= 0, \\ \xi^2 + M_1\xi + N_1 &= 0, \\ \xi^2 + M_2\xi + N_2 &= 0. \end{aligned} \right\} \dots \dots \dots (33)$$

Тогда въ силу соотношеній

$$\begin{aligned} \alpha + \alpha' &= -M_1, & \alpha\alpha' &= N_1, \\ \beta + \beta' &= -M_1, & \beta\beta' &= N_1, \\ \gamma + \gamma' &= -M_2, & \gamma\gamma' &= N_2. \end{aligned}$$

уравнение (33) приметъ видъ :

$$\frac{M - M_2}{M_1 - M_2} = \frac{N - N_2}{N_1 - N_2} \dots\dots\dots$$

будетъ удовлетворено, если одновременно

$$\frac{M - M_2}{M_1 - M_2} = -\mu \quad \text{и} \quad \frac{N - N_2}{N_1 - N_2} = -\mu$$

е, если

$$M_2 = \frac{M + \mu M_1}{1 + \mu} \quad \text{и} \quad N_2 = \frac{N + \mu N_1}{1 + \mu}; \dots (35)$$

μ произвольная постоянная. Поэтому, заменяя μ и ставляя въ третье изъ уравнений (34) вмѣсто M_2 и N_2 члены, доставляемые равенствами (35), мы найдемъ только угодно паръ точекъ, которыя будутъ находиться въ инволюціи съ парами точекъ, опредѣляемыхъ первыми изъ уравнений (34).

Замѣтивъ это, помножимъ второе изъ уравнений (34) μ и сложимъ съ первымъ, тогда получимъ уравненіе

$$(1 + \mu) \xi^2 + (M + \mu M_1) \xi + N + \mu N_1 = 0$$

$$\xi^2 + \frac{M + \mu M_1}{1 + \mu} \xi + \frac{N + \mu N_1}{1 + \mu} = 0,$$

въ которомъ коэффициенты при двухъ послѣднихъ членахъ имѣютъ величины опредѣляемыя уравненіями (35).

Такимъ образомъ, мы видимъ, что, если двѣ точки на прямой опредѣляются уравненіями

$$\left. \begin{aligned} \xi^2 + M\xi + N &= 0, \\ \xi^2 + M_1\xi + N_1 &= 0, \end{aligned} \right\} \dots\dots\dots$$

то, придавая въ уравненіи

$$\xi^2 + M\xi + N + \mu(\xi^2 + M_1\xi + N_1) = 0 \dots$$

величинѣ μ различные значенія, это послѣднее опредѣляетъ пары точекъ, которыя съ первыми двумя будутъ ходить въ инволюціи.

Если будемъ опредѣлять положеніе точекъ a, a', c и c' на прямой по отношенію къ одной постоянной точкѣ p этой прямой и положимъ:

$$\begin{aligned} a &= pa, & b &= pb, & c &= pc, \\ a' &= pa', & b' &= pb', & c' &= pc', \end{aligned}$$

то, обращаясь къ уравненію (28), мы, подобно предыдущему, найдемъ слѣдующее условіе того, что точки a, b, c, c' находятся въ инволюціи:

$$\frac{a + a' - (c + c')}{b + b' - (c + c')} = \frac{aa' - cc'}{bb' - cc'} \dots\dots\dots$$

Предполагая затѣмъ, что пары точекъ $a, a'; b, b'$ опредѣляются уравненіями

$$\begin{cases} x^2 + Mx + N = 0, \\ x^2 + M_1x + N_1 = 0, \end{cases} \dots\dots\dots (39)$$

убѣдимся, что каждая третья пара точекъ, находящаяся первыми двумя въ инволюціи, опредѣлится уравненіемъ

$$x^2 + Mx + N + \mu (x^2 + M_1x + N_1) = 0, \dots (40)$$

давая въ немъ различныя значенія μ .

§ 23. Рассмотримъ теперь свойства проетивныхъ конъ находящихся въ инволюціи.

Два проетивные пучка лучей съ общимъ центромъ находятся въ инволюціи (составляютъ пучекъ конъ въ инволюціи), если каждому лучу P , разбиваемому какъ лучъ перваго или втораго пучка, гвѣтствуетъ въ обоихъ случаяхъ одинъ и тотъ-же лучъ P' . Лучи P и P' называютъ парой сопряженныхъ лучей инволюціи.

Разсужденія подобныя предложеннымъ въ § 20 убѣждаютъ, что въ этомъ случаѣ лучи P и P' суть стороны гвѣтственныхъ равныхъ угловъ, пучковъ O и O' , напшихся въ инволюціи и что въ этихъ пучкахъ совпадаютъ противоположные лучи и соответственные равные гвѣтственные лучи первой или второй системы. Поэтому мы можемъ гвѣдлить инволюцію еще слѣдующимъ образомъ: два проетивные пучка лучей съ общимъ центромъ находятся въ инволюціи, если въ нихъ совпадаютъ противоположные лучи. Линіи, съ которыми совпадаютъ противоположные лучи, называютъ осями инволюціи.

Изъ понятія объ инволюціи слѣдуетъ, что въ пучкѣ лучей въ инволюціи ангармоническое отношеніе между четырьмя лучей равно ангармоническому отношенію лучей имъ сопряженныхъ

Сопоставляя это предложеніе съ аналогичнымъ предложеніемъ для ряда точекъ въ инволюціи (§ 24) припоминая общія свойства проэктивныхъ образовъ, приходимъ къ слѣдующимъ заключеніямъ.

Лучи, соединяющіе пары сопряженныхъ точекъ ряда точекъ въ инволюціи съ произвольной точкой плоскости, составляютъ пучекъ лучей въ инволюціи.

Пучекъ лучей въ инволюціи пересѣкается произвольной трансверсалью въ рядѣ точекъ въ инволюціи.

Что касается общаго условія того, что два луча находятся въ инволюціи, то оно можетъ быть выражено каждымъ изъ слѣдующихъ уравненій:

$$A\xi\xi' + B(\xi + \xi') + D = 0, \dots\dots\dots$$

$$Axx' + B(x + x') + D = 0, \dots\dots\dots$$

гдѣ

$$\xi = \frac{\sin(PX)}{\sin(QX)}, \quad \xi' = \frac{\sin(PX')}{\sin(QX')};$$

$$x = \operatorname{tg}(PX), \quad x' = \operatorname{tg}(PX');$$

P и *Q* пара постоянныхъ лучей.

Сопоставляя эти уравненія съ общими уравненіями проэктивной зависимости двухъ пучковъ, мы видимъ, что если проэктивные пучки лучей съ общимъ центромъ наложены другъ на друга такимъ образомъ, что два какіе нибудь луча остаются соответственными

демъ ли мы разсматривать, каждый изъ нихъ въ лучъ перваго или втораго пучка, то проэктив-
я зависимость пучковъ выразится уравненіемъ
(или 42) т. е. пучки будутъ находиться въ ин-
волюціи.

Изъ уравненій (41, 42) видно, что для опредѣленія
ка лучей въ инволюціи достаточно двухъ паръ сопря-
женныхъ лучей.

Такъ какъ въ двухъ проэктивныхъ пучкахъ съ об-
мъ центромъ существуетъ только два двойныхъ луча,
слѣдовательно и въ пучкѣ лучей въ инволюціи возможны
либо два луча, съ которыми совпадаетъ пара сопряжен-
ныхъ лучей. Лучи эти называютъ **двойными лучами**
волюціи и изъ уравненія (41, 42) видно, что они
суть оба дѣйствительные, совпадающіе или мнимые,
всѣ потому будетъ ли выраженіе

$$B^2 - AD$$

больше, равно или меньше нуля.

Мы видѣли, что въ двухъ проэктивныхъ пучкахъ
существуетъ вообще только одна пара соответственныхъ
прямыхъ угловъ и только въ томъ случаѣ, когда
они равны, всѣ соответственные углы прямые. Поэтому
имеемъ, что въ системѣ лучей въ инволюціи суще-
ствуетъ вообще только одна пара сопряженныхъ взаимно-
перпендикулярныхъ лучей, которые очевидно суть оси
волюціи; если же этихъ лучей болѣе чѣмъ одна пара,
всѣ сопряженные лучи инволюціи взаимно-перпендику-
лярны, въ этомъ послѣднемъ случаѣ пучекъ лучей въ ин-
волюціи, составленъ двумя равными пучками.

§ 24. Если назовемъ черезъ P и P' пару сопряженныхъ лучей инволюціи и положимъ

$$\xi = \frac{\sin(PX)}{\sin(P'X)}, \quad \xi' = \frac{\sin(PX')}{\sin(P'X')},$$

то уравненіе (41) приведетсѣ къ виду

$$\xi\xi' = \text{const} \dots\dots\dots (43)$$

Обозначая черезъ F и F_1 двойные лучи инволюціи въ силу послѣдняго условія, будемъ имѣть:

$$\left\{ \frac{\sin(PF)}{\sin(P'F)} \right\}^2 = \left\{ \frac{\sin(PF_1)}{\sin(P'F_1)} \right\}^2 = \text{const},$$

откуда

$$(PP'FF_1) = \pm 1$$

и такъ какъ изъ двухъ знаковъ возможенъ только знакъ — то слѣдовательно всѣ пары сопряженныхъ лучей инволюціи суть гармонически-сопряженные относительно двойныхъ лучей и обратно: всѣ пары лучей гармонически-сопряженные относительно двухъ постоянныхъ лучей составляютъ пучекъ лучей инволюціи, двойными лучами котораго будутъ эти постоянные лучи.

Примемъ теперь въ уравненіи (41) за постоянную лучь ось I инволюціи, тогда это послѣднее уравненіе приметъ видъ

$$\text{tg}(IX) \text{tg}(IX') = k, \dots\dots\dots (44)$$

гдѣ k постоянная величина, называемая степенью инволюціи.

Предполагая, что лучь X совпадаетъ съ X' , изъ подднго равенства получимъ:

$$\operatorname{tg}^2(IX) = k$$

туда заключаемъ, что оси инволюціи суть биссекторы новъ, составляемыхъ двойными лучами.

Если въ уравненіи (44) k величина положительная, пучки O и O' , находящіеся въ инволюціи, имѣютъ иное направленіе и инволюцію называютъ **гиперболическою**. Называя черезъ G, H и G', H' особенные лучи чковъ O и O' , образующіе одинаковые углы съ противоположными лучами, мы видимъ, что въ этомъ случаѣ шествуютъ всегда два дѣйствительные двойные луча, горые называютъ **асимптотами** гиперболической инволюціи и съ которыми совпадаютъ лучи G и G', H и H' .

Въ частномъ случаѣ, когда $k = +1$ т. е. пучки и O' равны и разнаго направленія, то всѣ пары сопряженныхъ лучей, а слѣдовательно и асимптоты взаимноперпендикулярны; инволюцію эту называютъ **гиперболическою-равностороннею** или **симметрическою**. Поэтому, въ пары лучей, проходящіе черезъ одну и ту-же точку и разующіе равные углы съ какимъ нибудь постояннымъ чемъ, составляютъ гиперболическую-равностороннюю инволюцію.

Если въ уравненіи (44) k величина отрицательная, пучки O и O' имѣютъ одинаковое направленіе и ихъ ойные лучи мнимые. При этомъ совпадаютъ лучи G и H' , и G' и инволюцію называютъ **эллиптическою**.

Въ частномъ случаѣ, когда $k = -1$, всѣ пары сопряженныхъ лучей взаимно-перпендикулярны и пучки O и O' вные и одинаковаго направленія. Инволюцію эту называютъ **круговою** (Kreissystem).

Такъ какъ пучекъ лучей въ инволюціи пересѣкается трансверсалью въ рядѣ точекъ въ инволюціи, то, очевидно, что построение двойныхъ лучей и вообще паръ сопряженныхъ лучей пучка въ инволюціи приводится къ построению двойныхъ точекъ и паръ сопряженныхъ точекъ ряда въ инволюціи. Что касается осей инволюціи, то онѣ найдутся какъ линіи, дѣлящія пополамъ углы между двойными лучами.

Въ силу той-же проєктивной зависимости рядовъ и пучковъ въ инволюціи, мы приходимъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

Если для опредѣленія пучка лучей въ инволюціи даны двѣ пары сопряженныхъ лучей, а инволюція будетъ эллиптическая или гиперболическая, смотря потому раздѣляется ли каждая пара лучей другою или нѣтъ.

Четыре прямыя въ плоскости, проходящія черезъ одну и ту-же точку и рассматриваемыя какъ двѣ пары сопряженныхъ лучей, опредѣляютъ три различныя инволюціи, изъ которыхъ всегда одна эллиптическая (E) а двѣ другія гиперболическія (H_1), (H_2). Если черезъ ту-же точку проведемъ произвольный лучъ и назовемъ черезъ E , H_1 , H_2 сопряженныя съ нимъ лучи каждой изъ трехъ инволюцій, то лучи H_1 и H_2 составятъ пару сопряженныхъ лучей инволюціи (E), E и H_2 пару лучей инволюціи (H_1), E и H_1 пару лучей инволюціи (H_2).

25. Если лучи C и C' представляютъ пару сопряженныхъ лучей пучка въ инволюціи, опредѣляемого двумя парами лучей A и A' , B и B' , то эти шесть лучей называютъ шестью лучами въ инволюціи.

Обращаясь къ условию (41), мы легко убѣдимся, подобно тому какъ въ § 22, что три пары сопряженныхъ лучей, проходящихъ черезъ одну и ту-же точку, находятся въ инволюціи, если ангармоническое отношеніе четырехъ лучей, выятыхъ изъ трехъ паръ, равно ангармоническому отношенію лучей изъ сопряженныхъ.

Отсюда заключаемъ, что если на плоскости даны двѣ разскативныя пучка лучей A, B, C, \dots и A', B', C', \dots въ общемъ центромъ, то ихъ двойные лучи съ кажда-ми двумя парами какъ A, B' ; A', B составляютъ шесть лучей въ инволюціи.

Пользуясь тѣмъ-же предложеніемъ, мы приходимъ къ слѣдующимъ семи условіямъ того, что три пары лучей A, A' ; B, B' ; C, C' находятся въ инволюціи:

$$\left. \begin{aligned} \frac{\sin(AB) \cdot \sin(AB')}{\sin(AC) \cdot \sin(AC')} &= \frac{\sin(A'B) \cdot \sin(A'B')}{\sin(A'C) \cdot \sin(A'C')}, \\ \frac{\sin(BC) \cdot \sin(BC')}{\sin(BA) \cdot \sin(BA')} &= \frac{\sin(B'C) \cdot \sin(B'C')}{\sin(B'A) \cdot \sin(B'A')}, \\ \frac{\sin(CA) \cdot \sin(CA')}{\sin(CB) \cdot \sin(CB')} &= \frac{\sin(C'A) \cdot \sin(C'A')}{\sin(C'B) \cdot \sin(C'B')}, \end{aligned} \right\} (45)$$

$$\left. \begin{aligned} B' \cdot \sin(BC') \cdot \sin(CA') &= -\sin(A'B) \cdot \sin(B'C) \cdot \sin(C'A), \\ B' \cdot \sin(BC) \cdot \sin(C'A') &= -\sin(A'B) \cdot \sin(B'C') \cdot \sin(CA), \\ B \cdot \sin(B'C) \cdot \sin(C'A') &= -\sin(A'B') \cdot \sin(BC') \cdot \sin(CA), \\ B \cdot \sin(B'C') \cdot \sin(CA') &= -\sin(A'B') \cdot \sin(BC) \cdot \sin(C'A). \end{aligned} \right\} (46)$$

Каждое изъ этихъ семи условій очевидно влечетъ за собой и остальные шесть.

Называя черезъ

$\alpha, \alpha'; \quad \beta, \beta'; \quad \gamma, \gamma'$

и

$a, a'; \quad b, b'; \quad c, c'$

значенія ξ, ξ' и χ, χ' въ уравненіяхъ (41) и (42), отвѣтствующихъ лучамъ $A, A'; B, B'; C, C'$, мы, подобно какъ въ § 22, найдемъ условія (33) и (38) того, что шесть лучей находятся въ инволюціи; а также убедимся, что, если двѣ пары лучей опредѣляются уравненіями (39) или (39), то каждая третья пара пучка въ инволюціи опредѣлится уравненіемъ (37) или (40).

Свойства проеѳтивныхъ пучковъ лучей, находящихся въ инволюціи, легко могутъ быть примѣнены и къ проеѳтивнымъ пучкамъ плоскостей съ общей осью, находящимся въ инволюціи т. е. расположеннымъ такнмъ образомъ, что каждой плоскости, рассматриваемой какъ элементъ перваго пучка или какъ элементъ втораго пучка, соответствуетъ въ обоихъ случаяхъ одна и таже плоскость.

§ 26. При помощи инволюціи можно рѣшить слѣдующій вопросъ.

Предположимъ, что даны три элемента a, b, c на образѣ (ряда точекъ, пучка лучей или пучка плоскостей) и требуется найти еще одинъ элементъ d того же образа такой, чтобы всѣ возможные ангармоническія отношенія этихъ четырехъ элементовъ были-бы равны между собой. Въ этомъ случаѣ систему элементовъ a, b, c, d называютъ **системой равныхъ ангармоническихъ отношеній** (Aequianharmonisches System).

Очевидно, что для выполнения такого условия достаточно, чтобы были равны между собой основные ангармонические отношения (§ 2)

$$\lambda = (abcd), \quad \mu = (acdb), \quad \nu = (adb c)$$

какъ какъ

$$\mu = \frac{1}{1-\lambda}, \quad \nu = \frac{\lambda-1}{\lambda},$$

отношения λ, μ, ν будутъ равны между собой, если будутъ равны между собой два какія нибудь изъ нихъ, полагая напр.

$$\lambda = \mu \quad \text{т. е.} \quad \lambda^2 - \lambda + 1 = 0, \dots (47)$$

мы имѣть:

$$\lambda = \frac{\lambda-1}{\lambda} \quad \text{т. е.} \quad \lambda = \nu$$

Такимъ образомъ мы видимъ, что для рѣшенія предельнаго вопроса достаточно найти такой элементъ d , бы

$$(abcd) = (acdb)$$

что тоже, чтобы

$$(abcd) = (cabd).$$

Возьмемъ въ данномъ образѣ какой нибудь элементъ опредѣлимъ элементъ x' того-же образа такъ, чтобы

$$(abcx) = (cabx').$$

Если затѣмъ будемъ перемѣнять положеніе элемента то получимъ два проективныхъ образа V и V' , въ

которыхъ элементамъ a, b, c, x образа V будутъ соответствовать элементы c, a, b, x' образа V' . Называя черезъ d и d_1 двойные элементы этихъ образовъ, будемъ имѣть:

$$(abcd) = (cabd), \quad (abcd_1) = (cabd_1)$$

и слѣдовательно требуемому условию удовлетворяетъ каждая изъ элементовъ d и d_1 .

Замѣтивъ это, назовемъ черезъ α, β, γ элементы удовлетворяющіе слѣдующимъ равенствамъ:

$$(bca\alpha) = -1, \quad (cab\beta) = -1, \quad (abc\gamma) = -1; \quad (48)$$

тогда будемъ имѣть

$$(bca\alpha) = (cab\beta) = (abc\gamma),$$

откуда находимъ

$$(abca) = (cab\gamma),$$

$$(abc\beta) = (caba),$$

$$(abc\gamma) = (cab\beta).$$

Равенства эти показываютъ, что α, β, γ и γ, α, β суть соответственные элементы противоположныхъ образовъ V и V' и слѣдовательно

$$(\alpha\beta\gamma d) = (\gamma\alpha\beta d), \quad (\alpha\beta\gamma d_1) = (\gamma\alpha\beta d_1)$$

т. е. элементы α, β, γ, d и $\alpha, \beta, \gamma, d_1$ составляютъ двѣ системы равныхъ ангармоническихъ отношеній.

Изъ тѣхъ же равенствъ (48), замѣчая, что $(cab\beta) = (acb\beta) = -1$, будемъ имѣть:

$$(acb\beta) = (abc\gamma)$$

ода видно, что, если будемъ разсматривать b и c , β и γ въ двѣ пары сопряженныхъ элементовъ въ инволюціи, b будетъ двойной элементъ и такъ какъ $(bca) = -1$, слѣдовательно a будетъ другой двойной элементъ той-инволюціи. Поэтому a и a должны быть гармонически-сопряженные элементы по отношенію къ β и γ и слѣдовательно

$$(bca) = (\beta\gamma a) = -1, \dots\dots\dots *)$$

уда заключаемъ, что

$$b, c, a, a$$

$$\beta, \gamma, a, a$$

суть соотвѣтственные элементы двухъ проєктивныхъ образовъ и потому три пары элементовъ

$$a, a; \quad b, \beta; \quad c, \gamma$$

сходятся въ инволюціи **). Постараемся теперь показать, что двойные элементы этой инволюціи будутъ d и d_1 .

Такъ какъ d и d_1 — двойные элементы проєктивныхъ образовъ

$$a, b, c, a, \beta, \gamma, \quad \text{и} \quad c, a, b, \gamma, a, \beta,$$

слѣдовательно (§ 17)

*) Подобнымъ же образомъ убѣдимся что и $(\gamma\alpha\beta) = -1$, $(a\beta\gamma) = -1$. Истинство эти вывѣстъ съ равенствомъ $(\beta\gamma a) = -1$ показываютъ, что элементы a, b, c по отношенію къ α, β, γ играютъ ту-же роль какъ и эти слѣдніе по отношенію къ первымъ.

**) *Staudt* — *Geometrie der Lage*, Nürnberg. 1847. s. 121.

$$(a c d d_1) = (b a d d_1) = (\alpha \gamma d d_1) = (\beta \alpha d d_1) = \dots = 1$$

откуда

$$\frac{ad}{ad_1} = m \frac{cd}{cd_1}, \quad \frac{bd}{bd_1} = m \frac{ad}{ad_1}, \dots\dots\dots$$

$$\frac{ad}{ad_1} = m \frac{\gamma d}{\gamma d_1}, \quad \frac{\beta d}{\beta d_1} = m \frac{ad}{ad_1}, \dots\dots\dots$$

Раздѣляя первыя изъ этихъ уравненій на вторыя, находимъ

$$(a \alpha d d_1) = (c \gamma d d_1) \quad \text{и} \quad (b \beta d d_1) = (a \alpha d d_1)$$

и слѣдовательно

$$(a \alpha d d_1) = (b \beta d d_1) = (c \gamma d d_1)$$

Равенства эти показываютъ, что d и d_1 суть двойныя элементы проэктивныхъ образовъ

$$b, c, a, \alpha \quad \text{и} \quad \beta, \gamma, a, \alpha$$

а слѣдовательно и инволюціи

$$a, \alpha; \quad b, \beta; \quad c, \gamma \dots\dots\dots$$

Итакъ, чтобы къ даннымъ тремъ элементамъ a, b, c найти четвертый элементъ, который съ первыми тремя составилъ бы систему равныхъ ангармоническихъ соотношеній, нужно найти элементы α, β, γ , удовлетворяющіе условіямъ:

$$(b c a \alpha) = -1, \quad (c a b \beta) = -1, \quad (a b c \gamma) = -1$$

*) *Staudt* — Beiträge zur Geometrie der Lage, Nürnberg 1857. *№ 2*, с. 178.

затѣмъ двойные элементы инволюціи

$$a, \alpha; \quad b, \beta; \quad c, \gamma$$

каждый изъ двойныхъ элементовъ будетъ составлять съ элементами a, b, c а равно и съ элементами α, β, γ тому равныхъ ангармоническихъ отношеній.

Изъ предыдущаго также видно, что если два элемента данныхъ совпадаютъ въ одинъ, то съ нимъ совпадутъ элементы d и d_1 .

Если элементы a, b, c, d составляютъ систему равныхъ ангармоническихъ отношеній, то величина λ каждого изъ этихъ отношеній опредѣляется уравненіемъ (47), т. е. равно одному изъ мнимыхъ корней третьей степени изъ -1 и слѣдовательно всѣ четыре элемента a, b, c, d не могутъ быть одновременно дѣйствительные, повтому, если любые три элемента a, b, c дѣйствительные, то элементы d и d_1 мнимые т. е. инволюція $a, \alpha; b, \beta; c, \gamma$ эллиптическая.

Инволюціонныя свойства полнаго четырехугольника и четырехсторонника. Основныя предложенія теоріи трансверсалей.

§ 27. Предположимъ (фиг. 36), что на плоскости даны четыре точки A, B, C, D , опредѣляющія полный четырехугольникъ и, проведя произвольную трансверсаль L , назовемъ точки ея пересѣченія съ противоположными сторонами BC и AD , AC и BD , AB и CD четырехугольника соответственно черезъ a и a_1 , b и b_1 , c и c_1 . Тогда, означивъ черезъ E точку пересѣченія сторонъ BC и AD соединивъ точки A и D съ a , получимъ два пучка лучей $|EaBC|$ и $D|EaBC|$, которые будутъ находиться

въ проективной зависимости, ибо ихъ ангармоническія от-
ношенія равны ангармоническому отношенію точекъ B, a, B .
Поэтому въ пересѣченіи этихъ пучковъ съ трансверсалью
 L получимъ два проективные ряда a_1, a, c, b , и a_1, a, b_1 ,
и слѣдовательно будемъ имѣть:

$$(a_1 a c b) = (a_1 a b_1 c_1)$$

или, такъ какъ

$$(a_1 a b_1 c_1) = (a a_1 c_1 b_1),$$

то

$$(a_1 a c b) = (a a_1 c_1 b_1)$$

Равенство это показываетъ, что пары точекъ $a, a_1; b, b_1$,
 c, c_1 находятся въ инволюціи и слѣдовательно вся
трансверсаль, проведенная въ плоскости полной
четыреугольника, пересѣкаетъ противоположныя
стороны въ трехъ парахъ сопряженныхъ точекъ
инволюціи (въ шести точкахъ въ инволюціи). Пре-
жженіе это можетъ быть высказано еще и въ слѣдующихъ
формахъ.

Если изъ какой-нибудь точки D проведемъ лучи
чрезъ вершины треугольника ABC , то всякая трансверсаль
пересѣкается этими лучами и сторонами
треугольника въ трехъ парахъ точекъ $a, a_1; b, b_1$,
 c, c_1 въ инволюціи.

Инволюціонное свойство полного четырехугольника
включаетъ въ себя, какъ частный случай, гармоническое
свойство. Въ самомъ дѣлѣ, предполагая, что трансверсаль
проходитъ черезъ діагональныя точки четырехугольника,
эти послѣднія должно разсматривать, какъ асимптотическія
точки инволюціи, опредѣляемой на трансверсали съ

и полного четырехугольника и следовательно диагональ-точки должны составлять пару гармонически-сопряженных точек по отношению к паре точек пересечения трансверсали с двумя сторонами четырехугольника.

В § 21 мы видели, что инволюция, определяемая парами точек на прямой, будет эллиптическая, гиперболическая, смотря потому раздвигается ли отрезок между каждой парой точками другой пары или нет. Зная это правило к рассматриваемому случаю, мы придём к заключению, что инволюция, определяемая парами полного четырехугольника на произвольно пропущенной трансверсали, будет эллиптическая или гиперболическая, смотря потому будет ли по обе стороны трансверсали лежать нечетное число сторон (три по одну и одна по другую) или же четное (две по одну и две по другую). Это и остается справедливым, если вершины четырехугольника расположены как показано на чертеже т. е. так, что каждая из них лежит вне треугольника, образуемого тремя другими. Если же вершины расположены так, что одна из них лежит внутри треугольника, образуемого тремя другими, то инволюция будет эллиптическая или гиперболическая, смотря потому будет ли по обе стороны трансверсали лежать четное или нечетное число вершин.

На основании инволюционного свойства полного четырехугольника можно, по данным двум парам точек на прямой, построить сколько угодно пар точек в инволюции. В самом деле, предположим, что для определения инволюции на прямой L (фиг. 36) даны две пары точек a, b и a_1, b_1 , тогда, для построения точки c_1 сопряженной какой-нибудь точкой c прямой L , поступаемъ слѣдующимъ образомъ.

Проводимъ черезъ c произвольную прямую n , взявъ на ней двѣ какія-нибудь точки A и B , соединяемъ A съ a_1 и b и B съ a и b_1 ; затѣмъ опредѣливъ точки

$$C = (Ab, Ba) \quad \text{и} \quad D = (Aa_1, Bb_1),$$

проводимъ прямую CD , которая и пересѣчетъ линію n въ искомой точкѣ c_1 , ибо шесть точекъ $a, a_1; b, b_1; c, c_1$ (CD, L) пересѣченія прямой L съ сторонами четырехугольника $ABCD$ должны находиться въ инволюціи.

Предположимъ теперь (фиг. 37), что на плоскости даны четыре прямыя AC, A_1C_1, AC_1, A_1C , составляющія полный четырехсторонникъ и соединимъ его вершины съ произвольной точкой O плоскости. Тогда получимъ четырехугольникъ $OABC$, стороны котораго пересѣкаются трансверсалью A_1C_1 въ трехъ парахъ точекъ $A_1, A_2; B_1, B_2; C_1, C_2$ въ инволюціи, поэтому пучекъ $O | A, A_1, B, B_1, C, C_1$ будетъ пучекъ лучей въ инволюціи, сопряженными лучами котораго будутъ лучи $OA, OA_1; OB, OB_1; OC, OC_1$. Такимъ образомъ мы приходимъ къ заключенію, что три пары прямыхъ, соединяющихъ какую-нибудь точку плоскости съ противоположными вершинами полного четырехсторонника, составляютъ пучекъ лучей въ инволюціи (шесть лучей въ инволюціи). Предложеніе это можетъ быть высказано еще и въ слѣдующей формѣ.

Лучи $OA, OA_1; OB, OB_1; OC, OC_1$, проведенные изъ произвольной точки O черезъ вершины A, B, C треугольника и черезъ точки пересѣченія какой-нибудь трансверсали съ противоположащими сторонами, составляютъ три пары лучей въ инволюціи.

§ 28. Возвратимся къ первому изъ предложеній предыдущаго § и допустимъ (фиг. 36), что одна изъ вершинъ этого четырехугольника $ABCD$, напр. D , лежитъ въ безконечности, тогда прямыя (фиг. 36 bis) AD , BD , CD параллельны между собой и, въ силу инволюціоннаго свойства полного четырехугольника, точки $a, a_1; b, b_1; c, c_1$ лежатъ въ инволюціи. Поэтому на основаніи перваго уравненій (32) будемъ имѣть:

$$ab_1 \cdot bc_1 \cdot ca_1 = - a_1b \cdot b_1c \cdot c_1a$$

$$\frac{ab_1 \cdot bc_1 \cdot ca_1}{ac_1 \cdot ba_1 \cdot cb_1} = 1.$$

Изъ чертежа видно, что

$$\frac{ab_1}{ac_1} = \frac{aB}{aC}, \quad \frac{bc_1}{ba_1} = \frac{bC}{bA}, \quad \frac{ca_1}{cb_1} = \frac{cA}{cB},$$

откуда находимъ

$$\frac{aB \cdot bC \cdot cA}{aC \cdot bA \cdot cB} = 1 \dots\dots\dots (49)$$

которое это выражаетъ слѣдующую теорему Менелая.

Если стороны треугольника ABC пересѣчены какой-нибудь трансверсалью въ точкахъ a, b, c , то послѣднія отсѣкаютъ на сторонахъ треугольника три пары отрезковъ aB и aC , bC и bA , cA и cB . Произведеніе трехъ непоследовательныхъ отрезковъ равно произведенію трехъ остальныхъ *).

*) Эта теорема известна подъ названіемъ теоремы Птоломея, но она принадлежитъ ему, такъ какъ встрѣчается въ сочиненіи Менелая, геоме-

Предположимъ теперь (фиг. 38), что черезъ вершины A, B, C треугольника проведены три какия-нибудь прямыя, которыя встрѣчаютъ противоположныя стороны въ точкахъ a, b, c . Тогда, какъ легко видѣть, всегда будетъ имѣть мѣсто равенство

$$\frac{aB \cdot bC \cdot cA}{aC \cdot bA \cdot cB} = \frac{\sin aAB \cdot \sin bBC \cdot \sin cCA}{\sin aAC \cdot \sin bBA \cdot \sin cCB}, \dots \quad (50)$$

Такъ какъ каждое отношеніе отръзковъ, такое какъ $\frac{aB}{aC}$ очевидно имѣетъ тотъ-же знакъ, какъ и отношеніе $\frac{\sin aAB}{\sin aAC}$ соответствующихъ синусовъ $\frac{\sin aAB}{\sin aAC}$, то слѣдовательно достаточно доказать, что обѣ части уравненія (50) равны численно.

Но изъ чертежа видно, что

$$\frac{aB}{aA} = \frac{\sin aAB}{\sin ABC}, \quad \frac{aC}{aA} = \frac{\sin aAC}{\sin ACB},$$

откуда, раздѣля первое равенство на второе, находимъ:

$$\frac{aB}{aC} = \frac{\sin aAB}{\sin aAC} \cdot \frac{\sin ACB}{\sin ABC}.$$

Подобнымъ-же путемъ найдемъ:

$$\frac{bC}{bA} = \frac{\sin bBC}{\sin bBA} \cdot \frac{\sin BAC}{\sin ACB}, \quad \frac{cA}{cB} = \frac{\sin cCA}{\sin cCB} \cdot \frac{\sin ABC}{\sin BAC}.$$

тра жившаго почти столѣтіемъ раньше Птоломея. См. *Chastes Géom.* стр. 274 или-же его исторію геометріи стр. 28. (Математическій Сборникъ т. V выпускъ 2-й).

енная послѣдніа три равенства, получимъ уравненіе (50).

Если теперь три точки a, b, c лежатъ на одной прямой первая часть уравненія (50) равна $+ 1$, поэтому ючаемъ, что, если черезъ вершины A, B, C (фиг. 39) угольника проведемъ три прямыя, пересѣкающія гивуположныя стороны въ точкахъ a, b, c , лежащихъ на одной прямой, то между синусами угловъ, являемыхъ каждой изъ этихъ прямыхъ съ двумя ънами, существуетъ соотношеніе:

$$\frac{\sin aAB \cdot \sin bBC \cdot \sin cCA}{\sin aAC \cdot \sin bBA \cdot \sin cCB} = 1 \dots \dots \dots (51)$$

Очевидно, что имѣеть мѣсто и теорема обратная емамъ, выражаемыхъ равенствами (49) и (51) т. е. **и три точки a, b, c на сторонахъ треугольника таковы, что имѣеть мѣсто равенство (49) или то эти три точки лежатъ на одной прямой.**

Въ самомъ дѣлѣ, назовемъ черезъ c' точку въ которой прямая ab встрѣчаетъ сторону AB , тогда будемъ ѣть:

$$\frac{aB \cdot bC \cdot c'A}{aC \cdot bA \cdot c'B} = 1$$

къ какъ по предположенію имѣеть мѣсто равенство , то слѣдовательно

$$\frac{c'A}{c'B} = \frac{cA}{cB}$$

точка c' совпадаетъ съ точкой c . Подобное же разеніе можетъ быть примѣнено и къ уравненію (51).

Обратимся теперь къ инволюціонному свойству полчетырехсторонника и предположимъ въ фигурѣ (37),

что одна изъ сторонъ четырехсторонника напр. сторона A_1C_1 лежитъ въ бесконечности. Тогда точки пересѣченія стороны A_1C_1 съ діагоналями AA_1 , BB_1 , CC_1 удалены въ бесконечность, поэтому въ рассматриваемомъ случаѣ діагонали будутъ прямыя, проведенныя черезъ вершины A , B , C треугольника ABC параллельно противоположащимъ сторонамъ и слѣдовательно лучи OA_1 , OB_1 , OC_1 будутъ также параллельны сторонамъ треугольника ABC . Отсюда заключаемъ, что три луча OA , OB , OC (фиг. 37 bis), проведенные изъ произвольной точки O черезъ вершины треугольника ABC и три луча OA_1 , OB_1 , OC_1 , проведенные изъ той-же точки O параллельно сторонамъ BC , AC , AB составятъ пучекъ лучей въ инволюціи, при чемъ пары сопряженныхъ лучей будутъ лучи OA, OA_1 ; OB, OB_1 ; OC, OC_1 . Поэтому, на основаніи перваго изъ уравненій (46), будемъ имѣть:

$$\sin AOB_1 \cdot \sin BOC_1 \cdot \sin COA_1 = -\sin A_1OB \cdot \sin B_1OC \cdot \sin C_1OA$$

откуда, замѣчая, что стороны BC , AC , AB параллельны лучамъ OA_1 , OB_1 , OC_1 , найдемъ:

$$\frac{\sin OAB \cdot \sin OBC \cdot \sin OCA}{\sin OAC \cdot \sin OBA \cdot \sin OCB} = -1.$$

Такимъ образомъ мы видимъ, что, если соединимъ вершины треугольника ABC съ какой-нибудь точкой O плоскости, то между синусами угловъ, составляемыхъ каждой изъ этихъ прямыхъ съ двумя сторонами, существуетъ соотношеніе:

$$\frac{\sin OAB \cdot \sin OBC \cdot \sin OCA}{\sin OAC \cdot \sin OBA \cdot \sin OCB} = -1 \dots \dots (52)$$

Называя через a, b, c точки пересѣченія лучей OA, OC съ сторонами BC, AC, AB и замѣняя, въ силу ввенія (50), синусы угловъ отрѣзками, образуемыми и тремя лучами на сторонахъ треугольника, мы примъ къ заключенію, что три прямыя, проведенныя одной точки черезъ вершины A, B, C треуголь-ка, встрѣчаютъ противоположныя стороны въ хъ такихъ точкахъ a, b, c , что

$$\frac{aB \cdot bC \cdot cA}{aC \cdot bA \cdot cB} = -1 \dots \dots \dots (53)$$

теорема извѣстна подъ именемъ теоремы Чева *).

Очевидно, что имѣетъ мѣсто и теорема обратная въ послѣднимъ т. е. если три прямыя, проходящія озъ вершины треугольника ABC таковы, что юетъ мѣсто равенство (52) или (53), то эти пря-и пересѣкаются въ одной точкѣ.

*) Жанъ Чева итальянскій геометръ, жившій въ концѣ XVII-го и въ XVIII-го столѣтій.

ГЛАВА III.

Гармоническія центры, оси и плоскости.

§ 29. Предположимъ, что на прямой даны n точек $a_1, a_2, a_3, \dots, a_n$ и нѣкоторая постоянная точка p , которую мы будемъ называть полюсомъ. Найдемъ на той-же прямой такую точку m , чтобы сумма произведеній по r изъ отношеній

$$\frac{ma_1}{pa_1}, \frac{ma_2}{pa_2}, \frac{ma_3}{pa_3}, \dots, \frac{ma_n}{pa_n}$$

равнялась нулю.

Если обозначимъ эту сумму черезъ $\sum \left(\frac{ma}{pa}\right)_r$, то точка m опредѣлится уравненіемъ

$$\sum \left(\frac{ma}{pa}\right)_r = 0, \dots, \dots, \dots (1)$$

или, что то-же, уравненіемъ

$$\sum \left(\frac{1}{pm} - \frac{1}{pa}\right)_r = 0, \dots, \dots, \dots (2)$$

ибо $ma = pa - pm$.

Раскрывъ первую часть уравненія (2), получимъ:

$$\begin{aligned} & \frac{n(n-1)\dots(n-r+1)}{1\cdot 2\dots r} \left(\frac{1}{pt}\right)^r - \\ & \frac{(n-1)(n-2)\dots(n-r+1)}{1\cdot 2\dots(r-1)} \left(\frac{1}{pt}\right)^{r-1} \Sigma \left(\frac{1}{pa}\right)_1 + \\ & \frac{(n-2)(n-3)\dots(n-r+1)}{1\cdot 2\dots(r-2)} \left(\frac{1}{pt}\right)^{r-2} \Sigma \left(\frac{1}{pa}\right)_2 - \dots \\ & \dots + (-1)^r \Sigma \left(\frac{1}{pa}\right)_r = 0, \dots \dots \dots (3) \end{aligned}$$

ткуда, раздвляя на коэффициентъ при первомъ членѣ, найдемъ слѣдующее уравненіе для опредѣленія точки m :

$$\begin{aligned} & \left(\frac{1}{pt}\right)^r - \frac{r}{n} \left(\frac{1}{pt}\right)^{r-1} \Sigma \left(\frac{1}{pa}\right)_1 + \frac{r(r-1)}{n(n-1)} \left(\frac{1}{pt}\right)^{r-2} \Sigma \left(\frac{1}{pa}\right)_2 - \dots \\ & \dots + (-1)^s \frac{r(r-1)\dots(r-s+1)}{n(n-1)\dots(n-s+1)} \left(\frac{1}{pt}\right)^{r-s} \Sigma \left(\frac{1}{pa}\right)_s \dots \\ & \dots + (-1)^r \frac{r(r-1)\dots 2\cdot 1}{n(n-1)\dots(n-r+1)} \Sigma \left(\frac{1}{pa}\right)_r = 0 \dots \dots (3') \end{aligned}$$

Уравненіе это r -ой степени относительно pt и слѣдовательно доставить r значений для pt . Называя эти значенія черезъ

$$pt_1, pt_2, pt_3, \dots, pt_r,$$

мы видимъ, что для точки m , удовлетворяющей условію (1), возможно r положеній

$$m_1, m_2, m_3, \dots, m_r,$$

Эти r точек называютъ гармоническими центрами *)
 r -го порядка системы точекъ

$$a_1, a_2, a_3, \dots, a_n,$$

по отношенію къ плюсу p :

Предполагая въ уравненіи (2) $r = 1$, получимъ равенство

$$\frac{n}{pt} = \frac{1}{pa_1} + \frac{1}{pa_2} + \frac{1}{pa_3} + \dots + \frac{1}{pa_n}, \dots (4)$$

которое опредѣляетъ положеніе гармоническаго центра
 перваго порядка. Въ этомъ случаѣ Маклорень называетъ
 разстояніе pt среднимъ гармоническимъ разстояніемъ
 pa_1, pa_2, \dots, pa_n **, а Понселе — точку t центромъ
 среднихъ гармоническихъ точекъ a_1, a_2, \dots, a_n ***)

Если въ уравненіи (4) $n = 2$, то будемъ имѣть:

$$\frac{2}{pt} = \frac{1}{pa_1} + \frac{1}{pa_2}$$

и слѣдовательно (см. гл. I, ур. 8) въ этомъ случаѣ точки
 p и t суть гармонически-сопряженные точки a_1 и a_2 .

*) *Jonquière* — Mémoire sur la théorie des pôles et polaires dans les courbes d'ordre quelconque etc. Vid. Journal de M. Liouville, août 1857. p. 266.

Cremona — Einleitung in eine geometrische Theorie der ebenen Curven Dtsch. v. Curtze. Greifswald. 1865 s. 16. (Изъ этого сочиненія взято содер- жаніе настоящей главы).

***) De linearum geometricarum proprietatibus generalibus Tractatus § 28 (см. *Chasles* — Traité de Géométrie Supérieure p. 43.

***) *Poncelet* — Mémoire sur les centres des moyennes harmoniques Vid. Crelle's Journal t. III, s. 229.

Написавъ уравнение (4) въ формѣ

$$\frac{n+1}{pt} = \frac{1}{pt} + \frac{1}{pa_1} + \frac{1}{pa_2} + \dots + \frac{1}{pa_n}$$

видимъ, что, если t есть гармоническій центръ r -го порядка системы $a_1, a_2, a_3, \dots, a_n$ по отношенію къ полюсу p , то t будетъ также гармоническимъ центромъ перваго порядка системы t, a_1, a_2, \dots, a_n по отношенію къ тому-же полюсу.

Если помножимъ уравнение (1) на $\frac{pa_1 \cdot pa_2 \cdot \dots \cdot pa_n}{ta_1 \cdot ta_2 \cdot \dots \cdot ta_n}$, получимъ равенство

$$\sum \left(\frac{pa}{ta} \right)_{n-r} = 0, \dots \dots \dots (5)$$

орое показываетъ, что точка p есть гармоническій центръ $(n-r)$ -го порядка системы a_1, a_2, \dots, a_n по отношенію къ полюсу t .

Поэтому, если t есть гармоническій центръ порядка r нѣкоторой системы n точекъ по отношенію полюсу p , то обратно p есть гармоническій центръ $(n-r)$ -го порядка той-же системы по отношенію полюсу t .

Найдемъ теперь зависимость между гармоническими центрами различныхъ порядковъ.

Назовемъ черезъ μ гармоническій центръ порядка s системы точекъ

$$m_1, m_2, m_3, \dots, m_r,$$

отношенію къ полюсу p ; тогда будемъ имѣть (см. ур. 3')

$$\left(\frac{1}{p\mu}\right)^s - \frac{s}{r} \left(\frac{1}{p\mu}\right)^{s-1} \sum \left(\frac{1}{pm}\right)_1 + \frac{s(s-1)}{r(r-1)} \left(\frac{1}{p\mu}\right)^{s-2} \sum \left(\frac{1}{pm}\right)_2 - \dots + (-1)^s \frac{s(s-1)\dots 2 \cdot 1}{r(r-1)\dots(r-s+1)} \sum \left(\frac{1}{pm}\right)_s = 0 \dots (6)$$

Если теперь предположимъ, что $m_1, m_2, m_3, \dots, m_r$ суть гармоническіе центры r -го порядка системы $a_1, a_2, a_3, \dots, a_n$ по отношенію къ полюсу p , то въ силу уравненія (3') будемъ имѣть:

$$\sum \left(\frac{1}{pm}\right)_1 = \frac{r}{n} \sum \left(\frac{1}{pa}\right)_1, \quad \sum \left(\frac{1}{pm}\right)_2 = \frac{r(r-1)}{n(n-1)} \sum \left(\frac{1}{pa}\right)_2, \dots \sum \left(\frac{1}{pm}\right)_s = \frac{r(r-1)\dots(r-s+1)}{n(n-1)\dots(n-s+1)} \sum \left(\frac{1}{pa}\right)_s.$$

Подставляя эти величины въ уравненіе (6), получимъ:

$$\left(\frac{1}{p\mu}\right)^s - \frac{s}{n} \sum \left(\frac{1}{p\mu}\right)^{s-1} \sum \left(\frac{1}{pa}\right)_1 + \frac{s(s-1)}{n(n-1)} \left(\frac{1}{p\mu}\right)^{s-2} \sum \left(\frac{1}{pa}\right)_2 - \dots + (-1)^s \frac{s(s-1)\dots 2 \cdot 1}{n(n-1)\dots(n-s+1)} \sum \left(\frac{1}{pa}\right)_s = 0.$$

Сравнивая это уравненіе съ (3'), мы видимъ, что μ будетъ гармоническій центръ s -го порядка системы $a_1, a_2, a_3, \dots, a_n$ по отношенію къ полюсу p . Такимъ образомъ мы приходимъ къ слѣдующему заключенію: если $m_1, m_2, m_3, \dots, m_r$ суть гармоническіе центры r -го порядка системы $a_1, a_2, a_3, \dots, a_n$ по отношенію къ полюсу p , то гармоническіе центры порядка s ($s < r$) системы $m_1, m_2, m_3, \dots, m_r$ по отношенію къ полюсу p будутъ въ то-же время гармоническими центрами s -го порядка системы $a_1, a_2, a_3, \dots, a_n$ по отношенію къ тому-же полюсу.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію свойствъ гармоническихъ центровъ по отношенію къ различнымъ полюсамъ. Предположимъ, что m будетъ гармоническій центръ (-1) -го порядка системы

$$a_1, a_2, a_3, \dots, a_n$$

отношенію къ полюсу p , тогда, какъ мы видѣли, p есть гармоническій центръ перваго порядка той-же темы по отношенію къ полюсу m . Поэтому между m и p должна существовать зависимость

$$\frac{n}{mp} = \sum \left(\frac{1}{ma} \right)_i$$

возьмемъ черезъ o произвольную точку прямой, на которой положены данныя точки, тогда будемъ имѣть:

$$mp = op - om, \quad ma = oa - om$$

слѣдовательно послѣднее равенство приметъ видъ:

$$\frac{n}{om - op} = \sum \left(\frac{1}{om - oa} \right)_i,$$

куда, замѣчая, что

$$\sum \left(\frac{1}{om - oa} \right)_i =$$

$$\frac{-(n-1)om^{n-2}\Sigma(oa)_1 + (n-2)om^{n-3}\Sigma(oa)_2 - \dots + (-1)^{n-1}\Sigma(oa)_{n-1}}{i^n - om^{n-1}\Sigma(oa)_1 + om^{n-2}\Sigma(oa)_2 - \dots + (-1)^n \Sigma(oa)_n}$$

лучимъ уравненіе:

$$\begin{aligned} & \overline{om}^{n-1} \left\{ n \cdot op - \Sigma(oa)_1 \right\} - \overline{om}^{n-2} \left\{ (n-1) op \Sigma(oa)_1 - 2 \Sigma(oa)_2 \right\} + \\ & \overline{om}^{n-3} \left\{ (n-2) \cdot op \Sigma(oa)_2 - 3 \Sigma(oa)_3 \right\} - \dots \dots \dots \\ & \dots \dots (-1)^{n-1} \left\{ op \cdot \Sigma(oa)_{n-1} - n \Sigma(oa)_n \right\} = 0, \dots \dots \dots (6) \end{aligned}$$

которое можетъ быть разсматриваемо, какъ условіе то, что точка m есть гармоническій центръ $(n-1)$ -го порядка системы $a_1, a_2, a_3, \dots, a_n$ по отношенію къ полюсу p .

Пусть различныя положенія точки m , опредѣляемыя этимъ уравненіемъ, будутъ $m_1, m_2, m_3, \dots, m_{n-1}$. Назовемъ черезъ μ гармоническій центръ $(n-2)$ -го порядка системы $m_1, m_2, m_3, \dots, m_{n-1}$ по отношенію къ нѣкоторому полюсу π ; тогда π будетъ гармоническій центръ k -го порядка системы $m_1, m_2, m_3, \dots, m_{n-1}$ по отношенію къ полюсу μ и слѣдовательно будетъ имѣть видъ уравненіе (см. ур. 7)

$$\begin{aligned} & \overline{o\mu}^{n-2} \left\{ (n-1) o\pi - \Sigma(om)_1 \right\} - \overline{o\mu}^{n-3} \left\{ (n-2) o\pi \Sigma(om)_1 - 2 \Sigma(om)_2 \right\} \\ & + \overline{o\mu}^{n-4} \left\{ (n-3) o\pi \Sigma(om)_2 - 3 \Sigma(om)_3 \right\} - \dots \dots \dots \\ & + (-1)^{n-2} \left\{ o\pi \Sigma(om)_{n-2} - (n-1) \Sigma(om)_{n-1} \right\} = 0 \dots \dots (8) \end{aligned}$$

Но изъ уравненія (7) имѣемъ, что

$$\Sigma(om)_k = \frac{(n-k) op \Sigma(oa)_k - (k+1) \Sigma(oa)_{k+1}}{n \cdot op - \Sigma(oa)_1},$$

поэтому, подставляя въ уравненіе (8) вмѣсто $\Sigma(om)_1, \Sigma(om)_2, \dots$ величины, доставляемыя послѣднимъ равенствомъ, получимъ:

$$\begin{aligned}
 & \left. \begin{aligned}
 & \sigma\pi \left\{ n(n-1) \bar{\sigma}\mu^{n-2} - (n-1)(n-2) \bar{\sigma}\mu^{n-3} \Sigma(oa)_1 + \right. \\
 & \left. (n-2)(n-3) \bar{\sigma}\mu^{n-4} \Sigma(oa)_2 - \dots \right\} \\
 & \left. \sigma\rho + \sigma\pi \right\} (n-1) \bar{\sigma}\mu^{n-2} \Sigma(oa)_1 - 2(n-2) \bar{\sigma}\mu^{n-3} \Sigma(oa)_2 + \\
 & \left. 3(n-3) \bar{\sigma}\mu^{n-4} \Sigma(oa)_3 - \dots \right\} \\
 & + \left\{ 1 \cdot 2 \bar{\sigma}\mu^{n-2} \Sigma(oa)_2 - 2 \cdot 3 \bar{\sigma}\mu^{n-3} \Sigma(oa)_3 + \right. \\
 & \left. 3 \cdot 4 \bar{\sigma}\mu^{n-4} \Sigma(oa)_4 - \dots \right\} = 0 \dots \dots (9)
 \end{aligned}
 \end{aligned}$$

Выводъ это выражаетъ условіе того, что μ есть гармоническій центръ $(n-2)$ -го порядка системы m_1, m_2, \dots по отношенію къ полюсу π .

Если теперь назовемъ черезъ $m'_1, m'_2, m'_3, \dots, m'_{n-1}$ гармоническіе центры $(n-1)$ -го порядка системы a_1, a_2, \dots, a_n по отношенію къ полюсу π , то положеніе ихъ опредѣлится уравненіемъ (7), замѣняя въ последнемъ p на π и m черезъ m' . Поэтому гармоническій центръ $(n-2)$ -го порядка системы $m'_1, m'_2, m'_3, \dots, m'_{n-1}$ по отношенію къ полюсу p , опредѣлится уравненіемъ (9), вставивъ въ немъ μ черезъ μ' и переставивъ буквы p и π ; такъ какъ значенія, доставляемыя этимъ последнимъ уравненіемъ для $\sigma\mu'$ тѣ-же самыя, какія доставляются для $\sigma\mu$ уравненіемъ (9), то слѣдовательно гармоническіе центры μ и μ' совпадаютъ.

Такимъ образомъ мы приходимъ къ слѣдующему заключенію: если $m_1, m_2, m_3, \dots, m_{n-1}$ суть гармоническіе центры $(n-1)$ -го порядка системы $a_1, a_2, a_3, \dots, a_n$ по отношенію къ полюсу p , а $m'_1, m'_2, m'_3, \dots, m'_{n-1}$ гармоническіе центры $(n-1)$ -го порядка той-же самой системы $a_1, a_2, a_3, \dots, a_n$ по отношенію къ полюсу

т, то гармонические центры $(n-2)$ -го порядка системы $m_1, m_2, m_3, \dots, m_{n-1}$ по отношению къ полюсу совпадаютъ съ гармоническими центрами того же порядка системы $m'_1, m'_2, m'_3, \dots, m'_{n-1}$ по отношению къ полюсу p .

Зная это предположеніе, не трудно убѣдиться и справедливости слѣдующей общей теоремы:

Если $m_1, m_2, m_3, \dots, m_n$ суть гармонические центры r -го порядка данной системы $a_1, a_2, a_3, \dots, a_n$ по отношению къ полюсу p ; $m'_1, m'_2, m'_3, \dots, m'_s$ гармонические центры s -го порядка той же системы $a_1, a_2, a_3, \dots, a_n$ но по отношению къ полюсу π , то гармонические центры $(r+s-n)$ -го порядка системы $m_1, m_2, m_3, \dots, m_n$ по отношению къ полюсу π совпадаютъ съ гармоническими центрами того же порядка системы $m'_1, m'_2, m'_3, \dots, m'_s$ по отношению къ полюсу p .

Мы видели, что теорема эта имѣетъ мѣсто когда $r = n-1$ и $s = n-1$; докажемъ теперь справедливость этой теоремы для случая $r = n-2$ и $s = n-1$.

Назовемъ черезъ m гармоническій центръ $(n-1)$ -го порядка системы $a_1, a_2, a_3, \dots, a_n$ по отношению къ полюсу p ; тогда $(n-1)$ положеній $m_1, m_2, m_3, \dots, m_{n-1}$ точки m опредѣлятся уравненіемъ (7). Пусть теперь будетъ гармоническій центръ $(n-2)$ -го порядка системы $m_1, m_2, m_3, \dots, m_{n-1}$ по отношению къ полюсу p ; тогда положеніе точки c опредѣлится слѣдующимъ уравненіемъ которое получается изъ уравненія (9), замѣняя въ немъ m черезъ c и полагая $op = \epsilon$:

$$op^n \left\{ \begin{aligned} & n(n-1) \overline{oc}^{n-2} - (n-1)(n-2) \overline{oc}^{n-3} \cdot \Sigma(ca) \\ & \dots \\ & (n-2)(n-3) \overline{oc}^{n-4} \Sigma(ca), - \dots \end{aligned} \right.$$

$$\left. \begin{aligned} 2 \operatorname{op} \left\{ (n-1) \overline{oc}^{n-2} \Sigma(oa)_1 - 2(n-2) \overline{oc}^{n-3} \Sigma(oa)_2 + \right. \\ \left. \dots 3(n-3) \overline{oc}^{n-4} \Sigma(oa)_3 - \dots \right\} \\ \left\{ 1.2 \overline{oc}^{n-3} \Sigma(oa)_1 - 2.3 \overline{oc}^{n-4} \Sigma(oa)_2 + \right. \\ \left. 3.4 \overline{oc}^{n-5} \Sigma(oa)_3 - \dots \right\} = 0 \end{aligned}$$

$$\left. \begin{aligned} n(n-1) \overline{op}^2 \Sigma(oa)_1 - 2.1(n-1) \operatorname{op} \Sigma(oa)_2 + \\ 1.2 \Sigma(oa)_3 \left\{ \right. \end{aligned}$$

$$\left. \begin{aligned} \overline{oc}^{n-2} \left\{ (n-1)(n-2) \overline{op}^2 \Sigma(oa)_1 - 2.2(n-2) \operatorname{op} \Sigma(oa)_2 + \right. \\ \left. 2.3 \Sigma(oa)_3 \right\} \end{aligned}$$

$$\left. \begin{aligned} \overline{oc}^{n-4} \left\{ (n-2)(n-3) \overline{op}^2 \Sigma(oa)_1 - 2.3(n-3) \operatorname{op} \Sigma(oa)_2 + \right. \\ \left. 3.4 \Sigma(oa)_3 \right\} \end{aligned}$$

$$\left. \begin{aligned} 1)^{n-2} \left\{ 2.1 \overline{op}^2 \Sigma(oa)_{n-2} - 2(n-1) \operatorname{op} \Sigma(oa)_{n-1} + \right. \\ \left. (n-1) n \Sigma(oa)_n \right\} = 0 \dots (10) \end{aligned}$$

тъ какъ s есть гармоническій центръ $(n-2)$ -го порядка гемы $m_1, m_2, m_3, \dots, m_{n-1}$, по отношенію къ полюсу p , на основаніи указанной выше зависимости между гармоническими центрами различныхъ порядковъ, заключаемъ, s будетъ также гармоническимъ центромъ $(n-2)$ -го ядка системы $a_1, a_2, a_3, \dots, a_n$ по отношенію къ полюсу p . Замѣтивъ это, назовемъ черезъ $c_1, c_2, c_3, \dots, c_{n-2}$ личныя положенія точки s , опредѣляемыя послѣднимъ

уравненіемъ, и черезъ ν гармоническій центръ $(n-3)$ -го порядка системы $c_1, c_2, c_3, \dots, c_{n-2}$ по отношенію къ полюсу π , тогда будемъ имѣть (см. ур. 7):

$$\overline{\nu}^{n-3} \left\{ (n-2) o\pi - 1 \cdot \Sigma(oc)_1 \right\} - \overline{\nu}^{n-4} \left\{ (n-3) o\pi \Sigma(oc)_1 - 2 \Sigma(oc)_2 \right\} + \overline{\nu}^{n-5} \left\{ (n-4) o\pi \Sigma(oc)_2 - 3 \Sigma(oc)_3 \right\} - \dots = 0 \dots \quad (10)$$

Но изъ уравненія (10) имѣемъ :

$$\Sigma(oc)_k =$$

$$\frac{(n-k)(n-k-1) \overline{\nu}^2 \Sigma(oc)_k - 2 \cdot (k+1)(n-k-1) o\pi \Sigma(oc)_{k+1} + (k+1)(k+2) \overline{\nu}^2 \Sigma(oc)_{k+2}}{n(n-1) \overline{\nu}^2 - 2 \cdot 1 (n-1) o\pi \Sigma(oc)_1 + 1 \cdot 2 \Sigma(oc)_2} \dots$$

Поэтому, подставляя эту величину въ уравненіе (10) вмѣсто $\Sigma(oc)_k$, найдемъ :

$$\left. \begin{aligned} & \overline{\nu}^2 o\pi \left\{ n(n-1)(n-2) \overline{\nu}^{n-3} - \right. \\ & \quad \left. (n-1)(n-2)(n-3) \overline{\nu}^{n-4} \Sigma(oc)_1 + \dots \right\} \\ & - o\pi o\pi \left\{ 2 \cdot 1 (n-1)(n-2) \overline{\nu}^{n-3} \Sigma(oc)_1 - \right. \\ & \quad \left. 2 \cdot 3 (n-2)(n-3) \overline{\nu}^{n-4} \Sigma(oc)_2 + \dots \right\} \\ & + o\pi \left\{ 1 \cdot 2 (n-2) \overline{\nu}^{n-3} \Sigma(oc)_2 - \right. \\ & \quad \left. 2 \cdot 3 (n-3) \overline{\nu}^{n-4} \Sigma(oc)_3 + \dots \right\} \\ & - \overline{\nu}^2 \left\{ (n-1)(n-2) \overline{\nu}^{n-3} \Sigma(oc)_1 - \right. \\ & \quad \left. (n-2)(n-3) \overline{\nu}^{n-4} \Sigma(oc)_2 + \dots \right\} \end{aligned} \right\} \dots \quad (11)$$

$$\left. \begin{aligned} \text{ор } \left\{ \begin{aligned} &2.2 (n-2) \overline{ov}^{n-3} \Sigma(oa)_1 - \\ &2.3 (n-3) \overline{ov}^{n-4} \Sigma(oa)_2 + \dots \end{aligned} \right\} \dots (12) \\ \left\{ \begin{aligned} &2.3 \overline{ov}^{n-3} \Sigma(oa)_1 - 3.4 \overline{ov}^{n-4} \Sigma(oa)_2 + \dots \end{aligned} \right\} = 0. \end{aligned} \right\}$$

авнение это определяет положение гармонического центра ν порядка $(n-3)$ -го системы $c_1, c_2, c_3, \dots, c_{n-2}$ по отношению к полюсу π .

Назовем теперь через m' гармонический центр $(n-1)$ -го порядка системы $a_1, a_2, a_3, \dots, a_n$ по отношению к полюсу π ; тогда будем иметь (см. ур. 7)

$$\begin{aligned} \nu^{n-1} \left\{ n \cdot o\pi - \Sigma(oa)_1 \right\} - \overline{om}'^{n-2} \left\{ (n-1) o\pi \Sigma(oa)_1 - 2 \Sigma(oa)_2 \right\} + \\ \nu^{n-3} \left\{ (n-2) o\pi \Sigma(oa)_2 - 3 \Sigma(oa)_3 \right\} - \dots = 0 \dots (13) \end{aligned}$$

Положения m' , определяемые этим уравнением, будут $m'_1, m'_2, m'_3, \dots, m'_{n-1}$ и обозначим через ν' гармонический центр $(n-3)$ -го порядка системы $m'_1, m'_2, m'_3, \dots, m'_{n-1}$ по отношению к полюсу p , тогда будем иметь (см. ур. 10) следующее уравнение для определения ν' :

$$\begin{aligned} \nu'^{n-3} \left\{ (n-1) (n-2) \overline{op}^2 - 2.1 (n-2) op \Sigma(om')_1 + \right. \\ \left. 1.2 \Sigma(om')_2 \right\} \\ - \overline{ov}'^{n-4} \left\{ (n-2) (n-3) \overline{op}^2 \Sigma(om')_1 - 2.2 (n-2) op \Sigma(om')_2 + \right. \\ \left. 2.3 \Sigma(om')_3 \right\} \end{aligned}$$

падаютъ въ одну точку, которую назовемъ черезъ o .
да въ уравненіи (7)

$$\Sigma(oa)_n = 0,$$

$$\Sigma(oa)_{n-1} = 0,$$

$$\dots\dots\dots$$

$$\Sigma(oa)_{n-r+1} = 0,$$

но будетъ имѣть общимъ множителемъ \overline{om}^{r-1} , поэтому
рассматриваемомъ случаѣ съ точкой o совпадаютъ $r-1$
моническихъ центровъ порядка $(n-1)$ системы $a_1, a_2,$
 $\dots a_n$ и притомъ при какомъ угодно полюсѣ. Имѣя въ
у зависимость между гармоническими центрами различ-
ныхъ порядковъ, мы заключаемъ, что въ этомъ случаѣ
точкой o совпадаютъ $r-2$ гармоническихъ центровъ
порядка $n-2$; $r-3$ гармоническихъ центровъ порядка
 $n-3$; \dots и наконецъ одинъ гармоническій центръ
 $(n-r+1)$ -го порядка.

Итакъ, если въ данной системѣ n точекъ r изъ
нихъ совпадаютъ въ одну точку o , то, при какомъ
одномъ полюсѣ, съ точкой o совпадутъ $r-1$ гар-
моническихъ центровъ $(n-1)$ -го порядка данной
системы; $r-2$ гармоническихъ центровъ $(n-2)$ -го
порядка; $r-3$ гармоническихъ центровъ $(n-3)$ -го
порядка \dots и наконецъ одинъ гармоническій центръ
порядка $n-r+1$.

Мы видѣли, что гармоническій центръ m порядка r
системы $a_1, a_2, a_3, \dots a_n$ по отношенію къ полюсу p
предѣляется уравненіемъ (3'); помножая уравненіе (3')
 $(-1)^r \overline{pm}^r \cdot pa_1 \cdot pa_2 \cdot pa_3 \dots pa_n$, получимъ:

$$\begin{aligned} & \overline{pm}^r \Sigma(pa)_{n-r} - (n-r+1) \overline{pm}^{r-1} \Sigma(pa)_{n-r+1} + \\ & \frac{(n-r+1)(n-r)}{1 \cdot 2} \overline{pm}^{r-2} \Sigma(pa)_{n-r+2} - \dots + \\ & (-1)^r \frac{(n-r+1)(n-r) \dots (n-2r-2)}{1 \cdot 2 \cdot 3 \dots r} \Sigma(pa)_n = 0 \dots (14) \end{aligned}$$

Предположимъ теперь, что точки

$$a_n, a_{n-1}, a_{n-2}, \dots, a_{n-r+1}$$

совпадаютъ съ полюсомъ p , тогда будемъ имѣть:

$$\begin{aligned} \Sigma(pa)_n &= 0, \\ \Sigma(pa)_{n-1} &= 0, \\ &\dots \dots \dots \\ \Sigma(pa)_{n-r+1} &= 0 \end{aligned}$$

и слѣдовательно въ этомъ случаѣ уравненіе (14) будетъ дѣлиться на \overline{pm}^r , повтому съ полюсомъ p совпадутъ s гармоническихъ центровъ какого угодно порядка r . Что касается остальныхъ $r-s$ гармоническихъ центровъ порядка r , то они опредѣляются уравненіемъ

$$\begin{aligned} & \overline{pm}^{r-1} \Sigma(pa)_{n-r} - (n-r+1) \overline{pm}^{r-2} \Sigma(pa)_{n-r+1} + \\ & \frac{(n-r+1)(n-r)}{1 \cdot 2} \overline{pm}^{r-3} \Sigma(pa)_{n-r+2} - \dots = 0. \end{aligned}$$

гдѣ $\Sigma(pa)$ содержитъ только точки $a_1, a_2, a_3, \dots, a_{r-s}$.
Слѣдовательно $r-s$ точекъ, которыя вѣдѣтъ съ s точками совпадающими съ полюсомъ p составляютъ гармоническіе

ескіе центры системы $a_1, a_2, a_3, \dots, a_n$ по отношенію къ полюсу p , будутъ гармоническими центрами $(r-s)$ -го порядка системы $a_1, a_2, a_3, \dots, a_{n-s}$ по отношенію къ тому-же полюсу p .

Въ частномъ случаѣ когда $s = r + 1$, уравненіе (14) доволетворяется тождественно и слѣдовательно за гармоническіе центры r -го порядка могутъ быть взяты какія угодно точки прямой $a_1, a_2, a_3, \dots, a_n$.

Итакъ, если въ системѣ

$$a_1, a_2, (a_3, \dots, a_n)$$

точекъ $a_n, a_{n-1}, a_{n-2}, \dots, a_{n-s+1}$ совпадаютъ съ полюсомъ p , то съ этой точкой совпадутъ s гармоническихъ центровъ произвольнаго порядка r ($r \geq s$) системы $a_1, a_2, a_3, \dots, a_n$, а остальные $r-s$ изъ нихъ будутъ гармоническими центрами $(r-s)$ -го порядка системы $a_1, a_2, a_3, \dots, a_{n-s}$ по отношенію къ тому-же полюсу p . Кроме того въ этомъ случаѣ за гармоническій центръ $(s-1)$ -го порядка системы $a_1, a_2, a_3, \dots, a_n$ по отношенію къ полюсу p , можетъ быть взята какая угодно точка прямой $a_1, a_2, a_3, \dots, a_n$.

§ 30. Предположимъ, что точки

$$p; m_1, m_2, m_3, \dots, m_r; a_1, a_2, a_3, \dots, a_n$$

$$p'; m'_1, m'_2, m'_3, \dots, m'_r; a'_1, a'_2, a'_3, \dots, a'_n$$

будутъ соответственныя точки двухъ проективныхъ рядовъ p и p' . Тогда, принимая точки m_s, p и m'_s, p' за по-

стоянная, въ силу проективной зависимости, будетъ иже (см. гл. II ур. 8)

$$\frac{m'_k a'_k}{p' a'_k} = \pi \frac{m_k a_k}{p a_k},$$

гдѣ π постоянная величина.

Если теперь точки $m_1, m_2, m_3, \dots, m_r$ будутъ гармоническіе центры r -го порядка системы $a_1, a_2, a_3, \dots, a_r$ по отношенію къ полюсу p , то

$$\sum \left(\frac{m a}{p a} \right)_r = 0$$

умножая это уравненіе на π и записывая $\pi \frac{m a}{p a}$ чрезъ

$\frac{m' a'}{p' a'}$, получимъ

$$\sum \left(\frac{m' a'}{p' a'} \right)_r = 0.$$

Равенство это показываетъ, что точки $m'_1, m'_2, m'_3, \dots, m'_r$ суть гармоническіе центры системы $a'_1, a'_2, a'_3, \dots, a'_r$ по отношенію къ полюсу p' .

Итакъ, если

$$p; m_1, m_2, m_3, \dots, m_r; a_1, a_2, a_3, \dots, a_r$$

и

$$p'; m'_1, m'_2, m'_3, \dots, m'_r; a'_1, a'_2, a'_3, \dots, a'_r$$

будутъ соответственныя точки двухъ проективных рядовъ L и L' и $m_1, m_2, m_3, \dots, m_r$ гармоническіе центры r -го порядка системы $a_1, a_2, a_3, \dots, a_r$ по отношенію къ полюсу p , то точки $m'_1, m'_2, m'_3, \dots, m'_r$

будутъ гармоническими центрами r -го порядка системы $a_1', a_2', a_3', \dots, a_n'$ по отношенію къ полюсу p . Отсюда слѣдуетъ, что, если соединимъ точки

$$p; m_1, m_2, m_3, \dots, m_r; a_1, a_2, a_3, \dots, a_n$$

прямой L (фиг. 40) съ произвольной точкой O плоскости прямыми

$$P; M_1, M_2, M_3, \dots, M_r; A_1, A_2, A_3, \dots, A_n$$

назовемъ черезъ

$$p'; m_1', m_2', m_3', \dots, m_r'; a_1', a_2', a_3', \dots, a_n'$$

точки пересѣченія лучей пучка O съ произвольной трансверсалью L' , то точки $m_1', m_2', m_3', \dots, m_r'$ будутъ гармоническими центрами r -го порядка системы $a_1', a_2', a_3', \dots, a_n'$ по отношенію къ полюсу p' , если точки $m_1, m_2, m_3, \dots, m_r$ суть гармоническіе центры r -го порядка системы $a_1, a_2, a_3, \dots, a_n$ по отношенію къ полюсу p .

Предположимъ теперь, что линіи L и L' пересѣкаются въ точкѣ p и будемъ разсматривать прямую L' , какъ одно изъ положеній прямой L , вращающейся около точки p ; тогда мы придемъ къ слѣдующему заключенію.

Если даны n лучей $A_1, A_2, A_3, \dots, A_n$ пучка O , которыя пересѣкаются нѣкоторой прямой L , проходящей чрезъ постоянную точку p плоскости, въ точкахъ $a_1, a_2, a_3, \dots, a_n$, то, при вращеніи прямой L около точки p , гармоническіе центры $m_1, m_2, m_3, \dots, m_r$ порядка r системы $a_1, a_2, a_3, \dots, a_n$ по отношенію къ полюсу p опишутъ r прямыхъ $M_1, M_2, M_3, \dots, M_r$, проходящихъ черезъ точку O .

Лучи $M_1, M_2, M_3, \dots, M_r$ называютъ гармоническими осями r -го порядка системы лучей $A_1, A_2, A_3, \dots, A_n$ пучка по отношенію къ постоянному лучу P того пучка. Для построения гармоническихъ осей r -го порядка системы лучей $A_1, A_2, A_3, \dots, A_n$ пучка O по отношенію къ нѣкоторому постоянному лучу P того-же пучка, мы поступимъ слѣдующимъ образомъ. Назовемъ черезъ $a_1, a_2, a_3, \dots, a_n$; p точки пересѣченія произвольной прямой L съ лучами $A_1, A_2, A_3, \dots, A_n$; P пучка O и, въ гармоническіе центры $m_1, m_2, m_3, \dots, m_r$ порядка r системы $a_1, a_2, a_3, \dots, a_n$ по отношенію къ полюсу соединимъ точки $m_1, m_2, m_3, \dots, m_r$ съ точкой O , полученныя прямыя и будутъ искомыя гармоническія оси такъ какъ точка m будетъ гармоническимъ центромъ r -го порядка системы $a_1, a_2, a_3, \dots, a_n$ по отношенію къ полюсу p , если выполняется условіе

$$\sum \left(\frac{ma}{pa} \right)_r = 0,$$

то слѣдовательно лучъ M будетъ гармонической осью r -го порядка системы $A_1, A_2, A_3, \dots, A_n$ по отношенію лучу P , если

$$\sum \left(\frac{\sin(MA)}{\sin(PA)} \right)_r = 0, \dots \dots \dots (1)$$

Ибо изъ проективной зависимости ряда L и пучка O слѣдуетъ, что

$$\frac{\sin(MA)}{\sin(PA)} = \pi \frac{ma}{pa}.$$

Изъ указанной выше проективной зависимости ряда гармоническими центрами и осями слѣдуетъ, что если

$P; M_1, M_2, M_3, \dots M_r; A_1, A_2, A_3, \dots A_n$

$P'; M'_1, M'_2, M'_3, \dots M'_r; A'_1, A'_2, A'_3, \dots A'_n;$

луть соответственные лучи двухъ проэктивныхъ пучковъ O и O' и $M_1, M_2, M_3, \dots M_r$ гармоническія r -го порядка системы $A_1, A_2, A_3, \dots A_n$ по отношенію къ лучу P , то лучи $M'_1, M'_2, M'_3, \dots M'_r$ луть гармоническими осями r -го порядка системы $A'_1, A'_2, \dots A'_n$ по отношенію къ лучу P' . Ибо ка O и O' пересѣкаются произвольными трансверсалими проэктивныхъ рядахъ.

Отсюда слѣдуетъ, что, если даны n плоскостей $\alpha_1, \alpha_2, \dots \alpha_n$ пучка плоскостей ω , которыя пересѣкаются соторой плоскостью λ , проходящею черезъ поянную прямую P (пересѣченія плоскости λ съ соторой плоскостью π пучка ω) въ лучахъ $A_1, A_2, A_3, \dots A_n$, то, при вращеніи плоскости λ около пной P , гармоническія оси $M_1, M_2, M_3, \dots M_r$ пчка r системы $A_1, A_2, A_3, \dots A_n$ по отношенію лучу P опишутъ r плоскостей $\mu_1, \mu_2, \mu_3, \dots \mu_r$, ходящихъ черезъ ось пучка ω .

Плоскости $\mu_1, \mu_2, \mu_3, \dots \mu_r$ можно назвать гармоническими плоскостями r -го порядка системы плоскостей $\alpha_1, \alpha_2, \dots \alpha_n$ пучка ω по отношенію къ постоянной плоскости π того-же пучка и легко видѣть, что для того бы плоскость μ была гармонической плоскостью r -го пдка системы $\alpha_1, \alpha_2, \alpha_3, \dots \alpha_n$ по отношенію къ плоскости π , необходимо, чтобы имѣло мѣсто равенство:

$$\sum \left(\frac{\sin(\mu\alpha)}{\sin(\pi\alpha)} \right)_r = 0 \dots \dots \dots (16)$$

Что касается построения гармонической плоскости, то оно приводится къ построению гармонической оси или гармонического центра.

§ 31. Сказанное въ предыдущемъ § даетъ возможность найти свойства гармоническихъ осей и плоскостей, соответствующія свойствамъ гармоническихъ центровъ. Въ настоящемъ параграфѣ мы выскажемъ теоремы, относящія къ гармоническимъ осямъ; доказательство ихъ непосредственно вытекаетъ изъ проективной зависимости между гармоническими центрами и осями.

1) Если M есть гармоническая ось порядка r данной системы n лучей $A_1, A_2, A_3, \dots, A_n$ по отношенію къ полюсу P , то обратно P есть гармоническая ось $(n - r)$ -го порядка той-же системы но по отношенію къ лучу M .

2) Если $M_1, M_2, M_3, \dots, M_r$ суть гармоническія оси r -го порядка системы $A_1, A_2, A_3, \dots, A_n$ по отношенію къ полюсу P , то гармоническія оси порядка s ($s < r$) системы $M_1, M_2, M_3, \dots, M_r$ по отношенію къ лучу P будутъ въ тоже время гармоническими осями s -го порядка системы $A_1, A_2, A_3, \dots, A_n$ по отношенію къ тому-же лучу P .

3) Если $M_1, M_2, M_3, \dots, M_r$ суть гармоническія оси r -го порядка системы $A_1, A_2, A_3, \dots, A_n$ по отношенію къ лучу P ; $M'_1, M'_2, M'_3, \dots, M'_s$ — гармоническія оси s -го порядка той-же системы но по отношенію къ лучу P' , то гармоническія оси $(r + s - n)$ -го порядка системы $M_1, M_2, M_3, \dots, M_r$ по отношенію къ лучу P , совпадаютъ съ гармоническими осями

го-же порядка системы $M_1', M_2', M_3', \dots, M_r'$ по отношению къ лучу P .

4) Если въ данной системѣ n лучей r изъ нихъ впадаютъ въ одинъ лучъ O , то при всякомъ положеніи луча P , съ лучемъ O совпадутъ $r-1$ гармоническихъ осей $(n-1)$ -го порядка данной системы; -2 гармоническихъ осей $(n-2)$ -го порядка; \dots наконецъ одна гармоническая ось порядка $n-r+1$.

5) Если въ системѣ

$$A_1, A_2, A_3, \dots, A_n$$

лучей $A_k, A_{n-1}, A_{n-2}, \dots, A_{n-s+1}$ совпадаютъ съ некоторымъ лучемъ P , то съ этими послѣдними впадутъ s гармоническихъ осей произвольнаго порядка r ($r \geq s$) системы $A_1, A_2, A_3, \dots, A_n$, а остальные $r-s$ изъ нихъ будутъ гармоническими осями (s) -го порядка системы $A_1, A_2, A_3, \dots, A_n$, по отношению къ тому-же лучу P . Кроме того въ этомъ лучаѣ ва гармоническую ось $(s-1)$ -го порядка системы $A_1, A_2, A_3, \dots, A_n$ по отношению къ лучу P можетъ быть взята какой угодно лучъ лучка $A_1, A_2, A_3, \dots, A_n$.

Легко видѣть, что для гармоническихъ плоскостей вѣютъ мѣсто предложенія аналогичныя предыдущимъ.

ГЛАВА IV.

Многозначные образы.

§ 22. Въ главѣ II мы разсмотрѣли свойства остальныхъ геометрическихъ образовъ, находящихся въ такой зависимости, что каждому элементу одного изъ нихъ соответствуетъ одинъ элементъ другаго и назвали эти образы проеکتивными. Очевидно, что между двумя какими-нибудь основными образами G_m и G_n можно установить такого рода алгебраическую зависимость, чтобы каждому элементу образа G_m соответствовало n элементовъ образа G_n , наоборотъ каждому элементу G_n соответствовало m элементовъ G_m . Если будемъ разсматривать каждый изъ образовъ G_m и G_n какъ некоторую функцію, а его элементы какъ частныя значенія этой функціи; тогда каждый изъ образовъ G_m и G_n будетъ функція другаго и G_m будетъ m — значная функція G_n , ибо каждому значенію G_n отвѣчаетъ m значеній G_m , а G_n будетъ n — значная функція G_m , ибо каждому значенію G_m отвѣчаетъ n значеній G_n . Поэтому мы можемъ сказать, что, въ разсматриваемомъ случаѣ, образы G_m и G_n находятся въ m — n значной зависимости или же назвать эти образы m — n значными образами. Согласно этому проеکتивные образы должны быть названы **одно — одно — значными** (ein — deutige Gebilde).

Предположимъ, что даны два $m-n$ -значные образы θ_m и θ_n и назовемъ черезъ x и x' пару ихъ соответственныхъ элементовъ, черезъ p и q пару постоянныхъ элементовъ θ_m , черезъ r' и s' пару постоянныхъ элементовъ θ_n и положимъ

$$\xi = \frac{\{px\}}{\{qx\}}, \quad \xi' = \frac{\{r'x'\}}{\{s'x'\}},$$

въ $\{px\}$ имѣеть тотъ-же смыслъ, что и въ § 10.

Такъ какъ въ силу $m-n$ -значной зависимости каждому значенію ξ должно соответствовать n значений ξ' , и наоборотъ каждому значенію ξ' — m значений ξ , то уравненіе между ξ и ξ' должно быть m -ой степени относительно ξ и n -ой — относительно ξ' . Самый общій видъ такой зависимости есть слѣдующій:

$$\begin{aligned} & \left\{ A_0 \xi^m + A_1 \xi^{m-1} + \dots + A_m \right\} + \xi^{n-1} \left\{ B_0 \xi^m + B_1 \xi^{m-1} + \dots + B_m \right\} + \\ & \xi^{n-2} \left\{ C_0 \xi^m + C_1 \xi^{m-1} + \dots + C_m \right\} + \dots + \\ & \xi^{n-1} \left\{ F_0 \xi^m + F_1 \xi^{m-1} + \dots + F_m \right\} = 0 \dots \dots \dots (1) \end{aligned}$$

равненіе это содержитъ $(n+1)(m+1)-1$ произвольныхъ постоянныхъ, именно отношенія $(n+1)(m+1)-1$ къ $(n+1)(m+1)$ коэффициентовъ къ одному изъ нихъ и слѣдовательно для опредѣленія $m-n$ -значной зависимости двухъ образовъ нужно $(n+1)(m+1)-1$ условій. Поэтому зависимость между образами θ_m и θ_n идетъ вполне опредѣлена, если даны $(n+1)(m+1)-1$ паръ ихъ соответственныхъ элементовъ; ибо, если дана пара соответственныхъ элементовъ, то даны и соответствующія имъ значенія ξ и ξ' , которыя должны удовле-

творять уравненію (1), слѣдовательно каждой парѣ элементовъ отвѣчаетъ одно уравненіе первой степени между $(n+1)(m+1)-1$ произвольными постоянными уравненію (1); такимъ образомъ мы будемъ имѣть $(n+1)(m+1)-1$ уравненій, изъ которыхъ и можетъ быть опредѣлено также число постоянныхъ, входящихъ въ уравненіе (1). Отсюда видно, что между $(n+1)(m+1)$ парами соответственныхъ элементовъ должно существовать соотношеніе независящее отъ относительнаго положенія образовъ G_m и G_n , ибо этимъ $(n+1)(m+1)$ парамъ элементовъ отвѣчаетъ такое-же число уравненій первой степени, изъ которыхъ можно исключить всѣ $(n+1)(m+1)-1$ произвольныхъ постоянныхъ уравненія (1). Результатъ исключенія который можетъ быть представленъ въ формѣ определителя и выразить зависимость, существующую между $(n+1)(m+1)$ парами соответственныхъ элементовъ образовъ G_m и G_n .

Предположимъ теперь, что оба образа G_m и G_n будутъ одного рода и наложены одинъ на другой т. е. G_m и G_n представляютъ два ряда точекъ на одной и той-же прямой или два пучка лучей съ общимъ центромъ, лежащихъ въ одной плоскости или наконецъ два пучка плоскостей съ общей осью. При этомъ можетъ случиться, что двѣ какіе нибудь соответственные элемента совпадутъ въ одну, этотъ послѣдній мы будемъ называть двойнымъ элементомъ $m-n$ -значныхъ образовъ. Принявъ въ образѣ G_m и G_n за постоянные элементы p и q , положимъ въ уравненіи (1)

$$\xi = \frac{\{px\}}{\{qx\}}, \quad \xi' = \frac{\{px'\}}{\{qx'\}}.$$

Если теперь элементы x и x' совпадаютъ, то $\xi = \xi'$.

ковательно для розысканія двойныхъ элементовъ нужно уравненіи (1) положить $\xi = \xi'$; тогда это послѣднее есть $(n+m)$ -ой степени относительно ξ и доставитъ m значений для ξ , которыя опредѣляютъ положенія $n+m$ иныхъ элементовъ. Элементы эти могутъ быть всѣ или оторые дѣйствительные, мнимые или совпадающіе.

Такимъ образомъ мы видимъ, что въ $m-n$ -значныхъ метрическихъ образахъ, паложенныхъ одинъ на той, существуетъ $m+n$ двойныхъ элементовъ. и-бы положеніе соответственныхъ элементовъ образовъ и G_n опредѣлялось величинами

$$x = [px], \quad x' = [r'x'],$$

$[px]$ имѣеть тоже значеніе, что и въ § 10, то условіе n -значной зависимости образовъ G_m и G_n представось-бы въ формѣ:

$$\left\{ A_0 x^m + A_1 x^{m-1} + \dots + A_m \right\} + x^{n-1} \left\{ B_0 x^m + B_1 x^{m-1} + \dots + B_m \right\} + \\ + \left\{ C_0 x^m + C_1 x^{m-1} + \dots + C_m \right\} + \dots + \dots + \\ + \left\{ F_0 x^m + F_1 x^{m-1} + \dots + F_m \right\} = 0 \dots \dots \dots (2)$$

этому уравненію могутъ быть примѣнены всѣ тѣ сужденія, которыя относились къ уравненію (1).

Изъ понятія объ $m-n$ -значныхъ образахъ очевидно дуеть.

Если на одной прямой даны два ряда точекъ нащіеся въ $m-n$ -значной зависимости, то, соединяя элементы съ произвольной точкой плоскости, мы получь два пучка лучей съ общимъ центромъ, которые уть находиться въ $m-n$ -значной зависимости.

Если даны два пучка лучей съ общими центрами или два пучка плоскостей съ общей осью, находящиеся въ $m-n$ -значной зависимости, то, пересѣкая ихъ произвольной трансверсалью, мы получимъ на этой послѣдней $m-n$ -значные ряды точекъ; пересѣкая-же пучки плоскостей произвольной плоскостью, мы получимъ два пучка лучей съ общими центрами, находящиеся въ $m-n$ значной зависимости.

И вообще, если даны двѣ пары проецивныхъ образовъ G_m, G'_m и G_n, G'_n , изъ которыхъ G_m и G'_m находятся въ $m-n$ -значной зависимости, то и образы G'_m и G'_n будутъ также находиться въ $m-n$ -значной зависимости.

§ 33. Рассмотримъ теперь нѣкоторые частные случаи $m-n$ -значной зависимости.

Предположимъ, что даны одно n -значные образы G_1 и G_n т. е. находящиеся въ такой зависимости, что каждому элементу образа G_1 соответствуетъ n элементовъ G_n , а каждому элементу G_n — одинъ элементъ образа G_1 . Зависимость эта можетъ быть выражена каждымъ изъ слѣдующихъ уравненій:

$$\left\{ A_0 \xi^n + A_1 \xi^{n-1} + \dots + A_n \right\} + \xi' \left\{ B_0 \xi^n + B_1 \xi^{n-1} + \dots + B_n \right\} = 0, \quad (3)$$

$$\left\{ A_0 x^n + A_1 x^{n-1} + \dots + A_n \right\} + x' \left\{ B_0 x^n + B_1 x^{n-1} + \dots + B_n \right\} = 0, \quad (4)$$

Приѣмая къ этому случаю выводы предыдущаго §, мы видимъ: 1) что для опредѣленія одно n -значной зависимости нужно $2n+1$ условій, напр. $2n+1$ варъ

гнѣтственныхъ элементовъ; и слѣдовательно между каж-
 и $2n$ парами соответственныхъ элементовъ образовъ
 G_n , существуетъ соотношеніе, независящее отъ относи-
 наго положенія этихъ образовъ; 2) что въ одно— n —
 чныхъ образахъ, наложенныхъ одинъ на другой
 существуетъ $n+1$ двойныхъ элементовъ.

Замѣтивъ это, обратимся къ болѣе подробному разсмо-
 нію нѣкоторыхъ свойствъ одно— n —значныхъ образовъ.

Если два образа G_1 и G_n находятся въ одно— n —
 ной зависимости, то каждому элементу образа G_1 со-
 твѣствуетъ группа n элементовъ образа G_n , въ этой
 пѣ всѣ или нѣкоторые элементы могутъ быть дѣйстви-
 ные, мнимые или наконецъ совпадающіе. Если два
 нибудь элемента этой группы совпадаютъ въ одинъ,
 мы будемъ называть этотъ послѣдній **двойнымъ эле-**
ментомъ образа G_n . Посмотримъ теперь сколько можетъ
 въ образѣ G_1 такихъ элементовъ, которымъ бы въ
 отвѣтствовали группы о n элементахъ, содержащ-
 ной элементъ. Обращаясь къ уравненію (3), мы видимъ,
 вопросъ приводится къ тому, чтобы узнать сколько
 ожно такихъ значеній ξ' , которыя бы доставляли для
 равныхъ корни. Но чтобы уравненіе содержало два
 ыхъ корни, какъ извѣстно, необходимо чтобы его
 иминантъ равнялся нулю. Такъ какъ уравненіе (3)
 степени относительно ξ , то дискриминантъ будетъ
 ція $2(n-1)$ -ой степени его коеффициентовъ; приравнявъ
 иминантъ нулю, мы получимъ уравненіе $2(n-1)$ -ой
 ни относительно ξ' и слѣдовательно для ξ' возможно
 —1) требуемыхъ значеній.

Отсюда заключаемъ, что, если два образа находятся
 одно— n —значной зависимости, то въ одно—знач-
 ь образѣ существуетъ $2(n-1)$ такихъ элементовъ,
 рымъ въ n —значномъ образѣ соответствуютъ

2 ($n-1$) группъ (о n элементахъ), содержащихъ одному двойному элементу.

Предположимъ теперь, что одно— n —значные об G_1 и G_n будутъ два ряда точекъ и выразимъ ихъ симость уравненіемъ :

$$\left\{ A_0 x^n + A_1 x^{n-1} + \dots + A_{n-1} x + A_n \right\} + x' \left\{ B_0 x^n + B_1 x^{n-1} + \dots + B_{n-1} x + B_n \right\} = 0, \dots$$

гдѣ

$$x = px, \quad x' = r' x',$$

p и r' пара постоянныхъ а x и x' пара соответственныхъ точекъ рядовъ G_1 и G_n .

Возьмемъ въ ряду G_1 какія нибудь четыре точки

$$a', \quad b', \quad c', \quad d',$$

и назовемъ черезъ

$$a_1, a_2, \dots, a_n; \quad b_1, b_2, \dots, b_n; \quad c_1, c_2, \dots, c_n; \quad d_1, d_2, \dots,$$

соответствующія имъ группы точекъ ряда G_n . Если значимъ черезъ

$$\mu_1, \quad \mu_2, \quad \mu_3, \quad \mu_4$$

гармоническіе центры перваго порядка системъ $a_1, \dots, a_n; b_1, b_2, \dots, b_n; c_1, c_2, \dots, c_n; d_1, d_2, \dots$ по отношенію къ полюсу p , то будемъ имѣть :

$$\frac{n}{p\mu_1} = \sum \left(\frac{1}{pa} \right)_1, \quad \frac{n}{p\mu_2} = \sum \left(\frac{1}{pb} \right)_1,$$

$$\frac{n}{p\mu_3} = \sum \left(\frac{1}{pc} \right)_1, \quad \frac{n}{p\mu_4} = \sum \left(\frac{1}{pd} \right)_1,$$

представивъ уравненіе (4) въ формѣ

$$(\mathbf{A}_n + \mathbf{x}'\mathbf{B}_n) \frac{1}{\mathbf{x}^n} + (\mathbf{A}_{n-1} + \mathbf{x}'\mathbf{B}_{n-1}) \frac{1}{\mathbf{x}^{n-1}} + \dots + (\mathbf{A}_0 + \mathbf{x}'\mathbf{B}_0) = 0$$

замѣчая, что $\mathbf{x} = px$ и $\mathbf{x}' = r'a'$, мы находимъ, что

$$\frac{n}{p\mu_1} = \sum \left(\frac{1}{pa} \right)_1 = - \frac{\mathbf{A}_{n-1} + r'a' \cdot \mathbf{B}_{n-1}}{\mathbf{A}_n + r'a' \cdot \mathbf{B}_n},$$

куда

$$p\mu_1 = -n \cdot \frac{\mathbf{A}_n + r'a' \cdot \mathbf{B}_n}{\mathbf{A}_{n-1} + r'a' \cdot \mathbf{B}_{n-1}} \dots \dots \dots (5)$$

подобнымъ же образомъ найдемъ:

$$p\mu_3 = -n \cdot \frac{\mathbf{A}_n + r'c' \cdot \mathbf{B}_n}{\mathbf{A}_{n-1} + r'c' \cdot \mathbf{B}_{n-1}}.$$

считая изъ послѣдняго равенства уравненіе (5) и замѣчая, что

$$p\mu_3 - p\mu_1 = \mu_1\mu_3, \quad r'c' - r'a' = a'c'$$

получимъ:

$$\mu_1\mu_3 = -n \cdot \frac{(\mathbf{A}_{n-1}\mathbf{B}_n - \mathbf{A}_n\mathbf{B}_{n-1})a'c'}{(\mathbf{A}_{n-1} + r'a' \cdot \mathbf{B}_{n-1})(\mathbf{A}_{n-1} + r'c' \cdot \mathbf{B}_{n-1})}.$$

овершенно подобнымъ же путемъ найдемъ:

$$\mu_1\mu_4 = -n \cdot \frac{(\mathbf{A}_{n-1}\mathbf{B}_n - \mathbf{A}_n\mathbf{B}_{n-1})a'd'}{(\mathbf{A}_{n-1} + r'a' \cdot \mathbf{B}_{n-1})(\mathbf{A}_{n-1} + r'd' \cdot \mathbf{B}_{n-1})}$$

$$\mu_2\mu_3 = -n \cdot \frac{(\mathbf{A}_{n-1}\mathbf{B}_n - \mathbf{A}_n\mathbf{B}_{n-1})b'c'}{(\mathbf{A}_{n-1} + r'b' \cdot \mathbf{B}_{n-1})(\mathbf{A}_{n-1} + r'c' \cdot \mathbf{B}_{n-1})}.$$

$$\mu_2 \mu_4 = -n \cdot \frac{(A_{n-1} B_n - A_n B_{n-1}) b' d'}{(A_{n-1} + r' b' \cdot B_{n-1}) (A_{n-1} + r' d' \cdot B_{n-1})}$$

Последнія четыре равенства дают :

$$\frac{\mu_1 \mu_3}{\mu_1 \mu_4} : \frac{\mu_2 \mu_3}{\mu_2 \mu_4} = \frac{a' c'}{a' d'} : \frac{b' c'}{b' d'}$$

или

$$(\mu_1 \mu_2 \mu_3 \mu_4) = (a' b' c' d')$$

т. е. ангармоническое отношеніе четырехъ точекъ a', b', c', d' равно ангармоническому отношенію четырехъ гармоническихъ центровъ перваго порядка $\mu_1, \mu_2, \mu_3, \mu_4$ системъ $a_1, a_2, \dots, a_n, b_1, b_2, \dots, b_n; c_1, c_2, \dots, c_n; d_1, d_2, \dots, d_n$ по отношенію къ какому-угодно полюсу p .

Ангармоническое отношеніе $(\mu_1 \mu_2 \mu_3 \mu_4)$ мы будемъ называть ангармоническимъ отношеніемъ четырехъ группъ точекъ n -значнаго образа G_n .

Такимъ образомъ мы приходимъ къ слѣдующему заключенію :

Если два ряда точекъ G_1 и G_n находятся въ одно— n —значной зависимости, то ангармоническое отношеніе четырехъ точекъ ряда G_1 равно ангармоническому отношенію четырехъ соответствующихъ имъ группъ точекъ ряда G_n .

Изъ предыдущаго предложенія слѣдуетъ, что, если пучекъ лучей G_1 и рядъ точекъ G_n находятся въ одно— n —значной зависимости, то ангармоническое отношеніе четырехъ лучей пучка G_1 равно ангармоническому отношенію четырехъ соответственныхъ имъ группъ точекъ ряда G_n .

Ибо пересѣкая пучекъ G_1 произвольной трансверсалью, получимъ рядъ точекъ, который будетъ находиться съ омиъ G_n въ одно— n —значной зависимости.

Называя ангармоническимъ отношеніемъ четырехъ пучъ лучей n —значнаго пучка лучей ангармоническое отношеніе гармоническихъ осей перваго порядка этихъ пучъ по отношенію къ какому нибудь лучу того-же пучка, можемъ сказать что, если рядъ точекъ G_1 и пучекъ оией G_n находятся въ одно— n —значной зависимости, ангармоническое отношеніе четырехъ точекъ ряда равно ангармоническому отношенію четырехъ соответствующихъ имъ группъ лучей пучка G_n .

Ибо, пересѣкая пучекъ G_n произвольной трансверсалью, получимъ рядъ точекъ, который будетъ находиться съ омиъ G_1 въ одно— n —значной зависимости.

Изъ предыдущихъ предложеній также слѣдуетъ, что, если два пучка лучей G_1 и G_n находятся въ одно—значной зависимости, то ангармоническое отношеніе четырехъ лучей пучка G_1 равно ангармоническому отношенію соответствующихъ имъ четырехъ группъ лучей пучка G_n .

Ибо, пересѣкая пучекъ G_1 произвольной трансверсалью, получимъ рядъ точекъ, который будетъ находиться съ омиомъ G_n въ одно— n —значной зависимости.

Высказанныя предложенія легко могутъ быть приены и къ пучкамъ плоскостей.

Такимъ образомъ мы приходимъ къ слѣдующему пучему предложенію.

Если два образа G_1 и G_n находятся въ одно—значной зависимости то ангармоническое отношеніе четырехъ элементовъ образа G_1 равно ангармоническому отношенію четырехъ соответствующихъ группъ элементовъ образа G_n .

Рассмотримъ теперь случай одно—дву—значныи образовъ (Ein—zweideutige Gebilde) *). Пусть данныи образы G_1 и G_2 находятся въ одно—дву—значной зависимости, тогда эта зависимость можетъ быть выражена уравненіемъ:

$$\left\{ A_0 \xi^2 + A_1 \xi + A_2 \right\} + \xi' \left\{ B_0 \xi'^2 + B_1 \xi' + B_2 \right\} = 0 \dots (6)$$

или-же уравненіемъ:

$$\left\{ A_0 x^2 + A_1 x + A_2 \right\} + x' \left\{ B_0 x'^2 + B_1 x' + B_2 \right\} = 0 \dots (7)$$

Привѣвша къ этому случаю выше-найденныи результаты мы приходимъ къ слѣдующимъ заключеніямъ.

Для опредѣленія одно—дву—значной зависимости двухъ-геометрическихъ образовъ нужно имѣть условій, напр. имѣть паръ соответственныхъ элементовъ.

Въ двухъ образахъ, находящихся въ одно—дву—значной зависимости, существуютъ два такіи элемента въ однозначномъ образѣ, которымъ соответствуютъ двойныи элементы двузначнаго образа.

Въ двухъ образахъ G_1 и G_2 , находящихся въ одно—дву—значной зависимости, ангармоническое отношеніе четырехъ элементовъ образа G_1 равно ангармоническому отношенію четырехъ соответствующихъ имъ паръ элементовъ образа G_2 .

*) *Neur* — Theorie der mehrdeutigen geometrischen Elementargebilde und der algebraischen Curven und Flächen als deren Erzeugnisse. Leipzig. 1869.

Въ одно-дву-значныхъ образахъ наложенныхъ одинъ на другой существуетъ три двойныхъ элемента.

Если даны двѣ пары проективныхъ образовъ G_1' и G_2, G_2' , изъ которыхъ G_1 и G_2 находятся въ одно-дву-значной зависимости, то и образы G_2' будутъ также находиться въ одно-дву-значной зависимости.

Легко убѣдиться, что, если два образа G_1 и G_2 ходятся въ одно-дву-значной зависимости, то пары элементовъ образа G_2 , соответствующіе элементамъ G_1 , ходятся въ инволюціи.

Въ самомъ дѣлѣ, пусть въ уравненіи (6)

$$\xi' = \frac{\{r' x'\}}{\{s' x'\}},$$

въ r' и s' пара постоянныхъ элементовъ образа G_1 и предположимъ, что элементъ x' совпадаетъ съ r' , тогда соответствующая ему пара элементовъ r_1 и r_2 образа G_2 найдется, полагая въ уравненіи (6) $\xi = 0$ и слѣдовательно пара элементовъ r_1 и r_2 опредѣлится уравненіемъ:

$$A_0 \xi^2 + A_1 \xi + A_2 = 0.$$

пустимъ теперь, что элементъ x' совпадаетъ съ s' , тогда соответствующая ему пара элементовъ s_1 и s_2 образа G_2 найдется, полагая въ уравненіи (6) $\frac{1}{\xi} = 0$ т. е. элементы s_1 и s_2 опредѣлится уравненіемъ:

$$B_0 \xi^2 + B_1 \xi + B_2 = 0.$$

Смѣтивъ это, будемъ разсматривать въ уравненіи (6) какъ переменный параметръ, тогда это уравненіе опре-

дѣлать пары элементовъ, которые съ элементами $\gamma_1, \gamma_2, \delta_1, \delta_2$, находится въ инволюціи (см. § 22 ур. 37).

Такимъ образомъ мы видимъ, что, если даны пары элементовъ, находящіеся въ одно—дву—значной зависимости, то пары элементовъ двузначнаго образа, соответствующіе элементамъ однозначнаго образа, составляютъ инволюцію, двойными элементами которой будутъ двойными элементами двузначнаго образа.

Припоминая свойства двойныхъ элементовъ инволюціи мы заключаемъ, что каждая пара элементовъ двузначнаго образа, соответствующая какому нибудь элементу однозначнаго образа, раздѣляется геометрически двойными элементами.

§ 34. Въ § 32 мы видѣли, что, если два образа G_m и G_n находятся въ $m-n$ -значной зависимости, между величинами, опредѣляющими положеніе ихъ соответственныхъ элементовъ имѣютъ мѣсто уравненія вида:

$$\xi^m \{ A_0 \xi^n + A_1 \xi^{n-1} + \dots + A_n \} + \xi^{m-1} \{ B_0 \xi^n + B_1 \xi^{n-1} + \dots + B_n \} + \dots + \xi^1 \{ E_0 \xi^n + E_1 \xi^{n-1} + \dots + E_n \} + \{ F_0 \xi^n + F_1 \xi^{n-1} + \dots + F_n \} = 0 \dots$$

$$x^m \{ A_0 x^n + A_1 x^{n-1} + \dots + A_n \} + x^{m-1} \{ B_0 x^n + B_1 x^{n-1} + \dots + B_n \} + \dots + x^1 \{ E_0 x^n + E_1 x^{n-1} + \dots + E_n \} + \{ F_0 x^n + F_1 x^{n-1} + \dots + F_n \} = 0 \dots$$

каждому элементу одного образа G_n соответствует m элементов G_m и наоборот каждому элементу образа G_m соответствует n элементов G_n .

Пусть элементу x_1 образа G_n соответствуют элементы $x'_1, x'_2, x'_3, \dots, x'_m$ образа G_m а элементу x'_1 соответствуют кроме x_1 еще элементы x_2, x_3, \dots, x_n ; а элементу x_2 образа G_n будут соответствовать вь кроме x'_2 еще $m-1$ элементов, которые вообще ть отличны отъ x'_1, x'_3, \dots, x'_m .

Предположимъ теперь, что коэффициенты уравнений

1) выбраны такимъ образомъ, что, если какому нибудь элементу x_1, x_2, \dots, x_n соответствует группа элементов x'_1, x'_2, \dots, x'_m , то и каждому изъ элементов x_1, x_2, \dots, x_n соответствует таже группа x'_1, \dots, x'_m и наоборотъ каждому изъ элементов x'_1, \dots, x'_m соответствует одна и таже группа x_1, x_2, \dots, x_n . Тогда слѣдовательно образы G_m и G_n находятся такой зависимости, что каждой группѣ о n элементахъ изъ G_n соответствует группа о m элементахъ образа и обратно этой послѣдней группѣ соответствует та. Поэтому мы можемъ сказать, что въ этомъ случаѣ мы G_m и G_n находятся въ $m-n$ -значной группой зависимости.

Чтобы найти такое условіе между коэффициентами уравненія (9), при которомъ это послѣднее выражало-бы n -значную групповую зависимость образовъ G_m и G_n , имѣемъ, что въ этомъ случаѣ должны существовать вь различные элементы $x_1, x_2, x_3, \dots, x_n$, которымъ соответствовала одна и таже группа элементовъ x'_1, x'_2, \dots, x'_m . Называя черезъ $X_1, X_2, X_3, \dots, X_n$ члены уравненія X , отвѣчающія элементамъ $x_1, x_2, x_3, \dots, x_n$, видимъ, что $X_1, X_2, X_3, \dots, X_n$ должны удовлетворять уравненію:

лителей $(n+1)$ -го порядка, которыхъ системы во-
 гся изъ системы

$$\left. \begin{array}{l} A_0, A_1, \dots A_n \\ B_0, B_1, \dots B_n \\ \dots \dots \dots \\ F_0, F_1, \dots F_n \end{array} \right\} \dots \dots \dots (12')$$

выпущеніе въ послѣдней $m-n$ горизонталей.

сли $m < n$, то равенство (12) выражаетъ, что
 обращается въ нуль всѣ

$$\frac{(n+1) \cdot n(n-1) \dots (n-m)}{1 \cdot 2 \cdot 3 \dots (m+1)}$$

лителей $(m+1)$ -го порядка, которыхъ системы полу-
 изъ системы (12') чрезъ выпущеніе въ послѣдней
 вертикалей.

аконецъ когда $m = n$, то первая часть уравненія
 бращается въ опредѣлитель порядка $m+1 = n+1$
 віе (12) приводится къ виду

$$\left| \begin{array}{l} A_0, A_1, \dots A_n \\ B_0, B_1, \dots B_n \\ \dots \dots \dots \\ F_0, F_1, \dots F_n \end{array} \right| = 0 \dots \dots (13)$$

такъ, если уравненіе (9) представляетъ условіе того,
 образа находится въ $m-n$ -значной групповой

зависимости, то между его коэффициентами должны имѣть мѣсто равенства (12).

Тоже самое относится и къ уравненію (8).

Очевидно, что имѣть мѣсто и обратное предположеніе т. е., если коэффициенты уравненія (8 или 9) удовлетворяютъ равенствамъ (12), то уравненіе (8, 9) представляетъ условіе $m-n$ -значной групповой зависимости

Предположимъ, что $m-n$ -значная групповая зависимость двухъ рядовъ точекъ G_m и G_n выражается уравненіемъ (9), гдѣ

$$x = px, \quad x' = q'x'$$

x и x' пара соответственныхъ элементовъ этихъ образовъ а p и q' пара ихъ постоянныхъ элементовъ.

Назовемъ черезъ

$$x_1, x_2, \dots, x_n; y_1, y_2, \dots, y_n; z_1, z_2, \dots, z_n; u_1, u_2, \dots, u_n \dots (14)$$

и

$$x'_1, x'_2, \dots, x'_n; y'_1, y'_2, \dots, y'_n; z'_1, z'_2, \dots, z'_n; u'_1, u'_2, \dots, u'_n \dots (15)$$

соответственныя группы элементовъ образовъ G_m и G_n и черезъ

$$\mu_1, \mu_2, \mu_3, \mu_4$$

гармоническіе центры 1-го порядка группъ (14) по отношенію къ полюсу p , а черезъ

$$\mu'_1, \mu'_2, \mu'_3, \mu'_4$$

гармоническіе центры 1-го порядка группъ (15) по отношенію къ полюсу q' ; тогда

$$\frac{n}{p\mu_1} = \Sigma \left(\frac{1}{px} \right)_1, \quad \frac{n}{p\mu_2} = \Sigma \left(\frac{1}{py} \right)_1,$$

$$\frac{n}{p\mu_3} = \Sigma \left(\frac{1}{pz} \right)_1, \quad \frac{n}{p\mu_4} = \Sigma \left(\frac{1}{pu} \right)_1;$$

$$\frac{m}{q'\mu'_1} = \Sigma \left(\frac{1}{q'x'} \right)_1, \quad \frac{m}{q'\mu'_2} = \Sigma \left(\frac{1}{q'y'} \right)_1,$$

$$\frac{m}{q'\mu'_3} = \Sigma \left(\frac{1}{q'z'} \right)_1, \quad \frac{m}{q'\mu'_4} = \Sigma \left(\frac{1}{q'u'} \right)_1.$$

въ уравненія же (9) имѣемъ:

$$\Sigma \left(\frac{1}{q'x'} \right)_1 = - \frac{E_0 \overline{px_1^n} + E_1 \overline{px_1^{n-1}} + \dots + E_n}{F_0 \overline{px_1^n} + F_1 \overline{px_1^{n-1}} + \dots + F_n};$$

такъ какъ, въ силу условій (10), вторая часть послѣд-
наго равенства неизмѣняется, если въ ней замѣнимъ px_1
врезъ px_2, px_3, \dots, px_n , то слѣдовательно равенство

$$\Sigma \left(\frac{1}{q'x'} \right)_1 = - \frac{E_0 \overline{px^n} + E_1 \overline{px^{n-1}} + \dots + E_n}{F_0 \overline{px^n} + F_1 \overline{px^{n-1}} + \dots + F_n} \dots (16)$$

удеть имѣть мѣсто для всѣхъ значеній px изъ ряда

$$px_1, px_2, \dots, px_n.$$

Поэтому, замѣняя въ уравненіи (16) $\Sigma \left(\frac{1}{q'x'} \right)_1$ черезъ

$\frac{m}{q'\mu'_1}$ и написавъ его въ формѣ:

$$m F_0 + E_0 q'\mu'_1 \overline{px^n} + (m F_1 + E_1 q'\mu'_1) \overline{px^{n-1}} + \dots + m F_{n-1} + E_{n-1} q'\mu'_1 \overline{px} + (m F_n + E_n q'\mu'_1) = 0, \dots (17)$$

будемъ имѣть:

$$\Sigma \left(\frac{1}{px} \right)_1 = - \frac{m F_{n-1} + E_{n-1} q' \mu'_1}{m F_n + E_n q' \mu'_1}$$

Откуда, замѣняя $\Sigma \left(\frac{1}{px} \right)_1$ черезъ $\frac{n}{p \mu_1}$, получимъ:

$$p \mu_1 = - n \frac{m F_n + E_n q' \mu'_1}{m F_{n-1} + E_{n-1} q' \mu'_1}$$

Подобнымъ-же путемъ найдемъ:

$$p \mu_2 = - n \frac{m F_n + E_n q' \mu'_2}{m F_{n-1} + E_{n-1} q' \mu'_2}$$

Вычитая изъ этого равенства предыдущее и замѣнивъ $p \mu_3 - p \mu_1 = \mu_1 \mu_3$, $q' \mu'_3 - q' \mu'_1 = \mu'_1 \mu'_3$, получимъ:

$$\mu_1 \mu_3 = - n m \cdot \mu'_1 \mu'_3 \frac{E_n F_{n-1} - E_{n-1} F_n}{(m F_{n-1} + E_{n-1} q' \mu'_1)(m F_{n-1} + E_{n-1} q' \mu'_3)}$$

Точно также найдемъ:

$$\mu_1 \mu_4 = - n m \cdot \mu'_1 \mu'_4 \frac{E_n F_{n-1} - E_{n-1} F_n}{(m F_{n-1} + E_{n-1} q' \mu'_1)(m F_{n-1} + E_{n-1} q' \mu'_4)}$$

$$\mu_2 \mu_3 = - n m \cdot \mu'_2 \mu'_3 \frac{E_n F_{n-1} - E_{n-1} F_n}{(m F_{n-1} + E_{n-1} q' \mu'_2)(m F_{n-1} + E_{n-1} q' \mu'_3)}$$

$$\mu_2 \mu_4 = - n m \cdot \mu'_2 \mu'_4 \frac{E_n F_{n-1} - E_{n-1} F_n}{(m F_{n-1} + E_{n-1} q' \mu'_2)(m F_{n-1} + E_{n-1} q' \mu'_4)}$$

Последнія четыре равенства дадутъ:

$$\frac{\mu_1 \mu_3}{\mu_1 \mu_4} \cdot \frac{\mu_2 \mu_4}{\mu_2 \mu_3} = \frac{\mu'_1 \mu'_3}{\mu'_1 \mu'_4} \cdot \frac{\mu'_2 \mu'_4}{\mu'_2 \mu'_3}$$

и

$$(\mu_1 \mu_2 \mu_3 \mu_4) = (\mu'_1 \mu'_2 \mu'_3 \mu'_4).$$

Такимъ образомъ мы видимъ, что, если два ряда точекъ находятся въ $m-n$ -значной групповой зависимости, то ангармоническое отношеніе четырехъ группъ точекъ одного ряда равно ангармоническому множенію четырехъ соответственныхъ группъ друго-го ряда.

Написавъ уравненіе (17) въ формѣ

$$(F_0 \overline{px}^n + F_1 \overline{px}^{n-1} + \dots + F_n) + \mu'_1 (E_0 \overline{px}^n + E_1 \overline{px}^{n-1} + \dots + E_n) = 0, \dots \dots (18)$$

мы видимъ, что рядъ точекъ

$$\mu_1, \mu_2, \mu_3, \dots$$

находится въ одно— n —значной зависимости съ рядомъ G_n .

Подобнымъ же образомъ можно убѣдиться, что и рядъ

$$\mu'_1, \mu'_2, \mu'_3, \dots$$

находится въ одно— n —значной зависимости съ рядомъ G_m .

Итакъ мы видимъ, что, если два ряда точекъ G_n и G_m находятся въ $m-n$ -значной групповой зависимости и

$$\mu_1, \mu_2, \mu_3, \dots$$

$$\mu'_1, \mu'_2, \mu'_3, \dots$$

суть гармоническіе центры перваго порядка соот-
 ственныхъ группъ этихъ образовъ, то рядъ μ_1, μ_2, \dots
 находится въ одно— n —значной зависимости съ
 рядомъ G_n , а рядъ μ'_1, μ'_2, \dots — въ одно— m —знач-
 ной зависимости съ рядомъ G_m .

Такъ какъ ряды

$$\mu_1, \mu_2, \mu_3, \dots$$

$$\mu'_1, \mu'_2, \mu'_3, \dots$$

проективны, то всегда можно найти такой образъ
 который бы былъ проективенъ съ рядами μ_1, μ_2, \dots
 μ'_1, μ'_2, \dots

Назовемъ черезъ r постоянный элементъ образа
 черезъ v_1 элементъ соответствующій элементамъ μ_1
 и пусть условіе проективной зависимости рядовъ
 μ'_1, μ'_2, \dots будетъ:

$$a \cdot q' \mu'_1 \cdot r v_1 + b \cdot q' \mu'_1 + c \cdot r v_1 + d = 0.$$

Исключая $q' \mu'_1$ между этимъ уравненіемъ и уравненіемъ
 (18), получимъ:

$$\left\{ (m b E_0 - d \cdot E_0) \overline{p x^n} + \dots + (m b \cdot E_n - d E_n) \right\} +$$

$$r v_1 \left\{ (m a E_0 - c E_0) \overline{p x^n} + \dots + (m a E_n - c E_n) \right\} =$$

Уравненіе это показываетъ, что образы H_1 и G_n на-
 дятся въ одно— n —значной зависимости.

Подобнымъ же путемъ можно убѣдиться, что обра-
 зы H_1 и G_m находятся въ одно— m —значной зависимости

Поэтому заключаемъ, что, если два ряда точек G_n находится въ $m-n$ — значной групповой зависимости, то всегда можно найти такой образъ H_1 , рый бы съ рядомъ G_n находился въ одно — n — ной зависимости а съ рядомъ G_m въ одно — m — ной зависимости.

Пользуясь проективными свойствами основныхъ геометрическихъ образовъ и гармоническихъ центровъ, осей и остей, мы приходимъ къ слѣдующимъ общимъ предположеніямъ.

Если два образа находятся въ $m-n$ — значной групповой зависимости, то ангармоническое отношеніе четырехъ группъ элементовъ одного образа равногармоническому отношенію четырехъ соответственныхъ группъ элементовъ другаго образа *).

Если два образа G_m и G_n находятся въ $m-n$ — ной групповой зависимости, то всегда можно найти такой образъ H_1 , который бы находился съ G_m въ одно — m — значной зависимости, а съ G_n въ одно — n — значной.

Кромѣ того изъ сказаннаго въ § 32 заключаемъ, что, два образа G_m и G_n одного рода, находящіеся въ $m-n$ — значной групповой зависимости, наложены на другой, то при этомъ совпадутъ $m+n$ ихъ соответственныхъ элементовъ т. е. въ этомъ случаѣ не существуетъ $m+n$ двойныхъ элементовъ.

Примѣнимъ теперь эти выводы къ слѣдующему частному случаю, $m-n$ — значной групповой зависимости, заключаемъ, что два образа G_2 и H_2 находятся въ такой

*) Это предположеніе содержитъ въ себѣ, какъ частный случай, соответствующую теорему для одно — n — значной зависимости.

зависимости, что каждой парѣ элементовъ одного обра-
за соответствуетъ пара элементовъ другого. Въ этомъ слу-
чае можно сказать, что образы G_2 и H_2 находятся въ взаим-
ной зависимости (paarverwandte Gebilde) *).

Пусть зависимость образовъ G_2 и H_2 выражается
внѣшнѣмъ

$$x'^2 \left\{ A_0 x^2 + A_1 x + A_2 \right\} + x' \left\{ B_0 x^2 + B_1 x + B_2 \right\} + \left\{ C_0 x^2 + C_1 x + C_2 \right\} = 0.$$

Такъ какъ образы эти находятся въ попарной зам-
ности, то слѣдовательно коефіціенты послѣдняго уравн-
должны удовлетворять условію:

$$\begin{vmatrix} A_0, & A_1, & A_2 \\ B_0, & B_1, & B_2 \\ C_0, & C_1, & C_2 \end{vmatrix} = 0 \dots \dots \dots$$

Примѣняя къ этому случаю предложенія настоящи-
мы видимъ: 1) что въ двухъ образахъ G_2 и H_2 , на-
ходящихся въ попарной зависимости, ангармоничес-
отношеніе четырехъ паръ элементовъ одного обра-
равно ангармоническому отношенію соответствен-
четырехъ паръ элементовъ другого образа; 2) что
всегда можно найти такой образъ H_1 , который
находился въ одно-двузначной зависимости съ ка-
дымъ изъ образовъ G_2 и H_2 ; 3) что если образъ

*) Heger Bemerkungen über zwei-zeitige Verwandtschaft
Zeitschrift für Mathematik and Physik 1872. I. Haft., s. 71.

H_2 одного рода и наложены одинъ на другой, то и этомъ существуютъ четыре двойныхъ элемента.

Легко убѣдиться, что элементы каждаго изъ образовъ и H_2 находятся въ инволюціи.

Въ самомъ дѣлѣ, въ рассматриваемомъ случаѣ уравненія (11) обращаются въ слѣдующія:

$$A_0 \{x_1^2 - \lambda x_2^2\} + A_1 \{x_1 - \lambda x_2\} + A_2 \{1 - \lambda\} = 0,$$

$$B_0 \{x_1^2 - \lambda x_2^2\} + B_1 \{x_1 - \lambda x_2\} + B_2 \{1 - \lambda\} = 0,$$

$$C_0 \{x_1^2 - \lambda x_2^2\} + C_1 \{x_1 - \lambda x_2\} + C_2 \{1 - \lambda\} = 0$$

такъ какъ между ихъ коэффициентами имѣетъ мѣсто равенство (19), то слѣдовательно, опредѣляя изъ нихъ

$$\frac{x_1^2 - \lambda x_2^2}{1 - \lambda}, \quad \frac{x_1 - \lambda x_2}{1 - \lambda},$$

найдемъ для этихъ величинъ по одному значенію; назовемъ эти значенія черезъ b и a , такъ что

$$\frac{x_1^2 - \lambda x_2^2}{1 - \lambda} = b, \quad \frac{x_1 - \lambda x_2}{1 - \lambda} = a.$$

включая между послѣдними уравненіями λ , мы получимъ равенство

$$x_1 x_2 + a(x_1 + x_2) = 0,$$

которое показываетъ, что пары элементовъ образа G_2 находятся въ инволюціи. — (См. § 20, ур. 28).

Такимъ образомъ, мы видимъ, что, если два образа

G_2 и H_2 находятся въ по-парной зависимости. Элементы каждаго изъ нихъ составляютъ пару, въ которой соответственными элементами будутъ элементы одной и той-же пары.

Инволюція n -го порядка.

§ 35. Предположимъ, что

$$A_0x^n + A_1x^{n-1} + \dots + A_n = 0 \dots\dots\dots$$

$$B_0x^n + B_1x^{n-1} + \dots + B_n = 0 \dots\dots\dots$$

будутъ два алгебраическія уравненія n -ой степени, λ — величина, опредѣляющая разстояніе какойнибудь точки данной прямой L отъ въкоторой постоянной точки r на прямой, тогда эти уравненія опредѣляютъ положеніе группъ o n точекъ, лежащихъ на прямой L .

Если наведемъ чрезъ λ произвольную величину уравненіе

$$\left\{ A_0x^n + A_1x^{n-1} + \dots + A_n \right\} + \lambda \left\{ B_0x^n + B_1x^{n-1} + \dots + B_n \right\} = 0 \dots\dots$$

опредѣлитъ безчисленное множество группъ o n точекъ на прямой L , соответствующихъ различнымъ значеніямъ λ . Въ каждой изъ этихъ группъ одна какаянибудь точка опредѣляетъ величину λ , а слѣдовательно и $n-1$ остальныхъ точекъ, такъ что точки одной и той-же группы ходятъ между собой въ такой зависимости, что каждыя

и изъ нихъ опредѣляетъ положеніе всѣхъ остальныхъ къ той-же группы.

Безчисленное множество группъ точекъ, соотвѣтствующихъ различнымъ значеніямъ λ составляютъ инволюцію n -го порядка (*) и изъ выше-сказаннаго видно, инволюція эта опредѣляется двумя ея группами; ибо, полагая, что двѣ группы даны уравненіями (20) и (21), ая третья группа инволюціи опредѣлится уравненіемъ (22). Очевидно, что условіе того, что группы точекъ прямой составляютъ инволюцію n -го порядка можетъ представлено также въ формѣ

$$\xi^n + A_1 \xi^{n-1} + \dots + A_n \left\{ + \lambda \left\{ B_0 \xi^n + B_1 \xi^{n-1} + \dots + B_n \right\} = 0, \dots (23) \right.$$

ξ — величина, опредѣляющая положеніе какой-нибудь и прямой L по отношенію къ двумъ постояннымъ амъ той-же прямой.

Предполагая въ уравненіи (22) $n = 2$ мы получимъ уравненіе того-же вида, какъ и уравненіе (40 § 22), по отношению инволюціи, разсмотрѣнная въ главѣ II можетъ быть эта инволюціей 2-го порядка.

Если въ уравненіи (22) $n = 1$, то оно опредѣлитъ точки на прямой L ; поэтому простой рядъ точекъ прямой можно разсматривать какъ инволюцію перваго ряда.

Разсматривая въ уравненіи (22) λ какъ величину, опредѣляющую положеніе элементовъ нѣкотораго ряда точекъ H_1 а инволюцію какъ n -значный рядъ точекъ G_n , мы

(*) *Jouquières* — Généralisation de la théorie de l'involution. Vid *Annales de Mathématique pure et appliquée* T. II. Roma. an. 1859, p. 86.

видимъ, что ряды H_1 и G_n будутъ находиться въ одной n — значной зависимости. Поэтому изъ сказаннаго въ § 33 заключаемъ, что въ инволюціи n -го порядка существуетъ $2(n-1)$ двойныхъ точекъ т. е. существуетъ $2(n-1)$ такихъ группъ, изъ которыхъ каждая содержитъ одну двойную точку.

Если назовемъ черезъ

$$x_1, x_2, \dots, x_n, \quad y_1, y_2, \dots, y_n, \quad z_1, z_2, \dots, z_n, \quad u_1, u_2, \dots, u_n,$$

четыре группы инволюціи, соответствующія четыремъ значениямъ λ

$$\lambda_1, \quad \lambda_2, \quad \lambda_3, \quad \lambda_4$$

и черезъ

$$\mu_1, \quad \mu_2, \quad \mu_3, \quad \mu_4$$

гармоническіе центры перваго порядка этихъ группъ отношенію къ какому нибудь полюсу p , то на основаніи свойствъ одно — n — значныхъ образовъ заключаемъ, что

$$(\mu_1 \mu_2 \mu_3 \mu_4) = \frac{\lambda_1 - \lambda_3}{\lambda_1 - \lambda_4} : \frac{\lambda_2 - \lambda_3}{\lambda_2 - \lambda_4}$$

Равенство это показываетъ, что ангармоническое отношеніе четырехъ гармоническихъ центровъ перваго порядка четырехъ группъ инволюціи не зависитъ отъ положенія полюса.

Ангармоническое отношеніе $(\mu_1 \mu_2 \mu_3 \mu_4)$ мы будемъ называть ангармоническимъ отношеніемъ четырехъ группъ инволюціи.

Изъ послѣдняго предложенія слѣдуетъ, что рядъ групъ

гармоническихъ центровъ перваго порядка всѣхъ группъ инволюціи по отношенію къ полюсу p проэктивенъ рядомъ гармоническихъ центровъ перваго порядка техъ же группъ по отношенію къ другому полюсу p' .

Назовемъ чрезъ m гармоническій центръ r -го порядка которой группы $a_1, a_2, a_3, \dots, a_n$ инволюціи, опредѣляемой уравненіемъ (22), по отношенію къ полюсу p , тогда за-
чая, что

$$\Delta(pa)_{n-r} = (-1)^{n-r} \frac{A_{n-r} + \lambda B_{n-r}}{A_0 + \lambda B_0},$$

$$\Sigma(pa)_{n-r+1} = (-1)^{n-r+1} \frac{A_{n-r+1} + \lambda B_{n-r+1}}{A_0 + \lambda B_0},$$

.....

$$\Sigma(pa)_n = (-1)^n \frac{A_n + \lambda B_n}{A_0 + \lambda B_0},$$

равненіе (14) § 29 приметъ видъ:

$$\begin{aligned} & (A_{n-r} + \lambda B_{n-r}) pm^r + (n-r+1)(A_{n-r+1} + \lambda B_{n-r+1}) pm^{r-1} + \\ & \dots + \frac{(n-r+1)(n-r) \dots (n-2r-2)}{1 \cdot 2 \cdot 3 \dots r} (A_n + \lambda B_n) = 0. \end{aligned} \quad (24)$$

Откуда заключаемъ, что гармоническіе центры r -го порядка группъ инволюціи n -го порядка составляютъ инволюцію r -го порядка.

Изъ уравненій (22) и (24) видно, что каждому значенію λ соответствуетъ одна группа инволюціи n -го порядка и одна группа инволюціи r -го порядка; такъ что

каждая двѣ группы этихъ инволюцій будутъ соответственны и слѣдовательно инволюціи будутъ находиться въ n - g -значной групповой зависимости и поэтому ангармоническое отношеніе четырехъ группъ одной инволюціи будетъ равно ангармоническому отношенію четырехъ соответственныхъ группъ другой инволюціи.

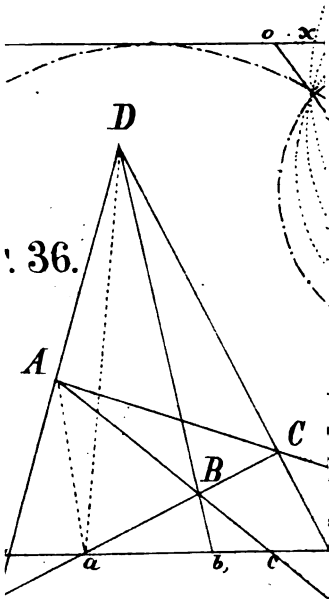
Двѣ инволюціи на одной и той-же или на двухъ различныхъ прямыхъ называютъ **проективными**, если равны ангармоническія отношенія четырехъ соответственныхъ группъ этихъ инволюцій. Въ этомъ случаѣ каждой группѣ одной инволюціи будетъ соответствовать группа элементовъ другой и поэтому объ инволюціи можно рассматривать какъ два образа, находяшіеся въ m - n -значной групповой зависимости. Поэтому заключаемъ, что, если в одной прямой находятся двѣ инволюціи одна m - n и другая n -го порядка, то существуетъ $m+n$ двѣхъ точекъ т. е. такихъ, изъ которыхъ каждыя рассматриваемая какъ точка первой инволюціи, совпадаетъ съ соответствующей точкой другой инволюціи.

Если въ уравненіяхъ (22) и (23) будемъ рассматривать x и ξ , какъ величины, опредѣляющія положеніе луча некотораго пучка O , то группы лучей, соответствующихъ различнымъ значеніямъ λ , составятъ инволюцію n -го порядка и очевидно, что для инволюціи лучей, мы получимъ предложенія аналогичныя выше найденнымъ. Тоже самое можетъ быть сказано и по отношенію къ инволюціи плоскостей пучка.

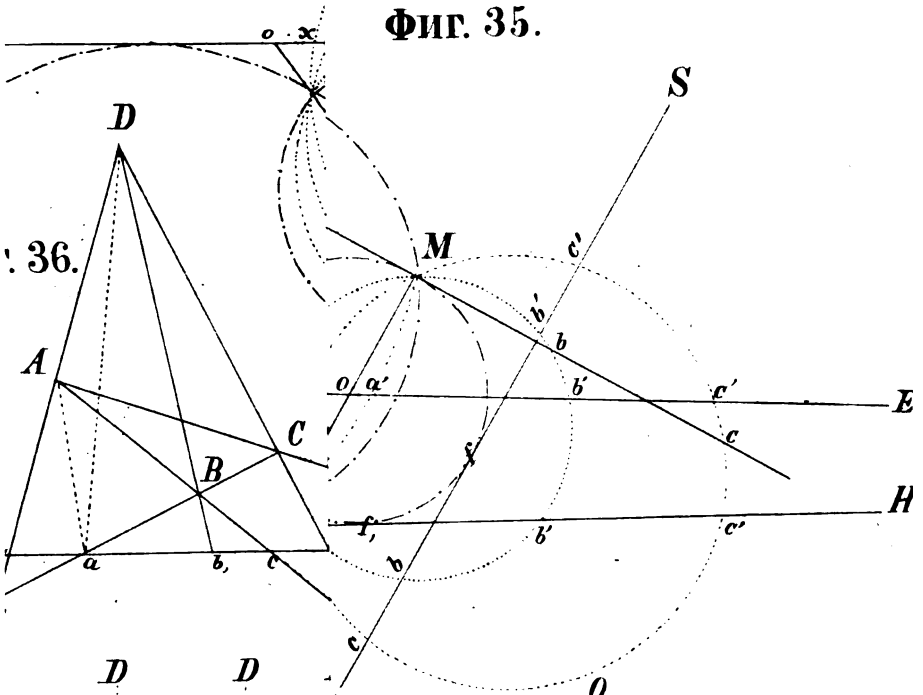
Возвращаясь теперь къ свойствамъ m - n -значныхъ образовъ, мы на основаніи сказаннаго въ настоящемъ заключаемъ: 1) что, если два образа G_1 и G_2 находятся въ одно- n -значной зависимости, то группы элементовъ образа G_2 составляютъ инволюцію n -го

идея. 2) что, если два образа G_m и G_n находятся в $m - n$ -значной групповой зависимости, группы элементов образа G_m составляют инволюцию m -го порядка а группы элементов образа G_n — инволюцию n -го порядка и обѣ эти инволюции коммутативны.

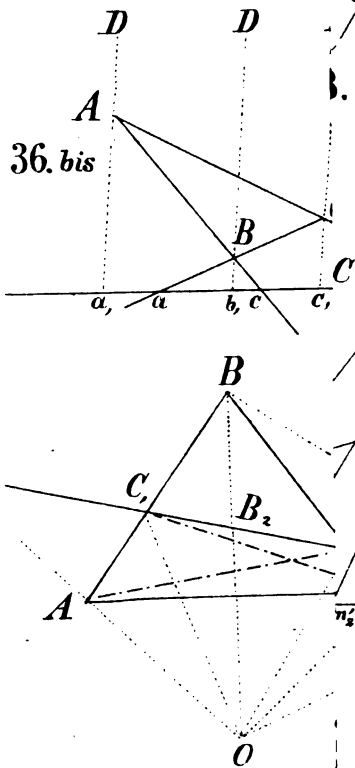
ФИГ. 34.

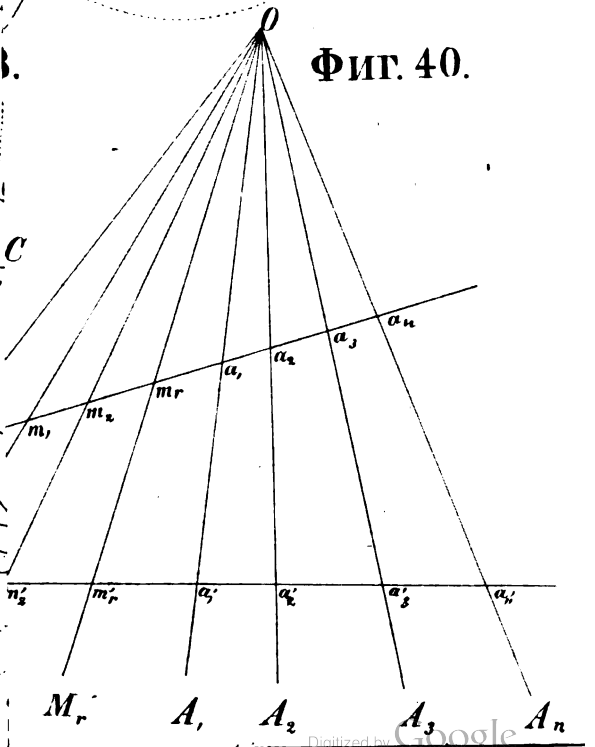
ФИГ. 35.

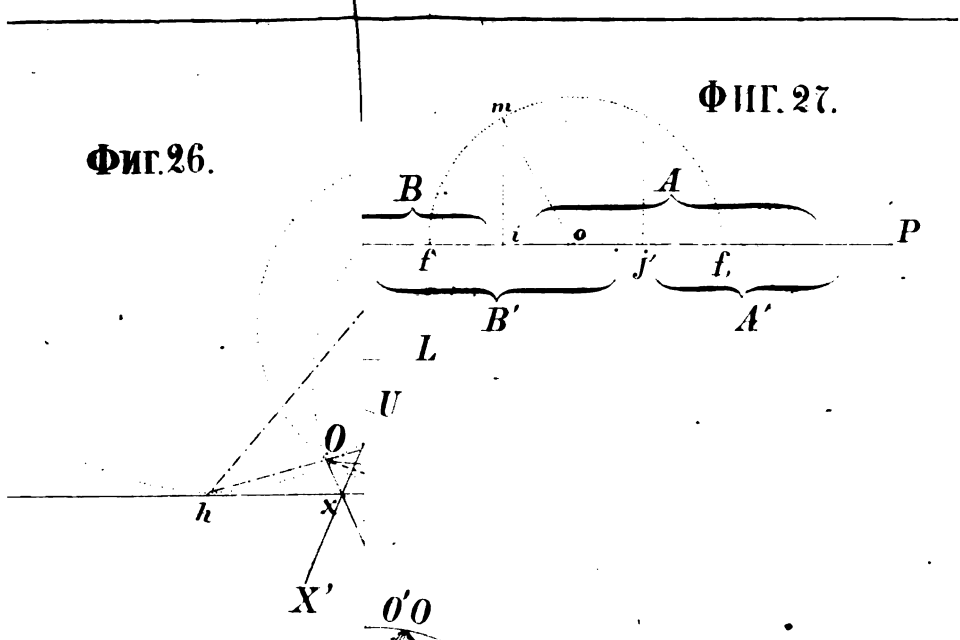
36. bis

ФИГ. 40.

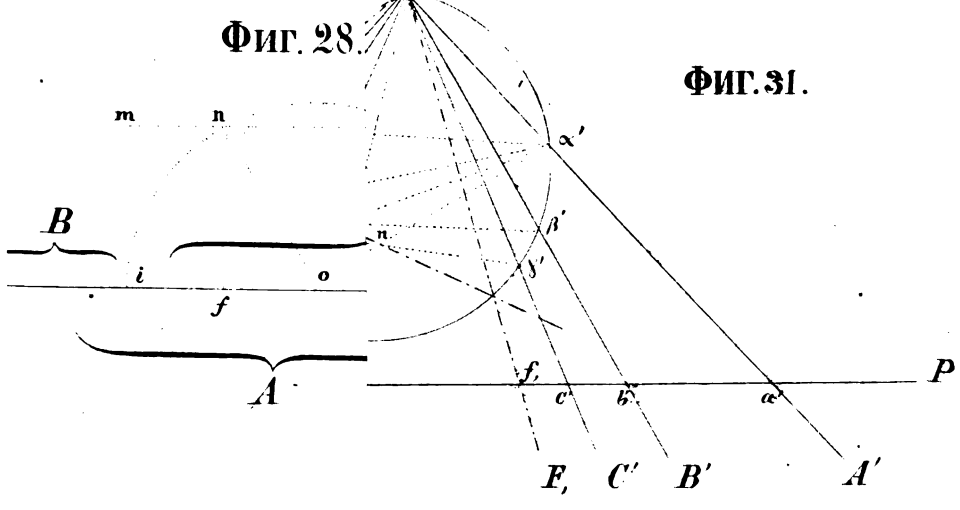

ФИГ. 26.

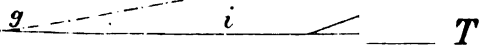
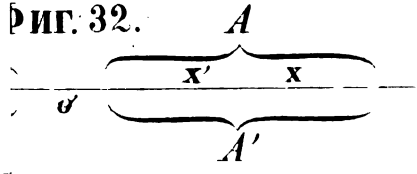
ФИГ. 27.

ФИГ. 28.

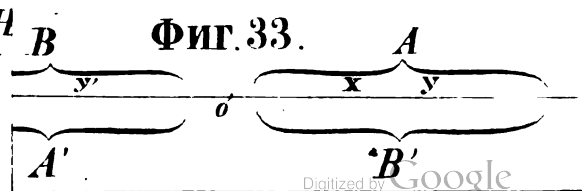

ФИГ. 31.

ФИГ. 32.

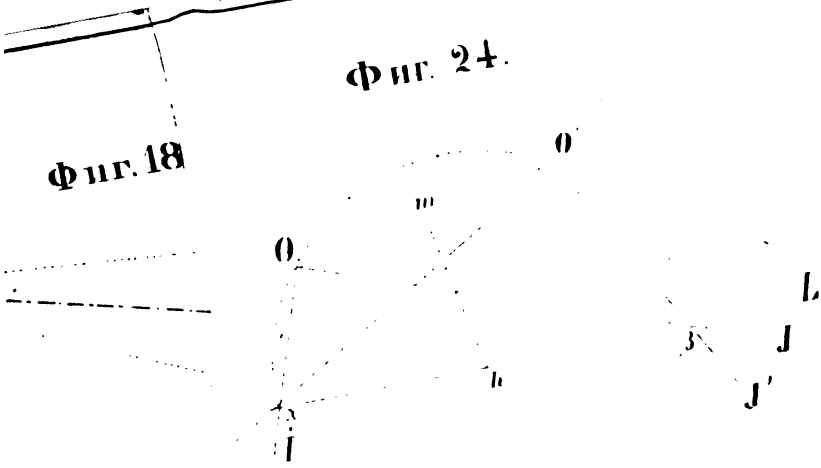

ФИГ. 33.

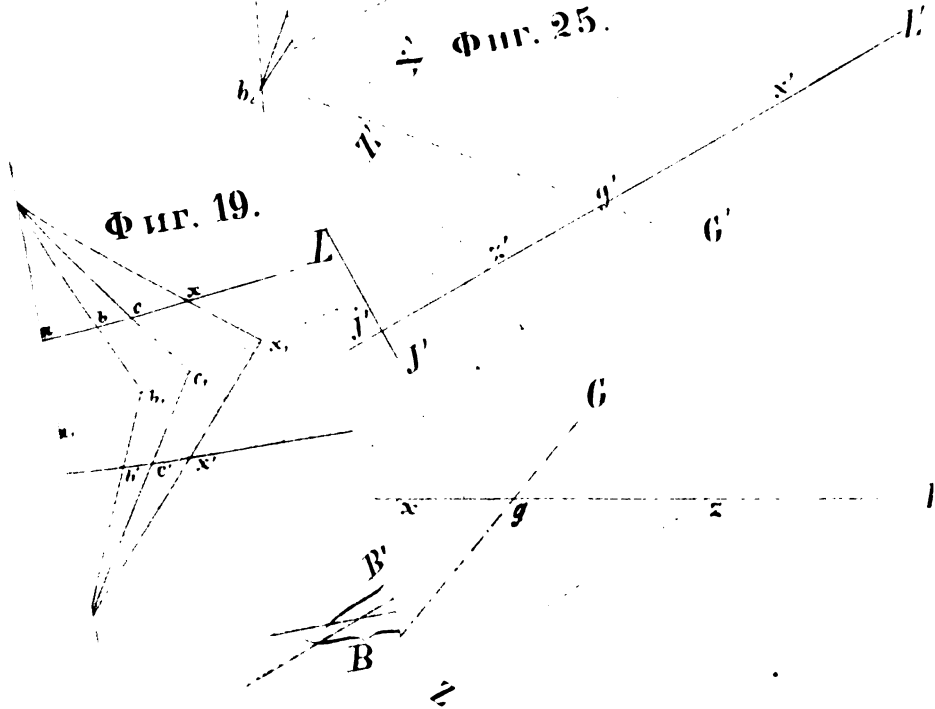
Фиг. 24.

Фиг. 18

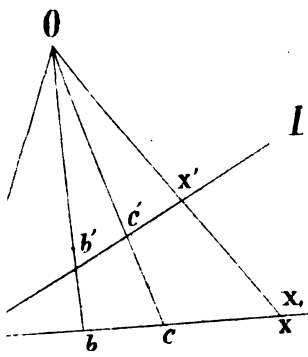
23.

Фиг. 25.

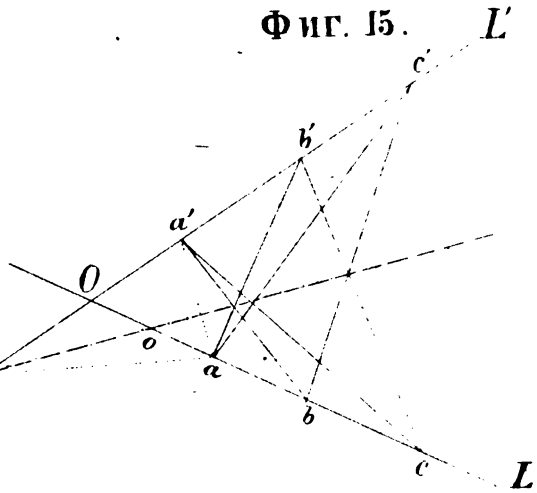

Фиг. 19.

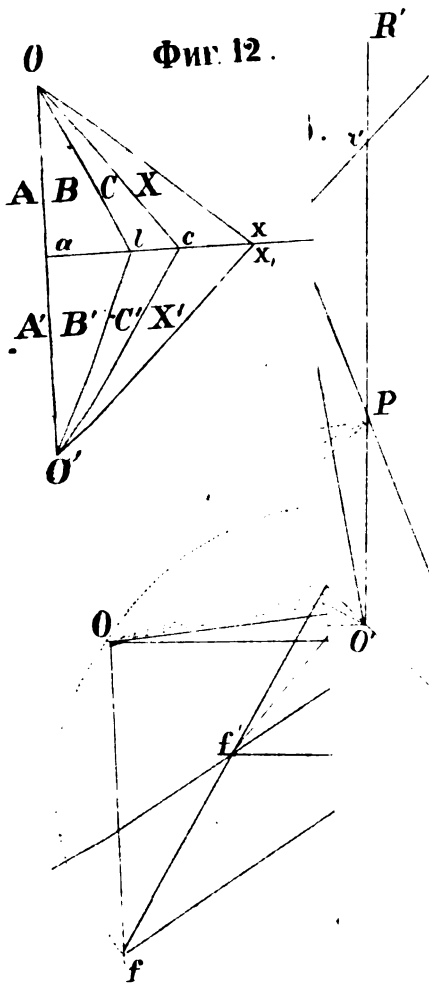
Фиг. 11.

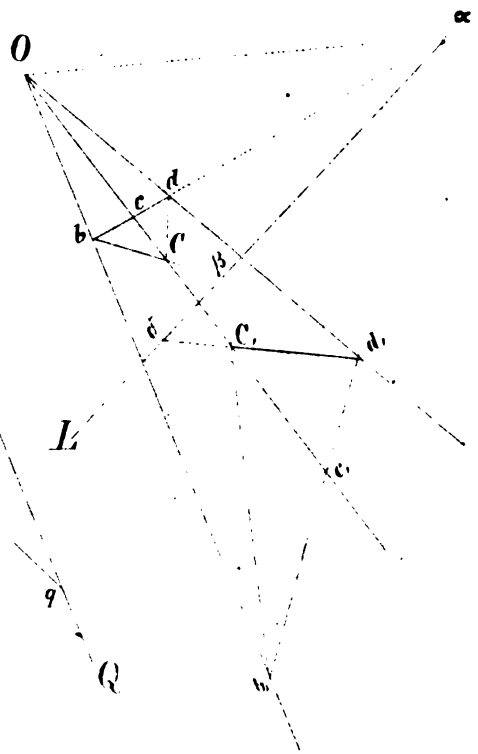
Фиг. 15.

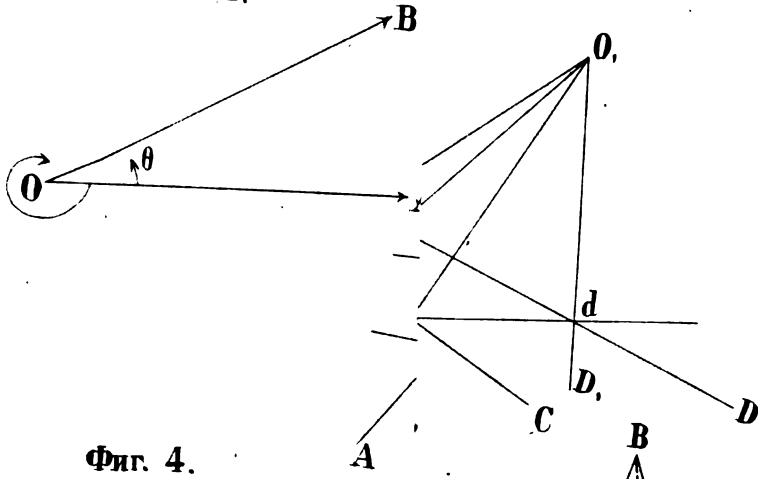
Фиг. 12.

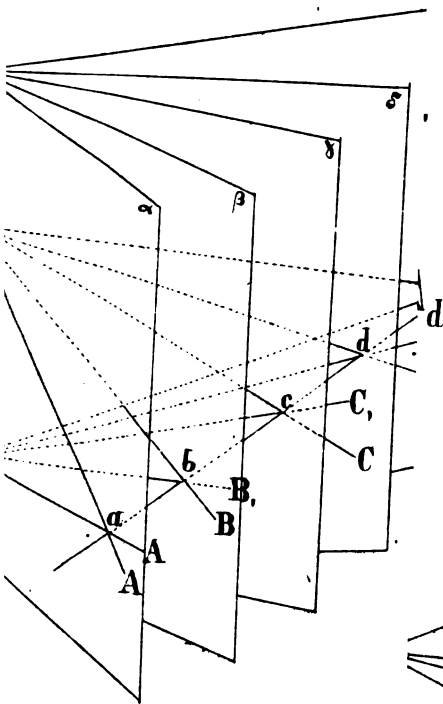
Фиг. 17.

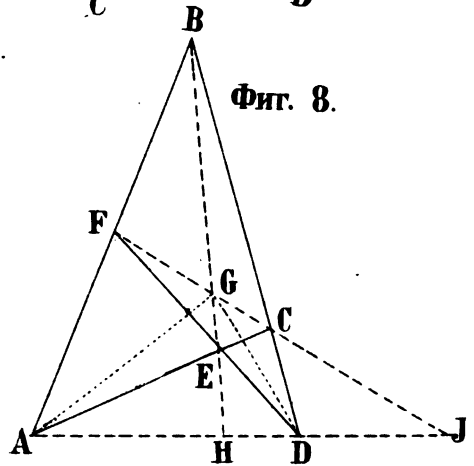
Фиг. 1.

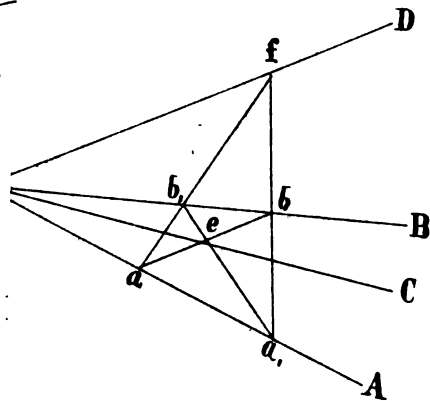
Фиг. 4.

Фиг. 8.

Фиг. 10.

Я ПРОСТЫХЪ СРЕДЪ И ЕЯ ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ ВЫВОДУ
ВНЫХЪ ЗАКОНОВЪ ЭЛЕКТРОСТАТИЧЕСКИХЪ И ЭЛЕК-
ТРОДИНАМИЧЕСКИХЪ ВЗАИМОДѢЙСТВІЙ.

Николая Умова.

ВВЕДЕНІЕ.

Слѣдя за историческимъ развитіемъ ученія о сохраненіи энергіи, мы замѣчаемъ постоянное устраненіе символическихъ представленій объ явленіяхъ природы, постоянно ихъ замѣну возрѣвнѣніемъ заимствованными изъ области механики.

Такое направленіе при всей своей плодотворности и общности, въ той формѣ какъ оно существуетъ до настоящаго времени, не можетъ однако обойтись безъ одного механическаго представленія, столь же условнаго, какъ напр. отброшенныя уже понятія о скрытой теплотѣ и п. Подъ этимъ условнымъ представленіемъ я разумѣю потенциальную энергію».

Представимъ себѣ систему свободныхъ матеріальныхъ частицъ, дѣйствующихъ другъ на друга съ силами, направленными по линіямъ ихъ соединенія, и зависящими отъ разстоянія между ними. Безконечно малое измѣненіе работы внутреннихъ силъ системы, при безконечно малыхъ перемѣщеніяхъ частицъ системы, есть, какъ извѣстно, полный дифференціалъ нѣкоторой функціи координатъ точекъ. Обозначая эту функцію черезъ Π , измѣненіе работы внутреннихъ силъ при безконечно маломъ перемѣщеніи частицъ, всегда можетъ быть представлено величиною $-d\Pi$. Означая черезъ v скорости частицъ системы, черезъ m ихъ массы, черезъ Σ сумму распространен-

ную на всѣ частицы системы, интегралъ уравненія живыхъ силъ, когда на систему не дѣйствуютъ внѣшныя силы, будетъ

$$\sum \frac{mv^2}{2} + \Pi = const.$$

Сумму живыхъ силъ частицъ системы, мы назовемъ энергеею динамическою, величину же Π энергеею потенциальною. Уравненіе (а) показываетъ, что при убываніи динамической энергіи, возрастаетъ энергія потенциальная; увеличеніе послѣдней представляетъ *запасъ* энергіи, который можетъ снова сдѣлаться *явною*, динамическою. Динамическая энергія превращается въ потенциальную и наоборотъ.

Я покажу на простомъ примѣрѣ условность понятія о потенциальной энергіи, и отсутствіе реальнаго, физическаго представленія, ему соответствующаго, въ наукѣ о природѣ.

Представимъ себѣ камень брошенный отъ земли вверхъ съ опредѣленной скоростью. Извѣстно, что скорость будетъ постоянно убывать пока въ нѣкоторой точкѣ она не обратится въ нуль. При обратномъ движеніи камня потерянная имъ скорость восстанавливается. Въ какой формѣ и гдѣ существуетъ энергія явнаго движенія камня, и потерянная? Говорятъ, что она превратилась въ энергію потенциальную, и запасъ этой энергіи (*énergie emmagasinée*) находится въ камнѣ. Безспорно для этой потенциальной энергіи можетъ быть дано математическое выраженіе, но всякому ясно, что пока не дано реальнаго явленія которое представляло бы собою этотъ запасъ энергіи, понятіе о потенциальной энергіи есть понятіе чисто условнаго.

Я представляю себѣ, что процессъ исчезанія энергіи явнаго движенія камня заключается въ постепенномъ пре-

деніи его живой силы въ живую силу бесконечно ихъ движеній.

По мнѣнію мною высказываемому, образованію потенциальной энергии соотвѣтствуетъ опредѣленное количество ей силы, перешедшей съ движеній частицъ одной въ на бесконечно малыя движенія частицъ другихъ, не подлежащихъ нашему наблюденію.

Изъ этого основнаго положенія непосредственно слѣдуетъ, что возможность образованія потенциальной энергии, доливается присутствіемъ въ явленіи покрайней мѣрѣ въ среду.

Дѣйствительно предположимъ, что въ явленіи участвуетъ только одна среда, и что притомъ происходитъ ходъ динамической энергии въ потенциальную. Последняя не могла бы получить въ этомъ случаѣ никакого иного толкованія. Если переходъ динамической энергии въ потенциальную совершается раздвиженіемъ молекулъ, оворять, что этѣ раздвинутыя молекулы, вслѣдствіе иныхъ силъ между ними дѣйствующихъ, стремятся вѣться, и въ этомъ стремленіи заключается условіе ращенія части динамической энергии, превратившейся въ потенциальную.

Противъ такого толкованія факта, я сказалъ бы, разрывая явленіе не съ одной только математической, но физической стороны, что приведенное толкованіе доаетъ уничтоженіе живой силы въ физическомъ смыслѣ. яніе столь реальное, какъ движеніе съ его скоростью ивою силою, превращается въ какое-то напряженное яніе; причеъ это напряженное состояніе, въ случаѣ я поднятаго на небольшую высоту отъ земли, ничѣмъ тличается отъ состоянія камня лежащаго на землѣ.

Мнѣ кажется поэтому, что ученіе о сохраненіи энергии, ничиваясь допущеніемъ эквивалентности превращеній

энергіи динамической въ потенціальную, исключаетъ возможность только теоретическаго (математическаго) исчисления живой силы. Чтобы встать на почву реальную нѣтъ допустить, что определенное количество живой силы все остается себѣ равнымъ во всякой смѣнѣ явленій.

Замѣтимъ, что взглядъ принимаемый мною влечетъ за собою признаніе невозможности взаимодѣйствія тѣлъ на разстояніяхъ конечныхъ. Вся такія взаимодѣйствія должны быть разсматриваемы, какъ явленія, обусловливаемые локальными движеніями средъ, окружающихъ взаимодействующія тѣла или молекулы.

Настоящій трудъ имѣетъ задачу развитіе высказанныхъ выше идей и приложеніе найденныхъ результатовъ къ выводу основныхъ законовъ электростатическихъ и электродинамическихъ взаимодѣйствій.

Въ слѣдующихъ параграфахъ указанное мною физическое значеніе энергіи потенціальной будетъ разсматриваться съ точки зрѣнія болѣе общей.

Каждая матеріальная частица можетъ перемѣщаться на разстоянія конечныя, и въ этомъ смыслѣ я буду говорить о явныхъ или конечныхъ движеніяхъ. Съ другой стороны каждая матеріальная частица можетъ быть участникомъ движеній весьма малыхъ или бесконечно малыхъ: весьма малыя перемѣщенія ея центра тяжести, весьма малыя измѣненія формы, движенія молекулъ, изъ коихъ состоитъ частица, движенія атомовъ изъ коихъ состоятъ эти молекулы. Всю совокупность живыхъ силъ этихъ движеній я буду называть энергіей динамической.

Соотвѣтственно указаннымъ группамъ движеній я буду различать и работы силъ: работу явную, происходящую при конечныхъ перемѣщеніяхъ частицъ, и работу при весьма малыхъ и бесконечно малыхъ перемѣщеніяхъ центра тяжести частицы, ея частей, молекулъ и атомовъ въ

горыхъ онѣ составлены. Силы производящія послѣднія боты я буду называть внутренними силами системы и ѣ работу — работою внутреннихъ силъ системы.

Каждая матеріальная частица можетъ быть разсматриваема какъ часть системы физически сродныхъ съ нею стиць. Эта система въ свою очередь можетъ быть разсматриваема по отношенію къ другимъ системамъ частиць.

Приписывая причину всѣхъ явленій, происходящихъ, группѣ такихъ системъ ихъ внутреннимъ силамъ, разумѣя подѣ послѣдними и силы съ которыми частицы той системы дѣйствуютъ на частицы другой, я могу разнить данное состояніе системы, съ ея состояніемъ тойчасиво равновсїа. Это состояніе я буду называть начальнымъ. Количество динамической энергіи затраченной при переходѣ системы изъ начальнаго состоянія въ данное, количество энергіи существующей въ формѣ запаса, назову энергіей потенциалной. Оно равно отрицательной величинѣ работы совершенной внутренними силами при переходѣ группы системъ изъ начальнаго состоянія въ данное.

Замѣтимъ, что каждая система разсматриваемой группы предполагается состоящею изъ свободныхъ частиць. Всѣ связи характеризующія систему замѣнены эквивалентными имъ силами. Кромѣ того мы исключаемъ случай дѣйствія внѣшнихъ силъ на взятую группу, такъ какъ всѣ системы взаимодействующія въ данномъ случаѣ, разсматриваются принадлежащими одной и той же группѣ.

Основанія теоріи.

§ 1. Исчезаніе въ явленіи динамической энергіи, объясняется въ наукѣ, какъ превращеніе ея въ энергію потенціальную. На мѣсто реального явленія отъ насъ скользящаго ставится символъ — потенціальная энергія. Існо, что послѣдняя, обладая способностью превращаться въ энергію движеній, или въ динамическую энергію, можетъ имѣть только одинъ смыслъ какъ явленіе физическое: потенціальная энергія есть ничто иное какъ часть энергіи динамической, перешедшей съ частицъ среды нами наблюдаемой на частицы среды ненаблюдаемой.

Исчезаніе въ явленіи динамической энергіи, соединено съ развитіемъ отрицательной работы внутреннихъ силъ. Зная физическій смыслъ исчезанія динамической энергіи, я заключаю, что измѣненіе расположенія частицъ, и ихъ составныхъ частей, дающее отрицательную величину для математическаго выраженія работы внутреннихъ силъ, есть явленіе, сопровождающее переносъ динамической энергіи съ частицъ среды нами наблюдаемой, на частицы среды подлежащей наблюденію и на оборотъ.

На опытѣ мы не имѣемъ средствъ наблюдать измѣненія всѣхъ формъ динамической энергіи, напримѣръ измѣненія живой силы движеній атомовъ. Поэтому, не упуская изъ виду этого обстоятельства, я формулирую слѣдующимъ образомъ законъ сохраненія энергіи.

а) Всякое измѣненіе въ величинѣ живой силы словливается ея переходомъ съ частицъ одной среды на частицы другихъ средъ, или же съ однихъ формъ движенія на другія.

б) Динамическая энергія природы неизмѣнна.

§ 2. Изъ предъидущаго слѣдуетъ, что каждая среда природы, взятая въ отдѣльности, допускаетъ только тѣ явленія, при которыхъ не развивается энергія потенциальная. Условіе отсутствія послѣдней опредѣляетъ и законъ взаимодѣйствія между частицами среды (§ 4).

Среды, разсматриваемыя въ отдѣльности, мы будемъ называть *простыми*.

Образованіе потенциальной энергіи возможно стѣснительно только въ случаѣ взаимнаго проникновенія несколькихъ простыхъ средъ. Поэтому среду, допускающую потенциальную энергію мы назовемъ *сложною*. Сложныя среды могутъ быть различныхъ порядковъ: второго, третьего и т. д. смотря по числу простыхъ средъ, изъ коихъ они составлены.

Изъ сказаннаго вытекаетъ:

с) Законъ взаимодѣйствія всѣхъ средъ природы, въ которыхъ онѣ другъ друга не проникаютъ долженъ быть одинъ тотъ же.

д) Взаимодѣйствіе на разстояніи, исключая изъ него среду, окружающую взаимодействующія тѣла, можетъ быть допущено при указанномъ значеніи потенциальной энергіи.

Положенія здѣсь высказанныя частью давно уже предъгадывались. Всѣ они связываются и являются слѣдствіемъ одного и того же принципа сохраненія энергіи, и скоро онъ опредѣляется приведенной выше формулой.

§ 3. Въ природѣ мы не знаемъ среды, которая въ всемъ своемъ протяженіи оставалась бы простою. Нетъ

ность каждой среды нарушается другими, и потому рія должна открыть законы, управляющіе явленіями, томъ которыхъ служить съ одной стороны простая та, съ другой — ея границы.

Всѣ явленія происходящія на этихъ границахъ и словливаемые ихъ относительнымъ положеніемъ, какъ р. перемѣщеніе тѣлъ, объяснявшееся ихъ взаимнымъ тяженіемъ или отталкиваніемъ, должны быть результата- законъ простой среды ихъ окружающей и гранич- ть условій.

Явные движенія вызываемыя всѣми тѣлами безъ раз- ія, постоянно или при извѣстныхъ условіяхъ, при взаимо- ствіи ихъ на разстояніи, должны быть приписаны ектору движеній одной простой среды, проникающей всю роду, или нѣсколькимъ простымъ средамъ, имѣющимъ адныя протяженія.

Объясненіе правильныхъ, закономѣрныхъ взаимодей- ій тѣлъ, конечными движеніями частицъ простыхъ средъ , окружающихъ, представляется несообразнымъ съ одной роны въ виду ихъ громадной протяженности, съ другой— виду правильности явленій; чѣмъ меньше размѣры движе- , тѣмъ менѣе подвержено оно случайнымъ измѣненіямъ, тому объясненіе упомянутыхъ явленій мы должны искать весьма малыхъ движеніяхъ частицъ простыхъ срединъ и ничныхъ условіяхъ. Подъ безконечно малыми движеніями тидъ простыхъ средъ мы будемъ разумѣть движенія іодическія.

Явленія, происходящія въ простой средѣ могутъ быть ультатомъ движенія ея частицъ за опредѣленные про- сутки времени — періоды, или же за каждый отдѣльный ентъ движенія. Дѣйствія перваго рода мы назовемъ *интегральными*, втораго — *дифференціальными*.

§ 4. *Общая соображения.* Невозможность образования в простой среде потенциальной энергии должна послужить основой при изыскании интегрального закона молекулярных взаимодействий в простой среде. Выражение этого закона должно быть столь же обще как и принцип, положенный в его основание. Иными словами этот закон иметь место для всех форм движения, возможных для частиц простой среды. Это замечание существенно важно. Оно должно устранить смешение и обобщение явления основывающееся исключительно на общности интегрального закона. Зависимость явления от форм движения может обнаружиться только законами дифференциальными для вывода которых я не имѣю пока никакихъ априорическихъ положений, кромѣ указаний, вытекающихъ изъ самаго характера явлений.

Знание одного только интегрального закона не даю бы намъ возможности опредѣлить явление переноса энергии съ количественной стороны въ какомъ нибудь специальномъ случаѣ. На ряду съ невозможностью образования в простой среде потенциальной энергии, мы должны были бы поставить еще другой принципъ. Последний не обладаю бы однако очевидностью въ той же степени какъ первый и потому путь выбранный мною двойкій.

Останавливаясь на приложеніи теоріи къ случаю взаимодействия тѣлъ на разстояніяхъ, для отысканія второстепеннаго принципа, специально имѣющаго мѣсто въ разсматриваемой группѣ явлений, я анализирую законъ равенства действия противодѣйствию. Этотъ анализъ приводитъ къ выраженію, которое обобщается и которому дается затѣмъ толкованіе. Такимъ образомъ получается новый принципъ обладающій извѣстной долей очевидности, и который ставится затѣмъ въ основу теоретическаго объясненія всѣхъ явлений данной группы.

~~~~~

Интегральные законы.

§ 5. По вышесказанному, интегральный законъ объѣма живыхъ силъ между частицами простой среды долженъ происходить въ формѣ, неизмѣняющей суммы живыхъ силъ частицъ среды. Кромѣ того этотъ законъ опредѣляется еще другими второстепенными соображеніями.

Интегральный объѣмъ не можетъ зависѣть отъ скоростей частицъ въ первыхъ степеняхъ, потому что сумма скоростей за цѣлые періоды равна нулю. Ближайшее предположеніе заключается въ зависимости интегральнаго объѣма отъ живыхъ силъ періодическихъ движеній, происходящихъ въ средѣ, т. е. отъ квадратовъ ихъ скоростей и еще отъ произведенія скоростей совмѣстныхъ періодическихъ движеній.

Произведеніе же скоростей одновременныхъ періодическихъ движеній за цѣлые періоды снова равно нулю. На этомъ свойствѣ какъ извѣстно основывается измѣреніе живыхъ силъ только суммою квадратовъ скоростей одновременныхъ періодическихъ движеній. Однаковымъ образомъ мы убѣждаемся что законъ объѣма живыхъ силъ зависитъ только отъ квадратовъ скоростей. Мы могли бы ввести и высшія степени скоростей въ основной законъ объѣма, но мы предполагаемъ съ одной стороны, что скорости очень малы, съ другой мы не видимъ причины допущенія закона болѣе сложнаго, когда простѣйшій законъ можетъ удовлетворительно объяснять явленія разсматриваемой нами группы.

Дальнѣйшее опредѣленіе закона объѣма основывается на невозможности образованія потенциальной энергіи въ простой средѣ: взаимодействіе двухъ частицъ не должно измѣнять суммы ихъ живыхъ силъ.

§ 6. Означимъ черезъ $u^2, v^2, w^2, u_1^2, v_1^2, w_1^2$ выходящие силы (отнесенныя къ единицѣ времени и единицѣ объема) движеній двухъ частицъ среды (1) и (2) по осямъ координатъ; черезъ r разстоянiе между ними, черезъ α, β, γ — углы линiи r съ осями координатъ. Законъ обмѣна втеченiи времени dt , означая черезъ ω, ω_1 объемы частицъ, будетъ имѣть слѣдующiй наиболѣе общiй видъ:

$$I = f(u^2, v^2, w^2, u_1^2, v_1^2, w_1^2, r, \alpha, \beta, \gamma) \cdot \omega \cdot \omega_1 \cdot dt \quad (1)$$

здѣсь величина обмѣна за цѣлый перiодъ равномерно распредѣляется на отдѣльныя мгновенiя перiода, и редуцированный такимъ образомъ обмѣнъ означенъ буквой I .

Выраженiе I представляетъ количество живой силы теряемое одной частицей и приобретаемое другой. Такъ какъ эти количества по высказанному принципу должны быть равны другъ другу, то величина I должна имѣть знакъ при перемѣнѣ u, v, w на u_1, v_1, w_1 , и на оборотъ. Въ той части простой среды, въ которой ея непрерывность не нарушается, величины u, v, w измѣняются непрерывно. Предположимъ, что токъ живой силы идетъ отъ частицы (2) къ (1) и назовемъ черезъ

$$\Delta_u, \quad \Delta_v, \quad \Delta_w$$

весьма малыя разности

$$u_1^2 - u^2, \quad v_1^2 - v^2, \quad w_1^2 - w^2$$

замѣняя въ выраженiи I величины u_1^2, v_1^2, w_1^2 черезъ $u^2 + \Delta_u, v^2 + \Delta_v, w^2 + \Delta_w$, и разлагая по строгому Тейлору, пренебрегая степенями Δ выше первой, находимъ:

$$= [f(u^2, v^2, w^2, \alpha, \beta, \gamma, r) + f'_u(u_1^2 - u^2) + f'_v(v^2 - v^2) + f'_w(w_1^2 - w^2)] \omega \omega_1 dt.$$

и живыя силы обѣихъ частицъ одинаковы и $u_1 = u$, $v_1 = v$, $w_1 = w$ то обѣна нѣтъ. Слѣдовательно $f = 0$.

Если $u_1^2 > u^2$ то выраженіе I , взятое со знакомъ жительнымъ представляетъ приращеніе живой силы частицы (1). Чтобы получить потерю живой силы частицей

нужно замѣнить въ выраженіи I величины u^2, v^2, w^2 эъ u_1^2, v_1^2, w_1^2 , и наоборотъ. При этомъ I не должно ять величины, а только знакъ. Изъ этого непосредственно слѣдуетъ, что величины f'_u, f'_v, f'_w могутъ забыть отъ α, β, γ, r , но не отъ живыхъ силъ частицъ. Коэффициенты f'_u, f'_v, f'_w построены совершенно симметрично относительно α, β, γ, r съ тѣмъ различіемъ, что f'_u величина α играетъ роль отличную отъ β, γ , въ выраженіи f'_v такую отличную роль отъ двухъ другихъ величинъ играетъ β , въ f'_w величина γ . Поэтому чтобы считать независимость сказанныхъ коэффициентовъ отъ живыхъ силъ, мы означимъ ихъ соотвѣтственно черезъ $f_\alpha, f_\beta, f_\gamma$. Слѣдовательно окончательное выраженіе величины I будетъ:

$$I = [f_\alpha(u_1^2 - u^2) + f_\beta(v_1^2 - v^2) + f_\gamma(w_1^2 - w^2)] \omega \omega_1 dt \quad (2)$$

считывая это выраженіе обѣна мы видимъ, что полныя обѣны живыхъ силъ между двумя частицами, состоятъ изъ трехъ независимыхъ другъ отъ друга обѣновъ между параллельными другъ другу слагающими скоростей:

$$\begin{aligned} I_x &= f_\alpha (u_1^2 - u^2) \omega \omega_1 dt, \\ I_y &= f_\beta (v_1^2 - v^2) \omega \omega_1 dt, \\ I_z &= f_\gamma (w_1^2 - w^2) \omega \omega_1 dt, \end{aligned} \quad (3)$$

Найденныя нами выраженія непосредственно идут къ закону распредѣленія живыхъ силъ въ простой средѣ. Означая черезъ ξ , η , ζ координаты частицы (2) по отношению къ (1), мы имѣемъ, вслѣдствіи непрерывнаго измѣненія живыхъ силъ въ средѣ, выраженія:

$$u_1^2 = u^2 + \frac{du^2}{dx} \xi + \frac{du^2}{dy} \eta + \frac{du^2}{dz} \zeta + \dots$$

$$v_1^2 = v^2 + \frac{dv^2}{dx} \xi + \frac{dv^2}{dy} \eta + \frac{dv^2}{dz} \zeta + \dots$$

$$w_1^2 = w^2 + \frac{dw^2}{dx} \xi + \frac{dw^2}{dy} \eta + \frac{dw^2}{dz} \zeta + \dots$$

Вставляя эти величины въ выраженія I_x , I_y , I_z находимъ

$$I_x = f_\alpha \left\{ \frac{du^2}{dx} \xi + \frac{du^2}{dy} \eta + \frac{du^2}{dz} \zeta \right\} w w_1 dt$$

$$I_y = f_\beta \left\{ \frac{dv^2}{dx} \xi + \frac{dv^2}{dy} \eta + \frac{dv^2}{dz} \zeta \right\} w w_1 dt$$

$$I_z = f_\gamma \left\{ \frac{dw^2}{dx} \xi + \frac{dw^2}{dy} \eta + \frac{dw^2}{dz} \zeta \right\} w w_1 dt$$

Найденныя нами выраженія для токовъ живыхъ силъ совершенно аналогичны съ выраженіемъ тепловаго тока между двумя частицами, съ тѣмъ различіемъ, что, въ знакъ живой силы, въ основную формулу теоріи теплопроводности входитъ знакъ температуры (Laplace, *Leçons sur la théorie analytique de la chaleur*, 1861 г.) Этотъ методъ полученія математическихъ выраженій закона распредѣленія живыхъ силъ въ простой средѣ совершенно тождественъ съ методомъ теоріи теплопроводности. Число не повторять приѣмовъ общеизвѣстныхъ, я ограничусь

поженіемъ законовъ теплопроводности на законы среды. Предполагая послѣднюю изотропною мы на-
 гъ, означая черезъ a^2 нѣкоторый постоянный коэффи-
 ть, слѣдующія выраженія, отнесенныя къ единицѣ
 на и единицѣ времени, и имѣющія мѣсто для всѣхъ
 въ лежащихъ внутри среды:

$$\frac{du^2}{dt} = a^2 \Delta_2 u^2$$

$$\frac{dv^2}{dt} = a^2 \Delta_2 v^2 \quad (6)$$

$$\frac{dw^2}{dt} = a^2 \Delta_2 w^2$$

$$\frac{d}{dt} (u^2 + v^2 + w^2) = a^2 \Delta_2 (u^2 + v^2 + w^2) \quad (7)$$

символь Δ_2 означаетъ дифференціальный параметръ
 ого порядка т. е.

$$\Delta_2 = \frac{d.^2}{dx^2} + \frac{d.^2}{dy^2} + \frac{d.^2}{dz^2} \quad (8)$$

§ 7. Форма основныхъ уравненій (6) и (7) показы-
 , что если величины

$$\varphi_1, \varphi_2, \dots, \varphi_n$$

створяютъ имъ въ отдѣльности, то имъ же будетъ
 створять и ихъ сумма. Этотъ выводъ вмѣстѣ съ
 ванными выше, даетъ возможность разсматривать
 ть между частицами среды, какъ подчиняющіяся слѣ-
 имъ законамъ:

Движенія частицъ простой среды, различнаго происхожденія, существуютъ въ ней независимо другъ отъ друга¹⁾.

Обиѣтъ происходитъ только между живыми силами движеній одного и того же происхожденія²⁾.

Обиѣтъ происходитъ только между параллельными слагающими движеній (форм. 3).

Элементарный обиѣтъ пропорціоналенъ разности живыхъ силъ смежныхъ частицъ.

§ 8. Въ теоріи теплопроводности мы находимъ выраженія для тепловыхъ токовъ, которымъ здѣсь аналогичны токи живыхъ силъ.

Величины токовъ, отнесенныя къ единицѣ времени и единицѣ площади, черезъ элементы перпендикулярныя осямъ x , y , z будутъ соответственно:

$$-a^2 \frac{dV^2}{dx}, \quad -a^2 \frac{dV^2}{dy}, \quad -a^2 \frac{dV^2}{dz} \quad (9)$$

гдѣ V^2 есть живая сила отнесенная къ единицѣ объема

¹⁾ и ²⁾. Если внутри среды находится нѣсколько источниковъ живыхъ силъ, то мы рѣшимъ вопросъ о распредѣленіи живыхъ силъ въ средѣ, рассматривая рядъ частныхъ распредѣленій существующихъ независимо другъ отъ друга. Дѣйствительно законъ каждаго такого распредѣленія представляется функцией φ_i , которая опредѣляется подѣ такъ условіемъ, чтобы уравненіе (7) удовлетворялось. Постоянными входящія въ эту функцию опредѣляются частью по дифференціальнымъ условіямъ существующимъ около источника живой силы. Сумма такихъ φ_i , по сказанному выше, тоже удовлетворяетъ уравненію (7) и условіямъ при источникахъ живыхъ силъ. Для полного опредѣленія постоянныхъ, сумма всѣхъ частныхъ распредѣленій должна удовлетворять еще граничнымъ условіямъ. И такъ общій вопросъ приводится къ вопросу о частныхъ распредѣленіяхъ, которые устанавливаются въ средѣ независимо другъ отъ друга. Это приемъ употребительный въ теоріи звуковыхъ волнъ, въ теоріи свѣта, упругости въ электростатикѣ и т. д.; словомъ въ вопросахъ въ которыхъ основнымъ уравненіемъ является уравненіе (7) и ему подобныя. Я еще болѣе развѣслю этотъ вопросъ, когда намъ станутъ извѣстны интегралы уравненія (7).

Вообще же означая через dn элементъ нормали къ无限 малой площади, направленный въ сторону убывающей живой силы, мы имѣемъ слѣдующее выраженіе тока:

$$- \frac{dV^2}{dn} \quad (10)$$

величина находится въ слѣдующей зависимости отъ x, y, z , проходящихъ черезъ элементы перпендикулярные къ координатъ:

$$\frac{dV^2}{dn} = - \frac{dV^2}{dx} \cos nx - \frac{dV^2}{dy} \cos ny - \frac{dV^2}{dz} \cos nz \quad (11)$$

Слѣдующее выраженіе получается, рассматривая элементъ тетраэдръ, три ребра коего параллельны осямъ координатъ, сторона же противоположная вершинѣ тетраэдра есть та безконечно малая площадь, черезъ которую идетъ токъ $-\frac{dV^2}{dn}$, отнесенный къ единицѣ площади единицѣ времени.

Найденныя нами величины токовъ должны подчиняться известнымъ условіямъ на границахъ среды т. е. въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ среда испытываетъ нарушеніе непрерывности.

Будемъ называть поверхности равной живой силы *поверхностями изодинамическими*. Означимъ черезъ dN элементъ нормали къ такой поверхности, взятый въ указанномъ уже мною направленіи. Для величины тока $\frac{dV^2}{dn}$ мы хотимъ найти еще другое выраженіе. Строимъ элементарный тетраэдръ, одно ребро коего совпадало бы съ элементомъ dN изодинамической поверхности, а два другихъ лежали

бы на самой поверхности, соотношение (11) примет
этотъ случай видъ :

$$-\frac{dV^2}{dn} = -\frac{dV^2}{dN} \cos(n, N)$$

ибо измѣненія V^2 въ направленіяхъ перпендикулярныхъ
элементу нормали dN равны нулю. Отсюда слѣдуетъ
означая черезъ T_x, T_y, T_z токи черезъ элементы пе-
дикулярные къ осямъ координатъ, или, какъ я ус-
буду говорить, токи по осямъ координатъ, и чере-
полную величину тока, или maximum тока, мы получ

$$T_x = T \cos(T, x)$$

$$T_y = T \cos(T, y)$$

$$T_z = T \cos(T, z)$$

$$T^2 = T_x^2 + T_y^2 + T_z^2$$

Отсюда мы находимъ слѣдующую теорему :

Зная величину полного тока и его направленіе
получаемъ токъ въ какомъ нибудь направленіи, отыс-
слагающую полного тока по этому направленію, и
тривая его при этомъ, какъ силу или какъ скорость.

Примѣчаніе. Въ излагаемой теоріи постоянный и
ціентъ токовъ и основныхъ уравненій (6) и (7) одинъ
Въ теоріи же теплопроводности онъ различенъ, и
все количество тепла, приливающее къ элементу
объему идетъ на повышеніе его температуры, но
его скрывается, потребляясь на молекулярную работу.

§ 9. *Интегралы основныхъ уравненій.* Мы приве-
дтегралы основнаго уравненія (7), которое предств-
въ слѣдующемъ видѣ :

$$\frac{dV^2}{dt} = a^2 \Delta_2 V^2 \quad (15)$$

V^2 представляет живую силу какой нибудь частицы i . Внутри среды мы предполагаемъ существованіе цѣль инородныхъ по отношенію къ средѣ, и въ кото- свойства послѣдней претерпѣваютъ слѣдательно пеніе непрерывности. Инородныя частицы, распо- ля на конечныхъ разстояніяхъ другъ отъ друга, мы ѣ называть центрами прерывности. Если инородный цы занимаютъ сплошь нѣкоторое пространство или аходятся другъ отъ друга на разстояніяхъ весьма къ, причемъ промежутки могутъ быть заняты части- среды, то поверхность по которой происходитъ на- ніе непрерывности среды, или же поверхность, обни- юю пространство, внутри котораго центры прерыв- і расположены на разстояніяхъ весьма малыхъ другъ друга, мы будемъ называть поверхностью прерывности ке граничною поверхностью среды.

Простѣйшій законъ распредѣленія живыхъ силъ въ) относится къ случаю зависимости этого распредѣ- отъ разстояній частицъ среды отъ центровъ и хностей прерывности. Мы имѣемъ тогда: *)

$$e^{-q^2 t} \left\{ \sum \frac{C^{(i)} \sin \frac{q}{a} r_i + C_i^{(i)} \sin \frac{q}{a} r_i}{r_i} + S \int \frac{\cos \frac{q}{a} r_\sigma}{r_\sigma} \rho d\sigma \right\} \quad (16)$$

гомъ выраженіи e взято съ отрицательною степенью, живая сила не возрастаетъ неограниченно съ време- Величина r_i представляетъ разстояніе частицы среды

) Journal de Liouville. Aout 1872. Emile Mathieu.

отъ какого нибудь центра прерывности, знакъ Σ означаетъ сумму членовъ вида

$$\frac{C \sin \frac{q}{a} r + C_1 \cos \frac{q}{a} r}{r}$$

относящихся ко всемъ центрамъ прерывности. Интегралъ входящій во вторую часть выраженія (16) распространяется на какую нибудь поверхность прерывности; δ означаетъ сумму подобныхъ интеграловъ, распространенныхъ на всѣ поверхности прерывности. Величина ρ есть производная функция координатъ точекъ граничныхъ поверхностей r_σ — разстояніе какой нибудь точки до частицы среды.

Въ случаѣ стационарнаго распредѣленія живой величины V^2 не зависитъ отъ времени, т. е. $q = 0$. Тогда находимъ

$$V^2 = \Sigma \frac{C_i}{r_i} + \mathbf{S} \int \frac{\rho d\sigma}{r_\sigma}$$

замѣтимъ, что если среда занимаетъ безпредѣльное пространство, т. е. если она ограничена бесконечно большою сферою, то для бесконечно удаленныхъ ея частицъ

$$V^2_{r=\infty} = 0$$

это послѣднее выраженіе чисто условное. Дѣйствительно ко вторымъ частямъ всѣхъ приведенныхъ выше интеграловъ (16), (18), мы могли бы прибавить производную постоянную, которая представляла бы количество энергии или силы частицъ среды въ естественныхъ условіяхъ. Это самое количество, которымъ обладаетъ бесконечно удаленная частица среды. Слѣдовательно выраженіе (19) выводитъ только, что различные обстоятельства вліяютъ

распределение живыхъ силъ, нисколько не измѣняютъ величины на разстояніяхъ бесконечно далекихъ. По- у всѣ наши интегралы представляютъ собственно мѣнную часть живой силы, уклоненія ея отъ нормаль- величины. Въ этомъ смыслѣ мы и должны ихъ раз- ривать, и такъ какъ уклоненія могутъ быть положи- ными или отрицательными, то мы не видимъ никакой образности въ допущеніи отрицательныхъ значеній ихъ интеграловъ.

Выводы предъидущаго параграфа можно оправдать на женіи (18), во второй части котораго я отброшу для тоты сумму интеграловъ, распространенную по по- ностямъ прерывности. Я предполагаю, что въ средѣ ствуютъ нѣсколько центровъ прерывности и слѣдо- льно

$$V^2 = \sum \frac{C_i}{r_i} \quad (20)$$

ому центру j соответствуетъ въ этой суммѣ членъ $\frac{C_j}{r_j}$, висящій отъ другихъ членовъ. Если центры прерыв- и снабжаютъ среду живую силою, то условіе которому иняется величина $\frac{C_j}{r_j}$ будетъ, обозначая черезъ q_j коли- во тока живой силы черезъ поверхность весьма малой ы описанной около центра:

$$q_j = - \int \frac{d \frac{C_j}{r_j}}{dr_j} d\sigma_j$$

Гдѣ $d\sigma_j$ есть элементъ весьма малой сферы, описанной) центра j . Предъидущему условію удовлетворить

не только членъ $\frac{C_j}{r_j}$ но и полное V^2 ; именно обращая внимание на сходство выражения (20) съ потенциаломъ ϕ который были бы помѣщены въ центрахъ прерывности имѣемъ по известной теоремѣ

$$q_j = - \int \frac{d\Sigma \frac{C_j}{r_j}}{dr_j} d\sigma_j = - \int \frac{d \frac{C_j}{r_j}}{dr_j} d\sigma_j$$

Съ условіями существующими при центрахъ и прерывностяхъ прерывности, мы встрѣтимся въ концѣ нашего труда.

§ 10. *Пространственная периодичность въ распределеніи живой силы.* Рассмотримъ случай нестационарнаго распределенія живой силы, и за исходную точку нашего анализа возьмемъ частный интегралъ V_1^2 (17). Величина

$$V_1^2 = \frac{C \sin \frac{q}{a} r + C_1 \cos \frac{q}{a} r}{r}$$

показываетъ, что въ средѣ будутъ существовать поверхности, на которыхъ сумма живыхъ силъ рассматриваемаго частнаго распределенія имѣетъ maximum или minimum. Условія поверхности, на которыхъ живая сила равна нулю, даются соотношеніемъ

$$\operatorname{tang} \frac{q}{a} r + \frac{C_1}{C} = 0 \quad (21)$$

поверхности, на которыхъ числитель выраженія (21) принимаетъ maximum или minimum, определяются изъ условия:

$$\operatorname{tang} \frac{q}{a} r - \frac{C_1}{C} = 0 \quad (23)$$

кія поверхности мы назовем *поверхностями пучностей*.

Означимъ черезъ ρ расстояние отъ центра прерыв-
ности до какойнибудь узловой поверхности, и черезъ B
расстояние отъ центра до какойнибудь поверхности
пучностей. Полагая

$$\operatorname{tg} \alpha = \frac{C_1}{C} \quad (24)$$

получимъ

$$\frac{q}{a} \rho = n\pi - \alpha \quad (25)$$

$$\frac{q}{a} B = n\pi + \alpha \quad (26)$$

гдѣ n число цѣлое.

Расстояние между двумя ближайшими узловыми поверх-
ностями будетъ:

$$[\rho] = \frac{\pi a}{q} \quad (27)$$

расстояние между двумя ближайшими поверхностями пуч-
ностей будетъ

$$[B] = \frac{\pi a}{q} \quad (28)$$

Выраженіе (21) показываетъ, что на этихъ поверхностяхъ
живыя силы имѣютъ противные знаки, но ту же абсолют-
ную величину, если отвлечемся отъ знаменателя r . Мы
можемъ говорить, что эти живыя силы имѣютъ противу-
положныя фазы. Легко видѣть, что всякія двѣ частицы

среды, разность расстояній которыхъ отъ центра прерывности есть $\frac{\pi a}{q}$, находятся въ противоположныхъ

захъ. По аналогіи, величину $\frac{\pi a}{q}$ мы назовемъ погубою

Длина же цѣлой волны будетъ равна разстоянію между двумя ближайшими поверхностями пучностей черезъ q т. е., означая черезъ l длину волны,

$$l = \frac{2\pi a}{q}$$

Легко видѣть, что всѣ частицы, разстоянія коихъ центра прерывности разнятся на длину цѣлой волны находятся въ одинаковой фазѣ. Найденное нами выраженіе длины волны аналогично съ ея выраженіемъ для двѣхъ періодическихъ во времени и пространствѣ. Для нихъ, означая черезъ N число колебаній

$$q = 2\pi N$$

$$l = \frac{a}{N}$$

изъ послѣдняго выраженія заключаемъ, что коэффициентъ есть ничто иное какъ скорость распространенія дна въ средѣ.

Выраженіе (29) и произвольность величины q называютъ, что пространственная періодичность распределенія живыхъ силъ въ средѣ, аналогичная стоячимъ волнамъ можетъ быть крайне разнообразна. Въ виду послѣднихъ намъ особенно важенъ выводъ, что при весьма большой скорости распространенія a и маломъ числѣ колебаній N длины волнъ l весьма велики. Чѣмъ меньше q т. е.

ьше длина волны λ , тѣмъ болѣе приближается законъ предѣленія живой силы къ закону стационарнаго расдѣленія, которому соответствуетъ бесконечно большая на волны, ибо для него $q = 0$.

Зная значеніе величины a , мы заключаемъ что токъ ой силы, въ какомъ нибудь направленіи, измѣряется ипательной производной по этому направленію отъ ой силы, умноженной на квадратъ скорости распроаненія движенія въ средѣ.

Водъ законовъ взаимодействія на разстояніяхъ конечныхъ.

Важность задачи, рѣшеніе которой составляетъ цѣль гоющей главы, заставляеть меня удержаться на время анализа явленій сопровождающихъ какое нибудь расдѣленіе живой силы въ средѣ. Причина заключается желаніи освободить отъ всякой гипотезы выводъ тѣхъ ематическихъ выраженій, того хода мысли, который, ѣ мы увидимъ ниже можетъ быть только единствен- ить въ вопросѣ о взаимодействіи на разстояніяхъ конеч- ь. Устаиовивши рамки, внѣ которыхъ не можетъ быть пенія занимающаго насъ вопроса, я дамъ толкованіе ученныхъ выраженій, толкованіе къ которому можно о бы придти и подробнымъ анализомъ явленій проис- ащихъ въ простой средѣ.

§ 11. Общій законъ управляющій взаимодействіемъ разстояніяхъ конечныхъ есть законъ равенства дѣй- ія противодѣйствію. Представимъ себѣ въ простой средѣ, граниченной во всѣхъ направленіяхъ, два центра пре-

ривности A_1 и A_2 . Отыщем наиболее общее математическое выражение закона взаимности ихъ дѣйствій.

Означить черезъ V_1^2 и V_2^2 двѣ функціи, удовлетворяющія дифференціальнымъ уравненіямъ съ частными производными:

$$\Delta_1 V_1^2 = 0 \quad \text{и} \quad \Delta_2 V_2^2 = 0$$

функціямъ V_1^2 и V_2^2 мы не придаемъ пока никакого цѣльнаго значенія, за исключеніемъ условія прерыва функціи V_1^2 въ центрѣ A_1 , а функціи V_2^2 въ центрѣ A_2 . Кроме того обѣ функціи обращаются въ нуль для точекъ безконечно удаленныхъ. Мы имѣемъ по теоремѣ Грива

$$\iiint V_1^2 \Delta_2 V_2^2 d\omega - \iiint V_2^2 \Delta_1 V_1^2 d\omega = \int \left(V_1^2 \frac{dV_2^2}{ds_2} - V_2^2 \frac{dV_1^2}{ds_2} \right) s_2 d\sigma + \int \left(V_1^2 \frac{dV_2^2}{ds_1} - V_2^2 \frac{dV_1^2}{ds_1} \right) s_1 d\sigma$$

здѣсь тройные интегралы распространяются на весь объемъ среды, ограниченный съ одной стороны безконечно большою сферою, съ другой двумя весьма малыми сферами, радиусы ϵ_1 и ϵ_2 , описанными около центровъ A_1 и A_2 ; ds_1 и ds_2 суть элементы нормалей, направленные внутрь этихъ сферъ.

Пусть интегралы уравненій (31) будутъ:

$$V_1^2 = \frac{m_1}{r_1}, \quad V_2^2 = \frac{m_2}{r_2}$$

выраженіе (32) можетъ быть приведено къ формѣ простой:

$$[V_1^2]_{\epsilon_1} \int \frac{dV_2^2}{ds_2} s_2^2 d\sigma_2 - m_2 \epsilon_2 \int \frac{dV_1^2}{ds_2} d\sigma_2 + m_1 \epsilon_1 \int \frac{dV_2^2}{ds_1} d\sigma_1 - [V_2^2]_{\epsilon_1} \int \frac{dV_1^2}{ds_1} d\sigma_1 = 0$$

нѣ члены для весьма малыхъ α_1 и α_2 отпадаютъ, и находимъ:

$$[V_1^2]_{\alpha_2} \int \frac{dV_2^2}{d\alpha_2} \alpha_2^2 d\alpha_2 = [V_1^2]_{\alpha_1} \int \frac{dV_1^2}{d\alpha_1} \alpha_1^2 d\alpha_1 \quad (35)$$

нѣй членъ этого выраженія относится къ центру A_2 , той къ центру A_1 , и ихъ равенство и есть выраженіе на взаимности дѣйствій. Чтобы убѣдиться въ этомъ являемъ выраженія (33) въ (35), и называемъ черезъ R расстояние между обоими центрами; находимъ:

$$\frac{m_2 m_1}{R} = \frac{m_1 m_2}{R} \quad (36)$$

изводныя этихъ выраженій по R представляютъ силы которыми дѣйствуютъ центры другъ на друга на едномъ разстояніи R .

Мы обобщаемъ этотъ частный случай съ точки зрѣнiя нашей теоріи. Полный дифференціалъ выраженія (36) представляетъ какъ навѣрно работу при измененіи разстоянія между частицами на dR , или эквивалентное ей количество потерянной или полученной явной энергіи.

Отсюда заключаемъ, что выраженія

$$\begin{aligned} [V_1^2]_{\alpha_2} \int \frac{d_2^2 V}{d\alpha_2} \alpha_2^2 d\alpha_2 \\ [V_2^2]_{\alpha_1} \int \frac{d_1^2 V}{d\alpha_1} \alpha_1^2 d\alpha_1 \end{aligned} \quad (37)$$

представляютъ:

Первое, количество энергіи заключенной въ движеніяхъ тѣлъ простой среды, способное превращаться въ энергію ихъ движеній центра A_2 ;

Второе, количество энергии заключенной въ нихъ частицъ простой среды, способное превращаться въ энергию явныхъ движеній центра A_1 .

§ 12. Рассмотримъ часть энергии среды, относящуюся къ центру A_1 .

Добавляя ея выраженіе весьма малымъ членомъ ходимъ:

$$\Theta_1 = - \int V_2^2 \frac{dV_1^2}{d\varepsilon_1} d\sigma_1 - \int V_2^2 \frac{dV_1^2}{d\varepsilon_2} d\sigma_2$$

здѣсь поставлены знаки —, ибо элементы нормалей $d\sigma_1$ и $d\sigma_2$ къ весьма малымъ сферамъ σ_1 и σ_2 , мы считаемъ направленными внутрь среды. Такъ какъ

$$\Delta_2 V_1^2 = 0$$

то выраженіе (38), по извѣстному преобразованію Гр можетъ быть замѣнено слѣдующимъ:

$$\Theta_1 = \iiint \left\{ \frac{dV_1^2}{dx} \cdot \frac{dV_2^2}{dx} + \frac{dV_1^2}{dy} \cdot \frac{dV_2^2}{dy} + \frac{dV_1^2}{dz} \cdot \frac{dV_2^2}{dz} \right\} d\omega$$

гдѣ тройной интегралъ распространяется на всю среду исключеніемъ двухъ весьма малыхъ сферъ σ_1 и σ_2 . Интегральная функція представляетъ часть энергии и той какой нибудь частицы среды, способную превращаться въ энергию явныхъ движеній центра A_1 .

Совершенно подобнымъ же образомъ найдемъ:

$$\Theta_2 = \iiint \left\{ \frac{dV_1^2}{dx} \cdot \frac{dV_2^2}{dx} + \frac{dV_1^2}{dy} \cdot \frac{dV_2^2}{dy} + \frac{dV_1^2}{dz} \cdot \frac{dV_2^2}{dz} \right\} d\omega$$

сумму этихъ двухъ энергій, величины которыхъ, ясно показываютъ ихъ выраженія, зависятъ отъ

наго положенія центровъ, мы назовемъ переменною
ую энергіи движеній среды, и будемъ означать черезъ
Идемъ:

$$\iiint \left\{ \frac{dV_1^2}{dx} \cdot \frac{dV_2^2}{dx} + \frac{dV_1^2}{dy} \cdot \frac{dV_2^2}{dy} + \frac{dV_1^2}{dz} \cdot \frac{dV_2^2}{dz} \right\} d\omega \quad (41)$$

бы получить полную энергію движеній среды, намъ
ается прибавить къ выраженію (41) сумму членовъ
логично построенныхъ, но уже независящихъ отъ относи-
наго положенія центровъ. Такими членами являются:

$$\begin{aligned} \iiint \left\{ \left(\frac{dV_1^2}{dx} \right)^2 + \left(\frac{dV_1^2}{dy} \right)^2 + \left(\frac{dV_1^2}{dz} \right)^2 \right\} d\omega \\ \iiint \left\{ \left(\frac{dV_2^2}{dx} \right)^2 + \left(\frac{dV_2^2}{dy} \right)^2 + \left(\frac{dV_2^2}{dz} \right)^2 \right\} d\omega \end{aligned} \quad (42)$$

ибавляя эти члены, которые мы назовемъ независимыми
стями энергіи движеній среды, къ выраженію (41), и
ачая полную энергію движеній среды черезъ Π , на-
димъ, вводя еще произвольный пока факторъ λ^2 :

$$\begin{aligned} = \lambda^2 \iiint \left\{ \left(\frac{dV_1^2}{dx} + \frac{dV_2^2}{dx} \right)^2 + \left(\frac{dV_1^2}{dy} + \frac{dV_2^2}{dy} \right)^2 + \right. \\ \left. \left(\frac{dV_1^2}{dz} + \frac{dV_2^2}{dz} \right)^2 \right\} d\omega \end{aligned} \quad (43)$$

§ 13. Изъ предъидущаго слѣдуетъ, что при измѣненіи
зстоянія R между центрами A_1 и A_2 , на dR , энергія
реды измѣняется на величину

$$\frac{d\Pi}{dR} dR, \quad (44)$$

причемъ если эта величина отрицательна, то въ средѣ энергія движеній убываетъ, и такъ какъ въ случаѣ покойной среды эта энергія не можетъ исчезать, то она пойдетъ на увеличеніе энергіи явныхъ движеній центровъ A_1 и A_2 .

Измѣненіе живой силы каждаго центра будетъ соответственно равно

$$-\frac{1}{2} \frac{d\Pi}{dR} dR$$

Если величина (44) будетъ положительною, то это будетъ означать, что энергія движеній среды возрастаетъ за счетъ энергіи явныхъ движеній центровъ.

Изъ сказаннаго непосредственно вытекаетъ:

Если измѣненіе величины Π , съ увеличеніемъ расстоянія между центрами, будетъ положительнымъ, то центры притягиваются; если же при этомъ измѣненіе будетъ отрицательнымъ, то центры отталкиваются.

Такъ какъ измѣненіе величины Π зависитъ не только отъ разстояній между центрами, но не отъ начальныхъ скоростей, то это измѣненіе будетъ происходить въ томъ случаѣ, когда начальные скорости центровъ равны нулю. При этомъ если увеличеніе разстоянія между центрами увеличиваетъ Π , т. е. влечетъ за собой увеличение энергіи въ средѣ, то въ случаѣ начальныхъ скоростей равныхъ нулю, энергія Π будетъ уменьшаться, и центры будутъ сближаться, приобрятая живыя силы.

Если же величина Π возрастаетъ при сближеніи центровъ, то центры, въ случаѣ начальныхъ скоростей равныхъ нулю, будутъ удаляться другъ отъ друга, приобрятая живыя силы.

Мы приходимъ такимъ образомъ къ слѣдующимъ выводамъ:

Энергія Π движеній среды постоянно стремится къ шут.

Если наименьшее значеніе величины Π достигается удаленіи центровъ на безконечно далекое разстояніе стъ друга, то такіе центры кажутся намъ отталкивающими другъ друга.

Если наименьшее значеніе величины Π достигается аденіемъ обоихъ центровъ, то послѣдніе кажутся намъ агивающими другъ друга.

§ 14. Я перехожу къ толкованію, съ точки зрѣнія гаемой теоріи, найденнаго выше выраженія величины Π (о прежде повторю замѣчаніе, не разъ уже высказан- что послѣдовательность и содержаніе математическихъ женій могутъ оставаться вѣрнымъ изображеніемъ за- вѣ явленія, хотя ихъ толкованіе подвержено многимъ айностямъ и часто, покрайней мѣрѣ временно, бываетъ бочно.

Обращаясь къ случаю, когда внутри среды находится ь центръ прерывности A_1 , величина Π будетъ :

$$= \lambda^2 \iiint \left\{ \left(\frac{dV_1^2}{dx} \right)^2 + \left(\frac{dV_1^2}{dy} \right)^2 + \left(\frac{dV_1^2}{dz} \right)^2 \right\} d\omega \quad (46)$$

Подъинтегральная функція есть ничто иное какъ сумма ратовъ токовъ живыхъ силъ, проходящихъ черезъ ю нибудь частицу. Сумму квадратовъ токовъ по осямъ, женную на λ^2 , я назову токовою энергіею; величина есть слѣдовательно токовая энергія распредѣленія, рѣ коего есть A_1 . Вообще говоря энергія какого дь тока пропорціональна его квадрату.

Этотъ выводъ можетъ быть полученъ слѣдующими етическими соображеніями.

Каждая частица внутри среды обладает определенной живою силою. Въ этомъ смыслѣ мы можемъ говорить объ энергіи частицъ среды.

Кромѣ того существуетъ переносъ живой силы одной частицы къ другой. Этотъ переносъ указываетъ существованіе нѣкоторой силы, дѣйствующей между частями среды и ея обуславливающей.

Величину этой силы мы можемъ разсматривать функцію живыхъ силъ частицъ, и найдемъ сообразно совершенно сходными съ приведенными въ § 6, что пропорціональна разности живыхъ силъ смежныхъ час-

Отсюда слѣдуетъ, что сила вызывающая тоги двумя элементами среды, въ известномъ направленіи пропорціональна току.

Означая поэтому черезъ F_x , F_y , F_z , силы, дѣйствующие въ направленіяхъ осей координатъ, отнесенныя единицѣ времени и единицѣ длины, и черезъ h нѣбудь постоянное, зависящее отъ единицъ мѣры и смѣры среды, мы находимъ

$$F_x = - h \frac{dV_1^2}{dx}$$

$$F_y = - h \frac{dV_1^2}{dy}$$

$$F_z = - h \frac{dV_1^2}{dz}$$

въ теченіи единицы времени эти силы производятъ определенный эффектъ, который находится слѣдующимъ образомъ

Представимъ себѣ двѣ частицы среды, изъ которыхъ первая обладаетъ опредѣленною живою силою m^2 , вторая же находится въ покоѣ. По законамъ среды количество

перейдетъ съ первой частицы на вторую, и это явленіе совершенно аналогично съ переносомъ первой частицы на исто второй, не измѣняя ея живой силы. Такимъ образомъ количество тока, проходящее въ теченіи единицы времени черезъ частицу среды, аналогично переносу частицъ той среды. Мѣрою количества тока прошедшаго въ единицу времени черезъ какой нибудь элементъ, мы можемъ этому выбрать массу частицъ среды, представляемую величиною тока.

Величина тока въ какомъ нибудь направленіи S , въ теченіи элемента времени dt будетъ:

$$— a^2 \frac{dV_1^2}{ds} dt$$

то выраженіе можетъ быть представлено въ слѣдующемъ видѣ:

$$— a \frac{dV_1^2}{ds} \cdotadt$$

величина adt есть линейный элементъ, на протяженіи коего распространяется въ средѣ движеніе въ теченіи элемента времени dt . Слѣдовательно величина тока отнесеннаго къ единицѣ длины будетъ:

$$— a \frac{dV_1^2}{ds}$$

какимъ образомъ токи по осямъ координатъ, отнесенныя къ единицѣ длины будутъ:

$$— a \frac{dV_1^2}{dx_1}, \quad — a \frac{dV_1^2}{dy}, \quad — a \frac{dV_1^2}{dz} \quad (48)$$

энергія этихъ токовъ въ теченіи единицы времени равна

работъ силъ F_x, F_y, F_z , движущихъ эти токи на расстояніи равномъ a т. е. равномъ скорости распространенія динна въ средѣ; слѣдовательно энергія этихъ токовъ будетъ

$$- F_x \cdot a \frac{dV_1}{dx} \cdot a, \quad - F_y \cdot a \frac{dV_1}{dy} \cdot a, \quad - F_z \cdot a \frac{dV_1}{dz} \cdot a \quad (4)$$

или энергія равна:

$$ha^2 \left(\frac{dV_1^2}{dx} \right)^2, \quad ha^2 \left(\frac{dV_1^2}{dy} \right)^2, \quad ha^2 \left(\frac{dV_1^2}{dz} \right)^2 \quad (5)$$

откуда заключаемъ:

Энергія тока въ единицу времени измѣряется произведеніемъ квадрата тока, отнесеннаго къ единицу длины, и некоторый постоянный коэффициентъ h . Слѣдовательно

$$\Pi_1 = ha^2 \iiint \left\{ \left(\frac{dV_1^2}{dx} \right)^2 + \left(\frac{dV_1^2}{dy} \right)^2 + \left(\frac{dV_1^2}{dz} \right)^2 \right\} d\omega \quad (5)$$

величина Π , можетъ быть представлена еще въ такомъ видѣ:

$$\Pi_1 = h \iiint \left\{ \left(a \frac{dV_1^2}{dx} \right)^2 + \left(a \frac{dV_1^2}{dy} \right)^2 + \left(a \frac{dV_1^2}{dz} \right)^2 \right\} d\omega \quad (5)$$

§ 15. Выводы этого параграфа легко уже предвидѣть. Если въ средѣ находятся два центра прерывности, причемъ V_1^2 и V_2^2 означаютъ живыя силы соответственныхъ распредѣленій, то величины токовъ, отнесенныхъ къ единицѣ длины и проходящихъ черезъ какую нибудь частецъ въ направленіи осей координатъ, будутъ соответственно

$$a \frac{dV_1^2}{dx} + a \frac{dV_2^2}{dx}, \quad a \frac{dV_1^2}{dy} + a \frac{dV_2^2}{dy}, \quad a \frac{dV_1^2}{dz} + a \frac{dV_2^2}{dz} \quad (53)$$

совательно токовая энергия этих распределений будетъ предъидущему:

$$= h\alpha^2 \iiint \left\{ \left(\frac{dV_1^2}{dx} + \frac{dV_2^2}{dx} \right)^2 + \left(\frac{dV_1^2}{dy} + \frac{dV_2^2}{dy} \right)^2 + \left(\frac{dV_1^2}{dz} + \frac{dV_2^2}{dz} \right)^2 \right\} d\omega \quad (54)$$

тъ этой энергii, независящая отъ относительнаго положенiя центровъ будетъ:

$$\iiint \left\{ \left[\left(\frac{dV_1^2}{dx} \right)^2 + \left(\frac{dV_1^2}{dy} \right)^2 + \left(\frac{dV_1^2}{dz} \right)^2 \right] + \left[\left(\frac{dV_2^2}{dx} \right)^2 + \left(\frac{dV_2^2}{dy} \right)^2 + \left(\frac{dV_2^2}{dz} \right)^2 \right] \right\} d\omega \quad (55)$$

Мы назовемъ это выраженiе *постоянною частью токовой энергii*.

Другую часть мы назовемъ *переменною частью токовой энергii*. Она имѣетъ видъ:

$$h\alpha^2 \iiint \left\{ \frac{dV_1^2}{dx} \frac{dV_2^2}{dx} + \frac{dV_1^2}{dy} \frac{dV_2^2}{dy} + \frac{dV_1^2}{dz} \frac{dV_2^2}{dz} \right\} d\omega \quad (56)$$

§ 16. Въ случаѣ стационарнаго распределенiя живой массы въ средѣ, т. е. когда

$$\Delta_2 V_1^2 = 0, \quad \Delta_2 V_2^2 = 0, \quad (57)$$

переменная часть токовой энергii распадается на двѣ частныя, изъ коихъ каждая измѣняется въ зависимости отъ явной силы явнаго движенiя каждаго центра. Половина выраженiя (56), отнесенная къ центру A_1 , въ данномъ случаѣ по §§ 11, 12, преобразуется въ слѣдующую форму:

$$\mathcal{E}_1 = - [V_2^2]_{\sigma_1} \int \frac{dV_1^2}{dn_1} d\sigma_1 \quad \hbar a^2$$

пусть интегралы уравнений (57) будут :

$$V_1^2 = \frac{m_1}{r_1}, \quad V_2^2 = \frac{m_2}{r_2}$$

величина $\mathcal{E}_1$ получить слѣдующій видъ, означая чеъ разстояніе между центрами :

$$\mathcal{E}_1 = + \frac{4 \pi m_1 m_2}{R} \quad \hbar a^2$$

измѣненіе этой величины, при положительномъ прирѣ dR разстоянія R , будетъ :

$$d\mathcal{E}_1 = - \frac{4 \pi m_1 m_2}{R^2} dR \quad \hbar a^2$$

это выраженіе показываетъ, что если аргументы цент. е. величины m_1 и m_2 имѣютъ одинаковые знаки съ увеличеніемъ разстоянія между ними, токовая среды уменьшается; слѣдовательно въ этомъ случаѣ центры отдаляются. Если же m_1 и m_2 имѣютъ противоположные знаки, то съ увеличеніемъ разстоянія между ними энергія среды увеличивается, слѣдовательно въ случаѣ центры притягиваются.

Раскроемъ смыслъ положительныхъ и отрицательныхъ значеній величинъ m_1 и m_2 .

Разсмотримъ выраженіе

$$V^2 = \frac{m}{r}$$

ольные токи будутъ направлены по радіусамъ идущимъ
) всѣ стороны отъ центра, и ихъ величины будутъ

$$- a^2 \frac{dV^2}{dr} = + \frac{ma^2}{r^2} \quad (63)$$

е. токъ идетъ въ направленіи отъ центра въ бесконечно
малое разстояніе. Центръ, обладающій такимъ свойствомъ,
буду называть центромъ положительной энергіи.

Если же величина m отрицательна, то токи идутъ
въ бесконечно далекаго разстоянія вдоль радіусовъ по
аправленію къ центру. Центръ къ которому притекаетъ
энергія изъ бесконечно далекаго разстоянія будетъ названъ
ною центромъ отрицательной энергіи.

И такъ законы взаимодѣйствія центровъ, законы,
оторые выведены изъ принциповъ излагаемой теоріи,
ормулируются слѣдующимъ образомъ.

Центры однозначныхъ энергій отталкиваются; центры
азнозначныхъ энергій притягиваются.

Взаимодѣйствіе центровъ обратно пропорціонально
вадратамъ разстояній между ними, и вслѣдствіе сим-
етріи частныхъ распредѣленій живыхъ силъ, направлено
ю линіи ихъ соединенія.

Распространеніе нашихъ выводовъ на произвольное
исло центровъ очевидно, и не представляетъ никакихъ
атрудненій.

Законъ нами найденный есть законъ взаимодѣйствій
окоющихъ электрическихъ массъ, о чемъ будетъ сказано
ниже.

Анализъ закона равенства дѣйствія противудѣйствію,
произведенный въ §§ 11 и 12, указалъ намъ, что запасъ
энергіи явныхъ движеній центровъ, заключается въ токо-
зой энергіи среды. Вникая въ найденное нами выраженіе

токовой энергии, мы видимъ, что *диспонибельная часть токовой энергии, въ каждый отдельный моментъ времени, и равна суммѣ токовыхъ энергій за все время протекшею до даннаго момента, но что она измѣняется суммою квадратовъ токовъ по осямъ, существующихъ въ данный моментъ, и отнесенныхъ къ единицу длины.*

Этотъ выводъ показываетъ, что превращеніе живаго силы явныхъ движеній центровъ въ данный моментъ, происходитъ только между этими центрами и живыми силами *наличныхъ токовъ, токовъ, существующихъ въ данный моментъ времени.* Заключая далѣе, мы видимъ, что энергія токовъ, относящаяся къ времени уже протекшему, не можетъ быть возвращена въ энергію явнаго движенія. Она уходитъ въ безпредѣльное пространство, такъ что если къ опредѣленному времени, центры перестали бы снабжать среду живую силою, то разъ потерянная ими энергія явныхъ движеній не могла бы возстановиться.

§ 17. Найденное нами выраженіе для *перемѣны* части токовой энергии справедливо въ томъ только случаѣ когда скорости явныхъ движеній центровъ весьма малы относительно скорости a , съ которою устанавливается распределеніе въ средѣ.

Назовемъ черезъ A_1' положеніе центра A_1 въ моментъ M . По истеченіи нѣкотораго времени онъ перемѣщается въ A_1'' . Докажемъ, что въ этотъ промежутокъ времени мы можемъ разсматривать частное распределеніе живыхъ силъ, имъ вызываемое, какъ связанное съ нимъ неизмѣняемымъ образомъ, и слѣдовательно, какъ участвующее въ его движеніи. Разсмотримъ какую нибудь точку M пространства. Проведемъ линію MM' параллельную и равную $A_1' A_1''$. Докажемъ, что перемѣщеніе центра

A_1 на расстояние $A_1' A_1''$ равносильно переносу живой силы из точки M' в точку M . В самомъ дѣлѣ, означая черезъ a скорость распространенія движеній въ средѣ, черезъ c скорость перемѣщенія центровъ, время, по истеченіи котораго въ точкѣ M установится живая сила, соответствующая новому положенію A_1'' , будетъ:

$$\frac{A_1' A_1''}{c} + \frac{A_1'' M}{a} \quad (b)$$

Величина живой силы, вызываемой въ M центромъ прерывности A_1'' равна живой силѣ, вызываемой въ точкѣ M' центромъ прерывности A_1' , ибо по условію $A_1 M'' = A_1' M'$, живыя же силы обратно пропорціональны расстояніямъ отъ центра прерывности. Какъ великъ промежутокъ времени необходимый для того, чтобы живая сила была вызвана центромъ A_1' въ точкѣ M' , и затѣмъ изъ M' перенесена со скоростью c въ M ? этотъ промежутокъ времени равенъ очевидно величинѣ:

$$\frac{A_1' M'}{a} + \frac{M' M}{c} \quad (c)$$

такъ какъ $A_1' A_1'' = M' M$ и $A_1'' M = A_1' M'$ то величина (b) равна величинѣ (c). Отсюда слѣдуетъ, что мы можемъ разсматривать распредѣленіе, вызываемое какимъ нибудь центромъ, неизмѣнимо съ нимъ связаннымъ, участвующимъ въ его движеніи.

Представимъ себѣ плоскость E , проходящую черезъ центръ A_1' и перпендикулярную къ направленію его движенія. Для ясности разсужденія предположимъ, что центръ A_1' есть центръ положительной энергіи, т. е. живая сила

среды уменьшается по мѣрѣ удаленія отъ центра. Ясно что движеніе центра, по одну сторону плоскости E , переноситъ живую силу отъ мѣстъ съ меньшей къ мѣстамъ съ большей живой силой; съ другой же стороны плоскости E явленіе будетъ обратное. Поэтому съ одной стороны плоскости E движеніе центра будетъ замедлять токи и выхъ силъ, съ другой — ускорять ихъ.

Количество живой силы, перенесенное изъ точки I въ точку M , равно разности живыхъ силъ, существующихъ въ этихъ точкахъ, т. е. равно величинѣ:

$$\frac{dV_1^2}{d\rho} d\rho \quad (d)$$

гдѣ $d\rho$ есть элементъ MM' .

Чтобы измѣрить токъ живой силы, соответствующій переносу количества (d) изъ точки M' въ точку M , представимъ себѣ этотъ переносъ продолжающимся конечное время въ неизмѣнномъ видѣ. Тогда количества (d), протекающія черезъ M , заняли бы по истеченіи единицы времени длину, равную скорости c . Слѣдовательно количество тока представилось бы слѣдующею величиною, считая что $d\rho = cdt$:

$$c^2 \frac{dV_1^2}{d\rho} dt \quad (e)$$

Итакъ перемѣщеніе центра вызываетъ явленіе аналогичное переносу живой силы изъ одной точки пространства въ другую. Однако эта аналогія, или этотъ образъ не имѣетъ никакого значенія по отношенію къ перемѣщающемуся центру A_1 , такъ какъ онъ на своемъ пути

олько выбрасываетъ энергію въ среду, или сообщаетъ и частицамъ импульсъ, принимая изъ нея энергію.

Отсюда ясно, что при вычисленіи токовой энергіи, токи, вызванные перемѣщеніемъ какого нибудь распредѣленія, не должны быть комбинируемы съ токами самаго распредѣленія, рассматриваемаго неподвижнымъ. Такая комбинація не имѣетъ смысла.

Припомнимъ, что подъ независимою частью токовой энергіи среды я разумѣлъ полусумму квадратовъ токовъ по осямъ одного распредѣленія, и подъ переменною частью сумму произведеній взятыхъ попарно токовъ по однимъ и тѣмъ же осямъ въ двухъ различныхъ распредѣленіяхъ.

Рассмотримъ теперь случай, когда два центра A_1 и A_2 весьма быстро движутся въ пространствѣ. Перемѣщенія центровъ, не измѣняющія ихъ относительнаго положенія, нисколько не вліяютъ на величины токовыхъ энергій. При такихъ перемѣщеніяхъ распредѣленія измѣняютъ свое положеніе только относительно точекъ безграничнаго пространства. Единственно мыслимое взаимодействіе между центрами и безграничнымъ пространствомъ, могло бы существовать въ формѣ сопротивленія среды. Трата же токовой энергіи распредѣленіемъ вслѣдствіе перемѣщенія по отношенію къ безграничному пространству не имѣетъ смысла, такъ какъ безграничное пространство заключаетъ безпредѣльное количество энергіи, и слѣдовательно здѣсь не можетъ быть рѣчи объ взаимномъ превращеніи энергій.

Это замѣчаніе даетъ мнѣ право замѣнять дѣйствительныя движенія центровъ другими, подъ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы ихъ относительное перемѣщеніе оставалось неизмѣннымъ. Я предполагаю поэтому линію соединенія обоихъ центровъ неподвижною въ пространствѣ, также какъ и ея середину. Эту линію я принимаю за

ось x и ея середину за начало координатъ. Въ случаѣ центры A_1 и A_2 перемѣщаются относительно ихъ координатъ со скоростями $+\frac{1}{2} \frac{dB}{dt}$ и $-\frac{1}{2} \frac{dB}{dt}$. Этими же скоростями перемѣщаются распределенія относительно точекъ неподвижнаго пространства. Черезъ каждую точку проходятъ токи начальныхъ распределеній по (е) токи, параллельные оси x , вызванные относительнымъ перемѣщеніемъ центровъ и имѣющіе такое же значеніе по столбцу, по скольку они существуютъ въ МЫ имѣемъ слѣдовательно слѣдующіе токи, отнесенные къ единицѣ длины:

$$\begin{aligned}
 & a \frac{dV_1^2}{dx}, \quad a \frac{dV_1^2}{dy}, \quad a \frac{dV_1^2}{dz} \quad \text{и} \\
 & a \frac{dV_2^2}{dx}, \quad a \frac{dV_2^2}{dy}, \quad a \frac{dV_2^2}{dz} \quad (\\
 & + \frac{1}{2} \frac{dB}{dt} \frac{dV_1^2}{dx} \quad \text{и} \quad - \frac{1}{2} \frac{dB}{dt} \frac{dV_2^2}{dx} \quad (
 \end{aligned}$$

По вышесказанному при вычисленіи токовой энергии, дождимъ комбинировать:

- 1) Каждое распределеніе съ самимъ собой, что даетъ сумму квадратовъ воіхъ токовъ по осямъ; 2) воіхъ токовъ начальныхъ распределеній другъ съ другомъ, что даетъ удвоенную сумму произведеній попарно воіхъ токовъ (по однимъ и тѣмъ же осямъ) неподвижныхъ распределеній; 3) Комбинируя каждое изъ распределеній съ самимъ собой и съ суммой двухъ другихъ

предѣлений: другого начального и перемеѣщающагося, что
веръ :

$$\frac{dR}{dt} \frac{dV_1^2}{dx} \left\{ a \frac{dV_2^2}{dx} - \frac{1}{2} \frac{dR}{dt} \frac{dV_2^2}{dx} \right\} - \frac{dR}{dt} \frac{dV_2^2}{dx} \left\{ a \frac{dV_1}{dx} + \frac{1}{2} \frac{dR}{dt} \frac{dV_1}{dx} \right\} - = \frac{1}{2} \left(\frac{dR}{dt} \right)^2 \frac{dV_1^2}{dx} \frac{dV_2^2}{dx} \quad (68)$$

Составленная такимъ образомъ перемеѣнная часть то-
ковой энергии будетъ :

$$\mathcal{E} = 2ha^2 \iiint d\omega \left\{ \frac{dV_1^2}{dx} \cdot \frac{dV_2^2}{dx} + \frac{dV_1^2}{dy} \cdot \frac{dV_2^2}{dy} + \frac{dV_1^2}{dz} \cdot \frac{dV_2^2}{dz} \right\} \quad (69)$$

$$- \frac{h}{2} \left(\frac{dR}{dt} \right)^2 \iiint \frac{dV_1^2}{dx} \cdot \frac{dV_1^2}{dx} d\omega + \frac{h}{4} \left(\frac{dR}{dt} \right)^2 \iiint d\omega \left\{ \left(\frac{dV_1^2}{dx} \right)^2 + \left(\frac{dV_2^2}{dx} \right)^2 \right\}$$

по выраженію (60), первый членъ второй части будетъ :

$$\frac{8 \pi ha^2 m_1 m_2}{R} \quad (f)$$

последній членъ второй части состоитъ изъ суммы двухъ
интеграловъ, независимыхъ отъ положенія центровъ; такъ
какъ они суть величина постоянныя, то означая ихъ сумму
величиною $8k$, последній членъ будетъ

$$2hk \left(\frac{dR}{dt} \right)^2$$

остается отыскать величину:

$$L = \iiint \frac{dV_1^2}{dx} \frac{dV_2^2}{dx} d\omega$$

Возьмемъ начало координатъ въ серединѣ линіи, соединяющей оба центра, линіи принятой нами за ось x . Полагая $k = \delta$ координаты обонхъ центровъ будутъ:

$$y = 0 \quad z = 0, \quad x \pm \delta$$

Введемъ три системы ортогональныхъ поверхностей (Betti teorica delle forze etc. Pisa 1865 г.)

1) Плоскости проходящія черезъ ось x ; эти плоскости будемъ называть меридіональными, и ихъ параметръ измѣняющійся отъ 0 до 2π , означимъ черезъ φ .

2) Поверхности вращенія, дающія въ меридіональныхъ плоскостяхъ круги, проходящія черезъ оба центра. Уравненіе этихъ круговъ будетъ:

$$x^2 + \left(\rho - \frac{\delta}{\tan \vartheta} \right)^2 = \left(\frac{\delta}{\sin \vartheta} \right)^2$$

здѣсь $\rho = \sqrt{y^2 + z^2}$, и величину ϑ принимаемъ за параметръ круговъ. Параметръ ϑ измѣняется отъ 0 до π .

3) Поверхности вращенія, дающія въ меридіональныхъ плоскостяхъ круги, проходящія черезъ двѣ мнимыя точки лежащія на оси x , и для которыхъ $x = \pm \delta \sqrt{1 - \sin^2 \vartheta}$. Уравненія этихъ круговъ имѣютъ видъ:

$$\left(x + \frac{\delta}{\operatorname{tang} hu}\right)^2 + \rho^2 = \left(\frac{\delta}{\sin hu}\right)^2 \quad (k)$$

здѣсь u есть параметръ этихъ круговъ, измѣняющійся отъ $-\infty$ до $+\infty$; знаки же $\operatorname{tang} h$, $\sin h$, $\cos h$ означаютъ гиперболическіе тангенсы, синусы и косинусы.

Уравненія для перехода отъ линейныхъ координатъ къ принятымъ нами ортогональнымъ будутъ:

$$\begin{aligned} x &= -\frac{\delta \sin hu}{\cos hu - \cos v} \\ y &= \frac{\delta \sin v \cdot \sin \varphi}{\cos hu - \cos v} \\ z &= \frac{\delta \sin v \cos \varphi}{\cos hu - \cos v} \end{aligned} \quad (l)$$

означая черезъ h_1 , h_2 , h_3 дифференціальные параметры перваго порядка отъ параметровъ u , v , φ , выраженіе элемента объема въ ортогональныхъ координатахъ будетъ:

$$d\omega = \frac{du \cdot dv \cdot d\varphi}{h_1 h_2 h_3} \quad (m)$$

опредѣляя величины h_1 , h_2 , h_3 изъ выраженій (l) находимъ

$$d\omega = \frac{\delta^3 du dv d\varphi \cdot \sin v}{\{\cos hu - \cos v\}^3} \quad (n)$$

мы имѣемъ кромѣ того

$$\frac{dV_1^2}{dx} \cdot \frac{dV_2^2}{dx} = \frac{m_1 m_2 (x^2 - \delta^2)}{r_1^3 r_2^3}$$

выражая величины сюда входящія въ ортогональныхъ координатахъ, находимъ окончательно:

$$L = \frac{m_1 m_2}{\delta} \int \int \int \frac{\left\{ \cos hu - \cos v \right\} \left\{ 1 + 2 \cos hu - \cos^2 v \right\}}{\left\{ \sin^2 v + (\sin hu - \cos hu + \cos v)^2 \right\}^{\frac{3}{2}}} \sin v \, du \, dv \, d\varphi$$

$$\frac{1}{\left\{ \sin^2 v + (\sin hu + \cos hu - \cos v)^2 \right\}^{\frac{3}{2}}}$$

тройной интегралъ сюда входящій не обращается въ конечность для центровъ; ибо они лежатъ на осѣ для точекъ которой v равно или нулю, или π , а центры равно $\pm \infty$. Означая этотъ тройной интегралъ черезъ $4\pi\lambda$, и замѣняя величину δ равной ему величинѣ $\frac{R}{2}$ находимъ:

$$L = \frac{8\pi\lambda m_1 m_2}{R}$$

подставляя величины (f) , (g) и (q) въ выражение (70) находимъ слѣдующую величину для токовой энергии:

$$\mathcal{G} = \frac{8\pi h a^2 m_1 m_2}{R} \left\{ 1 - \frac{\lambda}{2a^2} \left(\frac{dR}{dt} \right)^2 \right\} + 2kh \left(\frac{dR}{dt} \right)^2$$

§ 18. Прежде чѣмъ перейдемъ къ анализу выражения (71), приложимъ его къ случаю, когда оба центра описаны замкнутые пути, причѣмъ скорость ихъ на протяжении этихъ путей какими либо причинами поддерживается неизменною.

Въ этомъ случаѣ послѣдній членъ второй части выражения (71) можетъ быть отброшенъ.

Означимъ черезъ $x'' y'' z''$, x' , y' , z' , координаты какихъ нибудь положеній центровъ A_2 и A_1 на ихъ путяхъ черезъ v' и v'' означимъ ихъ неизмѣнныя скорости, и черезъ θ' , θ'' углы линіи ихъ соединенія съ элементами ихъ путей.

Находимъ:

$$\frac{R}{t} = (x'' - x') \left(\frac{dx''}{dt} - \frac{dx'}{dt} \right) + (y'' - y') \left(\frac{dy''}{dt} - \frac{dy'}{dt} \right) + (z'' - z') \left(\frac{dz''}{dt} - \frac{dz'}{dt} \right)$$

$$\frac{dR}{dt} = (v'' \cos \theta'' - v' \cos \theta') \quad (72)$$

жемъ что сумма измѣненій величины $\left(\frac{dR}{dt} \right)^2$, а слѣдственно и послѣдняго члена переменнѣй части энергій, а нулю за промежутокъ времени въ теченіи котораго мы, выйдя изъ нѣкотораго начальнаго положенія, а въ него вернутся.

Измѣненіе переменнѣй части токовой энергій вызывается измѣненіемъ разстоянія центровъ. Разсмотримъ по эту величину:

$$\frac{d}{dR} \left[\left(\frac{dR}{dt} \right)^2 \right] = \frac{dR}{dt} \cdot \frac{d \frac{dR}{dt}}{dR} = \frac{d^2 R}{dt^2} \quad (73)$$

Дифференцируя выраженіе (72) по времени, замѣчая этомъ, что, по нашему условію, v'' и v' не зависятъ времени, мы находимъ:

$$\frac{d^2 R}{dt^2} = \left(v'' \frac{d \cos \theta''}{dt} - v' \frac{d \cos \theta'}{dt} \right) \quad (74)$$

рируя это выраженіе по dt въ предѣлахъ промежутка времени, въ теченіи коего центры возвращаются въ свои начальныя положенія, находимъ:

$$\int \frac{d^2 R}{dt^2} dt = \left(v'' \int \frac{d \cos \theta''}{dt} dt - v' \int \frac{d \cos \theta'}{dt} dt \right) \quad (75)$$

это выражение для указанныхъ предѣловъ очевидно равно нулю.

Ниже мы увидимъ что выражение (71) прилагается къ вопросу о взаимодействіи токовъ, которые могутъ быть разсматриваемы, какъ происходящія отъ движенія центровъ по замкнутымъ путямъ. Замѣтимъ только, что при этомъ всегда должно подразумѣвать, что скорости движенія центровъ столь велики, что промежутокъ времени, въ теченіи коего центры приходятъ въ свои начальныя относителныя положенія, весьма кратокъ сравнительно съ измѣрными моментами времени.

И такъ если центры двигаются по замкнутымъ путямъ то взаимодействіе ихъ опредѣляется закономъ аналогичнымъ закону Вебера:

$$\mathcal{D} = \frac{8 \pi h a m_1 a m_2}{R} \left\{ 1 - \frac{\lambda}{2a^2} \left(\frac{dR}{dt} \right)^2 \right\} \quad (76)$$

выраженіе довольно сходное дано Веберомъ для потенціалъ движущихся электрическихъ массъ другъ на друга; именно, означая черезъ e_1 и e_2 двѣ электрическія массы черезъ c нѣкоторое постоянное, аналогичное скорости потенціалъ Вебера имѣетъ видъ:

$$\frac{e_1 e_2}{R} \left\{ 1 - \frac{1}{c^2} \left(\frac{dR}{dt} \right)^2 \right\} \quad (77)$$

§ 19. Въ «Journal für die reine und angewandte Mathematik, von A. Crelle» за 1870 г. была помѣщена статья Гельмгольца «über die Bewegungsgleichungen der Elektrizität für ruhende leitende Körper». Гельмгольцъ

зываетъ здѣсь, что законъ Вебера, разсматриваемый
законъ взаимодѣйствія движущихся электрическихъ
тѣлъ, ведетъ къ неустойчивому равновѣсію электричества.

Эти возраженія совершенно устраняются при томъ
свѣтѣ закона Вебера, который онъ получаетъ будучи
идея изъ принциповъ излагаемой теоріи. Предъидущій
графъ ясно указываетъ, что законъ Вебера имѣетъ
то въ томъ только случаѣ, когда взаимодействующіе
тѣла описываютъ замкнутые пути, сохраняя на ихъ
движеніи неизмѣнную скорость.

Самое же общее выраженіе для взаимодѣйствія движу-
щихся массъ получается дифференцированиемъ формулы
(77). Полное выраженіе $\mathcal{E}$, на языкѣ существующихъ
идей, можетъ быть названо потенциаломъ двухъ движу-
щихся центровъ другъ на друга. Я покажу на простомъ
случаѣ, разобранномъ и у Гельмгольца, что этотъ потен-
циалъ не ведетъ къ тѣмъ заключеніямъ, которыя сдѣланы
Гельмгольцемъ по поводу закона Вебера.

На простомъ случаѣ движенія двухъ изолированныхъ,
именныхъ электрическихъ массъ, Гельмгольцъ обнару-
живаетъ несостоятельность гипотезы Вебера, ибо, при
нормальныхъ условіяхъ, эти частицы на разстояніяхъ конеч-
ныхъ другъ отъ друга, могутъ пріобрѣтать бесконечно
большія живыя силы и производить слѣдовательно без-
конечно большую работу.

Означая черезъ C нѣкоторую постоянную, Гельмгольцъ
получаетъ изъ закона Вебера слѣдующее выраженіе для
силы матеріальной частицы, несущей одну изъ
электрическихъ массъ:

$$\frac{1}{c^2} \left(\frac{dR}{dt} \right)^2 = \frac{C - \frac{ee'}{R}}{\frac{1}{2} mc^2 - \frac{ee'}{R}} \quad (78)$$

гдѣ m есть масса матеріальной частицы. Гельмгольцъ анализируетъ это выраженіе слѣдующимъ образомъ.

«Если $\frac{ee'}{R} > \frac{1}{2} mc^2 > C_1$ то $\left(\frac{dR}{dt}\right)^2$ положительно и больше c^2 , слѣдовательно $\left(\frac{dR}{dt}\right)^2$ дѣйствительно. Если второе положительно, то R возрастаетъ пока $\frac{ee'}{r} = \frac{1}{2} mc^2$ послѣ чего $\frac{dr}{dt}$ бесконечно велико.

«Тоже самое произойдетъ, если вначалѣ $C > \frac{1}{2} mc^2 > \frac{ee'}{r}$ и $\frac{dr}{dt}$ отрицательно».

Посмотримъ какіе результаты даетъ подобный же анализъ выраженія (71). Такъ какъ его измѣненіе равно измѣненію живой силы явнаго движенія одного изъ центровъ, но противоположно по знаку, то

$$-\frac{d}{dR} \frac{m}{2} \left(\frac{dR}{dt}\right)^2 = -\frac{d}{dR} \left\{ \frac{4\pi h m_1 m_2}{R} \left[a^2 - \frac{\lambda}{2} \left(\frac{dR}{dt}\right)^2 \right] \right\} - k h \frac{d}{dR} \left(\frac{dR}{dt}\right)^2 \quad (79)$$

интегрируя, означая черезъ C нѣкоторое постоянное, получаемъ:

$$\left(\frac{dR}{dt}\right)^2 = \frac{C - \frac{4\pi h m_1 m_2 a^2}{R}}{\frac{m}{2} - \frac{2\pi h m_1 m_2 \lambda}{R} - k h} \quad (80)$$

величина k , входящая въ это уравненіе и въ формулу (71), какъ легко видѣть, будетъ:

$$k = \frac{\pi(m_1^2 + m_2^2)}{6\epsilon} \quad (81)$$

гдѣ ϵ есть радіусъ весьма малыхъ сферъ, описанныхъ около центровъ A_1 и A_2 . Такъ какъ

$$2 \int \int \int \frac{dV_1^2}{dx} \cdot \frac{dV_2^2}{dx} d\omega < \int \int \int \left\{ \left(\frac{dV_1^2}{dx} \right)^2 + \left(\frac{dV_2^2}{dx} \right)^2 \right\} d\omega \quad (82)$$

то, припоминая значенія λ и k , находимъ:

$$\frac{2\pi\lambda m_1 m_2 h}{R} < kh \quad (83)$$

слѣдовательно знаменатель выраженія (80) будетъ всегда величиною положительною, и ни для какихъ значеній R большихъ ϵ не обращается въ нуль. Поэтому къ закону взаимодѣйствія движущихся массъ, какъ онъ выраженъ формулой (71), не примѣнимы возраженія сдѣланныя Гельмгольцемъ противъ закона Вебера.

Мнѣ остается объяснить почему я постоянно отвлекался отъ общаго перемѣщенія распределеній въ пространствѣ. Причина заключается въ томъ, что безпредѣльное пространство, въ которомъ погружены распределенія, заключаетъ въ себѣ и безпредѣльное количество энергіи. Поэтому всякое измѣненіе въ величинѣ токовой энергіи, вслѣдствіе перемѣщенія центра относительно точекъ безпредѣльнаго пространства, пополняется изъ него, какъ изъ громаднаго резервуара энергіи. При этомъ я считаю ничтожнымъ сопротивленіе среды перемѣщенію центра.

Приложеніе теоріи къ электростатическимъ и электродинамическимъ законамъ.

Въ этой главѣ я укажу на допущенія, при которыхъ изложенная выше теорія, прилагается къ разработкѣ электростатическихъ и электродинамическихъ явленій. Въ концѣ настоящей главы я приведу нѣсколько примѣровъ такихъ теоретическихъ изслѣдованій. Затѣмъ интересъ сосредоточивается на проведеніи параллели между выводами теоріи и фактами. Последнее я тоже сдѣлаю, хотя весьма кратко, такъ какъ все, что можетъ быть сказано по этому поводу въ настоящую минуту можетъ быть только гипотезой.

§ 20. Мѣста, въ которыхъ происходитъ нарушеніе непрерывности среды, обусловливаютъ или одну геометрическую прерывность, или же и динамическую. Подъ динамической прерывностью я разумѣю относительный максимум или минимумъ живой силы, сравнительно съ нормальною живою силою среды. Такою динамическою прерывностью обладали разсматривавшіеся до сихъ поръ центры. Мы увидимъ далѣе, что на всѣхъ границахъ, которыя характеризовались только геометрическою прерывностью, выстѣпаетъ прерывность динамическая подѣ влияніемъ распределеній, источникомъ которыхъ служитъ мѣсто геометрической прерывности, соединенной съ динамическою.

Такъ какъ токи или идутъ отъ мѣстъ съ динамическою прерывностью, или же къ нимъ направлены, то изъ этого слѣдуетъ, что въ первомъ случаѣ, для стационарности распределенія, эти мѣста должны постоянно снабжать среду живою силою, а во второмъ случаѣ поглощать живую силу, приносящую имъ изъ безконечно далекаго расстоянія.

Останавливаясь на частномъ примѣрѣ одного центра
чество отдаваемой имъ въ единицу времени живой
будетъ, означая черезъ m аргументы центра :

$$- a^2 \int \frac{dV^2}{dn} d\sigma = + 4\pi m a^2 \quad (84)$$

интеграль распространяется на поверхность весьма
й сферы описанной около центра. Для стаціонарности
енія величина m не должна измѣняться съ временемъ.

Положительныя и отрицательныя электрическія массы,
всно съ изложенной теоріей, должны быть рассматри-
ы, какъ центры положительной и отрицательной энергіи.
тричество есть движеніе и обладаетъ слѣдовательно
дѣленной энергіей. Въ одномъ случаѣ оно отдаетъ
ю силу средѣ, и слѣдовательно количество электриче-
энергіи уменьшается, въ другомъ случаѣ оно прини-
етъ энергію среды и приближаясь къ состоянію нор-
мому, какъ бы тратится.

Законы электрическихъ взаимодействій опредѣлялись
шею частью въ воздухѣ проникнутомъ эфиромъ. Элек-
чество распространяется въ пустотѣ, т. е. собственно
эфирѣ, съ громадною скоростью. Если трата электри-
аго заряда съ поверхности тѣлѣ, замедляется присут-
емъ воздуха, то принимая въ формулахъ § 9 величину
ень малую, величину же a очень большою, мы при-
мъ къ стаціонарному распредѣленію живой силы въ
ѣ, подѣ дѣйствіемъ электрическихъ энергіи.

Взаимодѣйствіе центровъ по нашимъ формуламъ про-
ционально произведенію ихъ аргументовъ, т. е. по фор-
мѣ (84) пропорціонально количествамъ электрическихъ
гій, отдаваемыхъ средѣ. Эти же количества пропор-
альны полнымъ величинамъ энергіи электрическихъ
еній, слѣдовательно могутъ служить ихъ мѣрою.

Въ разсмотрѣнномъ нами случаѣ воздухъ въѣстъ слонами, нарушающими непрерывность эфира, даетъ условно задержаніа динамической прерывности на поверхности тѣла. Если же эфиръ проникаетъ мало изолирующую среду то электрическія отдачи становятся сравнительно большими и въ средѣ происходитъ нестационарное распределение живыхъ силъ.

Подобный же случай происходитъ, когда электричество распространяется по дурному проводнику. Для такихъ случаевъ скорость распространенія v очень мала, и при q маломъ т. е. при малыхъ электрическихъ тратахъ, наступитъ по формулѣ (16) нестационарное распределение. По аналогіи § 10 послѣднее будетъ заключаться въ томъ, что частицы изолятора будутъ обладать попеременно положительной и отрицательной энергіею, т. е. на опытъ, частицы образуютъ положительные и отрицательные электрические полюсы.

§ 21. Всѣ законы найденныя нами тотчасъ же вытекаютъ изъ теоретической разработкы электростатическихъ и электродинамическихъ явленій, какъ скоро мы допустимъ, что каждую матеріальную частицу можно разсматривать какъ совпаденіе двухъ центровъ — одного положительнаго, другаго — отрицательнаго энергіи. Такое совпаденіе очевидно даетъ нуль. Это — фиктивные центры. Но они обнаруживаются въ явленіи, какъ скоро матеріальная частица находится подъ вліяніемъ центровъ съ динамической прерывностью. Оба фиктивные центра подъ вліяніемъ живыхъ силъ центровъ раздѣляются, и представляютъ уже самостоятельные центры распределеній. Съ такой точки зрѣнія объясняются изъ предложенной теоріи всѣ электрическія явленія, теорія токовъ, индукція и проч. Все дѣло заключается въ замѣнѣ двухъ противоположныхъ электрическихъ полюсовъ тѣми двумя центрами, изъ коихъ къ одному эфиръ

текаетъ изъ безконечно далекаго расстоянія, а отъ
гаго энергія течетъ въ безконечность.

Я не стану далѣе останавливаться на этомъ, но
жду ниже какимъ образомъ электрическіе законы могли
рѣшатся безъ допущенія фиктивныхъ центровъ и ихъ
единенія. Въ настоящее время я не могу однако утвер-
дить какой изъ двухъ указанныхъ мною методовъ ближе
истинѣ.

§ 22. Измѣненіе переменнй части токовой энергіи
(60) съ перемѣщеніемъ центра, равно въ абсолютной
чинѣ, но противно по знаку измѣненію явной энергіи
ненія центра. Слѣдовательно выраженіе (60) есть ничто
какъ потенциалъ двухъ электрическихъ массъ другъ
друга. Мы покажемъ насколько изложенная теорія упро-
го выводъ общихъ свойствъ потенциала.

Предполагаемъ, что въ средѣ существуетъ нѣсколько
ровъ и выбираемъ такія единицы мѣры, чтобы факторъ
 a^2 равнялся единицѣ. Тогда потенциалъ всѣхъ центровъ
дивъ изъ нихъ, аргументъ коего принимаемъ равнымъ
ицѣ, или же часть токовой энергіи, измѣняющаяся при
мѣщеніи одного центра относительно всѣхъ осталь-
, будетъ

$$\vartheta = \sum \frac{m_i}{R_i} \quad (85)$$

выраженіе тождественно съ суммою живыхъ силъ въ
среды, отстоящей отъ центровъ на различныхъ
ояніяхъ R_i . Слѣдовательно

$$\vartheta = \sum \frac{m_i}{R_i} = \sum V_i^2 \quad (86)$$

вхъ точкахъ среды не совпадающихъ ни съ однимъ

изъ центровъ i величина V_i^2 удовлетворяетъ уравненію Лапласа, такъ какъ движеніе стаціонарно. Слѣдовательно

$$\Delta_2 \vartheta = 0 \quad (87)$$

если же величина ϑ берется для точки совпадающей съ однимъ изъ центровъ j , то всѣ V_i^2 удовлетворяютъ уравненію Лапласа, кромѣ величины V_j^2 . Представляя себѣ около центра безконечно малый параллелепипедъ, величину $\Delta_2 V_j^2$ представить количество живой силы проходящей черезъ его стѣнки. Но это количество равно тому, которое отдается средѣ центромъ или отъ нея принимается. По выраженію (84) это количество равно $4\pi m_j$, и такъ какъ при m_j положительномъ, оно выходитъ изъ параллелепипеда то

$$\Delta_2 V_j^2 = -4\pi m_j \quad (88)$$

это есть уравненіе Пуассона.

Представимъ себѣ внутри среды поверхность произвольнаго вида, внутри которой не находится ни одинъ центра. Для стаціонарности распределенія необходимо, чтобы внутри этой поверхности не происходило накопленія энергіи, т. е. чтобы сумма токовъ черезъ всѣ элементы поверхности равнялась нулю, т. е.

$$\sum \int \frac{dV_1^2}{dn} d\sigma = \int \frac{d\vartheta}{dn} d\sigma = 0 \quad (89)$$

гдѣ dn есть элементъ нормали, а $d\sigma$ элементъ поверхности. Если внутри поверхности находятся центры, то количество живой силы, проходящей черезъ поверхность равно количеству живой силы отдаваемой центрами. Слѣдовательно

$$\int \frac{d\vartheta}{dn} d\delta = - 4\pi \sum m_i \quad (90)$$

мы не будемъ продолжать далѣе. Всѣ свойства потенціала какъ въ пространствѣ, такъ и на поверхностяхъ получаются крайне просто и выводъ ихъ очевиденъ: мы будемъ пользоваться ими ниже.

Перехожу теперь къ выводу условій электрическаго равновѣсія на поверхностяхъ.

Во первыхъ если часть пространства занимаемаго простою средою C , занята другою простою средою C' , то ни въ той, ни въ другой, по изложенной теоріи, не можетъ образоваться динамической прерывности, кромѣ ихъ границъ и центровъ нарушающихъ непрерывность этихъ простыхъ средъ. Такіе центры мы предположимъ существующими только въ средѣ C . Слѣдовательно внутри непрерывной среды C' не можетъ быть электрическихъ массъ. Электричество или, по нашей теоріи, центры динамической прерывности могутъ образоваться только на границѣ обѣихъ средъ, т. е. на поверхности среды C' .

Условіе равновѣсія центровъ на такой поверхности заключается очевидно въ томъ, чтобы переменная часть токовой энергіи не измѣнялась при переходѣ отъ одной точки поверхности къ другой, т. е. чтобы

$$\frac{d\vartheta}{ds} = 0 \quad (91)$$

гдѣ ds есть элементъ линіи лежащей на поверхности. Слѣдовательно на всей поверхности

$$\vartheta = const \quad (92)$$

что касается до величины аргументовъ въ какойнибудь

точкѣ поверхности, то они опредѣляются слѣдующимъ образомъ. Означая черезъ m аргументъ комплекса центровъ сплошь покрывающихъ элементъ поверхности, имѣемъ

$$\frac{d\mathcal{D}}{dn_e} - \frac{d\mathcal{D}}{dn_i} = -4\pi m$$

гдѣ dn_e и dn_i означаютъ элементы внѣшней и внутренней нормали къ поверхности. Такъ какъ по сказанному выше внутри поверхности нѣтъ центровъ, то $\mathcal{D} = const$ и для внутреннихъ точекъ. Слѣдовательно

$$\frac{d\mathcal{D}}{dn_e} = -4\pi m.$$

Представляя себѣ другую поверхность безконечно близкую къ первой, мы находимъ, если вначалѣ на поверхности не было центровъ, т. е. если она была, какъ говорить, въ естественномъ состояніи

$$\int \frac{d\mathcal{D}}{dn_e} d\sigma = 0 = -4\pi \Sigma m.$$

И такъ цѣль настоящаго параграфа — показать возможность рѣшенія электростатическихъ задачъ безъ помощи фиктивныхъ центровъ — достигнута.

ЗАМѢТКА

ПОВОДУ СОЧИНЕНІЯ Г. ЛИГИНА: ГЕОМЕТРИЧЕСКАЯ ТЕО-
РЕМА АБСОЛЮТНАГО ДВИЖЕНІЯ НЕИЗМѢНЯЕМОЙ СИСТЕМЫ.

ЗАМѢТКА

ю поводу сочиненія г. Лигина «Геометрическая теорія абсолютнаго движенія неизмѣняемой системы».

Въ сентябрѣ нынѣшняго года въ математическій факультетъ новороссійскаго университета была представлена г. Лигинымъ диссертація подъ названіемъ «геометрическая теорія абсолютнаго движенія неизмѣняемой системы». По поводу этого труда я высказывалъ мнѣніе, которое въ настоящую минуту считаю нужнымъ повторить печатно.

Диссертація, разборъ которой составляетъ задачу статьи, носитъ характеръ руководства, какъ вслѣдствіе того, что въ ней дано много мѣста элементарнымъ разъясненіямъ, начиная съ понятія о движеніи, такъ и потому, что въ ней подробно налагаются всѣ общезавѣстныя истины, касающіяся ея предмета. вмѣстѣ съ тѣмъ авторъ смотритъ на свою книгу какъ на ученый трудъ, внесшій новыя истины и связавшій истины уже завѣстныя болѣе общей научной системой. Въ предисловіи къ своему объемистому труду (326 печ. страницъ), авторъ отчетливо указываетъ на цѣли и отличія своей книги отъ другихъ подобныхъ же сочиненій, на систему изложенія, наконецъ на рядъ истинъ, внесенныхъ имъ въ науку.

Изъ страницы II предисловія видно, что «путь, которому слѣдуютъ въ геометрической теоріи движенія неиз-

иѣняемой системы всѣ различные авторы, въ сущности одинъ и тотъ же: они излагаютъ весьма кратко и отдѣльно для каждаго частнаго рода движенія основные законы такъ называемыхъ геометрическихъ движеній неизмѣняемой системы, ограничиваясь притомъ случаемъ *безконечно малыхъ* перемѣщеній. и затѣмъ, неведѣливо переходятъ къ слѣствиямъ, которыя могутъ быть выведены изъ этихъ законовъ относительно скорости и ускореній». Въ противность этому авторъ считаетъ болѣе научнымъ, 1) начинать съ изложенія болѣе общихъ законовъ конечныхъ перемѣщеній и 2) проводить строгое раздѣленіе между чисто геометрическою частью кинематики и частью механической.

Третье требованіе, которое можетъ быть справедливо поставлено при изложеніи геометрической теоріи движеній, заключается, по мнѣнію автора, въ возможномъ обобщеніи въ переходѣ отъ общаго къ частному, а не наоборотъ. Авторъ, на стр. IV, по этому поводу говоритъ: «иногда, во всѣхъ существующихъ сочиненіяхъ по кинематикѣ, выдержанъ, вѣроятно, съ цѣлью педагогическаго обратный ходъ — отъ частнаго къ общему, какъ болѣе элементарный».

Высказавъ эти мысли, авторъ продолжаетъ: «этимъ требованіямъ я старался удовлетворить въ предлагаемомъ трудѣ, который, такимъ образомъ, отличается и по цѣли, и по исполненію, *отъ всего что было написано по этому предмету*» (стр. V).

Только что приведенныя слова важны для насъ, какъ характеристика авторомъ его собственнаго труда; чтобы проверить справедливость такой оцѣнки, мы сравнимъ трудъ г. Дигина съ однимъ изъ тѣхъ курсовъ, отъ которыхъ такъ рѣзко отличается, по мнѣнію самаго автора его диссертация. Для сравненія мы возьмемъ руководство Шенля «*Theorie der Bewegung und der Kräfte*» (1870 г.)

съ одной стороны, какъ одно изъ новѣйшихъ сочиненій; съ другой — потому, что самъ авторъ слушалъ лекціи Шелля и слѣдовательно не могъ игнорировать его книги.

Книга Шелля вполне удовлетворяетъ первымъ двумъ требованіямъ, поставленнымъ г. Лигинымъ; всюду теоремы относительно конечныхъ перемѣщеній предпосылаются. Шеллемъ теоремамъ для перемѣщеній бесконечно малыхъ, и затѣмъ проведена строгая грань между чисто геометрическою и механическою частью. Слѣдовательно, въ этомъ отношеніи трудъ г. Лигина не представляетъ ничего новаго.

Что касается третьяго требованія, совершенно справедливаго въ принципѣ, то въ пониманіи его авторомъ кроется недоразумѣніе. Двѣ вещи существенно разныя — напечатаны ли частные законы ранѣе общихъ, или общіе законы выводятся изъ законовъ частныхъ. Поэтому, выполненіе третьяго требованія можетъ составлять заслугу труда г. Лигина, если доселѣ не былъ извѣстенъ выводъ общихъ законовъ, помимо законовъ частныхъ. Чтобы рѣшить этотъ вопросъ, мы дѣлаемъ слѣдующую выписку изъ книги г. Лигина, въ которой онъ очерчиваетъ область истинъ, страдающую, по его мнѣнію, недостаткомъ общности. На стр. IV предисловія онъ говоритъ: «предпославъ опредѣленія двухъ простыхъ движеній, авторы обыкновенно излагаютъ прежде всего свойства движенія системы параллельно неподвижной плоскости, или, что тоже, движенія плоской фигуры въ своей плоскости, затѣмъ переходятъ къ движенію около неподвижной точки, и только въ заключеніе, большей частью весьма кратко, знакомятъ читателя съ геометрическими законами самаго общаго движенія, независимаго ни отъ какихъ частныхъ условій и предположеній».

Путь, приписываемый г. Лигинымъ разнымъ авторамъ, есть между прочимъ путь, которому слѣдуетъ и Шелль.

Но это, если можно такъ выразиться, путь типографа а не логическій. Выводы общихъ законовъ у Шелля такъ же независимы отъ частныхъ, какъ и у г. Лигина. Стоит только сравнить доказательства теоремъ въ главѣ III и сертациі г. Лигина, съ доказательствами соответствующимъ теоремъ у Шелля, чтобы убѣдиться не только въ одинаковомъ независимости отъ частныхъ законовъ, и въ сходствѣ этихъ доказательствъ у Шелля и г. Лигина.

Первая теорема главы III, по счету XXVIII, и II на стр. 74 у Шелля доказываются совершенно одинаковымъ образомъ, различіе только въ словахъ.

Затѣмъ на стр. 67, 68 г. Лигина идетъ доказательство предложенія, что общее направление осей взаимно изображается тою прямою, на которой проэкція ихъ хорды двухъ положеній системы имѣютъ одинаковую длину. Также теорема доказывается у Шелля на стр. 75. Доказательства снова совершенно сходны и различіе существуетъ только въ prelimинаріяхъ и въ буквенныхъ обозначеніяхъ. Чтобы наше мнѣніе не было голословнымъ, приведемъ сравнительныя выписки:

У г. Лигина стр. 67.

.... вообразимъ, что черезъ точку B проведена прямая (b) , параллельная къ (a) ; вслѣдствіе поступательнаго движенія $A'A''$ эта прямая (b) , рассматривая ее, какъ принадлежащую системѣ, перейдетъ изъ положенія (b') , при которомъ она проходила черезъ B' , въ нѣкоторое промежуточ-

У Шелля стр. 73

.... zieht man eine Gerade durch irgend einen Systempunkt B mit einer Parallele β , so gelangt dieselbe durch die Translation $A'A''$ aus der Lage β' , in welche sie durch B' in eine Lage β , und dabei fortwährend parallel. Durch nachfolgende Rotation

ное положеніе (b_1), оставаясь постоянно параллельной себѣ; вслѣдствіе слѣдующаго затѣмъ вращенія системы около (a), она перемѣстится въ окончательное свое положеніе (b''), при которомъ она, проходя чрезъ B'' ; такъ какъ она и во время этого вращенія остается себѣ параллельной, то слѣдуетъ, что она достигла бы своего окончательнаго положенія и тогда, еслибы система претерпѣла поступательное движеніе $B'B''$ вмѣсто поступательнаго движенія $A'A''$. Если, слѣдовательно, сообщить системѣ поступательное движеніе $B'B''$, то достаточно затѣмъ подвергнуть систему одному вращенію около (b'') для того чтобы она достигла своего конечнаго положенія Σ'' ; поэтому, оси всѣхъ вращеній, соответствующихъ различнымъ поступательнымъ движеніямъ $A'A''$, $B'B''$, . . . , параллельны между собой. Далѣе, такъ какъ послѣ поступательнаго движенія $A'A''$ си-

Systems um a gelangt sie in ihre definitive Lage β'' in welcher sie durch B'' hindurchgeht. Da sie auch während dieser Rotation sich parallel bleibt, so folgt, dass sie auch dann in ihre definitive Lage gelangt, wenn das System stat der Translation $A'A''$ die Translation $B'B''$ erleiden würde. Ertheilt man folglich dem System diese letztere Translation, so bedarf es bloss noch einer Rotation um (β, β') damit dasselbe die Endlage Σ'' erreiche. Daher sind alle den verschiedenen Translationen $A'A''$, $B'B''$ . . . . entsprechenden Rotationsachsen einer gemeinschaftlichen Richtung parallel. Da nach Ausführung der Translation $A'A''$ das System bloss noch um die Axe a zu rotiren braucht und dabei sich parallel einer zu a senkrechten Ebene bewegt, so folgt dass durch die Translation $A'A''$ alle zur Richtung der Rotationsaxe senkrecht durch die verschiedenen Punkte A, B . . . geführten ebenen Schnitt-

стему остается подвергнуть только одному вращению около оси (a) и какъ она при этомъ движется параллельно плоскости, перпендикулярной къ (a) , то ясно, что въ слѣдствіе поступательнаго движенія $A'A''$ всѣ сѣченія системы плоскостями, проведенными черезъ различныя точки $A, B, \dots$ перпендикулярно къ направлению оси вращенія, уже перешли въ плоскости, въ которыхъ они должны находиться при своихъ окончательныхъ положеніяхъ; то же можно сказать о каждомъ изъ поступательныхъ движеній $B'B'', C'C'' \dots$ по этому вращенія около параллельныхъ осей $(a), (b'')$, $\dots$ имѣютъ одинаковыя амплитуды и знаки. Наконецъ, всякое сѣченіе системы, перпендикулярное къ (a) , перемѣщается въ слѣдствіе поступательнаго движенія $A'A''$ параллельно себѣ изъ положенія, занимаемаго имъ въ Σ' , въ гомологичное положеніе въ Σ'' , на разстояніе, которое равно

te des Systems. bereits in ihre definitiven Ebenen gelangt sind. Dasselbe gilt von der Translation $B'B''$ etc. Daher müssen die Rotationen um den parallelen Axen α, β äquivalent sein. Sie können sich daher blos um eine Translation senkrecht zu ihrer gemeinschaftlichen Axenrichtung unterscheiden und haben folglich gleiche Amplituden von demselben Sinne. Ein zur Axenrichtung α senkrechter Schnitt des Systems bewegt sich in Folge der Translation $A'A''$ parallel mit sich selbst aus seiner Lage in Σ' in die homologe Lage in Σ'' um eine Strecke, welche durch die Projection der Translation $A'A''$ auf die Richtung α angegeben wird; da er auch durch die Translation $B'B''$, sowie durch jede andere eben dahin gelangt, so folgt, dass die Projectionen aller Translationen $A'A'', B'B'' \dots$ auf die Axenrichtung α , oder also die Translationscomponenten parallel dieser Axen gleich gross sind.

проекции хорды $A'A''$ на направление (a) ; и какъ это сѣченіе достигаетъ того же положенія: въ слѣдствіе поступательнаго движенія $B'B''$ равно какъ и въ слѣдствіе всякаго другаго $C'C''$ . . . . ., то слѣдуетъ, что проекція всѣхъ хордъ $A'A''$, $B'B''$ . . . . на направленіи оси (a) или, что все равно, слагающія поступательныхъ движеній, параллельныя этой оси, всѣ равны между собой.

Все, сказанное до сихъ поръ, указываетъ на нѣсколько излишнее преувеличеніе авторомъ достоинствъ собственнаго труда. Мы сдѣлаемъ еще одну сравнительную выписку изъ той же III-й главы, интересную въ томъ отношеніи, что одно и тоже предложеніе формулируется у Шелля словами, а у г. Лигина представляется математическою зависимостью (форм. 120, стр. 80 диссертациі); несмотря на то, что доказательства тождественны, г. Лигинъ утверждаетъ, что написанное имъ соотношеніе (форм. 120) не было извѣстно.

Г. Лигинъ стр. 78.

2. Разложимъ поступательное движеніе AA_1 на двѣ слагающія AA_2 , A_2A_1 , изъ коихъ первая перпендикулярна, а вторая параллельна къ оси (C) ; сложение пер-

Шелль стр. 69.

§ 3. Wir wollen jetzt insbesondere die Punkte A, B' auf den Axen α, β so wählen, dass AB' der kürzeste Abstand beider Axen ist. In diesem Falle ist AB' senk-

вой съ вращеніемъ θ около (C') опредѣлить центральную ось (C) , параллельную (C') , а вторая $A_2 A_1$ изобразить поступательную слагающую T винтового движенія системы. Линія AB перпендикулярна къ плоскости $\{(c), (c')\}$; поэтому, если проведемъ чрезъ (C') плоскость и будемъ вращать ее около (c') , такъ чтобы она проходила послѣдовательно чрезъ каждую изъ трехъ прямыхъ $(c), AA_1, AB$, то углы, которые образуетъ первое ея положеніе со вторымъ и второе съ третьимъ, должны взаимно дополняться до $\frac{1}{2} \pi$. Съ другой стороны, (c') перпендикулярно къ плоскости равнобедреннаго треугольника ABA_1 ; значитъ, уголъ AA_1AB , а слѣдовательно и уголъ наклоненія втораго положенія вращаемой плоскости къ третьему, равенъ $\frac{1}{2} \pi - \frac{1}{2} \theta_1$, потому что $AA_1AB = \theta_1$, такъ что уголъ между первымъ положеніемъ и вто-

recht zu beiden Axen α, β ; also auch senkrecht zur Ebene (α', β) . Legt man daher durch α' eine Ebene und lässt dieselbe sich um α' drehen, so dass sie zuerst durch $B' B''$ und dann durch $B' A$ hindurchgeht, so müssen die Winkel, welche ihre erste Lage mit der zweiten und diese mit der dritten bildet, sich zu $\frac{1}{2} \pi$ ergänzen. Es steht aber $B' B''$ senkrecht auf der Ebene (α', β) und ist der Winkel $AB' B''$ gleich dem Neigungswinkel, den die zweite Lage der beweglichen Ebene mit deren dritter Lage bildet, $\frac{1}{2} \pi - \frac{1}{2} \varphi$; daher bildet die erste Lage mit der zweiten den Winkel $\frac{1}{2} \pi + \frac{1}{2} \varphi$, denselben Winkel muss die Ebene aber auch die bewegliche Ebene drehen, um aus der Lage $(\alpha' \beta)$ in die Lage $(\alpha' \gamma)$ zu gelangen; daher geht die Ebene $(\alpha' \gamma)$ durch die

ь есть $\frac{1}{2} \theta_1$. Но на
 ь же самый уголъ $\frac{1}{2} \theta_1$
 вна повернуться вра-
 мая плоскость, чтобы
 эйти изъ положенія $\{(C'),$
 $\}$ въ положеніе $\{(c_1'),$
 $\}$; изъ этого слѣдуетъ,
 плоскость $\{(c_1'), (C')\}$
 ходитъ чрезъ прямую
 $A_1 A_2$, а слѣдовательно и
 къ прямой $A_1 A_2$, такъ
 $A_1 A_2$ параллельна къ
 (C') , т. е. плоскость
 $\{(c_1'), (C')\}$ совпадаетъ съ
 плоскостью треугольника
 A_2 и послѣдняя плос-
 ь параллельна къ оси
 и къ центральной оси
 Поэтому, прямая, пер-
 пендикулярная къ этой плос-
 ти и пересѣкающая оси
 и (C) , будетъ крат-
 чее разстояніе этихъ
 ; эта прямая есть ли-
 соединяющая точку B
 серединою m хорды AA_1 ;
 встрѣчаетъ ось (C) въ
 торой точкѣ D , и $BD = r_1$
 кратчайшее разстояніе
 (c_1) отъ центральной
 (C) . Далѣе, пусть бу-

rade $B' B''$ und da $B'' B'''$
 parallel der Axe γ ist, auch
 durch $B' B'''$ d. h. die Ebene
 $(\alpha' \gamma')$ fällt mit der Ebene
 des Dreiecks $B' B'' B'''$ zu-
 sammen mit Hülfe dessen
 die Translation $B' B''$ zer-
 legt wurde, oder die Ebe-
 ne dieses Dreiecks ist paral-
 lel der ersten Axe α und der
 gesuchten Axe γ der Schrau-
 benbewegung. Eine Gerade,
 welche senkrecht zu dieser
 Ebene ist und die Axen α
 und γ schneidet, gibt daher
 den kürzesten Abstand bei-
 der an. Diese Gerade ist die
 Verbindungslinie des Punc-
 tes A mit der Mitte N der
 Sehne $B' B''$; sie trifft die
 Axe γ in einem gewissen
 Punkte G und AG ist der
 kürzeste Abstand der Axe
 α von der Schraubenaxe γ .
 Es sei ferner C der Schnitt-
 punkt der Schraubenaxe γ
 mit der zu ihr senkrechten
 durch $B' B''$ geführten Ebene
 und folglich CB' senkrecht
 zu γ und γ' . Denkt man sich
 nun eine Ebene durch γ'
 gelegt und lässt sie nachein-
 ander Lagen annehmen, in

детъ B точка пресѣченія центральной оси (C) съ плоскостью, проведенной перпендикулярно къ (C) чрезъ прямую AA_2 ; тогда линія BA будетъ перпендикулярна къ (C) и (C') . Если вообразимъ опять, что чрезъ ось (C') проведена плоскость и будемъ вращать ее около этой оси такъ, чтобы она послѣдовательно принимала положенія, проходящія чрезъ AE , AA_2 и (c) , то первыя два изъ этихъ положеній составятъ между собой уголъ

$\frac{1}{2} \pi - \frac{1}{2} \theta$, а какъ плоскость $\{(c') (C')\}$ проходитъ чрезъ AA_2 , то второе положеніе съ третьимъ образуетъ

уголъ $\frac{1}{2} \theta$; сумма этихъ двухъ угловъ равна $\frac{1}{2} \pi$;

значитъ прямая $BA = r$ перпендикулярна къ плоскости $\{(c) (C')\}$, а слѣдовательно и къ оси (c) , и представляетъ кратчайшее разстояніе оси (c) отъ центральной оси (C) .

welchen sie durch $B'C, B'B'$ und β geht, so bilden die beiden ersten Lagen derselben miteinander den Winkel $\frac{1}{2} \pi - \frac{1}{2} \theta$ und da die Ebene $(\gamma' \alpha')$ durch $B'B''$ hindurchgeht, so bildet die zweite Lage mit der dritten den Winkel $\frac{1}{2} \theta$; beide Winkel

betragen zusammen $\frac{1}{2} \pi$, es

steht daher die Gerade C' senkrecht auf der Ebene $(\gamma' \beta)$, mithin insbesondere auf der Axe β und ist folglich der kürzeste Abstand zwischen der zweiten Axe β und der Schraubenaxe;

Переходу теперь къ главѣ IV диссертации, разсматривающей движеніе неизмѣняемой системы параллельно неподвижной плоскости. Эта глава въ книгѣ Шелля была допущена закономъ общаго движенія, а у г. Лигина она введена послѣ. Въ этой главѣ первые основные законы (первые 2 теоремы) доказаны иначе, чѣмъ у Шелля и притомъ скорѣе и проще. На первый взглядъ, казалось бы, такой выводъ частнаго случая движенія изъ ранѣе названныхъ общихъ законовъ, воистиннѣе подтверждаетъ мысль Лигина о научности принятаго имъ расположенія послѣдующихъ случаевъ движенія и составляетъ достоинство его труда; но, въ виду того, что общіе законы выводятся непосредственно отъ частныхъ, очевидно, все равно, что будетъ доказано ранѣе. Вопросъ здѣсь чисто педагогическій. Каждая общая теорія заключаетъ въ себѣ законы всѣхъ частныхъ случаевъ и притомъ явнымъ образомъ. Поэтому, когда теорія развита настолько, что рѣшаетъ вопросы при помощи общей ихъ постановки, то тѣмъ самымъ рѣшены и частныя задачи. Неумѣніе формулировать теорему для общаго случая, въ случаѣ частнаго, вводя надлежащія ограниченія въ постановку общей задачи, доказало бы крайній предѣлъ непониманія теоріи. Утвержденіе, что уклоненіе отъ изложенія Шелля, при выводѣ частныхъ предложеній въ главѣ IV, доказываетъ самостоятельность г. Лигина, тѣмъ болѣе странно, что простѣйшая математическая задача, которая могла бы быть предложена при изученіи общей теоріи движенія, заключалась бы въ сканіи свойствъ движенія неизмѣняемой системы параллельно неподвижной плоскости. Частные законы, касающіеся этого вопроса, выведены у Шелля независимо отъ общихъ, потому именно, что каждый частный случай имѣетъ свои особенности въ построеніяхъ и способахъ изслѣдованія, которыя нерѣдко ускользаютъ при

рѣшеніи его съ общихъ точекъ зрѣнія. Знаніе этихъ частныхъ приѣмовъ тѣмъ болѣе полезно, что открытіе частныхъ законовъ нерѣдко предшествовало законамъ общимъ.

Мы коснемся еще нѣсколькихъ подробностей труда Лигина, чтобы судить насколько обобщеніе, введенное имъ въ детали, которое тоже ставится авторомъ въ числѣ отличій его труда, представляеть новость.

У г. Лигина, теорема о сложеніи поступательныхъ движеній одинаково направленныхъ, выводится изъ теоремы о сложеніи поступательныхъ движеній произвольно направленныхъ; у Шелля обѣ теоремы доказываются независимо другъ отъ друга и, послѣ доказательства послѣдней, уыывается, какинъ образомъ изъ нее получается первая. Также самое слѣдуетъ сказать и по отношенію къ теоремамъ относительно сложенія вращеній около осей перекрѣющихся и параллельныхъ, и т. д.

Далѣе, общая система изложенія, какъ видно изъ оговорокъ встрѣчающихся въ самомъ трудѣ г. Лигина, не выдерживаетъ критики. Ясно, что та система научнаго, в которой послѣдовательное изложеніе истинъ совершается непрерывно, безъ исключеній и оговорокъ, не нарушая общаго плана. У Шелля, послѣ главы о движеніи неизвѣстной системы параллельно неподвижной плоскости, разсиривается движеніе около неподвижной точки и затѣмъ общее движеніе. При такомъ изложеніи мысль постепенно переходитъ отъ случаевъ движенія наиболѣе ограниченныхъ къ случаямъ самымъ общимъ. Система вполне выдержана и научна. Г-нъ Лигинъ говоритъ, что изложеніе должно быть обратное и потому движеніе неизвѣстной системы параллельно неподвижной плоскости должно слѣдовать за общимъ движеніемъ, но движеніе около неподвижной точки г. Лигинъ считаетъ необходимымъ преддѣлать общему движенію. Система, значить, не выдержана!

потому не научна. Переходимъ къ подробностямъ. Въ § 11 о сложении вращательныхъ движеній г. Лигинъ разсматриваетъ различные случаи въ слѣдующемъ порядкѣ: а) оси данныхъ вращеній пересѣкаются; б) оси параллельны; с) оси не параллельны и не пересѣкаются. Невыдержанность очевидна: ясно что с) должно было быть разсмотрѣно раньше а). Между тѣмъ у Шелля прежде разсмотрѣно б), потомъ а), потомъ с);—система выдержана и т. д.

Мы переходимъ теперь къ истинамъ, найденнымъ авторомъ. Изъ предисловія видно, что имъ указывается простой способъ построения центральной оси, не опирающійся подобно «многимъ другимъ» (на стр. 71 говорится, что это построение «отличается отъ до сихъ поръ предложенныхъ и обладаетъ передъ ними тѣмъ преимуществомъ, что не опирается на понятіе о мгновенномъ центрѣ и пр.) на существованіе центральной точки. Повѣряя снова г. Лигина, сравненіемъ его способовъ съ приведенными у Шелля, я нахожу, что оба построения не опираются на понятіе о мгновенномъ центрѣ и по сущности сходны; различіе только въ томъ, что при опредѣленіи положенія центральной оси Шелль строитъ чертежъ внутри системы, а г. Лигинъ тотъ же чертежъ въ произвольной точкѣ пространства — различіе несущественное. Сущность же разсужденія совершенно одинакова. Шелль разсуждаетъ надъ линіями связанными опредѣленнымъ образомъ съ положеніями движущейся системы, а г. Лигинъ надъ линіями имъ параллельными. Чтобы подтвердить сказанное, я дѣлаю сравнительную выписку.

У г. Лигина стр. 71.

У Шелля стр. 76.

Пусть $A' B' C'$ и $A'' B'' C''$
будутъ положенія трехъ

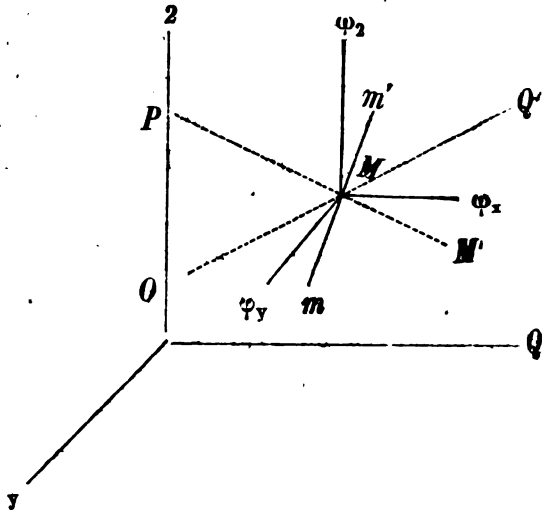
Da das System in seine neue
Lage übergeführt ist, sobald

произвольно вытягивать точки A, B, C системы Σ , когда она соответственно занимает свое начальное положение Σ' и свое конечное положение Σ'' . По основному свойству винтового движения, проекции хорд $A'A'', B'B'', C'C''$ на центральной оси должны быть равны между собой; если, следовательно, чрез произвольную точку O пространства (фиг. 13) проведем прямые Oa, Ob, Oc равные и параллельные этим хордам и одинаковы съ ними по значае, то всякая прямая (α), перпендикулярная къ плоскости $\alpha\beta\gamma$, проходящей чрез концы прямых Oa, Ob, Oc , будетъ параллельна къ исконной центральной оси; такъ какъ общее направление этихъ прямыхъ удовлетворяетъ принятому условию равенства проекцій, значитъ, направление центральной оси определено, остается найти ея положеніе въ пространствѣ. Для этой цѣли достаточно рассмотреть только

drei nicht in gerader Linie liegende Punkte ihre Endlagen erreicht haben, so müssen drei Sehnen $A'A'' B'B'' C'C''$, welche nicht parallel sind, zur Auffindung genügen. Nun ist die Richtung der Axe α und mithin auch die der Schraubenaxe die Richtung des Raumes, in Bezug auf welche alle Sehnen, insbesondere also auch jene drei gleiche Projectionen besitzen. Zieht man also durch irgend einen Punkt O des Raumes drei Strecken Oa, Ob, Oc gleich, parallel und von demselben Sinne mit den Sehnen $A'A'', B'B'', C'C''$ legt durch die Punkte a, b, c eine Ebene und zieht durch O die Normale diese Ebene, so erfüllt dieselbe die Bedingung der Gleichheit der Projectionen, und zwar ist sie die einzige Richtung, welche dieser Bedingung genügt. Nachdem auf dieser Weise die Richtung der Schraubenaxe gefunden ist, ergibt sich die Lage derselben im Raume und im beweglichen System folgender-

паръ гомологичныхъ
 паръ, напримѣръ $A' A''$ и
 $B' B''$; назовемъ чрезъ ω
 проекцію точки O на плос-
 ки $\alpha\beta\gamma$ и соединимъ ее
 точками α, β прямыми $\omega\alpha,$
 $\omega\beta$, тогда линия $O\omega$ выра-
 жаетъ (2, § 24) величину
 угловой скорости слагающей
 этого движенія, а пря-
 мыя $\omega\alpha, \omega\beta$ изобразятъ по-
 казатели и величинѣ
 угловъ дугъ, которыя опи-
 сываютъ точки A, B въ слѣд-
 ствіи вращательной слагаю-
 щей около центральной оси.
 Следовательно искомая ось
 будетъ прямая пересѣченія
 плоскостей, проведенной че-
 резъ середину хорды $A' A''$
 перпендикулярно къ прямой
 $\omega\alpha$ съ плоскостью, прове-
 денной чрезъ середину хорды
 $B' B''$ перпендикулярно къ
 прямой $\omega\beta$.
 Чтобы затѣмъ найти ам-
 плитуду и знакъ вращенія
 угловой скорости около построенной
 центральной оси, достаточ-
 но провести чрезъ эту ось
 двѣ какія либо гомоло-
 гичныя точки, напримѣръ
 A', A'' , двѣ плоскости;

massen mit Hilfe zweier
 Punktpaare, z. B. $A' A''$,
 $B' B''$. Zwei durch A' und
 A'' zur Schraubenachsenrich-
 tung parallelgezogene Gera-
 de α' und α'' sind homologe
 Gerade von Σ' und Σ'' , in-
 dem eine bewegliche Gerade
 durch die Schraubenbewe-
 gung aus der Lage α' in die
 α'' gelangt; sie liegen daher
 auf einer Cylinderfläche, de-
 ren Axe mit der Schrauben-
 axe zusammenfällt. Legt man
 daher durch eine Ebene und
 halbirt den zwischen ihnen
 in dieser enthaltenen Paral-
 lelstreifen $\alpha' \alpha''$ durch eine
 ihnen parallele Normalebene
 (welche mithin durch die Mit-
 te der Sehne $A' A''$ geht), so
 muss diese die Schraubenaxe
 enthalten; wendet man dies-
 selbe Construction nochmals,
 nämlich in Bezug auf die
 Punkte $B' B''$ an, indem man
 durch diese zwei zur Schrau-
 benachsenrichtung parallele
 Gerade β', β'' zieht, so liefert
 die Ebene, welche den Pa-
 rallelstreifen $\beta' \beta''$ normal hal-
 birt, durch ihren Durchschnitt
 mit der vorigen Normalebene

ней и на слагающей ускорения φ_z перпендикулярна mm' , параллелограмъ, діагональ котораго, по его иви и есть искомое φ_n . Между тѣмъ ясно, что φ_x и φ_y да еще двѣ другія слагающія по направленію QQ' , перпендикулярному къ PM' и лежащему въ одной плоскости съ φ_y . Равнодѣйствующая же слагающихъ по QQ' можетъ быть разложена на двѣ: одну касательную къ трапеціи mm' , другую къ ней перпендикулярную; послѣдняя должна составлять одинъ изъ элементовъ, входящихъ въ выраженіе φ_n , и это было опущено г. Лигинымъ.

Въ трудѣ г. Лигина есть однако же и новости. Новово опредѣленіе поверхности, на которой располагаются точки съ одинаковымъ полнымъ ускореніемъ. Наконецъ, то же относится на стр. 93—97 доказательства предположенія Шалля, приведенныхъ послѣднимъ въ Comptes rendus l'Academie des sciences de Paris за 1861 г. въ §§ 95, 98, 99, 100 мемуара бездоказательно.

Во всемъ остальномъ трудѣ г. Лигина не предвѣщаетъ новаго. Большую часть теоремъ мы находимъ въ книгѣ Шелля, къ тексту котораго текстъ г. Лигина

очень близокъ. Изъ такихъ близкихъ совпаденій изложенія мы укажемъ у г. Лигина стр. 218—227, 230—241, 283—290 и стр. 166—170, 145—155, 415—418 у Шелля, представляющія сплошное сходство, съ тѣмъ исключеніемъ, что тамъ, гдѣ доказательство не страдаетъ отъ переменъ порядка, у г. Лигина стоитъ раньше то, что у Шелля позже и т. д. Во всѣхъ остальныхъ теоремахъ, общихъ труду г. Лигина и Шелля, у послѣдняго доказательства изложены подробности и обстоятельныѣ. Остальная часть труда г. Лигина представляетъ заимствованія изъ Резали, Пуансо, Бура и пр., на что авторъ самъ указываетъ въ своихъ примѣчаніяхъ. Г. Лигинъ ссылается во многихъ мѣстахъ на Родрига, которымъ пользовался также и Шелль; быть можетъ въ этомъ кроется причина сходства книги Шелля и г. Лигина, хотя такое предположеніе и сомнительно, вслѣдствіе дословнаго сходства изложенія нѣкоторыхъ мѣстъ.

Въ сущности, трудъ г. Лигина остается компиляціей, и притомъ съ совершенно напраснымъ самовосхваленіемъ. Ни для кого не было бы потерей, еслибы, вмѣсто объемистой книги, авторъ помѣстилъ въ ученый журналъ замѣтку по поводу доказанныхъ имъ предложеній Шаля.

Н. Умовъ

